ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 ОКТЯБРЯ 1896 Г.).

VIII

Томъ восьмой.

(1886—1890 г.г.).

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1909.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 СЕНТЯБРЯ 1936 г.).

Томъ восьмой.

(1886—1890 г.г.).

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1909.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1907, 1908 и 1909 г.г.

ВА
597

732
37

Печатать дозволяется. Мая 20 дня, 1909 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ VIII т. „Автобіографическихъ Записокъ“ описывается дѣятельность автора записокъ—Высокопреосвященнаго Саввы за пять лѣтъ (1886—1890 г.) его жизни въ Тверской епархіи. По возвращеніи 17-го декабря 1885 г. изъ С.-Петербурга, гдѣ Преосвященный провелъ два съ половиною года (съ Іюля 1883 года по декабрь 1885 г.) въ качествѣ присутствующаго въ Св. Синодѣ, Преосвященный Савва продолжалъ въ Твери свой трудъ по изданію бумагъ митроп. Филарета, начатый имъ въ С.-Петербургѣ 19 Іюля 1884 г.; за время 1886—1888 г. имъ изданы: VI т. (въ 1886), дополнительный т. (въ 1887 г.) и V-й т. въ 2-хъ частяхъ (въ 1888 г.). Второю частію V-го тома собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, м. Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ закончился цѣнный трудъ Преосвященнаго Саввы, снискавшій ему Монаршее благоволеніе (награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго).

Съ литературнымъ трудомъ Преосвященный соединялъ заботу о благоустроеніи ввѣренной ему Тверской епархіи: часто посѣщалъ духовно-учебныя заведенія, иноческія обители, городскіе и сельскіе храмы. Преосвященный Савва любилъ Тверское духовенство, не выносилъ хулы на духовенство и всегда съ честію защищалъ его отъ обидъ и оскорбленій со стороны свѣтскихъ лицъ (см. стр. 582—593, 597 и 598). Духовенство Тверское всегда съ любовію будетъ вспоминать благопопечительнаго о себѣ пастыря, Высокопреосвященнаго Савву. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности преосвященнаго Саввы по изданію твореній митр. Филарета и по управленію Тверскою епархіею, за время 1886—1890 г.г., читатель усмотритъ изъ прилагаемаго VIII т. его „Автобіографическихъ Записокъ“.

Г. В.

10 мая 1909 г.

1886 годъ.

1 Января. День Новаго года. Въ предыдущіе два года (1884 и 1885) въ этотъ день я оставался безъ служенія и только присутствовалъ, на ряду съ прочими Членами Синода, при литургіи въ придворномъ соборѣ, такъ какъ по окончаніи литургіи мы должны были привѣтствовать съ новымъ годомъ Государя, Государыню и прочихъ Августѣйшихъ Особъ. Нынѣ-же, по милости Божіей, я совершалъ богослуженіе въ своемъ каѳедральномъ храмѣ и послѣ литургіи по обычаю принималъ у себя многочисленныхъ поздравителей. 1886 г.

Вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ въ гости двоюродный племянникъ, инспекторъ Владимірской гимназіи Александръ Ивановичъ Успенскій [1]). Я всегда съ любовію встрѣчалъ этого умнаго и благонравнаго молодаго человѣка.

2-го числа получилъ я изъ Витебска отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова краткое поздравительное письмо, на которое отвѣчалъ я на другой же день въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ ваше послѣднее привѣтственное посланіе, заключающееся, вопреки вашему обычаю, въ *шести* строкахъ, я убѣждаюсь, что Вы наконецъ потеряли всякое терпѣніе, не получая отъ меня такъ давно ни одной строки.—Сознаю свою вину предъ Вами; но вѣрьте, возлюбленный о. протоіерей, что я не потому такъ давно не писалъ Вамъ, чтобы, какъ Вамъ мнится, измѣнился въ своемъ вниманіи и расположеніи къ Вамъ; отнюдь нѣтъ. — Единственная причина моего продолжительнаго молчанія заключается въ томъ, что я, при множествѣ служебныхъ дѣлъ и занятій въ Петербургѣ,

---

1) Нынѣ инспекторъ въ гимназіи Сергіева посада, Моск. губ.

1886 г. рѣшительно не имѣлъ возможности поддерживать частную переписку. Не предъ Вами только, но и предъ многими другими моими корреспондентами, я остаюсь въ неоплатномъ долгу. Вотъ теперь, возвратившись изъ шумной столицы въ свою мирную и тихую Тверь, можетъ быть, я начну мало по малу уплачивать лежащій на мнѣ долгъ".

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ Предсѣдателю Императорскаго Общества любителей древней письменности, князю Павлу Петровичу Вяземскому [1]):

„Получивъ 10-й томъ Полнаго собранія сочиненій славной памяти родителя вашего, князя Петра Андреевича, долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность за этотъ дорогой для меня даръ.

Примите вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ.—Господь и Владыка временъ и лѣтъ да обновитъ Своею благодатію ваши тѣлесныя и душевныя силы, и да продлитъ лѣта вашей жизни во здравіи и благоденствіи!"

6-го числа получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Ректора семинаріи, протоіерея М. Хераскова [2]), который писалъ отъ 4-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

До сихъ поръ съ чувствомъ живѣйшей благодарности я вспоминаю, какъ въ концѣ сентября прошедшаго года былъ я милостиво принятъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ С.-Петербургѣ, удостоенъ вашего гостепріимства и даже одаренъ. Удостойте и отъ меня принять благосклонно прилагаемый при семъ скудный, хотя и усерднѣйшій мой даръ—только-что вышедшую въ свѣтъ книгу моихъ „Словъ, Поученій и Рѣчей".—Если бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, нашли, что и моя книга можетъ оказать нѣкоторую содѣйственную помощь тверскимъ священнослужителямъ въ проповѣданіи Слова Божія и объ этомъ соблаговолили поставить ихъ въ извѣстность, то я въ высшей степени былъ бы счастливъ и сердечно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству".

---

1) † 29 Іюля 1888 г.
2) † 9 сентября 1901 г.

О. Херасковъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ желаніемъ по- 1886 г.
ступить на епархіальную службу, въ виду угрожавшей ему опасности удаленія отъ ректорской должности,—что впослѣдствіи и произошло.

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Вышинской Пустыни, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

Изъ Петербурга писалъ отъ 10-го числа военный священникъ Гаванской церкви Вас. Альбицкій:

„Ваше Высокопреосвященство!

Великодушно простите меня, Святый Владыко, что я замедлилъ въ исполненіи вашего приказанія. Дѣло въ томъ, что появленіе сей вѣрной карточки [1]) есть одно чудо изъ чудесъ.

Не далѣе, какъ 2-го декабря, незабвеннѣйшій мой Отецъ и Покровитель, Архипастырь Аркадій, является мнѣ послѣ обѣда во снѣ и говоритъ: „Василій, ты забылъ меня, не вспомнилъ даже и дня моего столѣтія [2]), встань и помолись, да при этомъ не забудь исправить существующей карточки, гдѣ я на человѣка не похожъ“.—На слѣдующій день, какъ изволите припомнить, я обратился къ Вамъ съ просьбой достать въ Св. Синодѣ послужной списокъ его, гдѣ и оказалось, что ему минуло 100 лѣтъ со дня рожденія, затѣмъ я ѣду къ Ив. Егоровичу Троицкому [3]) и прошу у него карточку архипастыря Аркадія для снимка; но эта карточка на него совершенно не похожа.—Ни слова болѣе ни говоря съ г. Троицкимъ, отправляюсь къ художнику и прошу его снять портретъ съ карточки этой; но при этомъ заявляю ему: вы къ ней не придерживайтесь, ибо она не согласна съ оригиналомъ, а пишите, что вамъ на душу Богъ положитъ“.—Четыре дня художникъ бился и ничего у него не вышло, даже лика человѣческаго не могъ изобразить. 11 декабря я захожу къ художнику узнать, что онъ сдѣлалъ; оказалось, что ничего. Тогда я попросилъ его вмѣстѣ со мной помолиться и потомъ начать писать. Какъ ни странно было это явленіе для художника, но онъ мою просьбу исполнилъ и при мнѣ-же

---

1) Архіеп. Олонецкаго Аркадія Ѳедорова, † 8 мая 1870 г.
2) Преосв. Аркадій родился 2 декабря 1785 г.
3) Профессору Академіи, † 2 авг. 1901 г.

1886 г. началъ чертить лицо. Съ перваго раза онъ очертилъ ликъ правильно, и я 12 дней ходилъ къ нему для дополненія и поясненія; и вотъ, благодаря помощи Божіей, явились снимки не только правильны, но какъ живой. Снимаемъ мы первыя карточки съ портрета, и въ ту-же ночь является онъ снова и говоритъ мнѣ: что скажутъ раскольники, когда увидятъ Архіерея съ подрѣзанной бородой? Дѣйствительно, первый оттискъ карточекъ обозначилъ, что борода какъ-бы подрѣзана; поэтому мы снова взялись за исправленіе, и— теперь совершенно точный съ подлинникомъ, какъ живой. Знавшіе его всѣ удивляются, ибо онъ не позволялъ при жизни снимать съ него карточекъ; если и есть какія, то это сняты живописцами во время обѣда въ домѣ купца Терентьева въ г. Каргополѣ: а другая карточка— въ Казани у губернатора; но та и другая совершенно не похожи.

Благоволите принять настоящую карточку архипастыря Аркадія; всѣ черты лица весьма правильны; онъ былъ довольно мощный и сильный. Когда снимутъ портреты большаго размѣра, я не замедлю прислать Вамъ.

Теперь позвольте, любвеобильнѣйшій Архипастырь, доложить кое-что и о своей служебной перемѣнѣ. Съ перваго появленія въ Адмиралтейскій соборъ Настоятель Борщъ началъ гнать и гнать меня, такъ какъ онъ желалъ тутъ помѣстить своего родича Успенскаго; началъ писать кляузы за кляузами; дѣло довелъ до того, что главный священникъ [1]), видя меня совершенно правымъ, невинно страждущимъ, сообщилъ о Борщѣ Оберъ-Прокурору, какъ человѣкѣ весьма неспокойномъ. Между тѣмъ, 24 декабря умираетъ Настоятель Петербургской Гаванской церкви, куда я проситься не могъ, потому что это мѣсто, какъ приходъ богатый (8 тыс. жит.), давалось заслуженнымъ протоіереямъ. Къ тому же—В. К. Саблеръ,—попечитель этого храма,—просилъ за какого-то Москов. протоіерея, а начальникъ штаба—за земляка нашего Цвѣткова изъ Кронштадта, но главный священникъ за мое терпѣніе назначаетъ меня, и я съ 1-го января—Настоятель Гаванской Троицкой церкви. Квартира въ церковномъ домѣ: 9 комнатъ, садъ, ледникъ, сараи, даже баня есть при домѣ.

---

1) Арміи и флота—Петръ Евдокимовичъ Покровскій † 25 февр. 1888 г.

Умершій о. протоіерей послѣ своей смерти оставилъ въ 1886 г.
20 тысячъ домъ.

Слава и благодареніе Всевышнему!

Когда будете писать что-либо главному священнику, умоляю Васъ—единое словечко благодаренія замолвить относительно его заботливости о моемъ недостоинствѣ.

Подпись подъ карточкой есть подпись подлинной руки Архипастыря Аркадія;—снято болѣе, чѣмъ вѣрно“ [1]).

Изъ Вышинской Пустыни отъ 8-го числа писалъ пребывающій на покоѣ преосвященный Θеофанъ [2]), бывшій епископъ Владимірскій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Препровождая вмѣстѣ съ симъ Вашему Высокопреосвященству два экземпляра составленной мною Евангельской исторіи, покорно прошу Васъ, Владыко Святый, снисходительно принять оные во свидѣтельство глубокаго уваженія и совершенной преданности, съ коими имѣю честь пребывать“...

На письмо это я отвѣчалъ отъ 21-го ч.:

„Почтительнѣйшее письмо Вашего Преосвященства, отъ 8-го сего января, имѣлъ я утѣшеніе получить 12-го числа; а книги, о которыхъ изволили писать, получены мною лишь вчера, 20-го числа. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшую благодарность за этотъ дорогой для меня даръ. Книгу вашу, еще въ рукописи, читалъ я съ особеннымъ интересомъ. Благодареніе Господу, помогающему Вамъ, Своею благодатію, такъ много трудиться во славу Его и въ назиданіе христіанскихъ душъ.

Благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять нѣчто и отъ меня, вмѣстѣ съ симъ препровождаемое.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

13-го числа получилъ я письмо изъ Харькова отъ прот. С. А. Иларіонова.

---

1) О. Альбицкій составилъ и напечаталъ въ № 50 Церк. Вѣстн. 1885 г. статью по поводу 100-лѣтней годовщины преосвящ. Аркадія Олонецкаго и Петрозаводскаго. Примѣчаніе автора хроники.

2) Говоровъ, † 6 янв. 1894 г.

1886 г. Отъ 1-го числа онъ писалъ:

„Счастіе имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ новымъ годомъ, сердечно молю Господа, да даруетъ Онъ, Всеблагій, Вамъ наступающее лѣто и вся дни живота вашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой—проводить въ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Привѣтствую Васъ и съ окончаніемъ трудовъ въ столицѣ. При обычныхъ вашихъ занятіяхъ и любви къ труду, Вы и всегда рѣдко располагали свободнымъ часомъ, а время, проведенное Вами въ Петербургѣ, при многосложности занятій, едва-ли давало и свободныя минуты?! Слава Богу за силы, дарованныя Вамъ къ понесенію труда. Издаваемое подъ редакціею Вашего Высокопреосвященства собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, будетъ служить неувядаемымъ памятникомъ вашихъ трудовъ. Два тома видѣлъ я у своего Владыки [1]) и желалъ бы выписать для себя, но не знаю—куда и сколько надо выслать денегъ.

Новый годъ наступилъ, а дѣла тянутся старыя со всею житейскою суетою. Владыку нашего озаботило Ахтырское училище; прошлою осенью разрушилась новая постройка, а теперь—и часть стараго корпуса отвалилась. Назначенная слѣдственная Комиссія раскрыла, что причиною разрушенія постройки непрочность грунта, на которомъ возводилось зданіе и небрежность архитектора (полякъ). Въ настоящее время, по поводу училища, идетъ говоръ въ Сумахъ и Ахтыркѣ. Сумцы готовы предложить мѣсто отъ города, если бы училище было переведено къ нимъ, а Ахтырцы готовятся воспротивиться, хотя для большинства духовенства, состоящаго въ томъ училищномъ округѣ, сообщеніе съ Сумами удобнѣе. Владыка впрочемъ къ этому говору относится безразлично и заботится о средствахъ; поручилъ новому архитектору, назначенному вмѣсто умершаго Данилова, составить планъ со всѣми удобствами для училища, цѣною во сто тысячъ. Половина почти средствъ имѣется на лицо, а другую получить надѣются чрезъ годъ изъ вѣрныхъ источниковъ. Такъ чрезъ два года, при помощи Божіей, будетъ въ Ахтыркѣ красоваться великолѣпный корпусъ.

---

[1]) Архіеп. Амвросія Ключарева.

Дѣти мои просятъ вашего благословенія. На праздникахъ всѣ пріѣзжали посѣтить меня и Николай Семеновичъ изъ Луцка. Не понравился послѣднему Западный край; при всей своей скромности высказался, что не прочь бы возвратиться на родину". 1886 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа:

„На привѣтствіе ваше съ новымъ годомъ отвѣтствую усерднымъ поздравленіемъ съ днемъ вашего ангела. Праведный старецъ Симеонъ, небесный патронъ вашъ, да руководитъ Васъ на пути правды и истины во всѣ дни житія вашего. Въ день вашего ангела я предполагаю отправиться на непродолжительное время въ первопрестольный градъ Москву показать свои утомленныя отъ продолжительныхъ и напряженныхъ занятій очи знакомому врачу-окулисту.

Вы справедливо пишете, что у меня въ Петербургѣ было мало свободныхъ минутъ, но я долженъ сказать Вамъ, что и въ Твери я не болѣе имѣю въ своемъ распоряженіи времени. Моя добрая паства, послѣ продолжительной со мною разлуки, такъ обрадовалась моему возвращенію, что вовсе не даетъ мнѣ покоя: каждый Божій день все утро отнимаютъ просители, а вечеромъ осаждаютъ посѣтители. Въ этомъ отношеніи мнѣ спокойнѣе было въ Петербургѣ. Впрочемъ, я нисколько не сожалѣю объ этомъ спокойствіи, по извѣстной русской пословицѣ: въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Между тѣмъ, у меня не пресѣклась совершенно связь съ Сѣверною Столицею. Я и здѣсь продолжаю дѣло, начатое тамъ. Разумѣю изданіе бумагъ блаженной памяти Митрополита Филарета. Вѣроятно, у вашего владыки имѣется уже въ рукахъ третій томъ этого изданія. Но у насъ готова половина четвертаго и приступлено уже къ печатанію пятаго. Книги продаются въ Синодальныхъ лавкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ по 2 рубля за каждый томъ. Туда преимущественно и слѣдуетъ обращаться за покупкою ихъ.

Не удивительно, что вашъ Николай Семеновичъ соскучился въ Луцкѣ. Западный край, своеобразнымъ складомъ жизни и общественныхъ отношеній, даетъ себя чувствовать сильно пришельцамъ изъ сердца Россіи. Это было испытано и мною въ Витебскѣ. Мнѣ, назадъ тому года полтора, вздумали было предложить Литовскую каѳедру, на томъ основа-

1886 г. ніи, что я былъ на службѣ въ Западномъ краѣ, но я сказалъ въ отвѣтъ, что потому-то и не желаю отправляться въ Вильну, что я былъ уже въ Западномъ краѣ и испыталъ сладость тамошней жизни.

Выѣзжая теперь изъ Петербурга, я всѣхъ просилъ и молилъ, чтобы меня никуда уже не двигали изъ Твери: мнѣ такъ наскучили частыя передвиженія, особенно при моемъ книжномъ богатствѣ, а теперь и по преклоннымъ уже лѣтамъ".

16-го числа получилъ я при отношеніи изъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 11-го числа за № 280, Ш томъ „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ."

Въ тотъ же день пріѣхалъ ко мнѣ преосвященный Аркадій [1]) и остановился до 19-го числа. Въ этотъ день мы служили съ нимъ вмѣстѣ въ каѳедральномъ соборѣ. По этому случаю устроена была ради почтеннаго гостя праздничная трапеза, къ которой было приглашено мною, кромѣ моего Викарія [2]), нѣсколько лицъ изъ старшаго духовенства. Во время пребыванія у меня преосвященнаго Аркадія немало было воспоминаній о нашей службѣ съ нимъ въ Витебскѣ, гдѣ онъ былъ при мнѣ настоятелемъ первокласснаго Маркова монастыря [3]) и Членомъ Консисторіи. Наградивши своего гостя книгами и нѣкоторыми принадлежностями архіерейскаго сана, я отпустилъ его съ миромъ на служеніе въ моей родной епархіи.

19-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ стараго моего добраго знакомаго по Москвѣ, профессора Университета по Зоологіи и Агрономіи, Д. Ст. Сов. Александра Васильевича Совѣтова [4]). Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннее поздравленіе съ новымъ годомъ и вмѣняю

---

[1]) Филоновъ, еп. Муромскій, нынѣ еп. Аккерманскій, викарій Кишиневской епархіи.

[2]) Антонина (Державина) еп. Старицкаго, † еп. Псковскимъ 2 Марта 1902 г.

[3]) Съ 1873—1885 г.; см. т. Ш Хроники.

[4]) † 25 Ноября 1901 г.

себѣ въ пріятный долгъ выразить Вамъ мою глубочайшую 1886 г.
признательность за благосклонный пріемъ моего сына Евгенія и за присланный чрезъ него вашъ портретъ. Этотъ дорогой подарокъ навсегда останется для меня самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ о многомъ изъ моей юности, а равно и изъ недавняго вашего пребыванія въ Петербургѣ. Беру смѣлость приложить при семъ и мою фотографическую карточку и нѣкоторыя изъ моихъ книжекъ.

Быструю перемѣну въ положеніи Евгенія принимаю съ благодарностію, какъ соизволеніе на то Божіе, и считаю себя счастливымъ, что онъ попалъ именно въ Тверь, гдѣ, твердо увѣренъ, Евгеній, въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства, найдетъ себѣ покровителя и руководителя, и потому надѣюсь сохранить въ прежней чистотѣ теплую вѣру и любовь къ Церкви Божіей, а при этомъ залогѣ и военная служба не страшна".

30-го числа, день трехъ Вселенскихъ Святителей, храмовой праздникъ въ моей Крестовой церкви.—Торжественное богослуженіе, а затѣмъ—праздничная трапеза.

31-го числа Директоръ училищъ Московской губерніи Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ телеграммою извѣщалъ меня о кончинѣ своей сестры Татіаны Васильевны (дѣвицы).

Въ тотъ же день получилъ я телеграмму изъ Ярославля отъ преосвященнаго Іонаѳана [1]) слѣдующаго содержанія:

„Имѣю намѣреніе 3 февраля посѣтить Тверь; будете-ли дома?"

Я отвѣчалъ: „буду дома: прошу жаловать".

3-го февраля посѣтилъ меня, по пути въ Петербургъ, преосвященный Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій. — Цѣлію его поѣздки въ Сѣверную Столицу было—лично разъяснить, кому слѣдуетъ, дѣло о реставраціи Ростовскаго Кремля, невѣрно представленное Ярославскимъ губернаторомъ Левшинымъ [2]) во всеподданнѣйшемъ его Отчетѣ по управленію губерніею.—Во время суточнаго пребыванія добраго гостя, немало побесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ обще-церковныхъ и епархіальныхъ вопросахъ.

---

[1]) Руднева, архіеп. Ярославскаго, † на покоѣ 19 Октября 1906 г.

[2]) См. т. VII Хроники, стр. 509—510.

1886 г. 5-го числа, въ 8 часовъ утра выѣхалъ я изъ Твери въ Москву для совѣта съ врачомъ-окулистомъ Крюковымъ.— Въ 11 часовъ былъ уже въ Москвѣ и остановился въ Чудовомъ монастырѣ.

Переодѣвшись, тотчасъ отправился странствовать по стогнамъ Столицы.

Заѣхавши въ часовню Иверской иконы Божіей Матери, поѣхалъ къ генералъ-губернатору, князю Влад. Андр. Долгорукову [1]). Онъ принялъ меня, по обыкновенію, очень любезно. Бесѣдовали съ нимъ о дѣлахъ Секретнаго Комитета по расколу и о запечатанныхъ алтаряхъ на Рогожскомъ кладбищѣ. По его словамъ, упоминаніе въ новомъ законѣ 1883 года о дозволеніи раскольникамъ совершать свои *требы* служитъ для нихъ поводомъ къ требованію открытія помянутыхъ алтарей [2]).

6-го числа слушалъ раннюю литургію въ Чудовѣ монастырѣ.

Послѣ обѣдни я отправился въ путь и посѣтилъ преосвященнаго Михаила [3]) Митрополита Сербскаго, въ его скромномъ помѣщеніи на Сербскомъ подворьѣ. Онъ очень обрадовался моему посѣщенію и благодарилъ меня за оказанное ему въ Твери радушное гостепріимство въ сентябрѣ прошлаго года, а также за посланныя ему тогда мои изданія.

Отъ него проѣхалъ я въ Рождественскій монастырь и былъ у игумени Серафимы, которая радушно предложила мнѣ кофе. Отъ нея зашелъ въ маленькую келью старой знакомой А. П. Ушаковой [4]).

Въ часъ пополудни обѣдалъ у своего двоюроднаго внука, священника Николокраснозвонской церкви, въ Юшковомъ переулкѣ, Г. Ѳ. Виноградова.

Вечеромъ посѣтилъ я достопочтеннаго старца, протоіерея Предтеченской, подъ Боромъ, церкви Іоанна Николаевича Рождественскаго. Съ нимъ, какъ съ землякомъ и старымъ глубоко мною уважаемымъ знакомымъ, я велъ откровенную

---

[1]) † въ 1891 г.

[2]) По Высочайшему повелѣнію открыты въ 1905 году 17 апрѣля, въ первый день праздника Пасхи.

[3]) † 5 февр. 1898 г.

[4]) Бывшая начальница Витеб. жен. гимназіи, † 22 марта 1891 г. въ званіи игумени Знамен. монастыря въ Осташковѣ.

бесѣду о теченіи дѣлъ въ Св. Синодѣ и о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною изъ Петербурга послѣ двухлѣтняго съ половиною пребыванія въ немъ, а отъ него слышалъ неутѣшительные отзывы о новомъ епархіальномъ въ Москвѣ режимѣ. 1886 г.

Отсюда проѣхалъ я въ Куманинскую богадѣльню, при мѣщанскихъ училищахъ, къ начальнику оной Матв. Ив. Соколову [1]), моему также земляку и старому доброму знакомому. У него пробылъ *я* до 9-ти часовъ; вели бесѣду, между прочимъ, о непріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе извѣстнаго *акависта*, его друга и земляка, преосвященнаго Харьковскаго Амвросія.

7-е число. Утромъ было у меня довольно много посѣтителей.

Затѣмъ, выѣхавши изъ квартиры, я поспѣшилъ къ своему, мнѣ знакомому уже, доктору-окулисту, Адріану Александровичу Крюкову. Осмотрѣвши мои глаза, онъ нашелъ нужнымъ въ стеклѣ для *лѣваго* глаза замѣнить № 48—№ 60-мъ.

Отъ доктора заѣхалъ я къ Издателю „Русскаго Архива“, Петру Ив. Бартеневу. Много говорили съ нимъ о митрополитахъ: Филаретѣ и Іосифѣ Сѣмашко.—П. И—чъ обѣщалъ заѣхать въ Тверь, когда поѣдетъ въ Петербургъ, и былъ у меня, о чемъ рѣчь впереди.

Былъ затѣмъ у Преосвященнаго Александра [2]), епископа Можайскаго. Изъ бесѣды съ нимъ узналъ, что онъ былъ 10 лѣтъ сельскимъ священникомъ въ Симбирской епархіи. Овдовѣвши, поступилъ въ Казанскую Д. академію, откуда вышелъ въ 1875 году, не постригшись въ монашество, и былъ назначенъ законоучителемъ Нижегородской гимназіи; въ 1881 году возведенъ на степень магистра Богословія; въ 1883 г. назначенъ Ректоромъ Виѳанской семинаріи, съ постриженіемъ въ монашество и возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ 1885 году возведенъ въ санъ епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи.

Въ 5½ часовъ обѣдъ у генералъ-губернатора. Къ обѣду приглашены были протоіереи Н. А. Сергіевскій [3]) и А. С. Ильинскій [4])—духовникъ князя.

---

[1]) † 22 іюля 1902 г.

[2]) Свѣтлакова. † еп. Калужскимъ 8 октября 1894 г.

[3]) Профессоръ богословія въ Моск. Университетѣ, † протопресвитеромъ Моск. Успенскаго собора 28 Іюня 1892 г.

[4]) † 13 дек. 1899 г.

1886 г. Вечеръ провелъ я у графини А. Г. Толстой [1]). Старица 88 лѣтъ, но въ совершенной памяти и здравомъ умѣ. Вечеръ прошелъ въ живой и интересной бесѣдѣ.

8-го числа утромъ были у меня:

Княгиня Елена Петр. Черкасская [2]). Отъ нея узналъ я, что ея супругъ князь Борисъ Александровичъ скончался въ іюнѣ 1885 г. и погребенъ въ пещерной церкви Геѳсиманскаго Скита, гдѣ находится чудотворная икона Черниговской Божіей Матери, принадлежавшая его бабушкѣ.

Редакторъ газеты „Востокъ“, Н. Н. Дурново. Въ разговорѣ со мною онъ, между прочимъ, неуважительно отзывался объ Экзархѣ Грузіи, архіепископѣ Павлѣ [3]),—за что я сдѣлалъ ему замѣчаніе. При прощаніи, подарилъ ему экземпляръ изданныхъ мною писемъ М. Филарета къ архіепископу Тверскому Алексію.

Проводивши посѣтителей, я самъ отправился въ путешествіе по Москвѣ и посѣтилъ:

Управляющаго Новоспасскимъ монастыремъ, преосвященнаго Петра, [4]) бывшаго епископа Томскаго. Преосвященный—невысокаго роста; при сѣдыхъ волосахъ цвѣтущее лицо, по лѣтамъ сверстникъ мнѣ, окончилъ курсъ въ Московской академіи въ 1844 году съ званіемъ кандидата. Преосвященный разсказывалъ мнѣ исторію удаленія своего въ 1883 году на покой, вслѣдствіе интригъ каѳедральнаго протоіерея, при участіи бывшаго помощника Управляющаго Синодскою Канцеляріею Н. И. Павловскаго [5]).

Пребывающаго въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященнаго Василія бывшаго епископа Тобольскаго [6])—моего совоспитанника по академіи. — Онъ страдалъ каменною болѣзнью; выдержалъ въ Москвѣ тяжкую операцію, произведенную профессоромъ Склифасовскимъ [7]), и теперь чувствуетъ себя хорошо; но жалуется на бездѣятельность и замкнутость, никуда не можетъ выѣхать по неимѣнію эки-

---

[1]) † 17 іюля 1889 года.

[2]) † 19 мая 1893 г.

[3]) Лебедевѣ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г.

[4]) Екатериновскаго, † 27 мая 1889 г.

[5]) † 24 іюля 1890 г.

[6]) Левитова, † 12 февр. 1892 г.

[7]) † 30 ноября 1904 г.

пажа; на содержаніе свое получаетъ пенсіи 1,000 рублей. Я подарилъ ему нѣсколько книгъ и приглашалъ его къ себѣ въ Тверь. 1886 г.

Въ 2 часа пополудни я обѣдалъ у А. В. Краснопѣвкова, по случаю 9-го дня со времени кончины сестры его Татіаны Васильевны.—При этомъ я получилъ отъ А. В—ча въ даръ золотую панагію покойнаго брата его, преосвященнаго Леонида, съ частицею мощей святителя Арсенія, епископа Тверскаго. Даръ во всѣхъ отношеніяхъ для меня драгоцѣнный.

Въ 6 часовъ слушалъ всенощную въ Чудовомъ монастырѣ. При входѣ моемъ въ церковь подошла ко мнѣ неизвѣстная мнѣ особа Зыкова и выражала искреннія чувства благодарности за книгу: „Воспоминанія о преосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ“, сказавъ при этомъ, что она только лишь дочитала эту книгу, и, узнавъ о моемъ пріѣздѣ въ Москву, поспѣшила принять отъ меня благословеніе. Пріятная неожиданность!..

9-го числа воскресенье. Литургію слушалъ въ Храмѣ Христа Спасителя.—Служилъ преосвященный Александръ. Затѣмъ отправился въ Замоскворѣчье къ знакомому купцу С. П. Оконишникову [1]), который предложилъ мнѣ радушную трапезу.

Въ 4 часа пополудни выѣхалъ въ Троицкую Лавру. Дорогою въ вагонѣ познакомился съ архимандритомъ Московскаго Покровскаго монастыря о. Андреемъ [2]). До монашества о. Андрей былъ ключаремъ Нижегородскаго каѳедральнаго собора; человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, степенный и разсудительный; онъ очень понравился мнѣ.

По пріѣздѣ въ 7 часовъ въ Лавру, я остановился въ квартирѣ Ректора академіи, протоіерея Сер. Конст. Смирнова [3]).—Вечеръ провели мы съ нимъ въ интересной дружеской бесѣдѣ. Онъ обѣщалъ мнѣ выслать для прочтенія письма Терт. Ив. Филиппова [4]) къ покойному Ректору, прот. А. В. Горскому; но однакожъ не исполнилъ своего обѣщанія.

10-го числа предъ позднею литургіею выслушалъ панни-

---

[1]) † 17 мая 1901 г.; см. о немъ т. III и IV Хроники по указателю.

[2]) Впослѣдствіи настоятель Воскресенскаго Новаго Іерус. монастыря.

[3]) † 16 февр. 1889 г.

[4]) Государ. контролера, † 29 ноября 1889 г.

1886 г. хиду надъ могилою въ Бозѣ почившаго митрополита, затѣмъ молебенъ преподобному Сергію, а послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ осмотрѣлъ ризницу, которой давно не видѣлъ, и посѣтилъ о. Намѣстника, архимандрита Леонида [1]).

Обѣдалъ у ректора въ его собственномъ домѣ на Виѳанской улицѣ Сергіева посада.

Послѣ обѣда посѣтилъ профессоровъ академіи:

Н. И. Субботина [2]).—Въ бесѣдѣ со мною онъ съ раздраженіемъ передавалъ мнѣ неблагопріятный отзывъ митрополита Іоанникія [3]) о бесѣдахъ митрополита Филарета къ глаголемому старообрядцу, слышанный имъ отъ прокурора Синодальной конторы Шишкова; съ ироніею отзывался о собесѣдникахъ Московскихъ съ раскольниками: епископѣ Мисаилѣ [4]), протоіереѣ Виноградовѣ [5]) и священникѣ Петровѣ (потомъ архимандритъ Данилова монастыря Іона).

П. И. Горскаго [6]) (онъ же и Инспекторъ академіи). Я пораженъ былъ многочисленностію его семейства: у него 10 человѣкъ дѣтей. Съ нимъ, какъ знатокомъ еврейскаго языка, велъ я бесѣду о еврейско-русскомъ словарѣ, составленномъ преподавателемъ Владимірской, а потомъ Виѳанской семинаріи, Іосиф. Трофим. Сердцевымъ [7]), и о словарѣ греко-славяно-русскомъ московскаго протоіерея А. И. Невоструева [8]).

Викт. Дм. Кудрявцева [9]), даровитаго и въ высшей степени благомыслящаго профессора философіи. Я совѣтовалъ ему собрать и издать въ одной книгѣ всѣ его философскія, замѣчательныя по своей основательности и ясности изложенія, статьи, разсѣянныя по разнымъ журналамъ. — Онъ послушался моего совѣта [10]).

---

[1]) Кавелина, † 22 окт. 1891 г.

[2]) † 30 мая 1905 г.

[3]) Руднева, † Кіевскимъ митр. 7 іюня 1900 г.

[4]) Крыловѣ, нынѣ еп. Олонецкій.

[5]) Іоаннѣ Григорьевичѣ, прот. Сергія въ Рогожской † 14 іюля 1901 г.

[6]) † 21 окт. 1904 г.

[7]) † свящ. церкви Григорія Богослова въ Москвѣ, 14 февраля 1884 г.

[8]) † 1 апрѣля 1872 г.

[9]) † 3 дек. 1891 г.

[10]) По смерти его Братствомъ преп. Сергія изданы его сочиненія въ 3-хъ томахъ.

Наконецъ, Ег. Вас. Амфитеатрова [1]), знаменитаго профес- 1886 г.
сора Эстетики и Исторіи литературы, котораго лекціи слушалъ и я, когда былъ студентомъ академіи. Онъ жаловался на свою старость (ему уже болѣе 70 лѣтъ) и частые недуги. Въ бесѣдѣ зашла рѣчь о нынѣшнемъ митрополитѣ: онъ называлъ его неблаговоспитаннымъ.

Въ Лаврѣ видѣлъ я могилу бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода Алексѣя Петровича Ахматова, скончавшагося 25 го ноября 1870 г.—Надъ могилою нѣтъ никакого памятника, хотя родственница усопшаго, получившая отъ меня за письма къ нему митрополита Филарета 200 рублей, хотѣла употребить эти деньги именно на этотъ предметъ.

Въ 7 часовъ вечера оставилъ я Лавру и въ $10^1/_2$ часовъ возвратился въ Москву. Здѣсь нашелъ я письмо изъ Уфы, отъ Преосвященнаго Діонисія [2]), который отъ 3 ч. писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Презѣльно утѣшили меня, какъ благостнымъ посланіемъ вашимъ, такъ и многомилостивыми дарами святительскихъ трудовъ вашихъ, въ особенности доволенъ воспоминаніями о приснопамятномъ преосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Вся глаголы, слышанные изъ устъ безсмертнаго Святителя Филарета, крѣпко храню въ сердцѣ своемъ. О, если бы когда Богъ привелъ видѣться съ Вами, сколько сладкихъ воспоминаній довелось бы привести на память! Внушенія, сдѣланныя мнѣ о „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, читалъ я еще въ Якутскѣ въ „Душеполезномъ Чтеніи“. Повѣствованія о духовномъ общеніи вашемъ съ преосвященнѣйшимъ Леонидомъ тамъ-же читалъ. Еще читалъ въ Якутскѣ переписку Владыки съ о. Намѣстникомъ Антоніемъ и о. Ректоромъ (Высокопреосв.) Филаретомъ [3]) Гумил.; резолюціи же Владыки читывалъ частями въ журналѣ Любит. Духов. просвѣщенія.

Примите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, глубочайшую мою благодарность за щедроты ваши, изліянныя на меня вашими дарами. Самъ я не имѣю никакой производи-

---

1) † 17 мая 1888 г.

2) Хитрова, † 8 сент. 1896 г.

3) † Черниговскимъ архіепископомъ въ 1866 г. авг. 9-го.

1886 г. тельности книжной, а потому не другимъ чѣмъ могу благодарить Васъ, какъ молитвою.

Чудитесь, Владыко Святый, надъ словомъ моимъ „о благословенномъ Якутскомъ краѣ“ и предлагаете „не помѣняться-ли мнѣ съ преемникомъ епархіями [1])?“—Помилосердуйте, Владыко Святый, меня убогаго: я хилъ и старъ, болѣзненъ и близокъ къ предѣлу, назначенному св. Давидомъ (70 лѣтъ—безъ трехъ). Молю Бога объ одномъ—о дарованіи христіанскія кончины непостыдны... Что касается до Якутска, то я всегда буду воспоминать его какъ благословенный Богомъ край въ значеніи христіанскомъ, и весьма жалѣю, что чудачества тамъ не приходятъ къ концу. Здѣсь въ десять разъ мудренѣе служить, чѣмъ тамъ [2]): тамъ одинъ языкъ у всѣхъ, и я усвоилъ его себѣ до тонкости, а здѣсь—что ни деревня, то особое племя, особый языкъ и особая вѣра. Извольте съ ними вѣдаться! Между тѣмъ мусульманство численностію массы народной и фанатизмомъ вѣры полонило всѣ племена своимъ могущественнымъ на нихъ вліяніемъ, такъ что наши старанія остаются безсильными. А чуть возвысьте голосъ, не рады будете: поднимутъ бунтъ, не ради своего хотѣнія, а чтобы осрамить васъ предъ государствомъ. Преосвященный Никаноръ [3]) не намъ чета, а не смѣлъ тревожить эту зловонную кучу.

Спасибо: напомнили объ о. Егорѣ Орловѣ [4]). Позвольте быть откровеннымъ не ко вреду его, а къ предупрежденію о немъ. Ему дѣйствительно не страшно желать итти пѣшкомъ обратно въ Якутскъ, такъ какъ при отъѣздѣ изъ Якутска, имѣвши тысячи три и болѣе своихъ денегъ, да получивши прогоны съ прибавленіями, смогъ кое-какъ дотащиться только до Омска и тутъ засѣлъ. Около года пробивался онъ кое-какъ въ Омскѣ; наконецъ, духовенство, сжалившись надъ нимъ, по подпискѣ собрало и вручило ему до 150 р. и отправило его на пароходѣ: напился, набуянилъ, и на

---

1) Діонисій былъ Якутскимъ съ 1867 — 1883 г., а преемникомъ его—Іаковъ (Домскій), скончавшійся 27 мая 1889 г.

2) О преосв. Діонисіи см. книгу Барсукова: „Памяти Діонисія еп. Якутскаго“. СПБ. 1902 г.

3) Бровковичъ † Херсон. въ 1890 г.

4) Якутскій священникъ, возвратившійся на родину въ Тверь въ 1880 году.

Академия Ка...

первой пристани его сбросили на берегъ. Собранныя ему деньги онъ успѣлъ проиграть въ карты, какъ и вывезенныя изъ Якутска всѣ спустилъ, и по сему винословію шествовалъ онъ пѣшкомъ отъ Омска до Твери, а всего времени отъ Якутска до Твери онъ провелъ полтора года. Собратъ его, священникъ Аѳанасій Никитичъ Троицкій еще дивнѣе того шествовалъ, возвращаясь въ Тверь изъ Якутска, гдѣ у него остались двѣ замужнихъ дочери. Онъ деньги частію оставилъ дочерямъ своимъ, частію на жертву Вакху. Проснулся, говоритъ онъ въ письмѣ къ другу, нѣтъ у меня ни денегъ, ни подорожной, ни свидѣтельства о личности моей; и повели меня, говоритъ онъ, раба Божія по этапамъ съ бубновымъ тузомъ на спинѣ (его собственное выраженіе). — Какъ таковымъ не восхощется паки внити въ рай, потому что нагота ихъ обличаетъ срамоту ихъ. Пока живы были у нихъ жены, они были порядочные люди, а овдовѣвши потерялись. Простите великодушно, что я заговорился. 1886 г.

О. Евѳимій Ник. Соловьевъ [1]) тоже вдовствуетъ и сталъ болѣть... Трое дѣтей у него. Словеса свои онъ не доставляетъ мнѣ на предварительное смотрѣніе, а послѣ въ нихъ зришь и нескладное, да рукой махнешь.

Не утруждайте себя, Владыко Святый, писаніями мнѣ. Употребите время на болѣе полезное дѣло. Прошу не оставить памятованіемъ во святыхъ молитвахъ своихъ вашего покорнѣйшаго слугу Діонисія, недостойнаго епископа Уфимскаго".

11-го числа въ 6-ть часовъ въ Чудовомъ монастырѣ всенощная по случаю на другой день праздника въ честь святителя Алексія, митрополита Московскаго. Я выходилъ на литію и величаніе.

12-го числа. Среда. Я совершалъ въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря Божественную литургію.—Проповѣдь на этотъ разъ говорилъ товарищъ мой по академіи, протоіерей Симеоновской, на Поварской, церкви Вас. Серг. Богословскій [2]).

[1]) Законоучит. Уфим. ж. гим., † настоятелемъ каѳедральнаго Уфимск. собора въ 1900 г.

[2]) Богословскій В. С.—кандидатъ XVII (1846—1850 г.) курса, впослѣдствіи былъ настоятелемъ Косьмо-Даміанск. церкви, Китайск. сорока, нынѣ—въ заштатѣ.

1886 г. 13-го числа въ 4 часа оставилъ я любезную мнѣ Москву и въ 8½ часовъ вечера благополучно возвратился въ Тверь.

16-го числа получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Въ Харьковѣ вызвали оживленный говоръ два событія: переводъ губернатора Икскуля въ Псковъ и переводъ Ахтырскаго училища въ Сумы. Первое совершилось, послѣднее началось. Переводъ губернатора произвелъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе, хотя Харьковцы, по принятому обычаю провожать всѣхъ обѣдами, давали обѣдъ и для Икскуля, на которомъ, конечно, говорилось множество рѣчей, наполненныхъ лестью и ложью, такъ какъ Икскуль для Харькова ничего добраго не сдѣлалъ, да и не могъ сдѣлать въ короткое пребываніе (2 года); къ тому же онъ—истый нѣмецъ до мозговъ и костей, проникнутый одною мыслію всюду приносить пользу нѣмцамъ. Давая обѣдъ дворянамъ у себя въ квартирѣ, онъ, между прочимъ, высказался такъ: вы, господа дворяне, не думайте, что я имѣю какія либо симпатіи къ архіерею [1]); я—лютеранинъ и ничего съ нимъ не могу имѣть общаго, я всецѣло принадлежу вамъ. Губернаторъ часто противодѣйствовалъ нашему Владыкѣ,—такъ когда Владыка запретилъ освящать Коммерческій Клубъ, украшенный изображеніями женщинъ совершенно обнаженныхъ, и купидонами со всѣми безобразіями, то Губернаторъ принялъ отвѣтственность на себя и настоялъ на освященіи. Одни за это изъ лести благодарили Губернатора; другіе и теперь ропщутъ, что въ православномъ обществѣ допущено такое безобразіе, и дѣтей своихъ въ клубъ не пускаютъ. Успѣлъ оговорить и очернить Харьковское духовенство предъ Государемъ, назвавъ его въ своемъ докладѣ вымогательнымъ, а полиціи далъ право тѣснить духовенство. Урядники начали составлять протоколы о служебныхъ дѣйствіяхъ духовенства, а исправники вмѣшиваться въ постройки церквей и другія дѣла Епархіальнаго вѣдомства. Вашъ губернаторъ хотя и носитъ фамилію одной изъ грозныхъ рыбъ [2]), но—человѣкъ мягкій, благожелательный и миролюбивый. Помолитесь, Владыко, чтобы и намъ Господь послалъ доб-

[1]) Амвросію архіеп. Харьковскому.

[2]) Сомомъ.

раго человѣка. На прошлой недѣлѣ былъ съѣздъ духовен- 1886 г.
ства Ахтырскаго Училищнаго Округа въ г. Сумахъ; послѣ долгихъ преній и самыхъ точныхъ изслѣдованій всѣхъ условій всѣ единодушно пришли къ одной мысли: перевесть училище въ Сумы. Кромѣ матеріальныхъ выгодъ, побудительною причиною къ переводу послужила болотная мѣстность г. Ахтырки. Въ теченіи 8 лѣтъ учениковъ было въ училищѣ 1200 д., изъ нихъ больныхъ оказалось, по забраннымъ справкамъ, 890 человѣкъ. Это свѣдѣніе такъ озадачило Съѣздъ, что пренія сразу прекратились и актъ о переводѣ подписанъ всѣми".

28-го числа мгновенно скончался въ Петербургѣ знаменитый ученый и замѣчательный администраторъ, тайный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, уроженецъ Тверской губерніи. Онъ родился 31-го марта 1827 года въ Янѣ Выдропускѣ, Вышневолоцкаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ; среднее и высшее въ главномъ Педагогическомъ Институтѣ (съ 1841 по 1851 г.). По окончаніи здѣсь курса съ золотою медалью, онъ назначенъ былъ преподавателемъ славянской филологіи въ Харьковскомъ Университетѣ.—Въ 1869 году онъ опредѣленъ былъ первымъ ректоромъ русскаго университета въ Варшавѣ, а затѣмъ въ 1872 году первымъ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа. Съ 1880 по 1885 годъ, управлялъ Одесскимъ учебнымъ округомъ.—Въ этомъ году оставивъ службу въ Одессѣ, переселился въ Петербургъ и состоялъ здѣсь членомъ ученаго Комитета Министерства народнаго просвѣщенія. — Вездѣ, какъ замѣчаетъ авторъ Некролога [1]), профессоръ Варшавскаго университета Ант. Сем. Будиловичъ,—П. А—чъ обнаружилъ горячій патріотизмъ, непреклонную волю, организаторскій талантъ и гражданское мужество.—Въ Некрологѣ перечислены многочисленныя ученыя сочиненія покойнаго П. А. Лавровскаго.

Очень важное значеніе,—говоритъ въ Некрологѣ г. Будиловичъ,—будетъ имѣть современемъ „Дневникъ" П. А., который онъ велъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, со студенческой скамьи до гробовой доски. Даже въ день своей смерти онъ

[1]) Некрологъ въ Новомъ Времени 1886 года (отъ 17 марта) № 3609.

1886 г. успѣлъ еще вписать въ этотъ „Дневникъ“ полторы страницы о продуманномъ и прочувствованномъ въ послѣдніе сутки, а затѣмъ почувствовалъ въ груди роковой уколъ, который чрезъ 6—7 минутъ пресѣкъ его трудовую жизнь.

Такъ жилъ и умеръ—съ перомъ въ рукѣ и думой на челѣ—этотъ замѣчательный ученый, просвѣщенный администраторъ и честный гражданинъ!..

7-го марта получилъ препровожденный ко мнѣ при отношеніи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отъ 27-го минувшаго февраля за № 3091 экземпляръ книги: Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, томъ *дополнительный*.

10-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ протоіерея Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви І. Григ. Виноградова [1]). Отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Имѣлъ я, нижайшій, сердечное желаніе принять святительское благословеніе Вашего Высокопреосвященства, но къ скорби моей не могъ сего удостоиться и просилъ келейника передать Вамъ напоминаніе о лицѣ, которое искало Васъ.

Такъ какъ кромѣ обязанности приходскаго священника, по устроенію Божію, несу я должность законоучителя въ Лицеѣ Цесаревича Николая и въ классической женской гимназіи (г-жи Фишеръ), то эта послѣдняя, отнимая у меня значительную часть каждаго дня, и лишила меня возможности явиться къ Вамъ въ болѣе удобное время, чѣмъ вечеръ.

Вы-же, благостнѣйшій Архипастырь, не только не отвергли моего желанія, соединеннаго съ ничтожнѣйшимъ приношеніемъ нѣкоторыхъ брошюръ, но изволили прислать мнѣ недостойному драгоцѣннѣйшій даръ вашихъ археологическихъ и учено-литературныхъ трудовъ. Съ благодарностію принялъ, переданное мнѣ отъ имени вашего іереемъ Г. Ѳ. Виноградовымъ и буду хранить, какъ знаменіе вашего святительскаго благословенія и какъ памятникъ вашей доброты.“

16-го числа получено было мною письмо изъ Харькова.

Отъ 13 числа писалъ мнѣ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

„Въ знаменательный день вашего рожденія (Мар. 15) свя- 1886 г.
щеннымъ долгомъ считаю совершить молебное пѣніе предъ чудотворною иконою Елецкой Божіей Матери о вашемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Ходатайствомъ Царицы Небесной да продлитъ Господь драгоцѣнную жизнь вашу на многія лѣта. Молитвенная память о Васъ крѣпко живетъ въ сердцахъ Харьковскаго духовенства; это я имѣю случай часто наблюдать. Икону Спасителя, которою Ваше Высокопреосвященство благословили Харьковское духовенство при выѣздѣ изъ Харькова, я поставилъ на главномъ жертвенникѣ въ Соборѣ, и когда духовенство собирается въ высокоторжественные дни въ соборъ, то многіе изъ нихъ подходятъ къ жертвеннику и прикладываются къ иконѣ. Одинъ изъ молодыхъ недавно поступившій священникъ спрашивалъ меня, что это за икона, къ которой духовенство прикладывается?—Узнавъ, что это ваше благословеніе харьковскому духовенству, онъ сталъ освѣдомляться объ иконахъ другихъ владыкъ, бывшихъ на паствѣ Харьковской; но оказалось, что ихъ и не было; только Вашему Высокопреосвященству Господь положилъ на сердце оставить драгоцѣнный подарокъ Харьковцамъ“.

31-го числа пожаловалъ ко мнѣ, мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Кіевъ, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ [1]), съ которымъ велась откровенная бесѣда о разныхъ церков. предметахъ.

6-го апрѣля, въ отвѣтъ на мою привѣтственную телеграмму со днемъ Ангела, высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Платонъ прислалъ мнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Искренно благодарю за любезное привѣтствіе и оказанное мнѣ гостепріимство; братъ мой умеръ: сдѣлайте возможное для его семейства“.

Братъ Высокопреосвященнаго, Михаилъ Городецкій былъ священникомъ при Ильинской церкви въ посадѣ Погорѣлое-Городище. На его мѣсто мною опредѣленъ сынъ его Сергѣй, учившійся въ семинаріи и потомъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ.

---

[1]) Городецкій, Кіевскій митр., † 1 окт. 1891 г.

1886 г. 8-го числа получена была мною отъ благочиннаго Новоторжскаго уѣзда, села Арпачева, священника Василія Дубровскаго докладная Записка, въ которой онъ, прося увольненія, по разстроенному здоровью, отъ службы, въ заключеніе пишетъ:

...„При семъ считаю возможнымъ добавить слѣдующее: приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за ваши слова, сказанныя мнѣ при опредѣленіи моемъ въ 1881 г. на должность благочиннаго: „не пей водки“; четыре года съ половиной состою на этой должности, ваше слово исполнено. Верхомъ благоразумія считаю неупотребленіе водки и зову глупостью употребленіе ея; почти сорокъ лѣтъ пилъ водку и въ маломъ и въ большомъ количествѣ; зачѣмъ пилъ? въ четыре съ половиной года не могъ объяснить сей глупости, дотолѣ мною несознаваемой“.

11-го числа получено было мною три письма: два изъ Петербурга и одно изъ Константинополя.

Изъ Петербурга писали мнѣ: Директоръ Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳеод. Бычковъ и помощникъ мой А. В. Гавриловъ.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 10-го числа почтенный А. Ѳ. Бычковъ [1]):

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

На этотъ разъ письменно приходится мнѣ принести Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Отъ души желаю Вамъ отъ Господа духовныхъ благъ и добраго здоровья, столь нужнаго Вамъ при вашемъ многотрудномъ архипастырскомъ служеніи и при неутомимой вашей дѣятельности по изданію бумагъ великаго нашего святителя. Не будутъ ли чтущіе его память обрадованы появленіемъ въ свѣтъ новаго тома этого важнаго изданія?

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

На письмо это я отвѣчалъ на другой-же день:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за благожела-

---

1) † 2 Апрѣля 1899 г.

тельное поздравленіе меня съ праздникомъ Христова Воскре- 1886 г.
сенія. Взаимно и Васъ съ домашнею вашею церковію отъ всего сердца привѣтствую свѣтлою и святою радостію этого торжества торжествъ.

Драгоцѣнна и утѣшительна для меня ваша добрая о мнѣ память. По удаленіи изъ шумной столицы и по водвореніи въ пустынномъ уединеніи, я мало имѣю сношеній съ Петербургомъ. Изрѣдка переписываюсь только съ своими сотрудниками по изданію бумагъ великаго Филарета. Къ празднику я ожидалъ выхода изъ печати четвертаго тома изданія, но не знаю, отчего произошла задержка въ Московской типографіи. Туда отправленъ уже для печатанія, какъ мнѣ пишетъ Н. И. Григоровичъ [1]), и пятый томъ, а сегодня получилъ я для просмотра матеріалы для шестаго уже тома. Дѣло, какъ изволите видѣть, идетъ довольно быстро и успѣшно".

А. В. Гавриловъ [2]) писалъ отъ 8-го ч.:

„Чувствую, что виноватъ предъ Вами, что въ теченіе почти мѣсяца ни слова не написалъ Вамъ. Простите. Великій постъ былъ для меня дѣйствительно великимъ. Филаретъ въ двухъ томахъ [3]), программы семинарскаго и училищнаго курсовъ и награды измучили меня въ конецъ. Если Вы потрудитесь пробѣжать листы отдѣльнаго тома, то, безъ сомнѣнія, замѣтите великую разницу между печатнымъ и тѣмъ, что въ свое время Вы изволили читать въ рукописяхъ. Если бы изданіе не торопили, то оно вышло бы болѣе совершеннымъ, чѣмъ теперь. Я лично очень доволенъ отдѣльнымъ томомъ. Онъ представляетъ нѣчто цѣлое. Теперь занятъ предисловіемъ. Думаю понатужиться и написать нѣчто связное, какъ о неустройствахъ въ константинопольской іерархіи, такъ и о греко-болгарской распрѣ. Отдѣлъ III [4]) ясенъ и безъ объясненій. Обратите вниманіе на два письма Кирилла [5]) Мелитопольскаго, по отозваніи его изъ Іерусалима. Это до-

---

[1]) Начальникъ синодальнаго архива † 16 ноября 1889 г.

[2]) Оберъ-Секретарь св. Синода, послѣ Управляющій Синод. Типографіею.

[3]) Разумѣются т. IV и дополнительный Собранія мнѣнія и отзывовъ митр. Филарета.

[4]) III отдѣлъ по дѣламъ нашей дух. миссіи въ Іерусалимѣ.

[5]) Наумова, еп. Мелитопол., † 10 Февраля 1866 г.

1886 г. кументы, по моему, первостепенной важности. Митрополитъ Филаретъ былъ правъ лишь формально, но не морально. Я не помѣстилъ отзыва мин. иностр. дѣлъ о преосвящ. Кириллѣ, но счелъ долгомъ помѣстить письма преосв. Кирилла, дышащія сознаніемъ своего достоинства и своей правоты. Каюсь передъ Вами: имѣлъ эти письма и какъ образецъ совершенной безпомощности архіерея противъ инсинуацій и клеветъ разныхъ проходимцевъ.

Сегодня, 8 апрѣля, скончался оберъ-секретарь И. А. Радкевичъ отъ воспаленія легкихъ. Жаль бѣдняги. Это былъ скромница, и добрѣйшей души человѣкъ.

Говорятъ, пасха дастъ намъ трехъ архіепископовъ: Литовскаго [1]), Херсонскаго [2]) и Харьковскаго [3]). Преосвящ. Палладій [4]) разсчитываетъ на Александра. Награды по вашей епархіи всѣ прошли; отказано какому-то монаху. Есть слухъ, что если не въ текущемъ году, то въ будущемъ Синодъ обновится въ составѣ.—Пр. Серафимъ [5]) и Германъ [6]) не особенно обворожены Питеромъ и подумываютъ искать утѣшенія близъ пенатовъ. И не виню ихъ за сіе. Здѣсь тому хорошо, кто чего нибудь ищетъ. Такихъ бы слѣдовало и вызывать. Впрочемъ довольно".

Изъ Константинополя писалъ мнѣ отъ 3-го апрѣля новый, мною рекомендованный, настоятель посольской церкви, архимандритъ Арсеній [7]):

„Ваше Высокопреосвященство!

Съ восхитительныхъ береговъ Босфора шлю Вашему Высокопреосвященству искреннее поздравленіе съ наступающимъ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, привѣтствуя Васъ всерадостнымъ—Христосъ воскресе! и молю Подателя всякой благостыни — Воскресшаго Господа укрѣпить ваши силы душевныя и тѣлесныя къ продолженію многотруднаго и многоплоднаго служенія ко благу Церкви православной.

---

[1]) Алексія Лаврова-Платонова.
[2]) Никанора Бровковича.
[3]) Амвросія Ключарева.
[4]) Раевъ архіеп. Казанскій.
[5]) Протопоповъ, еп. Самарскій, † 11 янв. 1891 г.
[6]) Осѣцкій, еп. Кавказск., † 18 дек. 1895 г.
[7]) Изотовъ, потомъ епископъ Сухумскій, нынѣ на покоѣ.

Прежде всего извините меня, что доселѣ я не писалъ 1886 г.
Вамъ; это произошло, потому что, прибывъ на новое мѣсто служенія, надобно было осмотрѣться и ознакомиться хотя немного съ окружающимъ и, такъ сказать, разобраться съ новыми впечатлѣніями.—Скажу наперед, что въ Константинополь я пріѣхалъ 3-го февраля утромъ, и весь путь Господь устроилъ мнѣ самый спокойный и благополучный, даже море было ласково ко мнѣ и не потревожило. Когда мы плыли уже Босфоромъ, то по берегамъ его непрестанно смѣнялись самыя живописныя, часто фантастическія, картины построекъ восточной причудливой архитектуры и разнообразнѣйшіе виды природы, а когда приблизились къ самому Константинополю, то панорама города еще больше поразила взоръ, непривыкшій къ такому разнообразію; но во всемъ разнообразіи и красѣ городъ представился мнѣ тогда, какъ я вошелъ въ свои комнаты, изъ которыхъ видъ такой, которому подобный трудно и представить. Скажу только, что предъ моими глазами всегда съ южной стороны Золотой Рогъ, покрытый великимъ множествомъ пароходовъ и другихъ судовъ, а за нимъ Стамбулъ съ возвышающимся куполомъ Софіи, за нимъ Мраморное море и на немъ Принцевы острова, а вдали за ними въ туманѣ виднѣется на берегу моря историческій Халкидонъ, и съ этой стороны картина закрывается далеко, далеко горами, вершины которыхъ бѣлѣются отъ снѣга. На восточную сторону Босфоръ прекрасный, окаймленный по тому и другому берегу самыми разнообразными зданіями, равно какъ и съ прочихъ сторонъ виды на Стамбулъ и предмѣстья одинъ другого лучше. Мѣстоположеніе весьма неровное-холмистое сообщаетъ городу самую причудливую панораму, которая вечеромъ представляется еще восхитительнѣе, потому что безчисленные огоньки, сверкающіе во всѣхъ частяхъ города, на Золотомъ Рогѣ, Босфорѣ и за Босфоромъ, сообщаютъ картинѣ что-то фантастическое. Среди такой ласковой природы я встрѣтилъ еще болѣе ласковыхъ и добрыхъ людей, потому что обо всей русской колоніи я могу сказать, что ихъ добродушіе и радушіе ко мнѣ грѣшному превзошли всѣ мои ожиданія. Поэтому мнѣ и живется съ ними хорошо и легко.

Представлялся я вселенскому патріарху Іоакиму, который очень боленъ чахоткою и, какъ говорятъ, безнадежно; но

1886 г. не смотря на свою слабость, принялъ меня весьма любезно, сидя въ креслѣ; ноги окутаны одѣяломъ,—но здороваясь и прощаясь даже всталъ; жалко, что его болѣзненною слабостію злоупотребляетъ Синодъ, втягивая его въ дѣла неладныя. Сейчасъ былъ протосингелъ [1]) и сказалъ, что патріархъ поправился на столько, что былъ въ Синодѣ. Мнѣ представляется его болѣзнь греческою штукою предъ своимъ синодомъ.

Познакомился и съ экзархомъ болгарскимъ Іосифомъ, который хотя мало, но все-таки говоритъ по русски, а протосингелъ его говоритъ даже хорошо. — Изъ болгаръ есть и другія лица, знающія русскій языкъ; одинъ архимандритъ даже учился въ Кіевской академіи; а между греками нѣтъ ни одной души, говорящей по-русски; даже бывшіе въ Россіи по сбору, какъ теперешній протосингелъ патріарха — и тотъ ничего не знаетъ; говоритъ: „все забылъ“. Да что,— изъ нихъ своего древняго языка никто не знаетъ, и говорятъ и пишутъ на общенародномъ, который у нихъ и называется ἁπλῆ γλῶσσα, съ которымъ и я теперь знакомлюсь, такъ теперь уже разговариваю съ своими посѣтителями—греками по гречески. Надобно сказать, что здѣсь даже высшее духовенство не отличается образованностію; если бъ было побольше понимающихъ дѣло, не дошли бы они до разныхъ абсурдовъ. А главная слабость и Грековъ и Болгаръ — политика, которою они увлеклись до того, что, перемѣшавши церковные вопросы съ политическими, совершенно забыли о своихъ церковныхъ обязанностяхъ; здѣсь только подъ предлогомъ церковности главное — поклоненіе золотому тельцу, которому приносится въ жертву все. Со мною они всѣ любезны, даже ласкательны, но не располагаютъ къ себѣ; многіе побывали у меня; даже Экзархъ самъ отдалъ визитъ, а отъ патріарха былъ главный викарій — протосингелъ. Побольше поживу, можетъ быть, узнаю что-нибудь и лучшее; но чтобы не наскучить Вамъ своею болтливостію, пора и кончить“.

12-го числа получено было мною письмо изъ Москвы. Писалъ мнѣ отъ 11-го числа Директоръ народныхъ училищъ, А. В. Краснопѣвковъ:

[1]) Протосингелъ - титулъ епископовъ, состоящихъ при патріаршемъ дворѣ.

„Отъ всей души привѣтствую Васъ съ грядущимъ свѣт- 1886 г.
лымъ днемъ Воскресенія Христова и приношу самыя искрен-
нія желанія всякаго успѣха дѣламъ вашимъ, мира душев-
наго и полнаго, полнаго здоровья.

По порученію вашему я спрашивалъ у Натальи Ивановны Толстой объ исторіи панагіи [1]); вотъ что она сказала мнѣ. Въ родѣ Толстыхъ была икона святителя Арсенія Тверскаго. Надъ головою святителя былъ придѣланъ небольшой убрусъ изъ бархата, шитый жемчугомъ. Наталья Ивановна пожелала узнать, что заключается въ этомъ убрусѣ и попросила священника снять его. По снятіи оказалось, что въ немъ мощи съ надписью, что это мощи святителя Арсенія. Можетъ быть эта икона перешла въ родъ Толстыхъ съ ея матерью, урожденною Сухаревою, но она объ этомъ не знаетъ".

Въ отвѣтъ на это любезное письмо я писалъ отъ 15-го числа:

„Приношу Вамъ взаимное поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Христа Жизнодавца, съ сердечнымъ желаніемъ Вамъ отъ Воскресшаго Господа благодатнаго мира душевнаго и здравія тѣлеснаго для благоуспѣшнаго служенія дѣлу народнаго образованія.

Благодарю Васъ, любезнѣйшій, за сообщеніе свѣдѣній о святынѣ, заключающейся въ дарованной мнѣ Вами панагіи. Каждый разъ, когда я бываю въ Желтиковомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Арсенія, я возлагаю теперь на себя эту панагію и предъ мощами Святителя молитвенно воспоминаю Васъ и вашихъ присныхъ".

Изъ Витебска писалъ отъ 10-го числа каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Очень интересно мнѣ знать, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ епископъ А.....й—бородатый?... Говорятъ, что Митрополитъ не хотѣлъ его хиротонисать, но неудобно было докладывать Государю, что А.....й не годится....

Неожиданно Анатолій [2]) назначается... Пожалуй и П....а поставятъ... На все воля Божія и начальства: буцемъ вѣрить,

---

[1]) См. выше стр. 13.

[2]) Станкевичъ, съ 1886 г. еп. Балтскій, потомъ Калужскій, † на покоѣ 23 янв. 1903 г.

1886 г. что все къ лучшему... Но лучше-ли Церкви Православной, народу православному, нынѣ быстро развращаемому именующейся интеллигенціей? Что напр. можетъ сдѣлать или сказать А.....й?

Для него трудно записку написать: какъ же можетъ онъ понять и обнять обширное, трудное и весьма сложное дѣло управленія Епархіей? Чудно!—Въ Консисторіи онъ сидѣлъ противъ меня: я часто наблюдалъ, какъ онъ сочинялъ записки въ лавку Середнякова отпустить продукты... Напишетъ одну—сорветъ, другую—сорветъ; третья или четвертая только удается. Но иногда онъ рисковалъ бросаться въ бой на перьяхъ—давать свое мнѣніе. Это была настоящая комедія. Возметъ дѣло и везетъ его домой, черезъ мѣсяцъ везетъ къ Ляшкевичу—это его голова, сердце и руки, но только такія, которыя сосали его; Ляшкевичъ читаетъ дѣло и пишетъ нѣчто, ибо не знаетъ что нужно писать—А....й не можетъ ясно сказать, чего ему хочется; Ляшкевичево писаніе онъ переписываетъ себѣ въ видѣ своего черняка, а тогда уже набѣло... Я говорю Вамъ, что это безсмысленная и потѣшная была комедія. Подобенъ ему и П....ъ, но съ тою только разницею, что А.....й добродушенъ и не склоненъ дѣлать зло, радъ помочь человѣку и принять живое участіе въ горѣ ближняго; П.....ъ-же—это злобная личность, способная ко лжи, клеветѣ и злу. Анатолій же боекъ на перѣ, и вообще умный человѣкъ, но горе—помѣшался на дипломатіи и политикѣ. Ему кажется, что онъ такой тонкій и хитрый дипломатъ, что перехитрилъ бы Бисмарка и Биконсфильда, но въ концѣ концовъ оказывается, что всѣ его обманываютъ и хвостъ его прищемливаютъ. Бывши въ Витебскѣ, предъ назначеніемъ въ Аѳины, Преосвященному Викторину [1]) наклеветалъ на меня, а мнѣ на Викторина. Тотъ и говоритъ мнѣ: а знаете, что говорилъ мнѣ Анатолій о васъ?—и разсказалъ... А я говорю: а мнѣ о васъ—вотъ то и то... когда Вы были въ академіи съ нимъ [2]).—Вѣрю, вѣрю... такая его несчастная натура; онъ когда учился въ академіи, то постоянно ссорилъ товарищей. Но благодать Божія при хиротоніи да перемѣнитъ натуру его!.. Услыши Господи молитву сію!—

---

[1]) Любимову, еп. Полоцкому съ 1874—1882 г.

[2]) Съ 1848—1852 г.

Не забывайте, Владыка Святый, обо мнѣ грѣшномъ". 1886 г.

13-е число. День Святыя Пасхи.

Въ этотъ свѣтлый и торжественный день, кромѣ личныхъ многочисленныхъ поздравленій, получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 6 телеграммъ и болѣе 20-ти привѣтственныхъ писемъ.

Изъ писемъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ письма слѣдующихъ лицъ:

1) Преосвященнаго Ѳеогноста [1]), архіепископа Владимірскаго, который писалъ мнѣ:

„Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство всерадостнымъ „Христосъ воскресе", и поздравить Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего Іисуса Христа. Отъ всего сердца моего желаю, да радость о воскресшемъ Господѣ и вмѣстѣ съ нею миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, всегда будутъ присущи святынѣ вашей.

Въ моей жизни не произошло ничего новаго и особеннаго. Преосвященный викарій здѣшній [2])—человѣкъ очень добрый и скромный. Съ нимъ можно жить и дѣйствовать въ мирѣ и единомысліи.

Сегодня полученъ мною отчетъ вашего Братства. Я уже успѣлъ пробѣжать его, и не могу не сказать, что отчетъ интересенъ и очень хорошъ. Отъ всего сердца моего желаю, чтобы Тверское Братство восходило отъ силы въ силу, отъ славы—въ славу."

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 15-го числа:

„На ваше братское привѣтствіе всерадостнымъ „*Христосъ воскресе*" спѣшу отвѣтствовать удостовѣрительнымъ словомъ: *Воистину воскресе*!—Воскресшій Господь да хранитъ Васъ Своею благодатію во здравіи и благоденствіи на многія лѣта ко благу и утѣшенію ввѣренной Вамъ, мнѣ родственной, Владимірской паствы.

Радуюсь, что Вы въ своемъ викаріи обрѣли добраго и послушнаго сотрудника. Весьма доволенъ и я своимъ сотрудникомъ [3]), который со времени обнародованія послѣдней

---

[1]) Лебедева, † митр. Кіевскимъ.

[2]) Еп. Аркадій.

[3]) Разумѣется Антонинъ (Державинъ) еп. Старицкій.

1886 г. церковной реформы рукоположилъ для Тверской епархіи болѣе двухъ сотъ діаконовъ. Да, много лишнихъ трудовъ и бумажныхъ дѣлъ доставила нашей братіи эта не весьма обдуманная реформа.

Изъ представленнаго Вашему Высокопреосвященству отчета Тверскаго Братства святаго Благовѣрнаго Князя Михаила Вы не могли, конечно, не замѣтить, что наше Братство желаетъ итти по слѣдамъ Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, какъ родственнаго нашему святому Князю, съ надеждою приносить, современемъ, такую-же духовную пользу Тверской паствѣ, какою ознаменована уже дѣятельность вашего Братства для паствы Владимірской."

2) Ректора Московской духовной академіи, протоіерея С. К. Смирнова:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ радостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и душевно желаю Вамъ въ полной радости и совершенномъ благополучіи провести свѣтлые дни Пасхи.

Въ нынѣшнемъ году великій праздникъ нѣсколько омрачился для меня газетными извѣстіями о моемъ переселеніи въ Москву и о назначеніи на мое мѣсто монаха. Я подумалъ, что это—газетная утка, но мнѣ написали, что основаніе къ такому слуху было. А недавно изъ газеты Гиляров[1]) я узналъ, что эта мысль о моемъ перемѣщеніи дѣйствительно ходила въ Синодѣ, но потомъ была оставлена. Откуда сіе и почему,—до сихъ поръ не знаю и надѣюсь узнать по свиданіи съ митрополитомъ. Во время пребыванія вашего въ Петербургѣ, вѣроятно, объ этомъ еще не было рѣчи; иначе Вы не утаили бы отъ меня этой новости. Ничѣмъ я не провинился, и К. П. былъ со мною всегда хорошъ. Неизвѣстно-ли Вамъ теперь что-либо о семъ? Благоволите написать. Я же сообщу Вамъ, что скажетъ Московскій".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 16-го числа:

„Примите отъ меня взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Приношу Вамъ вмѣстѣ съ симъ мое запоздалое благодареніе за ваше радушное гостепріимство.

---

1) Никиты Петровича „Современныя Извѣстія".

Въ бытность мою въ Синодѣ, я не помню, была-ли когда 1886 г.
нибудь рѣчь о Васъ; помню только, что, когда рѣшался вопросъ о перемѣщеніи изъ Тамбова нынѣшняго Виѳанскаго ректора [1]), было говорено, что его можно будетъ имѣть въ виду кандидатомъ на должность ректора Академіи въ случаѣ открытія вакансіи.

По минованіи праздничныхъ дней, мнѣ придется приступить къ продолженію начатаго труда по изданію бумагъ святителя Филарета. На прошедшей недѣлѣ я получилъ для просмотра бумаги на цѣлый томъ".

3) Помощника Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, С. В. Керскаго [2]). Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное привѣтствіе со всерадостнымъ, свѣтоноснымъ праздникомъ Христова Воскресенія и сердечно желаю, да свѣтъ, миръ и радость пребудутъ въ Васъ и окрестъ Васъ и нынѣ и во всѣ предніе дни вашего доблестнаго Архипастырскаго служенія.

Праздникъ подходитъ среди полнаго затишья. О наградахъ пока молчатъ. Извѣстно только, что никого не хотятъ награждать изъ награжденныхъ въ коронацію, находя, что еще рано. Слышно также, что предполагается возвести въ архіепископскій санъ Литовскаго, Одесскаго и Харьковскаго, а Самарскому и Казанскому дать Александровскій орденъ.

Дѣянія Иркутскаго собора и работы Комитета о военномъ духовенствѣ прочитаны, наконецъ, о.о. Синодалами и вскорѣ послѣ пасхи будутъ предметомъ совмѣстнаго обсужденія въ покояхъ Владыки Исидора.

Не перестаю скорбѣть о разлукѣ съ Вами. Мнѣ скучно безъ Васъ, безъ вашей назидательной, радушной и сердечной бесѣды".

На это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Приношу Вамъ взаимное сердечное поздравленіе съ великимъ и торжественнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

За вашу добрую о мнѣ память и за ваше искреннее ко мнѣ благорасположеніе примите отъ меня усерднѣйшую бла-

---

1) Христофора Смирнова, нынѣ еп. Уфимскій.

2) † 1 октября 1903 г.

1886 г. годарность. Если Вамъ, какъ Вы пишете, скучно безъ меня, этому горю легко помочь. Тверь отъ Петербурга отстоитъ всего на разстояніи 10-ти часовъ; почему-бы Вамъ не пожаловать ко мнѣ на праздникъ? Какъ я былъ бы радъ вашему посѣщенію. Среди лѣта, я надѣюсь, Вы непремѣнно посѣтите меня. Вѣдь Вы объѣхали изъ конца въ конецъ всю Россію, а въ Твери не были ни разу.

Судьба работъ нашей Коммиссіи по вопросу о военномъ духовенствѣ меня очень интересуетъ: прошу Васъ покорнѣйше извѣщать меня время отъ времени, о ходѣ этого дѣла.

По поводу нынѣшнихъ наградъ не могу не выразить удивленія относительно награды, дарованной преосвященному Самарскому [1]). Награда, конечно, важная, но мнѣ казалось-бы, что санъ архіепископа еще важнѣе. Епископъ, украшенный александровскою лентою, всетаки ниже въ іерархическомъ порядкѣ самаго младшаго архіепископа. Не можете-ли мнѣ, по секрету, объяснить, почему преосвященному Серафиму, 20 лѣтъ уже пребывающему въ санѣ епископскомъ, не присвоенъ, наравнѣ съ младшими его епископами, санъ архіепископа? Или тутъ скрываются какія-либо особенныя для насъ недоступныя причины?“

4) Оберъ-секретаря Канцеляріи Св. Синода и профессора Академіи Тим. Вас. Барсова [2]), который писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее и сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ днемъ Воскресенія Христова. Отъ полноты всей преданной души желаю Вамъ здравія, благодушія и успѣха въ вашихъ разнообразныхъ трудахъ.

Наши работы [3]) находятся въ самомъ неопредѣленномъ положеніи. Съ праздника Рождества Христова и до самаго отъѣзда продержалъ ихъ Преосвященный Кіевскій [4]), который возвратилъ безъ мнѣнія, потому что не надѣется принимать участія въ окончательномъ обсужденіи возбужденнаго во-

---

[1]) Серафиму Протопопову.

[2]) † 7 января 1904 г.

[3]) Работы Коммиссіи по вопросу о военномъ духовенствѣ.

[4]) Митр. Платонъ Городецкій.

проса. Преосвященный Московскій [1]), возвращая тѣ-же ра- 1886 г.
боты, заявилъ въ Св. Синодѣ, что Синоду не слѣдуетъ первымъ давать рѣшительное сужденіе по настоящему вопросу, а необходимо предоставить слово Военному Начальству; при этомъ Митрополитъ прибавилъ, что Синоду, при первой по сему предмету перепискѣ съ Военнымъ Начальствомъ, надлежитъ ограничиться только заявленіемъ несоотвѣтствія управленія военнымъ духовенствомъ съ церковными канонами.—Къ сожалѣнію я не слыхалъ, какъ высказывалъ въ Синодѣ свое заявленіе Преосвященный Московскій; но при бесѣдѣ преосвященный Іоанникій высказалъ, что онъ бѣгло прочиталъ работы Коммиссіи и не имѣлъ возможности внимательно отнестись къ нимъ. Въ виду такого отзыва, я не сталъ входить въ подробное собесѣдованіе о предположеніяхъ Коммиссіи, ограничившись лишь общимъ замѣчаніемъ, что Коммиссіею проектировано много хорошаго и полезнаго. Въ настоящее время работы находятся на прочтеніи у преосвященнаго Казанскаго [2]).

Новаго по Синоду мнѣ ничего не извѣстно. Любопытно будетъ видѣть, чѣмъ окончится возбуждающій вниманіе фактъ развода княгини Горчаковой [3]), урожденной Стурдза, съ ея мужемъ.—Патріаршій Константинопольскій Синодъ этимъ фактомъ поставилъ на очередь вопросъ о правахъ патріарха и его отношеніи къ прочимъ церквамъ. Повторяю—любопытныя вещи творятся въ дѣлахъ церковныхъ и все потому, что ослабѣло церковное сознаніе.

Любопытный и круто поднимался вопросъ объ излишествѣ существованія при Св. Синодѣ двухъ комитетовъ по учебнымъ дѣламъ: Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета. Много горькой правды по этому предмету было высказано и Кіевскимъ и Московскимъ Владыками.

Московскій Владыка вошелъ бумагою въ Синодъ о назначеніи ревизоровъ отъ академіи; бумага пока безъ движенія".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 20-го числа:

„На послѣднее привѣтственное посланіе ваше отвѣтствую взаимнымъ усерднымъ поздравленіемъ Васъ съ свѣтлымъ

---

[1]) Митр. Іоанникій.

[2]) Архіеп. Палладія Раева.

[3]) См. Москов. Вѣдом. за 1886 г. № 101-й.

1886 г. Христовымъ праздникомъ, еще продолжающимся, такъ какъ слышимъ еще въ храмѣ радостную пѣснь: Христосъ воскресе.

Благодарю Васъ за вѣсти о нашемъ проектѣ, хотя и не очень удовлетворительныя. Вы пишете, что этотъ проектъ съ праздника Рождества Христова находился у Кіевскаго Владыки и оставался у него до отъѣзда его изъ Петербурга; а Владыка Платонъ говорилъ мнѣ, что наши бумаги доставлены были ему лишь за три дня до его выѣзда, и потому онъ возвратилъ ихъ не читавши.—Вы сообщаете также, что и Московскій Митрополитъ прочиталъ наши бумаги бѣгло. Это не весьма утѣшительно... При такихъ отношеніяхъ къ нашему труду со стороны старшихъ и болѣе независимыхъ Членовъ Синода, можно-ли ожидать намъ благопріятнаго исхода для нашихъ работъ?—Очень будетъ жаль, если эти работы окажутся безплодными.

Не разсудите-ли, среди лѣта, предпринять куда-либо путешествія? Не мините и нашу древнюю Тверь. Въ ней Вы обрящете и пищу для ученой любознательности, и радушное гостепріимство подъ архіерейскимъ кровомъ".

5) Другаго Оберъ-Секретаря и моего помощника А. В. Гаврилова. Онъ писалъ также отъ 12-го числа:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ Праздникомъ Праздниковъ и сердечное пожеланіе добраго здоровья и всякаго благополучія въ вашихъ трудахъ. Съ вашимъ отъѣздомъ чувствуется нѣкая въ душѣ пустота. Не съ кѣмъ слова перемолвить. Преосв. Палладій смотритъ какъ будто митрополитомъ. Или онъ сердитъ на меня за мой нескромный отвѣтъ на его навязчивость окончить начатое Вами изданіе Филарета? Я забылъ передать Вамъ этотъ казусъ. Вскорѣ, послѣ вашего отъѣзда, онъ объявляетъ мнѣ, что онъ желаетъ окончить изданіе Филарета, и что объ этомъ онъ уже говорилъ съ Оберъ-Прокуроромъ. Я отвѣтилъ, что буду ожидать распоряженія Его Высокопревосходительства. Въ первую же среду я докладываю слова преосв. Палладія Оберъ-Прокурору и прибавляю, что преосв. Тверской зналъ лично Филарета, имѣетъ подъ руками массу матеріала для объясненій текста и, какъ изволите усмотрѣть изъ изданныхъ, ведетъ дѣло умѣлою рукою. Чѣмъ же будетъ полезенъ намъ съ Н. Иван. преосв. Палладій? Преосв. Тверской знаетъ

всѣ бумаги, приготовленныя къ печати, а преосв. Палладію 1886 г.
нужно съ ними ознакомиться, на что нужно время, и дѣло затормозится. „А вы дѣлайте какъ начали“ былъ отвѣтъ. Съ тѣхъ поръ лишился я благоволенія преосвящ. Палладія. Не знаю, кто могъ передать ему мой разговоръ съ Оберъ-Прокуроромъ, тамъ лишнихъ людей никого не было. Вотъ Вамъ первый слѣдъ участія моего въ изданіи Филарета. Спасибо—еще не получилъ, а уже одинъ не доволенъ.

Вашъ проектъ о военномъ духовенствѣ прочитанъ Членами, но вѣтеръ дуетъ съ сѣвера и, думается, проектъ не пройдетъ цѣликомъ. Комитетъ о пересмотрѣ книгъ продолжаетъ существовать тотъ-же, который былъ и при Васъ, ибо съ вашимъ отъѣздомъ его не закрыли, но и предсѣдателя не назначили, и такимъ образомъ остаются Члены безъ головы“.

19-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ прот. І. Я. Образцова [1]), который отъ 17 ч. писалъ:

„Уже пятый день радостнѣйшее „Христосъ воскресе“ раздается и въ храмахъ, и въ домахъ нашихъ; немало и Вы выслушали сердечныхъ привѣтствій съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова отъ многочисленныхъ почитателей вашихъ и лично, и въ письмахъ, и телеграммахъ; но не было еще моего привѣтствія. Это—отъ рѣшительной невозможности выразить чувство благоговѣйнаго моего уваженія къ Вашему Высокопреосвященству въ первые дни праздника по самому роду служенія моего. Мы, приходскіе священники, всѣ эти дни „славимъ“ по домамъ прихожанъ нашихъ, и если гдѣ-либо въ Петербургѣ это дѣло и выходитъ изъ обычая, то уже никакъ не у насъ на Сѣнной. У насъ приходъ истинно-русскій; по выраженію одного моего престарѣлаго сослуживца „большая деревня въ Питерѣ“—Сѣнновскій приходъ. У насъ православные прихожане искренно обидѣлись бы, если бы мы—ихъ батюшки—увлеклись модой и не стали посѣщать ихъ въ такіе великіе праздники, какъ Пасха и Рождество Христово. Поэтому мы обычая этого не оставляемъ, обхаживаемъ дома прихожанъ, поемъ славу воскресшему Спасителю и немало бесѣдуемъ въ каждой семьѣ, чтобы не быть только формальными сборщиками денегъ... На что

[1]) † 16 Сентября 1903 г., см. Церковныя Вѣдомости 1903 г., №№ 39—40.

1886 г. въ другихъ здѣшнихъ приходахъ употребляется день, много—два,—у насъ нужно не меньше четырехъ дней. Только сегодня—на пятый день я освободился, чтобъ сдѣлать необходимые визиты. Если бы Ваше Высокопреосвященство пребывали въ Петербургѣ, то сегодня я лично явился бы къ Вамъ съ моимъ привѣтствіемъ; а такъ какъ на этотъ годъ Васъ нѣтъ здѣсь, то прежде, чѣмъ поѣду къ кому либо, берусь за бумагу, чтобы сказать Вамъ отъ души, проникнутой чувствомъ глубокой и благоговѣйной почтительности къ Вашему Высокопреосвященству, „Христосъ воскресе“. Желаю и молю воскресшаго Спасителя нашего, да укрѣпитъ Онъ силы ваши на многая лѣта на благо и славу святой Православной Церкви.

Великій праздникъ Пасхи въ нашемъ духовномъ мірѣ не проходитъ безъ особенныхъ волненій, для иныхъ радостныхъ, а для другихъ и скорбныхъ, какъ праздникъ, въ который выражается понятіе Начальства о нашемъ служеніи... Въ недавнее еще время награды раздавались обыкновенно очень щедрою рукою; теперь это дѣло поограничили, стали сдержаннѣе и быть можетъ отъ того еще болѣе лестно стало видѣть себя всякому въ числѣ взысканныхъ особенно Монаршею милостію. До Васъ дошло уже, конечно, что три наши епископа возведены въ санъ архіепископовъ. Яко человѣцы, порадуются конечно, и радости ихъ никто-же возметъ отъ нихъ; но не могу не выразить здѣсь личнаго моего чувства нѣкоторой скорби за Самарскаго преосвященнаго: онъ не удостоенъ этого сана! За что? По нашимъ соображеніямъ какъ будто-бы не обойденъ: получилъ высокій орденъ Св. Александра Невскаго, но все-же чувствуется, что получилъ не то, что слѣдовало-бы ему получить. Онъ вѣдь епископствуетъ съ 1866 г., тогда какъ изъ возведенныхъ самый старшій (Никаноръ) только—съ 71-го года. Не дали-ли преосвящ. Серафиму понять, что онъ—не на дорогѣ къ митрополитству. Но онъ едва-ли и помышляетъ объ этомъ и желалъ-бы только одного, чтобы не унижали его въ ряду собратій. Да и что это нынѣ значатъ награды орденами, когда не полагается и показывать ихъ?.. Простите меня, Ваше Высокопреосвященство, что я распространился о предметѣ, быть можетъ, для Васъ вовсе неинтересномъ.—Преосвящ. Серафимъ—бывшій мой учитель и ректоръ; онъ посылалъ

меня въ академію, онъ человѣкъ очень, очень не глупый; 1886 г.
онъ могъ бы, при поощреніи, сослужить хорошую службу для нашей Православной церкви. Но и это не главное, почему я такъ много наговорилъ по поводу наградъ и ему, и его собратіямъ вышерѣченнымъ. Чувствуется и очень сильно, что тутъ есть рука, вся дѣлающая по своему личному усмотрѣнію, дающая ему-же что хощетъ, овому такъ, а овому этакъ"...

Изъ Петербурга писалъ отъ 18-го числа придворный протоіерей І. В. Толмачевъ [1]).

„Христосъ воскресе!

Ваше Высокопреосвященство.

Только теперь имѣю время письменно привѣтствовать Васъ съ продолжающимся свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и пожелать Вамъ исполненія всѣхъ вашихъ желаній во славу святой Церкви и во благо управляемой Вами паствы. Вмѣстѣ съ симъ считаю священнымъ долгомъ повергнуть къ святительскимъ стопамъ вашимъ мою сердечную благодарность за удовлетвореніе моего ходатайства о возведеніи въ діаконскій санъ псаломщика Соколова. Онъ съ своею многочисленною семьею такъ теперь осчастливленъ вашею великою архипастырскою милостію, что не находитъ словъ для выраженія своей благодарности и никогда не забудетъ оказаннаго ему благодѣянія.

Изъ послѣднихъ архіерейскихъ наградъ особенно поразили, говорятъ, синодаловъ архіепископство Амвросія Харьковскаго и пожалованіе орденомъ Александра Невскаго Серафима, *епископа* Самарскаго. Ставятъ также вопросъ и относительно пожалованія этого ордена Палладію, архіепископу Казанскому, со времени награжденія котораго не прошло еще трехъ лѣтъ".

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„Вчера прочиталъ я въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 16) пріятное извѣстіе о Всемилостивѣйшемъ награжденіи Васъ митрою и спѣшу поздравить Васъ отъ всей души съ этою важною наградою. Но ваша умная и краснорѣчивая глава давно была достойна этой награды. До сихъ поръ звучатъ въ моихъ ушахъ ваши одушевленныя рѣчи, произнесенныя на юбилейной трапезѣ (24 ноября 1885 г.) у достопочтеннаго

1) † 25 Марта 1897 года; см. Церковныя Вѣдомости 1897 г., № 23.

1886 г. о. протоіерея Ксенофонта Яковлевича (Никольскаго) [1]), которому, кстати, прошу передать мое душевное почтеніе и сердечную благодарность за его любезныя ко мнѣ отношенія.

Немало былъ удивленъ и я нынѣшними архіерейскими наградами, хотя и заранѣе былъ предувѣдомленъ о нихъ. Видно, въ нынѣшнее время, для полученія награды, требуются, сверхъ личныхъ заслугъ и достоинствъ, нѣкоторыя придаточныя обстоятельства. Впрочемъ, такъ бывало и всегда, но да не возглаголятъ уста наша дѣлъ человѣческихъ!..

Очень я радъ, что имѣлъ возможность удовлетворить вашему ходатайству о псаломщикѣ Соколовѣ. Внушите, однакожъ, ему, чрезъ кого слѣдуетъ, чтобы онъ старался оправдывать ваше о немъ ходатайство и не злоупотреблялъ бы вашимъ покровительствомъ".

24-го числа получено было мною два письма: одно изъ Сергіева Посада, другое изъ Петербурга.

Изъ Посада писалъ мнѣ отъ 21-го числа Доцентъ Московской духовной академіи Ив. Ник. Корсунскій [2]):

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Не отриньте выраженія моей глубочайшей благодарности Вамъ за милостивое вниманіе, оказанное Вами ко мнѣ по поводу моего смиреннаго привѣта и преподнесенія Вашему Высокопреосвященству одного изъ моихъ изслѣдованій о приснопамятномъ Святителѣ Филаретѣ [3]), лице и дѣятельность котораго Ваше Высокопреосвященство такъ глубоко изучили и такъ широко изволите раскрывать, особенно-же въ издаваемомъ Вами безцѣнномъ „Сборникѣ мнѣній и отзывовъ" святителя Филарета. Да дастъ Вамъ Господь силы къ продолженію и завершенію столь полезнаго изданія!"

Изъ Петербурга отъ 22-го числа писалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„Христосъ воскресе!
Преосвященнѣйшій Владыка.

Недавно я имѣлъ честь получить отъ Вашего Преосвященства прискорбное увѣдомленіе, что извѣстное Старицкое

1) † 24 Октября 1886 г.

2) † ордин. профессоромъ 10 Декабря 1899 г.

3) Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности митр. Филарета, Харьковъ, 1885 г.

дѣло объ Орѣховѣ и прочихъ распространителяхъ Пашковскаго ученія прекращено Московскою Судебною Палатою. 1886 г.

Смутившись симъ извѣстіемъ, я немедленно вошелъ въ сношеніе съ судебнымъ вѣдомствомъ и узналъ слѣдующее.

Судебное вѣдомство само смущено исходомъ дѣла и приписываетъ оный исключительно *винѣ* или *ошибкѣ* Тверской Консисторіи, гдѣ повидимому нѣтъ лицъ знакомыхъ съ новымъ порядкомъ судопроизводства.

По существующему порядку обвиненія сего рода возбуждаются въ судѣ не иначе какъ по требованію духовнаго начальства.

А Тверская Консисторія, по разсмотрѣніи слѣдствія, заключила о преданіи суду одного *Орѣхова*, не упомянувъ о прочихъ (это я узналъ уже въ Министерствѣ Юстиціи, ибо заключеніе Консисторіи не было мнѣ сообщено изъ Твери).

Въ силу сего, по закону, суду долженъ быть преданъ одинъ Орѣховъ. Бывшій у меня на дняхъ Предсѣдатель Окружнаго Суда Ржевскаго крайне смущенъ симъ обстоятельствомъ. Они не знаютъ, какъ обвинять одного Орѣхова, ибо всѣ показанія свидѣтелей въ дѣлѣ относятся преимущественно не къ Орѣхову, а къ другимъ подслѣдственнымъ лицамъ, а Консисторія объ нихъ-то именно не упомянула. Въ такихъ обстоятельствахъ дѣло по всей вѣроятности и кончится оправданіемъ на судѣ Орѣхова.

Но можно еще поправить эту ошибку. Я пишу Министру Юстиціи о пріостановленіи дѣла, а между тѣмъ Тверская Консисторія можетъ сдѣлать дополнительное постановленіе о привлеченіи къ суду прочихъ обвиняемыхъ и вновь сообщить оное, кому слѣдуетъ.

Если въ консисторскомъ опредѣленіи такая ошибка сдѣлана, то стыдно Секретарю. Онъ долженъ знать законы и въ случаѣ сомнѣнія въ такомъ дѣлѣ могъ посовѣтоваться съ кѣмъ либо изъ судебныхъ чиновъ.

Для видимости прилагаю при семъ брошюру, въ коей напечатана сущность произведеннаго слѣдствія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть“...

На письмо это я отвѣчалъ отъ 29-го числа:

„Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Въ отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо Вашего Высоко-

1886 г. превосходительства отъ 22-го сего апрѣля имѣю долгъ изъяснить слѣдующее.

Судебное вѣдомство напрасно приписываетъ Тверской Консисторіи вину прекращенія Московскою Судебною Палатою возбужденнаго о крестьянинѣ Старицкаго уѣзда Никанорѣ *Орѣховѣ* дѣла по распространенію имъ Пашковскаго лжеученія.

Консисторіи, и въ особенности секретарю ея, получившему высшее юридическое образованіе, законы извѣстны, и въ дѣлѣ о крестьянинѣ Орѣховѣ поступлено на точномъ законномъ основаніи.

По смыслу примѣчанія къ ст. 1004 Уст. Угол. Судопроизв. совратившіеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь, предварительно преданія суду, назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаваются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ. На этомъ основаніи, крестьянинъ Орѣховъ, какъ увлеченный въ Пашковское лжеученіе и уличаемый въ распространеніи этого лжеученія между односельчанами, былъ неоднократно увѣщаваемъ приходскимъ священникомъ (онъ же и благочинный) къ оставленію заблужденія и возвращенію къ Православной церкви; но какъ мѣры увѣщанія оказались безуспѣшными, о чемъ благочинный, священникъ Рязанцевъ, доносилъ Епархіальному начальству, то Консисторія, въ виду 196 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 1011 ст. Уст. Угол. Суд., постановила, и я утвердилъ: дѣло о крестьянинѣ Никанорѣ Орѣховѣ, какъ главномъ виновникѣ зловредной пропаганды, передать на распоряженіе Прокурору Ржевскаго Окружного Суда.

Что касается лицъ, совращенныхъ Орѣховымъ въ ложное ученіе Пашкова, то, поелику они не были еще подвергнуты тогда дѣйствію помянутаго выше примѣчанія къ ст. 1004 Уст. Угол. Суда, относительно ихъ постановлено: предписать благочинному, чтобы онъ производилъ имъ увѣщанія объ оставленіи заблужденій и о послѣдствіяхъ доносилъ Епархіальному начальству. И какъ до сихъ поръ отъ благочиннаго Рязанцева не было еще донесеній, то ему подтверждено о семъ.—По полученіи отъ о. Рязанцева донесенія, Консисторіею немедленно сдѣлано будетъ разсмотрѣніе и надлежащее постановленіе,—о чемъ въ свое время и будетъ доведено до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства.

Первоначальная ошибка въ настоящемъ дѣлѣ произошла 1886 г.
не отъ Консисторіи, а отъ благочиннаго и отъ уѣздной полиціи. Благочинный, замѣтивши уклоненіе крестьянина Орѣхова отъ Православной церкви, обратился, вопреки § 3 Наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся, къ содѣйствію полиціи, а эта поспѣшила произвесть дознаніе и передать оное Судебному Слѣдователю для дальнѣйшихъ дѣйствій, но прокурорскій надзоръ возвратилъ полицейское дознаніе, какъ незаконнымъ путемъ ему представленное".

Вслѣдъ затѣмъ К. П-чъ снова писалъ мнѣ отъ 30-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Покорнѣйше благодарю за полученное письмо отъ 29-го апрѣля. Но вижу изъ него, что въ дѣлѣ все-таки происходитъ нѣкоторое недоразумѣніе, почему и поспѣшаю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что Консисторія, по мнѣнію моему, напрасно связываетъ примѣчаніе къ 1004 ст. Уст. Угол. Суд. съ вопросомъ объ уголовномъ преслѣдованіи за преступленіе, ставя послѣднее въ зависимость отъ перваго. Нѣтъ никакой нужды ожидать послѣдствій увѣщанія, дабы предать Суду обвиняемыхъ въ совращеніи. Между тѣмъ производство дѣла объ одномъ Орѣховѣ крайне затруднительно, безъ привлеченія къ дѣлу прочихъ".

25-го числа писалъ я въ Константинополь настоятелю посольской церкви, архимандриту Арсенію:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Несомнительно—могу еще поздравить и Васъ съ тѣмъ-же праздникомъ, слыша въ храмѣ продолженіе радостныхъ пѣснопѣній въ честь воскресшаго Господа.

Съ большимъ интересомъ прочиталъ я Ваше письмо, полученное мною 11-го сего апрѣля. Радуюсь, что Вы благополучно достигли славнаго Царя-града и что встрѣтили ласковый и радушный пріемъ какъ въ средѣ своей русской колоніи, такъ и въ высшихъ іерархическихъ сферахъ греческой и болгарской. Близкое знакомство съ іерархіею греческою для Васъ, конечно, неизбѣжно и, можетъ быть, обязательно, по требованію вашего служебнаго назначенія; но необходимо-ли и даже не безопасно-ли для Васъ сближеніе

1886 г. съ іерархіею болгарскою, въ виду извѣстныхъ ея отношеній къ вселенскому патріарху?...

Если доходятъ до Васъ Московскія Вѣдомости, то Вы, безъ сомнѣнія, прочитали въ № 101 небольшую статейку, подъ заглавіемъ: „Печальное положеніе православія на Востокѣ". Сообщаемое, между прочимъ, въ этой статьѣ извѣстіе о расторженіи Константинопольскимъ патріаршимъ Синодомъ брака русскаго князя Горчакова съ его супругою составляетъ немаловажный вопросъ между — церковнаго каноническаго права. Какъ смотрятъ на этотъ фактъ въ Константинополѣ? Нашъ Синодъ, какъ слышно, немало озабоченъ этимъ дѣломъ.

Съ утѣшеніемъ слышу, что Вы на первый разъ довольны своимъ новымъ положеніемъ и, конечно, не раскаяваетесь въ оставленіи своего пустыннаго уединенія [1]). Дай Богъ, чтобъ это довольство не измѣнялось и возрастало болѣе и болѣе, пока рано или поздно не придется возвратиться Вамъ въ свое отечество.

О себѣ ничего особеннаго сообщить Вамъ не могу. Возложенное на меня порученіе по изданію бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета я продолжаю исполнять съ усердіемъ. Въ настоящее время приближается къ концу печатаніе отдѣльнаго тома, въ которомъ помѣщены бумаги, касающіяся греческой и другихъ восточныхъ церквей, и въ особенности—греко-болгарской распри. Этотъ томъ для Васъ особенно будетъ интересенъ.

Призывая на Васъ и на служебные труды ваши Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю"...

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ Кіева отъ протоіерея Кіево-Софійскаго собора Ник. Ив. Флоринскаго. Онъ писалъ отъ 22-го числа:

„Изволите помышлять о посѣщеніи Святынь Кіевскихъ. Да исполнитъ во благихъ желаніе сердца вашего Господь, молитвами угодниковъ Кіевскихъ, предъ мощами Которыхъ не забывается святое имя Вашего Высокопреосвященства знающими здѣ Васъ и почитающими,—въ особенности у святыхъ мощей преп. Саввы и препод. Евфросиніи Полоцкой. Владыка митрополитъ нашъ несомнѣнно радъ будетъ ва-

[1]) Разумѣется Николо-Теребенская пустынь, Тверск. епархіи.

шему въ Кіевъ прибытію, какъ всѣхъ доблестныхъ Архипастырей почитатель. 1886 г.

Третье изданіе книжки моей о Лютерѣ мною пожертвовано на устроеніе домовой церкви при Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ, и послано для распродажи на означенную потребу въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ. Посему, если окажутся нужными кому книжки сіи и въ Твери, благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, адресовать таковыхъ желающихъ къ г. Тузову, въ магазинѣ коего ведется распродажа ихъ.

Назадъ тому полтора года, когда былъ соборъ архіереевъ въ Кіевѣ, всѣмъ святителямъ я всѣхъ моихъ печатныхъ трудовъ каждому вручилъ по экземпляру. Отъ нихъ-же не удостоился ни отъ кого никакого и отзыва о трудахъ сихъ. А могли бы поручить кому-либо разсмотрѣть, нѣтъ-ли чего въ книжкахъ моихъ годнаго для назиданія народа и рекомендовать въ епархіяхъ своихъ выписывать книги.

Ваше Высокопреосвященство, равно какъ и Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, отнеслись съ отеческимъ—поощрительнымъ для автора вниманіемъ къ 4-му изданію книжки о Лютерѣ. И за сіе Васъ сердечно благодарю, какъ буду благодарить и владыку Холмско-Варшавскаго [1]), которому еще не писалъ отвѣта на любви—исполненное письмо отъ 1-го апрѣля".

Вечеромъ того-же дня посѣтилъ меня пріѣхавшій изъ Москвы извѣстный историкъ Дм. Ив. Иловайскій. Съ нимъ вели мы интересную ученую бесѣду. Въ Москвѣ я не имѣлъ съ нимъ личнаго знакомства. При прощаніи со мною, онъ обѣщалъ выслать мнѣ свои сочиненія, и выслалъ „Очерки и разсказы изъ Всеобщей Исторіи". А я, въ свою очередь, послалъ ему нѣкоторыя свои изданія.

28-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала:

„Отгадайте, Владыка, что я дѣлаю?—Бесѣдую съ Вами.—А какимъ способомъ?—Читаю ваши „Воспоминанія о Пр. Леонидѣ" [2]). Понадобилась мнѣ справка на 1867-й годъ. На удачу обратилась я къ вашей книгѣ и хотя желаемаго не

---

1) Леонтія, † митрополитомъ Московскимъ 1 августа 1893 г.

2) Краснопѣвковѣ, архіеп. Ярославскомъ, † 15 Декабря 1876 г.

1886 г. нашла, но за то-такъ увлеклась чтеніемъ, что какъ приду изъ церкви, такъ—и за книгу. Господи! что это за свѣтлая душа у преосвящ. Леонида! Какой свѣтлый возвышенный, своеобразный умъ! Какое чуткое, любящее, нѣжное сердце! Что за глубокая, а вмѣстѣ съ тѣмъ—дѣтская у него преданность и любовь къ Богу!.. И относительно Васъ—какая любовь, почтительность и осторожность выраженій.

Недавно былъ здѣсь Фельдьманъ—гипнотизеръ, который и показывалъ свои чудеса. Собраны были всѣ ученые медики, профессора, всякое важное начальство, почетные опекуны и проч.,—и вотъ онъ *прикосновеніемъ рукъ* исцѣляетъ разслабленную, надъ которой истощены были всѣ знанія и средства врачей Маріинской больницы.—*Силою слова* исцѣляетъ 2-хъ безумныхъ. Никакая мысль, желаніе для него не утаивались. Кощуны, невѣры и современные умники торжествуютъ, ставятъ фокусы Фельдмана въ рядъ съ чудесами евангельскими и унижаютъ достоинство евангельскихъ повѣствованій о дѣлахъ Христа Спасителя.—Одинъ изъ почет. опек., котораго, можетъ быть, Вы и знаете, заслуженный генер. Арсеньевъ [1]),—человѣкъ умный, образованый и благочестивый, который не пропустилъ ни одного сеанса, сказалъ: „что тутъ хотя дѣло и науки, но съ пособіемъ темной силы“ (Фельдманъ—еврейской крови). А вашъ любимецъ, Кн. Влад. Андр. Долгорукій, *не* принялъ приглашенія на вечеръ къ почтъ-директору Подгорѣцкому, у котораго было блестящее собраніе всей знати для опытовъ Фельдмана, сказавъ, что *это* идетъ въ разрѣзъ съ убѣжденіями его религіи. Ужъ-такъ-то я этому была рада“.

29-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвращаю при семъ прочитанныя мною бумаги, которыя должны составлять послѣдній дополнительный томъ, въ концѣ коего слѣдуетъ помѣстить алфавитные указатели ко всѣмъ предъидущимъ томамъ нашего изданія.—На нѣкоторыхъ изъ возвращаемыхъ мною бумагахъ я написалъ синимъ карандашемъ, что ихъ не слѣдуетъ печатать; на другихъ мною поставленъ знакъ вопроса съ тою мыслію, чтобы Вы сами рѣшили: нужно или нѣтъ предавать эти бумаги тисненію. Относительно секретныхъ писемъ къ графу Про-

1) Нынѣ здравствующій.

тасову [1]) о Новоспасскомъ архимандритѣ Аполлосѣ [2]) я со- 1886 г.
вѣтовалъ-бы Вамъ объясниться съ Константиномъ Петровичемъ прежде, чѣмъ передавать ихъ въ типографію.

Что могъ я при своихъ библіотечныхъ средствахъ сдѣлать къ объясненію бумагъ, то сдѣлалъ. Чего не могъ сдѣлать, восполните Вы.

Желающій [3]) войти въ нашъ трудъ почему не хочетъ принять на себя званія предсѣдателя Коммиссіи по пересмотру богослужебныхъ книгъ?—Или это не очень для него почетно и *не огласительно*?

30-го числа въ 6 часовъ пополудни получена была мною изъ Вышняго Волочка отъ игуменіи Казанскаго монастыря Досиѳеи [4]) и Е. Н. Сивохина [5]) съ Г. Г. Германовымъ [6]) коллективная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Владыко Святый! Мы просили градское духовенство участвовать крестнымъ ходомъ въ наступающемъ нашемъ торжествѣ; они отказались, не имѣя особаго указа. Просимъ вашего святительскаго благословенія и распоряженія на участіе градскаго крестнаго хода во славу Царицы Небесной на утѣшеніе обители и благотворителей".

На эту телеграмму я немедленно отвѣчалъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Очень жаль, что поздно вздумали просить распоряженія. Празднуйте однѣ своею обителію; мысленно и духовно буду праздновать съ вами и я".

1-го мая писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Иларіонову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 13-го марта:

„Евангельское правило гласитъ: „вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде."

Многократно погрѣшалъ я и погрѣшаю противъ этого Божественнаго правила. Я всегда желалъ и желаю, чтобы мои родственники и друзья писали мнѣ, какъ можно чаще, и я всегда съ удовольствіемъ читаю и перечитываю получаемыя отъ нихъ письма; но, по долгу взаимности, отвѣ-

---

1) Оберъ-Прокурору Св. Синода, † 16 Января 1855 г.
2) Алексѣевѣ, впослѣдствіи архим. Воскресенскаго монастыря.
3) Разумѣется Палладій (Раевъ), архіеп. Казанскій.
4) Салтыковой, см. о ней т. VI Хроники, стр. 43.
5) 15 Фер. 1889 г.
6) † 20 Марта 1887 г.

1886 г. чать на нихъ не всегда имѣю охоту, или досугъ, и такимъ образомъ лишаю себя права ожидать отъ кого бы то ни было новыхъ писемъ.

Не всегда своевременно отвѣчая, а иногда и вовсе не отвѣчая на ваши любезныя и всегда пріятныя для меня письма, почтеннѣйшій мой отецъ протоіерей, я чувствую, что погрѣшаю противъ Васъ и не въ правѣ ожидать отъ Васъ писемъ, когда они не оплачиваются отвѣтами. Простите и не лишайте меня вашего письменнаго общенія.

Поздравляю Васъ съ приращеніемъ титула вашего архипастыря [1]). Харьковъ долженъ радоваться присвоенію его Владыкѣ званія архіепископа: архіепископовъ у него давно не было. Но радуются ли о семъ враги своего архипастыря и клеветники его? Можно полагать, что послѣ Высочайшей награды вашему Преосвященному скоро откроется доступъ во святилище высшаго церковнаго управленія.

Кого ожидаетъ къ себѣ на упразднившуюся епископскую каѳедру сосѣдній градъ вамъ Воронежъ [2])? Не попроситься-ли мнѣ туда? Вѣдь тамъ былъ мой рукоположитель, преосвященный Парѳеній [3]), да и святитель Божій Митрофанъ—мой сородичъ.—Нѣтъ, я, самъ по себѣ, никуда не желаю переселяться изъ древняго града Твери. Объ этомъ я заявлялъ въ Петербургѣ всѣмъ, кому вѣдать о томъ подобаетъ. Частые переходы съ мѣста на мѣсто до крайности мнѣ наскучили.

То-ли отъ сидѣнія, то-ли отъ продолжительнаго стоянія у конторки при занятіяхъ, начинаю чувствовать боль въ ногахъ. Съ наступленіемъ благопріятной погоды, буду почаще гулять въ саду; можетъ быть, боль и пройдетъ.

За молитвенную о мнѣ память въ день моего рожденія примите мою сердечную благодарность".

2-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ старшаго помощника моего по изданію Филаретовскихъ бумагъ, Н. И. Григоровича. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

„Шестый томъ, печатаемый въ Москвѣ, подвигается очень и очень медленно. Въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ типогра-

---

[1]) Архіеп. Амвросія Ключарева.

[2]) Архіепископъ Воронежскій Серафимъ Аретинскій † 22 апрѣля 1886 г.

[3]) Чертковъ, † 5 августа 1853 г.

фія прислала ко мнѣ гранокъ не болѣе какъ на два листа; 1886 г.
гранки на другой-же день, по прочтеніи, исправленіи и дополненіи примѣчаніями были отправлены. Но вотъ уже прошло три недѣли, какъ нѣтъ присылки корректуръ, въ листахъ. Корректуры VI тома до сихъ поръ я не осмѣливался посылать къ Вашему Высокопреосвященству въ тѣхъ единственно видахъ, что Вы изволили приказать мнѣ переслать къ Вамъ только рукопись VI тома. По полученіи изъ Москвы корректуръ, если изволите разрѣшить, конечно, я исполню это приказаніе съ особенною радостію и удовольствіемъ, сознавая, что прочитанное Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, будетъ безошибочно".

Но это я немедленно отвѣчалъ въ серьезномъ тонѣ слѣдующее:

„Мнѣ нужно откровенно объясниться съ Вами на счетъ V тома Филаретовскихъ бумагъ, печатаемаго въ Московской Синодальной типографіи.—Напрасно не были показаны мнѣ эти бумаги предварительно отсылки ихъ въ Москву. Вѣдь С. Синодъ, поручивъ мнѣ редактированіе изданія, не освободилъ меня отъ этой обязанности, и я самъ не уклонялся отъ ея исполненія. Развѣ V томъ изданъ будетъ безъ означенія на немъ моего имени: это иное дѣло. Въ противномъ случаѣ, я обязанъ прочитать бумаги прежде, нежели онѣ будутъ напечатаны. Поэтому я просилъ бы Васъ распорядиться, чрезъ кого слѣдуетъ, вытребовать изъ Московской типографіи посланыя туда бумаги и доставить мнѣ, а напечатанныя уже прислать для просмотра, въ гранкахъ или корректурныхъ листахъ. Дѣло не будетъ мною задержано. По мѣрѣ прочтенія бумагъ, я буду посылать ихъ прямо въ типографію. Требованіе это мною предъявляется не по внушенію самолюбія, а по указанію опыта. Вы съ Александромъ Васильевичемъ ведете дѣло раздѣльно, не сносясь одинъ съ другимъ, а между тѣмъ вотъ что оказывается: то у него, въ присылаемыхъ имъ ко мнѣ бумагахъ, встрѣчаются такія, кои были уже напечатаны въ предыдущихъ томахъ; то и у васъ случается тоже. Напримѣръ, между послѣдними, Вами присланными, бумагами я встрѣтилъ письмо митрополита къ графу Д. А. Толстому отъ $^{24}/_{26}$ іюня 1865 г.; но письмо это уже напечатано въ отдѣльномъ (V) томѣ подъ № 89, гдѣ оно значится адре-

1886 г. сованнымъ на имя А. П. Ахматова. Не будь тѣ и другія бумаги сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, эти повторенія не были бы усмотрѣны и предотвращены. Такъ-ли, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ?—Заключеніе, отсюда вытекающее, кажется, очевидно".

4-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ втораго помощника своего А. В. Гаврилова, который писалъ мнѣ:

„Бумаги и письма получилъ. Приношу искреннюю благодарность за память и за приглашеніе, которымъ непремѣнно воспользуюсь на обратномъ пути. Выѣду изъ Питера 22 мая. Къ печатанію дополнительнаго тома приступлю по возвращеніи изъ поѣздки. Отдѣльный томъ закончилъ. Теперь въ наборѣ алфавитъ и предисловіе. Послѣднее при поспѣшности работы не совсѣмъ стройно. Не браните. Я представлялъ его для прочтенія Константину Петровичу, и онъ никакого замѣчанія не сдѣлалъ, и кажется потому что не читалъ, убоявшись обширности его. Въ корректурѣ еще поглажу.

Записку о состояніи московскихъ монастырей въ 1812 г. я имѣлъ въ виду при печатаніи 2 тома, но усомнился въ принадлежности ея Филарету. Языкъ показался мнѣ не Филаретовскимъ, и такъ какъ въ своемъ архивѣ ничего подходящаго я не нашелъ, то обратился въ Москву, откуда и получилъ свѣдѣніе, что упомянутая записка есть докладъ князя А. Голицина [1]) Императору Александру I-му, составленный на основаніи записки Августина [2]). При дальнѣйшихъ справкахъ оказалось, что докладъ этотъ давно уже напечатанъ въ Чт. Моск. Общ. Исторіи. Если имѣете указатель къ нимъ, то въ немъ найдете время напечатанія. Всѣ эти розысканія я передалъ Н. И. Григоровичу, вмѣстѣ съ запискою, въ которой немало вашихъ объясненій".

6-го числа получено было мною два письма: одно изъ губернскаго г. Могилева, другое изъ Букурешты (въ Румыніи).

Изъ Могилева писалъ мнѣ отъ 3-го числа Ив. Никол. Каргопольцевъ:

„Желая посильно почтить память архіепископа Могилев-

---

[1]) Министра народн. просвѣщенія и духов. дѣлъ † 22 Ноября 1844 г.

[2]) Виноградскаго, архіеп. Московскаго, † 3 Марта 1819 г.

скаго и Мстиславскаго Евсевія (Орлинскаго), скончавша- 1886 г.
гося 21 февраля 1883 года, я уже третій годъ занимаюсь собираніемъ матеріаловъ и составленіемъ полной біографіи почившаго Владыки.

Въ настоящее время трудъ мой оконченъ. Остается только дополнить его все еще поступающими матеріалами и затѣмъ приступить къ изданію. Но тутъ то и остановка! Средствъ на изданіе я положительно не имѣю. По совѣту людей, расположенныхъ ко мнѣ, я рѣшился обратиться къ знавшимъ Владыку и почитателямъ его съ просьбой помочь мнѣ издать мой многолѣтній трудъ съ тѣмъ, чтобы всю оказанную мнѣ помощь возвратить по мѣрѣ продажи изданія.

Ваше Высокопреосвященство! рѣшаюсь я обратиться и къ Вамъ съ убѣдительной просьбой: не откажите и Вы вложить вашу лепту въ помощь мнѣ, чтобы трудъ мой, надъ которымъ я немало трудился, вышелъ въ свѣтъ, чтобы память о высокой и свѣтлой личности почившаго архіепископа Евсевія еще долго бы жила среди знавшихъ его и въ назиданіе потомству.

Если есть у Вашего Высокопреосвященства письма Владыки и другіе матеріалы для его біографіи, не откажите, хотя на самое короткое время, подѣлиться со мной. Всѣ они будутъ возвращены мною въ полнѣйшей аккуратности.

Еще разъ убѣдительно прося Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отнестись сочувственно къ моей просьбѣ и труду, и прося святительскихъ молитвъ вашихъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія и сыновней преданности имѣю честь быть...“

Такъ какъ г. Каргопольцевъ мнѣ вовсе не извѣстенъ, то я не нашелъ удобнымъ удовлетворить его просьбы относительно высылки ему имѣющихся у меня матеріаловъ для біографіи покойнаго архіепископа Евсевія.

Изъ Букурешты (Бухареста) писалъ мнѣ отъ 1-го числа Драгоманъ Георг. Пасхаліев. Самурьянъ:

„Христосъ воскресе!

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Имѣю счастіе поздравить Ваше Высокопреосвященство съ праздниками свѣтлаго Христова Воскресенія и пожелать Вамъ многихъ счастливыхъ лѣтъ для славы россійской Церкви и чести вашего великаго отечества Россіи.

1886 г. Очень давно желалъ писать Вамъ о многихъ вопросахъ, до Церкви и науки относящихся, но препятствовали мнѣ исполнить священный долгъ по отношенію къ Вамъ разныя обстоятельства, не зависѣвшія отъ моей воли.

Съ 15 сентября 1885 г. состою драгоманомъ славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ городѣ Букурештахъ, гдѣ я до этого времени былъ слишкомъ обремененъ занятіями въ виду тревожныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ; въ настоящее время я имѣю болѣе свободнаго времени.

Съ Вами я видѣлся только 2 раза въ жизни—23 апрѣля и 31 мая 1885 г. въ С.-Петербургѣ на Митрофаніевскомъ подворіи, будучи рекомендованъ Вамъ г. Н. Н. Дурново, редакторомъ московской газеты „Востокъ“, но такъ полюбилъ Васъ, что ни одно изъ духовныхъ лицъ въ Россіи не оставило въ моей памяти такихъ пріятныхъ воспоминаній, какъ Вы.

Я Васъ искренно почитаю, какъ старѣйшаго и славнѣйшаго Святителя Церкви россійской, достойнѣйшаго патріота и извѣстнаго представителя науки, прекраснѣйшаго человѣка, мудраго начальника, строгаго подвижника; и это—не лесть, не вымыселъ, но чистая, святая истина водитъ моими устами при написаніи этихъ строкъ.

Искреннѣйше благодарю Васъ за вашъ портретъ и книги дорогія, подаренныя Вами мнѣ на память; многому я научился изъ нихъ, много мудрости заключается въ нихъ, въ нихъ виденъ ревнитель истины, правды, трудъ котораго останется драгоцѣннымъ памятникомъ для потомства, которое достойнымъ образомъ оцѣнитъ Васъ, поэтому я считалъ бы себя счастливымъ имѣть и на будущее время все, что будетъ Вами напечатано, это будетъ для меня служить духовною пищею; когда-нибудь, съ помощію Божіею, согласно обѣщанію, буду писать о Васъ и вашихъ сочиненіяхъ составляющихъ капитальный вкладъ въ науку.

2 іюня 1885 г. по окончаніи мною курса славистики въ Императорскомъ Спб. университетѣ я выѣхалъ изъ Спб. въ Москву—древнюю столицу Россіи, куда и прибылъ 3 іюня утромъ.

Въ Москвѣ—сердцѣ Россіи—я жилъ 10 дней у дѣйств. ст. сов. Елпидиф. Вас. Барсова [1]), извѣстнаго русскаго уче-

---

1) Секретаря Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

наго; съ г. Барсовымъ я былъ у преосвященнаго епископа Виленскаго Алексія Лаврова, извѣстнаго канониста, къ которому имѣлъ письмо отъ г. Т. И. Филиппова; Преосвященный Алексій подарилъ мнѣ на память дорогой образъ Спасителя и житіе св. Саввы Сторожевскаго, сочиненное покойнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ Краснопѣвковымъ, о которомъ Вы составили прекраснѣйшія „воспоминанія“; епископъ Алексій мнѣ очень понравился. Въ Москвѣ-же посѣтилъ я всѣ монастыри и замѣчательнѣйшія церкви, архивы, музеи, библіотеки и всѣ достопримѣчательности; былъ и у о. архимандрита Амфилохія [1]), извѣстнаго археолога, который подарилъ мнѣ 20 томовъ своихъ сочиненій; о. Амфилохій достойный представитель науки, но онъ мнѣ показался нѣсколько страннымъ, какъ объ этомъ и предупредили меня г.г. Саблеръ и Е. В. Барсовъ. 1886 г.

На двое сутокъ отправился изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ; былъ у о. архимандрита Леонида Кавелина, намѣстника Лавры Св. Сергія Радонежскаго. О. Леонидъ показалъ мнѣ всѣ примѣчательности Лавры, Вифаніи, Геѳсиманіи и проч., и подарилъ мнѣ дорогой образъ Св. Сергія Радонежскаго, иже на Маковцѣ. Какъ о. Леонидъ, такъ и все вообще въ Лаврѣ произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе, которое никогда не изгладится изъ моей памяти; въ Московской д. академіи былъ у о. протоіерея С. К. Смирнова, который мнѣ понравился.

Вообще все московское и подмосковное мнѣ очень понравилось; тамъ дѣйствительно, какъ и во всей Великороссіи, пахнетъ „русскимъ духомъ“—по русской поговоркѣ; вездѣ—гостепріимство, прямота, люди съ твердою волею, добрымъ сердцемъ—по крайней мѣрѣ я вывелъ такое заключеніе.

Изъ Москвы, гдѣ такъ много чудесъ (говорю о царь-колоколѣ, царь-пушкѣ и разныхъ другихъ предметахъ, поражающихъ иноземцевъ), отправился по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ въ Минскъ. Здѣсь пожелалъ видѣть Преосвященнаго епископа Варлаама [2]); но не засталъ его въ городѣ; онъ былъ въ ревизіи по епархіи; тамъ, въ Минскѣ

---

[1]) Казанскаго, † викаріемъ Ярославскимъ, еп. Угличскимъ 20 іюля 1893 г.

[2]) Чернявскаго, † 21 мая 1889 г.

1886 г. встрѣтился съ о. каѳедральнымъ протоіереемъ Григоріемъ Ив. Галинымъ [1]), бывшимъ моимъ инспекторомъ въ Кишиневской дух. семинаріи въ 1873—1878 г.г.; онъ былъ очень радъ, что увидѣлъ меня; хорошій человѣкъ; вдовецъ уже третій годъ; если бы принялъ ангельскій чинъ, могъ бы достигнуть архіерейскаго сана, но его не любятъ высокопреосвященный Павелъ [2]), экзархъ Грузіи, и Леонтій Лебединскій; о. Галинъ былъ всю жизнь преслѣдуемъ судьбою, хотя очень достойный человѣкъ. Въ Минскѣ я замѣтилъ іезуитскій духъ, такъ и видно уже было, что тамъ— не Великороссія, а Бѣлоруссія съ поляками, евреями и проч.

Изъ Минска отправился въ г. Варшаву, бывшую столицу Польши, погибшей отъ внутреннихъ раздоровъ („Всяко царство, на ся раздѣлъшееся, погибнетъ"—по Св. Писанію); желалъ видѣть высокопреосвященнаго Леонтія Лебединскаго, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, но такъ какъ я не засталъ его въ Варшавѣ, то отправился на дачу „Гуры" по Привислинской желѣзной дорогѣ, близъ границы Прусской; прибылъ въ „Гуры", отстоящіе отъ Новодвора (станція Привислинской желѣзной дороги) въ 5 верстахъ, на повозкѣ еврейской, подъ вечеръ подалъ архіепископу Леонтію письма (произнесши слова: „нежданный гость хуже татарина", такъ какъ было уже около 8 часовъ вечера, не во-время); онъ принялъ меня очень хорошо; ночевалъ тамъ, бесѣдовали очень долго о церковныхъ вопросахъ въ Россіи, Румыніи и вообще на Востокѣ; о Васъ онъ хорошо отзывался, только немного былъ недоволенъ тѣмъ, что Вы въ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ" желали, чтобы русскую церковь въ Парижѣ освятилъ епископъ Леонидъ, викарій Московскій, какъ знавшій французскій языкъ, а не епископъ Леонтій, викарій С.-Петербургскій; объ о. протоіереѣ С. К. Смирновѣ отзывался очень лестно, равно, какъ обо всемъ московскомъ и великорусскомъ; подарилъ мнѣ на память свой портретъ и нѣкоторыя книги, и передалъ поклонъ, черезъ меня, Кіевскимъ: митрополиту Платону, сербскому митр. Михаилу, ректору дух. академіи епископу

---

[1]) Магистръ Богосл. Кіев. д. академіи вып. 1851 г.

[2]) Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 апрѣля 1892 г.

Стельриву [1]), профессорамъ той же академіи г.г. Пѣвницкому [2]), Малышевскому [3]), Поспѣхову [4]) (бывшимъ сослуживцамъ архіепископа Леонтія въ Кіевской дух. академіи въ 1853—1856 г.г.); вообще высокопреосвященный Леонтій произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе, хотя, какъ я узналъ, у него немало есть недоброжелателей въ Спб., Москвѣ и Кіевѣ. 1886 г.

Изъ Варшавы прибылъ въ Кіевъ „матерь городовъ русскихъ“; здѣсь я уже былъ 3-й разъ въ своей жизни. Кіевъ, съ своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, своими святынями, древностями, воспоминаніями, глубоко врѣзался въ моей памяти; митрополиту Платону Городецкому подалъ письмо отъ профессора Спб. Университета Ореста Ѳеод. Миллера [5]) (принявшаго православіе при содѣйствіи высокопреосвященнаго Платона въ 50-хъ годахъ, когда онъ былъ Рижскимъ архипастыремъ, 1848—1867 г. г.); Владыка Кіевскій очень хорошо принялъ меня, говорилъ о Васъ, управляющемъ Тверскою епархіею, его родиною; объ О. Ѳ. Миллерѣ, архіепископѣ Леонтіи, митрополитѣ Сербскомъ Михаилѣ и другихъ; показалъ мнѣ всѣ достопримѣчательности Кіево-Печерской Лавры, пустынь—Китаевской и Голосѣевской, Софійскаго собора и проч.; подарилъ мнѣ свой портретъ и одну книгу на память; мнѣ высокопреосвященный Платонъ понравился.

Въ Кіево-Братскомъ монастырѣ присутствовалъ на божественной литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ, совершенной преосвященнымъ Сильвестромъ Малеванскимъ, епископомъ Каневскимъ, ректоромъ Кіевской дух. академіи, извѣстнымъ составителемъ догматики; былъ у него въ квартирѣ, принялъ меня очень хорошо, сожалѣлъ, что по болѣзни (онъ почти ничего не видитъ) не можетъ кончить огромнаго труда—„опыта догматич. богословія“, изъ котораго вышло только 3 тома въ печати; говорилъ о жалкомъ состояніи православія въ юго-западномъ краѣ Россіи и на востокѣ; о

---

[1]) Малеванскому, еп. Каневскому, ректору Кіевской Д. Академіи, нынѣ на покоѣ.

[2]) Нынѣ здравствующему.

[3]) † 11 Января 1897 г.

[4]) † 20 Іюня 1899 г.

[5]) † 1 Іюня 1889 г.

1886 г. Васъ отзывался съ большою похвалою, какъ о замѣчательномъ археологѣ-труженикѣ науки, достойномъ ученикѣ великаго наставника-митрополита Московскаго Филарета; подарилъ мнѣ 3 тома „догматики; онъ мнѣ очень понравился.

По выѣздѣ изъ Кіева думалъ отправиться въ Одессу, имѣя отъ Васъ „паспортъ“ (по вашему властному выраженію, т. е. письмецо) къ преосвященному епископу Херсонскому-Одесскому Никанору Бровковичу, но по дорогѣ, отъ слишкомъ продолжительнаго пути, по слабому состоянію моего здоровья, мнѣ стало дурно, поэтому очень сожалѣю, что не могъ быть въ Одессѣ у преосвящ. Никанора, одного изъ достойнѣйшихъ архипастырей Церкви россійской, составляющихъ славу и украшеніе ея. Вашу визитную карточку храню у себя. Нынѣшнимъ лѣтомъ, съ Божіею помощію, думаю побывать въ Одессѣ, Кишиневѣ, а можетъ быть и на Аѳонѣ, въ археологической командировкѣ, и тогда удостоюсь видѣть преосвященнаго Никанора, вручивши ему вашу карточку.

Въ Кишиневѣ пробылъ 4 сутокъ; былъ у Высокопреосвященнаго архіепископа Кишиневскаго Сергія Ляпидевскаго, бывшаго вашего начальника, наставника и предмѣстника въ Московской дух. академіи. Говорилъ, что онъ очень любитъ Васъ, какъ и всегда любилъ, только немножко недоволенъ тѣмъ, что Вы въ „Воспоминаніяхъ о высокопреосвященномъ Леонидѣ“ припечатали его высокопреосвящ. Сергія на вѣки, что онъ будто желалъ узнать отъ Васъ новости изъ С.-Петербурга при вашемъ отправленіи чрезъ Курскъ въ Харьковъ, а о книгѣ „Воспоминаній“ отзывался весьма сердечно, говоря, что архіепископъ Леонидъ былъ только двумя годами старше по курсу въ Москов. дух. академіи; о высокопреосвященномъ Экзархѣ Грузіи—архіепископѣ Павлѣ Лебедевѣ, уроженцѣ вашей Тверской епархіи, Преосвящ. Сергій отзывался не особенно лестно, да и мнѣ Преосвящ. Павелъ тоже не особенно нравится, онъ болѣе государственный сановникъ, чѣмъ любвеобильный архипастырь, какъ объ этомъ не одинъ разъ отзывалась газета „Востокъ“, подвергшаяся даже запрещенію за это.

У насъ на дорогой родинѣ—Румыніи есть много такого въ области православія и науки, что интересовало бы Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь, но отла-

гаю это сообщить Вамъ на другой разъ, а въ настоящее 1886 г.
время покорнѣйше прошу Васъ, если только можно, осчастливить меня высылкою 2-го тома „Собранія мнѣній по учебно и церковно государственнымъ вопросамъ Филарета, митрополита Московскаго“, издающагося подъ вашею редакціею. Въ нашемъ отечествѣ нѣтъ ни одного экземпляра „Палеографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Синодальной библіотеки“—вашего сочиненія, но едва-ли гдѣ можно достать эту весьма извѣстную книгу, въ которой у насъ очень нуждаются.

Еще разъ желая Вамъ всякаго благополучія, прошу вашихъ молитвъ, и остаюсь Вашего Высокопреосвященства навсегда признательнымъ покорнѣйшимъ слугою Георгій Пасхаліичъ Самуріанъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 5-го іюня:

„Пространное посланіе ваше отъ 1-го мая имѣлъ я удовольствіе получить 6-го числа. Искренно благодарю Васъ за сообщенныя въ немъ свѣдѣнія и отзывы о моемъ недостоинствѣ. Простите, до сихъ поръ я не могъ отвѣчать Вамъ: причиною сего—множество дѣлъ и поѣздка по епархіи, продолжавшаяся болѣе трехъ недѣль.

По вашему желанію, препровождаю Вамъ единственный, отысканный въ Москвѣ, экземпляръ моего изданія: „Палеографическіе снимки съ рукописей“. Если въ вашемъ столичномъ городѣ имѣется публичная, или университетская библіотека, то я желалъ-бы, чтобы эта книга хранилась для общаго употребленія тамъ.

Что касается до высылки втораго и слѣдующихъ томовъ Синодальнаго изданія „Мнѣній и отзывовъ М. М. Филарета“, то я совѣтую Вамъ обратиться къ Вл. Карл. Саблеру. Онъ, безъ сомнѣнія, удовлетворитъ вашей просьбѣ. У меня имѣется одинъ только лишній экземпляръ этого изданія, который я дарю своему викарію.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе и помощь свыше въ вашихъ ученo-политическихъ трудахъ, съ искреннимъ къ Вамъ благорасположеніемъ и уваженіемъ имѣю честь быть“...

7-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича, который писалъ мнѣ 5-го числа:

„Съ настоящимъ письмомъ отправлены къ Вашему Высокопреосвященству корректуры VI тома, печатаемаго въ Мо-

1886 г. сквѣ, въ гранкахъ; №№ 1 по 59 включительно мною прочитаны и отправлены обратно въ типографію съ мѣсяцъ тому назадъ. По полученіи ихъ, въ исправленномъ видѣ, я буду имѣть честь переслать ихъ къ Вашему Высокопреосвященству къ подписанію. Чрезъ недѣлю, я буду имѣть возможность препроводить дополнительныя статьи VI тома, вновь найденныя въ дѣлахъ канцелярій: а) Св. Синода и б) Оберъ-Прокурора Св. Синода. Прошу на это милостиваго дозволенія Вашего Высокопреосвященства".

На другой день, 8-го числа, *отъ него-же* получаю еще письмо такого содержанія:

„При письмѣ моемъ, отъ 5 мая, вѣроятно, уже посланы черезъ канцелярію Св. Синода, къ Вашему Высокопреосвященству корректуры VI тома Филаретовскихъ бумагъ, въ гранкахъ, съ № 60 по № 75, а до № 59 будутъ доставлены къ Вамъ, коль скоро будутъ присланы ко мнѣ изъ Московской типографіи. Я думаю, что Вашему Высокопреосвященству гораздо легче будетъ читать и дополнять VI томъ въ гранкахъ, которыя будутъ уже, на сколько возможно, исправлены и снабжены примѣчаніями. Но осмѣливаюсь просить разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, чтобы корректуры, подписанныя Вами, доставлялись ко мнѣ, а не въ типографію, въ видахъ наблюденія за исправленіемъ указанныхъ ошибокъ".

8-го числа имѣлъ я удовольствіе получить при запискѣ отъ 26 апрѣля за № 8963, отъ имени г. Министра внутреннихъ дѣлъ, графа Дм. Андр. Толстаго, экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, съ альбомомъ рисунковъ.

За этотъ даръ я поспѣшилъ на другой же день изъяснить г. Министру искреннюю благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Получивъ присланный мнѣ, по благосклонному изволенію Вашего Сіятельства, экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи съ принадлежащимъ къ нему альбомомъ рисунковъ, долгомъ поставляю принести Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, глубочайшую благодарность за этотъ драгоцѣнный для меня даръ.

Призывая на Васъ и на многотрудное служеніе ваше Бо- 1886 г.
жіе благословеніе, имѣю честь быть....."

Въ тоже время благодарилъ Помп. Николаевича Батюшкова [1]), трудившагося, по порученію Министра, надъ изданіемъ означенныхъ памятниковъ русской старины. И вотъ что я писалъ отъ 9-го числа Его Превосходительству:

„На сихъ дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ имени Графа Д. А. Толстаго экземпляръ VIII выпуска Памятниковъ Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи съ слѣдующимъ къ нему альбомомъ рисунковъ. За такой драгоцѣнный для меня даръ я счелъ долгомъ принесть Его Сіятельству искреннюю благодарность.—Но такою-же благодарностію я, какъ и всѣ любители и чтители Отечественныхъ древностей, обязанъ и Вашему Превосходительству, какъ главному виновнику столь превосходнаго изданія.

Простите, многоуважаемый Помпей Николаевичъ, что я ни разу не писалъ Вамъ, по удаленіи изъ Петербурга. Тверь совсѣмъ овладѣла мною и моимъ временемъ; но тѣмъ не менѣе я имѣю довольно свободныхъ минутъ для того, чтобъ съ утѣшеніемъ и сердечною признательностію воспоминать о Васъ съ достопочтеннѣйшею Софіею Николаевною и о вашемъ всегда добромъ ко мнѣ расположеніи и радушномъ пріемѣ.—Взаимно и Васъ прошу не лишать меня вашей доброй памяти..."

14-го числа посѣтилъ меня 2-ой секретарь Россійско-Императорскаго Посольства въ Константинополѣ Анатолій Васильевичъ Неклюдовъ.—Я распрашивалъ его о положеніи рекомендованнаго мною въ Настоятеля Константинопольской Посольской церкви архимандрита Арсенія и объ отношеніяхъ его къ членамъ Посольства.—Онъ далъ мнѣ вполнѣ одобрительный отзывъ.—Затѣмъ шла бесѣда о современныхъ церковныхъ дѣлахъ на Востокѣ.

16-го ч. получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ 13-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го числа:

„Въ письмѣ вашемъ, которое имѣлъ я счастіе получить 4-го мая, Вашимъ Высокопреосвященствомъ указано на Еван-

---

1) † 20 марта 1892 г. см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателю.

1886 г. гельское правило, обязывающее ко взаимности, по которому Вы будто не вправѣ ожидать отъ меня писемъ, когда они своевременно не оплачиваются отвѣтами. Благоговѣйно преклоняюсь предъ вашимъ смиреніемъ, милостивѣйшій Владыко, и пріемлю смѣлость доложить о себѣ по поводу переписки.

Древній мудрецъ говоритъ: „Не презри повѣсти премудрыхъ, яко отъ нихъ навыкнеши разуму. Аще кто премудръ, тому прилѣпися. Въ притчахъ Премудрыхъ живи". Всѣ ваши письма, Владыко Святый, исполнены мудрыхъ назиданій, утѣшеній и отеческихъ благонамѣренныхъ совѣтовъ; осчастливленный позволеніемъ вашимъ вести переписку, я пріобрѣлъ себѣ драгоцѣнное сокровище, которымъ много разъ пользовался въ минуты скорби и недоразумѣній. Мысль о счетахъ взаимности при перепискѣ никогда не могла мнѣ приходить на умъ; если бы Вы, милостивѣйшій Владыко, нѣсколько моихъ писемъ удостоивали хотя однимъ отвѣтомъ, я всегда считалъ бы себя счастливѣйшимъ и утѣшался тѣмъ, что имѣю позволеніе писать Вамъ.

Привѣтствіе ваше по случаю награды нашего Владыки усугубило мою радость; вѣсть объ этомъ Высочайшемъ вниманіи была встрѣчена не Харьковцами только, а и всею епархіею съ особеннымъ торжествомъ—сотни телеграммъ поздравительныхъ и писемъ получено Владыкою. Но вашъ намекъ, что это открываетъ доступъ во святилище высшаго церковнаго управленія, охватилъ какою-то грустью и навелъ на тяжелыя думы; для Харькова будетъ потеря невознаградимая.—Впрочемъ, руководясь чувствомъ справедливости, по душѣ надо сказать, что такіе свѣтильники и должны стоять повыше, да свѣтятъ всѣмъ.—Трудно изобразить все то, что совмѣщаетъ въ себѣ высокопреосвященный Амвросій: глубина мышленія, быстрота соображеній, масса знаній, высокая нравственность, терпѣніе, благонамѣренность, благожелательство, твердость характера и простота, полнѣйшее отсутствіе вычурностей и поразительная неустанная дѣятельность. Да подкрѣпитъ Господь его здоровье!

Вопросъ о переводѣ [училища въ Сумы разрѣшенъ Св. Синодомъ благопріятно, и уже закипѣла работа: капитала въ наличности болѣе 50 т. и остальной до 100 тыс. имѣется въ виду изъ вѣрныхъ источниковъ".

23-е число. Пятница. Въ 9 часовъ утра я отправился съ свитою на пароходѣ по Волгѣ въ Калязинъ, для участія въ празднествѣ въ честь преподобнаго Макарія, Калязинскаго чудотворца, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обозрѣнія церквей. У г. Корчевы пароходъ остановился на короткое время. Тутъ явилось ко мнѣ городское духовенство и немалое число гражданъ, для принятія благословенія. Тутъ-же начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ, находившійся въ Корчевѣ для ревизіи подвѣдомыхъ ему учрежденій, сѣлъ со мною на пароходъ и сопутствовалъ мнѣ до Калязина и далѣе. 1886 г.

Предъ захожденіемъ солнца, при ясной, тихой погодѣ, пароходъ остановился на нѣсколько минутъ у села Кимры. Жители этого многолюднаго селенія, зная о моемъ проѣздѣ, вышли и усыпали высокій берегъ Волги, прося благословенія. Не имѣя времени выти на берегъ для преподанія благословенія, я приказалъ пѣвчимъ пѣть вечернюю пѣснь: *Свѣте тихій...*, затѣмъ тропарь храмоваго праздника: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и Задостойникъ: *Радуйся Царице...* Громогласное пѣніе это, при вечерней зарѣ, произвело на слушавшихъ сильное впечатлѣніе.—Всѣ крестились и знаками выражали мнѣ свою благодарность.

Въ Калязинъ пароходъ пришелъ около 1 часу пополуночи. Мнѣ поданъ былъ монастырскій экипажъ. Въ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи преподобнаго Макарія, ожидала меня братія. Вступленіе мое въ обитель, среди полуночнаго мрака, при блескѣ огней и при громозвучномъ колокольномъ звонѣ, составляло эффектную картину. Вошедши въ ярко освѣщенный храмъ, помолившись предъ св. престоломъ и поклонившись св. мощамъ Угодника Божія, основателя обители, я благословилъ братію и направился къ настоятельскимъ покоямъ, гдѣ мнѣ было приготовлено помѣщеніе. Утомленный отъ пути, я тотчасъ легъ въ постель, но уснуть не могъ: монастырскій павлинъ, бродившій около моей спальни, своимъ дикимъ крикомъ не давалъ мнѣ спать.

24-е число. Въ 6 часовъ слушалъ раннюю литургію въ новой церкви, въ 1884 году пристроенной къ настоятельскимъ покоямъ. Церковь трехпрестольная, довольно обширная. Молящихся за литургіею было довольно.

Послѣ ранней литургіи, напившись чаю, я поѣхалъ обозрѣвать церкви и на первый разъ осмотрѣлъ только двѣ,

1886 г. ближайшія къ монастырю, а именно, Христо-Рождественскую и приписную къ ней кладбищенскую. Въ той и другой церкви найдено мною все въ должномъ порядкѣ.

Послѣ обѣда осматривалъ монастырскую ризницу и библіотеку съ архивомъ. Посѣтилъ затѣмъ нѣсколько братскихъ келлій. Между братіею оказалось нѣсколько человѣкъ изъ *Корелъ*, о которыхъ настоятель отзывался съ особеннымъ одобреніемъ. Всѣ они, по его словамъ, отличаются религіозностію, благонравіемъ, трудолюбіемъ и безпрекословнымъ послушаніемъ.

25-е число. Воскресенье. Служилъ въ городскомъ Николаевскомъ соборѣ. Народу много; присутствовалъ въ церкви и начальникъ губерніи. Обозрѣвалъ потомъ церкви Богоявленскую и двѣ кладбищенскихъ.—Возвращаясь въ монастырь видѣлъ монастырскую часовню, находящуюся невдалекѣ отъ собора. Въ часовнѣ, украшенной кипарисным иконостасомъ, находится древній образъ преподобнаго Макарія, такой-же крестъ и части мощей разныхъ святыхъ.

Въ 3 часа пополудни начался благовѣстъ на монастырской колокольнѣ къ малой вечернѣ, послѣ которой совершенъ былъ мною соборнѣ съ монастырскою братіею и съ двумя, пріѣхавшими изъ Кашина, архимандритами, молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Макарію. Въ 6 часовъ всенощная съ литіею и величаніемъ.

26-го числа—день памяти обрѣтенія мощей преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго. Утромъ, въ разныхъ монастырскихъ церквахъ, ради многолюднаго стеченія богомольцевъ, совершено было три раннихъ литургіи. Въ $8^1/_2$ часовъ начался перезвонъ и затѣмъ благовѣстъ къ поздней литургіи, которую я совершалъ съ тремя архимандритами.—По прочтеніи часовъ, послѣдовала встрѣча крестнаго хода съ иконами изъ городскихъ церквей. За литургіею, въ обычное время, настоятель монастыря, архимандритъ Антоній [1]), говорилъ поученіе. Послѣ литургіи совершено было обнесеніе вокругъ собора мощей Преподобнаго, съ чтеніемъ и пѣніемъ акаѳиста ему.

Обнесеніе мощей Макарія установлено, по примѣру тако-

---

1) Діевскій, † 20 окт. 1897 г. Некрологъ въ Тверск. Еп. Вѣд. 1898 г. № 4, стр. 74.

ваго-же обнесенія мощей преподобнаго Нила Столобенскаго, 1886 г.
въ 1857 году, по распоряженію пребывавшаго въ Калязинскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященнаго Гавріила [1]), бывшаго архіепископа Тверскаго († 1858 г.).

Вечеромъ осмотрѣно было мною небольшое кладбище, внутри монастыря, дворянъ Кожиныхъ, къ роду коихъ принадлежалъ преподобный Макарій.

27-е число. Память обрѣтенія мощей преподобнаго Нила, Столобенскаго чудотворца. Праздникъ этотъ совершалъ, вмѣстѣ съ Ниловскою братіею, мой викарій, преосвященный епископъ Антонинъ. А я, выслушавъ раннюю литургію въ Калязинскомъ монастырѣ, отправился, въ сопутствіи начальника губерніи А. Н. Сомова, въ городъ Кашинъ.

По пути туда я осмотрѣлъ церковь въ селѣ Постельниковѣ и посѣтилъ вмѣстѣ съ А. Н-мъ домъ священника П. Садикова, отличающагося особенною исправностію по службѣ и благоповеденіемъ.

Предъ Кашиномъ встрѣтили насъ, по заведенному изстари обычаю, главные представители города въ полной формѣ. А въ городскомъ соборѣ встрѣтило меня, по установленному чину, все городское духовенство.

Помѣщеніе для меня приготовлено было на этотъ разъ въ покояхъ настоятеля Дмитріевскаго монастыря, архимандрита Виктора [2]). Покои убогіе и грязноватые; но и монастырь по своимъ средствамъ не особенно богатый.

Въ 2 часа предложенъ былъ роскошный обѣдъ въ домѣ градскаго головы, богатаго купца Ник. Ив. Манухина, гдѣ собралась вся кашинская аристократія, со включеніемъ высшаго персонала Окружнаго Суда.

Послѣ обѣда я обозрѣвалъ приходскія церкви и, между прочимъ, посѣтилъ Николаевскій Клобуковъ монастырь— мѣсто первоначальныхъ подвиговъ преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго.

28-го числа, съ 9 часовъ утра и до 1 часу пополудни, обозрѣлъ 13 приходскихъ церквей, посѣтилъ духовное училище и двѣ городскихъ богадѣльни.

Въ 2 часа пріѣхалъ въ Срѣтенскій женскій монастырь и,

---

[1]) Розанова, см. о немъ V т. Хрон. стр. 627 пр. 5.
[2]) См. о немъ т. VI Хроники стр. 213.

1886 г. по обозрѣніи храмовъ, посѣтилъ игуменію Иннокентію. Здѣсь потомственный почетный гражданинъ Вас. Ив. Ярославцевъ—душеприкащикъ кашинской богатой купчихи Вончаковой вручилъ мнѣ 6,000 рублей, изъ коихъ 5,000 для поддержанія устроенной имъ въ монастырѣ часовни, а 1,000 въ пользу монастырскаго причта. За такую значительную жертву я выразилъ г. Ярославцеву искреннюю благодарность. Послѣ трапезы, предложенной игуменіею и послѣ краткаго затѣмъ отдохновенія, въ 6 часовъ я слушалъ въ монастырѣ всенощную, на которой выходилъ на литію и величаніе.

29-е число. Четвергъ. Служилъ я въ городскомъ Воскресенскомъ соборѣ литургію съ двумя архимандритами.—Соборный причтъ оказался на этотъ разъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Протоіерей А. Петрашень [1]),—мой совоспитанникъ по академіи [2]), до того былъ слабъ ногами, что съ трудомъ могъ двигаться при служеніи; второй священникъ А. Алексѣевъ, по тяжкой болѣзни, не могъ участвовать въ служеніи и чрезъ нѣсколько дней скончался; діаконъ Ѳ. Смоленскій, 50 лѣтъ состоявшій въ этомъ санѣ, по старости лѣтъ, такъ-же, какъ и протоіерей, съ великимъ трудомъ могъ участвовать въ служеніи.

Въ 6 часовъ оставилъ я Кашинъ и возвратился въ 8 часовъ въ Калязинъ.

30-е число. Послѣ ранней литургіи, я, напившись чаю, выѣхалъ изъ Троицкаго монастыря и переправился чрезъ Волгу въ городъ. Здѣсь въ ожиданіи снизу парохода, я взошелъ въ холодный соборъ и, осматривая его въ подробности, нашелъ, между прочимъ, 5-ть холщевыхъ антиминсовъ XVI в., которые приказалъ представить для храненія въ каѳедральной ризницѣ.

Въ 11 часовъ утра сѣлъ на пароходъ и отправился въ обратный путь. Въ 8 часовъ вечера пароходъ остановился у села Кимры. Пользуясь довольно продолжительною остановкою парохода, я отправился, не смотря на ненастную погоду, въ село и осмотрѣлъ соборы—холодный, теплый, при

---

[1]) См. о немъ т. VI Хроники стр. 211; † 20 дек. 1891 г. Некрологъ въ Твер. Еп. В. 1893 г. № 4, стр. 93.

[2]) Архіеп. Савва—XVII (1846—1850 г.) курса, а Петрашень—XVI (1844—1848) курса.

многолюдномъ собраніи народа, желавшаго принять отъ меня благословеніе. Изъ собора заѣхалъ на короткое время въ домъ соборнаго старосты Вас. Ив. Шокина, гдѣ предложенъ былъ мнѣ чай. 1886 г.

На другой день, 31-го числа, въ 2 часа пополудни я благополучно возвратился въ Тверь.

По возвращеніи изъ Калязина, 31-го числа, я нашелъ у себя письмо отъ графа Влад. Ив. Капниста, которымъ онъ отъ 22-го числа извѣщалъ, что въ его помѣстьѣ предположено 4-го іюня открытіе женской общины, въ честь и славу чудотворной иконы Козельщанской Божіей Матери.

Въ отвѣтъ на это я поспѣшилъ изъяснить Его Сіятельству слѣдующее:

„Сіятельный Графъ,
Милостивый Государь!

Радостно привѣтствую Васъ, супругу вашу и дщерь вашу съ благоуспѣшнымъ исполненіемъ вашего завѣтнаго желанія; вседушевно раздѣляю съ Вами вашу духовную радость объ открытіи вожделѣнной для Васъ общины дѣвъ и вдовицъ.

Да процвѣтаетъ, яко кринъ, основанная Вами, съ Божіею помощію, и при благодатномъ споспѣшествованіи Приснодѣвы-Богоматери, женская община, и да благоухаетъ она неувядаемыми цвѣтами духовныхъ подвиговъ водворившихся въ ней цѣломудренныхъ дѣвъ и благочестныхъ вдовицъ!

Васъ-же и родъ вашъ да осѣняетъ присно благодатный Покровъ Преблагословенныя Дѣвы Маріи, проявившей чрезъ Свое священнное изображеніе дивную силу исцѣленія надъ вашею болящею дщерію.

Препровождаемую при семъ икону преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца благоволите, досточтимый Графъ, принять отъ меня въ благословеніе вашей новооткрытой общинѣ.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

1 Іюня. Праздникъ Св. Троицы. Служилъ я въ каѳедральномъ соборѣ.

4-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ Оберъ-Секретаря и профессора академіи Т. В. Барсова, который писалъ отъ 3-го числа:

1886 г. „Премного благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за ваше истинно архипастырское посланіе и за любезное приглашеніе, которымъ не премину воспользоваться при первой возможности.

За симъ усерднѣйше прошу простить мнѣ мое молчаніе, нарушать которое не было и повода. Нынѣ долгомъ поставляю довести до вашего свѣдѣнія о судьбѣ нашего проэкта, который съ 26 по 29 минувшаго мая былъ разсмотрѣнъ Св. Синодомъ въ особыхъ продолжительныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ помѣщеніи митрополита Московскаго. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ членовъ Св. Синода, присутствовали г.г. Саблеръ, Ненарокомовъ [1]) и въ качествѣ докладчика работъ коммиссіи—вашъ покорнѣйшій слуга, которому приходилось прямо вступать въ оппозицію на защиту проэкта. Св. Синодъ самымъ внимательнымъ образомъ выслушивалъ и обсуждалъ каждое положеніе проэкта, высказывая свои соображенія и замѣчанія. На основаніи этихъ соображеній и замѣчаній проэктъ значительно оказался измѣненнымъ, но не къ уничтоженію главныхъ его положеній.

Прежде всего Св. Синодъ призналъ за лучшее начальствующее надъ полковымъ духовенствомъ лицо наименовать не главнымъ священникомъ, а протопресвитеромъ военнаго духовенства. Вмѣстѣ съ симъ существенными для Св. Синода вопросами оказались вопросы о помѣщеніи сего лица и объ оффиціальномъ его положеніи. На тотъ и другой вопросъ Синодъ хотя и не постановилъ окончательнаго рѣшенія, но высказывая устроить для протопресвитера помѣщеніе въ другомъ, а не въ нынѣ занимаемомъ главнымъ священникомъ домѣ, который признанъ нужнымъ для Синода, и вмѣстѣ съ симъ предоставить въ завѣдываніе протопресвитера одну изъ безприходныхъ военныхъ церквей, которой онъ былъ-бы настоятелемъ, Синодъ призналъ неудобнымъ, согласно проэкту, возлагать на обязанность протопресвитера обозрѣніе подвѣдомыхъ ему церквей, дабы не приближать его въ этомъ отношеніи къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Синодъ вопреки проэкту оставилъ въ вѣдѣніи протопресвитера и закавказскія церкви.

Въ отношеніи къ проэктированнымъ при главномъ свя-

---

[1]) Директоръ канц. оберъ-прокурора Св. Синода, † 14 Дек. 1889 г.

щенникѣ учрежденіямъ Синодъ сдѣлалъ то существенное измѣненіе, что отмѣнилъ проэктированное попечительство о бѣдныхъ полковаго духовенства, возложивъ занятія сего послѣдняго на правленіе. Возбуждался вопросъ и объ излишествѣ послѣдняго, но не встрѣтилъ поддержки и отмѣненъ. 1886 г.

Положенія о корпусныхъ благочинныхъ прошли безъ измѣненія, какъ и положенія о полковыхъ церквахъ и духовенствѣ.

Существеннымъ изъ этихъ вопросовъ былъ вопросъ о неподвижныхъ военныхъ церквахъ. При обсужденіи сего вопроса цѣликомъ было прочитано особое мнѣніе членовъ коммиссіи, которое при самомъ же чтеніи въ большей части признано несостоятельнымъ. Въ устраненіе опасеній, что съ передачею неподвижныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство пострадаютъ интересы полковаго духовенства, его вдовъ и сиротъ, Св. Синодъ призналъ возможнымъ предоставить полковому духовенству право поступать на мѣста къ неподвижнымъ церквамъ, но ходатайствовать о томъ протопресвитеру военнаго духовенства и вмѣстѣ съ симъ оставить на прежнемъ основаніи ихъ взносы въ пользу вдовъ и сиротъ полковаго духовенства, которые собирались отъ неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей. Съ оставленіемъ этихъ взносовъ и вдовы и сироты причтовъ сихъ соборовъ и церквей оставлены на попеченіи протопресвитера военнаго духовенства. Вопросъ о передачѣ военныхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство разрѣшился безъ колебаній со стороны Св. Синода. Если и допущены Синодомъ измѣненія въ проэктѣ, то по постороннему настоянію.

Назначеніе духовенства на суда флота оставлено въ томъ видѣ, какъ проэктировано коммиссіею.

По окончаніи занятій Св. Синодъ выразилъ мысль, чтобы объяснительная записка была составлена отъ имени Св. Синода и въ томъ аподиктическомъ тонѣ, что Св. Синодъ признаетъ управленіе военнымъ духовенствомъ противоканоническимъ, и что для устраненія этого недостатка необходимо уничтожить оное, но сему представляются непреодолимыя препятствія, ради которыхъ и допускается управленіе протопресвитеру военнаго духовенства съ подчиненіемъ ему лишь подвѣдомыхъ полковыхъ церквей.

1886 г. На одномъ изъ засѣданій г. Саблеръ заявлялъ, что отъ Константинопольскаго патріарха полученъ отвѣтъ по вопросу о расторженіи брака князя Горчакова. Сущность этого отвѣта, по словамъ В. К., заключается въ томъ, что патріархъ признаетъ подлежащимъ своему завѣдыванію всѣ тѣ православныя церкви, которыя находятся внѣ предѣловъ опредѣленной православной епархіи и слѣдовательно не подлежатъ непосредственной юрисдикціи мѣстнаго епископа. Что и какъ будутъ отвѣчать на этотъ аргументъ—не знаю.

Съ дѣломъ о военномъ духовенствѣ придется мнѣ еще повозиться. Синодъ поручилъ мнѣ формулировать и его исправленія на проэктъ и составить отъ имени Синода объяснительную записку. Трудъ этотъ хотя и нелегкій, былъ бы для меня не непріятенъ, если бы все, что будетъ мною надумано и написано, не подвергнется передѣлкѣ. Безъ увѣренности въ пользѣ труда тяжело и неспоро работать.

Испрашивая молитвъ и архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь пребыть“....

9-го числа, въ 3 часа пополудни выѣхалъ я изъ Твери по направленію къ г. Торжку для обычнаго обозрѣнія церквей и для участія въ празднествѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря по случаю обнесенія мощей преподобнаго Ефрема, основателя обители. Осмотрѣвши на пути церковь въ селѣ Мѣдномъ, я прибылъ въ $8^1/_2$ часовъ въ Торжокъ и остановился въ монастырѣ.

10-е число. Утромъ обозрѣно было мною 10 городскихъ церквей.

Въ 2 часа пополудни начался благовѣстъ къ малой вечернѣ, послѣ которой, такъ-же, какъ и въ Калязинскомъ монастырѣ, совершенъ былъ мною соборнѣ съ братіею молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Ефрему. Въ 6 часовъ всенощная съ литіею и величаніемъ.

11-е число. День памяти обрѣтенія мощей (въ 1571 г.) преподобнаго Ефрема. Въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи. По прочтеніи часовъ, я встрѣчалъ въ монастырскихъ вратахъ крестный ходъ со множествомъ иконъ изъ всѣхъ городскихъ церквей. Затѣмъ началась литургія и послѣ нея обнесеніе мощей преподобнаго Ефрема вокругъ собора, при участіи всего градскаго духовенства и при многотысячномъ стеченіи съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Въ празднествѣ этомъ

принималъ участіе начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ. Про- 1886 г
цессія окончилась въ половинѣ втораго часа пополудни.

Затѣмъ предложена была въ настоятельскихъ покояхъ праздничная трапеза. Въ числѣ гостей былъ помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ Полторацкій, участникъ въ послѣдней Турецкой компаніи.

12-го числа служилъ въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ.

Предъ обѣднею послана была мною въ Москву преосвященному митрополиту Іоанникію привѣтственная телеграмма по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія служенія Его Высокопреосвященства въ епископскомъ санѣ.

13-го числа отправился я, въ сопутствіи Губернатора, по желѣзной дорогѣ, въ г. Ржевъ, и тамъ помѣстились въ одномъ домѣ купца Акима Алексѣев. Берсенева, къ крайнему стѣсненію больнаго хозяина. Я занялъ верхній этажъ дома, а губернаторъ—нижній. Грубый и упрямый градскій голова, полураскольникъ купецъ Немиловъ (истинно—*не милый*) не хотѣлъ отвести губернатору особой квартиры.

Въ Ржевѣ пробылъ я съ 13-го по 15-е число. Такъ какъ при мнѣ не было свиты, то я нигдѣ не служилъ, а только осмотрѣлъ нѣсколько церквей и посѣтилъ женское духовное училище, основанное извѣстною Мазуриною [1]).

Въ Ржевѣ получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ, а именно, изъ Перми, и Желѣзноводска съ Кавказа.

Изъ Перми писалъ мнѣ отъ 30-го мая извѣстный протоіерей Евгеній Поповъ [2]):

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь.

Въ прошедшемъ году окончательно вышелъ изъ печати трудъ мой: *православно-догматическое богословіе въ общенародныхъ бесѣдахъ* (третьимъ изд. и 6 част.), продолжавшійся нѣсколько лѣтъ и потребовавшій громадныхъ денежныхъ затратъ на изданіе.

Уже около 10 лѣтъ *вторично* изданы мной *по пастырскому*

---

[1]) См. о ней т. VI Хроники по указателю.

[2]) † 24 іюня 1888 г.; см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1886 г. *богословію письма* въ 4 част., одобренныя учебнымъ комитетомъ *для семинарій.*

Два года назадъ напечатаны мной брошюры *противъ куренія табаку*: а) дѣтьми и б) вообще всѣми. Эти книжки одобрены ученымъ комитетомъ *Министерства народнаго просвѣщенія для среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеній*, какъ въ учительскія, такъ и въ ученическія библіотеки (сообщ. изъ минист. народ. просв. отъ 25 ноября 1885 г. и отъ 16 апрѣля текущаго года; журналъ министерства въ 1885 г. декабрьская книжка и въ текущемъ году апрѣльская, стр. 50). Если эти книжки признаны полезными и для свѣтскихъ школъ, то для духовныхъ (смѣю думать) онѣ рѣшительно необходимы, такъ какъ отъ привычки, пріобрѣтенной въ раннемъ возрастѣ, трудно отстать, а неприличіе и соблазнъ, когда курятъ духовныя лица, всѣмъ извѣстны.

Только что изданы мной *публичныя чтенія противъ самоубійствъ*, напечатанныя со стр. 24 (всего изъ 49 ст.) и на отдѣльныхъ большихъ листахъ *для стѣнъ*.

Къ великому посту нынѣшняго года вышелъ *пятымъ изданіемъ* листокъ мой *къ давно неговѣвшимъ*, напечатанный также отдѣльно *для стѣннаго* употребленія и всегда служившій къ увеличенію въ замѣчательномъ количествѣ говѣющихъ въ тѣхъ приходахъ, куда проникалъ онъ (какъ доказываетъ отчетъ за 1885 г. по обществу св. Стефана Пермскаго).

Печатаются въ первый разъ листокъ *противъ пьянства* и другіе разнаго содержанія листки, числомъ *восемь*, для распространенія въ народѣ, направленные къ исправленію народной нравственности.

Въ прошедшемъ же году изданы мной книги: *Вѣчная мука грѣшниковъ* и *Святитель Стефанъ Великопермскій*, равно какъ имѣется запасъ и прежнихъ моихъ книгъ.

Цѣль всѣхъ этихъ изданій: искреннее желаніе послужить пользѣ Церкви, успѣхамъ въ пастырскомъ служеніи собратіи—священниковъ и благу народному, почему издатель ихъ и не обладаетъ денежнымъ капиталомъ.

Ваше Высокопреосвященство! Окажите ко мнѣ ваше милостивое вниманіе и удостойте меня выпискою (*отъ лица учрежденій*) сочиненій моихъ, какъ для семинарій и училищъ духовныхъ, такъ и для церквей въ епархіи, Вами управляемой.

Для нѣкотораго ознакомленія съ сочиненіями моими 1886 г.
имѣю честь представить Вамъ особо, подъ бандеролью: а) подробное оглавленіе всѣхъ 6 частей догматическаго богословія; б) печатный листокъ съ журнальными рецензіями объ моихъ изданіяхъ; в) печатное же письмо съ выпискою отзывовъ, преимущественно на книги „догматическаго, нравственнаго и пастырскаго богословія“ и на „жизнь Спасителя“, которые извлечены изъ духовныхъ журналовъ и затѣмъ изъ писемъ ко мнѣ изъ 42 епархій; и г) отчетъ по обществу св. Стефана Пермскаго, предсѣдательствуемому мною, въ которомъ говорится о практическомъ примѣненіи листка о говѣньи и другихъ моихъ книжекъ.

При этомъ еще приношу одну просьбу: почтить меня увѣдомленіемъ о выпискѣ или же о томъ, что не могу надѣяться на нее, непосредственно, а не чрезъ консисторію Пермскую“.

Наконецъ изъ Желѣзноводска писалъ мнѣ отъ 8-го числа младшій помощникъ А. В. Гавриловъ:

„Съ 1-го іюня я въ Желѣзноводскѣ. Забрался очень далеко отъ всего цивилизованнаго, а потому—скука невыносимая.—Наши воды такъ устроены, что читать можно въ томъ лишь случаѣ, если захватилъ съ собою книгъ.—Къ сожалѣнію, я этимъ не запасся и потому рыскаю по горамъ и лѣсамъ безъ цѣли и смысла. Изъ С.-Петербурга я выѣхалъ, покончивъ съ отдѣльнымъ томомъ бумагъ Филарета [1]). Обложку Оберъ-Прокурору угодно было перемѣнить.—Вашего имени томъ не будетъ имѣть. Причина мнѣ необъяснима, а спрашивать я не хотѣлъ.

Передъ отъѣздомъ я распорядился, чтобы Вамъ была выслана обложка къ отдѣльному тому. Былъ въ Москвѣ, но не имѣлъ времени узнать, что сдѣлано съ IV томомъ. По возвращеніи, приступлю къ печатанію дополнительнаго тома, а затѣмъ никакихъ сверхдолжныхъ работъ на себя не приму. На обратномъ пути, въ концѣ іюля, заверну къ Вамъ, чтобы посмотрѣть Тверь и побесѣдовать съ Вами.

Жизнь въ Желѣзноводскѣ не такъ дорога, какъ мнѣ описывали. Я плачу за очень приличный и помѣстительный

---

1) Разумѣется VI т. по дѣламъ Правосл. Церк. на Востокѣ, изд. 1886 г.

1886 г. № въ домѣ Карпова 60 р. въ мѣсяцъ. Обѣдъ за рубль очень хорошій и достаточный для двухъ; яйца десятокъ стоятъ 10 коп.; молоко 10 к. кувшинъ; ванны 30 к. каждая. Только доктора сосутъ и по нуждѣ и безъ нужды. Въ Желѣзноводскѣ я проживу весь лечебный сезонъ, т. е. 1½ мѣсяца, а затѣмъ—къ пенатамъ".

15-го числа, въ 3 часа пополудни, выѣхалъ я изъ Ржева въ Старицу, куда прибылъ въ 6 часовъ и остановился въ Успенскомъ монастырѣ. Новымъ настоятелемъ, архимандритомъ Агаѳангеломъ и монастырская ограда и особенно—настоятельскіе покои обновлены очень хорошо.—И церковная служба приведена имъ въ должный порядокъ.

16-го числа утромъ осмотрѣно было мною 7 городскихъ церквей и посѣщено духовное училище.

Въ 4 часа ѣздилъ, въ сопровожденіи архимандрита Агаѳангела, въ Маріинскую женскую общину, отстоящую отъ города верстахъ въ 8-ми. Новый трехпрестольный каменный храмъ, внутри благолѣпный, но снаружи по архитектурѣ не особенно изящный, остается еще неосвященнымъ.

Сестеръ въ Общинѣ не очень много, но онѣ помѣщены очень тѣсно.

17-го числа занимался разсмотрѣніемъ поданныхъ мнѣ прошеній и монастырскихъ документовъ.

Послѣ вечерни осматривалъ монастырскую ризницу и хранящіяся въ ней древности, какъ-то: митру, принадлежавшую архимандриту Діонисію, впослѣдствіи знаменитому настоятелю Троицкаго Сергіева монастыря, двѣ палицы, приписываемыя патріарху Іову, скончавшемуся въ этомъ монастырѣ; описныя книги 7115 (1606) г., найденныя въ 1693 г. въ стѣнѣ церкви, что надъ св. вратами; Синодикъ съ рисунками конца XVII вѣка.

18-го числа, послѣ литургіи осмотрѣлъ нѣсколько монашескихъ келій, и послѣ обѣда въ 3½ часа оставилъ Старицу и въ 7½ часовъ возвратился въ Торжокъ.

19-е число. Послѣ ранней литургіи обозрѣвалъ городскія церкви; вечеромъ посѣтилъ попечителя Единовѣрческой церкви, купца П. С. Овчинникова.

20-го числа выѣхалъ изъ Торжка и, осмотрѣвши по пути церковь въ селѣ Спаса—*на низу*, 3½ часа пополудни возвратился въ Тверь.

Здѣсь я нашелъ нѣсколько писемъ. 1886 г.

Изъ Москвы отъ 18 числа писалъ мнѣ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленный о Христѣ Братъ!

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за привѣтствіе и благожеланія Ваши въ знаменательный для меня день 25-лѣтія служенія моего Церкви Христовой въ санѣ епископа.—Для меня тѣмъ пріятнѣе было получить ваше привѣтствіе, что я вижу въ немъ выраженіе братскаго единенія въ духѣ вѣры и любви между архипастырями Церкви отечественной, а въ этомъ единеніи—залогъ силы и крѣпости Церкви, обуреваемой въ наше время волнами суевѣрія, лжевѣрія и полнаго безвѣрія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшимъ слугою...“

Изъ Петербурга, отъ 3-го числа писалъ мнѣ членъ Консисторіи и мой бывшій сотрудникъ по Коммиссіи о пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ, протоіерей В. Я. Михайловскій:

„Во-первыхъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня мою карточку съ орденомъ, навѣшаннымъ мнѣ вашею отеческою любовію.

Служба моя по Консисторіи по прежнему игнорируется.—Вотъ уже въ 3-ій разъ помимо меня посаждаютъ на штатное мѣсто во 2-ю экспедицію. Теперь выписанъ изъ Москвы въ каѳедральный соборъ о. Смирновъ [1]). И нѣціе воротила Синодальные не знаютъ, гдѣ-бы отъискать источники, чтобы „золотить“ о. Смирнова. Но, кажется, придется и имъ вспомнить библейскія слова: повергохомъ злато во огнь.—А мнѣ суждено только трудиться безденежно.

P. S. Хотѣлъ было я просить объ особенномъ вниманіи Вашего Высокопреосвященства къ Ржевскому священнику—Ильѣ Розову [2]),—весьма дѣльному, трудолюбивому и че-

---

[1]) Петръ Алексѣевичъ, потомъ предсѣдатель учебн. комитета при св. Синодѣ.

[2]) См. о немъ т. VI Хроники стр. 708.

1886 г. стному, не любящему лжи, присѣдающей при сердцѣ Ржевскаго о. благочиннаго. Изъ всѣхъ священниковъ, съ которыми мнѣ по моимъ дѣламъ въ Россіи приходится вести переписку,—дѣльнѣе, основательнѣе, краснорѣчивѣе его я еще не встрѣчалъ въ письмахъ".

Изъ Константинополя отъ 12-го числа писалъ Настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Пишу Вамъ уже не изъ Царь-града, а изъ Буюкдере,—лѣтней резиденціи русскаго Посольства, въ 20-ти верстахъ отъ Константинополя, на берегу Босфора.—Сообщеніе съ городомъ на пароходѣ каждый часъ. Мѣстность прелестная. Обширнѣйшій, тѣнистый садъ и паркъ по склону возвышенности со многими террасами и аллеями, отѣняемыми исполинскими кедрами, платанами, каштанами, кипарисами, липами, и др. На третьей террасѣ моя старческая келлія, преудобная, съ хорошенькою церковью, въ которую ходъ изъ моего помѣщенія корридоромъ нѣсколько шаговъ; здѣсь-же внизу помѣщаются и прочіе члены причта съ пѣвцами. Живу буквально среди роскошной зелени и цвѣтовъ и, по милости Божіей, чувствую себя совершенно хорошо; поэтому пользуясь свободнымъ временемъ, считаю долгомъ поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за ваше отеческое ко мнѣ писаніе и сообщить Вамъ нѣсколько здѣшнихъ моихъ наблюденій.

Непохвальныя дѣйствія здѣшней патріархіи, особенно выразившіяся въ дѣлѣ бракоразвода кн. Горчакова, о чемъ Вы упомянули въ своемъ письмѣ, составляли въ Константинополѣ предметъ самый интересный для всѣхъ здѣшнихъ газетъ, даже турецкихъ; но замѣчательно: всѣ газеты, за исключеніемъ, разумѣется, греческихъ, осуждали патріарха. Любопытно суемудрое мудрованіе здѣшнихъ синодаловъ, утверждающихъ законность беззаконнаго дѣйствія патріархіи на 28 пр. Халкидонскаго собора; дѣйствительное-то основаніе этого дѣйствія всѣмъ извѣстно, даже до точнаго опредѣленія тысячъ. Впрочемъ это не единственный примѣръ; здѣсь были подобные случаи и прежде, только они не касались Россіи. Дѣйствія здѣшней патріархіи вызвали вмѣшательство нашего посольства, которое, впрочемъ, узнало объ этомъ дѣлѣ въ то время, когда уже было рѣшено,—такъ секретно умѣли вести его.—Но забавное оправданіе

высказалъ самъ патріархъ нашему драгоману, объяснявшему ему это дѣло: „меня обманули члены Синода, представивъ дѣло не такъ“—слова Его Святѣйшества. Послѣ этого и наше долготерпѣливое посольство русское открыто выразило свое недовольство такимъ образомъ: въ первый день Пасхи всегда отправлялся посолъ, или за отсутствіемъ его первый совѣтникъ въ парадѣ со служащими при посольствѣ въ патріархію на *Δεύτερα Ἀναστασις*, такъ здѣсь называется вечерня св. Пасхи, которая всегда отправляется въ 11-мъ часу дня патріархомъ со всѣмъ синодомъ, и Евангеліе читается на разныхъ языкахъ.—Нынче никто не поѣхалъ, такъ что я одинъ былъ представителемъ русскихъ на этомъ торжественномъ священнослуженіи и по заведенному здѣсь обычаю читалъ св. Евангеліе на нашемъ церковно-славянскомъ языкѣ.—На это торжество собирается очень много Грековъ, но не больше того, сколько въ Твери напр. 24 іюня, а здѣсь это считается несмѣтнымъ множествомъ—*πολύς κόσμος*.—Въ церкви патріаршей дѣйствительно тѣсно, но за-то какой шумъ, крикъ и всякаго рода безпорядки; многіе съ покрытыми головами даже въ алтарѣ, и къ довершенію всего: когда патріархъ сдѣлалъ возгласъ, всѣ члены синода—митрополитъ и архіереи стали вокругъ престола, облокотились на него совершенно по-домашнему, и начали пѣть пасхальные стихи съ пристукиваніемъ рукою, даже кулакомъ по престолу въ тактъ пѣнія; я съ двумя греческими архимандритами стоялъ тутъ-же, удивляясь этому неблагообразію. Если такъ бываетъ при патріаршемъ служеніи,—что-же въ другое время?... и дѣйствительно—разсказываютъ много неутѣшительнаго. Вотъ бы взглянуть Вамъ на безпорядочный порядокъ при богослуженіи здѣсь. Напримѣръ, какъ дѣлали ходъ со св. Евангеліемъ; пошли безъ всякаго порядка изъ алтаря чрезъ царскія двери къ патріаршему мѣсту, уже приблизились туда, а дьяконъ забылъ взять Евангеліе и пошелъ назадъ въ алтарь за нимъ и т. п. Здѣсь не осталось и намека на то благочиніе и благоговѣніе, съ которымъ совершается свящ. богослуженіе въ нашихъ русскихъ православныхъ храмахъ. Послѣ службы почетная публика пошла въ патріаршую палату, въ которую проводили патріарха всѣ служившіе въ облаченіи и на этомъ пути, ставъ на балконѣ довольно высоко надъ народомъ, патріархъ, по

1886 г.

1886 г примѣру римскаго папы, благословилъ народъ, котораго впрочемъ осталось уже очень немного, и съ какимъ чувствомъ принято это благословеніе,—можно судить по тому, что народъ даже не счелъ нужнымъ открыть головы. И прочее въ родѣ того.

На дняхъ познакомился съ бывшимъ патріархомъ Іоакимомъ третьимъ [1]), который живетъ въ прекрасной виллѣ, собственно ему принадлежащей,—часъ ѣзды отъ насъ,—надъ Босфоромъ въ великолѣпной обстановкѣ.—*Говорятъ*, что онъ не отличался въ сравненіи съ другими стяжательностію, а все-таки оставилъ патріаршій престолъ, скопивъ побольше милліона рублей. А Русь православная столько старается объ оказаніи помощи этимъ бѣднякамъ. Впрочемъ меня принялъ весьма любезно съ восточнымъ угощеніемъ и обѣщалъ быть ко мнѣ. Теперь я съ Греками уже довольно свободно объясняюсь. Хотѣлось бы познакомиться съ Халкинской школой, которая, какъ я слышалъ, получаетъ отъ Россіи субсидію—сколько-то тысячъ для преподаванія въ ней русскаго языка; но бывшій тамъ учителемъ говорилъ мнѣ, что теперь тамъ русскій языкъ не преподается, даже хуже... такъ что мнѣ не совѣтовалъ обращаться туда. Отъ многихъ слыхалъ, что надобно смотрѣть снисходительно на Грековъ, потому что деморализація ихъ есть плодъ многолѣтняго рабства; это мнѣніе, хотя и многими раздѣляемое, не представляется вѣрнымъ, если вникнуть въ исторію ихъ. Еще до покоренія Царя-града Турками, какъ современные писатели характеризуютъ Грековъ—*δόλια, κατάπτυστα, ἀπατεῶνες κ ἄξια πάσης τιμωρίας*. Эллинское мудрованіе и отъ Апостола получило обличеніе, и это мудрованіе—суемудрое составляетъ доселѣ отличительную черту Грековъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть ихъ многорѣчивыя статьи газетныя по случаю минувшаго политическаго кризиса. Видно, не воскресить къ жизни народъ, отжившій, который ослѣпленъ величіемъ своего прошедшаго и всѣхъ считаетъ ниже себя, [и потому враждуетъ противъ всѣхъ. Не чрезъ Грековъ и не чрезъ другой народъ этой страны слѣдуетъ поддерживать на востокѣ православіе, а непосредственно распространяя въ здѣшней средѣ русское

1) Нынѣ опять патріархъ Константинопольскій, о жизни и дѣятельности его см. „Странникъ“ 1901 г. т. II, № 8 (августъ), стр. 145.

православное образованіе чрезъ свои русскія хорошо устроен- 1886 г.
ныя школы; это—самый вѣрный путь. Сколько опередили насъ въ этомъ западные Европейцы, даже Американцы своими школами. Впрочемъ надобно надѣяться, что сѣверный великанъ не даромъ цѣлое столѣтіе упитывалъ своею кровію здѣшнія страны; Господь произраститъ добрый плодъ отъ этого драгоцѣннаго сѣмени.

Касательно знакомства моего съ Экзархомъ Болгарскимъ, надобно сказать Вамъ, что это здѣсь неизбѣжно, потому что посольство имѣетъ сношеніе съ нимъ, и въ наши высокоторжественные дни присутствуютъ какіе-либо члены ихъ Синода при священнослуженіи въ нашей церкви; поэтому и мнѣ совѣтовалъ посолъ представиться Его Блаженству, который былъ у меня уже нѣсколько разъ.

Я много наговорилъ; думаю—уже и наскучилъ. Прося вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть...“

Изъ Харькова писалъ отъ 12-го числа протоіерей С. А. Іларіоновъ:

„Пишу Вамъ изъ Черкасска Донской области,—куда пріѣхалъ уполномоченнымъ отъ Преосвященнѣйшаго Амвросія и гражданъ просить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона навѣстить Харьковъ и помолиться. Вчера, т. е. 11-го іюня имѣлъ счастіе представиться Его Высокопреосвященству и вручить письмо своего Владыки. Митрополитъ принялъ меня очень привѣтливо и милостиво, выразилъ благодарность Владыкѣ нашему и далъ слово пріѣхать въ Харьковъ 28-го, прослужить 29-го, отдохнуть 30-го и 1-го іюля чрезъ Полтаву возвратиться въ Кіевъ. Прежде приглашенія въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ предполагалъ ѣхать на Воронежъ, Задонскъ, Тамбовъ, Курскъ и Бѣлгородъ. Въ настоящее время маршрутъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ измѣнилъ и изъ Харькова только побываетъ въ Бѣлгородѣ. Владыка живетъ на дачѣ, пріобрѣтенной имъ же отъ наслѣдниковъ Атамана Платова [1]), во время управленія Черкасскою епархіею, пользуется, по совѣту докторовъ, кумысомъ и продолжительно гуляетъ по дачѣ, очень богатой растительностію. Помѣщенія тамъ прекрасныя

[1]) † въ 1818 году.

1886 г. и удобныя; двѣ церкви,—одна домашняя, устроенная Владыкою, а другая—Атаманомъ Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ, гдѣ онъ и погребенъ.

Городъ Черкасскъ, сравнительно съ Харьковомъ, пустынный, небольшой и малолюдный, но довольно чистый и красивый; церквей всего 4-ре, а соборъ—низкій, деревянный и вдобавокъ—окрашенный желтою безобразною краскою. Рядомъ съ соборомъ огромная площадь, заваленная камнями обрушившагося собора. Княжескій дворецъ, Александровскій садъ, женская гимназія и вновь строющійся кадетскій корпусъ обращаютъ на себя вниманіе и могли бы служить украшеніемъ столицы".

23-го числа писалъ я въ Московскую Синодальную Типографскую Контору:

„Возвращаются при семъ въ Московскую Синодальную Типографію, для набора, прочитанныя мною бумаги Митрополита Филарета съ 26-го октября по 31-е декабря 1861 г. Слѣдующія тетради будутъ высылаемы мною по мѣрѣ прочтенія.

Корректуру прошу отсылать въ Петербургъ къ Н. И. Григоровичу, а мнѣ доставлять отпечатанные листы въ двухъ экземплярахъ, по мѣрѣ ихъ выхода".

25-го числа посѣтили меня Графъ Ник. Алексѣев. Протасовъ—Бахметевъ и помѣщикъ Тверской П. А. Тепляковъ.—Графъ, у котораго я въ Петербургѣ просилъ передать мнѣ, для напечатанія, переписку митрополита Филарета съ его дядею, бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ Н. А. Протасовымъ, и который обѣщалъ исполнить мою просьбу, теперь повторилъ свое обѣщаніе, и однакожъ не исполнилъ.— Затѣмъ, въ разговорѣ, между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что Императоръ Николай Павловичъ, при посредствѣ его дяди, графа Протасова, хотѣлъ пріобрѣсть отъ Неаполитанскаго правительства, за 3,000,000 рублей, мощи Святителя Николая, своего патрона, почивающія въ Баръградѣ, въ Апуліи.—Но это, столь важное для Россіи пріобрѣтеніе, какъ извѣстно, не состоялось.

27-го числа пріѣхала въ Тверь, по пути изъ Москвы въ Петербургъ, и посѣтила меня добрая и благочестивая Юлія Георгіевна Эммануель [1]). Здѣсь она провела сутки и покло-

1) Жена генерала, правителя Кавказск. области.

нилась Тверскимъ Угодникамъ Божіимъ, пользуясь моимъ экипажемъ. У меня она имѣла обѣденный столъ. 1886 г.

28 числа, вечеромъ посѣтилъ меня старый мой знакомый Петръ Ив. Бартеневъ, редакторъ журнала „Русскій Архивъ“. Онъ ѣхалъ въ Ревель на морскія купанья. Много мы съ нимъ бесѣдовали о литературѣ и о русскихъ древностяхъ.

1 іюля получилъ я отъ предсѣдателя Предварительнаго Комитета VII-го Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ, С. М. Шпилевскаго письмо отъ 26-го іюня, за № 16, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Имѣю честь обратиться къ Вамъ, отъ имени Предварительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ, съ покорнѣйшею просьбою не отказать вашимъ благосклоннымъ участіемъ въ трудахъ Съѣзда.

Испрашивая на себя благословенія вашего, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Къ сожалѣнію, по служебнымъ и другимъ обстоятельствамъ, я не могъ принять участія въ трудахъ предстоящаго ученаго Съѣзда.

Въ тотъ-же день получено было мною отъ старшаго соборнаго священника г. Торжка І. Колосова представленіе такого содержанія:

„Вслѣдствіе словеснаго и лично переданнаго мнѣ приказанія Вашего Высокопреосвященства, во время обозрѣнія церквей г. Торжка, при семъ имѣю честь покорнѣйше представить выписку изъ церковной описи Новоторжскаго собора о перстнѣ съ брилліантами, подаренномъ нынѣ царствующимъ Германскимъ Императоромъ Фридрихомъ Вильгельмомъ въ 1818 году, въ проѣздъ Его чрезъ г. Торжокъ, по шоссейной дорогѣ, изъ Москвы въ Петербургъ, послѣ Наполеоновскаго разгрома, Новоторжскому купцу Григорію Мишурину, а симъ послѣднимъ подаренномъ въ Новоторжскій соборъ къ древнѣйшей и свято-чтимой иконѣ Одигитріи Пресвятыя Богородицы. Перстень сей и нынѣ находится вдѣланнымъ въ серебряной ризѣ Богородицы, ободки коего искусно пропущены и запаяны въ вѣнцѣ Предвѣчнаго Младенца“.

1886 г. 6-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Кашина.

Изъ Петербурга писала мнѣ супруга лейбъ-медика Н. Ѳ. Здекауера Марія Георгіевна [1]):

„Высокопреосвященный Владыко!

Нѣтъ словъ для выраженія чувствъ моей признательности за вашу память, Милостивѣйшій Архипастырь! Святой образъ, драгоцѣнный знакъ вашего благословенія, я получила чрезъ мою сестру [2]) съ благоговѣніемъ и увѣрена, что Онъ, молитвами святаго Макарія, принесетъ намъ счастіе и возстановитъ здоровье добрѣйшаго Николая Ѳедоровича.

Моя сестра не можетъ довольно возблагодарить Васъ, Владыко, за вашъ отеческій пріемъ и радушное гостепріимство, о которыхъ говоритъ съ восторгомъ.

Вѣрьте, Владыко, моему сердечному чувству благодарности и глубочайшаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть“...

Изъ Кашина отъ 4-го числа писала игуменія Срѣтенскаго монастыря Иннокентія [3]):

„Въ надеждѣ на Ваше Архипастырское благосердіе дерзаю при семъ сложить къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства нѣсколько, только-что отпечатанныхъ, оттисковъ „Воспоминанія о монахинѣ Кашинскаго, Срѣтенскаго женскаго монастыря, Елизаветѣ“ и всенижайше прошу Васъ, благодѣтельнѣйшій Архипастырь и Отецъ, удостоить принять ихъ отъ нашей обители. Вѣрую, что содѣйствіемъ вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія они принесутъ душевную пользу и утѣшеніе читающимъ“.

8-го числа получено было мною письмо изъ Царскаго Села; отъ 6-го числа писала недавно бывшая у меня гостья, Юл. Георгіев. Эммануель:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Всемилостивѣйшій Архипастырь—Отецъ!

Съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ждала первой возможности—свободной минуты, чтобъ взяться за перо и выразить Вамъ еще письменно чувства глубокой признательности, которыми

---

1) † 1 апрѣля 1891 г.

2) Юлію Георгіевну Эммануель, выше упоминаемую.

3) Ошанина, см. о ней т. VI Хроники, стр. 213.

полна душа моя, за милостивый отеческій пріемъ, которымъ 1886 г.
Вы изволили почтить меня недостойную.

И совѣстно мнѣ было пользоваться столь великимъ радушіемъ вашимъ и вмѣстѣ отрадно унести съ собою навсегда столь отрадныя воспоминанія этихъ двухъ незабвенныхъ дней!!

Въ самый день пріѣзда, 30-го, отправилась я съ сестрою Софьей Георгіев., встрѣтившей меня, къ вечеру въ Царское къ сестрѣ Маріи Георг., которой имѣла утѣшеніе передать отъ Васъ, Владыко, св. икону, за которую она и благодарила Васъ письмомъ. Надѣюсь, оно и получено Вами?

Ваше Высокопреосвященство, вѣроятно, прочли въ газетахъ о страшномъ взрывѣ, бывшемъ неподалеку отъ насъ, причинившемъ столько несчастій. На другой уже день, проѣзжая тою улицей къ невѣсткѣ [1]), я нашла всю ширину улицы занятую народомъ; но ворота дома того охранялись городовыми; въ сосѣднемъ же, чрезъ улицу, домѣ всѣ до одного стекла были перебиты и уже вставляли цѣлыя. Какая нечаянная смерть постигла столько жертвъ, и нѣсколько человѣкъ оказалось крестьянъ Тверской губерніи. Бѣдныя ихъ семьи! Собираютъ и пожертвованія въ ихъ пользу.

Мнѣ такъ чувствительно и больно видѣть самое подворье, гдѣ Вы имѣли пребываніе. И вчера проѣзжаю сюда съ моею старушкою, и она говоритъ: надо поклониться, хоть издали, дому, гдѣ жилъ нашъ добрый Владыка.

Скорбя о семъ лишеніи, буду искать развлеченія въ исполненіи работы, которая бы хоть слабымъ образомъ свидѣтельствовала о моей неизмѣнной памяти и признательности".

14-го числа получено было мною письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова, который писалъ отъ 11-го числа:

„Смиреннѣйше имѣю счастіе доложить Вамъ о посѣщеніи Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ града Харькова. Утромъ, 27-го, Владыка нашъ встрѣтилъ митрополита на вокзалѣ и сопровождалъ до Бѣлгорода, гдѣ оба Владыки поклонились гробу св. Іоасафа [2]) и на другой день послѣ ранней литургіи, которая была совершена іеромона-

---

[1]) Вдовѣ генерала Эммануель.

[2]) Горленка, еп. Бѣлогородскаго, † 10 дек. 1754 года.

1886 г. хомъ въ домовой церкви, возвратились 28-го въ 12 ч. въ Харьковъ.

Харьковцы встрѣтили Высокопреосвященнѣйшаго на вокзалѣ съ подобающимъ почетомъ. Преосвященный Геннадій [1]) съ членами консисторіи, губернаторъ и вице-губернаторъ, градскій голова съ гражданами ожидали Владыку въ царскихъ покояхъ. Послѣ встрѣчи Владыка прямо поѣхалъ на дачу въ Всесвятское, гдѣ была всенощная и на другой день въ половинѣ 10-го часа пріѣхалъ въ соборъ. Служеніе было торжественное и доселѣ невиданное въ Харьковѣ: Митрополитъ, Архіепископъ, Епископъ и 12-ть сослужащихъ съ Архимандритомъ во главѣ. Соборъ былъ разукрашенъ, какъ только бываетъ въ царскіе пріѣзды.

За обѣдомъ въ честь гостя Владыка Амвросій сказалъ въ высшей степени удачную рѣчь, вполнѣ достойную его ораторскаго таланта. Выразивъ благодарность высокому гостю за сдѣланное посѣщеніе града и утѣшеніе, произведенное молитвами его, Владыка перешелъ вообще къ точному и честному исполненію обязанностей; въ этомъ отдѣлѣ перебралъ представителей всѣхъ вѣдомствъ: учебнаго, судебнаго, административнаго и торговаго—и каждому указалъ, что требуется для правильной постановки дѣла. Если бы, заключилъ онъ, все сказанное представителями исполнялось, то благо Государства росло и крѣпло, сердце Царево исполнялось радостію, и мы никогда не были бы свидѣтелями тѣхъ печальныхъ явленій, которыя чуть не каждый день поражаютъ насъ. Рѣчь была длинная и витіеватая; но чтобы, хотя приблизительно воспроизвести ее, надо имѣть и умъ и языкъ Владыки, а поелику сего намъ не дано, то не слѣдуетъ брать не по силамъ.

На другой день, 30-го митрополитъ, въ сопровожденіи нашего Владыки, посѣтилъ Куряжскій монастырь и обѣдалъ у преосвященнаго Геннадія. Преосвященный Геннадій въ присутствіи митрополита такъ неудачно держалъ себя, что Владыка митрополитъ сдѣлалъ ему замѣчаніе и высказалъ потомъ преосвященному Амвросію свой взглядъ, что самостоятельное управленіе не по силамъ для преосвященнаго Геннадія.

---

1) Левитскій, еп. Сумскій, † 10 февр. 1893 г.

Іюля 1-го духовенство каѳедральнаго собора, вмѣстѣ съ церковнымъ старостою, подносило хлѣбъ-соль митрополиту, въ знакъ благодарности за принесенныя молитвы, на серебряномъ—вызолоченномъ блюдѣ, на которомъ сдѣлана надпись: Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, въ память служенія 29-го іюня 1886 г. отъ каѳедральнаго собора. Затѣмъ въ 12 часовъ Владыка выѣхалъ изъ Харькова, сопровождаемый нашимъ Владыкою до Люботинской станціи, гдѣ князья Святополкъ-Мирскіе Димитрій и Николай Ивановичи встрѣтили его и пригласили въ домъ къ послѣднему обѣдать. Столъ былъ вполнѣ по роскоши соотвѣтственный Атаману Войска Донскаго. Вечеромъ чай кушали оба Владыки у старшаго Дим. Ивановича, бывшаго Генералъ-Губернаторомъ въ Харьковѣ. На другой день, 2-го іюля, нашъ Владыка въ 10 часовъ возвратился въ Харьковъ, а я ожидалъ до поѣзда и въ 2 часа проводилъ митрополита на вокзалъ, гдѣ явились два представителя Полтавскаго духовенства. При прощаньи Высокопреосвященнѣйшій далъ мнѣ свой портретъ. Прощаясь съ нашимъ Владыкою сказалъ: мы разстаемся друзьями. Такъ Господь благословилъ принять высокаго посѣтителя къ общей радости и утѣшенію православныхъ"! 1886 г.

Въ тотъ-же день я писалъ въ Москву князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, по случаю дня его тезоименитства:

„Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь,
Владиміръ Андреевичъ!

Чувство глубокаго почтенія и душевной признательности за оказываемое мнѣ каждый разъ, при посѣщеніи Москвы, радушное гостепріимство налагаетъ на меня непремѣнный и пріятнѣйшій долгъ принести Вашему Сіятельству, въ священный и знаменательный день вашего тезоименитства, всеусерднѣйшее привѣтствіе съ искреннимъ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы всеблагое провидѣніе Божіе неуклонно вело и привело Васъ, по слѣдамъ соименнаго Вамъ Равноапостольнаго Великаго Князя, къ горнему небесному царству".

На другой день, 15-го числа, полученъ былъ мною на письмо это телеграфическій отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитавъ любезное письмо

1886 г. Вашего Высокопреосвященства, поспѣшаю принести Вамъ, Милостивый Архипастырь, мою искреннѣйшую признательность за добрую память и молитвенныя благожеланія; въ свою очередь отъ души желаю Вашему Высокопреосвященству добраго здравія и силъ въ вашихъ архипастырскихъ трудахъ".

18-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Отъ 17-го числа она писала:

„Прочтите, Владыко, прилагаемую у сего вырѣзку изъ газетъ. Нечего сказать, не польстилъ сынамъ Израиля досужій путешественникъ, да и о градѣ Витебскѣ такъ-же, какъ о бывшемъ его Начальникѣ [1]), живописуетъ онъ довольно ярко, хотя и не особенно приглядно. За то о Васъ сказалъ немного,—да хорошо! Конечно, я этимъ очень довольна, хотя онъ сказалъ *только*—правду. А бѣдный Витебскъ и бѣдный людъ православный! Сколько на него положено было трудовъ и заботъ! Все уничтожили,—готоваго не умѣли сохранить".

Приложенная при письмѣ вырѣзка изъ „Современныхъ Извѣстій" озаглавлена „Наблюденіе проѣзжаго Бѣлорусса".

Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этой статьи.

„Я съѣздилъ въ Витебскъ. Витебскъ городъ древній, городъ русскій... Помѣщики—поляки—не могутъ забыть своего друга и пріятеля, бывшаго витебскаго губернатора Валя, который повсемѣстно въ губерніи учреждалъ, расширялъ и открывалъ польскіе костелы, какъ напр. въ Динабургѣ..., а также позволилъ евреямъ устроить громадныхъ размѣровъ синагогу... Онъ мѣнялъ русскихъ чиновниковъ на польскихъ и нѣмецкихъ... Особенно велика заслуга г. Валя—истребленіе витебскихъ архивовъ...

Введенные порядки въ Витебской губерніи бросились въ глаза преемнику Валя, новому губернатору князю Долгорукову...

...Я поспѣшилъ въ соборъ Николаевскій—каѳедральный гдѣ читали уже шестопсалміе... Гдѣ-же архіерейскій хоръ?—спрашиваю я.—На дачѣ у архіерея. За всенощной онъ никогда не поетъ и самъ владыка (Маркеллъ) не служитъ и въ городъ не пріѣзжаетъ.—Преосвященный Савва любилъ

[1]) Фонъ-Валѣ.

пріѣзжать предъ праздниками ко всенощной со всѣмъ своимъ хоромъ, а преосвященный Маркеллъ этого не дѣлаетъ“... 1886 г.

Былъ у меня учитель Астраханской гимназіи Рождественскій, сынъ діакона села Сытькова, Осташковскаго уѣзда. Между разговорами о разныхъ предметахъ онъ сообщилъ мнѣ краткія свѣдѣнія о четырехъ астраханскихъ архіереяхъ, а именно:

1) Объ Аѳанасіи (Дроздовѣ) († на покоѣ 7-го декабря 1876 г.). Обладалъ поразительною ученостію и много писалъ, но большею частію свои сочиненія сожигалъ; служилъ весьма рѣдко, а проповѣдей никогда не говорилъ.

2) О Ѳеогностѣ (Лебедевѣ) [1]) (1870—74 г.) сохраняется въ Астрахани самая добрая память.

3) О Хрисанѳѣ (Ретивцевѣ, 1874 — 77 г.), впослѣдствіи Нижегородскомъ († на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ въ 1883 году).—Сначала былъ строгъ и крутъ, а потомъ обошелся.

4) Евгеній (Шерешиловъ)—ведетъ свѣтскую жизнь.

22 ч. получено мною письмо изъ г. Кашина; отъ 20-го числа писалъ мнѣ священникъ Корсунской церкви Іаковъ Калачевъ, женатый на племянницѣ преосвященнаго Хрисанѳа, бывшаго епископа Нижегородскаго, впослѣдствіи пребывавшаго на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и скончавшагося, какъ выше было замѣчено, въ 1883 году:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Прибѣгая съ просьбою къ Вашему Высокопреосвященству о перемѣщеніи меня къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Исаевцѣ, я отнюдь не забываю вашего архипастырскаго слова, сказаннаго Вами при обозрѣніи ввѣренной мнѣ церкви: „еще послужи здѣсь“. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, которою Вы милостиво удостоили меня, Вы ясно показали, что мнѣ можно довольствоваться моимъ приходомъ въ виду того, что я кое-что получилъ послѣ преосвященнаго Хрисанѳа. Уклончивый же отвѣтъ мой укрѣпилъ еще больше ваше рѣшеніе. Но мнѣ совѣстно было при постороннихъ лицахъ сказать прямо—сколько именно я получилъ послѣ

1) † Митр. Кіевскимъ 13 авг. 1900 г.

1886 г. почившаго епископа. Вамъ же я скажу съ сыновнею откровенностію, что получилъ только двѣ тысячи. Изъ нихъ уплатилъ 180 руб. государственнаго налога, еще два раза ѣздилъ въ Москву и прожилъ тамъ 12 дней.

При жизни преосвященнаго Хрисанѳа я не получилъ отъ него ни одной копѣйки и не безпокоилъ его просьбами какъ мнѣ ни было трудно, щадя его безпомощность. Намъ онъ былъ дорогъ, мы берегли его, тогда какъ другіе, совершенно чужіе ему, обирали его, какъ имъ хотѣлось. А по смерти его опись имуществу сдѣлана была уже послѣ его погребенія, отчего пятерымъ наслѣдникамъ осталось только двѣ столовыхъ, да двѣ чайныхъ ложки и нѣсколько подрясниковъ и рясъ. О смерти его я узналъ изъ газетъ, спустя три дня послѣ погребенія, хотя покойнымъ и даны были наши адресы, кому слѣдуетъ. Наше отсутствіе все-таки не помѣшало требовать съ насъ какія-то передержки сверхъ завѣщанія покойнаго, сдѣланныя по нашему лично выраженному желанію, чрезъ Московскую Синодальную Контору. Такая ложь невѣроятная?! Свидѣтель тому—Тверская Д. Консисторія, чрезъ которую Синодальная Контора и предъявила намъ означенное требованіе.

Свидѣтельствуюсь Богомъ, Ваше Высокопреосвященство, что не для осужденія говорю объ этомъ, а единственно для того, что посмертные остатки весьма ненадолго улучшили мой 500 р-вый бюджетъ для семейства изъ девяти человѣкъ;—что не прихоть, а горькая нужда дать воспитаніе дѣтямъ вынуждаетъ меня безпокоить Васъ, добрѣйшаго и милостивѣйшаго Архипастыря нашего.“

Изъ этого письма съ прискорбіемъ можно усматривать, какими послѣдствіями сопровождается кончина архіерея, особенно при его продолжительномъ болѣзненномъ состояніи.

Въ это время три дня (съ 20 по 22 число) гостилъ у меня протоіерей Петербургской Вознесенской церкви, Вас. Яков. Михайловскій, извѣстный издатель малыхъ книжекъ духовно-поучительнаго характера. Въ высокоторжественный день, 22-го числа, онъ служилъ со мною въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ теченіи трехъ дней много и о многомъ было переговорено съ этимъ словоохотливымъ гостемъ.

Вечеромъ 22-го числа о. Михайловскій отправился въ Тор-

жокъ, гдѣ его братъ [1]) состоитъ смотрителемъ духовнаго училища, и оттуда 23-го числа пишетъ мнѣ: 1886 г.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Благостнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Взысканный вашею отеческою ко мнѣ любовію я не нахожу словъ достойно выразить Вашему Высокопреосвященству мою благодарность и сыновнюю преданность.—Разсказывая о вашемъ ко мнѣ радушіи, простотѣ и гостепріимствѣ среди родныхъ въ Торжкѣ, я вижу на ихъ глазахъ слезы умиленія и радости. Ахъ, если-бы и другіе владыки такъ поощряли своимъ ласковымъ пріемомъ тружениковъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ сотрудниковъ имъ на нивѣ Божіей: радостно было-бы трудиться!

Мнѣ остается только подражать вашему образу жизни и молиться о Васъ постоянно, что я, по милости Божіей, и дѣлаю доселѣ и постараюсь помнить этотъ священный долгъ.

Въ Торжкѣ жизнь идетъ своимъ чередомъ. Только одинъ іерей, Вами недавно посланный на недѣлю на земные поклоны, зять благочиннаго Новоторжскаго Чиримова Знаменской церкви въ Торжкѣ, Чернышевъ Іоаннъ, своимъ новшествомъ смутилъ 19-го іюля и все духовенство и мірянъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія на 20-е іюля вдругъ по городу раздается звонъ медленный въ большой колоколъ и затѣмъ во вся тяжкая. Одни подумали о кончинѣ кого-либо изъ іереевъ; другіе вообще испугались. Что-же оказалось?—Оказалось, что священникъ Чернышевъ дѣлалъ выносъ изъ дома въ Знаменскую церковь на ночь тѣла жены богатаго прихожанина — виноторговца. Конечно, это новшество въ Великоруссіи небезкорыстное и среди Новоторовъ—раскольниковъ небезопасное, а для другихъ священниковъ города, никогда этого не дозволявшихъ, странное и, быть можетъ, отъ прихожанъ укорительное.

Простите меня, что я, по сыновнему дерзновенію, предъ Вами выражаю свои разнородныя чувства въ простотѣ сердца, не обинуяся. Кого любишь, тому сердце открываешь и отъ того съ благоговѣніемъ всякія свѣдѣнія въ свое сердце воспринимаешь и въ немъ, какъ тайникѣ, сокрываешь“.

---

1) Ник. Яков. Михайловскій протоіер., см. о немъ Тверск. Еп. Вѣд. за 1891 г. № 4 и за 1901 г. № 2.

1886 г. 23-го числа, на обратномъ пути съ Кавказа, заѣхалъ ко мнѣ младшій помощникъ мой А. В. Гавриловъ. Я очень радъ былъ видѣть его. Много было говорено съ нимъ по поводу нашего общаго труда по изданію Филаретовскихъ бумагъ, а также была рѣчь и о дѣлахъ синодскихъ и учебныхъ.

25 ч. получено мною письмо изъ Казани; отъ 21 ч. писалъ мнѣ преподават. сем. А. Ѳ. Гусевъ [1]):

„Не нахожу словъ, чтобы выразить то чувство безпредѣльной благодарности, какое вызвано во мнѣ къ Вашему Высокопреосвященству телеграммою, сейчасъ мною полученною въ деревнѣ, гдѣ я живу на дачѣ, отъ моего дорогаго брата—отца.

Въ одномъ могу увѣрить Ваше Высокопреосвященство, не только произведенный Вами во священника мой дорогой братъ, но и я во всю жизнь свою не забудемъ вашего благодѣянія и будемъ молить Владыку всѣхъ о продленіи вашей жизни на многіе и многіе годы и о дарованіи Вашему Высокопреосвященству всяческихъ утѣшеній!...

Производство моего брата во священника тѣмъ отраднѣе для меня, что меня самого постигло немалое горе. Юнкерское училище, въ которомъ я служилъ 12 лѣтъ, и служба въ которомъ давала мнѣ возможность не только самому безбѣдно существовать, но оказывать иногда маленькую помощь и роднымъ, будетъ закрыто съ 1887 года, благодаря чему я обрекаюсь жить на одно семинарское жалованье, котораго *рѣшительно недостаточно* для покрытія *самыхъ необходимыхъ* расходовъ, такъ что мнѣ грозятъ лишенія и лишенія....

Усердно прошу Васъ, высокочтимый Архипастырь и Отецъ, и на будущее не оставить своимъ милостивымъ вниманіемъ моего дорогаго брата и моихъ родныхъ...

Да хранитъ Васъ Господь и да даруетъ Вамъ исполненіе желаній вашего сердца“!

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30-го іюля ректоръ Московской дух. академіи, протоіерей Сергій Смирновъ уволенъ, вслѣдствіе его просьбы, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности и на его мѣсто назначенъ ректоръ

1) Потомъ проф. Казанской Д. Академіи, † 8 іюля 1904 г.

Виѳанской духовной семинаріи, архимандритъ Христо- 1886 г.
форъ [1]).

4 августа, мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Москву, посѣтилъ меня преосвященный Германъ [2]), управляющій Донскимъ монастыремъ и остающійся присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Я былъ обрадованъ посѣщеніемъ такого почтеннаго гостя, съ которымъ я знакомъ съ давняго времени.

Въ этотъ-же день писалъ мнѣ изъ Петербурга А. В. Гавриловъ:

„Съ легкой руки моей у Васъ не переводятся Петербургскіе гости. Сегодня проводилъ преосв. Германа и умолилъ его заѣхать къ Вамъ. Полагаю, что бесѣда будетъ не непріятна Вамъ. Преосв. Германъ—человѣкъ простой, душевный. Онъ доставитъ Вамъ удовольствіе сообщеніемъ Синодальныхъ свѣдѣній. Но вотъ новость: ректоръ Тифлисской семинаріи убитъ. Экзархъ [3]) сильно испуганъ. Онъ писалъ, что будто-бы при отпѣваніи были слышны голоса: „мы не съ того начали“. Это до того испугало Экзарха, что онъ вызвалъ Чистовича [4]) и ранѣе времени отпустилъ учениковъ на каникулы. Туда же поѣхалъ и В. К. Саблеръ. Тамъ-же будетъ и оберъ-прокуроръ. Для одной семинаріи не слишкомъ-ли много? Экзарха успокоиваютъ всячески, и, чтобы поддержать блескъ его власти, испрошенъ крестъ на клобукъ.

Искренно благодарю за радушный пріемъ. Да сохранитъ Васъ Господь на многіе годы для славы Своей Церкви“.

9-го числа получено мною письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго, который писалъ отъ 8-го числа:

„Здѣсь упорно слухи идутъ объ удаленіи Экзарха Грузіи вонъ изъ Тифлиса за его неумѣнье понять Грузинскій народъ, за деспотизмъ и особенно за проклятіе, произнесенное сгоряча преосв. Павломъ въ квартирѣ ректора убитаго, или при видѣ убійцы. „Проклятъ народъ, проклята земля, породившая такого злодѣя!“—рекъ преосвященный Павелъ при большомъ стеченіи публики. И грузинскій народъ болѣе

---

[1]) Вышеупоминаемый.

[2]) Осѣцкій, вышеупоминаемый.

[3]) Павелъ Лебедевъ, вышеупоминаемый.

[4]) Ил. Ал., † 3 ноября 1893 г.

1886 г. не можетъ терпѣть такого Владыки. Это уже вѣдомо всѣмъ сильнымъ міра сего. И преосвященный Экзархъ опасается за свою жизнь и проситъ, и молитъ о перемѣщеніи. Онъ тамъ теперь ѣздитъ съ конвоемъ. Кого-же на его мѣсто? Думаютъ: Палладія [1]) или Васъ, Владыко добрый. Палладію ѣхать не хочется, изъ Казани на югъ перебираться. На Васъ сосредоточивается вниманіе. И если Господу угодно будетъ послать Васъ къ доброму Грузинскому народу, то для вашей чести и пользы церковной тамъ Вамъ нужно первѣе всего очистить Синодальную Контору Тифлисскую отъ прокурора Андреева, полукатолика, имѣющаго жену католичку, хотя и поддерживаемаго Ненарокомовымъ [2]), и удалить архиман. Макарія изъ дьячковъ, 1-го члена конторы. На мѣсто же прокурора взять съ собою Александра Васильев. Гаврилова—умницу, честнаго труженика. И тогда съ нимъ Вы поведете дѣло иначе во славу Божію; а на мѣсто архимандрита Макарія къ тому времени можно будетъ подготовить достойнаго сотрудника Вамъ. И есть у меня на примѣтѣ. Но, по слову Апостола „*прежде времени ничто-же судите*“, я пока мечтамъ своимъ полагаю преграду.

Я счелъ долгомъ совѣсти подѣлиться съ Вами этими Питерскими новостями.

Паки и паки приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за ваше отеческое радушіе ко мнѣ.

Преосвященный Германъ 4-го августа уѣхалъ въ Москву для праздниковъ въ Донскомъ монастырѣ, а быть можетъ и навсегда. Вѣдь указъ-то въ погоню послать ничего у насъ не стоитъ. А и въ Верховномъ Училищномъ Совѣтѣ онъ тоже по уступчивости и молчаливости для Карлычей преполезный предсѣдатель.

Простите меня за мою сыновнюю откровенность“.

Въ тотъ-же день явился ко мнѣ галичанинъ, принявшій православіе, Александръ Френкель (Fränkel) и обратился ко мнѣ съ прошеніемъ такого содержанія:

„Я, Александръ Васильевъ Френкель, уроженецъ Галиціи, бывшій воспитанникъ іезуитской коллегіи въ Краковѣ и Римѣ, бывшій членъ общества Змартвыхвстанцевъ и сек-

---

1) Раева.

2) Вышеупоминаемымъ.

ретарь Краковскаго Маріинскаго братства въ 1885 году, со- 1886 г.
стоялъ членомъ Римско-Католической Духовной Болгарской миссіи въ г. Адріанополѣ; но многочисленныя насилія о.о. іезуитовъ и змартвыхвстанцевъ, которыхъ я былъ очевидцемъ къ Краковѣ, Римѣ и Адріанополѣ, наглядно убѣдили меня въ превосходствѣ православной вѣры и церкви; по этому я оставилъ въ г. Перемышлѣ отца, мать и сестру, оставилъ родину, ушелъ въ Россію въ г. Варшаву, гдѣ въ Св. Троицкой церкви на Подвальной улицѣ присоединенъ къ православію, и промѣнялъ мое завидное положеніе въ будущемъ, какъ бывшаго іезуита, на страданія и защиту славянъ отъ злоупотребленій и насилій о.о. іезуитовъ и другихъ враговъ православія,—для чего я, напутствуемый архипастырскимъ благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, уѣхалъ изъ Варшавы въ Кіевъ для поступленія въ Академію. Обращался я въ Кіевѣ къ Высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому, и другимъ лицамъ, но всѣ они мнѣ сказали, что въ Академію безъ разрѣшенія Св. Синода меня не примутъ; поэтому я по совѣту многихъ Кіевлянъ отправляюсь въ С.-Петербургъ хлопотать о принятіи меня въ Духовную Академію. Средства на дорогу до Москвы далъ мнѣ митрополитъ Кіевскій, а у Вашего Высокопреосвященства прошу дать мнѣ возможность доѣхать до С.-Петербурга.

Въ Москвѣ я былъ, но не могъ ничего сдѣлать въ свою пользу по неимѣнію знакомыхъ и многолюдству жителей въ городѣ, а равно плохому знанію русскаго діалекта“.

Френкель—молодой человѣкъ, очень приличный и развитой.

„20-го числа получена мною при отношеніи товарища оберъ-прокурора Св. Синода отъ 15-го августа за № 3524 грамата Черногорскаго князя Николая 1-го о пожалованіи мнѣ ордена 1-й степени Князя Даніила 1.

22-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Преосвящ. Германъ, спасибо, посѣтилъ меня, но такъ какъ онъ провелъ въ Твери только нѣсколько часовъ, изъ коихъ половину употребилъ на путешествіе по городу, то я не могъ съ нимъ о многомъ побесѣдовать.

Третьяго дня имѣлъ я честь получить при бумагѣ отъ Н. П. Смирнова [1]) грамату Свѣтлѣйшаго Князя Черногор-

[1]) Товарища оберъ-прокурора Св. Синода.

1886 г. скаго о пожалованіи мнѣ Ордена 1-ой ст. Даніила 1, но знаковъ орденскихъ при семъ не приложено. Не извѣстно-ли Вамъ, за какія заслуги удостоенъ я такой чести, и одинъ-ли я удостоенъ, или еще кто-нибудь изъ нашей братіи?—Мнѣ, безъ сомнѣнія, надлежитъ благодарить Князя за такое благовниманіе, но какъ и чрезъ кого я могу исполнить этотъ долгъ?—Не можете-ли Вы, любезный А. В., навѣдаться объ этомъ отъ кого-нибудь и мнѣ сообщить.

Сердечно благодарю Васъ за посѣщеніе: просимъ и впредь жаловать къ намъ".

24-го числа посѣтилъ меня знаменитый русскій пѣвецъ Дмитрій Александровичъ Агреневъ-Славянскій съ супругою своею Ольгою Христофоровною. Онъ съ своею капеллою объѣхалъ едва не весь свѣтъ. Теперь возвратился изъ путешествія по Западной Европѣ и сообщилъ мнѣ много интересныхъ подробностей объ этомъ путешествіи. Репертуаръ его, какъ онъ говорилъ, изъ 120 пьесъ.

25-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Костромы.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 24-го числа А. В. Гавриловъ:

„Письмо отъ 22-го августа получилъ. Приношу искреннюю благодарность за память. Удивляюсь вашей энергіи и ревности въ чтеніи бумагъ Филарета. Я ожидалъ отъ Васъ по меньшей мѣрѣ выговора за доставленіе Вамъ такой массы бумагъ. Простите. Мнѣ хотѣлось показать Вамъ, что немало бумагъ выписывается зря, безъ соображенія съ тѣмъ, что уже напечатано, и безъ обдумыванія, что нужно печатать. Нѣсколько меньшій тюкъ и у меня. Съ нимъ я сдѣлалъ тоже, что и Вы. Теперь пересмотръ дѣлъ Синодальнаго архива и архива канцеляріи Оберъ-Прокурора съ 1854 по 1860 г. я взялъ на себя, чтобы попусту не тянуть дѣла и не выписывать ненужнаго. Съ понедѣльника, т. е. съ 25-го сего августа, приступлю къ печатанію дополнительнаго тома, и надѣюсь догнать Васъ съ Николаемъ Ивановичемъ [1]). Московская типографія медлительна вообще, а въ частности, въ бытность мою въ Москвѣ, инспекторъ типографіи жаловался на неисправность рукописей. Я не счелъ нужнымъ

[1]) Григоровичемъ.

объ этомъ говорить Николаю Ивановичу, зная его малодушіе. Напишите слова два Румянцеву [1]), и стараніе будетъ приложено. Онъ—изъ нашихъ и человѣкъ прекрасный. 1886 г.

Мой томъ начнется „разсужденіемъ“ о нравственныхъ причинахъ успѣховъ русскихъ въ войнѣ съ французами въ 1812 году. Едва нашли это разсужденіе въ Публичной Библіотекѣ. Оно было напечатано въ Сенатской типографіи въ 1813 году. Затѣмъ пойдутъ бумаги, Вамъ уже извѣстныя. Хочется мнѣ помѣстить двѣ молитвы Филарета: на тысячелѣтіе Россіи и на 700-лѣтіе Москвы. Я ихъ усмотрѣлъ въ одномъ изъ Московскихъ духовн. журналовъ. Позволите-ли?

Кромѣ Васъ, ордена получили Леонтій [2]), Арсеній [3]), Янышевъ [4]), Исаія [5]) и еще кто-то изъ архіереевъ. Кажется получили всѣ участники хиротоніи Митрофана Бана.

Я уже кое-что писалъ Вамъ объ экзархѣ. У насъ упорный слухъ, что онъ будетъ взятъ оттуда. Тамъ дѣло его дрянь. Онъ имѣлъ неосторожность, по поводу убійства ректора, весьма рѣзко высказаться о грузинахъ. Губернскій Предводитель дворянства [6]) написалъ ему дерзкое письмо, въ коемъ требовалъ удалиться изъ Грузіи. Испрошенный крестъ на клобукъ—символъ того, что власть желаетъ поддержать Павла. Деляновъ [7]) высказалъ митр. Исидору, что Грузины не простятъ Павлу обиды. Въ виду этого явилась мысль взять его въ Синодъ, въ ожиданіи смерти одного изъ старцевъ—митрополитовъ,—но эта мысль даже пустившимъ ее въ ходъ показалась дикою. Казанскій [8]) заявляетъ, что не пойдетъ въ Грузію „вытаскивать Павла изъ грязи“. Московскій [9]) знаетъ все о Павлѣ; ему передали Грузины, и, вѣроятно, съ украшеніями“.

Изъ Костромы отъ 22-го числа писалъ преосвященный Александръ [10]):

---

[1]) Вас. Егор., д. с. сов., инспектору Моск. Сѵнод. типографіи.
[2]) Лебединск., архіеп. Холмскій.
[3]) Брянцевъ, еп. Ладожскій, нынѣ архіеп. Харьковскій.
[4]) Іоаннъ Леонтьевичъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.
[5]) Архим. Александро-Невск. Лавры.
[6]) Д. И. Кипіани. См. „Нов. Время“ 1886 г. № 3795.
[7]) Министръ народнаго просвѣщенія.
[8]) Архіеп. Палладій.
[9]) Митр. Іоанникій.
[10]) Кульчицкій, † 16 Декабря 1888 г.

1886 г. „Приношу Вамъ, Владыко Святый, мою сердечную благодарность за дорогую для меня вашу обо мнѣ память и, вмѣстѣ съ симъ, смиреннѣйше прошу прощенія въ томъ, что давно Вамъ не писалъ. Увы! съ ужасомъ начинаю замѣчать, что въ послѣднее время я сдѣлался весьма нелюдимымъ и необщительнымъ. Витебскіе мои родные постоянно жалуются на продолжительное мое молчаніе. Никакъ понять не могу, что такое случилось со мною, и отъ чего произошла во мнѣ такая перемѣна, куда дѣвалось прежнее мое благодушіе? гдѣ причина той удручающей тоски, которая оставляетъ меня лишь въ рѣдкія свѣтлыя мгновенія?

Всѣ эти вопросы представляются мнѣ тѣмъ болѣе неудоборазрѣшительными, что въ бездѣйствіи, обыкновенно порождающемъ скуку, я не пребываю, что здоровье мое въ послѣднее время значительно улучшилось и, наконецъ, что съ положеніемъ моимъ въ Костромѣ я настолько свыкся, что весьма неохотно промѣнялъ-бы его на убогую и во многихъ отношеніяхъ неудобную обстановку въ Витебскѣ... во время юбилея петербургскаго Владыки мнѣ былъ сдѣланъ весьма недвусмысленный намекъ на возможность такого обмѣна... Нѣтъ! все это—не то,—и приходится остановиться на грустной мысли, что такіе годы теперь для меня наступили, когда съ упадкомъ физическихъ силъ одновременно происходитъ и упадокъ духа.

Не откажите мнѣ, Владыко Святый, въ вашихъ святительскихъ молитвахъ,—я крайне въ нихъ теперь нуждаюсь“...

28-го числа въ 1 часу пополуночи выѣхалъ по желѣзной Николаевской дорогѣ, и, доѣхавши до станціи Бологое, перешелъ на Рыбинско-Бологовскую дорогу. Остановившись на станціи Эваново, осмотрѣлъ церковь, посѣтилъ домъ священника, который предложилъ мнѣ чай, а у помѣщика тутъ-же живущаго А. Н. Ресина имѣлъ завтракъ.

На эту станцію высланы были для меня и моей свиты экипажи отъ Предводителя Вышневолоцкаго дворянства, отставнаго полковника гвардіи, Александра Ѳеодоровича Лодыгина, который пригласилъ меня освятить вновь построенную въ его имѣніи—село Отрадное (Алексѣйское тожъ) каменную церковь. Село это отъ станціи Эваново въ 40 верстахъ.

По пути въ Отрадное я осмотрѣлъ двѣ церкви: въ погостѣ Дубровскомъ и въ селѣ Костковѣ.

Въ Дубровскомъ церковь деревянная, очень убогая. Вблизи 1886 г.
ея сооружается новая каменная церковь.

Въ селѣ Костковѣ церковь довольно благолѣпная. Здѣсь встрѣтило меня довольно много народа и нѣсколько изъ окрестныхъ помѣщиковъ, между прочимъ, князь Путятинъ, двоюродный братъ Лодыгина. Мой путь лежалъ мимо помѣстья князя по живописной мѣстности.

Около 4 часовъ пополудни я прибылъ въ село Отрадное, подъѣхалъ къ новосооруженной церкви, гдѣ приходскій священникъ Флоренскій встрѣтилъ меня рѣчью, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что въ этой мѣстности епархіальные архіереи никогда не бывали. Тутъ-же находился и строитель храма съ своею благочестивою супругою Варварою Александровною, по желанію коей собственно и воздвигнутъ былъ храмъ.

Церковь небольшихъ размѣровъ, но красивой архитектуры. Особенное украшеніе ея составляютъ изящный иконостасъ изъ чернаго дуба съ краснымъ и орѣховымъ деревомъ и по мѣстамъ съ позолотою; иконы въ иконостасѣ, въ фряжскомъ стилѣ, очень тщательной кисти.

Отъ церкви приведенъ я былъ въ назначенное мнѣ помѣщеніе и затѣмъ приглашенъ былъ къ обѣденному столу.

Въ 6 часовъ слушалъ у себя въ квартирѣ всенощную праздничную службу въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

29-го числа, въ 9 часовъ утра, отправился, вмѣстѣ съ помѣщикомъ, въ село Сорогожское, верстахъ въ 3—4-хъ отъ Отраднаго, къ литургіи. Церковь переполнена была народомъ. Служба шла довольно порядочно. Послѣ литургіи зашли въ домъ священника Флоренскаго и напились чаю.

Вечеромъ въ 6 часовъ, всенощная въ новомъ храмѣ съ литіею и величаніемъ Св. Благовѣрному В. Князю Александру Невскому, имени коего посвященъ новосооруженный храмъ.

30-е число. Суббота. Въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершено было, по церковному чиноположенію, освященіе храма; затѣмъ литургія, за которою возложены были на двоихъ священниковъ набедренники и 7 псаломщиковъ посвящены въ стихарь.—Къ этому свѣтлому

1886 г. торжеству стеклось изъ окрестныхъ селеній множество народа и довольно много сосѣднихъ помѣщиковъ.

Торжество это заключено было роскошною трапезою, приготовленною въ зданіи зимняго сада.

31-го числа воскресенье. Я слушалъ въ новоосвященномъ храмѣ литургію, которую совершалъ приглашенный къ освященію храма игуменъ Николо-Теребенской пустыни Ѳеофанъ съ благочиннымъ и священникомъ, назначеннымъ къ новому храму, а послѣ литургіи я совершилъ соборнѣ молебенъ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Затѣмъ, послѣ обѣда, въ 3 часа пополудни оставилъ я село Отрадное, съ отраднымъ чувствомъ по случаю благополучно совершившагося торжества, и въ 7 часовъ вечера пріѣхалъ на станцію желѣзной дороги Эваново.

1 сентября, въ 9½ часовъ утра со станціи Эваново прибылъ въ г. Бѣжецкъ.—Послѣ обычной встрѣчи въ соборѣ отправился для обзора городскихъ церквей. Былъ въ духовномъ училищѣ и оттуда проѣхалъ на училищный съѣздъ духовенства, имѣвшій свои засѣданія въ зданіи, пожертвованномъ въ пользу Бѣжецкаго духовнаго училища Настоятелемъ съ братіею Николо-Теребенской пустыни.

Въ 6 часовъ вечера служилъ въ городскомъ соборѣ всенощную съ литіею и величаніемъ.

2-го числа служилъ въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ литургію и обѣдалъ у игумени, куда приглашены были нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ.

Послѣ обѣда, въ сопровожденіи уѣзднаго предводителя дворянства Чаплина, отправился въ село Бѣляницы. По пути осмотрѣлъ двѣ церкви въ селахъ Княжевѣ и Гинеевѣ.

Прибывъ въ Бѣляницы, остановился на ночлегъ въ домѣ помѣщика Алексѣя Никитича Татищева. Онъ и супруга его Екатерина Борисовна (урожд. княжна Мещерская) приняли меня очень радушно и вечеръ провели въ оживленной бесѣдѣ.

На другой день, 3-го числа, слушалъ я литургію въ Бѣляницкой церкви. Церковь очень благолѣпная, но въ алтарѣ, на стѣнахъ, усмотрѣны были мною нѣкоторыя изображенія, требовавшія исправленія.—Совершавшій литургію священ-

никъ Іаковъ Образцовъ обладаетъ сильнымъ и благозвучнымъ голосомъ, но въ служеніи допускаетъ нѣкоторыя неправильности, за которыя мною было сдѣлано ему замѣчаніе. Въ Бѣляницахъ, по словамъ священника, архіереи никогда не бывали. 1886 г.

Вышедши изъ церкви, я посѣтилъ больницу и богадѣльню.

Къ приготовленному по случаю моего пріѣзда обѣду приглашены были хозяиномъ нѣкоторые изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, между прочимъ, князья Хилковъ и Хованскій,— послѣдній съ супругою и дѣтьми.

Послѣ обѣда, въ 4½ часа я оставилъ Бѣляницы и возвратился въ Бѣжецкъ другимъ уже путемъ, чрезъ села Ивашково и Сукромны, гдѣ осмотрѣлъ церкви.

4-го числа осмотрѣвши еще нѣсколько городскихъ церквей и занявшись разсмотрѣніемъ поданныхъ мнѣ на мѣстѣ просьбъ, вечеромъ въ 6 часовъ выѣхалъ изъ Бѣжецка по желѣзной дорогѣ и чрезъ Бологое возвратился въ Тверь на слѣдующій день въ 5 часовъ утра.

На другой день 6-го числа получено было мною письмо изъ Харькова, отъ члена Окружн. суда Ник. Семен. Иларіонова, который отъ 3 числа писалъ:

„При проѣздѣ чрезъ Петербургъ въ Финляндію, я имѣлъ счастіе испросить ваше святительское благословеніе. Назидательная ваша бесѣда и привѣтливость неизгладимыми чертами напечатлѣны въ моей памяти и сердцѣ; а потому пріемлю смѣлость просить Васъ, Святитель Божій, принять прилагаемую при семъ брошюру „Путевыя замѣтки о Финляндіи“ и удостоить меня вашего святительскаго благословенія“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 13-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за книжный даръ. Съ удовольствіемъ прочиталъ я вашу брошюру, и, читая ее, какъ будто бы я самъ, вмѣстѣ съ Вами, путешествовалъ по живописной Финляндіи.—Если-бы всѣ туристы, подобно Вамъ, такъ изящно описывали красоты природы и свои впечатлѣнія излагали въ печати, это доставляло-бы обильный матеріалъ для топографіи и этнографіи.

Если Вы еще находитесь въ Харьковѣ, то прошу передать отъ меня усердный поклонъ вашему почтенному родителю“ [1]).

[1]) Протоіерею С. А. Иларіонову.

1886 г. 8-е число. Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Москву, Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Ив. Петр. Хрущевъ [1]) и остался у меня обѣдать. Онъ передалъ мнѣ поклонъ отъ Министра И. Д. Делянова; разсказывалъ, между прочимъ, что онъ недавно возвратился изъ Рима, гдѣ видѣлся съ архимандритомъ Пименомъ [2]). О. Пименъ, по словамъ г. Хрущева, ходитъ тамъ въ русской монашеской одеждѣ, съ архимандричьимъ крестомъ, и этимъ внушаетъ къ себѣ уваженіе со стороны не только православныхъ, но и католиковъ.

9-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня, на обратномъ пути изъ Константинополя, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Ив. Егор. Троицкій [3]). Въ Константинополь онъ отправлялся, въ качествѣ депутата, на 25-лѣтній юбилей тамошняго ученаго филологическаго Общества (Σύλλογος); но юбилей не состоялся по неразрѣшенію Турецкаго правительства.—Изъ Константинополя Ив. Егоровичъ былъ и на Аѳонѣ, гдѣ видѣлся съ бывшимъ Синодальнымъ Ризничимъ, архимандритомъ Іосифомъ [4]) (въ схимонашествѣ Иларіонъ), и откуда привезъ мнѣ въ даръ виды монастырей и скитовъ аѳонскихъ.—Въ бесѣдѣ со мною о разныхъ предметахъ И. Е-чъ, между прочимъ, сообщилъ, что преосвященный митрополитъ Исидоръ ведетъ Дневникъ, который, безъ сомнѣнія, заключаетъ въ себѣ, при высокомъ положеніи его автора, много важнаго и интереснаго.

11-го числа получилъ я письмо изъ Херсонской губерніи отъ знакомой мнѣ по Москвѣ игумени Валеріи (въ мірѣ баронессы Боде). Отъ 5-го числа она писала мнѣ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Господа ради, помогите мнѣ въ моемъ безвыходномъ положеніи; я рѣшительно не знаю, что мнѣ дѣлать и къ кому обратиться. Я писала Вашему Высокопреосвященству изъ

---

[1]) † 25 іюня 1904 г.

[2]) См. о немъ т. VI Хроники по указателю.

[3]) Вышеупоминаемый.

[4]) Левитскимъ, † 29 апрѣля 1891 г.

Одессы и изъ Крыма и переслала много документовъ, меня оправдывающихъ, но ровно ничего не знаю о ходѣ своихъ дѣлъ, и какая послѣдовала резолюція на мое прошеніе митрополиту Исидору?—Дошли-ли всѣ мои бумаги по назначенію, и удалось-ли Вамъ, Владыко Святый, поговорить обо мнѣ съ г. Оберъ-Прокуроромъ и снять съ моего имени клеймо, которымъ заклеймили меня преслѣдователи Митрофаніи [1]? 1886 г.

Господа ради, соблаговолите отвѣтить мнѣ на это письмо и откройте мнѣ всю истину о моемъ положеніи, чтобы я знала, въ чемъ меня обвиняютъ. Я подъ судомъ не была и обо мнѣ не производилось никакого дѣла, а въ дѣлѣ Митрофаніи я была только свидѣтельницей, какъ и многія другія, которымъ это не помѣшало получить должности игуменій, какъ ея казначея въ Коломнѣ, Зинаида [2]—въ Москвѣ, безъ монастыря, и Анатолія, высланная изъ Воронежскаго монастыря и сидѣвшая вмѣстѣ съ Митрофаніей подъ арестомъ въ Петербургѣ, а теперь назначенная пр. Никаноромъ [3] въ игуменіи въ Херсонѣ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. За что я одна терплю такое гоненіе и немилосердіе, что обо мнѣ не хотятъ и правды узнать?

Владыко Святый! Вамъ извѣстна моя жизнь, Вы знаете, что я ничего худаго не сдѣлала и не способна даже ни на какое грязное дѣло. Защитите меня во имя самой Истины, отъ которой я никогда не отступала, и которой служила всю жизнь со всѣмъ усердіемъ.—Горько и обидно видѣть, какъ многія, возмутительныя по своему поведенію, игуменіи величаются и пользуются милостями своего начальства, а для честныхъ и безкорыстныхъ труженицъ и мѣста нѣтъ.—Преосв. Гурій [4] загубилъ меня, желая себя оправдать, а пр. Никаноръ ужъ безъ всякой причины возсталъ противъ меня по наговорамъ Митрофаніи, которую самъ послѣ прогналъ со срамомъ, а теперь, по гордости, не хочетъ сознаться, что онъ несправедливо со мною поступилъ и томитъ меня почти два года неизвѣстностію, не накладывая никакой резолюціи на мое прошеніе о мѣстѣ, не смотря на то, что Консисторія

---

[1]) Розенъ, извѣстной по судебному процессу.
[2]) Начальница Покров. общины † 9 авг. 1904 г.
[3]) Бровковичемъ, архіеп. Херсонскимъ.
[4]) Карповъ, архіеп. Таврическій † 17 марта 1882 г.

1886 г. нашла всѣ мои отчеты безукоризненными, и онъ самъ не можетъ представить ни одной законной причины для удаленія меня отъ должности. Онъ отмалчивается, не заботясь о томъ, чѣмъ и какъ я существую, не имѣя даже постояннаго мѣста жительства въ какой либо обители, и что мнѣ, какъ монахинѣ и игумени, не приходится проживать по мірскимъ домамъ, гдѣ я лишена возможности посѣщать храмъ Божій и жить согласно требованіямъ монашескимъ. Это-ли отеческая забота Архипастыря о пасомыхъ?!

Владыко Святый! у ногъ вашихъ, со слезами, прошу, подайте мнѣ руку помощи и научите меня, что мнѣ дѣлать; не допустите меня впасть въ отчаяніе подъ гнетомъ клеветы и злобы человѣческой и оживите меня, изнемогающую отъ скорби и лишеній, вашимъ отеческимъ состраданіемъ и мощной архипастырской помощью и покровительствомъ.— Помогите мнѣ устроиться, хотя на жительство, въ какой-либо благоустроенный монастырь, гдѣ-бы я могла спокойно пожить, до полученія мѣста службы".

Не смотря на желаніе оказать матери Валеріи какую-бы то ни было помощь, я не могъ ничего сдѣлать въ ея пользу, хотя и имѣлъ о ней прежде, когда я присутствовалъ въ Синодѣ, разговоры и съ митрополитомъ Исидоромъ и съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

16-го числа писалъ я въ Кострому преосвященному Александру, въ отвѣтъ на его письмо отъ 22 го августа:

„Получивъ 25-го августа ваше любезное, хотя и грустное посланіе, я на другой или на третій день отправился въ путь для освященія храма и кстати для обозрѣнія окрестныхъ церквей, и изъ путешествія возвратился лишь 5-го сентября, поэтому и замедлилъ отвѣтомъ.

Угроженіе Вамъ Витебскомъ, вѣроятно, не скоро еще осуществится. Петербургъ давно уже угрожаетъ удаленіемъ съ каѳедры преосвященному Маркеллу, но онъ все еще сидитъ на ней, а оказанное ему недавно Великимъ Княземъ (Владиміромъ Александровичемъ) вниманіе, вѣроятно, еще надолго упрочитъ его пребываніе на Полоцкомъ престолѣ.

Угрожаютъ и мнѣ изъ Петербурга переселеніемъ за Кавказъ, если еще не въ Вавилонъ, но да сохранитъ меня всеблагое Провидѣніе отъ плѣна закавказскаго. Впрочемъ, преосвященный Павелъ, соскучившійся въ Тифлисѣ, послѣ по-

сѣщенія К. П. Побѣдоносцева и послѣ Монаршаго вниманія, 1886 г.
авось продолжитъ тамъ свое пребываніе.

Моя родина на границѣ Владимірской губерніи съ Костромскою. Покойный вашъ предшественникъ преосвященный Игнатій [1]), обозрѣвая церкви Кинешемскаго уѣзда, посѣтилъ и мою родину, село Горицы. Если рано или поздно я соберусь посѣтить свою родину, я предполагаю совершить это путешествіе по Волгѣ, и тогда не премину быть и въ Костромѣ, дабы видѣть знаменитую Ипатіевскую обитель и побесѣдовать съ ея почтеннымъ настоятелемъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ у меня перебывало немало петербургскихъ гостей. Вообще Тверь, въ этомъ отношеніи, пріятный для меня городъ, и я здѣсь не могу жаловаться на скуку, хотя Тверь, сама по себѣ, мертвый и мало оживленный градъ. Общества интеллигентнаго почти не существуетъ, и для меня самое лучшее интеллигентное общество заключается въ моихъ книжныхъ шкафахъ".

17-го числа я служилъ въ женской гимназіи, по существующему обычаю, молебенъ; былъ завтракъ, на которомъ не было соблюдено въ отношеніи меня должнаго приличія.

18-го числа я присутствовалъ за именинным обѣдомъ въ имѣніи пѣвца Д. А. Агренева-Славянскаго—Кольцовѣ, верстахъ въ 10-ти отъ Твери. Гостей городскихъ и пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстъ было довольно много. Столъ былъ изысканный. Послѣ обѣда слушали пѣніе и сказаніе былинъ.— Хозяинъ и хозяйка дома были одѣты въ старинные боярскіе, весьма дорогіе, костюмы. Жена г. Славянскаго, Ольга Христофоровна, очень образованная особа, говоритъ и пишетъ свободно на 11-ти европейскихъ языкахъ.

23-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ бывшему ректору Московской духовной академіи, протоіерею Сергѣю Константиновичу Смирнову:

„Приношу Вамъ всеусерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Небесный покровитель и хранитель вашъ преподобный Сергій да осѣняетъ и охраняетъ Васъ во всѣ дни жизни вашей своимъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ.

Нынѣшній день своего ангела Вы встрѣчаете въ положе-

---

[1]) Рождественскій, † 7 іюня 1883 г.

1886 г. ніи, для Васъ необычномъ. Прежде, въ продолженіи многихъ лѣтъ, Вы проводили этотъ день не только въ кругу семейномъ, но и въ средѣ ученой корпораціи. Нынѣ не то... Очень прискорбно, что состояніе вашего здоровья не позволило Вамъ продолжить учено-административное поприще служенія Церкви. Но всему свое время подъ небесемъ. Время сѣяти и трудитися, и время собирати плоды трудовъ своихъ.

Слава Богу, что Вы благовременно устроили всѣхъ дѣтей своихъ и устроили такъ счастливо! Теперь остается Вамъ съ Софьею Мартыновною только утѣшаться ихъ счастіемъ и благополучіемъ".

24-го числа получено было мною письмо изъ Тифлиса отъ архіеп. Павла Экзарха Грузіи; преосвященный Экзархъ отъ 17-го числа писалъ мнѣ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою искреннѣйшую благодарность за ваше привѣтствіе меня съ Монаршей наградой. Монаршая милость утѣшила и ободрила меня; но, думаю, не отвратила опасностей, окружающихъ меня. А о трудахъ и скорбяхъ и говорить нечего. Находятся охотники занять мой постъ. Я охотно промѣнялъ-бы его на чисто-русскую,—но не окраинную,—епархію, чтобы хотя немного успокоиться отъ тревогъ и опасностей. Но, конечно, буду нести крестъ, пока не сниметъ съ меня его власть: самъ не покушусь сложить его. Да будетъ во всемъ воля Божія!

К. П. Побѣдоносцевъ съ супругой и В. К. Саблеромъ прибыли къ намъ 28-го августа и пробыли до 2-го сентября. 2-го отправились въ Батумъ и вообще въ Западную Грузію. 11-го Константинъ Петровичъ съ супругою опять возвратились въ Тифлисъ, а 14-го снова направились въ Батумъ и моремъ поѣхали на сѣверъ. Кавказъ весьма заинтересовалъ ихъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію и любовію имѣю честь быть..."

29-го числа получено было мною два письма: одно изъ Константинополя, другое изъ Новочеркасска.

Изъ Константинополя писалъ мнѣ отъ 22-го числа настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Приближающійся день перваго Октября напоминаетъ и мнѣ, живущему на далекомъ Босфорѣ, о пріятнѣйшемъ для меня долгѣ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ те-

зоименитымъ днемъ вашего Ангела, прося Подателя всѣхъ 1886 г.
благъ даровать Вамъ со здравіемъ спасеніе и крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ къ служенію на пользу Православной Церкви. Къ этому долженъ я присовокупить и поздравленіе съ полученіемъ Вами знака высокаго вниманія и уваженія къ служенію Вашего Высокопреосвященства даже отъ инодержавной власти, почтившей предстоятелей Русской церкви въ глазахъ всего православнаго міра. Да подастъ Вамъ небесный Владыка и Господь долгія-долгія лѣта подвизаться на многотрудномъ поприщѣ служенія святой православной Церкви.

Что сказать Вамъ о себѣ?—Не знаю. Полагаю, что погостившій у меня въ августѣ достопочтенный и добрѣйшій Иванъ Егоровичъ г. Троицкій, профессоръ Петербургской духовной академіи, заѣзжалъ къ Вамъ на возвратномъ пути въ Петербургъ, и поразсказалъ о моемъ житьѣ-бытьѣ, которое течетъ и мирно и спокойно.—Вѣрно Вы слышали отъ него и о поѣздкѣ нашей на Аѳонъ, которая произвела на меня самое пріятное впечатлѣніе. Святыя обители этой дивной горы и многочисленная братія ихъ невольно привлекаютъ къ себѣ. Воспоминаніе объ этой поѣздкѣ для меня служитъ и назиданіемъ, и утѣшеніемъ, и укрѣпленіемъ.

Облака, покрывающія восточный (политическій) горизонтъ, что-то предвѣщаютъ; надобно молиться о мирномъ разрѣшеніи вопросовъ и особенно—о преуспѣяніи Православія, которое отъ греческой интеллигенціи много пострадало. Владыки здѣшніе—и греческіе и болгарскіе—только интригуютъ и погружены въ политику больше, чѣмъ въ интересы церковные".

Изъ Новочеркасска отъ 25-го числа писалъ Харьковскій протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„26-го августа изъ Харькова я для поправленія разстроеннаго здоровья отправился въ Крымъ; былъ въ Херсонесѣ, гдѣ въ монастырѣ Херсонесскомъ встрѣтился съ Екатеринославскимъ Владыкою Серапіономъ [1]). Владыка Серапіонъ—Харьковскій уроженецъ и зналъ меня еще въ семинаріи. Вечеръ цѣлый продержалъ меня Владыка въ Херсонесѣ и, между прочимъ, разсказалъ слѣдующее. Высокопреосвященный Па-

[1]) Маевскимъ, † 5 дек. 1891 года.

1886 г. велъ [1]) рѣшилъ окончательно оставить Тифлисъ и уже заявилъ свою просьбу Св. Синоду; по поводу этому было сдѣлано предложеніе владыкѣ Казанскому Палладію и Вашему Высокопреосвященству; первый отказался, а о Васъ не было въ то время получено отзыва. При разсказѣ этомъ мгновенно воскресло въ моей памяти событіе, о которомъ Вы изволили передавать мнѣ, бывши еще въ Харьковѣ: какой-то прозорливецъ предсказалъ Вамъ, что послѣдняя каѳедра ваша будетъ Тифлисская. Признаюсь, выслушивая разсказъ преосвященнаго Серапіона, я смутился духомъ и мысленно задалъ себѣ вопросъ: неужели Вы, Владыко Святый, рѣшитесь оставить мирную паству Тверскую и принять тифлисскихъ дикарей? Преосвященный Серапіонъ высказалъ, что распущенность и вольномысліе тамъ дошло до крайнихъ размѣровъ; чтобы пользоваться покоемъ, надо смотрѣть на все сквозь пальцы. Но это далеко не сойдется съ вашими правилами благочестія и неустанной дѣятельности,—и слѣдовательно принять такую паству—принять новые труды и борьбу не хуже Витебской. Преосвященнѣйшій Павелъ моложе—и то затруднился, а Вамъ послѣ понесенныхъ Вами подвиговъ довлѣетъ отдыхъ.—Вопросъ этотъ въ настоящее время, должно быть, предрѣшенъ; послѣдніе слухи были, что владыка Палладій согласился быть экзархомъ Грузіи, а Павелъ—въ Казань перемѣститься".

30-го числа получено было мною два письма: одно изъ Харькова, другое изъ села Высочиновки, Харьковской губерніи.

Изъ Харькова писалъ мнѣ отъ 27-го числа протоіерей А. Г. Щелкуновъ [2]):

„Имѣю счастіе поздравить Васъ съ днемъ вашего ангела, отъ всепреданнаго сердца желая Вамъ здравія и благоденствія на многая, многая, многая лѣта. Боже, какъ быстро катятся годы. Далеко-ли, кажется, то время, когда мы имѣли радость лично привѣтствовать Васъ съ симъ днемъ, и вотъ—восьмой уже разъ лишь посредствомъ хартіи и чернила могу выполнять этотъ священный долгъ мой. А какъ хотѣлось бы лично повергнуться къ стопамъ вашимъ, облобызать вашу

---

[1]) Экзархъ Грузіи.

[2]) † 12 февр. 1895 г.

руку, слышать Васъ, видѣть... Но возможность сего взята отъ насъ и предоставлена другимъ. Даруй-же Господи, чтобы всѣ они, какъ одинъ человѣкъ, познали даръ Божій и—кто есть глаголяй нынѣ съ ними и предстояй имъ! 1886 г.

На сей разъ разскажу Вамъ курьезъ, нелишенный трагикомичности. Недавно поступила къ намъ въ консисторію изъ Курской епархіи жалоба на извѣстнаго Вамъ харьковскаго священника Ч.....а. Теперь онъ служитъ при Арестантскихъ ротахъ: знаменательно... Сей доблестный мужъ, какъ и Вамъ вѣдомо, уроженецъ Курской епархіи,—отправился туда къ своимъ родичамъ—обрадовать ихъ своею персоною по случаю рожденія у кого-то изъ нихъ сына, и—дѣйствительно обрадовалъ! Изливая тамъ свои родственныя чувства, онъ, взамѣнъ сего, вливалъ въ себя, по обычаю, непомѣрно водку, и вслѣдствіе сего пришелъ въ такой родственный экстазъ, что побилъ въ пріютившемъ его домѣ всю посуду, вышибъ оконныя рамы, опрокинулъ столъ съ яствами и питіями, изломалъ мебель и распужилъ всю собравшуюся на семейное торжество родню. Чтобъ унять потокъ такой родственной любви, дорогаго гостя—кому братца, кому дяденьку—связали, презрѣвъ и вопль родственной крови, а затѣмъ всѣ родичи—огуломъ подали жалобу, изложивъ въ ней все прописанное мною. Но это—трагическая часть дѣла, а вотъ и комическая. О. Ч.....ъ, свѣдавъ о томъ, что на него поступила жалоба отъ неблагодарныхъ родичей, подалъ на нихъ, куда слѣдуетъ, такъ сказать, встрѣчный искъ... за лишеніе свободы! Оно и по дѣломъ имъ: пусть помнятъ, что они посягнули на драгоцѣнную свободу того героя, который побилъ окна харьковской полиціи—что можно формально доказать...—но и за это не только связанъ не былъ, но еще знаменитый ихъ общій родичъ 1) чуть не потребовалъ еще представленія своего племянника „героя“ къ ордену за храбрость. Что было-бы теперь, если-бы живъ былъ высокопоставленный дядя, патронатствовавшій негодяямъ-племянникамъ и племянницамъ? Полагаю, дѣло это не обошлось-бы безъ искушенія и нынѣшнему Архипастырю Харьковскому“...

Изъ Высочиновки отъ 26-го числа писалъ А. Ѳ. Ковалевскій: „Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ близя-

1) Разумѣется митр. Московскій Макарій (Булгаковъ).

1886 г. щимся днемъ ангела вашего и усердно желаю Вамъ отъ Господа добраго здравія и всякаго благополучія. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи и долгоденствіи на многія лѣта для пользы богохранимой паствы вашей и всей Св. Церкви, коей столь ревностно и неутомимо служите!

Много дивнаго случилось со мною въ теченіе этого времени: волею Божіею, пришлось мнѣ хлопотать объ устройствѣ въ моемъ селѣ мужескаго общежительнаго монастыря во имя Пр. Б. Казанскія; Богъ послалъ мнѣ содѣйствователей въ этомъ въ лицѣ Владыки нашего, архіепископа Амвросія и отца архимандрита Германа 1), настоятеля Святогорской пустыни; и—вотъ, при помощи ихъ, мое дѣло прошло благополучно всѣ мытарства дѣловыя, поступило въ Св. Синодъ и теперь на очереди тамъ къ рѣшенію, гдѣ тоже Владыка нашъ обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе черезъ Оберъ-Прокурора, къ нему благорасположеннаго, такъ что имѣю надежду на успѣхъ тамъ моего дѣла, а пока готовлюсь понемногу къ открытію монастыря: устроилъ въ большой залѣ моего дома теплую церковь, которая почти уже готова, вышла очень удобно для меня, немощнаго и больнаго, приготовляю и помѣщеніе для братіи, человѣкъ на 20,—которые обѣщалъ мнѣ дать изъ своей св. обители о. Германъ; и какъ только послѣдуетъ указъ Св. Синода, они прибудутъ и положатъ начало новой св. обители, введутъ въ нее строгій и чинный Святогорскій общежительный уставъ и меня успокоятъ. Игуменомъ назначается ко мнѣ теперешній Святогорскій казначей, іеромонахъ Дороѳей, старецъ добрый, давній мой другъ; а я мечтаю лишь о томъ, чтобы тихо и уединенно дожить свой вѣкъ при св. обители, въ затворѣ келейномъ, который, по болѣзненности моей и любви къ уединенію, сталъ весьма для меня необходимъ. Отъ игуменства я рѣшительно отказался, монашества желаю не ранѣе—какъ на смерть въ гробъ, а желаю лишь безмолвія и покоя, опасаясь лишь того, что его не достигну. Помолитесь, Владыка Святый, чтобы домъ мой, нѣкогда удостоенный вашимъ посѣщеніемъ и ночлегомъ, удостоился стать обителію иноческою и храмомъ Господа славы, и благословите его вашимъ благословеніемъ святительскимъ, съ коимъ, вѣрую, дастся

---

1) † 13 апр. 1890 г.

ему и благословеніе Божіе. Вы были всегда такъ добры и милостивы ко мнѣ не только въ Харьковѣ, но и въ Твери, что Вы не откажете возникающую мою обитель благословить во имя Господне. И именно очень желалъ-бы, чтобы Вы благословили устрояемый теперь мною храмъ иконою святочтимаго Угодника Божія епархіи вашей--преп. Нила Столобенскаго, освященною на его св. мощахъ. Это потому, что я особенно къ нему благоговѣю, и усердно молился и молюсь ему объ успѣхѣ моего дѣла и постановилъ въ будущей обители моей всегда торжественно совершать его память, какъ особаго небеснаго ея покровителя, а современемъ и особый придѣлъ во имя его устроить. И вотъ для этого чествованія всегдашняго Угодника Божія душевно желаю имѣть икону его, освященную на его св. мощахъ; почему, припадая къ святительскимъ стопамъ вашимъ, прошу у Васъ сего благословенія, которое пріиму съ благоговѣніемъ и признательностію, и будемъ всегда молиться за Васъ въ нашей обители, какъ за великаго нашего благодѣтеля. А еще утѣшительнѣе было-бы, если-бы въ иконѣ и малая частица св. мощей преп. Нила тайно была сокрыта Вами для освященія возникающей подъ его покровомъ св. обители. 1886 г.

Высокопреосвященный Ярославскій Іонаѳанъ 1) уже благословилъ мою обитель частицами св. мощей св. Ярославскихъ чудотворцевъ, тайно вложенными имъ въ ихъ икону, что даетъ мнѣ дерзновеніе и Ваше Высокопреосвященство о таковомъ благословеніи просить, ибо это возможно Вамъ, какъ епархіальному Владыкѣ Ниловой пустыни, при чемъ смѣю завѣрить Васъ, что данное подъ секретомъ такимъ останется до смерти Вашей. Знаю строгій взглядъ Вашъ на желанія и прошенія, превышающія мѣру и достоинство просителя. Но бываютъ случаи, когда и закона премѣненіе бываетъ, и прошеніе вѣрующей души, уповаю, если только возможно, не будетъ отвергнуто Вами.

Простите мое дерзновеніе и не прогнѣвайтесь на меня за него! Послѣ усердной молитвы къ преп. Нилу я дерзнулъ такъ писать Вамъ, имѣлъ къ тому особое побужденіе и, вѣрую, что самъ угодникъ Божій являетъ здѣсь свою волю.

Какъ бы Вы знали, Владыка святый, сколько скорбей и

---

1) Рудневъ.

1886 г. гоненій пришлось мнѣ испытать при началѣ моего дѣла отъ міра и его слугъ. Все возстало на меня, во главѣ губернатора-нѣмца, барона Икскуля, а нѣмцы, извѣстно, враги монастырей, совсѣмъ затерли было мое дѣло, но Владыка нашъ властно вступился за него, защитилъ меня отъ нѣмца, устроилъ такъ чрезъ Оберъ-Прокурора, что перевели его во Псковъ, а намъ русскаго, г. Петрова, изъ Минска губернаторомъ назначили. Это—человѣкъ православный и вѣрующій,—не противодѣйствуетъ, а содѣйствуетъ святому дѣлу, и теперь стало мнѣ легко жить, а то—за то, что задумалъ монастырь въ своемъ селѣ устроить, приходилось всякія невзгоды терпѣть и чуть не сумашедшимъ человѣкомъ слыть. Таковъ-то нынѣшній нашъ вѣкъ! Но слава Богу за все! въ скорбяхъ утѣшеніями духовными Господь утѣшалъ, и великую помощь Свою являлъ. Дивно являлъ, какъ я того и недостоинъ".

На письмо это я отвѣчалъ 9-го октября:

„Вашему благому предпріятію касательно устроенія иноческой обители сердечно сочувствую. Да увѣнчаетъ Господь начатое Вами дѣло счастливымъ успѣхомъ!

По вашему желанію, я написалъ настоятелю Ниловой пустыни, о. архимандриту Арсенію, чтобы онъ распорядился написать для Васъ икону преподобнаго Нила; и когда она будетъ готова, освятилъ бы ее на мощахъ угодника Божія и къ Вамъ препроводилъ. Что касается частицы мощей,—я предоставилъ это его усмотрѣнію".

А наканунѣ, т. е. 8-го числа, я писалъ конфиденціально настоятелю Ниловой пустыни, архимандриту Арсенію, слѣдующее:

„Благочестивый Харьковскій помѣщикъ, извѣстный составитель службъ и акаѳистовъ разнымъ святымъ, А. Ѳ. Ковалевскій, открывая въ своемъ имѣніи общежительный монастырь, проситъ меня благословить его новую обитель иконою преподобнаго Нила Столобенскаго, освященною на его св. мощахъ. Онъ пишетъ мнѣ, что онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтитъ сего угодника Божія и намѣренъ, современемъ, устроить въ своей обители во имя его придѣлъ. При этомъ почтенный Андрей Ѳедоровичъ убѣдительно проситъ меня вложить въ икону преподобнаго Нила, хотя - бы самую малую, часть мощей его, подобно тому, какъ это сдѣ-

лалъ для него преосвященный Ярославскій Іонаѳанъ, вло- 1886 г.
жившій въ икону Ярославскихъ чудотворцевъ частицы ихъ мощей.

Исполнить первую часть просьбы г. Ковалевскаго Вы, безъ сомнѣнія, не затруднитесь. Что-же касается второй части, то есть, отдѣленія и вложенія въ икону частицы мощей преподобнаго, то это предоставляю вашему усмотрѣнію; и если Вы разсудите удовлетворить благочестивому желанію Андрея Ѳеодоровича, то надобно сдѣлать это *тайно*, безъ всякаго оглашенія.

Распорядитесь написать икону преподобнаго не малаго размѣра, примѣрно, вершковъ десяти въ вышину съ соразмѣрною шириною, и письма, возможно, тщательнаго. О стоимости иконы напишите мнѣ въ свое время.

Когда икона будетъ готова и освящена съ молебнымъ пѣніемъ предъ мощами преподобнаго, прикажите укупорить ее, сколько можно, крѣпче, и пошлите прямо отъ себя по слѣдующему адресу: „Его Высокоблагородію, А. Ѳ. Ковалевскому—въ г. Зміевъ, Харьковской губерніи, въ село Высочиновку“. О времени-же отправленія иконы меня увѣдомьте.“

1 октября. День моего ангела. Послѣ литургіи принималъ поздравителей. Въ этотъ день получено 29 поздравительныхъ телеграммъ и 28 писемъ.

Изъ Москвы писали:

Секретарь Синодальной Конторы Сергѣй Петровичъ Славолюбовъ [1]):

„Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела и душевно желаю, да сохранитъ Господь Васъ въ добромъ здравіи и благополучіи для полезнѣйшаго служенія св. Церкви.

Я все еще прокурорствую, а на долго-ли — не знаю. Съ одной стороны прокурорствовать интересно, потому-что съ 25-го мая получаю прокурорскій окладъ, а съ другой стороны думается, что должно быть и въ самомъ дѣлѣ контору хотятъ прикрыть, если до сихъ поръ не назначаютъ настоящаго человѣка.

Странные въ Москвѣ были слухи объ Оберъ-Прокурорѣ.

---

[1]) † 23 апрѣля 1905 г.

1886 г. Въ началѣ лѣта я слышалъ, что Оберъ-Прокуроръ по какому-то случаю отозвался неблагопріятно о В. К. Владимірѣ Александровичѣ, а князь пожаловался Государю. За сіе будто-бы приказано Оберъ-Прокурору ѣхать въ отпускъ и возвращаться, когда его позовутъ. Въ половинѣ августа я слышалъ, что Оберъ-Прокуроръ съ ума сшелъ. Впрочемъ оба сіи извѣстія Петербургскаго происхожденія и, какъ видится, были ложны.

А вотъ извѣстіе, которому не имѣю основанія не довѣрять. Одинъ мой знакомый, живущій въ Петербургѣ, часто обращающійся между синодскими оберъ-секретарями, зная, что я былъ въ Твери, сказалъ мнѣ: а вѣдь, говоритъ, преосвященнаго Тверскаго возвратили въ Тверь за то, что онъ при слушаніи бумагъ, а затѣмъ и при подписи ихъ, заявлялъ свои мнѣнія, не всегда согласныя съ мнѣніемъ большинства и Оберъ-Прокурора.—Что-же, я говорю, тутъ дурнаго? напротивъ, это дѣлаетъ честь, если Владыка относился къ дѣлу внимательно и съ разсужденіемъ.—Мнѣ отвѣчали, что мало-ли что,—да Оберъ-Прокуроръ этого не любитъ.

Митрополитъ подтягиваетъ-таки Московское духовенство. Одному священнику сказалъ, что если кто будетъ просить себѣ ранняго священника, то вмѣсто ранняго будетъ опредѣляемъ второй штатный священникъ. У обоихъ Московскихъ викаріевъ [1]) собирается 1-ая экспедиція членовъ Московской консисторіи, для разсмотрѣнія, не слѣдуетъ-ли при какихъ церквахъ вообще Московской епархіи открыть вторыя священническія вакансіи. Слышно, что намѣчено уже быть двумъ священникамъ у Сергія въ Рогожской и Казанской у Калужскихъ воротъ,церкви.

Товарищъ предсѣдателя Окружнаго Суда, Евг. Ром. Ринкъ: „Почтительнѣйше поздравляю Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего ангела, и желаю, чтобы Господь Богъ продлилъ дни Ваши на многія и многія лѣта.

Н. Я. Ѳаворовъ [2]), сопутствовавшій Вамъ отъ Бѣжецка, сказалъ мнѣ, что Вашему Высокопреосвященству прокладываютъ путь на Кавказъ. Вѣсть эта смутила и огорчила меня!

---

1) Мисаила (Крылова), еп. Дмитровскаго, и Александра (Свѣтлакова), еп. Можайскаго.

2) Прокуроръ Рыбинскаго Окружн. суда, см. о немъ т. VII Хроники по указателю.

Обмѣнъ, основанный на мысли о годности одного и непри- 1886 г.
годности другаго, сомнителенъ мнѣ, какъ въ смыслѣ справедливости, такъ и благотворности его результатовъ. Молимся объ утвержденіи Вашемъ до времени на Тверской каѳедрѣ и возносимъ горячія молитвы о дарованіи намъ счастія видѣть Васъ на каѳедрѣ Московской.

Эти слова, сказанныя отъ души и сердца, Всевышнимъ будутъ услышаны и путь, Вамъ прокладываемый на далекій Кавказъ, обернется на близкую отъ Твери Москву".

Завѣдывающій мѣщанскою Куманинскою богадѣльнею Матв. Ив. Соколовъ [1]) писалъ.

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела. Искренно отъ всей души желаю Вамъ ниспосланія отъ Бога всякихъ милостей, а паче—добраго здоровья.

Пріѣзжалъ къ намъ преосв. Амвросій по приглашенію митрополита. Освящалъ сооруженную имъ церковь [2]), а литургію служили втроемъ: митрополитъ, Амвросій и Мисаилъ. Прихожане подарили Амвросію брилліантовую панагію, которая, говорятъ, стоитъ 2500 р. За обѣдомъ присутствовали Амвросій и Мисаилъ, а митрополитъ только закусилъ, выпилъ шампанскаго и уѣхалъ, благословивъ трапезу. За обѣдомъ множество было спичей; впрочемъ, говорилъ больше всѣхъ (до 6 разъ) пр. Амвросій. Оказалось, что онъ одинъ на постройку церкви собралъ 200 тысячъ рублей, а вся обошлась въ 250 тысячъ руб."

Изъ Вильны привѣтствовалъ меня отъ 28-го сентября преосвященный архіепископъ Алексій въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приближающуся дню праздника Преподобнаго Отца нашего Саввы Вишерскаго требуетъ душа, чтобы я предсталъ предъ лицемъ Вашего Высокопреосвященства и принесъ искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела вашего. Пріимите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сіе привѣтствіе, отъ искренняго сердца приносимое, и да хранитъ Васъ Господь на лѣта множайшая для блага Святыя Церкви.

Рвалась душа многократно на письменную бесѣду съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, но увы! духъ бодръ, плоть-

---

[1]) † 22 іюля 1902 г.

[2]) Казанскую у Калужск. воротъ.

1886 г. же немощна и стара. Давно хотѣлось знать, далеко-ли идетъ вашъ великій и душеспасительный трудъ изданія отзывовъ и мнѣній въ Бозѣ почившаго владыки Филарета. Изумляюсь, видя столь громадную ученость Вашего Высокопреосвященства и такія обширныя свѣдѣнія. Сколько нужно было перечитать, чтобы составить тѣ примѣчанія, какія составлены Вами! Четвертый томъ я только еще выписалъ, но не получилъ: здѣсь очень медленно получаются книги чрезъ комиссіонера—еврея Сыркина.—Помоги Вамъ Господи привести это великое дѣло къ благополучному окончанію. Великая это заслуга Вашего Высокопреосвященства для Церкви и для епископства. Богъ наградитъ и помилуетъ Васъ за этотъ трудъ.

Счастливый Высокопреосвященнѣйшій Тверскій былъ прошедшею зимою въ Москвѣ, дышалъ благочестивымъ московскимъ воздухомъ, видѣлъ добрыхъ и благочестивыхъ московскихъ людей.—Я услышалъ о семъ и возрадовался о семъ и о Высокопреосвященнѣйшемъ.—Подышать московскимъ воздухомъ и поклониться московской святынѣ—великое счастіе.

Я нынѣшнее лѣто провелъ въ прекрасномъ Тринополѣ [1]), извѣстномъ и Вашему Высокопреосвященству. Восхитительное мѣсто! Лѣто здѣсь было не очень теплое. Весною и въ началѣ лѣта я сдѣлалъ нѣсколько выѣздовъ—преимущественно въ монастыри Литовской епархіи. Хотѣлъ было выѣхать въ епархію и въ сентябрѣ; но опасно захворалъ викарій мой, преосвященный Смарагдъ [2]): тифъ и воспаленіе легкихъ; теперь положеніе его самое трудное. Спаси его Господи! Онъ—человѣкъ прекраснѣйшей души и любимъ въ Ковнѣ и Вильнѣ.

Изволили слышать, какія большія перемѣны въ нашей родной Московской академіи? Скоро трудно будетъ узнать лицо московской земли. Страсть къ ломкѣ и ломанію себя дѣйствуетъ очень сильно.

Смиреннѣйше прося себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастіе пребыть“...

---

1) Дачное мѣсто Виленск. епископовъ.

2) Троицкій, еп. Ковенскій † 2 Окт. 1886 г.

Въ отвѣтъ на это братское посланіе я писалъ 11-го числа: 1886 г
„Если ваша добрая и благорасположенная душа побуждала Васъ поздравить меня съ днемъ моего ангела, то мое признательное сердце обязываетъ меня принести Вамъ за это поздравленіе искреннѣйшую благодарность. Спаси Васъ Господи за добрую о мнѣ память.

Желаете знать, какъ идетъ мой трудъ по изданію бумагъ приснопамятнаго Святителя Филарета. Съ Божіею помощію, я окончилъ свое дѣло, т. е. перечиталъ и подготовилъ къ печатанію всѣ, какія собраны по разнымъ архивамъ, бумаги; но остановка за типографіями, какъ это и всегда бываетъ съ казенными изданіями. Изъ девяти предполагаемыхъ томовъ напечатано до сихъ поръ только пять; шестой печатается, но очень медленно. Четыре тома поступили уже въ продажу, а пятый, въ которомъ собраны и изданы особенно важныя бумаги по дѣламъ восточныхъ церквей, въ продажу едва-ли поступитъ. Но Вы напишите въ Петербургъ къ Константину Петровичу, и онъ Вамъ, вѣроятно, вышлетъ этотъ томъ.

Теперь я намѣреваюсь приступить къ изданію частныхъ писемъ Владыки Филарета къ разнымъ лицамъ. Писемъ этихъ у меня въ рукахъ довольно много и между ними есть весьма интересныя. Къ своему собранію мнѣ хотѣлось-бы присоединить письма Филарета къ покойному Митр. Филоѳею [1]). Владыка Филоѳей мнѣ сказывалъ, что у него хранилось болѣе 100 писемъ Филаретовскихъ и нѣкоторыя изъ нихъ весьма важнаго содержанія. Но куда дѣвались эти письма, не знаю. Я слышалъ, что въ вашей литовской семинаріи какой-то преподаватель родственникъ преосвященнаго Филоѳея. Нельзя-ли узнать отъ него, у кого изъ родственниковъ находятся помянутыя письма и не могу-ли я пріобрѣсть ихъ за приличное, разумѣется, вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы напечатать ихъ вмѣстѣ съ другими письмами? Очень будетъ жаль, если эти драгоцѣнныя письма не будутъ общимъ достояніемъ для чтущихъ память великаго Филарета.

Вы лишились, Преосвященнѣйшій, своего добраго сотрудника, преосвященнаго Смарагда. Мало онъ послужилъ Вамъ

---

[1]) Успенскому, митр. Кіевскому, † 29 Янв. 1882 г.

1886 г. и Литовской Церкви. Имѣете-ли въ виду достойнаго ему преемника?—Не изволите-ли обратить вниманіе на своего земляка, о. архимандрита Гавріила [1]), настоятеля нашего Желтиковскаго Успенскаго монастыря? Онъ, въ послѣднее время, пріобрѣлъ своими изданіями учено-литературную извѣстность".

Изъ Сергіева посада писалъ отъ 29-го сентября бывшій ректоръ Московской академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Вашего Ангела и желаю Вамъ радостно срѣтить и отпраздновать день сей. Примите мою глубокую благодарность за ваше привѣтствіе.

Съ половины августа я живу въ своемъ домѣ, но и до сихъ поръ не могу привыкнуть къ пребыванію на покоѣ. Сильно скучаю и не могу приняться за какое-нибудь дѣло. Митрополитъ обѣщалъ устроить дѣло о назначеніи пенсіи по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, а теперь я не получаю жалованья третій мѣсяцъ въ ожиданіи будущихъ благъ. Такое положеніе дѣлъ значительно повліяло на мое здоровье, и я довольно изнемогаю. Одна надежда на Бога, дарующаго мнѣ силу терпѣнія, ободряетъ меня. Помолитесь о мнѣ.

Объ обстоятельствахъ, соприкосновенныхъ съ моимъ положеніемъ, не могу писать Вамъ, а разскажу о нихъ при личномъ свиданіи съ Вами, которое желалъ бы имѣть въ скоромъ времени, но сему препятствуетъ разстройство у меня нервной системы.

Главные виновники перемѣны моей судьбы—инспекторъ Горскій [2]) и еще Субботинъ [3]). Къ удивленію, есть завидующіе моему положенію, т. е. ожидаемой пенсіи, но это тѣ, которые не разумѣютъ моей привычки къ дѣятельности, которая теперь сжата обстоятельствами".

Изъ Казани отъ 27-го сентября писалъ преподаватель семинаріи А. Ѳ. Гусевъ:

„Приближается день вашего тезоименитства, и я поставляю пріятнымъ для себя долгомъ привѣтствовать Ваше Вы-

---

[1]) Голосова, нынѣ еп. Омскій.

[2]) † 21 Октября 1904 г.

[3]) † 30 Мая 1905 г.

сокопреосвященство съ этимъ знаменательнымъ и важнымъ 1886 г.
для Васъ днемъ. Молю милосердіе Божіе, да даруетъ Оно Вамъ долголѣтіе и всѣ желаемыя Вами блага!

Пользуюсь случаемъ, чтобы снова поблагодарить за производство во священника дорогаго брата моего. Да вознаградитъ Васъ Всевышній и въ настоящей и въ будущей жизни за ваше благодѣяніе! Братъ мой справедливо пишетъ мнѣ, что онъ награжденъ Вами больше, чѣмъ смѣлъ думать и ожидать... Признаюсь, Ваше новое благодѣяніе глубоко, глубоко тронуло меня и сдѣлало навсегда ваше имя для меня самымъ дорогимъ... Косвенно вѣдь Ваше Высокопреосвященство помогли и мнѣ при настоящихъ моихъ трудныхъ обстоятельствахъ...

Приношу сердечную признательность и за вашъ подарокъ, доставленный мнѣ о. Никодимомъ. Скоро буду имѣть удовольствіе и съ своей стороны выслать Вашему Высокопреосвященству новую мою брошюру, имѣющую предметомъ своимъ анализъ лжеученія графа Толстаго 1).

О. Ректоръ Казанской академіи заявилъ формально Совѣту, что онъ слагаетъ съ себя необязательное для него единоличное преподаваніе Апологетическаго богословія, и въ числѣ троихъ кандидатовъ указалъ на меня, какъ на болѣе достойнаго по его взгляду. Дѣло это не скоро рѣшится. Конечно, изъ среды профессоровъ найдутся лица, которыя будутъ противъ меня то въ силу бывшихъ литературныхъ столкновеній со мною, то въ силу другихъ своекорыстныхъ-же побужденій... Будутъ нѣкоторые, напротивъ, горячо отстаивать меня со студенческой скамьи работающаго преимущественно въ области христіанской апологетики. Крѣпко нуждаясь въ выходѣ изъ семинаріи, необезпечивающей нашего брата въ матеріальномъ отношеніи, я съ тревогою ожидаю, чѣмъ окончится вопросъ о моей кандидатурѣ на любимую каѳедру. Какъ ни тяжело положеніе доцента академіи, но оно лучше теперешняго моего положенія въ матеріальномъ отношеніи и въ будущемъ даетъ карьеру, каковой никогда не дастъ семинарская служба... Я уже не говорю о томъ нравственномъ удовлетвореніи, какое дало-бы мнѣ занятіе каѳедры въ

---

1) Отдѣльными оттисками издаю пока еще только 3-ю главу моего посильнаго труда. Прим. Гусева.

1886 г. академіи по любимому предмету... Зная ваше доброе сердце и милостивое вниманіе ко мнѣ, осмѣливаюсь просить и вашихъ святительскихъ молитвъ о переходѣ моемъ на академическую службу. Великая моя благодарность Казанскому Архипастырю [1]): онъ изъ Петербурга уже писалъ о. Ректору академіи, что признаетъ меня самымъ компетентнымъ и желательнымъ кандидатомъ на каѳедру Введенія въ богословіе".

Отъ 29-го сентября изъ Витебска протоіерей В. Волковъ писалъ мнѣ:

„Начинаю настоящее письмо привѣтствіемъ Васъ съ днемъ Ангела Вашего и пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и всякихъ милостей отъ Господа Бога.

Къ общей радости семинаріи и благонамѣренныхъ православныхъ гражданъ, ректоръ Паисій пересаженъ на новую почву—въ Тифлисъ. Не знаю, какое вліяніе возымѣетъ горячій климатъ на его горячую натуру. Если мѣстный архипастырь часто будетъ обдавать его холодной ванной и держать на уздѣ, то, пожалуй, созрѣетъ человѣкъ своевременно и благополучно; иначе—не сносить ему своей буйной головушки. Недобрую память онъ оставилъ по себѣ.

Ректоромъ къ намъ назначенъ учитель Курской семинаріи Новицкій. По моему мнѣнію—опять ошибка. Знаютъ-же тамъ, кто у насъ [2]); нужно-бы человѣка зрѣлыхъ лѣтъ, опытнаго въ управленіи учебнымъ заведеніемъ и всенепремѣнно монаха; назначаютъ-же только прослужившаго 15 лѣтъ, небывшаго въ должностяхъ и семейнаго. Квартира ректора внутри семинаріи; онъ не можетъ обойтись безъ женской прислуги, а семинаристы испорчены крайне: далеко-ли отъ грѣха и скандаловъ? Но да сохранитъ Господь Богъ и разсадникъ нашъ духовный и всѣхъ насъ отъ всего худаго и да наставитъ власти благоразумно и умѣло править и направлять юношество къ той цѣли, какую имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ правительство".

3-го числа получено было мною два письма: одно изъ Уфы, другое изъ Цетинье (въ Черногоріи).

---

1) Палладію, архіеп. Казанскому.

2) Разумѣется еп. Маркеллъ (Попель).

Изъ Уфы писалъ отъ 24-го сентября законоучитель гим- 1886 г.
назіи, протоіерей Е. Н. Соловьевъ:

„Привѣтствую Вашу Святыню съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Да подастъ Вамъ Господь Богъ, молитвами преподобнаго патрона вашего Саввы, силы, здоровье и много лѣтъ.

9-го октября сего года исполнится 50-лѣтіе служенія моего родителя въ священническомъ санѣ; Владыка Ѳеогностъ уже разрѣшилъ празднованіе. Благочинный прислалъ мнѣ копію съ резолюціи Высокопреосвященнаго и копію съ его привѣтствія моему родителю въ день юбилея 1). Владыко дозволилъ собраться въ нашъ Ильинскій Погостъ къ 9 октября всему окружному духовенству и служить съ юбиляромъ торжественную обѣдню соборне. Да благословитъ Богъ доброе дѣло, и да послужитъ это собраніе пастырей и милость Владыки въ радость и утѣшеніе на закатѣ дней моему родителю!“

Изъ Цетинье отъ 18-го сентября писалъ мнѣ Высокопреосвященный Митрофанъ, митрополитъ Черногорскій:

„Ваше Высокопреосвященство,

Мылостивѣйшій Архипастырь!

Мылостію 2) съ которой Его Высочество мой мылостивѣйшій Государь Князь Николай I-й благоволилъ пожаловатъ Ваше Высокопреосвященство орденомъ Данійла 1-й степены, съ которымъ душа моя переполнена особенною радостію, что во время моего пребиванія въ С.-Петербургѣ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства обрѣлъ своего добрѣйшаго и мылостивѣйшаго друга; также великаго и усерднѣйшаго любителя моего Владѣтельнаго Государя Князя Николая I-го и Его храбраго народа.

По етому честь имѣю Ваше Высокопреосвященство поздравить орденомъ Данійла, желая чтобъ ето отличіе до глубочайшей своей старости на пользу святой церквы носили.

Поручая себя святими молитвами Вашего Высокопреосвя-

---

1) О 50-мъ юбил. свящ-ка Ник. М. Соловьева см. Влад. Еп. Вѣд. за 1886 г. № 24.

2) Письмо печатается со всѣми его орфографич. особенностями.

1886 г. щенства и увѣряя о своемъ глубочайшемъ почтеніи и уваженіи.

Честь имѣю быть,
Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшій слуга...“

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 7-го октября:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ истиннымъ утѣшеніемъ имѣлъ я честь получить привѣтственное письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 18-го минувшаго сентября. Примите за сіе, Милостивѣйшій Архипастырь, мое искреннѣйшее благодареніе.

Честь, какой благоволилъ удостоить меня, наравнѣ съ другими, Вашъ Державный Князь, даровавъ мнѣ право украшать себя знаками ордена Князя Даніила I, я высоко цѣню и навсегда сохраню въ сердцѣ своемъ благодарное чувство къ Особѣ Его Высочества.

Неизгладимою сохранится во мнѣ память и о Вашей, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Святынѣ. Я почитаю себя счастливымъ, что мнѣ суждено было принять участіе въ вашей архіерейской хиротоніи.

Не лишите меня и Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, вашего молитвеннаго воспоминанія.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть...“

7-го числа писалъ я въ Москву инспектору Синодальной типографіи Вас. Егор. Румянцову:

„Не имѣя въ Синодальной типографіи никого, кромѣ Васъ, знакомыхъ, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Василій Егоровичъ, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою.

Въ вашей типографіи печатается, какъ извѣстно, V томъ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, издаваемыхъ подъ моею редакціею. Печатаніе идетъ такъ медленно, что даже мой сотрудникъ, кроткій и незлобивый Н. И. Григоровичъ, скорбитъ и жалуется мнѣ на такую медленность. Желалъ-бы я знать, отъ чего происходитъ эта медлительность въ печатаніи и нельзя-ли принять какія либо мѣры къ ускоренію дѣла.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сообщить

мнѣ эти свѣдѣнія, чтобы я могъ успокоить моего добраго сотрудника. 1886 г.

Призывая на Васъ и на труды ваши Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть..."

12-го числа получилъ я отъ А. К. Жизневскаго [1]) выписку изъ письма къ нему Сенатора Н. О. Тизенгаузена [2]), заключающую въ себѣ отзывъ Его Превосходительства объ изданіи „Мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по государственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ. Вотъ этотъ отзывъ:.

„Изданіе это чрезвычайно замѣчательно, представляя богатѣйшій матеріалъ для будущаго историка, на долю котораго падетъ изображеніе великой исторической личности митрополита Филарета. Бумаги его, теперь издаваемыя, представляютъ, по выраженію одного изъ его почитателей, сокровищницу ума, знанія и мудрости. И какъ обильно могутъ изъ этой сокровищницы черпать дѣятели и настоящаго времени, столь нуждающагося въ совѣтахъ мудрости! Близятся великія событія. Нужны свѣтильники, которые ярко озаряли-бы свѣтомъ путь, по которому предстоитъ шествовать призываемымъ къ участію въ этихъ событіяхъ".

13-го числа получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Вильны.

Изъ Москвы писалъ мнѣ инспекторъ Синодальной типографіи В. Е. Румянцовъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 7-го числа:

„На письмо Вашего Высокопреосвященства имѣю честь отвѣтствовать, что за послѣднее время Синодальная типографія и ея корректоры буквально были завалены спѣшными казенными работами, чѣмъ и объясняется замедленіе въ печатаніи V тома бумагъ митрополита Филарета.

При этомъ считаю долгомъ Вашему Высокопреосвященству доложить, что нынѣ приняты въ типографіи всѣ мѣры къ устраненію подобныхъ замедленій на будущее время.

Испрашивая молитвъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію вашимъ, Милостивѣйшій Архипастырь, покорнѣйшимъ слугою..."

---

[1]) † въ 1888 г.

[2]) † 20 авг. 1891 г.

1886 г. Изъ Вильны писалъ отъ 10-го числа преосвященный архіепископъ Алексій:

„При поздравленіи Вашего Высокопреосвященства въ день вашего ангела я писалъ Вамъ о тяжкой болѣзни преосвященнаго Смарагда, епископа Ковенскаго, 1-го викарія Литовской епархіи. Съ 1-го на 2-е октября въ часъ ночи преосвященный скончался. Онъ былъ боленъ тифомъ съ 11 сентября.

Я глубоко скорблю о кончинѣ преосвященнаго Смарагда; мы жили съ нимъ истинно братски, ни малѣйшей и тѣни недоразумѣнія между нами не было. Любимъ былъ преосвященный всѣми за свой симпатичный, ласковый и общительный характеръ.

Теперь забота, кого Господь пошлетъ въ преемники ему. Къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прибѣгаю съ усерднѣйшею сыновнею просьбою: отпустите мнѣ вашего викарія преосвященнѣйшаго Антонина, товарища моего по академіи 1). Онъ замѣнитъ преосвящ. Смарагда, пріобрѣтетъ любовь Ковенцевъ и всѣхъ здѣшнихъ и принесетъ много пользы. Его характеръ именно для здѣшняго края; здѣсь именно требуются тѣ качества, которыя имѣетъ преосвященный Антонинъ. Не откажите, Владыко Святый, и отпустите его. Изъ бесѣдъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ я зналъ, что викарій Вамъ нуженъ только во время пребыванія вашего въ Петербургѣ; въ Твери-же Вы дѣлаете все сами и викарій у Васъ въ излишествѣ. Здѣсь-же онъ необходимъ, потому что у него особая губернія—Ковенская со всѣмъ губернскимъ персоналомъ. Что касается преосвященнаго Антонина, то здѣшнее положеніе для него будетъ виднѣе; здѣсь онъ почти самостоятельный архіерей въ своей особой губерніи, содержанія будетъ получать немного болѣе 4.000 р. и будетъ имѣть прекрасный Пожайскій монастырь для лѣтняго пребыванія. Городской Ковенскій Архіерейскій домъ довольно хорошій и теперь, предположено ремонтировать на 4800 руб. въ будущемъ году.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что осмѣливаюсь безпокоить Васъ этою просьбою. Дѣлаю это, надѣясь на всегдашнюю вашу отеческую ко мнѣ милость.

---

1) XIX (1850—1854) курса Моск. Д. Академіи.

Смиреннѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть...“ 1886 г.

Получивъ это письмо, я на другой-же день отвѣчалъ Его Высокопреосвященству въ такихъ выраженіяхъ:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше братское писаніе.

Я спрашивалъ преосвященнаго Антонина, желаетъ-ли онъ оставить Тверь, чтобы переселиться въ Вильну или въ Ковно. Онъ не далъ мнѣ утвердительнаго отвѣта. Да и мнѣ послѣ трехлѣтняго мирнаго съ нимъ пребыванія, признаться, не хотѣлось-бы его отпускать. Я обрѣлъ въ немъ добраго и усерднаго помощника въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, особенно въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ, при множествѣ ставленниковъ вслѣдствіе непомѣрнаго умноженія діаконскихъ вакансій. И если при томъ судить по-человѣчески, то какой расчетъ для преосвященнаго Антонина, послѣ трехлѣтняго викаріатства въ одной епархіи, переходить съ тѣмъ-же званіемъ въ другую? Вѣдь, можетъ быть, Господь скоро позоветъ его на самостоятельную епископскую каѳедру. Мнѣ объ этомъ намекали уже въ прошедшемъ году въ Синодѣ, но я просилъ оставить его еще на нѣкоторое время въ Твери.

Если Вамъ не угодно будетъ обратить вниманіе на архимандрита Гавріила, о которомъ я писалъ Вамъ въ послѣднемъ письмѣ, то у васъ, въ западныхъ семинаріяхъ, есть ректоры—архимандриты. Изъ нихъ изберите себѣ помощника“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Вчера имѣлъ удовольствіе отправить Вашему Высокопреосвященству десять печатныхъ листовъ дополнительнаго тома. Вчера-же почта принесла Вамъ Церковный Вѣстникъ съ статьею въ защиту нашего дѣла противъ нападеній Москвы. Еще въ августѣ Н. И. Григоровичъ показалъ мнѣ замѣтки Современныхъ Извѣстій. Эта газета неосновательно упрекала редакторовъ въ недосмотрахъ и пропускахъ въ изданіи бумагъ м. Филарета. Я просилъ его отвѣтить на оную, и онъ обѣщалъ, но не исполнилъ. Между тѣмъ, возвратился Оберъ-Прокуроръ и на другой-же день прислалъ № 214 Со-

1886 г. временныхъ Извѣстій, безъ всякой записки и словесныхъ приказаній. Ничего не оставалось мнѣ дѣлать, какъ сѣсть и писать. Въ ночь статья была готова; въ Синодѣ я прочиталъ ее Николаю Ивановичу съ цѣлію вызвать поправки, но ихъ не послѣдовало. Въ тотъ-же день замѣтка была переписана и отослана Оберъ-Прокурору, который возвратилъ мнѣ ее 3-го октября, съ приказаніемъ напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ. Жаль, что корректура статьи выдержана плохо: вмѣсто *привѣтственное* письмо напечатано *правительственное* письмо.

Дѣло по изданію дополнительнаго тома идетъ успѣшно. Полагаю окончить его къ Рождеству, чѣмъ и завершится нашъ подвигъ. Томъ дополнительный будетъ, кажется, еще болѣе любопытенъ, чѣмъ предъидущіе. Искренно радуюсь, что мнѣ пришлось поработать съ Вами по столь важному дѣлу. Чѣмъ больше я знакомился съ бумагами Филарета, тѣмъ выше становился онъ въ моихъ глазахъ, и тѣмъ ниже падало мое прежнее о немъ мнѣніе и сужденіе. Большое спасибо скажутъ намъ за это изданіе.

Былъ у меня о. Гавріилъ [1]), подарилъ свое послѣднее изданіе [2]). Труженикъ онъ. Въ минувшую среду митрополитъ поднималъ рѣчь о викаріатствѣ Ковенскомъ и указывалъ на о. Гавріила, цензора Никона [3]) и череднаго Владиміра [4]). На это ему отвѣтили, что лучше ихъ—ректоръ Вологодской семинаріи Лосевъ [5]) и Воронежской Димитрій [6]). Митрополитъ промолчалъ, и дѣло замолкло".

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„Спасибо Вамъ за основательное отраженіе нападенія на нашъ общій трудъ со стороны „Современныхъ Извѣстій". До вашего письма я ничего не зналъ о „замѣткѣ" этой газеты.

Поздравляю Васъ съ успѣшнымъ продолженіемъ работъ. Но я не думалъ, чтобы всѣ дополнительныя бумаги, мною

---

1) Голосовъ, вышеупоминаемый.

2) „Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи, примѣнительно къ программѣ дух. семинарій". Тверь. 1886 г.

3) Богоявленскаго, съ 1888 г. еп. Сарапульскій, Вятск. еп.

4) Шимковича, съ 1887 г. еп. Нарвскій.

5) Петръ † еп. Пермскимъ 30 марта 1902 г.

6) Самбикинъ, нынѣ архіеп. Казанскій.

прочитанныя, могли составить одинъ томъ; мнѣ казалось, 1886 г.
что изъ нихъ выйдетъ двѣ книги.

Пробудилась наконецъ и Московская типографія. Я писалъ туда къ В. Е. Румянцову и спрашивалъ, отчего происходитъ крайняя медленность въ печатаніи V тома. Онъ отвѣчалъ, что ихъ типографія до послѣдняго времени крайне обременена была спѣшными казенными работами, но что теперь, освободившись отъ этихъ работъ, она поспѣшитъ печатаніемъ нашихъ бумагъ.

У меня остаются на рукахъ бумаги 1865—1867 годовъ, имѣющія составить VI томъ. Я не посылаю ихъ къ Николаю Ивановичу въ ожиданіи отъ него новыхъ дополнительныхъ бумагъ, относящихся къ этимъ годамъ, но до сихъ поръ не получилъ ни одной бумаги.

Благодарю Васъ за вѣсти о Ковенскихъ дѣлахъ. Объ о. Гавріилѣ, жаждущемъ высшаго сана, я писалъ къ Преосвященному Литовскому и рекомендовалъ его вниманію Его Высокопреосвященства, но Владыкѣ Алексію хотѣлось бы взять моего викарія, который, однакожъ, не желаетъ оставлять Тверь.

P. S. Я намѣреваюсь приступить къ приготовленію къ печати частныхъ писемъ Митр. Филарета къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ Высочайшимъ Особамъ [1]), но дайте мнѣ совѣтъ, могу-ли я печатать письма къ симъ Особамъ безъ особаго разрѣшенія со стороны Министра Двора.—Если требуется это разрѣшеніе, то я обращусь за посредствомъ къ Константину Петровичу (Побѣдоносцеву).

Къ значительному собранію имѣющихся у меня писемъ Филарета мнѣ обѣщаютъ присоединить еще письма его къ покойному Кіевскому митрополиту Филоѳею“ [2]).

16-го числа писалъ я въ Константинополь о. Архимандриту Арсенію:

„Простите Бога ради, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за ваши послѣднія письма и не отвѣчалъ на нихъ.—Вамъ не безъизвѣстны мои недосуги, особенно въ лѣтнюю пору, когда, сверхъ ежедневныхъ, нескончаемыхъ бумажныхъ дѣлъ, приходится и выѣзжать въ епархію и не-

---

[1]) Изданы въ 1888 г. въ Твери.

[2]) Помѣщены въ I ч. книги, на стр. съ 138—159.

1886 г. рѣдко принимать не только туземныхъ, но и пришлыхъ гостей. Вотъ теперь, въ осенніе, темные и дождливые вечера иное дѣло; я чувствую себя сравнительно свободнѣе лѣтняго.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я три раза выѣзжалъ изъ Твери въ разныя стороны епархіи; путешествовалъ и по сушѣ и по водамъ, и по огнедвижимымъ путямъ. 30-го августа былъ я въ имѣніи Вышневолоцкаго предводителя дворянства А. Ѳ. Лодыгина, для освященія храма, Вами заложеннаго, и провелъ тамъ сутокъ трое. Церковь вышла очень красивая по архитектурѣ, а иконостасъ въ ней такой изящный, какихъ я почти не видалъ: изъ чернаго дуба съ розовымъ и орѣховымъ деревомъ, мѣстами золоченый.—Торжество было великое, хотя гостей и не слишкомъ было много. Притомъ погода была въ эти дни великолѣпная, вполнѣ праздничная. Лодыгины не разъ съ любовію и уваженіемъ вспоминали о Васъ.

Изъ пріѣзжихъ гостей былъ у меня, между прочимъ, профессоръ И. Е. Троицкій и погостилъ здѣсь сутокъ двое. Онъ подробно описывалъ мнѣ свое пребываніе въ Царьградѣ и ваше съ нимъ путешествіе на Аѳонѣ".

Въ тотъ же день получено было мною письмо отъ Настоятеля Ниловой Пустыни, архимандрита Арсенія, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа. Вотъ что онъ писалъ:

„Относительно благочестиваго желанія Андрея Ѳеодоровича Ковалевскаго имѣть икону Преподобнаго Нила Столобенскаго, освященную на св. его мощахъ, мною изъявляется полнѣйшее согласіе и готовность. Какъ-бы для сего случая только что изготовлена въ обители икона Преподобнаго Нила, которую и имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству съ моими посланными на благоусмотрѣніе; если она окажется годною, тогда благоволите приказать моимъ посланнымъ отправить ее обратно въ Нилову пустынь для освященія на св. мощахъ при соборномъ служеніи и затѣмъ отослать по назначенію. Что касается до вложенія въ эту икону части мощей Угодника Божія, то я, грѣшный, никакъ не смѣю дерзнуть на это. Съ 1876 года нетлѣнныя мощи Угодника Божія, съ переложеніемъ оныхъ изъ прежней раки въ настоящую, по указу Святѣйшаго Синода, по сіе время почиваютъ опечатанными и только оставлено мѣсто на челѣ,

къ которому прикладываются. Вашему Высокопреосвященству, какъ Архипастырю, подобно Преосвященнѣйшему Іоанафану, возможно рѣшиться, при личномъ посѣщеніи святой обители, если это будетъ благоугодно Вашему Высокопреосвященству. 1886 г.

Возможно отрѣзать и вложить въ икону небольшую часть отъ собственной схимы Угодника съ Вашего архипастырскаго благословенія, чрезъ которую чудесно нисходитъ благодатная сила, врачующая немощи душевныя и тѣлесныя. Впрочемъ, исполненіе сего будетъ зависѣть отъ воли и желанія г. Ковалевскаго.

Благоволите принять отъ лица обители св. икону Нила Чудотворца, общаго нашего ходатая и молитвенника".

Вечеромъ, 17-го числа получилъ я изъ Москвы отъ сына протоіерея Николоявленской церкви, Зернова, Сергѣя Ст. Зернова телеграмму съ прискорбною вѣстію о кончинѣ его родителя 1).

На другой день я поспѣшилъ отвѣчать, также телеграммою, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко опечаленъ вѣстію о кончинѣ вашего родителя. Буду молиться о немъ".

Кончина протоіерея Степана Ивановича была необычайная. 17-го числа онъ участвовалъ въ освященіи домовой церкви при второмъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, совершаемомъ преосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ. — Во время причастнаго стиха причастившись св. Таинъ и отойдя къ жертвеннику, онъ упалъ и чрезъ нѣсколько минутъ скончался въ сосѣдней съ алтаремъ комнатѣ. Здѣсь усопшаго разоблачили и затѣмъ перевезли прахъ его въ каретѣ въ домъ его.—20-го числа совершено было погребеніе его въ приходской Николоявленской церкви, гдѣ онъ былъ настоятелемъ болѣе 20-ти лѣтъ.—Въ погребеніи участвовали—митрополитъ съ обоими викаріями, 5 архимандритовъ, протопресвитеръ и до 40 протоіереевъ и священниковъ.

„Щедро награжденный отъ природы высокими и рѣдкими качествами,—пишутъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 291), покойный протоіерей пользовался особымъ расположеніемъ

---

1) Некрологи см. Церк. Вѣст. за 1886 г. № 43. Церк. Вѣд. 1886 г. № 34. Моск. Вѣд. 1886 г. № 291.

1886 г. къ себѣ высшаго епархіальнаго начальства; тѣсно связанъ былъ узами дружбы съ своими товарищами по академіи, достигшими высшихъ духовныхъ должностей [1]); пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ и, какъ примѣрный высокообразованный пастырь, любимъ былъ и иновѣрцами.

Покойный о. протоіерей былъ мой землякъ и почти сверстникъ по лѣтамъ. Онъ сынъ діакона церкви села Архангельскаго, Меленковскаго уѣзда; родился въ 1818 году; но обучался въ семинаріи не Владимірской, а Виѳанской, гдѣ былъ профессоромъ его родной дядя, магистръ V курса академіи Павелъ Игнатьевичъ Беневоленскій [2]). У меня съ почившимъ протоіереемъ, съ первыхъ лѣтъ моей службы въ Москвѣ, были самыя добрыя, искреннія отношенія, которыя и продолжались до конца его блаженной кончины. Да упокоитъ Господь его добрую и искренно-благочестивую душу въ селеніяхъ небесныхъ!..

18-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго Алексія, который писалъ отъ 15-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го:

„Архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства отъ 11-го октября я имѣлъ честь получить 13-го числа.

Обрадованъ вѣстію о намѣреніи Вашего Высокопреосвященства приступить къ изданію писемъ Владыки Филарета къ разнымъ лицамъ.—Есть и письма владыки Филарета къ митрополиту Филоѳею. Половина ихъ—у преподавателя здѣшней семинаріи Неофита Богородскаго, а другая у одного Ярославскаго священника. Письма, находящіяся у Богородскаго, будутъ доставлены Вашему Высокопреосвященству чрезъ меня въ непродолжительномъ времени, а отъ священника Ярославской епархіи легко можно будетъ достать ихъ

---

[1]) Протоіерей Ст. Ив. Зерновъ принадлежалъ къ XIV курсу (1840—44 г.г.). Москов. дух. академіи. Изъ этого курса вышли: архіепископы—Сергій (Ляпидевскій) Кишиневскій, Амвросій (Ключаревъ) Харьковскій, епископы: Серафимъ (Протопоповъ) Самарскій, Платонъ (Троепольскій)—бывшій Томскій († 1876 г.); Неофитъ (Неводчиковъ) Туркестанскій; Андрей (Поспѣловъ)—бывшій Муромскій, викарій Владимірскій († 1868 г.); Петръ (Екатериновскій) бывшій Томскій († на покоѣ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1889 г.) и др.—Примѣчаніе автора хроники.

[2]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 95.

чрезъ высокопреосвященнаго Іонаѳана.—Имя священника и 1886 г.
мѣсто службы его обѣщалъ сообщить мнѣ Богородскій.

Ваше Высокопреосвященство милостиво изволите спрашивать, имѣю-ли въ виду достойнаго преемника Преосвящ. Смарагду. Изъ письма моего отъ 10-го сего октября Ваше Высокопреосвященство изволили усмотрѣть, что не къ кому либо чуждему, а къ Вамъ, милостивѣйшему Отцу моему, я обратился съ просьбою о помощи въ моемъ горѣ и мольбою—отпустить ко мнѣ вашего помощника—преосвященнѣйшаго Антонина, который здѣшнему краю принесетъ большую пользу любезными качествами своего характера, благочестіемъ своимъ, и трудолюбіемъ, и опытностію. Не отриньте мою просьбу, Владыка Святый.

Когда я сказалъ о моемъ намѣреніи—просить Преосвященнаго Антонина сюда—Николаю Александровичу Сергіевскому [1]), то онъ даже вспрыгнулъ отъ радости: „его, его, именно его“,—воскликнулъ онъ“.

Въ тотъ-же день былъ у меня молодой профессоръ Славяно-русской литературы въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ, Матв. Ив. Соколовъ [2]), зять Секретаря Тверской Консисторіи.—Онъ возвращался изъ-за-граничнаго путешествія въ Австрію и Сербію, съ ученою цѣлію. Сообщилъ мнѣ немало свѣдѣній о своихъ поискахъ въ тамошнихъ библіотекахъ. Отъ него, между прочимъ, я узналъ, что въ ихъ Институтскую библіотеку поступила многотомная библіотека покойнаго профессора Московскаго Университета С. П. Шевырева († въ 1864 г. въ Парижѣ, но погребенъ въ Москвѣ).

19-го числа получено письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой, которая отъ 18 ч. писала:

„О кончинѣ вашего товарища о. протоіерея Зернова, послѣдовавшей вчера, т. е. 17-го числа, Вы, дорогой Владыка, уже извѣщены. Но о подробностяхъ кончины, можетъ быть, еще не знаете. Вотъ что сейчасъ сообщилъ мнѣ нашъ о. дьяконъ.

Вчера было освященіе церкви въ Маріинскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, въ честь Введенія во храмъ Пре-

---

[1]) Попечителю Виленск. учеб. округ. † 16 дек. 1900 г.

[2]) † проф. Моск. У—та 17 іюня 1906 г.

1886 г. святыя Богородицы;--священнодѣйствовалъ самъ Владыка Митрополитъ; въ числѣ сослужащихъ былъ и новопреставившійся.—Только что онъ причастился св. Христовыхъ Таинъ и отошелъ отъ престола къ жертвеннику, чтобъ запить теплотою,—и еще успѣлъ это сдѣлать,--тутъ-же упалъ и предалъ Господу свою душу. Вотъ счастливый! Какая святая кончина! Чтобъ его облегчить—сняли съ него ризу и развязали поясъ. Но когда Владыка убѣдился, что „угодна была Господу душа его и отлетѣла уже въ горняя",—Владыка приказалъ снова возложить облаченіе на почившаго, который, какъ вѣрный стражъ, предсталъ во всеоружіи предъ позвавшимъ его Творцомъ и Господомъ".

На письмо это я отвѣчалъ на другой же день:

„Не медля, отвѣчаю на ваше послѣднее письмо.

Благодарю Васъ за извѣщеніе объ обстоятельствахъ кончины моего добраго друга и земляка, о. протоіерея Зернова. Поистинѣ, добрая христіанская кончина его! Умереть въ алтарѣ храма Божія, среди торжественнаго богослуженія тотчасъ послѣ таинственнаго общенія со Христомъ—какой счастливый жребій!—Посему о скончавшемся такою смертію не скорбѣть должно, а радоваться и благословлять Господа.

Я душевно уважалъ и любилъ покойнаго Степана Ивановича, равно и отъ него всегда встрѣчалъ радушный привѣтъ и искреннее расположеніе. Моя дружба съ нимъ продолжалась болѣе 30-ти лѣтъ. Я видѣлъ въ немъ человѣка умнаго, трудолюбиваго и честнаго исполнителя своихъ обязанностей. Онъ не былъ красноглаголивымъ ораторомъ, подобно товарищу своему, нынѣшнему Харьковскому сановнику 1), но онъ былъ основательнымъ проповѣдникомъ Слова Божія.—О его проповѣдяхъ разъ владыка Филаретъ такъ мнѣ высказался: „да,—онъ (Зерновъ) глубоко понимаетъ православіе". Заслужить такую оцѣнку отъ Митрополита Филарета не всякій могъ.

И у насъ, въ Осташковѣ, покойница. Вчера скончалась старица-игуменія Агнія, девяноста слишкомъ лѣтъ.—Вы, конечно, помните ее: помолитесь о ней".

24-го числа скончались:

---

1) Архіеп. Амвросію.

1) Въ Петербургѣ бывшій Виленскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ. [1] 1886 г.

2) Въ Ливадіи—Саккеларій придворнаго собора, протоіерей Ксенофонтъ Яковлевичъ Никольскій (на 78 году жизни)—мой досточтимый землякъ [2].

25-е число.—Послѣ того, какъ я въ письмѣ отъ 14-го числа далъ Преосвященному архіепископу Литовскому Алексію, относительно отпуска моего Викарія епископа Антонина на Ковенскую каѳедру, отрицательный отвѣтъ, сегодня, 25-го числа, совершенно неожиданно получаю изъ Св. Синода Указъ (отъ 24-го октября за № 3752) „о перемѣщеніи викарія Тверской епархіи, епископа Старицкаго Антонина на каѳедру епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи".

Такой совершенно неожиданный сюрпризъ поразилъ меня самымъ непріятнымъ образомъ. Я былъ крайне огорченъ и оскорбленъ.

На другой день, 26-го числа, получаю отъ преосвященнаго Алексія письмо такого содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Никакъ не думалъ я, что моею смиренною просьбою о Преосвящ. Антонинѣ прогнѣваю Ваше Высокопреосвященство.—Когда рѣшился я безпокоить Васъ моею просьбою, я былъ въ полнѣйшемъ убѣжденіи, что ничего непріятнаго Вашему Высокопреосвященству не дѣлаю. Я полагалъ, что викарій Вамъ нуженъ только во время пребыванія вашего въ Петербургѣ; въ Твери же, при вашей неустанной личной дѣятельности, викарій для Васъ излишенъ и даже стѣснителенъ, такъ какъ не къ чему его пристроить. Такъ и чувствовалъ себя покойный владыка Филоѳей съ преосвященнымъ Антоніемъ [3] и, по назначеніи его въ Красноярскъ, просилъ не назначать викарія въ Тверь. Таковъ же, предполагалъ я, и взглядъ Вашего Высокопреосвященства. Въ этомъ я былъ столь твердо убѣжденъ, что, получивъ отъ Константина Петровича запросъ съ требованіемъ отзыва объ

---

1) См. о немъ т. IV Хроники стр. 31 и 293.

2) См. о немъ т VII Хроники по указателю.

3) Николаевскимъ, еп. Кашинскимъ съ 1866 г.; † Пензенскимъ 15 апрѣля 1889 г.

1886 г. одномъ Преосвященномъ, просившемся въ Ковну, я, не имѣя еще вашего на мою просьбу отзыва, отвѣтилъ Константину Петровичу, что я желалъ бы, чтобы въ Ковнѣ былъ Преосвященный Антонинъ, присовокупивъ: „если на это послѣдуетъ согласіе Владыки Тверскаго“.—Простите, Владыко Святый, мою невольную погрѣшность.

Что касается возраженія Вашего Высокопреосвященства, будто для Преосвященнаго Антонина уже поздно перемѣщаться опять въ викаріи;—то въ этомъ отношеніи имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что положеніе здѣшнихъ викаріевъ совершенно особенное. Это—почти самостоятельные архіереи каждый въ своей губерніи со всѣми почестями епархіальнаго Архіерея только безъ его отвѣтственности и въ добавокъ съ хорошимъ содержаніемъ (4000 р.). Въ такіе викаріи я пошелъ бы сейчасъ обѣими ногами: чести много, дѣла мало. Преосвященный Антонинъ, если-бы былъ, принесъ бы много пользы мѣсту и дѣлу.—Сопротивленіе Вашего Высокопреосвященства показываетъ, какъ вѣрно мое мнѣніе и предположеніе.

Бывшія у преподавателя здѣшней семинаріи Неофита Михайловича Богородскаго письма владыки Филарета къ Владыкѣ Филоѳею доставлены имъ мнѣ для предоставленія Вашему Высокопреосвященству при слѣдующихъ желаніяхъ его: 1) въ изданіи не благоволено-ли будетъ отмѣтить, отъ кого доставлены, 2) не благоволено-ли будетъ доставившему подарить нѣсколько экземпляровъ, 3) подлинникъ не благоволено-ли будетъ, по минованіи надобности, передать въ Московскую Епархіальную библіотеку къ подобнымъ.

У г. Богородскаго только половина писемъ владыки Филарета; другая же находится у священника Ярославской епархіи Даниловскаго уѣзда, села Бабурина, Іоанна Николаевича Успенскаго. При содѣйствіи высокопреосвященнѣйшаго Іонаѳана она можетъ быть доставлена Вашему Высокопреосвященству.

Смиреннѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшимъ послушникомъ...“

27-го числа получилъ я письмо и книгу изъ Москвы отъ Ѳ. М. Матвѣева [1]). Онъ писалъ отъ 26-го числа: 1886 г.

„Исполняя задуманное мною при отдачѣ въ печать моей книги намѣреніе, нынѣшній день, послѣ принесенія молитвы Господу Богу и святому апостолу (Павлу), жизнь и труды котораго въ этой книгѣ описываются, на первомъ выходящемъ въ свѣтъ экземплярѣ [2]) я сдѣлалъ первое надписаніе о посвященіи его высокочтимому мною Святителю.

Удостойте, Ваше Высокопреосвященство, принять это малое приношеніе отъ человѣка, благодарнаго Вамъ отъ всея души и всего сердца за ваши несказанныя милости".

На письмо это я отвѣчалъ 31-го числа:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ дорогой даръ. Прочитавши немного лишь страницъ вашего переводнаго труда, я не могу еще судить о достоинствѣ содержанія книги, но относительно русскаго перевода долженъ сказать, что онъ, на мой взглядъ, достоинъ всякаго одобренія: языкъ чистый, слогъ плавный и весьма легкій для чтенія. Да воздастъ Вамъ Господь за вашъ полезный и назидательный трудъ Своею милостію!"

29-го числа писалъ я въ Ярославль къ преосвященному архіепископу Іонаѳану:

„У меня къ Вамъ, Владыко, усерднѣйшая просьба. Вотъ въ чемъ дѣло.

Окончивши, съ Божіею помощію, приготовленіе къ печати оффиціальныхъ бумагъ блаженной памяти М. Филарета, я намѣренъ приступить къ изданію имѣющихся у меня, въ значительномъ количествѣ, частныхъ писемъ покойнаго святителя. Но къ этому собранію я желалъ-бы присоединить его письма къ почившему въ Бозѣ Кіевскому митрополиту Филоѳею. Отъ послѣдняго я лично слышалъ въ 1878 году, что у него хранилось болѣе 100 писемъ святителя Филарета, и нѣкоторыя изъ нихъ очень важнаго содержанія и назидательнаго, особенно для нашей братіи. Крайне былобы жаль, если-бы эти сокровища безслѣдно исчезли и не

---

1) Управляющаго Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ † 4 Сентября 1888 г.

2) Имѣется въ виду сдѣланный имъ переводъ книги Фаррара, Жизнь и труды св. ап. Павла. Москва, 1887.

1886 г. сдѣлались-бы общимъ достояніемъ чтущихъ память великаго Филарета. Теперь, однакожъ, мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что эти сокровища пока еще цѣлы и находятся въ рукахъ у наслѣдниковъ владыки Филоѳея. Часть этихъ писемъ я имѣю уже въ своихъ рукахъ, получивъ ихъ, чрезъ посредство преосвященнаго Литовскаго Алексія, отъ преподавателя Виленской семинаріи Неофита Мих. Богородскаго. Письма эти переданы мнѣ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы въ изданіи упомянуто было, отъ кого они доставлены; 2) чтобы доставившему подарено было нѣсколько печатныхъ экземпляровъ, и 3) чтобы, по напечатаніи, подлинники переданы были на храненіе въ Московскую Епархіальную библіотеку. Всѣ эти условія, очевидно, вполнѣ удобоисполнимы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ г. Богородскаго я узналъ, что прочія письма М. Филарета къ М. Филоѳею находятся у священника Ярославской епархіи Даниловскаго уѣзда села Бабурина Іоанна Николаевича Успенскаго. Посему не найдете-ли, Владыко Святый, возможнымъ поручить кому-либо снестись съ о. Успенскимъ и убѣдить его передать мнѣ, для напечатанія, имѣющіяся у него письма М. Филарета къ М. Филоѳею на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ передалъ мнѣ г. Богородскій. Или онъ, можетъ быть, предложитъ мнѣ какія-либо иныя условія?

Благоволите, Преосвященнѣйшій, оказать мнѣ эту великую милость".

Въ тотъ-же день получено было мною два письма: одно изъ Петербурга и одно изъ Осташкова.

Изъ Петербурга отъ 28-го числа писалъ А. В. Гавриловъ: „Немало, я думаю, удивились Вы, получивъ указъ о перемѣщеніи преосвященнаго Антонина. Перемѣщеніе состоялось по желанію преосвященнаго Алексія, писавшаго о семъ Константину Петровичу. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Теперь Вы легче можете устроить о. Гавріила. Владыка [1]) Васъ поддержитъ. Поддержитъ и Кіевскій [2]).

Грузіи не бойтесь. Вопросъ о вызовѣ экзарха разрѣшенъ".

Изъ Осташкова отъ 27-го числа писала игуменія Ольга [3]):

[1]) Митр. Исидоръ.

[2]) Митр. Платонъ.

[1]) Жуковская, † 15 авг. 1887 г. см. о ней т. VI Хроники, стр. 482 и сл.

„Два воскресенья сряду обитель наша потерпѣла утрату, 1886 г.
лишилась двухъ сподвижницъ: 12-го въ 5 часовъ утра скончалась схимонахиня Марія, а 19-го въ 4 часа передъ заутреней многотрудная старица игуменія Агнія. Прожить 92 года нелегко, управлять обителію 33 года немалый трудъ, возстановить обитель изъ пепла—подвигъ не послѣдній; за то Владычица взыскала труженицу Своею милостію, устроила такъ, что сороковой день приходится въ нашъ храмовый праздникъ. Въ субботу матушкѣ было очень худо; не думали, чтобы она могла пережить этотъ день. Я стала считать, когда придется сороковой день, и крѣпко увѣрилась, что она непремѣнно должна скончаться 19-го, по особому благоволенію къ ней Владычицы; прочла у ея постели канонъ Божіей Матери на исходъ души, что читаютъ въ Горицкомъ монастырѣ, и пошла немного отдохнуть. Ночь я провела внизу, большею частію, возлѣ матушки, а послѣднія минуты стояла возлѣ нея и читала молитву изъ субботней полунощницы: величая величаю Тя Господи... успѣла прочитать только три раза, она скончалась,—и пришли благословляться благовѣстить къ заутрени. Въ субботу всѣ сестры приходили прощаться; матушка не открывала глазъ; ей кланялись, цѣловали руку и уходили; а передъ ея образами происходило непрерывное тихое чтеніе акаѳистовъ. Я очень утѣшена тѣмъ, что послѣдній годъ Матушка часто пріобщалась, и въ субботу Господь сподобилъ ее принять Св. Тайны. Похоронили мы ее противъ соборнаго алтаря. Задолго до ея кончины мы говорили съ ней о мѣстѣ ея погребенія; я предложила ей мѣсто, и она осталась этимъ очень довольна; сдѣлали склепъ и въ праздникъ Казанской Божіей Матери схоронили нашу добрую незабвенную старицу. Отецъ архимандритъ пріѣхалъ на выносъ во вторникъ; погода была такъ хороша и тепла, что можно было служить въ холодной церкви; вышло это очень торжественно; вынесли передъ вечерней, поставили въ соборѣ, гдѣ и отслужили по почившей панихиду.

Въ среду отецъ Архимандритъ въ сослуженіи съ отцемъ игуменомъ, двумя іеромонахами и тремя священниками совершилъ отпѣваніе почившей.

Старшій нашъ священникъ сказалъ очень хорошее надгробное слово, которое всѣмъ намъ желалось-бы видѣть на-

1886 г. печатаннымъ, если будетъ на то соизволеніе Вашего Высокопреосвященства.“

1 ноября я писалъ въ Вильну преосвященному архіепископу Алексію, въ отвѣтъ на его письмо, полученное мною 26-го октября:

„Что сдѣлано, того передѣлать уже нельзя. Factum infectum fieri nequit.—Но очень жаль, что Вы поспѣшили писать къ Константину Петровичу (Побѣдоносцеву), не дождавшись моего отвѣта на ваше письмо отъ 10-го октября. Теперь мнѣ остается только разъяснить ваше недоразумѣніе и невѣрное представленіе моего настоящаго положенія.

Вы пишете, что викарій мнѣ нуженъ былъ только на время моего пребыванія въ Петербургѣ.—Правда, до выѣзда моего изъ Твери въ Петербургъ, я обходился, хотя не безъ затрудненія, безъ викарія; и если-бы, по возвращеніи моемъ въ Тверь, обстоятельства епархіи были тѣ же, въ какихъ оставилъ я ее въ 1883 году, я, можетъ быть, не особенно нуждался-бы въ помощникѣ, хотя, годъ отъ году, силы мои начинаютъ уже ощутительно измѣнять мнѣ. Но извѣстно, что, съ послѣднею несчастною реформою относительно штатовъ духовенства, обстоятельства Тверской епархіи весьма измѣнились, къ крайнему отягощенію епархіальнаго архіерея. Въ 1883 году, когда я выѣхалъ изъ Твери въ Петербургъ, діаконовъ въ епархіи было только 30, а въ 1885 году, когда меня *выпроводили* изъ Сѣверной Столицы, ихъ, по милости реформы, явилось уже 402.—О каждомъ изъ вновь опредѣленныхъ діаконовъ производилось бумажное дѣло, и какъ на каждую почти діаконскую вакансію кандидатовъ являлось отъ пяти до десяти и болѣе, то отъ каждаго претендента поступала просьба, и по каждой просьбѣ требовалась справка. Затѣмъ, для возведенія въ санъ діаконскій требовалось нарочитое архіерейское служеніе. Судите же сами: могъ-ли и могу-ли я одинъ, безъ помощи викарія, справиться, при такихъ обстоятельствахъ, съ епархіальными дѣлами?

Вы указываете мнѣ на примѣръ преосвященнаго Филоѳея, который, отпустивши своего викарія въ Красноярскъ, не просилъ себѣ другаго викарія. Но 1) преосвященный Филоѳей въ 1873 году, благодаря реформѣ графа Толстаго, остался въ такомъ же положеніи, въ какомъ я былъ въ 1883 году, предъ послѣднею реформою; 2) преосвященный Филоѳей, по

увольненіи въ 1869 году изъ Синода, оставался при однихъ только епархіальныхъ дѣлахъ, тогда какъ я, возвратившись изъ Петербурга, продолжаю исполнять возложенное на меня порученіе по изданію бумагъ М. Филарета, и 3) преосвященный охотно отпустилъ преосвященнаго Антонія, потому что этотъ былъ не по его духу, и, отпустивши его, не пожелалъ имѣть ему преемника, изъ опасенія встрѣтить въ немъ другаго Антонія.—Съ другой стороны, и преосвященный Антоній съ радостію, конечно, оставилъ Тверь, потому что его положеніе, и матеріальное, и нравственное, было не особенно пріятно. Онъ, проживая въ Желтиковѣ монастырѣ и пользуясь, сверхъ помѣщенія съ отопленіемъ, только прислугою и экипажемъ, имѣлъ для своего содержанія пищею и одеждою не болѣе 1000 рублей въ годъ. И при такомъ стѣсненномъ положеніи, онъ былъ почти постоянно въ натянутыхъ отношеніяхъ, а иногда и въ открытой распрѣ съ архимандритомъ монастыря. 1886 г.

Не таково положеніе нынѣшняго Тверскаго викарія и не таковы наши взаимныя съ преосвященнымъ Антониномъ отношенія.

Преосвященный Антонинъ—полный хозяинъ своего Отроча монастыря, хотя и не очень богатаго матеріальными средствами. Но онъ, независимо отъ этихъ средствъ, получаетъ въ свое распоряженіе съ трехъ другихъ монастырей 2700 руб. въ годъ. Слѣдовательно положеніе его въ этомъ отношеніи несравненно лучше бывшаго Викарія.

О своихъ отношеніяхъ къ преосвященному Антонину я не обинуясь могу сказать, что они были самыя доброжелательныя и мирныя; а равно и съ его стороны, я видѣлъ полную готовность къ облегченію бремени моего служенія, полную преданность и почтительность.—Духовенство и граждане Тверскіе достойно цѣнили въ преосвященномъ труды и любезныя его качества. Удивительно-ли послѣ сего, что преосвященный Антонинъ неохотно оставляетъ Тверь?

Вы пишете, наконецъ, что преосвященный Антонинъ на Ковенской каѳедрѣ принесетъ много пользы мѣсту и дѣлу. Но онъ и здѣсь былъ весьма небезполезенъ, благоустроивши ввѣренный ему монастырь, рукополагая ежегодно не по одной сотнѣ ставленниковъ (ихъ и въ нынѣшнемъ году, къ ноябрю мѣсяцу было около 200), опредѣляя почти ежедневно

1886 г. на мѣста псаломщиковъ, завѣдывая 7-ю духовными училищами и хозяйственными дѣлами по семинаріи, разсматривая дѣла Попечительства и прочитывая множество другихъ бумагъ, предсѣдательствуя въ Миссіонерскомъ Комитетѣ и въ Совѣтѣ Церковнаго Братства, завѣдывающемъ дѣлами церковно-приходскихъ школъ, и проч. и проч. Словомъ, я лишаюсь въ преосвященномъ Антонинѣ самаго усерднаго и дорогаго помощника въ дѣлахъ управленія епархіею, почти вдвое обширнѣйшею сравнительно съ епархіею Литовскою, составленною изъ трехъ епархій, съ тремя епископами. Могу-ли я ожидать въ его преемникѣ, кто-бы онъ не былъ, такого-же добраго помощника?—Сомнѣваюсь.

Изъ всего мною изъясненнаго нетрудно сдѣлать надлежащій выводъ.—Dixi et animam levavi.“

3-го числа получено письмо изъ Витебска отъ прот. В. И. Волкова, который отъ 1-го числа писалъ мнѣ:

„Благодарю Васъ, Владыко, за книги изъ Твери, а за книги изъ Петербурга еще больше, и цѣлую ваши щедрыя руки. Первый томъ я уже началъ читать... Удивляться уму приснопамятнаго святителя мы уже привыкли... Теперь я начинаю удивляться его несокрушимой, неумолимой логикѣ, послѣдовательности, порядку, предусмотрительности и осторожности въ каждомъ дѣйствіи и словѣ... Въ изложеніи нѣтъ цвѣтовъ и красокъ; но въ этой простотѣ столько ясности, столько гармоніи, столько красоты, силы и ума, что дивишься и любуешься. Если-бы и желалъ кто, чтобы память о немъ была невѣчна, но этого никто не можетъ сдѣлать: памятники о немъ несокрушимы даже для самаго времени всесокрушающаго... Такова-же память и тому, кто памятники его собралъ, привелъ въ порядокъ и вынесъ на свѣтъ Божій, на поученіе человѣчеству...

На дняхъ прибылъ ректоръ семинаріи. Я еще не видѣлъ его. Преподаватели семинаріи описываютъ его такъ: маленькій, худенькій, 41 года, очень умный, добрый и стремящійся къ содѣланію блага заведенію“.

5-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Матв. Ив. Соколова; отъ 4-го числа онъ, между прочимъ, писалъ мнѣ:

„Поздравляю Васъ съ нынѣшнимъ именинникомъ Іоанникіемъ великимъ. Онъ въ субботу простился съ Москвой и выѣхалъ въ село Черкизово, откуда нынѣ, отслуживъ литур-

гію и пообѣдавши съ своими викарными, выѣдетъ въ С.-Пе- 1886 г.
тербургъ.

Зачѣмъ у Васъ взяли вашего викарнаго? Онъ, кажется, былъ хорошій человѣкъ. Для повышенія? А Вамъ другаго дадутъ? или Вы одни справитесь, если Васъ не будутъ требовать въ Синодъ? Проситься туда, думаю, Вы не будете. Это, можетъ быть, полезно Палладіямъ, а не всѣмъ. Амвросій Харьковскій пока отлягивался, не знаю, что дальше будетъ".

9-го числа утромъ пріѣхалъ ко мнѣ на перепутье изъ Петербурга членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета, Игн. Климент. Зинченко [1]), отправлявшійся на ревизію въ Пензу и Оренбургъ. Онъ передалъ мнѣ поклонъ отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблера, и вмѣстѣ съ поклономъ совѣтъ представить на вакансію Викарія Желтиковскаго о. архимандрита Гавріила. Я принялъ этотъ добрый совѣтъ къ свѣдѣнію и не замедлилъ воспользоваться имъ.

Въ одномъ поѣздѣ съ г. Зинченкомъ отправлялся въ Константинополь и на Аѳонъ помощникъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, С. В. Керскій, но этотъ не разсудилъ посѣтить меня.

10-го числа получено было мною два письма: одно изъ Осташкова, другое изъ Ярославля.

Изъ Осташкова писалъ отъ 6 го числа, архимандритъ Ниловой пустыни Арсеній:

„По вашему архипастырскому благословенію мною исполнено благочестивое желаніе Андрея Ѳеодоровича Ковалевскаго. При соборномъ служеніи молебна съ акаѳистомъ 2-го сего ноября было совершено освященіе двухъ иконъ Преподобнаго Нила Чудотворца, затѣмъ (также съ молитвою) была отрѣзана небольшая часть отъ собственной нетлѣнной схимы Угодника Божія, и въ бумажкѣ съ ватой приложена къ св. иконѣ большаго размѣра. Эти св. иконы 5-го сего ноября отправлены по почтѣ двумя цѣнными посылками на 25 руб. и въ нихъ вложены по два экземпляра книжекъ службы и акаѳиста Угоднику Божію.

При этомъ того-же числа отправлено почтительное письмо

---

[1]) † 19 апрѣля 1906 г.

1886 г. къ Андрею Ѳеодоровичу съ искреннимъ пожеланіемъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія".

Изъ Ярославля отъ 8-го числа писалъ преосвященный архіепископъ Іонаѳанъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го октября:

„Послѣ долговременнаго молчанія мнѣ весьма пріятно было получить братское посланіе ваше отъ 29-го октября. Благодарю Васъ за него. Порученіе ваше исполняется. 3-го сего ноября писалъ священнику села Бабурина Іоанну Успенскому о высылкѣ ко мнѣ писемъ высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, если таковыя у него имѣются, съ предложеніемъ условій, выраженныхъ въ посланіи Вашемъ. По полученіи таковыхъ писемъ не замедлю пересылкою ихъ Вашему Высокопреосвященству. Нашлась и въ моей библіотекѣ книжица, посвященная памяти Высокопреосвященнаго Филарета, бывшаго архіепископа Ярославскаго, составленная покойнымъ секретаремъ Мирономъ Никольскимъ [1]), на основаніи документовъ, хранящихся въ Ярославской Консисторіи. Можетъ быть, она будетъ пригодна. Книжицу сію при семъ имѣю честь препроводить Вамъ на благоусмотрѣніе.

Вашему Высокопреосвященству навѣрно скоро назначатъ викарія по сердцу вашему. У Васъ и по сосѣдству находится благонадежный кандидатъ на викаріатство—архимандритъ Гавріилъ, не чуждающійся почестей высшаго званія. А все-же старца—викарія жаль.

О свиданіи съ Кіевскимъ митрополитомъ только мечтаю. Въ первыхъ числахъ октября я уже писалъ ему о своемъ желаніи видѣться съ нимъ въ Сергіево-Троицкой Лаврѣ, съ искреннимъ желаніемъ просить Его Высокопреосвященство посѣтить Ярославль и Ростовъ. Что-же касается благословенной Твери, то и къ ней лежитъ моя душа и тянется сердце, но немоществуетъ тѣло при неблагопріятной погодѣ и сдерживаетъ мои порывы къ путешествіямъ. Очень сожалѣю, что не рискнулъ посѣтить Калязинъ. Я почему-то вообразилъ, что посѣщеніе Калязина стѣснитъ Васъ, а не въ пору гость хуже татарина. Новаго у насъ ничего нѣтъ, — много только новой и, кажется, безплодной возни съ церковно-приходскими школами.

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники, стр. 788.

Испрашивая вашихъ святительскихъ молитвъ, съ истин- 1886 г.
нымъ почтеніемъ, совершеннѣйшею преданностію и братскою любовію честь имѣю быть"...

12-го числа, вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, пріѣхалъ въ Тверь, по пути въ Петербургъ, и остановился по обыкновенію у меня Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Платонъ. Гостилъ двое сутокъ. Много и о многомъ было говорено съ Его Высокопреосвященствомъ. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, выражалъ сожалѣніе о томъ, что, *не читавши*, подписалъ протоколъ о церковной реформѣ; невыгодно отзывался объ епископахъ—Курскомъ (Михаилѣ) [1] и Вологодскимъ (Израилѣ) [2]; выражалъ мысль объ *архіереѣ* — Оберъ-Прокурорѣ въ Синодѣ; осуждалъ избытокъ чиновниковъ въ Синодѣ и самовольное распоряженіе синодскими суммами. Удивилъ меня старецъ своими странными воззрѣніями на нѣкоторые предметы, какъ-то: относительно запрещенія вступленія въ 4-й бракъ и въ 4-й степени отъ двухъ родовъ; относительно возвращенія *крещеной* еврейки въ жидовство. Была рѣчь о новой еврейско-христіанской сектѣ Рабиновича.

15-го числа послалъ я въ Св. Синодъ представленіе за № 5942 слѣдующаго содержанія:

„Указомъ Св. Синода отъ 24-го минувшаго октября (№ 3752) дано мнѣ знать, что Высочайше утвержденнымъ въ 18-й день того-же мѣсяца октября всеподданѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, викарій Тверской епархіи, епископъ Старицкій Антонинъ перемѣщенъ на каѳедру епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, обширность Тверской епархіи и съ 1885 года, вслѣдствіе возстановленія діаконскихъ вакансій, весьма умножившееся количество хиротоній и текущихъ дѣлъ, а съ другой, принимая во вниманіе ощутительно ослабѣвающія, годъ отъ году, силы мои, я не могу оставаться долгое время безъ помощи викарія. Посему, всепокорнѣйше прошу Святѣйшій Синодъ, дабы благоволено было ускорить назначеніемъ преемника преосвященному Антонину на Старицкую епископскую каѳедру.

И если дозволено будетъ мнѣ указать сего преемника, то

---

[1]) Лузинѣ, † 20 марта 1887 г.

[2]) Микулицкомъ, † 23 апрѣля 1894 г.

1886 г. я справедливымъ признаю представить милостивому вниманію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ качествѣ кандидата на вакантную Старицкую каѳедру, члена Тверской Духовной Консисторіи, настоятеля второкласснаго Успенскаго Желтикова монастыря, архимандрита Гавріила, съ тѣмъ, чтобы ему, по примѣру преосвященнаго Антонина, предоставленъ былъ въ управленіе Тверской Успенскій Отрочь монастырь.

Архимандритъ Гавріилъ, по окончаніи въ 1867 году курса въ С.-Петербургской духовной академіи, съ степенью кандидата богословія, въ продолженіи 14-ти лѣтъ, состоялъ на духовно-училищной службѣ, съ усердіемъ занимаясь преподаваніемъ разныхъ предметовъ семинарскаго курса. Плодомъ этихъ многолѣтнихъ занятій были двѣ, изданныя имъ въ 1885 и 1886 гг., книги по Нравственному Богословію и Литургикѣ.

Въ 1882 году архимандритъ Гавріилъ, оставивъ духовно-училищную службу, опредѣленъ настоятелемъ второкласснаго Успенскаго Желтикова монастыря. Управляя этимъ монастыремъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, онъ, при честномъ и благонравномъ поведеніи, привелъ его въ значительное, матеріальное и нравственное, благоустройство.

Назначенный въ томъ-же 1882 году членомъ Тверской Духовной Консисторіи, онъ съ должнымъ усердіемъ исполняетъ обязанности и по сему званію.

Въ декабрѣ 1882 года онъ вызываемъ былъ въ С.-Петербургъ, для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія.

При семъ прилагается послужной списокъ архимандрита Гавріила".

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ протоіерею Вознесенской церкви Вас. Яковл. Михайловскому, въ отвѣтъ на его неособенно деликатнаго свойства письмо отъ 5-го числа. Вотъ что писалъ мнѣ о. Михайловскій:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Присновоспоминаемый, добрѣйшій Архипастырь!

Лишь только Ваше Высокопреосвященство усмотрите мою подпись, тотчасъ подумать можете, что въ нижеслѣдующихъ строкахъ сокрыта будетъ какая либо просьба. Каюсь, правда, правда.

Приближается срокъ представленія къ наградамъ. 1886 г.

А одинъ священникъ вашей епархіи, какъ я уже имѣлъ возможность останавливать на немъ ваше вниманіе, съ 1881 года изъ года въ годъ пять разъ представляется къ наградѣ Начальствомъ М. Н. Пр.—г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго округа. И ниразу сей умница, дѣльный пастырь и степенный, не удостоивался награжденія. А онъ, вѣчный, неутомимый законоучитель, разумный проповѣдникъ и ревнитель о народномъ просвѣщеніи даже чрезъ распространеніе моихъ книжекъ въ кругу, ему сподручныхъ, за сорокалѣтнюю службу свою только носитъ скуфью. Все это происходитъ по лживости Ржевскаго отца лжи, благочиннаго Струженскаго, о которомъ я слышу здѣсь въ Питерѣ недоброе отъ Ржевскихъ почетныхъ людей.

Несомнѣнно, сей благочинный и нынѣ не представитъ о. священника Илью Капитоновича Розова къ камилавкѣ, какъ онъ уже и похвалился по Ржеву. Изъ пяти же ржевскихъ скуфейниковъ представитъ къ наградѣ менѣе достойнаго.

Вотъ такое отношеніе Струженскаго къ Розову и побудило меня посредствовать между обижаемымъ и правдою и милостію сердца вашего.

О другихъ болѣе мнѣ присныхъ по крови я не смѣю и заикаться.

Простите меня за мои строки и благословите меня вашимъ благословіемъ благостыннымъ".

На это письмо мною данъ былъ такой внушительный отвѣтъ:

„Утѣшьтесь, вашъ кліентъ о. Розовъ представляется къ наградѣ. Но позвольте, любезнѣйшій, замѣтить Вамъ: превознося похвалами до небесъ одного, не слѣдуетъ слишкомъ уничижать другихъ. Благочинный—Струженскій, какъ и всякій смертный, не чуждъ, конечно, недостатковъ, но въ немъ есть и добрыя черты. Равно, какъ и о. Розовъ, при своихъ достоинствахъ, конечно, относительныхъ, имѣетъ и свои темныя стороны, о которыхъ Вамъ нѣтъ надобности знать.

Завтра провожаю я своего добраго викарія, преосвященнаго Антонина къ новому мѣсту его служенія, а сегодня посылаю въ Св. Синодъ представленіе о преемникѣ его. Споспѣшествуйте, если можете, успѣху моего ходатайства о извѣстномъ Вамъ кандидатѣ".

1886 г. 16 числа былъ у меня и обѣдалъ вмѣстѣ съ отбывающимъ изъ Твери новымъ епископомъ Ковенскимъ, Виленскій каѳедральный протоіерей о. Гомолицкій [1]), зять покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашко.

А вечеромъ Тверь проводила съ подобающею честію бывшаго викарія моего, преосвященнаго Антонина.

18-го числа получилъ письмо изъ села Высочиновки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго, который писалъ отъ 13-го числа:

„Сего 12 ноября, по благословенію вашему, получилъ я отъ Настоятеля Ниловой Пустыни, архимандрита Арсенія, двѣ иконы живописныхъ преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца, четыре книги его службы и акаѳиста и обрѣзокъ отъ его одежды. Частицы св. мощей его онъ мнѣ не прислалъ, о чемъ весьма скорблю, считая себя недостойнымъ подобной святыни. За все присланное приношу Вамъ, Владыко Святый, душевную мою благодарность и высоко цѣню эту великую милость вашу. Простите Господа ради, что, понадѣявшись на обычную доброту вашу, обезпокоилъ Васъ неисполнимою просьбою касательно частицы мощей преподобнаго Нила! Ущедренный Высокопреосвященнымъ Іонаѳаномъ, архіепископомъ Ярославскимъ нѣсколькими частицами св. мощей Угодниковъ Божіихъ его епархіи, думалъ, что не невозможно это будетъ и въ вашей епархіи. Не гнѣвайтесь поэтому на меня, дерзновеннаго, за мою неудачную попытку облагодатствовать мою новую обитель частицею св. мощей преп. Нила, который много помогъ мнѣ въ дѣлѣ ея учрежденія, и свято чтится мною, какъ особый мой предстатель, каковое почитаніе его хотѣлъ я упрочить навсегда и въ своей обители, для чего болѣе и просилъ у Васъ частицу его св. мощей. Слава Богу! 18-го октября Высочайше подписанъ Государемъ докладъ объ учрежденіи въ имѣніи моемъ, с. Высочиновкѣ, мужескаго монастыря, и Всемилостивѣйше разрѣшено принять въ его собственность жертвуемое мною имѣніе, а 29-го октября состоялось въ Св. Синодѣ окончательное постановленіе по этому дѣлу, монастырь разрѣшено открыть, и указъ о семъ посланъ Владыкѣ нашему. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, былъ такъ добръ, что самъ меня объ этомъ извѣстилъ, и ему бо-

1) Викт Ив. † 7 сент. 1889 г.

лѣе всего обязанъ я благимъ исходомъ этого дѣла, встрѣ- 1886 г.
тившаго много себѣ преградъ. Но, видно, такова о немъ воля Божія и Богоматери; я же, грѣшный—только негодное орудіе исполненія Ихъ святой воли здѣсь. Теперь надѣюсь, при милостивомъ участіи Архипастыря нашего, архіепископа Амвросія, и святогорскаго отца архимандрита Германа, обитель иноческая не замедлитъ у меня осуществиться. Въ той самой залѣ, въ которой Вы, бывши у меня въ 1878 году, изволили слушать всенощное бдѣніе 26-го мая, въ навечеріе обрѣтенія мощей преподобнаго Нила, теперь устроилась прекрасная теплая церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской, главной святыни нашей, во имя которой и обитель наша разрѣшена. Она совсѣмъ уже готова и вышла очень нарядная; по прибытіи ко мнѣ настоятеля и братіи изъ Святогорской Пустыни, освятилъ ее, и удобно будетъ въ ней служить зимою. Настоятелемъ ко мнѣ назначается казначей Святогорской Пустыни—іеромонахъ Дороѳей, старецъ добрый,—давній мой другъ о Господѣ, который, надѣюсь, успокоитъ меня больнаго и дастъ мнѣ желаемую возможность дожить свой болѣзненный вѣкъ въ безмолвіи келейномъ при св. обители. Теперь могу и умереть спокойно, ибо будетъ кому меня одинокаго похоронить и помянуть, а мое достояніе послужитъ на пользу Св. Церкви и во спасеніе душевное многимъ. Благословите, Владыка Святый, мою новую обитель святительскимъ благословеніемъ вашимъ и молитвенно пожелайте ей преуспѣянія духовнаго, не злата и сребра, монахамъ ненужныхъ, а подвижничества о Господѣ и подражанія св. Отцамъ. Помолитесь и за меня немощнаго и больнаго: духомъ бодръ, а плоть такъ немощна, что еле передвигаю ноги. Жду не дождусь къ себѣ братіи, чтобы имѣть въ лицѣ ихъ подпору своей крайней немощи. Но слава Богу и за немощь, ибо при ней вижу и силу Божію, которая укрѣпила меня перенести многія скорби и испытанія, и вотъ теперь сподобила меня подобной св. радости. Благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его! А преподобный Нилъ много помогъ мнѣ, великое чудо совершилъ въ моемъ домѣ, ибо 27-го мая, на день памяти его, дѣло сверхъ всякаго чаянія получило направленіе вожделѣнное къ успѣшному своему исходу, и я не теряю надежды, въ благодарность преподобному Нилу со временемъ

1886 г. устроить придѣлъ во имя его въ своей обители, не теряю надежды получить и частицу его св. мощей на благословеніе ей, о чемъ не престаю умолять Угодника Божія. Онъ, милостивый Чудотворецъ, можетъ исполнить это мое св. желаніе, во что вѣрую несомнѣнно.

Испрашивая себѣ архипастырское благословеніе ваше и мысленно лобзая священную десницу вашу, остаюсь съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ и душевною признательностію"...

20-го числа получилъ я письмо и икону Виленскихъ мучениковъ отъ преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго. Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мнѣ очень прискорбно и тяжело быть подъ неблаговоленіемъ и гнѣвомъ Вашего Высокопреосвященства. Письмомъ отъ 1-го ноября Ваше Высокопреосвященство облегчили вашу душу, но отягчили мою. Для испрошенія вашей милости ко мнѣ и вашего мнѣ благословенія я посылаю къ Вашему Высокопреосвященству особыхъ ходатаевъ за меня—святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.—Примите, Владыко Святый, ихъ за меня мольбу и преложите гнѣвъ на милость, и положите на мнѣ вмѣсто неблаговоленія ваше архипастырское благословеніе, которое меня утѣшитъ и облегчитъ мою душу.

Въ дополненіе къ объясненію моихъ дѣйствій, причинившихъ скорбь и огорченіе Вашему Высокопреосвященству, я нахожу неизлишнимъ сказать еще нѣсколько словъ. Внутреннихъ мотивовъ, расположившихъ меня къ дѣйствію, огорчившему Ваше Высокопреосвященство, было два: первый—искреннее мое расположеніе къ преосвященному Антонину, сохраняемое мною со студентства, и второй—мысль о томъ, что онъ при настоящемъ положеніи въ Твери—въ излишествѣ. Кромѣ примѣра митрополита Филоѳея,—въ этой мысли меня укрѣпляли и неоднократные отзывы Вашего Высокопреосвященства, что викарій Вамъ не нуженъ. Когда я въ Москвѣ указывалъ Вашему Высокопреосвященству на московскихъ архимандритовъ, Ваше Высокопреосвященство всегда изволили мнѣ замѣчать, что Вамъ викарій не нуженъ, и укрѣпили меня въ этомъ убѣжденіи, въ особенности тѣмъ,

что взяли викарія только по отбытіи въ Петербургъ. Полагалъ я, что по возвращеніи Вашего Высокопреосвященства изъ Петербурга опять возстановилось прежнее положеніе, и викарій сталъ Вамъ ненуженъ, да и слышалъ отъ кого-то изъ множества здѣшнихъ Тверскихъ, что Владыка Тверскій все дѣлаетъ самъ и викарію у него нечего дѣлать. Діаконскій-же заводъ когда-нибудь долженъ окончить свои дѣйствія; вѣроятно теперь уже и окончилъ. 1886 г.

Почему я, не дождавшись отвѣта Вашего Высокопреосвященства, писалъ Константину Петровичу,—я это отчасти объяснилъ уже Вашему Высокопреосвященству. 11-го числа октября получилъ я письмо отъ Константина Петровича, въ которомъ онъ указывалъ мнѣ на преосвященнаго Августина [1]), какъ на преемника покойному преосвященному Смарагду и просилъ ускорить отвѣтомъ. Наскоро собравъ свѣдѣнія о преосвящ. Августинѣ, служившемъ здѣсь [2]), я 12-го октября отвѣтилъ Константину Петровичу съ указаніемъ на преосвященнаго Антонина, какъ желаемаго мною преемника пр. Смарагду. Въ этой мысли укрѣпилъ меня и Николай Александровичъ Сергіевскій, хорошо знающій и пр. Августина и пр. Антонина; укрѣпилъ онъ меня и въ той мысли, что, безъ сомнѣнія, Вашему Высокопреосвященству викарій во время пребыванія вашего въ Твери ненуженъ.

Вотъ Вамъ моя исповѣдь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, простите и разрѣшите, принявъ въ милостивое вниманіе, что безъ воли Божіей ничего не бываетъ.

Радуетъ меня доброе расположеніе Твери къ преосвященному Антонину и обнадеживаетъ, что и здѣсь онъ будетъ любимъ. У него будетъ своя особая губернія, гдѣ православныхъ, конечно, немного, но высшая администрація губернская и многочисленное военное начальство—все христіане и жаждутъ видѣть и имѣть у себя православнаго архіерея, имѣя двухъ католическихъ. О достоинствахъ преосвященнаго Антонина всѣ здѣсь предварены. Нѣкоторые священники изъ Тверскихъ знаютъ преосвященнаго и лично, напр. настоятель Ковенскаго собора Введенскій. Преосвященный

---

1) Гуляницкаго., еп Аккерманскаго, † еп. Екатеринославскимъ 30 ноября 1892 года.

2) Съ 1870 г.—1881 г. былъ ректоромъ Виленск. семинаріи.

1886 г. будетъ принятъ и въ Вильнѣ и въ Ковнѣ самымъ радушнымъ образомъ.

Смиреннѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшимъ послушникомъ и смиреннымъ богомольцемъ"...

21-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Спѣшу порадовать добрыми вѣстями: сегодня въ 1½ пополудни помолились о бытіи о. Гавріилу вашимъ викаріемъ. Сегодня же поданъ о семъ протоколъ, и на будущей недѣлѣ всеподданнѣйшій докладъ пойдетъ къ Государю. Слава Богу!

Сегодня же спрашивалъ Константина Петровича, можете-ли Вы напечатать письма митрополита Филарета къ особамъ Царствующаго Дома, или должны испросить на это надлежащее разрѣшеніе. Константинъ Петровичъ отвѣтилъ: „пусть Преосвященный пришлетъ копіи съ такихъ писемъ". Соблаговолите дѣйствовать посему, какъ признаете за лучшее. Если письма у Васъ уже переписаны, то сообщите ихъ Константину Петровичу, а онъ Вамъ отвѣтитъ.

Не ищите настоятеля въ Желтиковъ. Вамъ пришлютъ туда архіерея, котораго убираютъ, чтобы не мозолилъ глазъ. Это—Геннадій [1]) Сумскій. Онъ будетъ назначенъ управляющимъ Желтиковымъ монастыремъ.

С. В. Керскій поѣхалъ на Аѳонъ и въ Іерусалимъ единственно ради спасенія души".

Въ тотъ-же день получена была мною отъ высокопреосвященнаго митрополита краткая телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю съ праздникомъ и викаріемъ по желанію вашему.—Платонъ."

22-е число. — День памяти Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, коего мощи почиваютъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Ночью на этотъ день я видѣлъ замѣчательный *сонъ*.

---

[1]) Левитскій † 10 февр. 1893 г.

Около 7-ми часовъ утра, предъ пробужденіемъ, вижу я Владыку митрополита *Филарета*. Онъ лежитъ на кровати; предъ нимъ на столѣ бумаги, въ листъ и полулистъ, пожелтѣлыя отъ времени. Эти бумаги онъ постепенно передавалъ мнѣ. Я преклонился предъ нимъ на колѣна и просилъ его благословить меня. Онъ перекрестилъ мою голову, съ явственнымъ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа". —Я крѣпко поцѣловалъ его святительскую руку, а онъ прослезился. Послѣ сего *я*, взволнованный, тотчасъ пробудился и крайне сожалѣлъ, что столь знаменательное сновидѣніе не продолжилось. 1886 г.

23-го числа получилъ я пространное письмо изъ Вильны отъ новаго епископа Ковенскаго, преосвященнаго Антонина. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 20—21-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Проникнутый чувствами глубокой и неизмѣнной благодарности Вашему Высокопреосвященству за отеческія ваши милости ко мнѣ, я имѣлъ непремѣнное желаніе написать Вашему Высокопреосвященству, хотя нѣсколько строкъ, изъ Петербурга и въ день отъѣзда моего въ Вильно началъ было писать. Но на первой-же страницѣ былъ остановленъ прибытіемъ ко мнѣ дорогаго, достойнаго самаго глубокаго уваженія, гостя—Мих. Осип. Кояловича [1]). Послѣ довольно продолжительной бесѣды его со мной, взглянулъ я на часы, и оказалось, что до отхода почтоваго поѣзда въ Вильно остается времени только 1 ч. 15 мин. По необходимости, я долженъ былъ убрать въ сумку начатое письмо и спѣшить на станцію желѣзной дороги. Осмѣливаюсь, въ настоящія минуты писать Вашему Высокопреосвященству уже изъ Вильны, въ которую прибылъ я изъ Петербурга 20-го ноября въ 8 часовъ утра.

Изъ Твери въ Петербургъ я прибылъ 17-го ноября въ 10 час. утра. Чрезъ часъ по прибытіи, представился Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ С.Петербургскому. Владыка спросилъ о здоровьѣ Вашего Высокопреосвященства и о томъ, угодно-ли Вашему Высокопреосвященству имѣть ви-

1) Проф. СПБ. дух. академіи, † 23 авг. 1891 г.

1886 г. карія послѣ меня. Я отвѣтилъ такъ, какъ имѣлъ честь слышать отъ Вашего Высокопреосвященства. Владыка замѣтилъ на мой отвѣтъ: „трудно теперь найти викарія; всѣ кандидаты на викаріатство разобрались". Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода принялъ меня совершенно оффиціально. Между прочимъ, онъ говорилъ мнѣ: „вѣроятно, преосвященный Савва сердился на насъ, что мы перевели васъ въ Ковно; но чтожъ дѣлать; вы послужили ему; надо вамъ послужить и другому; въ Ковно ваша служба нужнѣе, чѣмъ въ Твери. Богъ дастъ, мы помиримся съ преосвященнѣйшимъ Саввою".

Вечеромъ, 17-го, явился я на Троицкое подворье, чтобы представиться Владыкѣ Московскому, но предъ самымъ моимъ пріѣздомъ Владыка отправился въ свою домовую церковь ко всенощной, а послѣ всенощной онъ предполагалъ читать акаѳистъ преподобному Сергію, что обыкновенно дѣлаетъ онъ каждую недѣлю, по понедѣльникамъ. — Добрый келейникъ провелъ меня въ моленную комнату, изъ которой владыка слушаетъ богослуженіе, совершаемое въ домовой его церкви, и я простоялъ здѣсь до конца службы. Было уже около 9-ти часовъ. Я думалъ, что онъ прогонитъ меня за безвременный визитъ къ нему, но онъ принялъ меня милостиво, не смотря на то, что сильно усталъ. Спросилъ меня владыка, доволенъ-ли я, или недоволенъ перемѣщеніемъ въ Ковно. Я отвѣтилъ, что мнѣ грустно и тяжело вытти изъ-подъ отеческаго покровительства Вашего Высокопреосвященства, но не смѣю противиться волѣ промысла Божія и Высшаго Начальства. Потомъ спросилъ владыка: „желаетъ-ли Высокопреосвященнѣйшій Савва имѣть послѣ васъ викарія". Я отвѣтилъ утвердительно. „Кого-же онъ желаетъ имѣть своимъ викаріемъ?"—спросилъ еще владыка... Я осмѣлился отвѣтить на это: „Опредѣленно не могу сказать, но, кажется, Владыка имѣлъ въ виду о. архимандрита Гавріила, какъ человѣка, извѣстнаго ему своимъ добрымъ характеромъ, своимъ трудолюбіемъ и аккуратностію по службѣ. Владыка ничего не сказалъ на это. Я поднялся, принялъ его святительское благословеніе на новое мѣсто и отправился во-свояси. Квартира мнѣ дана была въ помѣщеніи 2-го викарія С.Петербургскаго, преосвященнаго Сергія, рядомъ съ крестовою церковію владыки. Слышалъ я въ Петербургѣ, что

глубокоуважаемому о. протоіерею Сергѣю Константиновичу назначена пенсія въ 3000 рублей и данъ будетъ орденъ св. Анны 1-й степени. Василія Яковл. Михайловскаго я не засталъ дома. На другой день по городской почтѣ получилъ отъ него приглашеніе на вечеръ, но въ этотъ день въ 2 часа дня я совсѣмъ рѣшился ѣхать въ Вильну. 1886 г.

Въ Вильнѣ дано мнѣ временное помѣщеніе въ Святодуховскомъ монастырѣ. Жить буду въ Ковнѣ, въ архіерейскомъ домѣ, который въ настоящее время нѣсколько ремонтируется внутри; но будетъ ремонтироваться капитальнымъ образомъ, на что испрашивается у казны 4,800 рублей. Это будетъ уже въ слѣдующемъ году. Пока поживу въ немъ безъ прихоти и роскоши. Въ Святодуховомъ монастырѣ помѣщеніе—прекрасное. Здѣсь я буду имѣть пребываніе по нѣсколько дней каждый мѣсяцъ, когда буду пріѣзжать изъ Ковно, по дѣламъ Виленскаго братства. Домъ Виленскаго архипастыря—обширный и великолѣпный; загородная дача его, говорятъ, чудо природы и искусства. Вильно своими зданіями нѣсколько похожъ на Петербургъ; но улицы очень узки. Погода стоитъ хорошая,—не то что въ Петербургѣ — грязь и слякоть. Пробуду я здѣсь еще дня три—четыре. Хочется съѣздить отсюда въ Гродно, познакомиться съ преосвященнымъ викаріемъ Анастасіемъ [1]): 6 часовъ ѣзды отсюда до Гродно.

Простите меня, Владыко Святый, и примите милостиво мое увѣреніе въ неизмѣнномъ глубочайшемъ уваженіи и совершеннѣйшей преданности, съ которыми всегда былъ и пребуду...“

Въ этотъ-же день, т. е. 23-го числа, вечеромъ было торжественное собраніе въ семинарскомъ актовомъ залѣ Членовъ Православнаго Тверскаго Братства Св. Благовѣрнаго Князя Михаила, по случаю второй годовщины сего Братства.

26-го числа получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаѳана, который писалъ отъ 24-го числа:

„Изъ прилагаемаго при семъ *подлинникомъ* увѣдомленія священника Успенскаго, вчера мною полученнаго, Вы мо-

---

[1]) Опоцкимъ, еп. Брестскимъ, † еп. Олонецкимъ 7 дек. 1905 г.

1886 г. жете усмотрѣть, что искомаго Вами сокровища у священника Успенскаго не обрѣтается. Сему можно и повѣрить. Родственники архіерейскіе большею частію интересуются капиталами и имуществомъ архіереевъ, чѣмъ бумагами, изъ которыхъ рясы не сошьешь.

Въ 1870 году, по смерти высокопреосвященнаго Аркадія [1]), мною отправлены были въ Святѣйшій Синодъ письма многихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ къ покойному архіепископу Олонецкому, въ числѣ коихъ были письма и высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета. Что послѣдовало съ этими письмами, мнѣ неизвѣстно. Множество писемъ помѣщено о. архимандритомъ Григоріемъ [2]) въ Душеполезномъ Чтеніи. Большую драгоцѣнность составляютъ въ Душеполезномъ Чтеніи резолюціи высокопреосвященнаго митрополита Филарета. Я просилъ о. архимандрита Григорія издать помѣщаемыя имъ въ Душеполезномъ Чтеніи резолюціи въ отдѣльной книжкѣ, расположивъ оныя по предметамъ; но врядъ-ли онъ возмется за это дѣло. А для архіереевъ эта книжка была-бы драгоцѣннымъ сокровищемъ.

Очень сожалѣю, что не удостоился лицезрѣть высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Платона. Не обидѣлся-ли онъ на меня за то, что я высказалъ въ письмѣ къ нему (на которое онъ и не отвѣтилъ мнѣ) встрѣтить его въ Сергіево-Троицкой Лаврѣ и принять въ Ростовѣ? Не поставьте за трудъ на досугѣ почтить меня увѣдомленіемъ, какъ высокопреосвященнѣйшій провелъ у Васъ время? Думается мнѣ, что онъ моимъ планомъ свиданія остался недоволенъ. Въ Москву-же я затруднялся странствовать. Москва послѣ покойныхъ преосвященныхъ Леонида, Игнатія и нынѣ здравствующаго Алексія стала для меня какъ-будто чужая.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 2-го декабря:

„Усердно благодарю Васъ за понесенный Вами трудъ, хотя и напрасный, въ разъисканіи писемъ М. Филарета къ М. Филоѳею. Я не могу допустить мысли, чтобы владѣлецъ этихъ драгоцѣнныхъ писемъ могъ намѣренно истребить ихъ.

---

[1]) Ѳедорова, архіеп. Олонецкаго, вышеупоминаемаго.

[2]) Воиновымъ, архим. Андроніева м-ря, † 1 авг. 1896 г. см. о немъ т. IV и V Хроники по указателямъ.

По всей вѣроятности, о. Успенскій, если эти письма у него, 1886 г
не желаетъ отдать ихъ *туне*, но я охотно далъ-бы ему такую мзду, за которую онъ могъ-бы сшить себѣ бархатную рясу.

Оставшіяся по смерти преосвященнаго Аркадія бумаги, о которыхъ Вы пишете, хранятся въ архивѣ Св. Синода въ цѣлости. Я ихъ разсматривалъ и нѣкоторыя письма М. Филарета къ Аркадію помѣстилъ въ Собраніи мнѣній и отзывовъ М. Филарета.—Имѣете-ли Вы это изданіе и читаете-ли его?—Рекомендую Вамъ имѣть оное у себя на столѣ.

Кіевскій Владыка погостилъ у меня два дня. Онъ вспоминалъ о Васъ и вашемъ приглашеніи его въ Ростовъ и Ярославль, и не прочь рано или поздно посѣтить Васъ. Не писалъ Вамъ потому, что онъ теперь никому почти не пишетъ, а отдѣлывается только телеграммами.

На мѣсто преосвященнаго Антонина назначили мнѣ, по моему представленію, о. Гавріила: это добрѣ. Но вотъ что неожиданно и странно для меня: Желтиковъ монастырь вручаютъ управленію Харьковскаго викарія, епископа Геннадія. Послѣ 18-лѣтняго возсѣданія на трехъ викаріатскихъ каѳедрахъ [1]), онъ, бѣдный, уклоняется наконецъ подъ сѣнь Святителя Тверскаго Арсенія. Ему здѣсь, конечно, будетъ спокойно, но буду-ли я покоенъ съ нимъ? Преосвященный Геннадій Вамъ извѣстенъ съ академической скамьи, а я вовсе его не знаю.—Прошу Васъ, Святый Владыко, сообщить мнѣ характеристику его, если можно, подробнѣе, дабы я могъ знать, какъ относиться къ нему".

28-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Преданный всею душею Вашему Высокопреосвященству, я всегда испытываю въ сердцѣ своемъ отраженіе тѣхъ событій, какія совершаются въ вашей паствѣ. Вѣсть о назначеніи вашего викарія на другое мѣсто служенія смутила меня, и я задался вопросомъ, понадобился-ли человѣкъ на то мѣсто, или же сталъ тяготиться своимъ положеніемъ и яся бѣгу? Въ настоящее время получено мною извѣстіе изъ Питера (впрочемъ секретно), что Вы изволили избрать себѣ

---

1) Сарапульской съ 1868 г; съ 1872 — Кинешемск., съ 1883 г.— Сумской.

1886 г. викаріемъ о. архимандрита Гавріила, — и радость озарила мою душу. Есть пословица: не хвали въ три дня, похвали въ три года. Для отзыва объ о. архимандритѣ Гавріилѣ минулъ и этотъ срокъ. Преосвященнаго Антонина Вы пригласили болѣе по рекомендаціи, чѣмъ по знакомству съ нимъ; а о. архимандритъ Гавріилъ—человѣкъ, испытанный Вами и осмотрѣнный. Назначеніе на мѣсто о. Гавріила нашего Преосвященнаго Геннадія очень удачно; по образу жизни послѣдняго, мѣсто въ Желтиковѣ одно изъ лучшихъ для него; онъ любитъ гулять пѣшкомъ, и вотъ къ его удовольствію обширные и роскошные лѣса представляютъ ему всѣ удобства. Въ Твери теперь будетъ подобіе митрополіи. Мнѣ живо представляется картина, какъ въ торжественные дни Вы изволите торжественно совершать богослуженіе въ сослуженіи двухъ викаріевъ. Въ Харьковѣ Ваше Высокопреосвященство очень часто служили съ двумя архимандритами, и послѣ вашего выѣзда Харьковцы лишены были утѣшенія видѣть такое торжественное богослуженіе, за исключеніемъ случая въ настоящемъ году, когда пріѣзжалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ.

Кого-то Господь пошлетъ въ помощь нашему Владыкѣ, этому неустанному труженику; поистинѣ труженикъ: служитъ неопустительно по воскресеніямъ и проповѣдуетъ; кромѣ того,—во всѣхъ гимназіяхъ и другихъ учрежденіяхъ благотворительныхъ обществъ, въ ремесленномъ училищѣ и вездѣ, гдѣ служитъ, говоритъ съ такою силою и впечатлительностію, что, когда окончитъ рѣчь, оставляетъ жажду слушать еще.

Помолитесь Владыко Святый, да пошлетъ Господь благопотребнаго человѣка, — мужа по сердцу нашему Архипастырю".

На письмо это я отвѣчалъ 10-го декабря:

„Искренно благодарю Васъ за сочувственное отношеніе къ событіямъ моего служенія. Неожиданно, хотя и не безъ предваренія, взятъ у меня добрый помощникъ мой, преосвященный Антонинъ. Его пожелалъ имѣть своимъ викаріемъ преосвященный Литовскій, какъ товарищъ его по академіи и пріятель (не знаю, другъ-ли). Но и мнѣ не хотѣлось отпускать преосвященнаго Антонина, да и онъ неохотно оставлялъ Тверь. Между тѣмъ, чрезъ это открылась дверь

къ архіерейству для о. Гавріила, давно томившагося желаніемъ достигнуть епископскаго сана. Сегодня онъ отправляется въ Петербургъ за полученіемъ архіерейской хиротоніи.—Да будетъ съ нами и во всемъ воля Божія, всеблагая и премудрая! 1886 г.

Но вотъ—совершенная уже нечаянность для меня и для Твери—это назначеніе въ Желтиковъ монастырь вашего Харьковскаго викарія, Сумскаго епископа. Скажите, Бога ради, какая истинная и ближайшая причина удаленія преосвященнаго Геннадія съ третьей уже викаріатской каѳедры. При этомъ, много обязали бы Вы меня, если-бы изобразили въ болѣе или менѣе подробныхъ чертахъ характеръ удаляющагося отъ васъ и приближающагося къ намъ епископа, дабы я могъ знать, какъ мнѣ нужно будетъ относиться къ нему съ пользою для него и безъ вреда для себя самого. Дивны судьбы Божіи!...

Поздравьте меня съ окончаніемъ возложеннаго на меня Св. Синодомъ труда по изданію бумагъ блаженной памяти м. Филарета. Всѣ бумаги, предназначенныя къ печатанію, мною окончательно просмотрѣны. Печатаются теперь, въ двухъ синодальныхъ типографіяхъ, два послѣднихъ тома и къ Пасхѣ будутъ готовы. Слава и благодареніе Господу, даровавшему мнѣ силы и ревность къ совершенію столь важнаго и полезнаго труда!—Читаетъ-ли это изданіе вашъ владыка и какъ смотритъ на него? Многіе изъ владыкъ совершенно равнодушны къ нему, между тѣмъ какъ свѣтскіе восхищаются имъ.

Мнѣ остается еще исполнить одно дѣло—издать Сборникъ частныхъ писемъ великаго Святителя къ разнымъ лицамъ. Этихъ дрогоцѣнныхъ писемъ имѣется въ моихъ рукахъ значительное количество; выйдетъ изрядный томъ".

29-го числа писалъ я въ село Высочиновку А. Ѳ. Ковалевскому:

„*По вѣрѣ и упованію вашему да будетъ вамъ.*

Вы огорчились на меня и на архимандрита Ниловскаго за то, что не исполнили вашего желанія относительно частицы мощей преподобнаго Нила Столобенскаго. Но ни я, ни архимандритъ не виноваты предъ Вами. О. архимандритъ Арсеній писалъ мнѣ, что „нетлѣнныя мощи угодника Божія, съ переложеніемъ оныхъ изъ прежней раки въ настоящую, по

1886 г. указу Св. Синода, почивают*ъ* *опечатанными*, и только оставлено мѣсто на челѣ, къ которому прикладываются.

Между тѣмъ, Вы пишете въ послѣднемъ письмѣ (отъ 13-го сего ноября), что Вы не теряете надежду получить частицу мощей преподобнаго Нила. И вотъ, ваша надежда не посрамила Васъ. Вы получите, по неизрѣченной милости Божіей, не только просимое, но и болѣе, нежели просили.

Я посылаю Вамъ нынѣ-же, чрезъ почту, сребро-позлащенный ковчежецъ съ частицами мощей разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ и преподобнаго Нила.

Святыня эта приносится въ благословеніе вашей новоучрежденной обители игуменіею здѣшняго Христорождественскаго монастыря Палладіею [1]). Въ монастырь-же эта святыня поступила отъ монахини Агапиты (въ мірѣ дворянки Смоленской губерніи, Колѣновой), скончавшейся въ 1874 году. А монахиня Агапита получила ее въ благословеніе отъ духовнаго отца своего и руководителя, Ниловскаго архимандрита Агапита, скончавшагося въ 1849 году. Но устройство ковчежца, въ коемъ положены частицы св. мощей, судя по начертанію на немъ надписей, относится къ давнему времени (къ концу XVII или началу XVIII в.).

Итакъ душевно радуюсь, что Господь даровалъ мнѣ возможность исполнить, и даже съ избыткомъ, ваше благочестивое желаніе.

Примите, досточтимый Андрей Ѳеодоровичъ, мое сердечное привѣтствіе и духовное сорадованіе вашей истинной радости о предстоящемъ торжествѣ открытія обители въ честь и славу Пресвятыя Владычицы Богородицы. Да процвѣтаетъ, яко кринъ, ваша св. обитель и да приноситъ обильные плоды иноческихъ добродѣтелей!

P. S. Я увѣренъ, что Вы увѣдомите матерь игуменію Палладію о полученіи святыни.

Сребропозлащенный ковчежецъ, мѣрою въ длину 2 вершка, въ ширину 1¼ вершокъ. На верхней доскѣ его, вверху, въ полукружіи, изображеніе Господа Вседержителя; ниже— Благовѣрный Князь Михаилъ Тверскій и преподобный Нилъ Столобенскій.

---

[1]) Ельчаниновою, см. о ней т. VI Хроники, стр. 16.

На обратной сторонѣ слѣдующія надписи: 1886 г.

Часть мощей

Великаго Князя Владиміра.
Преподобнаго отца Нила Столобенскаго.
Преподобныхъ отецъ Печерскихъ:
Аѳанасія Затворника, Евстратія мученика, Николы Святоши.
Благовѣрнаго Князя страстотерпца Михаила Ярославича Тверскаго.
Иліи Муромца.
Ефрема Евнуха, епископа Переяславскаго,—Моисея Оугрина,—Прохора Лебодника.

Часть отъ ризы Ефрема Новоторжскаго.

1-го декабря писалъ я въ Ковно преосвященному Антонину, въ отвѣтъ на его письмо отъ 20—21-го ноября:

„Полагаю, что Вы водворились уже въ своемъ престольномъ градѣ. Примите же мое братское о Господѣ привѣтствіе на новой епископской каѳедрѣ. Да даруетъ Вамъ Верховный пастыреначальникъ Господь съ такимъ-же усердіемъ и съ такою-же пользою потрудиться для новой, ввѣренной Вамъ, паствы, съ какими Вы трудились три года для паствы Старицкой и вообще для паствы Тверской, къ облегченію моего бремени, за что еще разъ повторяю Вамъ мою искреннюю душевную признательность.

О назначеніи Вамъ преемника, конечно, Вамъ уже извѣстно. Но извѣстно-ли Вамъ, кому вручается завѣдываніе Желтиковымъ монастыремъ? Мнѣ пишутъ, что управляющимъ этого монастыря назначается Харьковскій викарій, епископъ Геннадій. Эта вѣсть и неожиданна, и не особенно пріятна для меня.

По отбытіи вашемъ, мы подобающимъ образомъ отпраздновали вторую годовщину открытія Братства Благовѣрнаго Князя Михаила. Вспоминали потомъ, на именинномъ вечерѣ у матери игуменіи, и о третьей годовщинѣ вашей архіерейской хиротоніи.

Всѣ тверитяне интересуются знать о вашемъ водвореніи на новомъ мѣстѣ службы.

Надѣемся, что Вы удовлетворите нашему любопытству“.

2-го числа писалъ въ Петербургъ В. А. Іорданъ [1]):

---

1) Жена ректора академіи художествъ, см. о ней т. VII Хроники по указателю.

1886 г. „Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Да хранитъ Васъ Господь, по молитвамъ небесной покровительницы вашей, въ мирѣ, здравіи и благополучіи!

Простите, что до сихъ поръ я не благодарилъ Васъ за поздравленіе меня съ ангеломъ и за столичныя извѣстія ваши. Минувшимъ лѣтомъ и осенью много времени отнимали у меня пріѣзжіе гости, коихъ перебывало у меня столько, какъ никогда прежде. Но въ этихъ посѣщеніяхъ есть и своя пріятная сторона. Въ мирной откровенной бесѣдѣ съ пріѣзжими друзьями и пріятелями какъ-то освѣжаешься и отдыхаешь душею и сердцемъ. Въ Твери у меня такъ тѣсенъ и ограниченъ кругъ знакомства (не говорю объ оффиціальныхъ отношеніяхъ), что въ немъ вращаешься, какъ бѣлка въ колесѣ. Если-бы моя келейная жизнь не разнообразилась литературно-учеными занятіями, то отъ скуки можно было-бы съума сойти. Живой ученой бесѣды здѣсь я вовсе лишенъ; поневолѣ вспомнишь о Петербургѣ, гдѣ я въ этомъ отношеніи находилъ полное удовлетвореніе.

На прошедшей недѣлѣ я проводилъ въ Ковно своего преосвященнаго викарія. И я неохотно его отпускалъ, да и онъ не съ особенною радостію поѣхалъ въ невѣдомый ему край. Преемникомъ ему назначили моего доморощеннаго архимандрита, о. Гавріила. Не знаю, извѣстенъ-ли былъ онъ Вамъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ на чредѣ, въ 1883 году? На дняхъ онъ отправится въ Петроградъ, для воспріятія архіерейской хиротоніи“.

3-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ отъ 2-го числа:

„Имѣю честь представить на ваше усмотрѣніе и аппробацію предисловіе къ дополнительному тому. Буду душевно радъ, если вашъ редакторскій карандашъ усиленно пройдется по оному. Я читалъ его Н. И. Григоровичу и получилъ одобреніе. Помѣщенныя въ предисловіи цифры потребуютъ исправленій, такъ какъ печатаніе еще не окончено, хотя и близится къ концу. Я позволилъ себѣ отъ вашего лица благодарить нѣкоторыхъ лицъ, а Синоду выразить сыновнюю преданность. Что на это скажете? Я полагалъ-бы, чтобы это предисловіе удостоилось вашей подписи, которая и будетъ напечатана. Думаю, что на это препятствій не будетъ ни со стороны Св. Синода, ни Константина Петровича.

29-го ноября утвержденъ докладъ объ о. Гавріилѣ. Вотъ, 1886 г.
вѣроятно, порадуется! А экзархъ ѣдетъ [1]), и, говорятъ, не возвратится. М. Исидоръ огорченъ ибо въ городѣ говорятъ, что экзархъ ѣдетъ на его мѣсто".

4-го числа полученъ былъ мною отъ благочиннаго 3-го округа Ржевскаго уѣзда, села Холмеца, священника Петра Звѣрева репортъ отъ 1-го числа, за № 89, слѣдующаго прискорбнаго содержанія:

„1886 года ноября 30 дня товарищъ мой, священникъ Викторъ Суворовъ [2]) служилъ утреню, по окончаніи которой онъ послалъ сторожа принести просфоры и вино для священнодѣйствія. Сторожъ взялъ просфоры у просфоропеки, а вино у церковнаго старосты села Холмеца, крестьянина Ивана Сергѣевича Модестова, которое у него хранится еще съ лѣта въ погребѣ, и которое выдалъ одинъ изъ его служащихъ. Священникъ Викторъ Суворовъ, получивъ вино и просфоры, приступилъ къ совершенію литургіи, которую и совершилъ. При пріобщеніи его самого вино, претворенное въ Святую Кровь, показалось ему не совсѣмъ вкуснымъ, и на это онъ не обратилъ никакого вниманія. По окончаніи святой литургіи священникъ Суворовъ приступилъ къ употребленію Святыхъ Даровъ, гдѣ онъ узналъ, что подано было не красное виноградное вино, а красныя чернила, коими самъ пріобщался и другихъ пріобщалъ. При употребленіи и по употребленіи Святыхъ Даровъ, онъ на мѣстѣ въ алтарѣ заявилъ діакону и двумъ псаломщикамъ, что для священнодѣйствія подано не вино виноградное, а красныя чернила, и ихъ онъ все таки употребилъ. Оставшіяся въ графинѣ чернила онъ просилъ провѣрить, и на провѣркѣ нашли, что подано было не вино, а красныя чернила. По окончаніи провѣрки и по окончаніи литургіи, священникъ Викторъ Суворовъ прислалъ съ псаломщикомъ Чернышевымъ графинъ для провѣрки ко мнѣ, и я нашелъ, что подано было не вино, а красныя чернила. Сказалъ псаломщику Чернышеву, чтобы священникъ Суворовъ зашелъ по окончаніи всѣхъ службъ по церкви ко мнѣ,—онъ и пришелъ. Въ домѣ своемъ я просилъ священника Суворова и при другихъ открыть ротъ, который по-

---

1) Павелъ Лебедевъ, экзархъ Грузіи.

2) † 24 мая 1888 г.

1886 г. крытъ былъ чернилами, и ими были покрыты даже руки. Фактъ грустный, но донести Вашему Высокопреосвященству объ ономъ я долженъ и обязанъ. Самъ-же Модестовъ убитъ нравственно и всецѣло принимаетъ вину на себя. Личность Модестова благонравная, усердіе его по храму—рѣдкое, онъ и строитель новаго въ нашемъ селѣ храма. Избраннымъ въ должность церковнаго старосты не будетъ. О чемъ Вашему Высокопреосвященству нижайше и репортую"...

На этотъ репортъ мною послано было отъ 11-го числа, за № 6337, благочинному секретное предписаніе такого содержанія:

„Вслѣдствіе репорта вашего отъ 1-го числа сего декабря, за № 89, объ употребленіи священникомъ Викторомъ Суворовымъ, при совершеніи 30-го минувшаго ноября литургіи, вмѣсто краснаго вина, красныхъ чернилъ, должнымъ почитаю предписать Вамъ учинить слѣдующее: 1) священнику Суворову сдѣлать строгое внушеніе, чтобы онъ впредь былъ внимательнѣе и предусмотрительнѣе въ отношеніи къ веществу Таинства Евхаристіи, и 2) церковному старостѣ Ивану Модестову, допустившему, хотя и не намѣренно, крайнюю неосмотрительность въ доставленіи, вмѣсто вина, чернилъ, внушить, чтобы онъ, для успокоенія своей, возмущенной чрезъ сіе, совѣсти, принялъ отъ своего духовника, по его усмотрѣнію, молитвенную епитимію".

Къ счастію, ни для совершавшаго литургію священника, ни для причастниковъ, вредныхъ послѣдствій для здоровья, отъ употребленія чернилъ, не было.

5-го числа полученъ былъ мною изъ Св. Синода Указъ отъ 3-го декабря, № 4334, слѣдующаго содержанія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 29 день ноября сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи викарія Харьковской епархіи, преосвященнаго Сумскаго Геннадія, по преклонности лѣтъ и по слабости здоровья, на покой. Справка. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $^{19}/_{23}$ ноября сего года за № 2518, между прочимъ, постановлено: по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на увольненіе преосвященнаго Сумскаго Геннадія на покой, ввѣрить въ его управленіе Тверской Успенскій Желтиковъ второклассный монастырь.

Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству указомъ съ прописаніемъ втораго пункта справки. Декабря 3 дня 1886 года. Подлинное подписали Оберъ-Секретарь Гавриловъ. Секретарь И. Жудро". 1886 г.

На этомъ указѣ 9-го числа дана была мною резолюція: „въ консисторію для свѣдѣнія и потребныхъ распоряженій."

7-го числа писалъ я въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву:

„Еще въ августѣ я окончилъ, съ Божіею помощію, пересмотръ бумагъ митрополита Филарета, и затѣмъ занимаюсь только чтеніемъ послѣдней корректуры при печатаніи ихъ. Къ сожалѣнію, очень медленно идетъ, особенно въ Московской типографіи, печатаніе этихъ драгоцѣнныхъ документовъ. Не благоволите-ли обратить на сіе ваше начальственное вниманіе?

Вскорѣ я намѣренъ приступить къ изданію имѣющихся въ моемъ распоряженіи частныхъ писемъ блаженной памяти Митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ. Между этими письмами есть, какъ извѣстно, письма къ Высочайшимъ особамъ. Не почитая себя въ правѣ предавать гласности эти послѣднія письма безъ особаго разрѣшенія, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать для меня, отъ кого слѣдуетъ, разрѣшеніе на напечатаніе означенныхъ писемъ, совмѣстно съ другими письмами Московскаго Святителя.

При семъ имѣю честь препроводить точные списки съ 11-ти писемъ Митрополита Филарета къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ Бозѣ почившимъ, Государю Императору Александру Николаевичу и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть..."

9-го числа неожиданно посѣтилъ меня Павелъ Александровичъ Бакунинъ [1]) и принесъ въ даръ экземпляръ своего сочиненія: „Основы вѣры и знанія, Спб. 1886 г. Это—одинъ изъ извѣстныхъ братьевъ Бакунинныхъ [2]). — Сочиненіе г.

[1]) † 22 мая 1900 г.

[2]) О другомъ братѣ М. А. Бакунинѣ, его бѣгствѣ изъ Сибири см. Историч. Вѣстникъ т. 71 (1898 г.)

886 г. Бакунина по изложенію очень туманное и неудобочитаемое.

10-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада, отъ бывшаго ректора Московской духовной академіи, протоіерея С. К. Смирнова. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Дошелъ до меня слухъ, что Вы представили Желтиковскаго архимандрита о. Гавріила во епископа Старицкаго. Такъ какъ мѣсто настоятеля Желтикова монастыря имѣетъ быть праздно, то усердно прошу Васъ назначить на это мѣсто нашего о. Рафаила [1]), которому такъ долго нѣтъ движенія по службѣ и который радъ будетъ получить означенное мѣсто. Не оставьте его вашею милостію. На это мѣсто онъ будетъ совершенно пригоденъ.

Я удивляюсь, что преосвященный Антонинъ переведенъ въ Вильно, тогда какъ онъ считалъ себя блаженнымъ въ Твери; но отъ Рафаила я услышалъ, что это перемѣщеніе сдѣлано безъ вашей воли, по одному желанію пр. Алексія. Это новый фактъ, доказывающій гнусный характеръ сего послѣдняго и вмѣстѣ дурно характеризующій К. П. (Побѣдоносцева).

Пенсія въ 3000 р. мнѣ утверждена, о чемъ извѣстилъ меня митрополитъ телеграммою. Спасибо имъ, но для меня продолженіе службы было бы пріятнѣе покоя, къ которому никакъ не могу привыкнуть.

Вчера явились ко мнѣ наставники академіи съ рѣчью, въ которой выразили мнѣ сочувствіе и поднесли икону преп. Сергія въ богатой ризѣ, работы Хлѣбникова.

Въ академію прибылъ новый инспекторъ архим. Борисъ [2]) Плотниковъ изъ Казани, человѣкъ еще очень молодой и симпатичный. Онъ у меня былъ, а ректоръ и досихъ поръ не удостоилъ меня посѣщенія.

Митрополитъ пріѣдетъ въ Москву 20 декабря, а 28 числа посвящаетъ въ Лаврѣ во епископа Сухумскаго о. Геннадія [3]), управляющаго лаврскою свѣчною палатою“.

На письмо это я отвѣтилъ 17-го числа:

„Утѣшительно слышать, что члены академической корпо-

---

[1]) Никольскаго, помощн. библіот. М. д. ак.; † 16 Іюня 1896 г.

[2]) Потомъ ректоръ Спб. Д. Академіи, † 18 Сент. 1901 г.

[3]) Павлинскаго, † 31 Марта 1889 г.

раціи достойно оцѣнили вашу многолѣтнюю службу при ака- 1886 г.
деміи и такъ любезно выразили Вамъ свои добрыя чувства.

Съ сердечнымъ также удовольствіемъ прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 342) извѣстіе о благородномъ намѣреніи вашихъ многочисленныхъ въ средѣ Московскаго духовенства учениковъ увѣковѣчить въ исторіи академіи ваше имя учрежденіемъ преміи за лучшія курсовыя сочиненія по русской исторіи.

Что скажу Вамъ относительно о. Рафаила? Предоставить ему въ управленіе Желтиковъ монастырь теперь уже невозможно: эта обитель, по распоряженію Св. Синода, безъ всякаго съ моей стороны участія, даже вопреки моему ожиданію, отдана во власть отставнаго Харьковскаго викарія, епископа Геннадія [1]). Такова уже моя горькая участь: то отнимаютъ у меня людей мнѣ благопотребныхъ, то навязываютъ мнѣ особъ, въ коихъ нѣтъ никакой для меня нужды.

Хотѣлъ-бы я поздравить Васъ съ назначеніемъ Вамъ пенсіи въ столь значительномъ размѣрѣ, но Вы пишете, что Вы предпочли бы ей продолженіе службы при академіи. Не знаю, что сказать Вамъ на это? Признаюсь, мнѣ кажется, что Вы, освободясь отъ административной дѣятельности, тѣмъ съ большимъ удобствомъ можете продолжать служеніе духовной наукѣ, сколько позволятъ Вамъ силы.

Кстати о наукѣ: въ чье распоряженіе поступили, или поступятъ бумаги, оставшіяся послѣ А. В. Горскаго [2])?—Если онѣ остались въ вашихъ рукахъ, то вотъ у Васъ и готовый матеріалъ для продолженія ученo-литературныхъ занятій. Извольте постепенно издавать эти бумаги, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, остается еще много интереснаго. Недавно съ большимъ интересомъ прочиталъ я письма покойнаго преосвященнаго Евсевія [3]) къ Горскому, помѣщенныя во 2-й книгѣ Приб. къ Твореніямъ Св. Отцевъ за текущій годъ".

Изъ Сергіева Посада писалъ іером. Рафаилъ: „Сегодня, (7-го ч.) въ 12 часовъ дня, совершилось умилительное зрѣлище: вся корпорація Академіи, исключая нѣкоторыхъ членовъ ея, непримиримо враждебныхъ (П. И. Г—аго, Е. Е.

---

[1]) Левицкаго, вышеупоминаемаго.

[2]) Въ настоящее время хранятся въ библіотекѣ Моск. Д. Академіи.

[3]) Орлинскаго, архіеп. Могилев.; † 21 февр. 1883 г.

1886 г. Г—аго, Н. И. С—а, П. И. Ц—а) явилась въ домъ бывшаго отца ректора Сергія Константиновича, для поднесенія ему, въ знакъ признательности, любви и благодарности, образа преподобнаго Сергія Чудотворца.

Въ маленькомъ залѣ вся корпорація стала вокругъ Сергія Константиновича и, съ образомъ въ рукахъ, произнесъ краткую рѣчь Димитрій Ѳеодоровичъ Голубинскій, [1]) отъ котораго и произошло начало этого чествованія.

Димитрій Ѳеодоровичъ, въ рѣчи упомянувши о долголѣтней и полезной службѣ Сергія Константиновича, поздравилъ его отъ лица всей корпораціи съ послѣднимъ благоволеніемъ къ нему Начальства и пожелалъ ему многолѣтней и спокойной жизни.

И отецъ Ректоръ, т. е. Сергій Константиновичъ, отвѣтилъ довольно продолжительною, сравнительно, рѣчью, съ перерывами отъ вздоховъ и слезъ; въ началѣ онъ сказалъ, что его участь, вслѣдствіе вражды и злобы нѣкоторыхъ людей, измѣнилась; впрочемъ, сказалъ онъ, все происходитъ отъ причины всѣхъ причинъ, стало быть, и моя участь произошла не безъ воли Божіей; Господь подалъ мнѣ даръ терпѣнія, вмалѣ наказалъ меня и награждаетъ милостію—именно благоволеніемъ ко мнѣ Начальства, — и потомъ поблагодарилъ насъ за память и вниманіе къ нему даже и по увольненіи его отъ должности ректора. Засимъ всѣ были приглашены къ закускѣ, во время которой была получена телеграмма изъ Симферополя отъ шести человѣкъ, когда-то учившихся въ Московской Академіи, которые изъявляютъ свое сердечное участіе въ настоящемъ торжествѣ, о которомъ были извѣщены неизвѣстно кѣмъ. Но хорошо ли поступилъ П. И. Г—ій, который отнялъ образъ Спасителя у студентовъ трехъ курсовъ, желавшихъ, съ дозволенія о. ректора, поднести этотъ образъ Сергію Константиновичу — отнялъ на основаніи какого-то § устава академіи, будто-бы недозволявшаго дѣлать никакихъ поднесеній уволеннымъ за преступленія, затѣмъ онъ потребовалъ отъ студентовъ списокъ, кто именно и сколько жертвовалъ на образъ. А самый образъ принуждалъ свезти въ Москву и продать въ лавку; образъ, переходя изъ рукъ въ руки, остановился на-

1) † 23 Ноября 1903 г.

конецъ у Пятницкаго священника въ ожиданіи своей участи, вожделѣнной студентами, собравшими свои посильныя бѣдныя лепты на оный. 1886 г.

Теперь, когда корпорація профессоровъ поднесла образъ, и у студентовъ опять возгорѣлось желаніе поднести свой образъ Сергію Константиновичу; но теперь надобно имъ просить разрѣшенія уже у митрополита, и они хотятъ явиться къ нему, по его пріѣздѣ въ Москву, и объяснить ему всѣ обстоятельства, случившіяся съ образомъ. Жалко П. И-ча, что онъ находился въ такомъ заблужденіи и былъ непримиримо, нехристіански жестокъ къ о. Сергію Константиновичу. О сентябрскомъ возмущеніи студентовъ было печатано въ Современныхъ Извѣстіяхъ за послѣднія числа сентября, въ которыхъ выражено порицаніе начальству академіи за запрещеніе поднести образъ бывшему своему Ректору.

Утомилъ я ваши святительскія очи и вниманіе; но, по обыкновенному вашему добросердечію и благоснисходительности ко мнѣ, благоволите принять и еще нѣсколько, можетъ быть, послѣднихъ строкъ моего искренняго, полнаго любви, чистосердечія къ Вамъ; съ того дня, какъ я былъ у Васъ, не проходило ни одного дня, въ который бы нѣсколько разъ не возмущалась душа моя отъ вопроса: что, если проведена такая мысль и К. П-чу, что викарій не только не нуженъ, но даже излишенъ,—безъ этого не было бы такъ смѣло, чтобы не сказать дерзко, написано къ Вамъ; въ такомъ случаѣ примиреніе ничего не значитъ, клевета и ложь должны быть обнаружены, письменная обида должна быть выставлена; наговоровъ тайныхъ другъ на друга, междоусобій, іезуитствъ не должно быть между архипастырями; Церковь Русская не шахматная доска и архіереи не шашки, которыя бы можно было передвигать, какъ вздумается, или кто кого переплутуетъ и даже обидитъ... Ужели было-бы законопреступно спросить согласія того и другаго? Вы же воспитали, такъ сказать, что и правда, одѣли, обули, настроили и у Васъ, съ укоризною, что Вамъ при Викаріи нечего дѣлать, отняли его. Не побоялся бы я и не устрашился-бы высказать это даже Государю, Котораго подобнымъ образомъ, многократно и многоразлично, обманываютъ, поднося на утвержденіе. Не могу выразить моего сожалѣнія о Васъ, какъ жестоко обиженномъ, чтобы доказать мою любовь

1886 г. къ Вамъ; желалъ-бы служить у Васъ, быть членомъ Консисторіи, заграждать всякія уста, говорящія противъ Васъ. Господь Богъ награждаетъ меня безстрашіемъ. Не боюсь я при Немъ, всегда присущемъ мнѣ, никого и готовъ всегда, по данному мнѣ дару отъ Господа, разверзать уста моя на враги моя и отвѣщать всѣмъ противляющимся; желалъ-бы служить при вашихъ святительскихъ стопахъ; но есть люди, сильно нежелающіе меня, опасающіеся моего прямодушія, распространяющіе обо мнѣ разныя мысли не къ чести мнѣ, хотя бездоказательныя, и почитающіе меня ниже послѣдняго настоятеля монастыря вашей епархіи. Стало быть, прямо на зло не надобно идти, чтобы не нарушить навсегда мира душевнаго, который тоже есть великій даръ Божій. И такіе люди попускаются, какъ препятствіе, Господомъ Богомъ, Котораго да будетъ Святая воля надо мною и ваша святительская".

Здѣсь помѣщаю кстати вырѣзку изъ № 342 „Современныхъ Извѣстій" слѣдующаго содержанія:

„Намъ сообщаютъ, что среди бывшихъ учениковъ отца ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Сергѣя Константиновича Смирнова, находящихся въ Москвѣ, возникла мысль поднести ему адресъ и Библію и учредить премію его имени при Московской Духовной Академіи за лучшія курсовыя сочиненія по русской исторіи. Мысль эта находитъ, говорятъ, большое сочувствіе среди московскаго духовенства, въ числѣ котораго много его учениковъ. Сергѣй Константиновичъ болѣе сорока лѣтъ былъ профессоромъ Московской Духовной Академіи и до семидесятыхъ годовъ читалъ лекціи именно по русской исторіи. Въ этой области имъ написаны такія солидныя изслѣдованія по исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи, какъ, напримѣръ, исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, исторія Троицко-Лаврской семинаріи и исторія Московской Духовной Академіи, удостоенныя преміи отъ Академіи Наукъ, и издана масса историческихъ матеріаловъ. Въ послѣдніе годы своей службы онъ читалъ лекціи по греческому языку и объ особенностяхъ его въ библейско-церковной литературѣ. По этому предмету имъ написано изслѣдованіе объ особенности греческаго языка въ посланіяхъ ап. Павла въ сравненіи съ языкомъ классиковъ, за которое онъ и получилъ степень доктора богословія".

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Харькова. 1886 г.

Изъ Петербурга писалъ отъ 11-го числа отправившійся туда для воспріятія архіерейской хиротоніи Желтиковскій о. архимандритъ Гавріилъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

10-го декабря Богъ сподобилъ меня достигнуть С.-Петербурга, и я поселился близъ крестовой Митрополичьей церкви, гдѣ три дня квартировалъ и преосвященный Антонинъ. Тотчасъ, по прибытіи въ келліи, отправился къ Владыкѣ митрополиту Исидору, который сказалъ мнѣ, „что хорошо, что пріѣхали пораньше, а тамъ некогда было-бы обучать васъ“. Попросилъ у него благословенія на утѣшеніе братіи, которое будетъ въ день моего нареченія 12-го декабря и въ день хиротоніи 14-го того-же мѣсяца. Въ 14-й день помолитесь за меня, да снидетъ на меня благодать Святаго Духа къ достодолжному прохожденію будущихъ обязанностей“.

Изъ Харькова отъ 9-го числа писалъ преемникъ о. Гавріила по Желтикову монастырю преосвященный Геннадій, бывшій епископъ Сумскій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Уволенный на покой въ вашу епархію, имѣю долгъ всепокорнѣйше просить архипастырскаго снисхожденія.

Въ Харьковѣ меня не удерживаютъ; къ выѣзду готовъ. Но, чтобы не затруднить бывшаго настоятеля Желтикова монастыря, считаю необходимымъ пождать отвѣта на телеграмму, нынѣ посылаемую секретарю Тверской Консисторіи.

Въ преданности волѣ Господней, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю долгъ быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
нижайшимъ послушникомъ“...

14-е число. Воскресенье. Въ этотъ день совершена была въ соборѣ Александро-Невской Лавры хиротонія Желтиковскаго архимандрита о. Гавріила во епископа Старицкаго, викарія Тверскаго. Въ этотъ же день я счелъ пріятною обязанностію поздравить новорукоположеннаго епископа телеграммою такого содержанія:

1886 г. „Тверь вкупѣ со мною радуется и привѣтствуетъ Васъ съ пріятіемъ архіерейской благодати".

На это преосвященный отвѣтствовалъ слѣдующею телеграммою:

„Въ сей знаменательный для меня день усугублялъ молитву о здоровьи Вашего Высокопреосвященства. Привѣтъ вашъ пріемлю съ сыновнею признательностію и искренне благодарю. Епископъ Гавріилъ".

15-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго отъ 12-го числа:

„Сегодня состоялось нареченіе о. архимандрита Гавріила подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, въ присутствіи Ник. Пав. Смирнова [1]). О. Гавріилъ свою рѣчь хорошо говорилъ: смѣло, твердо, публично сознавая себя *недоборчивымъ*.

На архимандритской послѣдней вечери и я былъ. Тамъ говорили рѣчи, вспоминали ваше священное, достолюбезное имя, благословляя о. Гавріила въ путь-дорогу къ архіерейству, въ 3 остальныхъ рѣчахъ благожелали ему позаимствоваться отъ Васъ духа мудрости, благоснисхожденія къ немощнымъ, и сохранить въ себѣ духъ простоты и любви къ духовенству Тверской епархіи, исторически заявившей себя питомцами, многополезными на разныхъ поприщахъ Отечества.

Обѣдъ прошелъ въ сытости. Сильныхъ міра сего не было, а потому было больше и задушевности. О. Гавріилу было сказано три рѣчи, чуждыя лести, но назидательныя и для него и для слушателей.

Теперь о себѣ поведу рѣчь. Прошу прощенія за мои неосторожныя слова, въ письмѣ моемъ допущенныя, о лицахъ вашихъ довѣренныхъ [2]). Когда я получилъ ваше письмо [3]) и прочиталъ его, я тотчасъ сказалъ: благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю. Каждое слово вашего письма было основательно.

Съ удовольствіемъ провожу время въ бесѣдѣ съ Высоко-

---

[1]) Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода.

[2]) Разумѣется письмо отъ 5-го ноября (См. подъ числомъ 15-мъ).

[3]) Отъ 15-го ноября.

преосвященнымъ Веніаминомъ [1]) Иркутскимъ, который бла- 1886 г.
говолитъ ко мнѣ издавна и на дняхъ обѣщался пріѣхать ко мнѣ обѣдать запросто. Порядки питерскіе съ двоедушіемъ ему не нравятся. И онъ съ перваго визита Константину Петровичу просилъ его въ маѣ отпустить его въ Сибирь, а съ третьей недѣли уже сталъ скучать жизнію въ Столицѣ. Любимъ онъ въ Сибири; и самъ желаетъ тамъ умереть, тронутый любовію Сибиряковъ къ своимъ святителямъ, почившимъ на Сибирской каѳедрѣ. Онъ мнѣ давно писалъ, что онъ умиляется, когда слышитъ почти въ каждомъ поминаньи Сибиряка имена Святителей, умершихъ въ Сибирскихъ епархіяхъ.

Преосвященнаго Павла Экзарха ждутъ послѣ завтра. Обѣщаютъ ему лично званіе митрополита и Казанскую каѳедру, а преосвященному Палладію—Грузію; но сей не хощетъ въ пустыню удаляться отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ“...

16-го числа получилъ письмо изъ села Высочиновки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго. Онъ писалъ 9-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го ноября:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Владыко и Архипастырь!

6-го декабря прибыли ко мнѣ изъ Святогорской пустыни настоятель—іеромонахъ Дороѳей и съ нимъ 3 іеромонаха, 3 іеродіакона и 15 человѣкъ монаховъ и послушниковъ и первое бдѣніе совершали подъ 7-ое декабря преподобному Нилу Столобенскому Чудотворцу, такъ какъ это былъ день его св. памяти. На утро послѣ Божественной литургіи старшая братія собралась ко мнѣ пить чай, и только что начали чаепитіе, приносятъ мнѣ почту и съ нею драгоцѣнное письмо ваше и посылку съ великою Святынею, которою чрезъ Васъ благословила нашу св. обитель мать игуменія Палладія. Всѣ мы были глубоко тронуты такимъ знаменательнымъ и утѣшительнымъ для насъ событіемъ; оставивши чай, священнослужители облачились, взяли присланную святыню, понесли ее въ церковь, гдѣ соборне отслужили молебенъ съ акаѳистомъ преподобному Нилу, за коимъ поминали Васъ и мать игуменію Палладію, послѣ чего вся братія съ благоговѣніемъ

---

1) Благонравовымъ, съ 1873 г. еп. Иркутскій, † архіепископомъ 2 февр. 1892 года.

1886 г. прикладывалась къ святынѣ. Отъ себя и отъ нихъ приношу Вамъ, Владыка Святый, искреннюю и душевную мою благодарность за столь великую милость вашу къ нашей юной обители. Госпожѣ игуменіи Палладіи я уже писалъ и усердно ее благодарилъ; нынѣ-же отъ избытка благодарныхъ чувствъ моихъ приношу Вамъ усердное мое благодареніе. Да воздастъ Вамъ Самъ Господь и Пресвятая Владычица Богородица утѣшеніемъ небеснымъ за то утѣшеніе, которымъ Вы насъ посѣтили. А мы обязаны всегда молиться за Васъ, какъ за великаго нашего благодѣтеля.

Обитель наша, при помощи Божіей, начала уже существовать, не на бумагахъ только, а на дѣлѣ: съ 30 ноября совершается у насъ ежедневное Богослуженіе по чину Святогорскому, а 13 декабря имѣетъ быть освященіе у насъ теплой церкви въ залѣ моего дома, во имя Пресвятой Богородицы Казанской, главной нашей Святыни. Милостивѣйшій Владыка нашъ благословилъ настоятелю нашему самому освятить эту церковь, чтобы доставить поскорѣе возможность братіи молиться въ тепломъ храмѣ, что и мнѣ немощному и больному большое утѣшеніе будетъ, ибо зимою совсѣмъ не могъ бывать при Богослуженіи въ холодной церкви.

Выразить не могу Вамъ моей радости, что наконецъ моя давняя завѣтная мечта осуществилась. Теперь могу умереть покойно, всѣ нужныя бумаги къ обезпеченію моей обители я уже совершилъ: по дарственной записи теперь-же передалъ ей 230 десятинъ земли, а нотаріальнымъ безповоротнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, послѣ смерти моей, укрѣпляю за нею еще 640 десятинъ, все свое имущество вполнѣ, такъ что теперь могу спокойно и мирно ожидать конца. Слава Богу! молиться — полное удобство, церковь близко, служатъ хорошо, чему не нарадуюсь. Правда, хлопотъ и расходовъ много выпало на мою долю, но и они для меня отрадны, такъ что совершенно ими не тяготцусь.—Спасибо братіи, пока любовно ко мнѣ относятся, да иначе, вѣроятно, и не будетъ, ибо я независимъ отъ нихъ, и отнюдь не стану къ нимъ въ какую-либо подчиненность.—Буду жить міряниномъ, чего всегда желалъ, и что благословлено мнѣ въ Бозѣ почившимъ святителемъ Филоѳеемъ, митрополитомъ Кіевскимъ. А какъ ктиторъ моей обители—въ чинѣ мірянина буду даже полезнѣе и нужнѣе ей во многихъ отношеніяхъ.

Еще разъ усердно благодарю Васъ, Владыко Святый, прошу прощенія, что дерзновенно стужалъ Вамъ своею просьбою, и, испрашивая себѣ архипастырское благословеніе и молитвы ваши, съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ и глубокою признательностію имѣю честь пребыть“... 1886 г.

Въ тотъ-же день, вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, прибылъ въ Тверь бывшій викарій Харьковскій, епископъ Сумскій Геннадій, и прямо со станціи отправился въ Желтиковъ Успенскій монастырь, ввѣренный его управленію. На другой день, 17-го числа пріѣхалъ ко мнѣ и приглашенъ былъ мною къ обѣденному столу. Въ первой-же со мною бесѣдѣ онъ горько жаловался на Харьковскаго архіепископа Амвросія, спровадившаго его отъ себя на покой въ Желтиковскую обитель.

18-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ священника Николая Сокольскаго [1]), который писалъ отъ 14-го числа:

„Долгомъ почитаю поспѣшить отвѣтомъ Вашему Высокопреосвященству объ отправившемся къ Вамъ сегодня преосвященнѣйшемъ Геннадіи. Уволенъ преосвящ. Геннадій по желанію нашего сильнаго Владыки, коему, какъ извѣстно, съ перваго момента поступленія своего на викаріатство Харьковское, не понравился, и чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ больше и больше являлось у архипастыря нашего антипатій къ преосвященному Геннадію, который по природѣ малороссъ, а потому упоренъ и много, очень много имѣетъ странностей; все это вмѣстѣ взятое, прибавивъ къ сему и слабость иногда выпить изрядно, архипастырь нашъ переносить не могъ, а потому написалъ предварительно въ Петербургъ, откуда и посовѣтовали подать на покой, но по чьему указанію въ Желтиковъ монастырь,—это въ Харьковѣ неизвѣстно. Болѣе сказать не могу. Любовію общества пользовался за простоту.

Теперь изливаю предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ свою глубокую скорбь, самую сердечную. Сегодня мнѣ благочинный Чижевскій [2]) предъявилъ указъ Духовной Консисторіи, коимъ, по резолюціи Владыки, назначенъ другой священникъ и ему предоставляются всѣ права и по церкви

---

[1]) Извѣстный нынѣ дѣятель въ Харьковѣ на поприщѣ просвѣщенія народа.

[2]) Прот. Дмитріевской г. Харькова церкви, болѣе 60 лѣтъ на службѣ.

1886 г. и по училищу во всемъ, а я совершенно остался не при чемъ. Въ училище, устроенное мною, обставленное всѣмъ необходимымъ и поставленное въ самое хорошее положеніе, за что въ іюлѣ сего года мнѣ объявлена признательность и благодарность архипастыря,—въ данное время я и глядѣть въ училище не смѣю; словомъ остался по содержанію указа поношеніемъ для Заиковцевъ; кажется, прикажутъ убраться и изъ дома церковнаго, выстроеннаго тоже моими-же трудами. Переживаю, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, такое время, какого никогда въ жизни моей не было. Не знаю, какъ и пережить такую скорбь?! Смиреннѣйше прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, помолиться о мнѣ грѣшномъ. Семья моя, вся убитая этимъ горемъ, лежитъ въ постели, не вытирая слезъ. Двоимъ священникамъ на Заиковкѣ совершенно жить нечѣмъ; волей или неволей придется уходить куда-нибудь въ слободу. Не придумаю, что и дѣлать? Семья—8 человѣкъ дѣтей, почему и уходить въ слободу трудно. 40000 рублей, даже болѣе, пріобрѣлъ я на церковь, выстроилъ училище, домъ церковный, выпросилъ у города 3000 квадратныхъ саж. земли для церкви и вотъ за это архипастырская награда. Боже милосердый, не остави насъ грѣшныхъ!!!

Горе быть на чужой сторонѣ!! [1]) Давно я всѣмъ хохламъ усердіемъ своимъ на пользу церкви и прихода не только не нравился, но даже противенъ былъ, и вотъ наконецъ они (хохлы) достигли желанія своего. Вся агитація велась противъ меня втайнѣ, такъ что я ничего не зналъ. Уповаю на Господа и на молитвы ваши святительскія. Благоволите милостивѣйшій архипастырь утѣшить вашимъ словомъ".

19-го числа, въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, прибылъ изъ Петербурга новорукоположенный епископъ Старицкій Гавріилъ и водворился въ новомъ, ему ввѣренномъ, Отрочѣ монастырѣ. Мною даны были ему въ даръ полное архіерейское облаченіе и шелковая цвѣтная ряса.

20-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвращаю Вамъ предисловіе съ искреннею признательностію за вашъ трудъ.

---

[1]) О. Сокольскій принятъ былъ мною изъ Владимірской епархіи въ Харьковскую на діаконскую вакансію къ каѳедральному собору.—Примѣчаніе автора Хроники.

Медлилъ я возвращать его частію потому, что не видѣлъ особенной надобности спѣшить, частію по нѣкоторому недоразумѣнію, которое прошу Васъ мнѣ разъяснить. Я долженъ благодарить, между прочимъ, г. Штендмана [1]), но я не имѣю чести вовсе его знать и не знаю, за что именно онъ заслуживаетъ благодарность. Обязательныя для насъ при изданіи услуги прочихъ, упоминаемыхъ въ предисловіи, лицъ [2]) для меня болѣе или менѣе извѣстны. 1886 г.

Итакъ извольте предисловіе свое показать Константину Петровичу, и, если онъ не будетъ противъ него, предавайте оное тисненію.

Вотъ счастіе: вмѣсто одного, взятаго у меня, архіерея, я вразъ получилъ двоихъ. 16-го числа прибылъ въ Желтиковъ преосвященный Геннадій, а вчера явился и новоблагодатствованный епископъ Гавріилъ. Итакъ въ Твери цѣлый соборъ іерарховъ: можемъ рукополагать во епископы.

Какое распоряженіе сдѣлалъ Константинъ Петровичъ на счетъ посланныхъ ему мною писемъ м. Филарета къ Царскимъ Особамъ, и скоро-ли онъ возвратитъ ихъ мнѣ?

Вотъ и праздникъ Христовъ на дворѣ: поздравляю Васъ; пріѣзжайте къ намъ въ гости; будемъ очень рады.

P. S. Перелистывая присланные Вами листы, я встрѣтилъ на страницѣ 437, въ 3-мъ подстрочномъ примѣчаніи, имя Гр. П. Смирнова-Платонова [3]). Кѣмъ сдѣлано это примѣчаніе—мною или Вами; и если Вами, то прошу мнѣ разъяснить, на какомъ основаніи Вы о. Смирнова разумѣете родственникомъ митрополита Никанора [4]). Я ничего не слыхалъ объ этомъ родствѣ".

21-го числа получилъ письмо изъ г. Намангана, Ферганской области, отъ сына моего покойнаго товарища по семинаріи, священника М. Дм. Граменицкаго, судебнаго слѣдователя Дм. Мих. Граменицкаго. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство!

Я уже самъ пришелъ въ такой возрастъ, что наросло дру-

---

[1]) Секретарь Импер. Русск. Истор. Общества.

[2]) Ордин. академикъ Академіи наукъ А. Ѳ. Бычковъ и професс. СПБ. дух. акад. М. О. Кояловичъ, И. Ѳ. Нильскій и И. Е. Троицкій.

[3]) Прот. Николо явленской церкви въ Москвѣ † 16 февр. 1898 г.

[4]) Клементьевскаго, митр. Спб. † 17 сент. 1856 г.

1886 г. гое поколѣніе, съ особымъ духовнымъ складомъ и иными жизненными интересами. Но когда я обращаюсь къ прошедшему, вспоминая своего отца, мнѣ представляется неразрывно соединеннымъ съ памятью о немъ тотъ союзъ дружбы, который въ продолженіи десятковъ лѣтъ поддерживался и питался общностью духовныхъ интересовъ; ни среди моихъ сверстниковъ, ни тѣмъ больше въ молодомъ поколѣніи, я не встрѣчаю подобныхъ примѣровъ. Если въ періодъ моего воспитанія, въ шестидесятыхъ годахъ, падала на насъ тѣнь идеализма сороковыхъ годовъ, облагораживая нашу духовную сторону, то эта память о самомъ близкомъ для меня человѣкѣ даетъ тѣмъ болѣе отдыха и назидательности душѣ. Хранящіяся у меня письма Вашего Высокопреосвященства къ отцу я неразъ перечитывалъ и всегда испытывалъ ихъ возвышающее дѣйствіе. Прошу простить мнѣ это отступленіе: чѣмъ ближе подходишь къ старости, тѣмъ живѣе чувствуется связь съ прошедшимъ. Поводъ-же, по которому я рѣшился обезпокоить Ваше Высокопреосвященство напоминаніемъ о себѣ, есть слѣдующій. По смерти отца предоставленные самимъ себѣ, мы, братья и сестры, подчиняясь духу времени, искали устроить свою жизнь при помощи свѣтскаго образованія. Много силъ потрачено на то, чтобы проложить себѣ новыя дороги въ жизни, и не всѣ благополучно шли этимъ путемъ: мы не досчитываемся старшей сестры Ольги, которая умерла въ Петербургѣ, когда начала сдавать экзаменъ по акушерству, и брата Ивана, крестника вашего, умершаго, когда онъ былъ земскимъ врачомъ въ Переяславскомъ уѣздѣ. Участь болѣе страшная, чѣмъ смерть, постигла сестру Надежду: 15-лѣтней дѣвушкой она отправилась въ Петербургъ, окончила курсъ въ Учительской семинаріи и поступила на высшіе женскіе Бестужевскіе курсы вольнослушательницей. Желая попасть въ число дѣйствительныхъ слушательницъ, она держала два раза требующійся экзаменъ, но оба раза неудачно. Въ 1879 году, бывши въ отпуску на родинѣ, я разсчитывалъ устроить ее на мѣсто учительницы въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ я служилъ тогда инспекторомъ народныхъ училищъ. Но вслѣдствіе душевнаго напряженія отъ усиленныхъ занятій и потрясенія отъ неудачъ на экзаменахъ, она въ іюлѣ 1879 года захворала душевною болѣзнію. Мнѣ удалось помѣстить ее въ С.-Петербургскую медико-

хирургическую клинику, гдѣ она пробыла годъ, затѣмъ ее 1886 г.
перевели въ больницу душевно-больныхъ, что на Удѣльной.
Въ 1881 году братъ Сергѣй кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и поступилъ на службу учителемъ въ Ташкентскую гимназію, и вслѣдствіе этого я пересталъ получать обстоятельныя свѣдѣнія о больной сестрѣ. Въ 1882 г., безпокоясь о ней, я снова поѣхалъ въ Россію и узналъ отъ врачей, что болѣзнь ея не даетъ надежды на излеченіе, рѣшился взять ее съ собой, такъ какъ плата за ея содержаніе въ больницѣ, 50 р. въ мѣсяцъ, была для меня тяжела, а въ Ташкентѣ, подъ своимъ надзоромъ, я надѣялся ее устроить спокойнѣе, тѣмъ больше, что въ ту пору были оживленные толки объ устройствѣ въ Ташкентѣ больницы для душевнобольныхъ. Но проэктъ этой больницы застрялъ въ канцеляріяхъ; у себя же больную держать я не могу, такъ какъ въ моей семьѣ четверо малолѣтнихъ дѣтей. Я устроилъ больную въ Ташкентской богадѣльнѣ, въ особой комнатѣ, за плату по 30 р. въ мѣсяцъ,—и, пока самъ находился въ Ташкентѣ, я былъ доволенъ этимъ устройствомъ. Но въ 1883 г. по службѣ мнѣ пришлось переѣхать изъ Ташкента въ Наманганъ, а съ новаго 1887 года я долженъ поселиться въ городѣ Ошѣ, въ 400 верстахъ отъ Ташкента. Съѣздивъ въ Ташкентъ въ 1885 и нынѣшнемъ году, я убѣдился, что положеніе больной въ богадѣльнѣ, безъ моего надзора, жалкое: она не только заброшена, но ею тяготятся и стараются выжить. Въ ея положеніи приняла участіе супруга генералъ-губернатора, отъ которой я узналъ, что она поручила своему брату въ Петербургѣ объ опредѣленіи больной снова на Удѣльную, въ С.-Петербургѣ. Чѣмъ кончатся эти хлопоты, пока неизвѣстно. Обстоятельства настоящаго времени привели меня къ убѣжденію, что дѣйствительно было-бы лучше устроить больную сестру въ одномъ изъ хорошихъ заведеній Россіи. Врачъ Околовъ, который былъ командированъ для осмотра больницъ душевно-больныхъ, сообщилъ мнѣ, что лучшая изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ есть устроенная Тверскимъ земствомъ. Поэтому я написалъ своему младшему брату Николаю, студенту Московскаго Университета, чтобы онъ собралъ свѣдѣнія о томъ, не можетъ-ли быть опредѣлена больная сестра въ Тверскую больницу. Вмѣстѣ съ тѣмъ я рѣшился утруждать Ваше Высокопреосвященство просьбой

1886 г. оказать ваше содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Эта забота о больной сестрѣ болѣе всего тяжела мнѣ.

Позволяю себѣ послать Вашему Высокопреосвященству свою фотографическую карточку и брошюру, представляющую образецъ вопросовъ, которыми въ нашемъ краѣ занимаются. Въ настоящее время, въ свободное отъ службы время, я перевожу съ арабскаго мусульманскія законоположенія (шаріатъ), относящіяся къ землевладѣнію.

Прося для себя и для своего семейства благословенія и молитвъ вашихъ, имѣю честь быть.."

Изъ Ковны писалъ отъ 20-го числа преосвященный Антонинъ:

„Помня всегда отеческія милости ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, считаю непремѣннымъ моимъ долгомъ почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова и выразить мое усерднѣйшее желаніе, чтобы Господь Спаситель сподобилъ Васъ всѣ дни этого праздника провести въ полной радости.

Вмѣстѣ съ симъ почитаю долгомъ представить Вашему Высокопреосвященству краткій отчетъ о моей жизни на новомъ мѣстѣ. Проживъ въ Вильнѣ съ 20-го по 29-е ноября, я водворился на постоянное жительство въ Ковнѣ. Въ Вильну буду ѣздить только разъ въ мѣсяцъ, для присутствованія въ засѣданіяхъ Совѣта Виленскаго Братства и Присутствія по дѣламъ православнаго западнаго духовенства. Для жительства моего въ Ковнѣ имѣется двухэтажный каменный домъ обращенный лицомъ къ площади, на которой воздвигнутъ чугунный памятникъ войны 1812 года, и громадное стоитъ зданіе, занимаемое Городскою Думою. Помѣщеніе мое приличное; но нѣсколько стѣснено даровыми квартирантами. Пользуясь пребываніемъ прежнихъ викаріевъ въ Вильнѣ, о.о. соборяне свои дома отдали въ наймы, а сами помѣстились въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома и даже забрали въ свои руки хозяйство архіерейскаго дома. При моемъ предмѣстникѣ, преосвященномъ Смарагдѣ, въ нижнемъ этажѣ обитали о. протоіерей и псаломщикъ. Псаломщика преосвященный Смарагдъ удалилъ; а семейство протоіерея, по случаю смерти его въ нынѣшнемъ году, само удалилось на квартиру, но на мѣстѣ его все-таки водво-

рился новый священникъ опредѣленный къ собору. Я рѣ- 1886 г.
шился потерпѣть. Два соборныхъ священника - уроженцы Тверской епархіи: одинъ изъ с. Перетерья Кашинскаго уѣзда, другой,—не знаю откуда,—родной братъ соборнаго діакона Никольскаго, третій, мой антиподъ, сынъ Гавріила Ивановича Веніаминова [1]), внукъ высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія [2]), женатый на дочери редактора журнала „Паломникъ“, А. И. Поповицкаго [3]). Лѣтній Александровскій соборъ примыкаетъ къ западной стѣнѣ архіерейскаго дома. Зимній соборъ находится, по сдѣланному мною измѣренію, въ 158 шагахъ отъ крыльца сего дома. Въ этотъ соборъ и хожу я къ богослуженію въ простые дни за неимѣніемъ домовой церкви. Кромѣ двухъ соборовъ, въ Ковно двѣ православныхъ церкви: гимназическая и кладбищенская, съ особыми причтами. Въ Пожайскомъ монастырѣ, весенней и лѣтней резиденціи ковенскихъ архіереевъ, прекрасный, очень просторный домъ. Соборный храмъ въ монастырѣ— обширный и замѣчательный по своей архитектурѣ; стѣны раздѣланы подъ мраморъ; куполъ на соборѣ покрытъ красною мѣдью; келліи братскія и корридоры устроены на подобіе келлій и корридоровъ Александро-Невской Лавры; кругомъ монастыря фруктовые сады и сосновый лѣсъ. — Монастырь устроенъ въ 1662 году Великимъ Канцлеромъ Великаго Княжества Литовскаго Христофоромъ Пацемъ и обезпеченъ богатыми угодьями—для 12 братьевъ Камалдуловъ [4]), строгихъ блюстителей Устава св. Ромуальда. Но съ теченіемъ времени строгость отшельническаго житія въ немъ ослабѣла; а въ 1831 году онъ сдѣлался притономъ для польскихъ мятежниковъ, задумавшихъ взять съ бою г. Ковно и присоединить къ Польшѣ. Но мятежники эти были разсѣяны, яко прахъ, и Пожайскій монастырь отобранъ въ православное духовное вѣдомство. Въ Ковнѣ пребываютъ постоянно епархіальный католическій архіерей, Поллюліонъ, и его викарій—Барановскій—заклятый фанатикъ. Какъ подумаешь

---

[1]) Прот. Моск. Новодѣвичьяго монастыря.

[2]) Иннокентій Веніаминовъ митр. Моск.; † 31 марта 1879 г.

[3]) † 29 марта 1904 г.

[4]) Камальдуленсы—католическ. духовн. орденъ, основанный св. Ромуальдомъ въ Апеннинахъ въ 1012 году.

1886 г. объ этомъ, невольно осудишь прежнихъ литовскихъ викаріевъ, за то, что они не хотѣли жить въ Ковнѣ. Думали они больше о своемъ покоѣ и удобствахъ, чѣмъ объ интересахъ православія. У католиковъ въ Ковнѣ каѳедральный обширный костелъ и 6 или 7 приходскихъ костеловъ; Духовная Консисторія, въ которой главнымъ заправителемъ дѣлъ (оффиціалъ) епископъ суффраганъ Антоній Барановскій, вышеупомянутый фанатикъ; Духовная Семинарія, въ которой ректоромъ прелатъ Іеронимъ Рачковскій, инспекторъ и преподаватели — все ксендзы, магистры богословія... А у православныхъ нѣтъ здѣсь не только семинаріи, но даже духовнаго училища... О. протоіерей Гомолицкій совѣтовалъ мнѣ, по правиламъ свѣтскаго приличія, сдѣлать визитъ епархіальному католическому епископу; но я не послѣдовалъ этому совѣту до сего времени и не думаю послѣдовать. Духовенство православное здѣсь—все на жалованьѣ и кромѣ того пользуется доходами отъ разныхъ земляныхъ и лѣсныхъ угодій; церкви—деревянныя бѣдныя по своему внутреннему состоянію. Некому позаботиться объ ихъ благоустройствѣ: крестьяне бѣдны, помѣщики—католики, купцы—евреи.

Дѣлъ у меня немного. Посвящать совсѣмъ некого. Сдѣлавши мѣстнымъ почетнымъ гражданамъ визиты, усѣлся я дома и почитываю газеты и духовные журналы, которые выписываются въ архіерейскій домъ изъ всѣхъ редакцій. Но Тверь и тверскіе благожелатели и благодѣтели мои не выходятъ у меня изъ головы. При служеніи литургіи въ Вильнѣ и въ Ковнѣ, на великомъ входѣ, два раза я поминалъ, вмѣсто имени Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, имя Вашего Высокопреосвященства; на отпускахъ литургійныхъ поминаю Тверскихъ Угодниковъ Божіихъ; наконецъ, и на протоколѣ Литовской Консисторіи росписался я такимъ образомъ: „съ мнѣніемъ Духовной Консисторіи согласенъ. Антонинъ епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи“.

Простите меня великодушно, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, за мое многоглаголаніе и благоволите принять мое привѣтствіе съ наступающимъ праздникомъ, какъ знакъ моего глубочайшаго уваженія и преданности, съ которыми всегда имѣю честь быть“...

24-го числа получилъ два письма: одно изъ Константино-

поля отъ архимандрита Арсенія, другое изъ Москвы отъ Матв. Ив. Соколова. 1886 г.

Вотъ что писалъ отъ 18-го числа о. Арсеній:

„Съ чувствомъ глубокой признательности за ваше архипастырское писаніе, которое я имѣлъ счастіе получить отъ Васъ, считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ, молитвенно испрашивая у Подателя всѣхъ благъ Господа, да умножитъ, Онъ Преблагій, и преумножитъ лѣта жизни вашей въ здравіи и благополучіи ко благу паствы вашей и всей православной церкви. Есть, по извѣстіямъ, перемѣны у Васъ въ Твери, имѣющія ближайшее отношеніе къ вашему спокойствію; я разумѣю перемѣщеніе преосвященнѣйшаго Антонина; дай Богъ Вамъ на его мѣсто такого-же дѣятельнаго помощника въ трудахъ епархіальнаго управленія. Въ здѣшнемъ-же православномъ эллинскомъ мірѣ теперь больше всего заняты вопросомъ объ избраніи новаго патріарха; на кого падетъ жребій,—еще неизвѣстно, но главное условіе здѣсь—кто больше? — На этомъ основывается пресловутое избраніе.

Въ первыхъ числахъ мѣсяца декабря изъ береговъ Невы посѣтилъ Царьградъ Сергѣй Васильевичъ г. Керскій, который предпринималъ отселѣ поѣздку и на Аѳонъ; онъ предполагалъ заѣхать къ Вамъ въ Тверь, если обстоятельства позволятъ. Тучи, покрывающія политическій горизонтъ, не омрачаютъ нашего прекраснаго яснаго неба, и мы наслаждаемся отличною погодою—совершенно лѣто русское“.

М. И. Соколовъ писалъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ Господнимъ и наступающимъ новымъ годомъ. Дай Боже Вамъ добраго здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

Пріѣхалъ ли къ Вамъ изъ Харькова преосвященный Геннадій? Странная съ нимъ вещь случилась. Онъ сильно желалъ самостоятельной каѳедры; просилъ о семъ преосвященнаго Димитрія Херсонскаго [1]), жаловался на свое угнетенное положеніе Іоанникію. Сей возбудилъ вопросъ въ Св. Синодѣ. Оказалось, что пр. Амвросій два раза писалъ К. П. о

---

1) Муретова † 14 ноября 1883 г.

1886 **г.** посажденіи его на самостоятельную каѳедру, а онъ послѣдняго всюду прославлялъ своимъ первѣйшимъ врагомъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ пр. Платонъ Кіевскій, бывшій въ Харьковѣ, посѣтилъ и Геннадія и воочію убѣдился въ непригодности его. Вотъ и вышло: солга неправда. Съ ложью добивался самостоятельности, а добился покоя. У Васъ, должно быть, вполнѣ успокоится.

Благословите меня грѣшнаго и все семейство мое".

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каѳедральномъ соборѣ.—Послѣ литургіи принималъ, по обычаю, множество городскихъ поздравителей.

Въ тотъ-же день съ почты получено 11-ть поздравительныхъ писемъ съ разныхъ сторонъ; такъ изъ Петербурга

Отъ 24-го числа писалъ мнѣ Т. В. Барсовъ:

„Отъ полноты преданнаго сердца прошу принять искреннее поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и пожелать Вашему Высокопреосвященству всѣхъ благъ отъ Господа, главное-же здравія и благодушія.

Преосвященный Гавріилъ быстро исчезъ изъ Петербурга. У Васъ теперь подъ бокомъ и другой Владыка, только пребывающій на покоѣ. Высокопреосвященный Платонъ, всегда принимавшій въ немъ участіе, передавалъ, что Владыка Геннадій очень не въ ладахъ былъ съ мѣстнымъ преосвященнымъ.

Преосвященный Московскій уѣхалъ на праздники въ Москву. Не знаю, будетъ ли безъ него что-нибудь серьезное разсматриваться. Управляющій Канцеляріею передъ праздниками говорилъ, что на праздникахъ будетъ установлена послѣдняя редакція проэкта о военномъ духовенствѣ. Этотъ проэктъ и объяснительная къ нему записка были представлены мною еще въ іюлѣ и съ тѣхъ поръ, кажется, остаются безъ движенія. Почему—не знаю и ничего не говорятъ.

Въ свою очередь Высокопреосвященный Платонъ возбуждаетъ вопросъ о пересмотрѣ Устава Духовныхъ Консисторій, по крайней мѣрѣ, относительно его епархіи. Онъ предполагаетъ посадить предсѣдателями въ Консисторіяхъ—викаріевъ съ тѣмъ, чтобы Консисторія въ такомъ составѣ окончательно рѣшала маловажныя дѣла безъ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго. Проэктъ этотъ будто-бы уже готовъ у Высокопреосвященнаго.

Въ Петербургѣ экзархъ Грузіи остановился у Ректора Академіи, бывшаго его ученика по Смоленской семинаріи, преосвященнаго Арсенія. Много толковъ по поводу этого обстоятельства, но вѣроятнымъ кажется то, что подъискиваютъ кандидата на экзархатъ, отъ котораго, кажется, всѣ открещиваются. Кто попадетъ въ Тифлисъ остается неизвѣстнымъ". 1886 г.

На письмо это я отвѣчалъ 21-го января 1887 года:

„Примите мою сердечную благодарность за ваше привѣтствіе съ праздникомъ; взаимно поздравляю Васъ съ новымъ годомъ.

Множество дѣлъ и занятій изглаждаютъ почти вовсе изъ моей памяти непріятныя обстоятельства пребыванія моего въ Петербургѣ, но добрыя отношенія къ Вамъ и къ нѣкоторымъ другимъ моимъ сотрудникамъ по разнымъ коммиссіямъ остаются неизмѣнными и незабвенными.

Съ новымъ годомъ начинается у меня новый учено-литературный трудъ. Окончивши пересмотръ оффиціальныхъ бумагъ М. Филарета, я приступаю теперь къ изданію его частныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ. И писемъ этихъ у меня въ рукахъ немалое количество, такъ что выйдетъ объемистый томъ.

Что-же нашъ проэктъ о военномъ духовенствѣ? Будетъ-ли когда нибудь осуществленъ? — Или наши полутора-годовые труды останутся втуне?

Представленъ-ли Св. Синоду проэктъ Кіевскаго Владыки относительно реформы Кіевской Консисторіи, и какая его судьба? Владыка Платонъ сказывалъ мнѣ о немъ; но я сомнѣваюсь въ удобоосуществимости его?"

Отъ 23-го числа писалъ А. В. Гавриловъ:

„Усерднѣйше поздравляю Васъ съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова, сердечно желая добраго здоровья и всей крѣпости силъ, чтобы съ бодростію духа вступить въ новое лѣто на дѣло и дѣланіе. Предисловіе получилъ и радуюсь, что оно Вамъ понравилось. Въ тотъ-же день послалъ его Константину Петровичу вмѣстѣ съ просьбою вашею о письмахъ къ Высочайшимъ Особамъ. Отвѣта не имѣю еще. Что касается Смирнова-Платонова, то я взялъ его изъ прошенія его къ митрополиту Филарету въ защиту завѣщанія м. Никанора. Былъ-ли онъ родственникомъ м. Ни-

1886 г. канора [1]), сего я не знаю и въ примѣчаніи не говорю. Указатель личныхъ именъ сдалъ въ типографію и сижу за предметнымъ. Не знаю, чѣмъ-то отблагодаритъ насъ К. П. за нашъ трудъ. Пока, кромѣ непріятностей, ничего мы не получали. Не понравился ему суровый отзывъ митрополита Филарета по вопросу объ участіи православнаго духовенства въ отпѣваніи иновѣрцевъ, и послѣдовалъ приказъ перепечатать этотъ (12) листъ, снабдивъ его примѣчаніемъ изъ письма Филарета къ Антонію (23-го января) 1861 года (№ 1369). Будетъ, конечно, исполнено.

Москва готовитъ что-то грозное по поводу письма вашего о ея медлительности. А. Г. Ильинскій [2]) говорилъ мнѣ, что Шишковъ готовитъ записку въ объясненіе медлительности, заявивъ напередъ, что типографія не при чемъ. И охота Вамъ трогать чиновниковъ. Они и бѣлое покажутъ чернымъ, ибо на то они чиновники".

Изъ Владиміра отъ 23-го числа писалъ мнѣ преосвященный Θеогностъ:

„Честь имѣю усерднѣйше привѣтствовать Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всего сердца моего желаю, да преисполнится духъ вашъ святою радостію о Воплотившемся нашего ради спасенія Господѣ, и молю Его безконечную благость, да сохранитъ Онъ Васъ въ мирѣ, здравіи и благоденствіи какъ въ наступающее новое лѣто, такъ и во все время вашей жизни.

Недавно я ѣздилъ въ г. Муромъ для освященія новаго храма въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Тамъ родственники ваши говорили мнѣ, что Вы намѣреваетесь посѣтить вашу родину. Въ такомъ случаѣ, усерднѣйше прошу Васъ, не мините г. Владиміра и моего недостоинства.

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть...

---

1) Митр. Филаретъ называетъ (см. дополнит. т. мнѣній и отзывовъ, стр. 437 прим. 3—4) прот. Г. П. Смирнова-Платонова ближайшимъ родственникомъ м. Никанора, но это неправильно: сестра пр. Смирнова-Платонова Марія Петровна была замужемъ за священникомъ Ал. Ал. Смирновымъ (г. Москва, церк. Николая Святителя—Красный звонъ)—племянникомъ м. Никанора по матери своей.

2) Директоръ Хозяйств. управ. при Св. Син.; † 15 ноября 1893 г.

P. S. Не имѣлъ я случая познакомиться съ вашимъ новымъ викаріемъ. Но, какъ тверякъ, усердно прошу Васъ поклониться преосвященнѣйшему Гавріилу и передать ему отъ меня привѣтствіе съ архипастырскимъ саномъ". 1886 г.

На письмо это я отвѣчалъ 28-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за благожелательное поздравленіе съ великимъ Христовымъ праздникомъ и приближающимся новымъ годомъ. Прошу, взаимно и отъ меня принять братское всеусердное привѣтствіе.

Мысль о посѣщеніи родины занимаетъ меня: 25 лѣтъ я не былъ тамъ. Но соберусь-ли когда-нибудь въ родные края,— не знаю. А если даровано будетъ мнѣ это утѣшеніе, то, конечно, не премину быть и въ родномъ градѣ Владимірѣ и за особенное удовольствіе почту посѣтить Вашу святыню.

Архипастырскій поклонъ вашъ я не имѣлъ еще времени передать своему новому викарію: непремѣнно передамъ. А извѣстно-ли Вашему Высокопреосвященству, что мнѣ, вмѣсто одного, взятаго у меня, викарія вразъ дано два? Въ Желтиковъ монастырь, гдѣ настоятельствовалъ нынѣ преосвященный Гавріилъ, присланъ на покой, съ управленіемъ, однакожъ, обителію, Харьковскій викарій, епископъ Геннадій. Явившись сюда 16-го сего декабря, онъ успѣлъ уже заболѣть такъ, что въ праздникъ Рождества не выходилъ даже въ церковь. И не удивительно. Послѣ 18-тилѣтняго пребыванія на трехъ *викаріатскихъ* каѳедрахъ, монастырскій покой неособенно долженъ быть желателенъ и успокоителенъ для сердца, нечуждаго стремленій къ высшимъ почестямъ".

Изъ Ярославля отъ 23-го числа писалъ преосвященный архіепископъ Іонаѳанъ:

„Извините, Владыко Святый, что я умедлилъ отвѣтомъ на ваше письмо отъ 2-го декабря. Хотѣлось провѣрить совѣсть священника Успенскаго относительно писемъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета,—и по точно наведеннымъ справкамъ оказалось, что и на самомъ дѣлѣ таковыхъ писемъ у священника Успенскаго не имѣется.

Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ приближающимися праздниками Рождества Христова и новаго года съ душевнымъ и искреннимъ желаніемъ Вамъ всевозможныхъ благъ отъ Господа ко

1886 г. благоденствію вашему и богохранимой вашей паствы. Поздравляю Васъ и съ новымъ викаріемъ. Да пребудетъ онъ вѣрнымъ и непостыднымъ сотрудникомъ вашимъ во всѣхъ дѣлахъ управленія ко благу св. Церкви.

О преосвященномъ Геннадіи я очень мало имѣлъ свѣдѣній, какъ студентѣ Кіевской дух. академіи. Онъ былъ моложе меня однимъ курсомъ 1). По Костромѣ я зналъ его, какъ уже викарія 2), гдѣ многіе не любили его за неприличную архіерею простоту, которою онъ вредилъ болѣе самому себѣ, чѣмъ другимъ. О нетрезвости его мало было слышно. Полезно было-бы для Желтикова монастыря имѣть благоразумнаго казначея, который по временамъ пользовался - бы вашими совѣтами относительно управленія Желтиковымъ монастыремъ. Собранія мнѣній и отзывовъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета я имѣю у себя три большихъ тома, коими и пользуюсь съ благодарностію Вамъ".

На письмо это я отвѣчалъ 11-го января:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за братскія привѣтствія и съ праздникомъ, и съ новымъ годомъ, и съ новымъ викаріемъ. Простите, что я умедлилъ взаимнымъ поздравленіемъ Вашей Святыни.

У меня изъ ума не выходятъ письма митрополита Филарета къ митрополиту Филоѳею. Быть не можетъ, чтобъ они съ умысломъ были истреблены; они непремѣнно у кого-нибудь въ рукахъ. Нѣтъ-ли въ вашей епархіи, кромѣ священника Успенскаго, другихъ болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ покойнаго Владыки Филоѳея? Нельзя - ли объ этомъ навѣдаться чрезъ того-же о. Успенскаго? Я готовъ предложить тому, у кого обрѣтутся искомыя мною письма, приличное денежное за нихъ вознагражденіе, подобно тому, какъ я пріобрѣлъ за мзду письма Филарета къ А. П. Ахматову. Окончивши, съ Божіею помощію, трудъ по приготовленію къ печати оффиціальныхъ бумагъ Святителя Филарета, я приступаю теперь къ изданію частныхъ его писемъ къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ нѣкоторымъ изъ Высочайшихъ Особъ. О письмахъ къ послѣднимъ доведено было мною чрезъ К. П. Побѣдоносцева до Высочайшаго свѣдѣнія

---

1) Оконч. курсъ К. д. ак. въ 1845 г., а преосв. Іонаѳанъ въ 1843 году.

2) Геннадій викаріемъ Костромскимъ былъ съ 1872—1883 г.

и на печатаніе ихъ получено разрѣшеніе Государя Импе- 1886 г.
ратора.

Въ половинѣ декабря явился къ намъ Харьковскій изгнанникъ. Я принялъ его съ братскою любовію. Въ новый годъ онъ служилъ со мною въ каѳедральномъ соборѣ и трапезовалъ у меня; на 15-е число приглашаетъ къ себѣ на трапезу. Вообще, онъ начинаетъ свыкаться съ своимъ новымъ, хотя и невеселымъ, конечно, положеніемъ. Но вотъ какая для насъ обоихъ задача: ни онъ, ни я не знаемъ, какія должны быть взаимныя между нами отношенія и какъ обширна должна быть его власть по отношенію къ ввѣренному ему Желтикову монастырю. Не поможете-ли Вы намъ разъяснить эти отношенія?—Въ вашей Ярославской епархіи былъ подобный случай: Толгскимъ монастыремъ управлялъ нѣкогда отставной также архіерей, епископъ Ириней [1]). Въ вашей консисторіи, безъ сомнѣнія, имѣются письменные памятники взаимныхъ отношеній между преосвященнымъ Иринеемъ и епархіальнымъ архіереемъ, а также отношеній Толгскаго монастыря къ епархіальной власти. Не поручите-ли, Владыка Святый, кому либо изъ консисторскихъ составить, на основаніи консисторскихъ документовъ, хотя бы самую краткую запись объ этихъ отношеніяхъ и прислать мнѣ. Этимъ много меня одолжили-бы. При томъ, для Васъ памятны, можетъ быть, хотя по преданію, взаимныя отношенія покойныхъ Платона Костромскаго [2]) и Игнатія Брянчанинова [3]), управлявшаго Николо-Бабаевскимъ монастыремъ. Не сообщите-ли мнѣ что-нибудь и объ этихъ отношеніяхъ?“

Наконецъ изъ Сергіева Посада писалъ отъ 23-го числа протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христа-Спасителя и желаю Вамъ срѣтить оный въ полной радости и благополучіи.

Пенсіонное дѣло мое наконецъ приведено въ исполненіе. 18-го числа мнѣ высланы деньги съ августа по январь изъ суммы 3000-ной пенсіи. Пришелъ и указъ Синода, въ кото-

---

[1]) Нестеровичъ, архіеп. Иркутскій, † 18 мая 1864 г.

[2]) Ѳивейскаго, † 12 мая 1877 г.

[3]) Съ 1861 г. жилъ на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, † 30 апрѣля 1867 г.

1886 г. ромъ сказано, что мнѣ за отлично-усердную и полезную службу болѣе 40 лѣтъ, по представленію митрополита назначается изъ духовно-учебныхъ капиталовъ вмѣсто выслуженной мною пенсіи—1300 рублей—3000 руб.

Вы мнѣ совѣтуете заняться изданіемъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго. Но путь къ сему пресѣченъ. Ректоръ объявилъ мнѣ, чтобъ я болѣе не безпокоился издавать ихъ; ибо онѣ составляютъ теперь достояніе академіи (?). Изъ новыхъ распоряженій по академіи послѣ меня состоялось уничтоженіе комнатныхъ старшихъ студентовъ — учрежденіе, существовавшее столько лѣтъ и небезполезное.

Вы что подѣлываете? Окончили-ли изданіе бумагъ м. Филарета?“

26-го числа писалъ я въ Петербургъ предсѣдателю Цензурнаго Комитета, Тайн. Сов. Евгенію Алексѣевичу Кожухову [1]):

„За драгоцѣнный даръ [2]) приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность. (Лучшаго подарка ради праздника нельзя и придумать). Если Вы не могли найти для посланнаго мнѣ изданія лучшаго хранилища, какъ мою библіотеку, то, съ другой стороны, и для меня лучшаго подарка ради праздника нельзя и придумать. Даръ этотъ, дорогой и самъ по себѣ, еще дороже для меня, какъ знакъ вашей доброй памяти о мнѣ.

Тверь давно Васъ не видѣла у себя: пора бы Вамъ посѣтить ее и показаться намъ.—Тогда мы лично поздравили бы Васъ и Евдокію Николаевну съ почетными титулами *дѣдушки* и *бабушки*“.

Въ тотъ-же день получено было мною нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ.

Изъ Вильны писалъ отъ 23-го числа преосвященный архіепископъ Алексій:

„Примите мое сердечное привѣтствіе со всерадостнымъ и величайшимъ праздникомъ Христова Рождества. Молю Рождшагося Спасителя міра, да исполнитъ ваше сердце Своея небесныя радости.

---

[1]) † 27 янв. 1895 г.

[2]) Книга глаголемая Козмы Индикоплова. Изданіе Общества Любителей Древней письменности. Спб. 1886 г., въ л. съ рисунками.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь принести Вашему Высоко- 1886 г.
преосвященству мое поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ. Вѣчный Владыка, во Своей власти положивый времена и лѣта, да устроитъ грядущее лѣто лѣтомъ для Васъ во всемъ пріятнымъ, сохраняя Васъ во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи для блага Церкви Россійскія!

Земнымъ поклоненіемъ и лобзаніемъ святительскія десницы вашей приношу смиренное благодареніе за дарованное мнѣ чрезъ посланіе отъ 25-го ноября архипастырское прощеніе по случаю причиненнаго мною безъ всякаго умысла огорченія. Да помилуетъ Васъ Господь за вашу отеческую ко мнѣ милость и снисхожденіе, за облегченіе тяготы и туги моего духа. Мнѣ очень было тяжко отъ невольной моей предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ вины. Понесши скорбь отъ кончины преосвященнѣйшаго Смарагда, я неменьшую скорбь имѣлъ отъ причиненнаго мною Вашему Высокопреосвященству огорченія. Прошу Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, забудьте мою предъ Вами вину и одѣйте меня ризою вашего отеческаго милосердія.

Отъ искренняго сердца привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ новымъ, Богомъ Вамъ посланнымъ, согласно вашему желанію, помощникомъ преосвященнымъ Гавріиломъ. Надѣюсь, сей помощникъ—мужъ по сердцу вашему и замѣнитъ преосвященнѣйшаго Антонина—мужа потребна, по Божію устроенію, для града Ковны. Не безъ особаго Божія промышленія устроилось сіе. Мнѣ недавнему викарію—какъ учить новыхъ викаріевъ. Господь избираетъ на это вашу опытность и вашу заимствованную отъ владыки Филарета мудрость.– Узрите, Владыко Святый, и въ семъ промыслительную Десницу и случай по уменьшенію моей вины. А вами обученный здѣсь и насъ подъучитъ дѣйствовать и служить по Филаретовски-Саввински.

Усердно прошу принять двѣ книжки—Календарь съ изображеніями Св. иконъ Богородицы, чтимыхъ въ здѣшнемъ краѣ".

Отъ 20-го числа писалъ преподав. сем. А. Ѳ. Гусевъ:

„Считаю для себя пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова. Вмѣстѣ съ этимъ, поздравляю Ваше Высокопреосвященство и съ наступающимъ новымъ годомъ. Молю Милосердіе Божіе,

1886 г. дабы Вы встрѣтили и провели новый годъ въ наилучшемъ здоровьѣ и во всяческомъ благополучіи!

Дѣло о моемъ переходѣ на академическую каѳедру любимаго мною предмета находится въ слѣдующемъ положеніи: вѣроятно, имѣя въ виду странно составленный протоколъ [1]) и какія-либо другія даннныя, Владыка положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Ноября 24 дня. Представить къ утвержденію Св. Синода обоихъ кандидатовъ — и Гусева и Потѣхина [2])—на открывшуюся каѳедру Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ". Такимъ образомъ, мой переходъ въ академію теперь зависитъ не отъ избранія Совѣта, а отъ воли Св. Синода. Не могу, конечно, съ увѣренностію сказать, буду-ли я назначенъ, или иной.—Хотѣлось-бы, по крайней мѣрѣ, скорѣйшаго окончанія дѣла: душевное и нервное возбужденіе, длящееся 4-й мѣсяцъ, очень дурно отозвалось на моемъ здоровьѣ, и я боюсь, что, пожалуй, не выдержу"...

Изъ Витебска отъ 24-го числа писалъ каѳедральный протоіерей, В. И. Волковъ:

„Поздравляю Васъ съ новымъ викаріемъ. Полагаю, что онъ будетъ хорошимъ Вамъ помощникомъ, ибо Вы сами избрали его. Ректоръ Витебской семинаріи, протоіерей Новицкій [3]), преподаватель изъ Курской семинаріи,—кажется, человѣкъ тихій, сосредоточенный, усердно занимающійся ученымъ дѣломъ и особенно церковно-приходскими школами. Кстати о школахъ: говорятъ, что и народныя школы переданы будутъ въ вѣдѣніе Православнаго духовенства. Дай Богъ! Въ то время воспитаніе народа приметъ хорошее религіозное и патріотическое направленіе, а теперь оно идетъ и вкривь и вкось... Правительство направляетъ вправо, а учебное вѣдомство и особенно учителя изъ учительскихъ семинарій—влѣво... Въ отчетѣ за 1885 годъ Губернаторъ помѣстилъ мою записку о причинахъ передачи народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства и о пользахъ для народа и Государства отъ такой передачи. Государю благоугодно было обратить вниманіе Комитета Министровъ на это мнѣніе.

---

[1]) Опущены неблагопріятные для г. Потѣхина §§ 54—56 и даже мнѣніе о. Ректора о мнѣ, какъ „достойнѣйшемъ" кандидатѣ.

[2]) Нынѣ э.-орд. проф. Казанской д. академіи.

[3]) Нынѣ ректоръ Курской дух. семинаріи.

Не знаю, справедливы ли слухи, что духовенство Черни- 1886 г.
говской епархіи просило архіерея ходатайствовать предъ Синодомъ о закрытіи семинаріи по той причинѣ, что семинаристы теряютъ всякую религіозность, многія религіозныя вѣрованія, уваженіе къ властямъ и родителямъ... словомъ, дѣлаются соціалистами. Миропольскому [1]) поручено разслѣдовать. Да не выносятъ-ли заразы студенты академіи? Не нужно-ли тамъ повнимательнѣе и поближе присматриваться къ дѣлу?..

P. S. Чѣмъ болѣе читаю безсмертнаго Филарета, тѣмъ болѣе преклоняюсь предъ его мудростію и осторожностію".

Изъ Харькова наконецъ писалъ отъ 24-го числа протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Преосвященный Геннадій выражается о себѣ такъ: могилу мнѣ ископалъ митрополитъ Платонъ. Дѣйствительно, когда пріѣзжалъ въ Харьковъ митрополитъ, Геннадій такъ неудачно держалъ себя, что намъ, присутствовавшимъ тогда, тяжело было быть свидѣтелями. Бывши въ Черкаскѣ у Высокопреосвященнѣйшаго Платона, я имѣлъ порученіе передать преосвященному Геннадію, что Владыка намѣренъ посѣтить Куряжскій монастырь съ цѣлію утѣшить смущающагося своимъ положеніемъ преосвященнаго Геннадія. Сообщеніе это преосвященный принялъ недовѣрчиво, и затѣмъ когда самъ митрополитъ предлагалъ ему служить въ Куряжѣ 30-го іюня и обѣщалъ пріѣхать къ концу обѣдни съ тѣмъ, чтобы совмѣстно отслужить молебенъ, такъ какъ въ этотъ день былъ у нихъ престольный праздникъ, преосвященный Геннадій отказывался служить, не смотря на убѣжденія митрополита и нашего владыки. Митрополитъ смутился и высказалъ замѣчаніе: „странно, митрополитъ предлагаетъ, правящій архіерей проситъ, а викарій не хочетъ служить". Въ Куряжъ пріѣзжалъ митрополитъ въ часъ дня, обѣдалъ тамъ; но преосвященный Геннадій и тогда не проявилъ никакой распорядительности и составилъ о себѣ мнѣніе, которое митрополитъ и высказалъ нашему владыкѣ: „Геннадій никакъ не годится для самостоятельнаго управленія". Въ подробностяхъ знакомить Васъ съ преосвященнымъ Геннадіемъ не представляется надобности; онъ скоро про-

[1]) Нынѣ сверх-штатн. членъ Учебн. Комитета.

1886 г. явитъ мнимую простоту и познакомитъ Васъ съ своими особенностями. Позволяю себѣ доложить Вашему Высокопреосвященству мнѣніе нашего Владыки: „надо держать его въ почтительномъ отдаленіи“. Владыка хотѣлъ было самъ написать Вамъ, но поопасался, чтобы не обнаружилась переписка и не вызвала-бы на него нареканія. У преосвященнаго Геннадія есть странности, которыя обостряются по временамъ и проявляются въ такой формѣ, что однажды докторъ его, Денисовъ, объяснялъ эти проявленія душевной болѣзнію.

За ваши драгоцѣнные труды, Владыко Святый, по изданію бумагъ и писемъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, будетъ благословлять Васъ и отдаленное потомство. Кто хочетъ изучить различныя стороны жизни, долженъ имѣть эти книги настольными; читая со вниманіемъ каждый день, онъ непремѣнно найдетъ правило для жизни, предостереженіе, разрѣшеніе какого-либо недоразумѣнія. Однажды пришелъ я къ своему владыкѣ, когда онъ разсматривалъ второй томъ изданія; закрывая книгу, онъ произнесъ такія слова: Господи, и чего покойный митрополитъ Филаретъ не зналъ! Радоваться должно, что Вамъ, какъ очевидцу и живому свидѣтелю, испало на долю созидать незабвенный памятникъ Святителю, въ назиданіе грядущимъ родамъ, и ваше святительское имя въ воспоминаніяхъ соединится съ именемъ блаженной памяти митрополита Филарета, который, глубоко вѣрю,—и теперь, за гробомъ, призываетъ на Васъ благословеніе Божіе за понесенные труды“.

28-го числа получилъ два письма: одно изъ Харькова, другое изъ Вильны.

Изъ Харькова писалъ отъ 22-го числа протоіерей А. Г. Щелкуновъ:

„Извиняюсь, что долго не писалъ Вамъ. Зная, что писемъ короткихъ Вы не любите, а меньше чѣмъ въ десять строкъ—и не читаете, я и выжидалъ все интересныхъ новостей для сообщенія Вамъ; но ожиданія мои не сбылись. Бѣдная разумно-интересною стороной жизнь нашего преславнаго града не дала мнѣ ничего такого, что могло-бы быть повергнуто вашему вниманію. Вѣдь градъ нашъ, какъ Вамъ хорошо извѣстно, шумливъ больше скоточеловѣческою стороной жизни—по части баловъ, маскарадовъ, зрѣлищъ съ канканами и, самое возвышенное,—спектаклей съ благотворитель-

ною цѣлію, отъ коихъ (спектаклей-то) для дѣла благотвори- 1886 г.
тельности едва остаются ничтожныя крохи,—цѣлое-же и болѣе крупныя части поглощаются господами—страстями; сіи послѣднія такъ разгулялись нынѣ и столь уразнообразжены, что обнаруженіемъ своимъ невольно приводятъ на память то тѣхъ, которые кричали: panem et circenses, то тѣхъ, о которыхъ псалмопѣвецъ говоритъ: „человѣкъ, въ чести сый, не разумѣ... приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ". Все, что изъ этого „принятаго" порядка жизни города Харькова можно повергнуть вниманію вашему и другихъ, подобно Вамъ высокопоставленныхъ на божественной стражбѣ лицъ, такъ это то: ужели нельзя предстательствовать, чтобъ хоть подъ воскресные и праздничные дни было сдерживаемо это необузданное стремленіе ad circenses и проч.? Ужели, и въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ бы дитя ни забавлялось, лишь-бы не плакало? Но вѣдь извѣстно, что дай лишь дѣтямъ свободу,—они обратятъ въ забаву для себя и предметы опасные—огонь, стекло, ножъ... Или же невѣдомо, что зрѣлища восхитили себѣ посѣтителей Божіихъ храмовъ до того, что сіи послѣдніе пустуютъ въ предпраздничные вечера—время всенощныхъ бдѣній, потому что чада Церкви толпятся въ капищахъ Мельпомены и т. под., а въ праздничныя утра—время Божественной литургіи—спятъ, измученные цѣлонощнымъ поклоненіемъ Ваалу, Астартѣ, Бахусу... Къ чему-же, въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ, приведетъ сіе чадъ православной Россійской Церкви? И можно-ли на томъ успокоиваться, что еще 7000 мужей не преклонили колѣнъ предъ идолами современности!

У насъ нѣтъ и намека на зиму; продолжается доселѣ осень ужасная. Ежедневные почти дожди и непроглядные туманы угнетаютъ насъ вотъ уже мѣсяца четыре. Мы забыли уже, когда видѣли солнце: днемъ при огнѣ читаемъ и пишемъ. Грязь по городу ужасная; по немощеннымъ улицамъ—буквально ни проходу, ни проѣзду. Съ симъ вмѣстѣ болѣзни.

Повергаюсь къ стопамъ вашимъ и прошу вашего святительскаго благословенія себѣ на наступающее новое лѣто".

Изъ Вильны писалъ отъ 26-го числа Попечитель Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій:

„Примите, глубоко-чтимый Владыко, мое усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ воплощенія Господа

1886 г. и Спаса нашего Іисуса Христа, равно какъ и съ приближающимся новымъ лѣтомъ Господнимъ. Молитвенно желаю, чтобы дни святаго праздника и грядущаго лѣта были для Васъ днями высшей духовной радости. Всемогущій, да ниспошлетъ Вамъ полную крѣпость и бодрость силъ, столь необходимую для дальнѣйшаго высоко-плодотворнаго архипастырскаго служенія вашего.

А у меня на сей разъ праздники и безъ здоровья и безъ духовнаго утѣшенія по случаю болѣзни. Сковалъ меня ревматизмъ по рукамъ и ногамъ и поразбилъ весь организмъ, такъ что и въ храмѣ Божіемъ сегодня не могъ быть, да едва-ли скоро выйду.

Съ преосвященнымъ Алексіемъ живемъ хорошо; съ преосвященнымъ Антониномъ была самая теплая встрѣча. За трапезой у меня съ нимъ и преосвященнымъ Алексіемъ вспомнили академическое житье [1])-бытье, старое доброе время; но больше говорили о Васъ, дорогой Владыко. Всѣ мы трое глубоко чтимъ и уважаемъ Васъ; вдобавокъ давно я не видалъ Васъ, и поговорить о Васъ съ преосвященнымъ Антониномъ, только что прибывшимъ тогда изъ Твери, мнѣ было сладостно. Кстати, бывши недавно въ Петербургѣ, слышалъ я о вашемъ сѣтованіи на перемѣщеніе преосвященнаго Антонина къ намъ. Вполнѣ понятно, что лишиться такого викарія, какъ преосвященный Антонинъ, непріятно. Но въ нашей окраинѣ попреимуществу нужны люди отборные, лучшіе. Таковъ преосвященный Антонинъ. Его жизнь и дѣятельность, при благословеніи свыше, несомнѣнно могутъ быть и будутъ очень полезны для Православія здѣсь. Вашему архипастырскому сердцу предстоитъ только радоваться сему и утѣшаться, что подъ вашимъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ взросъ мужъ сильный и крѣпкій для борьбы съ иновѣріемъ здѣсь и для созиданія блага Православной Церкви. Промыслъ судилъ ему послужить въ Ковенской губерніи. Это самая серьезная губернія въ краѣ, а въ послѣднее время даже очень. Фанатизмъ развился безмѣрный; злоба и ненависть ко всему русскому изумительны; виною всему—бискупство и ксендзовство, которыя злѣ бѣс-

---

1) Сергіевскій Н. А. оконч. курсъ въ 1856 г. (XX курса) а преосвященные Алексій и Антонинъ оконч. въ 1854 г. (XIX курса).

нуются. Благочестивый и кроткій, но твердый духомъ и искусный въ вѣрѣ Антонинъ—таковъ подобаше намъ архіерей въ Ковенской губерніи. 1886 г.

Началъ письмо 25-го, кончилъ 26-го декабря. Писалъ въ нѣсколько пріемовъ, по мѣрѣ того, какъ стихала по временамъ боль въ рукѣ. Простите, что вслѣдствіе этого невольно запаздываетъ мое привѣтствіе, и благословите глубоко уважающаго и сердечно любящаго Васъ усерднѣйшаго вашего слугу....“

На письмо это я отвѣчалъ 10-го января:

„Принося Вашему Превосходительству сердечную благодарность за благожелательное поздравленіе съ прошедшими днями великихъ христіанскихъ праздниковъ, взаимно отъ всей души привѣтствую Васъ и любезное семейство ваше съ наступившимъ новымъ годомъ.

На новое лѣто житія желаю Вамъ возвращенія старыхъ, крѣпкихъ и бодрыхъ силъ, для продолженія плодотворнаго служенія Престолу и Отечеству.

Но скажите Бога ради, откуда и какъ пріобрѣтенъ Вами такой страшный ревматизмъ, который сковалъ Васъ по рукамъ и по ногамъ?—Гоните его скорѣе, если можно, изъ вашего организма вонъ: человѣку служащему и подвизающемуся худо безъ здоровья и безъ движенія. Вотъ и я насидѣлъ было, а еще болѣе настоялъ при занятіяхъ въ Петербургѣ болѣзнь въ ногахъ, но теперь, благодаря леченію электричествомъ, начинаю чувствовать себя лучше.

Пріятно для меня слышать ваше доброе слово и ваши благія надежды о преосвященномъ Антонинѣ. Желаю ему стяжать громкую славу на новомъ поприщѣ служенія. Въ замѣнъ его мнѣ дано вразъ два архіерея, но не знаю, замѣнятъ-ли они его для меня. Кромѣ новаго, доморощеннаго моего викарія, явился сюда, для управленія Желтиковымъ монастыремъ, отставной Харьковскій викарій, епископъ Геннадій. Преосвященный Амвросій уже другаго викарія [1] *сбросилъ*, а мнѣ пришлось его поднять.

Читаете-ли Вы Синодское изданіе бумагъ блаженной памяти Святителя Филарета и какъ находите его? Имѣете-ли

---

1) Разумѣется: Веніаминъ (Платоновъ) еп. Сумскій съ 1872—1883 г. и Геннадій (Левитскій) еп. Сумскій съ 1883—1886 г.

1886 г. въ рукахъ „отдѣльный“ томъ о дѣлахъ и сношеніяхъ съ восточными Церквами?—Изданіе это, слава Богу, приближается къ концу; теперь вразъ печатаются два послѣднихъ тома и къ Пасхѣ, я думаю, будутъ окончены.

При свиданіи съ преосвященнымъ Алексіемъ покорнѣйше прошу извинить меня предъ Его Высокопреосвященствомъ, что я до сихъ поръ не могъ поблагодарить его за поздравленіе и за книжки. Кстати и Васъ усердно благодарю за доставленіе мнѣ экземпляра Виленскаго календаря“.

30-го числа получилъ письмо изъ Уфы отъ протоіерея Евѳ. Никол. Соловьева, который писалъ отъ 23-го числа:

„Привѣтствую Васъ съ наступающими Христовыми праздниками и новымъ годомъ. Отъ всей души моей желаю добраго здоровья, долгоденствія и благополучія Высокопреосвященству Вашему.

Нашъ старецъ владыка [1]) держитъ себя весьма самостоятельно и съ великимъ достоинствомъ. Ѣздитъ и очень часто по училищамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; сидитъ на урокахъ Закона Божія, спрашиваетъ, наставляетъ. Два раза былъ и у меня: одинъ—въ мужской и одинъ—въ женской. Въ мужской гимназіи просидѣлъ въ VII классѣ 3 часа; мой урокъ былъ 1-й, а второй онъ взялъ у директора, 3-й у преподавателя математики; переспросилъ всѣхъ учениковъ, ставилъ баллы и его баллы оказались іота въ іоту съ моими. Въ женскую гимназію пріѣхалъ еще безъ меня (я былъ на урокѣ въ мужской гимназіи); когда я пришелъ въ классъ, онъ уже сидѣлъ и спрашивалъ самъ воспитанницъ 6-го класса; когда пришелъ я, то передалъ право спрашивать мнѣ. Переспросилъ всѣхъ до одной и ставилъ баллы, но гораздо щедрѣе меня.

Въ Уѣздномъ училищѣ, послѣ спроса учениковъ, сказалъ директору Народныхъ училищъ, чтобы тремъ мальчикамъ не выдавалъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса, ибо они не знаютъ главныхъ молитвъ. Выражаетъ свою силу, право и власть, но справедливо и вполнѣ достойно“.

Въ тотъ-же день, то есть 30-го числа, посѣтилъ я новаго настоятеля (управляющаго) Желтиковскаго Успенскаго монастыря, преосвященнаго Геннадія. Послѣ болѣзни, его посѣ-

1) Діонисій Хитровъ, еп. Уфимскій.

тившей въ праздникъ Рождества Христова, я нашелъ его здравствующимъ. Бесѣду со мною онъ началъ разсказомъ о вызовѣ его, въ прошедшемъ году, въ Кіевъ митрополитомъ Платономъ и о поѣздкѣ въ Москву, для объясненій съ митрополитомъ Іоанникіемъ; затѣмъ выражалъ свое неудовольствіе на архіепископа Харьковскаго Амвросія, изгнавшаго его изъ Харькова. 1886 г.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 7-го:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ наступившій праздникъ да пошлетъ Вамъ Господь миръ и здравіе и да управитъ Васъ въ наступающемъ году въ благополучіе.

Спѣшу возвратить Вашему Высокопреосвященству тетрадь писемъ, только-что возвращенную мнѣ отъ Его Величества. Государь Императоръ изволитъ писать:

„Эти письма весьма возможно напечатать".

Особенно заинтересовало Государя, повидимому, послѣднее письмо. И подлинно оно представляетъ нѣкую загадку (число на немъ не выставлено). Государь пишетъ:

„Я не понимаю про кого онъ говоритъ? Читали мы вмѣстѣ съ Владиміромъ и Сергѣемъ, и рѣшительно не знаемъ. Развѣ о принцессѣ Дагмаръ, но зачѣмъ онъ называетъ ее: *сестра ваша*?"

Не можете-ли загадку сію пояснить? Нѣтъ-ли какой ошибки въ копіи, снятой съ подлинника? И существуетъ-ли подлинникъ въ цѣлости, или одна копія имѣется.

Письмо было отвѣтное. Но гдѣ подлинное письмо Государя къ Филарету?

Если что знаете или предполагаете, благоволите сообщить.

Трудами вашими воздвигнутый памятникъ Филарету близокъ уже къ совершенію! Необыкновенно любопытенъ дополнительный томъ. Что касается до 5-го, — печатаніе его замедлилось по случаю крайнихъ работъ въ Московской типографіи; но надѣюсь, что двинется скоро."

Въ отвѣтъ на это письмо писалъ я отъ 3-го числа:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней. Да будетъ оно для Васъ лѣтомъ пріятнымъ и,

1886 г. при благословеніи Божіемъ, благопріятнымъ для продолженія вашего многотруднаго и многообразнаго служенія Церкви и Престолу.

Получивъ ваше почтеннѣйшее письмо отъ 26-го сего декабря, я съ чувствомъ живѣйшей радости и благоговѣйнаго удивленія принялъ изъявленное чрезъ ваше посредство Всемилостивѣйшее соизволеніе и разрѣшеніе Государя Императора на напечатаніе писемъ блаженной памяти митрополита Филарета къ Августѣйшимъ Особамъ.

Но отъ меня требуется поясненіе послѣдняго одиннадцатаго письма.

Во исполненіе сего, долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее.

Письмо это переписано было для меня съ чернового автографа, хранящагося въ архивѣ Св. Синода и значащагося по описи подъ № 91, докум. № 25. Автографъ этотъ можетъ быть представленъ Вашему Высокопревосходительству г. Григоровичемъ. По прочтеніи его, я покорнѣйше просилъ-бы Васъ прислать мнѣ эту бумагу, для сличенія съ сдѣланнымъ съ нее спискомъ. По минованіи надобности, она будетъ мною возвращена.

Время написанія этого письма опредѣляется самымъ содержаніемъ его. Въ немъ упоминается о 4-мъ днѣ апрѣля. Это, безъ сомнѣнія, роковой день 1866 года, ознаменованный злодѣйскимъ покушеніемъ на драгоцѣнную жизнь въ Бозѣ почившаго Государя. По поводу этого ужаснаго событія митрополитъ Филаретъ послалъ Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ, подписанный вмѣстѣ съ нимъ его викаріями и старшимъ Московскимъ духовенствомъ. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ Государь благоволилъ писать къ митрополиту, а митрополитъ, въ отвѣтъ на этотъ уже Высочайшій рескриптъ, очевидно, препроводилъ письмо, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь.

Что касается подлиннаго письма въ Бозѣ почившаго Государя Императора къ м. Филарету, оно, вмѣстѣ съ другими царскими письмами и телеграммами, должно быть или въ рукахъ графа Дмитрія Андреевича Толстаго, или въ какомъ либо изъ дворцовыхъ архивовъ. При разборѣ бумагъ, оставшихся по смерти м. Филарета въ его кабинетѣ и препровожденныхъ въ Петербургъ, присутствовалъ бывшій тогда ка-

ѳедральнымъ протоіереемъ Петръ Евдок. Покровскій, и онъ мнѣ передавалъ, что онъ видѣлъ между бумагами большой конвертъ съ царскими письмами и телеграммами. Затѣмъ я слышалъ отъ достовѣрнаго лица, что привезенныя въ Петербургъ бумаги разсматривалъ самъ графъ Дмитрій Андреевичъ, при участіи покойнаго протоіерея І. В. Рождественскаго [1]), и между тѣмъ, какъ прочія бумаги сданы были тогда-же, для храненія, въ Синодальный архивъ, царскія письма и телеграммы, запечатанныя, оставлены будто-бы въ Присутственной Палатѣ Св. Синода. И если Ваше Высокопревосходительство изволите припомнить,—я, съ дозволенія вашего, осматривалъ всѣ запечатанные пакеты, хранящіеся въ этой Палатѣ, но ни въ одномъ изъ нихъ помянутыхъ писемъ и телеграммъ не оказалось. 1887 г.

Въ заключеніе, неизлишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о *больной*, о которой митрополитъ говоритъ въ своемъ письмѣ къ Государю. Это—бѣдная дворянка Харьковской губерніи, Юлія Николаевна Петрова. Она пріѣхала въ 1841 или 42 году въ Москву, для излеченія своей тяжкой болѣзни, и здѣсь 26-го ноября 1853 года скончалась. О ней писалъ митрополитъ къ Лаврскому намѣстнику, архимандриту Антонію отъ 11-го октября 1855 года. (Письма Филарета къ Антонію, ч. 3, стр. 351 и сл., № 1056).

Вотъ все, что могъ я сказать въ поясненіе 11-го письма.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть....

P. S. Въ случаѣ, если найдено будетъ подлинное письмо Государя, гдѣ, по всей вѣроятности, упоминаемая въ письмѣ Филарета *сестра* названа по имени, не благоволите-ли приказать съ этого письма сдѣлать списокъ и мнѣ прислать?“

Наступившій 1887 годъ былъ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ годовъ моей жизни. Прежде всего, въ началѣ этого года Господь помогъ мнѣ съ успѣхомъ окончить возложенный на меня въ 1883 году трудъ изданія бумагъ въ Бозѣ почивающаго моего рукоположителя и покровителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, подъ заглавіемъ: „собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и

[1]) Духовника Ихъ Величествъ, † 10 окт. 1882 г.

1887 г. церковно-государственнымъ вопросамъ", въ 8-ми томахъ (Петербургъ—Москва, 1885—1888 г.), и за этотъ важный трудъ я удостоенъ былъ особенной Высочайшей награды. Затѣмъ, я совершилъ въ іюнѣ—іюлѣ трехнедѣльное путешествіе на родину, гдѣ не былъ въ продолженіи 25-ти лѣтъ; и наконецъ мнѣ даровано было, по неизреченной благости Божіей, въ ноябрѣ отпраздновать 25-тилѣтній юбилей моего служенія въ епископскомъ санѣ. Таковы важныя событія, которыми ознаменованъ былъ для меня 1887-й годъ.

Подробнѣе о каждомъ изъ этихъ событій будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а теперь буду продолжать свою хронику въ принятомъ порядкѣ.

1 января. Четвергъ. Новый годъ. Литургію и молебенъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ недавно прибывшимъ изъ Харькова епископомъ Геннадіемъ, назначеннымъ для управленія Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ.

2-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ почтеннаго сенатора, Николая Оттовича Тизенгаузена [1]). Онъ писалъ отъ 31-го декабря минувшаго года:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Имѣю честь привѣтствовать Васъ, достоуважаемый Владыко, къ наступающему новолѣтію, принося мои усерднѣйшія пожеланія Вамъ всего благаго: добраго здоровья, мирнаго долголѣтія и преуспѣянія во всѣхъ трудахъ Вашихъ.

Воспоминаю Васъ часто, прилежно продолжая, въ уединеніи своемъ, читать тѣ выходящіе изъ уединенія Вашего томы, которыми Вы увѣковѣчиваете память великаго мужа, близкаго Вашему сердцу.—Добылъ я и подъ спудомъ хранимый томъ *пятый* (по числу, но не по счисленію, въ которое онъ не вошелъ). Недоумѣваю, почему нѣтъ на немъ Вашего имени? Если пустить этотъ томъ въ обращеніе находятъ теперь неудобнымъ, щадя самолюбіе нѣкоторыхъ живыхъ еще лицъ, то ради чего нашли нужнымъ скрывать имя того, кто трудился надъ составленіемъ книги?

Не дочиталъ еще я въ ней только отдѣла Ш-го объ Іерусалимской миссіи,—и съ нетерпѣніемъ жду теперь выхода

---

[1]) † 20 авг. 1891 г.

слѣдующаго тома. Чтеніе завлекательное: это—точно живая, 1887 г.
устами ко устамъ, бесѣда съ мудрымъ, у котораго находишь отвѣтъ на всякій вопросъ. Не менѣе удовлетворяешься и со стороны эстетической, удивляясь тому, въ какой степени обладалъ этотъ, поистинѣ, князь русскаго слова пониманіемъ того, что, въ области изящнаго слова, составляетъ такъ называемую античную красоту, которая, очистясь въ горнилѣ христіанскаго міросозерцанія, изъ подъ его пера выходитъ уже въ образѣ красоты истинной. А аттическая соль его—нѣчто неподражаемое. Припоминаю, напримѣръ, изъ пятаго тома, это милѣйшее „я уже начиналъ молчать“,—или совѣтъ послу „не отказываться быть бельгійскимъ королемъ“, а Св. Синоду предостереженіе противъ „вступленія въ торговую компанію о иконахъ“.

Но, боясь увлечься дальнѣйшими цитатами, а Васъ увлечь къ сѣтованію, что не въ мѣру длиннымъ посланіемъ отнимаю у Васъ время, скажу и я себѣ: начну молчать.

Прося архипастырскаго благословенія Вашего, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности, имѣю честь пребыть....

P. S. Провожаю истекающій годъ воспоминаніемъ о тяжелой утратѣ. Покойнаго брата моего [1]) (Петра) Вы изволили видѣть однажды у меня. Человѣкъ былъ еще не старый“.

На это любезное письмо я отвѣчалъ 8-го числа:

„Взаимно привѣтствуя Ваше Превосходительство наступленіемъ новаго лѣта Благости Господней и всеусердно желая Вамъ духовнаго обновленія къ продолженію плодотворнаго служенія Престолу и отечеству, приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за добрую о мнѣ память.

Изволите недоумѣвать, зачѣмъ сокрыто мое имя при выходѣ въ свѣтъ „*отдѣльнаго*“ тома бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета. Полагаю, что допущено это не безъ добраго намѣренія, хотя на нѣкоторыхъ, первоначальныхъ оттискахъ заглавнаго листа было показано имя редактора; такъ какъ въ этомъ томѣ, какъ сами изволили видѣть, встрѣчаются имена, и не всегда съ особенною похвалою, нѣкоторыхъ здравствующихъ лицъ, то и признано, думаю, за

---

[1]) † 12 ноября 1886 г.

1887 г. благо сокрыть и защищать отъ ихъ негодованія имя редактора. Nomina sunt odiosa.

Для меня весьма отрадны Ваше искреннее сочувствіе къ великому имени моего рукоположителя и покровителя и ваша просвѣщенная оцѣнка его безсмертныхъ трудовъ на пользу церкви и отечества.

Въ настоящую пору печатаются въ разъ два послѣднихъ тома нашего изданія и полагаю, что къ Пасхѣ поступятъ въ продажу.

Примите, высокочтимый Николай Оттовичъ, мое сердечное соболѣзнованіе о вашей семейной утратѣ. Да успокоитъ Господь душу почившаго въ селеніяхъ праведныхъ!"...

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 1-го числа случайно тамъ находившійся Управляющій Канцеляріею Св. Синода, Влад. Карлов. Саблеръ [1]):

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Отъ всего сердца желаю Вашему Высокопреосвященству въ вожделѣнномъ здравіи провести наступившій новый годъ и долгія лѣта проходить многотрудное епископское служеніе на пользу святой церкви.

Позволяю себѣ просить Васъ обратить благосклонное вниманіе на ходатайство крестьянъ села Казнакова, Старицкаго уѣзда, о разрѣшеніи построить новую церковь. Планъ нарисованъ весьма искуснымъ архитекторомъ Никоновымъ и я надѣюсь, что добрые люди не откажутъ въ помощи, особенно, когда сборщику будетъ выдана сборная книга изъ консисторіи.

За симъ нѣкоторые изъ прихожанъ села Кивиричей, Бѣжецкаго уѣзда, слезно жаловались на своего священника: крайне небрежно онъ служитъ, вымогаетъ плату за требы и къ прихожанамъ относится не какъ отецъ, а какъ безсердечный наемникъ. Всѣхъ обиженныхъ запугиваетъ мощной протекціей.

Наконецъ крестьянинъ Павелъ Скачковъ будетъ просить Ваше Высокопреосвященство дозволить ему построить весьма

---

1) Съ 1905 г. 6 мая д. т. сов. и членъ Госуд. Совѣта. Біограф. свѣдѣнія о немъ помѣщены въ „Миссіонерск. Обозрѣн." за 1902 г. окт. стр. 532. и въ Церк. Вѣстн. 1902 г. № 39.

красивую часовню въ деревнѣ Булажниковой, Новоторжскаго уѣзда. Прошу благосклонно отнестись къ сему ходатайству. 1887 г.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 9-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству взаимное поздравленіе съ новымъ годомъ, присовокупляя искреннее пожеланіе Вамъ отъ Господа всего благопотребнаго къ временному житію и вѣчному спасенію.

По поводу Вашего почтеннаго письма, позволяю себѣ войти въ нѣкоторыя объясненія относительно тѣхъ предметовъ, о которыхъ пишете.

И *во первыхъ*, относительно разрѣшенія построить церковь въ селѣ Казнаковѣ. Казнаковскій причтъ и церковный староста въ іюнѣ минувшаго года обратились ко мнѣ съ прошеніемъ, при коемъ приложенъ приговоръ прихожанъ, о разрѣшеніи имъ построить, вмѣсто ветхой деревянной церкви, новый каменный храмъ на иждивеніе самихъ прихожанъ, но ни плана, ни фасада церкви не приложили. Посему консисторія постановила отказать въ этой просьбѣ, пока не будутъ представлены планъ и фасадъ. На сихъ дняхъ явился ко мнѣ отъ вашего имени какой-то крестьянинъ и показалъ проэктъ церкви, но безъ всякой бумаги. Я отослалъ его съ этимъ проэктомъ къ приходскому священнику, съ тѣмъ, чтобы тотъ представилъ его мнѣ при формальномъ прошеніи. Когда это будетъ исполнено, епархіальное начальство не замедлитъ сдѣлать, съ своей стороны, законныя распоряженія. Такимъ образомъ причина замедленія постройки церкви не въ епархіальномъ начальствѣ, а въ причтѣ и церковномъ старостѣ.

Во *вторыхъ*, относительно *слезной* жалобы нѣкоторыхъ прихожанъ села Кивиричъ на своего священника. Еще въ апрѣлѣ прошедшаго года четверо прихожанъ Кивиричскаго прихода, постоянно живущихъ въ Петербургѣ и между собою, какъ послѣ оказалось, близкихъ родственниковъ, обратились ко мнѣ съ просьбою, въ которой голословно обвиняли въ небрежности своего священника Іоанна Карцевскаго и не упоминая о его удаленіи отъ прихода, просили рукоположить на его мѣсто въ священника избраннаго ими кресть-

1887 г. янина Николая Кононова Кузнецова, о которомъ писали, между прочимъ, что онъ извѣстенъ и Вашему Превосходительству. Просьбу эту, какъ голословную и неумѣстную въ виду множества образованныхъ кандидатовъ на священническія мѣста, я оставилъ безъ послѣдствій.

Вслѣдъ затѣмъ, тѣ же четверо прихожанъ, съ присоединеніемъ къ нимъ еще пятерыхъ, единомысленныхъ съ первыми и родственныхъ имъ, въ маѣ обратились съ прошеніемъ въ Св. Синодъ, въ которомъ, изложивъ въ 8-ми пунктахъ разные извѣты на священника Карцевскаго, просили оказать помощь въ ихъ ходатайствѣ объ избраніи ими самими духовнаго пастыря. Но о крестьянинѣ Кузнецовѣ здѣсь уже не упомянули.

Казалось бы, просителямъ и слѣдовало-бы на этомъ остановиться и ожидать отъ Св. Синода разсмотрѣнія и разрѣшенія ихъ просьбы. Нѣтъ, они не остановились; въ іюнѣ снова обратились ко мнѣ, въ числѣ уже 15-ти человѣкъ, съ просьбою, въ которой изложены почти тѣже обвиненія на священника Карцевскаго, какія прописаны были въ прошеніи Св. Синоду.

По тому и другому прошенію произведено слѣдствіе при депутатѣ съ гражданской стороны. О томъ, что̀ окажется по разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла, донесено будетъ, въ свое время, Св. Синоду. Но изъ предварительнаго моего просмотра свидѣтельскихъ показаній открывается, что взведенныя на священника Карцевскаго тяжкія обвиненія никѣмъ изъ спрошенныхъ подъ присягою не подтверждены, а напротивъ Карцевскій всѣми одобренъ. Между тѣмъ, изъ числа доносчиковъ пять человѣкъ, находившіеся, во время производства слѣдствія, на мѣстѣ ихъ жительства, отозвались слѣдователямъ, что они не желаютъ, и не имѣютъ возможности дать отъ себя показаній въ подтвержденіе своего доноса.

Священникъ Карцевскій, въ свою очередь, недоумѣваетъ, признавать ли донощиковъ на него православными христіанами, такъ какъ, они, считаясь прихожанами его, никогда не бываютъ у него на исповѣди и, проживая въ Петербургѣ, не представляютъ свидѣтельствъ о бытіи на исповѣди и у св. Причастія.

Въ *третьихъ*, наконецъ, относительно разрѣшенія кресть-

янину Скачкову построить часовню въ деревнѣ Новоторж- 1887 г.
скаго уѣзда. Когда явится ко мнѣ Скачковъ съ прошеніемъ объ этомъ предметѣ, по всей вѣроятности, просьба его будетъ удовлетворена, если не окажется законныхъ препятствій. Но, видно, онъ самъ предвидитъ какія либо препятствія, когда обращается къ Вашему посредству.

Окончивши эти объясненія, я задаю себѣ вопросъ: какая была особенная надобность всѣмъ вышеозначеннымъ особамъ докучать Вашему Превосходительству своими просьбами и побуждать Васъ входить со мною въ письменныя сношенія?—Такихъ дѣлъ, о коихъ выше была рѣчь, ежегодно въ каждой епархіи бываетъ не по одному десятку. Посему, еслибы по каждому дѣлу обращались къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Владиміръ Карловичъ, съ просьбами, да еще слезными, особы, подобныя Скачковымъ, Казнаковцамъ и Кивиричанамъ, то, я думаю, немалый бы причинялся Вамъ ущербъ въ исполненіи существенныхъ обязанностей Вашего служенія, да и намъ, архіереямъ, пришлось бы немало тратить дорогаго времени на частную безнужную переписку

Скажу кстати, о нѣкоторыхъ предметахъ и вопросахъ мнѣ хотѣлось бы побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ не хартіею и чернилами, а усты ко устомъ. И я не могу не поскорбѣть, что Вы, такъ часто проѣзжая мимо Твери, ни разу не посѣтили ее, вопреки Вашему обѣщанію. При личномъ свиданіи, о многомъ можно было бы переговорить подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ на письмѣ. Въ настоящую минуту болѣе всего занимаетъ меня вопросъ о томъ, должны ли быть какія либо и какія именно оффиціальныя отношенія между мною и новымъ, совершенно неожиданнымъ для меня, сосѣдомъ, преосвященнымъ Геннадіемъ. Въ указѣ Св. Синода о назначеніи его Управляющимъ Желтиковымъ монастыремъ ничего объ этомъ не сказано. Затѣмъ, какія за мною остаются обязанности по отношенію къ Желтикову монастырю? Остается ли въ какомъ либо подчиненіи Епархіальному Начальству, или вовсе изъемлется изъ вѣдѣнія его? Все это требуетъ точнаго разъясненія. Покорнѣйше прошу Васъ, досточтимый Владиміръ Карловичъ, указать мнѣ путь къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

1887 г. 4-го числа получилъ письмо изъ Букурештъ отъ драгомана славянскихъ языковъ, при румынскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Георгія Пасхаліевича Самуріана. Вотъ что писалъ онъ отъ 29 минувшаго декабря:

„Ваше Высокопреосвященство,
добрѣйшій Владыко!

Съ великою радостію получилъ я письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 5 іюля 1886 года, которымъ осчастливили меня въ полномъ смыслѣ этого слова.

Извините меня за то, что я не отвѣчалъ Вашему Высокопреосвященству до этого времени: многосложныя занятія по моей должности — драгомана славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не позволяютъ мнѣ быть аккуратнымъ корреспондентомъ, о чемъ очень жалѣю.

Выражаю Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую мою благодарность за Вашъ драгоцѣнный и добросовѣстнѣйшій трудъ, присланный мнѣ въ подарокъ; книгою, пользующеюся весьма большою извѣстностію въ ученомъ мірѣ (И. В. Ягичъ. Четыре критико-палеографическія статьи. Спб. 1884 г.), въ настоящее время весьма дорогою и рѣдкою, Ваше Высокопреосвященство поистинѣ меня осчастливили; „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки“—я роскошно переплелъ на свой счетъ, и эта драгоцѣнная и единственная въ моемъ отечествѣ книга, согласно Вашему желанію, останется достояніемъ библіотеки румынской Академіи Наукъ („Academia Românâ“).

Въ моемъ отечествѣ есть два университета—въ г.г. Букурештахъ и Яссахъ, гдѣ существуютъ и порядочныя библіотеки, но лучшая библіотека въ Румыніи, безспорно, при румынской Академіи Наукъ въ Букурештахъ; она посѣщается всѣми людьми, жаждущими свѣта, знанія, и это обстоятельство и побудило меня внести туда Вашъ драгоцѣнный подарокъ, о которомъ благодарное потомство будетъ съ глубочайшимъ уваженіемъ отзываться, какъ отзывается съ удивленіемъ и въ настоящее время.

Многоуважаемому В. К. Саблеру я написалъ въ январѣ 1886 г. относительно издаваемаго, подъ Вашею редакціею, труда весьма важнаго „собранія мнѣній и отзывовъ по цер-

ковнымъ и учебно-государственнымъ вопросамъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго". Надѣюсь, что Вл. К. Саблеръ, ревностный сынъ православной церкви, уважитъ мою просьбу. 1887 г.

Въ нашей *церкви* произошли важныя перемѣны: 14 августа 1886 г. умеръ митрополитъ букурештскій (носившій титулъ Угро-Влахійскаго) Каллиникъ Миклеску (alter ego русскій Ѳеофанъ Прокоповичъ) [1]), который оставилъ послѣ себя самую печальную память симонійца и пр.... (de mortuis aut bene, aut nihil, но всетаки правильнѣе—amicus Plato, sed magis amicus veritas.....). Митрополитомъ букурештскимъ назначенъ Іосифъ Георгіану, бывшій епископъ нижне-дунайскій (въ г. Галацахъ), человѣкъ въ высшей степени безкорыстный, переведшій на румынскій языкъ съ французскаго языка „Церковную Исторію" архимандрита Владиміра Гёттэ [2]), настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ, освященной незабвеннымъ Вашимъ другомъ, покойнымъ архіепископомъ Ярославско-ростовскимъ Леонидомъ Краснопѣвковымъ, о которомъ Вы напечатали прекраснѣйшія „Воспоминанія", подаренныя Вами и мнѣ.

На рымниковыльчскую (въ Краіовѣ) епархію, на мѣсто умирающаго епископа Іосифа Бобулеску, назначенъ преосвящ. Геннадій Еначану, епископъ краіовскій, викарій рымниковыльчскій, кандидатъ богословія Кіевской дух. академіи, выпуска 1865 г., извѣстный церковный историкъ, но дѣйствующій не чисто въ православномъ духѣ (какъ покойный митрополитъ московскій Макарій Булгаковъ, церковныя реформы котораго не осуществились только благодаря протесту большинства россійскихъ первосвятителей...). На хушскую епархію, на мѣсто удаленнаго, за свое слишкомъ нехорошее поведеніе, епископа Каллиника Димы, назначенъ преосвящ. Сильвестръ Баланеску, епископъ Питештскій, викарій арджескій, кандидатъ богословія Кіевской дух. академіи выпуска 1873 г.—добрѣйшій и ревностнѣйшій первосвятитель церкви румынской, извѣстный составитель учебниковъ по основному, догматическому, нравственному, пастырскому, богословскому и церковному праву. Вообще церковь

---

[1]) Архіеп. Новгородскій, † въ 1736 г.

[2]) † 26 марта 892. ср. о немъ III т. Хроники, стр. 272 и IV т. стр. 265.

1887 г. у насъ идетъ много къ лучшему послѣ печальной памяти симонійцевъ—подражателей Фанара, за деньги признавшаго Сербскимъ первосвятителемъ Ѳеодосія Мраовича—недостойнаго и удалившаго „блаженнаго“—по выраженію Т. И. Филиппова,—митрополита Михаила Іовановича—Вашего друга и моего знакомца изъ Кіева (15, 16 іюня 1885 г.).

И „истинная“ *наука* двигается у насъ впередъ: много профессоровъ задались цѣлью издать драгоцѣнные памятники родной старины, гдѣ рельефно отражаются частыя сношенія наши съ Россіею, особенно по дѣламъ церковнымъ... принимаю и я участіе, по мѣрѣ силъ, въ этомъ предпріятіи очень полезномъ.

Когда достигнетъ до Васъ мое письмо будетъ новый годъ 1887-й, поэтому отъ души поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ, наступающимъ годомъ, въ которомъ Всемилостивый Спаситель нашъ, молитвами Пречистой Своей Матери, святыхъ: Саввы Сторожевскаго, имя коего Вы носите, св. Сергія Радонежскаго, великаго молитвенника земли россійской, Арсенія и Варсонофія, епископовъ Тверскихъ, Михаила, князя Тверскаго и проч. святыхъ, да поможетъ Вашему Высокопреосвященству окончить великій трудъ о великомъ Святителѣ Московскомъ Филаретѣ Дроздовѣ.

Пріимите, Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь, добрѣйшій Владыко, любвеобильный отецъ, увѣреніе моего глубокаго уваженія и преданности.“

6 числа получено было мною два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Рима.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 3-го числа добрый мой знакомый, Управляющій Контрольною Палатою Иванъ Васильевичъ Павловъ [1]):

„Пользуясь этимъ, осмѣливаюсь принести Вашему“Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и пожелать здравія и благоденствія на многая, многая лѣта!

Зная, какъ близка Вашему любвеобильному сердцу несчастная Витебская епархія, рѣшаюсь представить краткую выписку изъ дѣлъ Мироваго Судьи 1-го участка г. Витебска... Это—нѣчто невѣроятное и глубоко-потрясающее! Вопреки судебному постановленію, губернская администрація дозво-

1) См. о немъ томъ V Хроники по указателю.

ляетъ жидамъ систематически осквернять алтари Христовы 1887 г.
и глумиться надъ правосудіемъ. Что осквернение алтаря Воскресенской церкви производится систематически, по талмуду, доказываетъ слѣдующая цитата, переведенная мною буквально изъ ученыхъ трудовъ Іаков Ecker'а, профессора еврейскаго языка въ Мюнстерской академіи:

Talmud' *Aboda zara* p. 47.

Schulchan aruch *Iore de 'a* 143, 1.

„Если у кого есть домъ, прилегающій къ идольскому капищу (т. е. къ христіанской церкви), и домъ этотъ развалится,... то при возобновленіи онаго, надо нѣсколько отодвинуться (отъ идольскаго капища), а промежутокъ наполнить терніемъ или *человѣчьими экскрементами* (sic!), чтобы не дарить мѣста идольскому капищу"...

Скоро начнутъ печатать въ учебникахъ географіи—„господствующая вѣра въ Россіи—Талмудъ, а не православіе, ибо Губернаторы отдаютъ православные храмы на систематическое поруганіе жидамъ"... (ужъ конечно за приличное вознагражденіе).

Аще мы умолчимъ, каменіе возопіютъ!

Поручая себя и все мое семейство святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, остаюсь Вашимъ преданнѣйшимъ слугою"...

Приложенная при письмѣ „Выписка" слѣдующаго содержанія:

„11 августа 1886 года у Мироваго Судьи 1-го участка Витебскаго округа разбиралось дѣло по обвиненію полиціею Витебской купчихи Витки Витенбергъ въ нарушеніи Строительнаго Устава.

Изъ акта, составленнаго Витебскимъ Полиціймейстеромъ и Губернскимъ Инженеромъ 3 февраля 1886 года видно, что купчихою Витенбергъ выстроено каменное жилое помѣщеніе при городской Воскресенской церкви (Рынковой), такъ что „продольныя стѣны этого помѣщенія примкнуты къ церковной стѣнѣ, окружающей алтарь и эта послѣдняя служитъ поперечною стѣною лавки и жилаго помѣщенія надъ нею. При этомъ жиломъ помѣщеніи, какъ вообще при всѣхъ лавкахъ, нѣтъ ни двора, ни отхожаго мѣста, а для исполненія своихъ естественныхъ надобностей, по заявленію живущихъ тамъ, платятъ сосѣднему домовладѣльцу за право хожденія

1887 г. на его дворъ. Но въ жиломъ помѣщеніи, принадлежащемъ Витенберговой, найдена посудина для мочеиспусканія, стоящая у церковной стѣны и тамъ же за деревянною перегородкою на площадкѣ лѣстницы чанъ съ водою. Отъ неряшливаго обращенія съ этими жидкостями влага, попадая на стѣну, окружающую алтарь церкви и просачиваясь, произвела сырость въ стѣнѣ и пятно, видимое изъ алтарнаго помѣщенія, оскорбляющее религіозное чувство народа отношеніемъ евреевъ къ православному храму.

Приговоромъ Мироваго Судьи постановлено: „обязать Витенбергову уничтожить прилегающую къ церкви каменную стѣну“.

Приговоръ вошелъ въ законную силу и исполнительный листъ былъ посланъ Судьею Приставу 1-й части г. Витебска 18 августа 1886 года за № 2094.

Съ 18 августа по ноябрь ни объ исполненіи приговора, ни объ исполнительномъ листѣ не было ни слуху, ни духу. 30 ноября за № 13309, Частный Приставъ 1-й части сообщилъ Мировому Судьѣ, что „препровожденный къ нему Мировымъ Судьею за № 2094 исполнительный листъ по дѣлу Витенберговой по книгамъ записаннымъ не значится и на лицо не имѣется и какъ нужно полагать таковой при пересылкѣ утерянъ“.

На личное сообщеніе Судьею Приставу о томъ, что исполнительный листъ не могъ быть утерянъ при пересылкѣ, такъ какъ въ разносной книгѣ находится росписка лица, служащаго въ канцеляріи его, Пристава, и что кромѣ того въ одинъ конвертъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ по дѣлу Витенберговой, былъ вложенъ другой исполнительный листъ по другому дѣлу и послѣдній имъ, Приставомъ, уже возвращенъ по исполненіи, Приставъ, ничтоже сумняся, отвѣтилъ, что ничего не знаетъ.

4 декабря за № 2849 былъ посланъ тому же Приставу новый исполнительный листъ, но и на этотъ разъ ему не было суждено быть приведеннымъ въ исполненіе.

28 декабря Приставъ, не приведя въ исполненіе означенный приговоръ, возвратилъ Мировому Судьѣ исполнительный листъ, съ объясненіемъ, что онъ затрудняется привести приговоръ въ исполненіе за подачею къ нему, Приставу, заявленія одного изъ родственниковъ Витенберговой, выразив-

шаго въ своемъ заявленіи доказательства принадлежности 1887 г.
построекъ подлежащихъ къ сломкѣ, ему, а не Витенбергов-
вой. Того же числа Мировой Судья возвратилъ опять испол-
нительный листъ тому же Приставу съ предложеніемъ при-
вести его въ исполненіе, но напередъ можно быть увѣрен-
нымъ, что исполненіе это послѣдуетъ развѣ только тогда,
когда въ алтарѣ Рынково - Воскресенской церкви найдутъ
священника утонувшимъ въ жидовскихъ помояхъ".

На означенное письмо почтеннаго Ивана Васильевича я
отвѣчалъ 17 числа:

„Ваше привѣтственное письмо было для меня такою же
пріятною неожиданностію, какъ неожиданна была наша
встрѣча на Петербургской станціи Николаевской желѣзной
дороги въ декабрѣ 1885 года. Приношу Вамъ сердечную бла-
годарность за добрую о мнѣ память и взаимно привѣтствую
васъ и достопочтенную супругу Вашу со всѣми чадами ва-
шими, *философами и игуменіями*, наступившимъ новымъ го-
домъ. Да ущедритъ Васъ Господь на новое лѣто новыми да-
рами Своей благости!

Не столько удивила меня сообщаемая Вами дерзость жи-
довъ по отношенію къ православному храму (на то они и
жиды—враги Креста Христова), сколько поразило безстыд-
ное потворство имъ со стороны православныхъ властей. Я
никакъ не могъ ожидать этого отъ пламеннаго, повидимому, ревнителя и поборника православія, новаго начальника Витебской губерніи [1]). Нѣтъ, видно намъ не миновать еврейскаго плѣна. Евреи вездѣ и во всемъ берутъ верхъ надъ современными христіанами: повсюду въ ихъ рукахъ промышленность и торговля, политика и литература. И все это отъ того, что они плутократы.

Что скажу Вамъ о себѣ?—Послѣ сидячей и стоячей (при занятіяхъ у конторки) жизни въ Петербургѣ, я возвратился въ Тверь съ болѣзнью въ ногахъ. Съ недавняго времени пользуюсь электричествомъ, и оно помогаетъ мнѣ. Но, слава Богу, что эта болѣзнь не препятствовала и не препятствуетъ мнѣ исполнять служебныя обязанности. Тружусь попрежнему, много читаю, немало и пишу. Видѣли ли Вы у о. протоіерея Волкова редактируемое мною изданіе бумагъ бла-

[1]) Князь Долгоруковъ.

1887 г. женной памяти митрополита Филарета?—Посмотрите и почитайте: вѣроятно, оно понравится Вамъ".—

Изъ Рима писалъ отъ 26-го декабря настоятель посольской церкви, Архимандритъ Пименъ:

„Неизвинимо виновенъ я предъ Вами, что, препроводивъ къ Вамъ три иностранныхъ книги, и по сіе время не увѣдомилъ Васъ о ихъ назначеніи и не объяснилъ повода ихъ доставленія.

Книги эти писаны однимъ Русскимъ, уроженцемъ Кіевской губерніи, Астромовымъ, [1]) который уже болѣе 40 лѣтъ тому назадъ совратился въ Латинство, но который, тѣмъ не менѣе, сохранилъ любовь къ отечеству, имъ покинутому. Онъ въ молодости былъ увлеченъ въ Латинство отчасти и вліяніемъ матери, бывшей католичкою; онъ много лѣтъ находился въ числѣ братства Іезуитовъ, а впослѣдствіи, въ продолженіи 6-ти лѣтъ былъ преподавателемъ въ одной изъ ихъ коллегій, ибо онъ человѣкъ весьма ученый. Когда онъ вникъ въ ученіе ордена и сталъ усматривать тѣ искаженія и отступленія, которыя были допущены послѣдователями Игнатія Лойолы, онъ вознегодовалъ и началъ обличать, что конечно воздвигло на него сильныя гоненія, отъ которыхъ онъ чудомъ былъ избавленъ, и, оставивъ орденъ Іезуитовъ, онъ теперь находится въ бѣломъ духовенствѣ, живетъ болѣе 25 лѣтъ въ Римѣ и состоитъ капелланомъ при домовой церкви княгини Шарра. Онъ человѣкъ весьма даровитый и ученый и живетъ въ большомъ воздержаніи и убожествѣ. Какъ большинство людей выдающихся онъ не любимъ посредственностію, которая никогда не прощаетъ людямъ, стоящимъ выше общаго уровня.

Онъ пишетъ свободно, т.-е. безпристрастно и не стараясь льстить сильнымъ міра сего, ибо ничего не ищетъ и не добивается, и оттого въ Ватиканѣ его игнорируютъ.

Онъ не высказываетъ своего сожалѣнія, что уклонился въ Латинство, которое его мало цѣнитъ, но ощутительно, что вопреки себѣ самому онъ это сознаетъ и, будучи болѣе 40 лѣтъ внѣ лона Православной церкви, онъ пытается воз-

---

[1]) Pretre Julien Astromoff: 1) De l'infaillibilité. Rome, 1882; 2) Introductio ad intelligendam doctrinam Angelici Doctoris. Romae, 1884; 3) Du pouvoir temporel. Rome, 1885.

вратиться, только не тою дорогою, которою изшелъ, а мечтаетъ о возможности скораго соединенія церквей Восточной и Западной! 1887 г.

Астромовъ просилъ меня представить Вамъ его сочиненія, которыя я и привезъ въ Россію подъ посольскою печатію (ибо они цензурою запрещены) и отправилъ ихъ Вамъ изъ Москвы, располагая на возвратномъ пути въ Петербургъ на сутки побывать въ Твери, чтобы принять Ваше благословеніе, но обстоятельства такъ сложились, что я долженъ былъ ускорить мое возвращеніе въ Петербургъ и въ Тверь заѣхать оказалось невозможнымъ, о чемъ я душевно поскорбѣлъ.

Книги Астромова приношеніе въ Ваше книгохранилище.

Въ заключеніе сего письма и безъ того уже столь длиннаго позвольте поздравить Васъ съ наступившимъ Великимъ праздникомъ и приблизившимся новымъ лѣтомъ, которое желаю Вамъ начать и препровождать въ вожделѣнномъ здравіи и во всякомъ благополучіи".

Въ отвѣтъ на это интересное письмо я писалъ отъ 16 числа:

„Привѣтственное письмо ваше отъ 26 минувшаго декабря имѣлъ я удовольствіе получить 6-го сего января. Усерднѣйше благодарю васъ за добрую о мнѣ память и за привѣтствія съ праздникомъ и новымъ годомъ. Примите и мое взаимное поздравленіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней: да будетъ оно для васъ лѣтомъ пріятнымъ и, при благословеніи Божіемъ, благопріятнымъ къ продолженію священнаго служенія вашего.

Получивъ отъ вашего имени три французскихъ книги, я недоумѣвалъ, откуда и какъ онѣ пришли ко мнѣ. Очень сожалѣю и я, что вы мимо прошли Тверь, не толкнувшись въ ея дверь. Какъ было бы пріятно для меня побесѣдовать съ вами о Римѣ и Ватиканѣ, о Петербургѣ и о Казани, и о иныхъ разныхъ матеріяхъ.

Интересно ваше повѣствованіе о г. Астромовѣ. Но скажите, пожалуйста, по какому побужденію онъ заблагоразсудилъ презентовать мнѣ свои ученыя произведенія. При свиданіи съ нимъ, принесите ему мою искреннюю благодарность за его дары. Не хотѣлъ бы и я оставаться у него въ долгу; я желалъ бы принести ему въ даръ и нѣкоторыя изъ своихъ изданій, но мнѣ не извѣстенъ его адресъ, а при томъ, адре-

1887 г. суемыя на его имя книги, можетъ быть, не дойдутъ до его рукъ. Не укажете ли мнѣ Вы, досточтимый о. Архимандритъ, благонадежный для сего путь и не можете ли на этотъ разъ принять на себя посредство между мною и г. Астромовымъ?—

Если пожелаете знать о моихъ новостяхъ, то скажу, что у меня вразъ явилось два новыхъ архіерея: новый Викарій, еп. Гавріилъ и новый управитель Желтикова монастыря, еп. Геннадій, бывшій Викарій Харьковскій. Первый данъ мнѣ по моему желанію, а второй присланъ сюда совершенно неожиданно для меня. Итакъ въ Твери цѣлый соборъ іерарховъ".—

10-го числа получилъ письмо изъ Мурома отъ соборнаго протоіерея А. И. Орфанова. [1]) Отъ 8 числа онъ писалъ между прочимъ:

... „Передъ праздниками былъ у насъ Владыка, [2]) освящалъ храмъ, посѣтилъ соборъ, былъ на чтеніяхъ, спрашивалъ о школахъ, библіотекѣ (которую я устроилъ въ Спасскомъ монастырѣ). По отъѣздѣ Владыки началъ хлопоты о царскомъ дарѣ. Дѣло въ слѣдующемъ: на большой желѣзной доскѣ въ соборѣ покойнымъ Михаиломъ Григорьев. Троепольскимъ [3]) начертано: „1837 г. авг. 14 д. Соборъ сей посѣтилъ государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ". Я и воспользовался доброю замѣткою умнаго человѣка, чтобы начать дѣло. Услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ мнѣ полковникъ здѣшняго Нарвскаго драгунскаго полка Баронъ фонъ-Стемпель, человѣкъ весьма заслуженный, пользующійся расположеніемъ и вниманіемъ Двора, товарищъ и весьма близкій министру Двора Графу Воронцову-Дашкову. Этого Барона Стемпель я и просилъ, чтобы онъ спросилъ Графа Воронцова-Дашкова: нельзя ли намъ въ память 50 лѣтняго посѣщенія собора Муромскаго Цесаревичемъ выхлопотать вѣнокъ съ гробницы Царя-Освободителя;— и вотъ на-дняхъ Графъ отвѣтилъ телеграммою, что это возможно, что онъ, Графъ, самъ приметъ участіе и ходатайство въ этомъ дѣлѣ, только нужно къ этому присоединить ходатайство города, а одного желанія соборнаго протопопа

---

[1]) † 8 апрѣля 1899 г.

[2]) Θеогностъ (Лебедевъ) † Митр. Кіевскимъ.

[3]) Протоіереемъ † въ 1853 г.; См. т. I хроники по указателю.

для этого мало и недостаточно; ходатайство города, чрезъ Губернатора, должно представить министру Вн. Дѣлъ. Теперь адресъ отъ города готовъ и уже посылается; надѣемся получить въ Соборъ Царскій вѣнокъ; дорогой и пріятный даръ. 1887 г.

Да, забылъ было сказать Вамъ: послѣ освященія храма Владыка призвалъ меня къ себѣ и спросилъ о Васъ—здоровы-ли Вы? Отвѣтивъ, что вы здоровы, я прибавилъ, что подумываете побывать на гробахъ родительскихъ. Владыка радостно встрепенулся и сказалъ: „Вотъ еслибъ при мнѣ, я очень, очень радъ бы встрѣтить Тверскаго Владыку".

11-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева. Онъ писалъ мнѣ отъ 9-го числа по поводу письма моего къ нему отъ 31-го декабря минувшаго года:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Никакъ не могу розыскать, оказались-ли въ бумагахъ Митрополита Филарета, по кончинѣ его, письма къ нему отъ Высочайшихъ особъ. Графъ Толстой не помнитъ. Запрашиваю теперь Сергіевскаго [1]) и Потемкина [2]). Очень желательно было бы отыскать то письмо покойнаго Государя, въ коемъ упомянуто извѣстное обстоятельство.

Между тѣмъ, полагаю, что при печатаніи писемъ неудобно будетъ оставить въ № 11 — безъ надлежащаго разъясненія странныя слова: „сестра ваша"[3]). А умѣемъ ли мы разгадать ихъ смыслъ.

Итакъ, казалось бы, благоразумнѣе будетъ въ печатномъ текстѣ выкинуть эти 2 слова, поставя вмѣсто нихъ точки или букву N. Иначе въ умѣ читателей могли бы возникнуть неудобныя недоумѣнія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

13 числа проѣхалъ мимо Твери, на обратномъ пути съ востока, С. В. Керскій, и опять не заѣхалъ ко мнѣ, а мнѣ

---

[1]) Бывшаго Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода, потомъ Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа.

[2]) Бывшаго Прокурора Москов. Синод. Конторы см. о немъ т. IV Хроники стр. 779.

[3]) Въ 11 письмѣ (стр. 12 книги „Письма м. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разн. друг. лицамъ) такъ говорится: „Заботливая мысль Вашего Величества о томъ, что N..... не принадлежитъ къ правосл. церкви, свойственна любви къ православію и къ присной душѣ".

1887 г. хотѣлось бы съ нимъ, какъ съ добрымъ и благорасположеннымъ ко мнѣ знакомымъ, о многомъ побесѣдовать.

Преосвященный Геннадій едва лишь вступилъ въ управленіе Желтиковымъ монастыремъ, какъ произвелъ уже между братіею смуту. Въ монастырской вѣдомости за минувшій годъ онъ, руководясь какимъ—то своеобразнымъ принципомъ, рекомендовалъ въ поведеніи всѣхъ одинаково, отъ старшаго до младшаго,—*хорошо*, старшая братія обидѣлась такимъ поголовнымъ уравненіемъ въ аттестаціи и принесла мнѣ жалобу, а епископъ—управитель, въ свою очередъ, также обратился ко мнѣ отъ 27-го числа съ письменною жалобою, и вотъ что писалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Іеромонахъ Арсеній строптивъ нераскаянно и подбиваетъ другихъ къ смутамъ, постоянно грызется съ казначеемъ, никакимъ внушеніямъ не внимаетъ.

За нимъ и другіе бунтуютъ, находя отмѣтку мою въ Вѣдомости о поведеніи „хорошо“ недостаточною.

Чувствую себя не совсѣмъ здоровымъ. Если же необходимо личное свиданіе, сегодня въ 5 часовъ вечера позвольте быть у Васъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, всепокорнѣйшимъ послушникомъ “....

Когда я, при личномъ свиданіи съ преосвященнымъ, разъяснилъ ему неправильность его, на сей разъ, дѣйствованія, онъ убѣдился въ этомъ; но, желая исправить свою ошибку, онъ уклонился уже въ другую, противоположную сторону; вмѣсто отмѣтки: „*хорошо*“, онъ всѣмъ поставилъ отмѣтку въ поведеніи—„*очень хорошо*“. И новый возбудился ропотъ....

16 числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 14 числа:

„Наконецъ то собрался я побесѣдовать съ Вами. А все Филаретъ. Хотѣлось прикончить алфавитъ, и прикончилъ. Текста вышло 40$^{1}/_{16}$ л.; алфавитъ именной и предметный займутъ листа два, оглавленіе и предисловіе 1$^{1}/_{2}$ листа, итого томъ займетъ 43 или около 44 листовъ. Напечатано 39 листовъ;

предисловіе сдано въ печать. Такимъ образомъ берегъ видѣнъ. 1887 г.
Сегодня Константинъ Петровичъ, при передачѣ ему печатныхъ листовъ, выразилъ мнѣ свое удовольствіе, что дѣло идетъ скоро и хорошо; рекомендовалъ А. Г. Ильинскому [1] прочитать этотъ томъ [2], какъ интереснѣйшій. Спасибо и за это; по крайней мѣрѣ не бранятъ.

Предисловіе, по полученіи, отъ Васъ, я представилъ Константину Петровичу, который остался имъ доволенъ и ничего не исправилъ. На счетъ Штендмана [3] долгомъ считаю доложить, что и я и Н. Ивановичъ постоянные у него засѣдатели, такъ какъ въ его рукахъ масса справочныхъ книгъ. Поэтому я долгомъ счелъ „благодарить“ и его. Что касается родства Смирнова—Платонова съ митрополитомъ Никаноромъ, то вотъ выдержка изъ всеподданнѣйшаго доклада графа А. П. Толстаго [4]: „одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ покойнаго митрополита Никанора, Воскресенской, въ Москвѣ, церкви священникъ Смирновъ—Платоновъ уполномоченъ прочими родственниками и наслѣдниками митрополита ходатайствовать“, и т. д. Это обстоятельство и дало мнѣ поводъ къ примѣчанію. Но вотъ горе: въ числѣ генералъ-губернаторовъ Москвы не нахожу графа Строганова [5], а между тѣмъ въ одной изъ бумагъ Филарета, относящихся къ іюню 1859 г., говорится слѣдующее: „Московскій военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Строгановъ, отношеніемъ отъ Мая сего (т. е. 1859 г.) года просилъ моего заключенія“, и т. д. По календарямъ за графомъ Закревскимъ слѣдовалъ Тучковъ, а Строганова нѣтъ. Не былъ ли Строгановъ и. д. генералъ-губернатора, въ промежутокъ между Закревскимъ [6] и Тучковымъ [7]? И если это такъ, то какой разумѣется Строгановъ? Какъ его имя и гдѣ онъ теперь? Въ 1859 г. Вы изволили быть въ Москвѣ, не сообщите ли мнѣ о семъ, для

---

[1]) Директору хозяйст. управ. при Св. Син.; †15 ноября 1893 г.

[2]) Разумѣется дополн. томъ.

[3]) Георгія Ѳеодоровича † 8 мая 1903 года.

[4]) Оберъ-Прокурора (съ 1856—1862) Св. Синода.

[5]) Серг. Григорьевича, назначенный на мѣсто графа А. А. Закревскаго въ Москву генералъ-губернаторомъ † 27 марта 1882 г. См. письма м. Филар. къ Леониду (Краснопѣвкову) еп. Дмитр. стр. 31.

[6]) Арсеній Андреев. Москов. воен. ген.-губер. съ 1848—59 г.

[7]) Пав. Алек. Москов. воен. губ. съ 1859 г. 8 сент. † 21 янв. 1864 г.

1887 г. объясненія Строганова, хотя въ алфавитѣ? Душевно буду благодаренъ за это.

На дняхъ Константинъ Петровичъ прислалъ мнѣ Ваше къ нему письмо, въ коемъ Вы изволите сдѣлать поясненіе къ письму Филарета на имя Императора Александра II-го по поводу 4 апрѣля, съ просьбою доставить ему оригиналъ этого письма, что я и исполнилъ. Обратно оригинала не получалъ.

Какъ Васъ Богъ милуетъ? Берегите, Владыко, Ваше здоровье. Филаретъ можетъ надѣлать бѣдъ. Два года работы сдѣлали то, что я съ трудомъ иногда разгибаю спину. Но вѣдь насъ двое, а Вы одинъ. Конечно, скажутъ спасибо добрые люди; но этимъ не поправить здоровья. Благодарность льститъ самолюбію и еще больше разстраиваетъ нервы. Какъ бы хотѣлось съ Вами лично побесѣдовать? Пожалуй и соберусь на блины къ Вамъ".

На другой же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Спѣшу къ Вамъ на помощь къ разъясненію недоумѣнія вашего относительно графа Строганова.

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, знаменитый нѣкогда Попечитель Московскаго Университета и извѣстный любитель древностей, въ концѣ апрѣля или въ маѣ 1859 г. назначенъ былъ на мѣсто графа Закревскаго Московскимъ военнымъ Генералъ-Губернаторомъ; 8-го сентября того-же года, въ день исполнившагося совершеннолѣтія покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, назначенъ былъ Попечителемъ Его Высочества, а на его мѣсто, въ должность Московскаго Генералъ-Губернатора, въ тотъ же день, опредѣленъ былъ генералъ-адъютантъ П. А. Тучковъ. У меня въ рукахъ имѣется подлинное письмо Митрополита Филарета отъ 13 сентября 1859 года, коимъ онъ привѣтствовалъ [1]) П. А. Тучкова съ новымъ назначеніемъ. Графъ С. Г. Строгановъ скончался 27 марта 188? г. въ Петербургѣ и погребенъ въ Невской Лаврѣ. Достаточно ли для Васъ этихъ свѣдѣній?

Вы оканчиваете уже свое плаваніе и приближаетесь къ берегу: слава Богу, честь и хвала Вамъ! А я, между тѣмъ,

---

[1]) См. письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ и друг. разн. лицамъ, ч. II-я стр. 298.

предначинаю новое плаваніе, предпринимаю во славу незаб- 1887 г.
веннаго святителя Филарета новый трудъ. Съ письмами къ Высочайшимъ Особамъ я уже покончилъ; сдѣлавши къ нимъ нужныя примѣчанія, сдалъ для переписки. Теперь приступаю къ составленію примѣчаній къ письмамъ, адресованнымъ къ покойному архіепископу Тверскому Гавріилу [1]). Затѣмъ впереди цѣлая масса писемъ къ разнымъ лицамъ.

А знаете ли, Александръ Васильевичъ, что мнѣ приходитъ на мысль? Въ Синодальномъ архивѣ хранится, какъ мнѣ извѣстно, до 400 писемъ къ Митрополиту Филарету отъ разныхъ высокопоставленныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, и сверхъ сего нѣсколько писемъ на иностранныхъ языкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, сколько могу судить по имѣющимся у меня оглавленіямъ ихъ, очень интересны и очень важны въ качествѣ матеріала какъ для біографіи святителя, такъ и вообще для современной исторіи Русской церкви. Переговорите объ этомъ съ Николаемъ Ивановичемъ [2]) и разсудите, не слѣдуетъ ли огласить чрезъ печать эти драгоцѣнные матеріалы. Если признаете мою мысль заслуживающею вниманія, то доложите объ этому Константину Петровичу. Если и Его Высокопревосходительство одобритъ эту мысль, то я готовъ, съ вашею помощію, принять на себя трудъ извлечь изъ означенныхъ писемъ существенное и помѣстить въ приложеніи къ предпринимаемому мною изданію частныхъ писемъ Митрополита Филарета, или даже напечатать особою книгою на свой счетъ.

О вашемъ IV томѣ Константинъ Петровичъ и мнѣ въ послѣднемъ письмѣ далъ весьма одобрительный отзывъ. Но скажите, пожалуйста, какой суровый отзывъ Митрополита Филарета по вопросу объ участіи православнаго духовенства въ отпѣваніи иновѣрцевъ не понравился Его Высокопревосходительству? Нельзя ли показать мнѣ этотъ отзывъ въ оригиналѣ, или въ корректурѣ?

На сырную недѣлю милости просимъ къ намъ: будемъ очень рады“.

20-го числа получаю отъ А. В. Гаврилова еще письмо такого содержанія:

---

[1]) Розанову, † 8 Сентября 1858 г.

[2]) Григоровичемъ, начальникомъ Синодальнаго архива.

1887 г. „За просвѣщеніе меня на счетъ Строганова приношу искреннюю благодарность. Въ алфавитѣ слѣдовательно не будетъ пропуска.

О письмахъ къ Филарету переговорю сегодня же съ Николаемъ Ивановичемъ, и затѣмъ доложу Константину Петровичу.

При семъ имѣю честь препроводить статью о погребеніи лютеранъ, не понравившуюся Оберъ-Прокурору и при ней проектированное мною примѣчаніе къ сей статьѣ, тоже не понравившееся и замѣненное другимъ, которое какъ бы говоритъ, что Филаретъ былъ строгъ къ лютеранамъ и др. иновѣрцамъ въ 1840-хъ годахъ, а въ 60-хъ сдѣлался милостивѣе [1]). Мнѣ казалось, что Филаретъ не былъ способенъ входить въ сдѣлки съ совѣстію, и потому на отзывъ 40-хъ годовъ я смотрѣлъ, какъ на общее правило, а отзывъ 60-хъ годовъ есть частное мнѣніе лица, вызванное частнымъ случаемъ. Объяснять частію цѣлое не принято ни въ какихъ руководствахъ. И потому въ настоящемъ случаѣ, печатая примѣчаніе не въ моей редакціи, я исполняю только приказаніе начальства, которому нужно повиноваться не за совѣсть только, но и за гнѣвъ.

P. S. Совсѣмъ было закончилъ томъ: вдругъ, вчера, отзывъ Филарета на извѣстный Вамъ проектъ духовно-учебнаго управленія о церковно-свѣчной операціи. Сегодня сдалъ его въ типографію. Отзывъ интересный, и займетъ онъ, вмѣстѣ съ поясненіями, болѣе полулиста“ [2]).

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22 числа:

„Возвращаю вамъ статью о погребеніи лютеранъ и проектъ вашего примѣчанія къ ней. А вы пришлете ли мнѣ перепечатанный листъ съ примѣчаніемъ Константина Петровича?

Вѣротерпимость дѣло хорошее, но въ извѣстныхъ предѣлахъ; простертая далѣе этихъ предѣловъ, она обращается уже въ религіозный индефферентизмъ. Въ Бозѣ почившій святитель Филаретъ зналъ предѣлы вѣротерпимости паче ны-

---

[1]) Сказано такъ: „въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ я дозволялъ о нихъ (лютеранахъ, имѣвшихъ при жизни уваженіе къ Православной церкви) молитву, не открытую въ церкви, съ которой они открыто не соединились въ жизни, а поминовеніе на проскомидіи и *панихиды въ домѣ*“. Томъ дополнит. стран. 186 пр. I.

[2]) Въ дополнительномъ томѣ напечатанъ на 642 стр.

нѣшнихъ іерарховъ. Въ настоящее время, наши уступки въ пользу иновѣрія, раскола и свѣтскихъ иноземныхъ обычаевъ не знаютъ предѣловъ. Горе намъ пастырямъ Израилевымъ!.. 1887 г.

На стр. 600 Дополнительнаго тома подъ числомъ 5—напечатано: „*за исключеніемъ* сихъ правилъ... Правильно ли это? Не слѣдуетъ ли читать: за *исполненіемъ* сихъ правилъ?—Потрудитесь справиться съ оригиналомъ, и если послѣднее чтеніе окажется вѣрнымъ, нужно показать это въ опечаткахъ [1]).

Въ ожиданіи пріятнаго съ Вами свиданія, остаюсь съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ".

24 числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича, который отъ 21-го писалъ мнѣ:

„О письмахъ Высочайшихъ Особъ и частныхъ лицъ къ Митрополиту Филарету, Александръ Васильевичъ говорилъ мнѣ, что будетъ писать Вашему Высокопреосвященству. Съ своей стороны, осмѣливаюсь напомнить Вашему Высокопреосвященству, что многія изъ писемъ, хранящихся при собственноручныхъ бумагахъ митрополита Филарета, и имѣющія какое-либо научное значеніе, для объясненія мыслей святителя московскаго, помѣщены, или въ полномъ составѣ, или въ сокращеніи, въ изданіи мнѣній и отзывовъ его. Другихъ писемъ къ митрополиту Филарету я не знаю и не имѣю въ виду. Впрочемъ, буду ждать дальнѣйшихъ приказаній Вашего Высокопреосвященства по этому вопросу."

29 числа получилъ я письмо изъ Рима отъ архимандрита Пимена. Онъ писалъ отъ 21-го числа":

„Я былъ сейчасъ обрадованъ полученіемъ отъ Васъ письма и поспѣшаю отвѣтомъ. Самый лучшій, удобнѣйшій и дешевый способъ пересылки книгъ—это отправка подъ бандеролью въ толстой и плотной бумагѣ. Въ такомъ видѣ получилъ я на дняхъ три толстыхъ книги записокъ Митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко изъ Вильны, и точно также пересылаютъ мнѣ книги изъ Петербурга и Москвы, даже и не страхуя; ибо нѣтъ причины, чтобы Русскія книги пропадали за границею: кому онѣ здѣсь нужны? И потому, Владыко Святый, ежели Вамъ угодно будетъ что переслать для отца

[1]) И показано: слѣдуетъ читать: „за исполненіемъ" (правилъ, чтобы обученіемъ дѣтей не занимались тѣ изъ священно-церковнослужителей, которыхъ поведеніе невполнѣ одобряется). Дополнительный томъ стр. 600.

1887 г. Іуліана Астромова, то извольте отправить подъ бандеролью на мое имя въ Посольство и я, получивъ, не замедлю передать по назначенію.

Въ скоромъ времени будетъ въ Твери діаконъ здѣшней Посольской церкви, отецъ Христофоръ Флеровъ; онъ имѣетъ разрѣшеніе отъ Министерства сопровождать тѣло одного Русскаго, умершаго въ Римѣ, до Ельца, а на обратномъ пути, чтобы повидаться съ сыномъ, онъ предполагаетъ ѣхать на Тверь и Петербургъ и онъ представитъ Вамъ отъ меня книгу Русскую печатанную за границею—„О происхожденіи Святаго Духа по ученію Латинской церкви“ [1]). Сочинитель этой книги назвалъ себя Сергѣемъ Асташковымъ, но думаютъ, что въ дѣйствительности онъ называется Владиміръ Соловьевъ [2]). Я этой книги не читалъ и читать не стану потому, что не люблю приближаться къ мутнымъ источникамъ, текущимъ съ Запада, а Вамъ, какъ Святителю православной Восточной церкви, подобаетъ знать и ученія лжеучителей, дабы предостерегать отъ оныхъ вѣрныхъ чадъ истинной Каѳолической Восточной церкви. О. Астромовъ, какъ приверженецъ Латинства, въ восхищеніи отъ этой книги и совѣтовалъ одному Кардиналу (Говарду) поручить перевести эту книгу на англійскій, французскій и итальянскій языки, чтобы еще болѣе распространять латинское лжеученіе и весьма худые отзывы, какъ мнѣ сказывали, о митроп. Макаріи [3]) и вообще о русскомъ духовенствѣ, заключающіеся въ сей книгѣ. Насколько она худа и вредна, или безвредна Вы сами усмотрите, прочитавъ ее, а я не хочу портить себѣ крови безъ всякой пользы, досадуя и негодуя на Соловьева—отступника. Это сынъ Сергѣя Михайловича [4])—Русскаго Историка, и внукъ почтеннаго протоіерея Коммерческаго училища—о. Михаила! Вотъ къ чему послужило безразсудному юношѣ богословское образованіе!

Діаконъ Флеровъ уѣзжаетъ изъ Рима на дняхъ, а возвратиться долженъ къ первой седьмицѣ великой четыредесятницы.“

---

[1]) Критическій разборъ этого сочиненія, священника Т. Буткевича, помѣщ. въ журналѣ „Вѣра и разумъ“ 1887 года, № 4.

[2]) Сергѣевичъ, философъ,—† 31 Іюля 1900 г.

[3]) Булгаковъ, Митрополитъ Московскій † 9 Іюня 1882 г.

[4]) Соловьева.

1-го Февраля писалъ я въ Харьковъ протоіерею Симеону Алексѣев. Иларіонову: 1887 г.

„Радостно привѣтствую Васъ и присныхъ Вамъ днемъ вашего ангела. Святый Богопріимецъ, воспріявъ, при святомъ крещеніи, и вашу душу въ свои благодатныя объятія, да хранитъ ее до конца дней вашихъ въ мирѣ и благомъ устроеніи и—да введетъ ее потомъ въ селенія праведныхъ, идѣже и самъ онъ пребываетъ!

Благодарю Васъ за свѣдѣнія о преосвященномъ Геннадіи. Св. Синодъ, ввѣривши ему управленіе Желтиковымъ монастыремъ, не опредѣлилъ и не изъяснилъ въ Указахъ, ни къ нему, ни ко мнѣ, нашихъ взаимныхъ отношеній; въ особенности, я не знаю, что мнѣ дѣлать теперь съ монастырскою братіею, между которою начинаютъ уже обнаруживаться нѣкоторыя нестроенія. Я вопрошалъ объ этомъ предметѣ частнымъ образомъ одну изъ синодскихъ властей [1]), но отвѣта не имѣю.

Мой новый Викарій [2]) начинаетъ мало по малу входить во вкусъ своихъ новыхъ обязанностей и отношеній. Но ему предвидится меньше труда сравнительно съ его предшественникомъ, благодаря моему присутствію въ Твери. Преосв. нтонинъ, за три года своего пребыванія на Старицкой каѳедрѣ, посвятилъ болѣе 400 однихъ діаконовъ, не говоря о пресвитерахъ. Вотъ тогда присутствіе преосвящ. Геннадія было бы очень кстати. А теперь?..“

Въ тотъ же день получилъ письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой, которая писала отъ 31 января:

„Поздравляю Васъ, Владыка Святый, со вчерашнимъ престольнымъ празникомъ [3]); душею и мыслію молилась и праздновала я вмѣстѣ съ Вами, а вечеромъ, или лучше, среди дня налетѣло на меня обстоятельство, о которомъ Вамъ, какъ бы духовному отцу, пишу и прошу у Васъ, какъ у пастыря Божія и Святителя, себѣ наставленія и благословенія.

Высокопреосвящ. Алексій [4]) пишетъ мнѣ и предлагаетъ мѣсто Игуменьи въ женскій Гродненскій монастырь, и спрашиваетъ моего отвѣта. По живости своихъ чувствъ, я было

---

[1]) В. К. Саблера.

[2]) Гавріилъ (Голосовъ), еп. Старицк. нынѣ еп. Омскій.

[3]) Въ честь трехъ святителей храмъ при архіер. домѣ.

[4]) Архіеп. Литовскій.

1887 г. сегодня хотѣла строчить отказъ, но, не рѣшаясь писать отказъ безъ молитвы пошла обычно къ заутрени предварительно открывъ въ благословеніе Евангеліе. Вышло: „шедше покажитеся священникомъ и пр. (Лук. гл. 17, 14). Въ храмѣ вотъ что я чувствовала: какое право имѣю я рѣшать безъ совѣта и благословенія то, что и въ мірѣ-то надлежало бы обсудить разумно и во смиреніи. И вотъ я передъ Вами съ преклоненной головой: Владыка! благословите меня, я хочу отказаться по слѣдующимъ причинамъ: я слаба здоровьемъ и глазами; примѣромъ для жизни и подвиговъ монашескихъ служить не могу; надо постригаться, а я этого боюсь. Кромѣ того 1/2 пенсіи мужниной лишусь; останется только моя личная въ 375 р. Вотъ все какъ на исповѣди передаю. Затѣмъ, воздохните о мнѣ ко Господу, а потомъ и напишите, что мнѣ дѣлать. Западный край такъ къ Вамъ и липнетъ, то съ той, то съ другой стороны.

Ради Господа напишите, что Господь Вашими устами меня научитъ".

На другой же день поспѣшилъ я отвѣтить на это письмо, и вотъ что написалъ:

„Искренно благодарю Васъ за ваше ко мнѣ довѣріе. Вы просите моего совѣта, но какой совѣтъ могу дать Вамъ издалека?—Вотъ что могу однакожъ сказать Вамъ по своему крайнему разумѣнію. Если бы сдѣлано было Вамъ предложеніе со стороны Московскаго Епархіальнаго Начальства, я сердечно за Васъ порадовался бы. Но относительно воззванія изъ Литвы не могу не согласиться съ Вашимъ собственнымъ разсужденіемъ. И Вамъ и мнѣ небезъизвѣстенъ духъ западнаго духовенства и монашества. Гродненскія монахини въ большинствѣ, вѣроятно, какія либо ополяченныя и окатоличенныя базиліанки. Легко ли будетъ съ ними ладить? Въ 1865 г. вызвана была покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ въ Виленскій женскій монастырь изъ Москвы настоятельница Флавіана [1]), которую я напутствовалъ туда. Но Флавіана вывезла съ собою изъ Алексѣевскаго монастыря въ Вильну цѣлую почти колонію. Вамъ едва можно найти много сопутницъ въ западный край, и слѣдовательно, если

[1]) Попова † 1-го Января 1878 г. Ср. томъ III Хроники стр. 276 и т. IV стр. 259.

бы Вы рѣшились отправиться въ Гродно, Вы съ перваго же раза погрузились бы въ стихію, для Васъ чуждую и Вамъ несродную. 1887 г.

Изъ сказаннаго мною нетрудно сдѣлать надлежащій выводъ.

Впрочемъ Господь да управитъ путь Вашей жизни, по Своему всеблагому и премудрому усмотрѣнію".

3-го числа получилъ письмо изъ Ярославля отъ преосвящ. архіепископа Іонаѳана. Онъ писалъ отъ 31 января:

„И второе мое розысканіе писемъ Высокопреосв. Митрополита Филарета мало имѣло успѣха. Родственникъ Высокопреосвящ. Митрополита Филоѳея, Благочинный священникъ села Среды Добротинъ по моему особому распоряженію отыскалъ только два письма Высокопреосвящ. Митрополита Филарета, которыя при семъ и препровождаются Вашему Высокопреосвященству. На большее не погнѣвайтесь.

Отношенія Высокопреосвященнѣйшихъ Платона [1]) и Нила [2]) къ живущимъ на покоѣ Преосвященнымъ Игнатію [3]) и Иринею [4]) были отеческія и братскія. Они не имѣли оффиціальнаго характера. Архіереи, живущіе на покоѣ въ монастыряхъ имѣютъ сношенія по дѣламъ управленія монастырями съ Сѵнодальною московскою Конторою, или же непосредственно съ Св. Сѵнодомъ. Обозрѣвая въ 1867 г. Костромскую епархію, по порученію Высокопреосвящ. Платона, я посѣтилъ Бабаевскій монастырь, которымъ въ то время управлялъ преосвящ. Игнатій,—не какъ ревизоръ, а какъ гость, — и былъ имъ ласково принятъ. Въ дѣла управленія его монастыремъ я не имѣлъ права вмѣшиваться. Высокопреосвящ. Платонъ во все мое пребываніе въ Костромѣ ниразу не посѣтилъ Бабаевскаго монастыря, хотя имѣлъ съ преосвящен. Игнатіемъ переписку. По временамъ и преосвященный Нилъ поручалъ жившимъ на покоѣ Архіереямъ Аврааму [5]) и Ири-

---

1) Ѳивейскаго, еп. Костром.; † 12 Мая 1887 г.

2) Исаковича, архіеп. Ярослав. † 21 Іюня 1874 г.

3) Брянчанинову, управ. Никол. Бабаев. монастыремъ съ 1861 года † 30 Апрѣля 1867 г.

4) Нестеровичу,—съ 1831 года управ. Толгск. монастыремъ † 18 Мая 1864 г.

5) Шумилину, архіеп. Яросл.; съ 1836 года управ. Толгск. монастыремъ; † 18 Апрѣля 1844 г.

1887 г. нею рукополагать ставленниковъ, но не иначе, какъ по предварительному съ ними соглашенію.

Болѣе о семъ предметѣ доложить Вашему Высокопреосвященству ничего не могу.

Отъ души желаю Вамъ здравія и благоденствія".

5-го числа писалъ я въ Кострому преосвящ. епископу Александру:

„Простите Бога ради, что до сихъ поръ не отвѣтствовалъ я на вашу привѣтственную телеграмму. Но, признаюсь, за телеграммы я охотнѣе расплачиваюсь письмами, въ которыхъ пространнѣе можно побесѣдовать съ другомъ.

На сей разъ, кромѣ изъявленія благодарности Вамъ за поздравленіе, я намѣренъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ нѣкоторою усерднѣйшею просьбою. Вотъ въ чемъ дѣло.

Я приступаю къ изданію сборника частныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ. У меня въ рукахъ большое собраніе этихъ писемъ и къ Царскимъ Особамъ, и къ высшимъ іерархамъ, и къ высокопоставленнымъ свѣтскимъ особамъ. Но въ этомъ сборникѣ мнѣ хотѣлось бы помѣстить и письма къ покойному митрополиту Кіевскому Филоѳею. Владыка Филоѳей въ 1878 г., когда я гостилъ у него въ Кіевѣ, мнѣ сказывалъ, что у него имѣется отъ Митрополита Филарета болѣе *ста* писемъ и изъ нихъ нѣкоторыя очень важнаго содержанія. Помня эти слова, я, съ перваго же времени послѣ блаженной кончины Святителя сталъ навѣдываться, у кого изъ наслѣдниковъ его хранятся эти драгоцѣнныя письма. Мнѣ сначала указали на преподавателя Литовской Семинаріи Неофита Мих. Богородскаго, какъ близкаго родственника почившаго Владыки. Я обратился къ нему чрезъ преосвящ. Алексія, и онъ великодушно выслалъ мнѣ нѣсколько, именно 15, писемъ, съ дозволеніемъ напечатать ихъ въ моемъ Сборникѣ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы ему подарено было нѣсколько экземпляровъ напечатанной книги, и 2) чтобы, по напечатаніи, подлинныя письма (автографы) переданы были на храненіе въ Московскую Епарх. библіотеку. То и другое условіе мною будетъ вточности исполнено.

Но спрашивается, гдѣ же находятся прочія письма Митрополита Филарета къ святителю Филоѳею?

Не далѣе, какъ вчера я узналъ, что у Васъ, въ Костромѣ, 1887 г.
состоитъ на службѣ, при Окружномъ Судѣ, въ званіи присяжнаго повѣреннаго, Филоѳей Павловичъ Рушинъ, одинъ изъ близкихъ родственниковъ покойнаго митрополита Филоѳея. Преосвященнѣйшій! Если г. Рушинъ знакомъ съ Вами, то не можете ли, сами лично, а если незнакомъ, чрезъ кого-либо другаго, спросить его, не у него ли хранятся остальныя письма митрополита Филарета къ преосвящ. Филоѳею, и, если у него, не соизволитъ ли онъ вручить ихъ мнѣ для напечатанія въ моемъ Сборникѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ передалъ мнѣ письма г. Богородскій, или на другихъ, какія ему будетъ угодно предложить. Вѣдь крайне будетъ жаль, если эти сокровища будутъ оставаться подъ спудомъ и не будутъ достояніемъ просвѣщеннаго общества. Не правда-ли?

О результатѣ Вашихъ сношеній и объясненій съ г. Рушинымъ прошу Васъ, Владыко, увѣдомить меня, если можно, безъ умедленія.

Между тѣмъ, вотъ еще одинъ вопросъ къ Вашему Преосвященству. У Васъ, въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, въ шестидесятыхъ годахъ, пребывалъ на покоѣ, съ управленіемъ монастыремъ, преосвящ. Игнатій Брянчаниновъ. Есть надобность мнѣ знать, какія были оффиціальныя отношенія у него съ преосвящ. Платономъ, а братія Бабаевскаго монастыря оставалась ли въ какой-либо зависимости отъ Епархіальнаго Начальства; представлялись ли въ Консисторію какіе либо отчеты по монастырю, формулярные списки братіи и съ чьею въ нихъ аттестаціею о поведеніи. Для меня требуются эти свѣдѣнія потому, что въ нашемъ Желтиковѣ монастырѣ недавно посаженъ, въ качествѣ Управляющаго монастыремъ, вашъ бывшій Костромскій [1]), а потомъ Харьковскій [2]), Викарій, еписк. Геннадій. Въ указѣ, между тѣмъ, Св. Синода о нашихъ взаимныхъ съ нимъ сношеніяхъ ничего не сказано. Поэтому много обязали бы меня, преосвященнѣйшій, еслибы поручили кому-нибудь составить, на основаніи Консисторскихъ документовъ, хотя-бы краткую записку о помянутыхъ выше отношеніяхъ Преосвящ. Игнатія

---

1) Съ 1872—1883 г.
2) Съ 1883—1886 г.

1887 г. и Бабаевскаго монастыря къ Костромскому Епархіальному Начальству и оную мнѣ прислать."

9-го получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ отъ 7 числа:

„Константинъ Петровичъ спрашивалъ меня, писалъ-ли что-нибудь Филаретъ по поводу обычая брать деньги при исповѣди, послѣ причащенія при употребленіи теплоты и при окропленіи причастниковъ св. водою, послѣ Литургіи. Я отвѣчалъ: нѣтъ. Но онъ увѣряетъ, что читалъ гдѣ-то у Филарета, и хотѣлъ спросить о семъ Васъ [1]). О письмахъ къ Филарету побесѣдуемъ въ Твери. Въ среду, 4 февраля, получилъ приказаніе заняться составленіемъ указателя ко всѣмъ 7 томамъ. И о семъ побесѣдуемъ въ Твери, съ цѣлію уяснить, не слѣдуетъ ли въ предполагаемомъ указателѣ сдѣлать обстоятельную перечень трудовъ Филарета, съ указаніемъ времени и мѣста выхода ихъ въ свѣтъ.

На дняхъ получилъ отъ преосвящ. Геннадія письмо, съ жалобою и на Оберъ-Прокурора и отчасти на Васъ. Если не забуду, привезу, съ собою. Ни лично, ни письменно никогда не былъ съ нимъ знакомъ, и тѣмъ удивительнѣе показалось мнѣ письмо его.

Между тѣмъ я проектировалъ синодальное опредѣленіе о порядкѣ подчиненности Желтикова монастыря Епархіальному Начальству, и сегодня, т. е. 7 февраля, вручилъ проектъ Вл. К. Саблеру для прочтенія Владыкѣ. Сущность проекта та, что въ Желтиковомъ монастырѣ, на время управленія имъ Преосвящ. Геннадія, учреждается должность Намѣстника. Бумаги изъ Консисторіи пишутся на имя намѣстника съ братіею, а намѣстникъ обязывается предъявлять ихъ преосвящ. Геннадію для распоряженій объ исполненіи. Изъ монастыря въ Консисторію бумаги по части административной подписываются Намѣстникомъ, а по части экономической — намѣстникомъ и казначеемъ; бумаги же на Ваше имя подписываетъ преосвящ. Геннадій. Вотъ и все".

Управляющій Канцеляріею Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 9-го ч. слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Отвѣтъ см. ниже въ письмѣ преосв. Саввы Вл. К. Саблеру отъ 11 числа февраля.

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что 1887 г.
по вопросу объ опредѣленіи отношеній Преосвящ. Геннадія къ Тверскому Епархіальному Начальству въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ надлѣжащее со стороны Св. Синода разъясненіе.

Позвольте просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ, не изволили-ли Вы встрѣтить между письмами митрополита Филарета какихъ либо указаній на мнѣніе святителя о сборахъ, производившихся при исповѣди и Св. причастіи. Вопросъ объ устроеніи нѣкоторыхъ непорядковъ, съ какими бываютъ нерѣдко сопряжены сіи сборы, возникъ къ Св. Синодѣ, и Отцы Члены желали бы разрѣшить оный въ теченіе сырной недѣли, дабы до наступленія великаго поста можно было подписать опредѣленіе и напечатать указъ. Прошу извинить меня за причиняемое Вамъ безпокойство. Творю сіе по волѣ Константина Петровича, съ нетерпѣніемъ ожидающаго Вашего отвѣта.

Юрисъ-консультъ Министерства Финансовъ, мой Университетскій товарищъ Беллюстинъ приходилъ на дняхъ просить меня ходатайствовать о перемѣщеніи на мѣсто отца его къ Калязинскому Собору его зятя, сельскаго священника. Не рѣшаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство таковою просьбою въ томъ предположеніи, что Вы сами изволите знать насколько она подлежитъ удовлетворенію; скажу только, что ея осуществленіе было бы весьма большимъ благодѣяніемъ для старика Беллюстина [1]), и порадовало бы и сына его и Вашего покорнаго слугу.

За симъ прошу извинить меня, что я позволилъ себѣ писать Вамъ о трехъ дѣлахъ, имѣвшихъ въ моихъ глазахъ отнюдь не личный, а исключительно церковный интересъ. Нѣсколько избаловался благосклоннымъ вниманіемъ ко мнѣ Преосвященныхъ и въ виду Вашего ко мнѣ дружелюбнаго въ прежнее время отношенія я рѣшился утруждать Васъ; впредь же не буду больше безпокоить Ваше Высокопреосвященство.

Прошу заочно благословить всегда готоваго къ услугамъ Вашимъ

---

1) І. Ст., свящ. Тверской епархіи, извѣст. либералъ и прогрессистъ † 2 Іюня 1890 г.

1887 г. Вашего покорнѣйшаго слугу“...

Получивъ письмо это 11-го числа, я въ тотъ же день отвѣчалъ на него въ такихъ выраженіяхъ:

„Получивъ почтенное письмо Ваше, отъ 9-го сего февраля, 11-го числа, сейчасъ же спѣшу отвѣтствовать на оное.

Относительно сборовъ денежныхъ, производившихся въ Московскихъ церквахъ при исповѣди и Св. причастіи, было дѣлано покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, вслѣдствіе анонимнаго письма, запретительное распоряженіе, кажется, не позднѣе 1859 года. Распоряженіе это объявлено причтамъ, безъ сомнѣнія, чрезъ Дух. Консисторію и было потомъ напечатано, если не ошибаюсь, въ Душеполезномъ Чтеніи, но въ какомъ году, не помню. Въ имѣющихся у меня подъ руками письмахъ митрополита свѣдѣній объ этомъ распоряженіи не имѣется. Ихъ надлежитъ искать въ Московской Консисторіи и въ редакціи помянутаго Журнала.

Я, съ своей стороны, могу указать только на резолюцію покойнаго Владыки отъ 11-го марта 1830 г., помѣщенную въ 1-мъ томѣ Сборника, изданнаго по случаю столѣтняго юбилея его, на стр. 297, гдѣ, между прочимъ, сказано: „законъ не полагаетъ дохода за исповѣдь“.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, имѣю честь быть...

P. S. Просьба священника Беллюстина уже исполнена“.

12-числа получилъ письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го числа:

„Приношу Вамъ мою душевную благодарность за мудроотеческіе совѣты и письмо. Возблагодаривъ Господа—подателя всѣхъ благъ и утѣшеній,– я отказалась.

Душевно мнѣ жаль Высокопреосвящ. Алексія, ужъ въ Ваше время было хорошо жить въ С-Западномъ краѣ, а теперь при 12-ти польскихъ архіереяхъ, и въ виду грядущихъ событій,—должно быть *еще лучше*. Кажется, преосвящ. Алексій очень горюетъ, что Вы на него сердитесь за преосвящ. Антонина. Выражается онъ такъ: „молю о прощеніи, но все еще не получаю“.—Ужъ врагъ найдетъ какъ между людьми Божьими вражду посѣять.

Монастырь Новодѣвичій Вы бы теперь и не узнали; онъ вымытъ, вычищенъ, вызолочены главы; Археологическое общество возстановило всѣ древнія фрески и рисунки. Очень хорошо! — Хорошо и у насъ: позолоченъ куполъ и про-

мыты всѣ наружныя иконы. Оказалась глава замѣчательной красивой архитектуры, своеобразнаго стиля. 1887 г.

Въ Успенскомъ Соборѣ опять поютъ посреднѣ столповымъ пѣніемъ и снова стоятъ у гробовъ патріаршихъ было исчезнувшія фигуры угрюмыхъ старообрядцевъ.

Разсказывали, въ С-Петербургѣ служеніе торжественныхъ вечеренъ въ воскресные дни съ чтеніемъ акаѳиста установлено по мысли бюрократіи. Митрополиты Кіевскій и Московскій не исполняютъ Синодскаго объ этомъ указа, а Петербургскій [1]) вынужденъ былъ сдѣлать о семъ распоряженіе, и кстати запретилъ священникамъ играть въ карты, подстригать волосы, носить воротнички и рукавчики и пр.

Митрополитъ Кіевскій возбудилъ вопросъ, на какомъ основаніи Оберъ-Прокуроръ принимаетъ отъ священниковъ и другихъ лицъ жалобы на епископовъ.

Московскій митрополитъ предлагаетъ пересмотрѣть Уставъ Консисторскій, и возбудилъ вопросъ, нуженъ ли при синодѣ особый Училищный Совѣтъ?

Архіепископъ Херсонскій Никаноръ отрѣшилъ отъ мѣста священника за подстриженіе волосъ на головѣ, и строго преслѣдуетъ воротнички и рукавчики. Заготовилъ для себя гробъ"...

13-го ч. вечеромъ посѣтила графиня Екатерина Алексѣевна Толь (дочь Прасковьи Александровны Игнатьевой). Разсказывала, между прочимъ, о пріемѣ въ имѣніи своемъ, близъ Дерпта, Велик. Кн. Владиміра Александровича съ Маріею Павловною. Пріемъ этотъ стоилъ 15,000 рублей.

14-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„На оборотѣ сего помѣщаю проектъ моего письма къ извѣстной Особѣ. Прочтите его внимательно и скажите, удовлетворителенъ ли онъ. Если найдете нужнымъ чѣмъ-либо восполнить его или измѣнить, нимало не стѣсняясь, исправьте его и поспѣшите мнѣ прислать въ исправленномъ видѣ; я не замедлю потомъ послать свое письмо, кому слѣдуетъ, т. е. къ Оберъ-Прокурору К. П. Побѣдоносцеву.

Не забудьте переговорить съ Николаемъ Ивановичемъ относительно частныхъ писемъ къ М. Филарету".

---

[1]) Исидоръ Никольскій.

1887 г. Вотъ содержаніе упомянутаго въ письмѣ проекта письма къ Оберъ-Прокурору:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!

На сихъ дняхъ получилъ я послѣдніе листы Дополнительнаго тома „Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ и болѣе половины *пятаго*, предпослѣдняго, тома сего изданія уже отпечатано. Такимъ образомъ трудъ нашъ, благодаря Вашему особенному къ нему сочувствію, приближается къ окончанію.

Благословляю Господа, даровавшаго мнѣ силы и ревность къ совершенію столь важнаго труда. Повторяю и Вашему Высокопревосходительству мою искреннюю, глубокую благодарность за предоставленіе мнѣ чести потрудиться во славу и увѣковѣченіе памяти великаго Святителя Московской и, не обинуясь можно сказать, всероссійской церкви, моего рукоположителя и покровителя, преосвящ. Митрополита Филарета.

Значеніе оканчиваемаго нами, при помощи Божіей, изданія Вашему Высокопревосходительству понятно болѣе, чѣмъ кому либо другому. Посему я почитаю долгомъ справедливости обратить Ваше начальственное вниманіе на трехлѣтніе усиленные труды моихъ сотрудниковъ—начальника Синодскаго архива Н. И. Григоровича и Оберъ-Секретаря Св. Синода А. В. Гаврилова. Безъ ихъ ревностнаго и разумнаго содѣйствія порученное мнѣ Св. Синодомъ дѣло не могло бы быть совершено въ столь краткій сравнительно срокъ.

Убѣдительнѣйше и всеусерднѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство удостоить Г. г. Григоровича и Гаврилова соотвѣтственныхъ трудамъ ихъ наградъ. Награжденіе г. Григоровича предоставляю Вашему личному благоусмотрѣнію, но относительно г. Гаврилова позволю себѣ ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о дарованіи ему чина *Статскаго Совѣтника*.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.“...

Письмо это отправлено было къ Константину Петровичу 19-го числа.

Въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го ч. г. Гавриловъ писалъ 15-го числа:

„Проектъ отношенія возвращаю. Лучше трудно написать. 1887 г.
Я позволилъ себѣ зачеркнуть два слова: „если можно“, потому что не вижу причинъ къ отказу, кромѣ одной: „не хочу“, а противъ этой причины трудно что-нибудь сдѣлать“.

15-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича, который писалъ отъ 13-го:

„Въ видахъ дешевизны пересылки, а также, чтобы не завалить кабинета Вашего Высокопреосвященства, ворохомъ книгъ, я пересмотрѣлъ тщательно №№-ра, въ которыхъ есть статьи объ архіепископѣ Тверскомъ (Розановѣ), а именно, №№-ра 18, 22 и 23. Въ конвертѣ я ихъ переслалъ въ книжный магазинъ Новаго Времени, предварительно условясь объ отправкѣ, для отправленія къ Вашему Высокопреосвященству съ книгами, которыя изволили назначить по реэстру, приложенному къ письму, отъ 8 февраля.

Счетъ на книги, отъ 12 февраля 1887 г., № 4639, на сумму 13 р. 20 к. присемъ почтительнѣйше прилагаю“.

16-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея Є. А. Иларіонова:

„Отношенія Преосвященныхъ Іерарховъ къ Управляющимъ монастырями давно установлены и недоразумѣнія не должны бы имѣть мѣста; но преосвящ. Геннадій есть исключеніе; для него обязательно должны быть опредѣленныя отношенія. Чего проще, какъ временная командировка Викарія править Епархіею до выздоровленія мѣстнаго Владыки, и однако оказалось, что въ короткое время Полтавскій Владыка Іоаннъ [1]) безъ конвульсій не могъ слышать имени Геннадія; а сей послѣдній съ ужасомъ вспоминалъ о командировкѣ его въ Полтаву;—такъ обострились отношенія. Да мимоидетъ эта чаша скорбей отъ Васъ! Преосвящ. Геннадій незлобивый, но есть углы, которыхъ претереть нельзя, а надо обходить и все будетъ ладно. Въ Курскѣ Казначей простой мужичекъ и сначала былъ подъ опалой Владыки Геннадія, а потомъ изучилъ его и такъ расположилъ, что въ послѣднее время было ходатайство со стороны Владыки о награжденіи Казначея.

Благословите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и по-

1) Петинъ † 8 Іюля 1889 г.

1887 г. молитесь, да сподобитъ Господь меня и мое семейство наступающіе дни четыредесятницы провести въ христіанскомъ благочестіи".

17-го ч. получилъ я изъ Кашина отъ Градскаго головы Н. И. Манухина телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Старичекъ—батюшка Иванъ Дмитріевичъ Манухинъ, прослужившій церковнымъ старостою 27 лѣтъ, померъ, завтра (т. е. въ среду) похороны; всѣмъ роднымъ желательно, чтобы завтра поздняя заупокойная литургія была Златоустаго. Отецъ благочинный протоіерей Илья Бухаревъ [1]) безъ Вашего благословенія на это не соглашается. Святый Владыко! если возможно, будьте милостивы, разрѣшите литургію Златоустаго".

На это я отвѣчалъ также телеграммою:

„Первой седмицѣ поста литургіи Златоустаго Церковный Уставъ не разрѣшаетъ".

19-го ч. получено было мною изъ Москвы письмо отъ А. П. Ушаковой:

„Владыко Святый!

Пишу Вамъ по просьбѣ Григорія Германовича; сейчасъ вернулась отъ него; тяжко боленъ старецъ, но въ полной памяти. Мнѣ кажется, онъ не встанетъ; узнать его положительно нельзя—это безпомощный, исхудалый, блѣдный, какъ воскъ, старичекъ. Такъ мнѣ стало его жалко,—и все говоритъ: вотъ я у своего Владыки все въ долгу: не поблагодарилъ за медаль, у меня это на душѣ, да вотъ хворать что-то сталъ, а то, я, давно былъ бы въ Твери; какъ будетъ получше, поѣду. Теперь же прошу меня благословить, да за меня помолиться!.. Владыка! утѣшили-бы старика, прислали бы ему хоть какой образъ—Вашего святительскаго благословенія, да написали бы ему хоть нѣсколько духовныхъ словъ, что Вы его благословляете, а ужъ какъ размягчили бы ему душу и помогли бы въ его послѣднихъ земныхъ дняхъ. Конечно, не какъ подарокъ образокъ, а такъ небольшой, простенькій, какой есть подъ руками, только для святости и духовнаго подкрѣпленія; вѣдь онъ Васъ очень чтитъ, утѣшьте, помогите ему умереть."

Я не замедлилъ исполнить доброе желаніе и умный со-

---

1) † 11 Марта 1889 г.

вѣтъ почтенной Александры Петровны, и вотъ что написалъ 1887 г.
отъ 21 числа болящему Г. Г. Германову:

„Съ прискорбіемъ слыша объ одержащей Васъ тяжкой болѣзни, сердечно соболѣзную Вамъ и молитвенно призываю на васъ благодатную силу Божію, немощная врачующую. Въ знаменіе же молитвеннаго о Васъ воспоминанія посылаю вамъ священное изображеніе благов. князя Михаила Тверскаго, поручая Васъ его Небесному покровительству и заступленію.

При семъ изъявляю Вамъ мою пастырскую признательность за ваши христіанскія человѣколюбивыя благотворенія иночествующимъ Вышневолоцкой Казанской обители.

Вашъ усердный Богомолецъ".

21 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ члена—дѣлопроизводителя по коммиссіи объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, Оберъ-Секретаря Св. Синода, Т. В. Барсова, который писалъ отъ 18-го числа:

„Имѣю честь увѣдомить, что вопросъ объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства подвигается къ своему разрѣшенію крайне медленно. У насъ все скоро затѣвается, но медленно подвигается, а еще медленнѣе приходитъ къ своему доброму концу. Въ настоящее время работы, бывшей подъ Вашимъ Предсѣдательствомъ, Коммиссіи напечатаны, хотя и несполна. Объяснительной записки не напечатано потому что она будетъ напечатана къ проекту, одобренному Св. Синодомъ. Настоящій проектъ недѣли двѣ уже набранъ, но находится на какомъ то разсмотрѣніи у Вл. К. Саблера; каждый день мнѣ собирается возвратить и съ запискою объяснительною, но не возвращаетъ, хотя непомѣрно торопитъ этимъ дѣломъ.

Отпечатанные проекты и особое мнѣніе членовъ бывшей Коммиссіи долгъ имѣю представить Вашему Высокопреосвященству, препровождая ихъ чрезъ синодальную канцелярію. Одобренный Синодомъ проектъ и объяснительную къ нему записку постараюсь также доставить, по напечатаніи и новомъ разсмотрѣніи ихъ Св. Синодомъ.

Труды бывшаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ комитета по пересмотру богослужебныхъ книгъ разсмотрѣны Св. Синодомъ въ особыхъ засѣданіяхъ, и приняты съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями, существенныхъ между которыми нѣтъ.

1887 г. Новаго по Синоду ничего не знаю, къ тому же теперь великопостное и каникулярное время„.

21-го ч. преосвященный епископъ Геннадій обратился ко мнѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый архипастырь и отецъ.

Съ святою Четыредесятницею привѣтствую всеусердно. И съ сердечною преданностію представляю три отвѣта и два прошенія, для свободнѣйшаго разсмотрѣнія Вами, до непосредственнаго соглашенія завтра 22 февраля въ 5 часовъ вечера, если Вамъ угодно будетъ принять меня, о чемъ благоволите сказать мнѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю долгъ и пріятнѣйшую честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго архипастыря и отца,
всеусерднѣйшимъ послушникомъ"...

При письмѣ этомъ преосвященый прислалъ мнѣ:

1) Препровожденную къ нему, по его требованію, Настоятелемъ Николаевскаго Бабаевскаго монастыря, Костромской епархіи, архимандритомъ Іустиномъ [1]) „Записку объ управленіи епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ Николаевскимъ Бабаевскимъ монастыремъ [2]).

2) Особое оффиціальное письмо за № 221 слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Тверскій Успенскій Желтиковъ монастырь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ввѣренъ управленію моему, безъ указанія особенныхъ правъ, безъ выдѣленія изъ власти Тверскаго Архипастыря.

Принимая въ примѣръ порядокъ управленія нѣкоторыми монастырями при подобномъ положеніи, въ полной преданности Вашему Высокопреосвященству, долгъ имѣю почтительнѣйше выразить свое предположеніе, что, пока не выяснится опредѣленіе Святѣйшаго Синода, мнѣ необходимо управлять Желтиковымъ монастыремъ при вѣденіи Вашемъ, чрезъ

---

[1]) Полянскимъ впослѣдствіи еп. Рязанскій † 26 сентяря 1903 г.
[2]) Записка эта приложена въ концѣ хроники сего 1887 года.

Тверскую Консисторію, въ предѣлахъ Устава Духовныхъ Консисторій, обязательнаго всѣмъ монастырямъ. По предварительномъ непосредственномъ соглашеніи моемъ съ Вашимъ Высокопресвященствомъ въ болѣе важныхъ предметахъ, по указаніямъ моимъ Казначею монастыря, всѣ монастырскія дѣла производятся Тверскою Духовною Консисторіею, которая исправляетъ оныя законнымъ обрядомъ и свои распоряженія съ указами адресуетъ на имя *Правленія Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря.* 1887 г.

Подъ Архипастырскимъ вѣденіемъ Вашимъ и при законномъ участіи Консисторіи управленіе мое можетъ быть удобно, законно, благонадежно.

Если это предположеніе мое благоволите признать справедливымъ, то прошу всепокорнѣйше Архипастырскаго Вашего распоряженія о приведеніи онаго въ исполненіе.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

всепочтительнѣйшій, всепокорнѣйшій послушникъ

Геннадій Епископъ Желтиковскій (!)". —

Но наши недоразумѣнія съ преосвященнымъ Геннадіемъ относительно взаимныхъ отношеній были разрѣшены Св. Синодомъ. На другой или на третій день послѣ нашихъ личныхъ съ нимъ объясненій, я получилъ изъ Св. Синода Указъ отъ 19 февраля за № 539, въ которомъ изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ подчиненности Тверскаго Успенскаго второкласснаго Желтикова монастыря Тверскому епархіальному начальству, по случаю назначенія Преосвященнаго Геннадія, бывшаго епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи, управляющимъ означеннымъ монастыремъ. Приказали: Обсудивъ вопросъ о порядкѣ подчиненности Тверскаго Успенскаго второкласснаго Желтикова монастыря, по случаю назначенія управляющаго онымъ Преосвященнаго Геннадія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) оставить упомянутый монастырь въ вѣдѣніи Тверскаго Епархіальнаго Начальства на прежнемъ основаніи; 2) бумаги, исходящія непосредственно отъ епархіальнаго архіерея по дѣламъ, касающимся управленія означеннымъ монастыремъ, посылать на имя Управляющаго монастыремъ, а указы Консисторіи на имя Казначея съ братіею, который,

1887 г. по полученіи таковыхъ бумагъ, обязывается представить ихъ управляющему монастыремъ для зависящаго съ его стороны распоряженія къ исполненію ихъ; 3) бумаги, слѣдующія изъ монастыря въ Консисторію, подписывать казначею; бумаги же, слѣдующія на имя епархіальнаго Преосвященнаго, подписывать Управляющему монастыремъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій и исполненія послать Вашему Преосвященству и Управляющему Желтиковымъ монастыремъ указы. Февраля 19 дня 1887 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Гавриловъ. Секретарь Ив. Соколовъ".

На указѣ мною дана 24 числа слѣдующая резолюція: „въ Консисторію для свѣдѣнія и должныхъ распоряженій".

Но такой указъ, безъ сомнѣнія, не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Епископа *Желтиковскаго.*

Такого же точно содержанія записку объ управленіи епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ) Николо-Бабаевскимъ монастыремъ, какая представлена была архимандритомъ Епископу Геннадію, прислалъ мнѣ Преосвященный Александръ, епископъ Костромскій, при письмѣ отъ 19 числа. Въ письмѣ этомъ онъ изъяснялъ слѣдующее:

„Счастливъ, что имѣю возможность, безъ значительнаго промедленія, доставить отчетъ по порученіямъ, сдѣланнымъ мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Тѣмъ не менѣе, одно изъ настоящихъ моихъ сообщеній окажется запоздалымъ, такъ какъ записка, копію которой при семъ прилагаю, была послана составителемъ оной Преосвященному Геннадію еще 13 числа сего февраля мѣсяца. Къ свѣдѣніямъ, заключающимся въ этой запискѣ, считаю необходимымъ присовокупить, что Преосвященный Игнатій представлялъ въ Св. Синодъ свою переписку съ Преосвященнымъ Платономъ о томъ, что Костромская Духовная Консисторія введена по дѣламъ Бабаевскаго монастыря въ отношенія къ нему какъ бы къ Епархіальному Архіерею по ихъ, Преосвященныхъ, соглашенію, прося утвержденія таковаго соглашенія, но указнаго предписанія не послѣдовало.

Относительно писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ покойному Кіевскому Владыкѣ Митрополиту Филоѳею, Г. Рушинъ охотно выразилъ готовность собрать ихъ и, сколько окажется, доставитъ Вашему Высокопреосвященству.

Настоящій годъ начался для меня весьма худо: было мно-

го непріятностей, хотя большею частію совершенно частнаго, 1887 г.
такъ сказать, домашняго свойства, тѣмъ не менѣе сопровождавшихся сильнѣйшимъ нервнымъ раздраженіемъ и обыкновенно слѣдующимъ за симъ упадкомъ духа. Но, благодареніе Всевышнему! съ наступленіемъ первыхъ дней Св. поста и усугубленіемъ молитвеннаго подвига, сердце успокоилось, взоръ просвѣтлѣлъ, тревожная заботливость *о многомъ* улеглась и духъ началъ вкушать сладостный покой въ твердомъ упованіи на безпредѣльную благость Божію...

Теперешняя наша зима, какъ не выдержавшая характера истой русской зимы, видимо торопится уступить свое мѣсто приближающейся веснѣ. Скоро наступитъ самый оживленный моментъ на Волгѣ: уходъ внизъ по рѣкѣ первыхъ грузныхъ баржъ, увлекаемыхъ бойкими пароходами. А тамъ, не замедлитъ своимъ приходомъ и лѣто, во время котораго надѣюсь быть осчастливленнымъ, согласно обѣщанію, милостивымъ посѣщеніемъ Вашего Высокопреосвященства. Благоволите только, Владыко Святый, заблаговременно предварить меня о времени предполагаемаго Вами (прибытія) въ гор. Кострому".

24-го писалъ я въ Сергіевъ Посадъ протоіерею С. К. Смирнову:

„Съ живѣйшимъ удовольствіемъ получилъ я свѣдѣніе о награжденіи Васъ Орденомъ Св. Анны 1-й степени. Примите же, возлюбленнѣйшій о Господѣ, мое искреннѣйшее, сердечное поздравленіе съ Монаршею наградою, которою достойно увѣнчано ваше свыше сорокалѣтнее служеніе духовной наукѣ.

А продолжаете ли Вы заниматься на досугѣ ученостію? Возвращаю Вамъ корректурные листки изъ дневника А. В. Горскаго, едва разысканные мною въ кучѣ разныхъ бумагъ и писемъ. Не думаете ли Вы перепечатать особою брошюрою Дневникъ покойнаго Горскаго?—Это было-бы неизлишне. Получилъ я недавно 1-ю книгу Твореній Св. Отцевъ за текущій годъ. Въ ней помѣщена такая ученость, что нашему брату, съ утра до ночи занятому текущими дѣлами, нѣтъ никакой возможности не только прочитать, но и перелистовать книжку.

Теперь я, окончивши, съ Божіею помощію, синодское порученіе, приступаю къ приготовленію въ печать Сборника

1887 г. частныхъ писемъ покойнаго Святителя къ разнымъ лицамъ. Писемъ этихъ у меня собрано болѣе 400. Нѣсколько писемъ къ Высочайшимъ особамъ были уже въ Царской цензурѣ. Мнѣ посчастливилось, между прочимъ, напасть на владѣльцевъ писемъ Филарета къ покойному Митрополиту Кіевскому Филоѳею, который, при свиданіи со мною въ 1878 году, самъ мнѣ сообщалъ, что у него хранится болѣе ста писемъ отъ Московскаго Владыки, и между ними есть-де очень важнаго содержанія. У меня уже въ рукахъ 17 писемъ; надѣюсь и остальныя получить. Въ одномъ изъ 17-ти писемъ [1]), именно отъ 21 мая 1845 года, идетъ рѣчь о Смотрителѣ Звенигородскаго училища, но объ имени и фамиліи его не упоминается [2]). Не можете ли, почтеннѣйшій о. Протоіерей, сообщить мнѣ изъ дѣлъ Виѳанскаго Семинарскаго Правленія свѣдѣніе объ этомъ Смотрителѣ и о томъ, какое о немъ производилось слѣдственное дѣло [3]).

Вчера я получилъ отъ Вашего зятя, отца Константина Богоявленскаго, экземпляръ составленныхъ имъ Указателей къ словамъ и рѣчамъ Митрополита Филарета. Если увидите его, или будете писать ему, прошу изъявить ему отъ меня большое спасибо; со временемъ и я постараюсь не остаться у него въ долгу".

25-го числа получилъ письмо изъ С.Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 23 числа:

„Обратите, Владыко, вниманіе на № 49 Современныхъ Извѣстій. Въ немъ Вы найдете корреспонденцію, касающуюся Тверскаго Епархіальнаго Управленія. Корреспонденція, по моему мнѣнію, требуетъ опроверженія.

У насъ новость трагическаго свойства: за двѣ недѣли до масленицы И. А. Ненарокомовъ [4]) выдалъ дочь за правовѣда Матусѣвича, а сынъ женился на сестрѣ его. Въ чистый понедѣльникъ Матусѣвичъ пустилъ пулю въ лобъ, оставивъ

---

[1]) Напечатано на 149 стр.

[2]) Разумѣется Іером. Филиппъ, кандид. XI (1838 г.) курса М. д. ак. переведенный на должность смотрителя Звенигородскаго училища въ 1842 изъ смотрит. Уфимскаго д. училища.

[3]) Дѣло о жестокомъ обращеніи съ учениками.

[4]) Директоръ Канцеляріи Оберъ-прокурора Св. Синода † 14 Декабря 1889 г.

молодую жену. Причина самоубійства неизвѣстна. Иванъ Александровичъ сильно удрученъ." 1887 г.

5-го марта получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ протоіерея С. К. Смирнова. Отъ 3-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 24-го февраля:

„Душевно благодарю Васъ за поздравленіе съ Монаршею милостію, которая дарована мнѣ 17 января, и которую получилъ я на первой недѣлѣ поста. Не знаю причины, почему до сихъ поръ не печатаютъ рескрипта; вѣроятно отложили до Пасхи.

Поздравляю Васъ съ окончаніемъ работъ по описанію рукописей покойнаго Владыки Филарета. Вамъ слѣдуетъ получить большую награду за этотъ полезнѣйшій трудъ.

Спрашиваете, чѣмъ я занимаюсь теперь. Занимался я приготовленіемъ къ печати писемъ Павла 1 къ Митрополиту Платону [1]), которыя будутъ помѣщены въ Русскомъ Архивѣ. Есть мысль издать и автобіографію Платона, которой только отрывки печатались нѣкогда въ Москвитянинѣ. Подлинная рукопись—въ Лаврѣ.

При семъ препровождаю Вамъ справку о Звенигородскомъ дѣлѣ, доставленную мнѣ моимъ зятемъ Виѳанскимъ преподавателемъ Богдановымъ, но это только формальное дѣло, которымъ прикрыта настоящая причина увольненія Смотрителя. Я самъ былъ въ Саввинѣ въ 1845 г. по поводу описанія монастыря, видѣлъ Филиппа и отъ намѣстника—игумена Иннокентія узналъ, что Филиппъ отличался жестокимъ обращеніемъ съ учениками, которыхъ сѣкъ безъ пощады; и одного засѣкъ. Вотъ поводъ къ слѣдствію и причина увольненія Филиппа. Этотъ отецъ и теперь еще живъ и живетъ въ Невской Лаврѣ."

13-го числа получилъ я отъ управляющаго Желтиковымъ монастыремъ епископа Геннадія краткое письмо слѣдующаго курьезнаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Ни въ Библіи, ни въ Уставѣ церковномъ не указано, какъ просить пенсіи на ордена.

Благоволите редактировать мой проэктъ.

Простите; „старé, якъ малé".

---

1) Левшину, митр. Московскому † 11 ноября 1812 г.

1887 г. Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго архипастыря и отца,
преданнѣйшій, почтительнѣйшій послушникъ
Епископъ Геннадій".

Приложенный при письмѣ проектъ представленія въ Капитулъ Императорскихъ Русскихъ Орденовъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Тридцать лѣтъ имѣю честь быть сопричисленнымъ къ ордену св. Анны 1-й степени, на что имѣю грамоту отъ 31 марта 1874 года.

Въ насоящее время живу въ Желтиковѣ монастырѣ близъ г. Твери, уволенный отъ службы.

Прошу покорнѣйше Капитулъ принять это въ благоволительное вниманіе, если придетъ время и мнѣ быть пенсіонеромъ ордена".

На письмо преосвященнаго я отвѣчалъ въ тотъ же день:

„Возвращая Вашему преосвященству Высочайшую грамоту, я долженъ изъяснить Вамъ, что отзывы отъ Кавалеровъ того или другаго ордена относительно пенсіи требуются тогда, когда Кавалеръ поступитъ въ комплектъ на полученіе орденской пенсіи,—о чемъ каждый разъ печатаются объявленія въ вѣдомостяхъ. Въ нынѣшнемъ году зачислены въ комплектъ на полученіе пенсіи изъ духовныхъ тѣ лица, которыя сопричислены къ ордену св. Анны 1-й степени *въ 1871 г.* Слѣдовательно очередь до 1874 г., когда Вы были пожалованы этимъ орденомъ, наступитъ еще нескоро.

Съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

14-го ч. получилъ письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой, которая привѣтствовала меня со днемъ рожденія (15-го числа) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Привѣтствую Васъ со днемъ рожденія.

„Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ" и „молитвами св. Владыки нашего, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ".

На дняхъ явилась ко мнѣ старушка Германова; больной самъ послалъ ее ко мнѣ сообщить объ ихъ радости и дать прочитать письмо Ваше. Со слезами разсказывала она, какъ Григорій Германовичъ велѣлъ всей семьѣ собраться къ нему; всѣ окружили одръ болящаго и старшій сынъ прочелъ письмо,—какъ старикъ плакалъ и какъ завѣщалъ, чтобъ это

письмо и св. икона хранились у старшаго въ родѣ, какъ семейная святыня. 1887 г.

Извѣстно ли Вамъ о видѣніи св. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ то время, когда Вы, движимый ревностію къ паствѣ Полоцкой, хлопотали о ея св. мощахъ. Разсказывалъ это недавно благочестивый старецъ—схимникъ моей знакомой, одной благочестивой, вѣрующей и высокообразованной особѣ въ Кіевѣ.—„Когда узнали мы, говорилъ іеросхимонахъ, что возникъ вопросъ о перенесеніи мощей св. преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ — мѣсто ея подвиговъ, скорбь и ужасъ объяли намъ душу; всѣ мы—пещерные собрались и рѣшили, что между нами долженъ быть ужасный грѣшникъ, что прогнѣвали мы преподобную, а потому и хочетъ она покинуть насъ, а потому наложили мы на себя всѣ—особенные къ ней молитву и постъ... И вотъ чрезъ нѣсколько дней одинъ изъ старцевъ видитъ, что онъ въ церкви Благовѣщенія, вдругъ изъ гроба своего въ схимническомъ одѣяніи съ жезломъ, т. е. посохомъ въ рукѣ, вышла изъ гроба своего преподобная, встала предъ царскими дверьми церкви и начала усердно молиться, потомъ снова вошла въ свою раку и возлегла на прежнее мѣсто. Радостію исполнилось сердце старца; онъ понялъ, что преподобная не покинетъ Кіева, и онъ собралъ всѣхъ своихъ старцевъ и они отслужили ей молебенъ“. Дѣйствительно возникли затрудненія и рѣшено было, по просьбѣ Вашей, вмѣсто всѣхъ мощей, отдѣлить перстъ отъ руки преподобной. А кто знаетъ, можетъ быть не только за Кіевъ, но и за Васъ, по ревности Вашей къ Богу, и за всю паству Полоцкую помолилась преподобная ко Господу. Разсказъ этотъ очень заинтересовалъ меня.“

15-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ члена Учебнаго Комитета С. Ир. Миропольскаго [1]), который писалъ отъ 12-го числа:

„Позвольте почтительно представить Вашему Высокопреосвященству, какъ высокому покровителю образованія духовнаго юношества, препровождаемый при семъ мой трудъ на пользу духовныхъ училищъ—„краткую грамматику церковнославянскаго языка“. Примите милостиво сей слабый трудъ, хотя ради добрыхъ побужденій, коими руководился состави-

[1]) † 6 Іюля 1907 г.

1887 г. тель его. Побужденіемъ же къ сему труду служило совершенное отсутствіе учебниковъ по предмету, который нынѣ введенъ въ духовныя училища и который имѣетъ особенную практическую важность для воспитанниковъ, приготовляющихся къ духовному званію. До послѣдняго времени въ училищахъ нашихъ преподавался *древній* церковно-славянскій языкъ, имѣющій лишь историческое и филологическое значеніе. Опытъ показалъ, что ученіе это не давало желаемыхъ плодовъ, такъ какъ ученики не навыкали въ церковнославянскомъ чтеніи и оказывались незнающими языка библіи и богослужебныхъ книгъ. Новая программа церковно-славянскаго языка (къ составленію коей и я былъ призванъ) даетъ новую постановку сему предмету и требуетъ новаго учебника. Нынѣ я сдѣлалъ опытъ составленія таковаго. Не мнѣ судить о пригодности его; но я старался излагать предметъ кратко, просто, строго держась программы, утвержденной Св. Синодомъ. Въ слѣдующемъ изданіи я постараюсь усовершенствовать свой трудъ, въ который нынѣ, къ сожалѣнію, вкрались погрѣшности, по спѣшности работы и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ.

Почтительно испрашивая архипастырскихъ молитвъ и благословенія Вашего съ чувствами высокаго почитанія и совершенной преданности долгъ имѣю пребыть“...

17-го ч. имѣлъ я честь получить письмо изъ Петербурга отъ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго. Вотъ что изволилъ писать мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 16-го числа:

„Честь имѣю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что проѣздомъ изъ Петербурга въ Кіевъ я полагаю прибыть на Тверской вокзалъ Николаевской желѣзной дороги 23-го марта съ почтовымъ поѣздомъ, и оставаться въ этомъ вокзалѣ до прихода курьерскаго поѣзда, съ которымъ намѣренъ отправиться изъ Твери въ Москву; значитъ, *я буду находиться въ вокзалѣ до отъѣзда сего поѣзда—2 часа 9 минутъ*. Въ продолженіе этого времени мнѣ хотѣлось бы повидаться съ Вами и переговорить кой о чемъ. Поэтому прошу Васъ пріѣхать ко мнѣ на вокзалъ въ означенное время. Если же это будетъ почему либо затруднительно для Васъ, то пришлите ко мнѣ Вашего отца эконома, которому я сообщу то, что хотѣлъ бы сказать Вамъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство *не говорить никому о пріѣздѣ моемъ въ Тверь, даже викарію Вашему,* дабы не безпокоили меня попрошайки и никто не мѣшалъ намъ переговорить съ Вами. Обычную дань мою Тверскимъ бѣднякамъ я лично вручу отцу Макарію. 1887 г.

Поручая себя святымъ Вашимъ молитвамъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшій слуга,

Платонъ митрополитъ Кіевскій."

18-го ч. писалъ я въ Кострому преосвященному Александру, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го февраля:

„Жду-не дождусь обѣщанныхъ писемъ митрополита Филарета къ владыкѣ Филоѳею. Что это значитъ? Или г. Рушинъ не рѣшается разстаться съ ними, или онъ такъ обремененъ служебными занятіями, что не имѣетъ досуга отыскать и собрать драгоцѣнныя письма? Нельзя ли ему объ этомъ напомнить?

Душевно благодарю Ваше Преосвященство за доставленіе мнѣ интересной записки о взаимныхъ отношеніяхъ преосвященныхъ Игнатія и Платона. Наши отношенія съ преосвящ. Геннадіемъ разъяснены Св. Синодомъ очень кратко и ясно. Желтиковъ монастырь оставленъ въ прежней зависимости отъ меня, а ему предоставлено только право дѣлать распоряженія къ приведенію въ исполненіе предписаній Епарх. Начальства.

Вы жалуетесь, преосвященнѣйшій, на какія то домашнія непріятности, но гдѣ же и у кого ихъ нѣтъ? Впрочемъ, что касается до меня, то я послѣ того, что испыталъ, на вашихъ глазахъ [1]), въ Витебскѣ, и послѣ того, какъ посидѣлъ два съ половиною года въ Синодѣ, теперь на все смотрю спокойнѣе и хладнокровнѣе. Въ Витебскѣ Вы сами были: желаю Вамъ побывать и въ Синодѣ. Тогда и Вы на многое будете смотрѣть иначе.

Мысль о посѣщеніи родины очень занимаетъ меня, и я очень желалъ бы посѣтить и Васъ; но не знаю, позволятъ ли это обстоятельства. Я замышлялъ прошедшимъ еще лѣтомъ предпринять поѣздку на родину, гдѣ не былъ около

---

1) Александръ былъ инспект. Витеб. сем. съ 1866—1871 г.

1887 г. 25-ти лѣтъ; но тогда воспрепятствовало мнѣ не исполненное еще порученіе Св. Синода по изданію бумагъ блаженной памяти святителя Филарета. Теперь это дѣло приводится уже къ окончанію. Кстати, видѣли ли Вы и имѣете ли въ рукахъ наше изданіе? Рекомендую пріобрѣсть его, какъ драгоцѣнное сокровище.

Прошедшею осенью Вы путешествовали, какъ слышалъ я, во святый градъ Кіевъ. Желалъ бы я знать, какое вынесли Вы оттуда впечатлѣніе. И мнѣ суждено было двукратно посѣтить сію матерь градовъ Россійскихъ, при двухъ Первосвятителяхъ—Арсеніи [1]) и Филоѳеѣ [2]). Приглашаетъ меня туда и нынѣшній Владыка, который ежегодно, по пути въ Петербургъ и обратно, посѣщаетъ меня. Вотъ и теперь, 23-го ч., ожидаю его на перепутье къ себѣ".

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Отъ 16-го числа онъ писалъ мнѣ:

Считаю долгомъ моего сердца принести Вамъ полную исповѣдь относительно моей поѣздки на рождественской вакаціи. Когда стали приближаться рождественскіе праздники, сердце мое, не привыкшее проводить ихъ безъ родныхъ, было объято такою тоскою, что оставаться въ Москвѣ я не считалъ возможнымъ и, скажу Вамъ откровенно, предполагалъ дня на четыре поѣхать въ Тверь, гдѣ есть у меня родное сердце. Но предъ самыми праздниками получилъ изъ Петербурга увѣдомленіе о томъ, что 28 декабря 4-я гимназія (петербургская) будетъ торжествовать 50-тилѣтіе. Я какъ ученикъ гимназіи, поступившій въ нее въ первый годъ ея существованія, ухватился за это извѣстіе и немедленно, собравшись въ первый же день праздника, отправился въ Петербургъ. Въ Петербургѣ у меня кромѣ множества знакомыхъ есть и близкіе по душѣ, хотя и не очень близкіе по степени родства люди. Въ ихъ обществѣ тихо и скромно провелъ я незамѣтно двѣ недѣли, такъ что и отпускъ окончился, а я еще не выѣзжалъ изъ Петербурга. Только 7 января поднялся обратно, когда уже заѣзжать въ Тверь оказалось невозможнымъ; я и такъ пріѣхалъ въ Москву день спустя послѣ того, какъ пріѣхалъ туда министръ народнаго просвѣщенія.

---

1) Москвинъ II, Кіев. митр. съ 1860—1876 г.

2) Успенскій, Кіев. митр. съ 1876—1882 г.

Вотъ моя исповѣдь. Желаю наложить на себя малую для меня эпитимію и при первой возможности пробыть у Васъ вдвое противъ того, насколько разсчитывалъ бы безъ этого". 1887 г.

19-го числа получено мною письмо изъ Петербурга отъ завѣдующаго вдовьимъ домомъ Дѣйств. Тайнаго Совѣтн. Помпѣ. Никол. Батюшкова [1]); Помпѣй Николаевичъ отъ 17-го числа писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство постоянно принимали участіе въ посильныхъ трудахъ моихъ — въ дѣлѣ возстановленія русскихъ, исконныхъ началъ въ Западномъ Краѣ, что даетъ мнѣ смѣлость препроводить для Вашей собственной библіотеки экземпляръ только что вышедшаго очерка о Забужьѣ. Какъ изволите увидѣть изъ предисловія, книга эта предназначается для учителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и продается по цѣнѣ, въ которую обошлась Министерству Внутр. Дѣлъ, по 1 рублю сер. за экземпляръ. Если Ваше Высокопреосвященство признаете полезнымъ распространить эту книгу въ тѣ приходы, гдѣ находятся школы церковныя, — прошу Васъ объ этомъ извѣстить меня и я вышлю Вамъ потребное количество немедленно, по одному рублю за экземпляръ, вмѣсто 1 р. 30 к., какъ онъ продается въ книжныхъ лавкахъ. Пересылку, т. е. деньги за пересылку, Министерство принять на свой счетъ не можетъ. Изданіе это, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, вышло въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, и уже до 6,000 экз. продано.

Испрашивая у Васъ, Владыко, благословенія мнѣ и женѣ, прошу принять увѣреніе въ уваженіи и преданности"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Высокопревосходительству отъ 21 числа:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра изданной Вами весьма интересной книги: „Холмская Русь". Цѣна ей назначена крайне умѣренная. Я предложу своему церковному Братству, завѣдывающему церковно-приходскими школами, выписать этой полезной книги, сколько окажется возможнымъ, экземпляровъ.

Призывая на Васъ и на ваши учено-литературные труды

---

1) † 20 Марта 1892 г. См. т. IV хрон. стр. 293.

1887 г. и подвиги Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

20-го ч. скончался преосвященный Михаилъ, еп. Курскій.

Преосвящ. Михаилъ (Лузинъ), по окончаніи курса въ Московской дух. академіи въ 1854 г., оставленъ былъ при академіи Баккалавромъ; въ 1861 г. назначенъ былъ инспекторомъ, когда я опредѣленъ былъ въ должность Ректора. Въ 1876 г., послѣ протоіерея Горскаго, Михаилъ занялъ должность Ректора; въ 1878 г. на ту же должность переведенъ былъ въ Кіевскую академію, съ возведеніемъ въ санъ епископа Уманскаго. Въ 1883 году назначенъ былъ на самостоятельную Курскую каѳедру [1]).

24 ч. съ почтовымъ поѣздомъ, въ 5 ч. утра, прибылъ изъ Петербурга въ Тверь высокопреосвящ. Митрополитъ Кіевскій Платонъ и остановился на станціи желѣзной дороги, въ ожиданіи слѣдующаго курьерскаго поѣзда. Цѣлію остановки его было свиданіе со мною, для объясненія по нѣкоторымъ предметамъ. Въ продолженіи двухчасовой бесѣды нашей рѣчь шла о разныхъ предметахъ, какъ то: объ Экзархѣ Грузіи [2]), о Епископѣ Геннадіи, о *кружкахъ* для сбора денегъ при исповѣди и причащеніи, о діаконахъ при двухъ псаломщикахъ; объ умершемъ епископѣ Курскомъ Михаилѣ, и наконецъ главнымъ образомъ о крестьянинѣ Бѣжецкаго уѣзда Кузнецовѣ, котораго прихожане Киверичскаго прихода желали имѣть при своей церкви священникомъ и о которомъ они просили преосвященнаго Митрополита ходатайствовать предо мною. Въ этомъ дѣлѣ живое участіе принималъ и Управляющій Канцеляріею Св. Синода Владиміръ Карл. Саблеръ.

Естественно спросить, что это за личность Кузнецовъ, за котораго такъ горячо ходатайствуютъ и прихожане, и митрополиты, и генералы, и даже извѣстный Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ, который благословилъ крестьянину Кузнецову принять священный санъ?

Кузнецовъ—простый мужикъ, невзрачный собою, неболь-

---

[1]) Объ обстоятельствахъ кончины пр-го Михаила смотр. М. Церк. Вѣд. 1887 г., № 14. Церк. Вѣстн. 1887 г., № 16. О трудахъ пр-го Михаила—воспомин. проф. П. И. Горскаго-Платонова въ Православ. Обозрѣн. 1873 г. февр. и апрѣль.

[2]) Павлѣ (Лебедевѣ) † 29 сентября 1887 г.

шой начетчикъ, любившій бесѣдовать съ раскольниками, по ремеслу сапожникъ, поставлявшій сапоги своего издѣлія г. Саблеру, какъ мнѣ самъ сказывалъ: вотъ всѣ его достоинства и заслуги. Само собою разумѣется, что я наотрѣзъ отказался принять въ епархію и опредѣлить на священническое мѣсто такого кандидата, когда у меня недостаетъ мѣста и для образованныхъ кандидатовъ. — Между тѣмъ, впослѣдствіи узнаю, что этотъ пресловутый кандидатъ священства, мною отвергнутый, съ честію принятъ, разумѣется, по распоряженію г. Саблера, въ петербургскую епархію и опредѣленъ на священническое мѣсто въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, кажется, Ладогѣ. Кузнецовъ, облеченный уже священническимъ саномъ, разъ являлся ко мнѣ и просилъ разрѣшенія совершить заупокойную литургію на своей родинѣ, въ селѣ Еськахъ. Я конечно не возбранилъ ему. 1887 г.

Не могу не остановиться здѣсь еще на одномъ предметѣ нашего собесѣдованія съ преосвященнымъ митрополитомъ, именно, на *кружкахъ* для сбора подаяній при исповѣди и причащеніи въ пользу причтовъ.

По поводу одного изъ постановленій бывшаго въ г. Иркутскѣ въ 1885 г. собранія архіереевъ Сибирскаго края *о невзиманіи платы за исповѣдь и причастіе Св. Таинъ*, указомъ Св. Синода отъ 20 февраля 1887 г. за № 4 предписано: 1) взамѣнъ сборовъ при записи исповѣдниковъ въ исповѣдныя росписи, по прочтеніи, для нихъ правила предъ причащеніемъ и при окропленіи причастниковъ, по окончаніи литургіи, Св. водою, поставить для принятія доброхотныхъ даяній одну общую кружку съ надписью: „въ пользу причта“; 2) возложить наблюденіе за симъ на благочинныхъ монастырей и приходскихъ церквей, подъ личною ихъ отвѣтственностію и 3) предоставить настоятелямъ монастырей и мѣстнымъ причтамъ изъяснить приходящимъ къ исповѣди и Св. причащенію, что настоящее распоряженіе вызвано попеченіемъ, дабы вниманіе ихъ и благоговѣніе къ святѣйшимъ таинствамъ нашего спасенія не нарушались дѣломъ постороннимъ и чтобы сами они не развлекались попеченіемъ житейскимъ“.

Въ заключеніе указа пояснено, что настоящее распоряженіе *опубликованію въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не подлежитъ* (?)...

1887 г. Это странное, чтобы не сказать болѣе, распоряженіе высшей церковной власти возбудило во всемъ духовенствѣ множество толковъ, неудовольствій, недоразумѣній, возраженій и сопровождалось послѣдствіями, обидными и оскорбительными для духовенства.

Противъ такого распоряженія мнѣ представлены были двумя протоіереями—Каѳедральнымъ Гр. Первухинымъ [1]) и В. Владиславлевымъ [2]) дѣльныя и основательныя возраженія: возраженія послѣдняго, какъ болѣе основательныя, печатаются въ моей хроникѣ. О Владиславлевѣ пишетъ:

„Нельзя не видѣть съ перваго же взгляда, что поводомъ къ изданію указа послужилъ какой нибудь частный, выходящій изъ ряду случай, или литературные, не всегда основательные толки [3]), и ужъ отнюдь не отъ истинныхъ ревнителей вѣры и благочестія, и не отъ коренныхъ прихожанъ. Возможно ли, чтобы священникъ сталъ съ своего кореннаго, постояннаго прихожанина, требовать при исповѣди платы, и при томъ съ притязаніемъ, когда всякій прихожанинъ, цѣня и его трудъ физическій, и еще болѣе его нравственныя внушенія и наставленія, готовъ съ полнымъ усердіемъ принести ему свою лепту, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священники жалованья не получаютъ? Возможно-ли, чтобы самъ священникъ даже только заикнулся при исповѣди, или послѣ исповѣди, напомнить исповѣдавшемуся духовному своему сыну, что вотъ—дескать онъ нищій, что давай ему вотъ столько-то и столько-то? Да есть ли ему время на то,—когда ожидаютъ его иногда цѣлыя сотни другихъ исповѣдниковъ? И повернется ли языкъ у него послѣ нравственныхъ внушеній исповѣдавшемуся духовному сыну, послѣ предостереженій ему отъ впаденія въ новые грѣхи,—толковать о платѣ за исповѣдь? Не забудемъ при этомъ, что ни жалобъ, ни ропота отъ самихъ духовныхъ чадъ никогда не было и нѣтъ, даже и въ дѣлахъ Консисторіи, на плату за исповѣдь. Да во

---

[1]) † 24 апрѣля 1899 г.

[2]) † 25 дек. 1895 г.

[3]) Одни говорятъ, что поводомъ къ указу послужила словесная жалоба одной барыни на притязательность исповѣдовавшаго ее Іеромонаха въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, другіе—будто толки *Гражданина*, что вотъ дескать сколько мытарствъ при исповѣди нужно пройти: духовнику дай за исповѣдь, діакону за записку, причетнику за теплоту и проч.

многихъ мѣстахъ, особенно въ нашей Тверской епархіи, во всѣхъ сельскихъ приходахъ исповѣдники ничего не платятъ при исповѣди ни священнику, ни діакону, ни причетнику, а платятъ на Святой недѣлѣ вмѣстѣ съ платою за Пасхальныя службы. 1887 г.

Зачѣмъ же единичный случай, бывшій съ какою-нибудь *Магдалиною*, прихотливо искавшей себѣ духовника въ обители иноческой, и нарвавшейся на какого нибудь суроваго подвижника,—зачѣмъ этотъ случай настолько обобщать, что на немъ основывать предписаніе всему духовенству? Или полагаясь на газетные толки такъ унижать духовенство и наводить на него подозрѣнія и нареканія? Тѣ лица, которыя въ газетахъ проводятъ рѣчи о поборахъ во время исповѣди и причащенія, конечно не отличаются духомъ смиренія и покорности, а духомъ суда и осужденія. А какъ милосердо и отечески снисходительно судитъ о томъ Св. Апостолъ Павелъ: *служащіи олтарю, отъ олтаря и питаются. Не заграждай устенъ вола молотяща.*

Но намъ и дозволяютъ питаться отъ алтаря; намъ не заграждаютъ устенъ, а только *измѣняютъ* способъ платы.

Посмотримъ и на этотъ способъ.

Установившійся временемъ способъ платы за исповѣдь лично священнику отъ каждаго исповѣдника, и затѣмъ діакону и причетнику, не со вчерашняго дня выдуманъ; и не лично духовенствомъ придуманъ; а онъ введенъ усердіемъ самихъ прихожанъ, и согласуется и съ ихъ средствами, и съ ихъ добровольнымъ усердіемъ. Прихожанинъ вручаетъ лично своему духовному отцу, столько, сколько онъ можетъ, въ полной увѣренности, что тотъ, кто снисходительно, и милостивно, съ душевнымъ участіемъ и соболѣзнованіемъ выслушалъ исповѣдь многихъ грѣховъ его, не отречется съ еплотою сердца принять отъ теплаго же сердца приносимое вознагражденіе. А нѣкоторые даже кладутъ свою лепту прямо къ подножію Креста Господня, какъ бы чрезъ Его посредство передавая свое приношеніе тому лицу, которое Имъ уполномочено и поставлено на великое и святое дѣло исповѣданія. Что тутъ преступнаго и безнравственнаго, или оскорбительнаго для святыни Таинства, для высокости сана духовника, непостижимо. Если бы духовникъ просилъ, или требовалъ при этомъ платы,— чего ни одинъ духовный отецъ не дѣлаетъ

1887 г. съ своимъ прихожаниномъ, и что могъ сдѣлать, если только это правда, какой—то монахъ,—и тогда истинно—покаявшійся христіанинъ не постоялъ бы за вознагражденіемъ, цѣня великую нравственную пользу, какую онъ получилъ для души своей на исповѣди, и помня слова Св. Апостола Павла: *аще духовная вамъ сѣяхомъ, велико ли, аще земная ваша пожнемъ*? И чѣмъ прямѣе и непосредственнѣе будетъ приносимо это усердное подаяніе, тѣмъ оно проще и пріятнѣе жертвователю; онъ *самъ лично* передастъ Свое приношеніе тому лицу, которое для него на землѣ выше и дороже всѣхъ. Почему у нашего православнаго народа есть добрый обычай—не только купить свѣчку у старосты, но и самому поставить ее предъ образомъ Божіимъ. Безъ сомнѣнія потому что его сердце, проникнутое вѣрою и усердіемъ, утѣшается мыслію, что онъ самъ отъ своего усердія и вѣры приноситъ свою лепту, и Господь, или Владычица міра не отвергаетъ его приношенія, что онъ самъ приближается къ Св. иконѣ, и не отвергается Господомъ и Божіею Матеріею. Запретите ему это дѣлать, скажите, что отдай старостѣ и онъ поставитъ свѣчку,—и вы у многихъ отобьете охоту ставить свѣчки, и возродите въ душѣ ихъ сомнѣніе,—да поставитъ ли его свѣчку-то.

Намъ скажутъ: неловко же давать въ руки деньги тотчасъ послѣ исповѣди. „Самое лучшее бы дѣло—безплатно, по крайней мѣрѣ при самой исповѣди; а послѣ бы брать". Такъ и дѣлается въ Тверской Епархіи въ большинствѣ сельскихъ приходовъ, гдѣ прихожане имѣютъ свои дома. Тамъ плата за исповѣдь причисляется къ платѣ за службу Пасхальную, и каждый домохозяинъ отбываетъ плату, какъ повинность со всякой души христіанской принадлежащей къ семейству. Тамъ разсматриваемый нами указъ не имѣетъ никакого приложенія. Въ городахъ, гдѣ кромѣ, такъ называемыхъ, коренныхъ прихожанъ бываетъ много пришлыхъ, частію разночинцевъ, частію военныхъ, совершенно неудобно завести такой порядокъ, потому что чиновникъ или военный нынѣ здѣсь, а завтра за—тридевять земель. Да и коренные прихожане платятъ не со всякой души, въ ихъ семьѣ состоящей, а только тѣ, которые дѣйствительно исповѣдаются, а кто бываетъ по своимъ торговымъ и другимъ дѣламъ въ отлучкѣ, тѣ и не платятъ.

—„Пусть же они кладутъ въ Кружку". 1887 г.

Посмотримъ, ладнѣе ли это будетъ.

Трудъ при исповѣданіи и соединенномъ съ нимъ причащеніи дѣлится между всѣми членами причта: священникъ исповѣдуетъ,—дьяконъ, если онъ есть, записываетъ, причетникъ подаетъ теплоту; теперь, на основаніи узаконеній, каждый получаетъ отдѣльно, или поручно; и соразмѣрно съ своимъ трудомъ и усердіемъ исповѣдниковъ. Сколько же кружекъ поставить? Три или одну? Судя по разнообразію занятій и важности ихъ, слѣдовало бы три кружки поставить. И тогда Боже мой! Что за мытари явились бы въ церкви съ такимъ множествомъ кружекъ?

— Одну?—Около кого же вы ее поставите? Самое лучшее около священника, такъ какъ онъ главное дѣйствующее лицо. И вотъ явится слѣдующая картина: на аналогіи крестъ и Евангеліе, предъ которымъ исповѣдуется кающійся грѣшникъ; около креста и евангелія священникъ—духовникъ; около него на полу ли, на столѣ ли, *кружка*, куда опускаются и рубли и гроши. Это лучше?!

Да еще священникъ долженъ объяснить покаявшемуся, что эта кружка именно поставлена для того, чтобы съ тебя, милый другъ, взять плату за исповѣдь. Это будетъ очень назидательно и поучительно, и возвыситъ наше духовенство на такую степень нравственнаго достоинства, на какой оно до сихъ поръ еще не стояло.—А если священникъ *исповѣдуетъ въ алтарѣ у престола Божія?* и туда онъ долженъ тащить свою кружку? Очень хорошо, нечего сказать.

Но скажутъ, зачѣмъ же у священника ставить кружку; можно гдѣ нибудь въ другомъ удобномъ мѣстѣ.—Допустимъ, что кружка будетъ стоять гдѣ нибудь въ церкви у столба, тамъ гдѣ и теперь стоятъ нѣсколько кружекъ.

Въ какомъ нравственно-духовномъ состояніи будутъ и священникъ со всѣмъ своимъ причтомъ и исповѣдники? Священникъ, послѣ исповѣданія своего духовнаго сына, скажетъ ему: положите въ кружку *что-нибудь* за исповѣдь.—А куда же? Да вонъ тамъ кружка есть. Прихожанинъ пойдетъ отыскивать кружку, и читать на нихъ надпись; и вотъ увидитъ наконецъ кружку: *за исповѣдь*,—и положитъ—*что нибудь*. А священникъ своими помыслами потянется за нимъ, и будетъ искоса посматривать, положилъ ли онъ что-нибудь,

1887 г. и въ ту ли кружку положилъ. И вмѣсто сосредоточенія своего духа на великомъ и святомъ дѣлѣ уврачеванія совѣсти другихъ, самъ ежеминутно будетъ тревожиться совѣстію и волею и неволею страдать недугомъ сребролюбія. А дьяконъ и причетникъ, какъ коршуны, будутъ налетать на исповѣдника, и толковать ему: „да ты и на нашу-то долю положи, вѣдь это кружка на всѣхъ“. Хороша картина будетъ въ храмѣ Божіемъ?!

Открывается кружка, на которую съ такимъ нетерпѣніемъ и такъ долго и жадно устремляли свои взоры и сердца священникъ и церковнослужители; и вотъ оказывается печальная картина: вмѣстѣ съ мелкою серебряною монетою и грошами, оказывается завернутая въ бумажку *мѣдная пуговица*; а вотъ простая бѣлая бумажка, сложенная въ видѣ ассигнаціи; да и вообще оказывается великій недочетъ въ сравненіи съ прежними годами.

Что же это значитъ? А то, что въ кружку опускаютъ гораздо меньше, чѣмъ сколько давалось прежде поручно; потому что, при поручномъ подаяніи неловко мало дать, а тутъ—ничего. А многіе неграмотные, особенно женщины, не могли и кружки-то отыскать и прочесть на ней надпись, и уходили домой, не заплативъ ничего никому. Но вотъ еще картина. Знатный прихожанинъ проситъ священника придти или пріѣхать къ нему на домъ для исповѣданія его и его семейства. Священникъ беретъ Крестъ и Евангеліе—беретъ и кружку—свою питательницу, и является во всеоружіи въ домъ.—Зачѣмъ это? Его спрашиваетъ удивленный исповѣдникъ.—*Нельзя—съ.* Велѣно *въ кружку* опускать за исповѣдь.—Что за вздоръ?!—Да, вѣрно. Мы имѣемъ на то конфиденціальное предписаніе отъ начальства.—Да что вы батюшка! Кто узнаетъ о томъ, что вы были у насъ безъ кружки?—Какъ „Кто“, а благочинный-то. Ему велѣно слѣдить за тѣмъ.—Да когда же онъ будетъ слѣдить, когда у него у самого цѣлый постъ исповѣдники?—Да хоть невозможно, а долженъ.

Пожимаютъ плечами. А между тѣмъ щепетильный благочинный, имѣющій какія нибудь личныя столкновенія съ своимъ сосѣдомъ по приходу, пожалуй, донесетъ и Епархіальному Начальству, что вотъ—дескать долгъ исповѣданія совершаетъ не по указу.

И возникнетъ новая *серія* дѣлъ въ Консисторіи о незаве- 1887 г.
деніи Кружекъ при исповѣди.

А на чей счетъ Кружку-то устроить?

— Разумѣется, на счетъ духовенства.

— Такъ оно еще и на это потратится?

— А кто же другой? Безъ сомнѣнія уже не церковь и не прихожане.

— И замокъ купить?

— И замокъ.

Чудеса!"

Въ тотъ же день полученъ былъ мною экземпляръ „Описанія священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году, присланный при письмѣ Министра Императорскаго двора отъ 11-го числа за № 295.

Получивъ этотъ драгоцѣнный даръ, я отвѣтствовалъ на письмо г. Министра 26-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что препровожденный ко мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 11-го сего марта, за № 295, экземпляръ „описанія священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году", я имѣлъ счастіе получить 24 числа.

Съ живѣйшимъ чувствомъ благоговѣнія принялъ я этотъ Монаршій даръ, какъ драгоцѣнный памятникъ священнѣйшаго торжества, въ которомъ, по милости Божіей, даровано было мнѣ принять молитвенное участіе.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга"...

25 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 18 числа:

„Ваше порученіе исполнилъ тщательно. Въ Капитулѣ орденовъ мнѣ сказали, что Вамъ нѣтъ надобности писать заявленіе о пенсіи на орденъ Анны 1-й ст., такъ какъ, получающіе пенсію по высшимъ орденамъ, не пользуются пен-

1887 г. сіями по орденамъ низшимъ. Слѣд. на сей счетъ можете быть спокойны."

27-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ присутствующаго въ Св. Синодѣ, преосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго, который писалъ отъ 26 числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Александръ Васильевичъ Гавриловъ, по порученію Вашего Высокопреосвященства, доставилъ мнѣ изданныя Вами письма приснопамятнаго митрополита Филарета къ архіепископу Алексію и просилъ меня отправить Вамъ мою карточку.

Принося искреннюю благодарность за книгу, тотчасъ по полученіи прочитанную мною, прошу принять отъ меня кабинетный портретъ мой, только на сихъ дняхъ снятый.

Очень жалѣю, что не буду имѣть утѣшенія лично познакомиться съ Вами на обратномъ пути въ маѣ мѣсяцѣ, потому что думаю Варшавскою дорогою отправиться сперва въ Кіевъ и оттуда уже обратно въ Иркутскъ.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть"...

На другой же день (28 ч.) я отвѣчалъ на это братское письмо въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Долгъ платежемъ красенъ, гласитъ русская пословица. За ваше прекрасное свѣтописное изображеніе, которое я очень радъ былъ получить, посылаю Вамъ свой такой же портретъ.

Не могу и я, въ свою очередь, не выразить сожалѣнія, что Вы инымъ путемъ возвращаетесь во страну свою. Для меня было бы весьма утѣшительно видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и побесѣдовать о дѣлахъ церковно-общественныхъ вашего отдаленнаго края. Между прочимъ, я спросилъ бы Васъ о томъ, остается-ли кто-нибудь въ живыхъ изъ моихъ сверстниковъ по Владимірской Семинаріи, отправленныхъ въ 1840 г., по распоряженію высшаго начальства, въ Иркутскую епархію.

Желалъ бы также слышать Ваше слово и объ о. Ректорѣ вашей Семинаріи (архимандритѣ Григоріи) [1]), который пріѣхалъ къ Вамъ изъ Владиміра и котораго мнѣ рекомендовали нѣкогда на должность Ректора въ Витебскую Семинарію.

---

[1]) Полетаевѣ, впослѣдствіи еп. Омскій; нынѣ управляетъ Моск. Донскимъ Ставроп. монастыремъ.

Вообще много, очень много нашлось бы предметовъ для нашего взаимнаго собесѣдованія. 1887 г.

Привѣтствуя Васъ съ преддверіемъ свѣтлаго праздника Христова Воскресенія, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

Въ тотъ же день, т. е. 27 ч., получено было мною еще письмо изъ Москвы отъ М. И. Соколова, который, отъ 24 числа, писалъ мнѣ:

„Какъ ваше духовенство приняло указъ объ отмѣнѣ поручной дачи, во время говѣнія прихожанъ? Здѣшнее волнуется и не безъ основанія. Вѣдь кружкой нисколько не ослабленъ характеръ аки-бы продажности Св. Таинствъ, а между тѣмъ нанесенъ вредъ карману духовенства. Возбудить же ропотъ духовенства вещь нешуточная. Въ этомъ случаѣ наши заправители не съиграли-ли въ руку соціалистовъ—нигилистовъ, чтобы возбудить противъ Правительства и наше духовенство, сословіе самое прочное и благонадежное въ политическомъ отношеніи? Подумайте объ этомъ. Нигилисты забрали было школы въ свои руки и что вышло? Церковно-приходскими школами теперь нескоро поправишь дѣла, особенно, если и духовенство захромаетъ. Если было что-нибудь неблагообразное въ пріятіи подаяній во время говѣнія, устрани только это неблагообразіе, а не лишай и не убавляй дохода тѣхъ, которымъ повелѣно отъ алтаря питаться.

А знаете ли, что я Статскій Совѣтникъ?"

28-го ч. получилъ письмо изъ Костромы отъ преосвященнаго Александра, который писалъ отъ 24-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го числа:

„Г. Рушинъ проситъ прощенія за промедленіе. Онъ былъ въ командировкѣ и возвратился въ Кострому лишь за день до полученія мною послѣдняго письма Вашего Высокопреосвященства. На мой вопросъ относительно условій, предложенныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ первомъ письмѣ обладателямъ переписки блаженной памяти митрополита Филарета, г. Рушинъ отвѣтилъ: „какъ угодно будетъ Тверскому Владыкѣ".

Въ Кіевъ я прибылъ 17 ноября и уѣхалъ 22-го. Слишкомъ мало было этого времени даже для того только, чтобы сосредоточенно, чинно и съ должнымъ вниманіемъ обойти пещеры, приложиться къ Св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ и

1887 г. хоть сколько-нибудь ознакомиться съ другими святынями и достопримѣчательностями Лавры. Я же, слѣдуя обычаю большинства нашихъ паломниковъ—побывать вездѣ, посѣтилъ и другія обители Кіевскія, представлялся Великой Княгинѣ [1]), познакомился съ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ и тремя мѣстными преосвященными Викаріями [2]), осматривалъ Софійскій соборъ, церковь св. Андрея Первозваннаго, Десятинную и пр., и пр.—Самое сильное впечатлѣніе было испытано мною въ пещерахъ, а затѣмъ—въ Успенскомъ храмѣ предъ чудотворною иконою Царицы Небесной, какъ во время чтенія Акаѳиста, такъ и за священнослуженіемъ, 21 числа, которое удостоился совершить, съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки. Римскія катакомбы неизмѣримо превосходятъ Кіевскія пещеры пространствомъ, подавляющею массою древнѣйшихъ христіанскихъ преданій; но они теперь пусты и безсодержательны; воздухъ въ нихъ хуже подвальнаго—могильный; тамъ царитъ смерть и повсюду видится запустѣніе. Въ Кіевскихъ пещерахъ наоборотъ: спустившись въ эти пещеры, поклонникъ чувствуетъ себя какъ бы въ многолюдномъ христіанскомъ собраніи, въ которомъ каждая святая личность передаетъ благочестивому страннику умилительно—чудные, но тѣмъ не менѣе исторически-достовѣрные факты и событія, касающіеся не какого-то отдаленнаго легендарнаго міра древнихъ народовъ, а нашей родной, отечественной,—и слѣдовательно, дорогой сердцу каждаго изъ насъ старины. Въ противоположность катакомбамъ, въ кіевскихъ пещерахъ, не смотря на непрерывную цѣпь слѣдующихъ одинъ за другимъ богомольцевъ и множество горящихъ свѣчей и лампадокъ, воздухъ свѣжій, благоухаетъ, и имъ дышется легко. Римскія катакомбы давно опустошены святотатственною рукою и чужихъ пришельцевъ и своихъ мѣстныхъ владыкъ; loculi пусты и, за исключеніемъ гнѣздящихся въ нихъ могильныхъ жуковъ, здѣсь ничто не напоминаетъ о жизни и безсмертіи. Въ Кіевскихъ пещерахъ опять все наоборотъ: подобно тому, какъ въ большинствѣ нашихъ древнихъ храмовъ въ часы богослуженій, и здѣсь, въ пещерахъ, чувствуется тѣснота отъ

---

[1]) Александрѣ Петровнѣ, въ иночествѣ Анастасіи; † 13 апрѣля 1900 г.

[2]) Каневскимъ Сильвестромъ, Уманскимъ Поликарпомъ, Чигиринскимъ Іеронимомъ.

многолюдства. Въ Бозѣ почивающіе св. угодники представ- 1887 г.
ляются какъ будто лишь опочивающими. Если остановиться на мгновеніе и прислушаться, то, среди однообразнаго шороха шаговъ множества поклонниковъ, въ одной сторонѣ послышится стройное клиросное пѣніе, въ другой—монотонный речитативъ череднаго пещернаго монаха, сопровождающаго поклонниковъ. Все это въ совокупности дѣлаетъ то, что близость могилъ и цареніе смерти совсѣмъ здѣсь не ощущается; напротивъ, иной разъ съ трепетомъ ожидаешь, что вотъ-вотъ сейчасъ на завѣтные запросы твоей души, подобно тому какъ нѣкогда пр. Діонисію, блюстителю пещеръ на пасхальное его привѣтствіе,—св. отцы, здѣсь почивающіе, отвѣтятъ тебѣ словомъ успокоенія и утѣшенія. Уѣзжая изъ Кіева, я горячо молился, чтобы Господь сподобилъ еще разъ побывать въ немъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю пребыть"...

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я получилъ 35 писемъ и краткихъ записокъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ митрополиту Филоѳею.

Въ отвѣтъ на письмо преосвященнаго Александра я писалъ 31 числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ писемъ приснопамятнаго святителя Филарета. Когда принесли мнѣ съ почты вашъ пакетъ съ письмами, я несказанно обрадовался этому сокровищу. Но когда раскрылъ пакетъ и разобралъ письма, моя радость значительно уменьшилась. Въ пакетѣ оказалось 35 писемъ и краткихъ записокъ, оканчивающихся 1853 годомъ, когда преосвящ. Филоѳей оставилъ Москву и перешелъ на Костромскую каѳедру. Но краткія записки (а ихъ больше чѣмъ писемъ) не имѣютъ особеннаго интереса и для печати неудобны. Письма же съ пользою могутъ быть напечатаны. Но такъ какъ извѣстно, что переписка между покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ и преосвященнымъ Филоѳеемъ продолжалась до конца жизни перваго, т. е. до ноября 1867 г., то спрашивается, гдѣ-же письма съ 1853 по 1867 г.? Если этихъ послѣднихъ, наиболѣе важныхъ и интересныхъ, писемъ нѣтъ въ рукахъ Филоѳея Павловича, то не можетъ ли онъ указать, у кого изъ прочихъ

1887 г. сонаслѣдниковъ его могутъ они находиться? Или не остались ли они послѣ блаженной кончины святителя Филоѳея въ архивѣ Кіево-печерской Лавры? Я обратился бы и туда.— Простите, преосвященнѣйшій, что я Васъ обременяю своими порученіями. Но я надѣюсь, что Вы, содѣйствуя мнѣ въ разысканіи драгоцѣнныхъ писемъ, не лишитесь мзды своея: святители оба благословятъ Васъ съ неба своимъ благословеніемъ за ваше содѣйствіе къ прославленію ихъ имени.

Препровождаемыя при семъ книги потрудитесь передать отъ моего имени г. Рушину, какъ бы въ задатокъ будущаго вознагражденія его за уступленныя мнѣ письма.

Описаніе вашихъ впечатлѣній отъ Кіевской святыни, и особенно сопоставленіе Кіевскихъ пещеръ съ римскими катакомбами, прочиталъ я съ назиданіемъ и большимъ интересомъ. Я очень радъ, что вызвалъ Васъ на это описаніе.

Въ преддверіи свѣтлаго и всерадостнаго праздника Христова Воскресенія, братски привѣтствуя Васъ съ симъ праздникомъ, имѣю честь быть...“

1-го апрѣля писалъ я въ Москву А. П. Ушаковой, въ отвѣтъ на ея письмо отъ 13-го марта:

„Посылаю Вамъ къ свѣтлому празднику Христову, вмѣсто краснаго яйца, назидательную книжку. Примите ее съ любовію. Старица Антонія, коей житіе Вамъ посылается, родная сестра покойнаго Н. П. Мезенцова [1]). Житіе это составлено ея племянницею, нынѣшнею Кашинскою Игуменіею Иннокентіею.

Вотъ не стало и почтеннаго старца, благочестиваго Григорія Германовича [2]): вѣчная ему память! Вы были, вѣроятно, при его отпѣваніи.

Благодарю Васъ за память о 68-й годовщинѣ.

Пользовался я всю зиму отъ боли въ ногахъ электричествомъ, чувствую нѣкоторое укрѣпленіе въ мышцахъ, но совершеннаго выздоровленія ожидать, видно, уже нельзя. Надобно впрочемъ знать и честь; не все бѣгать да прыгать: пора и намѣстѣ смирно сидѣть. Но, слава Богу, что эта боль, по крайней мѣрѣ, не мѣшаетъ мнѣ заниматься своими дѣлами.

---

[1]) Вице-губернаторъ Витебскій † 1 апрѣля 1874 г.

[2]) † 24 марта.

О Кіевскомъ видѣніи преподобной Евфросиніи Полоцкой до сихъ поръ ничего я не зналъ и не слыхалъ". 1887 г.

Въ тотъ же день получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ: изъ Константинополя и изъ Москвы.

Изъ Константинополя писалъ отъ 26 числа настоятель посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Наступающіе дни Свѣтоноснаго Воскресенія Христова побуждаютъ меня, по священному христіанскому обычаю, съ чувствомъ искренняго почтенія привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ симъ праздникомъ праздниковъ нашей святой церкви завѣтнымъ всерадостнымъ — Христосъ воскресе! Тридневно изъ гроба возсіявшій Жизнодавецъ Господь нашъ, озарившій и оживотворившій человѣчество Своимъ воскресеніемъ, да подастъ Вамъ въ радости духовной праздновать всесвѣтлое торжество живоноснаго Воскресенія среди паствы Вашей многая лѣта, споспѣшествуя Вамъ Своею благодатію въ многотрудномъ служеніи Святой Церкви и охраняя Васъ щедротами Своей благости въ здравіи и благополучіи.

Здѣсь на востокѣ все просвѣту нѣтъ; уже не говорю о болгарскихъ неурядицахъ, и у Грековъ не лучше. То всю зиму шумѣли, выбирая новаго Патріарха, который не успѣлъ взойти на патріаршество, какъ уже сдѣлался предметомъ преслѣдованія греческой прессы и всего общества еллинскаго. Уже теперь грозятъ, что скоро удалятъ его. Вотъ и плоды восхваленнаго выборнаго начала, отъ котораго сохрани Господь нашу Русь. Теперешній патріархъ Діонисій—извѣстный здѣсь руссофобъ, о которомъ въ русскихъ газетахъ было немало писано; поэтому лично его жалѣть не приходится, но всетаки жалко за его высокій санъ, къ которому мы— русскіе и заочно относимся съ великимъ уваженіемъ. Я во время сырной недѣли былъ у него съ поздравленіемъ, и онъ произвелъ на меня недурное впечатлѣніе, даже хорошее; былъ весьма любезенъ, а что будетъ дальше, увидимъ".

Изъ Москвы отъ 31 марта писалъ протоіерей Предтеченской, подъ Боромъ, церкви І. Н. Рождественскій:

„Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся свѣтлымъ праздникомъ Пасхи. Преплывшимъ великую поста пучину открылся страстный

1887 г. путь трудный и некраткій, но онъ ведетъ къ гробу Жизнодавца, возсіявшаго свѣтъ воскресенія міру. Молитвенно желаю Вашему Высокопреосвященству пройти этотъ путь мирно и въ радости достигнуть и поклониться и Святому Воскресенію. Благословите и меня съ семьей сподобиться того же.

Указъ Св. Синода, отъ 20 февраля 1887 г. за № 4, произвелъ въ московскомъ духовенствѣ дѣйствіе, подобное тому, якоже въ дубравѣ древеса вѣтромъ восколеблются. Впрочемъ, все обстоитъ благополучно".

2-го ч. писалъ я въ Москву графинѣ Аннѣ Георг. Толстой.

„Приношу Вашему Сіятельству всеусерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, при искреннемъ желаніи Вамъ озаренія духовнымъ свѣтомъ и оживотворенія благодатною радостію, изліянными изъ гроба Божественнаго Жизнодавца.

Прилагаемую у сего книжку о жизни благочестивой старицы, Кашинской игуменіи Антоніи, благоволите принять отъ меня, вмѣсто праздничнаго дара."

4-го числа писалъ въ Сергіевъ Посадъ Протоіерею С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 3 марта:

„Примите мое усерднѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Въ вожделѣнномъ здравіи и духовномъ радованіи желаю Вамъ и приснымъ вашимъ встрѣтить и провести этотъ великій праздникъ.

Благодарю Васъ за доставленіе свѣдѣній о дѣлѣ Звенигородскаго смотрителя. О личности о. Филиппа я получилъ дополнительныя свѣдѣнія изъ Невской Лавры. Я все продолжаю еще разыскивать письма Митрополита Филарета къ преосвящ. Ѳилоѳею. Недавно изъ Костромы получилъ 35 писемъ и краткихъ записокъ; но и тутъ еще не конецъ моимъ поискамъ.

По человѣческимъ разсчетамъ, преосвящ. Михаилу[1]) не время бы еще оставлять земное поприще служенія церкви Божіей и духовной учености, но, видно, сему надлежало быть по премудрымъ судьбамъ Божіимъ.

Вы приготовляете къ печати письма Императора Павла

[1]) Еп. Курскому.

къ Митрополиту Платону; а кто же будетъ издавать авто- 1887 г.
біографію сего послѣдняго?“

Въ тотъ же день получено было мною три письма: два письма изъ Петербурга и одно изъ Ковно.

Изъ Петербурга писали: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и Оберъ-Секретарь А. В. Гавриловъ, мой сотрудникъ по изданію бумагъ Митрополита Филарета.

Вотъ что писалъ отъ 2-го ч. за № 1511 Константинъ Петровичъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ виду приближенія свѣтлыхъ дней празднества Воскресенія Христова, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ великимъ торжествомъ св. церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить искреннее мое желаніе, да Воскресшій Господь споспѣшествуетъ Вамъ присно Своею благодатію въ трудахъ Архипастырскаго служенія Вашего Святой Его церкви.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою“...

Это было первое привѣтственное посланіе по случаю Свѣтлаго праздника со стороны г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ прежніе годы не было оказываемо мнѣ такой чести.

Я поспѣшилъ въ тотъ же день отвѣтствовать телеграммою на это любезное привѣтствіе. Вотъ содержаніе этой телеграммы:

„Взаимно привѣтствую Ваше Высокопревосходительство свѣтлымъ праздникомъ, молитвенно призывая Вамъ благословеніе воскресшаго Господа“.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 3-го числа:

„Рѣдко бывалъ я такъ доволенъ, какъ нынѣ. Наградивъ насъ, почившій Митрополитъ Филаретъ не оставилъ своею милостію [1]) и того, кто несъ наибольшій трудъ по изданію. Сердечно радуюсь.

---

[1]) Пр-ный Савва награжденъ былъ брилліант.-звѣздою къ ордену Александра Невскаго.

1887 г. Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ предстоящимъ праздникомъ".

Изъ Ковно писалъ отъ 1-го апрѣля преосвященный Антонинъ:

„Непремѣннымъ долгомъ почитаю смиреннѣйше привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Осмѣливаюсь при семъ доложить Вашему Высокопреосвященству нѣчто о своихъ и о чужихъ дѣлахъ. Праздникъ Пасхи я буду проводить въ Ковнѣ. Предположилъ служить и на Страстной и на Св. недѣлѣ ежедневно, если Богъ благословитъ. Въ Вильну поѣду уже на Мироносицкой недѣлѣ въ понедѣльникъ: 20 и 21 апрѣля предположено тамъ сдѣлать два засѣданія, одно—по дѣламъ Братства, другое—по обезпеченію быта духовенства. Дня три пробуду въ Вильнѣ, и возвращусь въ свою Ковну. Не хочется мнѣ надолго отлучаться изъ ней, не смотря на то, что несовсѣмъ пріятно мнѣ живется въ ней—собственно отъ климата здѣшняго. Какое-то тяжелое, давящее вліяніе оказываетъ онъ на меня. А одинъ изъ іеродіаконовъ, прибывшихъ со мной изъ Твери, совершенно изнемогаетъ. Не можетъ уже служить со мной.

Высокопреосвящ. Алексій[1]), по собственному своему желанію, совершилъ путешествіе въ Курскъ, на погребеніе Преосвящ. Михаила. Преосвящ. Михаилъ почти неожиданно заболѣлъ и скончался. 26 февраля, 1-го и 2-го марта онъ служилъ; 3-го марта, повидимому, безъ всякой причины сдѣлалось у него воспаленіе легкихъ. Болѣзнь эта все усиливалась и наконецъ 20-го марта въ 4 часа утра уложила въ гробъ Преосвященнѣйшаго. Предъ кончиной своей онъ исповѣдывался, три раза причащался и особоровался. Въ прошедшемъ еще году составилъ онъ завѣщаніе, которымъ, между прочимъ, право издавать свои сочиненія предоставилъ Кіевской дух. академіи, съ условіемъ, чтобы они были доступны для народа по цѣнѣ. Заупокойная Литургія и погребеніе совершены были Высокопреосвящ. Алексіемъ и назначеннымъ отъ Св. Синода Орловскимъ епископомъ Симеономъ[2]) 23 марта. Богослуженіе окончилось въ половинѣ 4-го

---

[1]) Архіеп. Литовскій.

[2]) (Линьковымъ)†Минскимъ 31 іюля 1899 г.

часа пополудни. Согласно желанію и распоряженію покой- 1887 г.
наго преосвящ. Михаила гробъ съ тѣломъ его поставленъ въ восточной стѣнѣ алтаря соборнаго монастырскаго храма, въ которой для этого подготовлено было мѣсто, задѣланное наглухо, по поставленіи въ немъ гроба.

Во время управленія Курской епархіей, преосвящ. Михаилъ отлично ремонтировалъ Соборный храмъ и два архіерейскихъ дома—одинъ въ городѣ, другой въ загородной дачѣ. Счастливъ будетъ преемникъ его.

Каѳедральный Виленскій о. Протоіерей, Викторъ Ив. Гомолицкій, занимается переводомъ Литургіи Св. Іоанна Златоустаго на жмудскій языкъ. По этому случаю, онъ почти весь великій постъ провелъ въ Петербургѣ. Кажется, переводъ уже сданъ въ типографію, для напечатанія".

5 ч. *День Пасхи.*—Утреню и литургію служилъ, по обыкновенію, въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Когда я возвратился изъ Собора домой мнѣ принесена была съ почты Высочайшая награда—*брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго.* Знаки эти препровождены были ко мнѣ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

„Преосвященный Архіепископъ Тверскій Савва.

Долговременное архипастырское служеніе ваше, ознаменованное многими опытами просвѣщенной ревности на пользу церкви, вы продолжаете совершать сь неизмѣннымъ усердіемъ. Среди трудовъ епархіальнаго управленія, по порученію Св. Синода, вы понесли особый трудъ главнаго руководства собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ письменныхъ твореній приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета, относящихся къ различнымъ вопросамъ церковно-государственной жизни нашего отечества. Окончивъ нынѣ сіе обширное изданіе, вы тѣмъ не только исполнили долгъ признательности къ памяти уважаемаго всею православною церковію Іерарха, но и сохранили для грядущихъ поколѣній памятники духовной мудрости его, кои навсегда удержатъ за собою просвѣтительное и руководственное въ дѣлахъ церкви значеніе.

Желая почтить заслуги ваши изъявленіемъ особаго моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ брилліантовые знаки ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

1887 г. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

„Александръ".

Такимъ образомъ нынѣшній праздникъ Пасхи былъ сугубо свѣтлымъ для меня торжествомъ. И Царскій дорогій даръ еще драгоцѣннѣе для меня былъ при столь милостивомъ ко мнѣ словѣ съ высоты Царскаго престола.

Получивъ Монаршую награду, я прежде всего возблагодарилъ за нее Бога, и затѣмъ поспѣшилъ увѣдомить г. Оберъ-Прокурора о полученіи орденскихъ знаковъ. Вотъ что писалъ я Его Высокопревосходительству К. П. Побѣдоносцеву отъ 7-го числа за № 1674:

„Препровожденные ко мнѣ, при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 30-го минувшаго Марта за № 1422, Всемилостивѣйше пожалованные мнѣ брилліантовые знаки ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго я имѣлъ счастье получить 5-го сего апрѣля.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, почитаю священнымъ долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ мое глубочайшее чувство вѣрноподданническаго благодаренія за новый знакъ Высокомонаршаго ко мнѣ благоволенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу и Вашему Высокопревосходительству, какъ посреднику и предстателю предъ Императорскимъ престоломъ, мою искреннѣйшую признательность.

Призывая на Васъ и на Ваши многообразные труды на пользу Церкви и Отечества благословеніе воскресшаго Господа, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

По случаю праздника и полученія Монаршей награды, я 5-го числа, въ день Пасхи, получилъ 10 телеграммъ и нѣсколько писемъ.

Съ письменными поздравленіями обратились ко мнѣ: изъ Петербурга Сенаторъ Н. Оттов. Тизенгаузенъ, изъ Москвы Секретарь Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ, Ѳ. М. Матвѣевъ, изъ Сергіева Посада—протоіерей С. К. Смирновъ и изъ Кашина игуменія Иннокентія.

Вотъ что писалъ отъ 4-го ч. Н. Отт. Тизенгаузенъ:

„Съ любовію примите, достоуважаемый Владыко, мое брат-

ское цѣлованіе къ великому и свѣтлому дню возстанія изъ мертвыхъ Господа и Спаса нашего: Христосъ Воскресе! 1887 г.

При необычайной обстановкѣ внѣшней природы встрѣчаемъ мы нынѣ этотъ день здѣсь въ Ингерманландіи: съ ночи на 4-е число идетъ густыми хлопьями снѣгъ, образовавшій уже теперь (3-й часъ пополудни) хорошую зимнюю дорогу, какой мы и въ декабрѣ не имѣли; морозъ въ 3 градуса; если до ночи не задуетъ западный вѣтеръ, что здѣсь часто случается внезапно, то къ заутрени мы отправимся на саняхъ. А ледъ на Невѣ прошелъ уже нѣсколько дней тому назадъ, и въ мартѣ имѣли мы здѣсь такую прекрасную погоду, которая годилась бы и для мая въ первой его половинѣ. 30 лѣтъ безвыѣздно живу я въ этомъ удивительномъ во всѣхъ отношеніяхъ городѣ (который Епископомъ Ѳеофаномъ [1]) такъ удачно названъ „истиннымъ образомъ падшаго человѣчества),—и не запомню ни одного года, когда бы происходило что либо подобное видимому нынѣ. Самое солнце кажется, подчиняетъ здѣсь свои отношенія къ землѣ вліянію того хаоса, въ какомъ вращается дѣятельность умовъ и сердецъ насельниковъ этого Петровскаго „парадиза“.

Совѣстно мнѣ тревожить Васъ, Владыко, непрерывными запросами, безъ которыхъ никогда не обходится мое писаніе, и тѣмъ вынуждать Васъ на трату времени для отповѣди. Не обхожусь безъ оныхъ и въ этотъ разъ. Но вы пожалуйста не обременяйте себя писаніемъ отвѣта, а соблаговолите передать таковой, на словахъ, нашему доброму знакомому—Августу Казимировичу [2]). Запросъ касается все того же, что и прежде, столь интересующаго меня предмета: изданія Филаретовыхъ бумагъ. Послѣ того тома, который въ порядкѣ послѣдовательнаго счисленія, означенъ числомъ IV, напечатанъ былъ томъ по счету пятый, но числа не имѣющій и въ продажу не поступившій; а за нимъ, какъ видно изъ Вашего почтеннѣйшаго письма отъ 8 января сего года, печатались еще послѣдніе два тома (всего, слѣдовательно, должно было быть семь томовъ). Между тѣмъ, нынѣ пущенъ въ продажу шестой по счету томъ, необозначенный, какъ предъидущій, никакимъ числомъ, названный дополнительнымъ и,

---

1) Говоровымъ, еп. Владимірскимъ, † 6 янв. 1894 г.

2) Жизневскому, директ. Тверск. музея.

1887 г. какъ объяснено въ предисловіи къ нему, являющійся уже заключительнымъ. Недоумѣніе мое теперь вотъ въ чемъ: вовсе ли не имѣется седьмого (по счету) тома, которому надлежало принять число V, или таковой существуетъ, но, подобно печатанному послѣ IV-го, въ продажу не выпущенъ? Въ послѣднемъ случаѣ я опять обратился бы къ Оберъ-прокурорской протекціи; а если этого тома нѣтъ, то бумагъ, въ составъ онаго предназначавшихся, не слѣдуетъ ли теперь ожидать въ изданіи того другаго сборника, о приготовленіи котораго Вы изволите упоминать въ вышеозначенномъ письмѣ своемъ?—Съ „дополнительнымъ“ томомъ, уже пріобрѣтеннымъ, я не успѣлъ еще ознакомиться. Отъ чтенія онаго ожидаю того-же удовольствія, какое доставлено чтеніемъ предъидущихъ; а появленія приготовляемаго сборника писемъ Святителя буду ждать съ нетерпѣніемъ, даже не приличествующимъ старческому возрасту.

Простите длинноту писанія, которую не могу оправдать хотя бы тѣмъ, чѣмъ оправдывалъ себя въ подобныхъ грѣхахъ старикъ Цицеронъ“.

С. П. Славолюбовъ писалъ отъ 7-го числа: „Покорнѣйше прошу принять отъ меня почтительнѣйшее поздравленіе съ Великимъ праздникомъ Воскресенія Христова при усерднѣйшемъ пожеланіи Вашему Высокопреосвященству долголѣтняго здравія на пользу Св. Церкви и паствы.

Въ ноябрѣ прошлаго года Срѣтенскій Архимандритъ Серафимъ [1]) сказалъ мнѣ: „вотъ Владыка Тверскій взялъ бы меня въ викаріи“. Вообще въ средѣ Московскихъ архимандритовъ кандидатовъ въ Епископа много, а толку въ нихъ Начальство должно быть не усматриваетъ. Одинъ изъ кандидатовъ—Даниловскій Амфилохій [2]) по должности члена Консисторіи проявляетъ свирѣпость, обзываетъ Московское духовенство картежниками, онъ же и главный поборникъ открытія при Московскихъ церквахъ вторыхъ священническихъ вакансій. Московскіе священники стонутъ и плачутся отъ Синодальнаго распоряженія о доходахъ при говѣніи и отъ мѣстнаго распоряженія вообще о раздѣлѣ доходовъ. Те-

1) Богоявленскій, впослѣдствіи архим. Балаклавскаго Георг. м-ря въ Крыму; † 9 авг. 1890 г.

2) Казанскій, арх. Данил., въ Москвѣ, † еписк. Угличскимъ 20 Іюля 1893 г.

перь въ четырехчленныхъ причтахъ дѣлится не 1 р. какъ прежде, а 1 р. 30 к., а въ трехчленныхъ 1 р. 10 к., въ томъ и другомъ случаѣ священникъ получаетъ 60 к., діаконъ 30, а псаломщики по 20 к., слѣдовательно у священниковъ противъ прежняго убавилось—въ четырехчленномъ составѣ 5 коп. изъ рубля, а въ трехчленномъ 6 коп. въ пользу псаломщиковъ, которые, по отзывамъ священниковъ, не заслуживаютъ такого о себѣ попеченія. Кружки для сбора дохода при говѣніи, какъ слышно, значительно сократили этотъ доходъ, а въ будущемъ священники ожидаютъ совершеннаго уничтоженія его. Іеромонахи Донскаго монастыря, не желая подчиняться новому порядку, отказывались было принимать къ себѣ на исповѣдь. Намѣстникъ объяснилъ Шишкову [1]), что дѣло это какъ-то уладилось вскорѣ. Нашъ Шишковъ на мой взглядъ вродѣ А. Н. Муравьева [2]). Разница въ томъ, что Муравьевъ докладывалъ Митрополиту Филарету, а Шишковъ все переноситъ Оберъ-Прокурору, и это послѣднее преимущественно поставляетъ задачею своей дѣятельности". 1887 г.

Ѳ. М. Матвѣевъ, въ письмѣ своемъ отъ 4-го ч., послѣ обычнаго привѣтствія съ праздникомъ, пишетъ:

„Съ нынѣшнею почтою осмѣливаюсь представить почтительнѣйше Вашему Высокопреосвященству и второе изданіе моей книги: „Жизнь Іисуса Христа" (Фаррара) съ нѣкотоми дополненіями и исправленіями, которыя я счелъ необходимымъ сдѣлать съ одной стороны вслѣдствіе замѣченныхъ мною самимъ неточностей въ переводѣ, съ другой вслѣдствіе замѣтокъ компетентныхъ лицъ о мысляхъ, не вполнѣ согласныхъ съ православіемъ [3])".

Протоіерей С. К. Смирновъ писалъ отъ 3-го числа:

„Воистину воскресе!

Радостно отвѣтствую я на чувствуемый духомъ моимъ гласъ Вашъ: Христосъ воскресе! и отъ всей преданной Вамъ души желаю Вамъ срѣтить и препроводить великій праздникъ въ полномъ радованіи и веселіи.

---

1) Управляющ. М. Синод. типографіею.

2) Изв. церк. писатель † 18 авг. 1874 г.

3) О лжеученіи Фаррара см. рядъ статей въ Моск. Вѣд. (1900 г. № 355, 357 и сл.) Сергія, игумена Воскрес. миссіон. м-ря.

1887 г. Я предполагаю встрѣтить праздникъ служеніемъ въ Лаврской церкви Варвары мученицы. Въ церкви Академической я не служилъ еще ниразу по выходѣ изъ академіи, а служилъ въ трапезной церкви, но только въ двунадесятые праздники. Лишеніе своей церкви, признаюсь, потеря чувствительная.

Неожиданная кончина преосвящ. Михаила поразила насъ. Жаль, что ему не удалось окончить труда толкованія. Къ газетнымъ извѣстіямъ и о его кончинѣ слухи прибавляютъ разсказъ, что онъ во время болѣзни подвергнутъ былъ на дому судебному допросу по какому-то дѣлу поднятому вслѣдствіе доноса послушника, но въ чемъ сущность дѣла не извѣстно. Говорятъ только, что послѣ допроса судъ происходилъ при закрытыхъ дверяхъ."

Отъ того же 3-го числа писала игуменія Кашинскаго монастыря Иннокентія [1]):

„Имѣемъ счастіе принести Вамъ всеусерднѣйшее поздравленіе съ высокоторжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

По Вашей Архипастырской милости, жизнеописаніе матушки игуменіи Антоніи [2]) уже приходитъ къ концу. Съ чувствомъ благодарности дерзаю повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Милостивѣйшій Архипастырь мой, 300 экземпляровъ, которые обѣщалъ мнѣ доставить Вашему Высокопреосвященству о. протоіерей Владиславлевъ. Прошу Владычняго Вашего благословенія и покровительства мнѣ и моей книжкѣ, дабы Архипастырскими молитвами Вашими могла она послужить въ назиданіе и утѣшеніе читающимъ. Вполнѣ сознаю всю слабость моего труда, вижу все множество ошибокъ и опущеній, допущенныхъ моею неопытностію, и тѣмъ болѣе дивлюсь Вашему отеческому снисхожденію, не возгнушавшемуся моими недостатками. Теперь хотя малая часть добродѣтелей нашей Матушки останется въ памяти сестеръ той обители, въ которой она подвизалась".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17-го числа:

„Благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ и за вашъ щедрый книжный даръ. Даръ этотъ пошелъ уже у

---

[1]) Ошанина.

[2]) Антоніи Мезенцовой.

меня въ оборотъ; я роздалъ здѣсь и разослалъ въ разныя стороны немалое уже количество экземпляровъ составленной и такъ тщательно изданной Вами книжки. Отъ всѣхъ, прочитавшихъ житіе блаженной старицы, игумени Антоніи, слышу и получаю самые одобрительные отзывы. На сихъ дняхъ одна, мнѣ знакомая и очень образованная особа, намѣревающаяся принять постриженіе въ монашество, просила меня избрать для нея монашеское имя: я, не обинуясь, указалъ на имя Антоніи, съ мыслію, чтобы она принявши это имя, шла по стопамъ этой благочестивой подвижницы. Вообще, ваша назидательная книжка принесетъ добрые плоды. 1887 г.

Усердно призываю Вамъ и сестрамъ вашимъ Божіе благословеніе".

6-го ч. получено было 18-ть писемъ.

Изъ 18-ти писемъ помѣщаются здѣсь лишь немногія, по содержанію своему заслуживающія большаго или меньшаго вниманія. Такъ:

Главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей П. Евд. Покровскій привѣтствовалъ меня отъ 4-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ настоящій праздникъ съ духовною радостію о воскресеніи Спасителя соединилась въ сердцѣ Вашемъ другая радость—Высочайшее благоволительное вниманіе Царя къ Вашему вѣрному и многолѣтнему пастырскому служенію, которое (вниманіе) онъ выразилъ нынѣ буквально блестящею наградою. Поздравляю Васъ съ симъ съ радостнымъ сердцемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію

нижайшій слуга"...

На такое сочувственное привѣтствіе я отвѣчалъ достопочтенному о. протоіерею отъ 8-го числа:

„Съ сердечною радостію принялъ я ваше искреннее поздравленіе съ праздникомъ и Монаршею милостію. Примите же, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, мою живѣйшую благодарность за Ваше благорасположеніе и добрую о мнѣ память. Господь да воздастъ Вамъ за сіе Своею милостію.

Привѣтствуя взаимно Васъ съ настоящимъ торжественнымъ праздникомъ Христова воскресенія, съ истиннымъ почтен емъ и душевною преданностію имѣю честь быть..." —

опечитель Виленскаго учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій писалъ отъ 3-го ичсла:

1887 г. „Спѣшу предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе. Благоволите принять сіе привѣтствіе вмѣстѣ съ почтительнымъ поздравленіемъ моимъ съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ—торжествомъ изъ торжествъ. Нынѣ, какъ и всегда, неизмѣнно желаніе мое Вамъ добраго здравія, крѣпости силъ и неизсякаемой радости духа.

Безпредѣльно благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за письмо на Рождественскихъ праздникахъ. Получилъ его среди продолжавшейся тогда тяжкой болѣзни. Удрученный ею, возрадовался духомъ перечитывая дорогія строки и благія желанія. Не Вашимъ ли молитвеннымъ воспоминаніемъ о мнѣ предъ престоломъ Божіимъ обязанъ я послѣдовавшимъ исцѣленіемъ? Убѣжденъ, что наслѣдникъ духа покойнаго Владыки Филарета молитвами своими облегчилъ тяжесть болѣзни. Послѣдняя въ концѣ января миновала, такъ что съ 1 февраля я пустился въ дальній путь—въ Гродненскую губернію и лично внесъ въ народныя училища тамъ Высочайшіе портреты, милостиво пожалованные Государемъ тѣмъ школамъ, учащихся коихъ видѣлъ Его Величество во время путешествія по губерніи по случаю маневровъ. Необычайное было торжество и глубокое вліяніе на народъ. Пришлю брошюрку. Западный край Вамъ не чуждъ.

Въ срединѣ масленицы вернулся я изъ путешествія, ночевалъ и тотчасъ же отправился я въ Петербургъ, по вызову Министра, на совѣщаніе для обсужденія новыхъ правилъ завѣдыванія начальными училищами въ губерніяхъ Европейской Россіи безъ земскихъ учрежденій. Кромѣ этого совѣщанія посадили еще въ другую Комиссію. Почти ежедневныя засѣданія двухъ комиссій — дневныя и вечернія крайне утомили, но, благодареніе Господу, не лишили бодрости духа. Комиссіи не кончилъ: послѣ праздника предписано мнѣ возвратиться въ Петербургъ.

Первая изъ поименованныхъ комиссій или совѣщаніе имѣетъ главнымъ предметомъ объединеніе народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Рѣшено: программы церковно-приходскихъ школъ примѣнить къ нашимъ училищамъ, ввести одни учебники и учебныя пособія; придуманы средства крайне удешевить тѣ и другіе; обсуждены основанія, одинаковыя для всѣхъ школъ, для устройства книж-

ныхъ складовъ, библіотекъ при училищахъ для учениковъ 1887 г.
и для взрослыхъ. Порядокъ завѣдыванія тѣми и другими школами оставленъ прежній безъ всякой ломки, но предрѣшено устроить въ каждой губерніи подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго совѣщаніе по важнѣйшимъ вопросамъ начальнаго образованія изъ попечителя или его замѣстителя, изъ Губернатора, Директора Народныхъ училищъ и Ректора Семинаріи, этотъ пунктъ окончательно еще не обсужденъ; съ него начнутся засѣданія на Ѳоминой; затѣмъ останутся вопросы финансоваго свойства. Думаю, что къ маю покончимъ.

Забылъ написать еще одну весьма важную подробность: рѣшено, чтобы духовенство безотлагательно завело въ каждомъ приходѣ по нѣсколько самыхъ первоначальныхъ школъ, преимущественно нравоучительныхъ; для нихъ выработана программа и учебная книжка; на устройство ихъ даны будутъ средства. Вообще дѣло очень серьезное, разнообразное и съ благими послѣдствіями.

Быть можетъ во время пребыванія въ Петербургѣ выберу хотя одинъ воскресный день, чтобы свидѣться съ Вами въ Твери. Это — въ апрѣлѣ. Буду ли благовременнымъ гостемъ?“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 10-го числа:

„Не знаю, какъ благодарить Васъ за ваше дорогое привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ, за ваши благожеланія, въ искренности коихъ я вполнѣ увѣренъ, за ваши, интересныя для меня, свѣдѣнія о занятіяхъ вашихъ Петербургскихъ Коммиссій, и пр. и пр.

Сердечно привѣтствую Васъ съ торжественнымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Для меня нынѣшній праздникъ сугубо радостенъ по причинѣ, Вамъ конечно уже извѣстной. Мои труды по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго Святителя Филарета оцѣнены и вознаграждены; быть можетъ, свыше мѣры. Но для меня въ особенности дорогъ Высочайшій рескриптъ. Впрочемъ, за все слава и благодареніе Единому Господу!

Ваша благая мысль о посѣщеніи меня весьма мнѣ по сердцу. Прошу непремѣнно осуществить ее. Я давно жду Васъ къ себѣ. Въ апрѣлѣ я не предполагаю никуда выѣзжать изъ Твери: слѣдовательно Вы во всякое время будете

1887 г. вожделѣннымъ для меня гостемъ, и я надѣюсь, что немало найдется предметовъ для нашего дружескаго собесѣдованія. Итакъ, съ нетерпѣніемъ буду ждать Васъ, любезнѣйшій Николай Александровичъ".

Отъ 2-го числа писалъ изъ Харькова профессоръ Университета Петръ Алексѣев. Безсоновъ: [1])

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Суждено мнѣ Богомъ будущаго 8-го апрѣля (въ Среду на святой недѣлѣ) вспоминать тридцать пять лѣтъ литературной дѣятельности. Уклонился я отъ оффиціальнаго или публичнаго юбилея. Оставаясь тотъ день, если доживу, у себя дома, среди ближайшихъ и съ собственною совѣстью — для ея критики „научной и гражданской", больше всего нуждаюсь въ *молитвѣ и благословеніи*: для покрытія ошибокъ прошлаго и напутствія будущему, во всякомъ случаѣ уже не великому (мнѣ 60-й годъ жизни).

Въ этихъ случаяхъ православный человѣкъ, не надѣясь на себя, притекаетъ къ пастырямъ, тѣмъ болѣе, если возможно, къ Архипастырямъ. Съ этимъ позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, объ этомъ усерднѣйше прошу.

Меня обнадеживаетъ и *въ особенности*: Ваше прежнее любезное вниманіе, радушная встрѣча мнѣ въ Харьковѣ, и то еще, что, пройдя сами путь „научный", ближе другихъ имѣете Вы возможность „искупаемымъ помощи". Я вспомнилъ и напомнилъ объ этомъ прямѣе (чего и забыть не могъ), когда, при некрологѣ покойнаго, столь дорогаго, А. Е. Викторова (царство ему небесное!), для характеристики его прибавилъ: довольно сказать, *съ кѣмъ онъ ближе сходился*.

При возникшей перепискѣ съ друзьями или товарищами и при толкахъ вокругъ, не могъ уже я совершенно избавиться отъ публичности, которой такъ не желалъ первоначально; но „сокровеннѣйшее" мое занято не тѣмъ, и для него-то Ваше молитвенное слово заочно на мѣстѣ и благословляющее, принесенное сюда издалека, будетъ самымъ отраднымъ.

Боюсь утруждать Васъ просьбою отвѣчать *письмомъ*; да оно и едвали поспѣло бы *ко дню моему*, когда дни Божьи—на

[1]) † 22 февр. 1898 г.

Страстной и Святой—заняты высшимъ, и особенно для Слу- 1887 г.
жителей Высшихъ: благоволите тогда довѣрить даръ Вашъ краткости телеграфа.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть"...

На это отвѣчалъ я 8-го ч. телеграммою слѣдующаго содержанія:

„Сердечно привѣтствуя васъ въ день тридцатипятилѣтія вашей учено-литературной дѣятельности, призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшее служеніе ваше наукѣ".

Вслѣдъ затѣмъ посланы были мною юбиляру двѣ книги: 1) Указатель Патріаршей Ризницы и 2) Письма Московскаго Митрополита Филарета къ Архіепископу Алексію.

8-го числа получилъ я письмо отъ А. П. Ушаковой, которая отъ 5-го числа писала:

„Радостно привѣтствую Васъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ.

Я все хороню Московскихъ своихъ знакомыхъ. Изъ извѣстныхъ же Вамъ лишь одинъ Гр. Герман. Германовъ. Праведна была его кончина и торжественно погребеніе. Не видывала я почти такого благолѣпнаго старца покойника. Ни страху, ни оттолкновенія не возбуждалъ видъ его: это былъ уснувшій, а не умершій; бѣлый, какъ воскъ, съ безукоризненными бѣлыми серебристыми волосами и бородой, исхудалый, но весьма красивый и съ младенческою улыбкою на устахъ. Всѣ могли какъ-бы прочесть на челѣ его: „мнѣ хорошо въ дому Отца моего Небеснаго, Которому я любилъ служить".—Какъ то, во время его продолжительной болѣзни, ему было получше, велѣно было прокатиться; старичекъ и говоритъ женѣ: съѣзди-ка ты со мною въ лавку Сапожникова, хочется мнѣ себѣ самому обновочку по вкусу купить, себя самого хоть разокъ потѣшить. Та, конечно, ничего не понимая, поѣхала. Оказалось, что *обновочка* была—покровъ, свѣчи для Церкви, для гроба, для дома и вообще все до мелочи къ погребенію.

Хоронили его 8 священниковъ. Пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ; церковь освѣщена было какъ на Пасху, порядокъ и стройность во всемъ были замѣчательные, богослуженіе величественное; семья Германовыхъ великолѣпная по нравственнымъ качествамъ.

А какой прекрасный протоіерей у Адріана и Наталіи—

1887 г. Павелъ Ивановичъ [1]), котораго Вы знаете, какъ его уважаютъ и любятъ прихожане, да и нельзя иначе: онъ вполнѣ этого заслуживаетъ. Но какое у него ужасное семейное горе: сынъ его старшій, молодой, даровитый и вдругъ замѣшанъ и взятъ. Каково это переживать родителямъ? По моему, это хуже смерти. Боже мой, Господи! вѣдь этакій бичъ завелся въ нашемъ дорогомъ отечествѣ; это ужасное, поядающее лучшія молодыя силы, это гнилое вольнодумство, а всему причина безвѣріе.

Сейчасъ сообщили опять печальную вѣсть: у Германовыхъ, у 2-го сына, Василія Григорьевича, въ Свѣтлую заутреню умеръ единственный его 16-тилѣтній сынъ Николай; онъ отлично учился въ практической академіи, подавалъ большія надежды,—любимый внукъ старика дѣдушки и пошелъ за нимъ; умеръ воспаленіемъ".

9-го ч. получено было мною письмо отъ прот. Толмачева [2]); отъ 7 ч. онъ писалъ:

„Священнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова и принести Вамъ поздравленіе съ высокою Монаршею наградою. Высока она не только по своему достоинству и государственному значенію, но и по тому чрезвычайно лестному рескрипту, при которомъ она препровождена къ Вамъ. Всѣ здѣсь въ Петербургѣ замѣтили это и говорятъ объ этомъ,—даже въ свѣтскихъ газетахъ съ особеннымъ оттѣнкомъ подчеркиваютъ это обстоятельство. Душевно радуюсь и сердечно привѣтствую Васъ, доблестный Архипастырь! Да ущедритъ Васъ милосердый Господь своими великими и богатыми милостями и да укрѣпитъ Ваши силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ архипастырскаго служенія во благо не одной Вашей паствы, но и всей нашей отечественной церкви".

10 ч. изъ СПБурга получилъ я письмо отъ Н. От. Тизенгаузена, который отъ 9-го числа писалъ мнѣ:

„Только что сегодня прочтя въ вѣдомостяхъ Высочайшій рескриптъ о пожалованіи Вамъ, достоуважаемый Владыко, алмазныхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго, поспѣ-

---

[1]) Казанскій, нынѣ прот. храма Христа Спасителя въ Москвѣ.

[2]) Прот. церкви Зимняго дворца и членъ учебн. комитета при Св. Синодѣ † 25 Марта 1897 г.

шаю принести Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ этою Монаршею милостію. 1887 г.

Вѣсть о ней, безъ сомнѣнія, порадуетъ всѣхъ любящихъ Васъ; не можемъ не раздѣлить Вашего радованія о Царскомъ вниманіи къ труду, подъятому Вами для увѣковѣченія памяти о трудахъ великаго мужа, мудрыя словеса котораго, благодаря Вамъ, не укроются теперь отъ вниманія какъ живущаго, такъ и грядущихъ поколѣній.

Господь да хранитъ силы Ваши на многія лѣта".

На письмо это я отвѣчалъ 12-го числа:

„Воистину воскресе Христосъ!

За сугубое поздравленіе приношу Вашему Превосходительству сугубую, искреннѣйшую благодарность, но мнѣ очень совѣстно, что я не могъ предварить вашихъ поздравленій своимъ привѣтствіемъ. Простите.

Изволите любопытствовать относительно числа и порядка выходовъ изъ печати томовъ нашего изданія. Вотъ что на сіе могу отвѣтствовать: послѣ четырехъ первыхъ томовъ вышелъ особый, *внѣ счета*, томъ съ мнѣніями по дѣламъ Восточной церкви (этотъ томъ въ продажу не поступалъ). За тѣмъ вышелъ „Дополнительный"—заключительный томъ, но ему долженъ предшествовать V томъ, который еще не оконченъ печатаніемъ въ Московской Синодальной типографіи, которая обременена посторонними срочными заказами. Итакъ всѣхъ томовъ съ мнѣніями и отзывами М. Филарета *семь*".

Изъ Уфы писалъ отъ 29-го марта законоучитель гимназіи, протоіерей Евѳ. Никол. Соловьевъ:

„Радостно привѣтствую Васъ съ живоноснымъ наступающимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Молю Воскресшаго Спасителя, да обновитъ Онъ Вашу жизнь, да пошлетъ на многія лѣта здравіе и да исполнитъ сердце Ваше веселіемъ и радостію.

Дорогой портретъ Вашъ давно мною полученъ и вотъ онъ теперь предо мною. Сравниваю я его съ двумя Вашими портретами: Харьковскимъ и Полоцкимъ. Полоцкій показываетъ, что Вы вполнѣ дышете свѣжестію силъ, полнотою здравія и строгостію; Харьковскій показываетъ могучесть и силу архіерейства, а сей послѣдній выражаетъ, наоборотъ, архипастырскую снисходительность, уступку слабостямъ человѣческимъ; онъ дышетъ всепрощеніемъ и говоритъ: „дѣти!

1887 г. молитеся, да не внидите въ напасть". Судя по послѣднему Вашему портрету замѣчается въ Васъ сутоловатость, нахожу также, что Вы теряете и полноту. Правда ли? Я, знающій Васъ, и незнающіе, по послѣднему портрету Вашему, назовутъ Васъ, какъ и называютъ, старцемъ. Не оскорбитесь на мое искреннее признаніе; за то видится въ Васъ старость самая почтенная, добрая, преданная Господу, внушительная, ласковая, всепрощающая.

Я гораздо моложе Васъ, но украшаюсь весьма сѣдиною; года чрезъ два-три, вѣроятно, весь побѣлѣю.

Благословите меня съ дѣтьми и не оставьте Вашими Святительскими молитвами.

Владыка [1]) нашъ здравствуетъ, почти весь постъ онъ проѣздилъ по епархіи; сдѣлалъ до 1500 верстъ. Жезлъ правленія держитъ крѣпко въ своихъ рукахъ; ни Консисторія, ни частныя лица не имѣютъ на него вліянія и вполнѣ сами подчиняются его указаніямъ и слову. Ко мнѣ милостивъ и внимателенъ попрежнему".

11-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею Іоанну Никол. Рождественскому:

„Приношу Вамъ сугубую, искреннѣйшую благодарность за Ваши дорогія для меня привѣтствія. Примите и отъ меня, если еще не поздно, всеусерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Послѣдняя, мною полученная награда (или вѣрнѣе подарокъ) драгоцѣнна и сама по себѣ, но она особенно пріятна для меня по Высочайшему рескрипту, при которомъ препровождена ко мнѣ.

Указъ, о которомъ Вы упоминаете въ своемъ письмѣ, произвелъ немалую тревогу и въ моей епархіи. *Тамъ* иногда не вѣдятъ, что творятъ: *имъ* изъ прекраснаго далека, на безграничныхъ пространствахъ Россіи, все представляется гладкимъ и ровнымъ. Когда я былъ тамъ, я неразъ повторялъ, что циркуляры надобно писать и разсылать съ крайнею осторожностію".

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Петербурга; отъ 10-го числа писалъ мнѣ профессоръ Духовной академіи Ив. Егоров. Троицкій [2]):

[1]) Діонисій (Хитровъ) еп. Уфимскій.

[2]) † 2 авг. 1901 г.

„Позвольте и мнѣ присоединиться къ всероссійскому хору Вашихъ поздравителей и почтительнѣйше принести и мое скромное сердечное поздравленіе съ праздникомъ праздниковъ и съ Монаршей милостью. Въ единонадесятый часъ прихожу я со своимъ поздравленіемъ, но знаю, что „любочестивъ сый“ Тверскій Владыка, какъ и Тотъ Владыка, образъ котораго онъ носитъ, съ благоснисходительной любовію пріемлетъ и пришедшаго въ единонадесятый часъ. Дерзая объ этой благоснисходительности, осмѣливаюсь просить прикрыть ею и мое длинное и безпричинное молчаніе. 1887 г.

Впрочемъ, если позволите, оно не совсѣмъ безпричинно. Причина заключалась въ отсутствіи подходящихъ предметовъ для глаголанія. Въ мірѣ церковномъ, доступномъ моему наблюденію, если и были такіе предметы, то большею частію принадлежали къ категоріи тѣхъ, которые лучше прикрывать молчаніемъ... Въ мірѣ чиновномъ, примыкающемъ къ церковному, я имѣю много, если угодно, знакомыхъ, которые могли бы дѣлиться со мной своими новостями, но эти новости меня совсѣмъ не интересуютъ, и, если я иногда навожу тамъ справки, не иначе, какъ по чьему-либо постороннему порученію. При томъ и у Васъ тамъ есть хорошіе знакомые, которые ближе поставлены къ этимъ новостямъ и скорѣе меня могутъ сообщать Вамъ оныя. Новости государственныя и общественныя извѣстны мнѣ лишь изъ газетъ, т. е. изъ того источника, который постоянно находится и въ Вашемъ распоряженіи. Сообщать Вамъ ходячіе слухи, толки и сплетни было бы не достойно ни Васъ, ни меня. И такъ по всѣмъ симъ винословіямъ, для меня оказывалось „удобѣе молчаніе“.

Вотъ, Владыка мой святый, причина моего молчанія. Если Вы признаете ее недостойной, то безропотно подчинюсь епитиміи, которую угодно будетъ Вамъ на меня наложить, и обѣщаюсь исправиться въ томъ направленіи, въ какомъ укажете.

Вамъ, конечно, извѣстно, что нашего преосвященнаго ректора [1]) переводятъ въ Ригу. Естественнымъ преемникомъ его былъ бы нашъ достопочтеннѣйшій о. инспекторъ [2]), че-

[1]) Арсенія Брянцева; нынѣ—архіеп. Харьковскій.

[2]) Антоній Вадковскій, нынѣшній митрополитъ С.-Петербургскій.

1887 г. ловѣкъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ; но, повидимому, замышляется что-то противоестественное. По крайней мѣрѣ распространяются слухи въ этомъ смыслѣ. Видимо, невозможно коснуться духовнаго міра, не наткнувшись на сплетни. Когда-то мы выбьемся изъ омута этихъ сплетенъ и заживемъ по-человѣчески.

А вотъ и еще сплетня. Утверждаютъ, что Московскій [1]) уѣхалъ отсюда совершенно разочарованный въ своихъ надеждахъ добиться улучшенія въ производствѣ Синодскихъ дѣлъ. Мнѣ это представляется страннымъ. Неужели онъ могъ питать такія надежды?

Но я никогда бы не кончилъ, если бы сталъ передавать Вамъ всѣ сплетни. А между тѣмъ кончать давно пора, ибо во многоглаголаніи нѣсть спасенія.

Въ заключеніе—дерзновенная просьба. Не поставьте себѣ въ трудъ, а мнѣ во осужденіе, напомнить обо мнѣ преосв. Гавріилу [2]), предъ которымъ я остался кругомъ виноватъ, не успѣвши, по краткости пребыванія его здѣсь и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, принести поздравленіе съ архіерейскимъ саномъ. Для заглажденія сей вины моей прибѣгаю къ посредничеству Вашего Высокопреосвященства.

Прочее, поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ и испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія честь имѣю быть"..

12-го числа получены были мною телеграмма и письмо изъ Мурома.

Телеграмма изъ Харькова отъ священниковъ В. Лихницкаго [3]) и А. Рудинскаго слѣдующаго содержанія:

„Въ сіи радостные дни торжества Святой вѣры мы имѣли сугубую радость слышать гласъ Царевъ, благосклонно привѣтствующій Ваше многоплодное просвѣтительное дѣйствованіе не токмо для нынѣ живущихъ чадъ церкви, но и для грядущихъ поколѣній. Пріимите, незабвенный Архипастырь, всеусерднѣйшее сердечное поздравленіе съ Монаршею наградой отъ неизмѣнно преданныхъ покорнѣйшихъ послушниковъ"...

---

[1]) Митр. Іоанникій (Рудневъ).
[2]) Голосову, еп. Старицкому.
[3]) † 23 марта 1901 г.

Изъ Мурома отъ 9-го ч. писалъ соборный протоіерей А. И. Ореановъ: 1887 г.

„Въ радостные дни воскресенія Христа Господа, привѣтствуя Васъ съ радостнымъ симъ праздникомъ, имѣю удовольствіе отъ всей полноты души привѣтствовать Васъ съ Высочайшимъ Монаршимъ къ заслугамъ Вашимъ вниманіемъ.

Къ святому великому празднику удостоились и мы грѣшные—городъ и соборъ Высочайшаго дара отъ благоволительныхъ щедротъ Государя Императора—вѣнца съ гробницы въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго родителя его. Въ 7 день апрѣля вѣнокъ изъ градской Управы торжественно перенесенъ въ соборъ, при многочисленномъ стеченіи народа и парадѣ цѣлаго полка, и положенъ у южной двери собора, противоположно ракѣ Св. Петра и Ѳевроніи, которая у сѣверной двери".

14-го ч. получено мною три письма: два изъ Костромы и одно изъ Сергіева Посада.

Изъ Костромы писали Преосвященный Александръ и присяжный повѣренный Филоѳей П. Рушинъ.

Вотъ что писалъ отъ 11-го ч. преосвященный Александръ:

„Прежде всего спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое сердечное поздравленіе съ Высочайшей наградой.

Затѣмъ, относительно интересующей Ваше Высокопреосвященство переписки... препровождаю при семъ письмо г. Рушина.

Адресъ г. Рушина слѣдующій: „На Русиной ул., Дворянскій переулокъ".

Содержаніе приложеннаго при семъ письма г. Рушина слѣдующее:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

По вопросу, изложенному въ письмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Саввы, имѣю честь почтительнѣйше объяснить слѣдующее.

Мнѣ передавали въ Кіевской Лаврѣ, что послѣ смерти Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Филоѳея, по распоряженію прокурора Кіевской Судебной Палаты, взяты были

1887 г. всѣ бумаги, составляющія переписку почившаго Владыки съ разными лицами, и затѣмъ, по просмотрѣ ихъ прокуроромъ, были снова возвращены и сложены уже безъ всякаго порядка въ отдѣльный сундукъ въ ризницѣ Митрополичьяго дома. Когда мнѣ, вмѣстѣ съ наслѣдниками почившаго Владыки, пришлось принимать оставшееся послѣ него имущество, то при массѣ вещей, бумагъ и книгъ невозможно было сдѣлать сортировку всему тому, что тогда нами принималось. Поэтому и изъ массы бумагъ, оставшихся послѣ Владыки Филоѳея, взято было мною и наслѣдниками только то, что мы имѣли тогда возможность разсмотрѣть. Остальная часть бумагъ вмѣстѣ съ большею частію книгъ оставлена была нами въ Лаврѣ и сдана Намѣстнику Лавры, нынѣ преосвящен. Иларіону [1]). Изъ бумагъ, составляющихъ переписку Высокопреосвящ. Филоѳея, часть осталась у меня, часть у учителя Виленской семинаріи Неофита Богородскаго и часть у священника села Бабурина, Ярославской губ., Даниловскаго уѣзда, о. Іоанна Успенскаго; но не могу утвердительно сказать, были ли въ числѣ бумагъ, оставшихся въ Лаврѣ и у о. Іоанна Успенскаго, письма Высокопреосвящ. Митрополита Филарета.

Почтительнѣйше сообщая изложенныя свѣдѣнія, приношу искреннюю и глубокую мою благодарность Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Саввѣ за присланныя мнѣ книги и затѣмъ, испрашивая Святительскаго Вашего благословенія и молитвъ, съ чувствами глубокаго почитанія имѣю честь быть"...

Изъ Сергіева посада писалъ отъ 11 го числа Доцентъ Московской дух. академіи И. Н. Корсунскій:

„Сугубая радость—по случаю праздника Пасхи и по случаю Монаршаго вниманія къ Вашему Высокопреосвященству—поселяетъ во мнѣ сугубое дерзновеніе обратиться къ Вамъ съ словомъ искреннѣйшаго привѣтствія по обоимъ этимъ случаямъ. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ*. Какъ одинъ изъ пользующихся плодами великаго труда Вашего, относящагося къ памяти святителя Филарета и упоминаемаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на Ваше имя, я не могъ не выразить Вамъ этого моего привѣтствія. Примите оное

[1]) Юшенову † еп. Полтавск. 18 янв. 1904 г.

милостиво и не оставьте Вашими святыми молитвами и святительскимъ благословеніемъ меня и семью мою". 1887 г.

15-го ч. мною получено было, съ разныхъ сторонъ, нѣсколько писемъ.—Такъ:

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, письмомъ 12-го ч. за № 1619, увѣдомлялъ меня:

— „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 5-й день текущаго апрѣля пожаловать Оберъ-Секретаря Святѣйшаго Синода Коллежскаго Совѣтника *Гаврилова* чиномъ Статскаго Совѣтника, а начальника Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода Статскаго Совѣтника *Григоровича* Кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени.

Долгомъ считаю увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство, впослѣдствіе письма Вашего ко мнѣ отъ 19-го Февраля текущаго года, и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

На это благосклонное увѣдомленіе я поспѣшилъ отвѣтствовать Его Высокопревосходительству, и вотъ что писалъ ему отъ 17-го ч. за № 1785:

„Имѣю долгъ принести Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за благосклонное вниманіе къ моему ходатайству о награжденіи моихъ сотрудниковъ по изданію бумагъ приснопамятнаго Митрополита Филарета. Ихъ награжденію я не менѣе радъ, чѣмъ моему собственному, и дарованныя имъ награды, я увѣренъ, послужатъ для нихъ сильнымъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ, ревностнымъ трудамъ на поприщахъ ихъ служебной дѣятельности".

Въ одно время съ К. П. Побѣдоносцевымъ писалъ мнѣ новый „Владимірскій" кавалеръ, сотрудникъ мой Н. И. Григоровичъ:

„Еще разъ осмѣливаюсь принести Вашему Высокопреосвященству мою сердечную благодарность за награжденіе меня орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Награжденіе меня орденомъ этимъ я всегда относилъ къ милостивому и единственному Вашему ходатайству о трудахъ моихъ по сбору и приготовленію бумагъ митрополита Филарета къ печатанію.

Желаніе, отъ души, покончить томъ V, естественно, у меня обильно, но не такъ обильно оно у типографіи. Жалѣю и

1887 г. очень грущу, что Ваше Высокопреосвященство лишаете возможности меня выписывать для Васъ книги изъ магазина „Новаго Времени“. Смѣю увѣрить, что я исполнялъ это дѣло съ усердіемъ и точно. Слѣдовательно, оно для меня утомительно быть не могло.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Если я, желая избавить Васъ отъ лишнихъ трудовъ и заботъ по исполненію моихъ книжныхъ порученій, причинилъ Вамъ чрезъ это огорченіе, простите великодушно. Я готовъ снова доставить Вамъ случаи къ услугамъ для меня, а себѣ—побужденія къ благодаренію Васъ. И вотъ Вамъ доказательство. Посылая при семъ въ ваше распоряженіе 30 р., покорнѣйше прошу приказать выслать мнѣ нѣсколько книгъ означенныхъ въ прилагаемомъ на оборотѣ реэстрѣ.

Скажите, пожалуйста, будетъ ли когда-нибудь конецъ нашему съ Вами труду, будетъ ли когда-нибудь оконченъ V т. нашего изданія? крайне нуждаюсь въ немъ для справокъ, при чтеніи и приготовленіи въ настоящую пору къ печати писемъ Митрополита Филарета къ А. П. Ахматову [1]). Ужели Вамъ нѣтъ возможности напомянуть кому-нибудь о побужденіи типографіи къ устроенію дѣла? Я могъ бы написать о семъ еще разъ Константину Петровичу, но боюсь еще болѣе раздражить и ожесточить типографскихъ гусей“.

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. П. Ушакова:

„Христосъ воскресе,

Добрый и уважаемый Владыко!

Со слезами пишу Вамъ: на меня неожиданно налетѣло великое горе. Въ душѣ такъ и кипитъ буря, и Богъ знаетъ, чтобы я хотѣла сдѣлать, чтобы все разбить и разрушить.

Ѣздили М. М. Игуменьи къ Митрополиту [2]) христосоваться съ нимъ. Во время бесѣды спрашиваетъ, нѣтъ ли кого у Васъ изъ окончившихъ въ институтѣ курсъ и хорошей фамиліи? М. Зосима назвала баронессу Коцъ; потомъ вдругъ дернуло ее сказать: „да вотъ Ушакова въ Рождественскомъ монастырѣ, была начальницею гимназіи, только она не постри-

---

[1]) Оберъ-Прокурору Свят. Синода. Письма напечатаны въ книгѣ: „Письма М. Филар. къ Высоч. Особамъ и т. д.

[2]) Іоанникію (Рудневу).

жена". Вотъ такую подходящую и надо бы для Петербургскаго Митрополита; скажите, чтобы она ко мнѣ явилась. Я всю ночь не спала: такъ мнѣ это непріятно; но вѣдь что подѣлаешь: онъ начальникъ, а я въ монашескомъ платьѣ. На другой день поѣхала къ обѣднѣ; самъ служилъ. Народу—барынь пушкой не прострѣлишь. Пошла въ зало. Боже! Туча нашла протоіереевъ и священниковъ,—все наградные крестоносцы. Я совсѣмъ одурѣла и просила келейника куда-нибудь меня укрыть. Забилась я въ маленькую гостиную; гляжу: сидитъ одна старушка генеральша Филатьева [1]), моя знакомая, почитательница Владыки Іоанникія; ей было назначено пріѣхать по дѣламъ Попечительства. Меня позвалъ прежде, спросилъ имя, отечество, фамилію, родителей, званіе, о службѣ, семьѣ, причинѣ выхода;—ну, чуть не отъисповѣдалъ; потомъ и говоритъ: „вотъ Петербургскій Владыка просилъ меня отъискать ему личность образованную, которую бы назначить въ Новгородъ въ Деревяницкій монастырь, такъ какъ тамошнюю игуменію имѣется въ виду перевести въ Петербургскій Дѣвичій монастырь; вотъ я бы порекомендовалъ васъ: тамъ епархіальное женское училище".—Я говорю: „простите, Ваше Высокопреосвященство, я не могу, потому что я существую двумя пенсіями—вдовьей и своей трудовой, а первую у меня сейчасъ отнимутъ, какъ только постригусь; при томъ я не могу нести подвиговъ монашества, здоровье мое слабое, да и много къ тому причинъ". И начались у насъ дебаты; у меня—чисто борьба за существованіе; вижу, что отъ него не отбояришься; а потому и сказала: „Владыка! теперь я и не знаю, что мнѣ говорить: дѣлайте, что хотите".—Вернулась разстроенная; пошла къ своей игуменіи; та на меня: „и какъ можно ослушаться, надо покоряться", и пр., и пр.—Ночью подумала я: напишу Владыкѣ письмо, все выскажу и откажусь. Взяла перо и настрочила отказъ. Успокоилась, повеселѣла, своей игуменіи ни—гугу. Вчера поѣхали игуменіи откланиваться, провожать Владыку; къ нашей игуменіи подходитъ преосвящ. Александръ [2]) и говоритъ: пришлите мнѣ поскорѣе бумаги Ушаковой. Не успѣла вернуться Игуменія домой—письмо отъ Алферова—Секретаря Консисторіи—при- 1887 г.

[1]) Соф. Влад. † 25 ноября 1898 г.

[2]) Свѣтлаковъ викарій моск., † еп. Калужскимъ 8 окт. 1894 г.

1887 г. слать немедленно бумаги Ушаковой, *давшей обѣщаніе поступить въ С.Петербургскую епархію.*

Владыка! будьте хоть Вы мнѣ сопечальникъ и соскорбящій; вѣдь я смерть боюсь постригаться, страшусь, помолитесь, благословите меня; будьте Вы мнѣ какъ отецъ родной, утѣшьте Вы меня участливымъ словомъ. У меня Ваша чудная Икона Казанской Б. Матери, если ужъ велятъ, буду съ нею постригаться. Выберите мнѣ *имя* и напишите. *Еще*: гдѣ можно прочесть о Деревяницкомъ монастырѣ и объ училищѣ?

Владыка дорогой! простите меня, я Вамъ безхитростно всѣ боренія души своей, какъ отцу, разсказала. Откликнитесь, утѣшьте меня словечкомъ и благословите".

На тревожное письмо это я писалъ 17-го ч. въ такомъ успокоительномъ тонѣ:

„*Отъ Господа стопы человѣку исправляются* (Пс. 36, 23), говоритъ Богодухновенный царь Давидъ. Отсюда слѣдуетъ, что всякая перемѣна въ нашей жизни совершается не иначе, какъ по волѣ Божіей. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ и Вамъ смотрѣть на предстоящую Вамъ перемѣну въ вашемъ положеніи. Смотрите, какъ произошло то, что на Васъ обращено вниманіе высшаго начальства. Начальство непосредственно Васъ не знало; кто же указалъ ему на Васъ?—Еслибы указала на Васъ Митрополиту ваша настоятельница, можно было бы подумать, что она сдѣлала это по какимъ либо личнымъ разсчетамъ, желая удалить Васъ изъ обители, какъ особу образованную и могущую быть рано или поздно соперницею ея. Но на Васъ обратила вниманіе Архипастыря старица Зосима, преданнѣйшая Вамъ особа, и конечно она сдѣлала это не съ худымъ какимъ либо намѣреніемъ, а изъ желанія Вамъ добра. Не слѣдуетъ ли посему усматривать въ этомъ обстоятельствѣ указаніе промысла Божія? Итакъ Вамъ надлежитъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ земные разсчеты, покориться волѣ начальства и послѣдовать указанію свыше. Вы страшитесь постриженія въ монашество, опасаясь за свои тѣлесныя немощи, но сила Божія, по ученію Апостола, въ немощахъ то и совершается. Васъ занимаетъ, въ случаѣ принятія ангельскаго чина, вопросъ относительно новаго *имени*. Бывали случаи, что имена избранниковъ Божіихъ, какъ напр. Святителя Московскаго Алексія, преднарекались свыше.

Болѣе общимъ правиломъ въ православной церкви было постригаемымъ въ монашество присвоять имена тѣхъ святыхъ, въ день памяти коихъ совершилось постриженіе, какъ напр. препод. Сергію. Предоставляется и самимъ постригаемымъ назначать себѣ имя. Вы просите меня избрать для Васъ имя. Не отрекаюсь. Если Вы, прочитавши присланное мною Вамъ житіе Кашинской игумени Антоніи, нашли его назидательнымъ и удобоподражательнымъ, то не угодно ли Вамъ быть ея соименницей, чтобы идти по ея стопамъ. А вотъ, на сихъ дняхъ выйдетъ такое же описаніе житія недавно почившей въ Бозѣ, почти столѣтней старицы Агніи, бывшей игумени Осташковскаго Знаменскаго монастыря, которую Вы лично знали. Не желаете ли принять имя этой, примѣрно благочестивой, старицы? Другихъ именъ, болѣе подходящихъ къ обстоятельствамъ вашей жизни, указать Вамъ не умѣю. 1887 г.

Относительно Деревяницкаго монастыря могу сообщить Вамъ слѣдующія краткія свѣдѣнія: онъ находится верстахъ въ 4-хъ отъ Новгорода, на правомъ берегу Волхова; основанъ въ 1335 году святителемъ Новгородскимъ Моисеемъ. До 1860-хъ годовъ это былъ мужскій монастырь, а затѣмъ онъ обращенъ въ женскій, съ помѣщеніемъ въ немъ женскаго Епархіальнаго училища. 30 сентября 1884 г. я былъ въ этомъ монастырѣ и посѣтилъ училище. Здѣсь существуютъ только три высшихъ класса, а низшіе находятся въ Званкѣ—имѣніи Державина. У игумени и вмѣстѣ начальницы училища Валентины я пилъ чай и довольно съ нею бесѣдовалъ. Мать Валентина родомъ изъ Одессы, дочь Казацкаго атамана, но съ дѣтства жила и воспитывалась у своей бабушки въ Женевѣ, затѣмъ училась въ институтѣ (но какомъ не помню) и въ Петербургской Консерваторіи получила музыкальное образованіе.

Когда Вамъ суждено будетъ оставлять первопрестольную Столицу и переселяться въ древній Новгородъ, Вы, безъ сомнѣнія, не мимоидете града Твери и не преминете поклониться почивающему здѣсь благов. Князю Михаилу, котораго Вы всегда чтили съ особеннымъ благоговѣніемъ, а при этомъ не забудете посѣтить и вашего усерднаго Богомольца“.

Изъ Харькова отъ 14 ч. писалъ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

1887 г. „Отъ души, исполненной свѣтлой радости, приношу поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ Высочайшею наградою; глубоко убѣжденъ, что многочисленные Ваши почитатели и близкіе и дальніе и всѣ благонамѣренные съ восторгомъ встрѣтили вѣсть эту.

Въ Харьковѣ идетъ жизнь обычнымъ чередомъ. Владыка [1]) нашъ служитъ и проповѣдуетъ. Въ настоящее время изъясняетъ псаломъ: *Благословлю Господа на всякое время.* Жаль, что поученія нигдѣ не записываются: какое бы драгоцѣнное сокровище могли они составить для духовенства: глубина по мыслямъ и простота въ изложеніи, картины рисуются съ бытовой жизни и приводятъ сердца слушателей въ умилительное состояніе. Часто стали появляться слушатели изъ высшаго круга.

Благословите, Владыко, и помолитесь о мнѣ".

На письмо это я отвѣчалъ 12-го мая:

„Принося вамъ сердечную благодарность за поздравленіе меня съ полученіемъ блистательнаго Царскаго дара, прошу Васъ принять и отъ меня искреннѣйшее привѣтствіе съ высокою церковною наградою (палицею). Дарованная Вамъ награда, знаменующая мечъ духовный, да служитъ для Васъ мечемъ обоюдуострымъ на посѣченіе враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Простите, что такъ поздно я благодарю Васъ, и привѣтствую. Вы справедливо написали, что всѣ знакомые и друзья мои съ сочувствіемъ приняли вѣсть о моемъ награжденіи: засыпали меня со всѣхъ сторонъ поздравительными письмами и телеграммами. Я получилъ болѣе ста писемъ и слишкомъ 30 телеграммъ. Судите же сами, могъ ли я скоро отвѣчать на всѣ эти привѣтствія".

20-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его поздравительное письмо отъ 3-го числа:

„Я медлилъ писать Вамъ въ ожиданіи Вашего посѣщенія; мнѣ хотѣлось лично поздравить Васъ съ полученіемъ вожделѣнной для Васъ награды. Теперь, послѣ тщетнаго ожиданія, уже письменно, отъ всего сердца, привѣтствую Васъ съ Монаршею милостію.

Константинъ Петровичъ, оффиціальнымъ письмомъ отъ

[1]) Амвросій (Ключаревъ).

12-го ч., извѣщалъ меня о дарованныхъ Вамъ съ Николаемъ Ивановичемъ наградахъ, вслѣдствіе письма моего къ Его Высокопревосходительству. Я, въ свою очередь, не преминулъ поблагодарить его за благосклонное вниманіе къ моему ходатайству". 1887 г.

21-го ч. писалъ я въ Полтаву преосвященному Епископу Иларіону:

„Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, для Васъ конечно неожиданною. Вотъ въ чемъ сущность этой просьбы.

Окончивши, съ Божіею помощію, возложенное на меня Св. Синодомъ порученіе по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго Московскаго митрополита Филарета, я приступаю теперь къ новому труду: приготовляю къ печати Сборникъ частныхъ писемъ того же Іерарха къ разнымъ лицамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ и даже къ Высочайшимъ Особамъ. Между прочимъ, я имѣю уже въ рукахъ до 50-ти писемъ Митрополита Филарета къ покойному Владыкѣ Кіевскому Филоѳею, полученныхъ мною отъ наслѣдниковъ сего послѣдняго. Но письма эти оканчиваются 1853 годомъ; между тѣмъ, Святитель Филоѳей, въ бытность мою у него въ 1878 г. въ Кіевѣ, самъ сказывалъ мнѣ, что у него имѣется отъ Митрополита Филарета болѣе 100 писемъ, и между ними нѣкоторыя очень важнаго содержанія. Между имѣющимися у меня письмами особенно важныхъ нѣтъ ни одного. Спрашивается: гдѣ же находятся эти важныя и наиболѣе интересныя, съ 1853 по 1867 г. [1]), письма? Одинъ изъ наслѣдниковъ преосвящ. Филоѳея, мною объ этомъ спрошенный, пишетъ, что много бумагъ осталось послѣ покойнаго Владыки въ Кіевской Лаврѣ и что между этими бумагами можетъ быть находятся и искомыя мною письма.

Преосвященный Владыко! Вы были свидѣтелемъ кончины Святителя Филоѳея и конечно охранителемъ оставшагося послѣ него имущества. Не припомните ли, какого содержанія остались послѣ него въ Лаврѣ бумаги и нѣтъ ли между ними помянутыхъ писемъ. Вы много обязали бы меня, еслибы сообщили мнѣ объ этомъ свѣдѣніе, указавъ при томъ, въ

---

[1]) Письма М. Фил. къ Филоѳею оканчиваются въ книгѣ „Письма М. Ф. къ Высочайшимъ особамъ и разн. др. лицамъ" 1865-мъ годомъ 5 Іюня.

1887 г. чьемъ теперь вѣдѣніи находятся означенныя бумаги. Я обратился бы, вслѣдъ затѣмъ съ покорнѣйшею просьбою къ Высокопреосвящ. Митрополиту Платону. Вѣдь крайне будетъ жаль, если драгоцѣнныя письма Московскаго Святителя къ Святителю Кіевскому будутъ скрываться подъ спудомъ и не сдѣлаются, чрезъ напечатаніе, общимъ достояніемъ для всѣхъ, чтущихъ память того и другого Святителя.

Препровождаемый при семъ экземпляръ изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета къ Архіепископу Алексію прошу принять отъ меня съ братскою любовію. По этому образцу будутъ изданы и приготовляемыя мною нынѣ къ печати письма того же Святителя къ разнымъ другимъ лицамъ".

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Харькова отъ профессора Университета П. А. Безсонова, который въ отвѣтъ на мою привѣтственную телеграмму отъ 8-го числа писалъ:

„Спѣшу принести глубочайшую благодарность за привѣтствіе, благоговѣйную—за благословеніе, ученую—за изданія въ даръ и сердечную—именно за книгу объ Алексіи [1]). Это былъ мой Ректоръ, Наставникъ и Покровитель, сохранившій ту же пріязнь и воспоминанія обо мнѣ до конца; а я, любимый и особенно отмѣченный ученикъ его, предназначенъ былъ имъ въ Московскую академію: только болѣзнь отвлекла меня и, пропустивши уже время, долженъ я былъ поступить въ Университетъ, гдѣ отмѣченное предназначеніе Пастыря, по милости Божіей, оправдалось успѣхами въ наукахъ.

Итакъ, благоволите принять болѣе чѣмъ сугубое благодареніе отъ покорнѣйшаго слуги, имѣющаго счастіе поручить себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства и пребыть неизмѣнно уважающимъ"...

Въ тотъ же день я получилъ слѣдующую выписку изъ письма Ростовскаго Археолога Андрея Александр. Титова къ А. К. Жизневскому слѣдующаго содержанія:

„Какъ я радъ, дорогой Августъ Казиміровичъ, что Высокопреосвященный Савва заполучилъ часть писемъ покойнаго Митрополита Филарета [2]); при случаѣ укажите Преосвящен-

---

[1]) Ржаницынѣ архіеп. Тверскомъ.

[2]) Разумѣются письма М. Ф. къ архіеп. Филоѳею.

ному еще источникъ, весьма важный: это канцелярія Москов- 1887 г.
скаго Генералъ-Губернатора. У меня часть списковъ была и я напечаталъ ихъ въ Русской Старинѣ (Окт. 1885 г., Филаретъ Дроздовъ). Тамъ отношеній и резолюцій Владыки множество; особенно при Князѣ Голицинѣ и Закревскомъ. Знаетъ ли это Вашъ Владыка?.

Я напалъ было на слѣдъ писемъ Преосвящ. Филоѳея и Филарета у одной старухи, попадьи-вдовы, но что же оказалось? Негодный сынъ, выгнанный изъ духовнаго училища, „извертѣлъ эти письма на цигарки!“ Я опоздалъ годомъ. Ахъ, какъ досадно и жаль!“

23-го ч. получено было мною письмо изъ Ярославля отъ Преосвящен. Іонаѳана; Преосвященный архіепископъ отъ 21 числа писалъ мнѣ:

„Радуюсь успѣшнымъ розыскамъ письменныхъ актовъ Высокопреосвящ. Митрополита Филарета. Если Господь благословитъ, сего 26 апрѣля я располагаю отправиться въ Кіевъ на богомолье, и на родину въ Орловскую губернію для свиданія съ родными. Въ Кіевѣ почту обязанностію помолиться о Вашемъ здравіи и благоденствіи,—и вмѣстѣ учинить розыскъ сочиненій и писемъ Высокопреосвящ. Митрополита Филарета. Укажите мнѣ путь. До 26-го всегда Вы успѣете написать мнѣ кратко въ Ярославль, или же къ 30 апр. въ Кіевъ.

Во второй половинѣ іюня я располагаю гостить въ Толгскомъ монастырѣ. Очень буду радъ, если Вы въ это время пожалуете въ Ярославль. О времени Вашего выѣзда изъ Твери благоволите меня увѣдомить и указать день Вашего прибытія въ Ярославль, хотя приблизительно.

Г. Губернатору Левшину приключилась смерть внезапно отъ паралича сердца. Покойный былъ раздражителенъ,—и не легко переносилъ недостатки, а особенно по службѣ ближнихъ своихъ“.

25, 26 и 27 ч. совершалось въ Москвѣ торжественное празднованіе 25-тилѣтняго юбилея народнаго пѣвца Дмитрія Александровича Агренева — Славянскаго. По устройству этого юбилея образованъ былъ, съ разрѣшенія Министра внутр. дѣлъ, особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Н. П. Гилярова-Платонова [1]). Комитетъ этотъ почтилъ меня,

[1]) † 13 окт. 1887.

1887 г. на ряду съ многими другими цѣнителями именитаго пѣвца, приглашеніемъ принять на себя званіе Почетнаго члена Комитета. Но я конечно уклонился отъ такого лестнаго приглашенія. Дѣло обошлось и безъ моего участія.

Юбилейное торжество это подало поводъ къ разнообразнымъ газетнымъ толкамъ и манифестаціямъ, частію хвалебнымъ, а частію порицательнымъ и глумительнымъ...

26-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 25-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го:

„Приношу сердечную благодарность за поздравленіе съ Статскимъ. Каждому изъ насъ Филаретъ воздалъ по заслугамъ. Я радуюсь рескрипту Вамъ: онъ будетъ имѣть историческое значеніе.

Николай Ивановичъ [1]), кажется, не особенно доволенъ своимъ Владиміромъ. По крайней мѣрѣ, въ Пасху, на заутрени, онъ былъ безъ ордена и на мое поздравленіе съ наградой отвѣтилъ: „нѣтъ, лучше съ праздникомъ“. Вѣроятно ему хотѣлось быть генераломъ“.

28-го ч. писала мнѣ изъ Москвы, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го ч., А. П. Ушакова:

„Отеческое письмо Ваше, многоуважаемый, дорогой Владыка, было для меня врачеваніе о Господѣ. Душа впала въ такое уныніе, что я и не знала, что съ собою дѣлать. Отъ слезъ и совершеннаго разлада съ собою у меня сдѣлалось рожистое воспаленіе на лицѣ и пошло было на голову. Зная, какъ Господь караетъ за непокорство, я, послѣ Вашего письма, пришла въ болѣе мирное настроеніе и дала Богу обѣтъ: ждать, что благословитъ Господь.

Житіе игумени Антоніи поистинѣ высокое и дивное; хорошо и жизнеописаніе старицы игумени Агніи. За обѣ книжечки спаси Васъ, Господи! Дай-то, Господи, чтобы за Ваше святительское благословеніе хоть быть слабою тѣнью такихъ богоугодныхъ подвижницъ. Вотъ, Владыко, въ какую попала я бурю! И странныя бываютъ совпаденія! Въ Петербургѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ схороненъ мужъ мой. Надо Вамъ сказать, что хотя я была очень счастлива въ семейной жизни, но замужъ шла я по принужденію и въ самую тяжелую го-

[1] Григоровичъ.

дину испытаній семьи моей: моя свадьба была похожа на похороны. Черезъ день или черезъ два видитъ Ник. Иларіоновичъ странный сонъ: видитъ гробъ, а въ немъ мертваго самого себя полковникомъ, а вокругъ гроба меня въ легкомъ, какъ бы воздушномъ, платьѣ, ходящей съ престольнымъ, золотымъ крестомъ въ рукахъ. И правда, если постригутъ, то дадутъ крестъ въ руки, и изъ за Новодѣвичьяго Петербургскаго монастыря пойду я за его гробъ какъ бы заложница.—Буди воля Божія во всемъ! 1887 г.

Простите, добрый, высокоуважаемый Владыко. Помогите моей немощи Вашимъ святительскимъ благословеніемъ и молитвами".

30-го ч. писалъ я въ Петербургъ К. П. Побѣдоносцеву:

„Благоволите благосклонно принять прилагаемыя при семъ книжки о двухъ благочестивыхъ старицахъ — игуменіяхъ Антоніи и Агніи. Жизнеописаніе Антоніи Мезенцевой составлено родною ея племянницею, нынѣшнею игуменіею Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря Иннокентіею, а житіе Агніи принадлежитъ перу Редактора Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей [1]).

Окончивши, хотя и не совершенно еще, возложенное на меня Св. Синодомъ дѣло по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, я съ ревностію занимаюсь теперь приготовленіемъ къ изданію частныхъ писемъ сего святителя къ разнымъ лицамъ. Въ настоящую пору перечитываю письма его къ покойному А. П. Ахматову и пишу къ нимъ объяснительныя примѣчанія. Но при этомъ мнѣ приходится постоянно обращаться къ бумагамъ, помѣщеннымъ въ V томѣ Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета; между тѣмъ томъ этотъ, къ сожалѣнію, едва доведенъ печатаніемъ только до половины. Посему желательно было-бы, чтобы онъ скорѣе былъ оконченъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

1-го мая, съ разрѣшенія Св. Синода, въ первый разъ совершенъ былъ торжественный крестный ходъ изъ Вышневолоцкаго собора въ Казанскій женскій монастырь, въ память принесенія въ этотъ день въ монастырь изъ Петербурга по-

[1]) Протоіерею Владиславлеву.

1887 г. жертвованной потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ефр. Никифор. Сивохинымъ древней греческой иконы Б. Матери, именуемой Андрониковою. Объ этомъ радостномъ торжествѣ извѣщали меня въ тотъ же день телеграммою игуменія Досиѳея и г. Сивохинъ. Крестный ходъ въ этотъ день будетъ совершаться ежегодно.

3-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Полтавы, другое изъ Сергіевскаго Посада.

Изъ Полтавы писалъ отъ 30-го числа преосвященный Еп. Иларіонъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 21-го ч. того же мѣсяца:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Кланяюсь Вамъ земно, какъ сынъ, съ глубочайшею благодарностію за дорогое письмо и книгу Вашихъ трудовъ.

Къ сожалѣнію, отвѣтъ мой будетъ неудовлетворительный. Знаю вѣрно, что 1, частная переписка передана, при разборѣ имущества, наслѣдникамъ; 2, Лаврское начальство не имѣетъ никакихъ бумагъ; 3, оффиціальные документы переданы для разбора Коммиссіи, предсѣдателемъ которой былъ каѳедральный протоіерей Петръ Гавр. Лебединцевъ [1]); но тамъ, я увѣренъ, нѣтъ никакой частной переписки; 4, часть бумагъ и переписки оставалась въ Петербургѣ. По смерти Митрополита Филоѳея дано было знать начальнику подворья Архимандриту Іакову, чтобы онъ опечаталъ бумаги и представилъ новому митрополиту по прибытіи въ Петербургъ. Не найдется ли что либо тамъ? Но и здѣсь сомнѣніе: „когда я прибылъ въ Петербургъ за болящимъ, то мнѣ заявили, что въ первые дни болѣзни Владыка разорвалъ много бумагъ, которыя конечно выбросили“.

Изъ Сергіева Посада отъ 1-го числа писалъ профессоръ Московской дух. академіи Н. И. Субботинъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Приношу мое усерднѣйшее поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ высокой Монаршей наградой. Весьма радуюсь, какъ, полагаю, и Вы особенно радуетесь, тому, что

---

[1]) † 3 дек. 1896 г.

эта высокая награда дана Вамъ преимущественно за труды 1887 г.
по изданію бумагъ незабвеннаго святителя—митрополита Филарета. Блаженны Вы, что могли послужить церкви совершеніемъ этого труда, составляющаго лучшій памятникъ величія приснопамятнаго святителя, котораго, увы! не цѣнятъ и не хотятъ цѣнить нѣкоторые изъ нынѣшнихъ...

За симъ позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою. Одинъ старообрядецъ, живущій въ Вашей епархіи (крестьянинъ дер. Поломеницъ, Старицкаго уѣзда, Павелъ Онисимовъ) изъявилъ желаніе присоединиться къ церкви со всѣмъ своимъ семействомъ. Консисторія, разсмотрѣвъ его дѣло, выразила сомнѣнія относительно возможности признать законнымъ его бракъ, совершенный раскольническимъ попомъ, а слѣдовательно и прижитыхъ въ этомъ бракѣ дѣтей—законными, что до крайности смутило Онисимова и можетъ воспрепятствовать осуществленію его добраго намѣренія. Между тѣмъ признаніе раскольническихъ браковъ, при переходѣ старообрядцевъ въ церковь, у насъ обыкновенно допускалось. Такъ поступалъ и Владыка Филаретъ. У меня въ *Братскомъ Словѣ* (20-я кн. 1886 г.) есть объ этомъ довольно подробная статья о. Павла. Не откажите, Милостивѣйшій Архипастырь, Вашимъ вліяніемъ и словомъ направить дѣло Онисимова на надлежащій путь. Вы дадите возможность человѣку оставить расколъ и вступить въ лоно православной церкви".

На письмо это я отвѣчалъ 9-го іюня:

„Простите, что замедлилъ отвѣтомъ на Ваше любезное письмо отъ 1-го мая. Медленность эта произошла частію отъ моей поѣздки по епархіи, а частію по винѣ Консисторіи, на сихъ лишь дняхъ разсмотрѣвшей дѣло о крестьянинѣ Онисимовѣ, о которомъ Вы пишете мнѣ.

Вмѣсто моего личнаго объясненія, препровождаю Вамъ при семъ списокъ съ Консисторскаго рѣшенія объ Онисимовѣ, мною утвержденнаго. Извольте вникнуть въ сущность дѣла, и скажите намъ, законно ли и правильно ли наше рѣшеніе, или нѣтъ. Можетъ быть, въ скоромъ времени, мнѣ случится быть, мимоѣздомъ, въ Лаврѣ: я желалъ бы тогда получить Вашъ отвѣтъ по этому вопросу. Я рѣшился наконецъ побывать на своей родинѣ, гдѣ не былъ 25 лѣтъ.

1887 г. За привѣтствіе ваше съ Монаршею наградой приношу Вамъ сердечную благодарность".

5-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ В. А. Іорданъ. Отъ 4-го ч. она писала:

„Третьяго дня была я обрадована книжкой [1]), присланной Вами. Спаси Васъ, Господи, что не забываете меня грѣшную. Я бы поблагодарила Васъ немедленно, но я провела эти два дня на той сторонѣ, потомучто хотѣлось быть на хиротоніи архим. Антонія [2]), котораго я душевно уважаю, и проститься съ преосвящ. Арсеніемъ [3]). Онъ окончательно уѣзжаетъ 10-го.

Вчерашняя хиротонія представляла умилительное зрѣлище, потомучто къ этому событію пріѣхали родители преосвящ. Антонія. Отецъ его [4]), сельскій протоіерей, очень почтенный и далеко не дряхлый и мать, видно, была очень красивая женщина; съ ними пріѣхалъ и братъ его—докторъ. Сегодня онъ служилъ раннюю обѣдню въ Крестовой церкви съ удивительнымъ благоговѣніемъ и знаніемъ: ниразу не ошибся".

6-го ч. благочинный Бѣжецкаго уѣзда села Ильгощь Гр. Покровскій донесъ мнѣ, что въ приходѣ села Георгіевскаго—Иногостицъ *дѣвочка 10-ти лѣтъ*, Матрона, дочь вдовы, дер. Малой Горки, Марьи Васильевой, учившаяся въ пріютѣ бѣдныхъ дѣтей, на Балканскомъ проспектѣ въ Петербургѣ въ домѣ Ушина, совращена *въ Пашковскую секту* и, по возвращеніи на родину, распространяетъ это лжеученіе между домашними. Таково благодѣтельное вліяніе Сѣверной Столицы на провинцію!..

8-го ч. утромъ посѣтилъ меня секретарь С.-Петербургскаго Археологическаго общества, графъ Ив. Ив. Толстой, извѣстный нумизматъ: человѣкъ молодой и всею душею преданный наукѣ. Въ моей библіотекѣ имѣются слѣдующія, довольно дорогія, изданія графа Толстаго: 1) Древнѣйшія русскія монеты Великаго Кн. Кіевскаго, Спб. 1882 г., въ л.; 2) Русская Допетровская Нумизматика, вып. 1 и 2, Спб. 1884—86 г.; 3) О русскихъ амулетахъ, называемыхъ зміевиками, Спб. 1888 г.

---

[1]) Разумѣется жизнеописаніе игум. Антонія. (Мезенцевой).

[2]) Вадковскаго, нынѣ Митр. С.-Петербургскаго.

[3]) Нынѣ—архіеп. Харьковскій.

[4]) Священникъ с. Гремячки, Кирсан. уѣзда, Тамбовской губ.

и 4) Русскія древности въ памятникахъ искусства, Спб. 1889 г. 1887 г.

Въ этотъ день въ Новочеркасскѣ, по словамъ „Новаго Времени“ (№ 4019), Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили *Калмыцкій хурулъ* [1]) и присутствовали при Богослуженіи. Государынѣ съ жертвенника подали золотую курильницу, съ которою она стояла во все время Богослуженія.

9-го ч. писалъ я въ Константинополь настоятелю Посольской церкви, архимандриту Арсенію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го марта:

„Прошу принять благосклонно запоздалое привѣтствіе съ великимъ христіанскимъ торжествомъ. Свѣтлость нынѣшняго праздника усугублена была для меня блистательнымъ царомъ Монаршаго благоволенія. Я удостоился получить Царскую награду преимущественно за труды по изданію бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета. Кстати, имѣете ли Вы въ своихъ рукахъ тотъ изъ семи томовъ нашего изданія, въ которомъ помѣщены мнѣнія и отзывы по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ и котораго въ продажѣ нѣтъ? Г. Неклюдовъ, секретарь вашего посольства, спрашивалъ меня, откуда можно получить этотъ, наиболѣе для него и для Васъ конечно интересный, томъ? Я указалъ на В. К. Саблера.

А сказать ли, любезный о. Архимандритъ, какую новость? Въ 1857 году я едва не попалъ на этотъ постъ, который Вы занимаете нынѣ? Объ этомъ напомнили мнѣ мои письма того времени къ роднымъ и друзьямъ, которыя я на сихъ дняхъ пересматривалъ и перечитывалъ. Итакъ не помѣняться ли намъ теперь своими мѣстами? А вѣдь въ шестидесятыхъ годахъ была же мысль, чтобы при Патріаршемъ Константинопольскомъ престолѣ былъ русскій епископъ въ качествѣ апокрисіарія, или делегата отъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода. Или Вы не захотите уступить мнѣ свое мѣсто?

Оставайтесь съ Богомъ на своемъ прекрасномъ мѣстѣ и не забывайте лишь меня въ вашихъ братскихъ молитвахъ“.

13-го ч. получено было мною два письма, одно изъ Москвы, а другое изъ Сергіева Посада.

---

[1]) Хурулъ—ламайскій храмъ. Описаніе Новочеркасскаго хурула см. въ № 4027 „Нов. Вр.“

1887 г. Изъ Москвы писала мнѣ отъ 11-го ч. игуменія Рождественскаго монастыря Серафима, назначенная къ перемѣщенію въ Вознесенскій первоклассный монастырь, на мѣсто умершей игуменіи Рафаилы [1]). Вотъ содержаніе письма:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Приношу Вамъ мою искреннѣйшую благодарность за присланныя мнѣ двѣ книжки жизнеописанія двухъ блаженной памяти игуменій въ вашей епархіи; а мнѣ теперь нужно особенно запасаться добрыми примѣрами для руководства себѣ въ предстоящемъ мнѣ новомъ и трудномъ для меня дѣлѣ, которое на меня возлагается, вѣрю, что по волѣ Божіей, потомучто совершается это по волѣ начальства, помимо моего вѣдома и желанія. Переводятъ меня настоятельницей въ Вознесенскій монастырь; страшитъ меня это назначеніе, а еще болѣе жаль разстаться съ своимъ монастыремъ, гдѣ я со всѣмъ и со всѣми такъ сроднилась. Тяжело и подумать какъ это опять переходить на старости уже лѣтъ въ другой монастырь, со всѣмъ снова знакомиться.

Простите, Ваше Высокопреосвященство, благословите меня и помогите Вашими святыми молитвами и Вашимъ опытнымъ совѣтомъ“.

Изъ Сергіева Посада отъ того же 11-го числа писалъ мнѣ протоіерей С. К. Смирновъ:

„До насъ достигъ слухъ, что Вы назначаетесь, вмѣстѣ съ г. Саблеромъ, ревизовать нашу Академію. Вѣсть эта весьма порадовала меня, ибо весьма пріятно было бы повидаться съ Вами. Если это справедливо, благоволите извѣстить меня, когда думаете пожаловать къ намъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ лишь 19-го іюня:

„Скажите Бога ради, откуда пришелъ къ Вамъ странный слухъ о моемъ будто бы назначеніи ревизоромъ Московской дух. академіи, да еще вкупѣ съ г. Саблеромъ. Ваша вѣсть меня очень напугала, въ виду предположенной мною тогда поѣздки по епархіи [2]).

[1]) Стравинской, игуменіи Моск. Вознес. монастыря † 4 Марта 1887 г.

[2]) По поводу этого слуха, я поручилъ своему секретарю спросить А. В.

Вы желали видѣться со мною: готовъ къ вашимъ услу- 1887 г.
гамъ. Въ понедѣльникъ, 22-го числа, выѣзжаю изъ Твери на родину, гдѣ не былъ 25 лѣтъ. Побывавши во Владимірѣ, Муромѣ, Шуѣ и Иваново-Вознесенскѣ, я чрезъ Кострому и Ярославль, пріѣду въ Москву, гдѣ остановлюсь дня на два—на три. Мимоѣздомъ, разумѣется, буду въ Лаврѣ, гдѣ предполагаю провести нѣсколько часовъ отъ утренняго поѣзда изъ Ярославля до вечерняго—въ Москву. Если благоволите дать мнѣ на эти часы въ своемъ домѣ пристанище, я буду Вашему Высокопреподобію очень признателенъ. О времени прибытія въ Лавру извѣщу Васъ телеграммою изъ Ярославля.

Итакъ до пріятнаго свиданія".

16-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова. Онъ писалъ отъ 14 числа:

„Отецъ Вершинскій изъ г. Торжка написалъ мнѣ, что произведенъ Вами во священника къ той церкви, о которой я просилъ Васъ за него,—что Вы не только удовлетворили его просьбу, но даже пригласили его къ себѣ и бесѣдовали съ нимъ такъ отечески—любовно, какъ онъ не смѣлъ даже и ожидать того. Мнѣ думается, что тутъ имѣетъ нѣкоторую долю и мое слово предъ Вами за Вершинскаго,—что просьба моя къ Вамъ не игнорирована Вами,—что Вы, хотя и не говорили мнѣ о томъ, но сказали то, лучше словъ, самымъ дѣломъ. Примите же, Ваше Высокопреосвященство, отъ меня слово искреннѣйшаго Вамъ благодаренія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и простите, если я своимъ вмѣшательствомъ въ Ваши Архипастырскія распоряженія, можетъ статься, воспрепятствовалъ Вамъ устроить на это мѣсто кого-либо другаго. Я вѣрую, что чрезъ Архипастырей нашихъ поставляетъ въ пресвитеровъ Самъ Духъ Святый и здѣсь, если Вы остановились на томъ, за кого я просилъ Васъ, то произошло не безъ воли Верховнаго Пастыреначальника, Господа нашего І. Христа. О. Вершинскій постарается оправдать Ваше избраніе.

Гаврилова, на чемъ основанъ этотъ слухъ. И вотъ какой получилъ отъ 16-го ч. отвѣтъ: „въ первый разъ слышу о ревизіи Московской духовной академіи, да еще съ Саблеромъ. Къ чему онъ, еслибы и рѣшили ревизію? Московскій Митрополитъ не изъ тѣхъ людей, которые дозволяютъ чужимъ входить въ его дѣла. Словомъ ничего не слыхалъ о ревизіи".

1887 г. О. Протоіерей А. Н. Соколовъ говорилъ мнѣ, что собирается съ Вами въ путешествіе по разнымъ мѣстамъ. Позвольте пожелать Вамъ благополучнаго пути. Но вотъ о чемъ я нерѣдко помышляю: въ этомъ году, помнится мнѣ, должно исполнится 25 лѣтъ Вашего епископства [1]). Если этотъ день Вашей хиротоніи еще не прошелъ, то нельзя ли мнѣ знать, какой это именно день? Хотѣлось бы откликнуться на Вашу радость въ тотъ день, но право не знаю, гдѣ получить свѣдѣнія о томъ. Ужели рыться въ Синодскомъ архивѣ? Ужели газеты наши не напомнятъ о томъ многочисленнымъ почитателямъ Вашимъ? было-бы очень жаль...

Еще разъ благодарю Ваше Высокопреосвященство за Вершинскаго и съ этимъ чувствомъ благодарности, равно какъ и глубочайшей къ Вамъ признательности, имѣю честь быть"...

На письмо это я отвѣчалъ 18-го числа:

„Ущедряемый вашими посланіями и просительными, и благодарительными и поздравительными, я оставался до сихъ поръ въ безмолвіи предъ Вами. Простите. Но я такъ много получаю съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ персонъ писемъ, по содержанію сходныхъ съ вашими, что рѣшительно не имѣю возможности своевременно отвѣчать всѣмъ и на все. Для меня легче бываетъ иногда исполнить какую бы то ни было просьбу, чѣмъ отвѣтить на письмо: такъ мало имѣю свободнаго времени для частной корреспонденціи, при множествѣ служебныхъ дѣлъ и обязательныхъ занятій.

Радуюсь и о награжденіи вашего брата. Дай Богъ, чтобы исходатайствованная мною для о. Гавріила награда ободрила его духъ и утвердила его въ добрыхъ правилахъ житія и служенія Св. церкви.

Предполагаю 21-го ч. выѣхать изъ Твери и направиться къ Ниловой Пустыни, на праздникъ обрѣтенія мощей Преп. Нила. По возвращеніи оттуда, помышляю предпринять путешествіе на свою родину, гдѣ не былъ 25 лѣтъ, но осуществится ли и когда именно осуществится эта мысль, не знаю".

Зрѣло обдумавъ планъ своей поѣздки на родину, я рѣшился наконецъ обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою о дарованіи мнѣ 28-мидневнаго отпуска и отъ 16 числа я писалъ:

---

1) Хиротонія Преосвященнаго Саввы была 4 Ноября 1862 г.

„Съ 1862 года не былъ я на своей родинѣ и съ того же 1887 г.
времени не видѣлся съ нѣкоторыми изъ своихъ близкихъ родственниковъ, находящихся во Владимірской и отчасти въ Костромской епархіяхъ, и потому мнѣ желательно было бы, въ послѣдній разъ, посѣтить свою родину, помолиться о своихъ почившихъ родителяхъ и повидаться съ находящимися еще въ живыхъ родственниками.

Но такъ какъ четырнадцати сутокъ, предоставленныхъ епархіальнымъ архіереямъ для ихъ отлучекъ изъ своихъ епархій, для моей поѣздки на родину недостаточно, то я всепокорнѣйше прошу Святѣйшій Синодъ разрѣшить мнѣ отпускъ на двадцать восемь дней".

Указомъ Св. Синода отъ 22-го числа за № 1655 мнѣ разрѣшенъ этотъ отпускъ.

20-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича, который писалъ отъ 18-го числа:

„Во вторникъ на этой недѣлѣ пожаловалъ ко мнѣ въ архивъ Андрей Николаевичъ [1]); онъ сообщилъ мнѣ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода поручилъ ему переговорить со мною о возможности раздѣлить V т. на два тома. Я отвѣчалъ ему, что раздѣленіе возможно, но чтобы томы одинъ отъ другаго не особенно отличались толстотою. Затѣмъ, я просилъ его дать мнѣ день времени, чтобы представить соображенія свои по раздѣлу. Я предложилъ раздѣлить такъ.

V т. займетъ съ 1-й по 499-ю стр., до 1864 г., съ № 564 по № 727, 62 полулиста съ 497 и 498 страницами.

VI т. займетъ съ 499 по какую Богъ покажетъ страницу съ 1864 по 19 ноября 1867 г., съ № 728 по какой будетъ съ Божіею помощію.

Каждый изъ томовъ будетъ имѣть предисловіе, оглавленіе и два указателя.

Г. Шишковъ утверждаетъ, что если не дѣлить V томъ на два, то онъ будетъ очень тяжелъ, въ 82 листа, и невозможенъ для держанія въ рукахъ. Но я объ одномъ сожалѣю, что будетъ VI т. начатъ не съ 1-й страницы, а съ 499, а въ тоже время и радуюсь, что изданіе увеличилось однимъ томомъ.

По трудамъ моимъ, по изданію бумагъ святителя Фила-

---

1) Шишковъ, управл. Моск. Синод. Типографіею.

1887 г. рета, я уже несказанно вознагражденъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, не по заслугамъ моимъ. О моихъ же услугахъ, если эти услуги дѣйствительно полезны и не мѣшкотны, осмѣлюсь просить забыть, потомучто услуги эти мнѣ не были въ тягость и не составляли труда для меня, а напротивъ доставляли удовольствіе и даже наслажденіе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21 числа:

„О раздѣленіи письменнаго матеріала съ 1861 по 1867 г. на два тома я писалъ Вамъ въ свое время; но Вы съ Александромъ Васильевичемъ 1) не хотѣли меня слушаться: вотъ теперь и извольте же объясняться съ читающею публикою насчетъ страницъ, непрерывно идущихъ въ двухъ отдѣльныхъ томахъ. Эту необычайность надобно объяснить, разумѣется, какъ нибудь въ предисловіи къ VI тому. Но какъ бы то ни было, а мнѣ хотѣлось бы поскорѣе развязаться съ этимъ дѣломъ."

Въ газетѣ „Современныя Извѣстія" помѣщена корреспонденція изъ Харькова отъ 20 мая слѣдующаго содержанія:

„Три года тому назадъ въ Харьковской епархіи вмѣсто издававшихся доселѣ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, по иниціативѣ преосвященнаго Амвросія, возникъ религіозно-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ". Само собою, разумѣется, что этотъ, своимъ послѣднимъ отдѣломъ замѣняющій епархіальныя вѣдомости, журналъ долженъ былъ быть предметомъ обязательной выписки для всѣхъ приходовъ Харьковской епархіи, и вмѣсто прежнихъ пяти рублей, церковь, помимо самыхъ разнообразныхъ сборовъ, годъ съ годомъ увеличивающихся, должна теперь давать уже десять рублей на выписку не слишкомъ популярнаго и по содержанію и по изложенію журнала. Если считать среднимъ числомъ у насъ 800 церквей, то вотъ уже 8.000 р., помимо добровольныхъ подписчиковъ... Но, оказывается, что этого мало... Выпрашивается субсидія изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода, ни болѣе, ни менѣе, какъ въ 3.000 р. ежегодно, не смотря на то, что дѣла нашего завода не особенно блестящи и что иное многое съ большой пользой употребило бы эти деньги на свои нужды, хотя бы на тѣ же церковно-приходскія школы. Но и 11.000 р. обязательныхъ вмѣ-

1) Гавриловымъ, выше упоминаемымъ.

стѣ съ суммой отъ добровольной подписки оказывается ма- 1887 г.
лостью. Въ январѣ текущаго года преосвященнымъ дѣлается слѣдующее предложеніе въ Консисторію. Обращая вниманіе на то, что журналъ, стоящій около 25.000 р., каждый годъ приноситъ дефицитъ, и понимая, что одни лишь газетныя объявленія не способствуютъ такому его распространенію, которое бы давало возможность покрывать концы съ концами, преосвященный убѣдительнѣйше проситъ настоятелей рекомендовать „Вѣру и Разумъ“ своимъ прихожанамъ и знакомымъ; при этомъ преосвященный находитъ нужнымъ, чтобъ священнослужители, пріобрѣтшіе подписчиковъ, лично доносили ему о лицахъ, подписавшихся по ихъ приглашенію, ибо лицамъ, особенно потрудившимся въ распространеніи журнала, будетъ объявлена архипастырская благодарность со внесеніемъ въ послужные списки.

Надо только сожалѣть, что при несочувствіи нашего общества къ духовнымъ журналамъ, харьковскому, еще молодому и зеленому, приходится пускать въ ходъ такія неприглядныя средства къ своему вящщему распространенію“.

21-го ч., въ четвергъ, въ 8-мь часовъ утра, выѣхалъ я при пасмурной и холодной погодѣ, изъ Твери въ Нилову Пустынь. Путь свой, на этотъ разъ, направилъ по проселочной дорогѣ чрезъ села: Отмичи, Заборовье, Аннинское, Троицкое, Зарѣчье, Глухово, Ременево, Кунганово, Нестеровское и Берново. Здѣсь имѣлъ ночлегъ въ домѣ помѣщика Ник. Ив. Вульфа. Семейство доброе и благочестивое. Пріемъ сдѣланъ былъ мнѣ самый радушный.

22 ч. изъ Бернова путь мой лежалъ чрезъ села: Рясню, Бабино, Кошу, Дмитровское, что въ Тальцахъ, и Посадъ Селижаровъ. Здѣсь, въ Троицкомъ монастырѣ остановился на ночлегъ.

23-го ч. изъ Селижарова, чрезъ село Котицы, прибылъ въ 12-ть часовъ дня въ г. Осташковъ.

Послѣ обычной встрѣчи въ городскомъ соборѣ и принятія въ монастырскомъ подворьѣ городскихъ чиновъ, я немного отдохнулъ. Затѣмъ въ 6 часовъ началась въ соборѣ праздничная всенощная, за которою я выходилъ на литію и величаніе.

24-го ч. Воскресенье. День Св. Троицы—храмовый праздникъ въ городскомъ соборѣ. Литургія и за нею вечерня со-

1887 г. вершены были мною при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

25-го ч. служилъ въ Знаменскомъ Женскомъ монастырѣ и послѣ литургіи совершилъ закладку новаго двухпрестольнаго каменнаго храма на мѣсто прежняго, тѣснаго и ветхаго.

Въ 4 часа пополудни переправился по озеру на пароходѣ въ Нилову Пустынь.

Здѣсь провелъ 26, 27 и 28 числа.

Праздничныя богослуженія въ эти дни, по случаю памяти обрѣтенія мощей преп. Нила, встрѣча крестнаго хода изъ Осташковскихъ церквей, обнесеніе св. мощей вокругъ обители и проч.—все происходило по примѣру прежнихъ годовъ и по заведеннымъ издавна порядкамъ.

По прибытіи въ Осташковъ 25-го числа, я получилъ съ почты письмо изъ Рима отъ настоятеля Посольской церкви, архим. Пимена. Онъ писалъ отъ 14-го числа:

„Усерднѣйше приношу Вамъ мое благодареніе за присланныя мнѣ отъ Васъ книжицы, которыя я прочиталъ съ великимъ услажденіемъ, въ особенности житіе игумени Антоніи Мезенцевой, по разсказамъ мнѣ и прежде отчасти извѣстной.

Вы изволите спрашивать о здѣшней веснѣ? Она появилась довольно рано, но мало отъ того толку, ибо и до сего дне погода стоитъ все еще очень непостоянная и свѣжая, такъ что вчера и сегодня я принужденъ былъ велѣть протопить мои комнаты. Въ здѣшнихъ садахъ давно цвѣтутъ розы, азаліи и другіе цвѣты и уже болѣе двухъ недѣль какъ продаютъ разносчики на улицахъ клубнику, вишню и лѣсную землянику. Какъ здѣшніе цвѣты, такъ и ягоды и плоды уступаютъ нашимъ сѣвернымъ первенство и въ ароматѣ и во вкусѣ.

Мая 18-го я былъ вызванъ по телеграфу въ Неаполь для совершенія отпѣванія тамъ умершаго Лазарева и провелъ въ этомъ прославляемомъ приморскомъ городѣ около недѣли. Видъ на море великолѣпенъ; очень живописна и приморская сторона Неаполя, раскинувшагося обширнымъ полукружіемъ по высокимъ утесамъ и холмамъ съ его роскошными виллами и зеленѣющими садами,—это лицевая сторона города; но улицы узки, грязны и отвратительно вонючи. Я увѣренъ, что и въ Твери, которая не столица, нѣтъ та-

кихъ узкихъ и зловонныхъ улицъ, какъ въ Неаполѣ. Даже 1887 г.
и главныя и широкія улицы весьма неприглядны.

Въ одномъ мѣстѣ изсѣчена въ каменной горѣ лѣстница, ведущая съ верхнихъ улицъ внизъ, и, говорятъ, въ ней 370 ступеней; пріятно посмотрѣть съ высоты на панораму города, но считать ступени, восходя по нимъ, не доставляетъ, полагаю, большаго удовольствія восходящему симъ краткимъ путемъ.

Я, по всей вѣроятности, проведу все лѣто въ самомъ Римѣ, во избѣжаніе лишнихъ издержекъ, а главное, чтобы не трогаться съ мѣста, что для меня всегда весьма бываетъ затруднительно.

Отпраздновавши въ Ниловой Пустыни праздникъ въ честь преп. Нила, я возвратился 28 числа, въ 4 часа пополудни, въ Осташковъ. Вечеромъ посѣтилъ домъ именитаго гражданина Ѳеодора Кондр. Саввина.

На слѣдующій день, 29 числа, обозрѣвши городскія церкви, побывавши въ двухъ училищахъ—духовномъ и городскомъ и посѣтивши Житенный монастырь, въ 3 часа оставилъ Осташковъ и въ 8 часовъ прибылъ на ночлегъ въ Могилевскую пустынь.

30-го ч., отправившись изъ пустыни рано утромъ и осмотрѣвши на пути двѣ сельскихъ церкви, въ 3 часа прибылъ въ г. Торжокъ.

1 іюня посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Петербурга, преосвященный Владиміръ [1]), епископъ Ставропольскій. Туда онъ ѣздилъ нарочито для свиданія съ преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ, присутствовавшимъ въ Синодѣ и возвращавшимся въ свою епархію. Къ этому побуждала его давняя дружеская связь, такъ какъ оба они въ одно время (въ 1860—61 г.) были на службѣ въ Томской Семинаріи—Веніаминъ Ректоромъ, а Владиміръ Инспекторомъ, и оба подверглись преслѣдованію со стороны тогдашняго епископа Томскаго Порфирія [2]) за растрату церковныхъ и пенсіонерскихъ денегъ [3]). Дѣло это впрочемъ окончилось для того и другаго, благодаря митрополиту Фи-

---

1) Петровъ, еп. Ставропол. † 2 сент. 1897 г.
2) Соколовскаго † 3 іюня 1865 г.
3) Собр. мн. и отз. м. Филарета, т. V, ч. 1, стр. 165—170.

1887 г. ларету, разсматривавшему это дѣло, безъ особенныхъ непріятныхъ послѣдствій. Поѣздка преосвященнаго Владиміра въ Петербургъ оказалась напрасною, потому что преосвященный Веніаминъ расположился заѣхать, по пути въ Иркутскъ, на Кавказъ для пользованія минеральными водами.

Преосвященный Владиміръ, въ бесѣдѣ со мною, вспоминая о своей службѣ въ Томскѣ, съ горечью вспомнилъ о преподавателѣ семинаріи, іеромонахѣ Сергіи (Васильевскомъ)—главномъ возбудителѣ означеннаго выше дѣла. Но Сергій, какъ злонамѣренный доносчикъ, не остался безнаказаннымъ: онъ, по указанію митрополита Филарета, удаленъ былъ изъ семинаріи и посланъ въ Витебскъ на должность учителя дух. училища.

Впослѣдствіи [1]) преосвящ. Владиміръ былъ начальникомъ Алтайской миссіи, и здѣсь имѣлъ сильное столкновеніе съ купцомъ Мальковымъ—проходимцемъ и авантюристомъ, считавшимъ себя радѣтелемъ объ интересахъ миссіи. У преосвященнаго въ рукахъ оставались подлинныя письма митрополита Филарета къ архимандриту Макарію [2]) — основателю Алтайской миссіи, и онъ обѣщалъ мнѣ выслать эти письма для напечатанія въ приготовляемомъ мною сборникѣ писемъ Филарета къ частнымъ лицамъ.

Преосвященный сообщилъ мнѣ, что Вл. К. Саблеръ предлагалъ ему въ священника извѣстнаго уже сапожника—крестьянина Кузнецова!..

Преосвященный Владиміръ, при прощаніи со мною, убѣдительно просилъ меня прислать ему, освященный при мощахъ, образъ Св. Благ. Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, со вложеніемъ въ него частицы мощей Благовѣрнаго Князя, для вновь учреждаемаго монастыря на мѣстѣ страдальческой кончины страстотерпца-князя. Я обѣщалъ исполнить эту благочестивую просьбу, и исполнилъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

2 ч. Вчера проводивши одного почтеннаго гостя, сегодня встрѣчаю другаго. Преосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, вызванный въ Петербургъ для присутствованія

---

1) Съ 1865 г. былъ строителемъ Благовѣщ. м-ря въ Алтайск. горахъ и начальникомъ Алтайск. миссіи.

2) Глухареву † 17 мая 1847 г.

въ Св. Синодѣ, телеграммою изъ Москвы просилъ моего позволенія провести у меня вечеромъ часа два между поѣздами почтовымъ и курьерскимъ. Я былъ конечно очень радъ такому именитому гостю. Къ приходу почтоваго поѣзда высланъ былъ мною экипажъ, и, когда гость пожаловалъ ко мнѣ, ему предложенъ былъ чай и ужинъ. Между тѣмъ, между нами, послѣ продолжительной разлуки [1]), шла братская откровенная бесѣда. Преосвященный жаловался на приливы крови къ головѣ, на острую боль въ правомъ глазу вслѣдствіе сквознаго вѣтра въ церкви; не хвалился мирными, дружелюбными сношеніями съ генералъ-губернаторомъ Роопомъ; распрашивалъ меня о порядкахъ при засѣданіяхъ Синодскихъ и пр.... 1887 г.

При входѣ въ мою гостиную, преосвященный внесъ съ собою и положилъ около себя на кресло маленькій саквояжъ. При этомъ я спросилъ его: „а гдѣ же вашъ багажъ,—оставленъ на станціи, или отправленъ впередъ?“— „Отправленъ впередъ, — былъ отвѣтъ; а этотъ маленькій саквояжъ, продолжалъ,—я всегда имѣю въ дорогѣ при себѣ; въ немъ лежитъ помада, духи и прочія косметическія снадобья“. Такъ вотъ какъ, думаю себѣ, ѣздятъ по дорогамъ современные русскіе архіереи!.. Послѣ слышу, что преосвящ. Никаноръ, пріѣхавши въ Петербургъ и, разъѣзжая по аристократическимъ домамъ, являлся въ гостиныя въ богатыхъ рясахъ, до того раздушенныхъ, что бесѣдующимъ съ нимъ было душно до головокруженія. Таковъ типъ нашихъ новыхъ—модныхъ архіереевъ!..

4-го ч. писалъ я въ Петербургъ Н. И. Григоровичу:

„Для прикрытія аномаліи въ непрерывности счета страницъ въ двухъ отдѣльныхъ томахъ, мнѣ пришло на мысль поступить такъ: въ заглавіи той и другой книги означить томъ V, но присовокупить: часть 1-я,—ч. 2-я. Согласны вы или нѣтъ?

Возвратившись 31-го мая изъ непродолжительной поѣздки по епархіи, теперь приготовляюсь къ болѣе далекому и про-

---

[1]) Въ 1868 г. изъ Витебска, гдѣ Никаноръ при мнѣ былъ Ректоромъ семинаріи, онъ назначенъ былъ на должность Ректора Казанской дух. академіи, и съ тѣхъ поръ я съ нимъ не встрѣчался, хотя изрѣдка переписывались съ нимъ. Примѣч. автора Хроники.

1887 г. должительному путешествію въ родную страну Владимірскую. Предполагаю выѣхать на родину не позднѣе 22-го числа; возвратиться въ Тверь разсчитываю числу къ 15 іюля. Сообщаю о семъ къ вашему свѣдѣнію и для вашихъ соображеній. Если бы, въ мое отсутствіе, Вамъ понадобилось о чемъ либо писать мнѣ, извольте адресоваться въ Тверь, а отсюда ваше письмо найдетъ меня, гдѣ бы ни былъ."

9-го ч. написалъ и послалъ два письма: одно въ Кострому, другое въ г. Шую.

Въ Кострому писалъ я преосвященному Александру:

„Будете ли дома въ первыхъ числахъ будущаго іюля? Я рѣшился наконецъ предпринять путешествіе на родину, и 22-го ч. сего мѣсяца предполагаю выѣхать изъ Твери. Побывавши во Владимірѣ, Муромѣ и Шуѣ, я разсчитываю пріѣхать въ Иваново-Вознесенскъ въ концѣ іюня, или въ первыхъ числахъ іюля, а отсюда, чрезъ Кинешму, желаю посѣтить и вашъ престольный градъ Кострому.

Получивши это письмо, не умедлите, пожалуйста, отвѣтить на него, пока я остаюсь еще въ Твери."

Въ Шую писалъ внуку, единовѣрческому священнику Виталію Порфирьев. Ризположенскому [1]):

„Я рѣшилъ наконецъ посѣтить свой родный край. Изъ Твери предполагаю выѣхать 22 сего іюня. Побывши во Владимірѣ и Муромѣ нѣсколько дней, я разсчитываю прибыть въ Шую 30-го числа и пробыть сутокъ двое.

Спрашивается, гдѣ мнѣ тамъ остановиться? Васъ стѣснять я не хочу. Въ прошедшемъ году писалъ мнѣ и приглашалъ, въ случаѣ пріѣзда на родину, въ свой домъ Телешевскій о. Ник. Мих. Соловьевъ. Но теперь не знаю, найду ли я у него доброе пристанище: навѣдайтесь объ этомъ у него. Если онъ не можетъ принять меня, то обратитесь къ соборному о. протоіерею Флегонту Ивановичу [2]).

Изъ Шуи я предполагаю съѣздить въ Горицы и Палехъ.

Извѣстите о моемъ пріѣздѣ своихъ родныхъ Ивановскихъ и попросите Ѳеодора Семеныча [3]), чтобы онъ позаботился о

---

1) † 10 февраля 1897 г.

2) Дунаеву.

3) Виноградова, діак. единовѣрч. церкви въ Иваново-Вознесенскѣ; † въ 1897 году.

пріисканіи для меня въ Ивановѣ удобнаго пристанища. По- 1887 г.
мѣститься у нихъ въ домѣ я также затрудняюсь, тѣмъ болѣе, что я пріѣду не одинъ, а съ племянникомъ Петромъ Ивановичемъ и, разумѣется, съ слугою.

Собравши нужныя для меня свѣдѣнія, поспѣшите написать мнѣ до выѣзда моего изъ Твери".

11 ч. вечеромъ пріѣхалъ изъ Москвы Секретарь Синодальной Конторы, С. П. Славолюбовъ. Много было говорено съ нимъ о Москвѣ, и въ частности о Синодальной Конторѣ, куда недавно избранъ былъ Оберъ-Прокуроръ изъ акцизныхъ чиновниковъ Рязанской губерніи Андр. Никол. Шишковъ на должность Прокурора. Шишковъ не отличается высокимъ образованіемъ, съ церковными дѣлами вовсе не знакомъ, но обратилъ на себя вниманіе Оберъ-Прокурора, по указанію его брата, живущаго въ Рязани, своею наружною набожностію, хотя въ сущности, какъ послѣ оказалось, далеко не отличается внутреннимъ благочестіемъ. Пользуясь особеннымъ покровительствомъ и довѣріемъ К. П. Побѣдоносцева, Шишковъ весьма неуважительно относится къ Членамъ Конторы и даже къ Митрополиту Іоанникію.

12-го ч. получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія, который писалъ изъ Буюкъ—дере отъ 18 мая, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 9-го мая:

„Принося искреннюю мою благодарность за Ваше, на дняхъ полученное мною, письмо, считаю для себя пріятнѣйшею обязанностію поздравить Ваше Высокопреосвященство съ блестящею Монаршею милостію, и теперь пишу это письмо съ однимъ Аѳонскимъ іеромонахомъ, который отправляется взглянуть на свое отечество и посмотрѣть на родные русскіе монастыри. Это тотъ іеромонахъ Антоній, которымъ изданы книжки—Руководители по Константинополю, Аѳонской горѣ и святымъ мѣстамъ Палестины. Онъ хорошій монахъ, долго жившій и въ Константинополѣ, одинъ изъ лучшихъ дѣятелей Ильинскаго Аѳонскаго скита, который преимущественно населенъ малороссами; вотъ онъ можетъ поразсказать Вамъ много о непріязни Грековъ къ русскимъ вообще, и къ ихъ обители въ частности.

Томъ мнѣній Высокопреосвященнаго Филарета о дѣлахъ Востока я читалъ еще великимъ постомъ, и теперь имѣю въ рукахъ; здѣсь только одинъ экземпляръ его, доставлен-

1887 г. ный изъ Петербурга Секретарю Г. Мансурову отцомъ его, А. Г. Неклюдовъ своякъ Мансурову; какъ же онъ спрашивалъ Васъ, гдѣ купить этотъ томъ; вѣдь ему сказывали, что не продается.

А что въ 1857 году предназначалось Вамъ служеніе въ Царьградѣ, то объ этомъ могу сказать только то, что въ то время это принесло бы Вамъ много пользы и удовольствія. Не мѣшаетъ имѣть ясное понятіе о здѣшнемъ краѣ. Кто пріѣзжаетъ на недѣли, тѣ не могутъ замѣтить, въ чемъ суть дѣла, а надобно пожить здѣсь подольше, чтобъ ознакомиться съ положеніемъ православія и православныхъ на востокѣ. Мало утѣшительнаго. Что же касается моего личнаго здѣсь положенія, то попрежнему весьма доволенъ я всѣми и всѣмъ".

12-го же числа писалъ я въ Петербургъ В. А. Іорданъ:

„Позвольте возложить на Васъ нѣкоторое, не особенно затруднительное для исполненія, порученіе. Потрудитесь спросить о. архимандрита Іакова, завѣдывающаго Кіевскимъ подворьемъ въ Петербургѣ, куда поступили оставшіяся на подворьѣ послѣ покойнаго Владыки Филоѳея бумаги. Мнѣ пишутъ изъ Полтавы, что въ первые дни болѣзни своей покойный разорвалъ будтобы много бумагъ, которыя конечно погибли: правда ли это?—Мнѣ нужно знать это для того, чтобы не трудиться напрасно въ дальнѣйшихъ поискахъ драгоцѣнныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго Московскаго Митрополита къ Кіевскому Владыкѣ Филоѳею. У меня собрано уже до 50-ти этихъ писемъ изъ разныхъ мѣстъ отъ родственниковъ послѣдняго; а ихъ, какъ извѣстно, было болѣе 100. Я собираю эти письма съ цѣлію напечатать ихъ вмѣстѣ съ множествомъ другихъ писемъ Святителя Филарета къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ Высочайшимъ особамъ. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ Васъ отзыва по сему предмету".

Г-жа Іорданъ немедленно отвѣчала на это письмо, и вотъ что писала отъ 13 числа:

„Сегодня послѣ обѣда имѣла счастіе получить письмо Вашего Высокопреосвященства и сегодня же отвѣчаю.

Ходила я нарочно на Кіевское подворье и послѣ Всенощной заходила къ о. Іакову, который отвѣтилъ мнѣ то, что я ожидала, что кромѣ консисторскихъ бумагъ никакихъ дру-

гихъ не оказалось при описи и опечатаніи кабинета покой- 1887 г.
наго Владыки. Если этихъ драгоцѣнныхъ писемъ не оказалось въ Кіевѣ, то и искать ихъ нечего; онъ не могъ, я полагаю, возить ихъ съ собою въ Петербургъ. Если же онъ уничтожалъ бумаги въ болѣзни, то опять-же въ Кіевѣ, а здѣсь, по рванымъ бумагамъ видно было, что это одна текущая корреспонденція. Этого мало. Когда онъ сталъ собираться въ Кіевъ и все приводить въ порядокъ, онъ былъ здоровъ тѣломъ и духомъ. Въ воскресенье, сколько мнѣ помнится, 18 мая распространился слухъ, что онъ поѣдетъ въ четвергъ, въ Вознесенье, съ почтовымъ поѣздомъ. Въ понедѣльникъ, послѣ обѣдни, я была у него, и онъ говорилъ, что укладывается; не только былъ здоровъ въ тотъ день незабвенный Святитель, но я никогда не видѣла его до такой степени полнымъ участія и вниманія. А въ среду уже я услышала, что онъ нездоровъ и не поѣдетъ".

Изъ Витебска писалъ отъ 10 іюня Каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Позвольте спросить Ваше Высокопреосвященство, можетъ ли занимать при Семинаріи каѳедру обличенія раскола человѣкъ безъ академическаго образованія? Это я спрашиваю на тотъ случай, что при нашей Семинаріи съ августа мѣсяца открывается такая каѳедра; не могъ ли бы я занять ее? Иногда приходится мнѣ говорить съ тѣми, которые по праву образованія могутъ и думаютъ занять эту каѳедру, и я вижу, что они почти вовсе незнакомы съ дѣломъ, которое имъ навязывается, и что пользы, которую Правительство имѣетъ въ виду отъ приготовленія семинаристовъ къ состязанію съ раскольниками и къ борьбѣ съ расколомъ, они не принесутъ. Не имѣвши практики, не живши съ раскольниками, не говоривши съ ними, не узнавши тѣхъ сторонъ, съ которыхъ нужно дѣйствовать,—какъ они могутъ другихъ научить тому, чего сами не умѣютъ, съ чѣмъ сами незнакомы? Правду говоря, я не интересуюсь въ этой каѳедрѣ, а она во мнѣ нуждается. Просить не могу, а отъ предложенія не откажусь. Въ такомъ случаѣ я отказался бы отъ Консисторіи, чтобы весть дѣло такъ добросовѣстно, честно и полезно, какъ велъ оное въ Дѣвичьемъ училищѣ. Мои воспитанницы трехъ курсовъ и до сихъ поръ считаются образцовыми...

Читая мнѣнія и отзывы Митрополита Филарета, я въ одномъ

1887 г. мѣстѣ прочиталъ, что трактата разсужденія его о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ въ войнѣ 1812 г. оказался одинъ только экземпляръ въ Исторической публичной библіотекѣ, а въ Вашей библіотекѣ нѣтъ. Такъ какъ онъ имѣется въ моей библіотекѣ и мнѣ не такъ нуженъ какъ для Вашей библіотеки, то покорнѣйше прошу благосклонно принять, а вмѣстѣ съ нею и другую брошюрку мѣстную объ Инфлянтахъ".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 16-го числа:

„Не могу не поблагодарить Васъ искренно за доставленіе мнѣ библіографической диковинки (чтеніе (XIII) въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова, Спб. 1813 г.). Но желалъ бы я знать, откуда Вы пріобрѣли ее: вѣроятно, она досталась Вамъ въ наслѣдство отъ вашего дѣда или прадѣда.

На вашъ вопросъ относительно каѳедры обличенія раскола въ Семинаріи положительнаго отвѣта дать Вамъ не могу. Объ этомъ извольте навѣдываться въ высшихъ сферахъ петербургскихъ. Съ своей стороны, могу только замѣтить, что, если не представлять въ Семинаріяхъ по тому или другому предмету каѳедръ воспитанникамъ академій, куда же имъ будетъ дѣваться? И теперь многіе изъ нихъ, за недостатками наставническихъ вакансій, возвращаются въ епархіи и крайне бѣдствуютъ.

Но вотъ почему бы не принять на себя должности епархіальнаго миссіонера, съ приличнымъ, разумѣется, вознагражденіемъ за труды? У меня, съ нынѣшняго года, назначенъ миссіонеръ, съ жалованьемъ въ 1.500 рублей".

15-го ч. писалъ я въ Москву архимандриту Покровскаго монастыря о. Андрею [1]):

„Памятуя нечаянную съ Вашимъ Высокопреподобіемъ встрѣчу, въ февралѣ прошедшаго года, на пути въ Троицкую Лавру, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, съ слѣдующею усердною просьбой.

Я рѣшился предпринять путешествіе на родину во Владимірскую епархію. Путь мой лежитъ чрезъ Москву, гдѣ я намѣренъ остановиться только на нѣсколько часовъ, т. е. отъ одного поѣзда до другаго. Выѣздъ мой изъ Твери предполагается 22 числа (въ понедѣльникъ). Въ Москву пріѣду я

[1]) † настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, см. о немъ выше, стр. 13.

съ курьерскимъ поѣздомъ въ 10 ч. 30 м. утра, а изъ Москвы во Владиміръ долженъ выѣхать въ 4 ч. пополудни. Время между этими часами мнѣ хотѣлось бы провести подъ кровомъ вашей Покровской обители, какъ ближайшей къ станціи Нижегородской жел. дороги. 1887 г.

Если для Вашего Высокопреподобія не будетъ затруднительно принять меня на нѣсколько часовъ, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ сдѣлать мнѣ это одолженіе.

Въ ожиданіи Вашего благосклоннаго отвѣта, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Шуи отъ внука, священника Ризположенскаго, который писалъ отъ 13 го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 9-го:

„Заказное письмо Вашего Высокопреосвященства я имѣлъ счастіе получить и въ высшей степени былъ обрадованъ, когда узналъ изъ него, что Вы рѣшились посѣтить свой родной край. Относительно пристанища для Вашего пріѣзда я никакихъ справокъ не наводилъ, потомучто Ваша остановка у Николая Мих. Телешевскаго, внѣ города, была бы для Васъ мало удобна, а соборный о. протоіерей Флегонтъ Ивановичъ въ настоящее время занятъ устройствомъ собственнаго дома. Въ этомъ случаѣ я всеусерднѣйше просилъ бы Ваше Высокопреосвященство оказать Ваше Архипастырское вниманіе мнѣ скромному обитателю Шуи. Смѣю увѣрить Васъ, что Вашъ въѣздъ ко мнѣ въ домъ не только ни въ чемъ не стѣснитъ мою семью, но напротивъ доставитъ мнѣ необыкновенную радость и счастіе. Домъ у меня довольно помѣстительный и удобный и я, безъ всякаго для семьи стѣсненія, предоставлю въ Ваше распоряженіе три совершенно свободныхъ комнаты. Къ тому же я живу недалеко отъ вокзала на Милліонной улицѣ, внутри единовѣрческой ограды, гдѣ царитъ полнѣйшая тишина и спокойствіе. Къ пріѣзду Вашему на вокзалѣ будетъ готовъ экипажъ".

Въ этотъ день обѣдалъ у меня давній мой знакомый по Москвѣ, профессоръ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ сельскаго хозяйства Александръ Вас. Совѣтовъ. Онъ пріѣзжалъ въ Тверь для осмотра Бурашевской школы пчеловодства. Зо обѣдомъ имѣли съ нимъ разговоръ о профессорѣ университета протоіереѣ Ѳ. Сидонскомъ 1)—извѣстномъ

1) † 6 дек. 1873 г.

1887 г. философѣ и о Ректорѣ университета М. М. Владиславлевѣ [1], котораго Совѣтовъ не одобрялъ за искательство.

17-го ч. писалъ я во Владиміръ преосвящ. архіепископу Ѳеогносту:

„Рѣшившись предпринять путешествіе на родину, предполагаю выѣхать изъ Твери 22-го ч., въ понедѣльникъ, утромъ, и разсчитываю прибыть, если Богъ благословитъ, въ Богоспасаемый градъ Владиміръ въ тотъ же день въ половинѣ одиннадцатаго часа вечеромъ.

Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій, оказать мнѣ братское гостепріимство".

Въ тотъ же день дано было мною Консисторіи, за № 2662, предложеніе слѣдующаго содержанія.

Указомъ Св. Синода отъ 22 минувшаго мая, за № 1655, разрѣшенъ мнѣ 28-мидневный отпускъ въ губерніи Владимірскую и Костромскую, для свиданія съ родственниками. Вслѣдствіе сего, предполагая выѣхать изъ Твери 22-го текущаго іюня, нахожу нужнымъ сдѣлать, на время моего отсутствія, слѣдующія распоряженія:

I. Секретныя бумаги, адресованныя на мое имя, поручаю вскрывать преосвященному викарію, съ предоставленіемъ ему права дѣлать по онымъ соотвѣтственныя распоряженія.

II. Прочія оффиціальныя бумаги и частныя прошенія разсматриваются Консисторіею и составленныя по онымъ Журналы и Протоколы представляются на усмотрѣніе и утвержденіе преосвященнаго.

III. Прошенія объ опредѣленіи на священническія и діаконскія вакансіи со справками или препровождаются ко мнѣ или оставляются до моего возвращенія въ Тверь.

IV. Засвидѣтельствованный списокъ съ сего предложенія представить преосвященному Старицкому".

18-го ч. писалъ я въ Петербургъ преосвященному Герману [2], присутствующему въ Св. Синодѣ:

„Во вчерашнемъ нумерѣ (17-го ч.) „Новаго Времени" напечатано извѣстіе (предположительное) о моемъ перемѣщеніи будто бы въ Тифлисъ на мѣсто преосвящ. Экзарха [3].

---

[1]) † 24 апрѣля 1890 г.

[2]) Осѣцкому, бывшему Кавказскому † 18 дек. 1895 г.

[3]) На мѣсто Павла (Лебедева) переведеннаго (29 сент. 1887 г.) на Казанскую каѳедру.

Скажите Бога ради, имѣетъ-ли какое-нибудь основаніе это непріятное для меня извѣстіе; не было-ли какого-либо въ Св. Синодѣ сужденія по этому предмету. Немало смущала меня подобная газетная молва еще въ прошедшемъ году; немало смутила и теперь, и не только меня, но и мою паству. Предпринимать путешествіе за Кавказъ, при моихъ лѣтахъ и особенно при ощутительной слабости въ ногахъ, не уступающей врачеванію,—подвигъ для меня непосильный и несвоевременный. 1887 г.

Братски прошу Васъ, преосвященнѣйшій, извѣстить меня, если можно, безъ замедленія о томъ, что Вамъ извѣстно, по вопросу о Тифлисской каѳедрѣ. Преосвященный Ставропольскій, при свиданіи со мною, намекалъ мнѣ о назначеніи на эту каѳедру преосвященнаго Казанскаго [1]). О, еслибы это была правда!..

На сихъ дняхъ я отправляюсь на родину. Если Вашъ отвѣтъ не застанетъ меня въ Твери, онъ найдетъ меня вездѣ, гдѣ я бы ни былъ. Мною сдѣлано на подобные случаи надлежащее распоряженіе.

Прошу Васъ сообщить что-либо и о себѣ: како Вы пребываете въ сѣверной столицѣ и долго ли тамъ пребудете? Какъ входитъ въ дѣла новый Вашъ сотрудникъ преосвященный Никаноръ?“ [2]).

Въ тотъ же день получено было мною три письма: одно изъ Москвы, другое изъ Мурома и третье изъ Иваново-Вознесенска.

Изъ Москвы писала отъ 17 ч. А. П. Ушакова:

„Вчера вечеромъ, чрезъ Консисторію, безъ всякаго пояснѣнія, вернулись мои бумаги. Что, какъ, почему, отчего,—не пояснено. Слава Богу о всемъ и за все. Мое положеніе было невыносимо-тягостнымъ, въ нравственномъ смыслѣ, все это время. Желающихъ игуменствовать такъ много! Богъ видѣлъ всѣхъ и все... Я сидѣла молча и пальцемъ не приложилась къ дѣлу, чтобы похлопотать о себѣ, но тѣмъ не менѣе я не избавилась отъ всевозможныхъ стрѣлъ ядовитой зависти, подозрѣнія, честолюбія, домогательства, интригъ,—опутавшихъ меня въ свою хитрую и тонко сплетенную паутину. Молила и молюсь я Господу и Пречистой, да прострутъ мнѣ руку помощи, да спасутъ отъ этого рова страстей...

---

1) Палладія (Раева) съ 1887 г. экзарха Грузіи.

2) Бровковичъ архіеп. Херсонск.

1887 г. Простите, многоуважаемый Владыко. Прошу благословенія Вашего Святительства и святыхъ себѣ молитвъ".

Изъ Мурома писалъ мнѣ отъ 16 ч. своякъ мой, соборный протоіерей А. И. Орфановъ:

„Для богослуженія въ соборѣ все Вамъ готово, а паче всего—сердца наши отверзты и готовы радостнѣйше встрѣтить и пріять Васъ".

Изъ Иваново-Вознесенска отъ того-же 16-го числа писалъ соборный протоіерей Василій Ив. Соловьевъ [1]):

„Ваше Высокопреосвященство,
Всемилостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Никакъ не доставало у меня смѣлости безпокоить Васъ своими письмами, хотя нерѣдко отъ всей души желалъ напомнить Вамъ о себѣ. Забившись въ сельскую глушь, я съ перваго раза вообразилъ себя совершенно изолированнымъ отъ общества своихъ сверстниковъ по образованію, а тѣмъ болѣе отъ лицъ высокопоставленныхъ. Кому интересенъ голосъ мой—сельскаго священника? думалъ я. Если по временамъ онъ и долженъ раздаваться, то въ той же глуши, чтобы и замирать въ предѣлахъ ея. Къ такимъ убѣжденіямъ располагали меня между прочимъ сужденія и отзывы о письмахъ, получаемыхъ отъ родныхъ, приснопамятнаго моего дядюшки, архіепископа Агаѳангела [2]). Вообще онъ какъ-то несочувственно относился къ письмамъ своихъ родственниковъ! Понятно, что слова его глубоко запали въ мою душу и отняли у меня всякую охоту писать и къ нему, развѣ, исключенія были, по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ.

Я вѣрилъ неизмѣнно въ Вашу доброту, въ вашу гуманность и доступность: вѣрю и ни на минуту не могу усумниться въ нихъ; но вопросъ: что же и о чемъ я стану писать Вамъ?—ставилъ меня въ затруднительное положеніе. Всѣ выраженія привѣтствій и соединенныхъ съ ними благожеланій, хотя бы самыхъ искреннихъ и нелицемѣрныхъ, носятъ на себѣ какой-то оффиціально-казенный характеръ; если они и лестны, то въ большинствѣ лишь тогда, когда идутъ не отъ такихъ особъ, какъ особа сельскаго священ-

---

[1]) Въ монашествѣ Викторъ, Настоятель Моск. Высокопетр. монастыря; † 26 Сентября 1897 г.

[2]) Соловьева, † 8 Марта 1876 г.

ника, или даже протоіерея безъуѣзднаго города, выродив- 1887 г.
шагося изъ крестьянскаго населенія? Упоминать, или судить въ письмахъ объ епархіальномъ управленіи?—но я стою вдали отъ центровъ этого управленія, органы и отрасли его для меня извѣстны лишь отчасти, и судить объ отправленіяхъ и дѣйствіяхъ ихъ могу иной разъ небезошибочно. Писать о своемъ житьѣ—бытьѣ? Но оно заурядное и едва ли имѣетъ какія либо особенности отъ житья—бытья всякаго священника. Вотъ я и молчалъ, не нарушая своего молчанія цѣлые десятки лѣтъ.

Что же заставило меня теперь писать къ Вашему Высокопреосвященству? Отвѣчаю: все таже неизмѣнная моя увѣренность въ Вашемъ неизмѣнно великомъ добродушіи и на высотѣ Вашего настоящаго положенія. Въ прошломъ году я рѣшился было лично заявиться въ Тверь къ Вашему Высокопреосвященству, чтобы принять Ваше святительское благословеніе и просить Вашего добраго совѣта,—и ничьего другаго, какъ Вашего. У меня было поползновеніе оставить русскій манчестеръ съ его дымомъ и толкучкою для какой-либо тихой Св. обители, но планы мои разстроились; ослѣпла матушка моя, которая всю мою жизнь служила для меня крѣпкою стѣною и оградою,—и положилъ послѣ того дождаться кончины ея, чтобы отдать ей послѣдній сыновній долгъ. Нынѣ же, къ величайшей моей радости, узнаю, что Вы въ ближайшемъ времени сами собираетесь посѣтить родныя палестины, заѣхать въ тоже время и въ прежнее село Иваново. Позвольте же, Высокочтимый Архипастырь, мнѣ, какъ представителю Ивановскаго духовенства, вмѣстѣ съ извѣстными Вамъ о.о. протоіереями, устроить Вамъ подобающую встрѣчу въ городѣ и покорнѣйше предложить Вамъ, для временнаго помѣщенія, мой домъ, хотя не роскошный, но довольно удобный и уютный.

Воодушевляюсь надеждою, что Вы осчастливите мой домъ пребываніемъ въ немъ въ первыхъ ли числахъ іюля, какъ мнѣ передано, въ послѣднихъ ли іюня, смотря по удобствамъ, предназначеннаго Вами для путешествія, времени.

Въ этой надеждѣ, испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ чувствами глубочайшаго къ Вамъ уваженія и совершенною преданностію—

имѣю честь быть“...

1887 г. 19-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ о. архимандрита Андрея.

Вотъ что писалъ мнѣ о. Архимандритъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 15-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Съ любовію, съ невыразимою радостію ввѣренная мнѣ Покровская обитель отверзаетъ врата свои предъ Вами. Гряди, Святитель Божій, благословить насъ. Мы жаждемъ лобызать твою святительскую десницу.

Экипажъ будетъ ждать у вокзала. Если встрѣтится Вамъ надобность прямо сь вокзала куда либо заѣхать, то располагайте лошадьми какъ Вамъ угодно и сколько угодно. Затѣмъ, смѣю льстить себя надеждою, что Ваше Высокопреосвященство осчастливите насъ, удостоите откушать у насъ хлѣба-соли монастырской".

20-го ч. писалъ я въ Москву преосвященному митрополиту Іоанникію:

„Въ понедѣльникъ, 22-го сего іюня, я отправляюсь, съ разрѣшенія Св. Синода, на свою родину, во Владимірскую епархію. Путь мой лежитъ чрезъ Москву, но въ Москвѣ останавливаться я теперь не намѣренъ, и потому не буду имѣть чести представиться Вашему Высокопреосвященству. На обратномъ же пути съ родины, чрезъ Кострому и Ярославль, я предполагаю пробыть въ Москвѣ дня два—три, для поклоненія Святынѣ, для свиданія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и для нѣкоторыхъ другихъ надобностей. Посему заранѣе покорнѣйше прошу благословенія Вашего Высокопреосвященства укрыться мнѣ тогда подъ сѣнію Чудовской обители. И если будетъ на то Ваше архипастырское соизволеніе, позвольте мнѣ, о времени моего прибытія въ Москву, предварить телеграммою о. Намѣстника Чудова монастыря".

21 числа, прощаясь съ губернаторомъ А. Н. Сомовымъ, я видѣлъ у него свидѣтельство, выданное управляющимъ канцеляріею Св. Синода В. К. Саблеромъ, крестьянину Бѣжецкаго уѣзда (сапожнику) Кузнецову о томъ, что онъ, Кузнецовъ, принимается въ духовное званіе, въ С.-Петербургскую епархію, въ Новоладожскій уѣздъ.

Въ этотъ же день получено было мною письмо отъ протоіерея В. И. Волкова; отъ 18 ч. о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Вы желаете знать, откуда я взялъ брошюру о нравствен- 1857 г.
ныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ въ войнѣ 1812 г.,—
отвѣтствую: купилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1857 г. въ Динабургѣ
на рынкѣ въ числѣ многихъ другихъ, изъ распродававшейся
библіотеки коменданта Динабургской крѣпости. За 5, если
не менѣе, рублей тогда купилъ я разныхъ книгъ почти возъ;
въ числѣ многихъ эту брошюрку и Камень вѣры.

О каѳедрѣ говорилъ я Вамъ не потому, что нуждаюсь въ
ней, а потому, что она нуждается во мнѣ. Человѣкъ не мо-
жетъ учить другаго тому, чего самъ не знаетъ. Въ нашей
епархіи открыто миссіонерское мѣсто съ жалованьемъ въ
1800 р.,—мѣсто безприходное, въ г. Рѣжицѣ, какъ центрѣ
раскольническаго населенія. Но я взять это мѣсто не могу,
хотя бы и приказывали взять, потомучто для постояннаго
путешествія я уже старъ и слабъ. Въ кабинетѣ работать
могу еще много, но путешествовать для меня обремени-
тельно—у меня есть еще семья, требующая моей жизни въ
Витебскѣ. Взять же мѣсто для того, чтобы только получать
жалованье—я не могу позволить себѣ такого дармоѣдства.

16-го числа іюня посѣтилъ Витебскъ Оберъ-Прокуроръ;
осматривалъ оба собора, семинарію, училища, Благовѣщен-
скую церковь, Марковъ монастырь и Консисторію, которую
нашелъ хорошею, чистою, свѣтлою, вмѣстительною, и сказалъ,
что наша Консисторія гораздо лучше Московской. 17-го числа
онъ обѣдалъ у преосвященнаго [1]) и былъ довольно веселъ.
Посѣщеніе его во всемъ оставило пріятное и отрадное впе-
чатлѣніе. Но что будетъ дальше, какія будутъ послѣдствія
его посѣщенія не знаю. Въ насъ онъ влилъ новую струю
жизни, возбудилъ насъ къ энергіи—это вѣрно... Полагаю, что
преосвященному онъ сдѣлалъ руководственныя наставленія,
какъ человѣку правящему епархіей безъ предварительной
спеціальной подготовки“.

Предположивши выѣхать изъ Твери на родину 22-го числа,
я предварительно составилъ подробный маршрутъ своего
путешествія. Вотъ онъ:

Іюнь.

22. Выѣздъ изъ Твери.
— Москва.

---

[1]) Маркелла (Попеля).

1887 г. — Владиміръ—ночлегъ.
23. Выѣздъ изъ Владиміра.
— Ковровъ.
24. Пріѣздъ въ Муромъ.
25.} Въ Муромѣ.
26.}
27. Выѣздъ изъ Мурома.
28. Пріѣздъ въ Шую.
29. Поѣздка въ село Горицы.
30. — въ село Палехъ.

Іюль.

1. Выѣздъ изъ Шуи и пріѣздъ въ Иваново-Вознесенскъ.
2.} Въ Иваново-Вознесенскѣ.
3.}
4. Выѣздъ изъ Иваново-Вознесенска.
— Изъ Кинешмы на пароходѣ по Волгѣ въ Кострому.
5. Кострома.
6.} Ярославль.
7.}
8. Ростовъ.
9. Сергіевъ Посадъ.
10.} Москва.
11.}
12. Возвращеніе въ Тверь.

22 ч. Понедѣльникъ. Въ 7 часовъ утра съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Твери, и въ 10 ч. 30 м. пріѣхалъ въ Москву. Со станціи, заѣхавши въ Рождественскій женскій монастырь, для свиданія съ извѣстною А. П. Ушаковою, отправился въ монастырь Покровскій, гдѣ о. архимандритомъ Андреемъ встрѣченъ былъ очень радушно. Здѣсь нечаянно встрѣтился я съ извѣстнымъ палеографомъ, архимандритомъ Данилова монастыря Амвилохіемъ и священникомъ Уваровымъ [1])—издателемъ „Воскреснаго Дня“, въ которомъ, безъ моего вѣдома, помѣщенъ былъ мой портретъ съ краткою біографіей. Послѣ радушной трапезы въ покояхъ гостепріимнаго хозяина и послѣ краткаго отдохновенія, въ 4 часа оставилъ Москву и по Владимірско-Нижегородской дорогѣ направился во Владиміръ.

---

[1]) Семеномъ Яковлевичемъ.

Въ 10½ ч. ночи пріѣхалъ во Владиміръ, гдѣ на станціи встрѣченъ былъ преосвященнымъ архіепископомъ Ѳеогностомъ и его Викаріемъ епископомъ Аркадіемъ; тутъ же случился и протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора П. К. Цвѣтковъ, пріѣхавшій на свою родину. 1887 г.

Съ дороги предложенъ былъ мнѣ чай и сытный ужинъ, а для ночлега указано помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ архіерейскаго дома, гдѣ я прежде никогда не бывалъ. Ночь проведена не довольно спокойно по причинѣ боли въ горлѣ, которую я получилъ въ дорогѣ, выпивши на какой-то станціи холоднаго лимонада, и эта боль сопровождала меня во все время моего путешествія.

23 ч. Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери. Выслушавши въ домовой церкви раннюю литургію и напившись чаю, я обозрѣвалъ въ сопровожденіи преосвященнаго монастырскія церкви—древній соборъ, въ недавнее время обновленный, гдѣ до 1724 г. почивали нетлѣнныя мощи Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, въ этомъ году перенесенныя въ С.-Петербургъ, и Крестовую церковь, также недавно обновленную и распространенную, гдѣ я въ январѣ 1842 г. служилъ двѣ недѣли, одну въ санѣ діакона, а другую въ санѣ пресвитера. При этой послѣдней церкви, съ лѣвой стороны, помѣщена ризница, наполненная древними драгоцѣнными утварями—крестами наперсными, панагіями, митрами, богатыми облаченіями какъ архіерейскими, такъ и священнослужительскими и пр.

Внизу этой церкви устроена Епархіальная публичная библіотека. Помѣщеніе достаточно просторное; книгъ и рукописей довольно много.

За тѣмъ прогуливались по саду. Садъ не обширный, но наполненный хорошими плодовитыми деревьями—вишнями, яблонями и др., есть небольшая и теплица. Въ оградѣ сада съ башни я любовался красивыми и широкими видами за рѣкою Клязьмою.

Въ 10 часовъ отправились въ каѳедральный соборъ, гдѣ по случаю праздника литургію совершалъ преосвященный викарій. Соборъ былъ наполненъ молящимися; пѣвчіе архіерейскіе пѣли стройно; служба вообще шла чинно.

Владимірскій Успенскій соборъ, заложенный въ 1154 г. Вел. Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ, окон-

1887 г. ченъ въ 1160 г. Въ теченіи многихъ вѣковъ знаменитый соборъ этотъ подвергался многократнымъ раззореніямъ. Въ послѣднее время, благодаря ревности архіепископа Ѳеогноста, внутренность его реставрирована и открыты изъ-подъ штукатурки древнія превосходныя фрески. Послѣ литургіи я обозрѣвалъ подробно весь соборъ, поклонился находящейся въ немъ святынѣ и былъ на хорахъ въ ризницѣ, гдѣ разсматривалъ оставшіяся отъ разныхъ погромовъ непріятельскихъ священныя древности и достопримѣчательные предметы, хранящіеся въ отличномъ порядкѣ, благодаря заботамъ о. ключаря протоіерея А. Виноградова, который, сверхъ сего, составилъ этимъ древностямъ и предметамъ опись и напечаталъ ее (Владиміръ, 1886 г.).

Изъ собора отправились *въ женскій монастырь*, именуемый „Княгининъ“, такъ какъ онъ основанъ въ концѣ XII в., по желанію княгини Маріи, супруги Вел. Князя Всеволода III. Здѣсь я поклонился св. мощамъ мученика Авраамія, перенесеннымъ сюда изъ Болгаръ въ 1230 г.

Изъ монастыря проѣхали за Лыбедь въ духовныя училища—мужское и женское. На обратномъ пути оттуда я посѣтилъ племянника инспектора гимназіи А. И. Успенскаго. Затѣмъ были въ семинаріи, гдѣ производились въ это время выпускные экзамены. Былъ въ столовой, и посѣтилъ квартиру Ректора.

Послѣ обѣда отправились съ преосвященнымъ въ Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ Владиміра въ 11 верстахъ. Монастырь этотъ основанъ въ 1154 г. Св. Вел. Кн. Андреемъ Боголюбскимъ. Монастыремъ управляетъ викарій Владимірской епархіи. Поклонившись въ древнемъ монастырскомъ храмѣ чудотворной иконѣ Владимірской Б. Матери, мы посѣтили настоятеля, преосвящ. епископа Аркадія.

Возвратившись изъ Боголюбова монастыря, мы направились въ Дмитріевскій соборъ. Соборъ этотъ сооруженъ въ 1194 г. Вел. Княземъ Всеволодомъ III (Димитріемъ) и былъ придворною его церковью. Церковь эта сложена изъ бѣлаго камня и по наружнымъ стѣнамъ украшена рѣзьбою, изображающею разныхъ птицъ, звѣрей и другія фигуры. Въ 1834 г. соборъ этотъ, по повелѣнію Императора Николая I, возстановленъ былъ въ первоначальный видъ; внутри его, на сводахъ и стѣнахъ, изъ-подъ нѣсколькихъ слоевъ штука-

турки открыты были древнія изображенія греческаго письма альфреско, между прочимъ изображеніе благоразумнаго разбойника Раха. Подробное описаніе этого древняго собора издано графомъ С. Г. Строгановымъ [1]). 1887 г.

Оставляя родной Владиміръ, я оставилъ на память 2.000 рублей на стипендію одного бѣднаго ученика семинаріи, 1.000 р. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 100 р. въ Братство Благов. Князя Александра Невскаго.

24 ч. въ 1 ч. 45 мин. пополуночи выѣхалъ изъ Владиміра и отправился въ Муромъ, куда прибылъ въ $11^1/_2$ часовъ утра. На станціи встрѣтили меня всѣ родные и множество народа. Одинъ изъ родственниковъ, протоіерей Г. В. Ястребовъ [2]) обратился ко мнѣ съ живою и одушевленною рѣчью, содержанія коей, при народномъ шумѣ, слышать я не могъ. Со станціи отправился въ поданной мнѣ каретѣ, при колокольномъ городскомъ звонѣ, въ соборъ, гдѣ я нѣкогда служилъ въ санѣ священника. Здѣсь, для встрѣчи меня, собралось все городское духовенство. При вступленіи моемъ въ соборъ, преемникъ мой по священству и своякъ соборный протоіерей Александръ Ив. Орфановъ обратился ко мнѣ со слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Болѣе 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ св. храмъ сей зрѣлъ Тебя, начинающаго въ немъ свое священнослуженіе; болѣе 30 лѣтъ видѣлъ онъ Тебя въ санѣ священно-архимандрита, и вотъ теперь зритъ и срѣтаетъ Тебя—Іерарха, старѣйшаго почти во всѣхъ іерархахъ россійскихъ, имущаго власть раздаяти дары благодати другимъ, по дару и образу Великаго Архіерея, прошедшаго небеса.

Благословенъ Богъ нашъ!..

Благословенъ Богъ творяй чудеса.

Благословенъ Богъ творяй чудеса; ибо, кто изъ знающихъ Тебя не знаетъ и не видитъ на Тебѣ, Владыко Святый, особеннаго, чудеснаго водительства и благоволенія Божія, исполняющаго во благихъ желанія Твоя, вѣнчающаго Тя милостію и щедротами. И что же, какъ не чудное водительство

---

1) Москва, 1849.

2) † 6 февраля 1897 г.

1887 г. Божіе теперешнее посѣщеніе Твое града нашего и святаго храма сего?!..

Вниди же въ радость Господа Твоего, а сердца наши радуются и возрадуются о Тебѣ, Іерархъ Божій, грядый во имя Господне!

Вниди въ радость Господа Твоего и Твоею мощною, святительскою молитвою испроси, и Твоимъ щедрымъ архіерейскимъ благословеніемъ низведи и преподаждь намъ и граду сему миръ, радость о Дусѣ Святѣ и вся благая временная и вѣчная. Того съ надеждою ожидаемъ отъ Тебя, того усерднѣйше просимъ у Тебя, Святитель Божій, мы, благоговѣйно и радостно днесь срѣтающіи Тебя. Аминь".

Выслушавши это отрадное для меня привѣтствіе и поблагодаривъ за него о. протоіерея, я вошелъ въ соборъ и, послѣ обычнаго краткаго молитвословія съ многолѣтствіями, вступилъ въ алтарь и, приложившись къ Св. Престолу и затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ и мощамъ Муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи, осѣнилъ съ амвона духовенство и народъ.

Соборъ я нашелъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оставилъ его въ іюлѣ 1846 г. Онъ передѣланъ и распространенъ. Св. мощи чудотворцевъ вынесены изъ алтаря и поставлены за лѣвымъ клиросомъ при сѣверной стѣнѣ храма.

Изъ собора проѣхалъ я въ квартиру, приготовленную мнѣ въ особомъ деревянномъ корпусѣ Спасскаго монастыря, гдѣ настоятелемъ состоитъ архимандритъ Мисаилъ, бывшій у меня въ Харьковѣ экономомъ архіерейскаго дома.

Обѣдъ устроенъ былъ для меня въ домѣ протоіерея Орфанова, куда приглашены были всѣ городскіе родственники, а ихъ тамъ очень немало.

25 числа. Память муромскихъ чудотворцевъ Петра и Февроніи.

Наканунѣ была совершена праздничная всенощная, на которой я выходилъ на литію и величаніе. Послѣ евангелія помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ при мощахъ чудотворцевъ. Соборъ переполненъ былъ молящимися.

Ночью на 25-е число получена была мною изъ Твери телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Нынѣ Тверитяне возносятъ молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства предъ мощами Свя-

таго Благовѣрнаго Князя Михаила и покорнѣйше просятъ 1887 г.
о себѣ Вашихъ архипастырскихъ молитвъ.

Епископъ Гавріилъ

Губернаторъ Сомовъ".

Извѣстно, что 24 числа іюня ежегодно совершается торжественное обнесеніе вокругъ Тверскаго каѳедральнаго собора святыхъ мощей Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго, въ память избавленія въ 1831 г. отъ губительной холеры.

На полученную мною телеграмму я немедленно отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Тверь. Преосвященному Гавріилу.

Усердно благодарю Ваше Преосвященство со всею братіею и Его Превосходительство за вчерашнее молитвенное о мнѣ воспоминаніе, нынѣ возношу о Васъ и о паствѣ молитву при святыхъ мощахъ Муромскихъ чудотворцевъ".

Пославши телеграмму, я отправился въ 10-мъ часу въ соборъ, для совершенія литургіи, въ которой сослужащими были—3 архимандрита, 3 протоіерея и два священника. Должность протодіакона исправлялъ очень удовлетворительно соборный діаконъ, видный собою и голосистый. Пѣли соборные пѣвчіе довольно стройно. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ молебенъ чудотворцамъ Петру и Февроніи. По разоблаченіи, я, вышедши въ мантіи изъ алтаря, благословилъ соборный причтъ иконою препод. Саввы Вишерскаго и при этомъ сказалъ краткую рѣчь.

Стоя, во время литургіи, въ алтарѣ, предъ святымъ престоломъ, я не могъ не вспомнить съ душевнымъ умиленіемъ о томъ далекомъ времени, когда на этой же Божественной трапезѣ я приносилъ безкровную жертву въ санѣ молодого священника Іоанна Тихомірова. Поистинѣ дивныя судьбы Промысла Божія совершились и совершаются надо мною грѣшнымъ и недостойнымъ!...

Послѣ литургіи праздничная трапеза приготовлена была опять въ домѣ протоіерея А. И. Орфанова. Къ ней, кромѣ участниковъ въ Богослуженіи, приглашены были нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ. Угощеніе было обильное и радушное. О. Орфановъ, при крайней ограниченности средствъ своихъ, всегда отличался гостепріимствомъ.

Вечеромъ, послѣ отдохновенія отъ трудовъ, я посѣтилъ

1887 г. старшаго изъ своихъ родственниковъ Муромскихъ, помянутаго выше протоіерея Гавр. Вас. Ястребова.

26-го ч. утромъ отправился я, въ сопровожденіи протоіерея Орфанова, на Воскресенское кладбище, гдѣ погребены мои присные и родные. Выслушавъ по нихъ паннихиду въ церкви и литію на могилѣ, я поклонился ихъ праху и благословилъ могилу.

На обратномъ пути съ кладбища, мы заѣзжали въ мужскій Благовѣщенскій монастырь, гдѣ почиваютъ въ одной ракѣ мощи Благ. Князя Константина и чадъ его Михаила и Ѳеодора. Поклонившись этой святынѣ, заходилъ въ келліи настоятеля, архимандрита Алексія (роднаго брата извѣстнаго Петербургскаго проповѣдника—протоіерея Полисадова) [1]).

Отъ Благовѣщенскаго мужскаго монастыря одною лишь проѣзжею дорогою отдѣляется женскій Троицкій монастырь: мы посѣтили и его, но не нашли дома игуменію Персиду. Она въ этотъ день была именинница, и благоразумно уклонилась отъ пріема поздравителей.

Затѣмъ, посѣтивши градскаго голову, отправился въ Духовное училище, гдѣ я нѣкогда былъ учителемъ. Училище на томъ же мѣстѣ, но помѣщается въ новомъ каменномъ, очень хорошемъ зданіи. Меня встрѣтили всей корпораціей, и я обошелъ всѣ классы; посѣтилъ и квартиру смотрителя. На память о посѣщеніи училища вручилъ смотрителю 100 р. въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

Изъ училища проѣхалъ на Пятницкое кладбище, гдѣ усердно помолился на могилѣ соборнаго протоіерея Михаила Григорьевича Троепольскаго [2])—моего истиннаго доброжелателя и руководителя на первыхъ порахъ моего священническаго служенія при соборѣ.

Въ 12 часовъ, въ домѣ соборнаго старосты, купца Ив. Конст. Жадина предложенъ былъ мнѣ богатый завтракъ, къ которому было приглашено нѣсколько другихъ лицъ.

Возвратившись послѣ завтрака въ свою квартиру, я получилъ съ почты письмо изъ Шуи отъ священника погоста Ильинскаго, Николая Них. Соловьева. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

---

1) Іоанна Николаевича настоят. церкви гимназіи Имп. Челов. общества † 14 Марта 1886 г.

2) † въ 1853 г. см. о немъ т. I Хроники по указат.

„Ваше Высокопреосвященство, 1887 г.
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и
Дорогой нашъ отецъ и благодѣтель!

Шуя ожидаетъ Васъ и готовится встрѣтить къ 30 іюня. Не оставьте своимъ милостивымъ посѣщеніемъ меня и домъ мой, который будетъ приготовленъ для Вашего отдыха. Пустынность нашего погоста и свѣжій и ароматическій воздухъ будутъ весьма полезны и пригодны для Вашей особы. Проведя нѣсколько сутокъ, укрѣпивъ себя воздухомъ и купаньемъ, Вы, Святитель Божій, можете здѣсь подкрѣпить себя для дальнѣйшаго пути и странствованія.

Благоволите извѣстить изъ Владиміра, когда Вы оттуда выѣдете, и сынъ мой, протоіерей Евѳимій Николаевичъ, встрѣтитъ Васъ въ Новкахъ; онъ пріѣхалъ ко мнѣ съ семьей 3-го дня.

Вашего Высокопреосвященства,
моего благодѣтеля и отца,
покорнѣйшій послушникъ“...

Къ письму о. Николая присоединилъ нѣсколько строкъ сынъ его, протоіерей Евѳ. Никол. Соловьевъ, законоучитель Уфимскихъ гимназій. Вотъ содержаніе этихъ строкъ:

„Высокопреосвященнѣйшій благодѣтель
и рукоположитель мой!

Родитель мой готовитъ весь домъ для Вашего покоя и отдыха, надѣясь, что Вы не откажетесь провести у него нѣсколько времени и поправить силы Ваши. Погода прелестная; благорастворе́ніе воздуха и безподобное купанье. Я готовлюсь встрѣтить Васъ. Отлично бы Вы сдѣлали, если бы проѣхали съ вокзала прямо къ намъ и у насъ отдохнули. Въ Шуѣ будетъ жарко и безпокойно для Васъ; одинъ день спокоя доставитъ силъ на 10-ть.

Ожидаемъ съ нетерпѣніемъ того времени дорогаго, чтобы послужить Вамъ и успокоить Васъ.“

Въ 4 часа пополудни подробно осматривалъ соборъ. Послѣ новѣйшей передѣлки и распространенія соборъ, къ сожалѣнію, утратилъ прежній, древній стиль. Кромѣ нѣсколькихъ старинныхъ иконъ въ иконостасѣ, въ немъ никакихъ древностей не сохранилось.

Изъ собора я зашелъ въ свое прежнее, теперь уже обвет-

1887 г. шавшее, жилище. Тутъ въ памяти моей воскресло все .былое, радостное и прискорбное.

Вечеръ провелъ я въ кругу родныхъ въ домѣ протоіерея Александра Егор. Аменицкаго.

Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ о моемъ пріѣздѣ въ Муромъ помѣщена корреспонденція отъ 26-го іюня такого содержанія:

„Третьяго дня пріѣхалъ сюда съ поѣздомъ Муромской желѣзной дороги въ 11 час. 52 мин. по московскому времени рѣдкій и весьма дорогой для духовенства гость Высокопреосвященнѣйшій Савва, Архіепископъ Тверской. Дорогъ онъ духовенству, потому что ему здѣсь есть ближайшіе родственники. Такъ, напримѣръ, родная сестра [1]) его за протоіереемъ собора Орфановымъ, другая сестра за священникомъ церкви Николы Заряднаго, о. Викторомъ Варваринскимъ. Мурому же онъ дорогъ, потому что здѣсь при храмѣ Рождества Христова онъ священствовалъ и довольно долгое время.

Его встрѣтили всѣ власти, городская управа въ полномъ составѣ, а голова въ регаліяхъ, при двухъ золотыхъ медаляхъ и орденѣ Станислава, смотритель духовнаго училища и штатный смотритель уѣзднаго училища. Былъ представитель столичной печати, корреспондирующій въ Новое Время и Современныя Извѣстія, и громадное количество простаго народа. На вокзалѣ Владыка былъ привѣтствуемъ очень недурненькой рѣчью оратора о. протоіерея Гавріила Ястребова, по окончаніи которой Владыка, поздоровавшись съ родными, поѣхалъ въ соборъ. Замѣтна его любовь къ своимъ. На рукахъ г-жи Аменицкой онъ встрѣтилъ маленькаго своего двоюроднаго внука и потрепалъ по щекѣ, приголубивши ласковымъ словомъ. Изъ собора, послѣ краткаго молитвословія, онъ уѣхалъ къ себѣ въ Спасскій монастырь. Въ соборѣ же передъ многолѣтіемъ Царствующему Дому и Синоду протоіереемъ Орфановымъ была сказана прочувствованная рѣчь. Владыка Савва на видъ очень бодрый и живой. Въ немъ виденъ пытливый умъ изъ недюжинныхъ. Не диво, что нынѣ онъ награжденъ алмазными знаками св. Александра Невскаго.“

---

[1]) Не сестра, а свояченица; сестеръ у Преосв. Саввы въ г. Муромѣ не было.

27 числа послѣ завтрака въ домѣ протоіерея Орфанова, я простился съ его семействомъ и отправился на станцію желѣзной дороги, гдѣ ожидали меня прочіе родные, чтобъ напутствовать меня своими благожеланіями. Въ три часа раздался свистокъ, и я, осѣнивши себя крестомъ, простился съ своимъ Муромомъ, конечно уже, навсегда. 1887 г.

Изъ Мурома путь лежалъ въ г. Шую. На половинѣ пути, на станціи Ковровъ, ожидало меня цѣлое родственное семейство: двоюродная сестра моя Елисавета Петровна съ мужемъ своимъ, заштатнымъ священникомъ С. И. Доброхотовымъ, и съ ними дѣти—сынъ семинаристъ и дочь съ мужемъ священникомъ, занявшимъ мѣсто тестя. За этотъ сюрпризъ я, разумѣется, долженъ былъ заплатить дань—и заплатилъ.

28-го ч. Воскресенье.—На станціи „Егорьевъ“ встрѣтилъ меня помянутый выше протоіерей Евв. Никол. Соловьевъ и сопровождалъ меня до Шуи, куда поѣздъ пришелъ въ 6½ ч. утра.

На станціи встрѣтилъ меня внукъ, единовѣрческій священникъ Виталій Порф. Ризположенскій и привезъ въ свою квартиру, гдѣ я сейчасъ же легъ въ постель, для отдохновенія послѣ многихъ безсонныхъ ночей.

Въ 9 часовъ я отправился въ соборъ къ литургіи, которую совершалъ протоіерей Флегонтъ Ив. Дунаевъ, а послѣ литургіи соборнѣ съ прочими двумя священниками Соловьевымъ [1]) и Правдинымъ [2]) отправилъ для меня молебенъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери, именуемою Шуйскою-Смоленскою. Предъ этою чудотворною иконою я, въ продолженіи семи лѣтъ (1827—1834 г.) моего ученія въ Шуйскомъ дух. училищѣ, почти каждый воскресный и праздничный день съ благоговѣніемъ покланялся, такъ какъ моя квартира была близъ собора, и мы обязаны были ходить на богослуженія въ соборную церковь.

Не бывши 25-ть лѣтъ въ Шуѣ, я пораженъ былъ благолѣпіемъ соборнаго храма, и этимъ благолѣпіемъ соборъ обязанъ ревности и попеченіямъ соборныхъ старостъ, большею частію богатыхъ Шуйскихъ купцовъ.

---

[1]) Петромъ Вас. † прот. 1 Марта 1895 г.

[2]) Евлампіемъ Ивановичемъ.

1887 г. Изъ собора зашелъ я къ протоіерею о. Флегонту Дунаеву, который доводится мнѣ въ свойствѣ чрезъ брата своего Андрея Дунаева, женатаго на моей родной племянницѣ [1]). Квартира протоіерея весьма тѣсная и скромная. Мнѣ предложенъ былъ чай и завтракъ.

Отъ протоіерея заѣзжалъ я къ прочимъ соборнымъ священникамъ—Соловьеву и Правдину. О. Соловьевъ мой землякъ: онъ родомъ изъ смежнаго съ моею родиною села Дунилова, діаконскій сынъ, котораго я зналъ съ ранняго дѣтства. О. Правдинъ, родомъ изъ села Хотимля, женатъ на дочери бывшаго соборнаго священника Іакова Ивановича Холуйскаго [2])—моего почтеннаго учителя по Шуйскому училищу, весьма любившаго и ласкавшаго меня, какъ лучшаго своего ученика. Онъ преподавалъ намъ въ низшемъ отдѣленіи латинскій языкъ.

Затѣмъ я отправился въ Духовное училище. Оно не на томъ уже мѣстѣ, на которомъ было при мнѣ, когда я учился. При мнѣ оно было близъ собора, на городской грязной площади, ничѣмъ не огражденное. Теперь оно на краю города, въ красивой и здоровой мѣстности. Училищное зданіе обширное, свѣтлое, съ прекрасною при немъ домовою церковью и съ большимъ садомъ. Въ училищной библіотекѣ подобраны и показаны были мнѣ подлинные документы и акты, касающіеся меня за все время моего ученія въ Шуйскомъ училищѣ, начиная съ прошенія моей матери въ іюлѣ 1827 г. о принятіи меня въ училище. Мнѣ были доставлены потомъ точныя копіи со всѣхъ этихъ документовъ. Въ свою очередь, я вручилъ училищному начальству 1000 р. на стипендію для одного ученика, сына какого-либо бѣднаго, но трезваго и честнаго причетника.

Возвратившись послѣ странствованія моего по стогнамъ града въ свою квартиру, я нашелъ приготовленную добрымъ хозяиномъ моимъ трапезу. Со мною раздѣлили эту трапезу, кромѣ близкихъ родныхъ, смотритель дух. училища и еще, не помню, кто изъ приглашенныхъ гостей.

Въ 6 ч. поѣхалъ я ко всенощной въ приходскую Крести-

---

[1]) Александрѣ Васильевнѣ (Левашовой) дочери сестры преосв. Саввы Маріи Михайловны.

[2]) † 20 августа 1867 г.

воздвиженскую церковь, гдѣ я нѣкогда былъ поминальнымъ 1887 г.
пѣвчимъ въ хорѣ богатаго купца Киселева [1]). Церковь не обширная, но весьма благолѣпная—вся блистаетъ золотомъ. Особенную достопримѣчательность этого храма составляетъ древняя греческая икона Успенія Б. Матери (начала XVI столѣтія), пріобрѣтенная въ тридцатыхъ годахъ купцомъ Киселевымъ за 15000 р. ассигнаціями. Послѣ всенощной я осмотрѣлъ ризницу, наполненную драгоцѣнными утварями и облаченіями, отличающимися богатствомъ и изяществомъ: рѣдко гдѣ можно видѣть такую ризницу. Изъ церкви заходилъ въ домъ протоіерея о. Покровскаго [2]), переведеннаго сюда изъ села Дунилова.

Вечеръ провелъ я въ домѣ соборнаго старосты, купца М. А. Павлова, вмѣстѣ съ соборянами и нѣкоторыми лицами. Онъ предложилъ намъ роскошный ужинъ, за принятіе коего приплатилъ мнѣ 50 рублей въ пользу новостроившейся тогда церкви въ Осташковскомъ женскомъ монастырѣ [3]).

29-е ч. День первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ 7 часовъ утра я отправился съ племянникомъ П. И. Успенскимъ [4]) на свою родину—въ село Горицы, отстоящее отъ Шуи въ 17-ти верстахъ. Подъѣзжая къ Горицамъ, я невольно вспомнилъ троестишіе Жуковскаго:

О, родина святая,
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя!..

Въѣзжаю въ село, и съ пріятнымъ удивленіемъ вижу толпу народа, встрѣтившаго меня съ хлѣбомъ—солью. Я сердечно поблагодарилъ любезныхъ земляковъ за такой неожиданный и пріятный для меня сюрпризъ и пригласилъ ихъ въ церковь помолиться вмѣстѣ со мною.

Подъѣзжаю къ церкви: священникъ Александръ Яковлевичъ Невскій [5]) (мой ученикъ по Муромскому училищу и

---

1) И. Д. † 21 декабря 1860 г. См. т. II Хроники, стр. 395 пр. 1.

2) Влад. Петр. † 1 авг. 1889 г.

3) Пребываніе мое въ Шуѣ описано соборнымъ священникомъ Евл. И. Правдинымъ и напечатано въ № 16 (отъ 15 авг.) Влад. Епарх. Вѣд. 1887 г., стр. 483—487. Примѣчаніе автора Хроники.

4) Домашнимъ секретаремъ Преосв. Саввы, † 5 марта 1892 г.

5) † 1 сент. 1899 г. См. о немъ Влад. Еп. Вѣд. 1898 г. № 24 (XXXV-лѣтіе священства).

1887 г. родственникъ по своей женѣ) въ полномъ облаченіи съ крестомъ встрѣтилъ меня, при входѣ въ церковь. Я вошелъ въ алтарь, и началась литургія, которую о. Невскій совершалъ не съ особеннымъ благоискусствомъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ предъ храмовою чудотворною иконою Рождества Пресв. Богородицы и вслѣдъ за молебномъ—паннихида по моимъ родителямъ и родственникамъ. Затѣмъ совершена краткая литія на могилѣ моей родительницы, Стефаниды Ивановны, скончавшейся 14 марта 1830 г., когда мнѣ исполнилось, 15-го того же марта, одиннадцать лѣтъ отъ рожденія. Съ глубокимъ чувствомъ умиленія поклонился я дорогому праху моей доброй и попечительной родительницы и осѣнилъ ея могилу своимъ архіерейскимъ, сыновнимъ, благословеніемъ. Весь народъ, находившійся въ церкви, вышелъ со мною на могилу моей матери и, окруживши меня со всѣхъ сторонъ, нетерпѣливо всѣ стремились одинъ передъ другимъ принять отъ меня благословеніе. Я душевно благодарилъ всѣхъ за молитвенное со мною участіе, а пѣвчихъ изъ крестьянъ, пѣвшихъ довольно стройно, вознаградилъ деньгами. Побесѣдовавши еще нѣсколько минутъ съ окружавшимъ меня народомъ, я спросилъ, много ли остается между ними въ живыхъ моихъ сверстниковъ? Оказалось весьма мало, не болѣе 3-хъ—4-хъ человѣкъ.

Изъ церкви зашелъ я въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ чай и небольшая закуска. Послѣ этого я пошелъ вокругъ церковной ограды, чтобы сзади ея, съ небольшой горы, полюбоваться красивыми видами большаго села Дунилова, отдѣляющагося отъ Гориц рѣкою Тезою. Отсюда я прошелъ въ зимнюю церковь, которую нашелъ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ помню ее въ дѣтствѣ, тогда какъ лѣтняя, холодная церковь обновлена и благоукрашена новою стѣнною живописью, взамѣнъ старыхъ апокалипсическихъ изображеній. Въ зимней церкви мнѣ показаны были метрики 1819 г., гдѣ подъ 15-мъ числомъ марта записано мое рожденіе. Достойно примѣчанія, что въ холодной церкви чугунныя плиты на полу сдѣланы въ томъ же 1819 году. Изъ церкви прошелъ я на то мѣсто, гдѣ былъ домъ моей матери и рядомъ съ нимъ домъ ея брата, моего дяди и отца крестнаго, діакона Петра Ивановича. Разумѣется, не осталось на этомъ мѣстѣ и слѣдовъ нашихъ жилищъ. Здѣсь теперь

стоитъ небольшая лачужка крестьянина Куликова, моего сверстника по лѣтамъ, съ которымъ я нѣкогда забавлялся дѣтскими играми и которому разъ по неосторожности камушкомъ прошибъ голову. Вспомнивши теперь о своей винѣ предъ Куликовымъ, я вознаградилъ его за нанесенную ему язву тремя рублями. 1887 г.

Я поручилъ священнику о. Невскому навѣдаться, отъ кого слѣдуетъ, не можетъ ли быть пріобрѣтено на мой счетъ это мѣсто, на которомъ стоитъ домъ крестьянина Куликова, съ тѣмъ, чтобы здѣсь построена была церковно-приходская школа или богадѣльня. Но предложеніе мое оказалось, какъ увидимъ впослѣдствіи, неудобоисполнимымъ.

Посѣтивши затѣмъ моего двоюроднаго брата, отставнаго чиновника, 75-тилѣтняго старика, Ѳеодора Александровича Александровскаго, проживающаго въ домѣ зятя своего, заштатнаго псаломщика А. Островскаго, я отправился съ священникомъ въ домъ церковнаго старосты Кобелькова. Тамъ намъ предложенъ былъ завтракъ.

Отъ Кобелькова поѣхалъ я въ Дунилово, гдѣ осмотрѣлъ церкви: Покровскую, гдѣ поклонился древней рѣзной иконѣ Святителя Николая Можайскаго; Крестовоздвиженскую, устроенную изъ часовни; Благовѣщенскую, при которой въ старину существовалъ женскій монастырь и Единовѣрческую Успенскую, гдѣ, также въ древности, былъ Успенскій мужскій монастырь. Всѣ осмотрѣнныя мною церкви оказались одна другой лучше и благолѣпнѣе.

Возвратившись изъ Дунилова, мы тотчасъ же отправились въ обратный путь. На пути, въ 4-хъ верстахъ отъ Горицъ, я посѣтилъ Николо-Шартомскій монастырь. Вошедши въ соборную церковь и поклонившись святынѣ, я зашелъ въ кельи игумена Владиміра. О. Владиміръ 55-ти лѣтъ, но онъ на видъ кажется гораздо моложе своихъ лѣтъ и весьма благообразенъ. Онъ радушно принялъ меня и угостилъ чаемъ. Здѣсь я, между братіею, встрѣтилъ моего товарища по семинаріи, іеромонаха Паисія, который нѣкогда жилъ у меня въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Въ 5 часовъ пополудни мы были уже въ Шуѣ.

Вечеромъ явился ко мнѣ соборный священникъ, который вмѣстѣ и учитель дух. училища, Евлампій Ив. Правдинъ и представилъ мнѣ составленную имъ и одобренную уже къ

1887 г. напечатанію духовною цензурою „Исторію Шуйскаго Духовнаго училища“, съ тѣмъ, чтобы я дозволилъ ему этотъ трудъ посвятить мнѣ. Я не могъ отказаться отъ такой чести, изъ опасенія огорчить автора. Рукопись была напечатана, и мнѣ прислано было нѣсколько экземпляровъ. Разумѣется, я не остался, въ свою очередь, предъ о. Правдинымъ въ долгу.

На другой день, 30 числа, въ 6 ч. утра мы съ племянникомъ отправились въ село Палехъ—мою отчизну, отстоящій отъ Шуи въ 30 верстахъ и находящійся въ предѣлахъ Вязниковскаго уѣзда. Подъѣзжая къ Палеху, я не испыталъ уже тѣхъ живыхъ, радостныхъ чувствъ, какія пережилъ, приближаясь къ Горицамъ. И это очень естественно: въ Палехѣ моя *отчизна*, а въ Горицахъ—*родина*. Мой родитель Михаилъ Сергѣевичъ съ самыхъ юныхъ (12-ти) лѣтъ былъ при Крестовоздвиженской церкви села Палеха причетникомъ и скончался 25 января 1819 г., за два почти мѣсяца до моего рожденія. Моя мать, Стефанида Ивановна, проживши, послѣ его смерти, нѣсколько недѣль въ Палехѣ, переселилась съ тремя малолѣтними дочерьми на свою родину, въ село Горицы, гдѣ оставалась еще въ живыхъ ея мать Анна Васильевна, вдовая діаконица, и гдѣ братъ ея Петръ Ивановичъ былъ діакономъ. И здѣсь-то, 15-го марта, я появился на свѣтъ, здѣсь проходили дѣтскіе годы моей жизни, здѣсь я получилъ первыя живыя впечатлѣнія отъ окружающей меня среды. Въ Палехѣ я ниразу не былъ до окончанія семинарскаго курса въ 1840 году, когда мнѣ былъ уже 21 годъ. Посѣтивши тогда въ первый разъ свою отчизну, я не нашелъ уже тамъ никого изъ близкихъ родныхъ. Послѣ того я былъ еще разъ въ Палехѣ въ 1847 г. въ санѣ уже священника. Теперь, прибывши на свою родину въ санѣ архіерея, я почелъ священнымъ долгомъ посѣтить еще разъ и, конечно, уже въ послѣдній, свою отчизну и помолиться на могилѣ своего родителя.

Пріѣхавши около 9-ти часовъ въ Палехъ, я велѣлъ подвезти себя къ дому младшаго священника о. Николая Петров. Чихачева 1), который заранѣе изъявилъ готовность принять меня у себя въ домѣ. Лишь только подъѣхалъ я къ дому

---

1) Священникомъ въ Палехѣ съ 1866 года, съ 1901 г.—протоіерей см. Вдла. Еп. Вѣд. 1901 г. №№ 21—22 (XXXV-ie его дѣятельности).

о. Николая, какъ онъ поспѣшилъ войти на крыльцо и, держа въ рукахъ небольшой складень съ изображеніями святыхъ, тезоименитыхъ мнѣ и моимъ родителямъ, привѣтствовалъ меня въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1887 г.

„Милостивый Архипастырь!

Въ родное село прибыли Вы, но не въ родной домъ вступаете. И какого родства искать здѣсь сиротѣ до рожденія своего? — Но Вы, благодѣтель мой, осчастливили нѣкогда милостивымъ вниманіемъ своимъ подобнаго себѣ сироту, которому нынѣ Господь и приводитъ встрѣтить Васъ съ благоговѣйною радостію въ сердцѣ и святою иконою въ рукахъ. Благоволите, Владыко святый, принять сію св. икону на память о родномъ Палехѣ, благословите меня и семью мою“.

Село Палехъ расположено на плоской мѣстности, при маленькой рѣчкѣ Палешкѣ; населеніе его простирается до 1500 душъ обоего пола; изъ нихъ большинство издавна занимается иконописнымъ мастерствомъ. Тамъ двѣ каменныхъ церкви, изъ коихъ одна на кладбищѣ, и при нихъ два причта.

Послѣ краткаго отдохновенія въ домѣ о. Николая, я просилъ начать благовѣстъ къ литургіи, которая предполагалась въ кладбищенской Ильинской церкви. Мнѣ подали экипажъ и я отправился туда. Вслѣдъ за мною стремился народъ толпами, а многіе уже предварили меня. Подъѣхавши къ кладбищенской оградѣ, я сошелъ съ экипажа и пошелъ къ церкви между сплошною стѣною народа по ту и другую сторону пути. При входѣ въ церковь, меня встрѣтили оба священника въ полномъ облаченіи, съ крестомъ и св. водою; затѣмъ, когда я вошелъ въ алтарь, началась заупокойная литургія и послѣ литургіи совершена панихида, при стройномъ и довольно искусномъ пѣніи любителей изъ крестьянъ. По окончаніи панихиды вышли на могилу моего родителя, и здѣсь совершена была краткая литія. Помолившись усердно о упокоеніи раба Божія чтеца Михаила, я преклонился до земли и такъ же, какъ въ Горицахъ, осѣнилъ родительскую могилу своимъ благословеніемъ.

Съ могилы возвратившись опять въ церковь, я поблагодарилъ причтъ и пѣвчихъ, и затѣмъ, выходя изъ церкви, долго благословлялъ народъ. Когда вышелъ я изъ церкви,

1887 г. меня снова окружилъ со всѣхъ сторонъ народъ, желая со мною какъ рѣдкимъ гостемъ побесѣдовать. Я спросилъ ближе стоявшихъ ко мнѣ соотчичей, помнитъ ли кто изъ нихъ моего родителя? Оказалось, что никто изъ мужчинъ не помнитъ, но нашлась одна старушка, которая подошла ко мнѣ и говоритъ: „я, батюшка, помню твоего родителя, помню, какъ и на похоронахъ его была". Я очень былъ радъ, что нашлась современница моего родителя, и чтобы поподробнѣе распросить эту добрую старушку, я велѣлъ ей придти ко мнѣ въ квартиру. Пришла, и вотъ что повѣдала мнѣ: „Былъ, батюшка, родитель твой лицомъ бѣлый-набѣлый, и волосы у него такіе свѣтлые были; его и звали все: Михайло бѣлый, Михайло бѣлый. Мущина онъ былъ роста средняго, не то что очень полный, а такъ себѣ плотный, крѣпкій; пѣлъ онъ не громко, а похорошему; рѣчь у него была скорая... Помню хорошо, что померъ онъ въ молодыхъ годахъ, а захворалъ-то отъ простуды. Говорили тогда, что ѣхалъ онъ откуда-то изъ гостей, зимой, въ сильную вьюгу, заплутался и простудился крѣпко-накрѣпко; болѣзнь его какъ-то скоро свалила. Только слышимъ: Михайло бѣлый померъ, Михайло бѣлый померъ!—Ну, сходила и я съ другими посмотрѣть на покойника, была и на похоронахъ его, царство ему небесное".— При этомъ старушка набожно перекрестилась.—Я отъ души поблагодарилъ эту добрую, словоохотливую старушку и вручилъ ей небольшую лепту.

По пути съ кладбища я заѣхалъ въ главную приходскую церковь—Крестовоздвиженскую: храмъ просторный и благолѣпный. Затѣмъ посѣтилъ старшаго священника и благочиннаго, о. Василія Малинина, [1]) онъ предложилъ мнѣ чаю. Отсюда поспѣшилъ я въ свою квартиру, гдѣ добрымъ хозяиномъ приготовлена была уже трапеза. Къ трапезѣ приглашено было нѣсколько почетныхъ прихожанъ—всѣ почти иконописцы. Всѣ они принесли въ даръ произведенія своихъ трудовъ. Я отдарилъ ихъ своими фотографическими карточками. Во время стола шла между нами оживленная бесѣда. Послѣ обѣда я приказалъ скорѣе приготовлять дорожный экипажъ. Поблагодаривши гостепріимнаго хозяина и хозяйку

[1]) Вас. Ев., † прот. въ 1900 г, см. о немъ Влад. Еп. Вѣд. 1898 г. № 9. (50-й юбилей его).

за хлѣбъ—за соль, я поспѣшилъ оставить домъ, чтобы по- 1887 г.
сѣтить на пути старшую и главную мастерскую въ Палехѣ иконописца Н. М. Сафонова [1]).

Въ 3 часа пополудни оставивши съ пріятными впечатлѣніями свою любезную отчизну, гдѣ встрѣтилъ меня такой радушный и почтительный пріемъ, въ 6 часовъ я возвратился въ Шую, крайне утомленный.

Но здѣсь меня ожидалъ уже экипажъ, присланный изъ погоста Ильинскаго (Телешево, въ 5 верстахъ отъ Шуи) отъ о. Ник. Мих. Соловьева, который заранѣе приглашалъ меня къ себѣ на ночлегъ.—Я немедленно отправился въ этотъ не дальній путь. Въ Ильинскомъ ожидала меня истопленная и приготовленная баня: я очень былъ радъ очиститься отъ дорожной пыли и освѣжиться послѣ утомительнаго путешествія. Послѣ бани, за чаемъ и вслѣдъ затѣмъ за ужиномъ, мы втроемъ, въ томъ числѣ съ сыномъ моего гостепріимца, Уфимскимъ гостемъ [2]) вели братскую, искреннюю бесѣду до поздняго часа. Послѣ многолѣтней разлуки съ о. Николаемъ, много нашлось предметовъ для разговоровъ; много было воспоминаній о далекомъ прошломъ; между прочимъ, съ пріятностію вспоминали о томъ, какъ мы съ Николаемъ Михайловичемъ, въ наслѣдованномъ имъ родительскомъ домѣ (домъ этотъ каменный небольшой двухъэтажный), въ августѣ 1834 г. весело праздновали свадьбу его сестры Анны Михайловны, выданной замужъ за моего двоюроднаго брата, студента семинаріи Ивана Петровича Тихомирова. Николай Михайловичъ переходилъ тогда въ Богословскій классъ, а я только лишь поступалъ въ семинарію.

На другой день, послѣ безсонной почти ночи, я долженъ былъ встать не позднѣе 4 часовъ, и спѣшить опять въ Шую, на станцію желѣзной дороги, чтобъ не запоздать къ отходу поѣзда въ г. Иваново-Вознесенскъ.

1-е іюля. Въ $6^1/_2$ часовъ утра пріѣхалъ я по желѣзной дорогѣ изъ Шуи въ отстоящій отъ нея въ 30 верстахъ г. Иваново-Вознесенскъ.—Здѣсь на станціи встрѣтили меня родные и знакомые. Соборный о. протоіерей Вас. Ив. Со-

1) Подробности моего пребыванія въ селѣ Палехѣ описаны и напечатаны во Влад. Еп. Вѣд. 1888 г., № 2-й. — Примѣчаніе автора Хроники.

2) Свящ. Е. Н. Соловьевымъ.

1887 г. ловьевъ, мой совоспитанникъ по Московской духовной академіи [1]), заранѣе предоставившій въ мое распоряженіе свой домъ на время пребыванія моего въ Иваново-Вознесенскѣ, явился на встрѣчу меня съ каретою и просилъ по пути къ его дому зайти сперва въ Соборъ, гдѣ ожидало меня все соборное духовенство; но я, совершенно изнеможенный отъ безсонницы, извинился и спѣшилъ скорѣе въ квартиру, чтобъ броситься въ постель, и во весь этотъ день отъ изнеможенія не могъ ничего ѣсть.

Безъуѣздный городъ Иваново-Вознесенскъ образовался изъ двухъ селеній, раздѣленныхъ между собою рѣкою Уводь: изъ большаго стариннаго (существующаго съ XVI столѣтія) села Иванова, въ послѣднее время принадлежавшаго графу Шереметеву и основаной въ 1844 году Слободы Вознесенской, переименованной въ 1853 году въ посадъ. 1871 года іюля 21-го дня послѣдовало Высочайшее соизволеніе на соединеніе Иванова съ Вознесенскимъ посадомъ въ одно *городское* поселеніе. Въ настоящее время населеніе Иванова-Вознесенска простирается свыше 32,000 душъ.—Приходскихъ церквей въ немъ, кромѣ Собора, 5, въ томъ числѣ одна единовѣрческая.—Въ городѣ множество фабрикъ и заводовъ (до 62), принадлежащихъ богатымъ купцамъ мануфактуристамъ. Не напрасно поэтому Иваново издавна слыветъ русскимъ *Манчестеромъ*.—Немало также въ городѣ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ; есть и особая библіотека для чтенія.

2-е число. Въ 10 часовъ утра, напившись чаю, я отправился съ добрымъ хозяиномъ своимъ путешествовать по городу. И прежде всего посѣтилъ Покровскій Соборъ.—Храмъ обширный и благолѣпный, извѣстный мнѣ съ древняго времени. [2]).

Другой храмъ—теплый, въ недавнее время распространен-

---

[1]) Кандидатъ XVIII (1848—1850) курса, въ монашествѣ Викторъ, † архим. Моск. Высокопетровскаго монастыря.

[2]) Въ 1838 году мой зять Вас. Алекс. Левашовъ, женатый на моей старшей сестрѣ Марьѣ Михайловнѣ, перемѣщенъ былъ отъ Даниловской единовѣрческой церкви къ такой же церкви въ село Иваново. Поэтому мнѣ часто случалось бывать тамъ; и въ праздничные или воскресные дни, не желая молиться въ *Единовѣрческой* церкви, я большею частію отправлялся въ Покровскую, которая тогда не была еще соборною.

ный, украшенъ богатымъ иконостасомъ и изящно написан- 1887 г.
ными иконами.

Нѣкогда около Покровскаго Собора существовалъ Покровскій мужской монастырь основанный въ 1579 году княземъ Черкасскимъ, которому принадлежало тогда село Иваново; но въ 1754 году монастырь этотъ упраздненъ по причинѣ раздора монаховъ, которые переведены были въ Спасокукоцкій монастырь, а церковь обращена въ приходскую [1]).

Изъ собора проѣхали въ Крестовоздвиженскую церковь. Храмъ этотъ также очень обширный и благолѣпно украшенный. — Крестовоздвиженская церковь, до переименованія Иваново-Вознесенска въ городъ, считалась соборною. Настоятелемъ при этой церкви состоитъ мой добрый и умный товарищъ по семинаріи протоіерей Вас. Павлов. Богородскій [2]). Изъ церкви я зашелъ въ его домъ и нѣсколько минутъ пріятно побесѣдовалъ съ нимъ.

Отсюда мы проѣхали въ Единовѣрческую Благовѣщенскую церковь, гдѣ духовенство встрѣтило меня по обычному архіерейскому чину. При этой церкви пристроены двѣ мои родныхъ — племянницы, дочери старшей моей сестры: одна Евдокія Вас. — за діакона, другая Валентина [3]) за псаломщика.—Побывши нѣсколько минутъ въ церкви и поклонившись предъ старинными прекрасными иконами, я посѣтилъ скромныя жилища своихъ присныхъ, доставивъ, конечно, имъ своимъ посѣщеніемъ великое утѣшеніе. Но чтобы подолѣе сохранилась память о моемъ посѣщеніи, я вручилъ своимъ племянницамъ немалую лепту.

Отъ Единовѣрческой церкви мы направили свой путь къ церкви Вознесенской, находящейся среди бывшей Вознесенской слободы. При этой церкви настоятелемъ состоялъ тогда мой товарищъ по академіи, протоіерей Ѳеодоръ Мих. Остроумовъ. [4]). Изъ церкви я зашелъ въ домъ моего добраго и простодушнаго товарища, гдѣ увидѣлъ на стѣнѣ прекрасный портретъ дѣда его жены, Шуйскаго протоіерея Василія

---

[1]) Географическо-статистич. Словарь Рос. Имперіи, П. Семенова, т. II, стр. 300. Спб. 1865 г.

[2]) † протоіер. въ 1893 г. 30 марта.

[3]) Соколова † 29 апрѣля 1904 г.

[4]) Кандидатъ XVII (1846 — 1850 г.) курса, † протоіереемъ 24 марта 1890 года.

1887 г. Ив. Смирнова—моего перваго Смотрителя по Шуйскому училищу. [1]). Я пришелъ въ восторгъ, увидѣвши на портретѣ сановитаго старца—моего приснопамятнаго начальника, который принялъ меня въ училище, не отказавшись при этомъ принять въ даръ отъ моей матери — вдовицы десятокъ крупныхъ яблоковъ. Это было, какъ выше уже упоминалось, въ 1827 году.

Возвратившись домой, мы съ о. протоіереемъ чрезъ нѣсколько минутъ поѣхали въ домъ старосты Единовѣрческой церкви, купца Никона Никол. Ѳокина [2]), гдѣ ожидала насъ обильная трапеза. Къ обѣду приглашено было множество его родныхъ и знакомыхъ. Обѣдъ былъ продолжительный и довольно шумный. Я съ трудомъ могъ дождаться до конца пиршества по причинѣ духоты въ комнатахъ.

Затѣмъ, вечеръ я провелъ у бывшаго городского головы, купца Як. Петр. Гарелина [3]), человѣка просвѣщеннаго и ревнителя народнаго просвѣщенія. Бесѣда наша была по-преимуществу культурно-литературнаго характера. Имя г. Гарелина извѣстно и въ литературѣ; имъ составлено и издано въ 2-хъ частяхъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „Городъ Иваново-Вознесенскъ,—Шуя, 1884—85 г.“.

Вечеръ провелъ въ домѣ Соборнаго старосты, молодого богатаго мануфактуриста Меѳодія Никоновича Гарелина—человѣка весьма любознательнаго и свѣдущаго въ литературѣ не только русской, но и иностранной. Послѣ чая и десерта предложенъ былъ намъ роскошный ужинъ.

4-го числа, въ 7 часовъ утра оставилъ я гостепріимный Иваново-Вознесенскъ и отправился по желѣзной дорогѣ въ городъ Кинешму, Костромской губерніи.—Туда прибылъ въ 11 часовъ дня и встрѣченъ былъ колокольнымъ звономъ при всѣхъ городскихъ церквахъ. Такой неожиданный для меня пріемъ сдѣланъ былъ, какъ оказалось, по распоряженію Преосвященнаго Костромскаго Александра. Со станціи на приготовленномъ для меня экипажѣ, привезли меня къ собору, гдѣ достопочтенный старецъ, о. протоіерей Горицкій, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, встрѣтилъ меня съ

---

[1]) Съ 1831 г.—настоятель Шуйск.-Крестовозд. церкви; † въ 1857 г.

[2]) † 3 мая 1897 г.

[3]) † въ 1885 г.

крестомъ и св. водою. Вошедши въ алтарь, я искренно поблагодарилъ духовенство за оказанную мнѣ честь. Изъ собора я отправился, по приглашенію о. протоіерея, въ его домъ, гдѣ приготовленъ былъ для меня завтракъ, къ которому приглашено было еще нѣсколько гостей изъ гражданъ. 1887 г.

Кинешма небольшой, но очень красивый по мѣстоположенію городокъ. Онъ расположенъ на крутомъ правомъ берегу р. Волги. Народонаселенія въ немъ немного болѣе 4.000 душъ обоего пола.

Въ 1 часъ пополудни мы сѣли на огромный (разумѣется сравнительно съ тверскими пароходами) Самолетскій пароходъ и поплыли вверхъ по Волгѣ къ Костромѣ. Меня сопровождалъ до Костромы о. протоіерей Горицкій.—На половинѣ пути пароходъ остановился на короткое время у пристани заштатнаго города Плесъ.—Видъ съ парохода на этотъ маленькій городокъ (въ немъ нѣтъ и 3000 жителей) чудный! Плесъ такъ-же, какъ и Кинешма, стоитъ на правомъ берегу Волги; расположенъ на крутой высокой горѣ съ глубокими ущеліями; церкви (а ихъ 9) съ бѣлыми высокими колокольнями стоятъ какъ маяки, или сторожевыя башни; домики лѣпятся по ущеліямъ горы, какъ птичьи гнѣзда. Словомъ, картина поразительная.

Городское духовенство, узнавъ о моемъ проѣздѣ, пришло на пристань принять отъ меня благословеніе и приглашало посѣтить ихъ городъ, но мнѣ страшно было и подумать взобраться на такую высь. Я искренно поблагодарилъ о.о. іереевъ за такое любезное приглашеніе.

Тутъ-же на пристани толпились торговки съ своими домашними произведеніями, холщевыми и бумажными. Одна изъ нихъ подходитъ ко мнѣ и предлагаетъ купить полотенце, бумажное съ цвѣтными полосами и съ фигурными концами. Спрашиваю: что стоитъ?—Рубль. Беру и отдаю рубль.—Затѣмъ подходитъ другая и кричитъ: „Батюшка, возьми и у меня такое же полотенце“. Беру и плачу деньги. Вслѣдъ за этой бѣжитъ третья и за ней—четвертая съ такими же предложеніями. Чтобъ не огорчать и этихъ, беру и плачу деньги. Такимъ образомъ памятникомъ моей остановки на Плеской пристани служатъ четыре очень красивыхъ и прочныхъ полотенца, которыя употребляются мною и до сихъ поръ.

1887 г. Чѣмъ ближе приближались мы къ Костромѣ, тѣмъ плаваніе наше становилось пріятнѣе и пріятнѣе. Послѣ жгучей полуденной жары наступилъ ясный, тихій, прохладный вечеряющій день; предъ глазами—широкая, полноводная, величественная рѣка; на каждомъ почти шагу встрѣчающіеся пароходы и разнаго вида суда, съ шумными, живыми разговорами пассажировъ на палубахъ: все это необыкновенно возбуждало и оживляло душу. Наконецъ, въ 8 часовъ вечера, пароходъ остановился у Костромской пристани.

На пристани встрѣтили меня—Ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій [1]), каѳедральный протоіерей и нѣкоторые другія лица изъ городскаго духовенства.—Съ Ректоромъ сѣлъ я въ присланную для меня архіерейскую карету и направился въ *Ипатіевскій монастырь* — постоянную резиденцію Костромскихъ архіереевъ. Меня встрѣтилъ и сопровождалъ чрезъ весь городъ оглушительный колокольный звонъ чутьли не всѣхъ сорока городскихъ церквей.

Въ монастырѣ я прежде всего вошелъ въ соборный храмъ, гдѣ встрѣтила меня вся братія съ намѣстникомъ во главѣ. Изъ церкви пошелъ въ архіерейскіе покои, гдѣ на крыльцѣ преосвященный Александръ принялъ меня съ распростертыми объятіями и не зналъ какъ благодарить за посѣщеніе.

Первымъ угощеніемъ для меня была ванна; въ огромномъ мѣдномъ тазу я вымылся теплой и холодной водой и такимъ образомъ совершенно оживился послѣ утомительнаго пути отъ г. Иваново-Вознесенска.

Послѣ того, за чаемъ и за ужиномъ, мы съ гостепріимнымъ хозяиномъ вдвоемъ начали и продолжали до поздняго часа братскую откровенную бесѣду о множествѣ разнообразныхъ предметовъ; между прочимъ, вспоминали о Витебскѣ, гдѣ Преосвященный съ 1866-го по 1871 годъ былъ при мнѣ Инспекторомъ семинаріи. Много интереснаго онъ разсказывалъ мнѣ о своемъ пребываніи въ Римѣ, куда онъ посланъ былъ изъ Витебска, для служенія при тамошней Посольской церкви въ качествѣ настоятеля, и о Туркестанѣ, гдѣ онъ былъ, до перехода въ 1883 году въ Кострому, епископомъ.

5-е число. Воскресенье. Выслушавъ въ Крестовой церкви

---

[1]) Ланинъ † архіеп. Ярославскимъ 5-го августа 1904 г. Некрологъ въ Церк. Вѣд. 1904 г. № 33 стр. 1253.

раннюю литургію и напившись чаю, я пошелъ осматривать 1887 г.
монастырскія достопамятности.

Прежде всего нелишнимъ считаю изложить здѣсь, въ краткихъ словахъ, исторію Ипатіевскаго или Ипатскаго монастыря.

Знаменитый монастырь этотъ основанъ въ 1330 году татарскимъ мурзою Четомъ (во св. крещеніи Захаріемъ). Четъ, по принятіи крещенія отъ св. Петра, митрополита Московскаго, въ Ордѣ, не хотѣлъ тамъ оставаться и отправился съ своими дѣтьми и нѣкоторыми мурзами въ Москву. Проѣзжая мимо Костромы, остановился для ночлега близъ того мѣста, гдѣ рѣка Кострома впадаетъ въ Волгу. Здѣсь онъ сподобился видѣть чудесное явленіе Божіей Матери съ предстоящимъ Ей апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ, епископомъ Гангрскимъ. На этомъ мѣстѣ благочестивый мурза основалъ монастырь, который получилъ наименованіе отъ св. Ипатія: *Ипатскій*.

Обитель эта впослѣдствіи получила для Россіи то особенное значеніе, что изъ нея вышелъ родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.— Это было 14-го марта 1613 года. Здѣсь доселѣ остаются въ первобытномъ видѣ небольшія каменныя палаты, въ которыхъ жилъ юный Михаилъ съ своею матерію, великою старицею Маріею Іоанновною.

Въ 1744 году, при открытіи Костромской епархіи, Ипатіевскій монастырь назначенъ каѳедральнымъ и донынѣ находится подъ управленіемъ архіерея.

Существующій нынѣ въ монастырѣ обширный каменный храмъ, во имя Живоначальной Троицы, сооруженъ въ 1652 году, по образцу Ярославскаго собора, на монастырское иждивеніе. Въ храмѣ этомъ много древнихъ иконъ, украшенныхъ золотыми и серебряными окладами, а храмовая икона св. Троицы, сверхъ золотаго оклада, вѣсомъ въ 35 фунтовъ, украшена крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Ризница монастырская сохраняетъ въ себѣ драгоцѣнные вклады Московскихъ царей и бояръ Годуновыхъ (потомковъ мурзы Чета), особенно боярина Дмитрія Ивановича [1]).

[1]) Собр. свѣдѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, А. Ратшина, М. 1852 г., стр. 151—155.—Историч. описаніе Ипатскаго монастыря, прот. М. Діева, М. 1858 г.

1887 г. По осмотрѣ церковныхъ древностей, я зашелъ и въ царскія палаты, весьма скромныя и тѣсныя. Особенно ихъ скромность поразительна при сопоставленіи ихъ съ палатами архіерейскими.—Такого обширнаго архіерейскаго помѣщенія, какъ въ Костромѣ, едва-ли гдѣ можно найти въ другой епархіи.

Въ 12 часовъ дня, подъ лучами палящаго солнца (день былъ необыкновенно жаркій), я отправился въ каѳедральный соборъ, для поклоненія Чудотворной иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери и для совершенія паннихиды по преосвященнымъ: архіепископѣ Платонѣ († 1877 г.) и епископѣ Игнатіи (моемъ приснопамятномъ товарищѣ по академіи, † 1883 г.), погребеннымъ подъ теплымъ соборомъ.—Изъ собора заходилъ къ каѳедральному протоіерею Ив. Григ. Поспѣлову—Онъ мой совоспитанникъ по академіи; окончилъ курсъ въ 1848 году съ званіемъ магистра. По окончаніи курса въ академіи, поступилъ на службу въ Рижскую епархію и былъ священникомъ сперва въ Вольмарѣ, потомъ въ Венденѣ, и оттуда вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ перешелъ въ Кострому на настоящую должность. Мнѣ было представлено все его семейство, въ томъ числѣ—дочь—невѣста, помолвленная въ замужество: я усердно призвалъ на вступленіе ея въ супружество благословеніе Божіе.

Оттуда я отправился съ визитомъ къ начальнику губерніи. Губернаторъ Викторъ Васильевъ. Калачевъ, братъ извѣстнаго ученаго Сенатора Н. В. Калачева—моего стараго добраго знакомаго. Но между братьями немного примѣтилъ я сходства.—Тогда, какъ Н. В-чъ привлекалъ къ себѣ своею искренностію и горячею преданностію наукѣ, Викторъ Васильевичъ показался мнѣ холоднымъ, флегматичнымъ и вообще—несимпатичнымъ.

Отъ Губернатора, мимо памятника Ивану Сусанину, проѣхалъ я въ женскій монастырь къ знаменитой игуменіи Маріи (въ мірѣ Софіи Давыдовой). До монашества она жила съ матерью-вдовой и двумя сестрами въ Сергіевомъ посадѣ, при Троицкой Сергіевой лаврѣ.—Красотою лица и образованностію ума она обращала на себя общее вниманіе какъ ученой академической корпораціи, такъ и Лаврской братіи. Сестры ея поступили въ замужество: Ольга—за князя П. Долгорукова—извѣстнаго составителя и издателя „Россійской

родословной книги", Спб. 1854—57 г.г.; Вѣра—за Вл. Ник. Токарева, впослѣдствіи Витебскаго и потомъ Минскаго губернатора. Но Софья не разсудила выходить замужъ и рѣшилась посвятить себя иноческой жизни. 1887 г.

До настоящаго свиданія я только разъ видѣлъ почтенную мать Марію. Когда я былъ синодальнымъ ризничимъ, она приходила съ Ст. Ал. Масловымъ [1]) въ ризницу въ одеждѣ монастырской послушницы; но тѣмъ не менѣе она встрѣтила меня теперь какъ-бы стараго знакомаго; предложила мнѣ кофе; о многомъ очень разсудительно бесѣдовала со мною: показала мнѣ всѣ монастырскія церкви. При своихъ дарованіяхъ и необыкновенной энергіи, она привела ввѣренную ей обитель въ примѣрное благоустройство и держитъ сестеръ въ строгой подчиненности. Игуменія Марія съ давнихъ поръ пользуется особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Высочайшихъ Особъ.

У матери Маріи въ кельи я встрѣтилъ одну изъ ея сестеръ—вдовую Княгиню Ольгу Дм. Долгорукую.

Преосвященный Александръ пригласилъ ради меня къ своему обѣду Губернатора Калачева и игуменію Марію. За трапезою вчетверомъ шла между нами интересная бесѣда о разныхъ современныхъ вопросахъ.

Вечеромъ я пилъ чай у преосвященнаго викарія, Епископа Веніамина [2]),—того Веніамина, который былъ викаріемъ при мнѣ въ Харьковѣ и съ которымъ такъ недружелюбно въ 1879 году мы разстались. Но о прошломъ—быломъ теперь мы ни однимъ словомъ не вспомянули.

Послѣ чая, мы съ преосвященнымъ Александромъ, пользуясь вечернею прохладою, довольно долго гуляли по аллеѣ за монастырскою оградою и дружелюбно бесѣдовали. Наконецъ, въ 11 часовъ ночи я распростился съ своимъ добрымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, выразивъ ему свою искреннюю сердечную благодарность за столь радушный пріемъ. Сѣлъ я опять на пароходъ и направился къ Ярославлю.

Послѣ знойнаго дня ночь была очень холодная съ сильнымъ вѣтромъ.

6-е число. Въ 5 часовъ утра пароходъ остановился у Яро-

---

[1]) См. III томъ Хроники, стр. 238 пр. 1.

[2]) Платонова, † 14 Іюня 1905 г.; см. о немъ V т. Хроники, стр. 62.

1887 г. славля. Пріѣхавши въ Спасскій монастырь—архіерейскую резиденцію, я нашелъ преосвященнаго Іонаѳана еще въ постели. Оказалось, что пароходъ нашъ почему-то, можетъ быть, благодаря сильному попутному вѣтру, прибылъ въ Ярославль ранѣе обыкновеннаго.

Какъ бы то ни было, я велѣлъ разбудить Преосвященнаго: онъ всталъ, и мы сѣли за чай. Послѣ чая, утомленный путешествіемъ я, въ свою очередь, легъ въ постель и проспалъ крѣпкимъ сномъ часа два.

Прежде, чѣмъ описывать мое полуторасуточное пребываніе въ Ярославлѣ, изложу, въ краткихъ словахъ, исторію этого славнаго города.

Городъ Ярославль—одинъ изъ древнихъ русскихъ городовъ, расположенъ на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣки Которости. Названіе свое онъ получилъ отъ имени основателя своего, въ 1026—36 г., князя Ярослава Владиміровича. Со времени основанія своего и до 1777 года Ярославль переходилъ отъ одного княжескаго рода къ другому и, какъ потомъ провинціальный городъ, перечисляемъ былъ отъ одной губерніи къ другой. Наконецъ, въ 1777 году онъ назначенъ былъ губернскимъ городомъ Ярославскаго Намѣстничества, переименованнаго въ 1796 году въ губернію. Въ Ярославлѣ, до 1787 года не было епископской каѳедры; въ іерархическомъ отношеніи Ярославль принадлежалъ къ Ростовской епархіи; и только въ этомъ году велѣно было Ростовскому архіепископу Арсенію [1]) Верещагину именоваться „Ярославскій и Ростовскій“, и мѣстопребываніе ему назначено въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ, который съ этого времени сталъ называться Ярославскимъ архіерейскимъ домомъ.

Народонаселеніе въ Ярославлѣ простирается въ настоящее время до 35.000 душъ обоего пола. Но, при такомъ, не весьма значительномъ населеніи, въ городѣ имѣется три монастыря (одинъ изъ нихъ женскій), соборъ и до 75-ти приходскихъ церквей, изъ коихъ одна другой изящнѣе по архитектурѣ и великолѣпнѣе по внутреннему украшенію. Это свидѣтельствуетъ объ особенномъ усердіи православныхъ жителей

---

[1]) † 23 декабря 1799 г.

города Ярославля къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Теперь приступаю къ дѣлу. 1887 г.

Послѣ отдохновенія, я пошелъ, въ сопровожденіи моего почтеннаго хозяина, преосвященнѣйшаго Іонаѳана, прежде всего обозрѣвать достопамятности его резиденціи—бывшаго Спасскаго монастыря.

Спасо-Преображенскій монастырь основанъ въ 1216 году великимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ, прозваннымъ за любовь его къ просвѣщенію *мудрымъ*. Въ теченіи вѣковъ обитель эта много испытала перемѣнъ отъ разныхъ печальныхъ и грозныхъ событій. Въ настоящее время она представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ ней семь каменныхъ церквей. Изъ нихъ главная церковь въ честь Преображенія Господня, украшенная пятиярусным иконостасомъ съ старинными иконами. Въ ней почиваютъ въ одной ракѣ св. мощи благовѣрныхъ князей Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина [1]).

Не описывая прочія монастырскія церкви, я перейду къ ризничной и книгохранилищной палатѣ. Зданіе каменное, находящееся близъ сѣверной стѣны архіерейскаго дома, построено преосвященнымъ Антоніемъ [2]), архіепископомъ Ярославскимъ въ 1816—17 г. Оно раздѣляется каменною лѣстницею на двѣ равныя половины—восточную и западную. Въ восточной половинѣ помѣщена ризница, а въ западной—библіотека и архивъ. Въ той и другой очень много предметовъ, достойныхъ вниманія, но я, по краткости времени, не могъ подробно ихъ осмотрѣть. Для желающихъ ознакомиться съ хранящимися тамъ сокровищами могу указать слѣдующія сочиненія:

1) Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, что нынѣ Архіерейскій Домъ, іером. Владиміра, М. 1881 г., и 2) Каталогъ Ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ, Графини Уваровой, М. 1887 г., и при этомъ Каталогѣ

---

[1]) Въ этомъ храмѣ около каменныхъ столповъ, поддерживающихъ своды, иконостасъ изъ разныхъ иконъ, а подъ ними на тумбахъ писаны философы или мудрецы древне греческіе: Гомеръ, Солонъ, Платонъ, Анахаренсъ, Аристотель и др. Подобныя изображенія находятся и въ соборномъ храмѣ Моск. Ново-Спасскаго монастыря (Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, іером. Владиміра, М. 1881 г., стр. 29, прим. 54).

[2]) Знаменскимъ, † 10 авг. 1824 г.

1887 г. 43 фотографическихъ снимка съ наиболѣе достопримѣчательныхъ предметовъ.

Въ 10 часовъ мы отправились съ преосвященнымъ въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ стояли литургію; а послѣ литургіи отслужили для меня соборнѣ панихиду по добромъ и присно-памятномъ моемъ братѣ о Христѣ и другѣ, преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ, скончавшемся 15-го декабря 1876 года. Съ живѣйшимъ усердіемъ помолился я о упокоеніи души почившаго іерарха.

Преосвященный Леонидъ погребенъ у южной стѣны собора. Надъ его могилою воздвигнутъ, по Высочайшему повелѣнію, великолѣпный памятникъ изъ мрамора и другихъ дорогихъ матеріаловъ, оставшихся отъ внутренняго украшенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, такъ какъ покойный Владыка, въ бытность свою викаріемъ въ Москвѣ, состоялъ Членомъ Комиссіи о построеніи означеннаго храма.

Изъ собора проѣхали въ женское духовное училище, открытое и благоустроенное тщаніемъ и ревностію преосвященнаго Іонаѳана. По осмотрѣ училища въ квартирѣ начальницы намъ предложенъ былъ кофе.

Изъ училища посѣтили Семинарію, которая не очень давно вновь построена на новомъ мѣстѣ. Зданіе обширное, свѣтлое и прочное. По осмотрѣ семинаріи зашли въ квартиру ректора, протоіерея Николая Барскаго [1]), моего совоспитанника по академіи. Прежняя семинарія, которую я ревизовалъ въ 1861 году, бывши ректоромъ Московской академіи, находилась за оградою Архіерейскаго Дома, и была въ крайне неблаговидномъ состояніи: тѣсная, грязная, ветхая, окруженная притомъ кузницами.

Когда, послѣ такого путешествія по стогнамъ града, возвратились домой, меня ожидалъ здѣсь Вице-губернаторъ Павл. Константин. Рекъ, знакомый мнѣ по Витебску, гдѣ онъ состоялъ Членомъ Губернскаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.—Въ откровенной бесѣдѣ со мною онъ признавался, что ему должность вице-губернатора уже наскучила, и онъ желалъ бы поскорѣе быть губернаторомъ, и особенно въ Твери, когда уйдетъ отсюда А. Н. Сомовъ.—Одна-

---

[1]) Магистра XVI (1844—1848 г.) курса, † въ 1899 г.

кожъ, его горячему желанію не суждено было исполниться. 1887 г.
Мѣсто Сомова занялъ другой (П. Д. Ахлестышевъ).

Послѣ обѣда мы отправились съ преосвященнымъ Іонаѳаномъ, на пароходѣ, въ состоящій съ 1878 года въ управленіи его первоклассный Толгскій монастырь, отстоящій отъ Ярославля въ 8-ми верстахъ, вверхъ по Волгѣ.

Толгскій монастырь стоитъ на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ эту рѣку небольшой рѣчки Толгоболки или Толги, отъ которой получилъ и свое наименованіе. Онъ основанъ въ 1314 году Ростовскимъ епископомъ Трифономъ по случаю явившейся ему въ огненномъ столпѣ иконы Божіей Матери съ предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ.

Древняя обитель эта, на пространствѣ почти шести столѣтій своего существованія, много испытала перемѣнъ и разореній отъ пожаровъ, и отъ непріятельскихъ нашествій; но въ настоящее время мы видимъ ее въ весьма цвѣтущемъ состояніи. Нынѣ въ ней пять отдѣльныхъ церквей. Главный храмъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, двухъэтажный, древней величественной архитектуры, сооруженъ въ 1681—83 г.г.—Въ немъ особенный предметъ почитанія и поклоненія составляетъ явленная и чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Толгскою.—Поклонившись этой досточтимой святынѣ, и затѣмъ осмотрѣвши прочія монастырскія церкви, я зашелъ въ ризницу. Здѣсь между немногочисленными, но древними и драгоцѣнными, предметами особенное вниманіе заслуживаетъ плащаница, 1597 года, шитая золотомъ, серебромъ и разными шелками—вкладъ благочестивой царицы Ирины, супруги царя великаго князя Ѳеодора Ивановича.

Въ ряду настоятелей Толгскаго монастыря преимущественнаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе:

1) Игуменъ Аѳанасій Кондоиди — ученый грекъ (1722 г.), впослѣдствіи епископъ Суздальскій († 1737 г.).

2) Архимандритъ Августинъ Сахаровъ (съ 1798 — 1800), впослѣдствіи епископъ Уфимскій; уволенный 6-го января 1819 года отъ управленія епархіею, поселился въ Варницкомъ Ростовскомъ монастырѣ, и, проживши здѣсь въ совершенномъ уединеніи 24 года, скончался 1-го января 1842 года, оставивъ послѣ себя 29 книгъ разнаго содержанія, переписанныхъ самымъ тщательнымъ образомъ [1]).

1) Рукописи эти хранятся въ библіотекѣ Св. Синода.

1887 г. 3) Архіепископъ Ириней Нестеровичъ, бывшій съ 1830 года архіепископомъ Иркутскимъ; 27-го іюля 1831 года, по доносу губернатора Лавинскаго, отрѣшенъ былъ отъ должности и помѣщенъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ ему священнодѣйствія, съ лишеніемъ права благословлять и съ неисходнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ обители [1]). Въ 1838 году разрѣшено было ему священнослуженіе. Въ 1848 году данъ былъ ему въ управленіе Ярославскій Толгскій монастырь, гдѣ онъ, послѣ 16-ти лѣтняго пребыванія, скончался 18-го мая 1864 года [2]).

Въ іюлѣ 1861 года, бывши въ Толгскомъ монастырѣ, я посѣтилъ этого старца-страдальца. Въ это время онъ былъ уже въ болѣзненномъ состояніи и изъ своихъ покоевъ никуда не могъ выходить.

Напившись въ архіерейскихъ покояхъ чаю и погулявши въ *кедровой* монастырской рощѣ, вечеромъ возвратились въ Ярославль.

7-го числа, утромъ, напившись чаю и простившись съ добрымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, я оставилъ Ярославль и по желѣзной дорогѣ отправился въ Ростовъ, куда прибылъ въ 11 часовъ дня.—На станціи встрѣтилъ меня соборный протоіерей П. П. Ѳивейскій [3]) и привезъ въ свой домъ.—Сюда тотчасъ-же явились извѣстные Ростовскіе археологи Андрей Александровичъ Титовъ и И. А. Шляковъ и, не давши мнѣ отдохнуть съ дороги, повели меня въ соборъ и въ знаменитый лишь возстановленный Ростовскій Кремль.

Успенскій соборъ въ Ростовѣ существуетъ въ настоящемъ видѣ съ 1231 года. Въ немъ главную, досточтимую святыню составляетъ икона Божіей Матери, писанная въ XI вѣкѣ св. Алипіемъ, инокомъ Кіево-Печерской обители и принесенная въ Ростовъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ [4]). Съ правой стороны главнаго алтаря въ придѣлѣ св. Леонтія, архіепископа Ростовскаго, подъ поломъ нечаянно открыта въ 1885

---

[1]) Интересныя свѣдѣнія объ Иринеѣ см. въ 113 томѣ Сборника Импер. Рус. Истор. Общества стр. 4—60.

[2]) Ярославскій Толгскій монастырь. Ярославль 1888 г...

[3]) † 1891 г. см. Русск. Паломникъ 1892 г. № 10.

[4]) Сказаніе объ этой чудной иконѣ см. въ сочиненіи: „Ростовскій Кремль и возстановленіе его зданій“ Графа М. Влад. Толстаго, М. 1887 г., стр. 4.

году древняя пещерная церковь и въ ней каменный гробъ, 1887 г.
сооруженный благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, хранящій въ себѣ святыню мощей святителя Леонтія [2]).—Я спускался туда по нѣсколькимъ ступенямъ и поклонялся предъ новооткрытою ракою Святителя.

Въ соборной ризницѣ, между немногими древними предметами, особенное вниманіе заслуживаютъ: 1) Полиставрій, или крещатыя ризы святителя Леонтія и 2) Три бѣлыхъ клобука, вязанныхъ изъ шелка.

Изъ собора пошли въ Кремль: это громадное зданіе съ башнями, бойницами и крытою галлереею по высокой зубчатой стѣнѣ, окружающей прежній архіерейскій домъ.— Внутри Кремля и въ архіерейскомъ домѣ существуютъ пять церквей; въ архіерейскомъ же домѣ, рядомъ съ церковію Спаса на сѣняхъ, находится квадратное въ 8 саженей зданіе—„Бѣлая Палата“, съ отдѣленіемъ въ ней — Отдаточною палатою, построенною около 1670 года митрополитомъ Іоною [2]) Сисоевичемъ“ для пришествія государей. — Всѣ эти зданія, по перенесеніи въ 1787 году архіерейской каѳедры въ Ярославль, переданы были въ гражданское вѣдомство и доведены были до совершеннаго разоренія и разрушенія; но съ 1860 года, благодаря усердію Ростовскихъ гражданъ, они постепенно возстановлялись и благоукрашались. — Въ 1884 году октября 28-го дня, по случаю освященія церкви древняго Григорьевскаго монастыря—*Затвора* и открытія возстановленныхъ „Княжескихъ теремовъ“ происходило въ Ростовѣ торжественное собраніе [3]). Въ то-же время въ этихъ теремахъ открытъ былъ музей Церковныхъ древностей.

Послѣ обозрѣнія храмовъ, я подробно осматривалъ и этотъ музей, въ которомъ довольно много уже собрано церковныхъ утварей и рукописей разнаго содержанія.

Въ заключеніе мнѣ предложенъ былъ въ Бѣлой Палатѣ чай, который освѣжилъ мои утомленныя силы.

Изъ Кремля я поспѣшилъ въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ настоятель архимандритъ Иларіонъ ожидалъ меня къ своей трапезѣ.—Пріѣхавши въ монастырь, я вошелъ въ

---

1) См. въ сочиненіи: „Ростовскій Кремль и возстановленіе его зданій, Графа М. Влад. Толстаго, М. 1887 г., стр. 10 и 11.

2) Іона (Сисоевичъ) 7-й митр. Ростов. † 20 декабря 1690 г.

3) См. Протоколъ сего собранія Ярославль 1884 г.

1887 г. соборъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи основателя монастыря, святителя Іакова († 27 ноября 1392 г.) и св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.—Поклонившись этой святынѣ, я пришелъ изъ собора въ настоятельскіе покои, знакомые мнѣ съ давняго времени.—О. архимандритъ Иларіонъ предложилъ мнѣ скромную трапезу.—Тутъ я узналъ отъ него, что онъ получаетъ новое назначеніе: его переводятъ въ первоклассный Марковъ монастырь близъ г. Витебска. Перемѣщеніе это онъ принялъ весьма неохотно. И не удивительно!..

Въ 6 часовъ ударили на соборной колокольнѣ въ большой колоколъ (2000 пуд.) ко всенощной по случаю праздника на другой день въ честь Казанской иконы Божіей Матери.—Хотя я и не разъ уже бывалъ въ Ростовѣ, но знаменитаго соборнаго звона никогда не слышалъ.—Теперь, услышавши этотъ звонъ, я не могъ достаточно наслушаться имъ: что за сладкозвучіе, что за гармонія въ звукахъ колоколовъ!..[1])

Выслушавши въ соборѣ всенощную, которая шла чинно и стройно, и напившись въ домѣ о. протоіерея чаю, въ 12 часовъ ночи отправился далѣе въ путь, къ Сергіеву Посаду.

8-го числа, въ 7 часовъ утра пріѣхалъ въ Посадъ.—На станціи желѣзной дороги поданъ былъ мнѣ Лаврскій экипажъ, и меня привезли въ Митрополичьи покои. За отсутствіемъ изъ Лавры о. Намѣстника, архимандрита Леонида, пріемомъ и угощеніемъ моимъ распоряжался Ризничій, о. архимандритъ Арсеній.—Выслушавши въ Крестовой церкви литургію и затѣмъ поклонившись Лаврской Святынѣ, я отправился въ домъ бывшаго Ректора академіи, протоіерея С. К. Смирнова. Онъ встрѣтилъ меня съ искреннею любовію; но мнѣ тяжело было видѣть этого ученаго мужа въ болѣзненномъ состояніи (онъ пораженъ былъ параличомъ), послѣ того, какъ я всегда зналъ его здоровымъ, бодрымъ и веселымъ. Не смотря на свое болѣзненное состояніе, Сергѣй

[1]) На невысокой, но широкаго размѣра колокольнѣ, виситъ 13 колоколовъ, слитыхъ въ Ростовѣ при митрополитѣ Ростовскомъ Іонѣ Сисоевичѣ.—Вотъ что писалъ во время литья этихъ колоколовъ самъ митрополитъ одному изъ своихъ друзей: „на своемъ дворишкѣ лью колоколишки, дивятся людишки". — (Означенное сочиненіе—графа Толстаго—стр. 5).

Константиновичъ охотно вступилъ со мною въ бесѣду, а его 1887 г.
добрая всегда благодушная супруга Софья Мартыновна приготовила между тѣмъ завтракъ.—Пробывши болѣе часу, я съ грустью простился съ своимъ бывшимъ наставникомъ, сослуживцемъ по академіи и всегдашнимъ другомъ.—И это было послѣднее наше съ нимъ свиданіе: онъ скончался 16-го февраля 1889 года.

Послѣ обѣда въ митрополичьихъ покояхъ, въ небольшомъ кругу старшей Лаврской братіи, въ 2 часа я отправился въ Москву.

На пути, увидѣвшись съ старостою Московскаго Успенскаго Собора, знакомаго мнѣ купца Е... N... Попова, я пригласилъ его въ свое купе. Много бесѣдовали мы съ нимъ дорогою о разныхъ житейскихъ и церковныхъ предметахъ. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что введенное Митрополитомъ Іоанникіемъ въ Успенскомъ соборѣ продолжительное, по чину Кіево-Печерской Лавры, служеніе, подъ храмовой праздникъ Успенія Божіей матери, всенощной многимъ изъ Москвичей не нравится.

Въ 4 часа прибылъ въ Москву и остановился въ Чудовомъ монастырѣ.

Переодѣвшись, тотчасъ же отправился на Троицкое Подворье къ Митрополиту. Владыко принялъ меня на этотъ разъ очень привѣтливо и пригласилъ отслужить 10-го числа, въ день празднованія Ризѣ Господней, въ Успенскомъ соборѣ литургію; но я, къ крайнему сожалѣнію, по причинѣ продолжавшейся еще боли въ горлѣ, не могъ принять этого милостиваго приглашенія. Долго затѣмъ шла между нами откровенная бесѣда о разныхъ церковныхъ вопросахъ. Тутъ я отъ митрополита узналъ, что распространившаяся молва о моемъ перемѣщеніи въ Тифлисъ ни на чемъ не была основана. Итти туда изъявилъ уже согласіе Казанскій архіепископъ Палладій [1]).—Такимъ образомъ я совершенно успокоился.

9-е число. Слушалъ раннюю литургію въ Синодальной 12 апостоловъ церкви.

Послѣ обѣда въ Чудовомъ монастырѣ, отправился къ Генералъ-Губернатору, Князю Влад. Андр. Долгорукову.—Его

[1]) Раевъ † митр. Спб. 5 дек. 1898 г,

1887 г. сіятельство, по обыкновенію, принялъ меня очень любезно, и первый вопросъ: „долго-ли пробудете въ Москвѣ?“ Отвѣтъ: недолго.—„Въ такомъ случаѣ, завтра, въ пятницу, прошу ко мнѣ обѣдать“.—Не могу.—„Почему?“—Потому что я приглашенъ уже въ этотъ день Митрополитомъ“.—„Скажите Митрополиту, что я имъ за это недоволенъ“.

На этомъ нашъ разговоръ съ гостепріимнымъ Княземъ прекратился.—Посидѣвши нѣсколько минутъ, я простился съ Его Сіятельствомъ и поѣхалъ далѣе.

10-е число. Пятница. Праздникъ Ризы Господней. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ.—Я присутствовалъ при Богослуженіи.

Послѣ обѣдни, заѣхавши на короткое время въ Чудовъ монастырь, отправился на Троицкое подворье къ митрополичьей трапезѣ. Вмѣстѣ со мною къ обѣду приглашены были всѣ находившіеся въ Москвѣ архіереи, а именно: управляющій Новоспасскимъ монастыремъ епископъ Петръ [1]); управляющій Симоновымъ монастыремъ епископъ Іоаннъ [2]), викарій епископъ Александръ; [3]) другой викарій Мисаилъ [4]) не участвовалъ въ трапезѣ, такъ какъ былъ приглашенъ по какому то случаю въ Алексѣевскій монастырь. — Итакъ, за обѣденнымъ столомъ присутствовало пять архіереевъ.—Такого торжественнаго пріема преосвященнѣйшій Іоанникій, какъ сказывали потомъ, никогда ни для кого изъ пріѣзжихъ архіереевъ не дѣлалъ. Воздавши за такое радушное угощеніе гостепріимному Владыкѣ искреннее благодареніе, я возвратился въ свою квартиру.

Здѣсь нашелъ письмо изъ Петербурга отъ преосвященнаго архіепископа Павла [5]), Экзарха Грузіи. Онъ писалъ отъ 5-го числа:

„Слышалъ я, что Васъ смутилъ слухъ о назначеніи Васъ Экзархомъ Грузіи. Преосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ даже по телеграфу спрашивалъ меня, основателенъ-ли этотъ слухъ, и, конечно, получилъ отрицательный отвѣтъ. Кто распустилъ этотъ слухъ, не знаю; но отъ имѣющихъ

---

[1]) Екатериновскій † 1889 г.
[2]) Митропольскій; съ 1889 г.—еп. Аксайскій.
[3]) Свѣтлаковъ † еп. Калужскимъ 8 окт. 1894 г.
[4]) Крыловъ; съ 1906 г.—еп. Олонецкій.
[5]) Лебедева; † архіеп. Казанск. въ 1892 г.

власть я не слышалъ ни малѣйшаго намека на ваше на- 1887 г.
значеніе въ Грузію. И искренне желая Вамъ добра и любя Васъ, отнюдь не пожелаю я, чтобъ Вамъ пришлось пить горькую чашу—служить въ Грузіи. Положеніе дѣлъ тамъ ужасное.—Единственный охотникъ въ Грузію—Преосвященный Казанскій Палладій; но и тотъ, слышно, искренно или лицемѣрно начинаетъ побаиваться Грузіи. Скатертью ему туда—дорога. Но вашъ покорнѣйшій слуга отказывается ѣхать въ дикій, звѣрскій край.

Поручая себя св. молитвамъ вашимъ съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Вечеръ провелъ я у графини А. Е. Толстой. Со мною тамъ былъ ея духовникъ, протоіерей І. Н. Рождественскій. Бесѣда шла о митрополитѣ Филаретѣ, о графѣ Протасовѣ и его *фактотумѣ* К. С. Сербиновичѣ [1]). При прощаніи графиня напомнила мнѣ о возвращеніи ей подлинныхъ писемъ митр. Филарета къ ея супругу, графу А. П. Толстому.

11-го числа, утромъ былъ у меня Харьковскій священникъ о. Любицкій. Онъ, по обычаю, путешествовалъ въ каникулярное время по Россіи и на этотъ разъ былъ, между прочимъ, въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.—Оттуда принесъ мнѣ поклонъ отъ настоятеля, о. архимандрита Іакова, бывшаго нѣкогда инспекторомъ Харьковской семинаріи.—О. Любицкій въ бесѣдѣ со мною сообщилъ, что преосвященный Амвросій, въ собраніи всего Харьковскаго духовенства, читалъ составленный противъ него памфлетъ,—извѣстный подъ именемъ *акависта*, авторомъ коего духовенство признаетъ протоіерея В.....о.—Сцена, достойная удивленія!..

Изъ Рождественскаго монастыря отъ А. П. Ушаковой получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Благодарю Васъ, дорогой Владыка, что Вы хотя спросили о моей участи. Не скрою отъ Васъ: развязка моего дѣла меня огорчила. Не больно мнѣ, что не возвысили,—а невыносимо жутко, когда разбиваются лучшія вѣрованія души въ самое высокое и священное, что есть на землѣ!... Развѣ святители люди равные намъ? Вѣдь они—ковчеги Духа Святаго! Они—вмѣстители Премудрости, любви, мира, высокихъ

---

[1]) Директоръ канцеляріи Оберъ-Прок. Св. Синода † 18 февраля 1874 г. см. III т. Хроники стр. 433 пр. I-е.

1887 г. словъ и дѣйствій Самого Спасителя. Право, невольно пришло въ голову такое уподобленіе: большой баринъ рѣшилъ, что ему нуженъ щенокъ или котенокъ. И вотъ вырвали откуда-то смиренно жившаго звѣрка, завязали въ кулекъ и понесли на рѣшеніе власть имущему. Долго морился связаннымъ бѣдняга въ кулькѣ! Потомъ получается безцеремонное опредѣленіе: не надо,—передумалъ,—бросить въ оврагъ. Думаю, что это—не особенно гуманно и высоко для такого высокаго,—хотя, конечно, щенятъ и котятъ много, и много безпокоить себя о нихъ не стоитъ!

Но буди за все и во всемъ благословенно Имя Господне!"

Въ 7 часовъ слушалъ всенощную въ храмѣ Христа Спасителя. Служба отправлялась поспѣшно и сокращенно.

12-е число. Воскресенье. Литургію слушалъ въ Чудовѣ монастырѣ.—Въ 12 часовъ завтракалъ у купца С. П. Оконишникова [1]).

По возвращеніи въ Чудовъ, меня ожидали преосвященный Кириллъ [2]) и Ник. Петр. Гиляровъ-Платоновъ.—Къ сожалѣнію, я не могъ съ ними долго бесѣдовать: мнѣ надлежало сейчасъ-же отправляться на станцію желѣзной дороги. Съ преосвященнымъ я простился и оказалось навсегда.—Болѣе съ нимъ мнѣ не суждено было видѣться.—А Н. П. Гиляровъ, для объясненія со мною по интересному для него дѣлу, хотѣлъ пріѣхать ко мнѣ въ Тверь.

Въ 4 часа я былъ уже на станціи. Здѣсь встрѣтили меня Управляющій канцеляріею Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ и Бѣжецкій помѣщикъ А. Н. Татищевъ.

Въ 8½ часовъ я благополучно возвратился въ Тверь и здѣсь нашелъ все въ добромъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіи 19-ти сутокъ (съ 22 іюня по 12-е іюля), проѣхавши по сухому и водному путямъ около 1500 верстъ, я видѣлъ нѣсколько городовъ и селъ и посѣтилъ всѣхъ, съ кѣмъ желалъ видѣться. Къ счастію, моему путешествію, во все время, благопріятствовала прекрасная погода.—За все слава и благодареніе Господу Богу!...

Съ слѣдующаго дня я приступилъ къ обычнымъ занятіямъ

---

[1]) † 17 мая 1901 г.

[2]) Орловъ еп. Чебоксарскій; потомъ—Екатеринбургскій † 26 декабря 1890 г.

епархіальными дѣлами. Дѣлъ-же въ мое отсутствіе накопилось немало. Наряду съ оффиціальными бумагами я сталъ получать и частныя письма. Такъ, 13-го числа мною получено изъ Петербурга два письма: одно отъ присутствующаго въ Синодѣ преосвященнаго епископа Германа [1]), другое отъ Н. И. Григоровича. 1887 г.

Преосвященный Германъ писалъ отъ 21-го іюня:

„Спѣшу отвѣтить на письмо ваше отъ 18-го сего іюня.

О назначеніи Васъ въ Тифлисъ никакого сужденія въ Св. Синодѣ не было. Изъ частныхъ разговоровъ извѣстно только то, что преосвященный Павелъ рѣшительно не желаетъ возвращаться въ Тифлисъ; но будетъ-ли онъ переведенъ куданибудь, куда именно и когда, а также кто займетъ его мѣсто, объ этомъ каждый гадаетъ по своему, а положительныхъ извѣстій или предвѣстій изъ высшихъ сферъ нѣтъ.

Преосвященному Никанору [2]) въ Петербургѣ оказываютъ то особенное вниманіе, которое онъ заслужилъ.—Ему, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ здѣсь жить легче и пріятнѣе, чѣмъ въ Одессѣ. Можно надѣяться, что и болѣзненные припадки, на которые онъ теперь жалуется, современемъ прекратятся у него въ Петербургѣ.

Что касается меня, вашего покорнѣйшаго слуги, то я остаюсь въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ и при Васъ. Вчера я выразилъ было желаніе уѣхать въ Москву теперьже, въ виду наставшей хорошей погоды; но, кажется, придется мнѣ подождать прибытія преосвященнаго Діонисія [3]), который можетъ явиться въ Петербургъ лишь въ началѣ августа мѣсяца. А какъ меня отпустятъ въ Москву—навсегда-ли или только на время,—объ этомъ я ничего не знаю и никого не спрашивалъ“.

Н. И. Григоровичъ писалъ отъ 30-го іюня:

„Я имѣлъ честь писать къ Вашему Высокопреосвященству, что принято V томъ изданія: „Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета“ раздѣлить на двѣ части, въ виду толстоты его. По полученіи разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства на раздѣленіе V тома на двѣ части, я тогда-же

---

1) Осѣцкаго бывшаго Кавказскаго епископа † 18 декабря 1895 г.

2) Бровковичу архіеп. Херсонскому † въ 1900 г.

3) Еп. Уфимскій; † 8 сентября 1896 г.

1887 г. сообщилъ объ этомъ Московской типографіи, которая нашла нужнымъ начать V тома 2-ю часть, съ 1864 года, т. е., съ стр. 499.

Предисловіе къ 1-ой части V тома я написалъ потому, чтобы не оставить 2-ю часть V тома безъ предисловія, зная, что каждый изъ томовъ изданія имѣетъ предисловіе, а главное потому, что въ немъ нельзя было говорить о статьяхъ, которыя вошли во 2-ю часть. Предисловіе ко 2-й части V тома я предполагалъ начать о продолженіи стр. и написать его въ родѣ предисловія къ 1-й части. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ одномъ предисловіи или двухъ, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства и буду ждать наставленій и приказаній."

Въ отвѣтъ на это писалъ я 16-го числа:

„Въ Москвѣ видѣлся я съ В. Е. Румянцевымъ, и мы рѣшили съ нимъ, чтобы предъ первою половиною V тома было помѣщено одно общее предисловіе къ той и другой половинѣ, а въ концѣ второй половины были приложены алфавитные Указатели также къ обѣимъ половинамъ. Но для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ мнѣ хотѣлось-бы видѣть Васъ и лично о всемъ переговорить съ Вами. Не слѣдуетъ-ли Вамъ наконецъ исполнить свое обѣщаніе посѣтить Тверь?"

15-го числа получено было мною двѣ телеграммы: одна изъ Калязина, другая изъ Москвы.

Изъ Калязина намѣстникъ Троицкаго монастыря, іеромонахъ Игнатій, извѣщая меня телеграммою о послѣдовавшей въ тотъ день кончинѣ настоятеля, архимандрита Іосифа, просилъ разрѣшенія похоронить усопшаго въ придѣлѣ соборнаго храма, вмѣстѣ съ бывшими настоятелями.

На это телеграммою-же я отвѣчалъ:

„Разрѣшается похоронить усопшаго по примѣру прежнихъ настоятелей" [1]).

Изъ Москвы телеграммою извѣщалъ меня Н. П. Гиляровъ, что онъ выѣзжаетъ въ Тверь въ 11 часовъ вечера.

На слѣдующій день, 16-го числа, Никита Петровичъ явился

---

[1]) На мѣсто умершаго архимандрита Іосифа былъ перемѣщенъ, по моему представленію, архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Антоній.

ко мнѣ и приглашенъ былъ мною къ моей скромной тра- 1887 г.
незѣ. Цѣль его пріѣзда въ Тверь была—приведеніе къ православной вѣрѣ какого-то, ему извѣстнаго, еврейскаго семейства. Но была-ли достигнута имъ эта благая цѣль, не помню.

Едва успѣлъ я нѣсколько отдохнуть отъ продолжительной и утомительной поѣздки на родину, какъ снова долженъ былъ предпринять не менѣе утомительное путешествіе въ предѣлахъ своей епархіи.

17-го числа я выѣхалъ изъ Твери въ Корчевскій уѣздъ, для освященія придѣльнаго храма въ селѣ Ильинскомъ. Путь мой лежалъ чрезъ села Власьево, Эммаусъ, Игуменку, Лисицы до Марьина. Вездѣ осмотрѣны были мною церкви; въ Марьинѣ, сверхъ сего, посѣтилъ я двухклассное училище и слушалъ пѣніе дѣтей. Въ Марьинѣ имѣлъ ночлегъ въ домѣ знакомой уже мнѣ помѣщицы, благочестивой дѣвицы Праск. Никол. Лосевой.

18-е число. По пути изъ Марьина видѣлъ церкви въ селахъ: Стоянцѣ, Ивановскомъ и Троицкомъ. Въ послѣднемъ селѣ двѣ отдѣльныхъ церкви и причтъ двуклиросный. Здѣсь объ архіерейскомъ посѣщеніи никто изъ старожиловъ не помнитъ. И неудивительно: село Троицкое находится въ такой мѣстности, что туда, ни въ какое время, въ большомъ экипажѣ нѣтъ подъѣзда: оно со всѣхъ сторонъ окружено болотами. Я могъ проникнуть въ эту глушь, только благодаря продолжительной лѣтней засухѣ.

Изъ Троицкаго прибылъ я въ село Ильинское въ 1 часъ пополудни. Здѣсь приготовлена была для меня квартира въ наемномъ домѣ, но безъ всякихъ необходимыхъ для ночлега принадлежностей. Ктиторъ новоустроенныхъ придѣловъ, придворный сапожникъ, купецъ Григ. Ѳедуловъ Ситновъ, живущій постоянно въ Москвѣ, пріѣхалъ сюда за нѣсколько лишь часовъ до моего прибытія, поручивъ приготовить для меня квартиру своему малоопытному сыну. На первый разъ я былъ оставленъ безъ обѣда.

Осмотрѣвъ церковь и приготовленные къ освѣщенію придѣлы, я сдѣлалъ ктитору (онъ-же и церковный староста) нѣкоторыя замѣчанія. Напримѣръ, въ обширномъ проходѣ изъ придѣловъ въ главную церковь сдѣланы огромныя, сплошь золоченыя, двери на подобіе царскихъ вратъ, съ та-

1887 г. кими же, какія бываютъ обыкновенно въ сихъ послѣднихъ, священными изображеніями.—И это сдѣлано Ситновымъ съ одобренія будто-бы епископа Александра, викарія Московскаго, у котораго на Саввинскомъ подворьѣ онъ имѣлъ тогда квартиру.

Въ 6 часовъ всенощная съ обычною литіею и величаніемъ.

19-е число. Воскресенье. — Изъ двухъ придѣловъ одинъ освященъ былъ мѣстнымъ благочиннымъ предъ раннею литургіею, а другой, во имя св. пророка Иліи, былъ освященъ мною съ нѣсколькими священниками предъ позднею литургіею. Стеченіе богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній было очень значительное.

Послѣ литургіи, въ довольно обширномъ училищномъ зданіи, былъ приготовленъ роскошный обѣдъ. Матеріалы для обѣда и прислуга были привезены изъ Москвы, за 300 почти верстъ.—За обѣдомъ присутствовалъ уѣздный предводитель дворянства, нѣкоторыя другія уѣздныя власти и нѣсколько гостей, пріѣзжихъ изъ Москвы.

Вечеромъ ѣздилъ я на дачу Ситнова, верстахъ въ 5-ти отъ Ильинскаго. Здѣсь онъ лѣтомъ живетъ съ своимъ семействомъ. Въ саду, при вечерней прохладѣ, пили чай. Сюда изъ сосѣдней деревни прибѣжали толпы крестьянокъ посмотрѣть на архіерея, какъ на невиданную ими диковину.— Въ 9 часовъ я возвратился въ Ильинское.

20-е число. Праздникъ св. пророка Иліи. Слушалъ въ новоосвященномъ придѣлѣ позднюю литургію, а послѣ литургіи совершалъ соборнѣ молебенъ празднуемому Пророку.

Послѣ чая и обѣда въ домѣ приходскаго священника о. Мих. Алфеевскаго [1]), я оставилъ Ильинское и въ 5 часовъ прибылъ въ село Кимры. — Посѣтивъ соборъ, гдѣ не было сдѣлано мнѣ обычной встрѣчи, по невнимательности настоятеля, я остановился на ночлегъ въ домѣ соборнаго старосты, купца В. И. Шокина.

21-е число. Въ 8 часовъ слушалъ литургію въ соборѣ. Въ алтарѣ и прежде я замѣчалъ странное и необычное изображеніе Сошествія Св. Духа на апостоловъ и приказывалъ исправить; но приказаніе оставалось безъ исполненія. — Теперь я настойчиво и строго потребовалъ исполненія.

---

[1]) † 4 декабря 1890 г.

Послѣ литургіи зашелъ въ теплый соборъ, недавно вновь 1887 г.
росписанный: живопись не довольно изящная.

Затѣмъ былъ въ приписной къ собору кладбищенской церкви: содержится въ хорошемъ видѣ. — Оттуда проѣхалъ въ приходскую Вознесенскую церковь. Обновлена очень удовлетворительно.

Въ 3 часа отправился изъ Кимръ и по пути къ г. Корчевѣ осмотрѣлъ церковь въ селѣ Кревѣ. Въ 9 часовъ пріѣхалъ въ Корчеву и остановился для ночлега въ домѣ соборнаго старосты М. І. Субботина.

22-е число. День тезоименитства Государыни Императрицы.—Въ соборѣ слушалъ литургію, а послѣ литургіи служилъ соборнѣ Царскій молебенъ.—Осмотрѣвши послѣ обѣдни единственную въ городѣ, сверхъ собора, приходскую Преображенскую церковь и позавтракавши въ своей квартирѣ, въ небольшомъ кругу приглашенныхъ добрымъ хозяиномъ гостей, въ 2 часа пополудни, я оставилъ знаменитый градъ Корчеву, и по глубокимъ сыпучимъ пескамъ, подъ палящими лучами солнца, едва добрался до села Сучковъ, гдѣ, осмотрѣвши церковь, я посѣтилъ домъ помѣщика Князя Гр. Гр. Гагарина, который пригласилъ меня къ именинной трапезѣ его супруги, Маріи Александровны (рожд. Голициной-Прозоровской). — Послѣ обѣдни и прогулки въ саду, я возвратился въ Сучки, и здѣсь въ домѣ священника о. Вас. Никольскаго [1]) остановился на ночлегъ.

23-го числа, въ 7 часовъ утра выѣхавши изъ Сучковъ, и осмотрѣвши по пути церкви въ селахъ: Мелковѣ, Городнѣ и Кошелевѣ, въ 4 часа пополудни возвратился въ Тверь.

Здѣсь я узналъ, что 20-го числа, послѣ продолжительной болѣзни, скончался знаменитый нашъ публицистъ и ревностный патріотъ Михаилъ Никифоровичъ Катковъ. Его смерть вызвала глубокую и искреннюю скорбь во всѣхъ слояхъ русскаго общества [2]).

26-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Н. И. Григоровича. Онъ писалъ отъ 24-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

---

[1]) † 1 августа 1890 г.

[2]) По поводу кончины М. Н. Каткова помѣщены глубоко-сочувственныя статьи въ №№ 202, 203... 209 Москов. Вѣд., и въ №№ 4091, 4092—4095 и сл. „Новаго Времени“.

1887 г. „Вчера, 24-го іюля, я имѣлъ честь получить письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 16-го іюля, изъ Твери, о предисловіи къ V тому, въ 2-хъ частяхъ, и о приглашеніи побывать въ Твери.

По мнѣнію моему, лучше, конечно, было-бы въ каждой части помѣстить предисловіе и указатели. Эти части былибы самостоятельными и отвѣчали-бы интересующимся бумагами митрополита Филарета въ цѣлости; безъ предисловія и указателей едва-ли читатели будутъ удовлетворены ожиданіемъ, что вотъ еще долженъ быть выпущенъ послѣдній томъ.

Я полагалъ-бы въ предисловіи къ 1-й части прибавить, что предстоитъ еще выходъ въ свѣтъ тома V 2-ой части, въ которой будутъ напечатаны бумаги митрополита Филарета, писанныя съ 1864 по 19-е ноября 1867 года.

Собираюсь воспользоваться милостивымъ и дорогимъ для меня приглашеніемъ Вашего Высокопреосвященства.

Согласно желанію Вашего Высокопреосвященства, за день до отъѣзда телеграммою сообщу о часѣ выѣзда моего изъ Питера".

28-го числа писалъ я въ Петербургъ преосвященному архіепископу Павлу, Экзарху Грузіи, въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го числа:

„Искренно благодарю Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за сообщеніе мнѣ успокоительныхъ вѣстей относительно людской молвы о перемѣщеніи меня якобы въ Тифлисъ. Мнѣ-ли, при моихъ лѣтахъ и особенно при открывшейся съ прошедшаго года слабости въ ногахъ, думать о переселеніи куда-бы то ни было изъ Твери?—Въ продолженіи минувшей зимы я пользовался электричествомъ, но оно не укрѣпило моихъ ногъ.—Теперь приступилъ къ пользованію массажемъ; не знаю, поможетъ-ли онъ".

29-го числа писалъ я въ Ярославлъ преосвященному архіепископу Іонафану:

„Примите мое сердечное благодареніе за ваше братское радушное гостепріимство. Съ утѣшеніемъ воспоминаю о моемъ небезплодномъ пребываніи въ вашемъ престольномъ градѣ, преисполненномъ святынею и священными древностями. Немало обрѣлъ я пищи для своего любопытства и въ древнемъ градѣ Ростовѣ.

Въ Лаврѣ я останавливался только на нѣсколько часовъ: 1887 г.
но въ Москвѣ пробылъ четверо сутокъ. Владыка Московскій принялъ меня очень благосклонно.

Препровождаю при семъ обѣщанную мною книгу о преосвященномъ Леонидѣ для библіотеки вашего каѳедральнаго собора".

30-го числа писалъ я во Владиміръ преосвященному архіепископу Ѳеогносту:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную, искреннѣйшую благодарность какъ за вашъ братскій, радушный пріемъ, такъ и за тѣ почести, которыя, по вашему архипастырскому распоряженію, воздаваемы были мнѣ вездѣ, гдѣ я ни былъ, въ предѣлахъ вашей епархіи.

Отрадныя впечатлѣнія получилъ я отъ посѣщенія родныхъ мѣстъ. Вездѣ встрѣчали и провожали меня съ искренними, живыми чувствами не только родные, но и старые знакомые. Надолго сохранится во мнѣ пріятное воспоминаніе о моемъ пребываніи въ родныхъ мѣстахъ.

Совершивши благополучно, хотя и не безъ утомленія, свое трехнедѣльное путешествіе, я возвратился въ Тверь 12-го іюля; а 17-го числа долженъ былъ предпринять новую поѣздку для освященія храма въ селѣ Ильинскомъ, Корчевскаго уѣзда.—Эта поѣздка, продолжавшаяся семь дней среди жаркой и душной погоды, еще болѣе утомила меня.

За новость сообщаю Вашему Высокопреосвященству почти небывалый фактъ въ Тверской Семинаріи. Одинъ изъ наставниковъ (Вас. Морошкинъ) [1]), прослужившій при семинаріи 12 лѣтъ, рѣшился посвятить себя иноческой жизни, не оставляя впрочемъ преподавательской должности. Вчера подано имъ прошеніе о постриженіи въ монашество, и онъ поселился уже въ Отрочѣ монастырѣ, съ согласія преосвященнаго Гавріила. Остается только совершить обрядъ постриженія".

6 августа. День Преображенія Господня—храмовой праздникъ въ Тверскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Съ этимъ праздникомъ меня поздравили телеграммою изъ Вильны преосвященные архіепископъ Алексій и епископъ Антонинъ.

---

1) Въ монашествѣ—Тихонъ, впослѣдствіи еп. Елисаветградскій, викарій Херсон. епархіи † 28 Марта 1903 г.

1887 г. 7-е число. Пятница. Полное *затмѣніе солнца*. Къ сожалѣнію, въ Твери это рѣдкое небесное явленіе, за густыми облаками, покрывавшими небо, невполнѣ было доступно зрѣнію; однакожъ, въ 6 часовъ 35 минутъ утра, былъ ощутителенъ сильный мракъ,—объ этомъ явленіи см. въ № 59 Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

8-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ отъ 7-го числа:

„Константинъ Петровичъ находитъ, что печатаніе бумагъ Филарета идетъ медленно, и пожелалъ узнать причины сего; но такъ какъ я не посвященъ въ „дѣланіе“ Николая Ивановича [1]), то и не могъ дать надлежащаго отвѣта, за что и получилъ вразумленіе съ напоминаніемъ, что я приглашенъ былъ къ Филарету съ цѣлію ускорить изданіе. — Немного обидно, но что-же дѣлать; надобно радоваться и тогда, когда начальство бранитъ. Тѣмъ не менѣе я осмѣлился доложить Его Высокопревосходительству, чтобы онъ не оставилъ своею милостію и Николая Ивановича. Согласіе было получено; Николай Ивановичъ позванъ, и оказалось нѣчто невѣроятное: оказалось, что въ медлительности виноватъ никто иной, какъ самъ Константинъ Петровичъ. Васъ это, конечно, удивитъ. Не менѣе удивило оно и меня. Когда К. П-чъ деликатно спросилъ Николая Ивановича, отчего тянятся дѣло, Н. И-чъ отвѣтилъ, что дѣло за предисловіемъ, и что это предисловіе послано — де Его Высокопревосходительству, но не возвращено. К. П-чъ и руками развелъ. „Я, говоритъ, не видѣлъ вашего предисловія“; а Н. И-чъ повторяетъ: „я послалъ, можетъ быть, затеряли“. К. П-чъ ко мнѣ: „не получили-ль Вы?“—Отвѣтъ: „нѣтъ“. — „Значитъ, я виноватъ?“ продолжаетъ К. П-чъ. „Въ такомъ случаѣ печатайте Н. И-чъ безъ предисловія“.—Не знаю, что за блажь пришла Николаю Ивановичу увѣрять Константина Петровича, что предисловіе у него, когда оно лежитъ на столѣ Н. И-ча, ожидая дополненія, которое Вы изволили отъ него потребовать?—Но Константинъ Петровичъ былъ очень смущенъ и не въ пользу Н. Ивановича. Въ субботу К. П-чъ выѣзжаетъ изъ Петербурга и, говорятъ, надолго. На дняхъ онъ прислалъ мнѣ записку, въ которой спрашиваетъ, помѣщенъ-ли у насъ ре-

[1]) Григоровича.

портъ Филарета о церковномъ пѣніи, напечатанный въ Душеполезномъ Чтеніи за августъ. Я отвѣтилъ нѣтъ, потому что репорта не оказалось въ нашемъ архивѣ. К. П-чъ выразилъ желаніе, чтобы этотъ репортъ былъ перепечатанъ. Но на дняхъ я нашелъ подлинный синодскій протоколъ, въ коемъ подробно изложенъ отзывъ Филарета. Думаю списать его оттуда и прислать Вамъ для дальнѣйшаго направленія". 1887 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за послѣднее письмо. Сообщенныя въ немъ свѣдѣнія по вопросу о медленности печатанія V тома нашего изданія поистинѣ удивили меня. Предисловіе къ этому тому получено мною отъ Н. И-ча 13-го іюня. Если-бы оно составлено было надлежащимъ образомъ, я не замедлилъ-бы его послать въ типографію. Но я объяснялъ Н. И-чу, почему я медлилъ отсылкою его рукописи въ типографію, и просилъ его пріѣхать въ Тверь для личныхъ переговоровъ по этому предмету. Онъ неразъ обѣщался посѣтить меня, но и до сихъ поръ не исполняетъ своего обѣщанія; хотя бы Вы побудили его пріѣхать ко мнѣ, да и самибы вмѣстѣ съ нимъ пожаловали въ Тверь, для совмѣстнаго обсужденія вопроса касательно скорѣйшаго окончанія нашего общаго дѣла.

Напрасно возлагаютъ на меня вину въ замедленіи выпуска послѣднихъ двухъ книгъ изданія. Главная въ этомъ вина лежитъ на типографіи и на ея властяхъ. Я, съ своей стороны, жаловался на крайнюю медлительность типографіи и въ Москву г. Румянцеву, и въ Петербургъ Константину Петровичу, и неразъ поручалъ Николаю Ивановичу принимать, какія онъ можетъ, мѣры къ ускоренію дѣла; все было тщетно. И послѣ этого я-же остаюсь виноватымъ: это — очень любезно...

Буду ожидать отъ Васъ списка съ разысканнаго Вами репорта митрополита Филарета о церковномъ пѣніи.

Кто-же, наконецъ, въ Грузію-то?"

9-е число. Воскресенье. Послѣ литургіи пришли ко мнѣ и приглашены были къ моей трапезѣ: священникъ С.-Петербургскаго Волковскаго кладбища, о. Вишняковъ, здѣшній уроженецъ и товарищъ Предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда Евг. Романов. Ринкъ — старый мой знакомый. Бесѣда за столомъ шла о разныхъ современныхъ вопросахъ.

1887 г. О. Вишняковъ извѣстенъ въ учено-литературномъ мірѣ, какъ авторъ сочиненій: 1) О происхожденіи псалтири, Спб. 1875 г.; 2) Толкованіе на псалтирь, Спб. 1882 г., и 3) Историко-статистическое описаніе Волковско-православнаго кладбища, Спб. 1885 г.

Вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ пожаловалъ ко мнѣ изъ Москвы, по пути въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій (бывшій Якутскій). Это—мой старый добрый знакомый по Москвѣ, когда я былъ тамъ на должности Синодальнаго Ризничаго, а онъ жилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ санѣ протоіерейскомъ, занимаясь, по порученію преосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Алеутскаго и Якутскаго, печатаніемъ священныхъ книгъ, переведенныхъ ими совмѣстно на Якутскій языкъ. Не трудно понять, съ какимъ удовольствіемъ мы встрѣтились и обрадовались оба, послѣ столь продолжительной разлуки. Преосвященный провелъ у меня цѣлые сутки, и разговорамъ нашимъ о прошломъ-быломъ и о современномъ—настоящемъ не было конца.

11-го ч. получено мною письмо изъ Харькова отъ прот. С. А. Иларіонова; отъ 8-го ч. о. протоіерей писалъ:

„Настоящее лѣто ознаменовано у насъ высокими посѣтителями; въ іюлѣ пріѣзжалъ Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій [1]), а 1-го августа пожаловалъ митрополитъ Сербскій Михаилъ. Оба святителя доставили нашему владыкѣ большое утѣшеніе. Митрополитъ 2-го августа служилъ въ каѳедральномъ соборѣ совмѣстно съ нашимъ владыкою, и владыка сдѣлалъ для него обѣдъ, на который были приглашены всѣ власти изъ учебнаго, военнаго и судебнаго вѣдомства, а также и почетные граждане. За обѣдомъ Высокопреосвященнѣйшій нашъ сказалъ рѣчь, вызвавшую сердечныя чувства и преданность высокому гостю. Митрополитъ отвѣчалъ въ короткихъ и въ сильно трогательныхъ словахъ—растрогалъ патріотизмъ и соболѣзнованіе къ положенію религіознаго дѣла въ Сербіи“.

15-го числа телеграфировали изъ Осташкова на имя моего домашняго секретаря П. И. Успенскаго два врача, докторъ Коньковъ и врачъ Поляковъ: „Съ матушкою Ольгою

---

[1]) Благонравовъ † 2 Февраля 1892 г.

ударъ: положеніе опасное.“—А на другой день, 16-го числа, 1887 г.
получаю я слѣдующую телеграмму отъ благочиннаго монастырей, архимандрита Ниловой пустыни Арсенія: „Настоятельница Знаменскаго монастыря игуменія Ольга скончалась пятнадцатаго, въ $11^{3}/_{4}$ часа ночи отъ удара: благословите тѣло предать христіанскому погребенію“.

На это телеграммою же отвѣчалъ я архимандриту: „предайте погребенію умершую по примѣру прежнихъ игуменій“.

Сказываютъ, что кончина игуменіи Ольги, послѣдовавшая ровно чрезъ шесть лѣтъ по ея возведеніи въ санъ игуменіи (15-го авг. 1881 г.), была предсказана ея благочестивою предшественницею, девяносто-двухлѣтнею старицею Агніею († 19-го окт. 1886 г.).

Внезапная кончина игуменіи Ольги подала поводъ къ разнымъ интригамъ и домогательствамъ съ разныхъ сторонъ. О чемъ неразъ будетъ говорено ниже.

15-е число. Праздникъ Успенія Божіей Матери. Литургію служилъ въ Отрочѣ монастырѣ, по случаю храмового праздника, и за литургіею произвелъ въ санъ іеромонаха преподавателя семинаріи Василія Морошкина, постриженнаго 8-го числа въ монашество съ именемъ Тихона. Послѣ литургіи въ настоятельскихъ покояхъ была предложена обычная праздничная трапеза.

19-го числа получено было мною письмо изъ г. Иваново-Вознесенска отъ прот. В. И. Соловьева; о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Задумываюсь я года два-три о перемѣнѣ служебнаго моего положенія, но никакъ не додумаюсь до полной рѣшимости оставить дымный и шумный свой городъ, гдѣ мнѣ Богъ привелъ принять самое священство въ томъ притомъ и храмѣ, въ которомъ я служу по днесь уже 35-й годъ. Прежде я вовсе не былъ расположенъ къ монашеской жизни, по моимъ внутреннимъ убѣжденіямъ. Борьба труднѣе, побѣда славнѣе и стоитъ вѣнца, когда онѣ совершаются на открытомъ полѣ, а не за стѣнами и окопами; такъ я разсуждалъ и, въ этихъ мысляхъ, повелъ войну съ домашними и сторонними врагами среди міра, среди всѣхъ искушеній и соблазновъ. Дѣйствительно, не легко доставалась мнѣ побѣда въ этой борьбѣ; случалось проливать горькія слезы,

1887 г. лишаться пищи и покоя, болѣть нравственно и физически! За то я ощущалъ притокъ новыхъ и свѣжихъ силъ, когда выходилъ изъ борьбы побѣдителемъ. Злобный міръ, въ лицѣ даже видимыхъ друзей и благожелателей, наносилъ мнѣ чувствительныя раны своею хитростію и лукавствомъ, стараясь хотя бы чѣмъ-нибудь очернить меня предъ начальствомъ и подорвать его довѣріе ко мнѣ. Съ теченіемъ времени улеглось это волненіе; вражескія силы отступили отъ меня; нападенія враговъ, въ лицѣ плоти и міра, становятся для меня теперь или смѣшными, или отвратительными.

Чтобы не видѣть и не слышать ничего подобнаго и грѣховнаго, не пора-ли мнѣ, думаю, разорвать всякую связь съ міромъ и удалиться отъ него въ пустынное уединеніе? Но тотчасъ же при этомъ возникаетъ вопросъ: развѣ міръ безъ добрыхъ людей? Развѣ я одно злое и непріятное воспринималъ отъ него? Напротивъ, не оскорблю-ли я тогда добрыхъ и честныхъ людей, которые относились ко мнѣ всегда съ живымъ сочувствіемъ, и которые питаютъ ко мнѣ нелицемѣрное расположеніе и уваженіе? Не заплачу-ли я неблагодарностію имъ за то доброе, которое постоянно видѣлъ отъ нихъ? Они меня лелѣютъ, жалѣютъ, любятъ и уважаютъ: справедливо-ли будетъ съ моей стороны пренебрегать ихъ довѣріемъ ко мнѣ? А вѣдь, всѣ почетнѣйшіе граждане города относятся такимъ образомъ ко мнѣ и, кажется, отъ чистаго сердца.

Поизбалованный отличнымъ вниманіемъ и расположеніемъ мѣстныхъ гражданъ, въ какомъ иномъ мѣстѣ я могу заслужить ихъ? Положимъ, что права и заслуги мои примутся во вниманіе; положимъ, что не замедлятъ почтить меня высшею іерархическою степенью; но на своемъ ли мѣстѣ окажусь я тамъ? Вѣдь, мой возрастъ, пожалуй, требуетъ уже отдыха и покоя. Съ другой стороны, положеніе, напр. викарія, положеніе можетъ быть очень нелестное, какъ передавалъ мнѣ о. прот. Дм. Ѳед. Пѣвницкій [1]). Приходитъ, говоритъ онъ, викарій къ мѣстному епархіальному архіерею съ дѣлами, а раньше его пожаловала къ владыкѣ какая-либо барыня, онъ, викарій, и ждетъ часа два-три въ пріемномъ залѣ, пока не кончится эта аудіенція.

---

[1]) Нынѣ настоятель храма Гребенской Божіей Матери въ Москвѣ.

Но можетъ случится еще болѣе печальная для меня исторія. 1887 г.

Пожертвовавъ безвозвратно своею свободою, я вдругъ попадаю въ кабалу монастырскихъ старцевъ и служекъ съ одной стороны, матеріальныхъ лишеній и затрудненій съ другой; даютъ мнѣ въ управленіе монастырь, разстроенный въ хозяйственномъ отношеніи, распущенный въ нравственномъ отношеніи. Тамъ обѣтъ послушанія можетъ сдѣлаться тяжелымъ и невыносимымъ, здѣсь обѣтъ нестяжательности будетъ не по душѣ; вѣдь, я не могу безразлично смотрѣть и на жизненныя условія; у меня есть наслѣдники во-первыхъ; во-вторыхъ, чѣмъ и когда кончится моя собственная жизненная карьера—мнѣ неизвѣстно; монашество же должно лишить меня и заслуженной пенсіи.

Когда обнимаешь умомъ своимъ всѣ выгоды и невыгоды—служебныя и общественныя, нравственныя и матеріальныя—новаго для меня жизненнаго положенія, и останавливаешься въ раздумьѣ и нерѣшимости: не доплывать ли мнѣ къ безмятежной пристани по тому руслу, по которому Господь судилъ плыть моей утлой ладьѣ изначала, и не опасно ли мнѣ будетъ пускаться въ новое плаваніе? Не потерпѣть бы крушенія? Не сѣсть бы на мель? Не разбиться бы преждевременно, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ преградъ?

Но, въ случаѣ моей рѣшимости, единственная моя надежда на ваше покровительство".

20-го числа я обратился къ Управляющему Московскою Синодальною типографіею, А. Н. Шишкову съ оффиціальнымъ письмомъ (№ 3330) слѣдующаго содержанія:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Препровождая при семъ присланное ко мнѣ, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, извлеченіе изъ протокола Св. Синода съ замѣчаніями покойнаго Митрополита Московскаго Филарета на книгу. „Кругъ церковнаго пѣнія, употребляемаго въ придворныхъ церквахъ", покорнѣйше прошу сдѣлать зависящее распоряженіе о помѣщеніи этой рукописи въ концѣ послѣдняго тома „Собранія мнѣній и отзывовъ М. Филарета", въ видѣ *приложенія*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ желательно было бы знать, въ какомъ положеніи находится дѣло печатанія V и VI томовъ

1887 г. означеннаго изданія, и скоро ли оно будетъ приведено къ окончанію. Благоволите о семъ увѣдомить меня.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Въ тотъ же день получилъ я изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой писанную карандашомъ записку такого содержанія:

„Простите, Владыка, что пишу Вамъ карандашомъ; но,— митрополитъ Московскій Іоанникій сказалъ Рождественской игуменіи Серафимѣ, что, находясь въ затрудненіи, кого избрать въ Вознесенскій монастырь, онъ три раза бросалъ жребій, прося Господа указать избранную и три раза выходило имя игуменіи Серафимы. И прежде такъ поступали пастыри Церкви".

Вслѣдъ за этой, не безъ особенной, повидимому, мысли составленной записки, явилась въ Тверь и сама почтенная составительница ея. Цѣль ея прибытія сюда прикрыта была благовиднымъ предлогомъ поклоненія здѣшней Святынѣ.

26-го числа дано было мною Консисторіи предложеніе за № 3436 слѣдующаго содержанія:

„На мѣсто Эконома Тверскаго архіерейскаго Дома, игумена Макарія, назначеннаго, по указу Св. Синода отъ 19-го сего августа за № 2811, настоятелемъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго второкласснаго монастыря, въ должность эконома архіерейскаго дома назначается вдовый священникъ Іоанно-Предтеченской церкви села Косминскаго, Тверскаго уѣзда, Петръ Георгіевъ Покровскій, [1]) съ уволненіемъ его отъ должности приходскаго священника.

Консисторія немедленно сдѣлаетъ по сему надлежащія распоряженія".

Отъ 27-го числа, за № 4987, писалъ мнѣ Управляющій Московскою Синодальною типографіею А. Н. Шишковъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го числа:

„Спѣшу исполнить желаніе ваше имѣть свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находится дѣло печатанія V и VI [2]) томовъ „Собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета", именно: въ Московской Синодальной типографіи печатается V томъ

---

[1]) † протоіереемъ въ Маѣ 1900 г.

[2]) VI т. отпечатанъ въ С. Петербургѣ.

въ двухъ частяхъ; при этомъ 1-я часть наборомъ окончена и 1887 г.
отпечатана, за исключеніемъ указателя, предисловія, обертки (находящихся въ корректурѣ у г. Григоровича) и оглавленія, которое, если не будетъ доставлено вовремя, составится самою типографіею и отпечатается. Части 2-й отпечатано ровно половина.

Позвольте къ сему присовокупить усердную благодарность за честь, какую Вамъ угодно было сдѣлать мнѣ вашимъ посѣщеніемъ, и выразить сожалѣніе, что не имѣлъ возможности лично привѣтствовать Васъ".

30-го числа. День тезоименитства Государя Императора Александра Александровича. Литургію и молебенъ служилъ въ каѳедральномъ соборѣ.—За литургіею, на маломъ входѣ, возведенъ былъ мною въ санъ архимандрита Экономъ архіерейскаго дома, игуменъ Макарій. По окончаніи молебна и по разоблаченіи новопоставленному архимандриту врученъ былъ мною настоятельскій посохъ; при чемъ сказана была слѣдующая рѣчь:

„Преподобный Отецъ,
Архимандритъ Макарій!

По нашему ходатайству и по соизволенію высшаго священноначалія, а наипаче по всеблагой волѣ Божіей ты возведенъ нынѣ на высшую степень церковнаго служенія, украшенъ саномъ архимандрита, поставленъ во главѣ братства древнѣйшей въ Россіи обители. Привѣтствую тебя, возлюбленный о Господѣ, и съ новымъ высшимъ назначеніемъ. Но привѣтствуя, не могу не напомнить тебѣ, равно какъ и себѣ, словъ премудраго сына Сирахова: *елико высокъ еси, толико смиряйся* (Ш, 18). Мы не должны также забывать и реченнаго Спасителемъ ученикамъ своимъ: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳея XX, 26—27).— Это значитъ, что власть дается намъ не для превозношенія предъ подчиненными, а для самоотверженнаго служенія на пользу имъ, по образу Того, Кто пришелъ на землю не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ. Итакъ, увидишь ли ты брата, уклоняющагося отъ пути истины и правды, послужи ему, то есть, помоги ему своимъ добрымъ совѣтомъ, вразумленіемъ и предостереженіемъ возвратиться на правый путь. Скорбитъ-ли братъ

1887 г. твой душею, утѣшь его ласковымъ отеческимъ словомъ; недугуетъ-ли онъ тѣломъ, прими сердечное участіе въ его болѣзни. — Такъ поступая, ты воистину будешь достоинъ первенства между братіею обители.

Напутствуемый сими наставленіями, вступи, съ Божіею помощію, на новое тебѣ указанное поприще служенія и вмѣстѣ съ этимъ духовнымъ напутствіемъ пріими отъ меня сей жезлъ, какъ знаменіе твоей начальственной власти надъ врученною тебѣ братіею."

1-го сентября писалъ я въ Совѣтъ Православнаго Братства св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, во Владимірѣ, по поводу присвоенія мнѣ званія пожизненнаго почетнаго Члена сего Братства:

„Получивъ при отношеніи Совѣта отъ 24-го минувшаго августа за № 1643 Дипломъ на званіе пожизненнаго почетнаго Члена Братства, долгомъ поставляю принесть почтенному Совѣту Братства искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ честь.

Сердечно сочувствую успѣхамъ Братства и утѣшаюсь плодотворною дѣятельностію его на пользу духовнаго просвѣщенія чадъ родной мнѣ Владимірской паствы".

2-го числа писалъ въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Присланную Вами рукопись о церковномъ пѣніи я препроводилъ въ типографію при оффиціальной бумагѣ на имя г. Управляющаго типографіею и при этомъ просилъ увѣдомить меня, въ какомъ положеніи находится печатаніе послѣднихъ томовъ нашего изданія, и скоро-ли дѣло это будетъ приведено къ окончанію; въ отвѣтъ на это г. Шишковъ пишетъ, что печатается V томъ въ двухъ частяхъ; что 1-я часть наборомъ окончена и отпечатана, за исключеніемъ указателя, предисловія и обертки, находящихся въ корректурѣ у г. Григоровича.

Между тѣмъ, почтенный Николай Ивановичъ[1]) ни корректуръ не присылаетъ мнѣ и ничего не пишетъ. Видно, онъ крѣпко разгнѣвался на меня. Будьте, пожалуйста, нашимъ примирителемъ. Переговорите съ Николаемъ Ивановичемъ и узнайте, въ чемъ моя вина предъ нимъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ за разрѣшеніемъ двухъ вопросовъ.

[1]) Григоровичъ, Начальн. Синод. архива.

Мнѣ помнится, въ какомъ-то изъ свѣтскихъ журналовъ 1887 г.
напечатанъ былъ перечень Оберъ-прокуроровъ Св. Синода; не скажете-ли въ какомъ именно журналѣ и за какой годъ.

Помню также, что я читалъ гдѣ-то Воспоминанія профессора И. Е. Троицкаго о преосвященномъ Олонецкомъ Аркадіи [1]). Мнѣ нужно ихъ перечитать; но не помню, гдѣ и за какой годъ они напечатаны. Помогите, пожалуйста, отыскать ихъ.

Наконецъ, мнѣ крайне нужно было-бы имѣть подъ руками алфавитный указатель къ письмамъ митрополита Филарета къ намѣстнику Лаврскому Антонію. Помнится, Вы приступили, кажется, по порученію Константина Петровича, къ составленію этого Указателя. Много-ли сдѣлано Вами по этому предмету?

Съ любовію ожидаемъ вашего посѣщенія."

Преосвященный Владиміръ [2]), епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, послѣ предварительныхъ переговоровъ со мною при личномъ свиданіи 1-го числа прошедшаго іюня (см. подъ этимъ числомъ), относительно написанія иконы св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго и отдѣленія части мощей его, для Мамай-Маджарскаго монастыря ввѣренной ему епархіи,—обратился ко мнѣ съ оффиціальнымъ письмомъ отъ 2-го числа сего сентября за № 3498, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Одинъ изъ существующихъ въ Ставропольской епархіи мужскихъ монастырей Воскресенскій Мамай - Маджарскій основанъ въ 1879 году на мѣстѣ, ознаменованномъ нѣкогда благодатнымъ явленіемъ небеснаго свѣта надъ мощами Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, покоившимися тамъ одну ночь по случаю препровожденія ихъ изъ Орды въ Россію.

Этотъ фактъ, объединяя въ чувствахъ особеннаго благоговѣнія къ сему молитвеннику за Русскую землю названный монастырь, мѣсто временнаго покоя, съ г. Тверью, мѣстомъ постояннаго покоя св. мощей Благовѣрнаго Князя, даетъ

---

[1]) Ѳедоровѣ † въ 1870 г.

[2]) Петровъ, архіеп. Казанскій съ 1892 г.

1887 г. мнѣ причину обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою: благоволите, Милостивый Архипастырь и Отецъ, обезпечить благосостояніе обители благодатнымъ сокровищемъ—иконою св. Благовѣрнаго Князя съ частицею при ней св. мощей его, дабы обитель и посѣщающіе ее богомольцы могли имѣть предъ собою видимый залогъ готовности молитвеннаго предъ Господомъ Богомъ ходатайства угодника Божія за всѣхъ притекающихъ съ вѣрою къ заступленію его.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть".

На это оффиціальное письмо я отвѣчалъ 20-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

На оффиціальное отношеніе ваше отъ 2-го текущаго сентября за № 3498 относительно иконы св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверского съ частицею при ней св. мощей Угодника, предварительно отвѣтствую частнымъ письмомъ.

Получивъ означенное отношеніе, я не замедлилъ приступить къ распоряженію для исполненія вашего благочестиваго желанія. Къ счастію, не встрѣтилось особеннаго затрудненія относительно частицы св. мощей Благовѣрнаго Князя. Въ каѳедральной ризницѣ оказалась часть сихъ мощей, съ давняго времени хранившаяся въ особомъ ковчежцѣ. Теперь дѣло только за написаніемъ иконы, и она заказана уже соборнымъ старостою иконописцу.

Когда икона будетъ готова, я не замедлю распорядиться доставленіемъ ея къ Вашему Преосвященству.

Съ братскою о Христѣ любовію, имѣю честь быть
Вашего Преосвященства
усерднѣйшимъ слугою... [1]).

7-го числа исполнилось 60 лѣтъ [2]) службы высокопреосвя-

---

[1]) Письмо это напечатано въ брошюрѣ: „Св. мученикъ Михаилъ, В. Князь Тверскій. Ставрополь, 1888 г. стр. 4.

[2]) Въ 1827 г. 7 сент. митр. Платонъ Городецкій окончилъ магистромъ СПБ.-д.-академіи.

щеннаго Платона, митрополита Кіевскаго. По сему случаю я привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство слѣдующею телеграммою: 1887 г.

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубоко-почтительное поздравленіе съ шестидесятилѣтіемъ доблестнаго служенія церкви и духовному просвѣщенію".

11-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ игумени Страстного монастыря Евгеніи [1]). Она писала отъ 10-го числа:

„Вновь переименованная община изъ Флоро-Лаврской въ Крестовоздвиженскій Іерусалимскій общежительный монастырь не имѣетъ особыхъ правилъ жительства, а въ нихъ нуждается, желая руководиться духомъ и мыслію въ Бозѣ почившаго Отца и благодѣтеля нашего Митрополита Филарета.

Въ вашей книгѣ Воспоминаній о высокопреосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ, на страницѣ 247-й сказано: „въ послѣднихъ числахъ того-же сентября 1873 года преосвященный Леонидъ посѣщалъ другую женскую обитель Флоро-Лаврскую общину, для которой въ 1866 году составленъ былъ мною, по порученію, блаженной памяти, Митрополита Филарета, проэктъ правилъ".—Не находится-ли сія драгоцѣнность у Вашего Высокопреосвященства въ числѣ прочихъ документовъ? Какъ благословеніе архипастырское, преподайте копію за вашимъ подписомъ сей юной обители, находящейся нынѣ подъ управленіемъ тоже игумени Евгеніи возросшей и воспитавшейся въ Борисо-Глѣбской Аносинской обители и усвоившей себѣ все чувство благоговѣнія къ памяти великаго Святителя Филарета. Симъ. Владыко Святый, сотворите новой обители истинное благодѣяніе.

Мы, обѣ Евгеніи, испрашиваемъ вашего святительскаго благословенія".

На другой-же день я поспѣшилъ отвѣтить почтенной старицѣ, и вотъ что писалъ:

„Спѣшу исполнить ваше доброе желаніе, препровождая при семъ точный мною засвидѣтельствованный, списокъ съ сохранившагося у меня черноваго проэкта правилъ для

---

[1]) Озеровой † въ 1890 г. 17 апрѣля.

1887 г. Флоро-Лаврскаго женскаго Общежитія. Очень радъ, что могъ я, между множествомъ моихъ бумагъ, скоро отыскать этотъ проэктъ.

Но изъ начертанныхъ мною правилъ, я думаю, немногія могутъ имѣть приложеніе къ настоящему положенію преобразованной въ монастырь Общины".

12-го числа получено мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который отъ 11-го числа писалъ:

„Умедлилъ отвѣтомъ, но не по своей винѣ. Мнѣ хотѣлось дать Вамъ опредѣлительныя указанія относительно предложенныхъ Вами вопросовъ объ оберъ-прокурорахъ и о преосвященномъ Аркадіи. Статья объ оберъ-прокурорахъ принадлежитъ Н. И. Григоровичу; къ нему я и обратился за указаніемъ. Николай Ивановичъ далъ слово найти свою статью и сказать мнѣ, и вотъ уже пятый день молчитъ, водитъ меня за носъ. Не понимаю, что это значитъ? Запамятовалъ ли онъ, когда писалъ свою статью, или лѣнь порыться, но такъ таки я и не получилъ отъ него отвѣта яснаго и опредѣленнаго. Пришлось обратиться къ другимъ, и эти другіе сообщили, что списка оберъ-прокуроровъ надобно искать въ журналѣ Русскій Архивъ съ 1865 по 1869-й годъ. У меня нѣтъ подъ руками этого журнала, и потому затрудняюсь дать болѣе опредѣленныя указанія. Что касается воспоминаній И. Е. Троицкаго объ Аркадіи, то онѣ помѣщены въ Христіанскомъ Чтеніи за 1882 годъ, книга 2-я, откуда въ извлеченіи перепечатаны въ журналѣ Странникъ за тотъ же годъ (Мартъ). Вотъ и все, что сумѣлъ собрать".

15-го числа получилъ письмо изъ Витебска отъ каѳедральнаго прот. В. И. Волкова, который писалъ отъ 12-го числа:

„Съ печальною къ Вамъ вѣстію: 24-го іюня, въ полдень, во время сильнаго и порывистаго вѣтра, далѣе чѣмъ за версту отъ нашихъ церковныхъ домовъ, загорѣлась жидовская лавчонка. Можно было ожидать большаго пожара, но такого, какой произошелъ, никто не могъ предполагать.— Чрезъ четверть часа отъ начала пожара уже горѣло болѣе ста домовъ въ разныхъ мѣстахъ... Отъ дыма сдѣлалось темно, отъ пепла и жары задыхалось все живое... все кричало, ревѣло, пищало и бѣжало, не зная куда... Съ каждой секундой всепожирающее страшилище

это приближалось къ намъ и, наконецъ, свирѣпо набросилось на сараи наши, яростно метая головни ихъ во всѣ стороны. О помощи отъ пожарной команды никто не имѣлъ права думать, какъ потому, что она слишкомъ слаба, такъ и потому, что она должна была отстаивать церкви—Покровскую, Воскресенскую, Рождественскую и женскую гимназію. Люди только бѣгали и съ мѣста на мѣсто переносили рухлядь. Отчаяніе всеобщее... вся Замковая улица, мужская гимназія, окружной судъ—сложили и вынесли свое имущество; а площадь отъ Залучовской улицы и до дамбы, отъ Двины и до оврага, гдѣ женское училище— вся составляла сплошную массу огня. Это былъ образъ страшнаго суда. Часа въ 3 прибѣжали солдаты двухъ полковъ. Полковой командиръ далъ мнѣ двѣ роты; я далъ солдатамъ и водовозамъ 30 руб. и просилъ отстоять хоть мою квартиру. Дѣйствительно работали съ самопожертвованіемъ; безъ трубъ не допустили сгорѣть половинѣ дома, въ томъ числѣ и моей квартирѣ, которая, впрочемъ, осталась безъ стеколъ, съ вырванными дверями и окнами. Наконецъ, надвинулись черныя тучи съ юго-запада, посыпались удары, и сплошной массой полилась вода. Прятаться некуда было: всѣ стояли подъ этою массою воды, всѣ до костей промокли. Библіотека и одежда—погибли... Просилъ на погорѣлое: дали 100 руб. изъ Попечительства. Исправилъ квартиру и живу въ ней. 1887 г.

Вотъ какое горе постигло меня!

Помолитесь, Владыка Святый, о преданномъ Вамъ слугѣ вашемъ".

На письмо это я отвѣчалъ 25-го числа:

„Изображенная въ послѣднемъ письмѣ вашемъ картина Витебскаго пожара поразительна. Я читалъ въ свое время газетное извѣстіе объ этомъ бѣдствіи, но не могъ составить о немъ полнаго представленія. До вашего письма я почти и не зналъ о вашихъ личныхъ утратахъ при этомъ печальномъ случаѣ.

Посылаю Вамъ при семъ небольшую лепту (50 руб.) на возстановленіе утраченной Вами библіотеки".

Изъ № 4151 (отъ 19-го сентября) газеты „Новое Время" я узналъ, что въ Твери готовится торжество по случаю 25-тилѣтія моего служенія въ архіерейскомъ санѣ.—Извѣстіе для меня неожиданное!...

1887 г. 21-го числа получилъ письмо изъ Мурома отъ соборнаго протоіерея А. И. Орфанова, который писалъ мнѣ:

„Въ соборъ нашъ изъ кабинета покойнаго Государя Александра II-го прислана св. икона Александра Невскаго, прекраснѣйшая, въ золоченой ризѣ и массивной кипарисной кіотѣ, работы рококо. Икону привезъ нарочитый фельдъегерь съ бумагою отъ Министра Двора; въ ней изъяснено, что святая сія икона—даръ Царевъ Муромскому собору, въ память посѣщенія собора почившимъ Императоромъ Александромъ II въ 1837 году.—По этому случаю устрояется большое торжество, къ которому ожидаемъ Начальника губерніи и Владыку нашего Θеогноста, который сказалъ, что на этотъ день онъ непремѣнно будетъ въ Муромѣ".

24-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ протоіерею С. К. Смирнову:

„Примите отъ меня сердечное поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Господь Богъ своею всесильною благодатію и Его святый Угодникъ Сергій своею многомощною молитвою да сохраняютъ Васъ на многія лѣта во здравіи и крѣпости силъ!

Видѣлъ я печатное объявленіе о вашихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ; мнѣ хотѣлось бы имѣть нѣкоторыя изъ нихъ подъ руками. Автобіографію митрополита Платона Вы обѣщали мнѣ прислать; но нельзя ли вмѣстѣ съ нею доставить мнѣ еще письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому и вашу статью „Особенности греческаго языка Новаго Завѣта?—Если угодно, я воздамъ Вамъ современемъ тою-же лептою.

Продолжаю заниматься, хотя и не безъ препятствій, приготовленіемъ къ изданію частныхъ писемъ блаженной памяти митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ; ихъ собрано у меня болѣе 400, но оказывается что нѣкоторыя изъ нихъ уже были напечатаны въ разныхъ изданіяхъ. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь и напечатанныя повторить въ своемъ изданіи, снабдивъ ихъ объяснительными примѣчаніями, которыхъ недостаетъ при нихъ. Одобрите ли Вы это"?

1-е октября. Четвергъ.—День моего ангела. Обычное служеніе и послѣ литургіи пріемъ поздравителей.

Изъ многочисленныхъ писемъ лишь немногія заслуживаютъ помѣщенія въ настоящей Хроникѣ.

Письмо отъ 29-го сентября бывшаго Ректора Московской Д. Академіи, протоіерея С. К. Смирнова, который писалъ: 1887 г.

„Считаю пріятнымъ долгомъ принести Вамъ усердное поздравленіе со днемъ вашего ангела и желаю Вамъ продолженія милости Божіей въ новомъ году вашей жизни. Да хранитъ Васъ Господь въ добромъ здравіи на многая лѣта.

Въ день своихъ именинъ я совершалъ соборное служеніе въ трапезной церкви и послѣ обѣдни былъ на обычномъ завтракѣ у митрополита [1]). Нынѣшній разъ онъ меня подробно разспрашивалъ о состояніи моего здравія, и я не знаю, что сіе означаетъ? Я говорилъ ему, что чувствую себя совершенно здоровымъ.

Въ академіи царствуетъ монашество. Управленіе въ Академіи идетъ плохо“.

Харьковскій протоіерей А. Г. Щелкуновъ, въ письмѣ своемъ отъ 28-го сентября, послѣ привѣтствія и разныхъ благожеланій, пишетъ:

„Вы, конечно, знаете, что у насъ теперь — всероссійская сельскохозяйственная выставка. Расположена она въ Университетскомъ саду, гдѣ построено болѣе 50-ти павиліоновъ различной величины и формы, изъ которыхъ нѣкоторые весьма изящной отдѣлки. Выставка—подъ покровительствомъ Великой Княгини Екатерины Михайловны, которая прибыла въ Харьковъ 22-го сентября съ дочерью и сыномъ. По случаю передѣлокъ въ соборѣ, встрѣча Высокихъ гостей была въ Университетской церкви; встрѣчалъ Владыка и городское духовенство. 23-го числа, въ одномъ изъ преукрашенныхъ павиліоновъ выставки, Владыка, въ присутствіи Высокихъ гостей, совершилъ водосвятіе и потомъ сказалъ рѣчь съ обращеніемъ, въ концѣ оной, къ Великой Княгинѣ. За симъ В. Княгиня объявила выставку открытою. Кажется, того-же дня у В. Княгини былъ обѣдъ, на который приглашенъ былъ и Владыка нашъ. Квартируетъ В. Княгиня на Сумской улицѣ въ домѣ городскаго головы.

Знаете-ли Вы, что нашъ прекрасный Николаевскій храмъ (по имени котораго у насъ—Николаевская площадь) уже не существуетъ. Почему-то признанъ онъ тѣснымъ и неудобнымъ и вандальски разрушенъ, къ сожалѣнію множества

---

[1]) Іоанникія.

1887 г. харьковцевъ. Но ни тѣснымъ, ни неудобнымъ онъ не былъ, простоявъ 123 года, а былъ такъ крѣпокъ, что при разрушеніи его искры сыпались изъ подъ ломовъ. Мнѣ кажется, что затѣйники этого дѣла подвигнулись на сіе тѣми соображеніями и чувствами, какія побудили извѣстнаго грека Герострата сжечь знаменитый нѣкогда храмъ Діаны: попасть на страницы исторіи... На мѣстѣ разрушеннаго храма заложенъ уже новый—обширнѣйшій. Постройка его, говорятъ, должна обойтись тысячъ въ двѣсти, а въ наличности едва-ли есть двадцать: не очевидное ли безуміе"!

5-го числа получено было мною письмо изъ Витебска. Писалъ отъ 3-го числа каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 25-го сентября, при которомъ приложено было 50 рублей:

„Совершенно неожиданно 30-го сентября получилъ я благостыню отъ Васъ, за которую чувствительнѣйше благодарю.

По всей Россіи, кажется, одинъ я изъ каѳедральныхъ протоіереевъ нуждаюсь въ помощи вещественной. Вотъ уже 41-й годъ состою на службѣ, около 30-ти лѣтъ былъ благочиннымъ, въ томъ числѣ 12 лѣтъ единовѣрческимъ, 23-й годъ членомъ Консисторіи; а между тѣмъ не стяжалъ и 40 рублей—по одному рублю въ годъ... Этотъ фактъ есть лучшій свидѣтель моей безкорыстной службы, чтобы тамъ ни говорили обо мнѣ.

Двукратное посѣщеніе Витебска г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода ознаменовалось отраднымъ для насъ послѣдствіемъ, именно, онъ нашелъ, что Полоцкая епархія не хуже другихъ, что она заслуживаетъ благосклоннаго вниманія. Въ церквахъ, которыя посѣтилъ, вездѣ видѣлъ слѣды благотворнаго управленія вашего и заботы о православіи и благоукрашеніи храмовъ. Въ нашемъ соборѣ онъ сказалъ: „да, хорошо, очень хорошо, и это все труды и заботы Высокопреосвященнѣйшаго Саввы,—это я знаю." За столомъ у преосвященнаго [1]) сказалъ: теперь нужно для поддержки православія, распространенія и укрѣпленія православнаго воспитанія народа, для умноженія и поддержанія церковно-при-

---

[1]) Еп. Маркелла (Попеля).

ходскихъ школъ, открыть Братство. Губернаторъ на это ска- 1887 г.
залъ: Ваше Преосвященство, откроемъ и станемъ съ Вами во главѣ Братства!.. Вотъ и зачалось Братство, которое, кажется, въ этомъ мѣсяцѣ откроется. Будемъ покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство быть почетнымъ попечителемъ Братства".

11-е число, воскресенье.—Въ 7 часовъ утра прибылъ, по пути изъ Петербурга въ Казань, преосвященный архіепископъ Павелъ. Виновникомъ возбужденія противъ него Тифлисскаго дворянства онъ почитаетъ Грузина Мих. Сабинина, бывшаго вольнослушателя С.-Петербургской духовной академіи, [1]) который предпринималъ устроять на Кавказѣ въ честь св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, женскій монастырь, но не встрѣтилъ сочувствія къ этому предпріятію состороны преосвященнаго Павла. Въ откровенной бесѣдѣ со мною Преосвященный сообщилъ мнѣ немало свѣжихъ и интересныхъ новостей по дѣламъ церковнымъ.

Въ тотъ же день получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Харькова.

Изъ Москвы писалъ отъ 10-го числа Мат. Иван. Соколовъ: „Весьма Вамъ благодаренъ, что откликнулись. Хотя Вы не пожелали, чтобы вашъ юбилей праздновался на законномъ основаніи, но я думаю, что къ этому времени непремѣнно пріѣдетъ въ Тверь митрополитъ Кіевскій. Чтобы на сей разъ не сдѣлать Вамъ какого-либо стѣсненія своимъ пріѣздомъ, я подумываю предварить вашъ юбилей, или пріѣхать спустя нѣсколько дней, какъ здоровье и обстоятельства позволятъ. О. Павелъ Константиновичъ Цвѣтковъ пишетъ мнѣ, что въ Грузію назначенъ Палладій, а на его мѣсто низведенъ Павелъ. Значитъ, Вы отдѣлались отъ этой опасной каѳедры, а Казанскій вѣрно жаждетъ повышенія, хотя бы и съ опасностію жизни. Ну, пусть его ѣдетъ! Я подумывалъ, что туда назначаютъ Алексія Литовскаго, но вѣрно онъ себѣ на умѣ отказался. Его вызываютъ присутствовать въ Св. Синодѣ. Интересно послушать, какія у него будутъ отношенія къ на-

---

[1]) Сабининъ—студентъ XXX (1869—1873) курса академіи.—Въ 1878 г. удостоенъ степени кандидата; имъ напечатаны сочиненія: 1, „Исторія Грузинской Церкви до конца VI в. Спб. 1877 г., и 2, Полное жизнеописаніе Святыхъ Грузинской Церкви.".

1887 г. шему Премьеру [1]). Вѣдь извѣстно, что они разстались небольшими друзьями, какъ и Амвросій. Послѣдній мнѣ пишетъ, что былъ очень обласканъ Великой Княгиней, кушалъ у нея и самъ угощалъ ее и дѣтокъ обѣдомъ, съ пѣвчими изъ семинаристовъ. За обѣдомъ Великая Княгиня встала и провозгласила тостъ за здоровье Харьковскаго Архіепископа".

Изъ Харькова отъ 7-го числа писалъ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Въ Крыму прожилъ болѣе мѣсяца и въ первое время счастливо пользовался удобствами Крыма; благорастворенный воздухъ, тихое и прозрачное море, отличный виноградъ— быстро освѣжили меня, но къ концу, именно, въ ночь съ 23-го на 24-е сентября сдѣлался ураганъ, потрясавшій зданія; на утро горы, кругомъ Алушты, покрыты были снѣгомъ, и температура въ морѣ понизилась съ 17 градусовъ на 9. Такая быстрая перемѣна отозвалась на моемъ здоровьѣ и вмѣсто plus я получилъ—minus: болѣе недѣли серьезно прохворалъ.

Въ отсутствіе мое въ Харьковѣ происходилъ цѣлый рядъ торжествъ и парадныхъ обѣдовъ. Посѣщеніе Харькова Ея Высочествомъ Великою Княгинею Екатериною Михайловною съ семействомъ вызвало сплошное торжество во все время ея пребыванія, а выставка сельскохозяйственная привлекла массу народа съ разныхъ концовъ и разныхъ національностей.

Владыка нашъ достаточно имѣлъ хлопотъ и трудовъ; но, слава Богу, все окончилось благополучно къ чести и славѣ достойнѣйшаго Архипастыря. Встрѣча Великой княгини въ Университетской Церкви, открытіе выставки, обѣды у Великой Княгини и затѣмъ у самого Владыки, гдѣ удостоила быть и Великая Княгиня,—представляли случай Владыкѣ проявить свой свѣтлый умъ и доброе сердце. Молодые Герцогъ Георгій Георгіевичъ и принцесса Елена Георгіевна восторгались находчивостью Владыки".

13-го числа скоропостижно умеръ въ Петербургѣ Никита Петров. Гиляровъ-Платоновъ, извѣстный издатель, „Современныхъ Извѣстій", такъ недавно (именно 16-го іюля) посѣщавшій меня. По поводу неожиданной кончины этого даровитаго писателя помѣщены весьма сочувственныя статьи:

---

[1]) Митр. Іоанникію.

1) въ №№ 4177—78 газеты „Новое Время“;—2) Москов. Вѣд. №№ 286, 294; 3) Церк. Вѣстн. № 48 и 4) Моск. Церк. Вѣдом. № 43. 1887 г.

14-го числа писалъ въ Москву Инспектору Синодальной типографіи В. Е. Румянцову:

„Разъясните Бога ради мое недоумѣніе по дѣлу печатанія V тома „Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета.“

Г. Управляющій вашею типографіею на мой вопросъ, въ какомъ положеніи это дѣло, отвѣчалъ отъ 27-го августа, что 1 ч. V тома наборомъ окончена и отпечатана, за исключеніемъ Указателя и Предисловія, находящихся въ корректурѣ у г. Григоровича.

До сихъ поръ я не получилъ отъ Григоровича ни одного корректурнаго полулиста. Между тѣмъ, въ Петербургской газетѣ „Новое Время“ отъ 12-го сего октября (№ 4174) читаю, что „въ Московской Синодальной типографіи отпечатаны пятый и шестой томы Собранія мнѣній и пр...“

Что же это значитъ? Или газетное извѣстіе фальшиво, или типографіи разрѣшено печатать безъ моей *подписи*, какъ *редактора*?

Во всякомъ случаѣ, я желалъ бы получить (въ двухъ экземплярахъ) все, что напечатано послѣ 71-го полулиста V тома.

Покорнѣйше прошу Васъ, почтеннѣйшій Василій Егоровичъ, сдѣлать мнѣ это одолженіе, извѣстивши вмѣстѣ съ тѣмъ объ истинномъ положеніи нашего дѣла“.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой, которая писала отъ 13-го числа:

„Сейчасъ, Владыка Святый, неожиданно была у митрополита Іоанникія вотъ по какому случаю. В. К. Саблеръ третьяго дня прислалъ запросъ нашей игуменіи обо мнѣ—доставить немедленныя свѣдѣнія, гдѣ я воспитывалась и пр. (копію этихъ отвѣтовъ на вопросы прилагаю); все это нужно для немедленнаго доклада В. Карловича Его Высокопреосвященству Митрополиту Исидору.

Игуменія наша боится дать отвѣтъ, что препятствій къ моему уходу нѣтъ, и вотъ присудили отправить меня къ Митрополиту Іоанникію. Владыка принялъ меня милостиво и спросилъ, почему я перехожу въ Тверскую епархію,—я от-

1887 г. вѣтила: Владыка Святый, я дала Богу обѣщаніе, что болѣе не дерзну отказываться отъ постриженія и пойду туда, куда меня пошлютъ. „А развѣ вы переходите безъ всякаго назначенія?“ Я говорю: Его Высокопреосвященство, архіепископъ Тверскій, былъ столь добръ—предложилъ мнѣ мѣсто игуменіи въ Осташковѣ; да вотъ, я очень смущена обо мнѣ запросомъ В. К. Саблера изъ Петербурга“. Владыка говоритъ: „нѣтъ, вы этимъ не смущайтесь,—это дѣло частное, да тамъ у нихъ, видимо, путаница,—а идите на зовъ Божій, если Высокопреосвященнѣйшій предлагаетъ вамъ; Богъ васъ благословитъ. А вѣдь если Св. Синодъ чего захочетъ,—онъ и отовсюду можетъ достать всякаго. Это лучше всего—вы ничего не ищите сами и не бойтесь, а идите съ Богомъ“.

Вотъ, Владыка, какія свѣдѣнія. Пусть Господь творитъ волю Свою. Предаюсь всею душею единому желанію—удостоиться принять ангельскій образъ. А Вы, Владыка, избранный Богомъ мнѣ въ наставники и руководители ко спасенію, помогите своимъ святительскимъ благословеніемъ и молитвою.

Здѣсь былъ недавно Оберъ-Прокуроръ. Также спрашивалъ обо мнѣ игуменію Серафиму—въ Рождественскомъ ли монастырѣ пребываю я, а В. К. Саблеръ даже хотѣлъ самъ у меня быть. На что я имъ нужна,—не понимаю“.

Вотъ содержаніе приложенной при письмѣ копіи отвѣтовъ:

„Александра Петровна Ушакова, рожденная дочь дѣйствительнаго статскаго Совѣтника и Камергера Лукошкова, воспитывалась въ Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ, откуда вышла 1846 года съ дипломомъ и наградой; была замужемъ за гвардейскимъ полковникомъ Ушаковымъ. Овдовѣвъ въ 1867-мъ году, поступила въ тотъ же годъ на службу по IV отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, завѣдывая сначала школой въ Петербургѣ, а въ 1870-мъ году, по Высочайшему повелѣнію, назначена въ С.-Западный край начальницей гимназіи. Въ 1879-мъ году, заболѣвъ острымъ воспаленіемъ глазъ, по приговору Петербургскихъ врачей, должна была оставить всѣ занятія. При выходѣ ея въ отставку за усердную службу, хотя и не прослужила еще 15 лѣтъ, получила отъ покойной императрицы—пожизненную пенсію, равняющуюся за

15-ти лѣтнюю службу начальницъ гимназій, т. е. 375 руб. въ годъ. Въ тотъ же 1879-й годъ поступила въ Рождественскій монастырь; въ 1881 году покрыта рясофоромъ, а въ 1883 году опредѣленіемъ Московской Консисторіи поступила въ указъ. 1887 г.

24-го числа получилъ изъ Харькова отъ редактора издателя газеты „Благовѣстъ“ № 20 этой газеты, отъ 15-го ч. Здѣсь помѣщена, между прочимъ, статья самого редактора Гр. Кулжинскаго, подъ заглавіемъ: „Двадцатипятилѣтіе служенія Тверскаго архіепископа Саввы“. Вотъ содержаніе этой статьи:

„4-го числа наступающаго ноября мѣсяца Тверской архіепископъ Савва будетъ праздновать 25-лѣтіе своего епископскаго служенія. Съ пріятнымъ чувствомъ мы относимся къ предстоящему празднованію. При имени Архіепископа Саввы кое-что вспоминается такое, о чемъ вотъ такъ и хочется сказать въ похвалу юбиляру, при этомъ удобномъ случаѣ. Молодой вдовый священникъ оставляетъ приходъ, принимаетъ монашество и заканчиваетъ свое образованіе въ духовной академіи. Едва началъ затѣмъ проходить онъ учебное поприще, какъ былъ отозванъ отъ этого дѣла и поставленъ въ Кремлевской Московской церкви—12 Апостоловъ—ризничимъ Патріаршей ризницы. Передвиженіе это было необычайное. Видно, Владыка Филаретъ, Митрополитъ Московскій, провидѣлъ въ этомъ человѣкѣ способность и умѣніе заняться печатнымъ объясненіемъ русскому обществу той исторической святыни, которая находится въ Московской Патріаршей Ризницѣ, и не ошибся. Архіепископъ Савва описалъ ту святыню и иллюминовалъ ее въ своей книгѣ. Возведенный на этой же должности во архимандрита, онъ сблизился съ другимъ Московскимъ архимандритомъ Леонидомъ и подружилъ. Богъ благословилъ эту дружбу, и оба эти архимандрита, Савва и Леонидъ, избраны Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ себѣ въ викарные помощники и возведены во епископовъ. Немногіе, впрочемъ, годы совмѣстнаго викарнаго служенія этихъ двухъ избранниковъ связали ихъ нравственно крѣпкими дружескими узами. Богу угодно было Архіепископу Саввѣ указать самостоятельную каѳедру въ ополяченномъ и окатоличенномъ Витебскѣ. Съ всею энергіею и русскимъ патріотизмомъ архіепископъ Савва потрудился на Полоцко-Витебской каѳедрѣ, реставрируя

1887 г. православную святыню и въ храмахъ паствы сей и въ храминахъ духовныхъ чадъ этой паствы. Архіерействовать въ западныхъ губерніяхъ совершенно русскому человѣку не легко. Польскій и жидовскій элементы въ Западной Россіи сами по себѣ непріятны для русскаго человѣка; но что сказать о такомъ элементѣ (туземномъ), который бываетъ невсегда свободенъ отъ польско-жидовскихъ вліяній и впечатлѣній, а называется „руськимъ“. Въ видѣ повышенія по службѣ, архіепископъ Савва былъ потомъ переведенъ въ г. Харьковъ.

И тамъ архіепископъ Савва оставилъ по себѣ добрую память, хотя пребываніе его было непродолжительно въ г. Харьковѣ. Онъ не искалъ популярности, онъ чуждъ былъ всякаго искательства у лицъ именитыхъ по титулу или состоянію;—онъ сблизился съ людьми науки. Его замѣчательная библіотека привлекала къ нему всякаго, занимающагося какимъ-либо научнымъ вопросомъ. Избѣгая всячески провинціальныхъ дрязгъ, архіепископъ Савва умѣлъ возвышаться среди окружающей его среды. Скромность архіепископа Саввы доходила до того, что онъ не погнушался печатно объясняться противу нападокъ на него „Церковно-Общественнаго Вѣстника“—органа всѣхъ распущенныхъ. Мы тоже обязаны архіепископу Саввѣ за его покровительство при составленіи нами книгъ о Харьковской святынѣ. Архивы мѣстныхъ духовной консторіи и семинаріи были намъ доступны. Твери суждено имѣть въ архіепископѣ Саввѣ высокопочтеннаго мужа. Пожелаемъ же ему много-много лѣтъ еще святительствовать на пользу родной Православной Русской Церкви.“

25-го числа писалъ я г. Румянцеву:

„Медлительность и запутанность въ нашемъ дѣлѣ со стороны г. Григоровича крайне удивляютъ меня. И онъ притомъ такъ разгнѣвался за что-то на меня, что съ послѣднихъ чиселъ іюля ни слова мнѣ не пишетъ. Не знаю, чему это и приписать. Можетъ быть, послѣ 25-лѣтняго юбилея своей учено-археологической дѣятельности, который нынѣ онъ совершаетъ, и съ которымъ я его привѣтствовалъ, онъ будетъ снисходительнѣе ко мнѣ“.

Вслѣдъ за тѣмъ получаю 28-го числа письмо отъ г. Румянцева слѣдующаго содержанія:

„Вчера получено въ типографіи оффиціальное извѣстіе, 1887 г.
что вмѣсто Н. И. Григоровича назначенъ, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора, для работъ по изданію V тома Оберъ-Секретарь А. В. Гавриловъ".

2-го ноября получено было мною письмо изъ Осташкова отъ завѣдывающаго постройкою церкви въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, архитектора И. И. Демидова (Конькова). Вотъ что онъ писалъ отъ 30-го октября:

„Благодаря вашимъ архипастырскимъ молитвамъ и заботамъ, вчера мы съ радостію праздновали перенесеніе тѣла покойной игуменіи Ольги во вновь устроенный склепъ въ строющемся Знаменскомъ придѣлѣ подъ солеей противъ царскихъ дверей; склепъ покойной былъ вскрытъ, въ присутствіи г-на исправника, вечеромъ наканунѣ перенесенія и оказался совершенно невредимымъ и безъ малѣйшаго запаха. Приближенныя покойной послушницы всю ночь читали псалтирь надъ гробомъ. На другой день, 29-го числа, совершена заупокойная обѣдня отцомъ архимандритомъ съ игуменомъ Житеннаго монастыря и тремя священниками; молящихся было довольно много; всѣ уважающіе покойную присутствовали при этой торжественной церемоніи и были весьма рады этому совершившемуся факту".

3-го числа пріѣхалъ изъ Москвы А. В. Краснопѣвковъ и привезъ мнѣ, вмѣсто юбилейнаго дара, 8 томовъ [1]), in octavo, оффиціальной и частной переписки покойнаго брата своего, преосвященнаго архіепископа Ярославскаго Леонида.

Въ этотъ же день собрались въ Тверь всѣ почти настоятели и настоятельницы здѣшнихъ монастырей и нѣкоторые изъ благочинныхъ.

Юбилейное празднество началось съ вечера всенощнымъ бдѣніемъ. Я служилъ съ нѣкоторыми изъ пріѣзжихъ гостей въ своей Крестовой церкви, а преосвященный Викарій, епископъ Гавріилъ, отправлялъ службу въ каѳедральномъ соборѣ и выходилъ на литію и величаніе со всѣми прибывшими въ Тверь архимандритами, игуменами, протоіереями и священниками.

4-е число. Среда.—День юбилейнаго торжества по случаю

---

[1]) Эти 8-мь томовъ хранятся у наслѣдника архива автора Хроники свящ. Генн. Ѳ. Виноградова.

1887 г. 25-тилѣтней годовщины моей архіерейской хиротоніи, совершившейся въ 4-й день ноября 1862 года въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ [1]).

Литургію и благодарственный молебенъ я совершалъ также въ Крестовой церкви.

Въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ съ 12-ю сослужащими преосвященный Гавріилъ, а на молебенъ вмѣстѣ съ нимъ выходилъ преосвященный Геннадій, управляющій Успенскимъ Желтиковымъ монастыремъ. Къ молебну собралось, кромѣ пріѣзжихъ, и все городское духовенство.

Послѣ литургіи происходилъ пріемъ поздравленій отъ представителей разныхъ обществъ и общественныхъ учрежденій, а также и отъ частныхъ лицъ. При чемъ представлено было много адресовъ и разныхъ приношеній—иконъ, облаченій, священныхъ утварей и проч. [2]).

По окончаніи пріема поздравленій, въ моихъ покояхъ приготовлена была праздничная трапеза для пріѣзжихъ настоятельницъ монастырей и нѣкоторыхъ почетныхъ дамъ г. Твери. Самъ-же я долженъ былъ отправиться къ 4-мъ часамъ въ Городскую Думу на торжественный обѣдъ, устроенный ради моего настоящаго празднества епархіальнымъ духовенствомъ и градскимъ обществомъ. Думская зала едва могла вмѣстить всѣхъ присутствовавшихъ за обѣдомъ. Обѣдъ сопровождался шумными и веселыми разговорами гостей.—Когда въ срединѣ обѣда провозглашенъ былъ за мое здоровье тостъ, старѣйшій изъ городскихъ протоіереевъ В. Ѳ. Владиславлевъ обратился ко мнѣ съ хвалебною, выше моихъ заслугъ, рѣчью, на которую я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Настоящій, мною переживаемый, день долженъ быть для меня по преимуществу днемъ славословія и благодаренія Всепромыслителю Богу за Его великія и неисчетныя ко мнѣ милости и неизреченную благость.

Прежде всего къ славословію и благодаренію Бога всегда, а наипаче нынѣ, побуждаетъ меня трепетно радостное воспоминаніе о томъ, что Онъ, всеблагій и премилосердый, призвавъ мое недостоинство къ высшему іерархическому слу-

---

[1]) Подробности объ этомъ событіи см. въ Ш-мъ т. Хроники.

[2]) Подробности юбилейнаго торжества описаны въ книгѣ: „Празднованіе двадцатипятилѣтія въ санѣ епископа Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, прот. В. Владиславлева, Тверь, 1888 г.

женію въ святой Своей церкви, сподобилъ меня, 25-ть лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день, воспріять священный санъ епископа. А при семъ, могу ли не воспомянуть, съ живѣйшимъ чувствомъ сердечнаго благодаренія, и о томъ, что мнѣ даровано было принять архіерейскую хиротонію отъ рукъ великаго Святителя Россійской церкви, приснопамятнаго Московскаго митрополита Филарета, и подъ его мудрымъ руководствомъ начать епископское служеніе въ первопрестольномъ градѣ. Это обстоятельство имѣло и имѣетъ весьма важное и благотворное значеніе для всего послѣдующаго моего служенія. Отеческія наставленія и мудрыя совѣты богомудраго архипастыря, глубоко запечатлѣнные въ моемъ сердцѣ, служили и служатъ для меня руководственными правилами въ моей священноначальственной дѣятельности. 1887 г.

Далѣе, въ теченіи двадцатипятилѣтняго служенія моего на четырехъ епископскихъ каѳедрахъ, въ разныхъ краяхъ, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, мнѣ приходилось, конечно, нерѣдко встрѣчать разнаго рода затрудненія, немало испытывать душевныхъ скорбей и огорченій, но всеблагій и премилосердый Господь никогда не оставлялъ меня безъ Своего благодатнаго вразумленія, подкрѣпленія, утѣшенія.—И за сіе не долженъ-ли я изъ глубины души благодарить нынѣ Господа, Покровителя и Защитителя моего?

Наконецъ, могу-ли не воздать благодаренія Господу и за то великое утѣшеніе, какое нынѣ явила мнѣ моя возлюбленная Тверская паства, принявши столь живое молитвенное участіе въ моемъ личномъ духовномъ празднествѣ?

Итакъ, о всемъ и за все слава и благодареніе всеблагому Господу!...

Обращаюсь затѣмъ къ настоящему многолюдному собранію добрыхъ сопастырей моихъ и православныхъ чадъ Тверской паствы. Примите, возлюбленные о Господѣ отцы, братія и чада, мою сердечную, искреннѣйшую признательность за изъявленіе столь отраднаго для меня сочувствія къ совершившемуся нынѣ двадцатипятилѣтію моего служенія въ епископскомъ санѣ.

Провозглашаю тостъ за благосостояніе и духовное преуспѣяніе Богомъ ввѣренной мнѣ Тверской паствы, въ особенности за благоденствіе благочестивыхъ обитателей пре-

1887 г. стольнаго моего града, и прежде всего за здравіе перваго почетнаго гражданина города Твери и почтеннѣйшаго начальника Тверской губерніи, Его Превосходительства Аѳанасія Николаевича Сомова".

Затѣмъ мною предложены были тосты за городскаго голову, за все городское общество и за всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ.

Около 8 часовъ окончилась трапеза, и я возвратился домой крайне утомленнымъ.

Въ этотъ день, кромѣ лично врученныхъ мнѣ утромъ адресовъ, мною получено было, съ разныхъ сторонъ, множество поздравительныхъ писемъ и свыше 180-ти привѣтственныхъ телеграммъ.

5-го числа былъ у меня устроенъ обѣдъ для старшаго духовенства, для военныхъ и гражданскихъ властей, для почетнаго городскаго купечества и для пріѣзжихъ съ разныхъ сторонъ гостей. Всѣхъ, присутствовавшихъ за трапезой, было до 120 персонъ. Во время стола мои пѣвчіе пѣли концерты, провозглашались многолѣтія и говорились, по обычаю, рѣчи.

На слѣдующій день, 6-го числа, былъ еще небольшой обѣденный столъ для пріѣзжихъ гостей и для нѣкоторыхъ, наиболѣе близкихъ мнѣ лицъ. Этимъ заключилось мое юбилейное торжество.

Всѣ привѣтственные адресы и большая часть поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, а равно и мои отвѣты на нѣкоторыя письма, напечатаны въ помянутой выше книгѣ о. протоіерея Владиславлева.—Но нѣкоторыя письма оказались напечатаны съ нѣкоторыми опущеніями.

Помѣщаю здѣсь въ Хроникѣ выписки изъ писемъ, опущенныя въ печати:

1) Изъ письма преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго отъ 31-го октября:

... „О путешествіи Вашего Высокопреосвященства прошедшимъ лѣтомъ я и по газетамъ зналъ и отъ Преосвященнаго Александра[1]) слышалъ и за Васъ радовался, что имѣли утѣшеніе видѣть родныя и многія святыя мѣста. Утѣшаюсь особенно, что въ Москвѣ нашли благосклонный пріемъ: давно-бы пора, или лучше сказать: всегда-бы слѣдовало. Все

[1]) Епископа Костромскаго.

думаютъ, что мы съѣдимъ ихнюю славу. Какое прискорбное заблужденіе: слава у каждаго своя, и никто не захочетъ ѣсть чужую, такъ какъ едва-ли придется по вкусу. 1887 г.

Меня посѣтилъ и утѣшилъ великій мой милостивецъ Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ. Онъ былъ въ Вильнѣ 17, 18 и 19 октября.

А 23-го мы видѣлись съ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ въ Вильнѣ при проѣздѣ его въ С.-Петербургъ въ Синодъ. Веселыми ногами Владыка шествуетъ ко граду Св. Петра, гдѣ въ послѣднее время Архіерейство такъ оскудѣло, что нѣкоторое время и засѣданій не было за болѣзнію преосвященнѣйшаго Діонисія".

2) Изъ письма Настоятеля Посольской въ Константинополѣ Церкви, архимандрита Арсенія,[2]) отъ 26-го октября:

... „А въ колыбели нашего православія современные іерархи Фанара какъ мелочны являются на своихъ древнихъ каѳедрахъ въ сравненіи съ русскими Святителями! Чѣмъ долѣе я живу здѣсь, тѣмъ больше убѣждаюсь на основаніи фактовъ въ томъ, что о благѣ Церкви Православной здѣсь ровно никакого попеченія у іерарховъ нѣтъ: ихъ главная забота—увеличивать свои доходы, которые, къ слову сказать, вообще изрядны, такъ что въ сравненіи съ нашими русскими архіереями здѣшніе получаютъ не только не меньше, но часто гораздо болѣе; это я знаю документально. Напр. въ небольшой епархіи Дерконской, имѣющей только 35 тысячъ православныхъ жителей, мнѣ хорошо знакомый митрополитъ получаетъ побольше Тверскаго, потому что ему платятъ съ каждаго двора по 4 руб. и за каждую требу приходскихъ священниковъ положенную сумму, которую, гдѣ хочетъ, священникъ бери и отдавай ему, а нѣтъ: мѣсто другому, который заплатитъ. Но это не освобождаетъ ихъ отъ попрошайничества даже назойливаго у русскихъ. А мы—легковѣрная русская простота—навыкли ихъ представлять страждущими отъ нищеты, и гроши, жертвуемые дѣйствительною нищетою, посылали имъ, да еще и теперь шлемъ для умноженія ихъ золотыхъ лиръ. Представьте, въ прошломъ мѣсяцѣ приходитъ ко мнѣ викарный архіерей, настоятель церкви одного мѣстечка, и проситъ на бѣдность, хотя онъ получаетъ по-

[1]) (Изотовъ) впослѣдствіи еп. Сухумскій; нынѣ на покоѣ.

1887 г. больше преосвященнаго Гавріила.[1]) Но за то ласкательство ихъ превосходитъ всякую мѣру; теперь я уже научился цѣнить по достоинству ихъ лесть, всегда корыстную. А не хотите-ли знать образчикъ попечительности одного митрополита о своей паствѣ. Въ нѣкоторыхъ селахъ его епархіи оказались недоимки за браки, то есть не уплатили положеннаго, и сердобольный владыка дѣлаетъ распоряженіе, чтобы священники тѣхъ селеній не только не совершали никакихъ требъ, но и заперли церкви, такъ что прихожане, не зная о такомъ отеческомъ распоряженіи, пришедши въ праздникъ Успенія Богоматери для пріобщенія святыхъ Таинъ (здѣсь обычай), не только лишены были этого св. утѣшенія, но даже не были впущены и въ храмъ. А жалуются на пропаганду иновѣрцевъ!!

Лѣтомъ, 1-го іюля я былъ приглашенъ на экзаменъ Халкинской богословской школы; этотъ день назначенъ былъ для открытія экзаменовъ, которые суть то-же, что прежде бывшія у насъ публичныя испытанія, только здѣсь они продолжаются около недѣли, потому что спѣшить некуда. При этомъ былъ патріархъ и весь его Синодъ, они сѣли на софахъ по восточному, поджавши ножки, а мнѣ поставили кресло около Святѣйшаго. Въ этотъ первый день спрашивали оканчивающихъ курсъ школы—всего 6 человѣкъ, изъ коихъ 3 іеродіакона и 3 свѣтскихъ, сперва по догматическому богословію, а потомъ по церковной исторіи. Познанія учениковъ ограничиваются учебниками, которые притомъ же сокращаются до крайности, такъ что, напр., изъ Церковной Исторіи разсмотрѣны были только двѣ эпохи—Константина Великаго и Фотія. Странно было слушать отвѣты, зазубренные по учебнику мужчинами лѣтъ подъ 30,—съ большими бородами, и—профессора, подсказывающаго имъ не иначе, какъ словами учебника.—На отвѣты учениковъ Синодалы не обращали вовсе никакого вниманія; изъ нихъ только немногіе учились въ школѣ, они по большей части дремали, а нѣкоторые по старости при сильной жарѣ и глаза закрыли. На дѣлаемые мною вопросы, относившіеся прямо къ тому, что ученикъ читалъ, разъ отвѣчалъ схолархъ, а ученикъ только поддакивалъ ему, а въ другой разъ и того

[1]) Гавріила (Голосова) еп. Старицкаго.

хуже. У нихъ назначены были даже извѣстные отвѣты ка- 1887 г.
ждому ученику; удалось подмѣтить эту ихъ хитрость. Наши духовныя семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ несравненно выше этой Халкинской академіи, какъ здѣсь величаютъ ее. А вѣдь они считаютъ себя умнѣе всѣхъ.—Послѣ полудня экзаменъ закончили на этотъ день и предложенъ былъ обѣдъ, во время котораго Святѣйшій, посадивъ меня поближе къ себѣ, только чрезъ одного митрополита Халкидонскаго, велъ со мною разговоръ и оказывалъ мнѣ свое расположеніе разнымъ угощеніемъ фруктами съ своей тарелки. Послѣ обѣда пили въ патріаршей гостинной кофе и ликеръ, и бесѣда длилась довольно долго, въ которой патріархъ выказалъ при всей его малой учености много знанія, пріобрѣтеннаго опытомъ, и особенно при разсужденіи о древностяхъ Халкидона, который видѣнъ былъ намъ изъ оконъ; онъ сильно сконфузилъ владыку Халкидонскаго, который оказался слишкомъ мало знающимъ свою епархію, которая и вся-то меньше половины Тверскаго уѣзда. Затѣмъ я распростился. Во всемъ замѣтно было, что греческіе іерархи хотѣли показать свою пріязнь и расположеніе ко мнѣ, русскому (хотя кажущуюся); прежде не водилось и этого. А сколько тутъ было малыхъ эпизодовъ и смѣшныхъ, и странныхъ, но не все пишется, что говорится.

А вотъ для характеристики благодарности грековъ къ Россіи, воспитывающей даромъ въ своихъ академіяхъ питомцевъ ихъ и посылающей сюда субсидіи, скажу на дняхъ бывшій фактъ. Одинъ изъ русскихъ монастырей Аѳона хотѣлъ образовать своего послушника въ греческой школѣ, чтобы онъ потомъ былъ у нихъ переводчикомъ. Начальникъ школы и самъ Святѣйшій отказались принять и за плату, увеличенную въ пять разъ противъ положенной за грековъ. Немало есть и другихъ фактовъ, навѣвающихъ грустныя думы. Но чтобы къ радостному торжеству вашему не примѣшивать мрачныхъ тѣней, поспѣшу закончить свое писаніе, прося вашего великодушнаго снисхожденія ко мнѣ многогрѣшному, чающему вашими святительскими молитвами и отъ Господа милость получить—возвратиться въ дорогое отечество—Русь святую".

6-го и 7-го числа, сдѣлавши нѣсколько визитовъ городскимъ участникамъ въ моемъ юбилейномъ торжествѣ, я

1887 г. возвратился къ обычному порядку жизни и служебной дѣятельности.

8-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 7-го числа:

„Въ послѣднее время, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, Н. И. Григоровичъ не совсѣмъ былъ исправенъ, вслѣдствіе болѣзни, по дѣлу печатанія бумагъ М. Филарета, и дѣло затянулось такъ, что Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ былъ вынужденъ передать это дѣло мнѣ. Коекакъ я розыскалъ корректурные листы, прочиталъ ихъ и сдалъ въ типографію. Предисловіе исправилъ, насколько было возможно, такъ что въ настоящемъ его видѣ оно можетъ идти и отъ вашей редакціи, тогда какъ въ первоначальномъ его видѣ оно рѣшительно не годилось къ печати. Первую книгу V тома я уже окончилъ, для второй корректуры прочитано значительное количество. Если Богъ дастъ и здоровье не измѣнитъ, къ новому году закончу дѣло.

Н. И. Григоровичъ окончательно заболѣлъ и находится въ отдѣленіи для душевныхъ больныхъ Николаевской больницы.—Онъ собрался къ Вамъ, но вмѣсто Твери попалъ въ больницу. Теперь, говорятъ, обнаруживается въ немъ буйный нравъ. Онъ все ломаетъ и рветъ. Филарета такъ возненавидѣлъ, что одно имя его приводитъ больнаго въ бѣшенство. Положеніе больнаго вообще не внушаетъ надежды на поправленіе.

Причиною разстройства душевныхъ силъ бѣднаго Николая Ивановича полагаютъ, съ одной стороны, кончину его любимой тетки, которая завѣдывала его хозяйствомъ, а съ другой—непосильные учено-литературные труды. Онъ былъ неутомимый труженикъ науки“...

На вышеизложенное письмо А. В—ча я отвѣтилъ 13-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую, сердечную благодарность за ваше привѣтственное посланіе. Оно одно изъ самыхъ пріятныхъ, отрадныхъ для меня поздравительныхъ писемъ [1]).

---

[1]) Вотъ какія строки въ письмѣ А. В-ча отъ 13-го числа особенно пріятно было мнѣ прочитать:... „Съ чувствомъ сердечнаго удовольствія и глубокой благодарности я вспоминаю то время, когда имѣлъ счастіе, подъ вашимъ опытнымъ руководствомъ, трудиться по изданію бумагъ

Не буду описывать Вамъ вподробности мое юбилейное празднество: описаніе его скоро появится въ нашей Тверской прессѣ. Скажу только, что празднество это совершилось, по милости Божіей, мирно, любовно, торжественно. Къ сему прибавлю одно: по случаю этого празднества мною получено, съ разныхъ сторонъ, 180 слишкомъ телеграммъ и болѣе 100 адресовъ и писемъ. 1887 г.

Обращаюсь затѣмъ къ нашему общему труду. Душевно скорблю о жалкомъ положеніи Николая Ивановича; но радуюсь, что мнѣ приходится съ Вами закончить трудъ нашъ. Да даруетъ Вамъ Господь крѣпость силъ и бодрость духа, для доведенія до конца столь успѣшно начатаго и продолжавшагося дѣла. И тогда мы вкупѣ громогласно воскликнемъ: Finis coronat opus!...“

9-го числа посѣтилъ меня вечеромъ бывшій военный Министръ въ Болгаріи, генералъ-маіоръ Александръ Вас. Каульбарсъ съ супругою Екатериною Владиміровною (рожденною Желтухиной). Много интереснаго сообщилъ А. В-чъ о послѣдней турецкой войнѣ за Болгарію, о Болгарской конституціи, объ избраніи на княжество Болгарское Князя Александра Баттенберга (по настоянію Императрицы Маріи Александровны, которой онъ приходится племянникъ); о лукавыхъ дѣйствіяхъ генерала Эйнрота; о командированіи въ Болгарію его, Каульбарса, и Соболева; о враждебныхъ отношеніяхъ Канцлера Князя Горчакова 1) къ Князю Бисмарку,

---

приснопамятнаго Московскаго Святителя Митрополита Филарета. Здѣсь я имѣлъ немало случаевъ видѣть рѣдкія качества вашего сердца: всегда строгій къ себѣ, Вы покрывали снисхожденіемъ и отеческою любовію замѣчаемые при изданіи промахи, радовались успѣху изданія, и, не смотря на многосложность своихъ занятій, входили во всѣ подробности этого огромнаго дѣла. Дни ближайшихъ моихъ сношеній съ Вами никогда не изгладятся изъ моего сердца: Вы были не столько моимъ наставникомъ и руководителемъ, сколько другомъ, старшимъ братомъ, всегда готовымъ помочь и дѣломъ и добрымъ совѣтомъ. Благодаря такимъ качествамъ вашей души, я работалъ съ любовію и удовольствіемъ, и работа шла быстро и небезуспѣшно. Люди послѣдующихъ поколѣній скажутъ Вамъ великое спасибо за оглашеніе трудовъ великаго русскаго Святителя, несомнѣнно имѣющихъ руководственное значеніе, наравнѣ съ трудами отцовъ и учителей церкви; я же нынѣ радуюсь, что Господь судилъ и мнѣ положить долю труда на полезное для церкви дѣло, подъ вашимъ опытнымъ и снисходительнымъ руководствомъ“.

1) † 27 февр. 1883 г.

1887 г. вслѣдствіе появленія въ печати французской брошюры, гдѣ проведена была параллель между ними, не въ пользу перваго (т. е. Горчакова); сокрытіе княземъ Горчаковымъ депеши Бисмарка о союзѣ между Пруссіей; о неблагонамѣренныхъ вообще дѣйствіяхъ нашего Министерства иностранныхъ дѣлъ.

15-го числа скончался въ Москвѣ знакомый мнѣ Д. Ст. Сов. Николай Павловичъ Шиповъ—богатый помѣщикъ Можайскаго уѣзда. Я былъ въ его имѣніи въ 1863 г. и служилъ въ его приходской церкви.

19-го числа скончался преосвященный Митрофанъ [1]) архіепископъ Донской, на 81 г. отъ рожденія.—На его мѣсто переведенъ преосвященный Макарій [2]), епископъ Вятскій съ званіемъ архіепископа.

25-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Вл. Карл. Саблера, который писалъ мнѣ отъ 23-го числа:

„Зная насколько Ваше Высокопреосвященство благосклонно относились къ Н. И. Григоровичу, считаю нужнымъ сообщить Вамъ, что состояніе его здоровья весьма печалитъ всѣхъ насъ, его сослуживцевъ. Изъ больницы умалишенныхъ поступаютъ крайне неутѣшительныя вѣсти. Едва-ли бѣдный Н. И. поправится. Онъ все собирался ѣхать къ Вамъ на юбилей и постоянно говорилъ о Васъ. Жаль честнаго, неустаннаго труженика“.

На письмо это я отвѣчалъ 3-го декабря:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ слышу я печальныя вѣсти о безнадежно-болѣзненномъ состояніи моего добраго, честнаго и неутомимаго сотрудника, Н. И—ча.—Все лѣто я ожидалъ его къ себѣ въ Тверь и убѣдительно просилъ его пріѣхать сюда частію для личнаго совѣщанія по общему нашему съ нимъ дѣлу, а частію для отвлеченія его, хотя на короткое время, отъ непосильныхъ для него трудовъ. И онъ неразъ обѣщалъ мнѣ исполнить мою просьбу, но почему-то не исполнилъ.—Искренно желаю ему выздоровленія.

Повторяя Вашему Превосходительству мою душевную благодарность за привѣтствіе меня съ юбилеемъ, покорнѣйше прошу съ любовію принять отъ меня прилагаемый при семъ экземпляръ двухъ брошюръ о моемъ юбилейномъ праздне-

---

[1]) Вицинскій, архіеп. Донск. † 19 ноября 1887 г.

[2]) (Миролюбовъ) † въ 1894 г. 24 декабря.

ствѣ. Другой экземпляръ такихъ-же брошюръ, если при- 1887 г.
знаете удобнымъ и возможнымъ, благоволите вручить Его Высокопревосходительству Константину Петровичу".

26-го числа получено было мною письмо изъ Кіева; отъ 22-го числа писалъ мнѣ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ:

„Не излишнимъ считаю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что проѣздомъ въ Петербургъ я полагаю прибыть въ Тверь съ почтовымъ поѣздомъ въ будущій четвертокъ (26-го ноября) и ночевать у Васъ, а на другой день отправиться съ пассажирскимъ поѣздомъ въ Петербургъ (въ 3 часа 11 минутъ пополудни). Поэтому покорно прошу Васъ приказать, чтобы ко времени пріѣзда моего на Тверской вокзалъ желѣзной дороги высланы были экипажи для меня и двоихъ моихъ келейниковъ. Если въ такомъ предположеніи моемъ произойдетъ какая-нибудь перемѣна, то я своевременно увѣдомлю Васъ по телеграфу.

Я бы желалъ, чтобы Вы никому не говорили о моемъ пріѣздѣ въ Тверь, кромѣ вашего о. Эконома, дабы не безпокоили меня просители, которые и въ Кіевѣ надоѣли мнѣ.— На вокзалѣ можетъ встрѣтить меня одинъ экономъ съ экипажемъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть..."

Вечеромъ съ почтовымъ поѣздомъ прибылъ Кіевскій гость и, переночевавши у меня, на другой день отправился въ Петербургъ. Онъ разсказывалъ, между прочимъ, какъ онъ изъ Одессы отправлялся, по приглашенію Дондукова - Корсакова въ Севастополь, для освященія морскаго собора, безъ участія мѣстнаго Таврическаго епископа; какъ прибывши туда, не нашелъ тамъ ничего, необходимаго для архіерейскаго служенія, и, какъ послѣ такихъ трудовъ, не дали ему даже чашки чаю. Такова свѣтская распорядительность и деликатность по отношенію къ старѣйшему іерарху православной русской церкви!..

27-го числа получилъ письмо изъ г. Иваново-Вознесенска, откуда писалъ 22-го числа протоіерей В. И. Соловьевъ, совоспитанникъ мой по академіи:

„Отъ души мы возблагодарили Господа Бога за сохраненіе вашей драгоцѣнной жизни, ноября 4 дня, въ день со-

1887 г. вершившагося двадцатипятилѣтія вашего служенія въ высокомъ архіерейскомъ санѣ; отъ души порадовались за Васъ въ уютномъ знакомомъ и родственномъ Вамъ уголкѣ [1]), но что особенно дорого для насъ—Вы предупредили даже насъ своимъ радушіемъ и своею памятью о насъ. Позвольте мнѣ принести Вамъ за эту память о насъ Русское, полнѣйшее „*спасибо*“ Вамъ, Высокочтимый юбиляръ!

Невеликъ, немногочисленъ былъ соборъ вашихъ почитателей въ означенномъ уголкѣ, не такъ было свѣтло наше торжество, какъ въ г. Твери, по разсказамъ счастливца о. протоіерея Василія Богородскаго, который лично участвовалъ въ немъ, за то наше скромное торжество оживлялось самыми непритворными чувствами и воспоминаніями. Цѣлою вереницею чередовались въ нашей памяти лица и имена сверстниковъ нашихъ по академическому образованію, но сколькихъ уже изъ нихъ не стало въ живыхъ, тогда свѣжихъ и молодыхъ! Припоминались: трудолюбивый и симпатичный Порфирій [2]), не дожившій до Архіерейства, кроткій и болѣзненный Игнатій [3]) и, канувшій въ лету съ первыхъ дней монашества, даровитый Ѳеодотій [4]). Вы остались единственнымъ представителемъ XVII академическаго курса изъ числа принявшихъ ангельскій образъ. Да и другіе сверстники ваши по академіи изъ Владимірцевъ давно уже покоятся сномъ смертнымъ: Быстрицкій [5]), Беневоленскій [6]), Взоровъ [7]), даже и ряды студентовъ нашего XVIII курса стали рѣдѣть значительно. Какъ ни грустны въ другой разъ подобныя воспоминанія, но они не омрачали нашей свѣтлой радости въ день торжества вашего, рождаясь только по ассоціаціи. Отрадно было вспомнить особенно о тѣхъ лицахъ.

---

[1]) Разумѣется квартира племянника юбиляра, діакона г. Иваново-Вознесенска Ѳ. Виноградова.

[2]) Поповъ, архим. Инспект. М. д. ак., съ 1864 г.—настоятель русской церкви въ Римѣ; † 13 января 1866 г.

[3]) Игнатій (Рождествен.) † епископ. Костромскимъ съ 1883 г.

[4]) Ѳеодотій (въ мірѣ Ѳерапонтъ Евдокимовъ).

[5]) Гр. Петр. † свящ. 22 март. 1865 г.

[6]) Як. Ал. по окончаніи курса ак. професс. Костром. сем., потомъ—секретарь Подольской Консисторіи.

[7]) Вас Ѳед. по окончаніи акад. былъ смотрит. дух. учил. въ Харьковѣ.

съ которыми было у насъ что-либо общее. Вѣдь и самыя неудачи, какія пришлось кому-либо изъ насъ пережить въ прошедшемъ, въ настоящую пору составляютъ для насъ пріятныя воспоминанія. 1887 г.

Да горитъ ярко немерцающимъ свѣтомъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, да озаряетъ и согрѣваетъ онъ своимъ свѣтомъ среду окружающую. Дай Богъ, чтобы свѣтъ вашъ горѣлъ ярче и чтобы лучи его распространялись дальше и больше!“

28-го числа получилъ письмо изъ Вышняго-Волочка, отъ новопостриженной (20-го ч.) монахини Казанскаго монастыря Антоніи (бывшей Александры Петровны Ушаковой). Вотъ что писала мнѣ отъ 27-го числа эта новоначальная инокиня:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Дивны дѣла Господни,—дивенъ въ высокихъ Господь.

Земно кланяется своему Архипастырю и Отцу новопостриженная монахиня Антонія. Предъ Святительствомъ Вашимъ преклоняетъ главу свою, прося себѣ благословенія Господня на новую начинаемую жизнь. Душа такъ переполнена чувствами, Владыка Святый, что я бы хотѣла высказать, да нѣтъ силъ, нѣтъ умѣнья какъ поблагодарить Васъ за все. Вѣрую, что Господь, сотворившій меня, слышитъ и понимаетъ меня—Свое созданіе. Молюсь Ему о Васъ, о своей матушкѣ Досиѳеѣ [1]), объ ея святой обители, въ которой мнѣ такъ хорошо, гдѣ меня берегутъ, утѣшаютъ какъ бы родное чадо.

„Монахиня Антонія“.

Вышеозначенную монахиню Антонію я представилъ Св. Синоду на вакантное мѣсто игуменіи въ Осташковскій Знаменскій монастырь, о чемъ я и писалъ въ Волочекъ игуменіи Досиѳеѣ отъ 1-го декабря:

„Поздравляю Васъ съ новоначальною духовною дщерію, а дщерь вашу мать Антонію всеусердно привѣтствую съ принятіемъ иноческаго званія. Господь Богъ, благодатію Своею да укрѣпитъ навсегда вашъ духовный союзъ.

Спѣшу увѣдомить Васъ, что мать Антонія представлена мною сегодня Св. Синоду на должность настоятельницы

---

[1]) Салтыкова, игуменія Вышневолоцкаго м—ря.

1887 г. Осташковскаго Знаменскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Молитесь обѣ усерднѣе Царицѣ Небесной, чтобы Она, всеблагая, благоспѣшила совершиться сему дѣлу, ко благу обители.

Призывая на Васъ и на ввѣренныхъ вашему попеченію и духовному руководству сестеръ Божіе благословеніе, пребываю къ Вамъ съ искреннимъ благорасположеніемъ и усердіемъ"...

5-го декабря посѣтила меня графиня Праск. Сергѣев. Уварова. Въ бесѣдѣ съ нею я вспомнилъ о старомъ знакомствѣ съ покойнымъ ея супругомъ, графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ [1]), о его учено-археологическихъ трудахъ и неоконченныхъ сочиненіяхъ (какъ-то: о Символикѣ и археологическомъ словарѣ). По словамъ графини, намѣстникъ Троицко-Сергіевой Лавры, о. архимандритъ Леонидъ [2]) приступилъ къ описанію рукописей Порѣчской Уваровской библіотеки, коихъ число простирается до 3000.

6 ч. мною получено письмо изъ Кашина отъ прот. І. Аменицкаго; отъ 3-го числа от. протоіерей писалъ мнѣ:

„Имѣю честь благопочтительнѣйше преподнести Вашему Высокопреосвященству жизнеописаніе Преподобнаго Отца нашего Саввы Вишерскаго въ 150 экземплярахъ, усерднѣйше прося Милостиваго Архипастыря и Отца принять этотъ слабый трудъ. Симъ даромъ я имѣю счастіе выразить мою сыновнюю признательность Милостивѣйшему Отцу Архипастырю за милости, явленныя моему недостоинству".

На это я отвѣчалъ 8-го числа:

„Достопочтенный о Господѣ
о. Протоіерей!

Благочестивая ревность ваша о славѣ соименнаго мнѣ Угодника Божія, преподобнаго отца Саввы Вишерскаго, выразившаяся въ написаніи его иконы и составленіи его житія, достойна похвалы и одобренія.

Присланные Вами мнѣ печатные экземпляры житія преподобнаго Саввы принялъ я съ искреннею благодарностію.

Прилагаемое у сего примите съ любовію."

---

1 † 29 дек. 1884 г.

2) Кавелинъ, архим. † 22 октября 1891 г.; его Описаніе рукописей гр. Уварова вышло въ 4-хъ томахъ въ Москвѣ въ 1893—1894 г.г.

7-го числа получено было мною два письма: одно изъ Ярославля, а другое изъ Москвы. 1887 г.

Изъ Ярославля отъ 5 го числа писалъ преосвященный архіепископъ Іонаѳанъ:

„Полученныя мною сего 3-го декабря двѣ брошюры о празднованіи двадцатипятилѣтняго вашего святительскаго служенія послужили мнѣ утѣшеніемъ и вмѣстѣ горькимъ упрекомъ въ опущеніи братскаго долга по отношенію къ Вашему Высокопреосвященству. Я обязанъ былъ привѣтствовать Васъ съ юбилейнымъ вашимъ торжествомъ, скажу болѣе—лично присутствовать на этомъ торжествѣ съ выраженіемъ моихъ искреннихъ благожеланій, коими преисполнено мое сердце къ Вашему Высокопреосвященству; но до сего 3-го декабря я рѣшительно и не читалъ въ газетахъ, и ни отъ кого не слыхалъ о времени вашего юбилейнаго торжества.

И потому усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство простить грѣхъ невѣдѣнія и опущенія братскаго долга".

Изъ Москвы отъ 6 числа писалъ мнѣ Матв. Ив. Соколовъ:

„Весьма Вамъ благодаренъ за присылку мнѣ описанія вашего юбилейнаго торжества. Читая брошюрки, я какъ будто лично присутствовалъ тутъ, все созерцалъ, купно съ прочими ликовалъ и душевно умилялся.

Да что значитъ, что Первосвятитель [1]) не удостоилъ Васъ своего привѣтствія?—Вѣрно гнѣвается за что-нибудь. Преосвященному Никандру [2]) онъ прислалъ громаднѣйшее письмо на большомъ почтовомъ листѣ къ юбилею его".

8-го ч. получилъ письмо отъ Доцента Московской духовной академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который писалъ отъ 5-го числа:

„Недоумѣетъ языкъ мой достойно возблагодарить Васъ за воспоминаніе и о мнѣ смиренномъ и недостойномъ вашея милости рабѣ, выразившееся въ присылкѣ и на мое маловажное имя двухъ брошюръ, изображающихъ двадцатипятилѣтіе вашего достославнаго служенія Церкви. Сердцевѣдецъ знаетъ, какъ душа моя рвалась въ свое время (предъ 4-мъ

---

[1]) Разумѣется Іоанникій Митр. Московскій.

[2]) Покровскому архіеп. Тульскому † въ 1893 г.

1887 г. ноября) къ тому, чтобы не однимъ лишь подписаніемъ своего имени подъ академическій адресъ выразить Вашему Высокопреосвященству сочувствіе по случаю этого знаменательнаго дня. Питаясь многими и многообразными плодами вашихъ трудовъ, особенно въ области изслѣдованій о великомъ лицѣ и многосторонней дѣятельности приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета, я не могъ бы и не могу ограничиваться одною формальною стороною въ дѣлѣ выраженія Вамъ своего сочувствія. Смѣю надѣяться, что въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени и свѣтъ увидитъ въ печати то, что мнѣ хотѣлось выразить и для чего въ имѣющихся у меня матеріалахъ есть данныя. Теперь же пока позвольте выразить искреннѣйшее мое благожеланіе, да укрѣпитъ Господь своею благодатію силы ваши къ продолженію вашего достославнаго служенія, да видимъ не только приближающійся день 50-лѣтія вашего общаго служенія, но и дальнѣйшіе годы сего служенія,—не только окончаніе трудовъ по собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, но и выходъ въ свѣтъ предполагаемыхъ къ изданію иныхъ (кромѣ изданныхъ) писемъ его къ разнымъ лицамъ, служащихъ обильнымъ источникомъ высшаго духовнаго наслажденія и назиданія для почитателей памяти великаго Святителя!“.

12-го числа получено было мною 3 письма съ разныхъ сторонъ, какъ-то: изъ Сергіева Посада, Ярославля и Харькова.

Изъ Сергіева Посада писалъ отъ 8-го числа Ректоръ Московской духовной академіи, преосвященный Христофоръ [1]), епископъ Волоколамскій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Отъ всей души приношу Вашему Высокопреосвященству мою искреннюю признательность за присланный мнѣ даръ. Я не смѣлъ надѣяться на столь милостивое вниманіе ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, такъ какъ лично не имѣю чести быть Вамъ знакомымъ. Тѣмъ болѣе поэтому цѣню вашу доброту ко мнѣ, о которой такъ много слышалъ. Да воздастъ Вамъ Господь милостію за милость.

---

[1]) Смирновъ, нынѣ еп. Уфимскій.

Испрашивая святительскихъ молитвъ вашихъ, съ отлич- 1887 г.
нымъ почтеніемъ и искреннею преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Архипастыря и Отца,
нижайшимъ послушникомъ"...

Изъ Ярославля отъ 9-го числа писалъ профессоръ Богословія въ Демидовскомъ Лицеѣ, протоіерей Алексѣй Петровичъ Лавровъ [1]), товарищъ мой по академіи.

„Позвольте выразить Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за двѣ полученныхъ мною брошюры, въ которыхъ подробно описано торжество 25-лѣтія вашего архипастырскаго служенія 4-го ноября.

Чрезвычайно пріятно было прочитать вполнѣ искреннія, теплыя рѣчи, какими привѣтствовали Ваше Высокопреосвященство не только представители подчиненнаго Вамъ духовенства, но и совершенно постороннія лица, отъ которыхъ нельзя ожидать какой-либо лести или желанія Вамъ угодить. Не всѣ архипастыри удостоиваются такой высокой чести, какой Богу угодно было удостоить Ваше Высокопреосвященство. Дай Богъ, чтобы тотъ свѣтлый и высокій образъ, въ какомъ Вы изображены 4-го ноября, остался въ Васъ навсегда и перешелъ въ самую вѣчность! Намъ, какъ бывшимъ товарищамъ вашимъ по академическому образованію, нельзя не радоваться и не сочувствовать этому. Такое глубокое и радостное сочувствіе покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять и отъ меня недостойнаго и почтить меня вашими архипастырскими святыми молитвами предъ престоломъ Божіимъ.—Въ заключеніе всего, позвольте пожелать, чтобы Господь продлилъ жизнь и здоровье ваше на многія лѣта, на пользу Св. Церкви и Отечества".

Изъ Харькова отъ 9-го числа писалъ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Возвратившись изъ путешествія, передалъ я своему Владыкѣ вашъ поклонъ, письмо и выразилъ братскую вашу любовь. Владыка, поблагодаривъ, началъ съ особеннымъ любопытствомъ распрашивать про юбилейное торжество. На сколько хватило умѣнья, я описалъ ему это поистинѣ величе-

[1]) † Въ 1891 г. см. о немъ I т. Хроники стр. 454 и IV т. стр. 259.

1887 г. ственное торжество во всѣхъ подробностяхъ, указавъ преимущественно на отличительную черту—любовь и единеніе духа. Въ жизни моей приходилось немало участвовать въ собраніяхъ и всегда почти бросалось въ глаза сословное средостѣніе въ пріемахъ и отношеніяхъ; но Тверское всесословное торжество было далеко не похоже на другія. Потрясеся весь градъ; собрались люди разнаго званія и состоянія, и сколько я могъ наблюдать это общество въ городскомъ домѣ, это была одна радушная семья; сплошная улыбка на всѣхъ лицахъ; восторженное состояніе охватило всѣхъ и каждаго, словомъ, праздникъ былъ всѣмъ по сердцу. Владыка отвѣтилъ: желательно чаще бы видѣть такія добрыя отношенія пастырей съ пасомыми. Когда я доложилъ, что на другой день къ Вамъ собралась отборная публика до полтораста человѣкъ, Владыка говоритъ: „Вы, вѣрно, всѣ запасы у Преосвященнаго израсходовали“.—Если не всѣ, говорю я, то и немало: обѣдъ былъ великолѣпный и обстановка вся соотвѣтственно блестящая. При этомъ передалъ Владыкѣ, что Ваше Высокопреосвященство извѣстны своимъ хлѣбосольствомъ, изъ многочисленной семьи вашихъ знакомыхъ кто только имѣлъ случай быть у Васъ, всѣ пользовались радушнымъ пріемомъ.“

14-го числа писалъ я въ Ставрополь на Кавказъ преосвященному епископу Владиміру: [1]).

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Братія Тверскаго каѳедральнаго собора съ соборнымъ старостою, вслѣдствіе почтеннаго письма вашего ко мнѣ отъ 2-го прошедшаго сентября, отправили, по моему распоряженію, на имя Вашего Преосвященства икону Св. Благовѣрнаго В. Князя Михаила Ярославича Тверскаго съ вложенною въ нее частію св. мощей его. Да будетъ сія святыня залогомъ взаимнаго духовнаго общенія Тверской паствы съ паствою Ставропольскою!

При семъ препровождаю къ Вашему Преосвященству отъ себя двѣ брошюры о моемъ юбилейномъ празднествѣ. Прошу принять ихъ съ любовію.

---

[1]) Петрову † 2 Сент. 1897 г.

Поручая себя и паству свою вашимъ святымъ молитвамъ, 1887 г.
съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

18-го числа получено было мною письмо изъ Москвы отъ графини Праск. Серг. Уваровой. Вотъ что писала она мнѣ отъ 14-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство!

Позволяю себѣ при семъ переслать Вамъ первые выпуски каталога Собранія Древностей покойнаго графа, которые прошу принять па память его къ Вамъ уваженія.

Присоединяя при семъ мои искреннѣйшія пожеланія и поздравленія съ наступающимъ праздникомъ и новымъ годомъ, поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи".

На это любезное письмо я отвѣчалъ 28-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Милостивая Государыня
Графиня Прасковья Сергѣевна!

Трикраты я долженъ благодарить Ваше Сіятельство: во первыхъ, за удовольствіе, доставленное мнѣ вашимъ посѣщеніемъ; во вторыхъ, за дорогій даръ и, наконецъ, за ваше милостивое поздравленіе меня съ праздникомъ.

Позвольте, въ свою очередь, и мнѣ привѣтствовать Васъ, досточтимая Графиня, съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благости Господней. Верховный Владыка временъ и лѣтъ да хранитъ Васъ во здравіи на многія лѣта и да благоспѣшитъ Вамъ въ совершеніи предпринятыхъ Вами археологическихъ изданій, для увѣковѣченія славнаго имени покойнаго супруга".

21-е число. Понедѣльникъ. Праздникъ Св. Петра, митрополита Московскаго. Служилъ въ Крестовой церкви и возвелъ въ санъ игуменіи назначенную въ настоятельницы Осташковскаго Знаменскаго монастыря новопостриженную монахиню Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря Антонію (Ушакову). По окончаніи литургіи, при врученіи жезла новопоставленной игуменіи, я обратился къ ней съ слѣдующей рѣчью:

„Преподобная матерь,
игуменія Антонія!

Премудрый и всеблагій Господь, испытующій сердца и утробы человѣческія, испытавъ твое сердце многолѣтними

1887 г. тяжкими скорбями и лишеніями, благоизволилъ извести тебя изъ шумнаго и многомятежнаго міра и водворить въ тихой, мирной обители. Восьмилѣтнее пребываніе твое въ иноческой обители достаточно ознакомило тебя съ существенными требованіями и обязанностями иноческаго званія, а многолѣтній опытъ твоей семейной жизни и общественной дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ служитъ вѣрнымъ ручательствомъ твоей способности къ прохожденію начальственнаго служенія.

Нынѣ, съ возведеніемъ тебя, по волѣ Божіей и по соизволенію высшей церковной власти, въ священный санъ игумена, предъ тобою открывается новое, важное поприще для твоей дѣятельности. Тебѣ ввѣряется управленіе не невѣдомою для тебя обителію; на тебя возлагается материнское попеченіе о нуждахъ и потребностяхъ водворяющихся подъ кровомъ этой обители сестеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководство ихъ, словомъ и благимъ примѣромъ, къ достиженію духовно-нравственнаго совершенства, къ жизни по вѣрѣ и благочестію.

Преблагословенная и премилосердая Матерь Божія, имени Коей посвящена ввѣряемая тебѣ обитель, да низпосылаетъ тебѣ всегда свою благодатную помощь въ предстоящихъ тебѣ подвигахъ служенія душевному спасенію подчиненныхъ тебѣ сестеръ и благоустроенію обители.

Вручаемый же тебѣ жезлъ сей да будетъ для тебя знаменіемъ духовной силы, къ препобѣжденію могущихъ встрѣтиться прекословій и многообразныхъ затрудненій, а равно и къ огражденію ввѣренныхъ тебѣ душъ отъ лукавыхъ и искусительныхъ прираженій со стороны міра и духовъ поднебесныхъ.

Въ напутствіе пріими отъ меня сію Святую икону Святителей Московскихъ. Изъ нихъ празднуемый нынѣ первопрестольникъ Москвы, святитель Петръ да осѣнитъ своимъ небеснымъ благословеніемъ начало твоего новаго служенія во славу Божію и на пользу ввѣренныхъ тебѣ сестеръ!

Да будетъ вмѣстѣ съ симъ надъ тобою и надъ ввѣренною тебѣ обителію и мое архипастырское благословеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь". [1]).

[1]) Рѣчь эта напечатана въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1888 г. № 1.

23-го числа получено письмо изъ Витебска отъ прот. В. И. Волкова. 1887 г.

От. протоіерей отъ 21-го числа писалъ:

„Преосвященнаго нашего [1]) поразило величайшее несчастіе. Сынъ его Ѳеодосій, отставной поручикъ Попель, зачисленъ былъ на службу при Губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій, но два года тому назадъ, получивъ отпускъ, безвыѣздно жилъ въ Парижѣ, получая отъ папаши ежемѣсячно 300 р. Отъ природы кутила, на такія средства онъ жилъ тамъ нехудо... Въ ноябрѣ мѣсяцѣ умеръ непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія Дризен. уѣзда; Преосвященный проситъ Губернатора на мѣсто умершаго представить сына его; Губернаторъ представляетъ, Преосвященный и Губернаторъ пишутъ письма Г. Оберъ-Прокурору, прося его ходатайства; Попеля утверждаютъ непремѣннымъ членомъ, а Попель почти въ тотъ же день въ Парижѣ убиваетъ свою любовницу и себя... Въ воскресенье—13 декабря послѣ литургіи я былъ у Преосвященнаго, и онъ такъ радостно хвалился мнѣ о назначеніи сына его непремѣннымъ членомъ, разсказывая всю исторію хлопотъ и радуясь, что наконецъ онъ вытащитъ сына изъ Парижа, и вечеромъ онъ и Губернаторъ получили телеграммы изъ Парижа, что Попель совершилъ убійство и самоубійство. Вещи всѣ прислали. Но мнѣ кажется, что не замедлятъ прислать и счеты.... Мы всѣ чрезвычайно скорбимъ за Преосвященнаго... Сыну его—туда и дорога; но такой скандалъ архіерею—это ужасно“.

24-го числа получено было, съ разныхъ сторонъ, 3 поздравительныхъ телеграммы и нѣсколько писемъ такого-же содержанія.

Отъ 23-го числа писалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Въ виду наступающаго праздника Рождества Христа Спасителя и приближающагося новолѣтія, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ сердечно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ христіанскаго міра и грядущимъ новымъ лѣтомъ.

---

[1]) Еп. Маркеллъ Попель.

1887 г. Примите, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго моего желанія, да Воплотившійся ради спасенія нашего Христосъ Господь Своею всесильною благодатію вспомоществуетъ Вамъ въ трудахъ Вашего святительскаго служенія и сохранитъ Васъ на многія лѣта въ вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи".

На письмо это я отвѣчалъ немедленно телеграммою въ такихъ выраженіяхъ:

„На ваше благожелательное поздравленіе съ праздникомъ и новымъ годомъ спѣшу отвѣтствовать взаимнымъ усерднѣйшимъ привѣтствіемъ, призывая Вамъ благословеніе Воплотившагося насъ ради Господа. Скоро буду писать Вашему Высокопревосходительству".

Преосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій, писалъ также отъ 23-го числа:

„Считаю долгомъ привѣтствовать Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ новымъ годомъ. Молитвенно желаю, да благодать Воплотившагося насъ ради Господа выну и преизобильно обитаетъ въ Васъ, и да будетъ новое лѣто благости Божіей вполнѣ благопріятнымъ для вашего здоровья и для всѣхъ дѣлъ архипастырскаго служенія вашего".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 28-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за поздравленіе съ праздникомъ и новымъ годомъ; взаимно и Васъ братски привѣтствую".

Отъ 18-го числа писалъ изъ Уфы протоіерей Евѳ. Н. Соловьевъ:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мое душевное поздравленіе съ наступающими великими праздниками и Новымъ Годомъ. Да подастъ Вамъ, насъ ради рождшійся Спаситель, новыя силы и здравіе съ долголѣтіемъ для преуспѣянія на вашемъ архипастырскомъ поприщѣ.

Нашъ Отецъ, Преосвященнѣйшій Діонисій, удостоенъ особой милости отъ Государя Императора. Онъ представлялся въ одинъ день съ Митрополитомъ Московскимъ и Варшавскимъ Архіепископомъ, но порознь отъ нихъ. Прежде были у Государя Митрополитъ и Архіепископъ и отправили аудіенцію скоро; а потомъ приглашенъ былъ къ Государю и нашъ Отецъ и Архипастырь. Государь и Преосвященный взаимно

поцѣловались, а потомъ Великій Государь пригласилъ Владыку на бесѣду, говорилъ съ нимъ о прежнемъ мѣстѣ его служенія и о новомъ, выразилъ пріятность о его миссіонерскихъ подвигахъ и въ заключеніе пригласилъ его къ своему Царскому завтраку, который былъ обильнѣе нашихъ Уфимскихъ обѣдовъ. Отъ Государя онъ возвратился уже одинъ. Вотъ что значитъ неподдѣльная простота, смиреніе и апостольская кротость! Припоминается апостольская подпись на портретѣ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета: „Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся". Смиренія я, впрочемъ, не отнимаю ни у Владыки Іоанникія, ни у Владыки Леонтія, ибо и они предостойнѣйшіе люди". 1887 г.

24-го числа получилъ я дѣтское письмо изъ села Бѣляницы, Бѣжецкаго уѣзда, отъ 8-милѣтняго сына помѣщика А. Н. Татищева, Никиты, или, какъ его обыкновенно называютъ родители, *Ники*. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Савва!

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова.

Мнѣ очень жалко, что я такъ мало былъ въ Твери, надѣюсь опять быть тамъ и видѣть ваше служеніе.

Тетя Огарева пріѣзжала къ намъ и привезла мнѣ изъ Кіева большую красную свѣчу, которую я выношу по праздникамъ во время большаго и малаго выхода.

Насъ теперь совсѣмъ занесло снѣгомъ и очень большіе намело сугробы; братъ Борисъ катается гусемъ на своихъ пони.

Прощайте Ваше Высокопреосвященство! Вы сами позволили мнѣ Вамъ написать. Прошу вашего благословенія и молитвъ.

Никита Татищевъ.

20-го декабря 1887 г.
с. Бѣляницы".

Этотъ мальчикъ Никита отличается необыкновенною любовію къ церковности: прислуживаетъ священнику въ алтарѣ, выноситъ предъ евангеліемъ и на великомъ входѣ свѣчу и проч. Разъ бывши съ своими родителями въ Твери и увидѣвши въ каѳедральномъ соборѣ архіерейское служе-

1887 г. ніе, до того восхитился имъ, что готовъ каждый день бывать при такомъ служеніи.

Получивъ такое любезное письмо отъ новаго юнаго своего корреспондента, я не оставилъ его безъ отвѣта и вотъ что писалъ отъ 28-го числа:

„Милый Ника!

Благодарю тебя за поздравленіе меня съ праздникомъ Рождества Христова, а я привѣтствую тебя съ наступающимъ новымъ годомъ, желая тебѣ на новый годъ отъ Отца Небеснаго новыхъ радостей и преуспѣянія въ ученіи и благонравіи.

Поздравь отъ меня съ новымъ годомъ своихъ, попечительныхъ о тебѣ, родителей и брата Борю.

Съ утѣшеніемъ слышу, что ты, съ новою красною свѣчею, попрежнему продолжаешь прислуживать въ церкви при богослуженіи. Да будетъ твое дѣтское чистое служеніе въ храмѣ такъ-же угодно Богу, какъ было угодно служеніе отрока Самуила, о которомъ ты вѣрно читалъ въ Священной Исторіи, или слышалъ отъ своего законоучителя.

Прилагаемую при семъ картинку прими отъ меня, какъ праздничный подарокъ.

Ангелъ Хранитель да хранитъ тебя, доброе дитя, въ чистотѣ и непорочности!

Съ пастырскою къ тебѣ любовію остаюсь“...

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Возвратившись послѣ служенія въ каѳедральномъ соборѣ домой, я нашелъ нѣсколько телеграммъ и поздравительныхъ писемъ.

Изъ телеграммъ помѣщаю здѣсь болѣе пространную отъ Московскаго Генералъ-Губернатора, князя Влад. Андр. Долгорукова. Вотъ ея содержаніе:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ приношу Вашему Высокопреосвященству мое почтительнѣйшее поздравленіе съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, усердно прося Васъ, милостивый Архипастырь, принять наилучшія мои благожеланія Вашему Высокопреосвященству“.

Въ этотъ день получено письмо отъ Алексія, архіепископа Литовскаго; отъ 21-го числа преосвященный писалъ мнѣ:

„Смиреннѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое сердечное привѣтствіе съ великимъ и радостнымъ

праздникомъ Рождества Спасителя нашего и съ приближающимся началомъ новаго лѣта. Молю Рождшагося Господа, да исполнитъ сердце ваше радостію Рождества Своего, да хранитъ Васъ на многая лѣта во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и да содѣлаетъ новое лѣто лѣтомъ Своимъ для Васъ пріятнымъ! 1887 г.

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за посланіе ваше и за присланныя книжки съ описаніемъ вашего юбилея. Слава Богу, что все совершилось торжественно, тепло, сердечно и для духа вашего отрадно и утѣшительно. И молитва, и общія сердечныя благопожеланія паствы и всѣхъ чтителей Вашего Высокопреосвященства укрѣпятъ и окрылятъ вашъ духъ къ дѣятѣльному и неослабному ожиданію новаго юбилея—50-лѣтняго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, когда придетъ университетскимъ волненіямъ конецъ? И нашъ Московскій началъ. Безстыдникъ этакій! Грустное и печальное это зрѣлище! И какое пошлое выраженіе неудовольствія: бить начальство".

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 4-го января 1888 года:

„Принося Вамъ усерднѣйшую благодарность за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ и приблизившимся новымъ годомъ, взаимно привѣтствую Васъ съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней. Да ущедритъ Васъ Господь въ новомъ лѣтѣ новыми и обильнѣйшими дарами Своей благости!

Вполнѣ раздѣляю вашу скорбь о вольницѣ университетской. Но слышатся какіе-то безпорядки и въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ разсадниковъ высшаго просвѣщенія. Съ давняго времени ходилъ слухъ объ учрежденіи въ вашемъ престольномъ градѣ духовной академіи, но онъ до сихъ поръ остается праздным слухомъ, и, можетъ быть, къ лучшему для Васъ. Впрочемъ, этой мысли не сочувствовалъ и покойный Владыка Филаретъ".

26-го числа получено было, съ разныхъ сторонъ, 11 писемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Бывшій Ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей С. К. Смирновъ писалъ изъ Сергіева посада отъ 24-го числа:

1887 г. „Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и душевно желаю радостно срѣтить праздникъ и приближающійся новый годъ и препроводить оный въ совершенномъ здравіи и полномъ благополучіи.

Объ академіи, кромѣ худаго, ничего не могу сказать Вамъ. Какъ я предполагалъ, такъ и случилось. Академія замѣтно клонится къ упадку. Ректоръ за малые проступки изгоняетъ изъ академіи лучшихъ студентовъ. Такъ изгналъ онъ пять студентовъ IV курса, которымъ оставалось учиться только полгода. Въ числѣ ихъ не пощаженъ и первый студентъ, весьма даровитый Сергіевскій, сынъ Филарета Александрыча, стоявшій въ первомъ пяткѣ. Безучастность и апатія проглядываютъ въ каждомъ распоряженіи Ректора. Студенты крайне раздражены и проявляютъ свое недовольство на субъинспекторѣ-монахѣ, питомцѣ Кіевскомъ, котораго оскорбляютъ при каждомъ удобномъ случаѣ.

Академія наша, стоявшая столько времени впереди другихъ, потеряла свой авторитетъ и предоставлена чуждымъ для нея пришельцамъ изъ Кіева и Казани. Пошли намъ Господи митрополита не изъ чуждыхъ для Москвы питомцевъ!“

Изъ Петербурга писали два отца протоіерея, уроженцы Тверской епархіи: І. Я. Образцовъ и В. Я. Михайловскій.

Вотъ что писалъ о. Образцовъ ночью предъ праздникомъ Рождества Христова:

„Завтра великій праздникъ явленія въ міръ Спасителя міра. Въ ожиданіи торжественной утрени,—въ часы, когда отъ радости, навѣваемой великимъ праздникомъ, сонъ бѣжитъ отъ глазъ и сердце учащенно бьется, мысли мои и чувства стремятся къ тѣмъ, кого я привыкъ чтить и уважать,—всѣмъ хочется сказать слово поздравленія, привѣта, радости... И Вамъ, Владыко Святый, одному изъ первыхъ не по сану только вашему, а именно по моимъ чувствамъ къ Вамъ. Сравнительно новы еще чувства, но они тверды, устойчивы, постоянны: Вы приковали меня къ себѣ вашимъ благосердіемъ, обходительностію, архипастырскою мудростью... Будьте же благосердны и на этотъ разъ—примите искреннѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ отъ человѣка, всей душой Вамъ преданнаго и глубоко Васъ чту-

щаго. Обновившій міръ явленіемъ Своимъ въ мірѣ, да обновитъ и укрѣпитъ силы ваши для дальнѣйшихъ и долгихъ, долгихъ трудовъ вашихъ на нивѣ Церкви Его, Которой такъ потребны такіе мудрые дѣлатели, особенно въ наше такое не церковное время. Да исполнятся надъ Вами всѣ тѣ благожеланія, какія Вамъ высказаны еще такъ недавно въ день юбилея Вашего". 1887 г.

О. протоіерей Михайловскій писалъ отъ 24-го числа:

„Имѣю честь поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Господнимъ. Каждодневно молю Господа, да укрѣпитъ Онъ силы ваши на многая лѣта во славу Церкви Православной, во благо паствы Тверской, во спасеніе вашего духа, къ радости нижеподписавшагося, преданнаго и благодарнаго.

Какъ отрадную новость я вчера въ Синодальной типографіи узналъ, что нашъ трудъ „Служебникъ" Св. Синодомъ съ января 1888 г. будетъ печататься и сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ типографій и синодальныхъ и лаврскихъ. Пріятно было взглянуть рукопись и на вашу подпись и перенестись мыслію на Митрофановское Синодальное подворье, въ обиталище нашего богомудраго, добрѣйшаго, безпристрастнаго предсѣдателя-миротворца, и тамъ видѣть радушіе, усердіе къ труду и въ концѣ труда—хлѣбосольство.

Радъ я, что хоть одинъ трудъ коммиссіи печатается. Далъ бы Господь, чтобы этотъ трудъ „Служебникъ" не былъ тощъ предъ Нимъ, чтобы по нему вездѣ въ Россіи и въ Славянскихъ земляхъ благообразно и единомысленно возносили пастыри молитвы Господу Богу. Отрадно чувствовать, что и въ этомъ трудѣ есть капля меду и моего.

Новаго я ничего не знаю. Только вчера представилъ въ цензуру свой новый трудъ 1-й вып. Толкованія Св. Евангелія отъ Матѳея для семействъ учебныхъ заведеній, читающихъ каждодневно евангелія и не все понимающихъ, да и мало останавливающихся вниманіемъ на прочитанномъ. Вотъ я и рѣшился немножко потрудиться для православнаго народа. Что-то Богъ дастъ?! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, да благоноспѣшитъ мнѣ Господь къ 1-му февраля 1888 года кончить Толкованіе Св. Ев. Матѳея".

28-го числа получилъ письмо изъ Константинополя отъ настоятеля посольской церкви, архимандрита Арсенія. Въ

1887 г. письмѣ своемъ отъ 17-го числа о. Арсеній, послѣ обычнаго поздравленія съ праздникомъ, пишетъ далѣе:

„Приношу Вамъ мою большую благодарность за брошюры съ описаніемъ вашего юбилейнаго торжества, въ которомъ я хотя не имѣлъ удовольствія принять личное участіе по причинѣ отдаленности, тѣмъ не менѣе душевно раздѣлялъ и раздѣляю съ вашею Тверскою паствою чувство искренней преданности къ Вашему Высокопреосвященству. Что касается здѣшней греческой іерархіи, то она попрежнему не перестаетъ съ лестію на устахъ соединять крайнюю непріязнь къ Россіи, какъ наприм. недавно одинъ митрополитъ воздвигъ гоненіе на русскія иконы, изданія которыхъ одобрены нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ; даже съ церковной каѳедры громилъ ихъ, какъ нестоющія того, чтобы греки пріобрѣли оныя. Впрочемъ лучше не омрачать свѣтлости праздника Христова описаніемъ мрачныхъ картинъ страстей человѣческихъ. Тяжело видѣть, какъ изъ-за интересовъ народности вовсе пренебрегаются интересы православія“.

30-го числа посѣтилъ меня С.-Петербургскій протоіерей Вас. Як. Михайловскій. Много было говорено съ нимъ о разныхъ, важныхъ и неважныхъ предметахъ; между прочимъ, онъ передавалъ мнѣ слова Казанскаго архимандрита Сергія (Василевскаго) объ извѣстной патронессѣ духовныхъ лицъ Базилевской, у которой еженедѣльно, по четвергамъ, трапезуетъ извѣстная высокая духовная *персона*. Она жаловалась-де о. Сергію, что эта персона никогда не заводитъ съ нею рѣчи ни о Богѣ, ни о загробной жизни, а забавляетъ ее суетными разговорами и пошлыми анекдотами.

31-го числа пріѣхалъ ко мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Евл. Иван. Правдинъ—авторъ „Исторіи Шуйскаго духовнаго училища“, которую онъ, вопреки моего желанія, посвятилъ моему имени. Онъ привезъ мнѣ въ даръ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ своего литературнаго произведенія. Въ возданіе за это и за оказанную мнѣ честь онъ получилъ отъ меня шелковую рясу и 100 рублей деньгами.

1 Января. Пятница. День новаго года. Литургію и молебенъ служилъ по обыкновенію въ Каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя городскихъ посѣтителей. Въ этотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 6-ть поздравительныхъ телеграммъ и еще болѣе писемъ.

Помѣщаю здѣсь одну изъ 6-ти телеграммъ, какъ наиболѣе для меня пріятную. Это—изъ Харькова отъ одного изъ преданныхъ мнѣ протоіереевъ—І. І. Ѳедорова. Вотъ ея содержаніе: 1888 г.

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый и незабвенный Архипастырь!

Привѣтствуя Васъ съ наступающимъ новолѣтіемъ, молю Всевышняго, да продлитъ онъ на многія лѣта драгоцѣнную жизнь Вашу для новыхъ столь благотворныхъ церкви и отечеству трудовъ Вашихъ; повергаю къ святительскимъ стопамъ Вашимъ чувства сыновней преданности и глубочайшей благодарности за то высокое вниманіе и отеческое благорасположеніе, которыми Ваше Высокопреосвященство изволили недавно осчастливить мое недостоинство.

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря и Отца
нижайшій послушникъ
Протоіерей Іоаннъ Ѳедоровъ".

Я не могъ не поблагодарить почтеннаго о. протоіерея за такую любезную телеграмму, и вотъ что писалъ ему отъ 5-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное привѣтствіе съ новымъ годомъ: взаимно и Васъ усердно поздравляю.

Утѣшительна для меня ваша добрая о мнѣ память; надѣюсь, что Вы не забываете меня и въ своихъ молитвахъ.

Вы благодарите меня за нѣкоторые знаки моего вниманія и благорасположенія къ Вамъ; но не упоминаете, получили ли Вы печатныя брошюры о моемъ юбилейномъ торжествѣ. Давно послалъ я нѣсколько экземпляровъ этихъ брошюръ на имя почтеннаго друга вашего, о. протоіерея Симеона Алексѣевича Иларіонова, но не имѣю отъ него извѣстія, получилъ ли онъ ихъ, и вообще меня удивляетъ его необычное продолжительное молчаніе. Напишите мнѣ, пожалуйста, здравствуетъ ли онъ и въ Харьковѣ ли находится, или отправился куда-нибудь въ далекіе края?".

Изъ полученныхъ мною писемъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія.

Изъ Петербурга отъ 31-го декабря истекшаго 1887 года писалъ мнѣ сенаторъ Николай Отт. Тизенгаузенъ:

1888 г. „Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь.

Достигая вновь, по милости Божіей, одного изъ рубежей, которыми родъ человѣческій отмѣчаетъ мѣру движенія своего во времени, на пути къ вѣчности,—сердечное привѣтствіе приношу Вамъ, достоуважаемый Владыко, къ наступающему новолѣтію, съ горячимъ пожеланіемъ, чтобы Тотъ, предъ Кѣмъ „единъ день яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ яко единъ день", продлилъ на Васъ милость Свою святую, даруя Вамъ миръ, здравіе и спасеніе.

Въ памятный день для Васъ и для всѣхъ любящихъ Васъ четвертый день ноября я переносился мыслію въ свою родную Тверь; а вскорѣ затѣмъ—о всѣхъ подробностяхъ происходившаго тамъ и о благихъ дѣлахъ, которыми Вы ознаменовали тотъ день, освѣдомился изъ сообщенныхъ мнѣ о. протоіереемъ Александромъ Николаевичемъ [4]) брошюръ. Съ живымъ сочувствіемъ читалъ я это повѣствованіе, сорадовался радовавшимся, и жалѣлъ, что не могъ лично находиться въ средѣ привѣтствовавшихъ Васъ. Благодареніе Богу за то, что исполнившееся 25 лѣтіе архипастырскаго служенія застало Васъ въ неоскудѣвавшей крѣпости силъ. Да сохранится она на многія лѣта, къ благоуспѣшному совершенію всѣхъ трудовъ Вашихъ.

Говоря о трудахъ, не могу не упомянуть о томъ, относительно котораго уже такъ часто утруждалъ Васъ вопросами. Безъ вопроса не обхожусь и теперь: объ отпечатаніи V тома мнѣ давно уже говорили въ синодальной лавкѣ, сказывая при этомъ, что въ продажу пустить оный еще не разрѣшено; — наконецъ теперь (недѣли двѣ тому — назадъ) выпустили въ продажу, но не весь томъ, а лишь первую его часть; а относительно второй отпечатана ли она, или, если нѣтъ, по отпечатаніи будетъ ли находиться подъ спудомъ или разрѣшится къ выпуску въ свѣтъ—о всемъ этомъ не могли мнѣ нынѣ ничего сказать въ синодальной лавкѣ; частные книгопродавцы столь же мало знаютъ о томъ.

Не смѣю просить о письменной отповѣди; но если, при свиданіи съ Августомъ Казиміровичемъ, благоволите сооб-

---

[1]) Разумѣется прот. Владимірской церкви въ Петербургѣ Соколовъ; † 21 мая 1903 г.

щить ему что либо къ удовлетворенію моего нетерпѣливаго, 1888 г.
но извиняемаго самымъ предметомъ своимъ, любопытства, то сіе послѣднее будетъ укрощено до времени".

Въ отвѣтъ на это почтенное письмо я отвѣчалъ Его Превосходительству 4-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за благожелательное привѣтствіе съ новымъ годомъ и за сочувствіе къ моему юбилейному празднеству.

Взаимно и Васъ отъ всего сердца поздравляю съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней, желая Вамъ всеусердно духовнаго обновленія и благодатныхъ утѣшеній отъ Господа.

Спѣшу удовлетворить Вашему благородному любопытству относительно 2-й части V тома нашего изданія. Эта 2-я часть и уже послѣдняя книга моихъ трудовъ, какъ мнѣ сообщилъ мой сотрудникъ, должна быть теперь совсѣмъ напечатана, и по выпускѣ изъ типографіи, безъ сомнѣнія, поступитъ въ продажу.

Итакъ, слава и благодареніе всеблагому Господу, благоспѣшившему мнѣ совершить, въ память, честь и славу моего рукоположителя и покровителя, не малый и не безплодный трудъ"!...

Изъ Петербурга же и отъ того же 31-го дек. писалъ Настоятель Каѳедральнаго Исакіевскаго собора и Редакторъ новой Синодской газеты: „Церковныя Вѣдомости", протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ [1]).

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и усерднѣйше желаю милостей Господнихъ въ преизобиліи.

Всепокорнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за пожалованныя книги и брошюры. Письма Владыки Филарета къ Высокопреосвящ. Алексію, въ бытность сего Ректоромъ академіи, въ особенности для меня интересны, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ многаго, о чемъ въ нихъ пишется. Въ привѣтствіяхъ и рѣчахъ по поводу Вашего святительскаго юбилея ярко выступаютъ черты Святителя, близко мнѣ знакомыя и достолюбезныя.

---

[1]) † 29 Октября 1907 г. Некрологъ въ „Церк. Вѣдомостяхъ" 1907 г., № 44—45.

1888 г. 1-й номеръ Церк. Вѣдомостей набранъ и печатается. Слово Высокопреосв. Амвросія [1]) о вѣрѣ сердца и бесѣда Святителя Никанора [2]) о Церкви и Государствѣ—скрасили первый выпускъ, но, что за нимъ будетъ, не извѣстно. Не откажите, Милостивый Архипастырь, въ своей помощи. Въ Синод. органѣ по преимуществу мѣсто перу святительскому. Сообщите что-либо изъ богатаго источника Вашихъ воспоминаній".

2-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ профессора академіи и Оберъ-Секретаря Св. Синода Тимоѳея Вас. Барсова, который писалъ отъ 31-го декабря:

„Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое искреннее привѣтствіе съ наступающимъ новолѣтіемъ. Сердечно желаю Вамъ вступить въ новый годъ и провести грядущее лѣто въ добромъ здоровьѣ, совершенномъ благополучіи и душевномъ спокойствіи. Да оградитъ и ущедритъ Васъ Господь своими благими милостями.

Дѣло о военномъ духовенствѣ скоро задвигалось. Предъ праздникомъ подписанъ протоколъ о препровожденіи на предварительное заключеніе военныхъ властей составленнаго Коммиссіею и одобреннаго Св. Синодомъ проекта. Въ настоящее время этотъ проектъ съ запискою къ нему печатается для разсылки кому будетъ слѣдовать. Какой будетъ дальнѣйшій ходъ не премину довести до Вашего свѣдѣнія съ особеннымъ моимъ удовольствіемъ".

3-го ч. получилъ письмо изъ Казанскаго Высочиновскаго монастыря, Харьковской епархіи, отъ Андрея Ѳеод. Ковалевскаго. Онъ писалъ отъ 30-го декабря:

„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ новымъ годомъ; усердно желаю Вамъ встрѣтить и провести его въ добромъ здоровьѣ и благополучіи. О. Протоіерей Иларіоновъ, недавно посѣтившій Васъ, передалъ мнѣ отъ имени Вашего благословеніе и благожеланія, глубоко меня тронувшія, за которыя приношу Вамъ мою искреннюю душевную благодарность. Вѣрую и уповаю, что ради Вашихъ Св. молитвъ, Господь помогъ мнѣ окончить нелегкое св. дѣло—учрежденія новой обители иноческой, въ небогатой ими Харьков-

[1]) Ключарева, архіеп. Харьковскаго.
[2]) Бровковича, архіеп. Херсонскаго.

ской епархіи. Этому Св. дѣлу Вы первые начало положили— посѣщеніемъ Вашимъ моего дома, при чемъ прозорливо находили его очень удобнымъ для устройства въ немъ храма Божія, который вотъ теперь и устроился въ немъ, къ великому моему утѣшенію. За то въ немъ ежедневно на эктеніи поминается Ваше св. имя, и память о Васъ навсегда жить будетъ въ смиренной Казанско-Высочиновской обители. Слава Богу, на дняхъ полученъ указъ Св. Синода объ утвержденіи настоятеля нашего—о. іеромонаха Дороѳея въ санѣ Игумена, чѣмъ совершенно закончилось это Св. дѣло, и я вполнѣ могу уже теперь успокоиться и по прежнему безмолствовать въ своей келліи, имѣя утѣшеніе бывать ежедневно въ храмѣ Божіемъ и слушать службу Божію, чинно и съ стройнымъ пѣніемъ совершаемую". 1888 г.

4-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго округа, Тайному Совѣтнику Николаю Александровичу Сергіевскому, получившему въ новый годъ орденъ Св. Александра Невскаго:

„Съ чувствомъ особеннаго удовольствія спѣшу поздравить Васъ съ высокою Монаршею наградою. Такой награды вполнѣ заслуживаютъ ваши почти двадцатилѣтніе труды на одномъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ постовъ служенія отечественному просвѣщенію. Да подкрѣпитъ Господь, по молитвамъ Св. Благов. Вел. Князя Александра Невскаго, знаменіемъ коего Вы нынѣ украшены,—силы Ваши къ дальнѣйшимъ подвигамъ служенія Отечеству".

7-го ч. получено было мною письмо изъ Ставрополя на Кавказѣ отъ Преосвященнаго Владиміра, епископа Ставропольскаго. Отъ 1-го января онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18 декабря минувшаго 1887 года:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Прекраснѣйшая, драгоцѣнная икона Св. Бл. Вел. Князя Михаила съ вложенною въ нее безцѣнною частію Св. мощей его, по распоряженію Вашему братіею Тверскаго Каѳедральнаго собора съ соборнымъ старостою пожертвованная, благополучно получена мной; по изготовленіи приличнаго кіота и совершеніи молебствій по церквамъ здѣшнимъ она съ должною честію будетъ отправлена къ предназначенному ей мѣсту; согласно Вашему архипастырскому и моему смиренному же-

1888 г. ланію да будетъ сія святыня залогомъ взаимнаго духовнаго общенія Тверской паствы съ паствою Ставропольскою, да послужитъ она на единомъ отъ мѣстъ древняго мученическаго странствованія мощей Благовѣрнаго Князя къ вящшему прославленію имени Божія, чествованію князя-мученика, преспѣянію Воскресенской обители, духовной и тѣлесной помощи православнымъ христіанамъ, вразумленію и обращенію буддистовъ и магометанъ".

Вмѣстѣ съ письмомъ ко мнѣ Преосвященный Владиміръ писалъ и причту моего Каѳедральнаго собора. Вотъ содержаніе этого послѣдняго письма:

„Братіи Тверскаго Каѳедральнаго собора со старостой.

„По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Тверскаго и Вашему христіански-братолюбивому усердію устроенная, драгоцѣнная икона Св. Благов. Великаго Князя-мученика Михаила Тверскаго съ безцѣнною частію Св. мощей Его, назначенная для Воскресенскаго Маджарскаго монастыря нашей Ставропольской епархіи, благополучно мною получена.

Благословенъ Господь, въ Троицѣ славимый, тако сіе устроившій!

Благодарю Господа, внушившаго мнѣ дерзновенную мысль просить благостнѣйшаго Архипастыря Тверскаго о таковомъ великомъ, святомъ и священномъ пожертвованіи для новой убогой обители Воскресенской.

Благодарю Господа, оправдавшаго мою надежду на святительскую доброту, давно и добре мнѣ вѣдомую, Высокопреосвященнѣйшаго Владики Вашего.

Благодарю Господа, вложившаго въ сердца братіи Тверскаго Каѳедральнаго собора съ досточтимымъ старостой не только простое послушаніе гласу распорядительному своего Архипастыря, но и собственное усердіе, при явившемся непредвидѣнномъ удобствѣ къ исполненію нашего желанія и прошенія.

„Да будетъ", — скажу словомъ Вашего глубокочтимаго Архипастыря, — „да будетъ сія святыня залогомъ взаимнаго общенія Тверской паствы съ паствою Ставропольской".

Отъ 12-го ч. писалъ мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Евлампій Ив. Правдинъ—авторъ „Исторіи Шуйскаго духовнаго училища":

„Въ жизни человѣка бываютъ неизъяснимо сладостныя 1888 г.
минуты, которыя потомъ никогда уже не изглаживаются изъ его памяти. Такія именно минуты испыталъ я подъ гостепріимнымъ кровомъ Вашего святительскаго дома, въ бытность свою 31-го декабря прошедшаго года въ Твери. Великій и славный іерархъ нашей святой церкви, Вы, Владыка Святый, благоволили бесѣдовать тогда со мной, какъ отецъ съ сыномъ. Вы оказали мнѣ тогда столько ласки и милостиваго вниманія, что я, простой заурядный іерей, чувствовалъ себя какъ бы въ другомъ лучшемъ мірѣ. А Ваши Архипастырскія благодѣянія ко мнѣ, выразившіяся въ милостивомъ принятіи отъ меня посвященія Вашему высокому и священному имени моего слабаго литературнаго труда и въ незаслуженныхъ мною отеческихъ дарахъ мнѣ, каковы: святительскій портретъ Вашего Высокопреосвященства, Ваша ряса, книги и 100 р., настолько потрясли мое сердце, что я до сихъ поръ едва могу сдерживать благодарныя слезы, просящіяся наружу, при воспоминаніи о минутахъ пребыванія моего въ Вашемъ гостепріимномъ домѣ. Эти минуты никогда мною забыться не могутъ и во всю жизнь мою будетъ составлять для меня самое лучшее, дорогое, истинно счастливое воспоминаніе.

Благоволите же, Ваше Высокопреосвященство, принять отъ меня сердечную благодарность за все добро, какое оказали Вы мнѣ—недостойному“.

16 числа получено было мною изъ Петербурга отъ Вице-Предсѣдателя Православнаго Палестинскаго Общества, Дѣйств. Тайн. Сов. Ѳеодора Петровича Корнилова оффиціальное письмо отъ 14-го числа, за № 75, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Съ приближеніемъ конца года, Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества не преминулъ доложить Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества о результатахъ сбора пожертвованій по церквамъ ввѣренной Вамъ епархіи въ день празднованія Входа Господня въ Іерусалимъ.

Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, усмотрѣвъ, что сборъ этотъ могъ быть произведенъ успѣшно един-

1888 г. ственно въ силу своевременныхъ и сочувственныхъ дѣлу распоряженій Вашего Высокопреосвященства, изволилъ поручить совѣту выразить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благодарность Именемъ Его Высочества за поддержку Православному Палестинскому обществу, Вами оному, въ истекшемъ году, оказанную".

Въ 1887 году по Тверской епархіи собрано въ пользу Палестинскаго общества 3.022 р. 9 коп.

26-го ч. въ 3 часа пополудни выѣхалъ съ небольшою свитою въ В. Волочекъ, для освященія храма въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ. Прибылъ въ монастырь въ 8 часовъ и здѣсь нашелъ новую игуменію Осташковскаго Знаменскаго монастыря Антонію [1]), которая жаловалась мнѣ на затрудненія по продолженію построенія теплаго храма, начатаго ея предшественницею, игуменіею Ольгою [2]).

27-го ч. слушалъ въ теплой церкви позднюю литургію, которую совершалъ молодой священникъ Березинъ, просящійся на вновь открытую 3-ю священническую при монастырѣ вакансію. Послѣ обѣдни осматривалъ новоустроенную въ колокольнѣ церковь, приготовленную къ освященію. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ изображеніе Снятія со креста Спасителя, гдѣ между прочими лицами помѣщены двѣ дѣтскихъ женскихъ фигуры, я нашелъ неумѣстнымъ и велѣлъ замѣнить картину иконою Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. Престолъ несоразмѣрно великъ. Иконостасъ, по пунцовому фону золоченый, очень красивъ; иконы въ немъ всѣ писаны въ монастырѣ, довольно искусной кисти. Въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны, для симметріи съ настоящими царскими вратами, устроены другія—фальшивыя; это мною не одобрено.

Въ 5½ часовъ началась всенощная въ новоустроенной церкви. Я выходилъ на литію и величаніе съ двумя игуменами, двумя протоіереями и нѣсколькими священниками.

Для участія въ освященіи храма вечеромъ изъ Твери пріѣхалъ, по приглашенію игуменіи, членъ Консисторіи, протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ.

28-го ч. въ 8½ часовъ утра начался перезвонъ къ освященію воды. Затѣмъ началось по церковному чиноположе-

---

[1]) Ушакову.

[2]) Жуковскою, † 15 августа 1887 г.

нію освященіе храма во имя празднуемаго въ тотъ день 1888 г
преподобнаго Ефрема Сирина (соименнаго храмоздателю Ефрему Никифоровичу Сивохину) и мученицы Неонилы (соименной супругѣ храмоздателя). По совершеніи освященія храма началась литургія, за которою причащались святыхъ Таинъ игумены Досиѳея и Антонія и Ефремъ Никифоровичъ съ Неонилою Аѳанасьевною. По окончаніи литургіи, я благословилъ благочестиваго храмоздателя иконою Спасителя, сказавъ при этомъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Привѣтствую тебя, досточтимый и возлюбленный о Господѣ, съ благополучнымъ, по милости Божіей, совершеніемъ новаго благочестиваго предпріятія,—разумѣю освященіе, благодатію Св. Духа, храма тобою созданнаго и благолѣпно украшеннаго въ честь и славу соименныхъ тебѣ и твоей супругѣ препод. Ефрема Сирина и Св. муч. Неонилы.

Твои щедрыя приношенія [1]) на пользу сей обители и твоя безпримѣрная ревность о благолѣпіи храмовъ Божіихъ превыше всякой человѣческой похвалы и земнаго воздаянія. Достойная за сіе мзда тебѣ у Всевышняго. И вотъ какое особенное за подобныя твоимъ дѣянія Св. Церковь испрашиваетъ воздаяніе у Господа. *Освяти*, взываетъ она къ Нему, *любящія благолѣпіе дому Твоего. Освяти*, т. е. очисти умъ и сердце любящаго и ревнующаго о благоукрашеніи храма, посвященнаго имени Твоему, отъ всякихъ лукавыхъ помысловъ и нечистыхъ вожделѣній, украси душу его благими намѣреніями и расположеніями, содѣлай жилищемъ всякихъ благоугодныхъ Тебѣ дѣлъ.

Сего благодатнаго воздаянія усердно желаетъ тебѣ нынѣ Св. обитель сія, а съ нею и я, смиренный совершитель освященія храма. Какъ залогъ сего искренняго желанія, пріими отъ меня сіе освященное изображеніе Господа Вседержителя, освящающаго и просвѣщающаго Своею благодатію умы и сердца человѣческія“ [2])...

Торжество сопровождалось обычною праздничною трапезою, устроенною гостепріимнымъ храмоздателемъ.

---

1) Отъ Е. Н. Сивохина поступило на построеніе и украшеніе монастыря свыше 150,000 руб. см. Рѣчи Преосв. Саввы изд. 1892 г. стр. 118.

2) Напеч. въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, 1888 г. № 4, стр. 111, и въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ. Тверь, 1892 г. стр. 118 и сл.

1888 г. 29-го ч. слушалъ въ теплой монастырской церкви позднюю литургію и затѣмъ панихиду по скончавшемся въ этотъ день въ 1882 году преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Филоѳеѣ.

Затѣмъ въ 12 часовъ отправился въ городъ для обозрѣнія церквей и тамъ у соборнаго протоіерея А. Невскаго остался обѣдать.

Возвратившись въ монастырь слушалъ всенощную съ литіею и величаніемъ въ честь Трехъ Вселенскихъ Святителей. Служба шла не спѣшно, чтеніе отчетливое и пѣніе довольно стройное.

30-го ч. слушалъ раннюю литургію и послѣ оной молебенъ празднуемымъ святителямъ въ новоосвященной церкви.

Въ 11 часовъ отправился въ Николо-Столпенскую пустынь, отстоящую отъ Казанскаго монастыря въ 8-ми верстахъ, въ сопровожденіи Е. Н. Сивохина.

Вечеромъ въ тотъ же день возвратился въ Тверь.

31-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Сенатора Ник. Отт. Тизенгаузена. Онъ писалъ отъ 30-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за доставленныя книжки. Предназначенная для о. протоіерея Александра Николаевича [1]) была немедленно же передана ему мною.

Въ Ингерманландіи нашей переживаемъ мы теперь такую суровую зиму, какая не часто посѣщаетъ здѣшнюю страну. Болѣе полутора мѣсяца стоятъ морозы отъ 10 до 15 (а иногда и болѣе) градусовъ, и снѣгъ въ изобиліи. За Москвою, слышно, также стужа не изъ умѣренныхъ. Не предъ войною ли, по повѣрію?... Съ запада несутся голоса, не свидѣтельствующіе о надеждѣ на „тихое и безмолвное житіе“.

„Миръ мірови Твоему даруй, Господи“!

2-го февраля получилъ письмо изъ Одессы отъ доктора Влад. Петр. Старкова [2]). Онъ писалъ мнѣ:

„Глубоко сознаю свою вину въ продолжительномъ моемъ молчаніи и прошу съ свойственною Вашему Высокопреосвященству безпредѣльною добротой простить меня. Какъ все, что совершается на свѣтѣ, имѣетъ свои неумолимыя причины, такъ и въ быту каждаго, ничтожнаго въ сравненіи съ громадой міровой жизни существа, человѣка есть свои ро-

1) Соколова, Прот. Владимірской церкви.

2) Бывшаго Инспектора Тверской врачебной управы.

ковыя обстоятельства, увлекающія его своею непреоборимою силою. Реалистамъ это даетъ основаніе говорить о механичности человѣческой натуры, о присущей самымъ случайнымъ нашимъ дѣйствіямъ и рѣшеніямъ какой-то легальности, но людямъ религіи это служитъ неопровержимымъ доказательствомъ исходящаго свыше предопредѣленія въ судьбѣ каждаго лица и направляющаго все ко благу. Вашему Архипастырскому вліянію и Вашимъ драгоцѣннымъ бесѣдамъ со мною я обязанъ укоренившемуся во мнѣ убѣжденію, что въ религіозной покорности своей судьбѣ есть высокое нравственное утѣшеніе. Было время, когда я крѣпко мучился своею нервною любовію къ дѣтямъ и думами о ихъ будущемъ. Теперь же все оставлено на волю провидѣнія, ничего не предрѣшая, и, слава Богу, пока дѣло идетъ удовлетворительно. Дѣвочки учатся въ частной гимназіи здѣсь, и успѣшно, а сынъ—дома, съ раздѣленіемъ уроковъ между матерью и гувернанткой. Служебное положеніе мое во всѣхъ отношеніяхъ не дурное, но дороговизна жизни въ Одессѣ и недостатокъ хорошей прислуги значительно ухудшаютъ условія жизни. Въ разсужденіи интеллигентности Югъ не далеко ушелъ; погоня за рублемъ на первомъ планѣ, и таланты оцѣниваются постольку, поскольку они приносятъ деньги. Того русскаго добродушія, той исторической простоты и общительности, какою отличаются чисто русскіе города, здѣсь не знаютъ и не понимаютъ. Университетъ, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ, очень слабъ, переполненъ жидовствомъ. Капиталы въ рукахъ грековъ и жидовъ; городское управленіе превалируетъ семитическою расою. Не скажу чтобъ это особенно отражалось на каждомъ новомъ лицѣ, но сознаніе отчужденности обусловливаетъ состояніе индифферентности, которому нерѣдко и подчиняемся, проживая день за днемъ, внѣ всякихъ мѣстныхъ интересовъ, кромѣ своихъ личныхъ, и для тѣхъ зачастую мало энергіи. 1888 г.

По службѣ у меня достаточно занятій. Главное, что заставило меня принять Одессу, это надежда на скорое преобразованіе карантинныхъ учрежденій, при чемъ предполагается создать новую должность, объединяющую въ себѣ надзоръ за всѣми карантинными учрежденіями Черноморскаго побережья, не исключая и Кавказа. Пришлось выполнить много работы, а между тѣмъ вопросъ подвинулся еще

1888 г. не очень далеко, и легко можетъ быть, что въ теченіе двухъ лѣтъ, которыя необходимы для окончательнаго проведенія его, измѣнятся и тѣ воззрѣнія, которыя положены нынѣ въ основу. Это опять поводъ къ инертному ожиданію завтрашняго дня, и нѣкоторой апатіи, всегда свойственной неопредѣленному положенію. Мнѣ необходимъ былъ стимулъ для возбужденія недѣятельнаго мозга, и этотъ стимулъ Ваше Высокопреосвященство мнѣ дали, милостиво вспомнивъ обо мнѣ и удостоивъ меня присылкою описанія Вашего юбилейнаго торжества съ драгоцѣнными словами въ автографной надписи. Чувства моей безпредѣльной признательности не находятъ себѣ выраженій въ словахъ, но смѣю надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство прочтете ихъ въ глубинѣ моей души, проникнутой почтеніемъ и преданностью и преклоняющейся предъ Вами, какъ предъ идеаломъ человѣческаго совершенства. Неоднократно въ бесѣдѣ съ нашимъ Архипастыремъ, Преосвящ. Никаноромъ, пока еще онъ не отѣхалъ въ Петербургъ, вспоминалъ я Ваше Высокопреосвященство. Не знаю, удалось ли Преосвященному Никанору выполнить свое намѣреніе—посѣтить Васъ въ Твери, какъ бывшаго своего начальника и Архипастыря, но предъ отправленіемъ онъ принялъ мое порученіе засвидѣтельствовать Вамъ мой почтительнѣйшій привѣтъ и поклонъ.

У насъ въ Одессѣ зима нынѣшній годъ необычайная. Такихъ продолжительныхъ холодовъ давно не запомнятъ. Хотя температура не понижалась болѣе 14° Р., но продолжительные морозы отъ 6° до 8° Р. съ вѣтромъ и недостаткомъ солнца наскучили. Санный путь держится небывалый срокъ,—второй мѣсяцъ. Топливо поднялось въ цѣнѣ; многія квартиры такія, что невозможно нагрѣть. У меня въ кабинетѣ съ величайшимъ трудомъ, съ помощію чугунной печки, поставленной въ передней, получается лишь 12°, и я совсѣмъ доволенъ, если не 10°.—Вотъ условія южной жизни"!

4-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Посылаю Вамъ при семъ доставленный мнѣ изъ Москвы священникомъ П. Виноградовымъ списокъ мнѣнія М. Филарета по дѣламъ Московскаго Тюремнаго Комитета. Если нельзя уже этотъ документъ помѣстить въ нашемъ изданіи, то не дадите ли ему мѣсто въ вашихъ Синодскихъ Вѣдомостяхъ?

Сердечно радуюсь, что нашъ общій и совмѣстный четырехлѣтній трудъ приводится къ окончанію; но душевно скорблю о бѣдственномъ положеніи сотрудника нашего Николая Ивановича (Григоровича). 1888 г.

Когда выйдетъ изъ типографіи послѣдняя часть нашего изданія, прошу Васъ непремѣнно пріѣхать въ Тверь, чтобы вкупѣ воздать благодареніе Господу за Его благодатную помощь къ совершенію столь важнаго плодотворнаго труда и затѣмъ раздѣлить со мною праздничную по сему случаю трапезу".

Въ этотъ же день посѣтилъ меня прибывшій изъ Москвы Корпусный Командиръ, генералъ Аркадій Димитріевичъ Столыпинъ — братъ (по матери) Прасковьѣ Александровнѣ Игнатьевой. Г. Столыпинъ въ шестидесятыхъ годахъ (съ 1857 г.) былъ наказнымъ атаманомъ казачьихъ войскъ въ Оренбургѣ, и тамъ составленною имъ и препровожденною къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому, запискою, подъ заглавіемъ: „подробный ходъ дѣла по обращенію уральскихъ раскольниковъ",—подалъ поводъ сему послѣднему къ обширной перепискѣ въ 1859 г. съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ [1]). — Въ послѣднюю Турецкую войну (1877—78 г.) генералъ Столыпинъ состоялъ генералъ-губернаторомъ въ г. Филиппополѣ.

7-го ч. полученъ мною препровожденный при письмѣ отъ 23 января отъ предсѣдателя съѣзда уполномоченныхъ отъ Шуйскаго училищнаго округа, священника села Тейкова Петра Виноградова, адресъ отъ лица всего духовенства этого округа слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Даръ Вашего Высокопреосвященства въ Шуйское Духовное училище, увѣковѣчивающій память о Васъ—бывшемъ ученикѣ его—нынѣ славнѣйшемъ Архипастырѣ, духовенство округа Шуйскаго глубоко цѣнитъ какъ матеріальное благодѣяніе для преемственнаго ряда стипендіатовъ Вашего имени въ родномъ намъ училищѣ и какъ неоцѣненный живой примѣръ попечительности о присныхъ, пріемлемый нами въ назиданіе.

[1]) Переписка эта напечатана въ Дополнительномъ томѣ собр. мнѣній и отз. М. Филарета № 135, стр. 476—507.

1888 г. Уполномоченные съѣзда Шуйскаго округа 14-го января 1888 года, извѣстясь о Вашей щедрой жертвѣ, почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопреосвященство отъ лица всего окружного духовенства принять глубочайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, и вмѣстѣ увѣреніе молитвенной о Васъ памяти нашей во вѣки".

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ въ правленіе Шуйскаго дух. училища отъ 10-го числа:

„Препровожденнымъ при письмѣ о. Предсѣдателя уполномоченныхъ отъ духовенства Шуйскаго училищнаго округа адресомъ, которымъ угодно было о.о. уполномоченнымъ почтить меня, я былъ пріятно удивленъ. Выраженныя въ семъ адресѣ чувства благодарности за мое посильное приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ училища, въ которомъ мною получено было первоначальное образованіе,—принялъ я съ сердечною признательностью и съ благодареніемъ къ Господу, даровавшему мнѣ способъ засвидѣтельствовать мою любовь къ родной для меня школѣ.

Прошу Училищное Правленіе изъявить почтенному духовенству Шуйскаго училищнаго округа мою сердечную благодарность за оказанную мнѣ честь".

10-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Филаретъ, слава Богу, оконченъ. Мы совершили великое дѣло, хотя и потеряли не маленькаго человѣка. Н. И. Григоровичъ безнадеженъ къ выздоровленію. По освидѣтельствованіи въ Губернскомъ Правленіи, онъ признанъ неизлѣчимымъ. Въ настоящее время судебная власть, въ порядкѣ охранительномъ, описываетъ его имущество. Странно, какъ могло развиться у него буйное помѣшательство. Теперь узнать его нельзя. Щеки ввалились, взоръ помутившійся, волосы всклокоченные, на губахъ пѣна,—онъ совсѣмъ бѣшеный. Сердце обливается кровью при видѣ больнаго. Да воздастъ ему Господь за всѣ его труды по изданію Филарета, признать которые отказались люди".

12-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго. Въ письмѣ своемъ, изложивши просьбу объ устройствѣ своей племянницы за окончившаго курсъ семинаріи, желающаго быть 3-мъ священникомъ на родинѣ

его, о. Михайловскаго, въ селѣ Спасъ-Ясеновичахъ,—повѣ- 1888 г.
ствуетъ затѣмъ о себѣ и о своихъ семейныхъ дѣлахъ. Вотъ что онъ пишетъ:

...„А меня еще въ 4-й разъ Владыка [1]) обошелъ жалованьемъ, да и не меня одного, а троихъ наличныхъ членовъ, чаявшихъ движенія штатной суммы въ свои карманы. Представилъ онъ помимо Консисторіи, *тайкомъ* въ Синодъ, самъ занесши представленіе въ исходящую и свезши съ собою въ Синодъ,—все дѣло въ пользу протоіерея Іоанна П...а.

Въ моей семьѣ новость. Я выдаю старшую дочь Ольгу за гвардейскаго офицера, 26 лѣтъ, весьма порядочнаго человѣка, благочестивой, но и практичной семьи, облупившей меня кругленько, до 20.000 руб. Сегодня оффиціальное обрученіе. 24-го февраля свадьба. Усердно молю и прошу Ваше Высокопреосвященство помолиться о судьбѣ моей дочери; благословите ее и своею молитвою укрѣпите и меня въ дальнѣйшихъ трудахъ на обезпеченіе второй дочери, коей кое-что осталось. Женихъ имѣетъ служить при готовой квартирѣ въ Министерствѣ Двора. Поживемъ увидимъ, какъ будетъ соблюдаться въ супружествѣ пятая заповѣдь.

Прошу Васъ простить меня за мои размышленія, которыя я открываю Вамъ, какъ отцу родному. А бываетъ въ жизни и скучновато и трудновато“.

Въ этотъ день скончался въ Петербургѣ Управляющій Контролемъ при Св. Синодѣ, тайн. Сов. Иванъ Григорьев. Терсинскій. Покойный окончилъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1843 г. съ званіемъ магистра.

15-го ч. получилъ я изъ Петербурга отъ коллежскаго совѣтника Ефр. Никифоров. Сивохина при письмѣ отъ 12-го ч. тысячу рублей въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Тверской епархіи. Передавъ эту сумму на другой же день въ попечительство о бѣдныхъ, я писалъ въ то же время почтенному благотворителю:

„Ваше Высокородіе,

Достопочтеннѣйшій Ефремъ Никифоровичъ!

Спѣшу увѣдомить Васъ, что посланный при почтенномъ письмѣ Вашемъ отъ 12-го сего февраля Государственный пятипроцентный Банковый Билетъ за № 119.336 на тысячу

---

[1]) Исидоръ митр. С.-Петербургскій.

1888 г. рублей, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія ввѣренной мнѣ епархіи, мною полученъ 15-го числа и переданъ въ попечительство о бѣдныхъ дух. званія, для употребленія согласно Вашей волѣ.

При семъ долгомъ поставляю принести Вамъ, досточтимый Ефремъ Никифоровичъ, мою искреннѣйшую, глубокую благодарность за Ваше человѣколюбивое благотворительное приношеніе. Да будетъ оно жертвою, благопріятною предъ лицемъ Отца сирыхъ и Судіи вдовицъ! *Милуяй бо нища*, по слову Св. Писанія, *взаимъ даетъ Богови.*

О назначеніи въ Казанскій монастырь 5-го священника мною сдѣлано распоряженіе, согласно Вашему желанію".

20-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 16-го числа:

„Извѣстіе о Вашей поѣздкѣ въ В. Волочекъ освѣжило и въ моей памяти хотя краткое, но пріятное пребываніе въ Казанскомъ монастырѣ. Общій видъ монастыря, внутренній строй и порядокъ, распредѣленіе трудовъ по разнымъ мастерскимъ,—все это вызывало поразительное изумленіе и благоговѣйное чувство ко Всеблагому Промыслу. Въ короткое время на мѣстѣ, гдѣ была пустошь, покрытая бурьяномъ, разцвѣла величественная обитель и собралось болѣе 600 д. И кто избранъ для совершенія этого великаго дѣла? немощнѣйшій сосудъ—по виду скрупулезная, безъ образованія, безъ практической подготовки, слабая силами, но крѣпкая вѣрою и пламенною молитвою матушка Досиѳея. Явленіе рѣдкое въ наши слабые вѣрою дни; сосредоточенность ея въ благочестіи каждую минуту вызывала мое вниманіе и чувство умиленія.

Другую замѣчательную личность встрѣтилъ въ монастырѣ, это Александру Петровну, нынѣ игуменію Антонію. Умница какъ есть: смиренномудріе ея не позволитъ забыться ни на минуту самому огрубѣлому слушателю, а между тѣмъ сила слова, свѣтлый взглядъ на дѣло и обширность знаній обяжутъ съ уваженіемъ преклониться предъ этою феноменальною личностью. Ваше Высокопреосвященство можно поздравить съ пріобрѣтеніемъ этой личности,—Вы пріобрѣли сокровище для Осташковской обители. Подобныя личности, если бы Господь посылалъ ихъ, много бы облегчали многотрудныя заботы Ваши по управленію епархіею".

21-го ч. писалъ я въ Москву профессору Университета 1888 г.
А. С. Павлову: „Скажите Бога ради, кто изъ насъ болѣе виновенъ другъ передъ другомъ: я или Вы? Я весьма виновенъ предъ Вами въ томъ, что до сихъ поръ не благодарилъ Васъ за Вашъ дорогой даръ—зрѣлый плодъ Вашего глубоко-ученаго и въ высшей степени добросовѣстнаго труда. Но на моей сторонѣ есть нѣкоторыя обстоятельства, смягчающія мою вину. Во-первыхъ, любезное письмо ваше и книгу я имѣлъ удовольствіе получить во дни шумнаго юбилейнаго моего празднества, и потому не могъ тотчасъ отвѣчать Вамъ, да и не имѣлъ при томъ Вашего адреса, который лишь на сихъ дняхъ получилъ отъ одного знакомаго москвича; во-вторыхъ, узнавши изъ письма, что Вы, на обратномъ пути изъ Петербурга, намѣрены были посѣтить меня, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ Вашего посѣщенія, чтобы лично воздать Вамъ низкое поклоненіе за Вашъ даръ. Но какъ Вы не исполнили своего обѣщанія, то и Вы, любезнѣйшій, оказываетесь предо мною не правы. Что же, однакожъ, это значитъ? Или Вы не ѣздили въ Петербургъ, или спѣшили на обратномъ оттуда пути домой? Желалъ бы я знать причину, почему Вы не сдержали своего чистаго слова. Впредь, когда Вамъ будетъ предстоять путь въ сѣверную столицу, я убѣдительно прошу Васъ не лишать меня Вашего посѣщенія. Въ противномъ случаѣ, я буду жаловаться на Васъ вашему Литовскому *куму*.

На сихъ дняхъ, съ сердечнымъ удовольствіемъ прочиталъ я отзывъ о вашемъ ученомъ произведеніи молодого канониста г. Заозерскаго [1]), и вполнѣ раздѣляю его мнѣніе.

Прошу Васъ доставить мнѣ на первый разъ экземпляровъ 10-ть вашей книги для ознакомленія съ нею подвѣдомаго мнѣ духовенства“.

На это письмо А. С. Павловъ отвѣчалъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Да, я дѣйствительно виноватъ предъ Вашею Архипастырскою любовію, но не въ томъ, въ чемъ Вы благодушно обвиняете меня. Я не былъ въ Петербургѣ и слѣдовательно не могъ исполнить своего обѣщанія отдать лично поклоненіе

---

[1]) Потомъ ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи, нынѣ сверхштатнаго.

1888 г. Вамъ подъ Вашимъ гостепріимнымъ кровомъ. Моя вина болѣе тяжкая. Отправляя къ Вамъ предъидущее письмо съ книгою, я забылъ поздравить Васъ съ 25-тилѣтнимъ юбилеемъ Вашего Святительства. Именно—забылъ, потому что когда въ газетахъ появилось извѣстіе объ упомянутомъ торжествѣ Тверской церкви, духовно веселившейся о своемъ Архипастырѣ, я вспомнилъ, что гдѣ-то читалъ предувѣдомленіе о томъ, но не находилъ уже удобнымъ послать свой привѣтъ—post factum. Надъ старѣющимъ книжникомъ исполнилось, такимъ образомъ, слово древнихъ книжниковъ: „забвеніе надъ всѣми хвалится“.

Для заглажденія сей-то самой вины считаю себя обязаннымъ, на возвратномъ пути изъ Петербурга, приблизительно въ четвергъ или въ пятницу на сырной недѣлѣ, явиться къ Вашему Высокопреосвященству съ повинною головою и съ надеждою получить отъ Васъ воздаяніе не по грѣху своему.

Не жалуйтесь на меня Литовскому Владыкѣ, моему дорогому куму; онъ и безъ того долженъ быть сердитъ на меня. Только вчера отправилъ ему „покаянную“ грамоту въ ученоканоническомъ грѣхѣ, который онъ нелегко проститъ мнѣ. Дѣло въ томъ, что К. П. Побѣдоносцевъ, по полученіи и прочтеніи моей послѣдней книги [1]), обратился ко мнѣ съ *конфиденціальною* просьбою дать отзывъ по вопросу, есть ли твердое каноническое основаніе для принятаго у насъ правила—осуждать на всегдашнее безбрачіе лицо, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности? Я отвѣчалъ: нѣтъ, хотя мнѣ хорошо было извѣстно, что мой Преосвященный товарищъ по наукѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, далъ прямо противоположный отзывъ. Отзывъ этотъ, вмѣстѣ съ другими, другъ другу противорѣчащими, былъ присланъ мнѣ въ особой брошюрѣ, напечатанной къ свѣдѣнію, кому то вѣдать надлежитъ. Вѣроятно, сія книжица не безъизвѣстна и Вашему Высокопреосвященству. Жду изъ Вильны грознаго отвѣта“.

Въ тотъ же день скончался въ Петербургѣ Главный свя-

---

[1]) Книга эта озаглавлена такъ: „50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права, М. 1887 г.

щенникъ арміи и флотовъ, протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій, на 87 году отъ рожденія [1]). 1888 г.

Въ концѣ этого мѣсяца вышла изъ печати составленная прот. В. Ѳ. Владиславлевымъ книга, подъ заглавіемъ: „Празднованіе совершившагося 25-тилѣтія въ санѣ Епископа Саввы, архіеп. Тверскаго и Кашинскаго".—Книга эта напечатана на мое иждивеніе въ пользу Братства Св. Благов. Вел. Кн. Михаила Тверскаго. Но немало экземпляровъ роздано и разослано было мною разнымъ лицамъ въ даръ.

2-е Марта среда сырной недѣли. День восшествія на престолъ Государя Императора. Литургію и обычный молебенъ служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Затѣмъ, совершенъ былъ мною соборнѣ въ Крестовой церкви благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго окончанія четырехлѣтняго труда по изданію Мнѣній и Отзывовъ по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета, въ 8-ми книгахъ; въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія и „вѣчная память"—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Многолѣтія:

1) Государю Императору и Царствующему дому.

2) Святѣйшему Синоду и Оберъ-Прокурору онаго К. П. Побѣдоносцеву.

3) *Вѣчная память* преосвященнѣйшему Митрополиту Филарету, и

4) Архіепископу Тверскому Саввѣ и соучастникамъ его въ общеполезномъ трудѣ [2]), рабомъ Божіимъ Александру и Николаю—многая лѣта.

---

[1]) Свѣдѣнія о немъ имѣются въ Ист. Моск. Д. акад., С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 514.

[2]) Благовременно указать на помѣщенные въ разныхъ журналахъ и газетахъ отзывы о нашемъ многотомномъ изданіи. Вотъ эти отзывы:

I. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1885 г. № 108 (отдѣльный оттискъ, доставленный г. Назаревскимъ).

II.—Соврем. Изв. 1885 г. № 122 (отъ 21 мая)

III.—Церковн. Вѣстн. 1885 г. № 24 (отъ 15 іюня), 39, 42, 1886 г. № 5.

IV.—Моск. Вѣд. 1885 г. № 189 (Передовая статья); № 271, 317; 1886 г. № 27.

V.—Моск. Церк. Вѣд. 1885 г. № 30 (свящ. *Соловьева*).

VI.—Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1883 г., стр. 384.

1888 г. Къ этому дню нарочито пріѣхалъ изъ Петербурга главный сотрудникъ мой А. В. Гавриловъ.

Послѣ молебна предложена была мною нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ праздничная трапеза.

Вечеръ этого дня проведенъ былъ мною съ пріѣхавшимъ изъ Петербурга гостемъ въ искренней и откровенной бесѣдѣ о разныхъ предметахъ и вопросахъ по дѣламъ церковнаго управленія. Такъ онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ: объ открытіи въ Ярославской епархіи викаріатства, вопреки желанію архіепископа Іонаѳана, и о назначеніи на это мѣсто архимандрита Московскаго Данилова монастыря Амфилохія [1]); о воспрещеніи архіепископу Херсонскому Никанору, присутствующему въ Синодѣ, говорить поученія въ церкви на занимаемомъ имъ Митрофановскомъ подворьѣ и совершать т. н. *пассіи*; объ удаленіи Намѣстника Александро-Невской Лавры архимандрита Антонія; объ избраніи на мѣсто Деревяницкой игумени Валентины (переведенной въ Петербургскій Воскресенскій монастырь) монахини Кіевскаго Флоро-Лаврскаго монастыря Серафимы; о странностяхъ Американскаго епископа Владиміра [2]).

VII.—Правительств. Вѣстн. 1885 г. № 241 (3 ноября) А. В. Гаврилова.

VIII.—Газ. „Гражданинъ“ 1885 г. №№ 86 и 87,—*его-же.*

IX.—Странникъ 1885 г., дек. П. И. Нечаева.

X.—Моск. Вѣд. 1886 г., № 193 (о IV томѣ)...

XI.—Церк. Вѣстн. 1886 г. № 5, стр. 88—91.

XII.—Русск. Старина 1886 г., сент., на оберткѣ, М. С(емевскаго?) и т. 49, стр. 505—509.

XIII.—По поводу газетной замѣтки (въ № 214 Соврем. Изв. 1886 г. отъ 6 авг.) о IV и „спеціальномъ“ томахъ „собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, М. М.“—А. В. Гаврилова—въ Церк. Вѣстн. 1886 г. № 41.

XIV.—По поводу 1-й ч. V тома—статья С. С.—въ Моск. Вѣд. 1888 г., № 14.

XV.—о томъ же въ Церк. Вѣстн. 1888 г. № 7.

XVI.—Митрополитъ Филаретъ и православный Востокъ (по поводу особаго тома собр. мн. и отзыв. М. Филарета), С. С.—въ № 45 Моск. Вѣд. 1888 г.

XVII.—По поводу 1-й ч. V тома, св. І. Соловьева, въ Чт. общ. люб. дух. просвѣщ. 1888 г., Февраль.

XVIII.—О собр. мн. и отз. по дѣламъ Православной Церкви на Востокѣ, С. С.—въ Чт. общ. люб. дух. просв. 1888 г., апр., стр. 179—190.

XIX.—О 2-й ч. V т. отзывовъ С. С.—тамъ же, августъ, стр. 367—383.

XX.—Въ Правосл. Обозр. 1889 г., сент. статья А. А. Бѣляева.

[1]) Казанскаго архим. Данилова м-ря съ 1874 г.—1888 г. † 1 мая 1893 г. Некрол. и перечень его сочиненій въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 110.

[2]) Соколовскаго, еп. Алеутскаго.

3-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ В. А. Іорданъ, 1888 г.
которая писала отъ 1-го числа:

„Преддверіе Великаго поста заставляетъ меня просить у Васъ прощенія во всемъ, чѣмъ огорчила Васъ и прогнѣвала. Простите и помилуйте меня грѣшную!

Такъ какъ дурныя вѣсти всегда скоро доходятъ, то вѣроятно Вамъ извѣстно, какое у насъ случилось горе. Государь пріѣзжалъ съ Императрицей наканунѣ своего рожденія въ Лавру и, какъ нарочно, въ эту минуту іеромонахъ дежурный у мощей отлучился, чѣмъ Его Величество остался крайне недоволенъ, потому что его никто не встрѣтилъ. По возвращеніи во Дворецъ, онъ сейчасъ же написалъ Оберъ-Прокурору, а тотъ послалъ Владиміра Карлыча [1]) къ Митрополиту. Виновный іеромонахъ былъ въ тотъ же день высланъ въ Череменецкій монастырь".

4-е ч.—получилъ изъ Петербурга отъ профессора Московскаго Университета А. С. Павлова телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Сегодня выѣзжаю курьерскимъ поѣздомъ въ Тверь. Не бывалъ: помогите добраться до Вашего дома".

На другой день, 5-го числа, явился ко мнѣ этотъ почтенный ученый гость. Съ 8-ми часовъ утра и до 4-хъ пополудни длилась неумолкаемо наша откровенная съ нимъ бесѣда. Предметомъ этой восьмичасовой бесѣды были разные учено-литературные вопросы, и, между прочимъ, вопросы о бракоразводныхъ дѣлахъ и университетскихъ реформахъ.

6-го ч. получилъ изъ Осташкова отъ игумени Антоніи телеграмму такого прискорбнаго содержанія:

„Сейчасъ скончался въ моей квартирѣ скоропостижно Воинскій Начальникъ Обудовскій разрывомъ сердца. Подробности пишу".

9-го ч. получилъ письмо изъ Осташкова отъ Игумени Антоніи. Она писала отъ 6-го числа:

„Сейчасъ послала Вамъ телеграмму и пишу, но съ великимъ усиліемъ. Ужасное пережила я испытаніе. Пришла отъ поздней обѣдни; хорошо пѣли мои пѣвчія: видимо старались, хорошо свѣтло было на душѣ, солнце такъ привѣтливо зо-

---

[1]) Саблера, товар. Об. Прокурора.

1888 г. лотило все. По обычаю пришли со мною изъ церкви мои ближайшія сотрудницы: М. Казначея и М. Благочинная, также служившій батюшка. Усѣлись въ гостинной, стали на подносѣ разносить чай и кофе. Пріѣхалъ и вошелъ такимъ привѣтливымъ и веселымъ Ѳеодоръ Влад. Обудовскій (Воинскій Начальникъ); одѣтъ по визитному—въ мундирѣ и орденахъ; извинился, что все такъ давно собирался провѣдать меня; я стала предлагать ему чаю или кофе, а онъ поблагодарилъ и отказался, ссылаясь на кашель, и прибавилъ: „отзываются, должно быть, мои прежніе походы—болѣзнію и застарѣлыми простудами“ и вдругъ сталъ кашлять, взялъ платокъ, поднесъ къ губамъ, приступъ кашля сдѣлался сильнѣй, и онъ быстро всталъ со стула, перешелъ чрезъ залу, взошелъ въ переднюю, уперся рукою объ перила лѣстницы и сталъ плевать на полъ, а потомъ—въ тазъ; моментально хлынула кровь; ему подали кресло, посадили; всѣ мы окружили его; Батюшка пошелъ въ церковь за св. Дарами; сейчасъ же привезли доктора Конькова, послали за исправникомъ. Батюшка прочиталъ отходную, а докторъ сказалъ: „скончался разрывомъ сердца“. Когда пріѣхала жена и дѣти, то келлія моя потряслась отъ ихъ крика, слезъ и терзаній; я, признаться, думала, что сама съ ума сойду; ихъ однако, при помощи М. Казначеи и доктора Конькова, кое-какъ уговорили и увезли домой, чтобы встрѣтить тѣло. Спасибо исправнику: онъ хорошо распорядился,—сейчасъ послали за большимъ возкомъ. Батюшку я попросила отслужить литію, пришли мои пѣвчія; въ это время завернули усопшаго въ шинель, посадили съ докторомъ Вержбицкимъ въ возокъ, какъ бы живого; исправникъ и докторъ поѣхали сзади, а къ Престолу Божію изъ нашей обители неслось стройное пѣніе сестеръ: „вѣчная память!“—Со слезами, съ молитвою, какъ бы роднаго, проводила я съ сестрами и нашимъ Батюшкой пріѣхавшаго съ такимъ добрымъ чувствомъ—отдать мнѣ свой послѣдній визитъ—воинскаго начальника Обудовскаго. Его всѣ здѣсь очень любили и уважали. Владыка! въ Вашемъ храмѣ помолитесь за новопреставленнаго раба Божія Ѳеодора. Не скрою, случай этотъ произвелъ на меня потрясающее впечатлѣніе. Когда печальный кортежъ выѣхалъ изъ воротъ монастыря, ужасъ охватилъ меня, я говорю Батюшкѣ: „какъ хотите, принесите сюда нашу Чудотворную Икону,

отслужите молебенъ Кресту Господню и Знаменію Божіей Матери“,—и мы отслужили отличный молебенъ, обнесли Божію Матерь съ пѣніемъ по всѣмъ комнатамъ и окропили вездѣ Св. водой“. 1888 г.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 12-го числа:

„Не удивляюсь, что происшедшій у Васъ въ келліи неожиданный смертный случай поразилъ Васъ. Не сохранилъ бы, безъ сомнѣнія, и я хладнокровія при подобномъ случаѣ. Не премину воспомянуть въ молитвѣ предъ престоломъ Божіимъ душу новопреставльшагося раба Божія Ѳеодора.

Какъ часто повторяются нынѣ случаи внезапной смерти! Такою смертію въ Витебскѣ, съ 5-го на 6-е число, пораженъ былъ небезъизвѣстный Вамъ протодіаконъ Нектарій. Но, къ утѣшенію, мнѣ пишутъ оттуда, что Нектарій послѣдніе три года велъ трезвую жизнь“.

12-го ч. писалъ я въ Москву недавнему гостю своему, профессору Университета А. С. Павлову:

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за любезное посѣщеніе, посылаю вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщанную мною брошюру (Инструкцію благочинному, М. 1888 г.). Обратите вниманіе, въ заглавіи брошюры, на слова: „ниже означенныхъ церквей“.

Позвольте затѣмъ обратиться къ Вамъ, какъ къ присяжному канонисту, за разрѣшеніемъ одного казуистическаго вопроса.

Нѣкто титулярный совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія А. П. Глазенатъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею просьбою; онъ принялъ на воспитаніе трехлѣтняго мальчика, который родился 25 апр. 1875 г. и былъ подкинутъ къ его сослуживцу въ Перми съ запискою, въ которой сказано, что младенецъ окрещенъ по обряду Православной Церкви и нареченъ Георгіемъ. Мальчику теперь 13 лѣтъ, и онъ неразъ бывалъ уже на исповѣди и причащался св. Таинъ. Между тѣмъ, воспитатель его не увѣренъ въ томъ, дѣйствительно ли подкинутый мальчикъ былъ крещенъ, и потому проситъ снова окрестить его въ приходской церкви своего имѣнія (села Афимьина, В. Волоцкаго у.) Тверской губерніи. Подлежитъ ли эта просьба удовлетворенію, или нѣтъ? Благоволите разрѣшить намъ, если можно, безъ замедленія, этотъ вопросъ, на основаніи каноническихъ правилъ.

1888 г. Вотъ еще просьба: потрудитесь узнать и сообщить мнѣ свѣдѣніе о времени смерти бывшаго профессора Московскаго Университета—Юркевича [1]) (философа).“

Съ 14-го ч. начались у меня письменныя сношенія съ существующимъ въ Константинополѣ *греческимъ филологическимъ обществомъ (Σύλλογος)*. Въ этотъ день я неожиданно получилъ отъ этого ученаго иноземнаго общества письмо отъ 3-го марта, за подписью предсѣдателя К. Калліадиса. Вотъ содержаніе этого письма въ русскомъ переводѣ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Греческое филологическое общество въ Константинополѣ, основанное для тщательной разработки и изданія письменныхъ памятниковъ и знаній на Востокѣ, начиная съ IV в. и далѣе, учредило между прочимъ и публичную библіотеку для пользованія всякому любознательному человѣку. Къ сожалѣнію, библіотека эта не имѣетъ весьма важнаго и для нея совершенно необходимаго изданія Вашего Высокопреосвященства „палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“.

Зная благородныя чувства Вашего Высокопреосвященства, мы принимаемъ на себя смѣлость обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою выслать это сочиненіе въ библіотеку греческаго филологическаго общества, за что оно будетъ питать къ Вашему Высокопреосвященству великую благодарность. Равнымъ образомъ греческое филологическое общество будетъ искренно благодарно Вамъ и за то, если его библіотека будетъ украшена и другими учеными трудами Вашего Высокопреосвященства.

Въ полной увѣренности, что эта наша просьба будетъ благосклонно принята Вами, осмѣливаемся выразить Вашему Высокопреосвященству чувства глубочайшей преданности“.

Я поспѣшилъ удовлетворить просьбу почтеннаго общества. 18-го числа я писалъ оному:

„Греческому филологическому обществу,
въ Константинополѣ.

Вслѣдствіе почтеннаго письма сего общества отъ 3-го те-

---

[1]) Панфилъ Даниловичъ, † въ 1874 г.

кущаго марта, считаю пріятнымъ долгомъ препроводить для учрежденной при немъ публичной библіотеки слѣдующія изданія: 1888 г.

1. Specimina palaeographica codicum graecorum et slavenicorum Bibliothecae Mosquensis Synodalis, saec. VI—XVII, edidit Sabas, episcopus Mojaisky, Москва, 1863.

2. Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, 2 edit., publiée par Sabas, êveque de Mojaisk, Moscou, 1865.

3. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы, сост. Саввою, архіепископомъ Тверскимъ, изд. 5, М. 1883 г.

4. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки, сост. Синодальнымъ ризничимъ, архимандритомъ Саввою, изд. 2, М. 1858 г.

5. Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ, — Саввы, епископа Харьковскаго, Харьковъ, 1877 г.

6. Письма Московскаго митрополита Филарета къ Архіепископу Тверскому Алексію, М. 1883 г.

7. Воспоминанія о священномъ коронованіи въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, С. А. Т., Тверь, 1883 г.

8. Торжество принесенія древней греческой иконы Божіей Матери, именуемой „Андроникова“, изъ С.-Петербурга въ Казанскій Вышневолоцкій женскій монастырь, СПб. 1885 г.

9. Празднованіе двадцатипятилѣтія въ санѣ епископа Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, прот. В. Владиславлева, Тверь, 1888 г.

Савва Архіеп. Тверскій и Кашинскій“.

Означенныя здѣсь книги и изданія я препроводилъ въ Константинополь на имя настоятеля Русской Посольской церкви, архимандрита Арсенія, при слѣдующемъ письмѣ:

„Существующее въ Константинополѣ греческое филологическое общество обратилось ко мнѣ съ просьбою о доставленіи въ учрежденную при немъ публичную библіотеку моихъ палеографическихъ, археологическихъ и другихъ изданій. Я счелъ весьма приличнымъ удовлетворить такой просьбѣ почтеннаго общества. И вотъ препровождаю при семъ нѣсколько, мною изданныхъ, книгъ и брошюръ, съ

1888 г. приложеніемъ списка ихъ. Примите на себя, почтеннѣйшій о. Архимандритъ, трудъ доставить этотъ тюкъ съ книгами по адресу.

Простите, что я до сихъ поръ не благодарилъ Васъ за ваше любезное привѣтствіе меня съ юбилеемъ".

15-го ч. соборный староста села Кимры В. И. Шокинъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею телеграммою:

„Покорнѣйше прошу, не дозволите ли хотя съ сей недѣли (т. е. 2-й нед. В. поста) служить раннія (обѣдни) за упокой новопреставленной жены моей".

На эту телеграмму я отвѣчалъ телеграммою же:

„Нарушеніе церковнаго устава не можетъ служить на пользу душѣ усопшей".

16-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы. Писалъ мнѣ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го ч., профессоръ университета А. С. Павловъ:

„Спѣшу отвѣтствовать на Ваши вопросы.

Канонической вопросъ о сомнительномъ крещеніи мальчика, достигшаго. уже 13-тилѣтняго возраста и неоднократно сподоблявшагося причащенія св. Таинъ, прямо разрѣшается 84 правиломъ шестаго вселенскаго и 83-мъ прав. карѳагенскаго соборовъ. На основаніи этихъ двухъ правилъ, издаваемая Св. Синодомъ „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ" въ 86-й статьѣ говоритъ: подкинутыхъ дѣтей, если достовѣрнаго извѣстія нѣтъ, крещены-ль, или ни, *хотя бъ и хартія при нихъ нашлась свидѣтельствующая, что крещены, однако безъименная и не именующая священника, который крестилъ*, безъ сумнѣнія надлежитъ крестить"... При этомъ умѣстно бы было, по предписанію Требника Петра Могилы (повторенному и въ „книгѣ о должностяхъ"), дополнить форму совершенія таинства словами: „аще еще не крещенъ есть". То обстоятельство, что мальчикъ уже не разъ исповѣдывался и причащался Св. Таинъ, не препятствуетъ его крещенію, какъ видно изъ 1-го правила Тимоѳея александрійскаго.

Біографической вопросъ о бывшемъ профессорѣ Памфилѣ Даниловичѣ Юркевичѣ, по справкѣ съ университетскимъ архивомъ, рѣшается такъ: умеръ 4 октября 1874 года.

Усерднѣйше благодарю Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и за Ваше радушное, истинно-русское гостепріим-

ство, и за высылку позабытаго мною при отъѣздѣ курьезнаго изданія: Инструкція Благочинному *„ниже означенныхъ* (а на самомъ дѣлѣ нигдѣ неозначенныхъ) церквей". Курьезъ—неединичный. Въ 1864 г. (если не ошибаюсь) Св. Синодъ предписалъ здѣшней Синодальной типографіи исправить въ „книгѣ правилъ" ошибку въ переводѣ 54-го правила шестого вселенскаго собора, именно напечатать вмѣсто: „со дщерію брата своего"—„со своею двоюродною сестрою". Ошибка, конечно, исправлена въ указанномъ мѣстѣ. Но въ алфавитномъ указателѣ въ „книгѣ правилъ", подъ словомъ: „родство плотское", до сихъ поръ стоитъ „дщерь брата своего" [1], хотя съ того времени вышло до *пяти* изданій этой книги. Замѣчательно, что типографія не рѣшается сдѣлать поправки въ указателѣ *безъ особаго указа Св. Синода"*. 1888 г.

16-го ч. скончалась въ Москвѣ знакомая мнѣ графиня Марія Ѳеодоровна Соллогубъ [2], рожденная Самарина, сестра извѣстнаго Ю. Ѳ. Самарина [3].

21-го ч. писалъ я въ Вильну Преосвященному архіепископу Алексію:

„За Ваши книжные дары, мною полученные и—простите, до сихъ поръ неоплаченные должною благодарностію, теперь воздаю и самъ такимъ же даромъ. Препровождаемую при семъ книгу прошу принять отъ меня благосклонно и неосудительно.

Что скажу Вамъ новаго о себѣ?

На сырной недѣлѣ, мимоѣздомъ изъ Петербурга, посѣтилъ меня вашъ добрый кумъ и соратникъ по наукѣ, А. Ст. Павловъ. Отъ половины восьмого часа утра до половины четвертаго пополудни мы съ нимъ безъ умолку вели бесѣду о разныхъ ученыхъ и другихъ важныхъ матеріяхъ. При этомъ неразъ было помянуто и ваше почтенное имя. А. С—чъ очень понравился мнѣ своею прямотою и откровенностію, не говорю уже о его глубокой учености. Свой ученый трудъ

---

[1]) Объ этомъ предметѣ см. изслѣдованіе профессора Московской дух. академіи А. Ѳ. Лаврова (впослѣдствіи Литовскаго архіеп. Алексія), нап. въ 1-й кн. Прибавленій къ Твор. Св. Отц. 1891 г.

[2]) См. томъ Ш-й Хроники, стр. 266—267.

[3]) † 19 марта 1876 г.

1888 г. о 50-й главѣ Кормчей книги онъ прислалъ мнѣ въ даръ еще прежде. Желалъ бы я знать объ этомъ трудѣ вашъ авторитетный и компетентный судъ. Читалъ я въ Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцовъ рецензію на это сочиненіе вашего ученика г. Заозерскаго и охотно раздѣляю его взглядъ.

Почему Вы не хотите подѣлиться съ обществомъ своими учеными академическими сокровищами? Грѣшно таить ихъ подъ спудомъ".

22-го ч. сконч. въ Москвѣ оберъ-гофмейстеръ баронъ Михаилъ Львовичъ Боде-Колычевъ (род. 17 дек. 1824 г.). Послѣ нервнаго удара, постигшаго его въ 1882 г., ударъ повторился съ нимъ 16 сего марта въ домѣ скончавшейся въ этотъ день графини М. Ѳ. Соллогубъ, и здѣсь же, чрезъ пять дней, онъ скончался. Покойный составилъ и издалъ въ 1887 г. замѣчательный литературный трудъ: „Боярскій родъ Колычевыхъ" [1]). Съ барономъ Михаиломъ Львовичемъ я былъ знакомъ съ давняго времени. Когда я былъ Синодальнымъ ризничимъ, онъ часто приходилъ ко мнѣ, какъ любитель древностей, и съ собою приводилъ въ патріаршую ризницу знакомыхъ ему ученыхъ иностранцевъ.

24 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Т. И. Филиппова. Онъ писалъ отъ 23-го числа:

„Приношу Вамъ мою сердечную благодарность за благосклонное доставленіе мнѣ „Празднованія", которое освѣтило мнѣ минувшія двадцать пять лѣтъ Вашего благословеннаго епископства и возвело мою память еще далѣе, вверхъ по теченію нашей жизни, ко днямъ перваго нашего знакомства (1852 г.) Благодаримъ Господа, яко сподобихомся долготу дневную прейти и приближитися къ начаткомъ нощи. *Γηράσκομεν ὁμῶς*; прочее убо время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ"!

26-го ч. мною послано было въ Св. Синодъ донесеніе за № 1345 слѣдующаго содержанія:

„Указомъ Св. Синода отъ 19 іюля 1884 г. за № 2417 поручена была мнѣ редакція при изданіи въ печати бумагъ, оставшихся по смерти блаженной памяти Московскаго митрополита Филарета.

---

[1]) Свѣдѣнія о происхожденіи барона М. Л. Боде-Колычева и обстоятельствахъ его смерти см. въ Моск. Вѣд., 1888 г., № 89.

Нынѣ изданіе это, подъ заглавіемъ: „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“,—приведено, съ Божіею помощію, въ совершенное окончаніе. Все изданіе заключается въ 8-ми отдѣльныхъ книгахъ. 1888 г.

О семъ Святѣйшему Синоду благопочтеннѣйше доношу“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ я и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву:

„Слава и благодареніе Господу, благоспѣшившему мнѣ въ исполненіи возложеннаго на меня Св. Синодомъ порученія по изданію драгоцѣнныхъ бумагъ, оставшихся по смерти блаженной памяти Московскаго митрополита Филарета.—Нынѣ я доношу Св. Синоду о совершенномъ окончаніи порученнаго мнѣ дѣла.

Но при этомъ не могу не изъяснить чувствъ глубокой благодарности Вашему Высокопревосходительству за доставленіе мнѣ случая потрудиться въ честь и славу моего Рукоположителя и мудраго Руководителя на первыхъ шагахъ моего епископскаго служенія.

Но Вамъ, высокопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, должно быть воздано благодареніе не отъ меня одного, но и отъ всѣхъ чтителей памяти великаго Святителя и ревнителей православія. Безъ Васъ, безъ Вашего энергическаго дѣйствія, драгоцѣнныя хартіи — памятники высокаго ума приснопамятнаго іерарха, быть можетъ, долго, долго еще оставались бы подъ спудомъ, если бы даже и вовсе не истлѣли.

Доводя до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства объ окончаніи труда моего по изданію бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, не могу не упомянуть и о соучастникахъ моихъ въ этомъ многолѣтнемъ трудѣ, Н. И. Григоровичѣ и А. В. Гавриловѣ. О первомъ впрочемъ изъ нихъ не могу ничего болѣе сказать, какъ выразить только искреннее сожалѣніе о его печальномъ душевномъ состояніи, съ сердечнымъ желаніемъ ему освободиться отъ этого жалкаго состоянія. Что же касается послѣдняго, т. е. г. Гаврилова, то я позволяю себѣ покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство ознаменовать конецъ его примѣрно-усерднаго и разумнаго содѣйствія мнѣ въ помянутомъ трудѣ какимъ либо знакомъ Вашего высокаго начальственнаго вниманія къ нему.

1888 г. Призывая на Васъ и на Ваше многотрудное и многообразное служеніе Престолу и Отечеству благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

27-го ч. получилъ письмо изъ Штуттгарта отъ племянника, псаломщика посольской церкви Ив. Яков. Силецкаго. Онъ писалъ отъ 20 числа:

„Считаю своимъ долгомъ извѣстить Ваше Высокопреосвященство, что ходатайство Владиміра Карловича объ опредѣленіи меня на должность псаломщика при посольской церкви въ Штуттгартѣ было принято министерствомъ и имѣло для меня успѣхъ.

Я уже въ Штуттгартѣ, куда прибылъ 5-го марта; съ 6-го я вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Живу въ квартирѣ о. прот. Базарова, предложившаго мнѣ, вмѣстѣ съ квартирой у него, также занятіе съ двоими его внуками,— съ однимъ по русской литературѣ, а съ другимъ по Русскому языку".

28-го ч. писалъ я въ Петербургъ Управляющему Канцеляріею Св. Синода, Вл. К. Саблеру:

„Племянникъ мой, кандидатъ Казанской дух. академіи Иванъ Силецкій, о которомъ я просилъ Ваше Превосходительство, пишетъ мнѣ, что онъ, благодаря Вашему благосклонному содѣйствію, получилъ назначеніе на должность псаломщика къ Штуттгартской церкви и уже водворился въ Штуттгартѣ.

Долгомъ поставляю принести Вамъ, достопочтеннѣйшій Владиміръ Карловичъ, искреннѣйшую благодарность за Ваше милостивое вниманіе къ моему племяннику".

31-го ч. мною получено было письмо изъ Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева, который, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 26 ч., писалъ мнѣ:

„Поистинѣ радуюсь, что совершился нынѣ трудъ изданія мнѣній и отзывовъ приснопамятнаго Московскаго Святителя.

Моей заслуги тутъ самая ничтожная доля—я отворилъ только двери оффиціальнаго хранилища. Къ дѣлу же сему не могъ остаться равнодушнымъ, зная какое сокровище въ нихъ хранится,—особливо же будучи Москвичемъ и давнимъ—отъ дѣтскихъ лѣтъ ревнителемъ отеческихъ преданій.

Вся заслуга труда принадлежитъ Вамъ и достопочтен- 1888 г.
нымъ вашимъ сотрудникамъ. Увы! почтенному нашему Николаю Ивановичу суждено было закрыть умныя очи на самой границѣ земли обѣтованной.

Мы знаемъ—какой ископанъ кладязь мудрости, почерпать изъ него будутъ развѣ грядущія поколѣнія. Въ настоящую минуту немногіе оцѣнятъ Филарета,—и къ крайнему прискорбію нашему и стыду въ семинаріяхъ нашихъ и академіяхъ поблѣднѣла его память и имя его пришло въ забвеніе. А изъ Московскихъ іереевъ—кто озаботился запастись драгоцѣнными книгами!

Думаю, что теперь, дабы увѣнчать зданіе, необходимо составленіе самаго тщательнаго и разумнаго предметнаго и алфавитнаго указателя ко всѣмъ томамъ. Я надѣюсь, что Гавриловъ примется за эту работу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

31-е ч. четвергъ 4-й недѣли В. Поста. Я служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ преждеосвященную литургію и по окончаніи оной совершенъ былъ мною соборнѣ, при участіи всего градскаго духовенства, благодарственный молебенъ по случаю исполнившагося двадцатилѣтія въ должности Тверскаго Губернатора Тайн. Сов. Аѳ. Никол. Сомова. Послѣ молебна я благословилъ почтеннаго юбиляра св. иконою и сказалъ ему слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Превосходительство,
Досточтимый Аѳанасій Николаевичъ!

Сегодня исполнилось двадцать лѣтъ со времени Вашего назначенія на высокій постъ начальника Тверской губерніи. Тверь и съ нею вся, ввѣренная Вашему управленію, губернія, цѣня Вашу неутомимую, благонамѣренную, плодотворную и въ высшей степени благостно-гуманную дѣятельность въ теченіи двухъ десятилѣтій, благословно разсудили почтить и ознаменовать нынѣшній день выраженіемъ искреннихъ чувствъ глубокаго къ Вамъ уваженія и признательности.

Не можетъ не раздѣлять этихъ чувствъ въ отношеніи Вашего Превосходительства и духовенство Тверской епархіи съ своимъ архіепископомъ во главѣ. Всѣ мы видимъ въ Васъ искренно благочестиваго мужа, преданнаго сына церкви,

1888 г. благоговѣйнаго чтителя мѣстныхъ святынь. А Ваше участіе въ нашихъ церковныхъ празднествахъ, Ваше всегда любвеобильное съ нами общеніе, Ваша общедоступность для всѣхъ, высшихъ и низшихъ, Ваша наконецъ всегдашняя готовность къ защитѣ и охраненію правъ и интересовъ духовнаго вѣдомства—все это истинно радуетъ насъ и обязываетъ къ постоянной молитвѣ о Васъ предъ престоломъ Божіимъ. И мы усердно молимся за Васъ.

Вознесши и нынѣ благодарственное моленіе ко Господу о благополучно совершившемся двадесятилѣтіи Вашего многотруднаго, честнаго и доблестнаго, въ настоящемъ званіи, служенія Престолу и Отечеству, мы просимъ Васъ принять, въ залогъ и свидѣтельство нашего всегдашняго молитвеннаго о Васъ воспоминанія, эту св. икону съ изображенными на ней Тверскими Угодниками Божіими, Святит. Арсеніемъ и Благов. Вел. Княземъ Михаиломъ, а также соименнымъ Вамъ преп. Аѳанасіемъ Аѳонскимъ.

Молитвами и заступленіемъ сихъ святыхъ угодниковъ Господь да хранитъ Васъ во здравіи и благополучіи на многія и многія лѣта“ [1]).

Досточтимый юбиляръ, цѣня оказанную ему мною и духовенствомъ честь, въ знакъ признательности своей, препроводилъ ко мнѣ въ тотъ же день 5% Банковый Билетъ въ 500 рублей въ пользу попечительства о бѣдныхъ дух. званія, при письмѣ за № 2024, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Сердечно тронутый высокимъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства и духовенства Тверской епархіи, оказаннымъ мнѣ въ настоящій день, по случаю двадцатилѣтняго служенія Тверскимъ губернаторомъ, я не нахожу истинныхъ словъ для выраженія той глубокой признательности, которую чувствую въ сердцѣ. Позволю себѣ лишь высказать, что въ настоящій день я удостоился испытать высокое счастіе.

Желая сохранить память о такомъ знаменательномъ днѣ для меня, совершивъ, съ благословенія Вашего Высокопре-

---

[1]) Рѣчь эта, а равно и описаніе этого торжественнаго въ Твери случая напечатаны въ Тверск. Епарх. Вѣдом. 1888 г. № 8.

освященства, доброе дѣло, я имѣю честь препроводить при 1888 г.
семъ къ Вамъ пятьсотъ рублей процентными бумагами и покорнѣйше просить, не признаете ли Вы возможнымъ передать означенныя бумаги въ Тверское Губернское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы были выдаваемы бѣднымъ дух. званія по усмотрѣнію Попечительства.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и истинной преданности, съ коими имѣю честь быть"...

Передавъ означенный Банковый билетъ въ Попечительство, для употребленія онаго согласно съ назначеніемъ жертвователя, я на другой день благодарилъ сего послѣдняго въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Аѳанасій Николаевичъ!

Вашему Превосходительству угодно было препроводить ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 31 минувшаго марта, за № 2024, 5% Банковый билетъ *въ пятьсотъ рублей*, за № 11704, для передачи онаго въ Тверское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ дух. званія съ тѣмъ, чтобы проценты по оному выдаваемы были бѣднымъ дух. званія по усмотрѣнію Попечительства.

Означенный 5% билетъ переданъ мною въ Епархіальное Попечительство, для употребленія процентовъ съ онаго, согласно волѣ Вашего Превосходительства.

Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, отъ имени бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ дух. званія ввѣренной мнѣ епархіи, глубокую благодарность за Ваше благотворительное въ пользу ихъ приношеніе.

Призывая на Васъ и на многотрудное служеніе Ваше Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

31-го ч. вечеромъ посѣтила меня Екатерина Никол. Эккъ. Бывши въ Петербургѣ, она видѣлась съ К. П. Побѣдоносцевымъ и слышала отъ него укоризненные отзывы о всѣхъ русскихъ архіереяхъ, не исключая конечно и Тверскаго.

2-го апрѣля скончался въ Петербургѣ, на 42-мъ году жизни,

1888 г. извѣстный путешественникъ по Новой Гвинеѣ Н. Н. Миклуха-Маклай.

2-го ч. получено письмо изъ Москвы отъ Матв. Ив. Соколова, который, отъ 1-го ч., писалъ:

„Усерднѣйшую приношу Вамъ благодарность за присылку мнѣ Вашей юбилейной книжицы. Изданіе великолѣпное и вмѣстѣ поучительное! Я прочелъ ее отъ доски до доски, или правильнѣе сказать, со вниманіемъ слушалъ чтеніе моей обычной чтицы — старушки богадѣлки, кончившей впрочемъ курсъ въ институтѣ. Слушая, мысленно былъ и въ Вашихъ храмахъ и въ Вашемъ домѣ и въ залѣ городской Думы: все видѣлъ, слышалъ, назидался и умилялся. Чего же мнѣ болѣе? Не вкусилъ Вашей трапезы? Но еслибы я дѣйствительно присутствовалъ у Васъ съ своимъ чревомъ, то едва ли сдѣлалъ бы его участникомъ Вашей трапезы, потому что большею частію пребываю на діетѣ.

Да что это значитъ, что Первенствующій [1]) блистательно безмолствовалъ, игнорируя Ваше 25-тилѣтіе. Конечно не потому, что не онъ рукополагалъ, а по какой-либо другой причинѣ. Прискорбно усматривать мірскіе грѣхи—дрязги въ представителяхъ церкви Божіей. Вообще, по моему мнѣнію, немного нашлось Архипастырей, сорадующихся радости собрата, особенно сравнительно съ грѣшниками міра сего. А этихъ грѣшниковъ поразительная масса! Слава и благодареніе Господу, тако устроившему! Честь и слава Архипастырю, заслужившему благорасположеніе многихъ и многихъ“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 9-го числа:

„Да и я, правду сказать, не могу похвалиться совершеннымъ здоровьемъ: начинаютъ изнемогать отъ сидячей и стоячей жизни мои *плеснъ и глезнъ*.

Очень радъ, что Вамъ полюбилось описаніе моего юбилейнаго празднества. Но Вы напрасно удивляетесь отсутствію привѣтствія со стороны Первенствующаго члена Синода: для меня слишкомъ достаточно поздравленій трехъ митрополитовъ. Почудитесь лучше тому, что изъ трехъ архіереевъ—моихъ учениковъ по академіи [2]) ни одинъ не почтилъ меня

[1]) Разумѣется митр. Исидоръ (Никольскій).

[2]) а) Іоаннъ (Митропольскій) въ 1887 г. Настоятель Моск. Симонова м-ря, нынѣ еп. Аксайскій.

поздравленіемъ. Впрочемъ я не претендую и на это: на- 1888 г.
сильно милъ никому не будешь".

6-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Оберъ-Секретаря Св. Синода (онъ же и профессоръ Дух. академіи) Т. В. Барсова. Онъ писалъ отъ 4-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству самую искреннюю благодарность за книгу съ описаніемъ торжественнаго празднованія Вашего юбилея. Съ удовольствіемъ ознакомился съ этою книгою и почерпнулъ изъ нея много пріятнаго.

Дѣло объ устройствѣ управленія военнымъ духовенствомъ подвигается. Великій князь [1]) далъ отзывъ, выразивъ въ немъ желаніе и—настойчивое о томъ, чтобы неподвижныя церкви оставались попрежнему въ вѣдѣніи главнаго священника и даже были возвращены подъ его власть всѣ тѣ, которыя когда либо и по какимъ либо причинамъ были отчислены въ епархіальное вѣдомство. При этомъ Великій Князь выразилъ предположеніе, чтобы вмѣсто корпусныхъ были учреждены окружные благочинные съ сохраненіемъ дивизіонныхъ благочинныхъ. Отзывъ Великаго Князя мнѣ удалось видѣть и читать самому непосредственно. Управляющій морскимъ Министерствомъ также отозвался, что по его мнѣнію не усматривается особенной надобности для передачи неподвижныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство. Нужно полагать, что подобно же отвѣтитъ и Военный Министръ. Хотя эти отзывы и неблагопріятны для предположеній Коммиссіи, одобренныхъ и Св. Синодомъ,—однако уже то хорошо, что дѣло будетъ приведено къ концу. Великій Князь заключилъ о необходимости скорѣйшаго осуществленія реформы. Придется снова взять въ руки это дѣло и вновь пересматривать его. Какъ поведется этотъ пересмотръ, пока неизвѣстно".

7-го ч. писалъ я въ Петербургъ Директору Императорской Публичной Библіотеки, Аѳ. Ѳ. Бычкову:

„Получивъ изъ Императорской Публичной Библіотеки, Вами

б) Симеонъ (Линьковъ) еп. (съ 1883—1889 годъ) Орловскій † Минскимъ въ 1899 г.

в) Кириллъ (Орловъ) въ 1887 г. еп. Чебоксарск.; † Ковенскимъ въ 1890 г.

[1]) Владиміръ Александровичъ.

1888 г. управляемой, экземпляръ 1-го тома писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго, долгомъ поставляю принести Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за столь дорогой и массивный даръ.—Изданіе монументальное, вполнѣ достойное Великаго автора писемъ и бумагъ. Судя по содержанію 1-го тома и по числу заключающихся въ немъ документовъ, ограничивающихся лишь, тринадцатью годами (1688—1701 г.), нужно ожидать еще по крайней мѣрѣ, два такихъ же тома, если не болѣе. Честь и слава начинателямъ и труждающимся въ сооруженіи такого монументальнаго и грандіознаго памятника Великому Монарху!

Между соучастникамй въ Вашемъ трудѣ вижу я дорогія и незабвенныя для меня имена С. М. Соловьева [1]), Н. В. Калачева [2]) и А. Е. Викторова [3]). Отъ послѣдняго я неразъ слышалъ о его участіи въ коммиссіи по изданію писемъ и бумагъ Петра, появившихся нынѣ въ печати.

Между тѣмъ, какъ Вы лишь начинаете выпускать въ свѣтъ драгоцѣнные матеріалы, увѣковѣчивающіе память великаго Государя, мнѣ даровано, по милости Божіей, уже окончить возложенный на меня трудъ по изданію бумагъ не менѣе великаго Іерарха. Слава и благодареніе Господу, благоспѣшившему мнѣ въ совершеніи этого важнаго труда!

Въ настоящее время я приготовилъ къ изданію и, можетъ быть, скоро приступлю къ печатанію собранія частныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго святителя Филарета къ разнымъ лицамъ. Такихъ писемъ имѣется въ моемъ распоряженіи болѣе 400.—Между ними есть письма къ Высочайшимъ особамъ, къ высшимъ іерархамъ, къ оберъ-прокурору Св. Синода и къ другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. По напечатаніи буду имѣть честь представить экземпляръ Вашему Высокопревосходительству“.

8-го ч. писалъ я въ Сергіевъ посадъ графу М. Вл. Толстому:

„Получивъ экземпляръ изданной и дополненной Вами Книги глаголемой Описаніе о Россійскихъ святыхъ и при

---

[1]) Извѣстнаго историка, † въ 1879 г.
[2]) Извѣстнаго археолога, † въ 1885 г.
[3]) Извѣстнаго археолога, † въ 1883 г.

ней особый печатный листъ съ сопоставленіемъ событій въ древнемъ Великокняжескомъ семействѣ и въ нынѣшнемъ Императорскомъ домѣ, долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству за тотъ и другой даръ искреннюю благодарность.—Описаніе о Россійскихъ святыхъ—книга очень благопотребная для справокъ. 1888 г.

Усердно желаю Вашему Сіятельству благополучно встрѣтить пріуготовляемое Вамъ въ Великомъ и древнемъ градѣ Ростовѣ празднество [1]) по случаю совершившагося сорокалѣтія Вашей литературной дѣятельности. Дай Богъ достигнуть Вамъ и болѣе совершеннаго—пятидесятилѣтняго юбилея на этомъ славномъ поприщѣ.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Въ тотъ же день получено было мною три письма съ разныхъ сторонъ, а именно изъ Петербурга, Харькова и Осташкова.

Изъ Петербурга писалъ отъ 6-го ч. профессоръ Дух. академіи Ив. Егор. Троицкій:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность и благодарность за дорогой подарокъ [2]).

Да перепишутся вся глаголы книги сея въ книгу живота вѣчнаго и да воздастъ Вамъ по писанному сему въ день онъ Праведный Судія.

Въ нынѣшнемъ же вѣцѣ да сподобитъ Васъ издать второй томъ такихъ же прекрасныхъ словесъ послѣ второго уже 50-лѣтняго юбилея, а меня и всѣхъ почитателей удостоитъ вписать въ оный еще нѣсколько строкъ.

Ей, буди, буди!

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ и испрашивая себѣ Вашего святительскаго благословенія, честь имѣю быть"...

Изъ Харькова отъ 5-го ч. писалъ протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Приношу сердечную благодарность за дорогой даръ, присланный мнѣ на память о юбилейномъ торжествѣ. Книгу прочиталъ съ особеннымъ утѣшеніемъ.

---

[1]) Комитетъ Ростовскаго музея праздновалъ 28 апр. сорокалѣтіе первоначальнаго изданія книги графа Толстого о Ростовскихъ древностяхъ.

[2]) Разумѣется книга о моемъ юбилеѣ.

1888 г. Владыка [1]) на прошлой недѣлѣ выѣзжалъ въ г. Сумы для осмотра училищнаго зданія, которое устроено исключительно заботами и на средства, собранныя Владыкою. Зданіе вышло чрезвычайно грандіозное, хотя стоило Владыкѣ громадныхъ хлопотъ и непріятностей; смѣта первоначальная сдѣлана была на 60,000, а на дѣлѣ истратилъ уже полтораста тысячъ и еще для окончанія требуется около 5,000. Предполагается освященіе 17-го іюля. Событіе очень крупное, а потому духовенство совмѣстно съ гражданами сумскими предполагаютъ отпраздновать какъ можно величественнѣе.

Владыка послѣ крестнаго хода съ иконою Озерянской Б. Матери въ Куряжъ, назначеннаго на 26-е апрѣля, предполагаетъ выѣхать на одну недѣлю въ Крымъ, чтобы хотя съ птичьяго полета взглянуть на красоту и величіе природы".

Наконецъ отъ того же 5-го ч. писала мнѣ изъ Осташкова игуменія Антонія:

„Помогите намъ въ дѣлѣ изданія акаѳиста Знаменію. Конечно Вы, какъ строгій богословъ, найдете въ акаѳистѣ много слабыхъ мѣстъ и неточныхъ выраженій и самый припѣвъ: „радуйся Воеводо непобѣдимая" [2])—можетъ показаться Вамъ неудобнымъ. Но что же дѣлать? Не взять ли припѣвъ изъ стараго акаѳиста, уже утраченнаго, въ которомъ припѣвъ былъ слѣдующій: *„Радуйся Владычице Знаменіе милости Твоея вѣрнымъ являющая"*.

При семъ прилагаю и письмо А. Ѳ. Ковалевскаго Прасковьѣ Ивановнѣ Саввиной."

Вотъ содержаніе приложеннаго при семъ письма А. Ѳ. Ковалевскаго къ Пр. Ив. Саввиной:

„Милостивая Государыня,
Прасковья Ивановна!

По обѣщанію своему, препровождаю къ Вамъ при семъ составленный мною акаѳистъ Пресв. Богородицѣ Знаменію, который я почти вновь составилъ на сихъ дняхъ, сократилъ, измѣнилъ, такъ что онъ противъ другихъ прежнихъ акаѳистовъ моихъ Знаменію гораздо кратче и совершеннѣе вышелъ. Буду очень радъ, если онъ Вамъ, м. игуменіи и сестрамъ Знаменскаго Осташковскаго монастыря понравится.

---

[1]) Разумѣется архіеп. Амвросій (Ключаревъ).

[2]) Въ акаѳистѣ Арханг. Михаилу, составленномъ преосв. Иннокентіемъ, въ припѣвѣ есть слова воеводы небеснаго.

Если пожелаете его издать, то въ такомъ случаѣ изъявляю на это, какъ авторъ его, полное свое согласіе, съ условіемъ, чтобы, по напечатаніи его, и мнѣ прислано было нѣсколько его печатныхъ экземпляровъ. Самое лучшее Осташковской м. игумени отъ себя представить его своему Архипастырю Тверскому Архіепископу Саввѣ, и просить его ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о его разрѣшеніи къ напечатанію. Св. Синодъ ходатайства Архіереевъ объ акаѳистахъ всегда уважаетъ. 1888 г.

Остаюсь съ уваженіемъ къ Вамъ, Вашъ слуга и богомолецъ Андрей Ковалевскій".

9-го ч. имѣлъ честь получить изъ Петербурга отъ высокопреосвящ. Платона, митрополита Кіевскаго, письмо, отъ 8-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный Братъ!

Проѣздомъ изъ Петербурга въ Кіевъ, я полагаю прибыть въ Тверь съ почтовымъ поѣздомъ 11-го апрѣля (въ понедѣльникъ) утромъ и намѣренъ провести въ ней сутки. Поэтому покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство оказать мнѣ гостепріимство и сдѣлать распоряженіе, чтобы ко времени прибытія моего въ Тверь (въ концѣ 5-го часа, утромъ) высланъ былъ для меня экипажъ на Тверской вокзалъ Николаевской жел. дороги. Со мною ѣдутъ секретарь и келейникъ мой.

Пожалуйста не безпокойтесь о встрѣчѣ меня и почивайте благополучно; по пріѣздѣ въ Вашъ домъ, можетъ, и я лягу спать.

Душевно преданный слуга Вашъ"...

11-го ч. въ 5 ч. утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, прибылъ въ Тверь жданный гость, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ, и провелъ у меня сутки. Много было съ нимъ говорено о разныхъ предметахъ, важныхъ и неважныхъ, о вопросахъ церковныхъ и житейскихъ. Воззрѣнія моего гостя на нѣкоторые вопросы догматическаго и каноническаго свойства поражали меня своею странностію и несообразностію съ христіанскою точкою зрѣнія. Таковы, наприм., вопросы объ исхожденіи Св. Духа, о лжеученіи Несторія, о четвертомъ бракѣ, о вступленіи въ бракъ вдовыхъ священниковъ, и т. под...

1888 г. 14-го ч. получилъ письмо изъ Витебска отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова, который отъ 12-го ч. писалъ мнѣ: „Скончался бывшій Вашъ протодіаконъ Нектарій. О. Нектарій въ субботу предъ сыропустнымъ воскресеньемъ, послѣ всенощной, сказавъ, что завтра будетъ служить со мной, въ 9 часовъ отправился въ трактиръ ужинать, съѣлъ тамъ, какъ оказалось при допросѣ, до 35 блиновъ, двѣ тарелки капусты, нѣсколько кусковъ рыбы, порядочно выпилъ водки, бутылки три пива и двѣ кружки квасу. Въ половинѣ 11-го часа, по возвращеніи изъ трактира, Нектарію сдѣлалось дурно, онъ вышелъ изъ келліи и встрѣтившемуся ему Архіерейскому келейнику сказалъ, что идетъ въ аптеку. Вошедши въ аптеку, потребовалъ лѣкарства и врача; пока въ аптекѣ возились съ больнымъ, прибылъ врачъ, осмотрѣлъ больного и сказалъ: ведите его скорѣе домой, онъ сейчасъ умретъ. Какъ человѣка тяжелаго, его едва четверо дотащили до келліи, гдѣ онъ легъ въ постель и скончался. О смерти его дали мнѣ знать въ 6 часовъ утра въ воскресенье. Извѣщеніе это о такой внезапной смерти меня поразило до того, что я не придумалъ, что сдѣлать и сказать. Къ 9-ти часамъ, приготовившись для совершенія литургіи, отправился въ Архіерейскій домъ и распорядился объ освидѣтельствованіи умершаго судебно-медицинскимъ порядкомъ, о полученіи письменнаго разрѣшенія на безпрепятственное погребеніе, объ омовеніи, о гробѣ, о могилѣ, о мантіи, о крепѣ и проч. Послѣ литургіи отпѣты были двѣ паннихиды и поставлены чтецы для чтенія псалтири. Въ половинѣ 4-го часа соборное духовенство съ четырьмя священниками изъ города, отпѣвъ литію въ келліи, перенесло покойника въ соборъ. Здѣсь совершена была паннихида, затѣмъ послѣдовалъ выносъ изъ собора, ибо по причинѣ наступленія первыхъ дней великаго поста,—неудобно было оставлять его въ соборѣ,—поставили гробъ въ колесницу, и духовенство съ народомъ повело покойника въ Марковъ монастырь, гдѣ почившій въ понедѣльникъ и преданъ былъ землѣ“.

Писалъ я 10-го числа въ Москву, къ одному изъ ближайшихъ наслѣдниковъ приснопамятнаго митрополита Филарета, протоіерею Адріановской церкви Павлу Ив. Казанскому[1]):

[1]) † Настоятелемъ Храма Христа Спасителя 19 Марта 1908 г.

„Вотъ по какому случаю и побужденію обращаюсь къ Вамъ 1888 г.
съ настоящимъ моимъ письмомъ.

У меня имѣется въ рукахъ болѣе 400 писемъ въ Бозѣ почившаго Святителя Московскаго Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ (въ томъ числѣ и ко мнѣ). Письма эти частію получены мною, съ разрѣшенія Константина Петровича, изъ архива Св. Синода и Канцеляріи Оберъ-Прокурора, частію пріобрѣтены отъ частныхъ владѣльцевъ оныхъ.

Драгоцѣнныя сокровища эти, подобно многимъ другимъ, необходимо нужно сдѣлать общественнымъ достояніемъ чрезъ напечатаніе. На изданіе въ печати писемъ къ Высочайшимъ Особамъ мною испрошено чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода соизволеніе Его Величества; для напечатанія писемъ къ прочимъ лицамъ (въ томъ числѣ и ко мнѣ) я имѣю согласіе отъ владѣвшихъ ими. Остается только, на основаніи извѣстной статьи закона, получить согласіе отъ Васъ, какъ наслѣдника блаженной памяти митрополита Филарета. Покорнѣйше прошу Васъ, достолюбезнѣйшій о. протоіерей, увѣдомить меня, не имѣется ли, съ Вашей стороны и со стороны сонаслѣдниковъ Вашихъ, какого либо препятствія къ изданію въ печати писемъ Святителя Филарета.

Призывая на Васъ и на семейство Ваше Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію остаюсь“...

И вотъ какой отвѣтъ на это письмо получилъ 18-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за то довѣріе, которое Вамъ угодно оказать наслѣдникамъ въ Бозѣ почившаго Святителя митрополита Филарета. Иначе я не объясняю Вашего обращенія ко мнѣ, потому что знаю, и по прежнимъ примѣрамъ Вамъ давно уже хорошо извѣстенъ въ разрѣшающемъ смыслѣ нашъ взглядъ на предлагаемый вопросъ. Таковой нашъ взглядъ истекаетъ изъ глубокаго убѣжденія, что какъ бы ни раскрывалась богатая сокровищница плодовъ ума и сердца приснопамятнаго Владыки, все это—дорогое и незамѣнимое пріобрѣтеніе для всѣхъ, а этихъ всѣхъ очень много, жаждущихъ проникнуть въ сокровищницу. Тѣмъ болѣе можно радоваться, Преосвященнѣйшій Владыко, что это раскрытіе совершается чрезъ Васъ, такъ много и съ такою любовію и достоин-

1888 г. ствомъ трудившагося и трудящагося въ обнародованіи памятниковъ великихъ дѣлъ и таланта усопшаго Святителя. Простите меня, Владыко, за эти послѣднія слова. При этомъ позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою—благоволите, по изданіи, прислать экземпляровъ пять для раздачи ближайшимъ родственникамъ Владыки Филарета".

19 ч. получено мною письмо отъ Директора Имп. Публичной библіотеки, А. Ѳ. Бычкова, который отъ 18 числа писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за Ваше любезное письмо и присылку мнѣ описанія Вашего юбилея, а равно за благосклонный пріемъ, оказанный Вами изданному подъ моею редакціею первому тому писемъ Петра Великаго. Теперь принимаюсь за второй томъ, въ который войдетъ не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ. Съ каждымъ годомъ царствованія Петра Великаго число дошедшихъ до насъ его писемъ и бумагъ увеличивается, и все изданіе, вѣроятно, будетъ состоять изъ томовъ двадцати.

Радуюсь, что Вами окончено изданіе отзывовъ и мнѣній Митрополита Филарета. Дай Вамъ Богъ напечатать и собраніе писемъ великаго Святителя".

21-го ч. получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія. Онъ писалъ отъ 19-го числа:

„Въ преддверіи великаго и свѣтлаго праздника Христова Воскресенія являюсь къ Вашему Высокопреосвященству со всерадостнѣйшимъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! и съ сердечнымъ пожеланіемъ да исполнитъ Воскресшій Господь сердце Ваше Своею пренебесною радостію и Своимъ премирнымъ свѣтомъ, сохраняя Васъ во здравіи и даруя Вамъ всѣ Свои милости.

Приношу Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою глубокую сердечную благодарность за милостивую память и за присланную и поучительную и утѣшительную книгу. Сколько тутъ родного, близкаго, усладительнаго. Какъ все это отрадно человѣку, уже живущему въ чертѣ старческаго возраста! Дай Богъ достигнуть Вамъ и предѣла другого двадцатипятилѣтія Святительства.

Утѣшенъ извѣстіемъ Вашего Высокопреосвященства, что Вамъ понравился мой кумъ и ученый другъ Алексѣй Сте-

пановичъ [1]). Мы съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ 1888 г.
съ 1866 года, и спаривали даже и печатно, а въ основѣ все оставались друзьями. Это мужъ великихъ талантовъ, обширной и основательной учености, имѣющій извѣстность даже между западными учеными византистами. На каждомъ твореніи его лежитъ печать основательности, глубины, изящества, оригинальности. Сколько онъ сдѣлалъ открытій въ нашей неразработанной канонической области! Это безспорно первый канонистъ нашего времени. Послѣдній трудъ его о 50 главѣ Кормчей есть самый зрѣлый изъ всѣхъ его трудовъ. По обилію вновь открытаго имъ матеріала, по изяществу изложенія, по глубинѣ объясненій эта книга первая во всей нашей канонической литературѣ, и я вполнѣ согласенъ съ сужденіемъ г. Заозерскаго объ этой книгѣ.

Ваше Высокопреосвященство изволите меня спрашивать, почему я не печатаю моихъ Академическихъ трудовъ. Смиренно отвѣтствую, что причина этому—ихъ необработанность, а у архіерея нѣтъ времени обработывать. Слишкомъ углубляюсь въ Консисторскую философію, какъ выражался покойный преосвященный Михаилъ [2]), побуждая меня къ тому же, къ чему и Ваше Высокопреосвященство. При томъ же печатная работа для меня какъ то мало привычна. Готовлю все къ сожженію.

Привезъ я изъ Москвы двѣ книги, содержащія копіи съ мнѣній покойнаго преосв. Леонида по дѣламъ и съ его оффиціальныхъ дѣловыхъ писемъ. Давно предполагаю послать ихъ къ Вашему Высокопреосвященству; но все хочется первоначально пересмотрѣть самому, а времени къ этому не обрѣтаю. Не оставилъ эти книги въ Москвѣ, не обрѣтая и не предвидя въ правителяхъ нынѣшняго времени сочувствія къ прежнимъ дѣятелямъ. Да такъ оно и есть, и продолжается".

21-го числа, въ четвергъ, послѣ причащенія Св. таинъ, скоропостижно умеръ Смотритель Тверскаго Дух. училища Петръ Данаевъ, кандидатъ Кіевской дух. Академіи.

22-го ч. получено было мною письмо изъ Петербурга; отъ 20-го ч., за № 1919, привѣтствовалъ меня съ предстоящимъ

---

[1]) Професс. Павловъ.

[2]) Разумѣется Михаилъ (Лузинъ) еп. Курскій † 20 Марта 1887.

1888 г. праздникомъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Въ виду приближающихся всерадостныхъ дней Свѣтлаго Воскресенія Христова, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ величайшимъ торжествомъ Святой церкви и выразить предъ Вами усердное желаніе, да Воскресшій изъ гроба Христосъ Жизнодавецъ всесильною Своею благодатію споспѣшествуетъ Вамъ въ трудахъ архипастырскаго служенія Вашего и да сподобитъ Васъ встрѣчать это пресвѣтлое празднество на многія лѣта въ вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи..

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

Отвѣтствуя на другой день на это благожелательное привѣтствіе, я писалъ, между прочимъ, Константину Петровичу:

„Окончивши, съ Божіею помощію, возложенное на меня Св. Синодомъ порученіе по изданію бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета, я обратился къ приготовленію въ печать имѣющихся въ моихъ рукахъ частныхъ писемъ отъ святителя къ разнымъ лицамъ, и въ непродолжительномъ времени надѣюсь приступить къ печатанію ихъ. Между тѣмъ, я вспомнилъ, что въ архивѣ Св. Синода хранится значительное количество частныхъ также писемъ отъ разныхъ лицъ къ покойному Владыкѣ. Письма эти, какъ я вижу, по имѣющейся у меня краткой описи ихъ, частію служили отвѣтами на письма Филарета, а частію вызывали съ его стороны отвѣты. Многія изъ этихъ писемъ помѣщены уже въ нашемъ изданіи, но немало еще остается не напечатанныхъ нигдѣ; между тѣмъ, нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ писемъ имѣютъ тѣсную связь съ письмами Святителя, мною теперь приготовленными къ изданію; поэтому для меня не излишне было бы имѣть подъ руками списки съ означенныхъ писемъ.

Ваше Высокопревосходительство весьма обязали бы меня, если бы благоволили разрѣшить мнѣ сдѣлать списки съ благопотребныхъ для меня писемъ, хранящихся въ помянутомъ архивѣ. Въ этомъ дѣлѣ могъ бы мнѣ оказать содѣйствіе А. В. Гавриловъ. Позвольте же мнѣ ожидать благосклоннаго Вашего разрѣшенія".

23 ч. Великая Суббота. Получено два письма одно изъ Петербурга, а другое изъ Ковно. 1888 г.

Изъ Петербурга отъ 22 ч. привѣтствовалъ меня съ праздникомъ въ краткихъ словахъ сенаторъ Н. Отт. Тизенгаузенъ. На это привѣтствіе я отвѣчалъ 28 числа взаимнымъ поздравленіемъ и, между прочимъ, сообщалъ Его Превосходительству слѣдующее:

„Полагаю, Вашему Превосходительству пріятно будетъ узнать, что авторъ описанія моего юбилейнаго празднества, о. протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ ко дню Св. Пасхи удостоенъ монаршей награды—золотаго, съ драгоцѣнными украшеніями, наперснаго креста изъ Кабинета Его Величества. Крестъ этотъ возложенъ будетъ на него торжественно, въ Каѳедральномъ соборѣ, при литургіи въ Ѳомино воскресенье.

Кстати о юбилеѣ: 26-го ч. Тверь готовилась было праздновать юбилей Вашего добраго благопріятеля А. К. Жизневскаго по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его службы въ должности Управляющаго Казенною Палатою. Но почтенный юбиляръ уклонился отъ этого празднества, удалившись куда-то изъ Твери“.

Изъ Ковно Преосвященный Антонинъ [1]) кратко поздравлялъ меня съ свѣтлымъ праздникомъ. И ему такъ же, какъ и г. Тизенгаузену, писалъ я въ отвѣтъ отъ 28-го числа, между прочимъ, слѣдующее:

„Усердно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ Св. Пасхи, взаимно привѣтствую Ваше Преосвященство—и привѣтствую сугубо: съ свѣтлымъ праздникомъ Христовымъ и Монаршею милостію. Тверь вкупѣ со мною искренно обрадована была благою вѣстію о Царскомъ награжденіи Васъ за ваши подвиги и труды на новомъ поприщѣ служенія“.

24-е ч. День св. Пасхи. Обычная торжественная служба въ Каѳедральномъ соборѣ и затѣмъ обычный пріемъ поздравителей.

Въ этотъ день получено было съ разныхъ сторонъ 11 телеграммъ и 26 писемъ.

Вотъ содержаніе одной изъ телеграммъ:

---

[1]) Державинъ.

1888 г. „Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое усерднѣйшее поздравленіе съ всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, покорнѣйше прося принять мои задушевныя безграничныя и наилучшія пожеланія и вмѣстѣ не оставить меня Вашими святительскими молитвами и архипастырскимъ благословеніемъ.

Князь Владиміръ Долгоруковъ".

Изъ 26-ти писемъ помѣщаются здѣсь лишь нѣкоторыя, болѣе или менѣе интересныя по содержанію. Такъ:

Писалъ преосвящ. Владимірскій Ѳеогностъ:

„Честь имѣю усерднѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Господа и Спасителя нашего І. Христа. Великія и богатыя милости воскресшаго Господа нынѣ и присно да будутъ съ Вами!—Да ниспошлетъ Онъ Вамъ миръ, доброе здоровье и благоденствіе.

Въ великомъ посту былъ здѣсь членъ училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ—Шемякинъ, и осмотрѣлъ образцовую школу при семинаріи, и церковно-приходскія школы: двѣ во Владимірѣ, одну въ Иваново-Вознесенскомъ и одну въ г. Вязникахъ. Изъ Вязниковъ онъ ѣздилъ въ Нижній Новгородъ. Наши школы, кажется, произвели на него благопріятное впечатлѣніе".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 27-го числа:

„Примите и отъ меня взаимное братское привѣтствіе съ великимъ и преславнымъ христіанскимъ праздникомъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ отъ Воскресшаго Господа всего благопотребнаго къ вѣчному спасенію и временному благобытію и преуспѣянію въ подвигахъ служенія Св. Церкви.

Подобно Вашему древлехранилищу и у насъ, въ Твери, существуетъ при гимназіи уже около 20-ти лѣтъ музей древностей, и церковныхъ, и гражданскихъ. Что можно, я разрѣшаю передавать въ этотъ музей изъ монастырей и церквей, для временнаго храненія, имѣя въ виду рано или поздно устроить для постояннаго храненія памятниковъ церковной древности особое помѣщеніе. Но не знаю, удастся ли мнѣ это.

О горькихъ для о. Ректора [1]) послѣдствіяхъ семинарской

[1]) Разумѣется прот. М. И. Херасковъ † 9 сент. 1901 г.

ревизіи слышу не безъ прискорбія. Вѣроятно, и намъ нужно ожидать *Шемякина* суда". 1888 г.

Отъ 22-го ч. за № 1636 писалъ преосвящ. архіепископъ Ярославскій Іонаѳанъ:

„Вчера получилъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Іоанникія письмо, коимъ онъ увѣдомляетъ меня о своемъ прибытіи въ градъ Ростовъ 28-го числа сего мѣсяца апрѣля для нареченія и хиротоніи моего Викарія. Какая честь, какая слава граду Ростову! Московскіе Архимандриты пріемлютъ Епископское званіе не въ столицѣ, а въ уѣздномъ городкѣ, впрочемъ, въ глубокой древности, славномъ! Нареченіе Архимандрита Амфилохія предположено Митрополитомъ совершить 29-го апрѣля въ Бѣлой Ростовской Палатѣ, а хиротонію въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ (1-го мая), въ коемъ и будетъ жительствовать мой будущій Викарій, епископъ Угличскій, со всѣми правами настоятеля сего монастыря. Съ Митрополитомъ прибудутъ два Викарія. Поручено и мнѣ участвовать и въ нареченіи и хиротоніи по указу Св. Синода. Пѣвчихъ и всю ризницу потребно привезти изъ Ярославля, а также нѣкоторыхъ служащихъ лицъ. Секретарь моей Консисторіи будетъ выполнять роль Оберъ-Секретаря Св. Синода. Вотъ сколько предстоитъ мнѣ въ свѣтлые радостные дни заботъ и хлопотъ.

Отъ Высокопреосвящ. Митрополита Кіевскаго получилъ телеграмму. Добрѣйшій старецъ-Великій Іерархъ не оставляетъ меня безъ надеждъ. Обѣщается навѣстить меня осенью. Врядъ ли сбудутся эти надежды!

Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство радостнѣйшимъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія. Да исполняетъ Воскресшій Христосъ—Спаситель Нашъ духъ вашъ пренебесною о немъ радостію, и да продлитъ дни жизни вашей въ нерушимомъ здравіи и благополучіи".

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 23 числа врачъ Обуховской больницы С. В. Владиславлевъ:

„Движимый чувствами глубокаго къ Вамъ уваженія съ полнымъ удовольствіемъ выполняю долгъ свой и обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ радостнымъ привѣтствіемъ въ нынѣшній великій свѣтлый день. Молю Воскресшаго Господа о Вашемъ благоденствіи.

1888 г. Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что 7-го мая сего года будетъ чествоваться 50-лѣтіе научно-служебной дѣятельности Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, лейбъ-медика Николая Ѳеодоровича Здекауера. Распорядительный по чествованію комитетъ объявляетъ, что въ день юбилея имѣетъ быть торжественное засѣданіе Русскаго общества охраненія народнаго здравія, почетнымъ предсѣдателемъ котораго состоитъ В. Князь Павелъ Александровичъ, и членовъ Медицинскаго Совѣта, высшаго въ Россіи врачебно-административнаго учрежденія. Къ участію въ чествованіи приглашаются академіи, университеты, ученыя общества, учено-административныя и врачебныя учрежденія. Заявленія адресуются на имя предсѣдателя распорядительнаго Комитета, бывшаго ректора С.-Петербургскаго университета, профессора Ивана Евѳимовича Андреевскаго [1]).“

Изъ Сергіева Посада отъ 22-го ч. писалъ бывшій Ректоръ Московск. дух. академіи протоіерей С. К. Смирновъ:

„Честь имѣю Васъ поздравить съ свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова и желаю Вамъ срѣтить и провождать благополучно и радостно.

Я провелъ постъ болѣзненно и изнемогъ отъ бронхита, такъ что давно не могъ служить. Препятствія къ служенію представлялъ кромѣ того о. намѣстникъ [2]), который, не желая служить съ Христофоромъ [3]) въ Троицкомъ соборѣ, занималъ въ большіе праздники для своего служенія трапезную церковь, такъ что мнѣ служить было негдѣ. А на страстную намѣстникъ совсѣмъ убрался въ скитъ, чтобы не встрѣчаться съ ректоромъ Академіи. Такъ то у насъ измѣнились порядки!

Въ Академіи всѣ, по милости Божіей, здравствуютъ, не смотря на воздвигнутое ректоромъ гоненіе противъ наставниковъ и студентовъ. Служащіе изгоняются безъ церемоніи и безъ указанія причинъ. Такъ недавно уволены Секретарь и субинспекторъ. Всѣ воздыхаютъ о недавнихъ мирныхъ временахъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 8-го мая:

---

[1]) † 20 мая 1891 г.

[2]) Разумѣется Леонидъ (Кавелинъ) намѣстникъ Лавры.

[3]) Смирновымъ, ректоромъ Академіи, нынѣ еп. Уфимскій.

„За праздничное привѣтствіе Ваше примите отъ меня искрен- 1888 г.
нюю, сердечную, хотя и запоздалую, благодарность. Свѣтлый праздникъ Христовъ я встрѣтилъ и провелъ, по милости Божіей, мирно и благополучно. Но такъ ли провели его Вы?

Съ прискорбіемъ слышу о вашемъ болѣзненномъ состояніи. Мнѣ думается, почему бы Вамъ не предпринять въ лѣтнюю пору, по совѣту и указанію конечно врачей, какого либо путешествія, хотя бы, напр., до Твери или Ярославля.

Воображаю, какъ Вамъ прискорбно смотрѣть на все, что творится на вашихъ глазахъ въ нашей родной академіи".

Секретарь Московской Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ [1]), поздравляя меня съ праздникомъ, между прочимъ пишетъ:

„Въ Конторѣ дѣло уменьшается, но разширяются у меня занятія по особымъ порученіямъ Константина Петровича Шишкову; такъ въ продолженіе поста я неразъ былъ у Сербскаго митрополита Михаила, чтобы отобрать допросъ отъ живущихъ у него Игумена и келейника объ одномъ выходцѣ изъ Сербіи—іеромонахѣ, носившемъ мірское платье и занимавшемся торговлею; то я измѣрялъ шагами разстояніе отъ двухъ православныхъ церквей до вновь построенной въ Москвѣ Еврейской синагоги. По этому дѣлу Шишковъ былъ у Генералъ-Губернатора, предъ отъѣздомъ его въ концѣ февраля въ Петербургъ, и предложилъ ему, въ бытность въ Петербургѣ, лично объяснить Константину Петровичу причину, почему Московское гражданское начальство разрѣшило постройку синагоги безъ сношенія съ духовнымъ вѣдомствомъ. Но князь сказалъ, что онъ не раздѣляетъ взглядовъ и убѣжденій Константина Петровича. Въ истолкованіе этого Шишковъ сказалъ мнѣ, что князь недоволенъ тѣмъ, что въ размолвкѣ съ Митрополитомъ [2]) Константинъ Петровичъ больше принялъ сторону Митрополита. Изъ опасенія иногда неумѣренной откровенности Шишкова я умолчалъ предъ нимъ о томъ, что князь въ дружеской бесѣдѣ съ довѣренными лицами называетъ Константина Петровича „просто пономаремъ".

---

[1]) † 23 апрѣля 1905 г.

[2]) Іоанникіемъ.

1888 г. Въ то же время Славолюбовъ писалъ, между прочимъ, моему домашнему секретарю П. И. Успенскому:

„... Съ Прокуроромъ Синодальной Конторы сошлись мы порядочно. Онъ человѣкъ откровенный, сообщаетъ мнѣ все, что слышитъ въ Петербургѣ, или получаетъ отъ Константина Петровича, и часто очень интересное. Недавно показывалъ мнѣ письмо, въ которомъ Оберъ-Прокуроръ пишетъ, что его очень огорчаетъ Преосвящ. Θеогностъ Владимірскій слабымъ и снисходительнымъ дѣйствованіемъ по отношенію къ Ректору Семинаріи [1]). Въ письмѣ разсказывается, что при ремонтѣ семинарскихъ зданій произведена значительная передержка, потому что Ректоръ и Инспекторъ одновременно производили постройки собственныхъ домовъ!“

Попечитель Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскій, поздравляя съ праздникомъ, между прочимъ, пишетъ:

„Преисполненъ я глубокой благодарности Вашему Высокопреосвященству за присылку книги о Вашемъ юбилейномъ торжествѣ. Вижу въ этомъ Вашу любовь ко мнѣ и признаніе моей любви къ Вамъ. Я читалъ постепенно, нѣсколько дней подрядъ, чтобы продолжить высокое наслажденіе. А наслаждаясь, я вдвойнѣ радовался, что достойнѣйшаго Архипастыря съ такою любовію и уваженіемъ чествовала его паства вмѣстѣ съ друзьями и почитателями. Радовался и тому, что въ наши дни, холодные по вѣрѣ, далекіе отъ церкви и ея служителей, нашлось такое обиліе любви къ Святителю Божію. Это впрочемъ все отъ Васъ изошло и къ Вамъ возвратилось. Глаголъ Вашъ и въ Тверской епархіи не былъ тощъ, и святительское служеніе Ваше явилось воочію всѣмъ плодоноснымъ. Благословенъ Господь, хранящій Ваши дни и днями Вашего Святительскаго служенія научающій однихъ, радующій другихъ и утѣшающій всѣхъ истинныхъ сыновъ Христовой церкви.

Сегодня получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева 2-ю часть V тома собранія мнѣній покойнаго святителя Московскаго Филарета. Не утерпѣлъ, многое пробѣжалъ. Какое разнообразіе предметовъ высокаго интереса и какія глубокія мысли! Изъ предисловія видно, что этою частію заканчивается изда-

[1]) Прот. Хераскову.

ніе. Нельзя не благоговѣть предъ величіемъ труда Вами совершеннаго. Вы воздвигли памятникъ и Святителю Филарету и себѣ. И если къ какому памятнику, то къ этому никогда не зарастетъ православная народная тропа. 1888 г.

Пишу къ Вамъ, глубокочтимый Владыка, больной и недужный. Отъ пустой царапины на ногѣ, случайно полученной на ночлегѣ во время объѣзда, явилась рана, окружившая потомъ себя нѣсколькими еще ранами. Боль нестерпимая, особенно при промывкѣ и очисткѣ ранъ; вдобавокъ— недвижимъ. Силою воли усмирено ощущеніе боли. Но не могу преодолѣть туги душевной, что не могу быть въ храмѣ Божіемъ въ великіе дни страстной седмицы.

Призовите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на меня и семью мою, горячо привѣтствующихъ Васъ съ великимъ праздникомъ, благословеніе и милость Божію, и вспомяните насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ, вседушевною преданностію и горячею любовію всегда есмь"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го мая:

„Искренно благодарю Васъ за Ваше благожелательное пасхальное привѣтствіе.

Съ душевнымъ удовольствіемъ началъ я читать Ваше поздравительное письмо, но съ сердечною скорбію окончилъ чтеніе его. Воображаю вашу грусть, при лишеніи участія въ церковной молитвѣ въ столь великіе и спасительные дни Страстной и Свѣтлой седмицы. Миновала ли теперь Ваша скучная болѣзнь?..

Не могу не благодарить я Господа, даровавшаго мнѣ утѣшеніе съ успѣхомъ совершить великій трудъ во славу моего Рукоположителя и покровителя—великаго святителя Филарета. Со всѣхъ сторонъ слышатся одобрительные отзывы объ этомъ трудѣ; только тѣ, кому бы ближе всего знать цѣну безцѣннымъ сокровищамъ высокаго ума приснопамятнаго іерарха, хранятъ глубокое молчаніе. Но честь и слава Константину Петровичу, которому принадлежитъ и инициатива изданія бумагъ Филаретовскихъ и энергическое содѣйствіе къ благополучному окончанію его.

Мое здоровье, по милости Божіей, довольно удовлетворительно: только слабость въ ногахъ напоминаетъ уже о ста-

1888 г. рости; да и не удивительно: вѣдь съ марта уже наступило семидесятое лѣто моего житія".

Настоятель посольской въ Константинополѣ церкви, архимандритъ Арсеній, поздравляя съ свѣтлымъ праздникомъ, между прочимъ, писалъ мнѣ отъ 17 числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го марта:

„Книги, присланныя Вами въ здѣшнее Филологическое общество, мною получены только 12-го апрѣля, то есть почти чрезъ четыре недѣли; это по той причинѣ, что Вы адресовали чрезъ Австрію, и австрійская почта передала въ таможню, откуда мнѣ доставили уже вскрытую посылку. Но при всякомъ случаѣ самый вѣрный адресъ по русски тотъ, который я прежде сообщалъ,—именно: въ Одессу, въ Дипломатическое Агентство, для доставленія въ Константинополь въ Русское посольство NN. Книги на другой же день переданы мною въ Общество, которое приняло оныя съ благодарностію, и вѣроятно не замедлитъ писать къ Вамъ.

Что сказать Вамъ о здѣшней іерархіи—патріархіи? Все приходится останавливать вниманіе на недобрыхъ дѣйствіяхъ ея. На дняхъ былъ у меня нашъ консулъ изъ Батоліи (въ Албаніи) и разсказалъ, какъ греки не даютъ православнымъ въ Албаніи учиться по албански въ школахъ, а эти просятъ, чтобы Богослуженіе совершалось на понятномъ языкѣ, греческаго же вовсе не разумѣютъ. Непріязнь грековъ къ иноплеменнымъ единовѣрцамъ не имѣетъ предѣловъ; вотъ для примѣра: одинъ албанецъ отказалъ 500 тысячъ франковъ греческой мѣстной іерархіи съ тѣмъ, чтобы въ заведенныхъ тамъ греками школахъ преподавался и родной ихъ языкъ. Но что же? Іерархи и отъ денегъ отказались, только бы не учить въ своихъ школахъ другому языку кромѣ греческаго. Въ народѣ броженіе и грозитъ повториться исторія Болгарской распри. Таковъ востокъ: хуже нашего родного сѣвера!".

25-го ч. получено было мною еще 16-ть поздравительныхъ писемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Изъ Москвы отъ 23-го ч. писалъ А. В. Краснопѣвковъ:

„Отъ глубины сердца преданнаго и любящаго Васъ привѣтствую Васъ въ наступленіи нашей вѣчной Пасхи дорогими словами: „Христосъ воскресе!" Да даруетъ Вамъ воскресшій Спаситель нашъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ.

1888 г.

У насъ теперь устроена выставка церковно-приходскихъ школъ, въ которой приняли участіе нѣкоторыя епархіи. Она должна служить пробой для болѣе обширной выставки въ Кіевѣ по поводу 900-лѣтія крещенія Руси. Чиновникъ Оберъ-Прокурора, вѣроятно извѣстный Вамъ, Вас. Ив. Шемякинъ хлопочетъ изо всѣхъ силъ, чтобы Кіевская выставка удалась. Наша выставка въ небольшомъ размѣрѣ, но очень порядочно собранная. Въ теченіи выставки предполагается устроить три чтенія. Первое уже было. Читалъ протоіерей Разумовскій [1]) о церковномъ пѣніи и объ ученіи пѣнію въ школахъ. Синодальный хоръ, который въ настоящее время поставленъ очень хорошо, пояснялъ положенія лектора пѣніемъ. Вышло очень хорошо и, кажется, всѣ присутствовавшіе остались довольны. На пасхѣ священникъ села Коломенскаго Кротковъ будетъ читать о пчеловодствѣ и о занятіи имъ при школахъ. Старецъ весьма опытный и любящій пчеловодство, какъ нельзя болѣе. Онъ много дѣлалъ въ прошломъ году для выставки пчеловодства, которая двигалась по Москвѣ рѣкѣ отъ Москвы до предѣловъ Коломенскаго уѣзда, и я вполнѣ увѣренъ, что его чтеніе принесетъ добрые плоды".

26-го ч. писалъ я въ Петербургъ Управляющему Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблеру, въ отвѣтъ на его привѣтственное письмо отъ 23-го числа:

„Приношу Вамъ душевно-искреннюю благодарность за поздравленіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ Христовымъ. Прошу покорнѣйше принять и отъ меня взаимное всеусерднѣйшее привѣтствіе, съ искреннимъ желаніемъ, да Воскресшій изъ гроба Божественный Жизнодавецъ обновитъ и укрѣпитъ Ваши душевныя и тѣлесныя силы къ продолженію Вашего ревностнаго служенія Престолу и Отечеству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбой. Въ послѣднемъ письмѣ къ Константину Петровичу, между прочимъ, просилъ я разрѣшенія Его Высокопревосходительства сдѣлать мнѣ списки съ нѣкоторыхъ хранящихся въ архивѣ Св. Синода писемъ

---

[1]) Дмитрій Васильевичъ прот. Церкви Георгія на Вспольѣ, † 2 янв. 1889 г.

1888 г. отъ разныхъ лицъ къ покойному Митрополиту Московскому Филарету. Письма эти имѣютъ тѣсную связь съ приготовленными мною къ печати письмами самого Святителя къ тѣмъ же и къ другимъ лицамъ. Въ случаѣ разрѣшенія со стороны Константина Петровича, я покорнѣйше просилъ бы Ваше Превосходительство не отказать мнѣ въ Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи къ исполненію моего желанія".

29-го ч. получилъ изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова письмо такого содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Вчера Константинъ Петровичъ передалъ мнѣ письмо Вашего Высокопреосвященства, въ коемъ Вы изволите просить о дозволеніи снять копіи съ хранящихся въ нашемъ архивѣ писемъ разныхъ лицъ къ Митрополиту Филарету. Въ этомъ письмѣ Вы изволите указывать на меня, какъ на человѣка, который можетъ помочь Вамъ въ этомъ дѣлѣ. Съ искреннимъ удовольствіемъ всегда и во всемъ готовъ служить Вамъ; но прежде чѣмъ служить въ настоящемъ дѣлѣ, мнѣ хотѣлось бы имѣть болѣе подробную инструкцію. Именно, мнѣ хотѣлось бы знать: а) за какое время Вамъ нужны письма, б) какія собственно письма, т. е. всѣ ли имѣющіяся въ дѣлахъ и напечатанныя въ нашемъ изданіи или только тѣ, кои въ наше изданіе не вошли, и в) нужны ли Вамъ находящіяся при письмахъ примѣчанія. Если изволите помнить, по Болгарскому вопросу Митрополиту препровождались при самыхъ коротенькихъ письмахъ депеши, иногда весьма обширныя. Сами по себѣ письма никакого вниманія не заслуживаютъ, и суть дѣла заключалась не въ нихъ, конечно, а въ депешахъ. Подобная инструкція мнѣ нужна, чтобы даромъ не тратить денегъ на переписку ненужныхъ для Васъ бумагъ и не злоупотреблять временемъ. Какъ только получу Ваши наставленія, немедленно приступлю къ просмотру бумагъ и къ отмѣткамъ, что выписать".

3-го мая получилъ письмо изъ Ковны отъ преосвящ. Антонина, который писалъ отъ 1-го числа:

„Вчерашній день, 30-го апрѣля, я имѣлъ счастіе получить драгоцѣнное привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства съ праздникомъ Святой Пасхи и съ Монаршею милостію.

Не нахожу словъ, для выраженія моей глубоко-сердечной

благодарности Вашему Высокопреосвященству, за таковое 1888 г.
милостивое вниманіе ко мнѣ. Тѣмъ болѣе оно трогательно для моего сердца, что я ничѣмъ не могъ заслужить его. Всегда молюсь и буду молиться милосердому Отцу небесному о здравіи и спасеніи Вашего Высокопреосвященства, какъ моего Благодѣтеля.

Вчера же, вмѣстѣ съ шестью Ковенскими священниками, совершилъ я благодарственное молебствіе, по случаю исполнившагося въ этотъ день десятилѣтія архипастырскаго служенія Владыки нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія. Помолившись Господу Богу, принесли мы Его Высокопреосвященству подобающее привѣтствіе. А я, наканунѣ этого дня, особо привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство, съ поднесеніемъ св. иконы Успенія Б. Матери.

Праздникъ Св. Пасхи, по милости Божіей, встрѣтилъ и провелъ я благополучно. И страстную и святую недѣли служилъ ежедневно. Нелегко это было мнѣ, но надо было потрудиться, чтобы показать католикамъ и евреямъ, а главнымъ образомъ — католичествующимъ и еврействующимъ православнымъ христіанамъ—важность и святость этихъ недѣль.

По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, Св. Синодъ благоволилъ ассигновать 5.000 р. на ремонтъ Ковенскаго Архіерейскаго дома и на устройство при немъ церкви. Слава милосердому Господу! Съ устройствомъ при домѣ церкви, я буду имѣть возможность ежедневно присутствовать при богослуженіи,—чего не имѣлъ возможности дѣлать, особенно въ то время, когда богослуженіе совершалось въ приписной къ собору гимназической церкви, которая находится довольно далеко отъ архіерейскаго дома.

Два начальника Ковенскихъ, военный и гражданскій, разбираются между собой, кто изъ нихъ главный. Ковна, съ устройствомъ вокругъ нея 8-ми фортовъ, стала первокласснoю крѣпостью. Въ концѣ прошедшаго года присланъ сюда и комендантъ крѣпости, генералъ отъ инфантеріи, имѣющій орденъ св. Андрея Первозваннаго и много другихъ знаковъ отличій,—человѣкъ весьма умный, образованный и энергичный. Губернаторъ же нашъ, всего полтора года назадъ, произведенъ въ Дѣйств. Ст. Совѣтники и только къ нынѣшней Пасхѣ получилъ Станислава 1-й ст. Но онъ имѣетъ сильную опору въ Петербургѣ: родная сестра его состоитъ въ заму-

1888 г. жествѣ за управляющимъ Его Императорскаго Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи—Ив. Ник. Дурново [1]). Въ февралѣ нынѣшняго года былъ бракъ дочери Ив. Николаевича съ генераломъ... И Сама Ея Императорское Величество, Государыня Императрица была посаженною матерью ея. Опираясь на силу Ив. Ник. Дурново, нашъ губернаторъ ставитъ себя очень высоко и живетъ знатнымъ бариномъ. А комендантъ крѣпости постоянно работаетъ, ежедневно ходитъ по городу и утромъ и вечеромъ, и даже ночью, заботясь объ улучшеніи санитарнаго состоянія города и вообще о всѣхъ удобствахъ для войскъ. Губернаторъ счелъ это посягательствомъ на его права и власть,— и принесъ на это жалобу г. командующему войсками Виленскаго округа, Никол. Степ. Ганецкому. Началась переписка, и продолжается, говорятъ, до сего времени".

4-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову въ отвѣтъ на его письмо отъ 28 апрѣля:

„Сердечно благодарю Васъ за вашу готовность оказать полезную для меня услугу. Но я сейчасъ объясню Вамъ, въ чемъ именно должна заключаться эта услуга.

Я просилъ у Константина Петровича дозволенія сдѣлать списки съ хранящихся въ Синодскомъ архивѣ писемъ отъ разныхъ лицъ къ покойному митрополиту Филарету, но я не объяснилъ способа, какъ привесть это въ исполненіе. Такъ какъ въ имѣющемся у меня алфавитномъ спискѣ лицъ содержаніе писемъ ихъ къ Филарету означено кратко и не всегда точно, то мнѣ трудно опредѣлить, не имѣя подъ руками этихъ писемъ, какія изъ нихъ наиболѣе для меня важны и интересны. Поэтому я просилъ бы Васъ доложить Его Высокопревосходительству и спросить, нельзя ли высылать мнѣ постепенно тѣ сборники или описи, въ коихъ заключаются потребныя для меня письма, съ тѣмъ, чтобы, по прочтеніи этихъ писемъ и по снятіи съ нихъ копій, описи немедленно возвращаемы были назадъ. На первый разъ мнѣ желательно было бы имѣть подъ руками сборники или описи подъ №№ 18 и 19, такъ какъ въ нихъ болѣе всего содержится писемъ разныхъ лицъ къ покойному святителю.

Въ случаѣ соизволенія на это со стороны Константина

---

[1]) Впослѣдствіи предсѣдатель комитета министровъ. † 29 мая 1903 г.

Петровича, вашъ трудъ состоять будетъ въ томъ только, чтобы отыскать въ архивѣ потребные для меня сборники или описи и препроводить ко мнѣ въ Тверь. 1888 г.

О послѣдующемъ покорнѣйше прошу безъ замедленія увѣдомить меня.

P. S. Извѣстно ли Вамъ содержаніе моего предпослѣдняго письма къ Константину Петровичу отъ 26-го минувшаго марта, въ которомъ я благодарилъ Его Высокопревосходительство за содѣйствіе къ изданію бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета и, между прочимъ, просилъ его ознаменовать Ваши труды по этому изданію какимъ-либо новымъ знакомъ его начальственнаго вниманія къ Вамъ? Очень жаль, если мое ходатайство оставлено безъ послѣдствій.

Что значитъ, что мнѣ до сихъ поръ не высылаются изъ Хозяйственнаго Управленія послѣднихъ двѣ книги нашего изданія въ казенномъ переплетѣ? Прошу напомнить объ этомъ, кому слѣдуетъ.

На дняхъ получилъ я 60 томъ Сборника Русскаго Истор. Общества, въ которомъ помѣщена первая половина Азбучнаго Указателя именъ русскихъ дѣятелей. Перелистывая эту полезную для справокъ книгу, я, во-первыхъ, пріятно былъ удивленъ тѣмъ, что большинство дѣятелей суть лица духовнаго званія, а во-вторыхъ, примѣтилъ въ книгѣ немало пропусковъ, недомолвокъ и неточностей. Когда нибудь, на досугѣ, я выпишу и исправлю замѣченные мною недостатки. Скоро ли выйдетъ продолженіе этого указателя и скоро ли начнется составленіе и изданіе Біографическаго словаря дѣятелей? Мнѣ помнится, что Вы съ Николаемъ Ивановичемъ принимали участіе въ этомъ изданіи.

Скажите, кому принадлежитъ брошюра, *безплатно* распространяемая въ народѣ, подъ заглавіемъ: „Жены Мvроносицы“. Правда ли, что это произведеніе пера преосвященнаго Херсонскаго (Никанора)?“

5-го ч. писалъ я въ Петербургъ члену цензурнаго комитета, Архимандриту Тихону:

„Посылая при семъ рукопись, содержащую письма митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ, прошу Васъ принять на себя трудъ разсмотрѣть ее и, если можно, поскорѣе возвратить мнѣ. Вслѣдъ за 1-ю частію будетъ представлена и

1888 г. 2-я, а затѣмъ и Предисловіе къ книгѣ съ азбучными указателями.

Относительно писемъ къ царскимъ особамъ предупреждаю Васъ, что они представлены были чрезъ К. П. Побѣдоносцева на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, и получено Высочайшее соизволеніе на напечатаніе ихъ. Въ прочихъ письмахъ, полагаю, не окажется ничего противнаго цензурнымъ правиламъ. Но если въ примѣчаніяхъ моихъ къ письмамъ Ваше цензурное око усмотритъ что-либо стропотное, предоставляю Вамъ полное право исправлять, сокращать, опускать".

7-го ч. писалъ я въ Петербургъ Юл. Георг. Эммануель:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за пасхальное поздравленіе. Если еще не поздно, прошу и отъ меня принять взаимное привѣтствіе.

Сердечно поздравляю Васъ съ вашимъ семейнымъ юбилейнымъ торжествомъ. Сейчасъ отправляю Его Высокопревосходительству Николаю Ѳеодоровичу привѣтственную телеграмму.

Призывая Вамъ съ сестрицею вашею и всѣми домочадцами Божіе благословеніе, имѣю честь быть"...

Вотъ содержаніе помянутой въ письмѣ телеграммы на имя лейбъ-медика Н. Ѳ. Здекауера:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству почтительнѣйшее привѣтствіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достославнаго и благотворнаго служенія страждущему человѣчеству".

На эту телеграмму 10-го ч. полученъ былъ отвѣтъ съ выраженіемъ благодарности [1]).

10-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ настоятеля Казанскаго собора, протоіерея Александра Алексѣев. Лебедева. Онъ писалъ отъ 4-го числа:

„Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой, если только она не запоздала.

По случаю смерти смотрителя Тверскаго дух. училища, Вы будете представлять Св. Синоду своихъ кандидатовъ. Нельзя ли Вашу рекомендацію наклонить въ пользу препо-

---

[1]) О юбилеѣ Н. Ѳ. Здекауера см. Нов. Время, № 4378 и Моск. Вѣд. № 128.

давателя Вашей семинаріи г. Александровскаго И. И., если 1888 г.
конечно онъ будетъ имѣть въ другихъ отношеніяхъ равные шансы на такое назначеніе. Его положеніе заслуживаетъ вниманія; у него отнято много уроковъ, а съ этимъ и много жалованья, что весьма чувствительно для многосемейнаго человѣка. Ваше Высокопреосвященство! если что можно сдѣлать безъ нарушенія справедливости, сдѣлайте.

Простите меня Ваше Высокопреосвященство, что разъ встревожилъ Васъ своими намѣреніемъ или обѣщаніемъ быть у Васъ. Имѣю сильное желаніе, но не могу его выполнить.

Что Вамъ сказать о нашей жизни? Суетимся, работаемъ, изнемогаемъ отъ усталости и больше перемогаемся, чѣмъ отдыхаемъ. Дѣйствительно, жизнь такъ идетъ, что совсѣмъ нѣтъ времени такъ отдохнуть, чтобы набраться свѣжихъ силъ и съ свѣжими силами приняться за какую-нибудь новую работу".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го числа:

„Желаніе Ваше относительно преподавателя Тверской семинаріи Александровскаго мною предупреждено. Еще до полученія вашего письма онъ былъ уже мною представленъ первымъ кандидатомъ на должность смотрителя Тверскаго училища. Если можете, споспѣшествуйте утвержденію его въ этой должности.

Неисполненное Вами въ прошедшемъ году обѣщаніе посѣтить Тверь можете исполнить нынѣ: въ Тверь для добрыхъ людей всегда отверста дверь. Милости просимъ къ намъ отдохнуть отъ вашихъ столичныхъ тяжкихъ трудовъ и заботъ, и подышать чистымъ провинціальнымъ воздухомъ".

13-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Сергіева посада, другое изъ Москвы.

Изъ Сергіева посада писалъ отъ 11-го числа протоіерей С. К. Смирновъ:

„Узнавъ, что Вы предполагаете печатать письма къ Вамъ покойнаго Владыки Филарета, имѣю честь препроводить къ Вамъ два письма его, у меня хранившіяся. Думаю, что ихъ можно еще вставить, не нарушая послѣдовательнаго порядка.

Во дни Пасхи въ академіи случилась еще скандальная исто-

1888 г. рія. Въ понедѣльникъ инспекторъ [1]) пожелалъ служить въ Академической церкви и, услышавъ отъ экономa, что Ректоръ будетъ служить въ Лаврѣ, расположился служить. Но во время часовъ является Ректоръ и набрасывается на инспектора, обличая его въ самовольствѣ и грозя донести митрополиту. Ругательства Ректора такъ были громки, что ихъ слышали кромѣ сослужащихъ и студенты, собравшіеся въ церковь. Послѣ того они повторились еще два раза: въ началѣ и по окончаніи обѣдни. Инспекторъ такъ былъ оскорбленъ, что рѣшился подать въ отставку отъ службы въ академіи и самъ разсказалъ обо всемъ наставникамъ и даже студентамъ. Какія были слѣдствія всего этого еще неизвѣстно".

Изъ Москвы писалъ Ѳ. М. Матвѣевъ:

„Съ благословенія Вашего Высокопреосвященства составилъ я, какъ умѣлъ, но, прибавлю, съ искреннею любовію, краткую Вашу біографію, подходящую для напечатанія въ лексиконѣ, но ошибся, что найду все нужное въ послѣднемъ описаніи Вашего юбилея. Недостаетъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, для полученія которыхъ я принимаю смѣлость обратиться лично къ Вашему Высокопреосвященству, если въ принципѣ мое произведеніе получитъ Ваше одобреніе. Написалъ я на русскомъ языкѣ, чтобы удобнѣе было исправить неисправное, но буду имѣть честь представить и въ переводѣ на французскій языкъ".

16-го числа получилъ отъ Управляющаго Тверскою Казенною Палатою А. К. Жизневскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Тайный Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Семевскій[2]), Редакторъ Русской Старины, желаетъ засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству глубокое уваженіе сегодня въ семь часовъ вечера, если Вы на это соизволите.

При этомъ я покорнѣйше прошу помѣстить въ Вашей библіотекѣ посылаемую мною книгу „Историческое извѣстіе о церквахъ города Москвы".

Безъ сомнѣнія, я выразилъ полную готовность принять у себя такого почтеннаго гостя. Вечеромъ, въ сопровожденіи

---

[1]) Архим. Борисъ (Плотниковъ), † 18 сентября 1901 г.

[2]) † 9 Марта 1892.

г. Жизневскаго, явился ко мнѣ М. И. Семевскій, котораго я только разъ видѣлъ въ Петербургѣ. Сейчасъ же началась между нами живая, одушевленная бесѣда. Главнымъ предметомъ бесѣды былъ Митрополитъ Филаретъ и изданіе его сочиненій. Михаилъ Ивановичъ выразилъ при этомъ намѣреніе помѣстить въ издаваемомъ имъ журналѣ „Русская Старина“ обзоръ всѣхъ (8-ми книгъ) книгъ изданнаго подъ моею редакціею „собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ (1885—1888 г. г.). Однако-жъ намѣреніе это до сихъ поръ не привелъ въ исполненіе. На прощанье я подарилъ своему ученому гостю нѣкоторыя свои изданія и фотографическій портретъ. Послѣ этого еще неразъ посѣтилъ меня г. Семевскій. 1888 г.

Затѣмъ, какъ бы въ благодарность за мой радушный пріемъ, Михаилъ Ивановичъ посвятилъ мнѣ цѣлыхъ двѣ страницы въ своей статьѣ:—„Поѣздка по Россіи въ 1888 г.“, напечатанной въ LIX томѣ „Русской Старины“, стр. 441—42.

Вотъ что изъяснено на этихъ страницахъ:

„Быть въ Твери и не посѣтить высокопреосвященнаго архіепископа Савву невозможно. 15-го мая мы присутствовали на торжественномъ его богослуженіи въ городскомъ соборѣ, — богослуженіи, сопровождавшемся превосходнымъ пѣніемъ, а затѣмъ раза три имѣли истинное удовольствіе быть у архипастыря.

Извѣстна біографія этого достойнаго іерарха. Родомъ изъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ., преосвящ. Савва (въ свѣтѣ Иванъ Тихомировъ) родился въ 1819 году и былъ сынъ пономаря. Еще до рожденія своего онъ лишился отца и дѣтство его было обставлено всѣмъ горемъ нужды и всевозможныхъ лишеній,—довольно сказать, что мать не имѣла даже свѣжаго молока, чтобы кормить своихъ дѣтей; на одиннадцатомъ году Иванъ Тихомировъ потерялъ мать свою и вотъ начинается для него путь непрестаннаго и тяжелаго труда. Превосходно пройдя курсы духовнаго училища и семинаріи, молодой человѣкъ поступаетъ въ 1842 году священникомъ въ г. Муромѣ, но на третьемъ году брачной жизни лишается жены и поступаетъ въ духовную академію, въ которой прекрасно окончилъ курсъ со званіемъ магистра, и 1-го октября 1848 г. постригся въ монахи. Вскорѣ мы ви-

1888 г. димъ молодого ученаго монаха на посту, повидимому, весьма скромномъ, но каковой постъ онъ своимъ просвѣщеннымъ трудомъ, своею обходительностію и вниманіемъ ко всѣмъ, въ особенности къ подвижникамъ науки, сумѣлъ поднять высоко: мы говоримъ о службѣ его въ званіи ризничаго Патріаршей, что нынѣ Синодальной, въ Москвѣ ризницы.

Кто изъ занимавшихся въ 1850 годахъ въ этомъ хранилищѣ наидрагоцѣннѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго благочестія или изъ посѣтителей ризницы не помнитъ ея просвѣщеннаго, привѣтливаго Саввы [1]). Изъ дальнѣйшаго его служенія особенно замѣчательны его сподвижничество въ трудахъ величайшаго русскаго святителя XIX вѣка—Митрополита Филарета, на посту второго викарія каѳедры московской, епископа можайскаго (1862—1866 г.), и въ особенности служеніе въ санѣ самостоятельнаго епископа полоцкой епархіи, которое продолжалось семь лѣтъ (1866—1874 г. г.) и было въ высшей степени благотворно для этой епархіи, извѣдавшей до назначенія Саввы тяжкія лишенія и бѣдствія въ церковномъ отношеніи, при вліяніи господствовавшаго въ ней класса населенія, исповѣдующаго католическую вѣру... Весьма интересны подробности епископской дѣятельности въ Полоцкой епархіи преосвященнаго Саввы, найденныя нами въ книгѣ почтеннаго археолога и историка Твери, протоіерея В. Владиславлева... [2]). Но передача ихъ

---

[1]) Ему, между прочими трудами, принадлежатъ: „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки", впервые изданный въ Москвѣ въ 1855 году и затѣмъ выдержавшій нѣсколько изданій съ исправленіями и дополненіями: таковыхъ вышло въ 1858 году—три, а также въ 1863 и 1883 годахъ. Ему же принадлежатъ: „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки, VI—XVII вв.", М. 1863 г. въ 4 д., и нѣсколько другихъ изданій, благосклонно поименованныхъ нашимъ іерархомъ въ IV томѣ нашего альбома „Знакомые", стр. 39—42. Наконецъ, подъ непосредственною редакціею архіепископа Саввы выполнено монументальное изданіе „Писемъ и мнѣній" митрополита Филарета Московскаго, предпринятое по почину и по указаніямъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева. Этого изданія, весьма полезнаго не только для біографіи Святителя, но и вообще для всей православной церкви, вышло восемь томовъ.

[2]) „Празднованіе благополучно совершившагося двадцатипятилѣтія въ санѣ епископа Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго"—Тверь 1888 года, въ 8-ю д., 194-я стр.

далеко бы насъ отвлекла... Съ 23-го апрѣля 1879 г. мы ви- 1888 г.
димъ высокопреосвященнѣйшаго Савву въ Твери...

Привѣтливый, радушный пріемъ ждалъ насъ въ келліяхъ старца. Незамѣтно пролетѣло время въ бесѣдѣ; намъ особенно интересно было выслушать множество драгоцѣннѣйшихъ подробностей въ характеристикѣ и жизни митрополита Филарета, благоговѣйнымъ почитателемъ котораго многіе годы состоитъ его ученикъ, его ставленникъ, его сподвижникъ—Савва... Значительный, какъ надо полагать, интересъ заключается въ запискахъ Высокопреосвященнаго. Эти мемуары со многими къ нимъ приложеніями занимаютъ объемистыя тетради; начаты они въ часы немногаго досуга въ 1876 г. и объемлютъ событія съ самаго дѣтства архипастыря до 1882 г. включительно... О степени интереса ихъ можно судить по отрывкамъ, приведеннымъ изъ нихъ въ ниже указанномъ нами примѣчаніи отца В. Владиславлева"...

17-го ч. скончался въ Сергіевомъ Посадѣ заслуженный профессоръ Московской дух. академіи Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ (род. въ 1815). По окончаніи въ 1839 г. въ С.-Петербургской академіи курса съ званіемъ магистра, онъ назначенъ былъ баккалавромъ по классу Всеобщей литературы въ Московскую академію, и здѣсь оставался до конца жизни. Это былъ одинъ изъ даровитѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ профессоровъ академіи. Его лекціи по эстетикѣ и исторіи литературы производили на студентовъ какое-то чарующее впечатлѣніе. Эти лекціи напечатаны, по смерти именитаго профессора, въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" 1889 г. и сл. Но при жизни имя Амфитеатрова въ печати мало было извѣстно. Имъ напечатаны были только двѣ небольшихъ статьи въ Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцевъ: 1) въ V т. 1847 г.: „общій характеръ священной поэзіи у евреевъ, и 2) въ XXV т. 1872 г.: „о существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности".

Біографическія свѣдѣнія о Е. В. Амфитеатровѣ, оцѣнка его профессорской дѣятельности, кончина и погребеніе его—въ журналѣ „Вѣра и Разумъ" за 1888 г., т. II, ч. 1, стр. 606—621.—Некрологъ въ Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1888 г., стр. 651—54 и Моск. Вѣд. 1888 г. № 142.

23-го ч. Понедѣльникъ. Выѣхалъ въ Нилову Пустынь на праздникъ преп. Нила, въ память обрѣтенія мощей его,

1888 г. 27-го числа. Путь лежалъ чрезъ г. Торжокъ и Могилевскую пустынь. 25 ч. въ 12 часовъ прибылъ въ Осташковъ и въ тотъ же день переплылъ на пароходѣ въ Нилову пустынь. 26 и 27-го въ пустыни; торжество совершено было по прежнимъ порядкамъ; но стеченіе богомольцевъ, по случаю неблагопріятной погоды, было меньше, сравнительно съ предшествовавшими годами.

28-го ч. Выслушавши раннюю литургію, осмотрѣлъ всѣ монастырскія церкви, больницу, трапезу и пр., въ 5 часовъ переѣхалъ въ городъ.

29-е ч. Воскресенье. Служилъ въ Житенномъ монастырѣ и обѣдалъ у настоятеля игумена Алексія.

30-го ч. обозрѣвалъ городскія церкви, былъ въ духовномъ училищѣ, въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, осмотрѣлъ постройку церкви, разсмотрѣлъ приходо-расходныя записи по этой постройкѣ, посѣтилъ нѣкоторыхъ гражданъ.

1 іюня. Отданіе праздника Пасхи. Утреню и литургію слушалъ въ городскомъ Троицкомъ соборѣ. Въ 6 ч. вечера всенощную отправлялъ съ литіею и величаніемъ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника въ честь Вознесенія Господня.

На слѣдующій день, 2-го числа, тамъ же совершалъ литургію, но въ крестномъ ходу, обыкновенно совершаемомъ вокругъ собора предъ литургіею, по причинѣ ненастной погоды, я не былъ. Послѣ обѣдни, въ покояхъ игумени была предложена, по обычаю, праздничная трапеза.

3-го ч., въ 7 часовъ утра, я оставилъ Осташковъ и, осмотрѣвъ на пути три церкви, въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Вышній Волочекъ. Переночевавши здѣсь, на другой день 4-го числа, выслушавши въ Женскомъ Казанскомъ монастырѣ раннюю литургію, поспѣшилъ въ путь. Обозрѣвши въ пяти селахъ, лежавшихъ на пути, церкви, въ $6^1/_2$ часовъ вечера пріѣхалъ въ Торжокъ.

5 ч. Воскресенье. Выслушавши въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ ночлегъ, позднюю литургію и пообѣдавши, я отправился въ путь и въ $7^1/_2$ час. вечера благополучно возвратился въ Тверь.

Здѣсь ожидало меня письмо изъ Константинополя отъ архим. Арсенія.

Отецъ архимандритъ отъ 26 мая писалъ мнѣ:

„Одинъ изъ членовъ греческаго филологическаго Силлогоса просилъ меня доставить Вамъ слѣдующія бумаги: а) благодарность Силлогоса Вамъ за пожертвованныя книги, в) о избраніи Васъ почетнымъ членомъ Силлогоса и г) дипломъ на это званіе; всѣ оныя бумаги препровождаю къ Вамъ въ особомъ пакетѣ, въ одно время съ этимъ письмомъ, и поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ почетнымъ званіемъ. Теперь я имѣю нѣкоторое понятіе объ этомъ обществѣ, потому что 1-го мая былъ тамъ на годичномъ собраніи, на которомъ присутствовалъ и патріархъ съ нѣкоторыми митрополитами — синодалами; публики было немало, даже дамство, но только видно было очень мало вниманія къ дѣлу, потому что во время чтеній на трибунѣ почти всѣ занимались своими разговорами и производили шумъ, безъ котораго немыслимо собраніе грековъ. Было чтеніе отчета, въ которомъ упомянуто было съ большою признательностію о Вашемъ пожертвованіи, а потомъ читалось ученое разсужденіе о единствѣ въ разнообразіи—съ прибавкою аѳинейскаго плетенія; а въ концѣ благодарность посѣтителямъ: патріарху, митрополитамъ, русскому архимандриту и пр. и пр. Впрочемъ, если угодно будетъ Вамъ прочитать статью изъ греческой газеты „*Νεολόγος*“ о этомъ засѣданіи, найдете ее въ томъ пакетѣ вложенной. Надобно сказать, что я, бывши тамъ въ качествѣ частнаго посѣтителя, никакъ не ожидалъ и не желалъ упоминанія о себѣ, а тутъ обратились ко мнѣ, какъ представителю Православной Россіи... Силлогосъ очень доволенъ тѣмъ, что Вы—первый іерархъ русской церкви сдѣлали такой капитальный вкладъ въ ихъ библіотеку; мнѣ это лично говорили, и я былъ очень радъ“. 1888 г.

6-го ч. получено было мною изъ Константинополя же отъ Греческаго филологическаго общества (*Σύλλογος*) два письма отъ одного и того-же 19-го числа мая.

Въ первомъ изъ нихъ изъяснено слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство!

Константинопольское Еллинское филологическое общество считаетъ своимъ долгомъ выразить Вамъ величайшую благодарность за то расположеніе, которое Вы обнаружили, благосклонно принявъ его просьбу и принеся въ даръ въ высшей степени драгоцѣнныя для насъ сочиненія, которыя украшаютъ нынѣ библіотеку его. Это драгоцѣнное располо-

1888 г. женіе Ваше сдѣлалось еще болѣе очевиднымъ, вслѣдствіе присылки портрета Вашей достопочтенной особы, который уже и повѣшенъ въ залѣ собранія учредителей названнаго общества.

Нижеподписавшіеся, изъявляя достодолжную благодарность Вашему Высокопреосвященству отъ общества, просятъ и отъ нихъ принять признательность съ выраженіемъ глубокаго ихъ почтенія къ особѣ Вашего Высокопреосвященства".

Вотъ содержаніе втораго письма:

„Ваше Высокопреосвященство!

Существующее въ Константинополѣ Еллинское филологическое общество, высоко цѣня Вашу ученость и серьезные литературные труды Ваши, избрало Васъ, по предложенію предсѣдателя, своимъ почетнымъ членомъ.

Имѣя счастіе сообщить Вамъ объ этомъ и вмѣстѣ съ симъ препровождая дипломъ, просимъ Ваше Высокопреосвященство принять оный, какъ самое малое свидѣтельство глубочайшаго къ Вамъ почтенія отъ Еллинскаго филологическаго общества.

Лобзая десницу Вашего Высокопреосвященства, съ глубокимъ уваженіемъ подписуемся"...

12-го ч. Праздникъ Св. Троицы. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Вечеромъ этого дня посѣтилъ меня Сенаторъ Николай Оттов. Тизенгаузенъ, по пути изъ Петербурга въ Оптину пустынь, Калужской епархіи, и уже путешествуетъ туда не въ первый разъ. Онъ началъ посѣщать эту знаменитую пустынь съ тѣхъ поръ, когда узналъ, что тамъ принялъ монашество, съ именемъ Климента, Константинъ Зедергольмъ [1]), сынъ пастора, который нѣкогда посѣщалъ домъ отца Николая Оттовича, бывшаго лютеранина.

15-го ч. писалъ я въ Константинополь Греческому филологическому обществу (*Σύλλογος*) въ отвѣтъ на письмо онаго отъ 19-го мая:

„Получивъ препровожденный ко мнѣ при почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 19-го минувшаго мая Дипломъ на званіе Почетнаго члена сего Общества, долгомъ поставляю принести глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь, всеусердно

[1]) † въ апрѣлѣ 1878.

желая достопочтенному ученому обществу распространенія 1888 г.
и преуспѣянія въ трудахъ на пользу единовѣрнаго съ Россіею греческаго народа".

Вмѣстѣ съ этимъ я писалъ и Настоятелю въ Константинополѣ Посольской церкви, архимандриту Арсенію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го мая:

„Примите на себя трудъ прилагаемый при семъ пакетъ на имя Греческаго филологическаго Силлогоса вручить по принадлежности. Вложеннымъ въ него письмомъ я благодарю ученое общество за оказанную мнѣ честь, которой я вовсе не ожидалъ. При этомъ просилъ бы я Васъ, почтеннѣйшій о. Архимандритъ, сообщить мнѣ хотя краткія свѣдѣнія объ этомъ обществѣ, котораго я удостоился быть почетнымъ членомъ. Именно, я хотѣлъ бы знать давно-ли существуетъ это общество, какія его задачи и предметы занятій, кто нынѣшній предсѣдатель его—духовный или свѣтскій. Но всего лучше было бы, если бы можно было пріобрѣсть и прислать мнѣ печатный экземпляръ устава сего общества.

Достигла ли до Васъ молва о возбужденномъ въ Россіи предположеніи о созваніи, въ будущемъ году, въ Кіевѣ Вселенскаго собора?—Нѣкто, мнѣ извѣстный, генералъ-лейтенантъ А. А. Кирѣевъ помѣстилъ въ 22 № газеты „Русское Дѣло" длинную статью, въ которой проповѣдуетъ необходимость безотложнаго созванія Вселенскаго собора, для разрѣшенія разнаго рода религіозно-практическихъ вопросовъ, какъ-то: снятія съ русскихъ раскольниковъ соборныхъ клятвъ 1666—67 г., возсоединенія съ Православною церковію Армянской и Абиссинской церквей, и пр... Какъ на это посмотрятъ Греки и Славяне: полюбопытствуйте узнать ихъ воззрѣніе и мнѣ напишите.

Прочитали ли Вы мнѣнія и отзывы Митрополита Филарета по дѣламъ Православной церкви на Востокѣ?—Что скажете о нихъ Вы и что говорятъ Греки и Болгары, если они читали"?

21-го ч. писалъ я въ Петербургъ цензору, архимандриту Тихону:

„Посылаю Вамъ при семъ 2-ю часть писемъ Митрополита Филарета. Прошу прочитать и возвратить, если можно, безъ замедленія".

1888 г. 22-го ч. получено было мною письмо изъ Петербурга; отъ 21-го ч. писалъ А. В. Гавриловъ:

„Я доселѣ не исполнилъ Вашего порученія относительно вышедшаго тома Русскихъ дѣятелей, и это очень безпокоитъ меня. Усерднѣйше прошу не гнѣваться, я исполню Ваше приказаніе.

Въ числѣ бумагъ частныхъ лицъ къ Митрополиту Филарету Вы встрѣтите письма Иннокентія [1]) Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго. Обратите на нихъ Ваше вниманіе, и особенно на три изъ нихъ, въ коихъ имѣются сужденія: а) о единовѣріи; б) объ особенностяхъ почерковъ синодальныхъ членовъ и в) о замѣщеніи каѳедры епископа Якутскаго. Въ началѣ мая Московскій Барсуковъ (Иванъ) обратился къ Константину Петровичу съ просьбою дозволить ему извлечь изъ бумагъ Филарета письма Иннокентія съ цѣлію изданія ихъ. Константинъ Петровичъ разрѣшилъ, но съ моего вѣдома. На дняхъ мнѣ представили 8 писемъ для просмотра, и 4 изъ нихъ я долженъ былъ послать Константину Петровичу, чтобы не быть въ отвѣтѣ, въ случаѣ ихъ напечатанія. Резолюція: „сомнительныя мѣста въ трехъ изгладить, а четвертое—о кандидатахъ священства напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, послѣднее сообщено редактору. Сомнительныя же мѣста вотъ какія: 1) Иннокентій доказываетъ и примѣрами подтверждаетъ, что единовѣріе не на пользу Церкви, а на ея гибель, что оно есть шагъ не отъ раскола къ православію, а наоборотъ, отъ православія къ расколу; 2) онъ же иронизируетъ, что члены Синода единодушны своимъ молчаніемъ, но это единодушіе нарушается при подписи протоколовъ, потому что каждый имѣетъ свой почеркъ, и 3) имѣетъ сужденіе о возможности развести протоіерея съ женою душевно-больною, чтобы сдѣлать его Архіереемъ. Всѣ эти мѣста, согласно приказанію, я и загладилъ. Имѣйте и Вы ихъ въ виду, если окажется нужнымъ ихъ напечатать въ Вашемъ трудѣ“.

Получивъ это письмо, я въ тотъ же день отвѣтилъ на него Александру Васильевичу:

„Сердечно благодарю Васъ за любезное и весьма интересное для меня письмо.

---

[1]) Веніаминова.

Всѣ, заключающіяся въ доставленныхъ мнѣ Вами сборниковъ, №№ 18 и 19, письма мною прочитаны и большая часть ихъ списана, въ томъ числѣ и письма Иннокентія. Въ концѣ этой недѣли я возвращу Вамъ означенные нумера и попрошу выслать мнѣ еще три сборника подъ №№ 94, 95 и 100. Прошу три сборника по числу трехъ писцовъ, которые у меня съ утра до ночи работаютъ. 1888 г.

1-я часть писемъ Митрополита Филарета уже печатается; 2-ю часть вчера послалъ въ цензуру.

Вы напрасно безпокоитесь относительно Указателя Русскихъ дѣятелей: 1-й томъ я уже имѣю.

Но у меня и къ Вамъ имѣется болѣе важный вопросъ. А именно: на-дняхъ я получилъ отъ Константина Петровича отношеніе съ увѣдомленіемъ, что слѣдственное дѣло о поджогѣ мельницы въ Старицкомъ монастырѣ, по Высочайшему повелѣнію, прекращено. Въ заключеніи Константинъ Петровичъ выражаетъ мысль, что, по его мнѣнію, Архим. Агаѳангелу оставаться въ этомъ монастырѣ неудобно. Желалъ бы я знать, было ли объ этомъ предметѣ доложено Св. Синоду, по указу коего Агаѳангелъ устраненъ временно отъ управленія монастыремъ и не слѣдуетъ ли мнѣ ожидать отъ Св. Синода какого либо распоряженія по этому дѣлу".

25-го ч. писалъ я въ Сергіевъ Посадъ протоіерею С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го мая:

„Простите, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за доставленіе, или, точнѣе, за возвращеніе мнѣ двухъ писемъ Владыки Филарета, мнѣ принадлежащихъ. Они вошли въ составъ прочихъ писемъ и уже печатаются.

По напечатаніи этихъ писемъ, я предполагаю рано или поздно издать Сборникъ писемъ къ Покойному Святителю отъ разныхъ важныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Письма эти хранятся въ архивѣ Св. Синода, и мнѣ дозволено ихъ извлечь оттуда. Есть между ними письма весьма интереснаго содержанія. Это цѣнный также матеріалъ для біографіи Святителя.

Не время ли уже приступать къ составленію этой біографіи?— Но кто къ сему доволенъ? Кто, въ самомъ дѣлѣ, въ состояніи принять на себя и совершить достойнымъ образомъ этотъ громадный трудъ? Для сего требуется цѣлая ученая компанія на акціяхъ. Спасибо г. Корсунскому: его пе-

1888 г. чатные труды о Филаретѣ могутъ служить хорошимъ подспорьемъ при составленіи біографіи сего святителя.

Что же творится въ нашей alma mater? Инспекторъ уходитъ [1]); вслѣдъ за нимъ утекаютъ, по газетнымъ извѣстіямъ, еще четыре члена ученой корпораціи. Уже-ли все это по милости принципала академіи?..

Не стало наконецъ и Е. В. Амфитеатрова. Вѣчная ему память! Церковныя Вѣдомости (№ 24) достойно почтили его память".

Симбирскій помѣщикъ, Каммергеръ А. А. Араповъ извѣщаетъ меня изъ Симбирска телеграммою отъ 26-го ч. о кончинѣ пребывавшаго на покоѣ преосвященнаго Евгенія [2]), бывшаго епископа Симбирскаго. Содержаніе телеграммы слѣдующее:

„Сегодня скончался Преосвященный Евгеній тихо въ памяти: весь Симбирскъ оплакиваетъ свѣтильника горящаго и свѣтящагося правдою, милостію и смиреніемъ. Извѣщаю Васъ какъ собрата почившаго незабвеннаго Филаретовскаго времени".

Подробности о жизни и обстоятельствахъ блаженной кончины приснопамятнаго іерарха—см. въ Церк. Вѣд. 1888 г., № 29, стр. 780—786.

27-го ч. былъ доцентъ Казанской академіи А. Ѳ. Гусевъ, здѣшній уроженецъ. Передалъ мнѣ поклонъ отъ преосвященнаго Архіепископа Казанскаго Павла [3]); хвалилъ его и отдавалъ ему предпочтеніе предъ предшественникомъ его архіеп. Палладіемъ; говорилъ о распущенности студентовъ академіи и о строгихъ противъ сего мѣрахъ; сообщилъ о коллоквіумѣ молодого магистранта N предназначеннаго на каѳедру метафизики и о неудовольствіяхъ на этого магистранта, за его либеральныя идеи, со стороны преосвящ. Павла.

---

[1]) Архим. Борисъ.

[2]) Сахарова-Платонова, о немъ въ своихъ запискахъ П. С. Казанскій (Богосл. Вѣстникъ 1904 г., т. II, Іюнь, стр. 316) пишетъ: „Евгеній, правда, умный человѣкъ, былъ лѣнивъ и баккалавромъ, но прошедши ректуру въ двухъ семинаріяхъ еще болѣе отвыкъ отъ составленія лекцій. Часто онъ классы занималъ чтеніемъ богословія Макарія, еще чаще отпускалъ ихъ или ходилъ на короткое время."

[3]) Лебедевъ † въ 1892 г.

28-го ч. писалъ въ Вильну преосвящ. архіепископу Алексію: 1888 г.

„Простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ на Ваше братское посланіе отъ 19-го апрѣля, не благодарилъ за привѣтствованіе съ свѣтлымъ праздникомъ и не журилъ за нѣкую неодобрительную фразу въ Вашемъ письмѣ.—„Готовлю все къ сожженію“... Какъ!.. предавать огню плоды многолѣтнихъ ученыхъ трудовъ!.. Да сохранитъ Васъ отъ сего Господь и да удержитъ Вашу руку отъ этого ауто-да-фе. Если Вы сами не удосужитесь обработать и напечатать Ваши академическія записки по каноническому праву, то поручите это сдѣлать кому-либо другому. О Вашихъ свѣдѣніяхъ по этому предмету и о Вашихъ ученыхъ трудахъ я слышалъ отъ Вашего ученаго друга и кума (т. е. профессора Павлова) не менѣе лестный отзывъ, чѣмъ тотъ, какой Вы дѣлаете о его познаніяхъ и печатныхъ трудахъ.

Вы пишете о имѣющихся въ вашихъ рукахъ копіяхъ съ мнѣній и съ дѣловыхъ писемъ покойнаго преосвящ. Леонида: это меня интересуетъ. Если Вы не можете мнѣ выслать для пересмотра самыхъ книгъ, то не можете ли, по крайней мѣрѣ, сообщить въ краткихъ словахъ, къ какому времени относятся эти мнѣнія и письма. У меня также немало имѣется бумагъ послѣ Преосвященнаго, доставленныхъ мнѣ братомъ его.

Послѣ Пасхи я приступилъ къ печатанію частныхъ писемъ блаженной памяти Владыки Филарета, и 1-я часть почти уже напечатана; 2-я въ цензурѣ.

Но въ настоящее время я собираю новые матеріалы для біографіи Святителя: это — письма къ нему отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, хранящіяся въ архивѣ Св. Синода“.

29 ч. скончался въ Петербургѣ Гофмейстеръ, Сенаторъ Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, основатель и Предсѣдатель общества любителей древней письменности, къ которому и я имѣлъ честь принадлежать. Въ № 215 Московск. Вѣдомостей помѣщено Епид. Вас. Барсовымъ весьма сочувственное воспоминаніе о почившемъ, ученомъ любителѣ древностей, Князѣ.

Въ тотъ же день получено было мною изъ Кіева отъ іеромонаха Кіево-Печерской Лавры Алексія (Виноградова) прошеніе и изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова письмо.

1888 г. Въ прошеніи своемъ отъ 27 ч. о. Алексій изъясняетъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Святѣйшему Синоду благоугодно было перевести меня изъ состава Пекинской Россійской духовной Миссіи въ число братіи Кіевопечерской Лавры. Повинуясь сему опредѣленію, я прибылъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1888 года въ Лавру, гдѣ и поселился для продолженія своихъ трудовъ для Русской Церкви, къ числу которыхъ относятся разнаго рода Церковно-археологическіе матеріалы по зодчеству деревянныхъ храмовъ Божіихъ, украшающихъ издревле сельскія церкви. Будучи семь лѣтъ въ Пекинѣ, я постепенно рисовалъ набѣло и тщательно провѣрялъ чертежи храмовъ Божіихъ по своимъ черновымъ замѣткамъ. Такихъ храмовъ съ часовнями въ обозрѣнныхъ мною мѣстностяхъ Тверской, Новгородской, Ярославской и частью въ Сибирскихъ епархіяхъ, накопилось свыше ста, которые и приведены въ надлежащій художественно-архитектурный порядокъ. Нынѣ я имѣю въ готовности двѣ синоптическихъ таблицы *только плановъ* съ означенныхъ памятниковъ, и четыре малыхъ таблицы типичныхъ кричовыхъ церквей. Остальные фасады и детали имѣю желаніе совершать постепенно. Въ виду глубокаго интереса мѣстныхъ нашихъ памятниковъ старины и возможности имѣть приходской церкви точное воспроизведеніе таковыхъ въ рисункахъ, имѣю честь предложить Вашему Высокопреосвященству, не благоугодно ли будетъ произвести зависящее отъ Васъ распоряженіе о заказѣ извѣстнаго количества оттисковъ моихъ рисунковъ для приложенія къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Такого рода приложеніе какъ разъ можетъ служить отличнымъ пособіемъ составителямъ описаній мѣстныхъ памятниковъ по „Метрикѣ“ нарочно составленной и разосланной по опредѣленію Святѣйшаго Синода въ Епархіальныя церкви. Тѣ же самые оттиски и въ томъ же видѣ я предполагаю печатать, съ разрѣшенія и выбора Археологическаго общества Императорскаго въ С. Петербургѣ, въ „Извѣстіяхъ“ сего Общества. Рисунки намѣренъ выполнить посредствомъ гравированія на камнѣ въ г. Кіевѣ, при посредствѣ мѣстныхъ художниковъ и литографовъ, подъ личнымъ своимъ надзоромъ.

При семъ приложить честь имѣю справочныя цѣны по смѣтѣ литографическихъ расходовъ на изданіе таблицъ съ

чертежами и письмо на имя редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". 1888 г.

Приложенная при письмѣ бумага на имя Редактора Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей передана мною по принадлежности.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 29-го числа:

„Удивляюсь Вашей энергіи: одна книга уже печатается, а другая въ цензурѣ; а я не одолѣлъ еще съ прошлаго года и первой книги писемъ Филарета къ Антонію [1]). Вѣдь сознаю и пользу, какую могъ бы принесть полный и обстоятельный указатель къ трудамъ приснопамятнаго Святителя, а вотъ никакъ не могу настроиться, чтобы безъ отдыха отдаться дѣлу. Можетъ быть виноваты тутъ немного и издатели писемъ къ Антонію. Слишкомъ много въ нихъ пустоты. Примешься за дѣло усердно, но на третьей же страницѣ засыпаешь. Филаретъ былъ великій человѣкъ, но едва ли бы онъ разрѣшилъ обнародовать большинство своихъ писемъ къ Антонію. Напечатали, что І. исправляется, а И. подаетъ надежды (на что?), что дымитъ печь, а колодецъ требуетъ починки. Скажутъ, эти мелочные факты указываютъ на попечительную заботливость священно-Архимандрита о братіи и ихъ жилищѣ, а потому факты эти нужно сохранить. При переходѣ средней исторіи въ новую были въ Германіи гелертеры; тѣ дѣйствительно такъ относились къ каждой буквѣ. Они много добра сдѣлали для науки, но немало и напакостили ей, издавая безъ разбора все, что подъ руку попало. Московскіе гелертеры слишкомъ уже поусердствовали на счетъ Филарета, не давъ даже себѣ труда объяснить, кто эти таинственные І., И., Н., Г., и т. д. и т. д. Ну, скажите Бога ради, что это будетъ за указатель, въ которомъ І будетъ чередоваться съ И., и Н. съ Г.? И кому нуженъ будетъ такой указатель? А пропустить всѣ эти невидимки—возопіютъ; не сумѣлъ, скажутъ, сдѣлать.—Просвѣтите меня, Владыко, на сей счетъ. Вѣдь въ этомъ главная причина медлительности. Просто не хочется толочь воду. Не ограничиться ли указаніемъ на то, что дѣйствительно заслуживаетъ вниманіе и разъясняетъ многія стороны церковно-государственной жизни? Такихъ мѣстъ немало въ пере-

---

[1]) Медвѣдеву, намѣстнику Серг. Лавры † въ 1877 г.

1888 г. пискѣ, и они поистинѣ утѣшаютъ меня. Мастерское умѣнье владѣть перомъ: то подчасъ легкая, благороднѣйшая, безъ уязвленія, иронія надъ простотою Антонія, то истинно-глубокія мысли по богословію и каноникѣ, то чисто братскій совѣтъ, какъ преуспѣвать духовно; все это сильно волнуетъ душу, которая проникается не только глубокимъ благоговѣніемъ къ іерарху, но и объемлется восторгомъ, что въ средѣ русскихъ могъ быть такой великій человѣкъ. Уже одно это располагаетъ меня къ преодолѣнію всѣхъ препонъ, поставленныхъ гелертеромъ, для приведенія къ концу начатой работы.

Объ Архимандритѣ, обвиняемомъ въ поджогѣ мельницы, надобно представить Синоду, съ ходатайствомъ объ удаленіи его изъ обители въ число братства другаго монастыря, и, по возможности, отдаленнаго. Синоду Высочайшее повелѣніе неизвѣстно, но была рѣчь о томъ, что неудобно архимандриту сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ въ городѣ, $^2/_3$ котораго раскольники. Въ силу этого-то неудобства, и испрошено Высочайшее соизволеніе. Вѣроятно, были достаточныя данныя, чтобы посадить архимандрита на скамью подсудимыхъ; иначе не было бы надобности въ такой чрезвычайной мѣрѣ, какъ Высочайшее повелѣніе о прекращеніи слѣдствія. Если будете просить объ удаленіи архимандрита, то представляйте о кандидатѣ на его мѣсто, а то посадятъ такого, что Вы ахнете. У насъ входитъ новое правило: не гожъ человѣкъ въ епархіи, рекомендуютъ Синоду дать негодному мѣсто въ другой епархіи, на томъ будто бы основаніи, что рекомендуемый человѣкъ самыхъ чистыхъ правилъ и достоинъ всяческаго поощренія, но въ другой епархіи. Такъ сдѣлаетъ Кіевскій [1]), а за нимъ и Варшавскій [2]).

Нашъ набольшій уѣхалъ въ Маріенбадъ, а 30 іюня ѣдетъ его ближайшій повѣренный въ Кіевѣ подогрѣвать благочестіе. Скажите, Владыка, почему мы рѣшились праздновать 900 лѣтіе крещенія, и почему не праздновали 800 лѣтія, 700 лѣтія, 500 лѣтія, и т. д. до 100 лѣтія и 50 лѣтія? Ужели всѣ 900 лѣтъ мы были глупы, а въ послѣдній годъ девятаго столѣтія вдругъ поумнѣли? Должно быть поумнѣли,

---

[1]) Митр. Платонъ.
[2]) Архіеп. Леонтій.

потому Владыки одинъ передъ другимъ стараются отли- 1888 г.
читься щедростію рѣчей и обѣщаній. Одинъ призываетъ духовенство и народъ къ сооруженію хоругви (Нижегородскій) [1]), другой вопіетъ о необходимости пожертвованій для библіотеки (Казанскій) [2]), третій взываетъ къ карману духовенства и народа объ открытіи церковно-приходскихъ школъ (Волынскій) [3]), и т. д. и т. д., и всѣ въ современномъ духѣ: хоругвь, школа, библіотека. И не взирая на всѣ сіи вопли краснорѣчія такъ и хочется сказать: преосвященнѣйшіе, не лучше ли взять да и отдѣлить тихохонько частицу собственныхъ капиталовъ на доброе дѣло, не лазая со властію въ карманы сослужителей? Впрочемъ довольно: дальше въ лѣсъ, больше дровъ. Простите, Владыко, за болтовню".

На письмо это я отвѣчалъ 5 іюля:

„Вы удивляетесь моей энергіи, но удивительнаго тутъ ничего нѣтъ, когда занимаешься предметомъ по душѣ и съ любовію. Я съ энергіею занимаюсь и дѣлами Консисторскими, но лишь для того, чтобы отъ нихъ скорѣе отдѣлаться. Безъ крайней нужды, у меня ни одно изъ такихъ дѣлъ ни остается на столѣ ни одного лишняго дня.

Относительно писемъ Митрополита Филарета къ Архимандриту Антонію я объясню Вамъ, почему они въ такомъ видѣ изданы. Покойный Намѣстникъ сначала поручилъ печатаніе этихъ писемъ А. В. Горскому; но какъ этотъ не соглашался печатать всѣ письма, безъ разбора, то о. Антоній и возложилъ этотъ трудъ на графа Д. Н. Толстаго [4]) (дядя Д. А. Толстаго). Графъ и исполнилъ вточности его волю. Въ концѣ предисловія къ 1-му тому Писемъ редакторъ обѣщалъ приложить къ послѣднему тому необходимыя примѣчанія къ письмамъ и Алфавитный указатель лицъ, *кромѣ тѣхъ, которые обозначены только инціалами.* Но онъ не исполнилъ этого обѣщанія по той причинѣ, что не дожилъ до окончанія изданія. Послѣдній (4-й) томъ изданъ г-жею Кротковою [5]), начальницею Лаврскаго дѣтскаго пріюта. И вотъ теперь на ваши рамена возложено исполненіе того,

1) Архіеп. Модестъ (Стрѣльбицкій), † 14 авг. 1902.
2) Архіеп. Павелъ (Лебедевъ).
3) Архіеп. Палладій (Ганкевичъ) † 13 янв. 1893 г.
4) † 14 Марта 1884 г.
5) Елизаветой Степановной, † въ 1905 г.

1888 г. чего не успѣлъ сдѣлать покойный графъ. По моему мнѣнію, Вамъ нѣтъ никакой надобности обременять Указатель мелочными фактами и *безъимянными* именами.

Кіевскому Владыкѣ я неразъ твердилъ, что не лучше ли отложить празднованіе юбилея до *тысячелѣтія*, но старецъ нетерпѣливъ, не захотѣлъ отложить юбилей какихъ-нибудь на сотню лѣтъ. И пусть его празднуетъ!.. Онъ, мимоѣздомъ, былъ у меня въ мартѣ и *мимоходомъ* приглашалъ къ себѣ на торжество, но я предпочитаю посѣтить его когда-нибудь на досугѣ, чѣмъ въ шумную пору торжества.

Архимандрита Агаѳангела, какъ не осужденнаго, я не имѣю основанія подвергать наказанію, но я думаю представить о перемѣщеніи его въ другой монастырь на настоятельскую-же должность. А если бы Св. Синоду угодно было поступить съ нимъ по своему благоусмотрѣнію, я не имѣлъ бы причины на это сѣтовать, какъ я уже и писалъ объ этомъ прежде Константину Петровичу".

1-го іюля я послалъ въ Совѣтъ Братства преподобнаго Сергія, при Московской духовной академіи, сто рублей при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„По чувству глубокаго уваженія къ памяти покойнаго наставника моего по Московской духовной академіи, профессора Егора Васильевича Амфитеатрова, препровождаю при семъ въ Совѣтъ Братства Преподобнаго Сергія сто рублей на образованіе „Амфитеатровскаго" капитала, для вспоможенія изъ процентовъ онаго бѣднымъ студентамъ академіи".

14-го числа писалъ я въ Москву генералъ-губернатору Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову по случаю его именинъ:

„Приношу Вашему Сіятельству усерднѣйшее привѣтствіе съ днемъ Вашего Ангела, нынѣ сугубо торжественнымъ. Да усугубится посему и ваше духовное о Господѣ радованіе и да исполнится въ преизобиліи ваше благочестивое сердце свѣтло-радостными чувствами.

Сего искренне желаетъ Вашему Сіятельству глубоко-преданный Вамъ

смиренный богомолецъ..."

На это привѣтствіе полученъ мною слѣдующій телеграфическій отвѣтъ:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство при- 1888 г
нять мою искреннюю глубокую благодарность за дорогой для меня вашъ поздравительный привѣтъ и за ваши архипастырскія молитвенныя благожеланія по случаю дня моего ангела; съ своей стороны, отъ всей души желаю Вамъ, Владыко, крѣпости силъ и долголѣтія въ святомъ служеніи вашемъ.

Князь Долгоруковъ".

15-е число. День памяти Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра, крестившаго въ 988 году Русскую землю.

Къ этому дню пріурочено въ нынѣшнемъ году всероссійское торжество 900-лѣтія крещенія Руси.

Главное празднество по случаю воспоминанія объ этомъ великомъ историческомъ событіи сосредоточено было въ градѣ Кіевѣ. Сюда, со всѣхъ краевъ Россіи, направлены были депутаціи или письменныя посланія съ привѣтствіями первосвятителю Кіевской митрополіи, высокопреосвященному митрополиту Платону, первовиновнику настоящаго торжества. Послано было и отъ Твери привѣтственное посланіе, начинающееся такими словами:

Матери всѣхъ церквей русскихъ, Богоспасаемой церкви Кіевской,

отъ дщери ея, церкви Тверской,
о Господѣ радоватися [1]).

Въ самой же Твери знаменательное торжество это совершилось слѣдующимъ образомъ.

Заранѣе было сдѣлано распоряженіе относительно крестнаго хода, имѣющаго быть въ 15-й день іюля на рѣку Волгу. Всѣ церкви раздѣлены были на двѣ части. Изъ церквей, находящихся на правомъ берегу Волги, а также въ Затьмацкой части, духовенство съ хоругвями, крестами и иконами, при колокольномъ звонѣ, должно было собраться къ концу литургіи къ каѳедральному собору; изъ церквей же за-волжскихъ и за-тверецкихъ духовенство собиралось къ церкви Трехъ-Исповѣдниковъ.

Я совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, а Преосвященный Гавріилъ въ помянутой Трехъ-Исповѣднической

---

[1]) Посланіе это напечатано въ № 14 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1888 годъ.

1888 г. церкви. По окончаніи литургіи въ соборѣ, двинулся крестный ходъ съ иконами, въ томъ числѣ съ иконою Благовѣрнаго Князя Владиміра, нарочито къ сему случаю приготовленною и украшенною на сборную со всей епархіи сумму,— съ крестами и хоругвями, на рѣку Волгу; туда-же одновременно пришелъ крестный ходъ и изъ Трехъ-Исповѣдническої церкви. Началось водоосвященіе. Въ концѣ водоосвященія, послѣ сугубой эктеніи, читалась благодарственная молитва, послѣ которой пѣли: *Тебѣ Бога хвалимъ*... и затѣмъ протодіаконъ возглашалъ многолѣтія и вѣчную память въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

2) Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому и всему освященному клиру.

3) Вѣчная память благовѣрнымъ и христолюбивымъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ и Царицамъ, князьямъ и княгинямъ и всѣмъ ревностно подвизавшимся въ распространеніи православныя вѣры и церкви.

4) Многолѣтіе благовѣрнымъ правительствующему синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ".

При пѣніи послѣдняго многолѣтія было осѣненіе крестомъ на всѣ четыре стороны и окропленіе народа. Затѣмъ, духовенство съ иконами и хоругвями возвратилось, при колокольномъ звонѣ, въ свои церкви. Такъ совершилось въ древнемъ великокняжескомъ градѣ Твери церковное торжество въ память великаго церковно-историческаго событія Крещенія Руси.

Радостному духовному торжеству нашему вполнѣ соотвѣтствовала прекрасная погода и такое стеченіе молящихся, какое едва ли когда видѣла Тверь.

По случаю такого необычайнаго торжества, я пригласилъ къ своей трапезѣ небольшое избранное общество и, пользуясь благопріятною погодою, приказалъ накрыть столъ въ саду, подъ тѣнью липовой аллеи. Такимъ распоряженіемъ мои почтенные гости остались очень довольны.

Вечеромъ въ тотъ же день состоялось торжественное собраніе Членовъ Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя

Михаила Ярославича и другихъ лицъ въ залѣ Тверской духовной семинаріи. Здѣсь происходило слѣдующее: 1888 г.

1) Пѣніе молитвы „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“ и тропаря Св. равноапостольному князю Владиміру.

2) Рѣчь преподавателя семинаріи В. И. Колосова „ О всенародномъ принятіи христіанства при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ“.

3) Пѣніе тропаря „Спаси, Господи, люди твоя“ и концерта „Господь просвѣщеніе мое“ Бортнянскаго.

4) Рѣчь преподавателя семинаріи Н. А. Криницкаго „О религіозно-нравственномъ вліяніи Кіева на первоначальное распространеніе христіанства въ мѣстностяхъ, входящихъ нынѣ въ предѣлы Тверской епархіи, и просвѣтительное значеніе Кіева для Тверской семинаріи.

5) Пѣніе гимна въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра. Слова Случевскаго, муз. Гловача“.

Вотъ содержаніе гимна св. равноапостольному князю Владиміру:

„Вѣрою русской свободна,
Незыблема наша держава!
Древлепрестольнаго Кіева
Князю Владиміру слава!

—

Девять вѣковъ миновало
Въ пѣнѣ девятой волны.
Щитъ нашей вѣры надеженъ,
Крѣпокъ завѣтъ старины.

—

Вѣетъ хоругвь православья,
Всюду далеко свѣтясь!
Радуйся, княже Владиміръ,
Равноапостольный князь!

—

Сердцу народа любезный,
Ставленникъ вѣры святой,
Днесь славословимъ мы, княже,
День твой всей русской землей!

—

Если ее не измѣрить,

1888 г.

Если въ ней весей не счесть,—
Господу силы молитва,
Князю Владиміру честь!“

Въ заключеніе былъ исполненъ народный гимнъ „Боже Царя храни“.

16 числа получено письмо изъ Владиміра отъ преосв. Ѳеогноста; отъ 14-го числа преосвященный писалъ мнѣ:

„Вознамѣрился я въ текущемъ мѣсяцѣ посѣтить весьма престарѣлую и ослабѣвающую силами мою мать, проживающую въ с. Замытьѣ Бѣжецкаго уѣзда. И такъ какъ путь мой будетъ лежать чрезъ Тверь, усерднѣйше прошу у Вашего Высокопреосвященства дозволенія представиться Вамъ. Предполагаю я, если Господь благословитъ, и если не встрѣтится какихъ-либо особыхъ препятствій, выѣхать изъ Владиміра 22-го іюля вечеромъ, 23-е іюля провести въ Москвѣ, къ вечеру того-же дня выѣхать изъ Москвы и ночью на 24-е іюля прибыть въ Тверь. Такъ какъ я пріѣду въ Тверь ночью и, притомъ, на воскресенье, я усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не безпокоиться какою либо встрѣчею моего недостоинства, а только приказать кому либо принять меня въ вашъ домъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою“...

Получивъ это письмо, я въ тотъ-же день предписалъ Благочинному, въ вѣдомствѣ коего находится село Замытье, сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

„Около 25-го числа сего іюля имѣетъ прибыть въ село Замытье, къ своей матери, преосвященнѣйшій Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій.

Какъ село это состоитъ въ вашемъ благочинническомъ вѣдѣніи, вамъ предписывается сдѣлать распоряженіе, чтобы какъ въ селѣ Замытьѣ, такъ и въ другихъ селахъ вашего вѣдомства, гдѣ случится быть Его Высокопреосвященству, причты этихъ селъ, при посѣщеніи Владыкою церквей, встрѣчали его по чину архіерейскому, въ облаченіяхъ, съ крестомъ и св. водою, при колокольномъ звонѣ. О послѣдующемъ-же имѣете донести мнѣ подробно и обстоятельно.

Призываю Вамъ Божіе благословеніе". 1888 г.

Благочинный, протоіерей Ѳ. Стратоницкій 29-го іюля, за № 135, донесъ мнѣ, что имъ вточности исполнено мое предписаніе.

20-го числа. Скончался 10-го числа въ имѣніи своемъ—селѣ Мокателевѣ, Нижегородской губ., Александръ Николаевичъ Карамзинъ, сынъ исторіографа. Онъ и его супруга Наталія Васильевна, урожденная княжна Оболенская, неразъ посѣщали меня.

21-го числа, послѣ всенощной въ Крестовой церкви, совершено было мною постриженіе въ монашество инспектора Тверской семинаріи Сергѣя Ив. Покровскаго, съ нареченіемъ ему имени Симеонъ [1]), въ честь празднуемаго въ этотъ день препод. Симеона Христа ради юродиваго. При семъ мною сказана была новоначальному иноку слѣдующая краткая рѣчь:

„Привѣтствую тебя, возлюбленный о Господѣ, въ новомъ иноческомъ званіи.

Новый, тобою добровольно и разумно-сознательно избранный путь жизни—путь самоотверженія, смиренія, послушанія—да будетъ для тебя вѣрною и непреткновенною стезею къ небесному отечеству. Подвигоположникъ-же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по молитвамъ и предстательству преподобнаго отца нашего Симеона, имя коего нынѣ на тебѣ наречено, да благопоспѣшитъ тебѣ на семъ спасительномъ пути Своею всесильною благодатію!

Въ знаменіе и залогъ сей благодатной помощи пріими отъ меня это священное изображеніе Господа Вседержителя, и, вознося предъ нимъ свои келейныя молитвы, не забывай въ нихъ и меня, послужившаго твоему вступленію въ новое званіе".

Отъ 22 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы священникъ В.:

„Новостей особенныхъ не имѣю, кромѣ, впрочемъ, одной слѣдующей: Даниловъ монастырь получилъ взамѣнъ отца Амфилохія [2]) знаменитаго отца настоятеля архимандрита Іону [3]). Про этого Іону въ Москвѣ говорятъ: „китъ Іону про-

---

[1]) Нынѣ еп. Екатеринославскій.

[2]) Казанскаго, † еп. Угличскимъ въ 1893 году.

[3]) Петрова.

1888 г. глотилъ, а этотъ Іона кита проглотитъ". И дѣйствительно, страшно массивный человѣкъ и въ особенности своимъ животомъ. По разсказамъ Москвичей отецъ Іона—человѣкъ не высокій по своимъ нравственнымъ качествамъ. Нужно удивляться, и Москва дѣйствительно удивляется, какъ это митрополитъ Московскій, основываясь только на рекомендаціи преосвященнаго М.....а, возвелъ отца Петрова въ настоятели Московскаго монастыря. Для провѣрки рекомендаціи слѣдовало обратиться хоть бы къ послужному списку о. Петрова, гдѣ въ графѣ о поведеніи значится: „не имѣетъ достаточнаго благоразумія въ обращеніи съ другими" (Благочинный Надеждинъ [1])—и этому неблагоразумному открываютъ двери на архіерейскую каѳедру. Отецъ Іона назначенъ уже и членомъ консисторіи. Нѣкоторые утѣшаютъ себя: одежда монашеская исправитъ человѣка".

Вечеромъ, 24-го числа пріѣхалъ преосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій. Братски мы бесѣдовали о дѣлахъ синодскихъ. Между прочимъ, рѣчь коснулась предшественника преосвященнаго по Астраханской каѳедрѣ, архіепископа Аѳанасія (Дроздова, † 1876 г.). Онъ болѣлъ накожною болѣзнію, отличался необыкновенною ученостію, но никогда не говорилъ проповѣдей; оставилъ послѣ себя замѣчательную библіотеку [2]). Въ отношеніи къ религіи былъ индифферентенъ. На другой день преосвященный Ѳеогностъ отправился на свою родину, въ село Замытье, Бѣжецкаго уѣзда. На обратномъ пути оттуда онъ еще ночь провелъ у меня.

25-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ отъ 24-го числа:

„Въ понедѣльникъ пошлю записку о Московскихъ монастыряхъ, съ указаніемъ на мѣсто и время ея напечатанія. Новаго ничего нѣтъ. Бродимъ какъ отравленныя мухи. Искренно благодарю за совѣтъ, какъ обращаться съ письмами Антонія. Думаю, что теперь работа пойдетъ успѣшнѣе. Только бы настроиться".

Въ тотъ же день посѣтилъ меня товарищъ государствен-

---

[1]) Николай Ивановичъ, прот. Покровскаго Василія блаженнаго собора; † въ 1890 году.

[2]) Свѣдѣнія о его библіотекѣ см. „Голосъ" за 1877 г. № 160.

наго контролера, Тертій Ив. Филипповъ, отправлявшійся по Волгѣ въ нѣкоторые губернскіе города для ревизіи контрольныхъ палатъ. Какъ человѣкъ, интересующійся нашими церковными дѣлами, онъ бесѣдовалъ со мною о положеніи восточныхъ церквей, о потребности созванія вселенскаго собора и проч... Между прочимъ, онъ коснулся вопроса о соприкосновеніи К. П. Побѣдоносцева къ дѣлу объ опекѣ надъ дѣтьми умершаго милліонера Дервиза, изъ коихъ одинъ пріобрѣлъ имѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ и основалъ земскую школу. 1888 г.

А чрезъ день, вслѣдъ за Тертіемъ Ивановичемъ, пожаловала ко мнѣ и его супруга Марія Ивановна съ дѣтьми и учителемъ ихъ—французомъ Пелисье. Марія Ивановна, какъ гражданка Ржевская, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ тамошнему училищу дѣвицъ духовнаго званія, учрежденному извѣстными лицами—Мазуриною и Булахъ [1]). Она недовольна почему-то настоящею начальницею училища и намекала на ея удаленіе отъ должности. Но я оставилъ этотъ намекъ безъ вниманія.

29-го числа получилъ письмо изъ Аренсбурга (Лифляндской губ.) отъ секретаря Тверской консисторіи, П. П. Соколова, который пользовался тамъ морскимъ купаньемъ. Отъ 23-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Близко время и моего возвращенія въ Тверь. Лѣченіе оканчиваю 30-го числа.

Объ Аренсбургѣ скажу, что это—городъ маленькій, но чистенькій, утопающій въ садахъ. Главная достопримѣчательность—древній замокъ, построенный еще во времена рыцарства и господства епископовъ. Это—высокое, мрачное зданіе, пережившее уже пять вѣковъ. Складъ жизни—нѣмецкій. Русскихъ очень мало. Между нѣмцами и русскими—не безъ антагонизма. Это наиболѣе явно выразилось въ нынѣшній сезонъ при устройствѣ русскаго любительскаго спектакля и базара, въ пользу здѣшняго св. Николаевскаго православнаго Эстонскаго Братства. Нѣмцы сперва не хотѣли давать помѣщенія. Но настоянія нѣкоторыхъ вліятельныхъ русскихъ лицъ помогли дѣлу. Чистой выручки отъ спектакля и базара было около шестисотъ рублей. Братство очень

---

1) О Мазуриной и Булахъ см. VI т. хроники по указателю.

1888 г. благодарно пріѣзжему русскому обществу за сочувствіе его нуждамъ.

Въ числѣ пріѣзжихъ сюда лѣчиться нынѣ немало и духовныхъ лицъ, главнымъ образомъ изъ Петербурга. Лѣчится здѣсь, между прочимъ, ректоръ Петербургскаго Университета Владиславлевъ [1]) съ своей семьей.

Въ день 15-го іюля Аренсбургъ принялъ характеръ болѣе русскаго города. Молебствій было совершено два: одно—на площади и другое—на берегу моря. Въ служеніи участвовало пять священниковъ. За церковной процессіей слѣдовали толпы нѣмцевъ и эстонцевъ. Здѣсь это—рѣдкое зрѣлище, ибо крестныхъ ходовъ не бываетъ. Подробности разскажу лично".

Въ этотъ же день, т. е. 29-го числа, скончался въ Парижѣ предсѣдатель Уголовнаго Департамента Московской Судебной Палаты Александръ Ив. Постельниковъ (Нов. Вр. № 4467).

30-го числа пріѣхалъ ко мнѣ, на обратномъ пути изъ Іерусалима, Петербургскій протоіерей В. Як. Михайловскій. Много разсказывалъ о непорядкахъ въ Іерусалимѣ. Путешествіе свое въ Палестину онъ описалъ довольно подробно и напечаталъ сначала въ журналѣ „Русскій Паломникъ", а потомъ издалъ особою книгою.

31-го числа получено было два письма: одно изъ Константинополя (или вѣрнѣе, изъ Буюкдере), другое изъ Новгорода.

Изъ Буюкдере писалъ отъ 25-го числа о. архимандритъ Арсеній, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 15-го іюня:

„Порученіе ваше я исполнилъ, то-есть пакетъ доставилъ тогда же въ Силлогосъ, гдѣ спросилъ и уставъ этого общества, который и посылаю Вамъ теперь же. Изъ него Вы увидите, что цѣль общества самая похвальная, и потому оно имѣетъ много членовъ между учеными европейцами, а слѣдовательно и русскими; но это только кажущаяся благовидность, а подкладку оно имѣетъ политическую народную, и потому не пользуется сочувствіемъ ни мѣстнаго правительства, ни русскаго посольства, хотя между нашими чинами есть его члены. По настоянію русскаго посольства не дозволено было въ 1886 году празднованіе 25-лѣтія Силлогоса,

[1]) † 24 апр. 1890 г.

когда пріѣзжалъ сюда Ив. Егоровичъ Троицкій [1]). Въ настоящее время предсѣдателемъ его профессоръ въ здѣшней *Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολη*, человѣкъ свѣтскій, учился въ западныхъ университетахъ и въ аѳинейскихъ плетеніяхъ искусный. 1888 г.

На возбужденный въ русской прессѣ вопросъ о соборѣ въ Кіевѣ здѣсь весьма мало обращается вниманія; патріархъ съ своимъ синодомъ, подобраннымъ подъ стать ему, боится и мыслію оскорбить турецкое правительство, а тутъ Россія... Но съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить объ этомъ соборѣ, всѣ находятъ это несвоевременнымъ, требующимъ немало годовъ къ подготовкѣ его. Видно, составляющіе такой проэктъ слишкомъ мало знакомы съ греческою іерархіею, которая при всей своей малообразованности упряма и самолюбива до крайней степени. Что касается снятія проклятія съ раскольниковъ, то мнѣніе приснопамятнаго высокопреосвященнѣйшаго м. Филарета извѣстно—это домашнее дѣло русской церкви, а въ другихъ случаяхъ восточныя патріархіи слишкомъ ревниво охраняютъ свою неприкосновенность особенно противъ русскихъ. При настоящемъ недружелюбномъ расположеніи къ намъ грековъ, соборъ можетъ породить больше затрудненій, чѣмъ принести пользы. Даже болгарская іерархія и та находитъ неблаговременнымъ этотъ русскій проэктъ. Впрочемъ, наша всероссійская іерархія въ такихъ важныхъ вопросахъ, вѣрно, не будетъ спѣшить, а тамъ Господь уравняетъ стропотные пути въ гладкіе и приведетъ къ желанному концу.

Вы спрашиваете меня, прочиталъ ли я мнѣнія и отзывы м. Филарета по дѣламъ Православной Церкви на Востокѣ? Скажу, что прочиталъ съ величайшимъ вниманіемъ и удовольствіемъ, и удивлялся тому, какъ, живя въ Москвѣ, высокопреосвященный Филаретъ такъ отлично зналъ натуру грековъ; къ его памяти благоговѣютъ и здѣсь нѣкоторые іерархи, хотя вовсе незнакомы съ его твореніями, потому что по-русски ничего не понимаютъ, но слыхали о немъ. Когда Богъ поможетъ Вамъ привести къ концу изданіе частныхъ его писемъ, то, согласно съ вашимъ милостивымъ обѣщаніемъ, буду надѣяться, что прочту ихъ.

---

[1]) Профессоръ СПб. д. акад., † 2 авг. 1901 г.

1888 г. О себѣ скажу, что я провожу время въ тиши въ Буюкдере и отдыхаю отъ страшной жары, какой здѣсь еще не бывало при мнѣ. Въ день св. пророка Иліи надобно было поѣхать въ городъ служить по случаю храмового праздника на подворьѣ Ильинскаго Аѳонскаго скита, и здѣсь увидѣлся съ о. протоіереемъ Вас. Яковл. Михайловскимъ, возвращавшимся изъ Іерусалима; онъ, вѣроятно, уже былъ у Васъ въ Твери, какъ намѣревался здѣсь. Кіевское торжество, на которое я разсчитывалъ было поѣхать, минуло, къ моему сожалѣнію, и мнѣ не удалось побывать тамъ; впрочемъ, все къ лучшему, за то на своемъ мѣстѣ спокойнѣе".

5-го августа получено было два письма: одно изъ Владиміра, другое изъ Парижа.

Изъ Владиміра писалъ отъ 3-го числа преосвященный архіепископъ Ѳеогностъ:

„Возвратившись благополучно во Владиміръ и нѣсколько управившись съ дѣлами, накопившимися въ мое отсутствіе, вмѣняю себѣ въ особый долгъ принести Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за радушнѣйшее и усерднѣйшее гостепріимство, оказанное Вами моему недостоинству. Надолго останутся въ памяти моей откровенныя бесѣды, которыя Вы благоволили вести со мною.

При семъ, согласно обѣщанію моему, препровождаю для вашей библіотеки жизнеописаніе покойнаго преосвященнаго Іереміи [1]) Нижегородскаго".

Изъ Парижа отъ $^{1}/_{13}$ числа писалъ товарищъ предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда Евг. Роман. Ринкъ:

„$^{29}/_{10}$ іюля, въ 10 ч. 55 м. утра тихо и мирно отошелъ въ вѣчность мой незабвенный и незамѣнимый другъ Александръ Ивановичъ. $^{30}/_{11}$ мы вложили его тѣло въ гробъ, гробъ поставили въ свинцовый ящикъ и перевезли въ церковь. Сегодня отпѣваніе, а завтра, $^{2}/_{14}$ мой отъѣздъ, вмѣстѣ съ тѣломъ, въ Москву. Въ Москву мы пріѣдемъ $^{8}/_{20}$ въ три часа дня.

Здѣсь мнѣ отказали въ чтеніи псалтири, говоря, что этотъ обычай, равно какъ и выдуманныя Св. Синодомъ возложеніе вѣнца и врученіе разрѣшительной грамоты, „излишни и въ Парижѣ не приняты".

---

[1]) Соловьева, † 6 декабря 1884 г.

Привожу Вамъ подлинныя слова отца протоіерея Димит- 1888 г.
рія Васильевича Васильева 1).

Объ упокоеніи души новопреставленнаго, если милость будетъ, Вы помолитесь.

Мнѣ очень тяжко и очень горько!

Повергая себя святой молитвѣ и благословенію вашему съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть"...

На прискорбное письмо это я отвѣчалъ уже въ Москву отъ 13-го сего августа:

„Вы лишились въ почившемъ Александрѣ Ивановичѣ незабвеннаго и незамѣнимаго, какъ пишете, друга и горько скорбите о разлукѣ съ нимъ: сердечно раздѣляю вашу скорбь и усердно помянулъ и буду поминать въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ душу усопшаго раба Божія болярина Александра.

Вы самоотверженно послужили во время продолжительной и тяжкой болѣзни своему доброму другу: превозношу похвалами вашъ христіанскій человѣколюбивый подвигъ. Господь да воздастъ Вамъ за него сторицею.

Съ сердечнымъ участіемъ слѣдилъ я по газетамъ за всѣми обстоятельствами смерти и погребенія приснопамятнаго Александра Ивановича.

Строго осуждаю антиправославные обычаи парижскаго клира относительно усопшихъ православныхъ христіанъ.

Въ настоящее время Тверь пустуетъ: всѣ почти высшія власти и начальства, не исключая и вашего благопріятеля Августа Казиміровича, въ отсутствіи. Одинъ я, возвратившись 5-го іюня изъ Ниловой пустыни, остаюсь безвыѣздно дома и лечу массажемъ ослабѣвающія *плъснѣ* и *глезнѣ* ногъ".

6-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 3-го числа:

„Владыка преосвященный Петръ 2) командированъ былъ на освященіе храма въ Херсонесѣ Крымскомъ. Торжество Херсонесское не понравилось нашему преосвященнѣйшему

---

1) † 2/15 дек. 1902 г. Некрологъ въ Церков. Вѣстн., 1903 г., № 1-й стр. 29.

2) Лосевъ, еп. Сумскій, викарій Харьковскій, † Пермскимъ.

1888 г. Петру; по его мнѣнію, не сдѣлано тамъ соотвѣтственнаго приготовленія для освященія храма, а во всемъ остальномъ отсутствіе распорядительности.

Преосвященнѣйшій Мартиніанъ [1]) Симферопольскій, не свѣдавшись съ нашимъ преосвященнымъ Амвросіемъ, испросилъ разрѣшеніе Св. Синода пригласить Амвросія на освященіе храма и торжество 900-лѣтія крещенія Руси въ Херсонесъ. Владыка, получивъ указъ Св. Синода, смутился очень, такъ какъ предъ этимъ недѣли двѣ раньше онъ былъ въ Крыму и осматривалъ тамъ всѣ подробности. Такимъ образомъ непредвидѣнное обстоятельство вынудило его остаться въ Харьковѣ и командировать викарія".

12-го числа получилъ письмо изъ Сергіева посада отъ доцента Московской духовной академіи, Ив. Николаев. Корсунскаго, который отъ 10-го числа писалъ:

„Позвольте повергнуть къ стопамъ вашимъ выраженіе моей глубочайшей благодарности за милостивое ко мнѣ вниманіе Вашего Высокопреосвященства, обнаружившееся въ присылкѣ мнѣ чрезъ о. Рафаила [2]) юбилейной книжицы. Вмѣстѣ съ книжицею о. Рафаилъ передалъ мнѣ мысль Вашего Высокопреосвященства о біографіи святителя Московскаго Филарета. Эта мысль, которую я уже давно лелѣю въ душѣ моей, но осуществленіе которой требуетъ многаго труда и времени, коего, за множествомъ другихъ болѣе необходимыхъ въ моемъ теперешнемъ положеніи дѣлъ, у меня, къ сожалѣнію, теперь еще пока недостаетъ, есть поистинѣ мысль благая, вожделѣнная, благопотребная и, кажется, послѣ того, что доселѣ издано Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ свѣтъ и другими лицами и учрежденіями, благовременная. По крайней мѣрѣ къ 19 ноября 1892 года—къ 25-лѣтней годовщинѣ святителя весьма было бы желательно осуществленіе этой мысли. Съ своей стороны, я готовъ буду послужить такому осуществленію по мѣрѣ моихъ силъ, знаній и возможности, если Господь призоветъ меня къ участію въ семъ важномъ дѣлѣ, а такіе люди, какъ Ваше Высокопреосвященство, благоизволятъ руководить симъ дѣломъ.

---

[1]) Муратовскій, еп. Таврическій.

[2]) Никольскаго, іером., помощника библіотекаря М. д. акад., † архим. 16 іюня 1896 г. Некрологъ: Тверск. Еп. Вѣд. 1896 г. № 17.

Смиреннѣйше испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія для себя и семьи своей, имѣю счастіе быть"... 1888 г.

16-го ч. прибылъ изъ Полоцкой епархіи іером. Филаретъ, назначенный мною на должность казначея Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. О. Филаретъ принесъ мнѣ изъ Витебска слѣдующія свѣдѣнія:

1) Преосвященный Маркеллъ [1]) весьма рѣдко и неумѣло служитъ; вовсе не соблюдаетъ постовъ; окруженъ родствомъ; по фотографическимъ карточкамъ рекомендуетъ женихамъ своихъ племянницъ, а также—дочерей своего келейнаго (соборнаго) священника—малограматнаго; не платитъ ему, Филарету, долга 8,000 рублей.

2) Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь въ Полоцкѣ процвѣтаетъ, благодаря принесенію въ оный въ 1871 г. изъ Кіева части мощей преподобной Евфросиніи.

3) Экономъ архіерейскаго дома—молодой вдовый священникъ Гнѣдовскій. Безъ него преосвященный Маркеллъ не обѣдаетъ и ничего не пьетъ, изъ опасенія быть отравленнымъ.

17-го числа полученъ отъ предсѣдателя съѣзда духовенства Кашинскаго учебнаго округа, священника села Кесовой горы Алексѣя Некрасова, при репортѣ отъ 14-го числа, адресъ депутатовъ означеннаго съѣзда слѣдующаго содержанія:

„Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому и разныхъ орденовъ кавалеру.

Депутатовъ съѣзда Кашинскаго училищнаго округа.

Мы нижайшіе депутаты съѣзда Кашинскаго учебнаго округа въ своемъ собраніи, 12 августа сего 1888 года, разсматривая суммы поступленій на бѣдныхъ учениковъ Кашинскаго училища, усмотрѣли, что отъ Васъ, Всемилостивѣйшаго Отца и Архипастыря, пожертвовано въ пользу бѣдныхъ учениковъ нашего училища 200 руб. сер. Всѣ давно мы знаемъ, что Вы, любвеобильнѣйшій Архипастырь, всегда проявляли особое отеческое покровительство бѣднымъ сиротамъ епархіи, нынѣ снова почувствовали ваши щедроты и

[1]) † 29 сент. 1903 г.

1888 г на нашихъ сиротахъ—дѣтяхъ и, преисполненные благодарныхъ чувствъ, сочли пріятнымъ для себя долгомъ вознести къ Господу Богу свои молитвы, чтобы Онъ, Всемилостивый, сохранивъ ваше здравіе въ теченіи двадцатипятилѣтняго многополезнаго святительскаго вашего служенія Ему, хранилъ Васъ, Всемилостивѣйшій Архипастырь, своею всемогущею десницею на пользу церкви и въ утѣшеніе вашей паствѣ на многія и многія лѣта.

О чемъ принимаемъ на себя смѣлость составить сей адресъ и повергнуть его чрезъ предсѣдателя съѣзда вашей Архипастырской любви".

18-го числа исполнилось 50 лѣтъ со времени поступленія на службу заслуженнаго профессора Московскаго Университета и академика Ѳеодора Ив. Буслаева [1]) (род. 13 апр. 1818 г.). Такъ какъ въ этотъ день Ѳеодора Ивановича въ Москвѣ не было, я не могъ привѣтствовать его съ юбилеемъ. Подробное описаніе этого знаменательнаго юбилея, не знаю почему, напечатано въ Воронежѣ, въ двухъ брошюрахъ, подъ заглавіями: 1. „Чествованіе 50-лѣтней ученой дѣятельности Ѳ. И. Буслаева" 1889 г.; и 2. „Дополненіе къ чествованію ученой дѣятельности Ѳ. И. Буслаева, 1889 г." Сверхъ сего помѣщена въ № 4480 газеты „Новое Время" статья подъ заглавіемъ: „Значеніе Ѳ. И. Буслаева въ исторіи Русской литературы и искусства".

19-го числа получилъ письмо изъ Осташкова отъ игумени Антоніи. Она писала отъ 16-го числа:

„Призывалась было я къ Небесному Судилищу: чуть было не умерла. Но, вѣрно за молитвы сестеръ—болѣзнь моя сдѣлалась не къ смерти, а къ славѣ Божіей.—Здѣсь въ Осташковѣ, по желанію уважаемаго Городскаго Головы С. А. Масягина, возгорѣлось благочестивое желаніе гражданъ принять изъ Ниловой Пустыни Чудотворную икону Св. Нила Столбенскаго, писанную на гробовой его доскѣ. Я записалась принять въ обитель икону съ 21-го къ вечерни, и по 22-е вечера,—а утромъ-то 21-го чуть я не умерла. Сначала сдѣлался легкій обморокъ, а потомъ такой сильный, что отнялись руки, ноги и языкъ.—Въ монастырѣ поднялась суматоха, слезы!! Послѣ всенощной, цѣлую ночь сестры молились

[1]) † 31 іюля 1897 г.

предъ образомъ. Когда рано утромъ принесли ко мнѣ икону 1888 г.
и стали служить молебенъ, я почувствовала, что языкъ мой сталъ свободенъ и руки стали двигаться. Докторъ сказалъ, что у меня острое малокровіе и истощеніе силъ: вѣрно „ветшаетъ храмина и починка не пользуетъ".

25-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ доцента академіи А. Ѳ. Гусева; онъ писалъ отъ 21-го числа:

„Возвратившись въ Казань изъ Курска и Москвы, гдѣ я пробылъ не мало послѣднихъ дней моего странствованія, считаю для себя пріятнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству мою сердечную благодарность за то вниманіе и благорасположеніе, какое я видѣлъ отъ Васъ къ себѣ во время моего пребыванія въ родной для меня Твери.

Конечно, я никакъ не могъ забыть и моего разговора съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ относительно гомеопатическаго леченія. Я хотѣлъ было прислать Вамъ не только маленькую брошюрку, но и одно гомеопатическое средство. Обдумавши, какъ лучше поступить, я пришелъ къ слѣдующему рѣшенію—послать Вашему Высокопреосвященству самый лучшій изъ существующихъ гомеопатическихъ лечебниковъ въ даръ отъ меня. Пользуясь указаніями дѣльнаго лечебника, Вы сами скорѣе подберете для себя наиболѣе подходящее средство для Васъ. Независимо отъ леченія ломоты въ ногахъ, книжка Миллера можетъ оказать существенную услугу и въ разныхъ другихъ случаяхъ своими указаніями. Что касается до самыхъ лекарствъ, то лучше имѣть всегда подъ руками по крайней мѣрѣ слѣдующія шесть средствъ: а) Aconitum, б) calcarea carbonica, в) arsenicum, г) nux vomica, д) belladona и е) sulphur. Средства эти не иначе, какъ *3-го дѣленія* и въ *каплях*ъ, можно выписывать изъ Москвы изъ Центральной Гомеопатической аптеки (Петровка) по 2 драхмы каждаго средства [1]). Принимать нужно въ полрюмкѣ отварной остывшей воды по 3 капли непремѣнно за 1 часъ до пищи или питья чаю раза два, четыре, шесть и болѣе въ сутки, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что при хроническихъ болѣзняхъ, какова у Васъ ломота въ ногахъ, слѣдуетъ принимать не болѣе 2 разъ въ день: утромъ

[1]) Послать письмо съ требованіемъ высылки лекарствъ, а по полученіи счета отправить и деньги.

1888 г. и вечеромъ и дѣлать даже интервалы небольшіе (дня два—три иногда совсѣмъ не принимать). Кстати: лекарства, отпускаемыя въ видѣ порошка (какъ напр. calcarea carbonica), нужно принимать, полагая въ полрюмку воды столько, сколько можно захватить на кончикъ перочиннаго ножа. Я совѣтовалъ бы Вашему Высокопреосвященству принимать втеченіе 6 недѣль по 2 раза въ день calcarea carbonica и по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ замѣнять утренній пріемъ этого лекарства пріемомъ nux vomica.

Замѣчу и два-три слова о поименованныхъ мною 6 лекарствахъ: aconitum—незамѣнимое средство при всякихъ воспалительныхъ процессахъ (въ началѣ ихъ особенно), bella-donna—при приливахъ крови къ головѣ и страданіяхъ горла, arsenicum—при упорной лихорадкѣ, calcarea carbonica—при ломотахъ и худосочіяхъ, nux vomica—при запорахъ, а sulphur—при гемороѣ, ревматизмахъ, исхуданіи и т. под.

Быть можетъ, Ваше Высокопреосвященство спросите касательно діэты? Могу сказать только, что гомеопатическому леченію мѣшаетъ употребленіе пряностей и ликеровъ, особенно если организмъ не слишкомъ привыкъ къ нимъ.

Гомеопатическій лечебникъ отправляю нынче-же особою посылкою".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Любезное письмо ваше съ врачебными совѣтами и книжку о гомеопатическомъ леченіи имѣлъ я удовольствіе получить. За то и другое приношу Вамъ сердечную благодарность. И добрыми совѣтами вашими, и наставленіями книги не премину пользоваться, когда буду имѣть въ томъ особенную нужду. Теперь, для укрѣпленія ногъ, я пользуюсь услугами домашняго массажиста и чувствую отъ этого нѣкоторое облегченіе.

Ваши посѣщенія и ваша всегда интересная со мною бесѣда каждый разъ оставляютъ во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія о Васъ. Очень жаль, что я не могу чаще пользоваться и утѣшаться вашею ученою бесѣдою. Здѣсь я не имѣю, къ сожалѣнію, подобнаго Вамъ собесѣдника.

Къ счастію, у меня не прекращаются пріѣзжіе собесѣдники. Вчера, напр. мимоѣздомъ въ Москву посѣтилъ меня петербургскій о. протоіерей А. А. Лебедевъ. Въ бесѣдѣ съ нимъ вспомянули и о Васъ. Онъ также очень цѣнитъ Васъ.

Въ настоящую пору онъ серьезно занятъ, какъ говорилъ мнѣ, составленіемъ новой программы Нравственнаго Богословія. Изъ существующихъ теперь поэтому предмету учебниковъ и сочиненій, по его мнѣнію, нѣтъ ни одного удобнаго къ употребленію въ семинаріяхъ, не исключая даже творенія и о. протопресвитера Янышева". 1888 г.

27-го числа вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы секретарь Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ. Много съ нимъ было разговоровъ о Московскихъ новостяхъ и о тамошнихъ современныхъ церковныхъ порядкахъ, или, вѣрнѣе, безпорядкахъ, благодаря вмѣшательству церковно-мірскихъ властей. О синодальномъ Ризничемъ, архимандритѣ Владимірѣ [1]), Славолюбовъ сообщалъ мнѣ, что онъ составилъ новый подробный Каталогъ рукописей Синодальной библіотеки, но къ напечатанію его собственныхъ средствъ не имѣетъ, а казенныхъ денегъ не даютъ, по личнымъ непріятнымъ къ нему отношеніямъ Прокурора Конторы Шишкова [2]).

28-го числа, мимоѣздомъ въ Москву, посѣтилъ меня протоіерей С.Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Алексѣев. Лебедевъ.—Бесѣда съ нимъ шла, между прочимъ, о преобразованіи Синода (Синодъ нашъ остроумцы раздѣляютъ на *Святѣйшій* и *Правительствующій*, разумѣя подъ послѣднимъ мірскій персоналъ); о стѣснительности новыхъ Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній; о неустройствахъ въ Московской Духовной академіи и разладѣ между ректоромъ и инспекторомъ.

29-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Синодальнаго Ризничаго, архимандрита Владиміра, письмо отъ 28-го числа слѣдующаго содержанія:

„Съ чувствомъ глубочайшей сердечной благодарности я получилъ 26 сего августа въ даръ отъ Вашего Высокопреосвященства книги: 1) празднованіе благополучно совершившагося двадцатипятилѣтія служенія вашего въ санѣ епископа, съ собственноручною вашею подписью и 2) Исторію Шуйскаго Духовнаго Училища, Вамъ посвященную сочини-

---

[1]) Филантроповъ нынѣ еп. Ковенскій, викар. Литовской епархіи.

[2]) Каталогъ греч. рукописей напечатанъ Архим. Владиміромъ въ Москвѣ въ 1895.

1888 г. телемъ ея о. Евлампіемъ [1]), моимъ товарищемъ по семинаріи и сослуживцемъ въ этомъ училищѣ. Не буду распространяться о томъ, какъ дорого и важно для меня воспоминаніе Вашего Высокопреосвященства о моемъ недостоинствѣ. Весьма поучительна и назидательна жизнь ваша отъ младенчества до зрѣлаго возраста. Вотъ, думается мнѣ, если-бы невѣрующіе въ Промыслъ Божій не уклонялись отъ чтенія чего-либо подобнаго вашему жизнеописанію, то они освободились-бы отъ недуга невѣрія".

4-го числа Секретарь Московской Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ телеграммою извѣщалъ меня о внезапной кончинѣ Управляющаго Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ въ Москвѣ, Ѳеодора Максимовича Матвѣева.—Славолюбовъ—своякъ Матвѣеву.—Нельзя не пожалѣть о смерти Ѳ. М-ча. Онъ былъ разумный, честный и радѣтельный объ интересахъ архіерейскаго дома Управляющій. Вѣчная ему память!.

5-го числа получено было письмо: изъ Петербурга, отъ прот. В. Я. Михайловскаго; отъ 3-го числа протоіерей писалъ мнѣ:

„Боголюбивая, алчущая и жаждущая правды, благочестная въ добрѣ послушница Варвара Александровна Іорданъ вчера хотѣла исполнить надо мною данное ей свыше въ Твери порученіе за мою, крѣпкую яко смерть, любовь къ роднымъ—коснуться моей честной лысой главы. Но увидавши, что на ея темечкѣ волосковъ-то менѣе, чѣмъ у Бисмарка, она затруднилась привести въ исполненіе порученное ей. И чтобы всѣхъ удовлетворить, я рѣшился самъ себя легонько, маленько, нѣжненько потрепать за уши.

И это заушное внушеніе будетъ мнѣ предостереженіемъ впредь по крайней мѣрѣ *на полгода* не безпокоить моими просьбами великаго моего благодѣтеля и покровителя. Да подастъ Вамъ Господь здравія и долгоденствія и во всемъ благаго поспѣшенія за устройство счастія лицъ Вамъ подвѣдомственныхъ.

А служебникъ-то нашъ хотятъ печатать. Новаго у насъ ничего нѣтъ. Только досточтимый о. Настоятель Владимірской церкви Александръ Николаевичъ Соколовъ имѣетъ.

---

[1]) Правдинымъ.

незаслуженныя скорби отъ Владыки [1]), сдѣлавшаго ему рѣзкій выговоръ по клеветѣ гнусной, взнесенной въ ушеса выговарившаго или недостойнымъ церковнымъ старостой Владимірской церкви, обвиняемымъ отъ причта, или другими личностями, присѣдающими, идѣ-же не подобаетъ имъ и сидѣти и сплетничати. А такихъ не въ странѣ только Гергесинской, но и въ нашей Ингерманландіи бываетъ легіонъ. Только слушай ихъ, и поведутъ они помышленія твои, аможе не хощеши. Для духовенства прискорбно злостное, ложное убѣжденіе власть имѣющаго и его отношеніе къ достойнымъ пастырямъ и предпочтеніе словъ ц. старосты изъ мужиковъ, у котораго одинъ сынъ, говорятъ, застрѣлился, а другой повѣсился. Самъ-же староста множество разъ ѣздилъ на Валаамъ и другія св. мѣста душу спасать или только грѣхи сваливать вдали отъ поприща содѣянныхъ имъ грѣховъ, всѣмъ явныхъ и церковной кассѣ ощутительныхъ. Примѣръ: позолота куполовъ Владимірской церкви за 50,000 руб. племянникомъ, выписаннымъ изъ Москвы". 1888 г.

7-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія. Онъ писалъ отъ 5-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28-го іюня:

„Давно долженъ былъ я отвѣтствовать на милостивое архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства. Довольно давно уже приготовилъ и двѣ рукописныхъ книги къ отсылкѣ Вамъ, зашилъ въ холстъ, но до хартіи, которая должна сопровождать посылку, доселѣ не достигала рука: врагъ воспятилъ мнѣ лѣностію и многою суетою, а природа—старостію. Простите, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, и не положите на мнѣ немилости вашей и вашего неблагословенія. Виноватъ, старъ, лѣнивъ.

Предъ упаковкою я пересмотрѣлъ обѣ книги. Много въ нихъ замѣчательнаго и намъ—Москвичамъ любезнаго и дорогаго. Какую обширную и дѣятельную переписку велъ Владыка Леонидъ и какъ глубоко онъ вникалъ въ дѣла. Тутъ изволите найти даже одно письмо Владыки Филарета.

Книги благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять въ вашу библіотеку, или, если будетъ благоугодно,

---

[1]) Митр. Исидора.

1888 г. благоволите, по миованіи надобности, передать въ Московскую Епархіальную библіотеку, такъ какъ содержаніе ихъ все относится къ Московской Церкви.

Въ Тринополѣ предполагаю прожить еще поболѣе мѣсяца. Не люблю переѣздовъ, и Вы въ этомъ отношеніи счастливѣе: и домъ и дача у Васъ—одно".

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность и за ваше братское привѣтствіе съ днемъ ангела, и за доставленіе мнѣ письменныхъ книгъ—памятниковъ трудовъ преосвященнаго Леонида. За множествомъ текущихъ дѣлъ и подѣлій, я не могъ еще внимательно разсмотрѣть эти книги, но и при поверхностномъ пересмотрѣ ихъ я вижу, что содержаніе ихъ иное, чѣмъ въ тѣхъ книгахъ, какія доставлены мнѣ А. В. Краснопѣвковымъ.

Въ послѣднее время, я прилежно занимался печатаніемъ писемъ покойнаго Владыки Филарета, и, слава Богу, дѣло это благополучно привелъ къ концу. Недѣли черезъ двѣ надѣюсь получить изъ Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ книги изъ типографіи и тогда не замедлю препроводить къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ книги.

Но окончивши одинъ литературный трудъ, приготовляю матеріалы для другаго подобнаго. Мнѣ высылаютъ постепенно изъ Синодскаго архива хранящіяся тамъ письма разныхъ высокопоставленныхъ лицъ къ митрополиту Филарету. И этихъ писемъ переписана у меня не одна уже сотня. Въ нихъ заключается обильный и драгоцѣнный матеріалъ для біографіи блаженной памяти Святителя.—Но я не знаю, достанетъ-ли у меня силъ и энергіи предать печати этотъ матеріалъ. Вѣдь я уже старѣю: скоро стукнетъ 70 лѣтъ, и мнѣ не стыдно называть себя старикомъ, между тѣмъ какъ Вашей милости раненько присвоять себѣ названіе *старца*, Вы не имѣете еще права на этотъ почетный титулъ, хотя, правду сказать, добрая старость не въ числѣ лѣтъ исчитается".

Вечеромъ 8-го числа съ почтовымъ поѣздомъ пріѣхалъ ко мнѣ, по пути изъ Крыма, Александръ Вас. Гавриловъ. Долго и много бесѣдовали мы съ нимъ о дѣлахъ Синодскихъ и вообще церковныхъ.

15-го числа получено было мною изъ Москвы отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія печатное при-

глашеніе къ участію въ празднованіи по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія существованія означеннаго Общества, имѣющемъ совершиться 17 и 18-го числъ сего сентября въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. При невозможности лично присутствовать при этомъ празднествѣ, я почелъ долгомъ письменно выразить свое привѣтствіе на имя Предсѣдателя Общества, протоіерея І. Н. Рождественскаго. И вотъ что я писалъ ему отъ 16-го числа за № 3889: 1888 г.

„Досточтимый о Господѣ,

о. Протоіерей,

Іоаннъ Николаевичъ!

Издалека всеусердно привѣтствую Васъ и достопочтенныхъ сочленовъ вашихъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ благоплоднаго существованія Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Тѣмъ живѣе и искреннѣе мое поздравленіе, что я былъ свидѣтелемъ зачатія и учрежденія этого Общества.

Божественный Свѣтодавецъ и Господь разумовъ да благословитъ дальнѣйшее существованіе сего Общества и да умножитъ плоды дѣятельности членовъ его на пользу духовнаго просвѣщенія чадъ Православной Русской Церкви.

Съ братскою о Христѣ любовію и душевнымъ уваженіемъ имѣю честь быть,

Вашего Высокопреподобія,

усерднѣйшій слуга“...

Вечеромъ 19-го числа былъ у меня молодой ученый археологъ—А. Ѳ. Селивановъ. Онъ возвращался изъ-за Кавказа, куда путешествовалъ съ археологическими цѣлями. По пути оттуда онъ былъ въ разныхъ городахъ и, между прочимъ, въ Харьковѣ. Но, видно, здѣсь онъ не очень привѣтливо былъ принятъ преосвященнымъ Амвросіемъ, поэтому онъ отзывался объ этомъ знаменитомъ іерархѣ—ораторѣ въ самыхъ невыгодныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ. Такая наклонность къ злорѣчію и поношенію достойнѣйшихъ лицъ въ молодомъ археологѣ мнѣ очень не понравилось.

20-го числа я обратился къ Благочинному г. Бѣжецка, настоятелю Іоанно-Богословской церкви, протоіерею Василію Тяжелову [1]), съ конфиденціальнымъ письмомъ такого содержанія:

[1]) Георгіевичу † 5 февр. 1893 г. Некрологъ въ Твер. Еп. Вѣд. 1893 г. № 24.

1888 г. „Достопочтенный о Господѣ,
стецъ Протоіерей!

Безъ сомнѣнія, Вамъ извѣстно, что настоятель Бѣжецкаго Воскресенскаго собора, о. протоіерей Іоаннъ Успенскій проситъ объ увольненіи его на покой. Къ исполненію его просьбы препятствій не усматривается. Но кому занять его мѣсто, вотъ вопросъ. Проситъ объ опредѣленіи на настоятельское мѣсто младшій соборный священникъ Николай Стратоницкій, но мнѣ думается, что ему еще рано стать во главѣ городскаго духовенства, среди котораго много есть старшихъ его по службѣ.

Если Вы, о. Протоіерей, сами не пожелаете занять настоятельское мѣсто въ соборѣ,—чего-бы я очень желалъ, то пригласите къ сему старшихъ послѣ Васъ изъ числа Бѣжецкаго духовенства, какъ-то: о. протоіерея Николая Постникова и о. о. Василія Лебедева [1]) и А. Соловьева [2]), или кого сами Вы найдете благонадежнымъ и достойнымъ этой чести. О послѣдующемъ же не умедлите мнѣ донести.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ искреннею о Христѣ любовію пребываю"...

Въ отвѣтъ на это о. протоіерей Тяжеловъ отъ 23-го числа за № 119 писалъ:

„Архипастырское вниманіе и довѣріе Вашего Высокопреосвященства къ моему недостоинству исполнили душу мою сердечной признательности и глубокаго чувства благодарности.

Еще 12 лѣтъ назадъ, благоволеніемъ, блаженной памяти, незабвеннаго Архипастыря нашего, почившаго въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея, я назначаемъ былъ на мѣсто настоятеля при Бѣжецкомъ Воскресенскомъ Соборѣ и его-же милостію оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ въ приходѣ св. Апостола Іоанна Богослова. И нынѣ имѣю желаніе, ежели Господь потерпитъ грѣхамъ моимъ, послужить при семъ-же храмѣ до послѣдняго моего издыханія. Дни жизни моей уже, яко сѣнь, преходятъ,—силы ослабѣваютъ и болѣзненные признаки старости даютъ знать о себѣ. — Расположеніемъ прихожанъ и вообще жителей города я пользуюсь; средствами къ жизни я доволенъ; храмъ св. Апостола Бого-

[1]) † 13 Янв. 1901 г.

[2]) † въ Мартѣ 1897 г. Некрологъ въ Твер. Еп. Вѣд. 1897 г. № 15.

слова устроенъ при мнѣ; въ продолженіи 42-лѣтняго служе- 1888 г.
нія я привыкъ къ приходу и знаю каждаго отъ малаго до великаго; милостями и благоволеніемъ любвеобильныхъ архипастырей я взысканъ:—чего мнѣ искать, зачѣмъ разставаться съ паствою любящею и любимою? Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за честь, которой Вы удостоили меня. Хочу исполнить обѣщаніе, данное мною, пребывать на службѣ при храмѣ, къ которому я рукоположенъ, возлагая упованіе на милость Божію, заступленіе Царицы Небесной и ходатайство св. Апостола Богослова по части устроенія судьбы двухъ дочерей моихъ—дѣвицъ.

Предписаніе Вашего Высокопреосвященства отъ 20-го сентября текущаго исполнено.

1) О. протоіерей Н. Постниковъ не согласился на переходъ въ настоятели къ Собору, какъ онъ выражался, по семейнымъ обстоятельствамъ, т. е. потому, что некому изъ дѣтей предоставить своего мѣста: дочь—несовершенно-лѣтняя, сынъ не окончилъ курса семинарскаго ученія.

2) Ѳ. В. Лебедевъ отказывается, мотивируя свой отказъ только тѣмъ, что служитъ давно при Введенской Церкви.

3) О. Соловьевъ изъявляетъ согласіе на переходъ условное: ежели на мѣсто его къ Богородице-Рождественской церкви будетъ переведенъ зять его-священникъ Бѣжецкаго уѣзда приселка Сукроменъ о. Волковъ.

Всѣ кандидаты—почетные и достойные іереи. Но преимущество имѣетъ, по моему мнѣнію, О. Лебедевъ, какъ старшій по курсу и какъ не требующій отъ начальства исполненія извѣстныхъ условій. О. Лебедева, какъ товарища по Семинаріи, я знаю хорошо; онъ былъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, и—только скромность удерживаетъ его высказаться положительно.

Внѣшній видъ кандидатовъ на настоятельство при соборѣ, за исключеніемъ о. протоіерея Постникова, не особо представительный. Впрочемъ, о. Лебедевъ, не смотря на 65-лѣтній возрастъ, почти не имѣетъ сѣдины".

Изъ вышеозначенныхъ кандидатовъ священникъ А. Соловьевъ назначенъ мною настоятелемъ Бѣжецкаго Воскресенскаго Собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а зять его священникъ Волковъ перемѣщенъ въ г. Бѣжецкъ на мѣсто о. Соловьева.

1888 г. 21-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Евг. Роман. Ринка. Онъ писалъ отъ 20-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13 августа:

„Милостивое слово Вашего Высокопреосвященства, обращенное ко мнѣ въ дни моего безмѣрнаго горя и злой печали, придало мнѣ бодрость духа и дало укрѣпленіе силъ, которыя особенно требуются теперь, въ данный моментъ, когда у меня народилась забота утѣшить престарѣлую матушку почившаго [1]), переживающую утрату третьяго сына, особенно ею любимаго. Съ чувствомъ высокаго благоговѣнія и сердечной радости читалъ я и перечитывалъ ваше письмо и благодарилъ Господа за то, что Онъ далъ мнѣ счастіе знать Святителя Тверскаго и Кашинскаго, въ равной мѣрѣ милостиваго и отзывчиваго какъ къ великимъ и сильнымъ міра сего, такъ и къ малымъ и слабымъ.—Эта рѣдкостная черта характера Вашего Высокопреосвященства давно мною примѣчена, и она именно составляетъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ особенностей лица, призваннаго быть Святителемъ. Узкое поле Тверской паствы Господь Богъ да смѣнитъ для Васъ нивою болѣе широкой дѣятельности, что будетъ къ утѣшенію множества людей, Васъ знающихъ и почитающихъ.

Чинъ погребенія друга моего въ Парижѣ выправленъ въ Москвѣ. О. архимандритъ Андрей [2]) самъ началъ чтеніе псалтири у гроба, и преосвященный Александръ [3]) не отказалъ мнѣ въ просьбѣ прочитать въ концѣ панихиды разрѣшительную молитву и возложить листъ на гробъ почившаго.

Духовенство Парижской церкви оправдываетъ свой сокращенный образъ дѣйствія надобностью приспособлять уставъ Православной Церкви къ требованіямъ католическаго населенія Франціи.

Странное оправданіе, ибо Московскіе ксендзы правятъ свое дѣло, не справляясь съ вкусами русскихъ людей!

Высокопреосвященный Никаноръ [4]) объявляетъ свою кан-

---

[1]) Разумѣется А. И. Постельниковъ, предсѣдатель Угол. департамента Моск. Суд. Палаты.

[2]) Архим. Покровскаго, въ Москвѣ, монастыря.

[3]) Свѣтлаковъ, еп. Можайскій; † Калужскимъ 8 Октября 1894 г.

[4]) Архіеп. Херсонскій.

дидатуру на Московскую каѳедру; онъ возбудилъ много о себѣ толковъ проповѣдью объ Адамѣ и Евѣ, помѣщенною въ „Странникѣ“ за августъ мѣсяцъ. Я читалъ эту проповѣдь“. 1888 г.

Отъ 26 числа писалъ мнѣ А. В. Гавриловъ:

„Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принести искреннюю Вамъ благодарность за радушный пріемъ, которымъ я имѣлъ честь пользоваться у Васъ, и-за вкусныхъ карасей, которыхъ я и мои домашніе съ аппетитомъ кушали два дня, зажаривая ихъ въ сметанѣ. Боюсь, какъ бы ваше радушіе не заставило меня надоѣдать Вамъ своимъ посѣщеніемъ, благо переѣздъ недалекъ.

Все, Вами мнѣ повелѣнное, начну исполнять съ завтрашняго утра. Книги Филарета и его бумаги, №№ 76 и 27 пошлю завтра-же; и тогда-же распоряжусь перепискою указанныхъ Вами рукописей по данному образцу. Будьте увѣрены, что все будетъ сдѣлано скоро и аккуратно; переписанное я самъ буду свѣрять съ подлинниками. Вмѣстѣ съ бумагами Филарета пришлю данный ему рескриптъ въ отвѣтъ на письмо Святителя по поводу Каракозовскаго покушенія. Въ нашемъ изданіи, какъ будто, нѣтъ этого рескрипта. Не найдете-ли ему мѣста въ вашемъ изданіи? Впрочемъ, содержаніе его не ахти какое. Изъ словъ Государя можно видѣть, что затѣвалось нѣчто особенное, а вышла ординарность. Очевидно, канцелярія, изготовлявшая рескриптъ, была не въ ударѣ.

Дѣло Агаѳангела рѣшено хуже, чѣмъ я предполагалъ. Ему не дали не только настоятельскаго мѣста, но и вообще мѣста въ вашей епархіи, а предположили обратить въ число братства Діонисіево-Глушицкаго монастыря, Вологодской епархіи. Въ концѣ этой или въ началѣ слѣдующей недѣли получите указъ о семъ. Другое дѣло—объ Аѳонскомъ монахѣ Аѳанасіѣ—рѣшено тоже не такъ, какъ Вы ходатайствовали. Долгомъ считаю пояснить Вамъ обстоятельства дѣла, касающіяся сего монаха. Онъ хорошо извѣстенъ Владыкѣ Исидору, Оберъ-Прокурору и многимъ другимъ. Нѣкогда онъ завѣдывалъ Мурликійскою часовнею въ Петербургѣ и велъ дѣло такъ, что, по Высочайшему повелѣнію, былъ высланъ изъ предѣловъ Россіи. По душѣ—это грязный человѣкъ, учившій нѣкоторыхъ петербургскихъ барынь-ханжей безстра-

1888 г. стію, возбужденіемъ плотскихъ страстей. Должно быть Московскій Владыка [1]) получилъ нужныя о немъ свѣдѣнія, когда нашелъ необходимымъ выпроводить его изъ своей епархіи, не смотря на то, что Аѳанасій—Тулякъ. Хорошо-бы и Вамъ тоже сдѣлать.—Пусть ходатайствуютъ за него петербургскіе его доброжелатели, но Вы дальше стойте отъ проходимцевъ".

27-го числа получено было два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Петербурга.

Изъ Москвы писалъ отъ 25-го числа Предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія протоіерей І. Н. Рождественскій, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

„Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству отъ лица Общества любителей духовнаго просвѣщенія и мою лично глубочайшую благодарность за привѣтствіе насъ съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ со дня открытія Общества. Тѣмъ выше цѣнимъ мы привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства, что Вы изволили быть при самомъ рожденіи сего Общества и всегда сочувствовали его неблестящимъ, но небезполезнымъ успѣхамъ.

Испрашиваю святительскаго благословенія вашего на продолженіе тихой и мирной дѣятельности Общества и молю Господа, чтобы Онъ благословилъ Васъ преподать отъ лица Его благословеніе Обществу въ день его библейскаго юбилея".

Изъ Петербурга отъ 25-го же числа писалъ мнѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

По поводу представленія Вашего Высокопреосвященства Св. Синоду о признаніи Аѳонскаго выходца Аѳанасія въ іеромонашество, поспѣшаю извѣстить Васъ, что Вы по всей вѣроятности не знаете сего Аѳанасія. Это одинъ изъ перворазрядныхъ негодяевъ, развратниковъ и мошенниковъ, почему онъ отрѣшенъ былъ отъ Мирликійской часовни и высланъ изъ Петербурга, а если-бы вновь появился здѣсь, то будетъ высланъ чрезъ полицію. Весьма сожалѣю, что онъ успѣлъ проникнуть въ Тверскую епархію. Здѣсь въ свое время беззаконія его стали извѣстны и Государю Императору,

[1]) Митр. Іоанникій.

хотя онъ по своей хитрости успѣлъ склонить на свою сто- 1888 г.
рону покойнаго В. Б. Бажанова".

Въ отвѣтъ на это я писалъ на другой-же (28) день Его Высокопревосходительству:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ свѣдѣній объ аѳонскомъ іеромонахѣ Аѳанасіѣ.—Если-бы я имѣлъ объ этомъ выходцѣ такія свѣдѣнія прежде не только не рѣшился-бы утруждать Св. Синодъ своимъ представленіемъ о признаніи его въ іеромонашескомъ санѣ, но не принялъ-бы его въ свою епархію и въ званіи послушника. Но такъ какъ канцелярія Вашего Высокопревосходительства, въ своемъ отвѣтѣ отъ 5-го августа прошедшаго 1887 г., за № 3445, на запросъ Тверской Консисторіи относительно доставленія копіи съ послужнаго списка іеромонаха Аѳанасія, не сдѣлала даже и намека на неблагоповеденіе сего послѣдняго, то я и не усумнился допустить его въ число братства Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что наши монастыри, въ настоящее время, весьма скудны монахами; и такъ какъ онъ, Аѳанасій, въ теченіи года, по удостовѣренію настоятеля монастыря, ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ и возложенное на него послушаніе исполняетъ съ усердіемъ, я, по ходатайству того-же настоятеля, и рѣшился войти въ Св. Синодъ съ означеннымъ представленіемъ. Если-же мое представленіе будетъ оставлено безъ уваженія, я приму это съ спокойнымъ духомъ.

Но если наше обыкновенное монашество оскудѣваетъ, за то ученое, по милости Божіей, въ послѣднее время болѣе и болѣе умножается. Вотъ и у меня, въ минувшемъ іюлѣ, пріобрѣтенъ для семинаріи ученый монахъ,—въ лицѣ Инспектора [1]), но мнѣ сейчасъ же угрожаетъ, къ сожалѣнію, опасность лишиться его. О. ректоръ Петербургской семинаріи неразъ уже писалъ моему новопостриженному и новорукоположенному іеромонаху о. Симеону, приглашая его въ свою семинарію на ту-же инспекторскую должность. Но ни о. Симеонъ не изъявляетъ особеннаго желанія на перемѣщеніе въ Столицу, ни мнѣ не хотѣлось-бы такъ скоро отпускать его изъ нашей семинаріи, тѣмъ болѣе, что онъ, въ продол-

[1]) Разумѣется Симеонъ (Покровскій).

1888 г. женіи своей шестилѣтней здѣсь службы сохранилъ самыя мирныя и добрыя отношенія къ Ректору семинаріи,—что служило и служитъ ко благу здѣшней семинаріи, въ которой, какъ не безъизвѣстно Вашему Высокопревосходительству, въ недавнее время, происходили большія нестроенія, вслѣдствіе именно немирныхъ отношеній Ректора съ Инспекторомъ.

Пріятнымъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, что предпринятое мною при благосклонномъ вашемъ участіи, изданіе частныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ другимъ разнымъ лицамъ, приводится къ концу: не далѣе половины слѣдующаго мѣсяца оно получено будетъ мною изъ типографіи. Мнѣ желательно-бы имѣть отъ Вашего Высокопревосходительства свѣдѣніе, кому изъ Высочайшихъ и высокопоставленныхъ Особъ должно и прилично мнѣ поднести экземпляры моего изданія. По полученіи этого свѣдѣнія, я не замедлилъ-бы выслать въ Петербургъ потребное количество экземпляровъ и попросилъ-бы А. В. Гаврилова распорядиться переплетомъ книгъ въ такомъ видѣ, въ какомъ Вы изволите приказать ему".

29-го числа получено было два письма: изъ Буюкдере и изъ Сергіева Посада.

Изъ Буюкдере писалъ отъ 22-го числа Настоятель Посольской въ Константинополѣ церкви, архимандритъ Арсеній:

„Считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся днемъ Вашего Ангела и пожелать Вамъ многолѣтняго здравія къ утѣшенію вашей паствы и ко благу всей Россійской Церкви. О себѣ скажу, что жизнь моя течетъ самымъ мирнымъ невозмутимымъ потокомъ, особенно теперь въ лѣтнюю пору въ нашемъ уютномъ Буюкдере, гдѣ свѣжесть зелени въ саду доселѣ удивительная, такъ что еще съ мѣсяцъ проживемъ на дачѣ. Впрочемъ однообразіе нашей жизни нѣсколько нарушилось съ пріѣздомъ Великихъ Князей Княгинь, которые два раза были въ Буюкдере; 14-го числа пріѣхали къ литургіи прямо въ церковь, здѣсь при встрѣчѣ я имѣлъ счастіе привѣтствовать Ихъ рѣчью и поднести св. иконы, написанныя на Аѳонской горѣ лучшими

греческими живописцами. Рѣчь моя самая простая, но ска- 1888 г.
занная отъ души, обратила милостивое вниманіе Высокихъ посѣтителей, которые на другой день выразили желаніе имѣть у себя текстъ ея, и мнѣ было сказано графомъ Стенбокомъ, что Ихъ Высочества весьма довольны моимъ привѣтствіемъ. Послѣ обѣдни былъ парадный завтракъ (по-русски обѣдъ), на который имѣлъ счастіе быть приглашеннымъ и я многогрѣшный; здѣсь познакомился со всѣми лицами, находящимися въ свитѣ, которые были очень милостивы и любезны со мною.

На другой день при обозрѣніи рѣдкостей Стамбула, Великіе Князья заѣзжали въ Патріархію, а вечеромъ былъ раутъ въ Буюкдере. Впрочемъ, всѣ эти извѣстія въ подробности Вы найдете въ газетахъ. Скажу только то, что Они оставили по себѣ самое пріятное воспоминаніе своимъ милостивымъ обращеніемъ. Проводивши ихъ въ дальнѣйшій путь, теперь отдыхаемъ".

Изъ Сергіева Посада писалъ мнѣ отъ 27-го числа Доцентъ Московской духовной академіи Ник. Александр. Заозерскій:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Одновременно съ письмомъ симъ имѣю честь препроводить Вашему Высокопреосвященству только-что напечатанную мою книжку: Право Русской Церкви какъ предметъ юридической науки.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство благосклонно воззрѣть на сей малый трудишко мой, котораго за скудость его я не осмѣлился бы поднести Вамъ, если-бы не имѣлъ основаній быть убѣжденнымъ въ снисходительномилостивомъ отношеніи Вашего Высокопреосвященства къ моимъ литературнымъ трудженіямъ".

Въ отвѣтъ на это я писалъ 15-го октября:

„Примите мою искреннюю благодарность за присланный мнѣ учено-литературный даръ. Я медлилъ писать Вамъ, въ надеждѣ, что, по прочтеніи вашего ученаго произведенія, я могу произнести о немъ какое-либо сужденіе. Но прочитавши нѣсколько страницъ, я остановленъ былъ неотложнымъ ежедневнымъ чтеніемъ другихъ словесныхъ произведеній, преимущественно канцелярско-юридическаго свойства, и затѣмъ

1888 г. скоро-ли дойду до конца вашей книги, не знаю. Поэтому, не отлагая вдаль, спѣшу исполнить долгъ признательности къ Вамъ за ваше доброе вниманіе ко мнѣ.

Призывая на Васъ и на ваши ученые труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ остаюсь"...

1 октября. Суббота. День моего ангела: исполнилось 40 лѣтъ со дня моего постриженія въ монашество. Литургію и молебенъ служилъ въ каѳедральномъ соборѣ. Къ молебну собралось все городское духовенство.

По возвращеніи изъ собора, былъ обычный пріемъ многочисленныхъ поздравителей.

Въ то-же время получено было съ разныхъ сторонъ 33 привѣтственныхъ телеграммы и 11 поздравительныхъ писемъ.

Изъ писемъ помѣщаются здѣсь лишь немногія, коихъ содержаніе болѣе или менѣе интересно.

Витебскій каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ, привѣтствуя меня со днемъ ангела, между прочимъ, писалъ:

„Вы, Владыка Святый, обязали меня дать Вамъ самый добросовѣстный отзывъ о Филаретѣ іеромонахѣ. Человѣкъ онъ хорошій, разумный, очень способный и распорядительный хозяинъ, но только тогда, когда онъ хозяинъ, когда онъ настоятель; подчиненный-же изъ него весьма дурной. Горе тому настоятелю, въ монастырѣ котораго онъ живетъ; на настоятеля и на братію кляузами онъ забросаетъ Васъ письмами, большею частію безъименными. Въ Марковомъ монастырѣ жилъ всего полгода, но безъименныхъ писемъ (несомнѣнно его) Архіерей получилъ болѣе 15-ти и самаго ябедническаго направленія. За это Консисторія хотѣла подтянуть его, за это не хотѣла отпустить въ другую епархію, и Архіерей за это не согласился прописать въ его формулярѣ нѣкоторыя заслуги его по Вербиловскому монастырю.— Но я сказалъ: Владыка! Вы или сдѣлайте Филарета Настоятелемъ, или отпустите, куда онъ захочетъ перемѣститься. Въ противномъ случаѣ онъ всѣхъ и все огрязнитъ. Своими ябедами новому Настоятелю онъ до того надоѣлъ, что тотъ уже въ послѣднее время не пускалъ себѣ на глаза, и въ то-же время писалъ Архіерею на настоятеля.—Вообще, о. Филаретъ—человѣкъ небезопасный, и къ словамъ его нужно относиться съ величайшею осторожностію. Солгать онъ можетъ—даже не думавши, мгновенно".

Харьковскій протоіерей Андрей Георг. Щелкуновъ отъ 1888 г.
28-го сентября писалъ:

„Имѣю счастье поздравить Васъ съ днемъ Ангела Вашего—памятнымъ и радостнымъ для многочисленнаго сонма любящихъ и почитающихъ Васъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ я былъ въ Крыму. Въ Крыму есть на что посмотрѣть, есть чѣмъ и полюбоваться... Тамъ, у моря, гласъ Господень на водахъ вопіетъ; тамъ. въ твердыняхъ величавыхъ и разнообразныхъ горъ, зримъ Его всемогущество; тамъ, въ роскошныхъ долинахъ, ущедренныхъ дарами Его благости, ощущаемъ Его присутствіе „во гласѣ хлада тонка"... Но тамъ же разбросаны и памятники нашего ничтожества и лишь „пришельствія" на земли. Таковы, кромѣ многаго другаго, древній Херсонесъ, нынѣ отрываемый изъ земли и подъ собою скрывающій другой городъ, безъ сомнѣнія еще древнѣйшій, и Чуфутъ-Кале—Караимскій городъ, основанный на скалѣ лѣтъ за 600 до Рождества Христова, нынѣ брошенный обитателями. Только синагога, тоже, говорятъ, устроенная до пришествія Христова, и одна семья караимовъ, находятся тамъ теперь, какъ стражи покинутаго и развалившагося города. А Севастополь съ своимъ знаменитымъ Малаховымъ Курганомъ, съ своимъ „Братскимъ Кладбищемъ" и съ окружающими его кладбищами тьмы темъ враговъ нашихъ свидѣтельствуетъ, что, и послѣ воспѣтаго небожителями—„на земли миръ", долго еще міру ждать полнаго мира, и ни намъ, ни ближайшимъ потомкамъ нашимъ не придется еще расковывать мечи на орала... Трепетъ и ужасъ объемлетъ душу, когда стоимъ на „Братскомъ" среди многаго множества могилъ, изъ коихъ лишь рѣдкія не вмѣщаютъ въ себѣ множества героевъ, „братски"—цѣлыми сотнями, сложившихъ въ нихъ свои останки. И среди этихъ могилъ—храмъ Божій, своеобразный снаружи и великолѣпно украшенный внутри. Впрочемъ внутреннее великолѣпіе его испортилось отъ сырости. Теперь производится реставрировка внутреннихъ украшеній и вѣроятно работа эта продлится—не одинъ годъ. Жаль, что на это время умолкнутъ въ храмѣ моленія объ окружающихъ оный православныхъ воинахъ за вѣру и отечество животъ свой положившихъ".

1888 г. Племянникъ мой, Инспекторъ Калужской гимназіи, А. И. Успенскій, между прочимъ, писалъ отъ 28-го сентября:

... „Для Васъ можетъ быть новостію переводъ сюда преосвященнаго Старорусскаго Анастасія [1]), который прибылъ въ Калугу еще въ іюнѣ сего года. Надобно Вамъ сказать, что онъ представляетъ почти во всѣхъ отношеніяхъ совершенный контрастъ съ бывшимъ Преосвященнымъ Владиміромъ [2]). Тотъ былъ общителенъ, гостепріименъ, жилъ прилично, во всѣ мелочи своей широкой дѣятельности самъ не входилъ, но любимъ былъ духовенствомъ; этотъ же—болѣе замкнутъ, скупой, мало довѣрчивъ, во все старается вникать самъ. Обозрѣвая монастыри и церкви, всюду заглядываетъ самъ. При посѣщеніи монастырей какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, онъ обходитъ и кельи, тщательно осматривая все въ нихъ самъ. — Онъ высматриваетъ истымъ монахомъ, но особенной дѣятельности пока не проявляетъ. Прежняго Преосвященнаго Калужскаго Владиміра, какъ утверждаютъ здѣсь всѣ, перевели отсюда въ Пермь почти безъ всякаго повода съ его стороны, особенно въ послѣднее время не было основательныхъ причинъ къ его переводу. На его переводъ въ другую епархію главнымъ образомъ вліяли интриги нѣкоторыхъ лицъ, близко стоящихъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Года два тому назадъ, Преосвященный Владиміръ не исполнилъ просьбы, совершенно незаконной, одного здѣшняго магната С...; этотъ господинъ, имѣя обширныя и сильныя связи въ С.-Петербургѣ, будучи очень хорошо знакомъ и съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, при всякомъ случаѣ старался ему вредить, взводя на него разные извѣты, въ чемъ наконецъ и успѣлъ. Преосвященнаго Владиміра перевели безъ всякаго согласія съ его стороны и спроса. Вдругъ, въ началѣ іюня сего года, сверхъ всякаго ожиданія, Преосвященный Владиміръ получаетъ отъ Преосвященнаго Никанора [3]) такую телеграмму: „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“.—Не понявъ сначала смысла такой загадочной телеграммы, онъ запросилъ Преосвящен-

---

[1]) Анастасій (Добрадинъ) Старорусск. еп. съ 1882—1888 г.; нынѣ—архіеписк. Воронежск. См. о немъ: Церк. Вѣдом. 1903 г. № 51—52.

[2]) Владиміръ (Никольскій) Калужск. еп. съ 1881 г. † Нижегородскимъ 29 дек. 1900 г. см. Церк. Вѣдом. 1901 г. № I.

[3]) Никанора (Бровковича) еп. Херсонск.

наго Никанора, какъ понимать эту телеграмму? Преосвященный Никаноръ отвѣчаетъ лаконично: „утвержденіе о вашемъ переводѣ въ Пермь въ Синодѣ уже состоялось“.—Получивъ эту телеграмму, уже опредѣленную, съ душевною скорбію и со слезами (ему очень не хотѣлось отсюда ѣхать), Преосвященный Владиміръ и сталъ уже волей-неволей собираться въ путь. Духовенство, въ виду такихъ извѣтовъ, устроило ему очень, очень рѣдкіе проводы; въ нихъ принялъ живое и теплое участіе и городъ во главѣ съ губернаторомъ. Это-то любовь духовенства, равно и всего города, сказавшаяся особенно въ послѣдніе дни пребыванія его здѣсь, очень ободрила. Дѣйствительно, проводы были замѣчательные и своею обстановкою служили какъ-бы манифестаціею. Уѣзжая отсюда, преосвященный Владиміръ очень жалѣлъ сада при архіерейскомъ домѣ, который онъ самъ почти выростилъ, потративъ на садъ своихъ денегъ около 5000 рублей. Садъ замѣчательный! Настоящій-же Преосвященный на садъ не обращаетъ никакого вниманія“. 1888 г.

2-го числа получено было съ разныхъ сторонъ 20 писемъ; всѣ они привѣтственнаго содержанія, за исключеніемъ одного письма К. П. Побѣдоносцева.

Вотъ что писалъ мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 29-го сентября:

„Преосвященнѣйшій Владыка.

Поспѣшаю отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше, сейчасъ полученное.

Радуюсь, что Вы довольны новымъ инспекторомъ. Самъ я всячески стараюсь удерживать на мѣстахъ ученыхъ монаховъ по учебнымъ заведеніямъ; но, къ сожалѣнію, въ Синодѣ наши архипастыри нетерпѣливы и тотчасъ готовы ухватить молодого монаха и вывесть вверхъ,—чѣмъ многіе уже и испорчены, а учебныя заведенія страдаютъ отъ частыхъ смѣнъ. На сей разъ вашего о. Симеона не потревожатъ. Нынѣ у насъ на очереди 2 кончившихъ курсъ въ академіи благонадежныхъ іеромонаха Никонъ [1]) и Филиппъ. Одного изъ нихъ, перваго, уже предназначили на инспекторское

[1]) Никонъ (Софійскій) инспект. Спб. сем. съ 1888 г.—1891 г., потомъ (съ 1891 г.) ректор. Влад. сем., съ 1898 г.—еп. Вольскій, съ 1899 г.—еп. Нарвскій; съ 1901 г.—Вятскій; съ 1904 г.—Владимір; † Экзархомъ Грузіи 23 мая 1908 г.

1888 г. мѣсто въ здѣшней семинаріи, а другаго посылаютъ къ Преосвященному Алексію смотрителемъ Виленскаго училища.

Что касается до ожидаемаго изданія писемъ митрополита Филарета, то, по моему мнѣнію, достаточно ограничиться слѣдующими поднесеніями:

Государю Императору,
Наслѣднику Цесаревичу,
В. Князю Владиміру,
В. Князю Сергію,
В. Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ [1]), и еще, если угодно,
В. Князю Константину Константиновичу.

Я все нездоровъ, принужденъ не выѣзжать и сидѣть дома съ лекарствами".

Затѣмъ слѣдуютъ поздравительныя болѣе или менѣе интересныя письма изъ Москвы, изъ Казани, изъ Могилева и Харькова.

Изъ Москвы писалъ отъ 30-го сентября Секретарь Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего Ангела при усерднѣйшемъ и искреннѣйшемъ желаніи, да продлитъ Господь милости Своя, даруя Вашему Высокопреосвященству доброездравіе и спокойствіе духа.

Въ Москвѣ событій особенно достопримѣчательныхъ, кажется, нѣтъ, а не особенно достопримѣчательныя слѣдующія: Митрополитъ [2]) запретилъ Викаріямъ [3]) безъ его разрѣшенія принимать отъ частныхъ лицъ приглашенія на служенія. Поводомъ къ этому было служеніе Преосвященныхъ Викаріевъ на площадяхъ и въ рядахъ. Настоятель Высокопетровскаго монастыря тяжко боленъ, со дня на день ожидаютъ его кончины" [4]).

Изъ Казани поздравлялъ меня Доцентъ духовной академіи А. Ѳ. Гусевъ:

...„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за

---

[1]) Въ иночествѣ — Анастасія; † 13 Апрѣля 1900 г. См. Церк. Вѣд. 1900 г. № 17.

[2]) Іоанникій (Рудневъ) М. М.

[3]) Разумѣется: Александръ (Свѣтлаковъ) и Михаилъ (Крыловъ).

[4]) Разумѣется архим. Веніаминъ, скончавшійся въ этотъ день (30 Сентября).

ваше недавнее письмо ко мнѣ, исполненное такого благорас- 1888 г.
положенія ко мнѣ. Душевно радъ я, что о. протоіерей Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ [1]) завернулъ нарочито въ Тверь, чтобы повидаться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Онъ и мнѣ говорилъ о данномъ ему важномъ порученіи. Думаю, впрочемъ, что едва-ли ему придется выполнить его, какъ слѣдуетъ. Такъ называемое „Нравственное богословіе“ — какой-то заброшенный у насъ предметъ, не смотря на существованіе нѣсколькихъ чисто русскихъ системъ. Писались они, повидимому, безъ всякаго яснаго представленія о чисто-научныхъ требованіяхъ. Первый, кто сдѣлалъ попытку научнаго построенія этой важнѣйшей богословской науки, это—о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Натурально, что первая попытка и талантливаго лица неизбѣжно должна имѣть своего рода недостатки. Но существованіе такого перваго опыта не избавляетъ будущаго автора учебника по ученію о православно-христіанской нравственности отъ многихъ, говоря метафорически, подводныхъ камней. Нужно не спѣшить изданіемъ учебника, а многіе годы изучать написанное иностранными и отечественными богословами и выработывать свою систему. При этомъ условіи еще можно написать что-либо сносное, но не иначе... Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется.

Съ 3-го октября начнутся лекціи и въ нашей академіи. Я задался довольно трудною задачею критически оцѣнить въ своихъ чтеніяхъ студентамъ 2-го курса 8 существующихъ раціоналистическихъ теорій происхожденія и характера христіанства. Пользуясь досугомъ, успѣлъ написать 8 лекцій, посвященныхъ анализу мнѣнія Бунзена и его школы, будтобы ветхозавѣтная и новозавѣтная религія есть плодъ вліяній древнеперсидскаго религіознаго міровоззрѣнія. Значитъ, начало сдѣлалъ. Молю Господа о сколько-нибудь удовлетворительномъ продолженіи и завершеніи мною взятой на себя добровольно трудной задачи.

Въ числѣ многихъ и я былъ весьма порадованъ за нашего досточтимаго Владыку [2]), что онъ получилъ изъ Тифлиса два адреса. Это очень, очень хорошо... Адресы эти сперва

---

[1]) Настоятель Спб. Казанск. собора. †

[2]) Павелъ (Лебедевъ) архіеп. Казанскій.

1888 г. были напечатаны въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“, а затѣмъ появились въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Съ своей стороны я послалъ подходящій № „Волжскаго Вѣстника“ о. Редактору „Православнаго Обозрѣнія“ при приличномъ обстоятельству письмѣ. Буду очень радъ за своего Владыку, если и въ этомъ журналѣ появятся адресы. Конечно, Высокопреосвященнѣйшему Павлу я не говорилъ о своемъ предпріятіи, внушенномъ высокимъ уваженіемъ къ нему, нешумящему о себѣ, но свято выполняющему свой долгъ“...

Изъ Могилева отъ 28-го сентября писалъ Инспекторъ семинаріи *Тихонъ* [1]) (Морошкинъ), бывшій преподаватель Тверской семинаріи:

„Въ виду наступающаго 1-го октября позвольте и мнѣ, смиренному, принести Вашему Высокопреосвященству свое искреннее привѣтствіе со днемъ тезоименитства Вашего Высокопреосвященства. Да ниспошлетъ Господь Богъ Вашему Высокопреосвященству, по молитвамъ Угодника Своего преподобнаго Саввы, многія и благополучныя лѣта святительскаго служенія на пользу Русской Православной Церкви и Отечества.

О своей жизни на новомъ мѣстѣ своего служенія могу сообщить Вашему Высокопреосвященству только то, что въ настоящее время уже достаточно попривыкъ и къ новой своей должности, а также и къ новому мѣсту служенія; на первыхъ-же порахъ все оказалось тяжелымъ: и самая служба, и особенно мѣстныя условія жизни. Могилевъ—городъ чисто жидовскій, такъ что во всемъ, что касается хозяйства, безъ жидовъ невозможно обойтись. И по семинаріи также всѣ подрядчики, поставщики и разнаго рода мастера—все это исключительно изъ жидовъ.

Могилевская семинарія, хотя незадолго предъ моимъ пріѣздомъ, находилась въ крайне-распущенномъ, деморализованномъ состояніи, что и выразилось даже въ покушеніи на жизнь моего предшественника, а теперь Ректора Семинаріи о. Николая, но благодаря энергіи и настойчивости его къ настоящему времени семинарія приведена въ надлежащій

---

[1]) Тихонъ (Морошкинъ) † еп. Елисаветград. 28 Марта 1903 г. Некр. Моск. вѣд. 1903 г. № 89.

видъ, такъ что теперь можетъ быть названа вполнѣ благо- 1888 г.
устроенною семинаріей".

Наконецъ изъ Харькова писалъ отъ 27-го сентября протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Въ чувствахъ благоговѣйнаго высокопочитанія имѣю счастіе привѣтствовать съ знаменательнымъ днемъ Ангела Вашего, сердечно желая, да хранитъ небесный покровитель драгоцѣнные дни ваши въ мирѣ, здравіи и благопоспѣшеніи на многая и многая лѣта.

Въ настоящее время я живу на Крымскомъ полуостровѣ въ Алупкѣ и пользуюсь благодатными условіями Крыма и особенно—Воронцовскимъ паркомъ, въ которомъ есть уголки, гдѣ можно, отрѣшившись отъ суеты мірской, сосредоточиться въ самомъ себѣ и внимательно поразмыслить о цѣли своей жизни. Есть предметы, наводящіе на мысль: вся суета человѣческая елика не пребываетъ по смерти. Величественный замокъ поражаетъ своею грандіозностію и художествомъ, но въ то-же время какъ бы повторяетъ слова мудреца: „вся суета суетъ". Въ одномъ мѣстѣ пришлось мнѣ видѣть тутъ-же, вблизи замка, множество бюстовъ мраморныхъ, художественной отдѣлки, разныхъ знаменитостей — царей, царицъ, героевъ, писателей. Бюсты эти были украшеніемъ княжескихъ чертоговъ, а теперь выброшены, валяются въ мѣстѣ, заросшемъ бурьяномъ, обращены въ уметы. Во многихъ изъ нихъ легко узнать лица, которыя въ свое время поражали міръ своими талантами, величіемъ и геройствомъ. Въ прежнее время приходилось мнѣ видѣть этотъ дворецъ при жизни покойнаго Воронцова [1]), когда онъ представлялъ неописанное богатство рѣдкостей и античныхъ вещей; теперь до 400 ящиковъ изъ него вывезено за-границу, и дворецъ оставленъ съ одними голыми стѣнами. На всемъ уже положена печать отсутствія хозяина, а слѣдовательно пустоты и запущенности. Мѣсто въ Алупкѣ, по отзыву писателей и многихъ посѣтителей, считается однимъ изъ лучшихъ курортовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ.

Сентября 8-го было освященіе вновь устроеннаго училища въ Сумахъ и при немъ домашней церкви. Владыки наши оба

---

1) Воронцовъ М. Сем. Кн. Ген. губ. Новоросс. края † въ ноябрѣ 1856 г. а сынъ его—Сем. Мих., ген. адъют. † 6 мая 1882 г.

1888 г. были въ Сумахъ. Въ первый день служили вмѣстѣ, а на другой день, 9-го числа, преосвященный Петръ [1]) служилъ въ Сумскомъ соборѣ. Торжество было самое роскошное, обѣды въ училищѣ—Харитоненки и Суханова—старосты соборнаго. Духовенства и постороннихъ почетныхъ гостей съѣхалось въ такомъ количествѣ, что Сумамъ пришлось видѣть подобное собраніе въ 1-й разъ. И стоило поторжествовать! Владыка нашъ много вынесъ на своихъ плечахъ при постройкѣ этого училища, стоющаго полтораста тысячъ, но за то создалъ неувядаемый памятникъ себѣ. Его будутъ благословлять и духовенство и граждане".

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ Бухареста отъ Г. П. Самуряна [2]), который писалъ отъ 28-го сентября:

„Имѣю счастіе поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ, перваго октября, днемъ Вашего Ангела—св. преподобнаго Саввы Вишерскаго.

Всеблагій Богъ, молитвами св. Саввы Вишерскаго и св. Сергія Радонежскаго, въ обители котораго Вы получили высшее образованіе, и потомъ были наставникомъ и начальникомъ, да поможетъ Вамъ жить многая лѣта, во славу св. церкви православной, чести Россіи, прогресса науки.

15 іюля я удостоенъ Богомъ побывать во святомъ, богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ—матери градовъ русскихъ—на великомъ торжествѣ, по случаю исполненія 900 лѣтъ со времени принятія свѣта Христова землею русскою, при святомъ великомъ князѣ Владимірѣ. жилъ я 8 дней въ Кіевѣ, былъ очевидцемъ всего происходившаго тамъ съ 11 — 19 іюля 1888 года; все произвело на меня самое пріятное впечатлѣніе, что никогда не изгладится изъ моей памяти.

Былъ у Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, къ которому имѣлъ письмо отъ г. д. с. сов. Михаила Александровича Хитрова, россійскаго посланника въ Бухарестѣ, — тамъ увидѣлъ Высокопреосвященнаго Сергія (Ляпидевскаго), архіепископа Кишиневскаго, бывшаго вашего наставника, начальника и предшественника по должности

---

1) Петръ (Друговъ) еп. Смоленскій, нынѣ (съ 1908 г.) на покоѣ въ Новомъ Іерусалимѣ.

2) Скон. въ 1904 году.

ректора въ Московской духовной академіи,—Высокопреосвя- 1888 г.
щеннаго Михаила [1]) (Іовановича), митрополита Сербскаго, изгнаннаго ради правды..., всѣ они приняли меня очень хорошо, отдарили меня книгами, святыми образами...

5 дней я пробылъ въ г. Одессѣ; былъ у Высокопреосвященнаго архіепископа Никанора (Бровковича), къ которому имѣлъ письмо (на вашей визитной карточкѣ, отъ 31-го мая 1885 г.); былъ принятъ весьма любезно 4 раза до отъѣзда въ Кіевъ, и 2 раза по возвращеніи оттуда; о Вашемъ Высокопреосвященствѣ высокопреосвященный Никаноръ отзывался съ величайшею похвалою и съ благоговѣніемъ о пребываніи, при вашемъ управленіи, ректоромъ Витебской семинаріи; говорилъ, что Тверская епархія дорога для Его Высокопреосвященства потому, между прочимъ, что одинъ изъ предшественниковъ Его В—ва по Одесской каѳедрѣ, архіепископъ Гавріилъ Розановъ [2]), скончался въ Твери (письма къ коему митрополита Московскаго Филарета Дроздова Вы печатаете) [3]), что нынѣшній митрополитъ Кіевскій, Высокопреосвященный Платонъ (Городецкій), предшественникъ по Одесской каѳедрѣ, при которомъ служилъ въ Новочеркасскѣ и Ригѣ, тверякъ,— что въ Твери святительствовалъ 19 лѣтъ великій подвижникъ, покойный митрополитъ Кіевскій Филоѳей Успенскій, (письма къ коему митрополита Московскаго Филарета Вы также печатаете), въ память коего Высокопреосвященный Никаноръ произнесъ слово въ октябрѣ 1884 г. въ Крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры, въ опроверженіе ложныхъ слуховъ по дѣлу Булахъ..,— каковое слово, помѣщенное въ проповѣдяхъ Высокопреосвященнаго Никанора, я съ великимъ удовольствіемъ прочиталъ, ибо онъ, какъ и Вы, хотя гораздо въ меньшей степени, подарилъ мнѣ довольно книгъ; благодарю Создателя, что исполнилъ все, что имѣлъ отъ разныхъ лицъ, и въ особенности отъ Васъ...

Въ августовской книжкѣ ежемѣсячнаго синодальнаго ор-

---

[1]) Михаилъ (въ мірѣ Милой Іоанновичъ) † 5 февр. 1898 г. См. Христ. Чт. 1899 г. дек.

[2]) Гавріилъ (Розановъ) ар.-еп. Херсон. съ 1837—1848 г.; съ 1848—1857 г. Тверск. † на покоѣ въ Желтик. м-рѣ сент. 8 дн. 1858 г.

[3]) Напечатаны въ сборникѣ: Письма м. Ф. къ Высочайш. Особ. и разн. лицамъ. Тв. 1888 г.

1888 г. гана Св. Синода Румынской церкви „Biserica Orthodoxa Română“ (Румынская Православная Церковь), гдѣ я состою редакторомъ въ отдѣлѣ церковнаго обозрѣнія, помѣщена моя статья о *Черногорской Церкви*, гдѣ я цитирую ваше сочиненіе „*Воспоминанія о Леонидѣ*“..., по случаю пріѣзда въ Москву черногорскаго митрополита Иларіона [1])...

Прося вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь вашимъ слугою покорнѣйшимъ“...

19-го числа былъ у Губернатора Аѳ. Никол. Сомова званный вечеръ, на которомъ присутствовалъ и я. Но среди туземныхъ гостей былъ тутъ одинъ иногородный гость—помѣщикъ Вологодской губерніи, Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, родной племянникъ покойнаго преосвященнаго Игнатія Брянчанинова, бывшаго епископа Кавказскаго. Такъ какъ преосвященнаго Игнатія я лично зналъ и имѣлъ съ нимъ письменныя сношенія, то для меня очень интересно было побесѣдовать о немъ съ его близкимъ родственникомъ. Г. Брянчаниновъ въ Твери былъ мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Самару, куда онъ былъ назначенъ на должность Вице-губернатора.

Въ концѣ вечера, хозяинъ дома Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ пригласилъ меня въ свой кабинетъ и съ смущеннымъ видомъ подалъ мнѣ, для прочтенія, телеграмму, полученную имъ отъ Министра внутреннихъ Дѣлъ, или отъ кого другаго, не помню.—Въ этой телеграммѣ сообщалось, въ неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ извѣстіе о какомъ-то несчастномъ случаѣ съ Императорскимъ поѣздомъ 17-го числа, на Курско-Харьковско-азовской желѣзной дорогѣ.—По прочтеніи этой телеграммы, мы рѣшили на другой день, 20-го числа, отправить въ каѳедральномъ соборѣ торжественный благодарственный молебенъ.

Съ 20-го числа, во всѣхъ газетахъ, стали появляться статьи съ описаніемъ подробностей страшнаго событія 17-го октября.

Вотъ въ какихъ ужасающихъ чертахъ изображена, со словъ „Правительственнаго Вѣстника“, катастрофа Императорскаго поѣзда 17-го числа, въ № 4544 (22 окт.) газеты „Новое Время“:

„17-го октября, около полудня Императорскій поѣздъ

1) Илар. м. Черн. † въ 1882 г. янв. 16 ч.

несся со скоростію 64-хъ верстъ въ часъ между станціями Тарановка и Борки по высокой насыпи, возведенной въ глубокой балкѣ. Императорская Семья съ ближайшею свитою кончала завтракъ. Вдругъ раздался страшный толчокъ, затѣмъ второй и третій... Вагонъ-столовая обратился въ неузнаваемую, приплюснутую массу. — Весь ходъ колесъ (тѣлежка) отброшенъ далеко въ сторону; стѣны разбились на мельчайшія части, крыша, свернутая въ сторону, прикрыла жалкіе остатки вагона. Подъ этими-то обломками, казалось, была погребена Царская Семья. Но Богъ не попустилъ такого несчастья для Россіи: Царь, Царица и Августѣйшія Дѣти были сохранены для Отечества однимъ лишь чудомъ Всевышняго. 1888 г.

Рядомъ со столовой, въ томъ-же вагонѣ, въ буфетѣ, была убита прислуга; зеркала и мебель въ столовой обратились въ мелкіе осколки. Вагонъ, въ которомъ находилась великая княжна Ольга Александровна, повернуло перпендикулярно пути и накренило надъ откосомъ; его передняя часть, сорванная совершенно, образовала зіяющее отверстіе, чрезъ которое была, силою толчка, выброшена великая княжна съ довольно большой высоты на откосъ. Великій князь Михаилъ Александровичъ вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ были выброшены въ образовавшееся въ маленькомъ отдѣленіи столовой, при разрушеніи, отверстіе. Младшія Августѣйшія Дѣти, не смотря на силу, съ которой были выброшены, остались невредимыми и безпокоились лишь, не видя подлѣ себя Августѣйшей Матери“...

Вѣсть объ угрожавшей всему Августѣйшему Семейству гибели, быстро облетѣвшая все неизмѣримое пространство Россіи, поразила ужасомъ сердца вѣрноподданныхъ, но явленная тутъ же надъ Помазанникомъ Божіимъ и Его семействомъ дивная, непостижимая защита Божественнаго Промысла возбудила во всѣхъ живѣйшее чувство благодарности и благоговѣнія къ Богу-Спасителю. Чувство это выразилось и доселѣ выражается безчисленными памятниками религіознаго, благотворительнаго и другихъ свойствъ.

4-го ноября привѣтствовалъ я Министра народнаго просвѣщенія, Ивана Давыдовича Делянова [1]), съ пятидесяти-

[1]) Министромъ съ 16 марта 1882 года.; † въ 1900 г. См. Истор. Вѣст. т. 71-й (1898 г.) Стр. 930 и слѣд.

1888 г. лѣтнимъ юбилеемъ его службы, телеграммою въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Всеусердно привѣтствую Ваше Высокопревосходительство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего доблестнаго служенія Престолу и Отечеству. Господь силъ да даруетъ Вамъ крѣпость и силу къ продолженію многополезнаго служенія".

Но празднованіе этого юбилея перенесено почему-то на 23-е число ноября.

Существующая въ Женевѣ редакція изданія „Histoire Générale des hommes du XIX siècle de toutes les nations" обратилась ко мнѣ съ просьбою о доставленіи оной, для помѣщенія въ этомъ изданіи, моей автобіографіи и фотографическаго потрета. Я отклонилъ отъ себя эту просьбу. Между тѣмъ, завѣдывающій Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ въ Москвѣ, Ѳ. М. Матвѣевъ, получившій университеское образованіе, возревновавши о моей славѣ, принялъ на себя трудъ составить мою біографію на французскомъ языкѣ и прислалъ оную мнѣ, для прочтенія, съ тѣмъ, чтобы я позволилъ ему препроводить эту біографію отъ его имени въ помянутую Редакцію, для напечатанія въ ея обширномъ изданіи. Не считая себя достаточно свѣдущимъ въ французскомъ языкѣ, чтобы судить о достоинствахъ и недостаткахъ литературнаго произведенія г. Матвѣева, я попросилъ Княжну Вѣру Николаевну Трубецкую прочитать составленную имъ біографію и дать о ней отзывъ. И вотъ какой отзывъ полученъ мною 4-го сего ноября отъ Ея Сіятельства:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вчера вечеромъ съ большимъ вниманіемъ и сосредоточенностію прочла два раза прилагаемую біографію Вашего Высокопреосвященства на французскомъ языкѣ, сличивъ ее съ русской, а сегодня утромъ прочла еще третій разъ и дозволю себѣ сдѣлать о ней слѣдующій отзывъ.

Всѣ черты вашего дѣтства и вся ваша полезная дѣятельность всей вашей жизни изложены весьма точно и справедливо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются не совсѣмъ правильныя выраженія французскаго языка, но не нахожу нужнымъ измѣнять ихъ на томъ основаніи, что господинъ Матвѣевъ въ письмѣ предупредилъ, что этотъ

трудъ свыше его силъ, ибо долженъ употребить чужой языкъ, которымъ владѣетъ не въ совершенствѣ. 1888 г.

Очень желаю знать, согласитесь-ли Вы съ моимъ мнѣніемъ, что слѣдуетъ оставить неправильныя выраженія безъ поправки".

5-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ 12-ть экземпляровъ писемъ М. Филарета.—Потрудитесь распорядиться переплетомъ ихъ во вкусѣ Константина Петровича. Вы получите книги по прилагаемой у сего накладной, завтра или послѣ завтра—не позднѣе. Когда отдадите ихъ переплетчику, узнайте отъ него и напишите мнѣ, къ какому приблизительно времени онѣ будутъ готовы. Къ этому времени я написалъ-бы Константину Петровичу. Изъ 12-ти книгъ 10 прошу доставить Его Высокопревосходительству; одинъ экземпляръ оставьте у себя и примите отъ меня въ даръ, а послѣдній пришлите мнѣ для образца здѣшнимъ переплетчикамъ.

Изданіе книги стоитъ для меня болѣе 2,000 рублей. Не худо было-бы, если бы К. П-чъ приказалъ разослать нѣсколько экземпляровъ по семинаріямъ и училищамъ. Не слѣдуетъ-ли мнѣ написать ему объ этомъ?

Какъ идетъ у Васъ дѣло по перепискѣ бумагъ Филарета, и скоро-ли конецъ дѣлу?

Посылаю при семъ письмо изъ Москвы въ мою канцелярію. Не странно-ли, что даже Москва не знаетъ, гдѣ продается Синодальное изданіе" [1])?

7-го числа посланъ былъ мною въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой экземпляръ изданныхъ мною „Писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ", при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ экземпляръ мною собранныхъ и изданныхъ писемъ блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство благосклонно принять отъ меня эту книгу, какъ дань моей глубокой признательности за милостивое дозволеніе ваше помѣстить въ изданномъ мною Сборникѣ письма почившаго Святителя къ покойному супругу вашему, графу Александру Петровичу.

[1]) Разумѣется „Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Фил.".

1888 г. Подлинныя письма Митрополита къ графу, мною полученныя чрезъ о. протоіерея І. Н. Рождественскаго, къ немуже и посылаются для врученія ихъ Вашему Сіятельству.

Усерднѣйше призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

8-го числа писалъ я въ Москву предсѣдателю Общества любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерею І. Н. Рождественскому:

„Возвращая при семъ полученныя мною чрезъ Васъ отъ графини А. Г. Толстой подлинныя письма покойнаго митрополита Филарета къ графу Александру Петровичу, прошу Васъ вручить ихъ Ея Сіятельству. Писемъ посылается здѣсь больше, нежели сколько я получилъ отъ Васъ; излишнія получены мною отъ К. П. Побѣдоносцева: они хранились въ его кабинетѣ. Хорошо Вы сдѣлали-бы, достопочтеннѣйшій о. Протоіерей, если бы убѣдили Графиню передать эти драгоцѣнные автографы для храненія въ вашей епархіальной или академической библіотекѣ.

Изъ двухъ препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ изданной мною книги одинъ экземпляръ прошу принять въ даръ для вашей домашней библіотеки, а другой, съ надписью, потрудитесь внести отъ моего имени въ библіотеку Общества любителей духовнаго просвѣщенія".

9-го числа писалъ также въ Москву протоіерею Адріановской церкви, П. И. Казанскому [1]) (по женѣ своей племяннику митрополита Филарета и слѣдовательно ближайшему наслѣднику имущества приснопамятнаго Святителя):

„По назначенію вашему посылаю при семъ 5 экземпляровъ изданной мною книги для Васъ и для вашихъ родныхъ. Прошу принять ихъ съ любовію, какъ дань моей искреннѣйшей признательности за ваше благосклонное соизволеніе на изданіе драгоцѣнныхъ писемъ приснопамятнаго Святителя.

Произнесите вашъ правдивый судъ о достоинствѣ и недостаткахъ моего изданія.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Отъ 7-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го ч.:

---

[1]) Съ 1899 г.—настоятель Храма Христа Спасителя, † 19 марта 1908 г.

„Получивъ ваше письмо, спѣшу отвѣтомъ на оное, благо 1888 г.
выпалъ свободный вечеръ. Книгъ еще не получилъ, но у переплетчика уже былъ и узналъ, что наше изданіе онъ переплеталъ для Императора особо и для Высочайшихъ Особъ особо. Первый переплетъ изъ французской шагрени будетъ стоить 6 руб., прочіе—въ коленкорѣ—по 1 р. 50 к. каждый. Какъ только получу книги, немедленно передамъ ихъ переплетчику, съ просьбою ускорить работу. Вопросъ о разсылкѣ вашего изданія въ духовно-учебныя заведенія можно считать разрѣшеннымъ удовлетворительно. А. Г. Ильинскій [1]) далъ на это свое согласіе, заявивъ лишь желаніе получить отъ Васъ экземпляръ.

Не сѣтуйте, что рѣдко пишу. Видитъ Богъ, я—каторжный. День начинаю съ 7 часовъ, а заканчиваю въ 1 и 2 ночи, не исключая праздниковъ. Я просто одичалъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ въ церкви не былъ, и не знаю, когда буду.

Нашъ высокопочтеннѣйшій начальникъ остался не особенно доволенъ, что работа по составленію Указателя идетъ не быстро. Онъ не принимаетъ въ разсчетъ, что всѣ изданія Филарета, къ которымъ нужно составить Указатель, за исключеніемъ проповѣдей, на возъ не уложишь, а вѣдь ихъ надо прочитать и что нужно выписать. Въ тоже время требуютъ, чтобы и служба шла исправно и Церковныя Вѣдомости получались всѣми аккуратно! Нужно совсѣмъ не жалѣть людей, или жалѣть ихъ такъ, какъ жалѣли бѣднаго Николая Ивановича [2]). Боюсь, чтобы и со мною не случилось чего. Читать такую пустоту, какъ письма къ Антонію, или письма къ Виталію [3]), можно или по приказу или по особому обѣту. Обѣта я не давалъ, а приказъ нужно исполнить, и я исполняю его съ такимъ усердіемъ, что домашніе диву даются, какъ можно такъ работать, не щадя живота своего и притомъ—за здорово живешь. Думаю къ Пасхѣ приготовить къ печати, если Господь подкрѣпитъ.“

---

[1]) Директоръ хозяйств. управл. при Св. Синодѣ, † 15 ноября 1898 г.

[2]) Григоровича, начальника Син. архива, † 16 ноября 1889 г.

[3]) Виталій (Шепетевъ) съ 1837 г. викар. Московскій (Дмитр.); съ 1842 г.—еп. Костром., въ 1845 г. ув. на покой съ назнач. присутств. въ Св. Синод. конторѣ. Ск. 29 янв. 1846 г.

1888 г. 10-го числа писалъ я преосвященному Макарію [1]), епископу Бійскому:

„Преосвященнѣйшій Владыка,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Преосвященнѣйшій Владиміръ [2]), епископъ Ставропольскій, отъ котораго мною получены были подлинныя письма блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ покойному начальнику Алтайской миссіи, архимандриту Макарію [3]), для помѣщенія въ изданномъ мною Сборникѣ писемъ, просилъ меня, по минованіи надобности въ этихъ письмахъ, переслать ихъ Вашему Преосвященству, для храненія въ архивѣ миссіи.

Вслѣдствіе сего, препровождаю при семъ Вашему Преосвященству означенные драгоцѣнные автографы почившаго Святителя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю въ даръ вашей миссіи экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною Писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Отвѣта на это письмо не было.

11-го числа написалъ и послалъ я два письма: одно въ Кострому, другое въ Вильну.

Въ Кострому писалъ я преосвященному епископу Александру [4]):

„Итакъ Вы окончили свою лѣтнюю сессію въ Верховномъ Церковномъ Судилищѣ: поздравлять ли Васъ съ возвращеніемъ во свояси, или поскорбѣть, что не продолжилось ваше пребываніе въ Сѣверной Столицѣ? Желалъ бы я знать, какія впечатлѣнія и какіе уроки вынесли вы изъ собора іерарховъ и изъ сонма правительствующихъ властей.

Неразъ посылалъ я Вамъ въ Петербургъ поклоны, но не

---

[1]) Макарій (Невскій) съ 1884 г. еп. Бійскій. Нынѣ (съ 1891 г.) еп. Томскій.

[2]) Владиміръ (Петровъ) еп. Ставроп. съ 1886—1889 г. † ар-еп. Казан. 2 сент. 1897 г.

[3]) Макарій (М. Я. Глухаревъ) начальн. алт. Мисс. съ 1829—1844 г.,— біографич. свѣдѣнія о немъ см. изд. пр-го Саввы Письма м. Ф. къ Высоч. Особ. ч. 1, стр. 105.

[4]) Александръ (Кульчицкій) Костром. съ 1883—1888 г., † 16 дек. 1888 г.

знаю, доходили ли они до Васъ; писать же къ Вамъ, про- 1888 г.
стите, не удосужился по множеству дѣлъ и подѣлій, которыя у меня не прекращаются никогда. Вотъ и теперь, окончивши одинъ литературный трудъ, я долженъ приступить къ другому подобному, т. е. къ приготовленію къ печати множества имѣющихся у меня подъ руками писемъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ къ покойному митрополиту Филарету [1]). Въ письмахъ этихъ содержится обильный и важный матеріалъ для біографіи почившаго Святителя. Прошу Васъ, возлюбленнѣйшій Владыка, споспѣшествовать мнѣ въ этихъ трудахъ вашими братскими молитвами".

Въ Вильну писалъ преосвященному архіепископу Алексію: „Препровождая при семъ два экземпляра изданныхъ мною писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, одинъ экземпляръ прошу принять отъ меня въ даръ для вашей собственной библіотеки, а другой прикажите передать, по адресу, г. преподавателю семинаріи Неофиту Михайловичу Богородскому, въ благодарность отъ меня за доставленіе писемъ Святителя Филарета къ покойному Святителю Филоѳею, для помѣщенія въ изданномъ мною Сборникѣ.

Съ утѣшеніемъ слышу, что моя давняя мысль относительно Вашего Высокопреосвященства наконецъ осуществляется: Васъ, какъ передаютъ мнѣ, вызываютъ въ Петербургъ, для присуствованія въ Св. Синодѣ. Слава Богу! въ Верховномъ Судилищѣ Русской Церкви будетъ засѣдать добрый и вооруженный основательными познаніями церковныхъ каноновъ мужъ совѣта.

Господь силъ да даруетъ Вамъ мужество и крѣпость къ защищенію истины и къ противоборству неправдѣ".

Едва лишь отправлено было это письмо къ преосвященному Алексію, какъ въ тотъ же день получаю отъ него письмо. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства, исполненное необычайной ко мнѣ милости, я имѣлъ честь получить и приношу Вамъ мою сыновнюю благодарность.

Радуюсь, что благополучно привели къ концу изданіе пи-

---

[1]) Письма остались неизданными и неприготовленными, а только собранными.

1888 г. семъ въ Бозѣ почившаго Владыки Филарета. Это—памятникъ ему и Вамъ. А мнѣ вчера неожиданно доставлено еще одно письмо Владыки Филарета къ Кіевскому митрополиту Филарету [1]). Доставилъ его мнѣ учитель народнаго училища Г. Я. Сандригайло, а нашелъ онъ это письмо въ Библіи, подаренной Св. Духовскому Братству преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ [2]), нынѣ Астраханскимъ, который Кіевлянинъ по воспитанію и служилъ въ Кіевѣ. Можетъ быть, не окажется ли возможности внести его въ послѣдующее изданіе.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мнѣ кажется, Вы прибавляете себѣ годовъ. Когда я ѣхалъ въ Литву, Вы мнѣ говорили, помнится, что Вамъ 65-й годъ, слѣдовательно теперь 68-й, а не 70-й. И мнѣ нельзя называть себя человѣкомъ первой молодости: я родился въ 1829 году, т. е. мнѣ пошелъ 60-й годъ.

Увы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и мнѣ принадлежитъ путь въ Петербургъ, дабы „упражняться въ ѣздѣ въ Синодъ". Помолимся, Владыко Святый, дабы не продолжилось мое пришельствіе на много время. Ибо вѣрно правило: въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Преосвященнѣйшему Антонину придется разстаться съ Ковно и жить въ Вильнѣ, что ему также совсѣмъ не по вкусу".

13-го числа получено было письмо изъ Петербурга, отъ А. В. Гаврилова; отъ 12-го числа А. В. писалъ:

„О Женевскомъ изданіи, со словъ А. Ѳ. Бычкова, могу сказать слѣдующее: изданіе предпринято аферистами, и Вы не первый, къ кому издатели обращаются съ просьбами о сообщеніи имъ фотографіи и біографіи; нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, пожелавшіе прославиться за-границею, дали свои карточки и біографіи и попали въ изданіе, но потомъ получили отдѣльные оттиски своей персоны и приличный счетъ къ уплатѣ за честь видѣть себя въ ученомъ изданіи. Просьбы свои о карточкахъ и біографіяхъ издатели обращаютъ къ людямъ состоятельнымъ, которые не откажутъ въ оплатѣ счета.—Усиленно работаю по составленію алфавитовъ.

---

[1]) Филарету (Амфитеатрову) м. Кіевскому (съ 1837—1857 г.).

[2]) Евгеній (Шерешиловъ) Астрах. еп. съ 1880—1889 г. † Могилев. въ 1896 г.

Ваше изданіе тоже войдетъ. Надо исполнить приказъ на- 1888 г.
чальства, хотя эта работа себѣ дороже стоитъ."

13-го числа явился изъ Петербурга Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ П. И. Нечаевъ 1), для ревизіи Семинаріи и прочихъ духовно-учебныхъ заведеній Тверской епархіи. Ревизія эта, какъ увидимъ послѣ, оставила по себѣ недобрую память.

17-го числа послано было два письма: одно въ Петербургъ, другое въ Вильну.

Въ Петербургъ писалъ я профессору духовной академіи Тим. Вас. Барсову:

„Приношу Вамъ сердечное поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего ревностнаго служенія духовной наукѣ въ высшемъ святилищѣ духовнаго просвѣщенія. Господь да благословитъ добрымъ успѣхомъ и дальнѣйшее служеніе ваше наукѣ!

Племянникъ мой П. И. Успенскій также усердно привѣтствуетъ Васъ съ вашимъ юбилеемъ."

Въ Вильну писалъ Попечителю учебнаго округа Н. А. Сергіевскому:

„Препровождаемый при семъ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Святителя Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ прошу Ваше Превосходительство принять отъ меня въ даръ съ обычною Вамъ благосклонностію.

При семъ повторяю Вамъ мою искреннюю благодарность за указаніе мнѣ слѣдовъ драгоцѣнныхъ писемъ почившаго Святителя къ А. П. Ахматову. Вы изволите усмотрѣть, что эти письма въ моемъ Сборникѣ занимаютъ подобающее имъ мѣсто."

Въ тотъ же день я получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія. Отъ 14-го числа онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за дорогой даръ Вашъ—письма Владыки Филарета, собранныя и изданныя вашими богоугодными трудами. Второй экземпляръ отправляется въ Несвижъ, гдѣ Н. М. Богородскій состоитъ учителемъ Учительской семинаріи.

---

1) Нечаевъ П. Ив. † 30 окт. 1905 г.

1888 г. Много свѣта, мудрости и знанія распространятъ въ Православной Россіи изданныя письма и многіе поблагодарятъ и помолятся за Высокаго издателя.

Мнѣ дѣйствительно лежитъ путь ко граду Св. Петра, который я и предприму, если Господу будетъ угодно, 24-го числа сего мѣсяца. Благодарю Васъ сыновнѣ за милостивое обо мнѣ мнѣніе. Но самъ лично полагаю, какъ и писалъ Вашему Высокопреосвященству, что буду „упражняться въ ѣздѣ въ Синодъ“. Ваше Высокопреосвященство, вѣроятно, изволите помнить, сколько разъ тамъ поднимались канонические вопросы во время вашего засѣданія въ Синодѣ. Поднимался-ли хотя одинъ вопросъ? Все—идетъ пробитый канцеляризмъ.

Пожелайте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, да немного продолжится мое странствованіе“.

20-го числа, препровождая экземпляръ изданныхъ мною писемъ М. Филарета въ даръ Владимірскому Преосвященному Ѳеогносту, я писалъ ему, между прочимъ:

... „Въ нашей мирной Твери новаго только то, что на дняхъ явился новый ревизоръ г. Нечаевъ, для обозрѣнія здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Онъ приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія тихо и мирно. Отъ его ласковаго обращенія семинарскіе наставники, какъ слышу, въ восхищеніи. Но желательно, чтобы и ревизоръ отъ ихъ исправности былъ въ восторгѣ.

Со дня на день жду къ себѣ важнаго гостя—Кіевскаго Владыку, но не знаю, почему онъ медлитъ.—Здоровъ-ли?“

22-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ:

„На дняхъ получу отъ переплетчика книги. Не соблаговолите-ли написать Константину Петровичу, что я, по вашему приказанію, доставлю ему 10 экземпляровъ книги для поднесенія ихъ Государю Императору и Высочайшимъ Особамъ.

Особыхъ новостей нѣтъ. Преосвященный Алексій еще не пріѣхалъ, равно и Митрополитъ Кіевскій. Надъ указателями сильно работаю“.

На другой же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Сегодня же пишу Константину Петровичу о книгахъ и, между прочимъ, прошу его оказать содѣйствіе къ распро-

страненію между духовно-учебными заведеніями моихъ 1888 г.
изданій.

Очень жаль, что Вамъ приходится такъ много изнурять себя трудами. Пора бы Вамъ дать себѣ нѣкоторый отдыхъ. Если не изберете удобнаго времени посѣтить насъ до праздника, то на праздникахъ непремѣнно будемъ ждать.

Вчера получилъ я отъ Кіевскаго Владыки телеграмму съ извѣщеніемъ, что онъ изволитъ пожаловать въ Тверь 26-го числа и пробудетъ здѣсь сутки.

Помните, мы съ Вами имѣли разговоръ о покойной В. Кн. Александрѣ Николаевнѣ по поводу письма митрополита Филарета къ покойному Государю. Вы говорили, что о ней напечатано въ какомъ-то свѣтскомъ журналѣ; я искалъ и не нашелъ: не можете-ли указать мнѣ этотъ журналъ?"

Вотъ что писалъ я отъ 23-го числа К. П. Побѣдоносцеву:

„А. В. Гавриловъ, по моему порученію, представитъ Вашему Высокопревосходительству 10 экземпляровъ книги Писемъ ближенной памяти митрополита Филарета.

Вамъ угодно было предназначить для поднесенія Высочайшимъ Особамъ шесть экземпляровъ моей книги, но не будетъ ли признано удобнымъ и благоприличнымъ препроводить одинъ экземпляръ Королевѣ Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что Ея Величество весьма интересуется русскою литературою.

Изъ остальныхъ экземпляровъ одинъ благоволите принять отъ меня въ даръ, для вашей собственной библіотеки, другой прошу вручить достопочтеннѣйшей супругѣ вашей Екатеринѣ Александровнѣ, въ день ея ангела, вмѣсто именинаго отъ меня дара; третій извольте употребить по вашему благоусмотрѣнію.

Теперь остается приступить, съ Божіею помощію, къ новому труду—изданію писемъ отъ разныхъ лицъ къ почившему Святителю Московскому. Въ нихъ заключается обильный матеріалъ для біографіи сего Святителя.

Прилагая у сего экземпляръ печатнаго объявленія о моихъ изданіяхъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ оказать содѣйствіе къ распространенію этихъ изданій между духовно-учебными заведеніями.

1888 г. Призывая на Васъ и на супругу вашу Божіе благословеніе, съ чувствомъ глубокаго почтенія и преданности имѣю честь быть...“

Въ день памяти Благовѣрнаго Великаго Князя *Михаила Ярославича* Тверскаго, 22-го числа, литургію совершалъ я въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи получена была мною изъ Ставрополя на Кавказѣ, отъ преосвященнаго епископа *Владиміра*, къ которому препровождена была въ прошедшемъ году икона Благовѣрнаго Князя съ частицею мощей его, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Да будетъ пріятно Господу, святому Князю и Вамъ наше нынѣшнее молебственное общеніе. *Епископъ Владиміръ*“.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, происходило въ Семинарскомъ актовомъ залѣ празднованіе четвертой годовщины Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. Послѣ пѣнія стихиры: *Днесь благодать св. Духа насъ собра*, и тропаря Благовѣрному Князю Михаилу, читанъ былъ каѳедральнымъ о. протоіереемъ адресъ мнѣ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Только четвертую годовщину своего существованія празднуетъ нынѣ Братство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила. Четыре года—какой еще малый, почти ничтожный срокъ, особено въ сравненіи съ обширностью и многотрудностью задачи Братства разлить свѣтъ просвѣщенія духовнаго—среди населенія многолюдной епархіи, особенно въ той части ея, которая, составляя большинство, сама себя называетъ темною, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ источниковъ просвѣщенія. Но и въ этотъ слишкомъ малый періодъ Братство сдѣлало успѣхи—сравнительно немалые. Число школъ церковно-приходскихъ, число учащихся возросло почти впятеро. Слава и благодареніе за сіе Господу, Всесильному Помощнику во всякомъ добромъ начинаніи. Слава и брагодареніе—теплому молитвеннику за Тверь и Тверскую Область Св. Благовѣрному Великому Князю Михаилу, небесному Покровителю нашего Братства.

Но благодарно исповѣдуя промыслительную милость Господа и благопоспѣшное за Братство ходатайство Св. Благовѣрнаго Князя, можетъ-ли Братство это не высказать и

предъ Тобою, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ, 1888 г.
своей единодушной сердечной благодарности? Пастыреначальникъ—Христосъ поставилъ Тебя на паству Тверскую, тѣмъ самымъ уже поставилъ Тебя и во главу настоящаго дѣла. И Ты явилъ себя воистину дѣлателемъ непостыднымъ. Твое Архипастырское слово возбудило духовенство епархіи—взяться за святое дѣло воспитанія народа. Твоими архипастырскими молитвами и благословеніемъ напутствовалъ Ты самое начало. Твоя архипастырская мудрость руководила постепеннымъ развитіемъ и благоустроеніемъ этой новой для духовенства дѣятельности. Твое отеческое вниманіе къ трудящимся поддерживало тѣхъ, которые первыми откликнулись на Твой Святительскій призывъ къ заведенію школъ, и возбуждало, и возбуждаетъ другихъ къ подражанію первымъ.

Но мы далеко не высказали бы всего, Тобою для Братства сдѣланнаго, еслибъ ограничились только этимъ. Ты сознавалъ ясно, что новое дѣло для своего существованія и развитія требуетъ матеріальныхъ средствъ и притомъ немалыхъ. И Твоя благопопечительность не уставала трудиться надъ ихъ изысканіемъ—и трудиться весьма благоуспѣшно. По Твоимъ ходатайствамъ Братство получаетъ ежегодно отъ Святѣйшаго Синода такія пособія и деньгами, и книгами, что безъ нихъ оно едва-ли могло развивать свою дѣятельность такъ, какъ теперь. Твоей же заботливости обязано оно весьма значительными пожертвованіями и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. А Твоя наконецъ щедродательность не спѣшила-ли на помощь Братству, когда оно нуждалось въ помощи? Ты первый откликнулся своимъ значительнымъ пожертвованіемъ на заявленную нужду пріобрѣсти книги для внѣкласснаго чтенія въ школахъ. Ты и знаменательный день своего юбилея увѣковѣчилъ для Братства весьма значительнымъ для него даромъ. Этотъ даръ, доколѣ будетъ существовать Братство, всегда будетъ напоминать участникамъ его о Тебѣ, Архипастырь нашъ, который, положивъ начало Братству, дѣло его постоянно принималъ къ сердцу и заботился о его развитіи и преуспѣяніи даже въ будущемъ.

Прими же, благопопечительный Архипастырь и благостнѣйшій Отецъ, смиренное благодареніе всѣхъ членовъ Братства! Благослови всѣхъ насъ труждающихся и благодѣю-

1888 г. щихъ—Своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, и моли Господа Бога и Святаго Покровителя нашего Благовѣрнаго Князя Михаила, чтобы при всесильной помощи Божіей, подъ защитою и руководствомъ Св. Князя, малое горчичное зерно, какъ наши школы, возросло въ великое древо и приносило обильные плоды, да питаются ими всѣ алчущіе пищи духовной".

На этотъ, неожиданный для меня, адресъ я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Искренно благодарю Васъ, отцы и братія, за выраженныя мнѣ чувства. Но я долженъ сказать, что все, что Вы мнѣ приписываете, не есть, съ моей стороны, заслуга, а лишь мой архипастырскій долгъ. Кому же прежде всего и больше всего надлежитъ заботиться о распространеніи христіанскаго просвѣщенія въ народѣ, какъ не архипастырю? Что касается моей послѣдней жертвы на пользу церковно-приходскихъ школъ, то она вызвана литературнымъ трудомъ одного изъ васъ: не будь книги, не было бы и жертвы. Между тѣмъ, я полагаю, что все, что, въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ Божіею помощію, сдѣлано добраго для просвѣщенія народа въ предѣлахъ Тверской епархіи, все это по справедливости должно быть приписано ревности и трудамъ почтенныхъ Членовъ Совѣта Братства. Но о всемъ и за все да будетъ слава и благодареніе Единому верховному Виновнику всѣхъ благъ—Господу и Его Угоднику, небесному покровителю нашего православнаго Братства, нынѣ чествуемому и прославляемому св. Церковію, Св. Благовѣрному Великому Князю Михаилу Тверскому"!..

Затѣмъ прочитанъ былъ годовой Отчетъ о дѣятельности Братства, прерываемый пѣніемъ церковныхъ гимновъ.

24-го числа писалъ въ Петербургъ Высокопреосвященному Митрополиту Исидору:

„Почтительнѣйше препровождая при семъ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство милостиво принять отъ меня это усерднѣйшее приношеніе. При семъ смиренно испрашиваю вашего, Милостивѣйшій Архипастырь, прощенія, что я осмѣлился помѣстить въ своемъ Сборникѣ, не испросивъ

предварительно вашего соизволенія, три письма почившаго Святителя Филарета къ Вашему Высокопреосвященству. 1888 г.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и сыновней преданности имѣю честь быть"...

На это изволилъ отвѣтствовать мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 27-го числа, за № 4000:

„Получивъ препровожденный ко мнѣ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ Вами писемъ блаженной памяти Филарета Митрополита Московскаго, приношу Вашему Высокопреосвященству мою искреннюю признательность, и молитвенно желаю Вамъ помощи Божіей въ просвѣщенныхъ трудахъ вашихъ по собиранію и сохраненію драгоцѣнныхъ хартій и богомудрыхъ глаголовъ приснопамятнаго Святителя, въ память и назиданіе всѣхъ православныхъ чадъ Церкви и вѣрныхъ сыновъ Отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

24-го же числа получилъ письмо изъ Москвы отъ графини А. Г. Толстой:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность за присланный мнѣ драгоцѣнный подарокъ „Письма Митрополита Филарета". Почившій іерархъ, присноживущій въ сердцахъ почитателей Его, вѣщаетъ намъ, чрезъ вашъ почтенный трудъ, много свѣтлыхъ, высокихъ истинъ и мудрыхъ, боговдохновенныхъ указаній, которыя, какъ доброе сѣмя на подготовленной почвѣ, могутъ произрости плодъ многъ во славу Божію и въ память вѣчную Ему. Читая эти перлы краснорѣчія, Ему одному свойственныя, всей душей переносишся къ незабвенному Архипастырю, слышишь Его медоточивыя рѣчи!

Кромѣ того, меня глубоко трогаетъ ваша постоянная обо мнѣ память, теплая, благоволительная; можетъ быть и на святительской молитвѣ вашей произносится иногда и мое грѣшное имя, это тѣмъ болѣе дорого, что оскудѣ крѣпость моя и болѣю тѣломъ и душею. Какъ щедро Вы обогащаете мое убожество, и какъ скудна моя благодарность при такомъ обиліи благодати!

Тѣмъ не менѣе, припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, смиреннѣйше испраши-

1888 г. ваю себѣ архипастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ"...

25-го числа писалъ я въ Петербургъ Министру народнаго просвѣщенія И. Д. Делянову, только лишь возведенному въ графское достоинство:

„Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь,
Графъ Иванъ Давыдовичъ!

Радостно привѣтствую Васъ съ великою Монаршею милостію, достойно увѣнчавшею ваше полувѣковое доблестное и вѣрное служеніе Престолу и Отечеству. Да хранитъ Васъ Царь-царей на долгія лѣта во здравіи и благоденствіи!

При семъ пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Сіятельству экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ. Благоволите принять отъ меня это усерднѣйшее приношеніе, какъ дань моего глубокаго къ Вашему Сіятельству уваженія и признательности".

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Иванъ Давыдовичъ писалъ мнѣ отъ 29-го числа:

„Прежде всего позвольте мнѣ принести Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшую благодарность за телеграфное привѣтствіе ваше 4-го ноября. Память ваша обо мнѣ глубоко тронула меня. Затѣмъ прошу принять искреннѣйшую признательность за присланный мнѣ экземпляръ писемъ Митрополита Филарета. Честь и слава Вашему Высокопреосвященству, что Вы не дали истлѣть и невозвратно погибнуть навсегда дѣловымъ бумагамъ, а теперь и письмамъ этого великаго и приснопамятнаго Святителя.

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію"...

26-го числа, вечеромъ прибылъ въ Тверь Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій Платонъ и на другой день отправился въ Петербургъ. Въ бесѣдѣ со мною по обычаю жаловался на невнимательность Синода къ его представленіямъ о разныхъ предметахъ, какъ-то: о преобразованіи Кіевской Консисторіи, о печатаніи въ Кіево-Печерской типографіи службы Константинопольскому патріарху Фотію, о тор-

жественномъ празднованіи царю Константину, о проектѣ 1888 г.
дѣйствованія противъ раскола и штунды и проч...

28-го числа получено было письмо изъ Костромы, отъ Преосвященнаго Александра. Отъ 25-го числа Преосвященный Александръ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа, писалъ мнѣ:

„Вы спрашиваете: „какое впечатлѣніе произвели на меня засѣданія Св. Синода"?—въ этомъ я никакъ не могу дать себѣ отчета, сколько ни усиливаюсь.

Я имѣлъ возможность остаться на зиму, но предпочелъ возвратиться въ Кострому. Причины, побудившія меня желать этого, были слѣдующія: 1) нездоровилось; 2) жилось неудобно, непривычно; 3) расходы были большіе, не по карману,—а семейка наша состояла изъ 26-ти человѣкъ. Положимъ, прогремѣли, даже Херсонскаго, по части хора, нѣсколько затмили; но уже по одному этому благоразуміе подсказывало ретироваться своевременно, съ тріумфомъ, уклоняясь отъ реванша."

Изъ Петербурга отъ 27-го числа писалъ Директоръ Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳ. Бычковъ:

„Поспѣшаю принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за любезную присылку мнѣ экземпляра собранныхъ и изданныхъ Вами писемъ Митрополита Филарета. Эти письма читаются съ величайшимъ интересомъ, и почитатели памяти Митрополита Филарета обязаны признательностію Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за то неослабѣвающее рвеніе, съ которымъ Вы продолжаете обнародовать творенія приснопамятнаго Святителя.

Нѣсколько дней тому назадъ Императорская Публичная Библіотека пріобрѣла покупкою нѣсколько собственноручныхъ писемъ Митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому, а также собраніе собственноручныхъ писемъ (до 80) Святителя, адресованныхъ, по словамъ продавца, къ княгинѣ Софіи Ивановнѣ Баратаевой. Если письма эти еще не появлялись въ печати, то Библіотека намѣрена ихъ обнародовать. Когда они будутъ изданы, я сочту непремѣннымъ долгомъ доставить экземпляръ ихъ Вашему Высокопреосвященству.

Въ настоящую пору занимаюсь составленіемъ списка писемъ митрополита Филарета, напечатанныхъ въ разныхъ

1888 г. журналахъ; но въ то же время беру смѣлость утруждать Ваше Высокопреосвященство, какъ лицо, которому близко извѣстна библіографія изданныхъ писемъ Митрополита Филарета, съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ, были-ли указанныя выше письма его гдѣ-либо напечатаны, по имѣющимся у Васъ свѣдѣніямъ".

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 11-го декабря:

„Поздравляю Императорскую Публичную Библіотеку и Васъ съ благопріобрѣтеніемъ автографическихъ писемъ покойнаго Московскаго Святителя Филарета. Любопытно знать, коликою мздою пріобрѣтены эти драгоцѣнныя хартіи. Нѣкоторыя изъ обнародованныхъ мною нынѣ писемъ того же Святителя получены мною также *небезвозмездно*.

Напечатаны-ли гдѣ либо пріобрѣтенныя Вами письма Митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому и княгинѣ Баратаевой, мнѣ неизвѣстно, хотя за всѣмъ, что печаталось тамъ или здѣсь съ именемъ Филарета, я внимательно слѣдилъ.

Предпринятое Вашимъ Высокопревосходительствомъ составленіе списка писемъ Митрополита Филарета, въ случаѣ отпечатанія, послужитъ важнымъ пособіемъ будущему составителю біографіи великаго іерарха. Но скоро-ли явится этотъ вожделѣнный составитель: вотъ вопросъ! Мнѣ кажется, что для составленія полной обстоятельной и достойной имени Филарета біографіи не довлѣетъ силъ одного человѣка. Для сего должна быть образована особая коммиссія изъ ученыхъ мужей."

30-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Адріановскаго протоіерея П. И. Казанскаго. Отъ 29-го числа онъ писалъ:

„Почтительнѣйше принося Вашему Высокопреосвященству за себя и родныхъ моихъ глубочайшую благодарность за дорогой даръ любви вашей—пять книгъ изданія Писемъ въ Бозѣ почившаго, приснопамятнаго Святителя Филарета, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу милостиво простить меня за умедленіе настоящаго письма. Желалось, какъ и Вамъ это угодно было, прежде прочитать книгу, а время, особенно зимнее, всегда очень тѣснитъ меня въ дѣлахъ моихъ.

Достоинства изданія несомнѣнны, и не потому только, что оно составляетъ вообще драгоцѣнный матеріалъ для біогра-

фіи почившаго Святителя, но и потому особенно, что этотъ 1888 г.
матеріалъ изданъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, и болѣе другихъ лично и близко обращавшимся съ покойнымъ Владыкою, и прекрасно ознакомившимся со всею широкою Его дѣятельностію чрезъ изданіе отзывовъ и мнѣній—этого высокаго памятника охранительныхъ началъ великаго іерарха Церкви Россійской.—Подстрочныя замѣчанія, знакомящія съ встрѣчающимися въ письмахъ лицами и обстоятельствами, даютъ особенную полноту и ясность письмамъ. Если-же не вездѣ (въ немногихъ впрочемъ случаяхъ) могли быть показаны желательныя подробности причинъ и побужденій, вызывавшихъ то или другое письмо, даже фразу, то это не вина издателя, не имѣвшаго возможности знать подробностей.

Безъ сомнѣнія, много еще осталось неизданныхъ писемъ изъ обширной переписки почившаго Владыки; чтобы сдѣлать, чтобы вызвать таящіеся подъ спудомъ у многихъ лицъ дорогіе памятники? Отъ души желалось бы, чтобы настоящее изданіе побудило владѣтелей еще ненапечатанныхъ писемъ заявиться предъ Вашемъ Высокопреосвященствомъ и просить Васъ о продолженіи столь любезныхъ и Вамъ и читателямъ трудовъ.

И нынѣ—19-го ноября, въ двадцать первый разъ по кончинѣ приснопамятнаго Владыки, Богъ благословилъ мнѣ съ родными,—довольно уже сокращающимися въ числѣ,—быть у Его гроба и отслужить литургію и паннихиду. Да благословитъ Господь память Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Догорукова, единственнаго изъ Москвичей, посѣщающаго Лавру 19-го ноября!

Еще разъ принося искреннѣйшую благодарность и испрашивая вашего святительскаго благословенія себѣ и приснымъ, имѣю честь быть...“

1-го декабря писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Иларіонову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 27-го сентября:

„Сердечно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ октября, дошедшую до меня изъ отдаленной Алупки. Въ этотъ день исполнилась *сороковая* годовщина моего вступленія въ иноческую жизнь. Слава и благодареніе долготерпѣливому и многомилостивому ко мнѣ Господу!

Въ вашемъ любезномъ письмѣ мнѣ очень понравилось

1888 г. ваше уединенное размышленіе въ Воронцовскомъ паркѣ о суетѣ мірской: sic transit gloria mundi!

Разсчитывая, что Вы возвратились уже изъ благословеннаго Крыма въ свой богоспасаемый градъ Харьковъ, посылаю Вамъ новую мною изданную книгу Писемъ блаженной памяти Московскаго Святителя Филарета, коего нынѣ день тезоименитства. Читайте ее и назидайтесь, да и другимъ рекомендуйте ее читать.

Съ 26-го на 27-е число нощеденствовалъ у меня Кіевскій Владыка [1]) по пути въ Петербургъ.—Дряхлѣетъ старецъ; крѣпость его значительно оскудѣваетъ.

Мое здоровье, по милости Божій, довольно удовлетворительно; глаза смотрятъ, уши слышатъ, рука пишетъ, ноги ходятъ: чего-же больше? — Остается только благодарить Бога...“

Въ тотъ-же день получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Сергіевой Пустыни, близъ Петербурга.

Изъ Петербурга писалъ отъ 28-го ноября А. В. Гавриловъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го числа:

„Въ день полученія вашего письма я сдалъ Константину Петровичу 10 экземпляровъ Писемъ митрополита Филарета, изъ коихъ 9 имѣютъ переплетъ такой же, какъ у Васъ, а одинъ въ изящной шагрени.

Дали еще мнѣ работу. Сижу за вашимъ томомъ, выбирая предметы для Указателя. Въ немъ-же прочиталъ, что есть еще письма къ Голицину [2]), изданныя въ Москвѣ 1884 г. Этихъ писемъ я совсѣмъ не видѣлъ, но Вы изволите цитовать ихъ на страницѣ 141, пр. 3, 1 части. Если имѣете это изданіе, то не найдете-ли возможнымъ переслать мнѣ на нѣкоторое время для внесенія въ составляемый мною общій Указатель къ Филарету? Мнѣ не хотѣлось бы допускать пробѣловъ. Не могу припомнить книги, въ которой читалъ объ измѣнѣ одной Особы Православію, но хорошо помню, что гдѣ-то читалъ. Спрашивалъ А. Ѳ. Бычкова [3])—не знаетъ.

---

[1]) Платонъ (Городецкій).

[2]) Свѣтлѣйшій Князь Серг. Мих. Голицинъ знаменитый по знатности рода и близости къ Царственнымъ Особамъ и по своей благотворительности ск. 7 февр. 1859 г.

[3]) Бычковъ Аѳ. Ѳ., директоръ Импер. Публичн. библіотеки и членъ

Теперь спрашиваю М. И. Семевскаго [1]). Въ воскресенье 1888 г.
встрѣтилъ у высокопреосвященнѣйшаго Алексія [2]) новаго графа И. Д. Делянова [3]) и слушалъ восторженный отзывъ его о нашихъ трудахъ по изданію бумагъ Филарета, при чемъ имѣлъ честь доложить ему, что Вы изволили издать еще томъ Писемъ Святителя, на что получилъ отвѣтъ, что онъ съ удовольствіемъ пріобрѣтетъ этотъ томъ. Не пошлете-ли ему?"

На другой же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Посылаю Вамъ письма Митрополита Филарета къ князю С. М. Голицину, которыя помѣщены были въ Приложеніи къ Православному Обозрѣнію 1884 г.—Кстати прилагаю, для просмотра вашего, письма къ Преосвященному Леониду, печатавшіяся въ Душеполезномъ Чтеніи за 1883 г.

Но вотъ Вамъ готовится еще сюрпризъ. А. Ѳ. Бычковъ пишетъ мнѣ, что онъ на дняхъ пріобрѣлъ нѣсколько собственноручныхъ писемъ митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому и до 80-ти писемъ къ княгинѣ Баратаевой, и письма эти будутъ изданы, съ чѣмъ и поздравляю Васъ.

Но позвольте спросить Васъ: Вамъ поручено составить Указатель только къ отдѣльнымъ книгамъ Филаретовскихъ писемъ, или ко всѣмъ, гдѣ-бы то ни было напечатаннымъ, письмамъ его?

Совѣтъ вашъ относительно посылки моей книги новому графу (Делянову) мною былъ предупрежденъ, и я получилъ уже отъ графа благодарность.

P. S. Въ іюнѣ Вы предостерегали меня на счетъ письма покойнаго архіепископа Иннокентія Камчатскаго къ митрополиту Филарету, въ которомъ идетъ рѣчь о *единовѣріи*. Но посмотрите, что напечатано уже объ этомъ предметѣ въ Январской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за нынѣшній годъ, на страницѣ 127.—„Эту Церковь я считаю,—писалъ

Государственнаго Совѣта † 2 апрѣля 1899 г. см. Истор. Вѣстн. т. 76 стр. 689 и сл.

[1]) Семевскій М. И., редакт. и издатель Русской Старины † 9 Марта 1882 г. Некрол. Нов. Время за 1892 г. № 5759.

[2]) Алексія Лаврова-Платонова.

[3]) Деляновъ—Министръ Народнаго просвѣщенія.

1888 г. покойный Вятскій епископъ Елпидифоръ [1]) къ епископу Макарію [2]) отъ 3-го мая 1855 г.,—какимъ-то непонятнымъ учрежденіемъ и пр...“ Обратилъ-ли кто нибудь изъ духовныхъ властей вниманіе на эти выраженія? Кстати, обратите вниманіе на подстрочныя примѣчанія архимандрита Григорія къ 1 му письму епископа Елпидифора, бывшаго тогда епископомъ *Острогожскимъ*, викаріемъ Воронежскимъ, а по увѣренію о. Григорія, *Волынскимъ*. Эта ошибка повлекла за собою нѣсколько другихъ“.

Изъ Сергіевой Пустыни отъ 29-го ноября писала В. А. Іорданъ:

„Милостію Божіею переселеніемъ своимъ я вполнѣ довольна и не скучаю, не смотря на рѣзкій переходъ отъ шумной столицы къ полнѣйшему уединенію. Изъ города друзья пріѣзжаютъ ко мнѣ весьма рѣдко и, кромѣ булочника и почтальона, никто не стучится въ дверь, и у меня одна тропинка въ церковь. Теперь третій мѣсяцъ, какъ я переѣхала, и въ городѣ не была ниразу.

А какія чудеса совершались надъ землей Русской! На дняхъ К. Н. Посьетъ [3]) былъ въ Гатчинѣ и, увидѣвъ В. К. Ольгу Александровну, спросилъ: какъ ея здоровье?—„Благодарю Васъ, отвѣчала (ей 6 лѣтъ), я здорова, но хотѣлось-бы мнѣ сходить на небо поцѣловать ручку у Господа Бога за наше спасеніе, но не оставаться тамъ, потому что мнѣ хочется жить, а умирать не хочется“.

Еще забыла Вамъ сказать, что въ Столовомъ вагонѣ все было разрушено при катастрофѣ 17-го октября, только осталась невредима икона Нерукотвореннаго Спаса, даже не повредилось стекло.

І. Ѳ. Кони представлялся Государю и былъ пораженъ его благодушіемъ. Вотъ Господь посылаетъ намъ православную В. Княгиню [4]) въ лицѣ невѣсты В. К. Павла Александровича.

---

[1]) Елпидифоръ (Бенедиктовъ) Вятскій (съ 1851—1860 г.) еп. † Архіеп. Таврич. 31 Мая 1860 г.

[2]) Макарію (Булгакову) еп. (съ 1851—1857 г.) Винницкому † Моск. Митр. въ 1882 г.

[3]) О К. Н. Посьетѣ см Нов. Время за 1886 г. № 3888 (Описаніе его юбилея).

[4]) Александра Георгіевна; † 12 Сентября 1891 г.

Погода у насъ очень плохая и вечеромъ, хотя съ фона- 1888 г.
ремъ, а очень затруднительно мнѣ ходить въ церковь. Квартира моя холодна, и я бѣдствую въ этомъ отношеніи; большое неудобство и желѣзныя печи, къ которымъ я не привыкла совсѣмъ. Нечего говорить, что вода не проведена и нѣтъ никакихъ удобствъ, но, не смотря на все это, я благодарю Господа день и ночь, что Онъ, Милосердый, привелъ меня сюда вдали отъ людей и молвы, потому что уединеніе просвѣтляетъ умъ, упраздняетъ отъ всякой суеты и даетъ безмятежное счастіе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го числа:

„Получивши строгое запрещеніе привѣтствовать Васъ „крылатымъ" словомъ, какъ выразился разъ покойный Владыка Филаретъ въ письмѣ къ покойному Государю, я хотѣлъ было предстать предъ Вашимъ Превосходительствомъ, въ день вашего ангела, съ книжнымъ приношеніемъ, но и въ этомъ воспрепятствовала мнѣ почтовая контора. Адресованную на станцію *Сергіево* посылку съ книгою на ваше имя на почтѣ не приняли, потому что „Сергіево"—полустанокъ-де, а не станція. Итакъ, если Вамъ угодно будетъ получить отъ меня въ даръ новую книгу: „Письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ", извольте указать мнѣ вѣрный путь и надежный способъ къ доставленію Вамъ моего дара.

Душевно благодарю Васъ за сообщеніе мнѣ разныхъ извѣстій. Особенно интересна вѣсть о миломъ отвѣтѣ Великой Княжны на вопросъ К. Н. Посьета".

2-го числа скончался въ Видинѣ (въ Болгаріи) первый болгарскій экзархъ *Анѳимъ* [1]) (въ мірѣ Аѳанасій Михайловичъ Чалыковъ, род. въ 1816 г.). Почившаго іерарха я зналъ лично въ Москвѣ, гдѣ онъ жилъ нѣкоторое время по окончаніи курса въ 1854 г. въ Московской духовной академіи.

3-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ архимандрита Зилантова монастыря *Сергія* (Василевскаго). Онъ писалъ отъ 26-го ноября:

---

[1]) См. Объ (Экзархѣ Анѳимѣ Истор. Вѣст. 1889 г. Март. стр. 701—709; Русск. Вѣстн. за 1881 г. ст. Муромцевой: Первый Болгарск. Экзархъ; I т. Хроники, стр. 382 пр. 1. и Смирнова Ист. М. д. ак. (изд. 1879). Стр. 447.

1888 г. „По милости Господней сподобился я посильно совершить и второй мой трудъ,—полную біографію въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго первосвятителя Кіевскаго Филарета [1]).

Въ бытность мою недавно въ С.-Петербургѣ сочиненіе это было принято тамъ съ живымъ и полнѣйшимъ сочувствіемъ и благовниманіемъ, начиная съ Высокопреосвященнѣйшаго первосвятителя Митрополита Исидора, имени коего оно посвящено, и Его Высокопревосходительства Константина Петровича.

Имѣю честь и утѣшеніе представить Вашему Высокопреосвященству экземпляръ этого сочиненія и прошу не оставить его безъ благовниманія, какого изволили удостоить Вы и первый мой трудъ—біографію Антонія [2]), архіепископа Казанскаго."

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 8-го числа:

„Хотя я, извѣстившись изъ газетъ о поступленіи въ продажу вашего новаго литературно-біографическаго труда о приснопамятномъ святителѣ Кіевскомъ Филаретѣ, поспѣшилъ пріобрѣсти его, тѣмъ не менѣе приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ втораго экземпляра вашего ученаго произведенія. Я принялъ его, какъ знакъ вашей доброй памяти о мнѣ. Въ свою очередь прошу и отъ меня взаимно принять препровождаемый при семъ экземпляръ моего новаго изданія: „Письма Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ".

7-го числа писалъ я господину Оберъ-Прокурору Св. Синода:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Отношеніемъ отъ 4-го минувшаго ноября за № 5122, при коемъ приложена бумага на имя Вашего Высокопревосходительства отъ крестьянина Вышневолоцкаго уѣзда села Алексѣевскаго Косьмы Иванова, требуются отъ меня по содержанію сей бумаги свѣдѣнія.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству слѣдующее:

---

[1]) Филаретъ (Амфитеатровъ) Кіев. м. съ 1837—1857 г.

[2]) Антоній (Амфитеатровъ) архіеп. Казан. съ 1866—1879 г.

Крестьянинъ Косьма Ивановъ пишетъ, что на мѣсто уво- 1888 г.
леннаго отъ должности по болѣзни священника села Алек-
сѣевскаго Ѳеодора Успенскаго назначенъ сынъ его Иванъ
Успенскій, 19½ лѣтъ.

Это справедливо. Но такое единственное исключеніе допу-
щено мною по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Священникъ Ѳеодоръ Успенскій, отецъ Ивана Успен-
скаго, одинъ изъ болѣе образованныхъ священниковъ Бла-
гочинническаго округа; семейство его состоитъ изъ пяти
душъ. Пораженный болѣзнію, Успенскій не могъ продолжать
священническую службу, но, не прослуживши 35-ти лѣтъ
(рукоположенъ въ священника въ 1863 г.), онъ не имѣетъ
права на полученіе пенсіи, и потому удаленный въ заштатъ,
онъ остался-бы съ своимъ семействомъ въ безпомощномъ
положеніи, если-бы на его мѣсто не былъ мною назначенъ
сынъ его, нынѣ окончившій курсъ семинаріи.

2) Иванъ Успенскій, сынъ Ѳеодора Успенскаго, окончилъ
курсъ съ званіемъ студента, съ отличными успѣхами въ
наукахъ, при отличномъ поведеніи. Рукоположенный во свя-
щенника, онъ будетъ проходить свое служеніе подъ руко-
водствомъ своего опытнаго родителя, который, при тѣлесной
болѣзни, вполнѣ сохранилъ душевныя силы.

3) Возведеніе въ священный санъ ранѣе 20-ти лѣтъ—явле-
ніе не безпримѣрное въ исторіи Христіанской Церкви. Бы-
вали случаи, что ранѣе двадцатилѣтняго возраста рукопо-
лагаемы были не только пресвитеры, какъ напримѣръ, пре-
под. Ѳеодоръ Сикеотъ († 613 г.), но и епископы, напр. свя-
щенномученикъ Елевѳерій, 2-го вѣка, и св. Климентъ, епи-
скопъ Анкирскій († 312 г.). и даже патріархи, напримѣръ
Стефанъ (886 г.), и Ѳеофилактъ (съ 993 г.) —константинополь-
скіе: тотъ и другой изъ нихъ возведены были на эту высо-
чайшую іерархическую степень въ шестнадцатилѣтнемъ воз-
растѣ.

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, не
могу не обратить вашего вниманія на то, что изъ всѣхъ
прихожанъ Алексѣевскаго прихода одинъ только крестьянинъ
Косьма Ивановъ, никѣмъ неуполномоченный, рѣшился обре-
менять Васъ своею жалобою, хотя и онъ въ своей просьбѣ
на имя Вашего Высокопревосходительства, отъ 1-го прошед-
шаго августа, указывалъ на Ивана Успенскаго, какъ на преем-

1888 г. ника его отца; между тѣмъ, прочіе прихожане, узнавши объ этомъ поступкѣ крестьянина Иванова (по фамиліи Ястребова), обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я опредѣлилъ къ нимъ во священника, на мѣсто больнаго Ѳеодора Успенскаго, сына его, студента Ивана Успенскаго, какъ извѣстнаго имъ съ самой лучшей стороны и по образованію и по поведенію.

Чѣмъ-же объясняется единичное недовольство крестьянина Ястребова на опредѣленіе во священника студента Успенскаго? Не инымъ чѣмъ, какъ личнымъ неудовольствіемъ на отца его, священника Ѳеодора Успенскаго за то, что вслѣдствіе донесенія сего послѣдняго, родной дядя Ястребова, Гавріилъ Ястребовъ (нынѣ умершій) удаленъ былъ отъ должности церковнаго старосты, по причинѣ открыто развратной жизни".

9-го числа писалъ я въ Москву профессору Университета А. Ст. Павлову:

„Препровождаемый при семъ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною Писемъ блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ прошу Васъ благосклонно принять отъ меня въ даръ. Извольте читать сію книгу и назидаться, а по прочтеніи прошу сообщить, что найдете въ ней интереснаго по отношенію къ вашей спеціальности.

Благодаря вашему мощному заступленію, мнѣ начали исправно доставлять книжки Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. По званію почетнаго Члена сего Общества и я, въ свою очередь, почелъ долгомъ послать туда экземпляръ своего новаго изданія.

Вотъ наконецъ и вашъ почтенный кумъ и коллега попалъ въ нашъ верховный ареопагъ. Тутъ ему желаю и оставаться цѣлый вѣкъ.

Съ большимъ интересомъ прочиталъ я не очень давно вашу брошюру по извѣстному вопросу о бракахъ. Съ выводами вашими я совершенно согласенъ. Но осуществятся-ли когда-нибудь ваши мысли: вотъ вопросъ!"..

11-го числа утромъ посѣтилъ меня новый дивизіонный генералъ Михаилъ Васильевичъ Лауницъ — уроженецъ Полтавской губерніи. Бесѣдою своею онъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе.

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Харькова, а другое изъ Петербурга. 1888 г.

Изъ Харькова отъ 8-го числа писалъ протоіерей С. А. Илларіоновъ:

„Душа моя давно горитъ подѣлиться разными впечатлѣніями изъ Крыма, но они такъ часто смѣнялись одно другимъ и сопровождались такими особыми обстоятельствами, что трудно было взяться за перо.

Возвращеніе мое предварило только нѣсколькими днями пріѣздъ Государя въ Харьковъ, и хлопоты по этому всею массою навалились на меня, такъ что въ нѣсколько дней истрепали запасъ здоровья, заэкономленный въ Крыму; но слава Богу, что все окончилось благополучно и въ порядкѣ! Событіе 17-го октября поразило всѣхъ до изступленія; ночью 18-го получена была телеграмма, что Государь изъявилъ согласіе принять депутацію въ Харьковѣ отъ всѣхъ сословій и учрежденій, но гдѣ и какъ—не сказано. Поэтому ночь прошла въ гаданіяхъ, и на утро Владыка распорядился собраться всему духовенству въ Университетской церкви, такъ какъ соборъ нашъ ремонтировался. Оба Владыки и духовенство сидѣли до 11-ти часовъ: ниоткуда и никакихъ вѣстей нѣтъ. Вдругъ быстро вскакиваютъ въ церковь два господина и говорятъ: чрезъ 10 минутъ Государь будетъ въ Университетской клиникѣ. Едва успѣли выйти изъ алтаря, какъ въ дверяхъ церкви показались Государь, Государыня, Наслѣдникъ и Георгій Александровичъ. Владыка сталъ привѣтствовать Ихъ Величества рѣчью [1]); первыя слова произнесъ громко и твердымъ голосомъ, но, увидѣвъ слезы на глазахъ Государыни, голосъ заколебался и ослабѣлъ на краткій моментъ. Затѣмъ скоро оправился и произнесъ съ неподражаемымъ чувствомъ выразительности и силы. Встрѣча прошла обычнымъ порядкомъ во всемъ благопристойно. Владыка благословилъ иконою Озерянской Божіей Матери и, по отбытіи Ихъ Величествъ, сейчасъ-же былъ отслуженъ молебенъ о благополучномъ путешествіи. Публика всѣхъ званій, тоже возвратившись изъ вокзала, послѣ отъѣзда Государя, снова просила Владыку служить еще молебенъ. Потомъ въ продол-

---

[1]) Помѣщена въ сборникѣ проповѣдей, произнесенныхъ во время служенія въ Харьк. епархіи (въ 1882—1894 г.) стр. 353. Харьковъ, 1895 г.

1888 г. женіи двухъ недѣль ежедневно всѣ сословія, учрежденія, общества, частныя лица просили Владыку служить молебны или въ соборѣ, или-же въ особыхъ собраніяхъ о чудесномъ избавленіи отъ угрожавшей опасности Царя и Августѣйшей Семьи. Торговцы отдѣльно служили во всѣхъ рядахъ; углепромышленники, трактирщики, извощики, отставные солдаты,—все это группировалось особо и служили большею частію въ соборѣ и въ отдѣльные дни. Городъ предположилъ устроить часовню на мѣстѣ крушенія и ассигновалъ тридцать тысячъ. Земство на устройство церкви ассигновало шестьдесятъ тысячъ и проситъ разрѣшенія открыть всероссійскую подписку.

На дняхъ и Харьковское духовенство, разсчитывая на единомысліе и всего духовенства епархіи, пришло къ слѣдующей мысли: отлить серебряный колоколъ въ десять пудовъ, повѣсить его на соборной колокольнѣ съ западной стороны, обращенной къ желѣзной дорогѣ, на особыхъ крóнштейнахъ подъ навѣсомъ; изобразить на немъ портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, отдѣльно каждый, а Великаго Князя Георгія Александровича и Великихъ Княженъ Ксеніи и Ольги Александровенъ—въ одной группѣ.—Надпись имѣетъ быть такая: „сей серебряный колоколъ сооруженъ духовенствомъ Харьковской епархіи 1888 года, въ память такого-то событія“. Ассигновать двѣ тысячи рублей и хранить при соборѣ съ тѣмъ, чтобы на проценты изъ нихъ псаломщикъ, сторожъ, или другое лицо ежедневно въ часъ пополудни, т. е. время событія,—производилъ мѣрный звонъ въ теченіи пяти минутъ, дабы каждый, слыша этотъ необычный звонъ, перекрестился и возблагодарилъ Бога за дарованную милость Царственной Семьѣ и всему Отечеству. Колоколъ, какъ благовѣстникъ молитвы, изъ рода въ родъ будетъ передавать и напоминать о чудесномъ событіи, случившемся вблизи Харькова, не только взрослымъ, но и малымъ дѣтямъ. Духовенство составило особый актъ и проэктъ, и просило Владыку доложить Г. Оберъ-Прокурору. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, какой взглядъ сдѣлаетъ на это оригинальное предпріятіе Его Высокопревосходительство Константинъ Петровичъ.

Благословите похвалиться теперь Харьковскимъ каѳедральнымъ соборомъ. Первая мысль о передѣлкѣ его принад-

лежитъ Вашему Высокопреосвященству. Вы совѣтовались съ архитекторомъ Даниловымъ и старожилами Харьковскими и находили возможнымъ устранить всѣ налѣпленныя арки и открыть первый его видъ; но тогда не пришлось встрѣтить сочувствія со стороны гражданъ. Въ настоящее время мысль ваша осуществлена нашимъ Владыкою, которому Богъ послалъ въ помощь одного человѣка — церковнаго старосту купца Уткина,—усерднаго, энергичнаго, честнаго, состоятельнаго и преданнаго Владыкѣ. Соборъ въ два свѣта, высота грандіозная, стѣны раздѣланы подъ мраморъ, орнаменты художественные и раздѣланы въ древнемъ Византійскомъ вкусѣ, освѣщается семью большими паникадилами, — словомъ, величіе, поражающее взоры всѣхъ. Слава Богу тако благоустроившему!“ 1888 г.

Наконецъ изъ Петербурга отъ 9-го числа писалъ протоіерей І. Я. Образцовъ [1]):

„Простите благодушно, что я позволяю себѣ безпокоить Васъ прочтеніемъ этой моей, всегда плохо разборчивой, рукописи: все жалость моя по роднымъ моимъ причиною того. У Васъ въ Твери вотъ уже больше 2-хъ мѣсяцевъ проживаетъ мой родной племянникъ, Яковъ Образцовъ. Онъ въ нынѣшнемъ году кончилъ курсъ семинаріи и не очень дурно, но, къ сожалѣнію, не въ первомъ разрядѣ. Не помышляя пока о священствѣ, даже и о діаконствѣ, онъ хотѣлъ бы пока послужить только въ должности псаломщика. Въ ожиданіи таковой онъ и проживаетъ въ Твери, порядочно изнуряетъ отца и мѣста все получить не можетъ. Будьте Ваше Высокопреосвященство благосерднымъ отцомъ—устройте молодого человѣка. Я полагаю, кончившій семинарскій курсъ, имѣющій и голосъ недурной (теноръ), могъ-бы быть въ городѣ псаломщикомъ. Сколько мнѣ извѣстно, онъ паренекъ скромный, трезвый, вѣжливый; я съ своей стороны постараюсь внушить ему внимательность и благоговѣніе къ дѣлу и послушаніе священнику. Поведетъ себя одобрительно, пріучится къ церковности, можетъ, какъ окончившій полный семинарскій курсъ, быть удостоенъ со временемъ и священства. А теперь пусть начинаетъ съ церковника. Мнѣ

[1]) † 16 сент. 1903 г. см. Церк. Вѣд. 1903 г. № 40.

1888 г. думается, я не очень многаго прошу для семинариста, чтобы тѣмъ затруднилъ Ваше Высокопреосвященство.

Теперь позволю себѣ нѣсколько похвастать. 10 ноября исполнилось, по неисчетной милости Божіей, двадцать пять лѣтъ моей педагогической службы. Хотѣлъ было замолчать, потихоньку поблагодарить Господа и въ этотъ день, какъ и въ другіе, дѣлать свое обычное дѣло; но мода не дозволила мнѣ того: устроили мнѣ праздникъ и такой, какого я едва-ли и заслужилъ. И прихожане мои, и всѣ ученики, и бывшіе и теперешніе, воспользовались этимъ днемъ, чтобы выразить мнѣ чувства и признательности, и почтенія и любви. Немало было и вещественныхъ выраженій этихъ чувствъ, но меня всего больше порадовали мои новые слушатели-студенты Императорскаго Историко-филологическаго Института. Съ нынѣшняго учебнаго года, по единогласному избранію конференціи, и больше по личному убѣжденію самого Ив. Дав. Делянова, я состою профессоромъ богословія въ этомъ Институтѣ. Сильно не хотѣлось мнѣ принимать эту должность въ годы, уже далеко не молодые, и при нынѣшнемъ настроеніи молодежи, но и отказаться было стыдно: принялъ и началъ исполнять, въ надеждѣ на помощь Божію. Что-же теперь оказалось? Въ день юбилея моего, наряду съ другими, явилась ко мнѣ и депутація отъ студентовъ Итститута (по 2 чл. съ курса—6 чел.) во главѣ съ директоромъ. Послѣ рѣчи начальника, сказали свое слово и студенты, и какое-же слово? „Мы, батюшка, явились къ Вамъ не по обычаю, не по формѣ, а по искреннимъ чувствамъ всѣхъ нашихъ товарищей: Вы лекціями вашими пробуждаете наши умы, трогаете сердца, заставили насъ полюбить богословскую науку; послѣ каждой почти лекціи вашей у насъ идутъ разсужденія, споры; каждая ваша лекція—утѣшеніе для насъ"... Какъ хотите, Ваше Высокопреосвященство, а въ нашу пору слышать такія вещи отъ людей, которые еще не научились лгать и лицемѣрить, великое утѣшеніе, да и для того, кто это умѣлъ вызвать, не непохвально... За то уже и трудно мнѣ. Читаю на трехъ курсахъ, по лекціи въ недѣлю; въ каждомъ курсѣ особый предметъ и для каждаго курса даю свои записки, которыя студенты и литографируютъ для репетиціи. За то уже и Кадетскій корпусъ оставилъ и гимназію: все вниманіе со-

средоточилъ на этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Теперь 1888 г.
первую половину учебнаго года почти кончилъ; если также успѣшно пройду и вторую половину, тогда могу сказать, что дѣйствительно „сила Божія и въ немощи совершается".

Что-то нашъ ревизоръ нашелъ въ вашей семинаріи и моей родной? Нечаевъ—ревизоръ новый, но человѣкъ умный и добрый. Я увѣренъ, что ревизія его будетъ имѣть послѣдствія для семинаріи только добрыя.—На дняхъ мы обсуждали недоумѣніе вашего семинарскаго Правленія по поводу 1/4 балла, недостающаго у воспитанника Калачева. Заключеніе вывели такое: объ ученикахъ слѣдуетъ судить не столько по половинамъ и четвертямъ, сколько по общему взгляду на воспитанника, и вообще не быть рабомъ уставной буквы...

Простите, еще разъ прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, что утомилъ ваше зрѣніе: по искреннѣйшему чувству почтенія къ Вамъ, я не могъ быть лаконичнымъ и въ письмѣ къ Вамъ".

На письмо это я отвѣчалъ 13-го числа:

„Получивши ваше любезное письмо, я очень обрадовался этому рукописанію, тѣмъ болѣе, что давно не получалъ отъ Васъ никакихъ вѣстей. Отвѣтствовать буду Вамъ по-ряду и по-чину.

Что сказать Вамъ о вашемъ племянникѣ Яковѣ Образцовѣ? Что онъ живетъ въ Твери болѣе 2-хъ мѣсяцевъ и не получаетъ никакого назначенія—это нисколько не удивительно при томъ множествѣ соискателей на каждое, даже незначительное мѣсто, какое вижу у себя. У меня болитъ сердце каждый почти день, когда я вынужденъ бываю отказывать въ просьбахъ круглымъ иногда сиротамъ, неимѣющимъ дневнаго пропитанія: у вашего племянника есть, по крайней мѣрѣ, отецъ. Въ Тверской епархіи, не смотря на множество приходовъ и слѣдовательно вакансій, такой избытокъ въ кандидатахъ на мѣста, что имъ можно было бы восполнить недостатокъ въ двухъ или трехъ епархіяхъ Сибирскихъ. По моему мнѣнію, высшему Начальству слѣдовало-бы воспользоваться этимъ избыткомъ, для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ другихъ, нуждающихся въ людяхъ, епархій. Объ этомъ я неразъ, въ свое время, заводилъ рѣчь въ Св. Синодѣ.

Очень сожалѣю, что я не зналъ о вашемъ 25-лѣтнемъ

1888 г. юбилеѣ педагогической службы и не поздравилъ Васъ. Примите теперь мое искреннее привѣтствіе и вмѣстѣ съ нимъ усердное книжное приношеніе.

Сердечно радуюсь за Васъ, что ваши новые слушатели-студенты выразили Вамъ такія добрыя чувства и такъ оцѣнили ваши поучительныя лекціи. Но отъ вашихъ дарованій и познаній естественно ожидать такихъ благихъ плодовъ. Да даруетъ Вамъ Господь и впредь пожинать еще вящшіе плоды отъ вашихъ учено-педагогическихъ трудовъ!

Вашъ новый ревизоръ весьма тщательно произвелъ ревизію въ здѣшней семинаріи и нашелъ, вѣроятно, немало опущеній и отступленій отъ Устава.—Признаюсь Вамъ, нынѣшніе семинарскіе и училищные уставы для служащихъ въ училищахъ составляютъ такое-же неудобоносимое иго, какое законъ Моисеевъ составлялъ для Евреевъ..—И какое странное при семъ положеніе епархіальныхъ архіереевъ!—Архіерей можетъ узнавать о недостаткахъ и опущеніяхъ въ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеніяхъ только чрезъ пять-шесть лѣтъ, благодаря пріѣзду петербургскаго ревизора. Почему бы архіереямъ не дать такихъ-же домашнихъ ревизоровъ, которые бы не чрезъ пять-шесть лѣтъ, а ежегодно и даже ежемѣсячно могли-бы заглядывать въ учебныя заведенія и о всемъ, что тамъ творится, доводить своевременно до свѣдѣнія архіерея, для немедленнаго принятія надлежащихъ мѣръ къ исправленію усмотрѣнныхъ недостатковъ и опущеній. Я неоднократно заявлялъ въ Св. Синодѣ мысль о необходимости епархіальнымъ архіереямъ имѣть въ своемъ распоряженіи особыхъ довѣренныхъ лицъ, для исполненія экстренныхъ порученій по епархіи. Но это осталось и остается только pium desiderium".

13-го числа получилъ письмо изъ Сергіевой Пустыни отъ В. А. Іорданъ. Отъ 10-го числа она писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 3-го числа:

„Не знаю какъ и благодарить Васъ за письмо и поздравленіе. Спаси Васъ Господи!

Преосвященный Ѳеофанъ писалъ мнѣ однажды, что клевета — цѣлительная грязь, но, признаюсь, нелегко омываться ею!

Какъ Вы нашли Митрополита Платона? Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что онъ значительно ослабѣлъ и не участвовалъ

ни въ одномъ богослуженіи; но я уповаю, что онъ понемногу окрѣпнетъ. Всѣ знавшіе раньше Преосвященнаго Алексія [1]) находятъ, что онъ значительно пополнѣлъ и утратилъ прежнюю ангелоподобность". 1888 г.

14-го числа получено было мною два письма изъ Петербурга—отъ Помощника Управляющаго Канцеляріею Св. Синода С. В. Керскаго и Вице-Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Игн. Кл. Зинченко.

Вотъ что писалъ отъ 11-го числа г. Керскій:

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за присланныя мнѣ юбилейныя изданія и за экземпляръ писемъ митрополита Филарета. Чтеніе вашихъ изданій продолжаетъ доставлять мнѣ истинное утѣшеніе. Съ удовольствіемъ вижу, что ваши заслуги Русской Церкви и ваши высокія личныя качества оцѣнены по достоинству. А ваши труды по изданію твореній Митрополита Филарета поистинѣ заслуживаютъ удивленія, и по своей необъятности, и по солидности. И масса примѣчаній, и принятая Вами система, и предисловія къ разнымъ томамъ даютъ изданію характеръ изданія научнаго, за которое наши ученые скажутъ спасибо. Да и говорятъ уже. Недавно мнѣ пришлось прочитать предисловіе къ тому, въ которомъ помѣщена переписка по поводу Константинопольскихъ и Болгарскихъ дѣлъ, и я положительно былъ изумленъ тою стройностію плана, тѣмъ умѣньемъ изъ громадной переписки уловить и рельефно выставить и освѣтить существенные моменты, тѣмъ глубокимъ всестороннимъ изученіемъ предмета, какими характеризуется это предисловіе. [2]) И вотъ этотъ гигантскій трудъ доведенъ теперь до конца. Честь и слава Вамъ, соединившимъ чрезъ вашъ подвигъ ваше свѣтлое имя съ именемъ Приснопамятнаго.

У насъ въ Питерѣ идетъ теперь обычная работа, но, разумѣется, не такая крупная, какъ ваша. На очереди стоитъ дѣло о реформѣ военнаго духовенства, вашими-же руками подготовленное и до сихъ поръ странствовавшее по разнымъ вѣдомствамъ. Наконецъ, оно возвращено съ отзывомъ В. К. Владиміра Александровича.

---

[1]) Лаврова-Платонова.

[2]) Предисловіе это принадлежитъ не мнѣ, а моему сотруднику А. В. Гаврилову. Примѣчаніе автора Хроники.

1888 г. Отъ души желая здоровья Вамъ, Владыко Святый, и привѣтствуя Васъ съ наступающими праздниками и новолѣтіемъ, съ отличнымъ почтеніемъ и сыновнею любовію имѣю честь быть"...

Г. Зинченко писалъ отъ 12-го числа:

„Спѣшу принести Вамъ глубочайшую благодарность за полученныя мною письма Филарета Митрополита Московскаго, Вашимъ Высокопреосвященствомъ собранныя и изданныя. Вамъ извѣстно, что я одинъ изъ усерднѣйшихъ читателей всего того, что Вами написано, или издано, а потому можете судить, какъ дорога присланная для меня книга.

При занятіяхъ по новой своей должности [1]) мнѣ иногда приходитъ на мысль дневникъ Вашего Высокопреосвященства.—Можетъ быть, Вы и не помните, какъ однажды удостоили меня довѣріемъ, прочитавъ мнѣ выдержку изъ этого дневника объ обращеніи костела въ церковь, и о разговорѣ между нами, бывшемъ по случаю этого чтенія. Поступающія въ Канцелярію Оберъ-Прокурора бумаги не только о предметахъ подобнаго рода, но и вообще объ епархіальныхъ дѣлахъ, требующихъ умѣнья дѣйствовать, а не одного знанія законовъ, каждый разъ приводятъ мнѣ на мысль выдержку изъ вашего дневника, прослушанную мною, и вызываютъ сожалѣніе, что подобныя выдержки не имѣются въ общемъ свѣдѣніи. Мнѣ казалось-бы, что многое изъ дневника Вашего Высокопреосвященства было-бы не несвоевременно къ обнародованію для пользы Церкви.

Простите за неумѣстныя, можетъ быть, рѣчи".

14-го числа скончался въ Ниццѣ сошедшій со сцены государственной дѣятельности извѣстный графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ Меликовъ, на 63 г. отъ рожденія (род. въ 1825 г.). Некрологъ его помѣщенъ въ № 4597 газ. „Новое Время", а въ Историч. Вѣстн. 1889 г. (т. XXXV, стр. 451—460) напечатано воспоминаніе о Графѣ К. Бороздина.

16-го числа скончался преосвященный Александръ [2]), епископъ Костромскій, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, 62 лѣтъ отъ рожденія.—Исторія жизни почившаго архипастыря достойна особеннаго вниманія. Уроженецъ Литовской

---

[1]) Управляющій Канцеляріей при Св. Синодѣ.

[2]) Кульчицкій.

епархіи, по окончаніи семинарскаго курса, былъ рукоположенъ во священника; овдовѣвши, принялъ монашество и поступилъ въ 1853 г. въ С. Петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 г. со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году назначенъ былъ миссіонеромъ въ Пекинскую миссію. По возвращеніи изъ Пекина, назначенъ въ 1866 году Инспекторомъ Полоцкой семинаріи и въ 1869 г. возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1871 г. опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ; въ 1877 г. рукоположенъ во епископа Туркестанскаго, въ 1883 г. переведенъ на Костромскую каѳедру. Такъ разнообразны были пути жизни почившаго епископа! 1888 г.

Съ Преосвященнымъ Александромъ я познакомился въ 1866 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ, по возвращеніи изъ Пекинской миссіи, временно находился въ Новоспасскомъ монастырѣ, откуда поступилъ въ томъ-же году на должность Инспектора Полоцкой (нынѣ Витебской) семинаріи, а вслѣдъ за нимъ (въ Сентябрѣ) прибылъ и я въ Витебскъ на Полоцкую епископскую каѳедру. Здѣсь онъ служилъ при мнѣ до 1871 г., когда былъ посланъ въ Римъ настоятелемъ Посольской церкви.—Письменныя сношенія между нами продолжались до самой его кончины.

16-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ Н. А. Сергіевскаго. Онъ писалъ отъ 14 числа:

„Былъ въ разъѣздахъ, потому и задержался откликнуться на почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопреосвященства съ приложеніемъ книги Писемъ покойнаго Владыки Филарета. Несказанно благодаренъ я Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за эту книгу. Успѣлъ прочитать почти всю книгу. Многое напомнила мнѣ она изъ моего прошлаго, совпадающаго съ тѣмъ временемъ, которое обнимаютъ собою письма. Вспомнился мой первый пріѣздъ въ Петербургъ съ письмомъ отъ Владыки къ графу А. П. Толстому; вспомнились мои первые рабочіе шаги въ Петербургѣ, мои работы, дошедшія потомъ до участія въ серьезныхъ синодальныхъ дѣлахъ и вопросахъ. Это была лучшая, свѣтлая пора жизни; читая изданныя Вами письма Владыки, радостно вспоминалъ о ней и въ то-же время несъ къ Вамъ мое благодарное сердце. Дай Богъ наибольшаго распространенія этому драгоцѣнному изданію. Много поучительнаго въ немъ для дѣятелей ны-

1888 г. нѣшняго времени въ тѣхъ же сферахъ. Послушаютъ-ли только живаго слова усопшаго Святителя? Въ родной намъ обоимъ Москвѣ прежде всего раздается этотъ вопросъ. Но отвѣтъ ясенъ. Тамъ все отвергнуто и изгнано, все, что носило печать духа и глубокомыслія Филарета. Простите, увлекаюсь и раздражаюсь при мысли о современной Московской іерархіи...

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, и архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ, горячею любовію и всесердечною преданностію имѣю радость быть"...

17-го ч. получено письмо отъ А. В. Гаврилова, который отъ 16-го числа пишетъ мнѣ:

„Съ переплетенными мною книгами Филарета случилась исторія. Въ среду Константинъ Петровичъ спрашиваетъ меня, что онъ доселѣ не получилъ послѣдняго изданія вашего, а между тѣмъ многіе уже имѣютъ его, что это значитъ? Я отвѣтилъ, что 11 книгъ, тщательно переплетенныхъ, три недѣли назадъ, доставлены ему въ двухъ тюкахъ. „Я ихъ не видалъ", сказалъ онъ. Оказалось, что книги были поставлены въ его кабинетѣ, но ставившій болванъ не растюковалъ ихъ и не доложилъ о нихъ. Вчера получилъ увѣдомленіе, что книги онъ нашелъ и сдѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Такимъ образомъ и оправдалась пословица: „поспѣшишь, людей насмѣшишь". Я торопилъ переплетчика затѣмъ, чтобы книги провалялись невѣдомо гдѣ три недѣли.

Мнѣ поручено составить указатель ко всему, что писалъ Филаретъ, за исключеніемъ его ученыхъ, учебныхъ сочиненій и проповѣдей. Почти все уже прочитано. Остаются журналы, гдѣ также немало разсѣяно писемъ, замѣтокъ и записокъ Филарета. Работа утомительная, потому что обширная".

18-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова; отъ 17-го числа о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Любвеобильное ваше сердце взыскало меня новымъ трудомъ вашимъ и мнѣ остается сказать одно: примите Ваше Высокопреосвященство мою глубочайшую сердечную благодарность за вашъ подарокъ, такъ для меня цѣнный. Молилъ-бы я Господа Бога, чтобы Онъ привелъ меня составить и издать какую либо книгу, которая достойна была-бы ва-

шего высокаго имени, чтобы я могъ хотя малой лептой от- 1888 г.
благодарить Васъ за имѣющіяся у меня высокоцѣнныя изданія ваши. Другихъ способовъ выразить Вамъ мою благодарность я не знаю, а объ этомъ способѣ упоминаю, потому что дѣйствительно кое что мною надумано, и, если осуществится эта моя дума, тогда Вамъ, одному изъ самыхъ первыхъ, преподнесу трудъ мой. У насъ нѣтъ удовлетворительнаго „нравственнаго богословія". Теперь въ III курсѣ Института я взялъ на себя задачу излагать эту науку, и, кажется мнѣ, дѣло идетъ недурно. Лекціи мои студентами литографируются. Если, по окончаніи всего курса, дѣйствительно выйдетъ что-либо недурное, то, можетъ статься, я и позволю себѣ напечатать свои записки и издамъ ихъ. Если не сдѣлаю этого, то займусь приведеніемъ въ порядокъ другаго матеріала, давно уже имѣющагося у меня и относящагося до исторіи Кіевской учености въ нашемъ отечествѣ. Во всякомъ случаѣ пора-бы мнѣ проснуться и снова начать литературныя и ученыя работы, къ которымъ имѣлъ охоту въ началѣ моей общественной дѣятельности. Къ глубокому сожалѣнію, изъ всего, что мною когда-то напечатано было, нѣтъ ничего даже и у меня самого.

На вашъ подарокъ я, можно сказать, набросился, какъ только получилъ его. Это было въ 11-мъ часу утра. Я обдумывалъ лекцію въ Институтѣ. Оставилъ и обдумываніе; раскрылъ книгу, попались письма къ А. П. Ахматову, и я не могъ оторваться, пока часы боемъ своимъ не заставили меня придти въ себя: до того увлекательно чтеніе писемъ, Вами изданныхъ. По возвращеніи съ лекціи, я опять—за нихъ и на этотъ разъ началъ уже съ „предисловія". Ваше Высокопреосвященство составили это предисловіе, можно сказать, образцово: и въ немногомъ, но Вы сказали все, что читатель найдетъ въ книгѣ. Я по крайней мѣрѣ дѣйствительно нашелъ полнѣйшее соотвѣтствіе между предисловіемъ и книгою. Помоги Вамъ Господи и еще и еще обогащать нашу литературу подобными изданіями. Вы навѣки связали ваше имя съ именемъ величайшаго изъ святителей нашихъ. Вы оказались достойнѣйшимъ спутникомъ великаго свѣтила нашей Русской Церкви".

20-го числа получено было мною еще два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Москвы.

1888 г. Изъ Петербурга снова писалъ мнѣ отъ 18-го числа протоіерей І. Я. Образцовъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го числа:

„Драгоцѣнный подарокъ вашъ просто губитъ меня. Вчера мнѣ слѣдовало-бы непремѣнно читать разный матеріалъ для лекціи въ Институтѣ, а я между тѣмъ не утерпѣлъ, опять взялъ вашу книгу и опять увлекся: прочелъ письма къ преосвященному Гавріилу [1]) и такъ дальше до писемъ къ миссіонеру Макарію [2]) включительно. Глубочайшій интересъ имѣетъ все, а примѣчанія ваши еще болѣе увеличиваютъ этотъ интересъ: получаешь подробныя и точныя свѣдѣнія о весьма многихъ нашихъ церковныхъ дѣятеляхъ ближайшаго къ намъ времени. Для меня особый интересъ имѣли письма къ преосвященному Гавріилу, котораго я хорошо помню, память котораго чту, какъ Владыки добрѣйшаго, хотя и слабохарактернаго: очень ужъ творилъ изъ него дѣтище этотъ о. Д. Сем. Орловъ [3]), бывшій его иподіаконъ. Когда увидалъ, что Владыка ужъ очень оветшалъ, этотъ о. Орловъ выпросилъ себѣ лучшее изъ священническихъ мѣстъ и оставилъ его... Жизнь въ Желтиковомъ, или точнѣе, въ селѣ около Желтикова была для Владыки истинно скорбная, и кончина его блаженная дала ему истинный покой. Мы, дѣти, помню, горько плакали при его погребеніи [4]); я оставался до самаго конца, пока прахъ его опустили подъ полъ Желтиковскаго собора. Вѣчная память ему! Живо помню я и встрѣчу преосвященнаго Филоѳея въ Трехсвятскомъ. Протодіаконъ сконфузился на многолѣтіи новоприбывшему Владыкѣ, не вытянулъ „многая лѣта“ ему, и у насъ заговорили, что его отставятъ; но онъ между тѣмъ пережилъ многихъ Владыкъ, да и до сихъ поръ еще не онъ-ли у Васъ—Іоаннъ Петровъ, если не ошибаюсь? Преосвященный Филоѳей [5]) былъ добръ, но очень ужъ формаленъ: много было сиротства при немъ по его епархіи. Преосвященный Алексій [6]) повелъ другую политику: сталъ устроять сиротъ и заслужилъ лю-

---

[1]) Розанову, архіеп. Тверскому.
[2]) Глухареву, начальнику Алтайской Миссіи.
[3]) Впослѣдствіи священ. с. Селихова, Корчевскаго уѣзда.
[4]) † 8 Сентября 1858 г.
[5]) Успенскій.
[6]) Ржаницинъ.

бовь, но Господь скоро взялъ его, равно какъ раньше его и 1888 г.
преосвященнаго Евсевія [1]), памяти по себѣ почти не оставившаго. За Ваше Высокопреосвященство, сколько слышу, епархія благословляетъ Господа Бога и искренно молится о вашемъ здоровьѣ и долгоденствіи. Не забываю этого долга и я, многогрѣшный, когда совершаю Божественную литургію. Былъ-бы я счастливъ, если бы и Ваше Высокопреосвященство помянули меня въ святыхъ молитвахъ вашихъ".

Изъ Москвы писалъ отъ 18-го же числа профессоръ Университета А. Ст. Павловъ:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за драгоцѣнный подарокъ къ наступающему празднику—новый сборникъ писемъ приснопамятнаго митрополита Филарета, уже прочитанный мною отъ доски до доски. По моей „спеціальности" я нашелъ тутъ, конечно, не такъ много, какъ въ „отзывахъ и мнѣніяхъ"; но эти новые памятники неутомимо—творческой мысли Великаго Московскаго Святителя были поучительны для меня въ другомъ отношеніи. Они напомянули мнѣ лѣта юности, когда я былъ еще баккалавромъ Казанской академіи и принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ событіяхъ, которыя, по ихъ не совсѣмъ обыкновенному характеру, привлекали на нашу академію неблагосклонное вниманіе Высшаго Начальства и, между прочимъ, вызывали строгій судъ покойнаго митр. Филарета. Даже теперь не безъ нѣкотораго чувства страха узнаю изъ писемъ, Вами изданныхъ, что въ вышнихъ сферахъ заходила даже рѣчь о совершенномъ закрытіи Казанской академіи, чему однакожъ покойный Владыка не сочувствовалъ (хотя, говорятъ, и называлъ мою „Мать — Питательницу" *Вавилонской блудницей*). Живо вспомнилъ я, при чтеніи относящихся сюда писемъ, всѣ эти „дѣла давно минувшихъ дней", и возблагодарилъ Господа, что вышелъ изъ тогдашней сумятицы цѣлъ и невредимъ. А какъ легко было сломать голову въ пропасти, на краю которой я стоялъ, нимало не подозрѣвая опасности!... Нужно будетъ указать на эти мѣста въ письмахъ профессору Знаменскому, готовящему исторію Академіи къ ея 50-лѣтнему юбилею (въ 1892 году). Пусть и онъ „поучается и поучаетъ".

---

[1]) Ильинскаго.

1888 г. Литовскій Владыка, повидимому, гнѣвается на меня за извѣстную Вашему Высокопреосвященству конфиденціальную брошюру о бракахъ, написанную *противъ* его мнѣнія, которое вмѣстѣ съ *разнорѣчивыми* отзывами другихъ канонистовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было напечатано въ особой, тоже конфиденціальной, брошюрѣ. О гнѣвѣ моего Досточтимѣйшаго Преосвященнаго товарища по наукѣ и кума заключаю изъ того, что онъ не отвѣчаетъ на два мои письма, изъ коихъ одно было поздравительное — съ днемъ Ангела (23 ноября) и назначеніемъ въ Синодъ. Мнѣ думается, что Высокопреосвященный канонистъ и вызванъ на берега Невы главнымъ образомъ для участія въ законодательномъ рѣшеніи вопроса, которому посвящены вышеупомянутыя брошюры. По крайней мѣрѣ, Константинъ Петровичъ, требуя отъ меня отзыва по этому вопросу, писалъ, что откладывать его рѣшеніе ad graecas calendas представляется уже невозможнымъ. Конечно, Литовскій Владыка всѣми силами будетъ стоять за свое мнѣніе, и, вѣроятно, восторжествуетъ на честь и славу себѣ, но едва-ли на пользу ближнимъ.

Удивляетъ меня въ описаніи юбилея Вашего Высокопреосвященства одинъ странный пропускъ: въ числѣ вашихъ ученыхъ трудовъ не упомянуты Specimina. Объ авторѣ можно сказать словами басни: „слона-то и не замѣтилъ!“

На дняхъ послалъ я въ Церковныя Вѣдомости статейку о томъ, могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? Если она будетъ напечатана, то почтительнѣйше прошу Васъ, Владыко Святый, сообщить мнѣ ваше мнѣніе о ней. Упоминаемый въ предисловіи одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ— Экзархъ Палладій. Бесѣда между нами происходила еще въ Казани.

P. S. Хотѣлось бы мнѣ пріѣхать къ Тверскому Владыкѣ „Христа прославить“; но по случаю стоящихъ у насъ (и, конечно, у Васъ) сильныхъ морозовъ не надѣюсь на исполненіе своего желанія. Вѣрнѣе будетъ заранѣе привѣтствовать Васъ: „съ праздникомъ, Владыко Святый!“

24-го числа получено было мною письмо изъ Ржева отъ инспектора Ржевскаго женскаго училища.

Отъ 23 числа о. инспекторъ свящ. А. Виноградовъ писалъ мнѣ:

„Осмѣливаюсь сообщить Вашему Высокопреосвященству 1888 г.
слѣдующія краткія свѣдѣнія объ училищѣ, ввѣренномъ моему надзору. Минувшее учебное полугодіе прешло въ училищѣ въ полномъ порядкѣ. Преподаватели, свободные отъ сторонних занятій, время и заботы посвящали училищу. Воспитанницы съ полнымъ усердіемъ занимались ученіемъ и очень подвинулись въ развитіи и познаніяхъ. Вслѣдствіе этого училище представилось Его Высокородію, Члену Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Петру Ивановичу Нечаеву, въ благопріятномъ видѣ. Воспитанницы неоднократно удостоились отъ него похвалы за смѣлые и большею частію основательные отвѣты и за поведеніе въ классѣ. Особенное вниманіе господиномъ Ревизоромъ было обращено на сочиненія воспитанницъ; многія перечиталъ онъ и на нѣсколькихъ сдѣлалъ надпись: „читалъ съ удовольствіемъ“. Только сроки для составленія сочиненій (десятидневные въ первое полугодіе и 12—14 дневные на второе полугодіе) находилъ онъ кратковременными. Прощаясь съ воспитанницами, Его Высокородіе изволилъ сказать: „вы учитесь и ведете себя хорошо, хорошо и сочиненія пишете; я буду ставить васъ въ примѣръ въ другихъ училищахъ“. Господина Ревизора поразила бѣдность и недостаточность физическихъ приборовъ, пріобрѣтенныхъ училищемъ на 92 руб., такъ что онъ неоднократно высказалъ о намѣреніи своемъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, содѣйствовать восполненію этого недостатка въ училищѣ. Существенныхъ недостатковъ въ преподаваніи при ревизіи не замѣчено“.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи обычный пріемъ поздравителей.

Затѣмъ получено было съ почты 3 телеграммы и 19 писемъ.

Изъ трехъ телеграммъ помѣщаю здѣсь телеграмму Московскаго Генералъ-губернатора кн. Вл. Андр. Долгорукова.

Вотъ ея содержаніе:

„Примите, досточтимый Владыко, мое почтительнѣйшее поздравленіе съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ, исполненное, какъ и всегда, самыхъ искреннихъ и наилучшихъ благожеланій Вашему Высокопреосвященству. Испрашиваю свя-

1888 г. тительскаго благословенія вашего и усерднѣйше прошу не забывать меня въ вашихъ молитвахъ".

На эту телеграмму я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко тронутъ благожелательнымъ привѣтствіемъ Вашего Сіятельства. Благоволите принять и отъ меня взаимное всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ пришествія въ міръ Спасителя и приближающимся новымъ лѣтомъ Благости Господней. Господь временъ и лѣтъ да хранитъ Васъ въ мирѣ и здравіи.

Вашего Сіятельства усерднѣйшій богомолецъ".

Изъ полученныхъ мною писемъ немногія заслуживаютъ вниманіе. Вотъ наиболѣе интересныя изъ нихъ.

Отъ 23-го числа поздравлялъ меня Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Въ виду приближающагося празднества Рождества Христова и приближающагося новаго года, имѣю честь принести Вашему Преосвященству сердечное мое привѣтствіе съ симъ великимъ торжествомъ Св. Церкви и приближающимся новолѣтіемъ.

Исполняя этотъ пріятный для меня долгъ, присовокупляю выраженіе искренняго моего желанія, да благоволившій воплотиться ради нашего спасенія Превѣчный Богъ, споспѣшествуя Вамъ присно Своею благодатію на многотрудномъ поприщѣ архипастырскаго служенія вашего, даруетъ Вамъ и въ грядущее новое лѣто, и на многія лѣта въ будущемъ, вождѣленное здравіе и благоденствіе.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

На это привѣтствіе я поспѣшилъ отвѣтствовать въ слѣдующихъ словахъ:

„Глубоко-признательный Вашему Высокопревосходительству за благожелательное поздравленіе съ настоящимъ спасительнымъ праздникомъ Христова Рождества и грядущимъ новымъ годомъ, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, взаимное почтительное привѣтствіе съ тѣмъже великимъ праздникомъ и молитвенно желаю Вашему Высокопревосходительству срѣтить новое лѣто Благости Господней въ мирѣ, здравіи и благополучіи.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть"...

Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. А. Ненарокомовъ писалъ отъ 24-го числа: 1888 г.

„Имѣю честь и радость принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннѣйшее поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ и выразить столь-же искреннее желаніе Вамъ здравія и долгоденствія, при крѣпости тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, на продолженіе архипастырскихъ и книжныхъ трудовъ вашихъ во благо Св. Церкви и Отечества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мою почтительнѣйшую благодарность за дорогой для меня даръ вашей любви и вниманія ко мнѣ,— за полученный мною отъ Вашего Высокопреосвященства экземпляръ писемъ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета. Книга эта, поистинѣ, составляетъ рѣдкій перлъ среди современной массы произведеній печатнаго слова. Слава и благодареніе Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вызвавшему этотъ перлъ изъ забвенія и предавшему его всеобщей извѣстности на память и назиданіе и современниковъ и потомства“.

Настоятель Петербургской Владимірской церкви, мой добрый землякъ, протоіерей А. Н. Соколовъ писалъ:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ и желаю отъ души здоровья и душевнаго покоя, для прохожденія вашего многосложнаго и многотруднаго служенія.

Не знаю, какъ пройдетъ 22-е января, день моего двадцатипятилѣтняго настоятельства при Владимірской церкви. Хорошо, ежели-бы никто не вспомнилъ. Если-же явится какая-либо затѣя, я уѣду изъ Петербурга и, надѣюсь, что Вы дня на два пріютите бѣглеца, вашего чтителя и земляка.

У меня—попрежнему. Тружусь по церкви и приходу, и устаю. Силы не прежнія.

Владыка [1]) нашъ продолжаетъ не жаловать меня. Четыре года я не былъ у него—послѣ оставленія должности благочиннаго. За что не жалуетъ,—не знаю; можетъ быть за то, что я—одинъ изъ Владимірскихъ. 25 августа онъ вызвалъ меня и сдѣлалъ выговоръ *невпопадъ*. Я послѣ въ письмѣ

---

[1]) Митр. Исидоръ.

1888 г. *почтительнѣйше* указалъ ему на то. О послѣдствіи письма не слышно. При свиданіи разскажу".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 8-го января:

„Усердно благодарю Васъ за поздравленіе съ прошедшимъ праздникомъ; душевно привѣтствую Васъ, супругу вашу съ наступившимъ новымъ годомъ и приближающимся днемъ вашего юбилея. Если, по случаю этого дня, Вамъ будетъ угрожать опасность шумныхъ овацій со стороны вашей паствы и вашихъ друзей,—бѣгите въ мирную и тихую Тверь, гдѣ для Васъ широко будетъ открыта дверь.—Здѣсь отпразднуемъ вашъ юбилей самымъ скромнымъ, домашнимъ образомъ; между тѣмъ, вспомнимъ добрую старину и сладцѣ побесѣдуемъ о настоящемъ".

27-го числа получено письмо изъ Москвы, отъ А. В. Краснопѣвкова, который отъ 25 ч. писалъ мнѣ:

„Принося Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ наступившимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова, желаю Вамъ провести его въ мирѣ и духовной радости.

Сегодня мы молились въ соборѣ Христа Спасителя безъ Владыки митрополита. Въ первый разъ видѣлъ я въ соборѣ такое огромное собраніе военныхъ чиновъ,—это благодаря новому начальнику округа, генералу Костанда, человѣку глубоко религіозному и преданному всею душею Православной Церкви. До сихъ поръ, съ самаго основанія округовъ у насъ начальниками ихъ были лютеране, вотъ результатъ: пока они командовали войсками, дѣла церковныя были только необходимою повинностью. Пришелъ человѣкъ, глубоко православный, и всѣ это почувствовали и увидѣли, что нельзя относиться къ церкви легко. Это и утѣшительно и поучительно. Встрѣтившись съ генераломъ Костандой у митрополита Сербскаго, я не могъ удержаться, чтобы не высказать ему своихъ мыслей".

1 января воскресенье. Новый годъ. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ; затѣмъ обычный пріемъ поздравителей.

2-го ч. получилъ письмо изъ Казани отъ доцента академіи А. Ѳ. Гусева; отъ 28-го минувшаго декабря онъ писалъ мнѣ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокочтимый и Милостивый Архипастырь!

Вчера я былъ порадованъ полученіемъ отъ Вашего Высо-

копреосвященства, въ даръ мнѣ, изданныхъ Вами писемъ нашего знаменитаго и незабвеннаго іерарха—Филарета. Приношу Вамъ мою глубочайшую благодарность за Ваше дорогое для меня вниманіе ко мнѣ и за столь драгоцѣнный подарокъ, изданный столь рачительно и изящно. 1889 г.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сказать два-три слова о дѣлѣ, всецѣло меня теперь занимающемъ и для меня важномъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Уже 8-й мѣсяцъ какъ стала вакантною въ нашей академіи одна экстраординатура. Давно была бы замѣщена она, если бы я не являлся однимъ, притомъ *самымъ старшимъ* по службѣ, кандидатомъ на нее. Между тѣмъ, она и теперь пустуетъ, и незанятою, быть можетъ, будетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Совѣтъ Казанской академіи, сколько я знаю, давно уже превратился въ арену для борьбы страстей, заднихъ мыслей и личныхъ вожделѣній. Понятно, что эта борьба должна была сказаться и сказывается со всею силою теперь, когда поднятъ вопросъ о моей экстраординатурѣ. Одни изъ профессоровъ, какъ напр. Г.....ъ и И.....й, имѣютъ теперь случай *отомстить* мнѣ за мои, нѣкогда напечатанные, отвѣты имъ на ихъ литературныя *инсинуаціи* противъ моихъ печатныхъ трудовъ. Другіе изъ профессоровъ рады возможности сыграть въ *оппозицію* Св. Синоду, осмѣлившемуся назначить меня на академическую каѳедру, когда они хотѣли поставить на ней своего протеже. Третьи изъ профессоровъ *боятся* дѣйствовать наперекоръ желаніямъ профессоровъ первыхъ двухъ категорій. Благодаря этому и происходитъ слѣдующее: о. Ректоръ два раза предлагалъ Совѣту избрать меня на вакантную экстраординатуру, но Совѣтъ, въ огромномъ большинствѣ своемъ, настаивалъ или на немедленномъ избраніи г. Терновскаго [1]), или на отложеніи дѣла до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается вакантною еще одна экстраординатура. О. Ректоръ вынуждался каждый разъ уступить большинству. При господствующемъ въ академіяхъ конституціонномъ управленіи такія явленія понятны, тѣмъ болѣе, что уставъ не озаботился ясно и точно указать условій избранія въ экстраординарные... Такой *интрижный* ходъ

[1]) Сергѣя Алексѣевича съ 1889 г. Экстраорд. проф., съ 1899 г. — докторъ Церк. Истор. и орд. профессоръ.

1889 г. дѣла о моей экстраординатурѣ весьма огорчаетъ меня и нерѣдко ставитъ въ невозможность работать... Я дошелъ, наконецъ, до того, что желалъ бы только, чтобы дѣло такъ или иначе, но скорѣе кончилось и не томило меня [1]).

Пожелавши Вашему Высокопреосвященству всего добраго и радостнаго и прося Вашихъ святительскихъ молитвъ о мнѣ, имѣю честь пребыть"...

Въ этотъ день, т. е. 2-го числа, скончался въ Москвѣ протоіерей Георгіевской, на Вспольѣ, церкви, Димитрій Васильевичъ Разумовскій, 65-ти лѣтъ отъ рожденія, магистръ XI курса (1843 г.) Кіевской дух. академіи. Покойный извѣстенъ былъ въ Москвѣ какъ глубокій знатокъ нашего церковнаго пѣнія, и онъ былъ профессоромъ церковной музыки въ Московской консерваторіи. Имъ напечатаны были два сочиненія: 1) Церковное пѣніе въ Россіи. Выпуски 1—3. Москва, 1867—1869; и 2) Богослужебное пѣніе православной греко-россійской церкви. Москва, 1886. Сверхъ сего, имъ помѣщено было немало статей, по церковному пѣнію въ разныхъ журналахъ [2]).

3-го ч. писалъ я въ Петербургъ Александру Вас. Гаврилову:

„Сердечно благодаримъ Васъ за телеграфическое, или, говоря словами Филарета, *крылатое* поздравленіе съ праздникомъ. Простите, что до сихъ поръ мы не отвѣчали Вамъ на это поздравленіе, въ твердой надеждѣ на личное привѣтствіе Васъ.

Но видно служебныя обстоятельства не позволяютъ Вамъ посѣтить насъ. Очень жаль; а мнѣ хотѣлось бы переговорить съ Вами о многомъ и по литературнымъ, и по домашнимъ, и по служебнымъ дѣламъ.

Исторія съ моими книгами [3]) вовсе неожиданна для меня. Но почему Вы представили Константину Петровичу 11, а не 10 книгъ: развѣ я выслалъ Вамъ 13-ть экземпляровъ?— 31-го декабря я удостоился получить за поднесеніе книги Высочайшую благодарность. Отъ имени прочихъ Царскихъ

---

[1]) Проф. Гусевъ въ 1889 г. избр. былъ экстраорд. проф.

[2]) Свѣдѣнія о покойномъ протоіереѣ Д. В. Разумовскомъ напечатаны въ Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1889 г., стр. 118—121.

[3]) Разумѣется „письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ, см. выше, стр. 560.

Особъ не имѣю пока никакихъ отзывовъ. Не знаю, по- 1889 г.
слана ли книга въ Аѳины Королевѣ Ольгѣ Константиновнѣ.

Искренно благодарю Васъ за одобрительную и поощрительную рекламу о моей книгѣ. Она прочитана не только въ Россіи, но и за предѣлами ея, какъ мнѣ пишутъ изъ Румыніи. За Вашъ трудъ я желалъ бы лично поблагодарить Васъ и предложить Вашей милости *здравицу*.

Вчера получилъ я отъ Хозяйственнаго Управленія требованіе всѣхъ трехъ моихъ изданій по 54 экземпляра каждаго, по числу семинарій.—Я особенно радъ за сбытъ хотя нѣсколькихъ экземпляровъ Указателя Патр. Ризницы. Съ 1883 года продано этой книги не болѣе 100 экземпляровъ, между тѣмъ, какъ она напечатана въ количествѣ 1500 экз.— Правда, не одна сотня этой книги раздана мною *туне*.

Новая книга моя идетъ въ продажу довольно успѣшно, хотя и не успѣшнѣе даровой раздачи. Но для вящшаго успѣха продажи не слѣдуетъ ли еще разъ напечатать объявленіе о книгѣ въ какой либо изъ болѣе распространенныхъ петербургскихъ газетъ, помимо „Новаго Времени?“ Если это не обременитъ Васъ, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ распорядиться этимъ“.

6-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Одессы, другое изъ Петербурга.

Изъ Одессы оффиціальнымъ письмомъ отъ 30-го декабря минувшаго года за № 389 увѣдомлялъ меня Вице-Президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Юргевичъ о избраніи меня *Почетнымъ членомъ* сего общества. Вотъ что изъяснено въ этомъ письмѣ:

„Общество, цѣня высоко Ваши ученые труды, изъ коихъ одинъ, изданный въ настоящемъ году (письма Митрополита Филарета), полученъ недавно Обществомъ съ благодарностію, въ Засѣданіи своемъ 15-го сего декабря избрало Васъ своимъ Почетнымъ Членомъ. О таковомъ избраніи Общество имѣетъ честь почтительнѣйше увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, сообщая, что дипломъ на это званіе будетъ высланъ своевременно“.

Изъ Петербурга писалъ отъ 4-го января извѣстный біографъ Николай Плат. Барсуковъ [1]):

---

[1]) † 23 Ноября 1906 г.

1889 г. „Долгъ признательности обязываетъ меня принести Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую благодарность за драгоцѣнный даръ, который я имѣлъ счастіе получить отъ Васъ.

Творенія Филарета, вмѣстѣ съ произведеніями Князя П. А. Вяземскаго и Пушкина служатъ мнѣ надежнымъ руководствомъ и чистымъ источникомъ при описаніи жизни и трудовъ М. П. Погодина [1]), вторую книгу котораго, въ непродолжительномъ времени, буду имѣть честь представить на снисходительное воззрѣніе Ваше, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! [2]).

Поздравляя Васъ съ новымъ лѣтомъ благости Господней и испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, имѣю счастіе пребыть"...

9-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея Вознесенской церкви, Вас. Як. Михайловскаго. Онъ писалъ отъ 6-го числа:

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ годомъ. Дай Богъ Вамъ много, много лѣтъ святительствовать и пасти стадо Христово съ тою же мудростію и любовію, которыми ознаменовано Ваше правленіе на нивѣ Божіей.

Усердно прошу Ваше Высокопреосвященство принять малый мой даръ отъ великаго моего усердія. Не владѣя кистію, а обладая фантазіею и благодарнымъ сердцемъ, я желалъ выразить свои чувства о Вашихъ архипастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ какъ-нибудь наглядно на память *родомъ*. И вотъ моя фантазія чужими руками воплощена въ рисункѣ. Прошу Васъ, примите его съ обычною Вашему Высокопреосвященству благосклонностію. Да будетъ онъ хоть изрѣдка напоминаніемъ о моихъ сыновнихъ, благодарныхъ чувствахъ къ Вамъ, любимый мой Святитель Христовъ. Я не знаю, чѣмъ и какъ выразить Вамъ свою благодарность за все добро Вами мнѣ и моимъ приснымъ содѣянное.

Радуюсь я за Вашу литературную дѣятельность. Въ послѣднее время, кажется, не проходитъ года, чтобы Вы не

---

[1]) Погодинъ М. П. † 8 дек. 1875 г.

[2]) Н. П. Барсуковымъ издана книга: Жизнь и труды М. П. Погодина, въ 21 томѣ. Спб. 1888—1906.

издали какого-нибудь почтеннаго Памятника Вашихъ свѣдѣній и уваженія къ труженикамъ науки и подвижнику Святой церкви Русской. 1889 г.

Я же, кое-что по пути въ Іерусалимъ и обратно писавшій, при многихъ разнородныхъ здѣсь, конечно безмездныхъ, (насъ лишаютъ денежнаго вознагражденія) порученіяхъ, еще доселѣ не собрался привести въ порядокъ для печати свои путевыя записки. Правда я 14 ноября говорилъ въ Думѣ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ Іерусалимской религіозной жизни. Но своею правдивостію я на весьма многихъ слушателей навелъ такой страхъ, что во многихъ отпала охота не только ѣхать, но и жертвовать Святогробскому братству и Іерусалимскому Патріарху, жадному до денегъ, закрывающему старинныя школы, на радость іезуитамъ, и закрывшему въ маѣ прошлаго года даже единственную, правда плохую, Семинарію въ Палестинѣ. И все экономіи ради. Никодимъ откровенно говоритъ: „расходовъ съ закрытіемъ школъ меньше будетъ, а изъ Россіи доходы то будутъ поступать попрежнему". — 18 декабря у К. П. Побѣдоносцева я держалъ другую рѣчь на другую тему, болѣе политичную и для русскаго сердца отрадную: „о современномъ отношеніи русскаго народа (массы) ко святой землѣ". Рѣчь многимъ понравилась. Даже К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ мнѣ спасибо. Но всѣ эти рѣчи не изъ ряда моихъ путевыхъ записокъ. Теперь я примусь за нихъ для редакціи „Русскаго Паломника", уже объявившей о моемъ трудѣ.

Долго мнѣ будетъ памятенъ прошлый 1888-й годъ—високосный. Дочь выдалъ замужъ, трехъ племянницъ за священниковъ, въ Іерусалимъ съѣздилъ, серебряную свадьбу довольно свѣтло, семейно отпраздновалъ и XXV-лѣтній юбилей священства совершилъ прилично не безъ большихъ денежныхъ расходовъ: всюду требовался карманъ, а онъ у меня не бездонный и не особенно поповскій".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„За вашъ оригинальный даръ—символико-идиллическую картину (изображеніе пастыря со стадомъ овецъ, угрожаемыхъ нападеніемъ волковъ) приношу Вамъ искреннюю благодарность, а отъ меня за поэтически-художественное произведеніе прошу принять въ воздаяніе прозаическій плодъ моихъ посильныхъ трудовъ (письма М. Филарета).

1889 г. Простите, что я не привѣтствовалъ Васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего пресвитерскаго служенія: это произошло отъ моего невѣдѣнія о такомъ знаменательномъ въ вашей жизни событіи. Позвольте теперь восполнить это опущеніе моимъ сердечнымъ поздравленіемъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ отъ Господа благодатной помощи на дальнѣйше плодотворное служеніе церкви Божіей.

„Русскій Паломникъ“ я получаю, и съ интересомъ буду слѣдить за появленіемъ въ немъ вашихъ статей о путешествіи вашемъ въ Палестину.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ искреннею къ Вамъ любовію и душевнымъ уваженіемъ остаюсь“...

12-го ч. посланъ мною экземпляръ изданной мною книги: „Письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и пр.“ преосв. Веніамину, архіепископу Иркутскому [1]), съ Старицкимъ помѣщикомъ Поздняковымъ, отправлявшимся въ Восточную Сибирь на службу.

15 ч. Воскресенье. Служилъ въ своей Крестовой церкви и возвелъ въ санъ *игумена* строителя Успенской Могилевской пустыни, іеромонаха Арсенія, назначеннаго настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря. При врученіи ему игуменскаго жезла сказана была мною слѣдующая краткая рѣчь:

„Всечестный о. Игуменъ Арсеній!

Врученный тебѣ жезлъ сей да будетъ для тебя сколько знаменіемъ начальственной власти, столько же и символомъ вышней благодатной силы, по реченному: *„жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона“*. Подъ осѣненіемъ этой благодатной силы вступи на новое поприще твоего служенія и пользуйся своею начальственною властію ко благу новой, ввѣренной тебѣ духовной паствы. Заблуждающихъ вразумляй, согрѣшающихъ исправляй и всѣхъ руководи и направляй на пути спасенія добро-разсудными совѣтами, кроткими, отеческими наставленіями, а наипаче примѣромъ своей неукоризненной, доброй и благочестивой жизни“.

16-го ч. Варшавскій генералъ-губернаторъ, Іосифъ Влад.

---

[1]) Благонравову, † 2 февраля 1892 г.

Гурко [1]), владѣлецъ сельца Сахарова, Тверскаго уѣзда, про- 1889 г.
силъ у меня разрѣшенія похоронить умершаго 8-милѣтняго сына его въ склепѣ, при домѣ (въ паркѣ) означенной усадьбы, съ намѣреніемъ построить надъ склепомъ церковь. Разрѣшеніе на это дано 17-го числа.

17 го ч. послалъ въ Петербургъ профессору дух. академіи Тимоѳею Вас. Барсову, получившему наконецъ, послѣ усиленнаго домогательства, степень доктора Богословія, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Сердечно привѣтствую Васъ, любезнѣйшій Тимоѳей Васильевичъ, съ полученіемъ высшей ученой степени".

19-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Москвы.

Изъ Петербурга писалъ отъ 18-го числа настоятель Исакіевскаго собора, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ [2]) (переведенный сюда изъ Москвы):

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за письма Владыки нашего Филарета. Съ величайшимъ удовольствіемъ читаю и перечитываю ихъ. Многіе случаи, по которымъ они писаны, мнѣ памятны. Въ особенности радъ былъ встрѣтить въ нѣкоторыхъ упоминаніе о покойномъ батюшкѣ—тестѣ [3]).

Какая полная характеристика! Да воздастъ Вамъ Господь великою милостію за продолжаемое Архипастырское вниманіе ко мнѣ недостойному и да подастъ успѣхъ всѣмъ Вашимъ начинаніямъ и трудамъ"!

Изъ Москвы отъ 17-го числа писалъ Редакторъ Душеполезнаго Чтенія, протоіерей Василій Петров. Нечаевъ: [4]).

„Сегодня я получилъ съ почты драгоцѣнный Вашъ подарокъ—изданныя Вами письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. Приношу Вамъ глубочайшую благодарность за сей, незаслуженный мною,

---

[1]) † Въ званіи генералъ-фельдмаршала 15 Янв. 1901 г.

[2]) Съ 4 Окт. 1897 г. по 8 дек. 1905 г. предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ † въ ночь на 29 окт. 1907 г. Некрологъ Церк. Вѣд. 1907 г. № 44.

[3]) Протоіерей П. М. Терновскій † въ 1874 г. См. письма Митр. Филарета къ Высоч. Особамъ стр. 209 пр. 2.

[4]) Въ монашествѣ Виссаріонъ, † еп. Костромскимъ 30 мая 1905 г. Некрологъ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 23, и Церк. Вѣд. № 23.

1889 г. подарокъ, равно и за то наслажденіе, какое я испытывалъ при чтеніи прочихъ Вашихъ изданій въ память великаго Филарета.

Много издано писемъ Митрополита Филарета, но несравненно больше неизданныхъ. Къ числу таковыхъ относятся письма обличительнаго содержанія. Они могутъ появиться на свѣтъ Божій не раньше, какъ по смерти лицъ, подвергавшихся обличенію. При жизни, по естественному самолюбію, никто не пожелаетъ оглашенія своихъ непохвальныхъ качествъ. Объ этомъ могу судить отчасти по собственному опыту. У меня хранится письмо Филарета ко мнѣ, содержащее довольно строгій выговоръ за напечатаніе лекцій Ѳ. А. Голубинскаго [1]) и статей объ иконописаніи, авторъ которыхъ до сихъ поръ здравствуетъ [2]). Жалѣя себя и этого автора, я не рѣшаюсь публиковать письмо, не относящееся къ нашей чести. Подобныхъ щекотливыхъ писемъ немало скрывается подъ спудомъ. Одно изъ нихъ, написанное къ какому-то графу, доставлено мнѣ преосвящ. Леонидомъ и напечатано мною, потому что графъ померъ: мертвые срама не имутъ. Филаретъ рѣзко обличаетъ его въ корыстолюбіи и гордости.

По моему предложенію, общество любителей духовнаго просвѣщенія собирается чрезъ распространенныя газеты объявить всѣмъ, имѣющимъ у себя письма Филарета, не угодно ли имъ передавать эти письма, въ подлинникѣ или въ копіи, обществу для напечатанія. Дай Богъ, чтобы это предпріятіе имѣло успѣхъ“.

20 ч. скончался въ Москвѣ Протоіерей Троицкой на Листахъ, церкви Павелъ Ивановичъ Соколовъ, женатый на дочери родной сестры Митрополита Филарета, Агрипины Михайловны [3]).

---

[1]) Прот. Ѳ. Ал. Голубинскій—профессоръ философіи въ Моск. Дух. Академіи; послѣ тридцатишести-лѣтняго преподаванія (1818—1854 г.) скончался въ 1854 г. Имѣются въ виду его лекціи „О бытіи Божіемъ“, Душеп. Чтеніе 1867 г., II, Августъ, стр. 249—288.

[2]) Имѣются, вѣроятно, въ виду статьи о церковной живописи свящ. Вас. Владимірскаго въ Душеп. Чтеніи съ 1866 г.

[3]) Была замужемъ за священникомъ церкви Св. Троицы, что на Листахъ, за Григоріемъ Ивановичемъ Богоявленскимъ.

21 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Настоятеля Владимірской церкви, протоіерея Александра Никол. Соколова [1]), который писалъ отъ 20-го числа: 1889 г.

„Благодарю Васъ за письмо, за Вашу готовность принять меня, въ случаѣ бѣгства моего изъ Петербурга. Но бѣжать не придется. На ту пору встрѣтились дѣла, которыхъ нельзя остановить, а хотѣлось бы хоть дня на два или на три уѣхать отселѣ, и на сторонѣ, на свободѣ, вздохнуть полною грудью. Дѣла томятъ, непріятности гнетутъ. Думалъ, что на старости будетъ отдыхъ, меньше будетъ дѣла. Но чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. А силы изнемогаютъ. Помолитесь обо мнѣ въ Воскресенье, вѣроятно будете служить литургію. Я буду служить и, съ благодарностію Богу за Его милости въ мимошедшее время моей жизни, усердно помолюсь, чтобы Онъ продлилъ милость Свою ко мнѣ, и не лишилъ Своей помощи на будущее время въ дальнѣйшемъ моемъ служеніи".

24-го ч. получилъ изъ Константинополя письмо отъ Настоятеля Посольской церкви, архимандрита Арсенія. Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Приношу Вамъ мою великую благодарность за дорогой для меня даръ Вашъ—письма Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, которыя имѣлъ я удовольствіе получить только на-дняхъ, потому что вся наша здѣшняя русская колонія находилась почти мѣсяцъ какъ бы на необитаемомъ островѣ, будучи лишена главнаго утѣшенія на чужой сторонѣ—полученія корреспонденціи съ родной отчизны по той причинѣ, что Одесскій портъ замерзъ такъ, какъ не бывало, и когда откроется, Богъ вѣсть. Только по телеграммѣ посла агентъ пересылаетъ нашу корреспонденцію чрезъ Севастополь, откуда приходитъ къ намъ разъ въ недѣлю пароходъ военный. Видно, родная Русь зябнетъ порядкомъ; здѣсь же хотя туземцы и жалуются на холодъ, но онъ очень незначителенъ, потому что термометръ рѣдко когда къ утру понижается до нуля. Правда, нашъ родной сѣверный вѣтеръ продолжаетъ дуть, но намъ-то онъ не страшенъ, а греки и турки зябнутъ до невѣроятности.

О своемъ житьѣ—бытьѣ скажу, что живу по заведенному

---

1) † 21 мая 1903 г.

1889 г. порядку тихо; всѣ ко мнѣ очень добры, даже греки, а все-таки мыслями и желаніемъ стремлюсь за море въ родную Русь.

Въ Рождество Христово былъ я съ поздравленіемъ у Святѣйшаго патріарха, который продолжаетъ быть ко мнѣ очень милостивымъ и любезнымъ, и онъ съ своей стороны присылалъ ко мнѣ протосинкела своего съ поздравленіемъ, только въ настоящее время въ патріархіи большое возбужденіе противъ него и, какъ слышно, едва-ли Св. Діонисію [1]) удастся на этотъ разъ сладить со своими пасомыми, хотя онъ и надѣется на великаго визиря, кажется, больше, чѣмъ на свою правду.

Много бы нашлось поговорить на эту тему, да не укладывается подъ перо. Мнѣ приходится слышать отъ самихъ грековъ, посѣщающихъ меня, много печальнаго для нихъ; только они не хотятъ сознаться, что всему сами виноваты".

Въ тотъ же день я самъ обратился съ оффиціальнымъ письмомъ за № 264 къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, и вотъ что писалъ:

„Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Въ № 4633 (21 янв.) Петербургской газеты „Новое Время", подъ рубрикою „Театръ и музыка", изложено содержаніе драмы Д. В Аверкіева [2]) „Ульяна Вяземская", данной на Александринскомъ театрѣ. Содержаніе драмы заимствовано изъ лѣтописнаго сказанія о томъ, какъ послѣдній князь Смоленскій Юрій, по завоеваніи Смоленска Витовтомъ, искалъ сначала убѣжища въ Новгородѣ, а потомъ получилъ отъ Великаго князя Василія Димитріевича званіе намѣстника въ Торжкѣ, и какъ изгнаніе съ нимъ раздѣлялъ другъ его князь Симеонъ (Смоленскій) Вяземскій: Юрій владѣлъ одною половиною Торжка, а Симеонъ другою. У князя Симеона была добродѣтельная и прекрасная супруга Іуліанія (Ульяна). Жестокій и сластолюбивый Юрій, пылавшій нечистою похотію къ Іуліаніи, но не успѣвшій склонить ее ко грѣху, рѣшился на явное злодѣяніе; пригласивши на пиръ въ свой домъ

---

[1]) Діонисій V управлялъ Константинопольской церковью 1887—1891 г. † 13 авг 1891 г. на 72 г. жизни.

[2]) † 7 янв. 1905 г.

Симеона съ его супругою, онъ убилъ Симеона, надѣясь без- 1889 г.
наказанно насытить похоть свою насиліемъ надъ Іуліаніею. Но цѣломудренная Іуліанія, охраняя свое цѣломудріе, схватила ножъ и ранила насильника въ плечо. Тогда Юрій, въ неистовствѣ, обнаживъ мечъ, погнался за княгиней, изрубилъ ее и велѣлъ бросить тѣло ея въ рѣчку Тверцу. Это было 21 дек. 1406 г.

Такова сущность драмы, игранной на театрѣ.

Позволительно спросить автора драмы „Ульяна Вяземская“, извѣстно ли ему, что эта Ульяна есть мученица Іуліанія, причисленная къ лику мѣстно чтимыхъ святыхъ, что ея нетлѣнное тѣло почиваетъ въ соборномъ храмѣ г. Торжка, что ея память съ благоговѣніемъ чтится благочестивыми гражданами и что при ея ракѣ совершались и совершаются многочисленныя чудеса? Я увѣренъ, что если бы все это было извѣстно г. Аверкіеву, онъ не позволилъ бы себѣ досточтимое имя св. мученицы Іуліаніи сдѣлать предметомъ театральной піесы, къ великому соблазну и крайнему оскорбленію религіознаго чувства православныхъ христіанъ и въ особенности благочестивыхъ обитателей града Торжка.

Ваше Высокопревосходительство! Какъ предстоятель Тверской церкви и какъ пастырь православной Тверской паствы, побуждаюсь долгомъ своего служенія убѣдительнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, обратить Ваше вниманіе на помянутую выше драму и употребить законныя мѣры къ воспрещенію играть ее, для забавы праздной толпы, на театрахъ, и тѣмъ прекратить явную профанацію священнаго имени св. мученицы Іуліаніи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 26-го числа за № 533:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Справившись по письму Вашему, я узналъ, что драма Аверкіева „Кн. Ульяна Вяземская“—вещь очень старая. Она была разрѣшена къ представленію цензурою въ 1874 году. Съ тѣхъ поръ играли ее неоднократно въ Москвѣ и въ провинціальныхъ городахъ, но успѣха она не имѣла, и потому не давалась въ Петербургѣ. Теперь не знаю почему вынули ее изъ-подъ спуда и стали давать, но вѣроятно тоже скоро

1889 г. снимутъ, ибо успѣха не видно. Въ такихъ обстоятельствахъ не знаю удобно ли и полезно ли будетъ придавать ей интересъ перепискою о ея запрещеніи. Она несомнѣнно умретъ вскорѣ естественною смертію. За всѣмъ тѣмъ я спишусь съ Министромъ Внутр. Дѣлъ, нельзя ли устранить ее на провинціальныхъ театрахъ, особливо же въ Твери.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

29-го числа скончалась въ Костромѣ игуменія Богоявленскаго дѣвичьяго монастыря Марія (въ мірѣ Софья Димитріевна изъ дворянскаго рода Давыдовыхъ), на 67 году отъ рожденія. Почившая игуменія оставила по себѣ громкую славу, какъ настоятельница умная, проницательная, распорядительная и энергическая [1]). Я зналъ покойную, когда она не была еще въ монашество пострижена.

Скончался въ Римѣ 30-го января извѣстный мнѣ кардиналъ Питра [2]).

3-го февраля получилъ письмо изъ Кіева отъ Ректора семинаріи, архимандрита Бориса [3]), который писалъ отъ 30-го января:

„Долгомъ считаю принести Вашему Высокопреосвященству свою глубокую и искреннюю благодарность за присылку мнѣ изданія Вашего „Письма Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго". Немедленно, по полученіи этой книги, я передалъ ее одному изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ для составленія о ней библіографической статьи, которая будетъ помѣщена въ редактируемомъ мною „Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ", гдѣ я не премину напечатать также объявленіе объ этой книгѣ" [4]).

При семъ я препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству нѣкоторые изъ своихъ трудовъ, которые прошу Васъ милостиво принять, какъ знакъ моей душевной признательности за благосклонное Архипастырское вниманіе Вашего

---

[1]) Довольно подробныя свѣдѣнія о ней помѣщены въ Приб. къ Церк. Вѣд. 1889 г., № 13, стр. 368—373 и Душепол. Чтеніи за 1893 г. III стр. 108 и сл.

[2]) См. о немъ Церковный Вѣстникъ 1889 т., № 8.

[3]) Плотникова, † еп. Ямбургскимъ 18 сент. 1901 г.

[4]) Рецензія помѣщена въ № 5 Богословск. Библіографич. Листка при Руководствѣ для сельск. пастырей, 1889 г.

Высокопреосвященства къ редактируемому мною журналу, 1889 г.
выразившееся въ присылкѣ весьма цѣннаго изданія Вашего".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 10-го числа:

„Получивъ любезное письмо Ваше и вслѣдъ за нимъ цѣлую библіотеку (6-ть книгъ) вашихъ ученыхъ произведеній, приношу Вашему Высокопреподобію за то и другую искреннюю благодарность. Да укрѣпляетъ Васъ Господь Своею благодатію на новомъ учено-педагогическомъ поприщѣ!

Съ братскою къ Вамъ о Христѣ любовію пребываю"...

4-го ч. получилъ изъ Петербурга письмо, которымъ почтилъ меня г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ что изволилъ писать мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 2-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Долгомъ почитаю извѣстить Ваше Высокопреосвященство, что я, извѣстясь объ усердныхъ и безмездныхъ трудахъ въ церковно-приходской школѣ священника села Уницы, Кашинскаго уѣзда, Михаила Некрасова, послалъ ему въ награду и пособіе 150 рублей. Усердныхъ поддерживать нужно.

Къ прискорбію моему другая школа Тихвинская, того же уѣзда, близъ усадьбы Постельникова, бѣдствуетъ отъ *негоднаго* во всѣхъ отношеніяхъ священника. Я уже разъ просилъ Ваше Высокопреосвященство взять его и выбрать другаго, достойнаго и усерднаго, и нынѣ вновь повторяю убѣдительную о семъ просьбу. Эту школу матеріально я поддерживаю, но все ни къ чему служитъ, если нѣтъ добраго руководителя.

Увы! Вашему Высокопреосвященству конечно ближе всего извѣстно, какая язва разъѣдаетъ Тверскую епархію—это *пьянство* въ ужасающихъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи Тверская епархія занимаетъ у насъ первое, печальное мѣсто. Корни зла этого кроются и въ семействахъ и, къ прискорбію, въ семинаріи. Дай Боже, чтобы совершивъ свое 150-лѣтіе она оживилась новымъ духомъ, но для этого необходимо, чтобы новый духъ жизни и *правды* вселился прежде всего въ Ректора.

Съ величайшимъ интересомъ читаю изданную Вами книгу писемъ Митрополита Филарета. Она прибавила еще новыя черты къ свѣтлому его образу.

1889 г. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшимъ слугою"...

Почтенное письмо это, по разнообразію заключающихся въ немъ предметовъ, требовало отдѣльныхъ отвѣтовъ. И вотъ мои на него отвѣты:

I. Отъ 8-го ч. февраля я писалъ Его Высокопревосходительству:

„Прежде всего позвольте принести Вамъ глубочайшую благодарность за благосклонно принятый Вами на себя трудъ поднесенія Государю Императору и прочимъ Высочайшимъ Особамъ изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Филарета.

Затѣмъ усерднѣйше благодарю Ваше Высокопревосходительство за оказанное содѣйствіе къ распространенію моихъ изданій между духовно-учебными заведеніями.

Утѣшительно слышать, что изданныя мною письма читаются Вами съ живымъ интересомъ.

Немалый также интересъ и важное значеніе не только для біографіи въ Бозѣ почившаго Московскаго святителя, но и для современной исторіи Русской церкви имѣютъ приготовляемые [1]) мною къ печати письма отъ разныхъ лицъ къ покойному митрополиту адресованныя [2]).

Назначеніе Вашимъ Высокопревосходительствомъ денежной награды священнику села Уницы Некрасову тѣмъ пріятнѣе для меня, что это—первый мой ставленникъ въ Тверской епархіи.

Священникъ села Студена-Поля и законоучитель въ Тихвинской школѣ Николай Соколовъ, согласно Вашему требованію, мною удаленъ, хотя онъ аттестованъ Благочиннымъ поведенія очень хорошаго. Медленность въ исполненіи Вашего требованія произошла отчасти по винѣ Консисторіи, долго не представлявшей мнѣ свѣдѣній о священникѣ Соколовѣ. О взаимныхъ отношеніяхъ этого священника съ при-

---

[1]) За болѣзнію глазъ преосв. Савва не окончилъ это предпріятіе.

[2]) Эти письма изданы и напечатаны въ Христ. Чтеніи за 1899 г. начальникомъ архива и библіотеки Св. Синода Апол. Ник. Львовымъ († 11 авг. 1901 г.).

своившимъ себѣ званіе завѣдывающаго школой дворяни- 1889 г.
номъ Постельниковымъ буду имѣть честь писать къ Вашему Высокопревосходительству особо.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

II. Отъ 11-го ч. я писалъ:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ я изъ Вашего послѣдняго (отъ 2-го февр.) письма, что Тверская епархія, въ отношеніи *къ пьянству*, занимаетъ у васъ первое *печальное* мѣсто и что *язва пьянства* разъѣдаетъ ее въ ужасающихъ размѣрахъ.

Не могу на этотъ разъ остаться предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ безмолвіи и не сказать нѣсколько словъ въ защиту ввѣренной мнѣ епархіи.

Что порокъ нетрезвости, къ сожалѣнію, общій всему почти русскому духовенству, особенно сельскому, можетъ быть, болѣе распространенъ въ Тверской епархіи сравнительно съ другими епархіями, въ большинствѣ гораздо меньшими ея по числу приходскаго духовенства,—это неудивительно; но чтобы порокъ этотъ, или, по Вашему выраженію, язва, разъѣдалъ ввѣренную мнѣ епархію *въ ужасающихъ размѣрахъ*, въ этомъ я позволю себѣ усомниться, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Въ минувшемъ, напримѣръ, 1888 г., въ Тверской епархіи состояло:

1) Протоіереевъ и священниковъ	1093
2) Діаконовъ	476
3) Псаломщиковъ	1150
4) Монашествующихъ и послушниковъ	216
Итого . .	2935

Въ томъ же 1888 г. производилось по Консисторіи судныхъ дѣлъ *о нетрезвости*:

1) Священниковъ.	5
2) Діаконовъ (въ томъ числѣ 1 іеродіаконъ) . . .	7
3) Псаломщиковъ.	18
Итого . .	30 [1])

Итакъ при трехтысячномъ почти количествѣ лицъ духовнаго званія въ Тверской епархіи, 30 человѣкъ, замѣченныхъ

---

[1]) Въ 1887 г. за нетрезвость наказано 23.

1889 г. въ нетрезвости и подвергнутыхъ взысканію,—можно ли эту цифру назвать *ужасающимъ размѣромъ* и можно ли по этому незначительному проценту дѣлать общее заключеніе о нравственномъ состояніи духовенства цѣлой епархіи?

Скажете, многіе случаи нетрезвости скрываются отъ взоровъ епархіальнаго начальства. Положимъ, такъ, но чѣмъ это подтвердить? У епархіальнаго архіерея нѣтъ другого органа для наблюденія за благоповеденіемъ духовенства, кромѣ благочинныхъ. Итакъ, если предположить, что благочинные-довѣренныя лица архіерея не доносятъ ему о всѣхъ безпорядкахъ по благочинническому округу и вчастности о нетрезвости подвѣдомыхъ имъ лицъ, то откуда же архіерей можетъ получить точныя и вѣрныя свѣдѣнія объ опущеніяхъ со стороны благочинныхъ? Не можетъ же онъ обращаться на этотъ разъ къ помощи полиціи, или употреблять для сего какихъ-либо тайныхъ агентовъ. Иное дѣло, если бы у архіерея были въ распоряженіи такія же довѣренныя и благонадежныя лица, какія имѣются у Вашего Высокопревосходительства въ званіи ревизоровъ; тогда можно было бы ручаться за болѣе бдительный надзоръ за нравственностью духовенства.

Но чтобы мнѣ убѣдиться въ дѣйствительномъ значеніи словъ Вашего Высокопревосходительства: „*въ ужасающихъ размѣрахъ*“ и затѣмъ принять энергическія мѣры къ ограниченію, если не совершенному истребленію въ духовенствѣ *язвы пьянства*, я покорнѣйше просилъ бы Васъ, высокопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, доставить мнѣ списокъ всѣхъ лицъ, о нетрезвости коихъ дошло до Вашего свѣдѣнія“.

III. Вслѣдъ затѣмъ отъ 14-го ч. писалъ:

„Я обѣщалъ писать Вашему Высокопревосходительству о взаимныхъ отношеніяхъ села Студена-Поля Николая Соколова и попечителя Николаевской Студено-Польской церкви и церковно-приходскаго Тихвинскаго училища изъ дворянъ Николая Постельникова, и обѣщанное исполняю.

Г. Постельниковъ подалъ мнѣ 11-го декабря минувшаго 1888 года прошеніе, въ которомъ жалуется на священника Соколова, будто онъ на паперти запретилъ ему входъ въ храмъ на 6-е число декабря—храмовый ихъ праздникъ.

Точную копію сего прошенія при семъ прилагаю, какъ до-

кументъ, свидѣтельствующій о степени умственнаго разви- 1889 г.
тія просителя *изъ дворянъ*.

По содержанію этого прошенія на другой же день, 12-го числа мною предписано было мѣстному Благочинному произвесть дознаніе. При дознаніи не только не подтвердилась жалоба Постельникова на священника Соколова, но обнаружены были нѣкоторыя неблаговидныя дѣйствія самого Постельникова, а именно:

а) Николай Постельниковъ, вмѣшиваясь въ церковныя дѣла, производитъ грѣхъ и соблазнъ и наноситъ церкви ущербъ въ доходахъ: ходитъ по церкви съ кружкою впередъ старосты и продаетъ въ паперти свѣчи и просфоры, а получаемыя за нихъ деньги на приходъ по церковнымъ книгамъ не записываетъ. Это показали 28 прихожанъ, въ томъ числѣ и церковный староста.

б) Въ 1886 г. Постельниковъ собралъ по книгѣ на церковь 240 р. и написалъ, что деньги эти выданы учителямъ въ жалованье, между тѣмъ учитель Докучаевъ жаловался, что Постельниковъ не выдаетъ ему жалованье. Въ то же время на содержаніе учителей и училища взималось за каждаго мальчика по 50 коп., и сверхъ сего зерновый хлѣбъ и холстъ.

в) Въ 1887 г. Постельниковъ своевольно посылалъ въ сосѣднія селенія женщинъ собирать деньги на заказанный будто бы для церкви колоколъ; собрано и ему доставлено 28 руб., но колоколъ не пріобрѣтенъ.

г) Въ канунъ Пасхи 1888 г. Постельниковъ зазывалъ прихожанъ въ училище побыть до утрени, и здѣсь открылъ торговлю восковыми свѣчами, увѣряя прихожанъ, что у него свѣчи крупнѣе, чѣмъ у старосты, а цѣна одна, въ чемъ и получилъ успѣхъ, а церковь лишилъ дохода.

д) Постельниковъ, состоя попечителемъ церковно-приходскаго училища, внушаетъ ученикамъ неуваженіе къ священнымъ лицамъ и одеждамъ, а пѣвчихъ научаетъ пѣть въ училищѣ срамныя пѣсни.

е) 10-го октября 1888 г. Постельниковъ пригласилъ священника Соколова въ училище и предложилъ ему расписаться въ полученіи жалованья; священникъ-же, не получивъ жалованья, отказался отъ росписки и направился къ выходу вонъ, но Постельниковъ, схвативъ его за руку, на-

1889 г. чалъ щипать; а когда священникъ, освободивъ руку, выходилъ изъ училища, Постельниковъ ухватился за скобку двери и сильно прижалъ дверью его руку.

Консисторія, разсмотрѣвши дѣло, постановила: священника Соколова по жалобѣ на него Постельникова отъ суда и отвѣтственности освободить. Но такъ какъ, по показанію священника и нѣкоторыхъ прихожанъ, спрошенныхъ при дознаніи, попечитель Постельниковъ производилъ въ церкви торговлю свѣчами, производилъ сборы на церковь и на пріобрѣтеніе новаго колокола и самопроизвольно расходовалъ собранныя деньги, то поручить помощнику Благочиннаго обстоятельно все это провѣрить. Постановленіе это мною утверждено.

Далѣе—поелику г. Постельниковъ въ своемъ прошеніи указываетъ на свои заслуги по отношенію къ церковно-приходской школѣ и ссылается на удостовѣреніе Совѣта Братства, то я потребовалъ отъ Совѣта свѣдѣній объ этихъ заслугахъ. Копію съ представленной мнѣ выписки изъ журналовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при семъ прилагаю.

Въ заключеніе, не могу не сообщить Вашему Высокопревосходительству еще нѣсколько дошедшихъ до меня свѣдѣній о г. Постельниковѣ.

Постельниковъ самовольно совершаетъ торжественныя шествія съ иконами. Такъ, онъ, написавши большихъ размѣровъ икону Равноапостольнаго Князя Владиміра, для поднесенія Кашинскому предводителю дворянства (Кисловскому), 15-го іюля минувшаго года, несъ открыто эту икону отъ Тихвинскаго училища чрезъ селенія, на разстояніи 15-ти верстъ, заставивши учениковъ пѣть церковныя пѣснопѣнія.

Постельниковъ наводитъ панику на окрестное духовенство, угрожая всѣмъ именемъ Вашего Высокопревосходительства. Объ этомъ лично докладывалъ мнѣ мѣстный Благочинный.

Постельниковъ въ г. Кашинѣ извѣстенъ подъ именемъ юродиваго".

На письмо это отвѣчалъ мнѣ Константинъ Петровичъ отъ 16-го числа:

„Покорнѣйше благодарю за сообщеніе свѣдѣній о г. Постельниковѣ. Съ ними вполнѣ согласуется одновременно полученное мною донесеніе Ревизора Нечаева, коему я поручилъ осмотрѣть школу. Къ сожалѣнію, до сего времени я

не могъ произвесть этого осмотра, а извѣстія о школѣ и о Постельниковѣ изъ Кашина были, какъ я вижу, невѣрны, и Постельникову удавалось вводить насъ здѣсь въ заблужденіе. Теперь, конечно, не могу имѣть къ нему никакого довѣрія и постараюсь найти другіе способы для наблюденія надъ школою, которой до сихъ поръ оказывалъ пособіе". 1889 г.

Вслѣдъ затѣмъ г. Оберъ-Прокуроръ снова пишетъ мнѣ отъ 22-го февраля за № 128:

„Весьма сожалѣю, что оффиціальныя свѣдѣнія относительно г. Постельникова, заключающіяся въ письмѣ Вашего Высокопреосвященства, не дошли до меня ранѣе. Гораздо ранѣе мнѣ было извѣстно это путемъ неоффиціальнымъ. Устранить Постельникова нетрудно, но этимъ однимъ дѣла нельзя поправить. Необходимо поддержать уже нѣсколько лѣтъ существующую двухклассную церковную школу и возможно улучшить ее. Для этого улучшенія необходимо поставить во главѣ школы учительнаго и любящаго школу священника, который одинъ и можетъ быть истиннымъ руководителемъ въ приходской школѣ. Объ этомъ я уже имѣлъ честь писать Вашему Высокопреосвященству и смѣю надѣяться, что въ Тверской епархіи нетрудно подыскать такого священника-руководителя. Чтобы привлечь къ школѣ прихожанъ, слѣдовало бы устроить при ней Попечительство, какъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, такъ и изъ наиболѣе вліятельныхъ окрестныхъ землевладѣльцевъ, напр. предводителя дворянства Кисловскаго и благотворителей—В. И. Ярославцева. При хорошемъ священникѣ такое Попечительство дастъ прекрасные результаты для церкви и школы. Думаю также, что полезно было бы поспѣшить открытіемъ въ г. Кашинѣ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, гдѣ вмѣстѣ съ членами отъ духовенства на пользу церковныхъ школъ стали бы охотно трудиться такіе почтенные земскіе дѣятели, какъ предводитель дворянства Кисловскій, мировой судья Воробьевъ и мѣстные члены земской управы. Имѣя въ виду сообщаемыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ свѣдѣнія о нуждахъ школы и неудовлетвореніе трудящихся въ ней жалованьемъ, я сдѣлалъ распоряженіе объ отпускѣ на имя Вашего Высокопреосвященства 375 р. сер., расходованіе коихъ на содержаніе училища покорнѣйше прошу передать тому изъ мѣстныхъ священни-

1889 г. ковъ, котораго Ваше Высокопреосвященство предполагаете назначить предсѣдателемъ Кашинскаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта. Постельникова же надлежало бы, кажется, отъ Попечительства надъ школою и приходомъ уволить".

Но г. Постельниковъ не замедлилъ самъ себя уволить отъ этого попечительства. Онъ тайно убѣжалъ изъ дома своего дяди—помѣщика Постельникова, у котораго онъ жилъ и питался отъ его трапезы, какъ истый пролетарій, и скрывался нѣкоторое время въ Москвѣ. И такому то пролетарію г. Побѣдоносцевъ вручалъ, помимо епархіальнаго архіерея, сотни и тысячи рублей на устройство церковно-приходской школы.

На послѣднее письмо г. Оберъ-Прокурора я отвѣчалъ отъ 4-го марта:

IV. „Въ письмѣ отъ 22 минувшаго февраля за № 128 (по Училищному при Св. Синодѣ Совѣту) Ваше Высокопревосходительство, между прочимъ, выражаете желаніе, чтобы для поддержанія и улучшенія Тихвинской двухклассной школы, существующей при церкви села Студена-Поля, въ Кашинскомъ уѣздѣ, поставленъ былъ во главѣ школы учительный и любящій школу священникъ, какого, какъ изволите говорить, нетрудно подыскать въ Тверской епархіи. Правда, Тверская епархія, по милости Божіей, нескудна священниками трезвыми, честными, даровитыми и учительными, но легко ли священника съ такими качествами склонить и убѣдить къ поступленію на мѣсто къ церкви села Студена-Поля и къ завѣдыванію Тихвинскою школою, при тѣхъ условіяхъ и при томъ положеніи, въ какомъ находится причтъ Студенопольской церкви. Въ приходѣ Никольской церкви села Студена-Поля числится душъ мужескаго пола 361; казеннаго жалованья *на причтъ* въ годъ положено 84 р., доходу въ 1888 г. получено 110 р. и процентовъ съ капитала 15 р... Итого 209 р.

По должности законоучителя въ школѣ священникъ Соколовъ получалъ 60 р.

Вотъ и всѣ средства годоваго содержанія священника Студено-Польскаго прихода.

Согласитесь сами, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, какой же священникъ съ требуемыми Вами качествами по доброй волѣ пойдетъ въ такой нищенскій приходъ, а

назначить мнѣ кого либо изъ таковыхъ по своему усмотрѣ- 1889 г.
нію значитъ подвергнуть незаслуженному наказанію. На такомъ приходѣ только и могъ оставаться священникъ Соколовъ, какъ бездѣтный.

На мѣсто уволеннаго священника Соколова подано мнѣ 5 прошеній, но изъ пяти просителей ни одинъ не имѣетъ качествъ, соотвѣтствующихъ требованію Вашего Высокопревосходительства. Буду ожидать другихъ просителей.

P. S. Деньги 375 р., назначенныя Вашимъ Высокопревосходительствомъ на нужды Тихвинской школы, до сихъ поръ мною не получены. Когда будутъ получены, немедленно будетъ сдѣлано мною надлежащее распоряженіе объ употребленіи оныхъ согласно Вашему назначенію“ [1]).

Тщетно ожидая отъ г. Оберъ-Прокурора отвѣта на письмо мое отъ 11-го февраля, въ которомъ я, между прочимъ, просилъ о доставленіи мнѣ списка предающихся нетрезвости, а между тѣмъ, слыша отъ многихъ посѣтителей его оскорбительные отзывы о моемъ управленіи Тверскою епархіею, я рѣшился еще разъ написать Его Высокопревосходительству. И вотъ что писалъ отъ 26-го ноября:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!

Время отъ времени мнѣ приходится слышать, частію чрезъ другихъ, а частію и непосредственно отъ самыхъ тѣхъ лицъ, кои бываютъ въ Петербургѣ и посѣщаютъ Ваше Высокопревосходительство, о Вашемъ недовольствѣ моею будто бы слабостію и потворствомъ въ отношеніи къ нетрезвости духовенства. Въ этихъ, доходящихъ до моего слуха, Вашихъ отзывахъ, мнѣ слышится повтореніе или продолженіе той сильной укоризны, какую Вашему Высокопревосходительству угодно было выразить мнѣ въ письмѣ отъ 2-го февраля текущаго года.

Позвольте же и мнѣ, въ свою очередь, продолжить мой отвѣтъ на это письмо. Въ первоначальномъ отвѣтѣ своемъ отъ 11-го того же февраля, я, между прочимъ, просилъ

---

1) Деньги 375 р., полученныя мною 6-го марта, немедленно переданы были въ Тверской Епархіальный Училищный Совѣтъ. — Примѣчаніе автора Хроники.

1889 г. Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ списокъ всѣхъ лицъ духовенства ввѣренной мнѣ епархіи, о нетрезвости коихъ дошло до Вашего свѣдѣнія. Но просьба эта до сихъ поръ остается неисполненною и, очевидно, не можетъ быть исполнена. Съ меньшимъ, можетъ быть, затрудненіемъ Вы могли бы исполнить другую мою просьбу, именно, указать мнѣ источники, откуда почерпаются Вами свѣдѣнія „объ ужасающихъ размѣрахъ“ пьянства въ Тверской епархіи, но Вы конечно не захотите это сдѣлать.

Итакъ, что же остается мнѣ дѣлать?—Я хотѣлъ бы врачевать указуемую мнѣ язву пьянства, но какимъ способомъ и въ какомъ размѣрѣ могу я приложить цѣлебный пластырь къ ужасающей, по Вашему увѣренію, массѣ пораженныхъ язвою пьянства.

Св. Ап. Павелъ, въ лицѣ ученика своего Тимоѳея, заповѣдуетъ всѣмъ епископамъ: *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ* (1 Тим. V, 19). Какъ же я, вопреки этой апостольской заповѣди, могу принять хулу (т. е. обвиненіе) на множество подчиненныхъ мнѣ пресвитеровъ, безъ всякихъ достовѣрныхъ свидѣтелей? А въ Вашемъ, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, выраженіи: „язва пьянства разъѣдаетъ Тверскую епархію въ ужасающихъ размѣрахъ“, изречена тяжкая хула на все духовенство ввѣренной мнѣ епархіи. Эти жестокія слова Ваши, неизвѣстно на чемъ основанныя, распространяясь по епархіи, возбуждаютъ въ духовенствѣ чувство глубокаго оскорбленія.

Высокопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ!

Вмѣсто того, чтобы кабинетнымъ образомъ выражать предъ Тверскими посѣтителями, къ ихъ соблазну и моему огорченію, укоры и недовольство мною, не полезнѣе ли, не доброжелательнѣе ли и не цѣлесообразнѣе ли было бы сообщать мнѣ хотя бы *конфиденціально*, о каждомъ, доходящемъ до Вашего слуха, фактѣ нетрезвости того или другого лица изъ подвѣдомаго мнѣ духовенства, дабы я могъ своевременно изслѣдовать этотъ фактъ и виновнаго подвергнуть должному взысканію? При этомъ не излишне было бы Вашему Высокопревосходительству обращать вниманіе и на источникъ доходящихъ до васъ свѣдѣній.—свѣтлый ли онъ и чистый, или болѣе, или менѣе мутный. Если Вами полу-

чаются свѣдѣнія о нетрезвости и другихъ порокахъ духовныхъ лицъ ввѣренной мнѣ епархіи отъ какого либо пролетарія *Постельникова* и ему подобныхъ особъ, то такіе свидѣтели едва ли могутъ заслуживать какое либо довѣріе. 1889 г.

Простите меня великодушно за откровенное слово правды.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Достопочтенный Константинъ Петровичъ не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо. Вотъ что онъ писалъ мнѣ конфиденціально отъ 27-го ноября, тотчасъ по полученіи моего письма:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

На почтеннѣйшее письмо Вашего Высокопреосвященства поспѣшаю отвѣчать.

Я писалъ Вамъ въ февралѣ мѣсяцѣ конфиденціально о томъ, что меня и многихъ съ давняго времени смущаетъ относительно Тверской епархіи, и не ожидалъ, что Вы изволите поставить это дѣло, такъ сказать, на юридическую почву и будете ожидать отъ меня доказательствъ, со ссылкою на свидѣтелей.

Тверская епархія еще и до вступленія Вашего Высокопреосвященства на каѳедру считалась въ особенности зараженною привычкой къ пьянству, при многочисленности и относительной бѣдности духовенства; она раздѣляла и раздѣляетъ эту печальную репутацію съ сосѣднею Смоленскою епархіей. Но въ послѣднее время возросли и требованія и жалобы: многое, что прежде было шито и крыто, выступаетъ теперь на свѣтъ Божій, и гдѣ прежде молчали о сельскомъ священникѣ, тамъ нынѣ говорятъ всѣ, предъявляя требованія,—иногда и чрезмѣрныя. Все это адресуется обыкновенно къ Оберъ-Прокурору, положеніе коего крайне затруднительно, ибо, не имѣя власти, онъ является однако передъ всѣми лицомъ какъ бы отвѣтственнымъ. Мудрено ли, что Оберъ-Прокуроръ обращается вслѣдствіе того къ Преосвященнымъ съ своими конфиденціальными заявленіями?

На мое письмо Вы изволили возразить, что въ Консисторіи за цѣлый годъ было только 3 дѣла [1]) о пьянствѣ кли-

[1]) Не три, а тридцать дѣлъ. Примѣчаніе автора Хроники.

1889 г. риковъ... Признаюсь, что я не могъ понять въ этомъ предметѣ возраженія, основаннаго на канцелярскихъ свѣдѣніяхъ. Кому неизвѣстно, что случаи этого рода весьма рѣдко доходятъ до Консисторскаго производства, и что въ Консисторіяхъ обыкновенно все направлено къ потушенію дѣлъ о безпорядкахъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ нашемъ управленіи, особливо въ интересахъ сословной и родственной связи, вкоренилась пагубная привычка покрывать другъ друга и замазывать всякую грязь.

Вы изволите спрашивать, отъ кого я имѣю свѣдѣнія. Смѣю Васъ увѣрить, что не отъ людей подобныхъ Постельникову. Въ Тверской Епархіи есть люди достойные довѣрія, называть ихъ не буду, есть въ числѣ ихъ и знатныя персоны, Вашему Преосвященству извѣстныя,—отъ коихъ слышу горькія жалобы и жалостные разсказы, со всегдашнимъ прибавленіемъ, что чрезъ Консисторію невозможно получить никакой управы и исправленія. При томъ, извѣстно, къ великому прискорбію, что не въ одной Тверской епархіи, но и во многихъ мѣстахъ, если не во всѣхъ, школою пьянства служатъ—увы! Духовныя Семинаріи, и что несчастныя эти привычки заносятся изъ семействъ, гдѣ нерѣдко развивается пьянство съ прочими пороками посреди деревенскаго населенія, нынѣ проникнутаго пьянствомъ. Тверская Семинарія многолюдна и многіе воспитанники размѣщаются по угламъ и трущобамъ (явленіе существующее и въ Смоленскѣ). Послѣдняя ревизія подтвердила замѣченное прежними развитіе пьянства въ Семинаріи, и при томъ обнаружила въ Семинарскомъ начальствѣ склонность замалчивать и скрывать безпорядки.

Вы изволите спрашивать, какими способами возможно въ епархіи врачевать эту язву, къ сожалѣнію, разъѣдающую наше духовенство во всей Россіи? Уврачевать его радикально можетъ только время; но для уменьшенія его и для воздержанія негодныхъ—едва ли достигнутъ цѣли средства Консисторскаго механизма. Думаю, что много въ семъ отношеніи можетъ сдѣлать личное назначеніе добросовѣстныхъ благочинныхъ, и личное наблюденіе надъ людьми во время объѣздовъ епархіи. Но Вашему Высокопреосвященству ближе извѣстны всѣ пути и способы этого дѣланія. Я могу только пожалѣть, что на сей разъ мое конфиденціаль-

ное и такъ сказать интимное обращеніе къ Вамъ принято было Вами какъ бы за обвинительный актъ прокурорскаго надзора и, какъ Вы изволите выражаться, *за хулу* на Тверское духовенство. 1889 г.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Признаюсь, такой отвѣтъ государственнаго мужа на мое письмо не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Вотъ какую длинную переписку породило необдуманное письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 2-го февраля.

8 ч. получилъ письмо изъ Константинополя отъ Настоятеля Посольской церкви архимандрита Арсенія, который писалъ отъ 15-го дек. минувшаго года:

„По чувству глубокаго почтенія и преданности, считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Р. Христова и съ наступающимъ новолѣтіемъ, молитвенно испрашивая Вамъ у Господа великихъ щедротъ Его къ продолженію славнаго и многоплоднаго служенія Вашего на пользу своей паствы и ко благу всей церкви россійской; да обновитъ и укрѣпитъ Господь силы Ваши на многіе годы.

Въ здѣшней патріархіи въ настоящее время разладъ и недовольство многихъ синодаловъ и мірскихъ Святѣйшимъ Діонисіемъ, который, однако-же, опираясь на визиря, дѣйствуетъ вопреки многому и многимъ, только не въ интересахъ церкви. Впрочемъ здѣсь эти вещи самыя обыкновенныя въ греческомъ вкусѣ".

13-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Нечаевъ подалъ отчетъ о Вашей семинаріи. Константинъ Петровичъ немало надѣлалъ на отчетѣ отмѣтокъ и о. предсѣдателю, между прочимъ, выразился такъ: „вотъ у нихъ юбилей, просятъ наградъ, а какъ награждать такихъ? Преподаватели еще туда-сюда, а ректоръ? [1]) о немъ нужно еще подумать: слѣдуетъ ли такому быть во главѣ семинаріи"... Самъ я отчета не читалъ, отъ составленія по нему журнала отказался, какъ нѣкоторымъ образомъ прикосновенный къ

---

[1]) Прот. П. А. Соколовъ.

1889 г. своей alma mater; отчетъ отданъ проф. И. В. Помяловскому [1]) и раньше конца Вел. поста журнала нашего по нему не послѣдуетъ; а слѣд. и Вамъ не будетъ сообщено о результатахъ ревизіи. Нечаевъ говорилъ мнѣ, что еще смягчилъ много правду,—кое о чемъ нужно бы выразиться посильнѣе, да людей жалко. Грустно. Въ старые годы наши тверяки въ академіяхъ кончали первыми, а за два послѣднихъ года я въ академическихъ спискахъ тверяковъ выше четвертаго десятка не находилъ; только въ спискѣ за послѣдній учебный годъ нашлись двое во 2-мъ десяткѣ. Прежде Тверскіе семинаристы препорядочно выпивали, но дѣло свое разумѣли; а теперь, какъ видится, выпить тоже не прочь, но, кажется, и до дѣла не охотники. Вѣрно, плохо пріохочиваютъ ихъ.

По газетамъ видно, что 150-лѣтній юбилей будетъ праздноваться 16-го этого мѣсяца. Не забыть бы попривѣтствовать родную семинарію. Къ сожалѣнію, не знаю, что за празднованіе предполагается, въ чемъ оно будетъ состоять и что именно по поводу его предполагается сдѣлать полезнаго и прочнаго. Не грѣхъ бы, думаю, и болѣе дѣятельное участіе принять намъ, питерцамъ—тверякамъ, въ этомъ праздникѣ; но можно будетъ сдѣлать это и послѣ. Вы бы, Владыко, посильнѣе въ этотъ день поучили ихъ „яко власть имый“, чтобы славу и честь семинаріи они ставили выше и старались бы достигать результатовъ, болѣе блестящихъ, чѣмъ какіе были въ послѣдніе годы.

Новостей какихъ либо особенныхъ въ нашемъ духовномъ мірѣ не знаю; кажется таковыхъ и нѣтъ. Старцы—оба митрополита въ Синодъ ѣздятъ, обое [2]) еще и служатъ въ Божіихъ храмахъ: нашъ выглядитъ даже крѣпче Кіевскаго. Оберъ-Прокуроръ, по слухамъ, дорожитъ мнѣніями Литовскаго [3]) и Херсонскаго [4]); а въ особенныхъ случаяхъ подружески переписывается съ Харьковскимъ [5]). Московскій [6]) что-то присмирѣлъ. Не повліяло ли на это заграничное письмо, которое ходитъ по рукамъ во многихъ спискахъ не

1) † 28 сент. 1906. Некрологъ Церк. Вѣдом. 1906 г. № 41.
2) Исидоръ С.-Петербургскій и Платонъ Кіевскій.
3) Алексій (Лавровъ-Платоновъ).
4) Никаноръ (Бровковичъ).
5) Амвросій (Ключаревъ).
6) Іоанникій (Рудневъ).

здѣсь только, но и въ провинціи: мнѣ писали о немъ изъ Ярославля. Варшавскій [1]) преосвященный ведетъ себя сдержанно и о немъ почти не слышно. Въ концѣ концовъ все въ рукахъ тѣхъ, у кого не подобало бы быть нашимъ церковнымъ дѣламъ... Не при насъ такъ началось, не при насъ и кончится. 1889 г.

Я тяну мою тяжелую лямку не безъ удовольствія для себя и не безъ успѣха для моихъ слушателей. Студенты радуютъ вниманіемъ и подбадриваютъ на трудъ. Еще полтора мѣсяца и цѣлина будетъ вспахана; въ слѣдующемъ году будетъ много легче.

Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, помолитесь за труженика, преисполненнаго глубочайшаго къ Вамъ уваженія и безпредѣльной преданности“...

15-го ч. скончался въ Петербургѣ Статскій Сов. (изъ крестьянъ ярославской губ.). Ефремъ Никифоровичъ Сивохинъ великій благотворитель Вышневолоцкаго Казанскаго женскаго монастыря, употребившій на устроеніе этой обители свыше 150,000 рублей. Свѣдѣнія о немъ и о его благотвореніяхъ напечатаны въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1889 г. № 7, стр. 269 и сл...

Въ 6½ вечера служилъ въ Семинарской церкви всенощную съ литіею и величаніемъ въ честь Святителя Тихона Воронежскаго, по случаю предстоящаго на другой день празднованія 150—лѣтняго юбилея Тверской д. Семинаріи.

16 ч. совершалъ тамъ же литургію съ благодарственнымъ молебномъ.

По окончаніи молебна и послѣ краткаго отдохновенія, приглашенныя къ торжеству лица и вся Семинарская корпорація вошли въ семинарскую актовую залу, гдѣ, по предварительно составленной программѣ, происходило слѣдующее:

1, Послѣ пѣнія церковной пѣсни „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, Ректоромъ Семинаріи прочитанъ *Указъ* Св. Синода о разрѣшеніи праздновать 150—лѣтнюю годовщину существованія Семинаріи [2]).

---

1) Леонтій (Лебединскій).

2) Другія Семинаріи, какъ напр. Литовская и Тамбовская, по поводу своихъ 50-тилѣтнихъ юбилеевъ, удостоивались отъ Св. Синода *благословенныхъ* грамотъ; Тверская же Семинарія, благодаря неодобрительному, хотя и несправедливому, какъ увидимъ впослѣдствіи, отзыву недобросо-

1889 г. 2, Прочитано мое привѣтствіе семинарской корпораціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Пастырски привѣтствуя Тверскую Духовную Семинарію съ совершившимся стопятидесятилѣтіемъ благополучнаго и благоплоднаго ея существованія, усердно призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшую, полезную и плодотворную ея дѣятельность. Въ ознаменованіе же нынѣшняго нарочито торжественнаго дня жертвую пятьсотъ рублей на покрытіе расхода по изданію г. преподавателемъ семинаріи Владиміромъ Колосовымъ Исторіи Тверской дух. Семинаріи, съ тѣмъ, чтобы изъ выручаемыхъ отъ продажи этой книги денегъ одна половина шла въ пользу автора книги, а другая была употребляема на пособіе бѣднымъ ученикамъ, живущимъ въ Семинарскомъ общежитіи".

Затѣмъ выслушаны были привѣтственные адресы, письма и телеграммы отъ разныхъ учрежденій и лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ.

3, Пропѣтъ былъ потомъ моими пѣвчими концертъ Бортнянскаго „Радуйся Богу помощнику нашему".

4, Затѣмъ читана была Ректоромъ Записка „о состояніи семинаріи въ послѣднее десятилѣтіе предъ юбилеемъ",а преподавателемъ Семинаріи Вл. Колосовымъ—рѣчь „О замѣчательныхъ дѣятеляхъ и ученикахъ Тверской Д. Семинаріи" [1]).

5, Въ срединѣ рѣчи Колосова пропѣтъ былъ гимнъ въ честь преосвященнаго Митрофанія Слатвинскаго [2])—основателя Тверской семинаріи.

6, Актъ законченъ былъ пѣніемъ церковной пѣсни: „Тебе Бога хвалимъ".

По окончаніи торжественнаго акта, предложена была въ просторной квартирѣ Ректора приличная торжеству трапеза съ обычными и необычными (особенными) тостами. Участвующихъ въ трапезѣ было до 100 персонъ [3]).

вѣстнаго и пристрастнаго ревизора Ст. Сов. Нечаева о Ректорѣ Семинаріи, не удостоена такой чести, и такимъ образомъ осталася *неблагословенною*. Примѣчаніе автора хроники.

[1]) Приготовлена была преподавателемъ Семинаріи Николаемъ Ѳаворскимъ еще Рѣчь „о значеніи философіи въ системѣ общаго (философскаго) Богословскаго образованія, но она, по причинѣ продолжительности акта, оставлена безъ произнесенія.

[2]) † 7 дек. 1752 г.

[3]) Подробное описаніе Семинарскаго юбилейнаго торжества напечатано въ Тверскихъ Епарх. Вѣд. за 1889 г.

17 ч. получено изъ С.-Петербурга письмо слѣдующаго со- 1889 г.
держанія:

„Новый ревизоръ пронесъ Вашу Семинарію, не скажу, какъ зло, а какъ учрежденіе не имѣющее твердаго руководства, въ которомъ свои выгоды преобладаютъ надъ выгодами образованія и воспитанія. Сообщено, что Ваши воспитанники грубы, невоспитаны, спятъ на грязныхъ постеляхъ, и никто будто бы этого не видитъ. Какъ извѣстно Вамъ, теперь у насъ школолюбіе. А въ Вашей Семинаріи эта статья будто бы очень и очень хромаетъ; думаю, что Вашему Ректору не поздоровится.

Усерднѣйшая просьба: пришлите Варшавскому [1]) Ваше изданіе. Онъ трижды напоминалъ мнѣ объ этомъ. Свой томъ я ни за что не отдамъ".

На письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ, и вотъ что писалъ отъ 19-го числа:

„Юбилей нашъ совершился, по милости Божіей, весьма торжественно и благополучно; только для бѣднаго ректора это свѣтлое торжество немало омрачено было разными непріятными вѣстями, доходившими до него изъ Петербурга. Ревизія Семинаріи, предшествовавшая торжеству ея, была весьма не кстати; пусть бы она произведена была со всею скрупулезностію теперь, послѣ юбилея. Признаюсь Вамъ, не могу не удивляться мелочности, съ какою производятся нынѣшнія ревизіи; отъ проницательности ревизоровъ не ускользаютъ не только лошади и коровы, но и блохи и клопы. Но если для присмотра за скотомъ имѣются при семинаріи конюхи и доилицы, почему бы и за клопами и блохами не имѣть особыхъ наблюдателей съ приличнымъ *штатнымъ* содержаніемъ? Бѣдному Ректору придется отвѣчать не только за клоповъ, но и за свою корову, о которой ревизоръ спрашивалъ помощника инспектора, на какомъ она содержаніи— на казенномъ, или полуказенномъ. Итакъ ректору—семейному человѣку, съ малолѣтними дѣтьми, опасно на семинарскомъ дворѣ держать корову, хотя бы и на своемъ собственномъ коштѣ. Отсюда естественное заключеніе, что ректоромъ Семинаріи подобаетъ быть не семейному человѣку, а только монаху, который можетъ обойтись безъ коровы. Если воспи-

1) Леонтію Лебединскому.

1889 г. танники Тверской Семинаріи, по отзыву ревизора, грубы и невоспитаны, то, для приличнаго воспитанія ихъ, необходимы особые воспитатели и гувернеры, какъ это и бываетъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пусть же г. Ревизоръ настоитъ на этомъ. О, петербуржцы, петербуржцы! каковы сами-то нѣкогда были, когда прозябали въ Смоленскихъ и другихъ трущобахъ...

Можно и г.г. С.....ъ, танцующимъ на паркетахъ въ роскошныхъ чертогахъ, *смаковать*, слушая ревизорскія розсказни о провинціальной нищетѣ и бѣдности"!

17-же числа получена была мною изъ Сергіева Посада телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ достопочтеннаго протоіерея Сергія Константиновича Смирнова, бывшаго Ректора Московской духовной академіи.

Почившій о. Протоіерей, по окончаніи курса въ 1844 г. въ Московской духовной академіи, съ званіемъ магистра, оставался при ней на службѣ до 1886 г., въ разныхъ должностяхъ, какъ то: баккалавра, профессора, инспектора и наконецъ Ректора, оставивъ по себѣ множество печатныхъ сочиненій [1]).

Личное знакомство мое и дружелюбныя отношенія съ покойнымъ Сергѣемъ Константиновичемъ начались съ 1846 г., со времени моего вступленія въ академію, и продолжались до послѣднихъ дней его христіанской кончины.

20-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Отъ 17-го ч. онъ писалъ:

„Мысленно припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, смиреннѣйше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія мнѣ и моему семейству. Наступаетъ время Св. Четыредесятницы, а уста попрежнему глаголятъ суету: кромѣ прямыхъ обязанностей по церкви и Консисторіи, я состою членомъ въ пяти коммиссіяхъ,—занятія въ послѣднихъ бываютъ, большею частію, по вечерамъ. Такимъ образомъ исходишь на дѣло и дѣланіе съ утра до вечера; но что остается отъ этихъ дѣлъ на вѣсахъ правды Божіей? Когда вдумаешься въ эту мысль, то страшно становится.

---

1) Перечень этихъ сочиненій См. въ Приб. къ Твор. Св. Отц. за 1889 г. ч. 43, стр. 678—738, въ статьѣ: Протоіерей С. К. Смирновъ,—Корсунскаго.

Помолитесь, Милостивѣйшій Владыко, да даруетъ Господь душѣ свѣжія силы для борьбы противъ грѣховныхъ влеченій и искушеній и да исполняетъ ее въ эти Св. дни небеснымъ и благодатнымъ утѣшеніемъ. 1889 г.

На душѣ у меня лежитъ особая великая туча, которою, простите, рѣшаюсь подѣлиться съ Вами. Въ декабрѣ прошлаго года пріѣхалъ въ Харьковъ о. Архимандритъ Паисій, получившій благословеніе Св. Синода отправиться въ Абиссинію съ миссіонерскою цѣлію. Владыка принялъ въ немъ живое участіе, сдѣлалъ значительное пожертвованіе отъ себя и приглашалъ другихъ. Ключарь, какъ водится, ближайшій послѣдователь, съ тою только разницею, что сдѣлалъ пожертвованіе не деньгами только, а пожертвовалъ и старшаго внука, сына старшей дочери, Симеона. Юноша сей окончилъ курсъ въ Реальномъ училищѣ и выдержалъ экзаменъ въ Петербургѣ въ Технологическій Институтъ, но вмѣсто того, чтобы идти своею дорогою, расширилъ фантазію свою и присоединился къ миссіи. Я не рѣшился настойчиво воспрепятствовать по слѣдующимъ поводамъ: о. Архимандритъ Паисій и самъ человѣкъ способный заинтересовать, съ другой стороны его спутникъ Николай Ивановичъ Ашиновъ. Казакъ этотъ два года назадъ женился на какой-то Черниговской помѣщицѣ и бракъ былъ совершенъ въ Харьковѣ зятемъ моимъ священникомъ Бѣляевымъ, служащимъ въ Харьковскомъ Богоугодномъ заведеніи. По этому знакомству съ Ашиновымъ охота въ молодомъ человѣкѣ, сынѣ моего зятя, возрасла до непоколебимости. Сколько я ни старался указать на трудности пути, которыхъ онъ, по своей неопытности, не въ состояніи представить, однакожъ убѣжденія мои не сильны были измѣнить его намѣреніе при обѣщаніяхъ о. Паисія и Ашинова, что они примутъ его, какъ родного, и окажутъ ему особое покровительство. Въ концѣ концовъ я благословилъ его. Сначала путешествіе ихъ шло благополучно и внукъ постоянно утѣшалъ меня письмами, описывая свои впечатлѣнія при проѣздѣ чрезъ Константинополь, Дарданелы, Архипелагъ, Александрію, Смирну и Портъ Саидъ. Отъ декабря 21-го было послѣднее письмо изъ Портъ-Саида. Въ этомъ мѣстѣ они перегрузились на другой пароходъ, который и обязанъ былъ доставить ихъ до мѣста на берегу залива Индійскаго Океана въ Африкѣ, въ мѣстности

1889 г. Таджура, гдѣ Ашиновъ пріобрѣлъ у тамошняго Султана землю и обосновалъ станицу „Москву“. Багажъ у нихъ былъ солидный, такъ что за провозъ взяли 16 тысячъ. Миссія состояла изъ 60 человѣкъ послушниковъ и болѣе ста казаковъ. Морской министръ снабдилъ ихъ рѣчнымъ пароходомъ, лодками и нѣкоторымъ оружіемъ. О. Паисій пріобрѣлъ для постройки церкви всѣ необходимые матеріалы и разсчитывалъ по пріѣздѣ на мѣсто первѣе всего построить церковь и начать богослуженіе. Въ числѣ миссіонеровъ были подобраны люди владѣющіе разными мастерствами: слесаря, кузнецы, красильщики, часовые мастера, фотографы, словомъ—народъ дѣловой и пригодный. Думалось, что дѣло пойдетъ ладно, какъ не то оказалось. Февраля 13-го получено Правительственное извѣщеніе, что французы не скрыли своего негодованія противъ намѣренія о. Паисія внести православіе къ сочувствующимъ намъ Абиссинцамъ. Напали на горсть людей вооруженною силою, обагрили кровію несчастныхъ беззащитныхъ и силятся погубить начатое благое дѣло. Ашиновъ служитъ только ширмою, а на самомъ дѣлѣ усилія нашихъ недруговъ ввести католическую, а не православную культуру въ Абиссиніи; что будетъ дальше, Богъ вѣсть, но тоска охватываетъ душу при мысли, что съ ними? Теперь они обезоружены и находятся въ Французской колоніи „Обокъ“, конечно арестованы.

Носятся слухи, что въ этомъ году Владыку нашего предполагаютъ пригласить въ Св. Синодъ. Если это послѣдуетъ, то для Харькова будетъ крайне неблаговременно. Дѣло по постройкѣ въ самомъ разгарѣ и отсутствіе Владыки поставитъ многихъ въ затруднительное положеніе. Въ монастырѣ выстроили новый корпусъ противъ полиціи въ два этажа и задолжали болѣе 60000; предполагается ремонтировать обѣ церкви въ монастырѣ: Покровскую и Крестовую. Весною начнутъ строить училище въ г. Купянскѣ и Епархіальное женское въ Харьковѣ и еще составляется проектъ постройки новаго зданія для Консисторіи. При отсутствіи Владыки многимъ придется стать втупикъ и разводить только руками, такъ какъ Владыка всѣми этими громадными предпріятіями самъ руководитъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 9-го марта:

„Читая вашу повѣсть о неудачномъ путешествіи вашего

внука въ Абиссинію, я искренно соскорбѣлъ Вамъ. Желалъ бы 1889 г.
я знать, какую профессію имѣлъ въ виду вашъ внукъ, отправляясь въ далекую, невѣдомую сторону. Теперь, слава Богу, онъ скоро возвратится въ родной Харьковъ, и, вѣроятно, долго не забудетъ тѣхъ лишеній, какія довелось испытать ему во время его путешествія. Съ живымъ интересомъ, но тяжелымъ чувствомъ читалъ я въ „Новомъ Времени“ (№№ 4673—76) повѣствованіе о печальной судьбѣ экспедиціи Ашинова и миссіи архим. Паисія. Не безучастна была къ интересамъ и успѣхамъ миссіи и наша Тверь. Одинъ изъ здѣшнихъ Генераловъ, лично знакомый съ о. Паисіемъ, открылъ подписку въ пользу миссіи, приглашая жертвовать не болѣе 10-ти коп. съ большихъ и по одной коп. съ малолѣтнихъ. Много ли онъ собралъ этихъ копѣекъ, не знаю.

На сырной недѣлѣ, въ четвергъ, 16-го февраля, у насъ совершилось великое ученое торжество, по случаю 150-тилѣтней годовщины существованія Тверской Семинаріи. Семинарія наша оказывается старѣйшею изъ всѣхъ русскихъ Семинарій.

Гдѣ же предполагается у Васъ воздвигать новое зданіе для Консисторіи: на томъ же ли мѣстѣ, или на другомъ? Предстоитъ и мнѣ необходимость расширять зданіе Консисторіи и въ особенности архива. Не знаю, даны ли будутъ мнѣ для сего изъ Синода средства.

Сообщаю Вамъ интересную новость. Нашъ преосв. Геннадій [1]) вздумалъ ѣхать въ Палестину, для празднованія въ Іерусалимѣ предстоящей Пасхи. Я представилъ о семъ Св. Синоду, но будетъ ли дано разрѣшеніе, неизвѣстно.

23-го числа, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, въ Каменецъ-Подольскѣ скончался совоспитанникъ мой по академіи, управляющій Казенною Палатою Дѣйств. Ст. Сов. Ѳеодоръ Васильевичъ Омировъ [2]). Покойный, не окончивши курса въ академіи, долженъ былъ оставить ее и по слѣдующей причинѣ. На младшемъ курсѣ, профессоромъ философіи, прот. Ѳ. А. Голубинскимъ, дана была тема „о безсмертіи души“, противъ ложнаго ученія о семъ предметѣ извѣстнаго германскаго философа Гегеля. Омировъ, читая и изучая фи-

1) Левитскій † 10 февр. 1893 г.

2) Объ Омировѣ см. I т. Хр. стр. 373 пр. 1 и ст. прот. Гр. П. Смирнова,— Платонова: „Исповѣдь убѣжденій“, Дѣтская Помощь за 1885 г.

1889 г. лософію Гегеля, увлекся и лжеученіемъ его такъ, что вмѣсто опроверженія этого лжеученія, въ своей диссертаціи защищалъ оное. Академическое начальство какъ не убѣждало Омирова отказаться отъ своего заблужденія, онъ остался не преклоненъ и долженъ былъ выйти изъ академіи. Поступивши затѣмъ въ Московскій Университетъ на юридическій факультетъ, онъ, какъ весьма даровитый студентъ, вышелъ оттуда чрезъ годъ со степенью кандидата.

1-го марта написано и послано было мною два письма въ Петербургъ.

Писалъ я туда, во первыхъ, преосвященному архіепископу Литовскому Алексію, присутствовавшему въ Св. Синодѣ:

„Искренно благодарю Васъ и отъ себя, и отъ моей Семинаріи, за любезное и благожелательное привѣтствіе съ полуторавѣковымъ юбилеемъ послѣдней. Слава Богу, юбилейное торжество наше совершилось благополучно и благопристойно. Для полноты торжества недоставало только сравнительно, напр. съ юбилеемъ (въ 1878 г.). Литовской Семинаріи, благословенія Св. Синода, во образѣ особой грамоты. Впрочемъ мы удовольствовались и тѣмъ, что нашей Семинаріи преподано архипастырское благословеніе отъ трехъ членовъ Св. Синода, въ томъ числѣ разумѣемъ и ваше.

Скажите же, возлюбленнѣйшій Владыко, какъ Вы пребываете въ Царствующемъ градѣ и како подвизаетесь въ верховномъ судилищѣ церковномъ. Возбуждались ли у Васъ, въ теченіи нынѣшней зимней сессіи, какіе-либо особенно важные вопросы, въ родѣ, напр., вопроса о послѣдствіяхъ расторженія брака для виновной стороны и т. д.“

Затѣмъ писалъ протоіерею І. Я. Образцову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го февраля:

„По милости Божіей, благополучно и торжественно совершили мы полуторавѣковый юбилей Семинаріи. Среди поздравительныхъ телеграммъ, читанныхъ на актѣ, слышалось и ваше привѣтствіе. Спасибо Вамъ; но Вамъ не излишне было бы личнымъ присутствіемъ почтить наше юбилейное торжество, въ качествѣ представителя высшей духовно-учебной власти. По крайней мѣрѣ, эту миссію слѣдовало бы исполнить бывшему у насъ ревизору; но онъ, такъ очернившій въ глазахъ пославшаго его нашу Семинарію, посовѣстился, конечно, поздравить насъ и телеграммою.

И не только Семинарія, но и вся Тверская епархія пред- 1889 г.
ставлена кѣмъ-то Константину Петровичу въ самыхъ мрачныхъ чертахъ, и онъ не постыдился написать мнѣ объ этомъ. Теперь у меня съ нимъ, по этому поводу, идетъ горячая полемика".

2 ч. День памяти Святителя Арсенія еп. Тверскаго и торжество Восшествія на престолъ Государя Императора. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

9-го ч. получилъ письмо изъ Витебска отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова. Онъ пишетъ отъ 7-го числа:

„По поводу предстоящаго 50-лѣтняго юбилея возсоединенія Уніатовъ Бѣлорусскихъ съ Православною Церковію, г. Сапуновъ издалъ 5-й томъ Полоцкой или Витебской старины. Отзывъ объ этой книгѣ весьма лестный. Посылаю оный Вашему Высокопреосвященству въ дополненіе къ первымъ четыремъ. Если же котораго-нибудь изъ первыхъ томовъ нѣтъ, то увѣдомьте меня, я постараюсь немедленно выслать.

Носятся слухи о переводѣ нашего Преосвященнаго [1]) въ Петербургъ—членомъ Св. Синода и предсѣдателемъ комитета о церковно-приходскихъ школахъ. Одно время, именно вскорѣ послѣ праздника Р. Христова, онъ собирался уже къ выѣзду и просилъ меня снабдить его двумя облаченіями изъ Архіерейской ризницы, на что, конечно, я изъявилъ мое согласіе, какъ по усердію и любви къ Архипастырю, такъ и потому, что облаченія, по его росту передѣланныя, едва-ли кому другому будутъ пригодны: онъ маленькаго роста. Лучше же мы преемнику его сдѣлаемъ новыя облаченія. Нѣкоторое время слухи ослабѣвали, но теперь уже положительно говорятъ, что къ празднику Пасхи у насъ будетъ новый Архипастырь.

Преосвященнаго Маркелла, какъ человѣка добрѣйшаго и благороднѣйшаго—весьма жаль; но какъ Епархіальнаго Архіерея—нисколько. Ибо онъ не только не подготовленъ къ управленію епархіей, но отъ природы не имѣетъ тѣхъ способностей, качествъ и сообразительности, какія требуются въ Архіереѣ. Жаль, что сдѣлали его Архіереемъ: протоіереемъ онъ чувствовалъ бы себя на своемъ мѣстѣ, а Архіерействомъ онъ весьма тяготится. Что онъ бѣдный будетъ дѣ-

1) Маркеллъ (Попель).

1889 г. лать въ Петербургѣ? Лучше бы Холмскую Каѳедру сдѣлать самостоятельной—и туда его. Пусть бы и онъ былъ дома и возсоединенные имѣли своего... Но мы можемъ такъ разсуждать только сами себѣ на ухо... На все воля Божія и Царева"...

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ очень интересныхъ книгъ и книжекъ о Витебской старинѣ. Честь и хвала трудолюбію г. Сапунова!

Поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ. Я радуюсь за преосвящ. Антонина [1]) и за Полоцкую епархію. Онъ пробывши болѣе двухъ лѣтъ въ Ковно [2]) достаточно ознакомился съ западнымъ краемъ и потому для него не такъ трудно вступить въ управленіе Полоцкою епархіей. Переходъ его въ Витебскъ изъ Ковно совсѣмъ не то, что было мое переселеніе изъ Москвы. И онъ, имѣя знакомство съ Москвою [3]), хотя и не столь продолжительное, какъ мое, можетъ сколько-нибудь возстановить порядки, принесенные мною въ Витебскъ изъ Москвы, тѣмъ болѣе, что онъ у меня, въ Твери, три года былъ Викаріемъ. Вотъ краткая характеристика Преосвящ. Антонина: добрый, привѣтливый, высокій ростомъ, съ длинною бородою, съ громкимъ голосомъ и низкими поклонами при богослуженіи.

По милости Божіей совершаю 70-лѣтній юбилей своей страннической жизни: 15-го числа мнѣ исполнится 70 лѣтъ отъ рожденія. Слава и благодареніе премилосердому Господу за Его великое и неизреченное ко мнѣ недостойному долготерпѣніе! Долго ли еще будетъ пришельствовать на землѣ душа моя? Это вѣдомо Единому Всевѣдущему. Прошу вашихъ братскихъ молитвъ о мнѣ".

11-го ч. получено мною изъ Петербурга отъ преосвящ. Алексія, архіеп. Литовскаго, письмо отъ 9-го числа слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую сердечную благодарность за посѣщеніе меня посланіемъ отъ 1-го марта. Да помилуетъ Васъ Господь за Вашу ко мнѣ милость!

---

1) Державина.

2) съ 1886—1889 г.

3) съ 1881. г. инспекторъ Виѳанской Сем; съ 1883 г. 23 апрѣля Настоятель Моск. Срѣтенскаго монастыря.

Соуслаждаюсь Вашему Высокопреосвященству по случаю благополучнаго совершенія юбилея Вашей Семинаріи. Отсутствіе благословенія Св. Синода—есть простое упущеніе. Полагали, что все придумаетъ наиболѣе заинтересованный членъ—Владыка Кіевскій. Младшіе, разумѣется, молчали. Ну вотъ и промолчали. Простите. 1889 г.

О моемъ бытіи здѣсь милостиво изволите вопрошать, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. Существую прозябательно. Яко юнѣйшій въ братіи моей не часто возвышаю гласъ и не всегда услышанъ бываю, какъ Вамъ и лично по опыту извѣстно о положеніи юнѣйшихъ и не особенно бойкихъ. Особенно важныхъ вопросовъ при мнѣ не было. Вопросъ объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе еще не возбуждался въ Синодѣ. Но оружіе для него набираютъ. О томъ, что другъ нашъ Павловъ представилъ уже записку съ заключеніемъ въ пользу отмѣны осужденія на безбрачіе—это Вашему Высокопреосвященству извѣстно. Недавно напечатана и востребована отъ Ярославскаго канониста Суворова записка, разумѣется, съ такимъ же заключеніемъ, ибо люди сіи всегда будутъ заботиться не о Церкви, а о своей славѣ и популярности. Что будетъ далѣе—неизвѣстно.

Преосвящ. Маркеллъ назначенъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ съ 5,000-мъ окладомъ и съ жительствомъ на подворьѣ бывшаго Главнаго Священника въ Подъяческой. На его мѣсто нынѣ (9-го) избранъ Преосв. Антонинъ къ моему глубокому прискорбію. Докладъ Государю будетъ въ субботу. Вы гнѣвались на меня, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за преосвящ. Антонина. Не угодно ли теперь усмотрѣть провиденціальное значеніе предварительнаго служенія Пр. Антонина въ западномъ краѣ. Въ два года онъ значительно присмотрѣлся къ западному краю и его людямъ, и ему теперь будетъ легче, чѣмъ если бы онъ назначенъ былъ въ Витебскъ прямо изъ Твери. Но во всякомъ случаѣ паки и паки простите.

Имѣю къ Вашему Высокопреосвященству смиреннѣйшую и покорнѣйшую просьбу: помогите мнѣ, но уже не викаріемъ, а людьми. Праздны въ настоящее время въ Литовской епархіи восемь священническихъ мѣстъ и нѣтъ ни одного просителя изъ несвященныхъ. У Васъ въ епархіи такое изобиліе оканчивающихъ курсъ въ Семинаріи, что имъ у Васъ некуда

1889 г. дѣваться. Не будете ли милостивы и не отпустите ли человѣкъ шесть, семь изъ окончившихъ курсъ въ Семинаріи честныхъ людей и главное трезвыхъ. Мѣста у насъ хорошія, жалованья въ сельскомъ приходѣ 400 р., квартира и земля, бываютъ и доходы. Если бы Ваше Высокопреосвященство были милостивы и соизволили на отпускъ, то было бы всего лучше, если бы просящіеся при прошеніяхъ представляли и удостовѣреніе о томъ, что со стороны Епарх. Тверскаго Начальства къ увольненію ихъ препятствій не встрѣчается и если бы при семъ была и рекомендація Вашего Высокопреосвященства. Прошенія отъ Тверскихъ бывали, но мы отказывали, пока были свои кандидаты. Всѣхъ русскихъ священниковъ въ Литовской епархіи 105 человѣкъ и наиболѣе—Тверскіе".

На братское посланіе это я отвѣчалъ 14-го числа:

„Со всѣмъ усердіемъ готовъ послужить Вамъ и Вашей епархіи отъ своего избытка кандидатовъ на священническія мѣста. Словесно я уже и сообщалъ объ этомъ кое-кому. Но чтобы сдѣлать извѣстнымъ Ваше требованіе между окончившими курсъ Семинаріи, разсѣянными по епархіи и состоящими на должностяхъ псаломщиковъ и школьныхъ учителей, не угодно ли Вамъ обратиться ко мнѣ съ оффиціальною бумагою, которая могла бы быть напечатана въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ этой бумагѣ, разумѣется, должны быть объяснены условія, на которыхъ могутъ поступить къ Вамъ въ епархію наши семинаристы. Ручаться за кого бы то ни было изъ имѣющихъ изъявить желаніе поступить въ Вашу епархію мнѣ трудно, потому что я лично знаю весьма немногихъ кандидатовъ священства. За нихъ долженъ ручаться семинарскій аттестатъ, или рекомендація Благочинныхъ. Поручиться могу только за то, что кто бы ни пожелалъ поступить къ Вамъ, съ моей стороны, препятствій не будетъ. Между тѣмъ, вотъ какіе нерѣдко бываютъ случаи: иный семинаристъ охотно пойдетъ отсюда въ другую епархію, но только затѣмъ, чтобы скорѣе получить священный санъ, котораго онъ здѣсь не можетъ скоро дождаться, а потомъ, пробывши въ чуждой странѣ года два-три, онъ всячески усиливается возвратиться на родину, и мнѣ покоя не даютъ такіе выходцы.

Отпуская преосвящ. Антонина, кѣмъ же Вы думаете замѣ-

нить его? Имѣется ли у Васъ въ виду готовый кандидатъ?— Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ часто перемѣнять не только ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ, но даже и домашнихъ слугъ. Относительно своего помощника (разумѣю преосвящ. Гавріила) я остаюсь спокойнымъ: пока пребываетъ въ Синодѣ К. П. Побѣдоносцевъ, его не возмутъ у меня. Но вотъ что меня немало смущаетъ за него. Въ прошедшемъ году я просилъ Константина Петровича исходатайствовать Преосвященному награжденіе орденомъ Владиміра 3-й степени, но тщетно. Нынѣ не рѣшаюсь уже и напоминать о семъ, не желая оставаться снова въ стыдѣ. Не можете ли, Преосвященнѣйшій, Вы вкупѣ съ Кіевскимъ Владыкою умолить Его Высокопревосходительство доставить преосвященному Гавріилу къ Свѣтлому празднику желаемое мною утѣшеніе?“ 1889 г.

11-го ч. скончался въ Петербургѣ графъ Петръ Андр. Шуваловъ, на 62 году (род. 15 іюля 1827 г.) отъ рожденія. О немъ и о его дѣятельности не совсѣмъ одобрительный отзывъ помѣщенъ въ газетѣ „Новое Время“, №№ 4683 и 4687. Покойный графъ былъ виновникомъ перемѣщенія преосвященнаго Платона (митрополита Кіевскаго) изъ Риги въ Новочеркасскъ [1]).

15 ч. Среда. Сегодня, по благости Божіей, исполнилось 70 лѣтъ со дня моего рожденія (въ 1819 г.) Совершалъ Преждеосвященную литургію и благодарственный молебенъ въ Крестовой Трехсвятительской церкви.

19-го ч. писалъ въ Петербургъ высокопреосвящ. Платону, Митрополиту Кіевскому:

„Племянникъ Вашъ о. Городецкій передавалъ мнѣ Вашу волю о томъ, чтобы я извѣстилъ Ваше Высокопреосвященство, могу ли я принять Васъ, по пути изъ Петербурга въ Кіевъ, на праздникъ Благовѣщенія въ своемъ домѣ. Вашему Высокопреосвященству изъ многократныхъ опытовъ уже извѣстно, что для Васъ у насъ во всякое время отверсты двери и сердца.

Итакъ благоволите предувѣдомить только, въ какой день и часъ намъ нужно ожидать Вашего прибытія въ Тверь.

---

[1]) Въ 1867 г.

1889 г. Въ надеждѣ на скорое, для меня всегда пріятное свиданіе, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Въ № 4688 газеты „Новое Время" (отъ 18 марта) сообщалось, что въ Петербургъ пріѣзжалъ Черниговскій городской голова съ ходатайствомъ о возвращеніи въ Черниговъ мощей почивающихъ въ Московскомъ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ благовѣрнаго князя Михаила и болярина его Ѳеодора, Черниговскихъ чудотворцевъ, но ходатайство это отклонено.

21-го ч. получилъ письмо изъ Бухареста отъ драгомана при Румынскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Георгія Пасхаліевича Самуряна. Онъ писалъ отъ 15-го числа:

„15-й день мѣсяца марта—достопамятный день въ исторіи россійской церковной іерархіи: 15-го марта 1819 г. Ваше Высокопреосвященство родились въ селѣ Палехѣ, Владимірской губерніи; 15-го марта 1819 г., т. е. когда Вы родились, назначенъ архіепископомъ Тверскимъ и членомъ Св. Синода знаменитый впослѣдствіи митрополитъ московскій Филаретъ Дроздовъ; это событіе не случайное, но, я полагаю, должно имѣть высшій смыслъ.

Вы почти 20 лѣтъ были подъ руководствомъ знаменитаго россійскаго святителя, т. е. съ 1846 по 1866 годъ, и при томъ 16 лѣтъ подъ непосредственнымъ его руководствомъ, т. е. съ 1850 г., а съ 4-го ноября 1862 г. въ качествѣ его помощника—Епископа Можайскаго, викарія московской митрополіи. И, дѣйствительно, Ваше Высокопреосвященство сдѣлали болѣе всѣхъ людей въ Россіи для памяти великаго московскаго святителя: издали 8 томовъ „собранія мнѣній и отзывовъ по церковнымъ, учебнымъ и государственнымъ вопросамъ", 2 части его „Писемъ къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ" его „Письма къ покойному Архіепископу Тверскому Алексію" (Ржаницину), да и во всѣхъ Вашихъ печатныхъ трудахъ, которые я имѣлъ счастіе получить отъ Васъ, какъ „Воспоминанія о покойномъ архіепископѣ Ярославско-Ростовскомъ Леонидѣ (Краснопѣвковѣ), описаніе московской патр. ризницы, описаніе московской синодальной библіотеки, палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, изданныхъ

подъ Вашимъ руководствомъ, или по вашимъ совѣтамъ и начинаніямъ, которыя также имѣлъ счастіе получить изъ Вашихъ святительскихъ рукъ,—вездѣ идетъ рѣчь о великомъ московскомъ святителѣ. Ничто Васъ такъ сильно не поражало въ жизни, какъ смерть митрополита московскаго Филарета; недаромъ онъ о Васъ выразился предъ однимъ святителемъ [1])—Вашимъ другомъ: „понравился мнѣ Вашъ Савва"... на экзаменѣ въ Московской духовной академіи. 1889 г.

Это все припоминается мнѣ именно сегодня, *15 марта 1889 года*, потому что день этотъ достопамятенъ въ Вашей жизни, именно *исполняется 70 лѣтъ отъ рожденія Вашего.*

Не лесть водитъ моими устами при написаніи этихъ строкъ, но чистая, святая истина: очень радуюсь и считаю для себя истиннымъ счастіемъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ исполненіемъ семидесятилѣтія отъ рожденія Вашего, желая Вамъ еще многихъ счастливыхъ лѣтъ для дѣланія духовнаго во Св. Церкви православной вообще и россійской въ частности.

Сегодня же, въ достопамятный для Васъ день, я, по Вашему желанію, выраженному въ письмѣ отъ 5 го іюля 1886 г., отдалъ Ваше сочиненіе „Палеографическіе снимки" въ библіотеку Румынской академіи наукъ, въ г. Букурестѣ, для общаго употребленія, о чемъ Вы будете извѣщены оффиціально, съ выраженіемъ благодарности, и я чувствую себя счастливымъ исполнить въ точности Ваше желаніе"...

22-го ч. писалъ я въ Казань преосвящ. архіепископу Павлу:

„Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе совершенно неожиданно получить препровожденный ко мнѣ при отношеніи Совѣта подвѣдомой Вамъ академіи Дипломъ на званіе Почетнаго Члена этой академіи. Чѣмъ неожиданнѣе для меня такая честь тѣмъ дороже.

Но такъ какъ эта высокая честь мнѣ оказана по соизволенію Вашего Высокопреосвященства, а, можетъ быть, даже и по Вашей иниціативѣ, то долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, за Ваше милостивое ко мнѣ вниманіе искреннѣйшую признательность.

---

[1]) Алексіемъ (Ржаницынымъ) ректоромъ Моск. академіи съ 1843—1853 г. † Тверск. архіеп. въ 1877 г. Іюня 9 ч.

1889 г. Препровождаемую при семъ книгу (письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ особамъ) покорнѣйше прошу принять отъ меня какъ дань моей сердечной признательности.

Усерднѣйше благодарю Васъ, Владыко, за преподанное Вами архипастырское благословеніе родственной Вамъ семинаріи по случаю ея 150-тилѣтняго юбилея. Но жаль, что никто изъ здравствующихъ Владыкъ—питомцевъ здѣшней семинаріи не почтилъ личнымъ посѣщеніемъ ея юбилейнаго торжества. Торжество наше совершилось, по милости Божіей, мирно, стройно и благополучно. Описаніе этого торжества, по напечатаніи, немедленно будетъ доставлено Вашему Высокопреосвященству".

24-го ч. получилъ письмо изъ Витебска отъ протоіерея Каѳедральнаго собора В. И. Волкова, который писалъ отъ 22-го числа:

„Слухи о перемѣнѣ намъ Архипастыря, наконецъ, осуществились... 18-го сего марта Преосвященный Маркеллъ, а 20-го Консисторія—получили указы Св. Синода о томъ, что Маркеллъ, съ увольненіемъ отъ управленія епархіею, назначенъ Присутствующимъ въ Синодѣ, а Полоцкимъ и Витебскимъ Епархіальнымъ Архіереемъ назначенъ Антонинъ. Отъ полноты души, сердечно, искренно желаемъ Преосвященному Маркеллу добраго здоровья и благополучія,—но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно рады, что уволили его отъ управленія Епархіей, потому что онъ вовсе неспособенъ къ сему дѣлу. Мы весьма жалѣемъ его, ибо увѣрены, что роль его въ Синодѣ будетъ самая жалкая: онъ ни къ чему неспособенъ. Съ перваго и до послѣдняго дня управленія его Полоцкою епархіею я задавался вопросомъ и не могъ разрѣшить, какимъ образомъ онъ могъ стоять во главѣ двигателей среди Уніатовъ? Непостижимо! Но какъ человѣку, ему нѣтъ цѣны за его добродушіе, человѣколюбіе и доброжелательство... Онъ ангелъ среди людей. Выѣхать изъ Витебска онъ хочетъ 12 апрѣля, о чемъ написалъ Преосвященному Антонину, добавивъ, что если Преосвященному Антонину хочется скорѣе прибыть въ Витебскъ, то онъ 30 марта выѣдетъ въ Полоцкъ и тамъ будетъ жить до 12 апрѣля. Какъ разрѣшится сей вопросъ, не знаемъ. Для насъ тоже лучше, еслибы Преосвященный Антонинъ прибылъ на святой; тогда совсѣмъ дру-

гое дѣло; всѣ свободны, встрѣча могла бы быть самая тор- 1889 г.
жественная; а на страстной, во время постное, суетное—какая встрѣча? Вчера я послалъ письмо Преосвященному Антонину, прося его увѣдомить о времени прибытія къ намъ и прося распоряженій о порядкѣ встрѣчи. Не спросясь можно попасть въ просакъ. Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство молвить слово Ваше къ Преосвященному Антонину въ пользу Вашего вѣрнаго и нелицемѣрнаго слуги... и мнѣ сообщить о его привычкахъ и требованіяхъ, какъ отъ Настоятеля собора и члена Консисторіи, вообще, что найдете нужнымъ, чтобы я иногда противъ желанія не сдѣлалъ такой глупости, которая можетъ огорчить его и разгнѣвать противъ меня. Желательно, чтобы онъ установилъ чинопочитаніе: при Маркеллѣ все вышло изъ своихъ границъ... всѣ равны, никто никого не боится и не уважаетъ. Докладываешь бывало ему, что ключарь не слушается, что О . . . . ъ и Ж . . . . ъ пьянствуютъ: „а Богъ съ ними... вы извините имъ“. Зная это, всѣ самовольничаютъ, и порядокъ въ разстройствѣ.

27-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Кіевскаго Владыки митрополита Платона. Отъ 26-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 19-го числа:

„Такъ какъ Ваше Высокопреосвященство выразили въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ готовность принять меня во всякое время, то я полагаю прибыть къ Вамъ послѣ завтра (28 марта) утромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, и намѣренъ пробыть у Васъ весь сей день до отхода такого поѣзда въ Москву на другой день.

Бывши въ Твери, я желаю лично объясниться съ Вами и тѣми земскими властями, отъ которыхъ будетъ зависѣть распоряженіе относительно заготовки экипажей и лошадей въ предположенную мною поѣздку нынѣшнимъ лѣтомъ въ Погорѣлое и Осташковъ. Поэтому прошу Васъ пригласить къ себѣ 28-го марта (въ наступающій вторникъ) кого-либо изъ этихъ властей съ картою Тверской губерніи.

Свита моя состоитъ изъ пяти человѣкъ; но въ домъ Вашъ я возьму только троихъ, а остальные два будутъ находиться въ вагонѣ“.

31 ч., съ курьерскимъ поѣздомъ, прибылъ въ Тверь, мимоѣздомъ изъ Петербурга, высокопреосвящ. митрополитъ

1889 г. Платонъ. Въ бесѣдѣ со мною онъ жаловался: на косность и нерасположеніе митрополита Исидора къ какимъ бы то ни было перемѣнамъ въ церковномъ управленіи; на Оберъ-Прокурора за уклоненіе отъ доклада его записокъ по разнымъ предметамъ; на то, что его письма къ Государю и Государынѣ о дѣлахъ церковныхъ остаются безъ послѣдствій. Сообщалъ, что съ московскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ былъ небольшой ударъ, быть можетъ, по поводу присланнаго ему изъ заграницы открытаго печатнаго письма...

4-го Апрѣля получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ, изъ Петербурга и Москвы.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ отъ 2-го ч. преосвящ. Алексій, архіеп. Литовскій:

„Заранѣе привѣтствую Васъ съ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Воскресшій Господь да озаритъ свѣтомъ Своего воскресенія Вашу душу и да исполнитъ радости воскресенія Ваше сердце!

Благодарю искреннѣйше за милостивое обѣщаніе помочь мнѣ людьми для священства. Но прибѣгнуть къ указываемому Вашимъ Высокопреосвященствомъ способу оповѣщенія Вашихъ кандидатовъ священства я опасаюсь нашихъ руссофобовъ Литовскихъ. Нельзя ли, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, будетъ сдѣлать это чрезъ частныя извѣщенія о. Ректора Семинаріи Петра Александровича. Ему извѣстны всѣ воспитанники, отъ него вышедшіе, и желанія ихъ, и если бы Вы разрѣшили мнѣ обратиться къ нему съ этою просьбою, или сами прямо и непосредственно благоволили бы передать ее,—то дѣло, кажется, могло бы имѣть успѣхъ. Желающіе (только Господа ради не пьяницы) могли бы присылать просьбы прямо ко мнѣ о предоставленіи имъ священническихъ мѣстъ по моему усмотрѣнію. А я, испросивъ разрѣшеніе Вашего Высокопреосвященства, сталъ бы назначать ихъ на мѣста, которыя въ Литовской епархіи вообще хороши: одного казеннаго жалованья 400 руб. въ годъ; вездѣ церковные дома, есть доходы отъ прихода и отъ хозяйства. Отъ насъ изъ Литвы при мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, доселѣ ни одинъ Тверской не возвратился въ Тверскую епархію.

Вполнѣ раздѣляю мысль Вашего Высокопреосвященства о томъ, какъ неудобно часто мѣнять ближайшихъ сотруд-

никовъ. У меня, на моемъ маломъ вѣку въ Литвѣ, вотъ уже 1889 г.
два Ковенскихъ епископа отошли. Въ преемники мнѣ указали наши общіе знакомые московскіе—протоіерея Василія Петровича Нечаева [1]), и теперь съ нимъ веду переговоры. Выставляетъ затрудненія, но не отказывается рѣшительно; проситъ мѣсяцъ сроку, чтобы подумать и помолиться. Я радъ былъ бы, если бы онъ согласился.

Привѣтствую Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ искренняго сердца со вступленіемъ въ осьмое десятилѣтіе житія съ искреннимъ желаніемъ дожить до 11-го въ крѣпости, съ душевнымъ утѣшеніемъ благими плодами дѣланія ревностнаго и неустаннаго".

На письмо это я отвѣчалъ 8-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству взаимное поздравленіе съ свѣтлымъ и торжественнѣйшимъ праздникомъ Христова Воскресенія, съ братскимъ цѣлованіемъ и радостнымъ воззваніемъ: Христосъ воскресе!..

Относительно рекомендаціи кандидатовъ священства для вашей епархіи я буду имѣть разговоръ съ о. Ректоромъ и Инспекторомъ Семинаріи. Но они могутъ исполнить Ваше желаніе только въ отношеніи къ оканчивающимъ нынѣ курсъ ученикамъ. Воспитанники прежнихъ курсовъ, разсѣянные по епархіи, въ виду ихъ уже не имѣются.

Если бы о. Протоіерей В. П. Нечаевъ согласился принять монашество и быть Вашимъ Викаріемъ, я отъ души поздравилъ бы Васъ съ пріобрѣтеніемъ такового сокровища, хотя, какъ я полагаю, и недолго пришлось бы Вамъ пользоваться этимъ сокровищемъ. Но вотъ, есть уже готовый кандидатъ на архіерейство. Мнѣ пишутъ изъ Казани, что Ректоръ тамошней Семинаріи о. Каменскій вступилъ въ монашество съ именемъ Никанора [2]) и уже возведенъ въ санъ архимандрита. Впрочемъ эта новость, безъ сомнѣнія, Вамъ прежде меня уже извѣстна.

Отъ своего мимолетнаго гостя, Кіевскаго Владыки, я не могъ узнать ничего особенно интереснаго по части церковной администраціи. Онъ пробылъ у меня только 12 часовъ (съ 7-ми утра до 7-ми вечера) и большую часть времени

---

[1]) Вышеупомянутаго.

[2]) Нынѣ архіеп. Казанскій.

1889 г. употребилъ на бесѣды съ своими родными и городскими властями, его посѣщавшими".

Изъ Москвы писалъ отъ 2-го ч. Редакторъ Душеполезнаго Чтенія В. П. Нечаевъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Васъ грядущимъ великимъ праздникомъ.

Мартовскую и апрѣльскую книжку Душеполезнаго Чтенія я украсилъ извлеченіями изъ Вашего „собранія мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета". Покорнѣйше прошу простить мнѣ, что я дерзнулъ на сіе, не спросясь Васъ. Если я за сіе заслуживаю обличенія, я съ покорностію приму оное. Если же Вы снисходительно взираете на мою дерзость, то разрѣшите мнѣ и на будущее время дѣлать небольшія извлеченія изъ Вашего монументальнаго труда. Ваше разрѣшеніе мнѣ желательно, потому что оно дало бы мнѣ возможность восполнить пробѣлъ въ той части программы Душеполезнаго Чтенія, въ которой предположено помѣстить резолюціи. О. Архимандритъ Григорій [1]) отказался снабжать меня этимъ матеріаломъ и тѣмъ поставилъ меня въ затрудненіе. Я былъ бы весьма благодаренъ Вамъ, если бы Вы вывели меня, хотя отчасти, изъ этого затруденія, позволивъ мнѣ кое-что перепечатать изъ Вашего собранія. Позвольте присовокупить слѣдующее: если трудъ Вашъ не законченъ и у Васъ накопились новые матеріалы, то, прежде чѣмъ составить изъ нихъ новый томъ, не угодно ли Вамъ сообщить ихъ въ Душеполезное Чтеніе. Извините, если я ожесточилъ просити".

На письмо это я отвѣчалъ о. протоіерею 5-го числа:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше любезное привѣтствіе съ праздникомъ взаимнымъ усерднымъ поздравленіемъ.

Вы напрасно, любезнѣйшій, просите у меня прощенія за помѣщеніе въ издаваемомъ Вами истинно душеполезномъ журналѣ извлеченій изъ редактированнаго мною собранія мнѣній и отзывовъ въ Бозѣ почившаго Святителя Филарета. Изданіе это не мнѣ принадлежитъ; оно составляетъ собственость Св. Синода, или, вѣрнѣе, хозяйств. управленія при немъ; мнѣ же принадлежитъ только трудъ собиранія матеріаловъ и редакція при печатаніи ихъ. За свой трудъ

[1]) Воиновъ, архим. Петровскаго монастыря.

я съ избыткомъ вознагражденъ Царемъ; не лишенъ однакожъ награды и отъ хозяйств. управленія: мнѣ пожалованъ въ даръ полный экземпляръ изданія, и притомъ въ казенномъ переплетѣ, да два экземпляра корректурныхъ я самъ себѣ присвоилъ. 1889 г.

Можетъ быть, перепечатаніемъ документовъ въ своемъ журналѣ Вы причините ущербъ Хозяйств. Управленію, но мнѣ будете доставлять удовольствіе, да я думаю, небезполезно это будетъ и для вящшаго распространенія въ читающей публикѣ самаго изданія. Читатели Вашего журнала, прочитывая извлеченія изъ собранія мнѣній, будутъ заинтересованы имъ и охотно будутъ выписывать его. Изданіе это поистинѣ достойно того, чтобы имъ была украшена каждая библіотека церковная, особенно Московской Епархіи. Послѣ выхода первыхъ двухъ томовъ изданія, когда я находился еще въ Петербургѣ, Константинъ Петровичъ жаловался мнѣ на равнодушіе къ этому изданію Московскаго духовенства.

Вы пишете о продолженіи этого изданія: оно для меня совершенно окончено. У меня приготовляется къ печати продолженіе моего собственнаго изданія, т.-е. писемъ покойнаго Владыки Филарета къ разнымъ лицамъ. Въ моемъ распоряженіи находится нѣсколько сотъ писемъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ къ Московскому Святителю.

Почему о. Григорій отказался продолжать печатаніе въ вашемъ журналѣ резолюцій и писемъ Митрополита Филарета; истощился ли у него запасъ этого матеріала, или ему наскучило уже это дѣло?—Но дѣло это нельзя считать оконченнымъ, пока все, напечатанное въ разныхъ изданіяхъ о. Архимандритомъ, не будетъ собрано въ одну книгу и приведено въ какую-либо систему или порядокъ. И только тогда его трудъ увѣковѣчитъ его имя и принесетъ существенную пользу.

Не въ похваленіе себѣ скажу Вамъ: мысль печатать резолюціи блаженной памяти митрополита Филарета первоначально принадлежитъ мнѣ. Еще при жизни Владыки, я просилъ у него дозволенія пересмотрѣть его домашній архивъ, съ цѣлію извлечь изъ него и напечатать наиболѣе важныя резолюціи; но онъ на это не соизволилъ".

5 ч. Великая среда.—Предъ литургіею мнѣ доложили, что

1889 г. какой-то Синодскій чиновникъ Клириковъ желаетъ видѣть меня. Когда я вышелъ въ залу, увидѣлъ предъ собою сѣдого, сухощаваго старика. На мой вопросъ: что ему угодно? онъ отвѣчалъ, что онъ, состоя членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, командированъ г. Оберъ-Прокуроромъ въ разныя епархіи, для ревизіи церковно-приходскихъ школъ, и потому проситъ моего дозволенія осмотрѣть имѣющіяся въ Твери и въ Тверской епархіи таковыя школы. Такъ какъ этотъ *старецъ* не предъявилъ мнѣ никакого письменнаго документа ни о своей личности, ни о своемъ полномочіи, то я послалъ его къ Секретарю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподавателю Семинаріи Криницкому [1]), и тотъ показалъ ему Тверскія школы. Послѣ я узнаю, что г. Криницкій въ эти дни готовился къ причащенію Св. таинъ, а г. Клириковъ своимъ неблаговременнымъ требованіемъ отвлекъ его отъ христіанскаго долга. Невольно подумаешь, что такіе ревизоры, какъ г. Клириковъ, легко могутъ разыгрывать роль *Гоголевскаго ревизора*.

6-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Казани.

Изъ Петербурга привѣтствовалъ меня съ предстоящимъ праздникомъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода оффиціальнымъ письмомъ отъ 5-го числа, за № 1798, слѣдующаго содержанія:

„Въ виду приближенія дней Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ принести Вашему Преосвященству мое сердечное привѣтствіе съ симъ великимъ и всерадостнымъ торжествомъ Св. Церкви.

Примите также, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго моего желанія, да Воскресшій изъ гроба Христосъ Жизнодавецъ, споспѣшествуя Вамъ присно Своею Божественною благодатію въ трудахъ архипастырскаго служенія Вашего во благо Св. Своей церкви, сохраняетъ Васъ въ вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи на многія лѣта.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На такое благосклонное писаніе я отвѣтствовалъ отъ 8-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

---

[1]) Нынѣ протоіерей Владимірской церкви въ г. Твери.

„На предупредительное и благожелательное привѣтствіе Ваше съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія долгомъ поставляю отвѣтствовать Вашему Высокопревосходительству взаимнымъ всеусерднѣйшимъ поздравленіемъ Васъ съ тѣмъ же великимъ и спасительнымъ торжествомъ Св. Церкви. 1889 г.

Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ Господь Іисусъ Христосъ да озаритъ благодатнымъ свѣтомъ Своего воскресенія Вашу душу и да преисполнитъ радости воскресенія Ваше благочестивое сердце!

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть“...

Изъ Казани писалъ мнѣ отъ 30-го марта экстра-ординарный профессоръ духовной академіи А. Ѳ. Гусевъ:

„Близится праздникъ свѣтлаго воскресенія Христова, и я почитаю для себя пріятнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ и радостнѣйшимъ праздникомъ и вмѣстѣ сердечно пожелать Вамъ многіе и многіе годы встрѣтить и провести его въ вожделѣнномъ здоровьи и во всякомъ благополучіи.

Пользуясь случаемъ, позволяю сказать нѣчто о себѣ Вашему Высокопреосвященству, столь внимательно и милостиво ко мнѣ относящемуся. Конецъ минувшаго и начало текущаго года ознаменовался самыми печальными событіями въ моей жизни, а, съ другой стороны, и радостью для меня. 23 декабря слегла жена моя въ постель отъ брюшнаго тифа и проболѣла свыше 7 недѣль. Но послѣ поправленія отъ тифа у жены оказался плевритъ, отъ послѣдствій коего она не освободилась и доселѣ. Болѣзни жены, тревоги и волненія, пережитыя мною, въ концѣ февраля уложили и меня въ постель на двѣ недѣли. Но, пославши горе, Господь послалъ намъ и знакъ милости Своей: 8 марта въ засѣданіи Совѣта состоялось избраніе меня въ экстраординарнаго профессора, что для меня важно во многихъ отношеніяхъ...

Позвольте, Высокочтимый Владыка, сказать два-три слова и о слѣдующемъ. Ко дню юбилея родной семинаріи, ознаменованнаго для ней и Вашею особою милостью, А. А. Некрасовъ [1]) и я посылали привѣтственную телеграмму. Думаю,

---

[1]) Проф. Казанской Академіи † 15 Мая 1905 г. Некрологъ Церк. Вѣстн. 1905, № 21 и Церк. Вѣд. 1905 г., № 23.

1889 г. что совершившееся празднованіе было описано кѣмъ-либо изъ членовъ семинарской корпораціи и что описаніе, съ произносившимися рѣчами и тому под., издано отдѣльною брошюрою. Къ сожалѣнію о. Ректоръ не удостоилъ ни А. А. Некрасова, ни меня чести выслать таковую, за что по крайней мѣрѣ я съ радостью готовъ уплатить деньги. Было бы очень пріятно, еслибы о. Ректору напомнили о высылкѣ предполагаемой брошюры хотя вопіющему о ней"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 8-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія; взаимно и Васъ отъ всего сердца привѣтствую, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ здравія, благоденствія и другихъ даровъ Благости отъ Воскресшаго Господа жизнодавца.

Болѣзнямъ Вашимъ сердечно соболѣзную и радости вашей по случаю возведенія Васъ въ званіе экстраординарнаго профессора искренно сочувствую и усердно поздравляю Васъ.

Спѣшу удовлетворить Вашему желанію относительно описанія нашего семинарскаго юбилейнаго торжества. Посылаю Вамъ при семъ свой единственный экземпляръ краткаго описанія юбилея, которое составлено однимъ изъ преподавателей семинаріи (Колосовымъ). Другое, болѣе подробное описаніе нашего торжества, составленное, по порученію о. Ректора, другимъ преподавателемъ, только лишь начато печатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и, когда, по напечатаніи, будетъ сформировано въ отдѣльную брошюру, оно, безъ сомнѣнія, Вамъ и г. Некрасову будетъ доставлено безъ замедленія. Поэтому прошу Васъ не гнѣваться напрасно на о. Ректора.

Въ непродолжительномъ времени я буду имѣть удовольствіе препроводить къ Вамъ и А. А. Некрасову по экземпляру Исторіи Тверской Семинаріи, составленной преподавателемъ Колосовымъ.

Скажите, кому я собственно обязанъ честію избранія въ почетнаго члена вашей почтенной академіи".

8-го ч. Великая суббота. Получено съ разныхъ сторонъ 6-ть поздравительныхъ телеграммъ и нѣсколько писемъ.

Изъ числа телеграммъ помѣщается здѣсь телеграмма Московскаго генералъ-губернатора, князя Владиміра Андр. Долгорукова. Вотъ ея содержаніе:

„Поставляю себѣ въ удовольствіе поздравить Ваше Высокопреосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ и усерднѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь, принять мои искреннѣйшія пожеланія о ниспосланіи Вамъ долголѣтняго здравія и обильныхъ богатыхъ милостей отъ Воскресшаго Господа Бога“. 1889 г.

Изъ писемъ также помѣщается здѣсь лишь одно изъ Витебска отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова. Онъ писалъ отъ 6-го числа:

„Слава Богу, нашлось свободное время до праздника писать Вамъ и своевременно принесть поздравленіе, съ пожеланіями Вамъ всѣхъ благъ, коихъ только желаетъ благая душа Ваша. Маркеллъ еще въ Витебскѣ и не опредѣлилъ дня отъѣзда своего, хотя прощальную рѣчь сказалъ духовенству и народу 25-го марта. Вышло что-то некрасивое: попрощался и сидитъ и будетъ еще служить въ великій пятокъ, въ 1-й день Пасхи, а можетъ быть еще и 12 апрѣля въ училищной церкви дѣвицъ дух. вѣдомства, по случаю 25-тилѣтняго юбилея. Теперь окончательно сдѣлался онъ вызывающимъ къ себѣ сожалѣніе... Въ немъ нѣтъ сознанія высоты своего Архіерейскаго сана и своихъ личныхъ заслугъ и качествъ,—а явное пренебреженіе интеллигенціи убило духъ... Никто изъ свѣтскихъ, кромѣ губернатора и то вечеромъ, не зашелъ къ нему проститься послѣ прощальной его рѣчи, во время которой умышленно вышли изъ храма. Жаль, очень жаль какъ весьма добраго и благодушнаго человѣка; но какъ за Архіерея—очень рады, что взяли его отъ насъ. Воображаю, какую жалкую роль будетъ онъ имѣть въ Св. Синодѣ. Впрочемъ недолго. Онъ говоритъ, что будетъ просить Синодъ устроить его какъ либо иначе, а слухи ходятъ, что хочетъ проситься въ Марковъ монастырь; но этого не слѣдуетъ допустить, а почему,—я сообщу Вашему Высокопреосвященству послѣ обстоятельно.

Какъ погода позволитъ, а то преосвященному Антонину готовятся овацiи: все мундирное хочетъ въ полной формѣ и въ полномъ составѣ встрѣтить его и явно высказать радость, что вступаетъ на Полоцкую каѳедру опять православный Архіерей [1]).

[1]) Прощаніе преосвященнаго Маркелла съ Полоцкою паствою описано и напечатано въ № 8 (15 апр.) Полоцк. Епарх. Вѣдомостей.

1889 г. Можно ли будетъ говорить преосвященному Антонину все откровенно?.. Архіерейскій домъ и экономія въ запустѣніи... Не спросясь броду, боюсь соваться въ воду“...

9 ч. Свѣтлый день Пасхи. Богослуженіе и пріемъ поздравителей происходили по заведенному обычаю.

Отъ иногородныхъ поздравителей получено было въ этотъ день 2 телеграммы и 19 писемъ.

Помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторыя письма, болѣе или менѣе интереснаго содержанія. Такъ

Отъ 6-го ч. писалъ мнѣ преосвященный Ѳеогностъ, архіеп. Владимірскій:

„Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствовать Васъ всерадостнымъ—„Христосъ воскресе!“ Молитвенно желаю Вамъ великихъ и богатыхъ милостей отъ Воскресшаго Господа,—особенно же крѣпости силъ и добраго здоровья. Воскресшій Господь во вся дни да пребудетъ съ Вами, укрѣпляя Васъ и вспомоществуя Вамъ въ многосложныхъ трудахъ Вашихъ!

Очень пріятно было читать о совершившемся юбилейномъ торжествѣ въ родной Тверской семинаріи. Весьма хорошо оно совершилось. Въ числѣ другихъ питомцевъ Тверской семинаріи и отъ меня примите сердечную благодарность за Ваше весьма теплое участіе къ семинарскому торжеству.

Старѣйшій и знаменитѣйшій изъ питомцевъ Тверской семинаріи, т. е. митрополитъ Кіевскій Платонъ, какъ видно изъ газетъ, недавно посѣтилъ Васъ. Очень интересно бы знать, какъ Вы нашли его силы и здоровье.

Новый Викарій мой—преосвященный Александръ [1]) прибылъ въ концѣ первой недѣли Великаго поста. Я имъ вполнѣ доволенъ. И новый ректоръ здѣшней семинаріи архимандр. Петръ [2]) представляется мнѣ добрымъ и умнымъ“.

На братское посланіе это я отвѣчалъ 11 числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, при искреннемъ желаніи Вамъ отъ щедротъ Воскресшаго Господа преизобильныхъ и благопріятныхъ для Васъ даровъ.

[1]) Богдановъ, Муромск. еп. съ 1889 г. † Тамбовскимъ въ 1903 г.

[2]) Друговъ, впослѣдствіи еп. Смоленскій, нынѣ на покоѣ.

Раздѣляю Вашу радость о дарованіи Вамъ, по сердцу Ва- 1889 г.
шему, сотрудниковъ въ лицѣ преосвящ. Александра и о. Ректора семинаріи.

Кіевскій Владыка, здравіемъ коего Вы интересуетесь, посѣтилъ меня нынѣ на нѣсколько лишь часовъ. На свое здоровье онъ не очень жаловался и въ будущемъ іюнѣ предполагаетъ даже совершить путешествіе въ Вильну, для участія въ празднованіи извѣстнаго юбилея, а на обратномъ пути оттуда располагаетъ посѣтить свою родину—Погорѣлое Городище и Нилову пустынь. Но—homo praeponit, Deus disponit".

Изъ Вильны писалъ мнѣ отъ 6 го ч. преосвящ. Антонинъ, бывшій Ковенскій, теперь уже Полоцкій самостоятельный епископъ:

„Изъ глубины души приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Христова, усердно моля Христа Спасителя о ниспосланіи Вамъ совершеннаго здравія и полной радости во всѣ дни этого праздника.

При семъ, долгомъ поставляю для себя благопокорнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству о томъ, чего не осмѣливался доложить до сего времени. Волею Всевышняго Бога, Св. Синода и Монарха, я перемѣщенъ въ Витебскъ. 9-го марта въ Святѣйшемъ Синодѣ подписанъ докладъ о семъ, 14 марта докладъ этотъ Высочайше утвержденъ, а 19-го марта полученъ мною и указъ.

Съ душевнымъ смущеніемъ принялъ я это назначеніе. Въ Тверской епархіи служилъ я подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ и руководствомъ Вашего Высокопреосвященства; въ Литовской—подъ таковымъ же покровительствомъ и руководствомъ Высокопреосвященнаго Алексія; въ Витебской епархіи долженъ буду проходить служеніе самостоятельно. Вашему Высокопреосвященству извѣстны мои немощи. Сумѣю ли я, при этихъ немощахъ, оправдать довѣріе, оказанное мнѣ милостію Св. Синода и Благочестивѣйшаго нашего Монарха. Стараюсь успокоивать себя, во первыхъ, надеждою, что не оставитъ меня Благодатною помощію и покровительствомъ Господь Богъ, по волѣ котораго совершилось мое перемѣщеніе,—такъ какъ я не желалъ и не искалъ этого,—и, во вторыхъ, увѣренностію, что вступаю

1889 г. на путь, уже исправленный и очищенный архипастырскою мудростію, святою ревностію, непоколебимымъ мужествомъ и чистѣйшею правдою Вашего Высокопреосвященства. Благословите, милостивѣйшій мой благодѣтель и покровитель, мое вступленіе на этотъ путь. Вознесите святительскія молитвы, чтобы всевышній Господь наставлялъ, вразумлялъ и подкрѣплялъ меня на поприщѣ сего служенія. Счастливымъ буду почитать себя, если въ состояніи буду подражать примѣру Вашего Высокопреосвященства въ управленіи Полоцко-Витебскою епархіею.

Премного обязанный Вашему Высокопреосвященству за различныя милости ко мнѣ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить у Васъ еще одной милости: разрѣшите мнѣ въ затруднительныхъ случаяхъ предстоящаго мнѣ служенія въ Витебской епархіи прибѣгать за наставленіемъ и вразумленіемъ къ архипастырской мудрости и опытности Вашего Высокопреосвященства".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 13-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за привѣтствіе съ праздникомъ и сердечно поздравляю съ новымъ назначеніемъ. При этомъ повторю Вамъ слова великаго московскаго святителя Филарета, съ какими онъ благоволилъ обратиться ко мнѣ въ обстоятельствахъ, подобныхъ Вашимъ:

„Привѣтствую Васъ на Полоцкой каѳедрѣ. Господь да даруетъ Вамъ—и надѣюсь, что даруетъ—свою благодатную помощь, чтобы право правити слово истины, и благоустроить ввѣренную Вамъ церковь".

Лучшаго привѣтствія и благожеланія на первый разъ я не могу принести Вамъ.

Ваше положеніе въ настоящемъ случаѣ совершенно почти одинаково съ моимъ, когда я вступалъ на Полоцкую каѳедру. Я замѣстилъ архіепископа—уніата [1]), и Вы имѣете предмѣстникомъ также уніата. Разность только въ томъ, что первый уніатъ оставилъ послѣ себя болѣе глубокіе слѣды уніатско-іезуитскаго духа, нежели какіе, думаю, оставляетъ послѣдній.

Вашему Преосвященству едва ли удобно и прилично остав-

---

[1]) Разумѣется Василій (Лужинскій) ар. Полоцкій съ 1840—1866 г. † 26 Января 1879 г.

лять Вильну, не простившись лично съ ея архипастыремъ. 1889 г.
А если будете въ Петербургѣ, Вамъ нельзя не побывать и въ Твери, гдѣ о Васъ сохраняется добрая память. И для меня удобнѣе было бы передать Вамъ мои мысли въ личной бесѣдѣ, нежели письменной. Если же Вы не разсудите посѣтить меня и отправитесь изъ Вильны прямо въ Витебскъ, то я могу рекомендовать Вамъ тамошняго каѳедральнаго о. протоіерея [2]), какъ вѣрнаго и почти единственнаго уже хранителя моихъ преданій. Онъ всегда близко ко мнѣ стоялъ, и ему болѣе другихъ извѣстны мои дѣйствія и распоряженія по епархіи".

Отъ 8-го ч. писалъ изъ Петербурга профессоръ Духовной академіи и оберъ-секретарь Св. Синода, Д. Ст. Сов. Тим. Вас. Барсовъ:

„Съ особенно пріятнымъ чувствомъ приношу Вашему Высокопреосвященству мое искреннее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Дѣло о военномъ духовенствѣ еще не въ близкомъ къ окончанію положеніи. Св. Синодъ не согласился принять всѣхъ выраженныхъ съ военной стороны возраженій, именно отклоняетъ требованіе объ оставленіи въ вѣдѣніи главнаго священника неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей, имѣющихъ приходы обывательскіе. Въ этомъ смыслѣ измѣнены проэктъ и объяснительная записка, которые и представлены мною В. К. Саблеру. По моему дѣло затянулось и не къ пользѣ правильнаго его разрѣшенія. Нужно будетъ послѣ праздника рѣшительнѣе поговорить объ этомъ предметѣ.

Новостей особенныхъ нѣтъ. Сейчасъ были курьеры и поздравляли меня съ чиномъ Дѣйств. Ст. Совѣтника, къ которому былъ представленъ Высокопреосвященнымъ Исидоромъ по академіи".

На письмо это я отвѣчалъ *Его Превосходительству* отъ 24 числа:

„Примите мою искреннюю признательность за привѣтствіе съ праздникомъ и усерднѣйшее поздравленіе съ дарованною Вамъ наградою за ученые академическіе труды.

Позволю себѣ при семъ обратиться къ Вамъ, любезнѣйшій

---

[1]) Прот. В. И. Волкова.

1889 г. Тимоѳей Васильевичъ, съ слѣдующею просьбою. Сегодня посылается мною въ Св. Синодъ донесеніе о необходимости ремонта и перестроекъ на принадлежащемъ Тверскому архіерейскому дому подворьѣ, находящемся въ Москвѣ, и о заимообразѣ на этотъ предметъ необходимой суммы изъ Московскаго городскаго кредитнаго общества (40.000 р.). Такъ какъ это дѣло подлежитъ предварительно Вашему разсмотрѣнію, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ споспѣшествовать скорѣйшему разрѣшенію этого дѣла.

Ожидаю къ себѣ на перепутье гостя, преосвященнаго Полоцкаго Антонина. Не случится ли и Вамъ держать куда либо путь мимо Твери: прошу не миновать ея двери. Май думаю провести весь въ путешествіи по епархіи, а съ іюня, вѣроятно, буду сидѣть дома".

Въ тотъ же день, т. е. 9-го числа, получено было мною изъ Бухареста, отъ Румынской академіи, печатное, на французскомъ языкѣ, письмо отъ 2/14 апрѣля, за № 4418, подписанное предсѣдателемъ академіи Когальничаномъ и секретаремъ А. Стурдзою. Въ письмѣ этомъ выражена благодарность за пожертвованный мною, чрезъ г. Самуряна, въ Публичную Румынскую Библіотеку экземпляръ „Палеографическихъ снимковъ (Specimina Paleographica) съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, М. 1863 г."

10-го числа получено было мною письмо изъ Вологды отъ Редактора Епарх. Вѣдомостей Н. И. Суворова, который писалъ отъ 6-го числа:

„Приношу глубочайшую благодарность за Ваши прекрасные книжные подарки, полученные мною 31-го марта. Часть полученныхъ произведеній была мнѣ доселѣ вовсе неизвѣстна; нѣкоторыя изъ нихъ хотя и читалъ я ранѣе по чужимъ экземплярамъ, но читалъ, такъ сказать, мимоходомъ, наскоро; теперь же читать могу не спѣша, съ удвоеннымъ удовольствіемъ. Письма митрополита Филарета къ архіепископу Алексію для меня особенно дороги по воспоминаніямъ о преосвящ. Алексіи, который былъ моимъ современникомъ по ученію въ академіи (онъ на старшемъ[1]), я на младшемъ курсѣ); съ нимъ, до постриженія его въ монашество, года

[1]) Ржаницынъ.

полтора мы въ одномъ № жили, вмѣстѣ чай пили, вмѣстѣ прогуливались, дѣлили вмѣстѣ и радости и печали. Еще одна изъ посланныхъ книжицъ сильно меня заинтересовала. Это—исторія Шуйскаго дух. училища [1]), которую я на дняхъ прочиталъ всю заразъ, почти не отрываясь, съ большимъ удовольствіемъ, молодость свою вспоминаючи, точь въ точь сходную съ молодостью питомцевъ названнаго училища. И у насъ въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ я обучался, тоже было хожденіе въ классъ зимою утромъ до разсвѣта съ свѣчными огарками въ карманѣ, тѣ же были авдиторы съ получаемыми ими отъ своихъ кліентовъ подачками въ видѣ пряниковъ, булокъ, грошей; тѣ же были сѣкаторы съ длинными лозами, которыя для протежируемыхъ сѣкаторами имѣли такое же значеніе, какое имѣютъ въ жаркое лѣтнее время вѣера или опахала, а для непротежируемыхъ составляли страшное орудіе пытки; тѣ же были рекреаціи съ латинскими испрашиваніями оныхъ; тѣ же экзамены частные и публичные и пр. и пр. А біографія смотрителя Ивана Петровича Чуриловскаго [2])? Не знаю, найдется ли такой нечувствительный читатель, который не умилится и даже не прослезится при чтеніи этой біографіи, особенно о послѣднихъ годахъ жизни этого достопочтеннаго труженика—педагога и добраго христіанина.“ 1889 г.

11-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Казани, другое изъ Вильны.

Изъ Казани писалъ отъ 31-го марта преосвящ. Павелъ, архіепископъ Казанскій, въ отвѣтъ на мое письмо:

„Сердечно радъ я, что Вашему Высокопреосвященству по сердцу наше избраніе Васъ въ Почетные Члены Казанской Дух. академіи, каковымъ избраніемъ, конечно, мы желали сдѣлать честь не Вамъ, а академіи, включивъ въ число почетныхъ ея членовъ маститаго іерарха русской церкви, такъ много потрудившагося для духовной науки. Да украшаетъ досточтимое имя Ваше много лѣтъ списокъ нашихъ Почетныхъ членовъ—живущихъ и здравствующихъ.

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за Вашъ дорогой подарокъ—сборникъ писемъ несравненнаго по уму и духовной доблести величайшаго

[1]) Свящ. Правдина (1887 г.)

[2]) † 2 Янв. 1883 г.

1889 г. святителя русской церкви—Высокопреосвящ. митрополита Филарета. Въ первыхъ письмахъ этого сборника такъ прекрасно выступаютъ свѣтлыя личности какъ великаго святителя, такъ и славныхъ царя и царицы, умѣвшихъ высоко цѣнить великаго Святителя, и оказывать ему, въ далеко необычныхъ формахъ, свое Августѣйшее вниманіе и уваженіе.

Душевно радъ, что Ваше юбилейное торжество семинарское совершилось благоустроенно. Одновременно съ Вашимъ письмомъ и подаркомъ, я получилъ и благодарственное письмо правленія Семинаріи за принятое мною заочное участіе въ Вашемъ торжествѣ. Истинно жаль, что я—всегда безсребренникъ—не могъ сдѣлать для дорогой родной семинаріи ничего существеннаго. А присутствовать на торжествѣ я былъ бы радъ всею душею; но зимой Казань такъ разобщена съ Вашимъ сѣверомъ, что легче пріѣхать къ Вамъ съ Кавказа, чѣмъ изъ Казани".

Изъ Вильны отъ 8-го апрѣля писалъ Попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Христосъ воскресе!

Вмѣстѣ съ симъ пасхальнымъ привѣтствіемъ благоволите, глубоко-чтимый Владыко, принять мое сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Желалъ бы написать о себѣ, но праздничнаго въ моей жизни мало. Постоянная борьба съ врагами православія и всего русскаго, постоянная вражда отъ этихъ враговъ. Въ послѣднее время Латинскій Бискупъ съ ксендзами Ковенской губерніи рѣзко проявили фанатизмъ—и едва не вывели всѣ школы губерніи изъ повиновенія. Бискупу сократили за это жалованье наполовину, а виновнымъ ксендзамъ предположено проживаніе въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи. Рядомъ съ этимъ я попадаю въ виновные: произвожу стѣсненіе католической церкви и обостряю отношенія съ латинскимъ духовенствомъ. Въ этомъ обвиняетъ меня Министръ Внутреннихъ Дѣлъ; дослужился я, только и могу сказать, прибавивъ: на судѣ-то Божіемъ меня въ этомъ не обвинятъ.

Въ этомъ родѣ, ради святаго свѣтлаго праздника, продолжать письмо не слѣдуетъ, а лучшаго ничего нѣтъ. Какъ Вы счастливы, Владыко, что не въ Западномъ краѣ продолжаете совершать Ваше служеніе. Конечно и въ сердцѣ Россіи въ каждой сферѣ служенія, въ томъ числѣ и духовной,

найдутся свои непріятности и огорченія. Но онѣ совсѣмъ не тѣ, что въ Западномъ краѣ". 1889 г.

На письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ, и вотъ что писалъ отъ 13-го числа:

„Воистину воскресе Христосъ!

Достолюбезнѣйшій мой Николай Александровичъ!

Приношу Вамъ и семейству Вашему взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ торжественнѣйшимъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Сердечно желаю Вамъ, сверхъ долгоденствія и благоденствія, терпѣнія и мужества въ борьбѣ съ исконными врагами православія и русской народности. Странный однакожъ взглядъ на эту борьбу со стороны графа—прежняго ратоборца противъ іезуитизма.

Вы ублажаете насъ—обитателей средней Россіи, но и у насъ живется не безъ скорбей и огорченій. Вы—западники терпите, по крайней мѣрѣ, оскорбленія отъ враговъ, а мы испытываемъ иногда огорченія отъ своихъ присныхъ. Весь февраль и мартъ я сильно волновался по случаю полемической переписки съ *правительственною* (но не святѣйшею) властію Синода, по милости одного негодяя дворянина пролетарія. Немало также огорченія нанесъ намъ (не мнѣ впрочемъ лично, а моей семинаріи) бывшій въ концѣ истекшаго года новоиспеченный ревизоръ—Нечаевъ.

Вы готовитесь къ юбилейному торжеству: поздравляю Васъ. Но почему это торжество будетъ происходить въ Вильнѣ, а не въ Полоцкѣ, гдѣ совершился фактъ возсоединенія уніи съ православіемъ? Почему также не приглашается къ участію въ этомъ торжествѣ ближайшій свидѣтель этого знаменательнаго событія, высокопреосвящ. Митрополитъ Исидоръ? [1]) Кіевскій Владыка, посѣтившій меня мимоѣздомъ изъ Петербурга, сказалъ мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ принялъ Ваше приглашеніе къ участію въ юбилейномъ торжествѣ. Онъ составилъ уже подробный планъ своего путешествія въ Вильну, откуда онъ, на обратномъ пути, располагаетъ посѣтить свою родину и Нилову пустынь.

[1]) Интересныя свѣдѣнія о дѣятельности митр. Исидора въ западномъ краѣ см. въ двухъ брошюрахъ прот. А. С. Лебедева: „Высокопреосвящ. М. Исидоръ". Спб. 1892 г. и „Памяти въ Бозѣ почившаго м. Исидора". Спб. 1893 г.

1889 г. Не знаю, съ какимъ чувствомъ преосвящ. Антонинъ принялъ свое новое назначеніе? Но Преосв. Алексій скорбитъ объ этомъ и поставленъ въ немалое затрудненіе относительно избранія новаго уже третьяго Викарія. Онъ приглашаетъ къ себѣ въ сотрудничество московскаго протоіерея В. П. Нечаева, но этотъ, кажется, уклоняется отъ предлагаемой ему чести".

14-го ч. исполнилось 60 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ Московскаго Генералъ-Губернатора, князя Вл. Андр. Долгорукова. Я счелъ долгомъ принести поздравленіе по этому случаю досточтимому князю, и вотъ въ какихъ выраженіяхъ привѣтствовалъ Его Сіятельство:

„Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

Приношу Вашему Сіятельству всеусерднѣйше привѣтствіе съ совершившимся шестидесятилѣтіемъ Вашего доблестнаго, вѣрнаго и многоплоднаго служенія Престолу и Отечеству ознаменованнаго при томъ вѣрою и одушевленнаго глубокимъ благочестіемъ. Благословляю и прославляю вкупѣ съ Вами Всесильнаго и Вседержавнаго Господа, даровавшаго Вамъ крѣпость силъ къ совершенію столь продолжительнаго поприща достославнаго служенія".

Въ отвѣтъ на это получилъ отъ почтеннаго юбиляра письмо отъ 24 ч. слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ архипастырское привѣтствіе Ваше по случаю шестидесятилѣтія службы моей въ офицерскихъ чинахъ, я, по возвращеніи нынѣ изъ Петербурга, спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мою искреннѣйшую, глубокую благодарность за поздравленіе и Ваши святительскія молитвенныя благожеланія".

23 ч. Воскресенье. Служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ и возвелъ въ санъ протоіерея священника Никольской, на Звѣринцѣ, церкви Михаила Озерова, а на инспектора Семинаріи іеромонаха Симеона [1]) возложилъ наперсный крестъ, присланный отъ Св. Синода.

О. Озеровъ, получивъ значительное наслѣдство до 70,000 р.,

---

1) Покровскаго, нынѣ еп. Екатеринославскій.

три тысячи пожертвовалъ въ пользу Попечительства и Брат- 1889 г.
ства Благов. Князя Михаила Тверскаго.

24 ч. исполнилось 10 лѣтъ со дня назначенія моего на Тверскую каѳедру (въ 1879 г.).

Въ этотъ день получилъ я письмо изъ Казани отъ А. Ѳ. Гусева. Отъ 20-го ч. онъ писалъ:

„Съ величайшею признательностью къ Вашему Высокопреосвященству я получилъ вчера присланныя мнѣ Вами брошюры. Буду весьма радъ получить экземпляръ и исторіи родной и дорогой для меня семинаріи.

Вы изволите спрашивать: „кому собственно обязаны Вы честію избранія въ почетные члены нашей почтенной академіи?"—Имѣю несомнѣнныя свѣдѣнія, что этимъ Вы обязаны прежде всего и главнымъ образомъ а) своему многополезному служенію св. церкви и въ качествѣ архипастыря, и въ качествѣ ученаго, до сихъ поръ не перестающаго дарить общество своими изданіями, и б) своему поистинѣ христіански-теплому и благожелательному отношенію ко всѣмъ, кто имѣлъ честь и счастье представиться Вамъ и бесѣдовать съ Вами. Не только о вашемъ многоплодномъ служеніи церкви и наукѣ, но и о Вашей, позвольте сказать прямо, свѣтлой нравственной личности не могъ не знать и о. Ректоръ [1]) нашей академіи. Вашъ симпатичнѣйшій нравственный обликъ вѣдомъ о. Ректору изъ словъ тѣхъ казанцевъ, которые тверяки по мѣсту рожденія и академическаго образованія"...

25-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова.. Онъ писалъ отъ 23-го числа:

„Въ храмахъ нашихъ еще раздается радостнѣйшее: „Христосъ воскресе". Позволю себѣ и я обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ этимъ привѣтствіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пожелать Вамъ, чтобы Воскресшій нашъ Спаситель преисполнялъ радостями Ваше отеческое сердце и поддерживалъ и укрѣплялъ Ваши тѣлесныя силы. Пожеланіе Вамъ душевныхъ радостей нахожу тѣмъ болѣе своевременнымъ, потому что слышу, будто Вы удручены, оскорблены, опечалены разными недобрыми вѣстями отсюда—изъ Петербурга. Не знаю, въ какомъ собственно видѣ доходятъ до

---

[1]) Прот. Владимірскій; † въ 1906 г.

1889 г. Васъ такія вѣсти, но думаю, что стоустая молва и тутъ, какъ вездѣ и всегда, до крайности преувеличиваетъ дѣло и не всегда точно оное излагаетъ. Говорятъ, напримѣръ, будто ревизоръ Нечаевъ докладывалъ Константину Петровичу о нетрезвости не семинаріи только, но даже и епархіи. Это—ложь. Нечаевъ съ клятвою увѣрялъ меня, что о епархіи онъ не говорилъ ни слова, о Вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Семинаріи то же самое. Это правда, что семинарію онъ нашелъ не въ блестящемъ состояніи, но это не приписываетъ ни чуть Вамъ, а тому, кто стоитъ во главѣ ея. Впрочемъ и о. протоіерей Соколовъ не признанъ неспособнымъ къ управленію Семинаріей, а только онъ нуждается въ возбужденіи и указаніяхъ. Журналъ по отчету ревизора въ нашемъ Комитетѣ уже состоялся; недѣли черезъ двѣ будетъ подписанъ и о результатахъ ревизіи будетъ сообщено Вамъ по надлежащему. Не скрою, что замѣчаній сдѣлано немало, но за то достойные преподаватели рекомендованы къ наградамъ, а о ректорѣ будетъ представлено усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства: найдете Вы его способнымъ устранить усмотрѣнные ревизоромъ недостатки по семинаріи, онъ останется на мѣстѣ, не найдете, его устранятъ: все будетъ зависѣть отъ Васъ, все Вамъ и будетъ предоставлено. Я, полагалъ бы, что о. Соколову достаточно указать его промахи, недосмотры, не вполнѣ правильныя въ разныхъ случаяхъ дѣйствованія, и онъ, какъ человѣкъ, уже знающій уставъ, будетъ годенъ на своемъ мѣстѣ и на будущее время. Зачѣмъ же обижать его?

Отчетовъ по училищамъ Вашей епархіи еще не представлено ни одного, но на словахъ ревизоръ говорилъ мнѣ, что все обстоитъ благополучно,—и слава Богу! Я особенно радуюсь за свое родное—Бѣжецкое: оно оказывается однимъ изъ лучшихъ.

Вѣстями о себѣ самомъ не смѣю утомлять Ваше Высокопреосвященство. Скажу одно: лекціи въ Институтѣ закончилъ такъ, какъ того и не ожидалъ; студенты всѣхъ трехъ курсовъ выразили благодарность за труды для нихъ. Вижу въ этомъ великую ко мнѣ милость Божію.

Вседушевно желаю Вашему Высокопреосвященству благодушія".

Въ тотъ же день утромъ прибылъ изъ Петербурга въ

Тверь Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Серб- 1889 г.
скій. Напившись у меня чаю, мы отправились съ нимъ въ соборъ, гдѣ онъ приложился къ мощамъ Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Михаила Тверскаго; изъ собора заѣхали къ губернатору А. Н. Сомову, а отсюда онъ отправился, *въ сопровожденіи* Ольги Христофоровны Славянской [1]), въ ихъ имѣніе—сельцо Кольцово, отстоящее отъ Твери верстахъ въ 9-ти. Туда и мы съ губернаторомъ приглашены были къ обѣду. Обѣдъ былъ очень поздній, такъ что я возвратился домой не ранѣе 10-ти часовъ вечера. Вслѣдъ за мною пріѣхалъ ко мнѣ и досточтимый гость, чтобы проститься со мною, и, можетъ быть, навсегда, такъ какъ онъ, изгнанникъ изъ Сербіи, съ перемѣною тамошнихъ церковно-политическихъ обстоятельствъ, рѣшился оставить Россію и возвратиться въ отечество и къ своей преданной ему паствѣ. Я напутствовалъ высокаго гостя искренними благожеланіями и принесъ ему въ даръ полное архіерейское облаченіе, поясъ и четки.

25-го ч. скончался, послѣ тяжкой болѣзни, министръ внутреннихъ дѣлъ (бывшій [2]) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія), графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой (род. въ 1823 г.). Въ № 4725 (отъ 26 апр.) „Новаго Времени“ помѣщены свѣдѣнія о служебной разнообразной дѣятельности умершаго министра. Вотъ, между прочимъ, краткая характеристика почившаго графа Дмитрія Андреевича: „съ нимъ уходитъ съ государственнаго поприща человѣкъ просвѣщенный, вполнѣ подготовленный къ нему, человѣкъ съ замѣчательно твердымъ характеромъ, сильною волей, человѣкъ системы“ [3]).

Покойный графъ Д. А. Толстой, когда былъ Оберъ-Прокуроромъ, не всегда былъ со мною въ одинаковыхъ отношеніяхъ.

Я обращался 22-го ч. къ секретарю Московской Синод. Конторы С. П. Славолюбову съ вопросами слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Жена извѣстнаго пѣвца Агренева-Славянскаго.

[2]) Съ 1865—1880 г.

[3]) О графѣ Толстомъ—воспоминанія П. Д. Шестакова въ Русск. Стар. 1891, февр., стр. 387 и сл. Интер. свѣдѣнія о графѣ въ IV т. Хроники, стр. 456 и сл.

1889 г. 1. ...„Былъ ли въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ сакелларій Петръ Иларіон. Сперанскій, умершій будто бы 7 сентября 1855 г. (или, можетъ быть, ранѣе этого времени).

2. Когда умеръ протоіерей Сергіевской, въ Рогожской, церкви, Сем. Мих. Поспѣловъ.

Затѣмъ, я желалъ бы имѣть краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ Ѳеод. Макс. Матвѣевѣ и о его учено-литературныхъ трудахъ и переводахъ съ англійскаго. Мнѣ хотѣлось бы его имя помѣстить въ Біографическомъ Словарѣ русскихъ дѣятелей, предпринимаемомъ С.-Петербургскимъ Историческимъ Обществомъ".

На эти вопросы Сергѣй Петровичъ далъ мнѣ въ письмѣ отъ 24-го ч. такіе отвѣты:

1. „Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ дѣйствительно былъ сакелларій Петръ Иларіоновъ, но безъ фамиліи Сперанскій и вообще безъ всякой фамиліи. По вѣдомостямъ за 1819 г. онъ значится такъ: 2-й сакелларій Петръ Иларіоновъ 41 года, изъ діаконскихъ дѣтей, кончившій курсъ Богословія, былъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ (гдѣ кончилъ курсъ и былъ учителемъ—не показано), изъ пресвитеровъ онаго собора, по указу Св. Синода опредѣленъ сакелларіемъ 1814 г. 10 іюня; въ 1832 г. Петръ Иларіоновъ показанъ уже первымъ сакелларіемъ, отъ рода 54 лѣтъ. Затѣмъ изъ дѣлъ конторы видно, что Петръ Иларіоновъ умеръ 1-го сентября 1833 г. О смерти его доносилъ Успенскій протопресвитеръ Іаковъ. Если сей Петръ Иларіоновъ не тотъ, о которомъ Вы изволите спрашивать, то благоволите, Владыко, увѣдомить.

2. Протоіерей Семенъ Мих. Поспѣловъ умеръ 18 апрѣля 1887 г., а погребенъ 21 апрѣля въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ, какъ значится о семъ въ метрической книгѣ Успенской, на Покровкѣ, церкви.

Біографическія свѣдѣнія о Ѳ. М. Матвѣевѣ и его литературной дѣятельности составляетъ частію вдова покойнаго, а частію—я, доставлю въ непродолжительномъ времени".

Помянутыя въ письмѣ біографическія свѣдѣнія о Ѳ. М. Матвѣевѣ присланы мнѣ С. П. Славолюбовымъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 5-го мая:

„Имѣю честь представить при семъ біографическія свѣдѣнія о Ѳ. М. Матвѣевѣ. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣ-

ніямъ скажу, что ни у семейныхъ покойнаго, ни у меня не 1889 г.
сохранилось книги—Превращеній Овидія, посему годъ изданія этой книги не указанъ. Затѣмъ въ свѣдѣніяхъ сказано о переводѣ Робертсона—Исторія Христіанской церкви—этой книги вышло только три выпуска. Кромѣ указанныхъ въ свѣдѣніяхъ книгъ—Ѳеодоромъ Максимовичемъ въ 1880 г. издана брошюра, имъ самимъ составленная: „Голосъ православнаго въ защиту святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, ихъ представителей и православія".

Вотъ эти свѣдѣнія:

„Ѳеодоръ Максимовичъ Матвѣевъ, изъ дворянъ, родился въ городѣ Вельскѣ, Вологодской губерніи, въ 1821 г. 9-го декабря. Онъ обучался въ 1-й Московской гимназіи и въ Университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ. На службѣ онъ былъ непродолжительное время и, начавъ заниматься литературными трудами и частными дѣлами, службу оставилъ. Первымъ литературнымъ трудомъ его былъ переводъ книги „Превращенія Публія Овидія Назона", написанный въ стихахъ размѣромъ подлинника. Приступая къ этой работѣ, Ѳеодоръ Максимовичъ думалъ, что знаніе латинскаго языка, пріобрѣтенное имъ въ гимназіи, недостаточно, и потому захотѣлъ основательно овладѣть языкомъ. Чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ особенностями автора, съ характеромъ его слога, онъ началъ упражняться въ переводѣ его мелкихъ стихотвореній; въ бумагахъ его сохранился переводъ 13-ти элегій третьей книги „Amores" Овидія. Еще больше предварительной работы потребовалось для его послѣдующихъ трудовъ. Заинтересовавшись богословскими вопросами и считая англійскихъ богослововъ лучшими, онъ пожелалъ и самъ ближе и основательнѣе изучить ихъ и познакомить съ ними русскихъ читателей. Пятидесяти лѣтъ онъ сѣлъ за англійскую азбуку и скоро настолько ознакомился съ языкомъ, что перевелъ нѣсколько небольшихъ разсказовъ, оконченныхъ, но ненапечатанныхъ. Только послѣ того, какъ онъ вполнѣ овладѣлъ языкомъ, онъ рѣшился приняться за свой первый трудъ богословскаго содержанія, за переводъ книги „Жизнь Іисуса Христа" Фредерика Фаррара; эта книга появилась въ печати въ 1876 г. и издана во второй разъ въ 1887 году. Этотъ трудъ потре-

самостоятельной работы переводчика, такъ какъ

1889 г. надо было его написать согласно съ догматами православной вѣры. Въ слѣдующемъ 1887 году были изданы „Приложенія къ жизни Іисуса Христа“ и пять лекцій того же Фаррара, читанныхъ имъ въ Кембриджскомъ университетѣ, носящихъ названія „Историческія свидѣтельства объ Іисусѣ Христѣ“. Въ томъ же году было окончено Ѳеодоромъ Максимовичемъ самостоятельное сочиненіе „Божественный Промыслъ въ развитіи христіанскихъ истинъ во времена ветхозавѣтныя или Типы и Антитипы“; рукопись прошла чрезъ цензуру, но осталась ненапечатанною. Въ 1878 году вышелъ изъ печати его переводъ книги Робертсона „Исторія христіанской церкви со временъ Апостольскихъ до реформаціи“. Затѣмъ Ѳеодоръ Максимовичъ снова вернулся къ своему любимому автору—Фаррару и принялся за капитальное его произведеніе „Жизнь и труды Св. Апостола Павла“. Этому переводу было посвящено много лѣтъ работы; онъ былъ напечатанъ въ 1887 году. Послѣдніе годы своей жизни Ѳеодоръ Максимовичъ занимался самостоятельнымъ сочиненіемъ, которое онъ назвалъ „Опытъ приложенія научныхъ знаній къ Библейскому сказанію о міротвореніи“. Въ этомъ сочиненіи онъ поставилъ себѣ задачею доказать, что Моисеево повѣствованіе о шести дняхъ творенія не противорѣчитъ выводамъ науки. Оно потребовало еще болѣе обширной подготовки, чѣмъ всѣ предшествующіе труды, потребовало знакомства съ сочиненіями по различнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ; необходимо было собрать строго научный матеріалъ и разработать его основательно. Смерть застала Ѳеодора Максимовича за новой работой надъ переводомъ книги доктора Фаррара „Первыя времена христіанства,“ которую она и перервала въ самомъ началѣ. Онъ скончался 4-го сентября 1888 года“.

30-го ч. преосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ совершилъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ послѣднюю литургію, и затѣмъ оставилъ Москву. Описаніе этого служенія помѣщено въ № 118 Московскихъ Вѣдомостей.

Императорское Русское Историческое Общество, еще въ 1876 г., предположивъ составить по возможности „Полный отечественный біографическій словарь“, нашло полезнымъ напечатать предварительно списокъ именъ, который долженъ служить основаніемъ для изданія вслѣдъ затѣмъ біо-

графическаго словаря. Списокъ этотъ помѣщенъ въ 60 и 62 томахъ издаваемаго обществомъ сборника. Затѣмъ Совѣтъ общества обратился ко многимъ лицамъ, извѣстнымъ своею (учено-литературною) дѣятельностію, прося указать недостатки изданнаго списка, а также наилучшіе способы къ довершенію всего предпріятія [1]). 1889 г.

Предсѣдатель помянутаго Общества, Дѣйств. тайн. сов. Александръ Александровичъ Половцевъ, въ числѣ прочихъ многочисленныхъ лицъ, обратился и ко мнѣ съ печатнымъ письмомъ отъ 29 января, за № 110, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Императорское Русское Историческое Общество, предположивъ издать русскій біографическій словарь, признало полезнымъ, прежде изданія самаго словаря, напечатать алфавитный указатель именъ русскихъ дѣятелей, долженствующій служить основнымъ матеріаломъ для составленія вслѣдъ затѣмъ біографическаго словаря.

Проникнутый убѣжденіемъ, что осуществленіе столь обширнаго труда возможно лишь при сочувствіи и содѣйствіи просвѣщенной части русскаго общества, радѣющей объ успѣхахъ отечественной исторіи, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества положилъ: разослать отпечатанные томы алфавитнаго указателя лицамъ и учрежденіямъ, могущимъ содѣйствовать успѣху имѣющагося въ виду изданія, съ просьбою: 1) по возможности указать Совѣту ошибки и промахи, вкравшіеся въ настоящее изданіе алфавитнаго указателя, и 2) отмѣтить въ томахъ указателя имена тѣхъ дѣятелей, кои, по мнѣнію лицъ, знакомыхъ съ ихъ дѣятельностію, заслуживаютъ быть перенесенными на страницы біографическаго словаря.

Согласно такому постановленію Совѣта, по званію предсѣдателя онаго, имѣю честь обратиться къ Вамъ съ ходатайствомъ не отказать въ просвѣщенномъ участіи Вашемъ, прося принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности“.

[1]) См. въ № 4678 (8 марта) „Новаго Времени“ за 1889 г. статью: „общее собраніе Императорскаго Русскаго Историч. общества, 28 февраля 1889 г. Примѣчаніе автора Хроники.

1889 г. Получивъ это почтенное письмо 12-го февраля, я немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на меня порученія и къ концу апрѣля исполнилъ его.

1-го мая я препроводилъ къ Его Высокопревосходительству свой трудъ при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Получивъ 12-го февраля текущаго года препровожденный ко мнѣ при почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ экземпляръ (въ 2-хъ частяхъ) Алфавитнаго указателя именъ русскихъ дѣятелей, долженствующаго служить основнымъ матеріаломъ для составленія біографическаго словаря, я, по возможности, исполнилъ требуемое этимъ письмомъ, т. е. 1) отмѣтилъ въ помянутомъ Указателѣ имена тѣхъ дѣятелей, кои, по моему мнѣнію, заслуживаютъ быть перенесенными на страницы біографическаго словаря, и 2) записалъ нѣкоторыя невѣрности и неточности, замѣченныя мною въ Указателѣ.

Возвращая при семъ присланный мнѣ экземпляръ Алфавитнаго Указателя именъ и прилагая списокъ невѣрностей и неточностей въ этомъ Указателѣ, мною исправленныхъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

3-го августа вечеромъ былъ у меня Протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Павелъ Констант. Цвѣтковъ. Онъ сообщилъ мнѣ, между прочимъ, о преосвященномъ архіепископѣ Волынскомъ Палладіи [1]), что онъ, пораженный параличемъ, просится на покой въ Московскій Новоспасскій монастырь, туда же, по его словамъ, стремится и Курскій епископъ Іустинъ [2]), страдающій отъ разлитія желчи. О. Цвѣтковъ разсказывалъ еще о борьбѣ преосвящ. архіепископа Литовскаго Алексія съ своими монахами изъ за употребленія послѣдними *мясной* пищи.

Въ это время пришелъ ко мнѣ діаконъ Посольской въ Римѣ церкви Христофоръ Александр. Флеровъ, сынъ протоіерея Тверскаго А. М. Флерова. Въ бесѣдѣ со мною, онъ передавалъ, между прочимъ, взглядъ латинскихъ *ксендзовъ* на свой обѣтъ цѣломудрія: они—де даютъ обѣтъ *безбрачія*,

---

[1]) Ганкевичъ, † 13 янв. 1893 г.

[2]) Охотинъ, † 25 мая 1907 г. см. Церк. Вѣд. 1907 № 23 и Церк. Вѣстн. 1907 № 22.

а не цѣломудрія. Папа Пій IX [1]) благословлялъ нашего про- 1889 г.
тоіерея Базарова не какъ папа, а какъ патріархъ западной церкви. Русскіе въ Римѣ недовольны продолжительнымъ служеніемъ архимандрита Пимена (Благово).

4 ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ предсѣдателя Правленія Епархіальнаго свѣчного завода, протоіерея Павла Петр. Тимоѳеева [2]). Препровождая ко мнѣ отчеты этого завода за два послѣднихъ года, онъ писалъ отъ 29-го іюля:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Въ 1878 году Вашему Высокопреосвященству благоугодно было, по желанію Епархіальнаго духовенства, открыть въ Харьковѣ Епархіальный заводъ для производства церковно-восковыхъ свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска, а меня, какъ неопытнаго въ этомъ дѣлѣ управителя, командировать въ тѣ епархіи, гдѣ въ то время уже существовали епархіальные заводы. Съ Вашего Архипастырскаго благословенія, съ Божіею помощію, это учрежденіе за послѣдніе 6 лѣтъ выдало изъ прибылей отъ своихъ оборотовъ на потребности духовно-учебныхъ заведеній, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и другія нужды епархіи 152,234 р. 92 к., и кромѣ того тотъ капиталъ, который врученъ былъ при открытіи завода, увеличился болѣе нежели въ 6 разъ.

Какъ основателю этого полезнаго учрежденія, видимо призвавшему на него Божіе благословеніе, я считаю. долгомъ для себя повергнуть предъ Священною особою Вашего Высокопреосвященства отчеты Харьковскаго Епархіальнаго свѣчного завода за 1887 и 1888 г.г.

Вашего Высокопреосвященства

нижайшій послушникъ и преданный сынъ“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 17 августа:

„Получивъ препровожденные ко мнѣ при письмѣ вашемъ отъ 29-го минувшаго іюля печатные отчеты Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за 1887 и 1888 г.г., искренно благодарю Васъ и сотрудниковъ вашихъ за добрую ко мнѣ память. Сердечно радуюсь о блистательныхъ успѣхахъ вашихъ трудовъ на пользу епархіи. Тверскій свѣчный заводъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться такими успѣхами.

[1]) † 26 янв. 1878 г.

[2]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1889 г. Призывая на Васъ и на соучастниковъ въ вашихъ трудахъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ къ Вамъ благорасположеніемъ и уваженіемъ пребываю".

Отъ 10-го ч. писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Посылаю Вамъ еще книжицу, изданную по поводу нашего семинарскаго юбилея. Примите и ее благосклонно.

Меня удивило то, что преосвящ. Кириллъ [1]), нареченный уже епископомъ самостоятельной каѳедры (Екатеринбургской), низведенъ на степень викарія. Правда, подобные примѣры были и прежде, напр. Ириней [2]) Фальковскій изъ Смоленскихъ епископовъ назначенъ былъ Чигиринскимъ, но ему присвоено было названіе не Викарія Кіевской митрополіи, а *коадъютора*. Такъ бы слѣдовало назвать и Преосвящ. Кирилла.

У меня къ Вамъ, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, небольшая просьба. Не можете ли поручить кому-нибудь отыскать въ Синодскомъ архивѣ дѣло о хиротоніи преосвящ. Агапита [3]), бывшаго Томскаго, рукоположеннаго 12 августа 1834 г. въ Москвѣ. Если окажется въ дѣлѣ формулярный его списокъ, то нельзя ли извлечь изъ него свѣдѣнія о служебномъ поприщѣ покойнаго до его рукоположенія во епископа; между прочимъ, мнѣ хотѣлось бы узнать, въ какой академіи, когда и съ какою мірскою фамиліею онъ воспитывался. Это мнѣ нужно знать для исполненія возложеннаго на меня Историческимъ Обществомъ порученія. Оно проситъ доставить непремѣнно къ сентябрю біографическія свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія на букву *А*. Что могъ я сдѣлать сдѣлалъ и требованіе исполню. При этомъ не безъ внутренняго удовольствія могу сказать, что первое слово въ предпринимаемомъ Біографическомъ Словарѣ принадлежитъ мнѣ. Слово это:—Ааронъ (Еропкинъ). Объ этой замѣчательной, но мало извѣстной въ печати, личности у меня имѣется въ рукописи полная біографія, составленная на основаніи первоначальныхъ источниковъ. Біографія эта въ скоромъ времени будетъ напечатана".

На письмо это Александръ Васильевичъ отвѣчалъ мнѣ отъ 22-го числа:

---

[1]) Орловъ, † 26 дек. 1890 г.

[2]) † 29 Апрѣля 1823 г.

[3]) Вознесенскій, † 1 Янв. 1841.

„Приношу искреннюю благодарность за продолженіе юби- 1889 г.
лейной книжки. Не читалъ еще и первой, а потому нескоро дождется очереди вторая. Нынѣшнее лѣто было особенно тяжело для меня. Отпустивъ Секретарей гулять на два мѣсяца, остался одинъ въ отдѣленіи и за симъ особо почтенъ вниманіемъ Начальства, заставившаго меня писать грамоту Александрѣ Петровнѣ, о штундѣ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о завѣщаніяхъ, хотя изъ этого меня касаются лишь духовно-учебныя заведенія. Благодаря сему, я не видалъ лѣта и мало сдѣлалъ своей работы по Филарету. Теперь гоню послѣднюю во всю мочь, и уже отдалъ въ переписку до слова „Высоцкій“, отдѣлавъ такимъ образомъ 1/20 часть труда. Когда окончу всю работу, она поразитъ своею громадностію. Я полагаю, что число писанныхъ листовъ дойдетъ до 400. Впрочемъ Вы будете видѣть этотъ египетскій трудъ, такъ какъ имѣю сильное желаніе, по окончаніи, послать къ Вамъ на просмотръ и исправленіе. Кстати, не знаете ли, кто это Варвара Александровна, графиня [1]), упоминаемая въ письмахъ къ Намѣстнику Антонію, которая жила въ Лаврской гостинницѣ, въ Сергіевскомъ Посадѣ, и завѣщаніе которой разрѣшено Митрополитомъ Филаретомъ хранить въ Лаврскомъ соборѣ? Какъ ея фамилія?

Формулярнаго списка Агапита нѣтъ, а изъ дѣла о хиротоніи его совсѣмъ не видно свѣдѣній о его службѣ. О настоящемъ положеніи Кирилла, разжалованнаго изъ протопоповъ въ пономари, не удивляйтесь. Вы были въ Синодѣ и видѣли, какъ тамъ дѣла дѣлаются, а удивляйтесь вотъ чему: какъ не пришло въ голову канонисту, который и былъ главнымъ дѣятелемъ по разжалованію, что это не канонично? По сему судите и о прочемъ“.

23 ч. получилъ я письмо изъ Осташкова отъ священника Преображенской церкви Вл. Успенскаго. Онъ писалъ отъ 21 числа:

„Вслѣдствіе словеснаго приказанія Вашего Высокопреосвященства 27 минувшаго іюля, благопокорнѣйше препровождаю при семъ Вашему Высокопреосвященству два фотографическихъ снимка съ портрета Преосвящ. Аарона Еропъ-

---

[1]) Татищева, вдова генерала отъ инфантеріи (схимонахиня Анастасія) † 14 мая 1853 г. на 78 году жизни. Погребена въ Троицкой Лаврѣ.

1889 г. кина, бывшаго епископа Корельскаго и Ладожскаго † 1740 г., погребеннаго въ Ниловой Столобенской Пустыни, одинъ черный—нераскрашенный, другой—раскрашенный, съ присовокупленіемъ особою посылкою, на случай могущей оказаться неудовлетворительности снимковъ, самого подлиннаго портрета, писаннаго масляными красками, взятаго на время въ Ниловой Пустынѣ".

24-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго, который писалъ отъ 23-го числа:

„Получилъ я своевременно при письмѣ Вашемъ 28 іюля прошлаго и книгу и рукопись о. Успенскаго [1]); за обѣ благодарю. Первую принялъ въ свою библіотеку, прочиталъ ее. А вторую я опрометью бросился предлагать сподручнымъ редакціямъ. Подчивалъ я ею редакцію Христіанскаго Чтенія; та тотчасъ же мнѣ ее возратила въ собственныя мои руки, находя рукопись обширною и оскудѣвающей въ доходахъ редакціи невыгодной, неподходящей.

Я обратился въ редакцію Странника. Тамъ рукопись подержали, прочитали *по мѣстомъ* и такожде возвратили ее мнѣ по тѣмъ же побужденіямъ. Вчера я ее Вамъ отправилъ, позадержавши ее для своего любопытства на недѣльку.

Удивляюсь, ужели Нилова Пустынь, кормящая тысячи богомольцевъ, не въ силахъ издать эту книгу и въ назиданіе своихъ же богомольцевъ и дарить ее и продавать. Мнѣ бы думалось, можно ее для народнаго чтенія—то и сократить. А интересна.

Другая моя дума. Если братіи Ниловой пустыни неудобно печатать, то можно бы отпечатать въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ или при нихъ. А про преосв. Аарона не менѣе интересно, какъ и про разныхъ досточтимыхъ игуменій Тверской области, о которыхъ уже печаталось въ нихъ. Впрочемъ это мои мечты. Изъ за одного завѣщанія Аарона, распредѣлившаго свой грошевый капиталъ за поминовеніе его души, слѣдовало бы издать книжку о немъ. А эти копейки, рубли старинные на нашъ современный курсъ, слишкомъ ничтожно оцѣнивающіе трудъ поминовенія?—дали бы матеріалъ досточтимому Августу Казиміровичу Жизневскому, для опредѣленія цѣнности тогдашняго рубля или

---

[1]) Біографія епископа Аарона Еропкина.

дешевизны монашескаго труда при поминовеніи. Тоже и Синодъ хорошъ былъ ко Владыкѣ! 1889 г.

Теперь по епархіямъ начинаетъ раздаваться плачъ и рыданіе и вопль многъ. Предстоитъ *великое переселеніе* хоть не народовъ, но заштатныхъ дьячковъ, пономарей, иже не именуются сицевыми нынѣ именами, но съ легкой руки графа Д. А. Толстаго величаются псаломщиками. Ихъ, кажется, съ заштатныхъ мѣстъ будутъ сдвигать *по времени*. Иные изъ нихъ имѣютъ и осѣдлость цѣнную по дьячковскому курсу и право оставаться на старомъ мѣстѣ, потомучто въ натурѣ число душъ въ приходѣ законное болѣе 700, чтобы остаться обоимъ псаломщикамъ на своемъ мѣстѣ и въ штатѣ. Но на бумагѣ батюшки *сквернаго ради прибытка* почти наполовину меньше показываютъ; точно жиды предъ рекрутскою повинностію отъ солдатчины прячутъ своихъ мальчишекъ.

Батюшкамъ помогаетъ и Консисторія *матушка;* такъ мнѣ извѣстно и въ Тверской епархіи одно мѣстечко, гдѣ священникъ показываетъ число душъ чуть не нѣсколько лѣтъ все 428 душъ послѣ 1885 г., при новыхъ штатахъ; тогда какъ еще въ 1877 г. въ этомъ же приходѣ по книгамъ значилось 709 душъ, да и теперь имѣется болѣе 700 душъ, при чемъ сами прихожане заявляли оффиціально о своемъ количественномъ бытіи.

И въ доходахъ эти батюшки хорошенькаго прихода умѣютъ сокращать. Проставилъ онъ въ 1888 г. въ клировыхъ вѣдомостяхъ только 900 рублей на весь причтъ. Заштатный псаломщикъ, получившій нынѣ въ годъ на свою долю не менѣе 400 рублей, не подписался подъ священнической цифрой; а благочинный и заставилъ обозначить сумму вмѣсто 900 р.—1700 р. на первый разъ. А что напишутъ за сей годъ?— *Не у явися.* Мнѣ пишутъ: „въ сущности и этого мало очень“, но заштатный псаломщикъ, на этомъ мѣстѣ служащій 34 года безпорочно, не желая попасть въ число протестантовъ, съ скорбію въ сердцѣ подписался.

За этого псаломщика въ нынѣшнемъ году въ маѣ хлопотали, кажется, и прихожане. И я теперь пріемлю смѣлость ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ.

Заштатный псаломщикъ сей служитъ въ г. Бѣжецкѣ при Казанской церкви на штабѣ Николай Лавровъ. Пожалуйста, если можно, утвердите его при этой церкви вторымъ штат-

1889 г. нымъ псаломщикомъ. Впрочемъ я не смѣю стѣснять Вашего духа своею просьбою, если она, обращенная къ милосердію Вашему, поколеблетъ основы правды въ ущербъ общему дѣлу, а не карману батюшки.

Простите меня, что я, взявшись за перо и сѣвши за письмо къ Вамъ, не могу быть краткимъ, и не скрою, какъ-то духомъ веселѣю, излагая свои мысли. А и въ своей семьѣ я иногда бываю молчаливымъ и задумчивымъ".

26-го ч. писалъ я въ Петербургъ Управляющему Контролемъ, Иларіону Алексѣев. Чистовичу:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра Вашего почтеннаго, дополнительнаго къ Исторіи С.-Петербургской дух. академіи, ученаго труда. Съ живымъ интересомъ я началъ и продолжаю читать Вашу книгу.

Позвольте и мнѣ, въ свою очередь, презентовать Вамъ книжку, хотя и не своего издѣлія. Прошу принять ее благосклонно.

Призывая на Васъ и на Ваши ученые и служебные труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть"...

29-го ч. писалъ я во Владиміръ преосвящ. архіепископу Ѳеогносту, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го числа:

„Относительно Вашего родственника Никольскаго я желалъ бы, чтобы онъ, подавая прошенія на мѣста, напоминалъ мнѣ каждый разъ о себѣ, что онъ Вашъ родственникъ, потому что Никольскихъ въ Тверской епархіи и семинаріи немало. Что могу сдѣлать для него ради Васъ, охотно сдѣлаю. Признаюсь Вамъ, возлюбленный Владыко, избытокъ кандидатовъ на священническія и діаконскія мѣста крайне тяготитъ меня. Многимъ я рекомендую проситься въ другія епархіи, гдѣ ихъ охотно примутъ; но не хотятъ разставаться съ родиной. Вѣроятно, то же самое и у Васъ.

Открывается нѣкоторый выходъ для окончившихъ курсъ Семинаріи—въ Томскій Университетъ; но туда допускаются только отборные по поведенію ученики. Одинъ изъ учителей здѣшняго Краснохолмскаго училища—студентъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену для поступленія въ этотъ университетъ; но какъ у него въ аттестатѣ о поведеніи означенъ баллъ 4 (очень хорошо), то министръ народ-

наго просвѣщенія спрашиваетъ у меня, почему этотъ студентъ имѣетъ неполный баллъ (т. е. 5) по поведенію. На этотъ запросъ я далъ надлежащій отвѣтъ. Итакъ, видно, *на четверкѣ* нельзя будетъ доѣхать до Томска". 1889 г.

Въ тотъ же день получено было мною отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 27-го іюля за № 3675, съ приложеніемъ утвержденнаго имъ Журнала Учебнаго Комитета по отчету о ревизіи Тверской д. Семинаріи.

2-го сентября писалъ въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Благодарю Васъ за справку о епископѣ Агапитѣ, а Вамъ посылаю справку (и даже не одну) о графинѣ В. А. Татищевой. За этой справкой я обращался къ знакомому мнѣ Ризничему Троицкой Лавры; потому и замедлилъ отвѣтомъ на Ваше письмо.

Ожидаю отъ Васъ вашу работу. Съ удовольствіемъ буду пересматривать ее; только не знаю, будетъ ли для Васъ отъ этого пересмотра какая-либо польза.

Сегодня посылаю въ Историческое Общество свою небольшую работу для Біографическаго Словаря. При чтеніи Азбучнаго Указателя именъ дѣятелей замѣчено и мною немало разнаго рода погрѣшностей, которыя указалъ я въ своей первой запискѣ, посланной на имя Предсѣдателя Общества,— за что и получилъ отъ Его Высокопревосходительства благодарность, съ обѣщаніемъ воспользоваться моими замѣчаніями при изданіи Біографическаго Словаря.

Получена, наконецъ, мною отъ Константина Петровича бумага, съ приложеніемъ копіи Журнала Учебнаго Комитета по дѣлу ревизіи Семинарской. Бумага помѣчена 27-мъ іюля, а мною получена 29 августа: итакъ болѣе мѣсяца она шествовала отъ Петербурга до Твери, хотя пришла сюда и не съ *товарнымъ* поѣздомъ. Что это значитъ? Какъ объяснить такое медленное шествіе столь важнаго документа? Я бѣгло просмотрѣлъ на первый разъ Журналъ и подивился нѣкоторымъ страннымъ, если не сказать болѣе, требованіямъ г. Ревизора. Онъ, напр., требуетъ, чтобы казенно-коштные и живущіе въ общежитіи ученики (коихъ до 350 человѣкъ), за неимѣніемъ при семинаріи сада, отправлялись на прогулку, разумѣется, ежедневную, подъ предводительствомъ помощниковъ Инспектора. Итакъ ежедневное шествованіе 350 взрослыхъ и рослыхъ паробковъ, конечно, попарно, по

1889 г. стогнамъ града Твери—картина, достойная кисти художника. Это не то, что прогулка по тротуарамъ столичныхъ юныхъ институтокъ.

Немаловаженъ вопросъ, возбужденный ревизоромъ и относительно помѣщенія воспитанниковъ семинаріи въ Семинарской церкви. Въ церкви можно помѣстить, кажется, никакъ не болѣе 300—400 человѣкъ, а ревизоръ требуетъ, чтобы всѣ ученики 550 (а въ прежніе годы ихъ бывало болѣе 800 человѣкъ) непремѣнно видѣли священнодѣйствія и участвовали въ общемъ пѣніи. Что же остается дѣлать семинарскому начальству вкупѣ со мною? Или раздвигать стѣны въ церкви, или ставить однихъ учениковъ на головы другихъ. Вотъ до чего можетъ простираться требовательность такихъ ревизоровъ, какъ г. Нечаевъ. Спрашивается, кто виноватъ въ томъ, что церковь построена безъ соображенія съ количествомъ учениковъ, которые должны молиться въ ней? Кто начертилъ на планѣ семинарскаго зданія особыя комнаты для куренія табаку не только преподавателямъ, но и ученикамъ, и—это, очевидно, въ ущербъ вмѣстимости храма Божія? Итакъ, кто все это допустилъ, тотъ и долженъ теперь озаботиться распространеніемъ церкви, или сжатіемъ ученическихъ организмовъ.

Простите за празднословіе".

Въ тотъ же день Управляющій Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ Еп. Геннадій, съ Высочайшаго соизволенія, отправился на три мѣсяца въ Іерусалимъ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ. Но, по какимъ-то причинамъ, его не выпустили изъ Одессы, и онъ 8-го числа возвратился назадъ.

4-го ч. получено было мною изъ Петербурга два письма: одно отъ К. П. Побѣдоносцева, другое отъ Протоіерея Казанскаго собора П. К. Цвѣткова.

Константинъ Петровичъ писалъ отъ 1-го числа за № 4307:

„Получивъ при письмѣ отъ 17-го минувшаго августа экземпляръ книги, подъ заглавіемъ: „Празднованіе 150-лѣтняго юбилея Тверской Духовной Семинаріи 16 февраля 1889 года", долгомъ поставляю принести Вашему Преосвященству искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ поименованнаго изданія".

О. Протоіерей Цвѣтковъ отъ 2-го ч. писалъ:

„Спѣшу представить при семъ, въ подлинникѣ, сейчасъ 1889 г.
лишь полученный отъ о. Протоіерея А. Н. Соколова отвѣтъ Академика Аѳ. Ѳед. Бычкова на запросъ, посланный къ нему по порученію Вашего Высокопреосвященства".

Вотъ содержаніе приложеннаго при письмѣ отвѣта Академика А. Ѳ. Бычкова на имя протоіерея А. Н. Соколова:

„Милостивый Государь,
досточтимый отецъ протоіерей,
Александръ Николаевичъ.

Двоюродная моя сестра Елизавета Владиміровна Обручева переслала мнѣ запечатанное Вашею печатью письмо, въ которомъ находилась записка протоіерея Казанскаго собора Павла Цвѣткова. Въ виду того, что эта записка шла черезъ Ваши руки, позволяю себѣ дать на нее отвѣтъ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать ее о. протоіерею Цвѣткову.

Кромѣ высокопреосвященнаго архіепископа Тверскаго Саввы, ни къ кому изъ архіереевъ не были посланы Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, для дополненія и исправленія, тѣ тома его Сборника, которые заключаютъ въ себѣ азбучный указатель именъ Русскихъ дѣятелей, долженствующихъ войти въ предполагаемый къ изданію біографическій словарь".

7 ч. скончался въ Вильнѣ каѳедральный протоіерей Викторъ Ив. Гомолицкій, зять покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа (Сѣмашки). О смерти о. Гомолицкаго телеграммою извѣстилъ меня сынъ его, генералъ-маіоръ Флоръ Викт. Гомолицкій. Съ умершимъ протоіереемъ я знакомъ былъ съ 1856 г., когда онъ былъ въ Москвѣ съ митрополитомъ Іосифомъ на коронаціи въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича.

Изъ Москвы отъ 10-го ч. писалъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви протоіерей Іоаннъ Григ. Виноградовъ, извѣстный собесѣдователь съ раскольниками:

„Снизойдите милостиво на мою просьбу къ Вамъ, какъ мужу, ознаменовавшему себя многими учеными трудами. Кромѣ Васъ, я не вѣмъ, къ кому обратиться съ своею заботливою мыслію. И вотъ эта мысль:

Случайно въ домѣ своего прихода я встрѣтилъ книгу, о существованіи которой не зналъ (не стыжусь въ этомъ сознаться), „Свят. Патріарха Іереміи отвѣты лютеранамъ, пере-

1889 г. велъ съ греческаго архимандритъ Нилъ, Москва, тип. Готье, 1866 г.“ Очень жаль, что переводчикъ не сказалъ по какой рукописи или книгѣ онъ составилъ свой переводъ, не упомянулъ и о времени (періодѣ) патріаршества Іереміи: кто этотъ Іеремія?—Не тотъ ли, который въ 1588 г. былъ въ Москвѣ, извѣстный, по словамъ покойнаго нашего историка-богослова (Филарета, архіеп. Черниговскаго) „своимъ просвѣщеніемъ“, или другой того же имени патріархъ. Вопросы эти—не любопытства, ибо отвѣты на нихъ проливаютъ свѣтъ на содержаніе его отвѣтовъ для меня собственно по одному предмету. Именно: въ 1-й главѣ: *о единомъ и тріипостасномъ Богѣ* патріархъ помѣстилъ *весь* символъ вѣры Никейско-Цареградскій; для лютеранъ онъ имѣлъ значеніе въ ученіи о исхожденіи св. Духа (только) отъ Отца. А наши quasi—лютеране-раскольники ведутъ вѣковой споръ о „прилогѣ (къ Св. Духу) истиннаго“. Въ подобномъ спорѣ имѣло бы великое значеніе указаніе на приведенный Іереміею *(въ 1574—1581 г.) символъ вѣры*, если бы можно было указать раскольникамъ *не новый* переводъ о. архимандрита, а рукопись или книгу болѣе древняго происхожденія.

Внутренно радуясь однако и этой находкѣ, я поспѣшилъ въ своемъ небогатомъ книгохранилищѣ отыскать составленный Вашимъ Высокопреосвященствомъ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей библіотеки (Москва, 1858 г.)“, но, пролиставъ въ указателѣ греческихъ и славянскихъ рукописей стр. 81, 184, я не нашелъ имени Іереміи; слѣдов. нѣтъ въ Синодальной (Патріаршей) библіотекѣ упомянутыхъ отвѣтовъ лютеранамъ и слѣдов. нашимъ раскольникамъ. указать намъ не на что. Книга о. архимандрита Нила указываетъ цензурою на Петербургъ.

Итакъ вотъ, Святый Владыка, у меня къ Вамъ самая сердечная просьба, прикажите Вашему секретарю сказать мнѣ двумя строками, гдѣ бы можно видѣть оригиналъ, который могъ быть подъ руками переводчика,—живъ ли и кто онъ нынѣ—сей о. архимандритъ Нилъ?

Ваше единое слово, какъ мужа просвѣщенія (ей говорю безъ лести, но отъ чистаго сердца и глубокаго уваженія къ Вашей особѣ), для меня будетъ успокоительнымъ словомъ.

Господь Спаситель нашъ рекъ: „просите, и дано будетъ Вамъ“ (Мѳ. VII, 7); осмѣливаюсь просить у Вашей святыни

разрѣшенія животрепещущаго для меня вопроса,—помогите моему скудоумію, во имя Рекшаго и Обѣщавшаго мзду подающему туне. 1889 г.

Я же, недостойнѣйшій, всегда памятую въ моихъ грѣшныхъ молитвахъ Ваше Архіепископство. Даруй, Господи, Вамъ право правити слово истины на множайшія лѣта!"

Не замедлилъ я отвѣтомъ на это интересное письмо. Вотъ что я писалъ о. Протоіерею отъ 13-го числа:

„Очень радъ, что имѣю случай оказать Вамъ хотя небольшую услугу.

Вотъ мой краткій отвѣтъ на ваше почтенное письмо.

Случайно встрѣтившаяся и невѣдомая Вамъ книга: „Патріарха Іереміи—отвѣты лютеранамъ" давно имѣется въ моей библіотекѣ. Изъ подписи въ ея концѣ имени автора видно, что эти отвѣты принадлежатъ несомнѣнно Константинопольскому патріарху Іереміи II († 1594 г.).

Переводчикъ этихъ отвѣтовъ на русскій языкъ архимандритъ Нилъ, по всей вѣроятности, никто иной какъ ректоръ Архангельской семинаріи, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Крестнаго и потомъ Михаило-Архангельскаго монастырей (1853—1858 г.). Въ 1858 г. удалился въ Пафнутіевъ монастырь, Калужской епархіи, и здѣсь 4 декабря 1864 г. скончался (см. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, П. Строева, Спб. 1877 г., стр. 820 и 23).—Книга напечатана, очевидно, по смерти переводчика, кѣмъ либо изъ его родственниковъ, потому что переводъ сдѣланъ былъ еще въ 1860 г., какъ видно изъ подписи подъ „предъувѣдомленіемъ" къ книгѣ.

Но отвѣты патр. Іереміи лютеранамъ переведены были на русскій языкъ еще прежде и переводъ напечатанъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1842 и 1844 г.—Но здѣсь эти отвѣты, неизвѣстно, на какомъ основаніи приписаны патріарху Іереміи I († 1543 г.), какъ видно изъ Систематич. Указателя къ Христіанск. Чтенію за 1821—1870 г., Спб. 1871 г., стр. 59.

Христ. Чтеніе за 1842 г., гдѣ помѣщены нѣкоторыя главы Отвѣтовъ, въ Твери не обрѣлось. Поищите изданіе за этотъ годъ въ Москвѣ и посмотрите, не указанъ ли тамъ греческій оригиналъ, съ котораго сдѣланъ переводъ отвѣтовъ. Я не могу указать Вамъ этотъ оригиналъ. Знаю, что въ Синодальной библіотекѣ его нѣтъ. Обратитесь къ библіотекѣ ака-

1889 г. демической. Тамъ, между изданіями твореній Отцевъ и писателей Греческой церкви, безъ сомнѣнія, найдутся и отвѣты лютеранамъ патр. Іереміи.

Что касается въ частности греческаго символа вѣры безъ измѣненій и прилоговъ, то извольте посмотрѣть въ Синодальной Библіотекѣ греческую рукопись подъ № 218, гдѣ заключается подлинная грамата Константинопольскаго собора, бывшаго въ 1593 г. подъ предсѣдательствомъ того же Вселенскаго патріарха Іереміи II, объ учрежденіи въ Россіи патріаршества. Въ граматѣ этой, помнится мнѣ, изложенъ Никеоцареградскій символъ вѣры.

Вотъ все, что могъ я сказать Вамъ въ отвѣтъ на ваши вопросы.

Приношу Вамъ затѣмъ, почтеннѣйшій протоіерей, благодарность за вашу молитвенную о мнѣ память. Прошу и впредь не лишать меня вашихъ святыхъ молитвъ.

Посылаемую при семъ книгу примите отъ меня въ даръ съ любовію.

Съ братскою о Христѣ любовію и душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ остаюсь"...

О. Протоіерей Виноградовъ не остался непризнательнымъ за оказанную ему мною услугу. Чувства своей признательности онъ выразилъ въ слѣдующемъ письмѣ отъ 26-го числа:

„20-го числа я имѣлъ истинное удовольствіе получить драгоцѣнное для меня письмо Ваше, Святый Владыка, и при ономъ книгу „письма Митрополита Филарета".

Не нахожу словъ благодарить Васъ за то и другое. Да воздастъ Вамъ Вѣчный Архіерей, Господь нашъ І. Христосъ Своими богатыми дарами!

До сего дня медлилъ я своимъ отвѣтомъ, такъ какъ раньше сего не могъ получить Христіанск. Чтенія за 1842 годъ. Въ первой части сего года нашелъ я „свят. Іереміи, патріарха Константинопольскаго отвѣты лютеранамъ". Но они здѣсь помѣщены невполнѣ; такъ они начинаются разборомъ 8-й главы, потомъ 12 и т. д. Въ маленькомъ подстрочномъ примѣчаніи сказано, что переписка съ лютеранами Патріарха началась съ 1574 года и продолжалась по 1581 годъ"; впослѣдствіи времени, именно въ 1758 году Гедеономъ, іеромонахомъ Кипрскимъ издана на греческомъ и латинскомъ языкахъ, подъ названіемъ „Судія истины".—Итакъ

о. архимандритъ Нилъ, вѣроятно, при переводѣ пользовался 1889 г.
этимъ изданіемъ, которое, если бы я и могъ найти, не было бы мнѣ полезнымъ для достиженія извѣстной Вамъ цѣли.

Очень благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за указаніе на греческую рукопись Синодальной Библіотеки подъ № 218. Это будетъ очень вѣское доказательство правильности чтенія Символа вѣры. Вѣроятно нашъ Архипастырь, въ случаѣ надобности, благословитъ взять ее для показанія упорнымъ противникамъ, когда состоится съ ними бесѣда о 8-мъ членѣ Символа вѣры.

Смиреннѣйше испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ чувствами искренней и глубокой благодарности и высокаго уваженія, имѣю долгъ быть"...

12-го ч. писалъ я въ Уфу протоіерею Евѳимію Никол. Соловьеву:

„Предо мною лежитъ письмо, полученное мною 9-го апрѣля"...

Вотъ содержаніе этого письма:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ постомъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ совершить во здравіе и спасеніе сей подвигъ.

Въ Уфѣ и въ частныхъ домахъ и желѣзнодорожники поговариваютъ, что Государь, рано или поздно, посѣтитъ нашъ градъ. Прочитавъ множество корреспонденцій о прошлогоднемъ его путешествіи, я увидѣлъ, что онъ посѣщалъ многія учебныя заведенія. Пожаловавъ въ нашъ городъ, онъ можетъ посѣтить и нашу гимназію, тѣмъ болѣе, что она между дворцомъ Губернатора и Каѳедральнымъ соборомъ. При входѣ въ главный корпусъ гимназіи, первое помѣщеніе занимаетъ гимназическая церковь, а потому естественна встрѣча Его Величества въ церкви; здѣсь единственное духовное лице я, законоучитель гимназіи, а потому, при встрѣчѣ, мнѣ придется быть главнымъ дѣйствующимъ лицемъ. Владыка Святый! Не оставьте изобразить мнѣ чинъ церковной встрѣчи Императора. Вѣрнѣе и компетентнѣе Васъ въ дѣлѣ сего совѣта быть никто не можетъ. Вы удивитесь, что преждевременно я прошу Васъ объ этомъ: можетъ быть и вовсе у насъ Государя не будетъ; но Ваши указанія, касательно встрѣчи Императора, будутъ не лишни для насъ ни въ какомъ случаѣ".

1889 г. Смѣю Вамъ доложить, что нынѣшнюю зиму я начерталъ часть біографіи Высокопреосвященнаго Агаѳангела [1]). Переписано уже листовъ 25-ть и кончено окончаніемъ курса преосвященнымъ въ Московской дух. академіи. Теперь слѣдуетъ изображать его профессорство и инспекторство въ академіи. Тутъ встрѣтится его дѣло съ переводомъ Священнаго Писанія Павскаго. Большое затрудненіе представить дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ! Предо мною двѣ статьи: 1) исторія перевода Библіи на русскій языкъ (Чистовича) и 2) очеркъ жизни протоіерея Г. П. Павскаго, статья Н. Барсова, напечатанная въ Русской Старинѣ за 1880 годъ.

И тотъ и другой авторъ родственники Павскаго, что мнѣ очень извѣстно. Оба они представляютъ Агаѳангела ни болѣе, ни менѣе, какъ ябедникомъ, желающимъ выслужиться. Тутъ они марають не только Агаѳангела, но и Митрополита Филарета. Изъ устной исповѣди преосвящ. Агаѳангела я знаю иное; къ сожалѣнію, не все съ надлежащею точностію я выслушалъ отъ него; можетъ быть мой родитель пополнитъ истину. *Но нигдѣ не изложенъ надлежащій взглядъ* (на безъимянный доносъ о. Агаѳангела тремъ митрополитамъ) *Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета.* Не говорилъ ли Вамъ въ Бозѣ почившій Святитель Московскій что либо о сей исторіи? Не выразилъ ли онъ своего мнѣнія и суда, касательно поступка іеромонаха Агаѳангела? Мнѣ извѣстно, между прочимъ, что Владыка Московскій смотрѣлъ на сей поступокъ неблагосклонно. Онъ келейно пробиралъ за это о. Агаѳангела.

Изъ статьи (Буткевича) „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, между прочимъ, видно, что на о. Агаѳангела пролился еще ложный свѣтъ: „будто онъ переведенъ въ Ректора Харьковской семинаріи по настоянію Митрополита Филарета для того, чтобы наблюдать за образомъ мыслей Иннокентія; такъ думалъ и самъ Иннокентій. Вообще выходитъ крайняя путаница.

О, еслибы Ваше Высокопреосвященство помогли направить меня на истинный путь. Эту часть біографіи, какъ напишу, такъ немедленно перешлю къ Вамъ для прочтенія и поправки. Преосвященный Вятскій Сергій [2]) снабдилъ меня Вятскими

[1]) Соловьева, архіеп. Волынск. † 8 Марта 1876 г.

[2]) Серафимовъ, † 14 Апрѣля 1902 г.

Епархіальными Вѣдомостями за все время [1]) архіерейства 1889 г.
въ Вяткѣ преосвященнаго Агаѳангела. Кромѣ того, въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ была публикація, чтобы всѣ, знающіе и помнящіе Владыку Агаѳангела не оставляли извѣщать *меня*, посредствомъ частныхъ извѣщеній и воспоминаній объ немъ.

Отъ 2-хъ священниковъ, о.о. Макарова и Рябова, я уже получилъ на дняхъ сообщенія о Владыкѣ Агаѳангелѣ. 1-й описываетъ пріѣздъ Владыки Агаѳангела въ Вятку изъ Петербургскаго викаріатства. Статья сочувственная и назидательная. О. Рябовъ, Благочинный Единовѣрческихъ церквей Вятской епархіи, кратко сообщаетъ объ отеческомъ отношеніи покойнаго Владыки Агаѳангела къ старообрядцамъ; онъ сообщилъ мнѣ и письмо Владыки собственноручное къ нему, Рябову, въ которомъ онъ выражаетъ свою любовь и заботы объ обратившихся старообрядцахъ. Письмо это прислано изъ Волыни въ 1872 г. и подписано Архіепископомъ Агаѳангеломъ.

О. Рябовъ пишетъ: „Батюшка, о. Евѳимій! Если время терпитъ, то я постараюсь собрать Вамъ довольно свѣдѣній о нашемъ незабвенномъ Архипастырѣ Агаѳангелѣ. Онъ, вѣдь, былъ отецъ нашъ; не будь его, мы бы блуждали въ дебряхъ раскола можетъ и до сихъ поръ.

Надѣюсь, что старинный другъ мой, преосвященный Сергій, натолкнетъ и еще кого-нибудь мнѣ на помощь. О Казанскомъ ректорствѣ преосвященнаго Агаѳангела надѣюсь извлечь свѣдѣнія изъ исторіи Казанской дух. академіи, которую по случаю 50-тилѣтняго юбилея академіи готовитъ теперь профессоръ Знаменскій. Напишу также моему товарищу—профессору Николаю Ив. Ивановскому.

Положеніе преосвященнаго Агаѳангела въ Харьковѣ, хотя кратко, но рельефно изображено въ статьѣ Буткевича. Имѣю и особыя свѣдѣнія.

О Костромскомъ ректорствѣ обѣщали мнѣ помочь о. Викторъ Горицкій, Вичуговскій благочинный, и Алексѣй Мих. Груздевъ, Директоръ 1-й петербургской гимназіи, ученикъ преосвященнаго. Да я жилъ 2 года у о. Агаѳангела и самъ въ Костромѣ.

---

[1]) Съ 1860—1866 г.

1889 г. При изложеніи о Волынской его дѣятельности много помогутъ его записки: 1) о церковномъ судѣ и 2) о мертвыхъ языкахъ. Думаю также обратиться къ Высокопреосвященному Палладію [1]) и просить у него разрѣшенія выслать мнѣ изъ редакціи Волынскія Епархіальныя Вѣдомости за время архіерейства преосвященнаго въ Волыни. Есть нѣкоторыя мелкія извѣщенія о Владыкѣ Агаѳангелѣ въ различныхъ свѣтскихъ журналахъ.

Имѣются нѣкоторые добрые отзывы печатные и о его проповѣдяхъ.

Предсмертная жизнь и невзгоды преосвященнаго отлично изложены въ его некрологѣ, который заключаетъ въ себѣ 3½ печатныхъ листа.

Спасибо батюшкѣ. Онъ сохранилъ многія письма Владыки отъ временъ его студенчества. Предо мною лежатъ: письма студента А. Соловьева, письма монаха Агаѳангела, іеродіакона Агаѳангела, іеромонаха Агаѳангела, соборнаго іеромонаха Кіево-печерской лавры Агаѳангела, архимандрита Агаѳангела, епископа и архіепископа. Конечно еще болѣе затеряно и утрачено. Удивительно! нѣтъ ни одного письма почти, въ которомъ бы онъ что-нибудь сообщилъ о своей служебной обстановкѣ и лицахъ. Напр. о переводѣ Павскаго ни полслова.

Беретъ страхъ все написать и изложить, какъ слѣдуетъ; но вижу, что писать нужно. Торопиться не буду и некогда, ибо у меня столько дѣла, что я едва нахожу время для отдыха.

Прошу Васъ, Владыка Святый, не оставить меня въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Не случалось ли Вамъ что нибудь читать о преосвященномъ Агаѳангелѣ, послѣ его смерти? Не было ли сужденій объ немъ въ высшихъ сферахъ?

Полагаю, что біографія можетъ быть приготовлена не ранѣе, какъ черезъ два или полтора года. Чѣмъ далѣе время, тѣмъ свободнѣе можно изложить. Тогда можетъ быть будетъ возможно пустить въ ходъ и его записку о мертвыхъ языкахъ. Есть у меня еще лекція его о безсмертіи души.“

Итакъ (продолжаю свое письмо) отъ 9-го апрѣля и до 12-го

---

[1]) Ганкевичу.

сентября письмо это оставалось безъ отвѣта: чувствую, что на мнѣ лежитъ немалая вина предъ Вами. Простите великодушно. 1889 г.

Обращаюсь къ Вашему письму. Въ письмѣ Вы просите изложить и прислать Вамъ „чинъ встрѣчи Государя“. Я не замедлилъ бы исполнить вашу просьбу, еслибы съ достовѣрностію узналъ о предстоящемъ посѣщеніи Государемъ вашей страны и вашего града. А теперь, на всякій случай въ будущемъ, объясняю Вамъ, гдѣ Вы можете найти готовый уже и печатный чинъ встрѣчи Государя и служенія въ его присутствіи литургіи, панихиды и пр. Если у Васъ въ городѣ найдется хотя одинъ экземпляръ Сборника, изданнаго въ 1883 г. въ двухъ томахъ, по случаю празднованія 100 лѣтняго юбилея дня рожденія блаженной памяти Митрополита Филарета, то въ 1-мъ томѣ, приложенія №№ 3, 5 и 6, Вы найдете, что Вамъ желательно имѣть. Если же, паче чаянія, такого изданія не обрящется у Васъ, напишите,—я распоряжусь списать для Васъ означенные номера и пришлю Вамъ.

Вы извѣщаете меня, что Вы приступили къ начертанію біографіи преосвященнаго Агаѳангела и, между прочимъ, спрашиваете меня, не имѣлъ ли со мною разговора покойный Владыка Филаретъ о преосвященномъ Агаѳангелѣ по поводу извѣстной исторіи о литографированномъ переводѣ книгъ Священнаго Писанія Павскаго и не выражалъ ли по сему случаю своего мнѣнія и суда. Я не помню, чтобы митрополитъ имѣлъ со мною когда либо разговоръ объ этомъ предметѣ; но я могу Вамъ указать печатные источники, гдѣ выраженъ взглядъ Владыки на преосвященнаго Агаѳангела вообще и въ частности на его отношеніе къ означенному переводу Павскаго. У вашего Владыки, вѣроятно, имѣется Синодское изданіе, совершенное подъ моею редакціею: „собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Попросите у него III томъ этого изданія, и здѣсь подъ № 271, стр. 78, Вы прочитаете донесеніе митрополита Филарета объ авторѣ безъимяннаго доноса о переводѣ, а въ подстрочномъ примѣчаніи найдете письмо іером. Агаѳангела къ митрополиту. Интересныя для Васъ свѣдѣнія о преосвященномъ Агаѳангелѣ заключаются и въ посылаемой мною Вамъ въ

1889 г. даръ книгѣ. Посмотрите въ Алфавитномъ Указателѣ именъ, въ концѣ книги, и Вы увидите, гдѣ найти эти свѣдѣнія. Хотѣлъ бы я указать Вамъ еще одинъ источникъ свѣдѣній о вашемъ покойномъ дядюшкѣ, когда онъ былъ ректоромъ Казанской академіи, но боюсь, какъ бы не оскорбить ваше родственное чувство. Но если хотите, отыщите т. X журнала „Историческій Вѣстникъ“ за 1882 г. и тамъ прочитайте статью Аристова: „Жизнь А. П. Щапова“. Но болѣе подробныя свѣдѣнія о преосвящ. Агаѳангелѣ, съ указаніемъ притомъ источниковъ біографическихъ свѣдѣній, Вы можете найти въ критико-біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ, изд. С. А. Венгеровымъ подъ словомъ: Агаѳангелъ.

Доброе дѣло Вы дѣлаете, что трудитесь надъ составленіемъ біографіи вашего досточтимаго дяди архипастыря. Приготовленную уже Вами часть его біографіи я желалъ бы прочитать, тѣмъ болѣе, что о лѣтахъ дѣтства и юности преосвященнаго, я почти вовсе не имѣю свѣдѣній; онъ сдѣлался лично мнѣ извѣстнымъ когда былъ уже ректоромъ Костромской семинаріи“.

12-го же числа получено было мною изъ Москвы отъ начальницы Александровской общины сестеръ милосердія „Утоли моя печали“, Княгини Наталіи Борисовны Шаховской [1]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Сестра моя, Княжна Вѣра Борисовна Святополкъ—Четвертинская, отстроивъ великолѣпный храмъ на могилахъ родителей и родныхъ нашихъ, въ подмосковномъ имѣніи своемъ, селѣ Филимонкахъ, желала для вѣчнаго о нихъ поминовенія устроить обитель инокинь, и для сего пожертвовать это родовое имѣніе свое; денежныя же средства свои сестра истратила всѣ на устройство храма.

Объявивъ о своемъ желаніи преосвященному Александру [2]), Викарію Московскому, сестра получила отъ него въ отвѣтъ: „вотъ у васъ храмъ и имѣніе для устройства обители, а у меня монахини съ капиталомъ, но безъ храма и земли, но равно какъ и Вы, желающія устроить обитель, въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Возьмите ихъ и начинайте дѣло“.

---

[1]) † въ 1905 г.

[2]) Свѣтлакову.

Съ полнымъ довѣріемъ къ рекомендаціи преосвященнаго Александра, сестра съ любовію приняла присланныхъ Владыкою монахинь—дворянку Александру Баталину и рясофорную Онуфрію (въ мірѣ крестьянку Меланію), главную заправительницу, и съ ними нѣсколько послушницъ, отдавъ въ полное ихъ распоряженіе какъ имѣніе, такъ даже и большую половину дома своего, надѣясь найти въ нихъ руководительницъ къ духовной монашеской жизни, къ которой стремится всей душой. Ожиданіе сестры не оправдывается; она напротивъ страшно возмущается нѣкоторыми дѣйствіями и жизнью предполагаемыхъ руководительницъ и, изнемогая отъ скорби, сильно заболѣла. Рекомендованныя монахини изъ Тверской епархіи, и, по болѣзни сестры моей, я рѣшаюсь, для выясненія дѣла, утруждать Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйшею просьбой оказать намъ Ваше милостивое Архипастырское содѣйствіе доставленіемъ копій съ формуляровъ монахинь Баталиной и Онуфріи, такъ какъ показанныя ими копіи съ ихъ формуляровъ никѣмъ не засвидѣтельствованы, а равно умоляю Ваше Высокопреосвященство сообщить мнѣ все, что Вамъ извѣстно объ этихъ подозрительныхъ личностяхъ. По какому поводу оставили онѣ свой монастырь?. Болѣе 3-хъ мѣсяцевъ тому назадъ, съ тою же просьбою обращалась я къ бывшей ихъ игуменіи, монахинѣ Маріи Шишмаревой, но она не удостоила меня своимъ отвѣтомъ. Все, что Вашему Высокопреосвященству угодно будетъ разъяснить намъ для выясненія нашего тяжелаго положенія въ отношеніи къ упомянутымъ личностямъ, сочтемъ за истинное благодѣяніе“. 1889 г.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 18-го числа:

Милостивая Государыня,

Княгиня Наталія Борисовна!

На почтенное письмо Ваше отъ 11-го сего сентября имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что, для полученія копій съ формуляровъ дворянки Натальи Батолиной и крестьянки Меланіи Алексѣевой (въ рясофорѣ Онуфріи), требуется оффиціальное сношеніе Московской дух. Консисторіи съ Консисторіею Тверскою. Я же, съ своей стороны, могу частнымъ образомъ сообщить Вамъ, княгиня, объ этихъ личностяхъ только слѣдующее: 1. Дворянка Александра Ѳеодоровна Батолина, дѣвица 46 лѣтъ, воспитывалась въ С.-Пе-

1889 г. тербургскомъ Николаевскомъ Институтѣ; 2. крестьянка Меланія Алексѣева (въ рясофорѣ Онуфрія), 51 года, проживала въ двухъ женскихъ монастыряхъ и наконецъ въ Старицкой Маріинской Общинѣ, и нигдѣ не оставила по себѣ доброй памяти.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть"...

20-го ч. прочиталъ я въ № 38 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей замѣчательную по силѣ духовной ревности статью священника І. Р., подъ заглавіемъ: „Возмутительное кощунство надъ памятью св. Ѳеодоры, супруги св. императора Іустиніана". Статья эта написана по поводу драматическаго произведенія Буренина „Ѳеодора". Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ этой статьѣ:

„Всякій, связанный съ церковью, хотя бы самыми слабыми узами вѣры, не можетъ читать безъ глубокаго возмущенія сердца этого безпримѣрнаго еще доселѣ изрыганія антицерковнаго нечестія. Пробѣгая безобразнѣйшій пасквиль на ублажаемое церковію лице, поминутно задаешь себѣ вопросъ: что это видимъ—на яву, или во снѣ? Ужели возможно было такую мерзость напечатать у насъ въ Россіи? Ужели это нечестивѣйшее и лживѣйшее измышленіе борзописца могло быть одобрено и дозволено къ печати цензурой, присяжной и оффиціальной охранительницей чистоты вѣры и нравственности въ народѣ? Одобреніе цензурой подобнаго рода произведеній является самой злостной, ядовитой насмѣшкой надъ коренной задачей цензуры, надъ самымъ понятіемъ о ней; такъ какъ ни при какихъ безусловно безцензурныхъ порядкахъ въ области печати болѣе дерзкаго глумленія надъ лицомъ, канонизованнымъ церковію, нельзя себѣ и представить. Намъ кажется, что даже при отсутствіи всякой цензуры, только по простому уваженію къ господствующей религіи народа, никакое правительство народа не могло бы позволить столь наглаго издѣвательства надъ лицемъ священнымъ для народнаго сердца, какое находимъ въ драмѣ Буренина по отношенію къ святой Ѳеодорѣ. Удивительно, если случилось у насъ иначе. Если уже при одномъ чтеніи Буренинской драмы сердце вѣрующаго чувствуетъ себя глубоко потрясеннымъ отъ изображенія св. Ѳеодоры въ такихъ недостойныхъ чертахъ, о которыхъ отказывается пе-

редавать перо, то можетъ ли представить себѣ православ- 1889 г.
ный сынъ церкви, какъ какая-нибудь актриса на подмосткахъ театра разыгрываетъ роль святой, старательно изображаетъ собой въ живой картинѣ, по требованію сценическаго искусства, со всею выразительностію, отчетливостію и, такъ сказать, выпуклостію всѣ тѣ темныя чувства, мысли и дѣла, какія произвольно навязаны святой измышленіемъ сочинителя? Канонизованная церковію Ѳеодора, супруга императора Іустиніана, подъ перомъ Буренина является и затѣмъ на театральной сценѣ будетъ являться нарушительницей супружеской вѣрности, убійцей (собственноручно) своей соперницы въ дѣлѣ незаконной любви и въ концѣ концовъ, въ самыхъ послѣднихъ словахъ драмы, заслуженно подвергающеюся отъ одного язычника—гота проклятію и безапелляціонному осужденію на вѣчныя муки ада въ будущей жизни! Таковъ конецъ драмы, достойный всего ея содержанія. Все это было бы невѣроятно, еслибы, къ сожалѣнію, не было дѣйствительно. Въ ряду источниковъ для своего возмутительнаго вымысла авторъ указываетъ на Гиббона".

Въ то же время полученъ былъ указъ Св. Синода отъ 13-го числа за № 9, по вопросу о порядкѣ богослуженій въ церковно-учебныхъ заведеніяхъ. Указомъ этимъ предписывается епархіальнымъ архіереямъ самимъ непосредственно наблюдать за отправленіемъ богослуженія въ семинарской церкви, а для наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковнаго устава при богослуженіяхъ въ церквахъ духовныхъ училищъ посылать викаріевъ, гдѣ они имѣются, или семинарскихъ духовниковъ. Но на чей счетъ эти блюстители церковнаго порядка должны разъѣзжать изъ края въ край по епархіи, въ указѣ умолчано.

Весьма странное и неудобоисполнимое требованіе...

21-го ч. получилъ письмо изъ г. Вѣрнаго отъ преосвящ. епископа Неофита [1]). Письмо отъ 31 августа слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Обрадовали Вы меня, немощнаго и грѣшнаго старца, до глубины души обрадовали неожиданнымъ подаркомъ Вашей о Христѣ Господѣ братской любви.

[1]) Неводчикова, еп. Туркестанскаго, нынѣ на покоѣ.

1889 г. Какъ воспитанникъ XIV курса Московской Духовной Академіи, я съ 1840 по 1844 г. довольно разъ видалъ и слушалъ Богомудраго Святителя Филарета то въ зданіяхъ академіи, то въ храмахъ Свято-Троицкой Лавры; конечно, его и видалъ и слушалъ издалека, вмѣстѣ съ моими товарищами.

По окончаніи курса, въ Одессѣ съ 1845 по 1850 г. состоя частнымъ секретаремъ и библіотекаремъ при ученомъ и благочестивомъ Александрѣ Скарлатовичѣ Стурдзѣ [1]), я имѣлъ счастливый случай на только навыкнуть чтенію произведеній святителя, но и слушать о немъ разсказы Александра Скарлатовича, лично знакомаго съ знаменитымъ Ректоромъ С.-Петербургской д. академіи, а потомъ постоянно слѣдившаго за его архипастырскою дѣятельностію. Новое тогда изданіе (1844 г.) „Словъ и бесѣдъ“ митрополита Московскаго расположило Стурдзу ежедневно слушать чтеніе ихъ, а затѣмъ, при первомъ случаѣ, вступить въ переписку съ Московскимъ Первосвятителемъ. Впослѣдствіи, объ этой перепискѣ я напечаталъ статью въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

По милости Божіей, удостоившись священства, я началъ постоянно читать творенія Богомудраго Святителя. Можетъ быть, это чтеніе послужило тому, что почившій о Господѣ Митрополитъ мнѣ приснился въ 1878 г. Снамъ вообще не вѣрю; но этому сну пришлось повѣрить. Приснившійся мнѣ Митрополитъ, весь въ бѣломъ, сказалъ мнѣ: „не торопись, еще успѣешь послужить. Тебѣ нужно подкрѣпиться“. Утромъ, проснувшись, я недоумѣвалъ: что значитъ сонъ? Занимаясь законоучительствомъ, не думалъ, не желалъ я оставлять его; къ чему же предостереженіе—„не торопиться?“ Но въ полдень неожиданно ко мнѣ пріѣхалъ Ректоръ семинаріи и передалъ мнѣ предложеніе тогдашняго Архіепископа Херсонскаго Платона [2]) быть вторымъ викаріемъ его. Сонъ объяснился внезапно: я отказался отъ почетнаго предложенія. Только въ 1880 году я рукоположенъ былъ въ епископа [3]), хотя и тогда согласился невдругъ.

---

[1]) Стурдза—русскій дипломатъ и авторъ многихъ сочиненій большею частью религіозно-политическаго содержанія † въ 1854 г.

[2]) Городецкаго, † Кіев. митр. 1 окт. 1891 г.

[3]) Елисаветградскаго.

Ставъ епископомъ, я просилъ одного изъ академическихъ 1889 г.
моихъ товарищей, служащихъ въ Москвѣ, высылать мнѣ тотчасъ всѣ сочиненія святителя Филарета, какія только тамъ явятся въ печати. Товарищъ исполнилъ и доселѣ исполняетъ мою просьбу. Такимъ образомъ въ моемъ среднеазіатскомъ уединеніи явились почти всѣ печатныя творенія приснопамятнаго Святителя. У Московскихъ букинистовъ товарищъ нашелъ экземпляръ „Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Греко-Россійской церкви", 1815 г. Въ Московскихъ книжныхъ лавкахъ товарищемъ пока не отысканы лишь „Письма Филарета М. Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ". О нихъ я собирался писать къ Вашему Высокопреосвященству, но Ваша братская любовь предупредила мое намѣреніе, и тѣмъ живѣе порадовала меня грѣшнаго.

Отъ всей души благодарю Васъ, Высокопреосвященнѣйшій братъ о Господѣ, за подарокъ Вашъ, истинно драгоцѣнный. У меня грѣшнаго теперь полное и „доброе сокровище", изъ котораго могу почерпать нужное для меня вразумленіе и укрѣпленіе, особенно въ дѣлахъ епархіальнаго управленія.

Поручая себя Вашей о Христѣ любви и молитвѣ, остаюсь"...

22-го ч. получилъ письмо изъ Владиміра отъ преосвящ. архіепископа Ѳеогноста, который писалъ отъ 20-го числа:

„Вызванный въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, я предполагаю отправиться изъ Владиміра 26 сентября, и на короткое время остановиться въ Твери, чтобы представиться Вашему Высокопреосвященству и повидаться съ нѣкоторыми моими родными. Надѣюсь изъ Москвы пріѣхать въ Тверь съ курьерскимъ поѣздомъ ночью съ 27 на 28 сентября.

Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать мнѣ въ пріютѣ на время пребыванія моего въ Твери и выслать какой либо экипажъ для проѣзда со станціи въ Вашъ домъ.

Надѣясь на скорое свиданіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

На письмо это я отозвался телеграммою, съ выраженіемъ искренней готовности принять такого дорогаго гостя.

1889 г. 28-го числа получено было мною письмо изъ Константинополя отъ настоятеля Посольской церкви, архимандрита Арсенія.

О. архимандритъ отъ 20-го ч. писалъ мнѣ:

„Душевно благодарю за Ваше милостивое доброе воспоминаніе о моемъ недостоинствѣ, какъ мнѣ писалъ Михаилъ Павловичъ [1]); я съ большимъ удовольствіемъ всегда готовъ бесѣдовать съ Вами о здѣшнихъ вещахъ, только прошу извинить въ такомъ случаѣ за многоглаголаніе. Хотя я стараюсь ограничивать свое знакомство съ здѣшнимъ эллинскимъ обществомъ только духовными лицами, но и среди ихъ много странностей, а о свѣтскихъ и говорить нечего,— всѣ они мудрецы (по ихъ понятію). А на самомъ дѣлѣ какъ мелки познанія ихъ, мнѣ приходилось много разъ убѣждаться; наши школьники на Руси знаютъ не менѣе, а часто и больше здѣшнихъ ученыхъ мужей, кончившихъ курсъ въ Халкинской богословской школѣ или, по мнѣнію грековъ, академіи. Для образчика вотъ примѣръ оригинальнаго знанія священной исторіи да еще новозавѣтной. Въ Буюкъ-дере, гдѣ русское посольство имѣетъ свою лѣтнюю резиденцію, есть школа, устроенная стараніемъ бывшаго посла Гр. Н. П. Игнатьева, который выхлопоталъ ей даже субсидію русскаго правительства. Въ эту школу на экзаменъ всегда приглашаютъ посла, меня и др. Но самъ посолъ только нынѣшній годъ вздумалъ пойти, а потому экзаменъ былъ болѣе обыкновеннаго народнымъ. Предсѣдательствовалъ митрополитъ Деркónскій—епархіальный, считающійся здѣсь умнѣе другихъ, что сравнительно и вѣрно. Учитель молодой, только за годъ окончившій ученіе въ халкинской школѣ, джельтменъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя въ монашескомъ одѣяніи. Ученики и ученицы отвѣчали или вѣрнѣе—читали по зазубренному изъ Св. Исторіи объ исцѣленіи разслабленнаго и слѣпого. Въ это время одна изъ нашихъ дамъ (гречанка родомъ) обращается къ Митрополиту съ вопросомъ: что это Виѳезда и Силоамъ одно и тоже? Митрополитъ отвѣчаетъ ей: да, одно и тоже. Тогда посолъ Г. Нелидовъ, сидѣвшій по правую руку митрополита, услышавши этотъ его отвѣтъ,

[1]) Пашкевичъ, инспекторъ Тверской семинаріи; съ 18 августа 1904 г. Инспекторъ Подольской дух. семинаріи.

обращается ко мнѣ, сидѣвшему по лѣвую руку Владыки, съ 1889 г.
вопросомъ: развѣ одно и тоже? Я сказалъ, что нѣтъ,—и показалъ различіе той и другой купели, и топографически подтвердилъ. Митрополитъ обращается какъ къ высшему себя авторитету-учителю, который подтверждаетъ мнѣніе Владыки. А вѣдь и вопросъ-то ребяческій.

Въ настоящее время въ Патріархіи большое смятеніе по причинѣ разныхъ мѣръ правительственныхъ, которыя направлены къ уничтоженію нѣкоторыхъ правъ, издавна предоставленныхъ православнымъ грекамъ. Это они пожинаютъ плоды своего сочувствія и своихъ надеждъ на западъ; потому что въ Портѣ теперь хозяйничаютъ нѣмцы, которые употребляютъ всѣ старанія ко вреду православныхъ. Теперешній Патріархъ безгласенъ предъ Портою, поэтому всѣ греки не довольны имъ; но и болѣе энергичному ничего не подѣлать при настоящихъ обстоятельствахъ, которыя они создали сами по своему самодурству.

На дняхъ былъ я у прежняго патріарха Іоакима 3-го [1]), который проживаетъ въ своей собственной виллѣ, прекрасно устроенной; онъ отъѣзжаетъ на Аѳонъ, гдѣ думаетъ пробыть не менѣе года, потому что здѣсь его жизнь не совсѣмъ пріятная. Чтобы получить на каждый разъ дозволеніе служить литургію требуется столько хлопотъ, что онъ вотъ уже два года, какъ не литургисалъ,—со времени его послѣдней поѣздки на Аѳонъ. Но и тамъ онъ можетъ служить только какъ священникъ,—одинъ и безъ митры, но съ омофоромъ. Какъ это Вамъ покажется?... Таковы здѣшніе обычаи—узаконенные.

О себѣ скажу, что я, по милости Божіей, провожу жизнь самую мирную; всѣ, не только наши, но и греки со мной очень любезны; много гуляю среди здѣшней роскошной природы, переносясь мыслію въ Русь родную".

1 октября. День рожденія (въ 1799 г.) высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и день моего ангела.

Долгомъ счелъ я поздравить старѣйшаго іерарха Русской церкви съ днемъ его рожденія; послана была ему мною слѣдующая телеграмма:

---

[1]) Нынѣ опять патріархъ Константинопольскій.

1889 г. „Почтительнѣйше привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство совершившимся *девятидесятилѣтіемъ* благоплоднаго житія Вашего на земли, усердно молю Господа, да даруетъ Вамъ вѣчное блаженство на небеси".

Въ тотъ же день я самъ получилъ, съ разныхъ сторонъ, 32 поздравительныхъ телеграммы и 22 письма.

Излагаю здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ лишь, болѣе или менѣе интересныхъ, писемъ. Такъ:

Изъ Вильны писалъ мнѣ отъ 28 сентября преосвящ. архіепископъ Алексій:

„Примите съ обычною Вамъ милостію и любовію мое искреннѣйшее привѣтствіе въ день Ангела Вашего. Молитвами тезоименитаго Вамъ Угодника Божія преп. Саввы да хранитъ Васъ Господь Богъ во здравіи и Своей милости на множайшая лѣта для блага паствы Вашея и церкви Россійскія!

Всегда съ удвоенною радостію и ожидаю и срѣтаю день 1-го октября—день праздника нашей родной академіи и день Вашего тезоименитства, Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ. 33 года я принималъ личное участіе въ празднованіи 1-го октября въ нашей академіи, пока покойный Сергѣй Константиновичъ [1]) не замѣнилъ меня преосвящ. Мисаиломъ [2]) еще мнѣ сущу въ Москвѣ, надѣясь тѣмъ пріобрѣсти благоволеніе и обманувшись въ томъ потомъ. Приснопамятное время, приснопамятная академія! Но какъ мало уже людей нашего, или близкаго къ намъ времени! Все новое и иное, ни академіи, ни даже Москвѣ неизвѣстное, для котораго и митрополитъ Филаретъ, и А. В. Горскій и Ѳ. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ—пустые звуки. Печально; но такъ, вѣроятно, должно въ [наученіе и наказаніе насъ, слишкомъ нашею Москвою чванившихся и на наши Московскіе столпы надѣявшихся.

Въ прошедшій разъ не сказалъ я Вашему Высокопреосвященству ничего на вопросъ Вашъ о преосвящ. Антонинѣ. Отъ генерала Тыртова, бывшаго Директора Полоцкаго Кадетскаго корпуса, а нынѣ Предводителя Дворянства въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ и отъ другихъ я слышалъ, что всѣ въ во-

---

[1]) Смирновъ, ректоръ Академіи † 16 февраля 1889 г.

[2]) Крыловъ, еп. Дмитровскій, нынѣ на покоѣ.

сторгѣ отъ преосвящ. Антонина, и вѣрю этому тѣмъ болѣе, 1889 г.
что предшественникъ его [1]) былъ невозможный во всѣхъ отношеніяхъ, не знавшій ни русскаго языка, ни положенія своего духовенства и своей паствы, не умѣвшій и не любившій служить и людей принимать. Помоги, Господи, преосвященнѣйшему Антонину, имѣющему самыя добрыя намѣренія!

Скончался нашъ каѳедральный протоіерей В. И. Гомолицкій. Сердечно сожалѣю сего умнаго, проницательнаго и опытнаго сослужителя и совѣтника; къ совѣтамъ его я нерѣдко обращался и находилъ ихъ полезными. Назначенъ на его мѣсто старѣйшій членъ Консисторіи протоіерей Петръ Левицкій".

Изъ Петербурга отъ 29-го сентября писалъ Директоръ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за любезное письмо Ваше отъ 19 сентября и присылку мнѣ двухъ книгъ, вышедшихъ по случаю празднованія полуторавѣковаго юбилея Тверской семинаріи.

Императорское Русское Историческое общество весьма признательно Вамъ за обязательно принятый Вами на себя трудъ указанія на тѣхъ духовныхъ лицъ, свѣдѣнія о которыхъ должны быть помѣщены въ біографическомъ словарѣ. Оно питаетъ увѣренность, что Вы не откажете сообщить ему продолженіе Вашихъ замѣчаній и указаній; этимъ, впрочемъ, особенно торопиться, при множествѣ занятій Вашихъ, Вамъ не слѣдуетъ, потому что едва ли скоро Общество успѣетъ напечатать выпускъ Словаря на букву *А*. Еще лѣтомъ, по желанію Вашему, я сообщилъ Протоіерею Цвѣткову [2]), что о разсмотрѣніи алфавитнаго списка для словаря Общество рѣшило изъ архіереевъ просить только Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, питая глубокое уваженіе къ Вашей ученой дѣятельности и вполнѣ полагаясь на Ваше просвѣщенное содѣйствіе.

Въ концѣ настоящаго года я буду имѣть честь представить Вамъ II-й томъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго".

---

[1]) Еп. Маркеллъ (Попель).

[2]) См. выше, стр. 645.

1889 г. Изъ Сергіева Посада отъ 29-го же сентября писалъ доцентъ Московской духовной академіи И. Н. Корсунскій:

„Позвольте въ нынѣшній разъ и мнѣ стать въ ряды многихъ лицъ, считающихъ за честь искреннѣйше привѣтствовать Васъ съ днемъ Вашего Ангела и выразить предъ Вами по этому случаю самыя задушевныя благожеланія. Да хранитъ Васъ Господь еще и еще на многая лѣта.

Чрезъ преподавателя подвѣдомой Вашему Высокопреосвященству Семинаріи И. А. Лебедева, Вы изволили вновь спрашивать меня по дѣлу о составленіи біографіи великаго святителя Московскаго Филарета. Я самъ тяготѣю всей душой моей къ сему дѣлу. Но теперь пока еще не имѣю времени и возможности заняться этимъ великимъ дѣломъ. Не смотря на множество имѣющагося у меня подъ руками матеріала для сего, кромѣ недокончанія нѣкоторыхъ моихъ работъ (особенно въ журналѣ „Вѣра и Разумъ"), требующихъ обязательно довершенія, я теперь заваленъ массою работъ по Академіи. Въ нынѣшнемъ же году, по случаю исполняющагося въ день Вашего Ангела 75-лѣтія со времени открытія академіи, предпринята мною работа въ воспоминаніе трудовъ сей Академіи по переводу Св. Писанія и твореній Св. Отцовъ на русскій языкъ за истекшее 75-лѣтіе. Начало этой (большой по объему) работы печатается въ имѣющей выйти 4-й книжкѣ нашего академическаго изданія: *Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями.* Само собою разумѣется, что имя Святителя Филарета въ этой работѣ встрѣчается и будетъ встрѣчаться едва не на каждомъ шагу. Не забыто также и имя Вашего Высокопреосвященства. А между тѣмъ лишились мы историка нашей академіи—почтеннаго о. С. К. Смирнова [1]), который лучше меня, конечно, выполнилъ бы трудъ воспоминанія о 75-лѣтіи академіи. Кстати, въ память о семъ историкѣ, будьте милостивы, не отвергните моего Вашему Высокопреосвященству подношенія, составленнаго мною біографически-некрологическаго очерка его, посылаемаго къ Вамъ нынѣ же подъ бандеролью [2]). Это—оттискъ изъ нашего же академическаго изданія.

[1]) † 16 февр. 1889 г.

[2]) Къ сему присоединяю и брошюру мою объ уніи („возсоединеніе уніатовъ и Филаретъ, митр. Московскій"), въ которой также упоминается и Ваше имя.

Но не смѣю болѣе утруждать Вашего вниманія". 1889 г.

Отъ 28-го сентября писалъ изъ Харькова протоіерей А. Г. Щелкуновъ:

„Прошло уже 10 лѣтъ, какъ Вы оставили насъ, но благодарная память о Вашемъ у насъ святительствованіи живетъ, и день Вашего тезоименитства не престалъ быть для насъ особеннымъ праздникомъ, да едва ли и престанетъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока живы будутъ знающіе Васъ и имѣвшіе счастіе пользоваться Вашими архипастырскими—мудростію и милостями. Какъ видимый знакъ всегдашней нашей памяти о Васъ и днѣ Вашего тезоименитства пріимите, незабвенный Архипастырь нашъ, сіи строки отъ единаго изъ многихъ всепреданныхъ Вамъ, пріимите съ обычною Вамъ благосклонностію и вѣрьте, Владыко, въ искренность нашихъ благопожеланій Вамъ добраго здравія и полнаго благополучія на многая, многая, многая лѣта!

20-го августа мы праздновали торжество освященія храма, устроеннаго на мѣстѣ катастрофы 17 октября прошлаго года. Храмъ деревянный, но премило выглядывающій. По заказу нашего Владыки [1]) онъ срубленъ въ Москвѣ и сюда привезенъ по частямъ и сложенъ на заранѣе приготовленномъ фундаментѣ. Торжество освященія было веліе, народа—тысячи. Были и Г.г. Министръ путей сообщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который, на мой взглядъ, очень постарѣлъ послѣ того, какъ я его видѣлъ у насъ въ Консисторіи четыре года назадъ.

Нашъ Владыка озабоченъ теперь пріисканіемъ себѣ Викарія. Владыкѣ хотѣлось бы Викаріемъ себѣ Ректора нашей семинаріи протоіерея Іоанна Александровича Кратирова [2]) (другой годъ какъ овдовѣвшаго и бездѣтнаго, человѣка лѣтъ 50 и прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ), но онъ не рѣшается. Случилось разъ—при мнѣ Владыка уговаривалъ его, но онъ отказался. Говорятъ, что и Г. Оберъ-Прокуроръ предлагалъ ему (во время вышесказаннаго торжества), но онъ не далъ рѣшительнаго слова".

---

[1]) Амвросія (Ключарева).

[2]) Лишь съ 1893 г.—еп. Сумск. вик. Харьков.; съ 1892 г.—еп. Саратовскій, съ 1903 г. находится на покоѣ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ.

1889 г. Въ отвѣтъ на это писалъ я 10-го числа:

„Получивъ 1-го октября съ разныхъ сторонъ многое множество поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, спѣшу прежде многихъ отвѣтствовать Вамъ на ваше любезное привѣтствіе, такъ какъ очень давно не писалъ Вамъ. Примите мою сердечную благодарность за вашу добрую о мнѣ память. Въ искренности Вашихъ чувствъ въ отношеніи ко мнѣ я никогда не сомнѣвался и не сомнѣваюсь; за эту искренность ручается мнѣ ваша прямая, открытая душа.

Поздравляю Васъ съ совершившимся торжествомъ освященія храма на мѣстѣ катастрофы. Приближается уже годовщина этого страшнаго событія и вмѣстѣ дивнаго явленія великой и неизреченной милости Божіей къ Царю и Царству: безъ сомнѣнія, въ приснопамятный день этой годовщины будетъ совершаться у васъ торжественное молебствіе въ новоосвященномъ храмѣ. А скоро ли зазвучитъ на соборной колокольнѣ вашъ *серебряный* благовѣстникъ?

Странно, что у Васъ не живутъ долго Викаріи. Не въ этомъ ли, между прочимъ, и причина, почему вашего Владыку не приглашаютъ въ Синодъ? Оставлять безъ архіерея такую епархію, какъ Харьковская, видно, находятъ неудобнымъ. А вашъ преосвящ. Геннадій начинаетъ у насъ акклиматизироваться и, повидимому, благодушествуетъ. Собрался было въ сентябрѣ ѣхать въ Іерусалимъ, но, доѣхавши до Одессы, вспять возвратился, убояся шума и волненія морскаго“.

4-го ч. посѣтилъ меня, мимоѣздомъ въ Петербургъ, преосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ владимірскій. Не смотря на краткость времени, мы успѣли побесѣдовать съ нимъ о нѣкоторыхъ, общеинтересныхъ для насъ, вопросахъ по дѣламъ епархіальнаго управленія (напр. о наблюденіи за отправленіемъ богослуженій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ викаріевъ и духовниковъ семинарскихъ).

Вечеромъ, проводивши гостя, читалъ я въ сентябрской книжкѣ журнала „Православное Обозрѣніе“ статью А. А. Бѣляева [1]), подъ заглавіемъ: „Вопросы и событія шестидесятыхъ годовъ и отношеніе къ нимъ митрополита Филарета.“

---

1) Нынѣ протоіерей церкви Св. Троицы, въ Листахъ, въ Москвѣ.

Здѣсь авторъ изданное подъ моею редакціею „собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ относитъ къ числу *капитальнѣйшихъ произведеній* духовной литературы. 1889 г.

5-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова такого содержанія:

„Въ 1887 году Совѣтъ „Дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей во Ржевѣ“ ходатайствовалъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о награжденіи камилавкою священника Павла Алексѣевича Панкова, который однако этой награды удостоенъ не былъ. Теперь Совѣтъ „Дома“ приступилъ къ своей предсѣдательницѣ, а къ моей женѣ: „какъ хочешь, дѣлай, а камилавку намъ подай“. Жена же, Вы сами изволите знать, „къ мужу обращеніе ея“. А мужу некуда дѣться, какъ просить милости у Вашего Высокопреосвященства.

Аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, молю, да даси ему сіе.

Ввѣряя себя и весь домъ свой заступленію Вашихъ святыхъ молитвъ, съ отмѣннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это курьезное письмо я писалъ 10-го декабря:

„Настойчивое требованіе достопочтенѣйшей Маріи Ивановны, *ея же обращеніе бысть къ мужу ея*, мною исполнено: священникъ Панковъ представленъ къ награжденію камилавкою“.

6-го числа нѣкто Рыжковъ обратился ко мнѣ изъ Весьегонска съ телеграммою слѣдующаго содержанія:

„Капитанъ русской арміи Владиславъ Романъ Пашковичъ, католическаго вѣроисповѣданія, умеръ въ Весьегонскѣ, отказавъ часть имѣнія православной церкви, выразивъ желаніе быть погребеннымъ по православному обряду, съ отпѣваніемъ въ церкви и сорокоустомъ, въ чемъ духовенство отказало. Родные усопшаго просятъ Ваше Преосвященство разрѣшить погребеніе, отвѣтивъ телеграммой на имя протоіерея собора“.

Въ тотъ же день на эту телеграмму я отвѣчалъ также телеграммою на имя соборнаго протоіерея:

„Католика, не присоединившагося къ православію, отпѣ-

1889 г. вать по чинополоэенію православной церкви не разрѣшается“ [1]).

9-го ч. получено было мною письмо изъ Уфы отъ прот. Е. Н. Соловьева; отъ 30-го сентября о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Статью г. Аристова о Щаповѣ я читалъ въ томъ же 1882 г. и сдѣлалъ изъ нея выписку. Много ложнаго и намѣренно извращеннаго въ этой статьѣ.

Объ отношеніяхъ преосвящ. Агаѳангела къ покойному Щапову Аристовъ положительно ложно пишетъ. Преосвящ. Агаѳангелъ никогда не стѣснялъ своихъ воспитанниковъ монашествомъ, даже, напротивъ, отговаривалъ ихъ, когда обращались къ нему съ подобнымъ пожеланіемъ. Закупка преосвященнымъ раскольническихъ книгъ и рукописей будто была поддѣлкою къ Архіепископу Григорію [2])... съ чего это взялъ г. Аристовъ? Кто это открылъ ему? Рукописи и книги раскольничьи ему нужны были для изученія раскола по самымъ ихъ документамъ. Онъ долженъ былъ приступить къ чтенію лекцій по расколу, почти не учась ему. Каково было приняться за этотъ безполезный трудъ 45-тилѣтнему ректору, обремененному другими обязанностями? Очень не мудрено, что онъ не удовлетворялъ на первыхъ порахъ ученой любознательности своихъ питомцевъ - слушателей; очень не мудрено, что онъ руководствовался записками и сочиненіями преосвящ. Григорія. Тогда предметъ этотъ разработанъ не былъ. Не вѣрю, чтобы преосвященный относился худо и о свѣтской литературѣ, чтобы онъ называлъ ее обширнѣйшей пустотой. Послѣ него остались всѣ русскіе классики: Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и пр., всѣ журналы и статьи 60-хъ и 70-хъ годовъ. Въ своей запискѣ „о мертвыхъ языкахъ“ онъ отводитъ большое мѣсто для свѣтскихъ наукъ. Онъ первый исправлялъ сочиненіе Писемскаго, именно, повѣсть „Тюфякъ“ и направилъ его къ печати. Что преосвященный, разводя и разсаживая академическій садъ, давалъ наименованія нѣкоторымъ мѣстамъ

---

[1]) См. опредѣленіе Св. Синода отъ 10—15 марта, 1847 г. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, т. Дополнительный, стр. 188.

[2]) Постникову, архіеп. Казанскому, † митр. С.-Петербургскимъ 17 іюня 1860 г.

малороссіи, сибири и т. п., то естественно это была шутка во время сихъ работъ. Можно такимъ образомъ осудить и геніальнаго патріарха Никона за названія подмосковныхъ мѣстностей Іерусалимскими именами. Да и дѣйствительно судили его за это судомъ тяжкимъ враги его. 1889 г.

Видно, что худо зналъ Преосвященнаго г. Аристовъ, когда пишетъ объ немъ, что онъ былъ впослѣдствіи ректоромъ С.-Петербургской дух. Академіи, и тутъ прибавляетъ еще ложь, что его не любили студенты и тамъ, и распространили сатирическую картинку съ его изображеніемъ и надписью: „Виждь трудъ мой и прилежаніе мое“... Очевидно все это сочиняетъ г. Аристовъ самъ. Стыдно и невѣжественно профессору не знать о дальнѣйшей судьбѣ своего учителя и ректора... Мнѣ кажется, что самъ Аристовъ болѣе всякаго смѣшонъ: онъ лорнетку поставляетъ признакомъ аристократизма!.. Правда, что покойный Владыка ходилъ иногда съ лорнеткой, но онъ былъ довольно близорукъ, а очковъ не носилъ и боялся носить, чтобы окончательно не испортить свои глаза и не пріучить ихъ къ постоянной искуственной помощи; въ лорнетку онъ смотрѣлъ только иногда, когда нужно было смотрѣть. Владыка въ Казанской академіи страдалъ очень глазами, о чемъ и писалъ онъ моему родителю, но письмо это потеряно.

Здѣсь въ Уфѣ я слышалъ, наоборотъ, противоположные отзывы о Владыкѣ Агаѳангелѣ, какъ ректорѣ Казанской академіи. Догматическое Богословіе онъ читалъ прекрасно; лекціи свои всегда говорилъ наизусть, внятно, не торопясь, такъ что все можно было услышать и понять. Съ студентами обращался мягко и отечески; не любилъ одного: пьянства и распутства, и за это наказывалъ строго. Разсказывалъ мнѣ нашъ Уфимскій каѳедральный протоіерей П. П. Желателевъ, который и теперь протоіерействуетъ: „однажды я оскользнулся въ банѣ, упалъ и разшибъ себѣ руку— предплечную кость; меня снесли въ больницу; тамъ принялись выправлять руку; боль была нестерпимая, я мучился и кричалъ отъ боли; о. ректоръ самъ присутствовалъ, утѣшалъ меня, цѣловалъ, плакалъ. Часто онъ ходилъ ко мнѣ, пока я былъ нездоровъ, приносилъ и присылалъ мнѣ различныхъ лакомствъ; однажды прислалъ даже лучшаго винограднаго вина цѣлую бутылку и велѣлъ выпивать мнѣ по

1889 г. полурюмкѣ. Прохворалъ я до каникулъ; товарищи мои разъѣхались и мнѣ захотѣлось уѣхать домой; о. ректоръ велѣлъ сыскать мнѣ подводу съ попутчикомъ; подводу нашли; о. ректоръ самъ вышелъ провожать меня и усадилъ въ повозку, прося меня извѣщать его съ дороги о моемъ путешествіи... Онъ далъ мнѣ и подорожниковъ".

Про мертваго писать все можно; мертвіи стыда не имутъ, и защищаться не могутъ.

Посылаю Вашему Высокопреосвященству частицу переписанной біографіи Высокопреосвящ. Агаѳангела, прося Васъ сдѣлать Ваши замѣчанія. Теперь матеріаловъ у меня собрано и въ виду имѣется довольно много, такъ что, по моимъ соображеніямъ, біографія должна быть не менѣе 500—600 страницъ,

Честь имѣю препроводить къ Вамъ *автографъ* въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета [1]), прося

1) Вотъ копія этого автографа.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Достопочтеннѣйшій о Господѣ братъ!

Съ благодарностію получилъ я письмо Ваше и переводъ съ истолкованіемъ книги сына Сирахова.

Между тѣмъ, какъ попеченіемъ и дѣятельностію Св. Синода совершается переводъ Новаго Завѣта на Русское нарѣчіе, Вы личнымъ трудомъ подвигаете сіе дѣло впередъ. Должно желать, чтобы Вы имѣли послѣдователей на открытомъ Вами пути.

Мнѣ не дожить до того времени, когда Русскій переводъ сына Сирахова долженъ будетъ войти въ составъ Библіи, но Вы можете дожить. Посему Вы позволите моей ревности, можетъ быть, не по разуму, представить Вамъ мысль остереженія. Вашъ переводъ воленъ. Библія потребуетъ болѣе близкаго къ подлиннику.

Въ объясненіяхъ, которыя называете краткими, мнѣ кажется, Вы иногда болѣе щедры, нежели нужно. Напримѣръ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: не засматривайся на дѣвицу, нужно ли было на двухъ страницахъ, какъ будто въ искушеніе читателю, распространить изможженное безстыдство Восточныхъ женщинъ открытаго (?) до наготы?

Простите меня. Чѣмъ же могу благодарить Васъ, есть ли не словомъ искреннимъ, хотя, можетъ быть, и не въ мудрости глаголю. Вы властны принять или отвергнуть: только да будетъ сіе безъ гнѣва.

Прекративъ минутную дерзость слова, остаюсь постоянно съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Филаретъ М. Московскій.

Въ Москвѣ
Декабря 18 дня
1859 г.

Ваше Высокопреосвященство возвратить его мнѣ вмѣстѣ съ біографіей. 1889 г.

Вы спрашивали о нашемъ преосвящ. Діонисіи. Онъ здравствуетъ, часто служитъ по церквамъ приходскимъ, и у насъ служилъ въ день св. мученицъ—17 сентября. Епархіею управляетъ дѣятельно и самостоятельно; всѣ его уважаютъ, хотя нельзя сказать, чтобы имъ всѣ были довольны за его строгость и взысканія, но и Христосъ не на всѣхъ угождалъ. Въ бесѣдахъ его слышатся юморъ и остроты; съ свѣтскими властями держитъ себя свободно и съ достоинствомъ, всегда имѣя преимущество и побѣду надъ прочими. Консисторія положительно у него въ рукахъ и провести его довольно трудно. Съ наставниками семинаріи онъ почти въ дружественныхъ отношеніяхъ и семинарія его любитъ и не находитъ ему похвалъ. Опытность и трезвенность его ума удивительны! Дай Богъ почаще такихъ Архіереевъ. Недавно соборяне каѳедральные (протоіерей и ключарь) были отданы подъ слѣдствіе за халатное обращеніе съ документами церковными, и около полугода были устранены отъ членства въ Консисторіи, находясь въ это время на половинномъ жалованьи. По окончаніи слѣдствія Владыка штрафовалъ ихъ по 50 р.

Ключаря, любимца преосвящ. Никанора [1]), пересталъ брать съ собой по епархіи, ибо онъ бралъ съ священниковъ и старостъ много денегъ въ свой карманъ—отъ 15 до 50 р. Въ иную поѣздку собиралъ до 2.000 р. Послѣ сего неудивительно, что ключарь (онъ моложе меня), семинаристикъ, имѣлъ четверку лошадей, каждая лошадь стоила по 200 р., и крытые-фаэтонъ и санки. Впрочемъ онъ и теперь тоже имѣетъ. Однако, Владыка его совсѣмъ не отстраняетъ, а когда ѣздитъ служить въ приходскія церкви, возитъ его съ собою въ каретѣ.

Теперь во всей Уфѣ трактуютъ о словѣ преосвящ. Одесскаго Никанора. Какъ онъ смазалъ русскую честь и народность! Неужели ему все это пройдетъ? Неужели онъ все будетъ играть своимъ словомъ и бить неповинныхъ людей? Кого прославилъ и восхвалилъ? Жидовъ! Немудрено, что жиды теперь преподнесутъ ему свой многотомный талмудъ. Библія уже поднесена".

---

1) Бровковича.

1889 г. 15-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 14-го числа:

„Преосвященный Владимірскій передалъ мнѣ, что Вы ожидаете отъ меня указателя къ бумагамъ митрополита Филарета. Я и разсчитывалъ послѣдовательно посылать Вамъ переписанные листы, но затѣмъ меня взяло раздумье, за что я буду держать Васъ у письменнаго стола по нѣсколько часовъ къ ряду. Указатель выходитъ огромный: займетъ листовъ 400 писанныхъ. За что же я возложу на Васъ тяготу чтенія этакой уймы? При томъ, не имѣя времени прочитывать переписанное, я возложилъ бы на Васъ исправленіе всѣхъ писарскихъ ошибокъ. Тѣмъ не менѣе, если бы Вы изъявили желаніе хоть мелькомъ посмотрѣть мое плиѳодѣланіе, надоѣдающее мнѣ хуже горькой рѣдьки, готовъ послать Вамъ переписанные листы“.

На письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ и вотъ что писалъ:

„Я давно хотѣлъ писать Вамъ, но все откладывалъ, со дня на день, ожидая отъ Васъ вашу египетскую работу. Присылайте ее поскорѣе, я буду читать ваши тетради каждый день понемногу, и по мѣрѣ прочтенія, буду возвращать Вамъ назадъ.

Передавалъ ли Вамъ преосвящ. Ѳеогностъ мой взглядъ на послѣдній указъ относительно отправленія богослуженій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ онаго? Очень любопытно знать, кому собственно мы обязаны этимъ указомъ. Во исполненіе сего указа, я долженъ посылать своего Викарія въ училища, коихъ у меня семь, и изъ коихъ иныя отстоятъ отъ Твери верстъ на полтораста, а другія и на двѣсти. Источника для прогонныхъ и суточныхъ денегъ на эти поѣздки не указано, а *путешествовать* не очень-то легко и пріятно. Что же остается дѣлать,—научите меня. И многое другое въ указѣ требуетъ разъясненія“.

16-го ч. получилъ письмо изъ Казани отъ профессора дух. академіи А. А. Некрасова, который писалъ отъ 10-го числа:

„Не нахожу словъ для выраженія того глубокаго чувства благодарности, какое Вы, Владыка, вызываете въ моей душѣ Вашимъ отеческимъ вниманіемъ ко мнѣ не чрезъ посылку только книгъ, имѣющихъ содержаніемъ своимъ исторію и

жизнь дорогой семинаріи, и не чрезъ одареніе только кни- 1889 г.
гами Вашего сочиненія и изданія, но и чрезъ отеческую благоснисходительность къ родственникамъ моимъ въ Тверской епархіи. Чувство такъ переполнено, что требуетъ хотя какого-либо внѣшняго обнаруженія. Поэтому осмѣливаюсь предложить Вашему Высокопреосвященству двѣ брошюры: „Протоіерей Зефировъ“ (замѣчательный некрологъ нашего профессора Знаменскаго) и „О Духѣ Святомъ“ собственнаго сочиненія. Простите, посылаю не въ переплетѣ, потому что есть мысль издать полную біографію Зефирова, а моя статья войдетъ въ слѣдующій второй сборникъ. Примите еще разъ, благостнѣйшій Владыка, искреннѣйшую благодарность человѣка, глубоко Васъ почитающаго“...

23-го ч. писалъ я въ Константинополь архимандриту Арсенію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 20-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность и за поздравленіе съ днемъ ангела и за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній о дѣлахъ Константинопольской іерархіи, а себѣ прошу у Васъ прощенія и снисхожденія къ моей неисправности по части корреспонденціи. Впрочемъ, если Вы будете справедливы въ отношеніи меня, надѣюсь, Вы не будете на этотъ разъ строго взыскательны ко мнѣ.

По полученіи вашего послѣдняго письма отъ 20 сентября, въ которомъ, между прочимъ, Вы пишете мнѣ о патріархахъ теперешнемъ (Діонисіѣ V) и предшествовавшемъ, я прочиталъ въ № 273 Московскихъ Вѣдомостей (отъ 3 октября) корреспонденцію изъ Константинополя какого-то *славянина*, въ которой онъ, подобно Вамъ, проводитъ параллель между патріархами Іоакимомъ IV и Діонисіемъ V, и параллель эта оказывается далеко не въ пользу послѣдняго.

У меня къ Вамъ, достопочтеннѣйшій о. Архимандритъ, есть просьба учено-литературнаго свойства, и даже не одна.

Нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣхалъ въ Москву изъ Аѳинъ ученый архіепископъ патросскій Никифоръ, для занятій въ Синодальной библіотекѣ. Здѣсь имъ найдены, какъ пишутъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 34), многія греческія рукописи такія, которыхъ нельзя-де встрѣтить ни въ одной изъ западныхъ библіотекъ; между прочимъ, онъ нашелъ между рукописями сочиненія митрополита Марка Ефесскаго и многихъ другихъ греческихъ историковъ и бо-

1889 г. гослововъ, сообщающихъ очень многія подробности о положеніи дѣлъ во время покоренія Константинополя Турками, а также массу фактовъ, до сихъ поръ никому неизвѣстныхъ. Часть своихъ Московскихъ трудовъ ученый архіепископъ уже помѣстилъ въ одномъ изъ богословскихъ журналовъ.

Я желалъ бы имѣть въ своихъ рукахъ этотъ журналъ; и если бы Вы нашли возможнымъ подписаться для меня на этотъ журналъ, Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе.

Вамъ конечно понятно мое желаніе знать все, что касается Московской Синодальной ризницы и библіотеки, для которыхъ, въ свое время, я такъ много потрудился.

Другая просьба. Меня давно занимаетъ вопросъ о происхожденіи *акаѳиста Сладчайшему Іисусу*. Въ нашихъ русскихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ по части церковныхъ пѣснопѣній я не нашелъ отвѣта на этотъ вопросъ. Желалъ бы я знать, есть ли этотъ акаѳистъ въ греческихъ Богослужебныхъ книгахъ и имѣется ли онъ въ какихъ либо древнихъ греческихъ манускриптахъ константинопольскихъ или аѳонскихъ библіотекъ, и если имѣется, то кому онъ приписывается и къ какому времени относится его первоначальное происхожденіе? Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ Вы удовлетворили бы моему непраздному любопытству".

24-го ч. писалъ я въ Уфу протоіерею Евѳ. Никол. Соловьеву:

„Возвращаю Вамъ прочитанныя мною тетради. Вы положили своему біографическому труду доброе начало, a qui bene coepit, dimidium facti habet. Съ удовольствіемъ и живымъ интересомъ прочиталъ я изложенныя Вами свѣдѣнія о дѣтскихъ и юношескихъ лѣтахъ покойнаго Владыки Агаѳангела. Въ вашихъ тетрадяхъ я встрѣтилъ только два слова [1]), которыя, по моему мнѣнію, надобно замѣнить другими, я подчеркнулъ ихъ карандашемъ и поставилъ противъ нихъ знакъ вопроса.

Знаете ли, что пришло мнѣ на мысль? Не слѣдуетъ ли Вамъ послать эти тетради, для предварительнаго напечатанія, во Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости и пригласить чрезъ Редакцію этихъ Вѣдомостей всѣхъ, помнящихъ и чтущихъ память преосвящ. Агаѳангела, къ доставленію Вамъ,

[1]) Прерогатива и апломбъ.

или вашему родителю, дополнительныхъ свѣдѣній, для по- 1889 г.
мѣщенія ихъ въ полной его біографіи".

29-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Октября 17-го, въ день годовщины крушенія Царскаго поѣзда 1888 г., я участвовалъ въ сослуженіи со Владыкою литургіи и молебна въ Спасовомъ скиту, устроенномъ на мѣстѣ катастрофы. Торжество было величественное; собрались туда дворяне, земцы, гласные думы и военное вѣдомство,—съ полками, музыкою и массою народа шла процессія для служенія молебна. Торжество закрасили депутаты изъ Москвы отъ хоругвеносцевъ; они привезли въ даръ Скиту серебряныя хоругви въ 1000 р., сосуды дорогіе для служенія литургіи, Евангеліе и Плащаницу; старѣйшій изъ нихъ прочиталъ адресъ, составленный свѣтлымъ умомъ и проникнутый сердечностію. На литургіи Владыка сказалъ слово „о знаменіяхъ времени". Наканунѣ торжества и послѣ была ненастная погода, но въ самый день торжества было тихо, тепло и солнечно, какъ будто природа принимала участіе въ свѣтломъ праздникѣ.

День 17-го октября провелъ я въ какомъ-то особенно благоговѣйномъ настроеніи, въ душѣ живо отображалось дивное событіе Божіе и чувствовалось, что находишься на мѣстѣ Богоявленія. Не далѣе, какъ полгода я былъ въ этой мѣстности, и тогда тамъ была совершеннѣйшая пустыня—голое поле, а теперь предъ глазами красуется художественная церковь, три громадныхъ корпуса, кругомъ ограда и св. вороты, и даже разбито и приготовлено мѣсто для сада.

Молебенъ служили у подошвы насыпи, по которой проходитъ желѣзная дорога, т. е. на мѣстѣ самаго крушенія, гдѣ свалился Царскій вагонъ; высота насыпи такая, что еслибы пришлось свалиться человѣку, то не обошлось бы безъ ушиба, а то среди разгрома всѣхъ вагоновъ, Божіею силою, остался Августѣйшій Царь и вся его семья цѣлы и невредимы. Поистинѣ чудное событіе и нельзя безъ особаго благоговѣнія и крѣпкой вѣры въ Бога вспоминать и молиться.

На дняхъ было у насъ собраніе комитета по устройству серебрянаго Царскаго колокола, членомъ коего и я имѣю честь состоять. Дѣло затормозилось техникою; шифры и ор-

1889 г. наментовка изготовлялись Академіею Художествъ въ С.-Петербургѣ и вотъ только получены, а выдѣлка ихъ на формѣ для отливки требуетъ продолжительнаго времени, и потому самая отливка колокола можетъ быть не раньше, какъ ко дню Пасхи по пословицѣ: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается".

По поводу бракосочетанія Наслѣдника греческаго престола Константина Георгіевича съ германскою принцессою Софіею (лютеранскаго исповѣданія) послѣдовалъ протестъ со стороны аѳинскаго митрополита Германоса. И вотъ что объ этомъ обстоятельствѣ читаемъ въ одной русской газетѣ (Моск. Вѣд. № 301):

„*Протестъ митрополита Германоса.* Германскія газеты жалуются на поведеніе Аѳинскаго митрополита Германоса Галлигаса во время брачнаго торжества. Въ виду неправославнаго вѣроисповѣданія принцессы Софіи, митрополитъ не могъ исполнить всего того, чего отъ него требовали. Онъ также не соглашался нарушать правила обряда православной церкви. Между прочимъ, митрополита просили, чтобы въ обрядѣ бракосочетанія участвовали, кромѣ него, еще два архіепископа для произнесенія проповѣди благословенія. Митрополитъ отвергъ такую просьбу и заявилъ, что не отступитъ отъ строгаго обряда православной церкви, не допускающаго произнесенія проповѣди въ данномъ случаѣ. Съ митрополитомъ долженъ былъ согласиться и самъ король. Митрополитъ отказался также отъ привѣтствованія принцессы Софіи при вступленіи ея на греческую почву и вмѣсто него ее привѣтствовалъ архіепископъ Коринѳскій Сократъ Колліацосъ".

4-е ноября. Двадцать седьмая годовщина моей архіерейской хиротоніи. По этому случаю мною получено было нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ, и между прочимъ, письмо отъ преосвящ. Антонина, епископа Полоцкаго. Вотъ что писалъ мнѣ преосвященный отъ 1-го числа: „Приношу Вашему Высокопреосвященству изъ глубины души моей почтительнѣйшее поздравленіе съ священнымъ днемъ хиротоніи въ Епископа, моля Всевышняго Пастыреначальника, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство и въ настоящій годъ и въ будущіе многіе годы встрѣчать и проводить сей день въ совершенномъ здравіи и духовной ра-

дости, къ утѣшенію ввѣренной Вамъ паствы и ко благу Хри- 1889 г.
стовой церкви.

Священника-галичанина, живущаго при преосвящ. Маркеллѣ въ Петербургѣ, я уволилъ 15 октября отъ Успенскаго собора, за штатъ, безъ его прошенія о томъ и безъ соизволенія на сіе преосвящ. Маркелла. Преосвящ. Маркеллъ ничего не сказалъ противъ сего, но высказалъ неудовольствіе на то, что, вопреки его желанію, не далъ я лучшаго священническаго мѣста племяннику его, въ нынѣшнемъ только году окончившему курсъ въ семинаріи весьма неблистательно, а опредѣлилъ его на псаломщическое мѣсто при Успенскомъ соборѣ.

Вѣроятно и еще мнѣ придется подвергнуться гнѣву преосвященнаго Маркелла. Въ тихое, благоснисходительное управленіе его ловкій экономъ архіерейскаго дома распорядился запродать жидамъ три городскихъ мѣста, принадлежащихъ архіерейскому дому, на которыхъ жиды возвели уже каменные дома. Съ Консисторіей экономъ живетъ очень дружно. Она изъявила полное согласіе на задуманную сдѣлку эконома съ жидами. За одно мѣсто уже вручены эконому и деньжонки— 800 р. Но при преосвящ. Маркеллѣ не удалось эконому съ жидами покончить продажу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Консисторія преподнесла мнѣ на утвержденіе протоколъ о сей продажѣ. Я отложилъ его въ сторону, а потомъ положилъ его въ письменный столъ и онъ лежитъ здѣсь до сего дня безъ утвержденія. Не могу я никакимъ образомъ помириться съ мыслію объ отчужденіи отъ архіерейскаго дома принадлежащихъ ему мѣстъ въ пользу жидовъ. Умоляли меня жиды и даже экономъ—согласиться на предположенную продажу: я не соглашаюсь. Указываютъ они мнѣ на то, что запродажа мѣстъ сдѣлана съ разрѣшенія преосвящ. Маркелла,—я отвѣчаю: если онъ разрѣшилъ вамъ запродать мѣста, то пусть разрѣшитъ и продать. 30 октября жидъ, вручившій эконому за мѣсто 800 р., подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, доказываетъ, что я обязанъ подчиниться рѣшенію преосвящ. Маркелла относительно продажи ему участка земли и указу Дух. Консисторіи, въ которомъ изложено таковое рѣшеніе. Я же предполагаю опять отослать его къ преосвящ. Маркеллу. Вѣроятно, послѣ сего, будутъ жаловаться на меня жиды преосвящ. Маркеллу и

1889 г. даже Св. Синоду. Преосвящ. Маркеллъ, конечно, разгнѣвается на меня, а Св. Синодъ едва ли тотчасъ согласится на отчужденіе отъ архіерейскаго дома участковъ земли. Потребуется отъ меня объясненіе. Я могу представить уважительныя причины моего несогласія на это отчужденіе. Если же Св. Синодъ, не смотря на мое объясненіе, прикажетъ мнѣ исполнить рѣшеніе преосвящ. Маркелла,—я безпрекословно исполню, и совѣсть моя будетъ покойна.

Осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопреосвященству, что при преосвящ. Маркеллѣ экономія архіерейскаго дома находилась въ плачевномъ состояніи. Домъ архіерейскій былъ чашею, изъ которой каждый черпалъ, сколько душѣ угодно. Всѣ доходы его шли на продовольствіе родныхъ, друзей и знакомыхъ галичанина, довѣреннаго преосвященнаго, и на сбереженіе про черный день. Приходъ и расходъ въ книгѣ велись произвольно и голословно. О ремонтѣ дома, о пріобрѣтеніи необходимыхъ для него, даже существенно необходимыхъ, вещей не было ни малѣйшей заботы. Все это предоставлено заботамъ и расходамъ настоящаго времени. И въ продолженіе полгода много уже пришлось сдѣлать для улучшенія разстроеннаго хозяйства, а немало предстоитъ такого же дѣла впереди".

8-го ч. писалъ я въ Правленіе Шуйскаго духовнаго училища:

„Препровождая, съ согласія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго Ѳеогноста, въ Правленіе Шуйскаго духовнаго училища мой портретъ на память о полученномъ мною въ семъ училищѣ первоначальномъ образованіи, покорнѣйше прошу Училищное Правленіе принять оный и поставить, гдѣ окажется удобнымъ и приличнымъ.

Усердно призываю на начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ родственномъ мнѣ училищѣ просвѣтительное и освятительное благословеніе Божіе".

Въ отвѣтъ на это смотритель Шуйскаго училища Н. Скороспѣловъ отъ 15-го числа, за № 358, писалъ:

„Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что препровожденный на память о полученномъ Вами въ Шуйскомъ училищѣ первоначальномъ образованіи Вашъ портретъ Правленіемъ училища полученъ

14 ноября сего 1889 года и поставленъ въ помѣщеніи Прав- 1889 г.
ленія.

Донося о семъ, считаю своимъ долгомъ отъ лица всей училищной корпораціи и воспитанниковъ принести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую и глубочайшую благодарность за Вашъ безцѣнный подарокъ, свидѣтельствующій о Вашей живой, непрестающей любви къ родному для Васъ Шуйскому дух. училищу".

15-го ч. получилъ письмо изъ г. Иваново-Вознесенска отъ соборнаго протоіерея В. И. Соловьева, который писалъ отъ 12-го числа:

„Вашимъ добрымъ, дорогимъ памятованіемъ о насъ—меньшихъ Вашихъ братьяхъ, извѣстныхъ Вамъ по семинаріи и академіи, Вы дѣлаете намъ великую честь, но въ то же время изобличаете насъ въ недостаткахъ нашей памяти. Дѣйствительно, можно подумать, что наша память о быломъ—прошломъ довольно поослабѣла, что мы въ данное время такъ глубоко погрузились въ пучину мелочныхъ обыденныхъ интересовъ, что она поглощаетъ всецѣло наши силы и стремленія, но это едва ли такъ на самомъ дѣлѣ; не память намъ измѣняетъ, а какая то неувѣренность въ себѣ, несоразмѣримость въ положеніи, узкость и замкнутость въ своей средѣ и кругѣ занятій не позволяютъ намъ иногда заявлять о своемъ существованіи, о своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ: что, молъ, мы за люди и какой интересъ можетъ быть въ нашемъ мараньѣ для высокопоставленныхъ? Но можетъ ли быть забыта та alma mater, въ нѣдрахъ и подъ сѣнію которой такъ мирно и безмятежно текла когда-то жизнь наша? Нѣтъ нужды, что мы, какъ своевольныя дѣти, рвались изъ объятій ея на какую то свободу и просторъ, на вольную и раздольную дорогу жизни, на которой, какъ открылось глазамъ нашимъ впослѣдствіи, мы очутились въ настоящемъ рабствѣ и неволѣ! Могу ли я забыть особенно изъ академическихъ моихъ дней тотъ день, когда я въ первый разъ увидѣлъ обрядъ постриженія въ монашество, когда Вы произносили великіе обѣты предъ Богомъ и облекались въ ангельскій образъ? Какъ сейчасъ вижу Васъ идущимъ отъ западныхъ дверей, въ торжественномъ сопровожденіи, на средину трапезной церкви, шествіе останавливается какъ разъ между клиросами, изъ коихъ на одномъ стоялъ и я,

1889 г. какъ принадлежавшій къ хору пѣвчихъ. Какъ только завидѣлъ я Васъ въ необычайномъ для меня облаченіи, какъ только заслышалъ эту потрясающую пѣснь надъ Вами въ родѣ погребальной, слезы хлынули у меня изъ глазъ быстрымъ и неудержимымъ потокомъ, и въ этотъ самый моментъ совершился вдругъ рѣшительный переворотъ въ моихъ мысляхъ. Доселѣ у меня созрѣвало намѣреніе поступить въ монашество, по примѣру дядюшки [1]), разумѣется, я содержалъ его въ тайнѣ отъ товарищей; самое назначеніе меня въ академію я признавалъ призваніемъ меня свыше къ монашеству; но, увидѣвши обрядъ постриженія въ монашество съ его обстановкою, я тутъ же въ душѣ сказалъ: нѣтъ, нѣтъ, ни за что не соглашусь на постриженіе. Къ чему и зачѣмъ такое публичное позорище и безчестіе человѣка, чистота и непорочность котораго несомнѣнны? Кошмаромъ душило меня не столько это зрѣлище, сколько пѣніе, въ которомъ такими мрачными красками изображается личность чековѣческая за то только, что она находилась въ мірѣ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ, хотя своею душою, своею жизнію и поведеніемъ превосходила огромное большинство застѣнныхъ подвижниковъ. Да, этотъ обрядъ, въ первый разъ мною видѣнный надъ Вами, глубоко смутилъ меня, и долго-долго я не могъ высвободиться отъ давленія этого кошмара! Еще: какъ же намъ не помнить того, кто изъ среды нашихъ родичей теперь остается единственнымъ представителемъ въ іерархіи Русской церкви? Нѣтъ; нашъ преклонный уже возрастъ только и оживляютъ воспоминанія дѣтства и юности и особенно—о томъ, что совершалось въ періодъ нашего научнаго образованія!“

16-го ч. получилъ письмо изъ Кіева отъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Проѣздомъ въ Петербургъ я полагаю прибыть въ Тверь 26 ноября, съ почтовымъ поѣздомъ, и ночевать у Васъ, а на другой день въ 9 часу вечера отправиться въ Петербургъ. Въ свитѣ моей будетъ 4 человѣка, изъ коихъ двое останутся на ночь въ вагонѣ при Тверскомъ вокзалѣ.

Сообщая это Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу Васъ оказать мнѣ гостепріимство на 27-е ноября и

---

1) Агаѳангела (Соловьева) архіеп. Волынскаго.

приказать Вашему экономy нагрѣть, какъ слѣдуетъ, тѣ ком- 1889 г.
наты, въ которыхъ я буду ночевать. Здоровье мое не совсѣмъ хорошо.

О пріѣздѣ моемъ въ Тверь прошу никому не говорить, кромѣ Вашего о. экономa, дабы не собралось у меня очень много извѣстныхъ посѣтителей—попрошаекъ; изъ родныхъ моихъ пусть о. экономъ скажетъ одному племяннику моему Ивану Александровичу Опекаловскому, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ Вашъ 27-го ноября утромъ—въ 9 часовъ, но никому не говорилъ о моемъ пріѣздѣ въ Тверь.

Въ Твери я желаю повидаться только съ г. Губернаторомъ, Директоромъ Народныхъ училищъ г. Безобразовымъ—моимъ землякомъ, Вашимъ викаріемъ и В. Ѳ. Владиславлевымъ, предъ которымъ очень виноватъ. Этихъ лицъ я желаю посѣтить по пріѣздѣ въ Тверь, не предъувѣдомляя ихъ о моемъ визитѣ".

И вотъ 21 числа получается телеграмма такого содержанія:

„Не могу быть у васъ въ ноябрѣ; когда же буду, увѣдомлю васъ послѣ.

Митрополитъ Платонъ".

16-го числа скончался послѣ продолжительнаго душевнаго разстройства, сотрудникъ мой по изданію „Мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета" Николай Ив. Григоровичъ. Некрологъ его, съ перечнемъ его всѣхъ ученыхъ трудовъ см. въ № 49 Церковн. Вѣдомостей 1889 г., стр. 1522, и въ № 47 Церк. Вѣстника, стр. 807.

20-го ч. писалъ я въ Вильну преосвященному архіепископу Алексію:

„Недавно узналъ я, что Вы празднуете свои именины и мірскія и монашескіе въ одинъ и тотъ же день, и молитесь одному и тому же святому, Благовѣрному Князю Александру, въ иноцѣхъ Алексію.

Если такъ, то, въ виду приближающагося сугубо знаменательнаго для Васъ дня, примите отъ меня сугубое, сердечное поздравленіе и молитвенное пожеланіе, чтобы св. Благовѣрный Великій Князь Александръ сколько лѣтъ охранялъ и ограждалъ своимъ благодатнымъ заступленіемъ Вашу мірскую жизнь, столько-же, или еще долѣе осѣнялъ бы своимъ небеснымъ покровомъ Ваше иноческое житіе и под-

1889 г. крѣплялъ Васъ на многотрудномъ поприщѣ святительскаго служенія, ко благу св. церкви и ввѣренной Вамъ паствы.

Приношу Вамъ, возлюбленнѣйшій Владыко, искреннюю благодарность за присланный мнѣ экземпляръ интереснаго описанія вашего юбилейнаго іюньскаго празднества, а равно и за доставленный на сихъ дняхъ отчетъ вашего Свято-Духовскаго Братства.

Высоко-чтимый участникъ и первостоятель вашего юбилейнаго торжества, Владыка Платонъ грядетъ на зимнюю сессію въ Сѣверную Столицу и мнѣ пишетъ, что 26-го числа сего мѣсяца изволитъ прибыть ко мнѣ на перепутье.

Я думалъ, что Васъ, послѣ юбилея, опять пригласятъ въ Синодъ; но видно, нашли болѣе нужнымъ оставить Васъ въ Вильнѣ на стражѣ православія, въ виду усиливающейся римско-католической пропаганды. О Васъ Владыка Исидоръ говорилъ мнѣ, при прощаніи со мною въ декабрѣ 1885 года, что въ Вильнѣ нужнѣе присутствіе епархіальнаго архіерея, чѣмъ даже въ Варшавѣ. Правда ли это? Я желалъ бы знать, какія впечатлѣнія вынесли Вы изъ Синодскихъ сессій. Если можно, сообщите мнѣ объ этомъ конфиденціально, но откровенно".

5-го декабря получилъ изъ Кіева отъ преосвященнаго митрополита Платона телеграмму такого содержанія:

„Поздравляю Васъ съ ангеломъ, если Вы нонѣ именинникъ; я все хвораю, но въ началѣ января полагаю посѣтить Васъ".

Въ отвѣтъ на эту телеграмму писалъ я 7-го числа:

„Милостивое привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства съ днемъ ангела принято мною съ чувствомъ душевной признательности; но я долженъ объяснить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я ношу имя не Саввы освященнаго, а препод. Саввы Вишерскаго, Новгородскаго чудотворца и уроженца г. Кашина, коего память совершается 1-го октября. Благоволите принять отъ меня препровождаемый при семъ экземпляръ житія моего св. патрона.

Съ прискорбіемъ слышу о неудовлетворительномъ состояніи Вашего здоровья: да подкрѣпитъ Васъ благодатная сила Господня, къ продолженію благоплоднаго служенія св. церкви!

Когда бы Вы, Владыко святый, ни пожаловали въ Тверь, она во всякое время широко растворитъ предъ Вами дверь.

Но стоитъ ли Вамъ въ январѣ предпринимать столь отда- 1889 г.
ленное путешествіе въ сѣверную столицу, если въ мартѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Вы должны будете возвращаться опять въ Кіевъ?—Развѣ какія либо особенно важныя обстоятельства побуждаютъ Васъ стремится въ Петербургъ. Это иное дѣло. Тогда да благоустроитъ Господь Вашъ путь".

9-г. получено было мною письмо изъ Москвы отъ предсѣдательницы археологическаго съѣзда графини Пр. Сер. Уваровой.

Графиня отъ 4-го числа, за № 3776, писала мнѣ:

„Императорское Московское Археологическое Общество, пріурочивъ празднованіе 25-лѣтія своей дѣятельности ко времени VIII Археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Москвѣ въ Январѣ 1890 г., имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, почтить своимъ присутствіемъ день торжественнаго засѣданія общества въ память своего двадцатипятилѣтія, назначеннаго на 8 января 1890 г."

10-го ч. Посѣтившій меня Ржевскій предводитель дворянства А. В. Образцовъ, между прочимъ, передалъ мнѣ, что преосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій, бывши въ прошедшемъ іюлѣ въ Ржевѣ, служилъ въ тамошнемъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, говорилъ поученіе, въ которомъ бесѣдовалъ о *безразличіи* крестнаго знаменія, объясняя, что въ древней церкви употреблялось двуперстное, и даже *одноперстное* знаменіе крестное.

14-го ч. скончался внезапно въ С.-Петербургѣ Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайн. Сов. Ив. А. Ненарокомовъ, оставивъ въ наслѣдство женѣ и дѣтямъ, какъ говорятъ, 200,000 рублей. Изрядное наслѣдство!..

Не безъ удивленія прочиталъ я въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 51) Синодское постановленіе объ изъятіи изъ употребленія книги протоіерея А. Свирѣлина: [1]) „Курсъ Закона Божія, изд. 9-е", по причинѣ, какъ сказано, оказавшихся въ ней весьма важныхъ недостатковъ. Но ужели эти недостатки оказались только уже въ 9-мъ изданіи книги, а въ первыхъ 8-ми изданіяхъ ихъ не было? Я помню, что еще

---

[1]) Смотритель Переславскаго дух. училища † 7 сент. 1906 г. некрол. Церк. Вѣд. 1906 г. № 40.

1889 г. печальной памяти В. И. Аскоченскій [1]) въ своей „Домашней Бесѣдѣ“ рѣзко отзывался объ урокахъ о. Свирѣлина. И такъ вотъ къ какому результату привело Свирѣлина полученіе имъ высшей ученой степени: видно, безопаснѣе для него было бы оставаться при скромномъ званіи студента Семинаріи. Къ сожалѣнію, его домогательства высшихъ ученыхъ степеней начались при мнѣ, когда я былъ ректоромъ Московской академіи. На первый разъ ему дана была, не помню, за какое сочиненіе степень *студента академіи*. Но для его честолюбія это было недостаточно: онъ началъ стремиться къ *почести* высшаго ученаго званія, и—на бѣду свою достигъ. Очень жаль, что это послужило ему не на пользу“.

19-го ч. Достопочтенная Марія Серг. Оленина прислала мнѣ, по моей просьбѣ, копію съ замѣчательнаго письма (отъ 9-го марта 1812 г.) свекра ея, извѣстнаго президента Императорской академіи художествъ и писателя Алексѣя Никол. Оленина († 17 апр. 1843 г.) къ дѣтямъ своимъ Николаю Алексѣевичу (мужу Маріи Сергѣевны) и Петру Алексѣевичу.

Вотъ содержаніе письма:

„Любезные дѣти Николай и Петръ.

Мы разстаемся съ Вами въ первый разъ и разстаемся, можетъ быть, на долгое время. Въ первый разъ вы будете управлять собою безъ всякаго со стороны нашей вліянія; и такъ родительскимъ долгомъ почитаемъ мы, т. е. я и родшая васъ письменнымъ васъ снабдить наставленіемъ, которое просимъ васъ всегда при себѣ имѣть, дабы вы могли онымъ руководствоваться, въ случаѣ какого либо отступленія отъ истиннаго пути, что свойственно молодымъ вашимъ лѣтамъ и неопытности. Наставленіе наше будетъ, сколь можно, коротко, ибо на правду мало словъ нужно. Оно заключается въ слѣдующемъ. Имѣйте всегда твердое упованіе на Бога; если ваши дѣянія честны, человѣколюбивы и не зазорны, то хотя бы временное васъ несчастіе и постигло, но рано или поздно святая и непоколебимая справедливость Божія побѣдитъ коварство и ухищреніе. Одно спокойствіе совѣсти можно уже почитать совершенною себѣ наградою. Будьте набожны безъ ханжества, добры безъ лишней нѣжности,

1) † въ 1879 г.

тверды безъ упрямства. Помогайте ближнему всѣми силами 1889 г.
вашими, не предавайтесь эгоизму, который только заглушаетъ совѣсть, а не успокаиваетъ ее. Будьте храбры, а не назойливы, никуда не напрашивайтесь, но никогда не отказывайтесь, если Васъ куда посылать будутъ, хотя бы вы видѣли передъ собою неизбѣжную смерть, ибо, какъ говорятъ, простолюдины, двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать. Я самъ такъ служилъ и служить еще буду, если нужда того востребуетъ. Будьте учтивы, но отнюдь не подлы, удаляйтесь отъ обществъ, могущихъ васъ завлечь въ игру, въ пьянство и въ другія скаредныя распутства неприличныя разсудительному, честному и благовоспитанному человѣку. Возлюбите ученье ради самихъ себя, и въ утѣшеніе наше оно насъ отвлекаетъ отъ всѣхъ злыхъ пороковъ, которые порождаются отъ лѣни и возрастаютъ въ тунеядствѣ. Будьте бережливы, но не скаредны, и въ чужой землѣ берегите деньгу, какъ говорятъ, на черный день. Въ заключеніе сего заклинаемъ васъ быть всегда съ нами искренними даже и въ сокровеннѣйшихъ погрѣшеніяхъ вашихъ: отецъ и мать, любящіе чадъ своихъ (какъ мы васъ любимъ), единственные могутъ быть нелицемѣрными путеводителями дѣтей своихъ; если же они и слишкомъ иногда строги, тому причина непомѣрное ихъ желаніе видѣть дѣтей своихъ на высшей степени славы и благополучія. Затѣмъ да будетъ благословеніе наше на васъ по концѣ дней вашихъ и въ будущей жизни. Аминь.

А. Оленинъ.

P. S. Если будете писать къ намъ, то о какихъ либо политическихъ дѣлахъ насъ не увѣдомляйте. Намъ только нужно знать о здоровьѣ вашемъ, о выборѣ знакомства вашего и о прилежаніи къ ученію, т. е. къ наукамъ и художествамъ, буде вы на это можете употребить время, отъ службы вамъ остающееся".

Письмо поистинѣ достойное особеннаго вниманія!..

20 ч. получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ; молю Подателя всѣхъ благъ, Господа, да ущедритъ Васъ пренебесными

1889 г. дарами, ниспосланными человѣчеству воплощеніемъ Бога—Слова;—радость, миръ и благоволеніе Божіе да пребудетъ съ Вами и десница Вышняго да укрѣпляетъ Васъ на многіе и многіе годы къ продолженію многополезнаго служенія Вашего ко благу Святой церкви вообще и къ утѣшенію Тверской Вашей паствы въ особенности.

Весьма благодаренъ Вамъ за Ваше письмо, которое я имѣлъ удовольствіе получить въ первыхъ числахъ ноября; представляя Ваши безчисленныя занятія по разнымъ отраслямъ управленія епархіальнаго, я долженъ дорожить каждою Вашею строкою, а не только быть взыскательнымъ въ отношеніи къ Вамъ. Здѣшніе греческіе Владыки, имѣющіе въ епархіи церквей сорокъ, а иногда и менѣе того, съ народонаселеніемъ около 40.000, говорятъ, что имъ много дѣла, и потому служатъ развѣ въ двунадесятые праздники, да и то не всегда, а въ воскресные дни не служатъ вовсе. Я часто говорю имъ, сколько имѣютъ трудовъ русскіе архіереи, такъ они ужасаются по справедливости.

Касательно Вашихъ порученій я старался собрать нужныя свѣдѣнія, но еще не получилъ ихъ. Журналовъ аѳинскихъ у здѣшнихъ іерарховъ нѣтъ, только одинъ знакомый мнѣ грекъ читалъ въ какомъ-то журналѣ, гдѣ упоминалось, что въ Москвѣ преосвящ, Никифоръ нашелъ рѣдкія рукописи, но какія не сказано. Поэтому я адресовалъ въ Аѳины, откуда ожидаю отвѣта, по полученіи котораго не замедлю увѣдомить Васъ. А объ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу я уже прежде собиралъ свѣдѣніе, потому что въ греческихъ книгахъ теперь нѣтъ его; канонъ же, который у насъ находится при акаѳистѣ, есть у нихъ, но объ акаѳистѣ они вовсе не знаютъ. Въ ихъ богослужебныхъ книгахъ содержится только одинъ акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, а другаго никакого не знаютъ. Между прочимъ, у нихъ есть—*Οἱ οἶκοι τοῦ τιμίου σταυροῦ*—тотъ же акаѳистъ по содержанію и формѣ, только не озаглавленъ *ἀκάθιστος ὕμνος*. Въ немъ припѣвъ такой—*χαῖρε ξύλον μακάριον*. Очень неискусное произведеніе позднѣйшаго времени. Въ библіотекѣ Халкинской Богословской школы, гдѣ есть древнія весьма древнія церковныя рукописи, также не нашли акаѳиста Сладчайшему Іисусу; поэтому я обратился теперь на Аѳонъ за справками, кото-

рыхъ ожидаю, но еще не получалъ [1]). Такимъ образомъ, 1889 г.
при всемъ моемъ желаніи, пока еще не успѣлъ исполнить Вашихъ порученій, но сколько будетъ возможно постараюсь объ этомъ. Здѣшніе архіереи такъ мало знаютъ церковность, что это удивительно; даже свѣтскіе ученые—корифеи силлогоса, и тѣ изучаютъ только древность языческую, а христіанской занимаются весьма мало.

Въ октябрѣ здѣсь надѣлалъ шуму пріѣздъ Вильгельма II-го на поклонъ Султану; но онъ не угодилъ ни Туркамъ, ни Грекамъ; особенно послѣдніе недовольны имъ, такъ что и бракъ греческаго наслѣдника съ его сестрою не милъ имъ, потому что она не приняла православія. Къ тому же замѣтили ли Вы, что бракъ ихъ былъ въ тотъ Воскресный день, въ который по уставу совершается память Св Отцовъ седьмаго вселенскаго собора? Многіе старцы греческіе указываютъ на это съ прискорбіемъ.

Помощникомъ ко мнѣ прислали священника Александра Смирнопуло, который до этого времени находился помощникомъ же настоятеля въ Висбаденѣ. Замѣчательная личность этотъ священникъ; онъ сынъ грека, бывшаго консуломъ въ Одессѣ, кончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по филологическому факультету, и былъ командированъ за границу, гдѣ женился на англичанкѣ, принявшей православіе, и пожелалъ принять священство".

24 ч. получилъ изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Примите сердечное привѣтствіе съ радостнымъ праздникомъ Рождества Христова. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи и крѣпости на многія лѣта, я хвораю и прошу Вашей молитвы".

Въ отвѣтъ на это писалъ я въ первыхъ числахъ января 1890 г.:

„Усердно благодарю Васъ за поздравленіе меня съ праздникомъ, а отъ меня примите сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ.

---

[1]) У Епископа Порфирія въ описаніи Аѳона упоминается, что онъ видѣлъ въ библіотекѣ монастыря Русика Псалтирь 13-го вѣка съ акаѳистомъ Сладчайшему Іисусу. Еще онъ нашелъ въ Дохіарскомъ монастырѣ древній акаѳистъ Архангеламъ, и въ кельѣ Кавсокалива не древній акаѳистъ Великомуч. Варварѣ. Очевидно, греки забыли о нихъ.

1889 г. Съ прискорбіемъ получилъ я вѣсть о Вашей болѣзни, а теперь съ утѣшеніемъ слышу о Вашемъ выздоровленіи. Вчера былъ у меня изъ Вильны молодой полковой священникъ—Тверякъ, переведенный въ Рыбинскъ, и онъ сообщилъ мнѣ о Васъ пріятную вѣсть.

Недомогаю и я вотъ уже нѣсколько недѣль, современная болѣзнь внѣдрилась въ мои ноги и по ночамъ лишаетъ меня сна. Не смотря однако-жъ на это я рѣшился ѣхать въ Москву на предстоящій 25-лѣтній юбилей Московскаго Археологическаго Общества. Оттуда помышляю съѣздить въ Лавру—увы уже не въ Академію, гдѣ теперь все почти чуждое неродное для меня.

Прежде у меня была мысль оставить свою довольно многотомную и могоцѣнную библіотеку въ пользу родной академіи, а теперь, при новомъ, чуждомъ мнѣ и странномъ начальствѣ, у меня рождается раздумье [1]). Скоро ли осуществится и будетъ ли осуществлена давняя мысль объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ. Открывайте же скорѣе у себя это высшее святилище духовнаго образованія, и тогда расчитывайте на мою библіотеку".

25 ч. Праздникъ Рождества Христова. Литургію и молебенъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ; затѣмъ въ домѣ принималъ, по обыкновенію, многочисленныхъ поздравителей.

Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 4 поздравительныхъ телеграммы и 17-ть писемъ.

Между телеграммами—одна изъ Москвы отъ Генералъ-Губернатора, Кн. Вл. Андр. Долгорукова такого содержанія:

„Исполненный чувствъ глубочайшаго уваженія къ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь поздравить Васъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, усерднѣйше моля Родшагося Господа, да ниспошлетъ Онъ Вамъ, Владыко, вожделѣнное здравіе еще на многія лѣта, да даруетъ Онъ помощь и да подкрѣпитъ Васъ въ великомъ и святомъ служеніи".

Изъ 17-ти писемъ помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторыя, а именно:

---

1) Библіотека передана въ Моск.-дух. академію самимъ преосв. Саввою незадолго до смерти.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 22-го ч. преосвящ. Анто- 1889 г.
нинъ:

„Смиреннѣйше прошу принять мое поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова. Молю Спасителя, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство встрѣтить и провести дни сего праздника въ совершенномъ здравіи и полной духовной радости.

Недавно получилъ я извѣстіе отъ преосвящ. Кирилла [1]), епископа Ковенскаго, что Высокопреосвящ. Алексій, архіепископъ литовскій и виленскій, серьезно боленъ. Простудился Владыка 14 ноября въ соборѣ; болѣзнь усилилась; образовался брюшной тифъ съ опухолью въ ногахъ. Доктора совѣтуютъ ему лежать въ постели, но онъ не слушается; чрезъ силу ходитъ по комнатамъ. Но выходить на службу не имѣетъ возможности.

13-го декабря въ 8½ ч. вечера прибылъ въ Вильну преосвящ. Модестъ [2]) проѣздомъ въ Волынскую епархію, и распорядился на другой день служить литургію въ Свято-Духовскомъ монастырѣ—въ 4 часа утра. Какъ заблаговѣстили въ большой колоколъ къ литургіи, въ Вильнѣ произошло смятеніе: православный народъ подумалъ, что скончался Высокопр. Алексій.

Преосвящ. Модестъ привезъ изъ Петербурга въ Вильну извѣстіе, что въ Св. Синодѣ обсуждается вопросъ о лишеніи духовныхъ властей—архіереевъ и настоятелей монастырей права дѣлать духовныя завѣщанія о своихъ имуществахъ и капиталахъ. Установляется предположеніе, чтобы тѣ и другіе, по смерти архіереевъ и настоятелей, поступали въ собственность архіерейскихъ домовъ и монастырей, а не въ пользу родственниковъ ихъ".

Изъ Витебска же писалъ отъ 23-го числа каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Радуюсь, что опять имѣю счастіе привѣтствовать Васъ праздникомъ Рождества Христова, и пожелать Вамъ добраго здоровья, мира душевнаго и всяческихъ благъ.

Въ утѣшеніе Ваше могу доложить Вамъ, что любовію и

---

[1]) Орлова, † 26 дек. 1890 г.

[2]) Стрѣльбицкій, еп. Волынскій † 14 апрѣля 1902 г. Некрологъ: Церк. Вѣд. 1902 г. № 17; Церк. Вѣстн. 1902 г. № 18.

1889 г. благорасположеніемъ нашего Владыки, какъ и мнѣ кажется, я пользуюсь, чего заслужить стараюсь и буду стараться. Церковные порядки, въ теченіе прошедшихъ семи лѣтъ разстроившіеся, Владыка возстановляетъ. Служба церковная теперь совершается у насъ, какъ говорятъ старообрядцы, истово. Преосвященный во всѣ праздничные, высокоторжественные и воскресные дни служитъ. Съ 15-го октября открылъ по воскреснымъ днямъ вечернія въ Соборѣ и приходскихъ церквахъ чтенія; народа собирается масса... Соборный причтъ и Архіерейскій хоръ привесть въ должный порядокъ принимаетъ мѣры. Вообще Владыка обращаетъ вниманіе на все, трудится весьма много и, удивительно, не утомляется. Въ концѣ ноября онъ немного похворалъ новою болѣзнію—инфлуэнціей, но скоро оправился и теперь совершенно здоровъ".

Отъ 24-го ч. писалъ изъ Петербурга членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерей І. Я. Образцовъ:

„Завтра величайшій христіанскій праздникъ—Рождество Спасителя міра, а за нимъ и новый гражданскій годъ. Одинъ изъ первыхъ, къ кому въ эти дни стремится моя душа, Вы, досточтимый Владыка, Васъ я давно и глубоко чту и какъ Архипастыря, и какъ человѣка. Почту себя въ высокой степени счастливымъ, если Вы, Владыко Святый, наряду съ многочисленными привѣтствіями Вашихъ почитателей, примите и мое привѣтствіе съ праздниками. Пастыреначальникъ Господь нашъ І. Христосъ да укрѣпляетъ Ваши силы еще на многая лѣта на радость всѣмъ почитателямъ Вашимъ и на счастье тѣхъ, кто состоитъ подъ мудрымъ и благостнымъ управленіемъ Вашимъ! Русская наука да найдетъ въ Васъ и впредь такого же доблестнаго труженика, каковымъ Вы были доселѣ. Паства, премудрымъ Промысломъ Вамъ ввѣренная, да имѣетъ въ Васъ Отца, Покровителя и Руководителя, достойнаго и любви нелицемѣрной и почитанія искреннѣйшаго. Да исполняются всѣ желанія сердца Вашего. Вотъ мои пожеланія Вамъ для праздниковъ. При этомъ и просьба не лишить Вашихъ молитвъ и меня недостойнаго: много бо можетъ молитва Праведнаго...

Утомлять Васъ сообщеніемъ здѣшнихъ новостей и не новостей для праздниковъ не нахожу удобнымъ. Съ кончиною А. Н. Ненарокомова зашевелилось наше болото; многимъ

хочется занять его мѣсто, но до сихъ поръ еще, кажется, 1889 г.
дѣло остается нерѣшеннымъ. Въ болѣе свободное время позвольте мнѣ, Владыка, поговорить съ Вами побольше, а теперь благословите на труды, какіе намъ, приходскимъ священникамъ, приходится выполнять въ дни праздниковъ, для другихъ дѣйствительно праздничные. Нашъ Спасосѣнновскій приходъ попреимуществу русскій-православный и не посѣтить прихожанъ, значитъ, обидѣть для праздника. Что въ другихъ здѣшнихъ приходахъ выполняется въ день, для того у насъ нужно никакъ не меньше трехъ дней съ утра до вечера. Развѣ только на четвертый день я могу отдохнуть и поздравить съ праздникомъ архипастырей, сущихъ въ Питерѣ".

26-го ч. писалъ я въ Москву князю Вл. Андр. Долгорукову, въ отвѣтъ на его любезную привѣтственную телеграмму:

„Получивъ милостивое поздравленіе Вашего Сіятельства съ праздникомъ и наступающимъ новымъ годомъ, не нахожу словъ благодарить Васъ, досточтимѣйшій Князь, за такое вниманіе къ моему недостоинству. Самъ Воплотившійся ради спасенія Господь Іисусъ Христосъ да воздастъ Вамъ за сіе Своею богатою милостію и щедротами.

Имѣю искреннее желаніе и не теряю надежды, не въ далекомъ будущемъ, лично выразить Вашему Сіятельству чувства моего глубокаго къ Вамъ почтенія и душевной признательности за Ваше всегда доброе ко мнѣ вниманіе и благорасположеніе".

27-го ч. получено письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова; отъ 24-го числа А. В. писалъ мнѣ:

„Мой Филаретъ медленно движется. Именной окончилъ, и вышло 250 листовъ. Предметный доведенъ до буквы И. Когда окончу съ радости учиню дебошъ. Вотъ до чего можетъ довести Филаретъ человѣка, который слишкомъ имъ занимается. Хорошо я его проштудировалъ, и откровенно сознаюсь,— много въ немъ было неяснаго. Онъ вѣрилъ юродивымъ, духовидцамъ, которые впослѣдствіи и оказывались прохвостами. Писать его біографію великій трудъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3 января:

„Оканчивайте, оканчивайте скорѣе Филарета, и для *дебоша* пріѣзжайте въ Тверь. Когда вы напечатаете свой

1889 г. трудъ, тогда примемся вмѣстѣ за составленіе біографіи великаго Святителя.

7-го ч. я отправляюсь въ Москву на юбилейное празднество Московскаго Археологическаго Общества, котораго я состою однимъ изъ старѣйшихъ членовъ. Тамъ разсчитываю пробыть болѣе недѣли".

28-го ч. получено мною письмо изъ Вильны отъ Попечителя Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскаго; отъ 26-го числа Н. А. писалъ мнѣ:

„Съ великою радостію приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и, сохраняя въ сердцѣ моемъ чувство глубокой любви къ Вамъ, горячо молю Господа, да хранитъ Онъ Васъ на многіе и долгіе годы и да подастъ Вамъ крѣпость силъ для дальнѣйшаго Вашего Архипастырскаго служенія ко благу Церкви Православной.

Во второй половинѣ января буду въ Петербургѣ и имѣю надобность побывать въ Твери. Радуюсь при мысли о личномъ свиданіи. А теперь прошу заочно благословить меня и вспомнить мое грѣшное имя предъ престоломъ Божіимъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го января:

„Вы „съ великою радостію" поздравляете меня съ праздникомъ, а я съ величайшею благодарностію пріемлю это поздравленіе и взаимно усерднѣйше привѣтствую Васъ съ достойнѣйшею Вашею супругою и чадами съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней: да будетъ оно для Васъ лѣтомъ пріятнымъ и благопріятнымъ!

Съ сердечнымъ утѣшеніемъ слышу о Вашемъ благомъ намѣреніи посѣтить Тверь и мое недостоинство. Какъ отрадно будетъ для меня, послѣ долгой разлуки, съ Вами видѣться и побесѣдовать по душѣ. А предметовъ для взаимной бесѣды нашей найдется немало. Но вотъ моя къ Вамъ на этотъ разъ просьба. Напишите мнѣ заблаговременно, къ какому приблизительно числу января Васъ можно ожидать въ Тверь, это необходимо мнѣ знать, потому что 7-го числа я предполагаю отправиться въ Москву на Археологическій Съѣздъ и тамъ пробуду, вѣроятно, не менѣе 10-ти дней; за тѣмъ, послѣ 20-го числа мнѣ придется, можетъ быть, выѣхать опять изъ Твери въ Осташковъ, для освященія храма. Когда мнѣ будетъ извѣстно, хотя бы приблизительно, время

Вашего прибытія въ Тверь, тогда я соображу съ этимъ временемъ и свое возвращеніе изъ Москвы, и свой выѣздъ въ Осташковъ. Но сохрани Богъ, если Ваше посѣщеніе Твери случится въ мое отсутствіе: этого я не прощу ни себѣ, ни Вамъ. До 17-го числа извольте писать мнѣ въ Москву, въ Чудовъ монастырь, а послѣ 17-го уже въ Тверь. Итакъ съ великою радостію ожидаю дня свиданія съ Вами. 1889 г.

Господь да хранитъ Васъ и присныхъ Вамъ во здравіи и благополучіи!"

30-го ч. писалъ я въ Петербургъ преосвященному Іоанникію, митрополиту Московскому:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступленіемъ новаго лѣта благости Господней, и молитвенно желаю Вамъ отъ Господа обновленія и укрѣпленія вашихъ силъ къ дальнѣйшему продолженію архипастырскаго служенія во славу Божію и ко благу всероссійской церкви!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою.

По поводу имѣющаго быть въ Москвѣ VIII Археологическаго Съѣзда и по случаю 25-лѣтняго юбилея Московскаго Археологическаго Общества, котораго членомъ я состою съ самаго его основанія, я считаю приличнымъ принять участіе въ этомъ юбилейномъ торжествѣ, тѣмъ болѣе, что получилъ особенное приглашеніе со стороны Предсѣдателя общества.

Предполагая отправиться въ Москву 7-го числа наступающаго января, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, еще разъ оказать мнѣ гостепріимство подъ кровомъ Вашей Чудовской обители и, если у меня возбудится желаніе совершить въ Москвѣ богослуженіе, благоволите разрѣшить и благословить мнѣ это.

Изъ Москвы мнѣ думается побывать у преп. Сергія: почитаю долгомъ о семъ предварить Ваше Высокопреосвященство.

Въ ожиданіи милостиваго отвѣта, съ чувствомъ глубокаго почтенія"...

На это полученъ былъ мною отъ Его Высокопреосвященства по телеграфу слѣдующій благосклонный отвѣтъ:

„Искренно благодарю Ваше Высокопреосвященство за по-

1890 г. здравленіе; взаимно привѣтствую Васъ; распоряженіе сдѣлано“

1-е января. Понедѣльникъ. Новый годъ. Послѣ обычнаго богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ обычный пріемъ поздравителей. Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 7 телеграммъ и 6 поздравительныхъ писемъ.

Изъ писемъ помѣщаю здѣсь одно—отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода Вл. Карл. Саблера. Вотъ что онъ писалъ отъ 30 го декабря минувшаго года:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннее поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ. Прошу извинить мою невольную неисправность. Собирался до праздника Рождества писать Вамъ, но накопилось такъ много дѣлъ, что пришлось отложить переписку. У насъ начались совѣщанія по разсмотрѣнію проэкта инструкціи церковнымъ старостамъ. Дай Богъ, чтобы въ церковномъ хозяйствѣ было гораздо болѣе порядка и контроля, чѣмъ доселѣ.

Прошу вашихъ молитвъ и благословенія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го числа:

„Примите отъ меня взаимное душевное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ годомъ, въ которомъ да обновятся и укрѣпятся, по благости Господней, ваши силы къ продолженію благодатнаго служенія Престолу и Отечеству.

Составленіе новой инструкціи церковнымъ старостамъ, о которой изволите писать,—дѣло большой важности и неотложной потребности.—Настоящія отношенія между причтами и старостами совершенно ненормальны и служатъ источникомъ нескончаемыхъ взаимныхъ неудовольствій и пререканій, доставляя притомъ нашимъ Консисторіямъ множество напрасныхъ работъ. Нынѣшніе церковные старосты, особенно городскіе, не признаютъ надъ собою власти даже епархіальныхъ архіереевъ“.

4-го числа я обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ за № 32, слѣдующаго содержанія:

„По поводу имѣющаго открыться въ Москвѣ 8-го сего января VIII Археологическаго Съѣзда и по случаю празднованія въ тотъ же день 25-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, котораго я состою членомъ съ самаго его основанія, я предполагаю отправиться въ Москву 7-го числа.

О семъ имѣю долгъ довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Си- 1890 г.
нода".

7-го числа, въ 7 часовъ утра отправился я въ Москву для присутствованія на 25-лѣтнемъ юбилеѣ Московскаго Археологическаго Общества и VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

Прибывъ въ 12 часовъ въ Москву и остановившись въ Чудовомъ монастырѣ, я отправился прежде всего къ Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову. Онъ принялъ меня съ обычною ему любезностію.

Отъ Генералъ-Губернатора отправился къ Предсѣдательницѣ Московскаго Археологическаго Общества, Графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Уваровой (въ Леонтьевскомъ переулкѣ собственный домъ). Не засталъ ее дома.

Отсюда заѣхалъ въ Страстной монастырь къ игуменіи Евгеніи. Потомъ былъ у преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, 1-го Викарія [1]). Онъ принялъ меня съ свойственною ему неделикатностію. Говорилъ, что онъ не обремененъ епархіальными дѣлами и имѣетъ много свободнаго времени для учено-литературныхъ занятій; жаловался на митрополита за его холодныя и невнимательныя къ своимъ викаріямъ отношенія. Предлагалъ мнѣ завтракъ, но я отказался, спѣша на обѣдъ къ внуку своему, священнику Николо-Краснозвонской церкви (въ Юшковомъ переулкѣ) отцу Геннадію Виноградову.

8-го числа утромъ сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, именно былъ: у А. В. Краснопѣвкова, Н. П. Кирѣевской, наконецъ, у командующаго войсками генералъ-адъютанта Апостола Спиридовича Костанды.

Въ 2 часа пополудни я служилъ, по желанію Предсѣдательницы Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой, паннихиду по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, по графѣ Алексіи Сергѣевичѣ Уваровѣ, учредителѣ этого Общества, и умершихъ Членахъ Общества въ домѣ Общества, на Берсеневской набережной, въ присутствіи Почетнаго Предсѣдателя VIII Археологическаго Съѣзда, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Московскаго Генералъ-Губернатора, разныхъ почетныхъ лицъ Мо-

---

[1]) † епископомъ Костромскимъ 30 мая 1905 г.

1890 г. сквы, представителей ученыхъ учрежденій и предсѣдателей многихъ ученыхъ Обществъ.

Вечеромъ въ одной изъ залъ Историческаго Музея, блистательно освѣщенной электричествомъ, происходило торжественное юбилейное засѣданіе Общества. По входѣ въ Музей Ихъ Высочествъ, В. Князя Сергія Александровича и В. Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Предсѣдатель Археологическаго Общества, графиня П. С. Уварова въ продолжительной рѣчи охарактеризовала дѣятельность Общества за 25-лѣтіе. Рѣчь эта покрыта была громкими аплодисментами.

Затѣмъ слѣдовало поднесеніе и чтеніе привѣтствій и адресовъ Обществу отъ разныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ [1]).

Среди этихъ привѣтствій счелъ приличнымъ и я обратиться къ Обществу съ слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваши Императорскія Высочества!

Достопочтеннѣйшее Собраніе!

Присутствуя здѣсь, среди сонма именитыхъ представителей науки и просвѣщенныхъ любителей древностей, собравшихся съ разныхъ сторонъ на праздникъ двадцатипятилѣтія существованія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я не могу не вспомнить съ чувствомъ особеннаго удовольствія о томъ, что я нѣкогда присутствовалъ при самомъ зарожденіи этого почтеннаго ученаго Общества, и что я имѣю честь принадлежать къ первому, такъ сказать, набору дѣйствительныхъ членовъ его.—И должно, мимоходомъ, сказать, что къ присвоенію мнѣ такой чести была тогда нѣкоторая благословная причина въ томъ, что я, незадолго предъ тѣмъ, занимая въ священномъ Московскомъ Кремлѣ должность хранителя священныхъ предметовъ и домашнихъ утварей всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ, а также древнихъ манускриптовъ ихъ книгохранилища, по самому свойству этой должности, обязанъ былъ заниматься изученіемъ и описаніемъ предметовъ, близко соприкасавшихся съ задачами и цѣлями вновь открывавшагося въ Москвѣ археологическаго общества.

Но то, пріятное для меня, время давно уже миновало и

---

[1]) Порядокъ привѣтствій и адресовъ см. въ № 9 Московскихъ Вѣдомостей.

болѣе не возвратится. Вотъ уже много, много лѣтъ, какъ я оставилъ помянутую должность и поставленъ на такомъ поприщѣ церковнаго служенія, на которомъ по необходимости болѣе и болѣе удаляюсь отъ прежнихъ археологическихъ, археографическихъ и палеографическихъ занятій, которымъ нѣкогда съ особенною ревностію и любовію я посвящалъ свои силы и труды. 1890 г.

Получивъ нынѣ отъ досточтимой Предсѣдательницы Московскаго Археологическаго Общества благосклонное приглашеніе къ участію въ настоящемъ юбилейномъ торжествѣ, я не могъ уклониться отъ этого, лестнаго для меня, приглашенія; но, съ другой стороны, не могъ не подумать и о томъ, съ чѣмъ я могу явиться сюда, въ это многолюдное собраніе ученыхъ мужей и просвѣщенныхъ любителей и цѣнителей старины, какой даръ могу принесть на это свѣтлое ученое торжество.—Простите: я не могъ ничего болѣе на этотъ разъ принесть съ собою, какъ одно лишь горячее, сердечное сочувствіе къ плодотворной двадцатипятилѣтней дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, искреннее желаніе дальнѣйшаго процвѣтанія его и Божіе благословеніе на вящшее преуспѣяніе его на пользу отечественной науки“ [1]).

Моя рѣчь выслушана была всѣми стоя [2]).

Во время засѣданія, между чтеніемъ адресовъ, исполнено было Синодальнымъ хоромъ нѣсколько церковныхъ и другихъ пѣснопѣній.—Послѣ засѣданія, окончившагося въ 11 часу, предложенъ былъ присутствовавшимъ чай и десертъ.

Въ засѣданіи мнѣ врученъ былъ пригласительный билетъ къ обѣденному столу слѣдующаго содержанія:

„Именемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича и Государыни Великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Завѣдывающій Дворомъ, Гр. Стенбокъ, имѣетъ честь увѣдомить Высокопреосвященнѣйшаго Савву, Архіепископа Тверскаго, о приглашеніи къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на обѣденный столъ

---

1) Рѣчь эта помѣщена въ № 11 Московскихъ Вѣдомостей.

2) Замѣчательно, что отъ Московскаго Епархіальнаго Начальства не было никакого привѣтствія, хотя въ засѣданіи и присутствовали оба викарія; митрополитъ же оставался въ Петербургѣ.

1890 г. сего 9-го января, въ 5 ч. 45 м. въ Николаевскомъ Дворцѣ въ Кремлѣ".

9-го числа, утромъ, получилъ отъ Н. П. Кирѣевской записку такого содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Владыко Святый!

Позвольте мнѣ надѣяться, Владыко Святый, что Вы не лишите меня счастія—вашего милостиваго посѣщенія. Сегодня мой больной день: я въ постели, *а завтра, въ среду или въ четвергъ*, надѣюсь быть свободной отъ постели, и очень буду рада принять Ваше Высокопреосвященство въ 2 часа *пополудни, или въ 6 и 7 часовъ вечера*, какъ для Васъ удобнѣе.

Примите мою сердечную признательность за ваше милостивое воспоминаніе и чувство глубокаго почтенія и неизмѣнной преданности".

Затѣмъ осматривалъ принадлежащее Тверскому архіерейскому дому подворье, находящееся на Кузнецкомъ мосту, и дѣлалъ визиты.

Въ 2 часа дня присутствовалъ при открытіи VIII Археологическаго Съѣзда въ той-же залѣ, въ которой происходило вчера юбилейное торжество.—Въ первомъ общемъ собраніи Съѣзда предсѣдательствовалъ Его Высочество В. Князь Сергій Александровичъ. Его Высочество обратился къ Собранію съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ счастливъ, что могъ пріѣхать и лично открыть Съѣздъ, выразилъ затѣмъ пожеланіе полнаго успѣха въ его трудахъ, дальнѣйшаго процвѣтанія археологіи и пр.

Затѣмъ произнесъ рѣчь предсѣдатель Совѣта Съѣзда, академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Послѣ него произнесли привѣтственныя рѣчи представители французскаго министерства просвѣщенія баронъ Де-Бе (de Baye) и графъ Де-Флёри. Затѣмъ произнесено было еще нѣсколько рѣчей.—Послѣ засѣданія всѣ присутствовавшіе осматривали Археологическую Выставку. Въ это время, не помню, кто—представилъ мнѣ помянутаго выше французскаго барона Де-Бе, который просилъ меня подарить ему на память мои изданія и фотографическую карточку. Я охотно исполнилъ это желаніе и съ этого началось мое пріятное знакомство съ ученымъ бароном.

Въ 6 часовъ обѣдъ въ Николаевскомъ Дворцѣ у Ихъ Вы-

сочествъ. Столъ сервированъ былъ на 100 кувертовъ. Къ обѣду на этотъ разъ были приглашены только высшіе чины Столицы и болѣе значительныя лица изъ Членовъ Археологическаго Съѣзда (для прочихъ былъ обѣдъ на другой день). Изъ духовныхъ лицъ были только двое: я и Преосвященный Амфилохій [1]), епископъ Угличскій, Викарій Ярославскій, Членъ Археологическаго Общества — извѣстный дилетантъ по части Археологіи и Палеографіи. 1890 г.

Обѣдъ происходилъ по всѣмъ правиламъ придворнаго этикета.—По выходѣ изъ-за стола Августѣйшіе Хозяева—Великій Князь и Великая Княгиня, въ сосѣдней съ столовою залѣ, привѣтливо бесѣдовали съ каждымъ изъ присутствующихъ гостей.—Ея Высочество подошла ко мнѣ первому и начала разговаривать *по-русски*: это самымъ пріятнымъ образомъ удивило меня. Когда я выразилъ свое удивленіе Ея Высочеству, она изволила объяснить мнѣ, что она любитъ русскій языкъ и любитъ читать русскія книги. Тогда я испросилъ у Ея Высочества дозволеніе представить Ей мои изданія. Она благосклонно соизволила на это.

Когда изволилъ подойти ко мнѣ Великій Князь, я, между прочимъ, напомнилъ Его Высочеству о причащеніи Его вмѣстѣ съ В. Кн. Маріею Александровною въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ 1861 году, когда я былъ ректоромъ академіи.— „Да, да, помню, отвѣчалъ мнѣ Великій Князь,—тогда я въ первый разъ былъ въ Лаврѣ“.

Возвратившись въ 9 часовъ изъ Дворца въ Чудовъ монастырь крайне утомленнымъ, я располагался было уже лечь въ постель, какъ докладываютъ мнѣ, что пришелъ и желаетъ видѣть меня бывшій также за обѣдомъ Директоръ Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ, Д. Тайный Совѣтникъ, Баронъ Ѳеодоръ Андр. Бюлеръ. Дѣлать нечего, долженъ былъ принять такую важную особу. О чемъ съ нимъ была у меня рѣчь не помню; помню только, что Его Высокопревосходительство приглашалъ меня посѣтить состоящій въ его завѣдываніи Архивъ; а я въ благодарность за это любезное приглашеніе поднесъ ему тутъ же два экземпляра Указателя Патріаршей Ризницы.

10 ч. Утромъ дѣлалъ визиты. Въ 11 часовъ пріѣхалъ въ

---

1) Казанскій, † 20 іюля 1893 г.

1890 г. Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, по Воздвиженкѣ (№№ 3, 5 и 8). Здѣсь сначала встрѣтилъ меня молодой чиновникъ (Тит. Сов.) Ив. Ѳед. Токмаковъ, а потомъ явился и самъ г. Директоръ Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. Они показали мнѣ всѣ сокровища знаменитаго Архива и при этомъ подарили мнѣ нѣсколько изданій, касающихся этихъ сокровищъ. Съ Архивомъ я былъ знакомъ и прежде, когда, состоя въ должности Синодальнаго Ризничаго и занимаясь составленіемъ Указателя Патріаршей Ризницы и библіотеки, я пользовался греческими граматами, хранящимися тамъ, и когда Архивъ этотъ помѣщался въ тѣсномъ и убогомъ зданіи, находящемся на Солянкѣ близъ Ивановскаго монастыря. Но теперешнее помѣщеніе Архива—настоящій дворецъ.

11 ч. Было утромъ засѣданіе V Отдѣленія Археологическаго Съѣзда—Церковныя древности. Здѣсь я присутствовалъ въ качествѣ Почетнаго предсѣдателя. Засѣданіе это почтилъ своимъ присутствіемъ и Августѣйшій Почетный предсѣдатель Съѣзда. На засѣданіи это назначены были сообщенія: а, Профессора Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскаго [1])—„О задачахъ и пріемахъ изученія Евангельской иконографіи (изъ Введенія въ изслѣдованіе объ иконографіи Евангелія въ Византіи и Россіи)“; б, профессора Кіевской Духовной Академіи В. З. Завитневича[2])—„О Крестѣ, которымъ благословилъ преподобный Сергій Великаго Князя Димитрія на борьбу съ Мамаемъ“, и в, профессора Новороссійскаго университета А. П. Кирпичникова — „Взаимодѣйствіе иконописи и словесности, словесной и книжной“.

Великій Князь, выслушавъ съ большимъ вниманіемъ рефератъ профессора Покровскаго, очень заинтересовался имъ и спросилъ меня, будетъ-ли онъ напечатанъ. Я сказалъ: вѣроятно будетъ.

Послѣ засѣданія я дѣлалъ визиты, и, возвратившись около 5-ти часовъ домой въ большомъ утомленіи, легъ отдохнуть и едва не проспалъ обѣдъ, къ которому приглашенъ былъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ.

Обѣдъ состоялся въ 7 часовъ вечера. На обѣдѣ присутствовали Ихъ Высочества и до 50-ти персонъ самаго выс-

---

[1]) Нынѣ Директоръ Спб. Археологическаго Института.

[2]) † 30 Апрѣля 1903 г.

шаго Столичнаго Общества, въ томъ числѣ было нѣсколько Членовъ Ахреологическаго Съѣзда. Изъ духовныхъ былъ только я одинъ.—Обѣдъ былъ блистательный и роскошный. 1890 г.

Послѣ обѣда слушали фонографическую піесу: заставили слушать и меня.

Великій Князь, подошедши ко мнѣ по окончаніи обѣда, любезно благодарилъ меня за поднесеніе Ихъ Высочествамъ изданія.

12 ч. Университетскій праздникъ. Я приглашенъ былъ г. Ректоромъ Университета Гавр. Аѳ. Ивановымъ [1]) въ торжественное университетское Собраніе. Въ собраніи этомъ читаны были: 1, Рѣчь ордин. профессоромъ Ѳ. П. Шереметевскимъ „Физіологическія основы психическихъ явленій въ предѣлахъ научнаго познанія". Рѣчь весьма ученая, но слишкомъ пространная.

2, Краткій отчетъ о состояніи Московскаго Университета за 1889 г.

Послѣ обѣда въ своей квартирѣ, вечеромъ, я посѣтилъ достопочтеннаго старца—земляка, Предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, о. протоіерея І. Н. Рождественскаго.—Съ нимъ, какъ членомъ Консисторіи, интересно было побесѣдовать о дѣлахъ Епархіальнаго управленія.

13 ч. Суббота. Послѣ ранней литургіи, напившись чаю, отправился въ городъ съ визитами. Былъ, между прочимъ, у протоіерея церкви Адріана и Наталіи, П. Ив. Казанскаго[2]), женатаго на родной племянницѣ митрополита Филарета. Съ нимъ я имѣлъ разговоръ о намѣреніи приступить къ составленію и изданію біографіи приснопамятнаго Святителя и спрашивалъ, нѣтъ ли у него въ рукахъ какихъ-либо матеріаловъ для этой біографіи. Не оказалось ничего, кромѣ краткаго „дневника" покойнаго Владыки, начинающагося съ 1832 г.

Затѣмъ я посѣтилъ *ученаго* (хотя и не получившаго академическаго образованія) архимандрита, настоятеля Высокопетровскаго монастыря, о. Никифора. Онъ хорошо знакомъ съ иностранными языками: англійскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ и, благодаря этому языкознанію, онъ занимается

---

1) † 21 янв. 1901 г.

2) † 19 марта 1908 г.

1890 г. составленіемъ „Полной Библейской Энциклопедіи [1])“, въ видѣ алфавитнаго Словаря. Такъ какъ при Петровскомъ монастырѣ находится Московская Епархіальная Библіотека, то я завелъ съ о. Никифоромъ разговоръ объ этой библіотекѣ, имѣя тогда въ мысляхъ передать туда свою многотомную и дорогую библіотеку.

Въ 6 часу слушалъ всенощную въ Синодальной 12-ти апостоловъ церкви. Служба шла слишкомъ сокращенно и небрежно. Синодальный Ризничій архимандритъ Владиміръ [2]) настоятель этой церкви, гдѣ поютъ поочередно синодальные пѣвчіе, состоящіе въ завѣдываніи Прокурора Конторы Шишкова, жаловался мнѣ на невниманіе къ его представленіямъ со стороны послѣдняго.—Это старая исторія: то же было и у меня съ прокуроромъ Лопухинымъ, когда я былъ въ должности Ризничаго.

15-е число. Воскресенье. Слушалъ позднюю литургію въ Чудовской Алексѣевской церкви.

Въ 5½ часовъ торжественный обѣдъ въ залахъ Городской Думы, устроенный Городскимъ Головою Н. А. Алексѣевымъ [3]). Къ обѣду были приглашены, кромѣ нѣкоторыхъ Московскихъ почетныхъ лицъ, всѣ иностранные делегаты Съѣзда. Много было провозглашено тостовъ и сказано рѣчей, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. При другихъ тостахъ возглашали обыкновенно „ура“, а при тостѣ за меня „многая лѣта“.—Изъ произнесенныхъ за столомъ рѣчей особенное вниманіе заслуживаетъ рѣчь французскаго делегата Де—Бе. Вотъ текстъ ея въ русскомъ переводѣ:

„Наше сердце проникнуто двумя чувствами: восхищенія и признательности.

Восхищеніе является предъ этимъ величественнымъ городомъ, завернувшимся въ свою снѣговую мантію, передъ безчисленными храмами, позлащенными или освѣщенными яркими лучами солнца и ночью поэтически посеребренными отблесками луны. Восхищеніе является передъ вашимъ культомъ археологіи, предъ вашею любовью къ изученіямъ и передъ этимъ великимъ союзомъ русскихъ ученыхъ. Да, мм.

[1]) Издана подъ названіемъ: Иллюстрирован. полная популярная библейск. Энциклопедія, въ четырехъ выпускахъ. Москва, 1891.

[2]) Филантроповъ, нынѣ еп. Ковенскій, викарій Литовской епархіи.

[3]) † 11 марта 1893 г.

гг., мы восхищаемся вашимъ знаніемъ и намъ во Франціи не остается ничего лучшаго какъ рукоплескать вамъ. Мы будемъ говорить о вашихъ великолѣпныхъ работахъ, мы изложимъ нашимъ соотечественникамъ все, что вы сдѣлали, все, что вы въ настоящее время дѣлаете для науки. Прошедшее, настоящее суть вѣрныя гарантіи будущаго. Мы покинемъ ваши стѣны съ сожалѣніемъ, но и съ сладостной надеждой снова вернуться въ нихъ въ непродолжительномъ будущемъ. 1890 г.

Чувство признательности, — вы завоевали его. Если вы маэстро въ археологическихъ наукахъ, то вы точно также маэстро и въ искусствѣ очаровывать. Мы прибыли сюда, чтобы быть посвященными въ ваши художественныя богатства, а вы прежде всего показали намъ сокровища вашего сердца, мы прибыли въ качествѣ людей науки, а были приняты, какъ друзья, и покинемъ васъ, говоря: спасибо за хлѣбъ, за соль. Я пью, мм. гг., за радушный городъ Москву!“ [1]).

Возвратившись послѣ обѣда домой, я нашелъ у себя письмо изъ Вильны, отъ преосвященнаго Алексія.

Отъ 7-го числа преосвященный архіепископъ писалъ мнѣ: „Пріимите мое сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да хранитъ Васъ Господь Богъ во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и да сотворитъ новое лѣто для Васъ лѣтомъ Своимъ во всемъ пріятнымъ.

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую душевную благодарность за привѣтствіе меня въ день 23 й ноября и новолѣтнее. Да помилуетъ Васъ Господь за вашу ко мнѣ отеческую милость!

Простите великодушно и отечески, что своевременно не отвѣчалъ на первое. Это произошло отъ моей болѣзни. Съ 15-го ноября я заболѣлъ тифомъ, который съ осложненіями и рецидивомъ продолжался почти до самаго праздника; только дня за три до праздника отпустило, и температура сдѣлалась нормальною. Въ день 23 ноября я и служить не могъ и для служенія въ Дворцовой церкви, гдѣ праздникъ, выписалъ изъ Ковны преосвященнаго Кирилла [2]). Теперь поправляюсь, но, вѣроятно, еще не скоро выпустятъ меня изъ комнаты и позволятъ служить.

[1]) Московскія Вѣдомости № 17 1890 г.

[2]) Орловъ † 26 декабря 1890 г.

1890 г. Въ ноябрскомъ письмѣ Вашего Высокопреосвященства былъ вопросъ, на который Вы изволите требовать отъ меня откровеннаго отвѣта. Никогда предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ я не имѣлъ ни скрытности, ни лукавства. И въ настоящій разъ буду отвѣчать на предложенный Вами вопросъ съ полною искренностію, надѣясь, что сказанное будетъ извѣстно только Вашему Высокопреосвященству и болѣе никому.

Впечатлѣнія моего Синодскаго сидѣнія не вполнѣ удовлетворительны. Дѣла дѣлаются поверхностно, докладываются докладчиками не всегда толково и не всегда съ достаточнымъ изученіемъ дѣла докладываемаго. Притомъ Синодъ въ полной зависимости отъ Канцеляріи въ выборѣ докладываемаго и пускаемаго безъ доклада къ подписи.—Взявшій на себя первенство въ синодскихъ сужденіяхъ Владыко М-ій [1]), какъ и Вашему Высокопреосвященству извѣстно, разсуждаетъ энергично, но не всегда правильно, и замѣтить, или возразить ему не смѣй: оборветъ. Съ такимъ сочленомъ я никогда и нигдѣ не желалъ-бы засѣдать вмѣстѣ. Но Канцелярію въ неудовлетворительномъ ходѣ нашихъ дѣлъ я не виню; во всемъ виноваты мы сами—архіереи. Канцелярія-же готова сдѣлать все по требованію Присутствія. Время, проведенное мною въ Петербургѣ, я считаю совершенно потерянным и нахожу, что на своемъ мѣстѣ сидѣть намъ гораздо полезнѣе. Говоря словами Московскаго митрополита Платона, я упражнялся въ ѣздѣ въ Синодъ. Вы имѣли дѣло и прекрасное—изданіе мнѣній и отзывовъ Владыки Филарета, которое и совершили блистательно, и можете съ утѣшеніемъ воспоминать ваше петербургское сидѣніе.

Недавно скончался сотрудникъ вашъ Н. И. Григоровичъ. Столь благородныхъ, честныхъ и любезныхъ людей я рѣдко встрѣчалъ. Я дружески знакомъ съ нимъ съ 1865 года. Царство ему небесное!

Да, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ любезной намъ Московской академіи водворились другіе порядки, другой духъ не нашъ, не Московскій. Какая прискорбная ошибка назначать все иностранцевъ, незнакомыхъ съ бытомъ и духомъ заведенія! Вл-ка М-ій считается спеціалистомъ неудач-

---

[1]) Разумѣется Іоаннкій Рудневъ митрополитъ Московскій.

ныхъ выборовъ. Во всемъ проглядываетъ у него точно какое-то озлобленіе противъ всего Московскаго. 1890 г.

Объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ, Владыко Святый, я держусь совершенно противоположнаго Вашему мнѣнія. Я думаю, что ее не нужно. И такъ расплодилось академистовъ такое множество, что дѣваться съ ними некуда. А во священники нейдутъ; идетъ въ учителя церковно-приходской школы, а во священники не хочетъ. Если-бы отъ меня зависѣло, я закрылъ-бы даже одну изъ существующихъ Академій, именно Казанскую.

Въ Литовской семинаріи, вѣроятно, вскорѣ будетъ вакансія Ректора. Не будетъ-ли годиться на эту должность вашъ инспекторъ Симеонъ [1])? Мѣсто здѣсь хорошее: ректоръ есть и настоятель монастыря, отъ котораго получаетъ болѣе тысячи рублей. Семинарія малолюдная и благоустроенная. Прошу вашего о семъ мнѣнія".

15-го числа утромъ посѣтили меня: В. К Попандопуло (Секретарь Московскаго Археологическаго Общества); И. Е. Забѣлинъ [2]) (Предсѣдатель Общ. Ист. и Древн. Росс.) и А. С. Павловъ [3]) (профессоръ Университета). Послѣдній говорилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева „записку о гражданскихъ бракахъ и о позволеніи вступать въ бракъ *двоюроднымъ* на основаніи неточнаго перевода греческаго слова: *ἐξαδέλφη* (VI Вселенск. Соб. прав. 54)[4]).

Въ этотъ день послѣ обѣда я отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру, куда прибылъ въ 8 часовъ вечера, и помѣщенъ былъ въ комнатахъ, смежныхъ съ покоями о. Намѣстника.

О. Намѣстникъ, архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) [5])— воспитанникъ по монашеству Оптиной Пустыни, бывшій на

---

[1]) Симеонъ Покровскій инспекторъ Тверск. Сем. съ 1884—1890 г. Съ 1890 г.—ректор. Волынской сем. Нынѣ (съ 1896 г.) епископомъ Екатеринославскимъ.

[2]) Потомъ товарищъ Предсѣдателя Историч. Музея въ Москвѣ, † 31 дек. 1908 г.

[3]) † 16 авг. 1898 г.

[4]) О словѣ: *ἐξαδέλφη* наиеч. основательное изслѣдованіе бывшаго профессора Московской духовной академіи А. Ѳ. Лаврова (впослѣдствіи Алексія, архіепископа Литовскаго)—въ Приб къ твор. Св. Отц. 1891 г. кн. 1, стр. 238—269.—Примѣчаніе автора Хроники.

[5]) † 22 октября 1891 г.

1890 г. чальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, принявъ меня очень радушно, вступилъ со мною въ искреннюю и откровенную бесѣду, которая продолжалась до 11-ти часовъ ночи.—Много было говорено о восточныхъ церковныхъ дѣлахъ, о церковномъ управленіи въ Россіи, о монастыряхъ и духовныхъ академіяхъ.—По поводу вопроса о возстановленіи въ Россіи *патріаршества* о. Леонидъ высказалъ такую оригинальную мысль: избраннаго на патріаршій престолъ кандидата, кто-бы онъ ни былъ, надобно прежде всего послать на Аѳонскую гору, для усвоенія истиннаго монашескаго духа. Лучшимъ кандидатомъ въ патріархи былъ-бы, по его мнѣнію, К. П. Побѣдоносцевъ если бы онъ не былъ женатъ... О. Леонидъ не одобряетъ быстраго возвышенія молодыхъ ученыхъ монаховъ.—Съ ректоромъ Московской академіи, епископомъ Христофоромъ, онъ не въ мирныхъ отношеніяхъ и отзывался о немъ неодобрительно. Не смотря на то, что самъ принадлежитъ къ числу археологовъ, не сочувствуетъ безусловному сохраненію въ неприкосновенномъ видѣ храмовъ, въ которыхъ нельзя совершать богослуженія. Несочувственно отзывался о Князѣ Вл. А. Долгоруковѣ, объ архіепископѣ Амвросіи [1]) и г-жѣ Кротковой [2]), издательницѣ писемъ Митрополита Филарета къ архимандриту Антонію.

16-го числа слушалъ раннюю литургію въ Филаретовской церкви и затѣмъ паннихиду по митрополитѣ Филаретѣ. Оттуда зашелъ въ Троицкій Соборъ гдѣ просилъ отслужить молебенъ преподобному Сергію.

Напившись чаю, отправился въ Виѳанію; оттуда въ Гевсиманскій скитъ, гдѣ осмотрѣлъ церкви, поклонился чудотворной иконѣ Черниговской Божіей Матери, полюбовался въ пещерахъ огромною и благолѣпною церковію, гдѣ погребенъ Князь Б. А. Черкасскій — участникъ въ сооруженіи этого храма. Въ скромныхъ келліяхъ приснопамятнаго митрополита Филарета пилъ чай.

Въ гостинницѣ при пещерахъ посѣтилъ давняго знакомаго А. А. Нейдгардтъ [3]). Онъ обѣщалъ доставить мнѣ свои воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ.

---

[1]) Ключаревѣ, архіеп. Харьковскомъ.

[2]) Елизаветѣ Степановнѣ начальницѣ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія въ Сергіев. посадѣ † въ 1905 г.

[3]) См. 2 т. Хроники, стр. 525 пр. 2.

По пути изъ Скита заѣзжалъ къ вдовѣ бывшаго Ректора академіи, протоіерея С. К. Смирнова, Софьѣ Мартыновнѣ Смирновой. Вдовица безмѣрно была утѣшена моимъ посѣщеніемъ. 1890 г.

Въ мое отсутствіе былъ у меня Ректоръ академіи, преосвященный Христофоръ; но когда я возвратился, мнѣ объ этомъ не сказали.

Послѣ обѣда вдвоемъ съ о. Намѣстникомъ, я бесѣдовалъ съ Доцентомъ академіи Ив. Ник. Корсунскимъ [1]) и велъ съ нимъ переговоры относительно составленія біографіи Митрополита Филарета. Онъ охотно изъявилъ согласіе принять на себя этотъ важный трудъ, а я обѣщалъ ему за трудъ должное вознагражденіе и приглашалъ его пріѣхать въ Тверь.

Въ 4 часа, простившись съ о. Намѣстникомъ, оставилъ я Лавру и по пути къ станціи желѣзной дороги заѣхалъ къ почтенному профессору академіи Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву [2]). Въ то-же время явился къ нему извѣстный церковный писатель, графъ Мих. Влад. Толстой [3])—Побесѣдовавши немного втроемъ, я распростился съ ними и отправился въ путь.—Въ 11 часовъ ночи я былъ уже въ Москвѣ.—Здѣсь нашелъ записку княгини Елены Петр. Черкасской слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Сердечная у меня потребность выразить Вамъ испытанное мною удовольствіе отъ вашего посѣщенія. Жаль только: оно было такъ коротко. Жалѣю тоже, что Вы меня не застали въ пещерахъ, а въ Москвѣ; тамъ я успѣла-бы о многомъ говорить и воспользоваться поучительной и пріятной духовной бесѣдой, и съ этимъ вмѣстѣ усмотрѣла-бы, какое впечатлѣніе произвелъ на Васъ нашъ новый храмъ надъ пещерами гдѣ было угодно Пресвятой Богородицѣ прославиться чудотворной Ея иконѣ.

Какъ помню, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Вы предполагаете покинуть Москву сегодня вечеромъ, то не имѣя

---

[1]) † 10 Декабря 1899 г.
[2]) † 3 Декабря 1891 г.
[3]) † 23 Января 1896 г.

1890 г. болѣе надежды Васъ еще видѣть, прошу Васъ не отказать въ вашей святой молитвѣ и благословеніи глубокочтущей Васъ рабѣ...

По древнему московскому обычаю, препровождаю при семъ гостинецъ на дорогу".

17-го числа получилъ два письма отъ обитателей Столицы, а именно: отъ игумени Страстнаго монастыря Евгеніи и отъ священника Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Александра Пшеничникова.

Вотъ что писала отъ 16-го числа старица-игумения Евгенія:

„Великое утѣшеніе еще разъ видѣть Васъ и принять ваше благословеніе ниспослалъ мнѣ Господь: не умѣю какъ благодарить Васъ.—Стара и слаба; скорблю, что сама не могу придти принять еще благословеніе ваше. Желаю благополучнаго пути и осмѣливаюсь просить усердно, Милостивѣйшій Владыко, принять отъ меня на память Святое сіе Евангеліе [1]) и воспомянуть меня, грѣшную и немощную, въ вашихъ святительскихъ молитвахъ. Простите и благословите.

Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія и неизмѣнной сердечной преданности честь имѣю пребыть..."

Отъ того-же 16-го числа писалъ о. Пшеничниковъ:

„Отъ Баронессы Татьяны Вячеславны Котцъ я получилъ нѣсколько писемъ, адресованныхъ разными лицами на имя покойной Настоятельницы Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, Матери Игумении Сергіи [2]).

Въ числѣ этихъ бумагъ, къ великому моему удовольствію, мною найдены собственноручныя письма въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Филарета, написанныя приснопамятнымъ Святителемъ Матери Игумении Сергіи въ бытность ея (съ 1852 г.) Настоятельницею Спасо-Бородинскаго монастыря.

Имѣя въ виду, что Ваше Высокопреосвященство занимаетесь собираніемъ письменныхъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, пользуюсь пребыва-

---

1) Евангеліе въ 8-ю д. л., съ изображеніями Евангелистовъ, въ бархатномъ голубомъ переплетѣ. На верхней доскѣ Евангелія написаны красками Волхвы и звѣзда.

2) Волконской, † 29 Окт. 1884 г.

ніемъ вашимъ въ городѣ Москвѣ, чтобы нижайше представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства имѣющіяся у меня письма Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета къ Игумении Сергіи, каковыя при семъ и прилагаю." 1890 г.

Полученныя мною драгоцѣнныя письма приснопамятнаго Архипастыря мною переписаны, снабжены предисловіемъ и примѣчаніями и напечатаны [1]).

Предполагая въ 4 часа съ почтовымъ поѣздомъ выѣхать изъ Москвы, — я отправился дѣлать прощальные визиты. Былъ у графини Пр. С. Уваровой, у городскаго Головы Н. А. Алексѣева, игумении Страстновской Евгеніи. Когда-же пріѣхалъ къ Князю Вл. Андр. Долгорукову, чтобъ поблагодарить его за хлѣбъ-соль и проститься съ нимъ, то Его Сіятельство и слышать не хотѣлъ, чтобъ я оставилъ Москву, не пообѣдавши у него еще разъ. Отпуская меня, онъ обязалъ меня честнымъ словомъ, чтобъ я пріѣхалъ къ нему къ $5^1/_2$ часамъ на прощальную трапезу, къ которой были приглашены почти одни только лица, составляющія его свиту. Дѣлать нечего: нельзя было сопротивляться велѣнію высокой Столичной власти, и я долженъ былъ отложить свой выѣздъ до курьерскаго поѣзда.

Прежде, чѣмъ оставить Москву, скажу нѣсколько словъ о моихъ встрѣчахъ на Археологическомъ Съѣздѣ съ разными учеными лицами. Здѣсь я много встрѣтилъ старыхъ знакомыхъ, какъ напр. А. Ѳ. Бычкова, М. И. Семевскаго, А. Макс. Сементовскаго (Витебскаго археолога), А. Н. Львова [2])—Начальника Синодальнаго Архива и др., но немало пріобрѣлъ и новыхъ знакомыхъ, напр.: профессора С.-Петербургской духовной академіи Н. В. Покровскаго, учителя Витебской гимназіи А. П. Сапунова [3]), и пр...

При встрѣчѣ съ М. И. Семевскимъ—Редакторомъ „Русской Старины", я сдѣлалъ ему строгій реприманд за помѣщеніе въ издаваемомъ имъ журналѣ Писемъ Кирилла [4]), епископа Мелитопольскаго, бывшаго начальника Іерусалимской

---

[1]) Тверь, 1890 г.

[2]) † 11 августа 1901 г.

[3]) Нынѣ членъ Государственной Думы.

[4]) Наумовъ † 10 февраля 1866 г.

1890 г. миссіи, къ Макарію (Булгакову), епископу Тамбовскому, потомъ архіепископу Харьковскому (впослѣдствіи митрополиту Московскому † 1882 г.). Письма эти (числомъ XIII), помѣщенныя въ декабрьской книжкѣ 1889 г. и въ нѣсколькихъ книжкахъ 1890 г. и по мыслямъ и по формѣ изложенія совершенно недостойны епископскаго сана.

Чтобъ не быть голословнымъ, извлеку изъ этихъ писемъ Іерусалимскаго оратора нѣсколько цвѣтковъ его краснорѣчія и остроумія.

Письмо III. Съ понедѣльника (т. е. 4 февраля 1857 г., по прибытіи въ Іерусалимъ), съ 12—4-хъ пріемъ визитовъ, которыми не только не замедлили, но и поспѣшили и армянскій патріархъ, и францисканскій аббатъ (дубина (!) патріархъ (латинскій) Валерга выдерживаетъ доселѣ не понимая д.....).

п. IV (1890 г.)... „Въ городѣ страданій и Креста я покамѣсть въ 17 мѣсяцевъ ничего не вижу, кромѣ труда, борьбы непрерывной, упорной, адской. Только что справишься съ одной волной, набѣгаетъ другая; теперь, кажется, дьяволъ наслалъ девятый валъ. Грозно, нечего сказать: за то, если перевалитъ, а съ ногъ не сшибетъ, буду имѣть честь поздравить дьявола съ носомъ (!)...

...26 (апрѣля) вечеромъ я прибылъ въ Яффу съ маленькой язвиной подъ носомъ, которою подарила меня моя милая лошадка: зубы крѣпки, остались цѣлы.

п. V...' Посмотримъ, что сдѣлаетъ вашъ благочестивѣйшій преемникъ [1]) по каѳедрѣ, больше ли того, что сдѣлалъ въ преемство по академіи! Можетъ, по заказу Бурачка, не выучился ли творить чудеса...

...Пишутъ, что кромѣ старыхъ, обновляющихся, конечно, въ злобѣ, я нажилъ новыхъ заклятыхъ враговъ въ лицѣ, въ особѣ,—нѣтъ, все нѣтъ,—въ миѳѣ, извѣстномъ подъ именемъ *слѣпѣйшаго*... (читай, святѣйшаго, т. е. Синода).

...Пожалуй, въ другой разъ подкопы М—а и Ко будутъ успѣшнѣе майскихъ: тогда прощай! Того и смотри, махну въ Саввинскій монастырь выдѣлывать изъ себя подвижника, только все-таки не вродѣ Ѳеофана.

---

[1]) Здѣсь идетъ рѣчь о преосвященномъ Ѳеофанѣ (Говоровѣ) преемникѣ Макарія по ректорству въ СПб. академіи и по Тамбовской епархіи.

п. VII... Объ Θеофанѣ я никогда не вспоминаю: злой че- 1890 г.
ловѣкъ, но—что же сдѣлать?

п. VIII... Непремѣнно рѣшился написать къ вамъ... Увы! тутъ подошелъ обѣдъ у отправлявшагося на другой день *стараго друга* (къ дьяволу бы его на рога!): отказаться невозможно.

...Въ 7 час. 20 мин. сидѣлъ я (послѣ литургіи въ день Рождества Христова, въ Виѳлеемѣ) въ архондарикѣ, похожій больше на полумертваго. Но въ комнатахъ было такъ холодно и сыро, день былъ такой чудный, мой теплый кабинетъ рисовался въ воображеніи такъ заманчиво, мой арабченокъ такъ раздражилъ мой вкусъ обѣщаніемъ чудной жареной индѣйки (вмѣсто разваренныхъ куръ и голубей виѳлеемскихъ), что лихой наѣздникъ, закусивъ маленько столько же хорошимъ бульономъ, сколько и худою курицею, въ концѣ 9-го часа путешествовалъ уже (увѣряю, со звѣздою, хоть и днемъ) изъ града Давидова въ градъ Царя Великаго. Въ 10 часовъ чистый лобъ Василья Андреевича лоснился уже предо мною самымъ праздничнымъ образомъ въ моемъ кабинетѣ... Я еще не спалъ въ ожиданіи индѣйки, но уже считалъ подвигъ конченнымъ...

Эти VIII писемъ напечатаны были въ декабрѣ 1889 г. и въ январѣ 1890 г. прежде, чѣмъ я имѣлъ о нихъ разговоръ съ г. Семевскимъ. Затѣмъ въ февралѣ и мартѣ письма уже не появлялись; но въ апрѣлѣ снова явились, но съ значительными уже пропусками. Впрочемъ и въ этихъ усѣченныхъ письмахъ есть строки, обращающія на себя вниманіе. Такъ—

п. X... Что приходилось читать (въ свѣтскихъ журналахъ), удивляетъ подъ-часъ своею смѣлостію. Оно бы, можетъ, и хорошо—тамъ, гдѣ порядокъ есть хоть какой-нибудь. А какъ подумаешь объ огородѣ, гдѣ и Щедрины ростутъ и Бурачки процвѣтаютъ, гдѣ и медвѣдь оретъ и корова реветъ, и самъ чертъ не разберетъ, кто кого деретъ, — поневолѣ задумаешься...

Довольно.

Такова сердечная, интимная переписка свата—киръ Кирилла съ сватомъ киръ Макаріемъ [1]), повѣданная всей читающей публикѣ россійской.

---

[1]) Братъ Макарія, протоіерей Казанскаго въ Петербургѣ собора, Булгаковъ женатъ былъ на сестрѣ Кирилла. Примѣчаніе автора хроники.

1890 г. 18-го числа, въ полночь, я возвратился изъ Москвы въ Тверь.

22-го числа послалъ въ Петербургъ сенатору Петру Ив. Саломону телеграмму съ привѣтствіемъ по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы Его Высокопревосходительства и полученія брилліантовыхъ знаковъ на орденъ Александра Невскаго.

На другой день получена мною благодарственная телеграмма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко тронутъ благосклоннымъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства. Приношу покорнѣйшую сердечную благодарность за поздравленін съ Монаршею милостію. Испрашиваю вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія на дальнѣйшіе служебные труды. Соломонъ.

26-го числа писалъ я въ Вильну преосвященному архіепископу Алексію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го числа:

„Братское письмо ваше отъ 7-го числа нашло меня 14-го числа въ Москвѣ, въ Митрополичьихъ чертогахъ Чудова монастыря.

Въ Москвѣ пробылъ я съ 7-го по 17-е число. Побывалъ и въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія. Если Вы читаете Москов. Вѣдомости, то имѣете уже понятіе о Московскихъ ученоархеологическихъ празднествахъ, въ коихъ участвовать пришлось и мнѣ. Москва всегда принимала меня радушно, но теперь она оказала мнѣ такое вниманіе и такую любезность, которыхъ я не могу и оцѣнить. Въ продолженіи десяти дней моего пребыванія въ Москвѣ, я каждый день съ утра до поздняго вечера вращался въ кругу и старыхъ любезныхъ друзей и новыхъ пріятныхъ знакомыхъ. Вездѣ и отъ всѣхъ встрѣчалъ ласковый и почтительный привѣтъ, за исключеніемъ только—увы—своей духовной братіи. Въ новыхъ Викаріяхъ я встрѣтилъ такую дикость и невѣжество, какихъ нигдѣ и никогда не встрѣчалъ. (Ни тотъ, ни другой не отвѣтили мнѣ на мой визитъ своимъ посѣщеніемъ).

Въ Лаврѣ о. Намѣстникъ принялъ меня любезно и радушно. Съ преосвященнымъ Ректоромъ академіи судьба не допустила меня познакомиться, хотя съ его стороны и была попытка со мною видѣться. Изъ старыхъ академическихъ сослуживцевъ—съ Н. И. Субботинымъ я видѣлся въ Москвѣ,

а съ В. Д. Кудрявцевымъ въ его домѣ. Въ Лаврѣ я пригласилъ къ себѣ доцента академіи И. Н. Корсунскаго, съ такою ревностію изучающаго творенія великаго святителя Филарета, и такъ много уже о немъ написавшаго, и съ этимъ ученымъ мужемъ я вступилъ въ переговоры на счетъ біографіи почившаго святителя. По моему убѣжденію, въ настоящее время, ни для кого болѣе, какъ лишь для г. Корсунскаго, можетъ быть доступенъ этотъ трудъ. И если теперь намъ—современникамъ и свидѣтелямъ дѣятельности Московскаго великаго Іерарха не начать составленія его біографіи, то впослѣдствіи едва ли кто рѣшится на этотъ великій подвигъ. Въ Москвѣ меня печально поразило почти полное равнодушіе духовенства къ имени Филарета. 1890 г.

Нѣкоторые, весьма немногіе изъ чтителей памяти святителя Филарета, обѣщали мнѣ прислать свои воспоминанія о немъ. Немало, конечно, фактовъ изъ жизни почившаго святителя сохраняется и въ вашей, Владыко, памяти. Припомните, пожалуйста, эти факты, изложите ихъ, хотя кратко, на бумагѣ и пришлите мнѣ: это будетъ съ вашей стороны священною данію памяти общаго нашего съ Вами Покровителя и Отца.

Спрашиваете объ Инспекторѣ Тверской семинаріи: я по совѣсти могу рекомендовать его Вашему Высокопреосвященству, какъ человѣка добрыхъ нравственныхъ качествъ, весьма трудолюбиваго, благонамѣреннаго и честнаго. Я увѣренъ, что онъ Вамъ понравится: но не знаю, понравится ли вашему аристократическому обществу, для котораго онъ, по своей скромности и застѣнчивости, не достаточно подготовленъ".

Въ тотъ же день получено было мною отъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Общества А. А. Половцова письмо отъ 24-го ч. за № 33, въ которомъ изъяснено слѣдующее:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Препровожденный при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 1-го сентября минувшаго года „Списокъ именъ духовныхъ и другихъ лицъ, долженствующихъ, по мнѣнію Вашему, войти въ біографическій словарь", полученъ Обществомъ.

Долгое мое пребываніе за границею не позволило мнѣ до

1890 г. настоящаго времени увѣдомить объ этомъ Ваше Высокопреосвященство и принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, глубокую признательность Общества за принятый Вами на себя трудъ составленія „Списка“ и въ особенности за указаніе тѣхъ источниковъ, откуда могутъ быть почерпнуты матеріалы для біографій. Указанія эти весьма важны и Общество съ благодарностію воспользуется ими.

Испрашивая архипастырскихъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

27-го ч. протоіерей Тверской Покровской церкви, Ѳ. Образцовъ, представилъ мнѣ афишу съ объявленіемъ о представленіи на слѣдующій день, въ воскресенье, въ залѣ Благороднаго Собранія драматическаго эпизода изъ Русской Исторіи, подъ заглавіемъ: „Князь Юрій Смоленскій и Княгиня Ольга Вяземская“, соч. Щелкова. Это та-же самая пьеса, о которой я писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 24-го января прошедшаго 1889 года, съ измѣненіемъ только имени „Ульяна“ на имя „Ольга“ и имени автора Аверкіева—на Щелкова.

Я тотчасъ же послалъ къ Губернатору просить, чтобъ эта оскорбительная для религіознаго чувства пьеса отнюдь не была допущена до представленія на сценѣ; и мое требованіе было исполнено къ огорченію и разоренію несчастнаго антрепренера.

28-го ч. получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ вдовы протоіерея Смирнова, С. М. Смирновой, которую я посѣтилъ въ бытность мою 16-го числа въ Лаврѣ, и у которой просилъ доставить мнѣ, для прочтенія, письма, мною писанныя къ покойному ея мужу Сергѣю Константиновичу. И вотъ, она, исполняя мою просьбу, пишетъ мнѣ отъ 24-го числа:

„По приказанію Вашего Высокопреосвященства имѣю честь представить нѣкорыя изъ прежнихъ писемъ Вашего Высокопреосвященства; но не могла въ точности исполнить приказанія и за то прошу милостиво извинить меня: ничего не посылать—совѣстно было. Всѣ письма, начиная съ 1870-го года, сохранены, а до сего года—только и нашлось.

Осмѣливаюсь при семъ доставить Вашему Высокопреосвященству „некрологъ“ моего незабвеннаго Сергѣя Константиновича; усерднѣйше прошу снисходительно принять эту книжку какъ выраженіе моей безпредѣльной благодарности

Вашему Высокопреосвященству за вниманіе, которое Вы мнѣ оказали, посѣтивъ меня въ моей скорби". 1890 г.

30-го числа писалъ я въ Осташковъ игуменіи Антоніи:

„Досточтимая и возлюбленная о Господѣ
Матерь Игуменія!

Радостно привѣтствую Васъ и сущихъ съ Вами съ свѣтлымъ, священнымъ торжествомъ вашей обители. Освященный благодатію Св. Духа придѣльный храмъ да будетъ Вамъ и сестрамъ вашимъ молитвеннымъ святилищемъ на остающееся зимнее время. Не забывайте тутъ и меня въ вашихъ молитвахъ.

Лишенный на этотъ разъ возможности присутствовать среди васъ и раздѣлять вашу духовную радость, я посылаю Вамъ свое фотографическое изображеніе въ коронаціонномъ облаченіи. Взирайте на него какъ бы на мое личное съ Вами присутствіе.

Портретъ этотъ сдѣланъ былъ во время моего пребыванія въ Петербургѣ, вслѣдствіе распоряженія высшей (едва ли даже не Верховной) Власти, для большой картины коронованія Государя Императора, заказанной какимъ то знатнымъ французскимъ магнатомъ художнику, нарочито для этого пріѣзжавшему изъ Парижа въ Петербургъ. Подобные портреты сдѣланы были со всѣхъ присутствовавшихъ при Коронаціи и находившихся тогда въ Петербургѣ архіереевъ, начиная съ Новгородскаго митрополита.

Миръ и Божіе благословеніе призываю на Васъ съ сестрами и на всѣхъ соучастниковъ въ свѣтломъ торжествѣ вашей святой обители".

Отъ 30-го числа изъ Петербурга писала В. А. Іорданъ: „Вотъ уже третью недѣлю, какъ я проживаю въ Питерѣ подѣламъ, не могу дождаться той счастливой минуты, когда вернусь въ свою Пустынь. Болѣе чѣмъ когда благодарю Господа Бога за то, что Онъ привелъ меня въ уединеніе: съ каждымъ пріѣздомъ своимъ въ городъ я замѣчаю, какъ мельчаютъ интересы, серьезнаго разговора нигдѣ нѣтъ, однѣ пересуды и раболѣпныя поклоненія кумиру дня. Присутствовала я напримѣръ на юбилеѣ [1]) Посьета и съ умиленіемъ

[1]) Юбилей К. Н. Посьета былъ въ 1886 г. См. Новое Время за 1886 г. № 3888.

1890 г. слушала всѣ хвалебные ему адресы, а въ скоромъ времени, когда повстрѣчалось съ нимъ несчастіе, мнѣ пришлось защищать его противъ всѣхъ.

Затѣмъ простите Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прошу вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ".

1-го февраля я обратился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву, съ письмомъ (№ 548) слѣдующаго содержанія:

„Въ январѣ (24 ч. за № 264) минувшаго 1889 г. я имѣлъ долгъ обращаться къ Вашему Высокопревосходительству по поводу данной на Петербургскомъ Александринскомъ театрѣ драмѣ Аверкіева „Ульяна Вяземская" (мученица Іуліанія, нетлѣнно почивающая въ Новоторжскомъ соборномъ храмѣ), съ покорнѣйшею просьбою обратить ваше вниманіе на эту кощунственую драму и употребить законныя мѣры къ воспрещенію играть ее на театрахъ, и тѣмъ прекратить профанацію священнаго имени чтимой въ предѣлахъ Тверской епархіи Мученицы.

Вслѣдствіе сего Ваше Высокопревосходительство письмомъ отъ 25-го того-же января за № 533 изволили увѣдомить меня, что снесетесь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, нельзя-ли устранить эту драму на провинціальныхъ театрахъ, *особливо въ Твери.*

Между тѣмъ, на минувшей недѣли въ Твери распространена была печатная афиша, съ объявленіемъ, что въ воскресеніе, 28-го января, Товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ, въ залѣ Благороднаго Собранія, представлено будетъ: „Князь Юрій Смоленскій и Княгиня Ольга Вяземская", драмматическій эпизодъ изъ русской исторіи. Сочиненіе *Щелкова.*

По содержанію своему, этотъ драматическій эпизодъ та же самая драма Аверкіева: „Ульяна Вяземская", съ измѣненіемъ только имени Ульяны на имя *Ольги.*

Къ допущенію представленія этой пьесы на сценѣ Тверской Полицеймейстеръ руководствовался тѣмъ, что эта пьеса значится подъ № 1688 въ спискѣ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно (Спб. 1888 г.)

Къ счастію, я заблаговременно узналъ о предстоящемъ

представленіи означенной пьесы и немедленно обратился къ Начальнику губерніи съ просьбою о недопущеніи оной до представленія. Просьба моя была удовлетворена. 1890 г.

Но между тѣмъ, ужели эта оскорбительная для религіозно-нравственнаго чувства не только православныхъ обитателей Тверской области, но и всякаго искренно-благочестиваго христіанина, пьеса: Князь Юрій Смоленскій и княгиня Ольга (т. е. Іуліанія) Вяземская" останется навсегда и безусловно дозволенною къ представленію на театральныхъ подмосткахъ?...

Прилагая у сего печатную афишу о помянутой піесѣ, имѣю честь быть"...

На письмо это Его Высокопревосходительство отвѣчалъ мнѣ на другой же день (2-го ч.):

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Соглашаюсь съ Вами вполнѣ, что піесу „Ульяна Вяземская" не слѣдовало-бы разрѣшать къ представленію на сценѣ, и если-бъ отъ меня зависѣло, я не допустилъ бы не только ее, но и великое множество піесъ, которыя вдесятеро соблазнительнѣе и тѣмъ не менѣе даются на сценѣ. Но это отъ меня не зависитъ и, не взирая на мои представленія, я не въ силахъ побороть въ семъ отношеніи господствующее направленіе: дай Богъ успѣть въ дѣлахъ, гораздо болѣе сего важныхъ, гдѣ требуется охраненіе интересовъ церкви и благочестія.

Что касается до Твери и до Тверской губерніи, то здѣсь недопущеніе этой піесы на сцену зависитъ вполнѣ отъ Губернатора,—что въ настоящемъ случаѣ и оправдалось. Желательно однако, чтобы и полиціи было о семъ извѣстно".

2-го числа получена была мною телеграмма изъ г. Осташкова.

Телеграмма такого содержанія:

„Благодареніе Господу: освященіе престола во имя Іоанна Крестителя совершилось торжественно. Радостно совершая торжество, просимъ святительскаго благословенія вашего. Игумена Антонія".

4-го числа писалъ мнѣ изъ Кіева высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ:

„9-го февраля—въ будущій четвертокъ я полагаю прибыть въ Тверь съ почтовымъ поѣздомъ, но не остановлюсь въ

1890 г. ней на ночь (и слѣдовательно не посѣщу Васъ), а тотчасъ отправлюсь въ Петербургъ, въ которомъ давно меня ожидаютъ.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу Васъ приказать вашему о. Эконому пожаловать на Тверской вокзалъ желѣзной дороги ко времени пріѣзда моего на оный 9 февраля, для полученія отъ меня обычной милостыни Тверскимъ бѣднякамъ.

Поручая себя святымъ вашимъ молитвамъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть"...

Воля досточтимаго Архипастыря была въ точности исполнена.

9-го числа получилъ письмо изъ Осташкова отъ игумени Антоніи. Она писала:

„Благодатію и милостію Божіей Матери освященіе престола Божія, во имя св. Крестителя Господня Іоанна, въ новомъ нашемъ храмѣ совершилось! И совершилось оно за святительское благословеніе ваше такъ торжественно, какъ и не ожидали.

Въ среду, 31-го января получили мы неожиданно великолѣпный портретъ вашъ въ святительской одеждѣ;—это было для насъ какъ бы благословеніе свыше, для начатія священнаго церковнаго торжества. Обрадовали Вы много этимъ св. обитель, Владыка!

За духовно-назидательное для насъ и милостивое архипастырское письмо ваше (отъ 30 января) и за величественный фотографическій портретъ вашъ, земно кланяясь со всѣми сестрами монастыря, приношу наиглубочайшую благодарность Вашему Высокопреосвященству".

9-го же числа пріѣхалъ въ Тверь старый мой пріятель, Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Николай Александровичъ Сергіевскій, чтобъ навѣдаться о своемъ сынѣ, ученикѣ Юнкерскаго кавалерійскаго училища и, между прочимъ, для свиданія со мною. Много часовъ провели мы съ нимъ въ дружеской откровенной бесѣдѣ; много сообщилъ онъ мнѣ интересныхъ свѣдѣній о разныхъ высокопоставленныхъ лицахъ и замѣчательныхъ фактахъ.—Вотъ что онъ, между прочимъ, говорилъ:

1, О Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Графѣ И. Д. Деляновѣ, что онъ, принадлежа къ *армянскому* вѣроисповѣда-

нію, говѣлъ и причащался Св. Таинъ въ Православной церкви (?!..) 1890 г.

2, О товарищѣ Министра Князѣ Волконскомъ. Онъ—сынъ *декабриста* Волконскаго, родился въ Иркутскѣ и получилъ блестящее домашнее образованіе. По окончаніи гимназическаго курса, онъ хотѣлъ поступить въ С.-Петербургскій Университетъ; но для него, какъ сына декабриста, закрытъ былъ, по волѣ Императора Николая Павловича, доступъ въ *Императорскій* университетъ.

3, Объ архіепископѣ Литовскомъ Алексіи. Духовенство не любитъ его за излишнюю строгость, а свѣтскіе—за крайнюю, съ одной стороны, осторожность, а съ другой—за неумѣстную человѣкоугодливость: онъ всѣхъ посѣтителей своихъ провожаетъ до экипажа.

15-го числа получилъ письмо изъ Сергіева посада отъ добраго земляка своего, профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина [1]). Онъ писалъ отъ 13-го числа:

„Возвратившись съ Московскихъ археологическихъ праздниковъ, я заболѣлъ нынѣшнею болѣзнію, которая три недѣли продержала меня безвыходно въ комнатѣ и такимъ образомъ лишила удовольствія еще разъ видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ и здѣсь, у Троицы и въ Твери, куда Вы такъ обязательно приглашали меня, такъ какъ и предположенную поѣздку въ Петербургъ долженъ былъ оставить.

При свиданіи я предполагалъ вручить Вашему Высокопреосвященству, въ благодарность за вашъ драгоцѣнный даръ, нѣкоторыя изъ моихъ книжекъ. Рѣшаюсь теперь послать ихъ по почтѣ и покорнѣйше прошу благосклонно принять ихъ и журналъ мой на настоящій годъ.

Много утѣшенія доставило мнѣ свиданіе съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ: дай Богъ и еще увидѣться, чтобы усладить себя душевною бесѣдою о быломъ и настоящемъ, такъ мало похожемъ на былое...

Прошу вашего Архипастырскаго благословенія себѣ и семейству моему.

Вашего Высокопреосвященства

преданный слуга...

---

[1]) † 30 мая 1905 г.

1890 г. Осмѣливаюсь попросить у Вашего Высокопреосвященства содѣйствія распространенію моего изданія въ вашей епархіи: особенно желательно, чтобы проникло оно въ Ржевскія страны, идѣже Тертій родился [1])".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 20-го числа:

„Въ свою очередь, и я очень сожалѣю, что не имѣлъ удовольствія видѣться съ Вами въ Лаврѣ и лишился утѣшенія видѣть Васъ у себя въ Твери. Но это послѣднее лишеніе можно восполнить въ недалекомъ будущемъ, аще будемъ живи и здрави. Вотъ не за горами и свѣтлый праздникъ Пасхи: пріѣзжайте тогда ко мнѣ, и я встрѣчу Васъ съ распростертыми объятіями, какъ дорогого и любезнаго земляка.

За книжные дары ваши сердечно благодарю Васъ. О распространеніи вашего „Братскаго Слова" буду стараться.

Желанную Вами и мною обѣщанную книгу о преосвященномъ Леонидѣ при семъ препровождаю. Это послѣдній у меня экземпляръ: онъ какъ будто Васъ только и ожидалъ.

Призывая на Васъ и на чадъ вашихъ Божіе благословеніе, съ искреннею любовію и душевнымъ уваженіемъ остаюсь..."

16-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова, который писалъ отъ 12-го числа:

„Телеграмму вашу, съ выраженіемъ привѣтствія и архипастырскаго благословенія, имѣлъ счастіе получить въ день своего Ангела, она усугубила торжество дня. День своего Ангела проведенъ мною въ семейномъ кругу безъ участія постороннихъ. Послѣ ранней литургіи для постороннихъ лицъ оказался отсутствующимъ; болѣзнь моя не позволяетъ мнѣ попрежнему вести въ широкихъ размѣрахъ хлѣбосольство: голова не выноситъ шуму, а главное—богомерзкаго табаку, куреніе котораго распространилось въ духовенствѣ до безобразія. Здоровье мое все какъ-то не налаживается. Иной день пройдетъ благополучно, а въ другое время, при усиліи въ занятіяхъ, дѣлается приливъ къ головѣ и сла-

---

1) Филиппов, Государств. контролеръ; † 29 ноября 1899 г. По словамъ Субботина Филиппов много зла сдѣлалъ церкви православной и много услугъ оказалъ расколу. (См. Вѣра и Церковь 1903 г., т. II, № 7, стр. 283 прим. 1).

бость нервная. Надѣюсь на милость Божію, что осторожная 1890 г.
жизнь если не возвратитъ прежней крѣпости, то существованіе будетъ сносно и способно къ посильнымъ трудамъ. Болѣзнь по пословицѣ: входитъ пудами, а выходитъ фунтами или золотниками.

На дняхъ получилъ я письмо изъ Владикавказа отъ Преосвященнаго Петра [1]). Владыка жалуется на безпомощность: нѣтъ консисторіи, ни Правленія, а—одинъ письмоводитель и то малоопытный. Дѣла однакожъ накопляются какъ и въ Епархіальномъ Управленіи. Всѣ учрежденія входятъ въ переписку и приходится самому разсматривать и отписываться; особенно же отличаются кляузничествомъ и сутяжничествомъ старообрядцы и осетины; въ послѣднее-же время появились и штундисты. Секта эта особенно проявляетъ самое ожесточенное разрушеніе божественнаго домостроительства; отвергаютъ всѣ таинства и обряды и глумятся открыто надъ Св. Крестомъ. Въ одномъ мѣстѣ совращенные въ штунду казаки на живомъ ослятѣ выстригли крестъ и указывали православнымъ съ насмѣшкою: „посмотрите вонъ ваша вѣра“.—Православные возмутились и начали преслѣдованіе по суду, но власти замяли дѣло и прекратили. Владыка по этому поводу написалъ пастырское увѣщаніе и разослалъ по Епархіи. Увѣщаніе написано съ сильными доводами и видимо воздѣйствовало. Казаки собрались корпоративно и явились просить благословенія разогнать лжеучителей плетьми. Владыка, конечно, не могъ дать такого благословенія; тогда они начали убѣждать его,—что это дескать-край воинственный, и что слова какъ ни убѣдительны для вѣрующихъ, но для этихъ татей и разбойниковъ они, какъ падающее сѣмя на каменную почву, исчезаютъ безплодно. По ихъ мнѣнію, это—средство, о которомъ просятъ дозволенія, есть самое вѣрное и могущее очистить скоро пропаганду. Мѣру, предлагаемую казаками, въ одномъ мѣстѣ Кіевской губерніи примѣняли. Штундисты открыто начали издѣваться надъ Православными. Тогда послѣдніе, собравшись, начали разсчитываться по своему: избили, разорили и поразогнали. Началось судное дѣло, зачинщиковъ привлекли къ отвѣтственности, но оправдали всѣхъ, такъ какъ по разслѣдованіи оказалось, что

[1]) Лосева, † Пермскимъ 30 марта 1902 г.

1890 г. штундисты были сами виною народнаго возмущенія. Въ нашей Епархіи и даже въ самомъ Харьковѣ секта эта начала распространяться сначала въ южной только части, а теперь быстро идетъ и въ средину. Въ хуторахъ Валковскаго уѣзда крестьяне испросили разрѣшеніе строить церковь и собрались по этому случаю обсудить нѣкоторые вопросы; туда-же явился штундистъ нанимать рабочихъ и началъ разсказывать, что напрасно они тратятся на церковь и содержаніе священника, вотъ—у нихъ этихъ пустяковъ нѣтъ, и они живутъ счастливѣе и въ большемъ довольствѣ. Одинъ изъ крестьянъ слушалъ, слушалъ эти бредни, да подошелъ къ нему и хватилъ его по физіономіи такъ, что проповѣдникъ съ ногъ свалился. „Ты нанимать работниковъ явился и дѣлай свое дѣло, а нашего не разстраивай".—Поступила жалоба въ судъ, но судъ оправдалъ крестьянина. Но этотъ случай не останавливаетъ ихъ. Секта, какъ пожаръ, охватываетъ особенно въ мѣстахъ, гдѣ крестьяне въ необходимости находятся поступать къ нимъ въ работники за малоземельностью надѣловъ. Проживутъ годъ — два и возвращаются совращенными и сами дѣлаются совратителями въ своихъ семьяхъ. Борьба предстоитъ тяжелая и безотрадная. Одно утѣшеніе. Врата адова не одолѣютъ Церкви, и отъ скорбей избавитъ Господь.

Благословите и помолитесь, Владыко Святый, провести наступившую Четыредесятницу въ постѣ и христіанскомъ благочестіи".

2-го марта получилъ письмо отъ профессора Московской Духовной академіи Н. И. Субботина, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го февраля:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за присланную книгу. Я снова и съ новымъ удовольствіемъ прочелъ въ ней нѣкоторыя письма.

За любезное приглашеніе посѣтить Тверь приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Высокопреосвященству; но буду-ли имѣть возможность имъ воспользоваться, т. е. пущусь-ли въ путь до Питера, сказать еще не могу; по всей вѣроятности не поѣду. Трудно намъ, домосѣдамъ, отрываться отъ дому.

Усерднѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство и за обѣщаніе содѣйствовать распространенію моего изданія".

3-го числа получилъ я отъ графини Пр. Серг. Уваровой 1890 I
1-й томъ изданія: „Византійскій Альбомъ," при письмѣ отъ 26-го января слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Всемилостивѣйшій Архипастырь!

Позволяю себѣ послать Вамъ первый томъ Византійскаго Альбома Графа, въ надеждѣ, что Вамъ угодно будетъ принять это изданіе на память о человѣкѣ, который высоко цѣнилъ ученыя заслуги Вашего Высокопреосвященства и вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ Васъ какъ человѣка и сотрудника по занятіямъ по Московскому Археологическому Обществу.

Изданіе это предпринято мною въ виду VIII Археологическаго Съѣзда, въ которомъ Вамъ угодно было принять столь дѣятельное участіе, и я потому еще болѣе надѣюсь, что оно будетъ благосклонно принято Вами.

Всѣ мы, я, дочери и сынъ, поручаемъ себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства и просимъ принять увѣреніе нашего глубочайшаго уваженія и благодарности".

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо и вотъ что писалъ Ея Сіятельству отъ 5-го числа:

„Милостивая Государыня,
Графиня Прасковія Сергѣевна!

Препровожденное ко мнѣ при любезномъ письмѣ Вашего Сіятельства отъ 26-го минувшаго января посмертное изданіе почившаго супруга вашего, графа Алексѣя Сергѣевича: Византійскій Альбомъ съ атласомъ т. 1, вып. 1,—имѣлъ я удовольствіе получить 3-го сего марта, и спѣшу принести Вамъ, досточтимая Графиня, искреннѣйшую благодарность за столь дорогій и пріятный для меня даръ. Да поможетъ Вамъ Богъ благоуспѣшно привести къ окончанію это превосходное изданіе!

Съ именемъ Графа Алексѣя Сергѣевича соединяется у меня много самыхъ пріятныхъ воспоминаній. Мое знакомство съ нимъ началось съ самыхъ первыхъ лѣтъ моей службы въ Москвѣ. Я съ любовію воспоминаю свои бесѣды съ нимъ о предметахъ археологіи; памятны для меня общіе съ нимъ планы и предположенія относительно изданія рисунковъ священныхъ предметовъ и домашнихъ утварей, хранящихся въ Московской Патріаршей Ризницѣ. Не мало мною выписано изъ-за границы книгъ, относящихся къ

1890 г. археологіи, по его указанію. Да будетъ ему отъ меня вѣчная память и да даруетъ ему Господь послѣ великихъ трудовъ на пользу науки вѣчный покой въ селеніяхъ праведныхъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминаю я о послѣднемъ пребываніи моемъ въ первопрестольномъ градѣ, среди великаго множества ученыхъ мужей, частію старыхъ друзей, частію вновь пріобрѣтенныхъ знакомыхъ.—Не могу забыть при этомъ и оказаннаго Вами, Графиня, и любезными чадами вашими радушнаго гостепріимства".

Отъ 8-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга недавній мой гость Н. А. Сергіевскій:

„Простите моему безмолвствію со времени выѣзда изъ Твери. Первая недѣля поста прошла въ говѣніи и ежедневныхъ дневныхъ и вечернихъ засѣданіяхъ въ Комиссіи; вторая недѣля проведена мною въ Вильнѣ, призвавшей меня къ важнымъ и спѣшнымъ дѣламъ, на третьей недѣлѣ возвратился въ Петербургъ, гдѣ, заканчивая занятія въ Комиссіи, поджидалъ возможности видѣться и говорить съ К. П., чтобы потомъ писать къ Вамъ. Возможность эта представилась вчера.

Я передалъ К. П. о желаніи Вашего Высокопреосвященства приступить къ составленію жизнеописанія покойнаго Владыки Филарета и о томъ, что Вы имѣете въ виду лицо (не называя его), которому поручите это дѣло подъ вашимъ руководствомъ.—К. П. задался было вопросомъ: наступило-ли для того время и искусно-ли перо избраннаго лица, но потомъ выразилъ, что если матеріаловъ довольно, если можно положиться на искусство составителя, то отчего-же не начать дѣло.

Говорилъ я съ графомъ Иваномъ Давидовичемъ [1]) о томъ-же. Онъ просіялъ. „Пора, пора, сказалъ онъ, приступить къ жизнеописанію. Если Владыка Тверскій этого не сдѣлаетъ, никто не сдѣлаетъ. Нѣтъ, пусть не медлитъ Владыка. Я буду настаивать, прибавилъ графъ, чтобы К. П. оказалъ всяческое содѣйствіе Владыкѣ въ этомъ важномъ трудѣ". Такъ тепло отнесся графъ, и я увѣренъ, что онъ будетъ подталкивать и побуждать, въ случаѣ надобности, кого слѣдуетъ.

---

[1]) Деляновымъ, Министромъ народн. просвѣщенія.

Съ своей стороны молю и прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не откладывать благое дѣло. Время назрѣло для того, и да поможетъ Вамъ Господь и въ этомъ новомъ трудѣ. 1890 г.

Не могу забыть тѣхъ сладостныхъ минутъ, которыя провелъ я въ общеніи съ Вами въ Твери. Рѣдко родной встрѣчаетъ такъ роднаго, какъ Вы встрѣтили меня. Это свиданіе, ваши бесѣды скрасили мою жизнь. Глубоко благодаренъ.— Послѣ Пасхи опять вызовутъ меня сюда. Живу надеждою вырваться тогда изъ Петербурга въ Тверь, чтобы насладиться вашею бесѣдою и многое поразсказать въ живомъ словѣ въ замѣнъ письма. Сегодня кончаю всѣ работы и завтра ѣду въ Вильну.

Молю Господа хранить ваши силы въ неизмѣняемой крѣпости, а духъ вашъ въ благодатномъ мирѣ и радости".

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ В. А. І. отъ 10-го числа:

„Пишу изъ С.-Петербурга, куда пріѣхала я по очень непріятному для меня дѣлу и, не добившись толку, уѣзжаю послѣ завтра домой въ свое благословенное уединеніе, къ правильному образу жизни, къ удаленію отъ всѣхъ сплетней и дрязгъ...

Вѣрьте, Владыко Святый, что теперь не встрѣтишь нигдѣ въ обществѣ серьезнаго разговора. Толкъ о театрахъ, актрисахъ, о разводахъ и всякихъ скандалахъ, порицаніе правительства. Когда я перенесусь воспоминаніемъ къ давно минувшимъ днямъ моей юности, я готова плакать о совершившейся перемѣнѣ всего въ 30 лѣтъ времени.

Когда я жила у моего зятя Плетнева [1]), ректора Университета, по выходѣ моемъ изъ Института, то ѣздила съ нимъ (жена его была сестра моя) къ Карамзинымъ, Одоевскимъ, Вяземскимъ, графу Местръ. Вездѣ подавали одинъ чай, безъ всякихъ закусокъ, нигдѣ не было карточныхъ столовъ, разговоры серьезные, интересы литературные, чтенія, иногда музыка. А теперь?!... Пока я нахожусь въ Петербургѣ, я, какъ Прометей, прикованный къ скалѣ, рвусь и вырваться отсюда не могу. Полагаю, что и всѣ люди серьезные того-же мнѣнія, по крайней мѣрѣ Н. Ѳ. Здекауеръ проводитъ болѣе

[1]) Петра Александровича, † 29 декабря 1865 г.

1890 г. полугода въ Царскомъ Селѣ и говорилъ мнѣ, что, встрѣтившись въ Аничковомъ Дворцѣ съ Владыкою Платономъ, онъ выразилъ ему свое удивленіе, что онъ мѣняетъ Кіевъ на Петербургъ".

16-го числа былъ у меня чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. И. Шемякинъ, командированный для осмотра церковно-приходскихъ школъ.— Не предъявивши мнѣ письменнаго удостовѣренія о своемъ полномочіи, онъ дозволилъ себѣ, безъ моего вѣдома, собирать и притомъ неблаговременно Членовъ Братства Св. Благовѣрнаго Михаила Тверскаго. Онъ назначилъ собраніе ихъ въ Семинаріи въ пятницу вечеромъ на субботу Похвалы Пресвятыя Богородицы, когда у Членовъ-Священниковъ должно было совершаться въ церкви чтеніе акаѳиста Божіей Матери и происходить исповѣдь готовившихся къ причащенію Св. Таинъ. Разумѣется, священники не могли быть въ собраніи. Таково невѣжество, и своеволіе петербургскихъ чиновниковъ!

19-го получилъ письмо изъ Вильны отъ Преосвященнаго архіепископа Алексія. Онъ писалъ отъ 16-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 26-го января:

„Давно я сердечный долгъ имѣю и служебную нужду писать Вашему Высокопреосвященству; но то остатки хворости, то избытки лѣности препятствовали исполненію сего доднешняго дня.

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за посѣщеніе меня архипастырскимъ и отеческимъ посланіемъ отъ 26-го января. Много утѣшенъ былъ имъ, хотя были въ немъ и скорбныя нотки. Я угадалъ, когда заранѣе писалъ Вашему Высокопреосвященству, что Вы въ Москвѣ будете приняты съ распростертыми объятіями, какъ гость всегда желанный. Москва Васъ знаетъ, помнитъ и благоговѣйно чтитъ. Но никакъ не могъ я ожидать такой дикости и свинства во лжебратіи. Отъ М.....а и А.....а я ожидалъ вообще всякой гадости; но о Виссаріонѣ, признаюсь, не думалъ такъ. Онъ-же и коллега вашъ по академіи. Это свинство дѣлаютъ „взирая на начальника вѣры", зная его взгляды, ему угождая. Вотъ по этой-то причинѣ, не смотря на сильное желаніе побывать въ Москвѣ, страшно осуществить эту мысль. Опасно, какъ бы не пришлось оста-

новиться въ гостинницѣ: не пуститъ ни одинъ настоятель 1890 г.
монастыря. Надежда только на одного Ивана Николаевича [1]), который никогда не откажетъ въ пріютѣ. Увѣренъ, что Вы за всѣ огорченія съ этой стороны были обильно вознаграждены любвеобильнымъ гостепріимствомъ князя Владиміра Андреевича, который Васъ благоговѣйно почитаетъ.

Біографію Владыки Филарета дѣйствительно изъ наличныхъ письменныхъ людей всего лучше и удобнѣе можетъ составить И. Н. Корсунскій. Это мужъ въ высшей степени трудолюбивый и проникнутый искреннимъ благоговѣніемъ къ памяти Святителя. Да и много онъ уже изучалъ Владыку Филарета—и какъ проповѣдника и какъ экзегета и въ другихъ отношеніяхъ. И время для этого труда дѣйствительно благопріятное: матеріалы почти всѣ обнародованы, одни ваши труды и изданія какую важную даютъ помощь. Постараюсь и я припомнить и изложить извѣстное мнѣ о великомъ Святителѣ. Наибольшую цѣну будутъ имѣть воспоминанія Вашего Высокопреосвященства, какъ послѣдняго ближайшаго и любимѣйшаго сотрудника и друга приснопамятнаго Владыки и притомъ одареннаго феноменальною памятью. Въ 1867 году я напечаталъ мои воспоминанія о Владыкѣ въ Душеполезномъ Чтеніи, они потомъ продавались отдѣльною брошюрою отъ Лавры.

Глубочайшую приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за рекомендацію вашего Инспектора. Дай Богъ, чтобы предположенное состоялось! Я писалъ уже объ этомъ въ Петербургъ. Увѣренъ, что и общество наше полюбитъ всякаго скромнаго человѣка.

А теперь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, позвольте просить вашей милостивой помощи людьми-же изъ вашего многолюдства, но уже для другой потребы—именно для приходскаго священства. У насъ въ епархіи теперь 12 священническихъ мѣстъ праздны и нѣтъ ни одного просителя изъ окончившихъ семинарскій курсъ, служащихъ въ епархіи. Недавно подчивали всѣхъ особымъ приглашеніемъ. Половина (изъ 26) совсѣмъ отказались подъ разными предлогами, изъ другой половины всѣ подали на самыя лучшія праздныя мѣста, которыя должно было предоставить послу-

---

[1]) Протоіерея Рождественскаго.

1890 г. жившимъ священникамъ. Изъ всѣхъ 12 можно было опредѣлить только одного. Прочія мѣста остаются праздны и нѣкоторыя уже по пяти мѣсяцевъ. Помогите, Владыко Святый, и отпустите нѣсколько изъ вашей епархіи діаконовъ, окончившихъ курсъ, таковыхъ-же псаломщиковъ, учителей и даже просто окончившихъ курсъ семинаристовъ. Нужно это, Владыко Святый, скоро. Желательно было-бы, чтобы это были люди честные и въ особенности трезвые. — Хорошее матеріальное обезпеченіе литовскихъ священниковъ Вамъ извѣстно: жалованья сельскому священнику 400 р., домъ готовый, земли на причтъ въ большей части приходовъ болѣе указанной пропорціи; есть и доходы отъ прихожанъ".

На письмо это я отвѣчалъ 3-го апрѣля:

„На ваше братское привѣтствіе отвѣтствую сугубымъ усерднѣйшимъ поздравленіемъ—съ свѣтлымъ праздникомъ и Монаршею милостію. Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, украшая своимъ священнымъ знаменіемъ вашу грудь, да воодушевляетъ и укрѣпляетъ ваше архипастырское сердце на защиту Православія противъ тайныхъ и явныхъ враговъ его. Нынѣшній пасхальный праздникъ ознаменованъ необыкновеннымъ обиліемъ высшихъ наградъ для русскихъ іерарховъ и даже архимандритовъ. Но, къ удивленію, никто, кажется, изъ епископовъ не удостоенъ архіепископскаго сана.

Порученіе Вашего Высокопреосвященства относительно рекомендованія для вашей епархіи кандидатовъ священства, по возможности, мною исполнено. Не оглашая вашего приглашенія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, я приказалъ написать оное крупными буквами и повѣсить на стѣнѣ въ Консисторской Канцеляріи, гдѣ всѣ приходящіе могутъ видѣть и читать написанное. Какіе будутъ результаты такого распоряженія, заранѣе опредѣлить не могу".

По поводу Указа Св. Синода отъ 19-го іюля 1889 г. за № 2786 относительно благонадежности Ректора Тверской семинаріи, протоіерея П. Соколова, я донесъ Св. Синоду слѣдующее:

„Вслѣдствіе ревизіи Тверской Духовной семинаріи, произведенной Д. Статск. Сов. Нечаевымъ и по поводу замѣченныхъ имъ при семъ недостатковъ, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го іюля минувшаго 1889 г. за № 2786, между прочимъ, предписано мнѣ донести: признаю-ли я настоя-

щаго Ректора семинаріи, протоіерея Петра Соколова, лицемъ, которое, воспользовавшись данными ему указаніями, могло бы, при ближайшемъ моемъ надзорѣ, упорядочить Семинарію. 1890 г.

Во исполненіе сего имѣю долгъ изъяснить слѣдующее:

Протоіерей Петръ Соколовъ, вступивъ въ маѣ 1881 г. въ должность Ректора Тверской семинаріи на мѣсто протоіерея Александра Соколова (нынѣ умершаго), нашелъ Семинарію во всѣхъ отношеніяхъ, особенно экономическомъ, въ крайнемъ разстройствѣ; о чемъ небезъизвѣстно Святѣйшему Синоду изъ прежнихъ ревизій семинаріи. Но въ продолженіи восьмилѣтняго начальствованія въ Тверской Семинаріи протоіерей Петръ Соколовъ, при своемъ трудолюбіи и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, успѣлъ привести Семинарію, по моимъ наблюденіямъ, въ значительно лучшее состояніе сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ.

Посему я съ полнымъ убѣжденіемъ могу свидѣтельствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, что протоіерей Петръ Соколовъ, воспользовавшись данными ему при ревизіи указаніями, съ успѣхомъ и пользою можетъ продолжать службу при Тверской Семинаріи въ должности Ректора".

На это донесеніе послѣдовалъ Указъ изъ Св. Синода отъ 23-го сего марта за № 1072 такого содержанія:

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 9-го февраля сего года за № 740, коимъ, во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 19-го іюля 1889 года за № 2786, доносите, что протоіерей Петръ Соколовъ, вступивъ въ маѣ 1881 года въ должность ректора Тверской духовной семинаріи на мѣсто протоіерея Александра Соколова (нынѣ умершаго), нашелъ семинарію во всѣхъ отношеніяхъ, особенно экономическомъ, въ крайнемъ разстройствѣ, но въ продолженіи восьмилѣтняго начальствованія въ Тверской семинаріи, протоіерей Петръ Соколовъ, при своемъ трудолюбіи и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, успѣлъ привести семинарію въ значительно лучшее состояніе сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ. Въ виду сего Ваше Преосвященство, съ полнымъ убѣжденіемъ, свидѣтельствуете, что протоіерей Петръ Соколовъ, воспользовавшись данными ему при ревизіи ука-

1890 г. заніями, съ успѣхомъ и пользою можетъ продолжать службу при Тверской семинаріи въ должности ректора, и, по справкѣ, *Приказали:* настоящій рапортъ Вашего Преосвященства принять къ свѣдѣнію, о чемъ и увѣдомить Васъ указомъ". [1]).

24-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ игумении Страстнаго монастыря Евгеніи. Она писала отъ 23-го числа:

„Послѣ свиданія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мои силы стали ежедневно упадать, и потому, хотя рано, но, боясь за себя, спѣшу принести поздравленіе съ великими праздниками: Благовѣщенія Владычицы и грядущаго свѣтлаго Воскресенія. Да даруетъ Вамъ Господь милость Свою, здравіе и долгоденствіе.

Слышала я отъ Прасковьи Алексѣевны [2]), что г-жа Кирѣевская имѣетъ много документовъ, но желанія не имѣетъ предавать ихъ извѣстности, потому что они связаны съ ихъ домашними обстоятельствами. Простите, что сообщаю мало новаго; изъ современниковъ приснопамятнаго Владыки нѣтъ никого въ живыхъ, съ кѣмъ бы я имѣла сношенія.

Сотворите, Владыко, молитву предъ Господомъ о грѣшной душѣ моей. Господу ничего не приношу кромѣ болѣзненнаго немоществованія".

28-го числа получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія, который писалъ отъ 22-го числа:

„Пріятнѣйшею обязанностію считаю для себя поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ пресвѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствовать Васъ изъ за моря всерадостнымъ—Христосъ Воскресе!

Касательно акаѳиста Сладчайшему Іисусу доселѣ положительныхъ извѣстій не могу найти, даже на Аѳонѣ не знаютъ его, хотя и написанъ онъ въ концѣ одной Псалтири, о чемъ я прежде писалъ Вамъ. Здѣсь того мнѣнія, будто онъ составленъ въ Россіи, полагая въ основаніе своего мнѣнія то, что въ этомъ акаѳистѣ не соблюденъ строго алфавитный порядокъ начальныхъ словъ въ икосахъ и кондакахъ. Впрочемъ если еще что узнаю, то передамъ Вамъ уже лично, потому что у меня есть сильное желаніе побывать нынче

---

[1]) Прот. Петръ А. Соколовъ служилъ въ Тверск. семинаріи до 1893 г.; съ 23 мая 1893 г.—настоятель Тверск. Спасо-Преображ. собора.

[2]) Мухановой; † 6 окт. 1894 г.

въ Твери, если Петербургъ не помѣшаетъ. Какъ бы радъ былъ увидѣть васъ и побесѣдовать съ Вами". 1890 г.

31-го числа писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному митрополиту Платону:

„Примите отъ меня и отъ ввѣренной мнѣ паствы всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Божественнаго Искупителя и Спасителя рода человѣческаго. Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ Гроба Христа Жизнодавца, да освѣщаетъ и оживотворяетъ ваше архипастырское сердце на склонѣ вашей многотрудной жизни!

Вмѣстѣ съ тѣмъ приносимъ Вашему Высокопреосвященству всерадостное привѣтствіе съ полученіемъ блистательнаго [1]) знаменія Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Высочайшая, Вами полученная, награда достойно увѣнчиваетъ ваши многолѣтніе труды и подвиги на пользу всероссійской Церкви.

Очень сожалѣю, что я по причинѣ болѣзни, продолжающейся и до сего времени, не могъ видѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ при проѣздѣ вашемъ мимо Твери.

Поручая себя и свою, Вамъ родственную, паству вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

1 Апрѣля. Праздникъ Пасхи. Утреню, не безъ труда, служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, но литургію совершалъ, по нездоровью, въ своей Крестовой церкви.—Поздравленія у себя въ домѣ принималъ, но самъ никуда въ продолженіе праздника не выѣзжалъ.

Въ Свѣтлый день Праздника, съ разныхъ сторонъ, получено было мною 11 телеграммъ и 17 писемъ.

Телеграммы были, между прочимъ, отъ слѣдующихъ высокопоставленныхъ лицъ: Митрополита Московскаго Іоанникія (въ отвѣтъ на мою телеграмму), Московскаго Генералъ-губернатора Кн. Вл. Андр. Долгорукова, архіепископа Литовскаго Алексія, архіепископа Владимірскаго Ѳеогноста и др. Вотъ содержаніе телеграммы Князя В. А. Долгорукова:

„Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, принять мое усердное поздравленіе съ всерадостнымъ Праздни-

[1]) Брилліантовые знаки на орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

1890 г. комъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и вѣрить въ искренность моихъ молитвенныхъ пожеланій о ниспосланіи Вамъ великихъ и богатыхъ милостей отъ Воскресшаго Жизнодавца".

На эту любезную телеграмму я отвѣчалъ Его Сіятельству въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Принявъ съ чувствомъ глубочайшей признательности милостивое привѣтствіе Вашего Сіятельства, взаимно поздравляю Васъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ, призывая на Васъ благословеніе Воскресшаго Господа".

Изъ 17-ти полученныхъ мною писемъ помѣщаю здѣсь только лишь 5: три изъ Петербурга, одно изъ Москвы и одно изъ Вильны.

Изъ Петербурга писали: два Оберъ-Секретаря Св. Синода— Т. В. Барсовъ и А. В. Гавриловъ и докторъ Обуховской больницы С. В. Владиславлевъ.

Вотъ что писалъ отъ 31-го марта Т. В. Барсовъ:

„Почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, съ сердечнымъ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Воскресшаго Господа, да обновитъ и укрѣпитъ Онъ ваши силы на многіе и многіе годы.

Дѣло о военномъ духовенствѣ вступаетъ въ новый и, кажется, окончательный фазисъ. Образовано при Синодальной Канцеляріи совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Сергія [1]), для установленія окончательной редакціи проекта. Со стороны Синода въ это совѣщаніе назначены: В. К. Саблеръ и вашъ покорнѣйшій слуга. Не знаю, какъ пойдутъ совѣщанія, а хотѣлось-бы кончить это до нельзя надоѣвшее дѣло".

Въ отвѣтъ на это я писалъ 2-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ: взаимно и Васъ привѣтствую.

До крайности удивляетъ меня столь медленное разсмотрѣніе нашего проэкта о военномъ духовенствѣ. Вотъ какую мы съ Вами задали Св. Синоду неразрѣшимую задачу.—Прошу извѣстить меня, чѣмъ окончатся ваши новые труды по этому дѣлу".

---

[1]) Ляпидевскаго, архіеп. Кишиневскаго. † Моск. митроп. въ 1898 г. 11 февраля.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 30-го марта: 1890 г.

„Пріемлю смѣлость принести Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Да продлитъ Воскресшій долготу дней вашихъ до крайняго предѣла человѣческой жизни, да дастъ Вамъ бодрость духа и крѣпость силъ на дѣло и дѣланіе нелегкое по нынѣшнему времени.

Очень радъ, что дѣло вашего ректора благополучно окончилось. Ревизоръ [1])—въ унынiи. Онъ вполнѣ былъ увѣренъ, что ссадитъ ректора. Спасибо, что поддержали. Спасибо и Московскому Владыкѣ, что откровенно высказалъ свой взглядъ на положеніе начальствующихъ въ семинаріяхъ, кои болѣе зависятъ отъ ревизоровъ, чѣмъ отъ архіереевъ. Теперь очередь за ректоромъ Волынскимъ. Тотъ-же ревизоръ валитъ и сего.

Въ нынѣшнемъ году и преосвященный Старицкій [2]) удостоился вниманія Начальства, будучи сопричисленъ къ Владиміру 3 ст. Утѣшеніе и Вамъ. Слава Богу! Вообще нынѣ награды архіереямъ сыпались точно изъ рога изобилія. 21 Владыка украшены звѣздами и большими, и малыми. Теперь, думаю, всѣ будутъ довольны, что наша іерархія такъ возвеличена сіяніемъ звѣздъ. Изъ чиновниковъ—Шишковъ—тайный, а Шемякинъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ. О мелочи умолчу, а лучше подѣлюсь радостію, что мое плинфодѣланіе приближается къ концу. Завтра начну литеру У. Лѣтомъ буду печатать, а потомъ и въ гости къ Вамъ праздновать окончаніе египетской работы, которая доставляетъ мнѣ однѣ непріятности, ибо думаютъ, что я лѣнюсь.

Простите, Владыко, мою откровенность. Христосъ воскресе!“

На письмо это я отвѣчалъ 6-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ. Если еще не поздно,—примите и мое взаимное сердечное привѣтствіе.

Дѣйствительно, награды на архіереевъ нынѣ излились какъ-бы изъ рога изобилія; какъ будто нынѣшняя Пасха случилась въ періодъ падающихъ съ неба звѣздъ, — что

---

[1]) П. И. Нечаевъ † 30 окт. 1905 г.

[2]) Гавріилъ Голосовъ, нынѣ еп. Омскій.

1890 г. бываетъ, какъ извѣстно, въ ноябрѣ. Но почему ни единому изъ епископовъ не присвоено сана архіепископскаго?

Я всего болѣе радъ за награжденіе моего Викарія. Это оживило и ободрило его.

Оканчивайте скорѣе свой многолѣтній трудъ и пріѣзжайте для отдохновенія въ Тверь. Но прежде, чѣмъ Вы приведете къ концу печатаніе вашей работы, я попросилъ бы Васъ прислать мнѣ первыхъ два—три корректурныхъ листа, чтобы мнѣ имѣть предварительное понятіе о вашей египетской работѣ.

Бывши въ Москвѣ на Археологическомъ Съѣздѣ, я получилъ въ свое распоряженіе отъ одного священника болѣе 20-ти собственноручныхъ писемъ покойнаго Владыки Филарета къ одной изъ московскихъ игуменій, но я не рѣшилъ еще, что дѣлать съ этими письмами. Издавать ихъ отдѣльною брошюрою не стоитъ: слишкомъ мало. Развѣ напечатать ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и затѣмъ сдѣлать нѣсколько экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ? Дайте мнѣ совѣтъ.

Въ Москвѣ у меня родилась мысль о составленіи біографіи Митрополита Филарета, и я приглашалъ нѣкоторыхъ изъ родственниковъ покойнаго принять въ этомъ дѣлѣ участіе, но охотниковъ не оказалось, хотя и выражали къ моему предпріятію полное сочувствіе. Нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ обѣщали прислать мнѣ свои воспоминанія о приснопамятномъ Святителѣ.

Одинъ-же молодой ученый [1]), въ подробности изучившій творенія Филарета и обладающій бойкимъ перомъ, изъявилъ готовность принять на себя трудъ составленія біографіи знаменитаго Іерарха, подъ моимъ руководствомъ.

Что Вы на все это скажете?“

Докторъ С. В. Владиславлевъ писалъ отъ 31-го марта:

„Христосъ воскресе!

Изъ глубины моего глубоко-чтущаго Васъ сердца обращаю къ Вамъ этотъ радостный привѣтъ. Слезно молю Воскресшаго Господа о сохраненіи Васъ въ вожделѣнномъ здравіи многіе годы. Да продлитъ Премилосердный Владыка милость Свою надъ любезною моею отчизною сохраненіемъ пастыря

---

[1]) Проф. Моск. дух. академіи Ив. Н. Корсунскій († 10 дек. 1899 г.).

добраго цѣлымъ и здоровымъ на долгую вереницу лѣтъ на благое ей и въ истинную радость! 1890 г.

Слышалъ я о вашемъ недомоганіи. Утѣшаю себя тою мыслію, что оно—лишь кратковременно и не должно оставить никакого слѣда въ общемъ благосостояніи укрѣпленнаго примѣрною правильностію образа жизни организма. Старость—жатва молодости. Счастливъ хозяинъ, видящій ниву свою изобилующею добрымъ, хорошимъ плодомъ въ такой мѣрѣ, что нѣтъ мѣста плевеламъ, въ самомъ корнѣ своемъ заглушаемымъ изобиліемъ добрыхъ соковъ!

Милость Господня вашими святыми молитвами да почіетъ надъ нами!“

Изъ Москвы писалъ Матв. Ив. Соколовъ:

„Я и жена моя сердечно привѣтствуемъ Васъ съ свѣтлѣйшимъ прадникомъ Воскресенія Христова. Отъ души желаемъ Вамъ возможно лучшаго здоровья и во всемъ благоуспѣшенія.

Знали-ли Вы нашего земляка, бывшаго протоіерея домовой церкви Генералъ-Губернатора, Григорія Лазаревича Соколова? Въ понедѣльникъ на Страстной онъ почилъ о Господѣ и, можете себѣ представить, на его мѣсто Князь избралъ себѣ сельскаго священника, Константина Петровича Звѣрева [1]), бывшаго учителя дѣтей Гавріила Ивановича Веніаминова [2]). Правда, въ своемъ мѣстѣ это былъ образцовый пастырь, любившій своихъ прихожанъ, какъ дѣтей, устроившій тамъ церковно-приходскую школу и заботившійся о ней, какъ нельзя больше. Но зачѣмъ онъ ему-то понадобился? Два дня отнѣкивался Батька, наконецъ согласился, поставивъ условіемъ, чтобы на его мѣсто былъ опредѣленъ его племянникъ, діаконъ Кусковской церкви. Странное положеніе графа Шереметева. Отъ его церкви, въ селѣ Вишнякахъ, берутъ священника, на мѣсто его у графа-же берутъ діакона“.

Наконецъ изъ Вильны отъ 29-го марта писалъ мнѣ Н. А. Сергіевскій:

„Первый мой пасхальный привѣтъ отсюда идетъ къ Вамъ, глубокочтимый и дорогой сердцу, Высокопреосвященнѣйшій

---

[1]) Нынѣ прот. Архангельскаго собора.

[2]) Сына Митр. Моск. Иннокентія.

1890 г. Владыко, Христосъ воскресе!—Мысленно, съ горячею любовію лобызаю Васъ пасхальнымъ лобызаніемъ и почтительно поздравляю съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Сердце мое исполнено горячихъ благопожеланій Вашему Высокопреосвященству. Пламенно молюсь за ваше здравіе, за ваши силы, за ваши труды на пользу Святой Православной Церкви. Многіе и долгіе годы да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, и да видятъ ваши добрыя и великія дѣла, наряду съ вашими глубокими почитателями, и тѣ, которые въ слѣпотѣ невольной обрѣтаются.

Объ этихъ слѣпцахъ много говорилъ мнѣ гость, котораго Вы ожидали къ себѣ на масленицѣ. Дряхлый деньми, онъ зорко проникаетъ однако-же слѣпцовъ, а, ревнуя о благѣ Церкви, возвышаетъ свой голосъ тамъ, гдѣ могутъ, слыша, подумать и властно позаботиться о томъ-же благѣ. Nomina sunt odiosa. Назову ихъ Вамъ, когда Господь дастъ свидѣться".

Въ отвѣтъ на это я писалъ 3-го числа:

„На ваше благожелательное привѣтствіе и братское цѣлованіе отвѣтствую взаимнымъ усерднѣйшимъ поздравленіемъ и горячимъ сердечнымъ еже о Христѣ лобзаніемъ. Привѣтствую съ великимъ и торжественнѣйшимъ праздникомъ и всю вашу домашнюю церковь.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашего повторительнаго посѣщенія, тѣмъ болѣе, что при первомъ посѣщеніи вашемъ далеко не все высказано Вамъ, что таилось у меня на сердцѣ и о чемъ хотѣлось-бы побесѣдовать съ Вами искренно и откровенно. А съ другой стороны, вожделѣнно снова видѣть Васъ и потому, что Вы обѣщаете сообщить мнѣ немало интереснаго и, можетъ быть, даже важнаго для меня.

Итакъ, до новаго пріятнѣйшаго свиданія".

9-го числа скоропостижно скончался въ Стрѣльнѣ Николай Семеновичъ Лазаревъ-Станищевъ [1])—братъ моихъ бывшихъ ученицъ, живущихъ въ Москвѣ въ бѣдственномъ положеніи.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Иларіонову:

---

[1]) См. I т. Хроники по указателю.

„Давно слѣдовало-бы мнѣ отвѣтить на ваше любезное письмо отъ 12 февраля, но, простите, то недосуги, то немощи и недуги препятствовали сему. Во всю жизнь свою я не испытывалъ такой продолжительной и непріятной болѣзни, какую испыталъ въ послѣднее время. Вслѣдствіе-ли многолѣтнихъ моихъ занятій, стоя у конторки, или благодаря современной болѣзни—инфлюэнцѣ, съ ноября я началъ чувствовать въ правой ногѣ сильную нервную боль, именуемую учеными врачами—*ишіасъ* (*ἰσχίον*—чресла—чресленная боль). По милости этой боли я проводилъ цѣлыя ночи безъ сна. Употребляемы были противъ нея разныя средства—и внутреннія и наружныя, но ничто не помогало. Наконецъ утолила мою боль Миланская мушка: по ея милости, съ 23-го марта я чувствую себя лучше. 1890 г.

Непріятныя вѣсти сообщаете Вы въ своемъ письмѣ о положеніи Преосвященнаго Петра [1]). У васъ, на югѣ, свирѣпствуютъ штундисты, а у насъ, на сѣверѣ, болѣе и болѣе распространяются пашковцы. Вы обязаны своими гостями нѣмцамъ, а мы—своимъ русскимъ боярамъ. Вы ревностно боретесь съ своими врагами; не сидимъ и мы, сложивши руки, при вторженіи въ ограду нашей паствы сѣверныхъ волковъ. Но будетъ-ли когда-нибудь конецъ этой религіозной борьбѣ, Богъ вѣсть".

20 числа утромъ былъ у меня священникъ Бѣжецкой кладбищенской церкви о. Преображенскій, отправлявшійся въ Іерусалимъ и на Аѳонскую Гору, для поклоненія тамошнимъ святынямъ. Я поручилъ ему въ Іерусалимѣ просить для меня молитвъ и благословенія у блаженнѣйшаго патріарха Никодима, а на Аѳонѣ передать отъ меня поклонъ и благословеніе Схиархимандриту Иларіону (бывшему Синодальному Ризничему въ Москвѣ, архимандриту Іосифу) [2]); для Константинопольскаго-же архимандрита Арсенія послалъ книгу: „О епископѣ Ааронѣ Еропкинѣ".

Вечеромъ посѣтилъ меня полковникъ Московскаго Гренадерскаго полка А. Н. Шаровъ. Сынъ полковаго священника, уроженца Тверской епархіи, образованіе получилъ въ Тульской семинаріи.—Во время послѣдней Турецкой войны онъ

---

[1]) Лосева.

[2]) Левитскому, † 29 апрѣля 1891 г.

1890 г. стоялъ съ своимъ полкомъ въ Адріанополѣ и былъ хорошо знакомъ съ тамошнимъ митрополитомъ Діонисіемъ, впослѣдствіи патріархомъ Константинопольскимъ († 1891 г.).

17-го числа получилъ изъ Москвы телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ досточтимой старицы—игумени Страстнаго монастыря Евгеніи.

17-го числа получено мною письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова:

„День тринадцатаго апрѣля начался для меня какимъ-то непонятнымъ предчувствіемъ скорби. Послѣ утренней молитвы я хотѣлъ что-нибудь прочитать и выдернулъ изъ этажерки, гдѣ плотно сложена моя библіотека, одну брошюру,—это оказался некрологъ Преосвященнаго Нектарія [1]). Когда развернулъ, попалась рѣчь Преосвященнѣйшаго Іоанна [2]) Полтавскаго, сказанная имъ въ Харьковскомъ соборѣ при погребеніи Владыки. Живо воскресло въ памяти это грустное время, послѣдніе дни предъ кончиною незабвеннаго и милостивѣйшаго Архипастыря, въ которые я неотлучно находился при немъ, его благоговѣйное служеніе, его милости и ласки, оказываемыя мнѣ: настроеніе духа сдѣлалось грустное.—Около десяти часовъ принесли ваше драгоцѣннѣйшее письмо. Я сначала несказанно обрадовался; но когда узналъ изъ содержанія, что Ваше Высокопреосвященство такъ продолжительно болѣли, снова тяжелыя думы налегли; проболѣвъ самъ цѣлый годъ и теперь часто подвергаясь болѣзни, я близко принялъ къ сердцу вѣсть о вашей болѣзни. Затѣмъ поѣхалъ въ Консисторію, и тамъ подвернулось дѣло, крайне возмутительное: одинъ кляузный священникъ, по враждѣ къ своему благочинному, написалъ къ Губернатору подметное письмо самаго грязнаго содержанія, въ которомъ клеветалъ и измышлялъ поступки, оскорбляющіе вообще честь духовенства. Благонамѣренный нашъ Начальникъ губерніи передалъ это письмо Владыкѣ; произведеннымъ слѣдствіемъ и чрезъ экспертовъ открылась наглая во всемъ ложь и обнаруженъ кляузникъ авторъ. Тяжело было читать эту грязь, и кѣмъ-же набросанную?—Священникомъ, да еще заслуженнымъ.

---

[1]) Надеждина, съ 1869 г. Харьков. архіепископъ † 7 сент. 1874 г.

[2]) Петина, † архіепископомъ 8 Іюля 1889 г.

Въ часъ дня Владыка прислалъ за мною въ Консисторію, 1890 г.
и когда явился, встрѣченъ былъ поражающею вѣстію: о. архимандритъ Святогорскаго монастыря Германъ [1]) въ четыре часа утра скончался. Здѣсь я не могъ завладѣть собою и разразился слезами. Потеря, достойная обильныхъ слезъ. Недавно предъ Пасхою былъ въ Харьковѣ, на Пасху отслужилъ и слегъ въ постель, а чрезъ 12 дней уснулъ непробудно до дня всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Человѣкъ незамѣнимый, неустанный дѣятель, умный и истинно-подвижникъ, молящійся и въ высшей степени честный и высоконравственный. О, да упокоитъ Господь душу его съ праведными!

Пишу вмѣстѣ съ симъ распоряженіе въ Св. Горы. Выносъ 15-го апрѣля, а погребеніе въ среду восемнадцатаго. Владыка ѣдетъ погребать."

20 го числа получилъ письмо изъ Иванова-Вознесенска отъ соборнаго протоіерея В. И. Соловьева. Отъ 17-го онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го числа:

„Горячо должны молиться за Васъ родные ваши! Вы подлинно занимаете для нихъ мѣсто сердобольнаго Отца, Покровителя и Благодѣтеля! Сколько добра Вы дѣлаете для нихъ! Имъ, навѣрное, и во снѣ не видѣлось и въ воображеніи не рисовалось то счастіе, какое посылаетъ имъ Небо чрезъ Васъ? Да воздастъ Вамъ Господь своими богатыми милостями за ваши щедрыя милости неимущимъ и нуждающимся!

Съ глубокимъ сочувствіемъ и удовольствіемъ я исполнилъ ваше порученіе: 15-го апрѣля я получилъ отъ Васъ 5% бумаги на 3000 рублей, а 16-го апрѣля и передалъ ихъ, по вашему назначенію и по принадлежности. Оказалось, что Валентина Васильевна [2]) уже согласилась съ однимъ домохозяиномъ относительно покупки для себя дома и договорилась съ нимъ о цѣнѣ; нынѣ (17-го апр.) предположено завершить покупку нотаріальнымъ условіемъ; благопріобрѣтенное ею имущество съ купчею крѣпостію будетъ стоить около 1400 рублей. Итакъ сироты съ нынѣшняго дня, по вашему сердоболію о нихъ, вступятъ во владѣніе недвижи-

---

[1]) См. о немъ V т. Хроники, стр. 172.

[2]) Соколова, дочь сестры Преосв. Саввы † 29 апрѣля 1904 г.

1890 г. мою собственностію и не будутъ уже кочевать съ квартиры на квартиру".

21-го числа исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Апостола Спиридоновича Костанды. Я счелъ приличнымъ поздравить Его Высокопревосходительство съ этимъ юбилеемъ и послалъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствуя Ваше Высокопревосходительство съ совершившимся 50-лѣтіемъ доблестнаго служенія Престолу и Отечеству, всеусердно призываю благословеніе Господа силъ на дальнѣйшіе ваши подвиги и труды".

На это привѣтствіе черезъ два дня получаю отъ высокопочтеннаго Юбиляра вразъ двѣ благодарственныхъ телеграммы:

1. 23-го числа—2 часа 28 м. пополуночи.

„Примите, Владыко, мою нижайшую благодарность за дорогое для меня ваше поздравленіе. Генералъ-адъютантъ Костанда".

2. Того-же числа—2 ч. 39 м. пополудни.

„Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за поздравленіе; поручая себя молитвамъ вашимъ, прошу благословенія на дальнѣйшую служебную дѣятельность. Костанда".

21-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго. Онъ писалъ отъ 20-го числа:

„Покорнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство и подвѣдомственную Вамъ паству за любезное привѣтствіе и трогательное для меня благожеланіе, выраженное въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 31 числа минувшаго марта, а вмѣстѣ прошу извинить меня, что я по нездоровью и другимъ обстоятельствамъ замедлилъ отвѣтомъ на ваше писаніе. О болѣзни вашей искренно сожалѣю и молю Господа, да возстановитъ Онъ поскорѣе ваши силы душевныя и тѣлесныя, дабы Вы съ обычнымъ усердіемъ и успѣхомъ могли заниматься дѣлами вашего служенія. Около половины будущаго мая я полагаю отправиться въ Кіевъ, но не прямо, а чрезъ Бѣжецкъ, Ярославль, Кострому, Нижній Новгородъ и Москву. Такой путь избралъ я потому, что Преосвященный Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій, давно и усердно проситъ меня

посѣтить его, такъ и потому, что мнѣ хочется поклониться 1890 г.
святынѣ, находящейся въ Ярославлѣ и Костромской епархіи, въ которой я нѣкогда служилъ ректоромъ семинаріи [1]) и доселѣ имѣю хорошо расположенныхъ ко мнѣ людей. Когда именно буду въ Бѣжецкѣ, увѣдомлю Васъ по телеграфу впослѣдствіи, а теперь прошу Васъ только о томъ, чтобы Вы благоволили предувѣдомить достопочтеннаго вашего губернатора Аѳанасія Николаевича Сомова о моемъ намѣреніи посѣтить Бѣжецкъ и ночевать въ немъ. Я буду очень благодаренъ Его Превосходительству, ежели онъ, на случай прибытія моего въ Бѣжецкъ, прикажетъ приготовить для меня въ семъ городѣ приличную квартиру. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство дозволите мнѣ совершить въ Бѣжецкѣ литургію, или молебенъ, если мѣстные жители будутъ просить меня объ этомъ.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть"...

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 28-го числа:

„Получивъ ваше почтеннѣйшее письмо отъ 20-го апрѣля, я немедленно сообщилъ о содержаніи его г. Начальнику губерніи, для зависящихъ съ его стороны распоряженій къ приготовленію для Вашего Высокопреосвященства въ г. Бѣжецкѣ приличной и удобной квартиры.

Въ свою очередь, я предписалъ мѣстному благочинному сдѣлать всѣ должныя распоряженія къ исполненію вашихъ желаній относительно предполагаемаго богослуженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю предувѣдомить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, что во второй половинѣ мая я самъ предполагаю выѣхать изъ Твери въ Осташковъ, для освященія храма и для участія въ празднествѣ въ честь преподобнаго Нила.

Усерднѣйше желая Вашему Высокопреосвященству благополучно совершить предпріемлемый Вами путь и взаимно прося вашихъ святительскихъ молитвъ на предстоящее мнѣ путешествіе, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

22-го числа мною получено было письмо изъ Петербурга отъ Сенатора Н. Отт. Тизенгаузена.

---

[1]) Съ 1837—1839.

1890 г. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 21-го числа Николай Оттовичъ:

„Посѣтившая меня въ срединѣ страстной седмицы и продолжавшаяся затѣмъ болѣе двухъ недѣль болѣзнь, отъ которой и доселѣ чувствую себя невполнѣ еще оправившимся, лишила меня возможности благовременно принести Вамъ, досточтимый Владыко, мое привѣтствіе ко дню великаго праздника Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Но, въ „веселіи вѣчномъ“ о „возсіявшемъ всѣмъ безлѣтномъ свѣтѣ“, да не явится безвременнымъ и нынѣшнее мое привѣтствіе: Христосъ воскресе!

Присоединяя къ сему усердное пожеланіе Вамъ добраго здравія на многія лѣта и всякаго благого даянія, свыше сходящаго, испрашиваю архипастырскаго благословенія вашего и съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности остаюсь“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 30-го числа:

„На ваше пасхальное привѣтствіе: „*Христосъ воскресе*“ посылаю твердый удостовѣрительный отвѣтъ: *воистину воскресе Христосъ*,—и молю Воскресшаго Жизнодавца, да оживотворитъ и укрѣпитъ Онъ Своею всесильною благодатію ваши ослабленныя болѣзнію тѣлесныя силы!

Не могу и я похвалиться совершеннымъ здоровьемъ: въ продолженіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ меня безпокоитъ чувствительная боль въ ногахъ, особенно въ правой. Въ этой боли я вижу послѣдствіе моихъ многолѣтнихъ занятій въ стоячемъ положеніи у конторки. Теперь стараюсь, по возможности, избѣгать этого.

Августъ Казиміровичъ [1]) передавалъ мнѣ, что у васъ родилась благая мысль посѣтить Нилову Пустынь и поклониться Преподобному Нилу чудотворцу. Какъ я былъ-бы радъ, если-бы Ваше Превосходительство осуществили эту мысль во время моего пребыванія въ Пустыни, куда я предполагаю отправиться 20-го мая.

Поздравляемъ Васъ и вашъ Синклитъ съ пріобрѣтеніемъ новаго сотрудника въ лицѣ достопочтеннаго А. Н. Сомова [2]); а мы искренно скорбимъ о разлукѣ съ нимъ“.

Отъ того-же 21-го числа писали мнѣ:

---

[1]) Жизневскій.

[2]) Бывшаго губернатора въ Твери, съ 1890 г.—сенаторъ. † въ 1898 г.

„Сейчасъ мнѣ прислали отъ Сергія милостивое письмо ваше и книгу. За то и другое приношу Вамъ самую искреннюю и усердную благодарность. 1890 г.

Дошли-ли до Васъ, Владыко Святый, слухи о страшной государственной измѣнѣ?

Капитанъ 1-го ранга Шмитъ продалъ англійскому военному или морскому агенту планы нашихъ минныхъ заграждений въ Кронштадтѣ. Теперь потребуется болѣе 4 милліоновъ, чтобы соорудить эти заграждения по новому плану. Случилось это очень просто.—Агенты говорятъ, что и Германскій тутъ-же участвовалъ; узнали, что Шмитъ страшный игрокъ, и вотъ, играя съ нимъ въ карты, они и завлекли его въ свои сѣти. У него хранился ключъ отъ ящика, въ которомъ находились эти планы. Не довольствуясь этимъ, онъ намѣревался передать имъ планъ сосредоточія войскъ и, добывая его въ главномъ штабѣ, онъ попался.—На дняхъ его будутъ судить военнымъ полевымъ судомъ. У него четверо дѣтей и двое воспитываются на казенный счетъ.

Какъ изволите видѣть,—наши новости нерадостныя“.

28-го числа послано было мною благочинному Бѣжецкихъ церквей, протоіерею Василію Тяжелову, предписаніе за № 1964, слѣдующаго содержанія:

„Около половины будущаго мая Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ, по пути къ Рыбинску и далѣе, будетъ имѣть ночлегъ въ г. Бѣжецкѣ и располагается совершить здѣсь литургію или молебенъ.

Извѣщая о семъ, предписываю Вамъ, о. протоіерей, какъ при въѣздѣ въ городъ, такъ и при выѣздѣ изъ него высокочтимаго Архипастыря, оказать Его Высокопреосвященству, какъ старѣйшему Іерарху Русской Церкви, достодолжную честь и, если Его Высокопреосвященству угодно будетъ совершить какое-либо богослуженіе, сдѣлать къ сему должныя распоряженія.

О послѣдующемъ-же имѣете безъ замедленія подробно мнѣ донести.

Призываю Вамъ Божіе благословеніе“.

1-го Мая получилъ письмо изъ Петербурга отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки, Аѳ. Ѳеодор. Бычкова, который писалъ отъ 29-го апрѣля:

„Получивъ при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ

1890 г. 23 сего апрѣля экземпляръ составленнаго священникомъ Успенскимъ „Краткаго очерка жизни преосвященнаго Аарона Еропкина“, считаю долгомъ принести Вамъ искреннюю благодарность за вашу неизмѣнно-добрую память обо мнѣ и присылку мнѣ этого любопытнаго труда. Вмѣстѣ съ этимъ имѣю честь представить благосклонному вниманію Вашего Высокопреосвященства изданный подъ моею редакціею второй томъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго.

Испрашивая себѣ и всей семьѣ моей архипастырскаго вашего благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

На письмо это я отвѣчалъ 5-го числа:

„Приношу Вамъ душевную благодарность за присланный мнѣ второй огромный томъ писемъ Великаго *писца* и дѣятеля.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я забылъ сообщить Вамъ, что я во время пребыванія своего въ Москвѣ получилъ въ свое распоряженіе болѣе двадцати собственноручныхъ писемъ покойнаго Митрополита Филарета къ бывшей Бородинской игуменіи Сергіи (княг. Волконской) и думаю напечатать ихъ, если не особой брошюрой, то въ приложеніи къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Я вспомнилъ, что и Вы въ прошедшемъ году предполагали напечатать нѣсколько пріобрѣтенныхъ Вами писемъ того-же Святителя къ какой-то особѣ? Приведете-ли въ исполненіе это предположеніе?“

7-го числа получена была мною изъ Петербурга отъ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„По обстоятельствамъ не буду въ Бѣжецкѣ, поѣду чрезъ Тверь; прошу увѣдомить, когда отправитесь въ епархію“.

Въ тотъ-же день я отвѣчалъ Его Высокопреосвященству телеграммою-же:

„Выѣзжаю въ епархію 20-го числа“.

8-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Есть-ли на свѣтѣ неключимѣе предъ Вами рабъ, какъ подписавшійся ниже сего. И неблагодаренъ онъ, какъ будто?

или лѣнивъ? или осуетился помышленіями своими? или возгордился, ставши столбовымъ дворяниномъ чрезъ маленькій орденокъ? или чего нибудь боится? Да, бояться-то есть чего. Чего-же именно?—да вашего гнѣва!.. 1890 г.

Слышно, что Вы гнѣваетесь на меня изъ-за нѣкоторыхъ строкъ одного изъ моихъ писемъ, и собираетесь меня укорить за сіе. Вотъ я въ испугѣ и изумленіи, подобно друзьямъ Іова многострадальнаго, и сижу въ молчаніи много дней, ожидая неестественнаго въ Васъ гнѣва, тѣмъ болѣе продолжительнаго.

Да по совѣсти-то сказать: я слуху тому не совсѣмъ вѣрю. И ужъ вовсе не вѣрю, чтобы гнѣвъ вашъ продолжился за солнечный закатъ. Вотъ въ этомъ-то чувствѣ я и рѣшаюсь открыть предъ Вами свою душу и первѣе всего просить у Вашего Высокопреосвященства прощенія въ моихъ обмолвкахъ или прегрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ, а затѣмъ уже открыть и для меня сердце ваше любвеобильное и не лишить меня своей молитвы и святительскаго благословенія.

Новаго въ моей жизни ничего нѣтъ. Живу, тружусь. Теперь сталъ печатать своеобразную симфонію почти на всю библію за какихъ-нибудь два рубля. Очень-бы хотѣлось этимъ изданіемъ послужить православному народу.

Простите, что я такъ плохо, въ смыслѣ калиграфическомъ, написалъ Вамъ вышеизложенныя строки. Пишу, спѣшу при множествѣ корреспонденцій, и особенно хочется поскорѣе предъ Вами исповѣдаться и душу облегчить. „Dixi et animam levavi“, говорилось въ старину“.

14-го числа получилъ изъ Петербурга отъ преосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Полагаю прибыть въ Тверь 17-го мая съ курьерскимъ и прошу у васъ гостепріимства на сутки.

Благоволите выслать экипажъ на вокзалъ. Со мною четыре человѣка“.

15-е число. День празднованія Коронаціи Государя Императора. Я служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и обычный на сей разъ молебенъ.

День этотъ въ Твери ознаменованъ былъ особеннымъ военнымъ торжествомъ. Расположенный здѣсь 8-й Гренадерскій Московскій полкъ праздновалъ въ этотъ день свой *столѣт-*

1890 г. *ній* юбилей. Празднованіе это началось, по обыкновенію, церковною молитвою.

По окончаніи въ соборѣ литургіи и молебна, тронулась изъ собора, при колокольномъ звонѣ, духовная процессія къ устроенному на этотъ разъ среди обширнаго плацъ-парада, помосту. Здѣсь начался водосвятный молебенъ, съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, а также христолюбивому воинству; затѣмъ возглашена была вѣчная память: Императрицѣ Екатеринѣ II; Императорамъ: Павлу I, Александру I, Николаю I и Александру II. По окропленіи св. водою новаго знамени и войска, я благословилъ командира полка Шарова иконою Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго, при чемъ сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

„Привѣтствуемъ Васъ и храбрыхъ соратниковъ вашихъ съ настоящимъ, нарочитымъ и знаменательнымъ праздникомъ командуемаго Вами полка. Не намъ, конечно, судить о томъ, какъ велики и славны были подвиги и заслуги для Отечества этого полка въ теченіе столѣтняго его существованія; объ этомъ возвѣститъ Россіи правдивая исторія полка. На насъ-же, служителяхъ алтаря, лежитъ священный долгъ вознести нынѣ за эти доблестные подвиги и заслуги усердное благодареніе Господу силъ, вѣрныхъ рабовъ Своихъ *побѣдители всегда творящему* (2 Кор. 11, 14), и молить Его благость, да даруетъ Вамъ и сподвижникамъ вашимъ, въ новомъ столѣтіи, новый духъ мужества и вящшую крѣпость на одолѣніе супостатовъ, подъ осѣненіемъ этой ново-освященной воинской хоругви.

Между тѣмъ, для насъ весьма утѣшительно то, что Вамъ и ввѣренному Вамъ полку суждено праздновать столѣтній праздникъ свой въ нашемъ древнемъ градѣ и молитвенно предначать его предъ этимъ первопрестольнымъ храмомъ нашимъ, гдѣ, во благоуханіи святыни, нетлѣнно и многолѣтно почиваетъ одинъ изъ доблестныхъ древнихъ ратоборцевъ, святый Благовѣрный Великій Князь Михаилъ Ярославичъ проливавшій свою кровь и принявшій наконецъ мученическую смерть отъ лютыхъ зловѣрныхъ враговъ за правовѣріе, за Церковь Божію и за Отечество свое—градъ Тверь.

Примите-же отъ насъ въ благословеніе и на память ны-

нѣшняго свѣтлаго и достопамятнаго для Васъ празднества 1890 г.
священное изображеніе этого великаго и доблестнаго Отчизнолюбца и твердаго защитника Православной вѣры и Христовой Церкви“ [1]).

Въ 6 часовъ пополудни данъ былъ въ Тверскомъ Дворцѣ торжественный обѣдъ, къ которому были приглашены, кромѣ меня и Викарія, нѣкоторыя лица старшаго духовенства и за которымъ присутствовали пріѣхавшіе изъ Москвы корпусный и дивизіонный командиры, губернаторъ и много другихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, чиновъ. Обѣдъ былъ шумный и продолжительный [2]).

Утромъ 17-го числа пріѣхалъ, по пути изъ Петербурга, преосвященный Митрополитъ Кіевскій Платонъ и въ 4 часа пополудни отправился въ Москву. На мой вопросъ, почему Его Высокопреосвященство измѣнилъ свое намѣреніе ѣхать на Бѣжецкъ, гдѣ для его пріема сдѣланы были надлежащія распоряженія какъ мною, такъ и Губернаторомъ—„тамъ вода не хороша“,—былъ отвѣтъ. Причина воистину уважительная!..

Проводивши досточтимаго Гостя въ дальнѣйшій путь, я самъ отправился на торжественный обѣдъ, устроенный всѣми сословіями г. Твери въ залѣ дворянскаго Собранія, въ честь бывшаго Губернатора Аѳ. Ник. Сомова, возведеннаго въ званіе Сенатора и отправлявшагося въ С.-Петербургъ. За обѣдомъ много было тостовъ и рѣчей. Рѣчь прокурора Окружнаго Суда С. Д. Онгирскаго преимущественно предъ другими отличалась силою и краснорѣчіемъ.

20-е число. Праздникъ Св. Троицы. Литургію и вечерню совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Послѣ обѣда въ этотъ день я располагалъ, какъ было выше говорено, оставить Тверь и отправиться въ Осташковъ, но Градскій Голова А. Ем. Нечаевъ, отъ имени гражданъ, убѣдительно просилъ меня остаться на этотъ день въ Твери, чтобъ принять участіе въ прощальномъ обѣдѣ, который они давали отъѣзжающему Начальнику губерніи А. Н. Сомову. Обѣдъ предполагался 22-го числа, но онъ перенесенъ на

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1890 г., № 12, стр. 357.

[2]) Подробности этого торжества описаны и напечатаны въ № 38 Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

1890 г. этотъ день, именно ради моего выѣзда изъ Твери.—Разумѣется, мнѣ нельзя было не уважить такой усердной просьбы, и я долженъ былъ отложить свой выѣздъ до слѣдующаго дня.

21-го числа, въ 2 часа пополудни, выѣхалъ я, въ сопутствіи А. В. Краснопѣвкова, изъ Твери и въ 8 часовъ пріѣхалъ въ г. Торжокъ, гдѣ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ остановились на ночлегъ. На другой день, 22-го числа, рано утромъ, при пасмурной погодѣ, отправились въ дальнѣйшій путь и къ вечеру прибыли въ Могилевскую Успенскую Пустынь, гдѣ встрѣтилъ меня Помощникъ Осташковскаго Исправника В. М. Веселаго. Помѣщеніе приготовлено было для меня и моего сопутника въ новомъ каменномъ, довольно обширномъ, корпусѣ. Здѣсь случился со мною непріятный, какъ нынѣ выражаются, инцидентъ. Утромъ, на слѣдующій день, осматривая новые архіерейскіе и настоятельскіе покои, я, запнувшись за шерстяной половикъ или дорожку, упалъ на полъ и разбилъ до крови лице. Къ счастію, ударъ былъ не особенно силенъ, и слѣды паденія скоро изгладились.

23-го числа, въ 6½ ч. утра оставили Пустынь и поспѣшили въ Осташковъ, куда и прибыли въ 1 часъ пополудни.

На слѣдующій день предстояло освященіе придѣльнаго храма въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ. Съ вечера въ 6 часовъ я присутствовалъ тамъ за всенощною службой и выходилъ на литію и величаніе. Служба отправлялась очень стройно и чинно.

24-го числа, въ 10 часовъ утра, началось освященіе храма въ честь иконы Знаменія Божіей Матери. Затѣмъ послѣдовала литургія, на которой произнесена была заупокойная эктенія о почившихъ игуменіяхъ Агніи и Ольгѣ и о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Ѳеодорѣ [1]).

По окончаніи литургіи, я благословилъ игуменію Антонію иконою, сказавъ при этомъ слѣдующія слова:

„Преподобнѣйшая
Матерь Игуменія!

Усердно привѣтствую тебя и ввѣренныхъ твоему духов-

[1]) Савинѣ, скончавшемся 16-го числа сего-же мая.

ному руководству и попеченію сестеръ съ нынѣшнимъ свѣт- 1890 г.
лымъ и радостнымъ торжествомъ вашей обители.

Матерь Божія, имя Коей наречено на освященномъ нынѣ благодатію Св. Духа храмѣ, да будетъ для тебя и для сестеръ твоихъ о Христѣ, стѣною необоримою при нахожденіи навѣтовъ вражіихъ и твердою защитою и утѣшеніемъ въ печаляхъ и скорбяхъ житейскихъ.

Сердечно раздѣляя съ Вами настоящую радость и духовное торжество, прошу принять отъ меня въ благословеніе и на память нынѣшняго празднества священное изображеніе съ особеннымъ благоговѣніемъ чтимаго тобою Угодника Божія, Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго".

Послѣ обѣдни, въ покояхъ игуменіи приготовлена была праздничная трапеза, къ которой приглашены были, кромѣ служащаго духовенства, многія лица изъ городскаго общества."

Ночью пріѣхалъ изъ Петербурга и остановился на монастырскомъ подворьѣ вмѣстѣ со мною добрый мой знакомый сенаторъ Ник. Оттов. Тизенгаузенъ. Онъ прибылъ въ Осташковъ, для молитвеннаго участія въ предстоящемъ, 27-го ч., праздникѣ въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца.

25-го числа слушалъ раннюю литургію въ Воскресенской церкви гдѣ временно находилась принадлежащая прихожанину этой церкви, мѣщанину Цицурину, икона Божіей Матери Козельщанская, ознаменованная нѣсколькими чудесными исцѣленіями.—Объ этой иконѣ подробнѣе говорено будетъ ниже.

Напившись чаю, обозрѣвалъ городскія церкви; былъ въ духовномъ училищѣ и посѣтилъ нѣкоторыхъ, наиболѣе усердныхъ къ церкви, гражданъ. Былъ между прочимъ, въ домѣ благочестиваго купца Григорія Артемьевича Савина, у котораго семейство возросло до 32 человѣкъ.

Въ 4 часа пополудни отправился на пароходѣ въ Нилову Пустынь.

26-го числа слушалъ позднюю литургію въ монастырскомъ соборѣ.

Въ 2 часа пополудни малая вечерня съ акаѳистомъ Пре-

1890 г. подобному Нилу; въ 6 часовъ всенощная съ литіею и величаніемъ.

27-е число. Предъ литургіей встрѣча крестнаго хода изъ г. Осташкова; затѣмъ литургія и послѣ оной обнесеніе мощей Преподобнаго вокругъ монастыря; все это происходило по заведенному издавна порядку.

Въ этотъ день получена мною изъ Кіева отъ высокопреосвященнаго митрополита Платона привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю Васъ, Ниловскую братію и всѣхъ Осташей съ праздникомъ: прошу помолиться о мнѣ Преподобному Нилу".

Въ 8 часовъ вечера я возвратился въ Осташковъ и на другой день, 28-го числа, оставилъ городъ и направился къ Вышнему Волочку, куда прибылъ, осмотрѣвши на пути три церкви, въ 11 часовъ ночи, крайне утомленный.

29 числа, выслушавши въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ раннюю литургію и осмотрѣвши монастырскія церкви, въ 11 часовъ утра отправился по желѣзной Николаевской дорогѣ въ Тверь, куда и прибылъ въ 4 часа пополудни.

31-го числа данъ былъ мною прощальный обѣдъ въ честь бывшаго начальника губерніи, сенатора Аѳ. Ник. Сомова, съ которымъ одиннадцать лѣтъ провели въ мирныхъ, добрыхъ отношеніяхъ. Къ столу было приглашено болѣе 25-ти персонъ.

1 іюня служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и напутственный молебенъ, по случаю отбытія изъ Твери въ Петербургъ бывшаго губернатора Аѳанасія Николаевича Сомова, получившаго новое назначеніе въ званіи сенатора,— предъ начатіемъ молебна я благословилъ Его Превосходительство иконою Господа Вседержителя, при чемъ сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

„Ваше Превосходительство,
Досточтимый Аѳанасій Николаевичъ!

Два года тому назадъ, мы въ этомъ святомъ храмѣ возносили Господу Богу благодарственное моленіе о Васъ по случаю совершившагося двадцатилѣтія вашего, сколько благоплоднаго, столько-же и многотруднаго, управленія Тверскою губерніею.—И слышались тогда общія заявленія и искреннія желанія, чтобы ваше управленіе этою губерніею про-

должалось еще многіе и многіе годы, но, къ сожалѣнію, желаніямъ этимъ не суждено исполниться. Прошло лишь два года, и Вашему Превосходительству указуется Верховною Властію иное, высшее поприще служенія Престолу и Отечеству. Мы радуемся Монаршему къ Вамъ благоволенію и возведенію Васъ на высшую степень государственнаго служенія, но вмѣстѣ не можемъ и не скорбѣть о предстоящей съ Вами разлукѣ. 1890 г.

Тверское духовенство, глубоко признательное Вашему Превосходительству за многое и многое, теперь собралось опять въ это святилище, чтобъ напутствовать Васъ молитвою и испросить Вамъ отъ Господа силъ благодатную помощь на дальнѣйшее прохожденіе высшаго служенія.

Въ залогъ и знаменіе сихъ усердныхъ благожеланій примите отъ насъ, досточтимый Аѳанасій Николаевичъ, это священное изображеніе Господа Вседержителя и, поклоняясь предъ нимъ, сохраняйте о насъ добрую память, равно какъ и мы никогда не забудемъ Васъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божіимъ“ [1]).

Вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, Тверь торжественно проводила своего любимаго Губернатора, 22 года мирно и кротко управлявшаго губерніею.

2-го числа посѣтилъ меня, по пути изъ Петербурга, преосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій. Много и о многомъ мы братски бесѣдовали съ нимъ. Между прочимъ, онъ сообщалъ мнѣ:

1) Объ увольненіи на покой преосвященнаго Наѳанаила [2]), епископа Архангельскаго. Причинами увольненія были: растрата суммъ, немирныя отношенія къ членамъ и Секретарю Консисторіи и назначеніе двухъ сверхштатныхъ членовъ для *оппозиціи* штатнымъ.

2) О вызовѣ изъ Санъ-Франциско въ Петербургъ епископа Владиміра вслѣдствіе жалобы на него доктора Русселя [3]),

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ № 12 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

[2]) Соборова, † 29-го Апрѣля 1907 г.

[3]) О докторѣ Русселѣ вотъ что пишетъ корреспондентъ „Новаго Времени“ (№ 5159), отъ 11-го іюля:

„Нѣкто русскій эмигрантъ, именующій себя докторомъ Николаемъ

1890 г. котораго Преосвященный подвергъ за развратную жизнь церковной анаѳемѣ. Дѣйствіе епископа Синодъ уничтожилъ, а Руссель, между тѣмъ, предъявилъ искъ къ Владиміру за диффамацію въ 200,000 р.

3) Объ архимандритѣ Иннокентіи, посланномъ въ Санъ-Франциско на мѣсто епископа Владиміра. Иннокентій, бывшій экономъ Александроневской Лавры, получилъ неполное семинарское образованіе (онъ вышелъ изъ средняго отдѣленія семинаріи и не отличался добрыми нравственными качествами), тѣмъ не менѣе хотѣли отправить его въ Америку въ санѣ епископа. Московскій митрополитъ (Іоанникій) рѣшительно воспротивился этому.

4) О перемѣщеніи на Волынскую епархію епископа Нижегородскаго Модеста [1]), вопреки единогласному рѣшенію Синода, который предназначилъ туда епископа Могилевскаго Сергія [2]). Итакъ вышло по русской пословицѣ: „сила солому ломитъ". — Слѣдовательно, синодъ-солома, а сила кто?... Говорятъ, справедливо или нѣтъ, что епископъ Модестъ пожертвовалъ 12,000 рублей на сооружаемую въ Петербургѣ церковь Православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Многое и еще сообщилъ мнѣ почтенный гость, но не нахожу умѣстнымъ заносить это въ свою Хронику.

Въ Калязинѣ умеръ въ этотъ день заштатный соборный священникъ Іоаннъ Степ. Бѣлюстинъ, о которомъ немало было говорено прежде.

Русселемъ, проживающій въ настоящее время въ С.-Франциско, мерзкими дѣйствіями противъ мѣстной русской церкви и ея служителей вызвалъ на себя со стороны преосвященнаго Владиміра Алеутскаго епископскую анаѳему, вслѣдствіе чего Николай Руссель представилъ, будтобы, за потерянную имъ черезъ то практику, къ русскому Святѣйшему Синоду искъ въ 100 тыс. долларовъ (!!), вмѣстѣ съ тѣмъ дабы вѣрнѣе достичь своей шантажной цѣли, сталъ инсинуировать на епископа въ мелкой С.-Францисканской печати, подрывая его авторитетъ грязными инсинуаціями, къ которымъ примѣшивалъ келейниковъ и другихъ лицъ.

„Святѣйшій Синодъ, желая лично выслушать объясненія преосвященнаго Владиміра, рѣшилъ вызвать его въ С.Петербургъ, а для его замѣщенія отправилъ въ началѣ нынѣшняго года въ С.-Франциско архимандрита Иннокентія на правахъ управляющаго епархіей".

[1]) Стрѣльбицкаго, † 13 апрѣля 1902 г.

[2]) Спасскаго † архіеп. Владимірскимъ 20 Ноября 1904 г.

10-го числа посѣтилъ меня прибывшій наканунѣ въ Тверь новый губернаторъ, Д. Ст. Сов. камергеръ Павелъ Дмитріевичъ Ахлестышевъ. Предъ симъ онъ былъ Московскимъ Вице-Губернаторомъ. Сынъ знакомаго мнѣ по Москвѣ сенатора, генерала отъ инфантеріи Дм. Дм. Ахлестышева; получилъ университетское образованіе. 1890 г.

11-го числа вечеромъ явился ко мнѣ прибывшій изъ Константинополя настоятель тамошней посольской церкви, архимандритъ Арсеній. Онъ оставался въ Твери у своей дочери, жены преподавателя семинаріи М. П. Пашкевича, нѣсколько недѣль, и я неразъ бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ восточныхъ церквей.

12-го числа явилась ко мнѣ рясофорная послушница Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря Параскева Козлова и представила отъ имени Блаженнѣйшаго Іерусалимскаго патріарха дары: часть камня отъ Гроба Господня и икону Воскресенія Христова. Первая святыня прислана въ благословеніе помянутой Вышневолоцкой обители, при свидѣтельствѣ съ собственноручною подписью Его Блаженства; а другая собственно для меня съ надписью на обратной сторонѣ и съ приложеніемъ патріаршей печати.

Свидѣтельство о части камня отъ Гроба Господня, данное 19-го мая 1890 г., читается такъ:

„Смиреніе наше настоящимъ своимъ патріаршимъ свидѣтельствомъ объявляетъ, что мы, внимая благочестивому желанію и просьбѣ монахини Параскевы Петровны Козловой пріобрѣсть часть камня отъ Св. и Живоноснаго Гроба Господня для положенія во гробъ на иконѣ Воскресенія Христова, находящейся въ храмѣ Казанскаго женскаго монастыря въ Вышнемъ—Волочкѣ, Тверской губерніи, дали ей просимую часть камня, завернутую въ бумагѣ за нашею патріаршею печатью съ тѣмъ, чтобы упомянутая Козлова передала эту часть камня въ означенный Казанскій монастырь чрезъ посредство Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго дается сіе свидѣтельство за нашимъ патріаршимъ подписомъ съ приложеніемъ печати. Въ Іерусалимѣ, 1890 года мая 19-го дня.

Ἱεροσολύμων Νικόδημος ὑποβαίνεται“.

1890 г. Надпись на иконѣ Воскресенія Христова слѣдующаго содержанія:

„Древо отъ стараго купола надъ святымъ Гробомъ Господнимъ.

Его Высокопреосвященству
Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому—
благословеніе.

печать. *Ἱεροσολύμων Νικόδημος Πατριάρχης.*

Въ Іерусалимѣ.
1890 года мая 18 дня".—

Осмотрѣвши принесенныя мнѣ послушницею Козловою святыни и оставивши у себя назначенную для меня икону, часть Камня отъ Гроба Господня, запечатавши, я отдалъ Козловой, для представленія игуменіи Казанскаго монастыря Досиѳеѣ, при слѣдующемъ къ ней письмѣ:

„Преподобная Матерь Игуменія!

Присланная изъ Іерусалима отъ Блаженнѣйшаго патріарха Никодима часть отъ Живоноснаго Гроба Господня, въ благословеніе вашей обители, мною осмотрѣна и при семъ препровождается къ Вамъ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Его Блаженства.

Примите эту великую Святыню съ подобающимъ благоговѣніемъ и употребите ее согласно съ ея назначеніемъ.

Миръ и Божіе благословеніе да пребываютъ надъ Вами и надъ ввѣренною Вамъ обителію!"

Блаженнѣйшему-же Патріарху Никодиму я изъяснилъ свою благодарность въ письмѣ отъ 29-го сего-же іюня. Вотъ что я писалъ Его Блаженству:

„Блаженнѣйшій Владыко,
Глубокочтимый о Господѣ Святитель!

Въ 12-й день сего іюня мѣсяца имѣлъ я неожиданное утѣшеніе получить въ благословеніе отъ Вашего досточтимаго Блаженства святое изображеніе Воскресшаго Господа, написанное на древѣ отъ стараго купола надъ святымъ Гробомъ Господнимъ, съ собственноручнымъ Вашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Вашей патріаршей печати.

Принявъ этотъ священный и драгоцѣнный для меня даръ съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, я не нахожу словъ достойно выразить предъ Вашею первосвятительскою Особою

сердечную благодарность какъ за этотъ великій даръ, такъ 1890 г.
и за отеческую память о моемъ недостоинствѣ.

Вѣрьте, Блаженнѣйшій Владыко, что и Ваше святительское имя не забывается мною въ смиренныхъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ.

При семъ долгомъ поставляю почтеннѣйше увѣдомить Ваше Блаженство, что часть камня отъ святаго и живоноснаго Гроба Господня, дарованная въ благословеніе Вами Казанскому женскому монастырю, что въ городѣ Вышнемъ-Волочкѣ, и представленная мнѣ рясофорною послушницею Параскевою Козловой, препровождена мною съ нею же, Козловой, по назначенію.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству Вашимъ богопріятнымъ молитвамъ предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ, съ глубокимъ высокопочтеніемъ и всецѣлою преданностію, имѣю честь быть".

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ новаго сенатора Ав. Н. Сомова, въ которомъ онъ извиняется, что до сихъ поръ не писалъ мнѣ изъ Петербурга, и сообщалъ о своей бесѣдѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, касавшейся, между прочимъ, и меня. Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ на другой день, 14-го числа:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за любезное письмо ваше. Питаю пріятную надежду повторить Вамъ эту благодарность лично при Вашемъ путешествіи мимо Твери изъ Петербурга въ Воронежъ.

О вашемъ свиданіи съ К. П. Побѣдоносцевымъ и бесѣдѣ съ нимъ мнѣ извѣстно уже было изъ письма вашего къ княж. Вѣрѣ Николаевнѣ [1]). Вы справедливо изволите называть склонность К. П-ча порицать и осуждать архіереевъ болѣзнью. И эта болѣзнь въ немъ застарѣлая и едва-ли излѣчимая. Поэтому надо смотрѣть на нее болѣе съ сожалѣніемъ, нежели съ огорченіемъ. Но онъ, конечно, лучше и благонамѣреннѣе поступалъ бы, если-бы старался чаще входить съ архіереями въ личныя и непосредственныя сношенія вмѣсто того, чтобы судить о ихъ дѣйствіяхъ по навѣтамъ и клеветамъ людей пристрастныхъ и неблагонамѣрен-

[1]) Трубецкой.

1890 г. ныхъ. Почему-бы, напр., ему, такъ часто проѣзжающему мимо Твери, не остановиться здѣсь, хотя-бы на нѣсколько часовъ отъ поѣзда до поѣзда, чтобы повидаться со мною и лично высказать мнѣ все, что у него есть на сердцѣ противъ меня. Въ этомъ случаѣ и мое личное съ нимъ объясненіе, надѣюсь, много разсѣяло-бы его предубѣжденія противъ меня и моего образа дѣйствованія. Если Вашему Превосходительству случится еще разъ встрѣтиться, или видѣться съ К. П-мъ, потрудитесь передать ему эти слова мои".

15 го числа помянутый выше Константинопольскій архимандритъ о. Арсеній представилъ мнѣ двѣ 5% облигаціи, по 1000 р. каждая, въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. За такое значительное приношеніе я выразилъ о. Архимандриту искреннюю благодарность.

17-е число. Воскресенье. Служилъ со мною въ Каѳедральномъ соборѣ Константинопольскій архимандритъ о. Арсеній, и послѣ обѣдни у меня приготовленъ былъ обѣдъ, къ которому были приглашены вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ его дѣти и другіе родственники.

18 числа былъ у меня и обѣдалъ Д. Ст. Сов. Николай Ивановичъ Олферьевъ, бывшій нѣкогда Оберъ-Секретаремъ въ Синодѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ ѣздилъ съ бывшимъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Княземъ С. Н. Урусовымъ [1]) въ Казань и другіе города, для ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, какъ въ Казани угощалъ ихъ обѣдомъ покойный архіепископъ Аѳанасій [2]), усердно угощая ихъ однимъ и тѣмъ-же виномъ (мадерою) изъ восьми бутылокъ, поставленныхъ келейникомъ на столъ. Сообщалъ затѣмъ г. Олферьевъ, какъ онъ командированъ былъ въ 1861 г. также въ Казань для совмѣстнаго съ Московскимъ архимандритомъ Іаковомъ [3]) производства слѣдствія по дѣлу объ участіи студентовъ Казанской дух. академіи въ панихидѣ по убитымъ въ селѣ Безднѣ бунтовщикамъ [4]); какъ потомъ, состоя уже на службѣ въ Министер-

[1]) † 13 января 1883 г.

[2]) Соколовъ † на покоѣ 1 января 1868 г.

[3]) Кротковъ, впослѣдствіи еп. Муромскій † 1 декабря 1885 г.

[4]) О панихидѣ см. „Собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета," т. V, стр. 54—58.

ствѣ финансовъ, онъ оказалъ услугу Московскому Генералъ- 1890 г.
Губернатору, Князю Вл. Андр. Долгорукову, предупредивъ его относительно имѣющаго послѣдовать, по поводу пересмотра штатовъ, сокращенія содержанія по должности Генералъ-Губернатора, и проч.

20-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Предсѣдательницы Археологическаго Общества, графини Праск. Серг. Уваровой отношеніе отъ 16-го числа за № 1335 слѣдующаго содержанія:

„Августѣйшій Почетный Предсѣдатель VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ поручилъ мнѣ выразить Вашему Высокопреосвященству Высочайшую благодарность Его Императорскаго Высочества за распространеніе Вашимъ Высокопреосвященствомъ между духовенствомъ епархіи вашей приглашеній Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и за участіе, принятое духовенствомъ Вашей епархіи въ Археологической Выставкѣ, устроенной Московскимъ Археологическимъ Обществомъ во время VIII Археологическаго Съѣзда“.

24 числа получена была мною отъ пребывавшаго на эту пору въ Твери Настоятеля Посольской церкви о. архимандрита Арсенія очень интересная записка „объ особенностяхъ архіерейскаго служенія на Востокѣ“. Вотъ что въ ней читаемъ:

„По случаю праздника въ Константиновской церкви греческой недалеко отъ нашего посольства я стоялъ тамъ службу, которую совершалъ епископъ Фотій (викарій) изъ питомцевъ Халкинской школы, человѣкъ еще молодой, который, кромѣ греческаго языка, знаетъ еще и французскій настолько, что я съ нимъ говорилъ и по-французски. Церковь прекрасная, построенная въ эпоху Крымской компаніи, содержится хорошо за нѣкоторыми исключеніями чистоты; освѣщенная большимъ количествомъ люстръ и лампадъ при входѣ моемъ произвела отличное впечатлѣніе. По вступленіи моемъ въ храмъ, мнѣ тотчасъ стали очищать дорогу явившіяся личности, которыхъ я просилъ не безпокоиться, и, чтобы лучше видѣть ихъ порядки, остановился я близъ архіерейской каѳедры, на которой стоялъ епископъ въ мантіи и клобукѣ съ посохомъ. Въ это время еще продолжалась утреня, которая у

1890 г. грековъ служится непосредственно предъ литургіей, и состоитъ только изъ великой эктеніи, поліелея (если есть) и канона, послѣ котораго было благословеніе хлѣбовъ—очень большихъ просфоръ. При этомъ архіерей читалъ молитву на своей каѳедрѣ, не сходя къ столику, а діаконъ, взявъ одинъ верхній хлѣбъ, подалъ ему, и владыка благословилъ его и поцѣловалъ. Послѣ этого запѣли великое славословіе, а епископъ пошелъ къ царскимъ дверямъ читать входную, при чемъ сопровождалъ его одинъ діаконъ, а сослужащіе священники уже были въ облаченіи; пока пѣли славословіе, онъ облачился. При этомъ вотъ особенности: все облаченіе вдругъ выносятъ изъ алтаря служащіе священники и становятся съ нимъ по ту и другую сторону каѳедры въ обыкновенномъ порядкѣ; старшій изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ на блюдѣ архіерейскій служебникъ или чиновникъ и на немъ митру. Діаконы облачаютъ владыку неловко, и архіерей не только повертывается изъ стороны въ сторону, но и становится задомъ напередъ; такъ онъ сдѣлалъ, чтобы діакону было удобнѣе застегнуть голубую ленту ордена Спасителя, съ которымъ орденомъ онъ служилъ и утреню. Облаченіе у архіерея и священнослужащихъ весьма хорошее, особенно у перваго—изъ парчи, которая въ Москвѣ продается около 30 руб. аршинъ; а слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь облаченіе составляетъ собственность ихъ. О русская простота и безмѣрное благодушіе! Такимъ бѣднякамъ у насъ собираются жертвы, когда дѣйствительно нуждающихся у насъ—на Руси столько! Эти мысли невольно приходили мнѣ въ голову; я увѣренъ, что развѣ у Московскаго викарія найдется подобное облаченіе, въ провинціяхъ-же и епархіальные архіереи не имѣютъ такихъ.

Съ окончаніемъ великаго славословія окончилось и облаченіе архіерея, который осѣнилъ народъ трикиріемъ и дикиріемъ, и пѣвчіе не совсѣмъ еще кончили *εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα*, какъ діаконъ уже возгласилъ: благослови владыко. Старшій священникъ стоитъ въ алтарѣ предъ престоломъ посреди, какъ бы онъ одинъ служилъ, до входа архіерея и послѣ возгласа ни священникъ, ни діаконъ не дѣлаютъ поклона владыкѣ, который все время стоитъ на каѳедрѣ съ посохомъ въ рукѣ. Посохъ не имѣетъ сулока, и всякій разъ какъ служка беретъ изъ руки владыки посохъ, вытираетъ

бѣлымъ носовымъ платкомъ то мѣсто, за которое держитъ 1890 г.
рукою. При первомъ выходѣ съ Евангеліемъ, въ обычное время архіерей вошелъ въ алтарь, при чемъ и я перешелъ туда-же; надобно сказать правду, что не смотря на большое собраніе народа, мнѣ очищали дорогу очень охотно. При пѣніи Трисвятаго архіерей осѣнялъ народъ съ произнесеніемъ словъ—призри съ небесе Боже и виждь..., имѣя въ рукахъ дикирій и трикирій безъ креста, и производилъ осѣненіе и произносилъ эти слова три раза—на западъ, югъ и сѣверъ. Во время чтенія Апостола архіерей снялъ омофоръ и митру, вмѣсто которой надѣлъ свою камилавку и сѣлъ въ кресло, которое было поставлено предъ царскими дверями къ правой сторонѣ, и тамъ сидѣлъ до чтенія Евангелія, которое архіерей слушалъ стоя въ царскихъ дверяхъ въ камилавкѣ, и послѣ чтенія самъ взялъ Евангеліе изъ рукъ діакона. Потомъ безъ всякихъ эктеній архіерей сдѣлалъ возгласъ—яко да подъ державою Твоею... и запѣли Херувимскую пѣснь, которую пѣвчіе тянули очень долго, такъ что владыка отъ жертвенника самъ пошелъ ближе къ царскимъ дверямъ дать знать пѣвчимъ, чтобы они не тянули. Къ слову здѣсь сказать, это уже архіерей выдержанный и просвѣщенный, а то прежніе дѣлали такъ, что если пѣвчіе долго тянутъ свое пѣніе, то архіерей закричитъ на нихъ бранными словами на всю церковь. Во время пѣнія Херувимской алтарь и церковь кадитъ самъ архіерей съ посохомъ въ рукѣ; приложившись къ святому антиминсу, священники кланяются народу. При великомъ входѣ впереди идутъ два мальчика, обыкновенно изъ учениковъ школы, со свѣчами, въ стихаряхъ, за ними такіе-же мальчики несутъ крестъ запрестольный, двѣ пары дикиріевъ и трикиріевъ, рипиды, потомъ діаконъ съ омофоромъ, а затѣмъ со св. дарами діаконы и священникъ, а прочіе служащіе остаются въ алтарѣ. Архіерей поминаетъ обычнымъ порядкомъ въ царскихъ дверяхъ всѣхъ патріарховъ православныхъ и весь клиръ церковный, а заканчиваетъ всѣми православными христіанами. Послѣ Херувимской архіерей не надѣваетъ митры до вознесенія св. даровъ на жертвенникъ. Царскія двери затворились, и только когда надобно дѣлать возгласъ, обратясь къ народу, отодвигалась часть дверей и такъ владыка благословлялъ. Возгласы —благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога... и про-

1890 г. чіе архіерей произносилъ предъ престоломъ, какъ дѣлаетъ обыкновенно священникъ. Возгласъ—поюще, вопіюще... дѣлаетъ старшій изъ священниковъ, а прочіе перемѣнно дѣлали разные возгласы. Пріимите, ядите... возглашалъ архіерей, но дѣлалъ это такъ поспѣшно и невнимательно, что вовсе не обращалъ вниманія на пѣніе клира. Пресуществленіе св. даровъ безъ употребляемыхъ у насъ молитвъ призыванія Св. Духа теряетъ здѣсь всякую торжественность, и послѣ благословенія св. даровъ никто не дѣлаетъ имъ поклоненія, какъ это прекрасно дѣлается въ русской Церкви. Послѣ этого подносятъ нѣсколько вазъ, наполненныхъ антидоромъ, для благословенія къ архіерею, который и благословляетъ тутъ-же, а потомъ начинаютъ разносить народу, который, получивши антидоръ, обыкновенно большею частію и уходитъ, не дожидаясь конца службы. Для меня подали тогда-же архіерею часть антидора, которую онъ, коснувшись св. даровъ, подалъ мнѣ самъ. Это значитъ любезность. И при чтеніи молитвы Господней поклоновъ не дѣлаютъ, да и вообще греки не любятъ кланяться. Заамвонную молитву читалъ самъ архіерей. Сдѣлавши отпустъ, онъ подошелъ ко мнѣ и пригласилъ на кофе, а самъ тутъ-же отправился со всѣмъ духовенствомъ вокругъ церкви со св. иконою праздника—св. Спиридона Тримиѳунтскаго, причемъ впереди церковной процессіи шли музыканты и играли какой-то маршъ. Это дѣлаютъ изъ усердія корфіоты—музыканты, потому что мощи св. Спиридона почиваютъ на ихъ островѣ Корфу. Іерархи греческіе находятъ это не только приличнымъ, но и очень хорошимъ. Когда внесли обратно въ церковь св. икону, которая была убрана зеленью и цвѣтами, вдругъ народъ набросился на нее и вмигъ разорвалъ эти украшенія, чтобы какую-нибудь частичку принести въ домъ; при этомъ такой непозволительный шумъ и безпорядокъ, какой можетъ быть только на площадяхъ".

27-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ вдовы бывшаго Ректора Московской духовной академіи Софьи Мартыновны Смирновой. Она писала:

„Услыхавъ, что Вашему Высокопреосвященству нужна книга, Вами изданная и подаренная покойному мужу моему Сергѣю Константиновичу (Палеографическіе снимки), осмѣливаюсь послать ее Вашему Высокопреосвященству. Сочту

себя вполнѣ счастливою, если Ваше Высокопреосвященство 1890 г.
останетесь довольны моимъ желаніемъ услужить Вамъ.—
Будучи увѣрена въ неизмѣнности Вашего расположенія и
къ покойному незабвенному Сергѣю Константиновичу, пріятнымъ долгомъ считаю извѣстить Ваше Высокопреосвященство, что памятникъ надъ покойнымъ заказанъ изъ дикаго мрамора и будетъ готовъ къ 25-му сентября. Портретъ масляными красками готовъ, и заказанъ образъ преподобнаго Сергія, который поставится на лицевой сторонѣ въ нишѣ съ лампадой".—

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе или точнѣе— возвращеніе мнѣ книгъ, мною изданныхъ и принесенныхъ нѣкогда въ даръ покойному вашему супругу, а моему досточтимому другу. Изъ двухъ этихъ книгъ одна—палеографическіе снимки составляетъ теперь библіографическую рѣдкость; между тѣмъ многіе ученые и даже цѣлыя ученыя общества обращаются ко мнѣ съ требованіемъ этого изданія. Послѣдній экземпляръ этой книги мною посланъ былъ въ ученое Константинопольское общество (*Σύλλογος*). Такимъ образомъ присылкою мнѣ книги Вы окажете какому либо ученому обществу немалую услугу.

Вы извѣщаете меня, что заказанный для могилы покойнаго супруга вашего мраморный памятникъ будетъ готовъ къ 25-му сентября.

Предполагая, что этотъ памятникъ сооружается на приношенія усердныхъ чтителей памяти въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Сергія Константиновича, препровождаю Вамъ при семъ на этотъ предметъ небольшую лепту (100 р.), какъ дань моего всегдашняго глубокаго уваженія къ покойному наставнику моему, затѣмъ сослуживцу и доброму другу. Да покоится мирно подъ этимъ памятникомъ прахъ почившаго до дня всеобщаго воскресенія.

Вашъ усердный богомолецъ..."—

1 іюля. Воскресенье. Въ этотъ день (т. е. въ первый воскресный день послѣ праздника апостоловъ Петра и Павла (29 іюня), ежегодно совершается изъ каѳедральнаго собора крестный ходъ въ Желтиковъ Успенскій монастырь.—Въ прежніе годы, по этому случаю, я совершалъ обыкновенно въ этомъ монастырѣ божественную литургію, но на этотъ разъ,

1890 г. частію по болѣзни, а частію по нежеланію лишать первостоянія управляющаго монастыремъ преосвященнаго епископа Геннадія, я уклонился отъ участія въ праздничномъ служеніи.

4-го числа вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ погоста Ильинскаго (близъ г. Шуи) гостившій тамъ у своего родителя-священника, законоучитель Уфимской гимназіи, протоіерей Евѳ. Никол. Соловьевъ съ сыномъ своимъ Александромъ, ученикомъ VI класса гимназіи. Какъ бывшій нѣкогда преподавателемъ Костромской семинаріи и продолжающій съ Костромою письменныя сношенія, онъ сообщалъ мнѣ, со словъ своихъ корреспондентовъ, о странностяхъ новаго Костромскаго епископа Августина [1]): ходитъ-де по городу съ визитами къ знакомымъ *пѣшкомъ*; отказался принять у себя желавшаго посѣтить Кострому Кіевскаго митрополита Платона подъ предлогомъ скудости средствъ (а вѣроятнѣе, потому что митрополитъ обратился съ письмомъ не къ нему непосредственно, а къ каѳедральному протоіерею о. Поспѣлову, извѣстному Владыкѣ Платону по Рижской службѣ)...

10-го числа игуменія Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря Досиѳея письмомъ отъ 9-го и телеграммою 10-го числа извѣщала о присланныхъ въ обитель дарахъ Великаго Князя Константина Константиновича—дорогой лампадѣ и 600 руб. деньгами.

18 го числа получилъ я письмо изъ погоста Ильинскаго (близъ Шуи) отъ гостившаго у меня недавно Уфимскаго протоіерея Е. Н. Соловьева. Отъ 16-го числа онъ писалъ мнѣ, по возвращеніи въ домъ своего родителя:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мою искреннѣйшую благодарность за вашу радушную хлѣбъ-соль. Долго останется въ моей памяти пребываніе у Васъ.

9-го іюля утромъ отправившись изъ вашего архіерейскаго дома на вокзалъ желѣзной дороги въ часъ за полдень прибылъ я въ Москву и прямо съ вокзала отправился къ Семену Григорьевичу Вишнякову [2]), который принялъ меня съ любовію. На другой день моего пріѣзда явился изъ Новгорода женихъ къ его дочери, учитель Уфимской Д. Семи-

---

[1]) Гуляницкаго, † еп. Екатеринославскимъ 30 Ноября 1892 г.

[2]) Протоіерей † 5 Іюня 1892 г.

наріи, котораго я рекомендовалъ о. Симеону. Жениха при- 1890 г.
няли по всѣмъ правиламъ Московскаго искусства: чай въ накладку, возліянія и въ чашку, и въ рюмку, и въ бокалы, зажжены были канделябры, ужинъ поварской. Прошелъ вечеръ, прошелъ слѣдующій день, наступилъ третій—роковой день, когда о. Семенъ пригласилъ въ особую комнату жениха, меня и самъ присоединился къ намъ, предварительно затворивъ всѣ двери, и потребовалъ отъ жениха рѣшительнаго слова касательно невѣсты. Женихъ лавировалъ, хвалилъ мѣсто, семейство о. Симеона, домъ, обстановку,—но когда нужно было сказать о невѣстѣ, то онъ, сердечный, смутился и сталъ хвалить ея умъ, опытность хозяйскую и проч. и проч. Въ концѣ-же концовъ, когда нужно было говорить о внѣшности невѣсты, то женихъ призадумался и выразилъ такъ: „меня смущаетъ и страшитъ, о. протоіерей, необычайная тучность невѣсты, я боюсь, что ея тучность есть причина ея болѣзни; я, взявъ ее, долженъ быть священникомъ, а если жена будетъ больна и недомовита, то что мнѣ будетъ дѣлать? О. Симеонъ старался увѣрить его, что тучность его дочери вовсе не отъ болѣзни, а отъ полноты силъ и цвѣтущаго здоровья, пожалуй даже отъ дѣвственности; видите Вы, какой въ ней румянецъ, въ ней нѣтъ также и одышки!.. Взоры о. Симеона были на меня, очевидно онъ ждалъ отъ меня поддержки, и я долженъ былъ поддакивать; женихъ съ своей стороны умильно взывалъ ко мнѣ глазами, чтобы я молчалъ. Положеніе мое было крайне неловкое, и я сидѣлъ, какъ на иголкахъ. Слава Богу! Пробило 5 часовъ, и я объявилъ хлѣбосольному хозяину, что мнѣ пора ѣхать въ вокзалъ, что родитель ждетъ меня къ празднику богомолья Ильинскаго, которое будетъ 15 іюля и къ которому я долженъ поспѣвать. Хозяинъ снизошелъ и бесѣда наша должна была прекратиться, а женихъ долженъ былъ сказать рѣшительное слово безъ меня.

Слово о невѣстѣ. Дочь Семена Григорьевича, которой онъ желаетъ сдать свое мѣсто, имѣетъ отъ роду 27 лѣтъ. Умная, благовоспитанная, хорошая хозяйка, но необыкновенно толстая; въ ней будетъ не менѣе двухъ или полутора о. Евѳимія. Страшно смотрѣть! Когда рекомендовалъ я своему коллегѣ посвататься къ ней, то вовсе не предполагалъ,

1890 г. что она такъ толста. Не знаю, чѣмъ кончится ихъ дѣло; когда поѣхалъ я къ вокзалу, то женихъ остался у нихъ.

Бывши въ Москвѣ, я посѣтилъ святыню Московскую и былъ въ Кремлевскомъ дворцѣ".

Утромъ въ этотъ день (18 ч.) посѣтилъ меня графъ Сергѣй Дм. Шереметевъ и, заставши меня за обѣдомъ, раздѣлилъ со мною скромную, постную (это была среда) трапезу. Я угостилъ его клюквеннымъ киселемъ съ миндальнымъ молокомъ и домашнимъ русскимъ квасомъ; квасъ ему очень понравился. Послѣ обѣда подали чай, и мы съ почтеннымъ гостемъ бесѣдовали довольно долго. Онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Октябрѣ отправится въ кругосвѣтное путешествіе чрезъ Крымъ, Константинополь, Іерусалимъ (гдѣ онъ будетъ говѣть и причащаться Св. Таинъ); изъ Іерусалима чрезъ Африку, Индію, Китай, Японію въ Владивостокъ и отсюда чрезъ Сибирь возвратится въ Петербургъ.—Но этотъ планъ, какъ извѣстно, не вполнѣ осуществился по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ. Въ Константинополѣ и Іерусалимѣ Наслѣдникъ не былъ.

Отъ меня Графъ Сергѣй Дмитріевичъ ѣздилъ, въ сопровожденіи своего друга П. Д. Ахлестышева въ Желтиковъ монастырь; осматривалъ тамъ такъ называемые чертоги Царевича Алексѣя и нашелъ ихъ въ большой неопрятности и запустѣніи, о чемъ онъ весьма неодобрительно отзывался въ Петербургѣ. Однакожъ, на память своего посѣщенія этихъ чертоговъ, онъ прислалъ потомъ гравированный портретъ Царевича Алексѣя Петровича, для помѣщенія въ оныхъ.

23-го числа скончался въ Твери отставной генералъ—маіоръ Василій Мих. Еропкинъ — 80-лѣтній старецъ. На его погребеніе неожиданно явился во Владимірскую церковь управляющій Желтиковымъ монастыремъ Епископъ Геннадій и своими странностями произвелъ немалый соблазнъ. Объ этомъ впослѣдствіи будетъ изложено подробнѣе.

3-го августа писалъ я въ Сергіевскій Посадъ доценту Московской духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Мнѣ пришло на память, что немало матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета должно быть, кромѣ архива секретнаго Комитета по дѣламъ раскола, въ архивѣ Московскаго Тюремнаго Комитета.—Не откроете-ли сюда ка-

кимъ-либо образомъ доступъ, или не узнаете-ли, по крайней мѣрѣ, къ кому можно обратиться съ просьбою объ открытіи этого доступа“? 1890 г.

9-го числа писалъ я въ С.-Петербургъ Т. В. Барсову:

„Толки о моемъ удаленіи съ Тверской каѳедры продолжаютъ волновать умы моей паствы. Одни переводятъ меня въ Тифлисъ, другіе ссылаютъ въ Архангельскъ (а тамъ недалеко уже и до Соловокъ), а иные посылаютъ на покой (это еще самое лучшее для меня). Не шутя, я просилъ-бы Васъ усердно, въ случаѣ какихъ-бы то ни было толковъ о мнѣ въ вашихъ сферахъ, немедленно извѣщать меня *по секрету*, дабы я могъ заблаговременно принять надлежащія мѣры къ удаленію отъ себя грозящей бѣды. О перемѣщеніи своемъ изъ Харькова въ Тверь я узналъ частнымъ образомъ тогда, когда состоялось въ Синодѣ опредѣленіе и былъ подписанъ протоколъ. Изъ Твери я рѣшительно не желаю никуда итти“.

12-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ доцента Московской духовной академіи Пв. Ник. Корсунскаго, который писалъ отъ 8-го числа:

„Что касается Московскаго Тюремнаго Комитета, въ которомъ можетъ находиться матеріалъ для біографіи митр. Филарета, то одинъ изъ духовныхъ директоровъ его мнѣ знакомъ и при первой возможности я снесусь съ нимъ или повидаюсь лично. Тогда я сочту долгомъ извѣстить Ваше Высокопреосвященство о послѣдствіяхъ сношенія.

Общую схему для біографіи Святителя, которую я частію также обдумалъ, въ непродолжительномъ времени я изложу пообстоятельнѣе какъ въ главныхъ, такъ и въ частныхъ чертахъ и не премину препроводить въ особомъ письмѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства“.

13-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ Т. В. Барсова:

„Не вѣрьте слухамъ о вашемъ перемѣщеніи—и не думайте о нихъ. Изъ Твери путь въ Кіевъ или Москву, но не въ Тифлисъ, а тѣмъ менѣе въ Архангельскъ, куда только что назначенъ латышъ Александръ [1]). Твердую питаю надежду, что мнѣ не придется извѣщать Васъ *по секрету* о вашей отставкѣ или о вашемъ перемѣщеніи“.

---

1) Заккисъ, † 27 іюля 1899 г.

1890 г. 15-е число. Праздникъ Успенія Божіей Матери. Въ этотъ день, въ прежніе годы, я обыкновенно служилъ въ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ ради храмоваго праздника, а на этотъ разъ, по болѣзни, служить тамъ не могъ, а только причастился Св. Таинъ въ своей крестовой церкви въ мантіи и маломъ облаченіи.

25-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ И. Н. Корсунскому:

„Посылаю Вамъ при семъ, для вашего просмотра, первые три листа Указателя личныхъ именъ въ писаніяхъ покойнаго Владыки Филарета—трудъ А. В. Гаврилова.—При возвращеніи листовъ, скажите мнѣ ваше мнѣніе объ этомъ трудѣ. Не правда-ли, что этотъ Указатель будетъ очень полезенъ для насъ при составленіи біографіи Святителя Филарета?

Желалъ бы я знать, гдѣ хранятся подлинныя письма (автографы) Митрополита къ о. Антонію. Въ нихъ, безъ сомнѣнія, всѣ личныя имена написаны не начальными буквами (иниціалами), какъ иныя изъ нихъ напечатаны въ книгахъ.

Теперь, при составленіи алфавитнаго Указателя именъ, встрѣчающихся въ этихъ интересныхъ письмахъ, можетъ быть, благовременно было бы раскрыть нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ иниціаловъ. Не можете ли Вы, любезнѣйшій Иванъ Николаевичъ, оказать въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе?

Въ ожиданіи отъ Васъ „схемы для біографіи“, остаюсь и пр...“

29-го числа писалъ я въ Кіевъ профессору духовной академіи Вас. Өед. Пѣвницкому:

„Получивъ отъ Васъ экземпляръ новаго духовно-литературнаго произведенія вашего (Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ, Кіевъ, 1890 г.), пріятнымъ долгомъ поставляю принести Вамъ искреннюю благодарность за этотъ дорогой подарокъ.

Всѣ писанія ваши отличаются основательностью, ясностію и изящною простотою изложенія, практичностію и назидательностію. Такимъ же характеромъ запечатлѣно и новое произведеніе ваше сколько могъ усмотрѣть изъ нѣсколькихъ мною прочитанныхъ страницъ.

Прошу съ любовію принять и отъ меня препровождаемый при семъ экземпляръ мною собранныхъ и изданныхъ пи-

семъ блаженной памяти митрополита Московскаго Фила- 1890 г.
рета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ.

Въ настоящее время печатаю небольшое количество писемъ (всего—22) его-же къ игумени Бородинскаго монастыря Сергіи. По напечатаніи, вышлю Вамъ экземпляръ.

А ознакомились-ли Вы съ Синодскимъ, мною редактированнымъ, изданіемъ мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по разнымъ церковно-государственнымъ вопросамъ? Скажите мнѣ о немъ ваше мнѣніе.

Что новаго въ вашемъ ученомъ академическомъ мірѣ? Здравствуютъ-ли ваши власти и живъ-ли почтенный землякъ нашъ Дм. Васильевичъ (Поспѣховъ) [1])"?—

30-го числа исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія (1865 г.) въ должность Московскаго Генералъ-Губернатора Князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Я счелъ пріятною для себя обязанностію принесть Его Сіятельству по этому случаю усердное поздравленіе. Наканунѣ этого дня я послалъ въ Москву своего экономa протоіерея П. Е. Покровскаго съ иконою святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича и письмомъ для вручения Князю въ день его юбилея. Вотъ содержаніе моего письма:

„Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Въ 30-й день августа 1865 года Ваше Сіятельство Высочайшею волею Августѣйшаго Монарха поставлены во главѣ управленія первопрестольною Столицею.

Съ того времени протекло двадцать пять лѣтъ, и нынѣ признательная Москва, высоко цѣня двадцатипятилѣтніе, многообразные и плодотворные труды и подвиги Вашего Сіятельства на пользу и во благо всѣхъ ея сословій, единодушно и торжественно празднуетъ вашъ двадцатипятилѣтній юбилей, призывая на Васъ небесныя и земныя благословенія.

Позвольте и мнѣ, Сіятельнѣйшій Князь, какъ свидѣтелю вашего вступленія въ управленіе Москвою, пользующемуся притомъ многолѣтнимъ, благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, раздѣлить живыя, искреннія чувства Москвичей и принести Вашему Сіятельству, въ настоящій благознаменитый день вашего праздника, вседушевное привѣтствіе, съ

---

[1]) Профессоръ Кіев. Академіи, † 20 Іюня 1899 г.

1890 г. живѣйшимъ пожеланіемъ Вамъ отъ всещедраго Господа духовныхъ и земныхъ даровъ Его благости на дальнѣйшее доблестное служеніе ваше на настоящемъ высокомъ постѣ Престолу и Отечеству.

Въ залогъ этого искренняго благожеланія благоволите, Сіятельнѣйшій Князь, принять отъ меня препровождаемую при семъ святую икону съ изображеніями на ней Тверскихъ Угодниковъ Божіихъ—святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго.

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

усерднѣйшій слуга и богомолецъ...“

На письмо это досточтимый юбиляръ отвѣтствовалъ мнѣ 4-го сентября въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По случаю двадцатипятилѣтія моего управленія Москвою, Вашему Высокопреосвященству угодно было почтить меня вашимъ архипастырскимъ привѣтствіемъ и благословить святою иконою Тверскихъ угодниковъ Божіихъ Святителя Арсенія и Святаго благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича.

Поставляю себѣ священнымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство принять мою сердечную самую живѣйшую благодарность за поздравленіе и молитвенныя пожеланія. Вѣрьте, Владыко, что драгоцѣнный даръ вашъ я принялъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ знаменіе Божьяго ко мнѣ милосердія.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

Князь Вл. Долгоруковъ“.—

Торжественное празднованіе юбилея Князя Вл. А. Долгорукова подробно описано и напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ №№ 239 и слѣд.

31-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ проф. Т. В. Барсова. 30-го онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го числа:

„О полномочіяхъ новаго протопресвитера ни отъ кого ничего 1890 г.
не слыхалъ. Когда создавался сей чинъ, я говорилъ преосвященному Сергію [1]), что протопресвитеръ предполагаетъ пресвитеровъ; что когда создавался сей чинъ въ Успенскомъ соборѣ, то митрополитъ Гавріилъ Петровъ [2]) дѣлалъ обширную экскурсію въ область исторіи, и Синодъ дней шесть судилъ, прежде чѣмъ дать сей титулъ, но давъ, и низшихъ назвалъ пресвитерами. Въ отвѣтъ получилъ, что такъ хотятъ свѣтскіе. Хотѣлъ было прибавить, но раздумалъ, что свѣтскимъ дѣло сіе не за обычай; они огородами проходили исторію и канонику."

1-го сентября получилъ письмо изъ Осташкова отъ игумени Антоніи. Она писала отъ 29-го августа:

„У насъ сегодня первый престольный праздникъ: Усѣкновеніе главы Предтечи. Народу—масса; служеніе соборное; пѣли превосходно. Вдобавокъ у насъ великій Гость: образъ Преподобнаго Нила Столобенскаго,—громадный, писанный на гробовой доскѣ во весь ростъ,—на него только что сдѣлана купцомъ риза серебряно-вызолоченная, красивая,—въ отличныхъ носилкахъ—рамѣ, и убранъ у насъ кругомъ цвѣтами".

6 сентября получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ доцента духовной академіи И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ:

„Просмотрѣлъ я присланные Вами три первыхъ листа указателя личныхъ именъ въ писаніяхъ святителя Филарета,—трудъ А. В. Гаврилова, и, въ исполненіе вашего приказанія, излагаю мое посильное сужденіе и скромное мнѣніе о немъ. Это, прежде всего и болѣе всего, есть подлинно трудъ, и трудъ великій, требовавшій великихъ усилій отъ составителя, особенно въ виду обилія тѣхъ изданій, въ которыхъ разсѣяны писанія святителя Филарета. Затѣмъ, это—трудъ драгоцѣнный во многихъ отношеніяхъ и между прочимъ не только очень полезный, но и совершенно необходимый при составленіи біографіи святителя Филарета, особенно, если осуществлено будетъ и предположеніе о предметномъ указателѣ, высказанное А. В. Гавриловымъ на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей (1890 г. № 35, прибавл., стр. 1183). Ибо „почившій архипастырь", говоря словами

[1]) Ляпидевскій архіеп. Кишиневскій, впослѣдствіи митр. Московскій.
[2]) Митроп. Новгородскій и Петербургскій † 26 янв. 1787 г.

1890 г. А. В. Гаврилова-же,—являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія (тамъ-же, стр. 1182), а равно и по вопросамъ государственнымъ, учебнымъ и т. д. Вообще многіе и весьма многіе скажутъ большое спасибо глубокоуважаемому Александру Васильевичу за его трудъ.

Теперь-же приступлю къ слову о главномъ нашемъ дѣлѣ—о біографіи святителя Филарета и ближе всего—о схемѣ или планѣ сей біографіи. А. В. Гавриловъ въ № 35 Церк. Вѣдомостей совершенно вѣрно говоритъ: „Оцѣнка лицъ, подобныхъ митрополиту Филарету, дѣло не современниковъ, а исторіи. Очистительный процессъ времени надъ дѣйствіями и трудами лицъ историческихъ совершается медленно и ихъ нравственный обликъ возсоздается не сразу. Но и современникамъ было-бы стыдно не попытаться сдѣлать все возможное для ускоренія этого очистительнаго процесса“. Если предполагаемая нами біографія святителя Филарета и не будетъ вполнѣ достойною его біографіею, то послужитъ къ ускоренію „этого очистительнаго процесса“. Съ такимъ скромнымъ мнѣніемъ и предположеніемъ намѣренъ я приступить къ дѣлу, на которое Ваше Высокопреосвященство вызываете мою скудость и немощь. Вы изволили указывать, какъ на образецъ для предполагаемой біографіи святителя Филарета, на характеристику святителя Григорія Богослова, сдѣланную Фарраромъ и переведенную проф. Лопухинымъ на русскій языкъ. (Странникъ 1889, № 12, и 1890, №№ 1, 2, 3, 4, 5). Прочиталъ я эту характеристику, и нахожу, что она дѣйствительно очень хороша; но во многомъ она не можетъ быть примѣнима къ предполагаемому нами дѣлу, какъ Вы и сами, безъ сомнѣнія, изволите видѣть. Ибо, не говоря о своеобразности эпохи вселенскаго учителя Григорія Богослова и особенности его значенія личнаго и церковнаго, въ чемъ много рѣзкихъ разностей отъ эпохи и значенія святителя Филарета, есть и другія неудобства принять означенную характеристику за образецъ: во первыхъ, въ этой характеристикѣ почти постоянно идутъ въ параллель св. Василій и Григорій, хотя біографія излагается св. Григорія; во вторыхъ, подстрочныхъ примѣчаній много, и т. д. Но много въ этой характеристикѣ есть, конечно, и достоподражаемаго. Желая, въ исполненіе вашего указанія, и стать

ближе къ этому образцу, особенно въ отношеніи къ хронологической послѣдовательности, и ближе стать къ самому дѣлу по его существу и дѣйствительнымъ требованіямъ, я осмѣлился-бы начертать слѣдующую *схему* предполагаемой біографіи великаго святителя Филарета. Біографія можетъ состоять изъ трехъ частей. 1890 г.

Часть I. Филаретъ, какъ человѣкъ. Условія и обстоятельства его рожденія и воспитанія: его личныя свойства, качества и достоинства; его отношенія къ разнымъ лицамъ, начиная съ родныхъ. Сюда, очевидно, войдетъ изображеніе мѣста и времени его рожденія и воспитанія,—среды, въ которой онъ вращался въ періодъ своего воспитанія отъ дней младенчества и до окончанія образованія въ Троицкой семинаріи,—условій и обстоятельствъ его рожденія и воспитанія, и т. д., причемъ второй (личныя свойства и проч.) и третій (отношенія къ разнымъ лицамъ) отдѣлы, понятно, побудятъ біографа выйти за предѣлы времени воспитанія святителя Филарета; но за то, съ одной стороны, они не дадутъ выйти изъ предѣловъ изображенія его, какъ человѣка, личности, освѣщая эту высокую личность съ многоразличныхъ сторонъ, а съ другой—дадутъ возможность употребить въ дѣло и тотъ матеріалъ, нерѣдко весьма драгоцѣнный, котораго слишкомъ много было-бы для послѣдующихъ частей біографіи. Между прочимъ, при этомъ освѣщена будетъ и та, игнорируемая многими, сторона его личности, которая можетъ быть названа его *сердечностію*.

Часть II. Филаретъ, какъ дѣятель. Его многообразная дѣятельность въ хронологическомъ порядкѣ: учебно-воспитательная (педагогическая), проповѣдническая, учебно-административная, ученая, епархіальная, обще-церковная, государственная. Само-собою разумѣется, что характеристика всѣхъ этихъ видовъ дѣятельности святителя будетъ представлена въ связи съ историческими условіями и обстоятельствами ея проявленія и въ отношеніи къ каждому ея виду будетъ, попрежнему, простираться отъ ея начала до конца въ видахъ цѣльности ея изображенія. Нѣкоторое исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь въ отношеніи къ дѣятельности проповѣднической, представляющей собою нѣчто болѣе растяжимое и проникающее почти всѣ другіе виды дѣятельности великаго святителя.

1890 г. Часть III. Филаретъ въ его (посмертномъ) значеніи для отечества и церкви. Онъ, какъ сынъ отечества и какъ лучшій представитель его въ государственномъ отношеніи (его государственное значеніе со стороны его дѣла и слова, ученія). Онъ, какъ сынъ, святитель и учитель Церкви русской (по сравненію съ другими Россійскими іерархами). Онъ, какъ сынъ, святитель и учитель Церкви вселенской. Память его по смерти: почитаніе его всѣми, его явленія и чудеса.

Эта схема, конечно, предположительная. Работа можетъ навести на тѣ или другія измѣненія въ ней. А вся она повергается на полное благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства."

На письмо Ив. Николаевича я отвѣчалъ отъ 13-го числа: „Вашу схему предполагаемой біографіи митрополита Филарета я вполнѣ одобряю. Только-бы далъ Вамъ Богъ силы должнымъ образомъ выполнить ее.

На характеристику Св. Григорія Богослова, составленную Фарраромъ, я указывалъ Вамъ только съ тѣмъ, чтобы Вы прочитали ее и приняли къ соображенію, а никакъ не къ подражанію.

Препровождаю Вамъ пять экземпляровъ изданныхъ мною писемъ Святителя Филарета къ игуменіи Сергіи. Изъ нихъ одинъ экземпляръ примите отъ меня для вашей собственной библіотеки; изъ остальныхъ по экземпляру вручите В. Д. Кудрявцеву, Н. И. Субботину, о. Намѣстнику и Елизаветѣ Степановнѣ Кротковой [1])."

Вечеромъ, въ этотъ день (13-го числа) былъ у меня по пути изъ Харькова въ Петербургъ бывшій священникъ Изюмскаго собора Александръ Анисимовъ, два раза путешествовавшій въ Іерусалимъ. Въ первый разъ о. Анисимовъ отправился на Востокъ въ 1875—76 г., когда я былъ Харьковскимъ епископомъ. По возвращеніи съ Востока, онъ напечаталъ „Выписки изъ своего Дневника" и эту книгу вздумалъ посвятить мнѣ. Я, конечно, не захотѣлъ огорчить благочестиваго Паломника отказомъ въ принятіи посвященія мнѣ его книги. Въ другой разъ о. Александръ былъ въ Іерусалимѣ въ 1881 году и служилъ тамъ, при Русской

[1]) Начальница Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія въ Сергіевомъ посадѣ, † 1905 г.

миссіи въ должности руководителя русскихъ паломниковъ по святымъ мѣстамъ Палестины, и на этотъ разъ составилъ и напечаталъ книгу, подъ заглавіемъ: „Путевыя записки русскаго пастыря о священномъ Востокѣ, Изюмъ, 1886 г.“;— книгу эту о. Анисимовъ, какъ членъ-сотрудникъ Православнаго Палестинскаго Общества, посвятилъ Августѣйшему Предсѣдателю сего Общества, Великому Князю Сергію Александровичу. 1890 г.

Въ откровенной бесѣдѣ со мною о. Александръ много сообщилъ свѣдѣній какъ о Іерусалимѣ, такъ и о Харьковѣ.— Между прочимъ, онъ разсказывалъ о непріязненныхъ отношеніяхъ къ миссіи Іерусалимскаго консула Бухаринова; о трудахъ и заслугахъ начальника миссіи, архимандрита Антонина; о корыстолюбіи Грековъ, не исключая и патріарховъ; объ отдачѣ въ аренду Палестинскихъ монастырей не только монашествующимъ, но и мірянамъ, — словомъ, тому, кто больше заплатитъ патріарху; о патріархѣ Никодимѣ, что онъ любитъ русскія деньги, но не жалуетъ русскихъ поклонниковъ.

О Харьковскомъ архіепископѣ Амвросіи говорилъ, что духовенство имъ недовольно за неразборчивое назначеніе на мѣста и за назначеніе вторыхъ причтовъ безъ согласія наличныхъ членовъ причта; за усиленное, но напрасное введеніе московскаго напѣва; за поборы съ церквей на разные предметы. Духовенство недовольно также Начальницею Епархіальнаго женскаго училища—институткой и воспитаніемъ духовныхъ дѣвицъ въ институтскомъ духѣ.

Носится въ Харьковѣ молва объ угрожаемомъ похищеніи съ соборной колокольни *серебрянаго*, такъ называемаго, Царскаго *колокола*, слитаго, по распоряженію преосвященнаго Амвросія, въ память 17-го октября 1888 года.

15-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ земляка— профессора академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вамъ глубокую благодарность за дорогой подарокъ [1]), который я имѣлъ честь получить отъ Васъ. Каждое слово приснопамятнаго Святителя Московскаго, цѣлые полвѣка бывшаго руководителемъ Русской православно-рели-

[1]) См. выше, стр. 767.

1890 г. гіозной мысли, высоко-цѣнится не только духовными, но и свѣтскими лицами. И Ваше Высокопреосвященство оказали неоцѣненную услугу русскому обществу собраніемъ и изданіемъ въ свѣтъ произведеній этого величайшаго ума, которыя всегда и глубоко содержательны и назидательны, хотя бы являлись въ формѣ короткихъ замѣтокъ и касались, по видимому, малозначительныхъ предметовъ.

Съ сводомъ мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по церковно-государственнымъ вопросамъ я давно и хорошо ознакомился. Это вѣковѣчный несокрушимый памятникъ, созданный его имени и завѣщанный потомству. Онъ имѣетъ не историческое только значеніе, но и руководственное; такъ какъ не только знакомитъ насъ съ великимъ Святителемъ, его широкою дѣятельностію и глубокоосновательною мыслію, но и даетъ вѣрное руководство послѣдующимъ временамъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ церковной и политической жизни. Сужденія его всегда такъ глубоко обдуманы и строго взвѣшены, обнаруживаютъ такое пониманіе ученія христіанскаго, что имъ нельзя не покоряться. И въ своей книгѣ о служеніи священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ я воспользовался мнѣніемъ покойнаго Святителя при рѣшеніи вопроса о церковной молитвѣ за инославныхъ христіанъ.

Въ нашемъ академическомъ мірѣ жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ. Извѣстный Вамъ Дмитрій Васильевичъ Поспѣховъ здравствуетъ и неослабно продолжаетъ свою профессорскую дѣятельность, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ только отказался отъ должности члена Правленія. Лѣтомъ были основанія ожидать намъ переводовъ въ составъ начальствующихъ лицъ. Послѣ отъѣзда въ Тамбовъ преосвященнаго Іеронима [1]), нашъ ректоръ, преосвященный Сильвестръ заявилъ было желаніе преосвященному Митрополиту оставить академію и переселиться въ Михайловскій монастырь. Митрополитъ первоначально съ сочувствіемъ принялъ его заявленіе, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе, по затруднительности найти достойнаго преемника ему по ректурѣ академіи. Къ тому же въ то время явился въ Кіевъ ваш тверякъ о. Арсеній [2]).

---

1) Экземплярскій, † Архіеп. Варшавскимъ, 2 Ноября 1905 г.

2) Изотовъ, вышеупоминаемый.

который митрополиту очень понравился, и котораго мы, 1890 г.
Кіевляне, имѣли основаніе считать излюбленнымъ кандидатомъ на мѣсто кіевскаго викарія. Но затѣмъ Митрополитъ оставилъ мысль о переводѣ въ Кіевъ о. Арсенія, такъ какъ онъ не получилъ академическаго образованія. Вновь прибывшій къ намъ викарій, преосвященный Анатолій [1]) производитъ на всѣхъ доброе впечатлѣніе; но онъ не владѣетъ бодростію силъ, слабъ ногами и глазами".

16-го числа, въ воскресенье, я служилъ по приглашенію управляющаго Тверскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, въ помѣщеніи Отдѣленія благодарственный молебенъ по случаю исполнившагося (съ 1865 г.) двадцатипятилѣтія Тверскаго Отдѣленія Государственнаго Банка. За молебномъ присутствовали Начальникъ губерніи и представители правительственныхъ учрежденій. Послѣ молебна всѣ приглашены были въ Городскую Думу, гдѣ сервированъ былъ на довольно большое число гостей богатый обѣдъ. За столомъ Управляющій Отдѣленіемъ Банка Н. Б. Миловидовъ обратился къ гостямъ съ приличною торжеству рѣчью, а вслѣдъ за нею предложенъ былъ подписной листъ, для сбора подаяній на учрежденія въ Городскомъ училищѣ стипендій въ честь и славу г. Министра Финансовъ Ив. Алекс. Вышнеградскаго [2]), уроженца Тверской губерніи. Такимъ образомъ угощеніе было небезмездное и небезкорыстное.

19-го числа былъ у меня помѣщикъ Новоторжскаго уѣзда, села Осипова, отставной подполковникъ Иванъ Ѳеодоровичъ Москвинъ. Онъ разсказывалъ о себѣ, что въ юности онъ былъ атеистомъ; но вразумленный приходскимъ священникомъ, онъ обратился въ 1853 году за совѣтомъ и наставленіемъ къ Московскому митрополиту Филарету, и, получивши отъ него наставленіе и нѣсколько печатныхъ поученій для чтенія, сдѣлался искренно-вѣрующимъ въ Бога и преданнымъ Церкви. И нынѣ съ благоговѣніемъ вспоминаетъ и благословляетъ имя Филарета. При этомъ присоединилъ, что онъ и со мною встрѣтился въ 1858 году въ Шереметевской больницѣ и помнитъ слова, мною тогда ему сказанныя... При прощаніи я подарилъ почтенному посѣтителю экзем-

---

[1]) Станкевичъ, еп. Уманскій † на покоѣ 23 Января 1903 г.
[2]) † 29 марта 1896 г.

1890 г. пляръ изданныхъ мною писемъ Митрополита Филарета къ игумени Сергіи.

22-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ Ив. Ник. Корсунскаго. Отъ 20-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го числа:

„Прежде всего священнѣйшимъ долгомъ своимъ почитаю повергнуть къ стопамъ вашимъ мою глубочайшую благодарность за ваше милостивое письмо и книгу (Письма святителя Филарета къ игумени Сергіи). За эту книгу глубоко благодарны Вамъ и В. Д. Кудрявцевъ съ Н. И. Субботинымъ, которымъ я передалъ ваши книги сегодня. Н. И. Субботинъ хочетъ (какъ онъ мнѣ сказалъ) и особо писать Вамъ. Н. И. Субботинъ выражаетъ желаніе, чтобы разсѣянное по періодическимъ изданіямъ изъ написаннаго святителемъ Филаретомъ было собрано и напечатано отдѣльно, ибо многія изъ періодическихъ изданій вышли уже и изъ продажи, да и вообще трудно разыскивать по нимъ написанное. Я вполнѣ присоединяюсь къ этому справедливому желанію.

Благословите, Владыко Святый, начало моего труда по составленію біографіи м. Филарета, которую я скоро начну подготовлять мало по малу, и не откажите въ вашемъ милостивомъ содѣйствіи при случаѣ“.

На письмо это я отвѣчалъ 29-го числа:

„Очень радъ слышать, что Вы скоро намѣрены приступить къ важному труду по составленію біографіи великаго Святителя. Богъ Вамъ въ помощь! Не стѣсняйтесь, пожалуйста, писать мнѣ о всемъ, что Вамъ, нужно будетъ отъ меня знать; равно и я буду писать Вамъ о всемъ откровенно. Когда Богъ поможетъ Вамъ написать сколько-нибудь листовъ, переписавши ихъ, пришлите мнѣ для предварительнаго просмотра.

Мысль собрать разсѣянныя по періодическимъ изданіямъ писанія Владыки Филарета для меня не новая. Эту мысль съ настойчивостью внушалъ мнѣ А. Ѳ. Бычковъ, когда я приступалъ къ исполненію возложеннаго на меня Синодомъ порученія по изданію „Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета“, но я рѣшительно отклонилъ отъ себя эту мысль, хотя вполнѣ сознавалъ справедливость желанія г. Бычкова и пользу отъ приведенія въ исполненіе этой мысли. Я не могъ быть увѣреннымъ тогда, что доведу до конца и

то, что мнѣ было поручено высшею Властію. И Вамъ не безъизвѣстно, что меня на половинѣ этого дѣла выпроводили изъ Петербурга, и я вторую половину дѣла совершалъ уже въ Твери. 1890 г.

Итакъ, если и для нѣкоторыхъ изъ вашей ученой корпораціи, и для меня съ А. Ѳ. Бычковымъ справедлива и важна помянутая мысль, кому же подлежитъ осуществить ее? По моему мнѣнію, эта благая мысль должна быть приведена въ исполненіе или родственниками или наслѣдниками покойнаго митрополита, или ученою корпораціею Московской духовной академіи, или наконецъ Московскою каѳедрою. Такъ-ли?...“

23-е число, воскресенье. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ и возвелъ въ санъ архимандрита іеромонаха Симеона, инспектора Тверской семинаріи [1]), назначеннаго на должность ректора въ Волынскую Семинарію.

Послѣ обѣдни новопоставленный архимандритъ предложилъ въ своей квартирѣ обильную трапезу, къ которой пригласилъ не только своихъ семинарскихъ сослуживцевъ, но и высшихъ городскихъ властей. За этой трапезой меня крайне непріятно поразило то, что въ монашеской кельѣ я увидѣлъ за столомъ, въ угоду мірянамъ, мясную пищу.

Семинарская корпорація напутствовала своего добраго сослуживца благословеніемъ, вручивъ ему икону Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ.

27-го числа получилъ я отъ Предсѣдателя Тверской Архивной Коммиссіи Авг. Казим. Жизневскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Вчера я пріѣзжалъ въ Трехсвятское, въ отсутствіе ваше, чтобы просить Васъ, Владыко, почтить засѣданіе Архивной Коммиссіи вашимъ милостивымъ присутствіемъ. Нынѣ долгомъ считаю повторить мое почтительное приглашеніе въ засѣданіе Коммиссіи, назначенное сего числа, въ 8 часовъ вечера, въ домѣ, занимаемомъ мною. Въ этомъ засѣданіи Д. И. Скворцовъ прочтетъ свой рефератъ о Тверскихъ рукописяхъ по расколу, въ связи съ дѣятельностью противъ него архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго.

---

1) Покровскій, нынѣ епископъ Екатеринославскій.

1890 г. Вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ молодому ученому будетъ для него и наградою и поощреніемъ".

28-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Я обращался къ новому сотруднику моему Ив. Ник. Корсунскому и просилъ его развѣдать, цѣлы-ли автографы писемъ митрополита Филарета къ Антонію и у кого они въ рукахъ, и если цѣлы, то посмотрѣть, полностію-ли въ нихъ написаны имена, означенныя въ печатныхъ письмахъ иниціалами. Онъ отвѣчаетъ, что подлинныя письма находятся въ рукахъ издательницы Ел. Степ. Кротковой и что въ нихъ всѣ почти имена написаны полностію. Если-бы для вашего Указателя нужно было разъясненіе иниціаловъ, то, вѣроятно, К. П-чъ не отказался-бы войти по этому предмету въ сношеніе съ г-жею Кротковою, которая, безъ сомнѣнія, ему знакома.

Нѣкоторые изъ Московскихъ академическихъ ученыхъ выражаютъ желаніе, чтобы всѣ писанія митрополита Филарета, разсѣянныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ, были собраны и напечатаны отдѣльно. Желаніе, конечно, достойное одобренія и сочувствія. Но спрашивается, кто долженъ это сдѣлать? — Всего естественнѣе ожидать этого можно и должно или отъ наслѣдниковъ покойнаго Святителя, или отъ Московской духовной академіи, или, наконецъ, отъ Московской каѳедры. Но едва-ли кто за это дѣло возмется. Не худо бы эту мысль предложить на разсужденіе Константину Петровичу...

Когда я приступалъ къ исполненію возложеннаго на меня порученія по изданію мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета, А. Ѳ. Бычковъ съ настойчивостью внушалъ мнѣ помянутую мысль, но я рѣшительно отклонилъ ее отъ себя, едва разсчитывая напечатать и то, что не было еще ниразу и нигдѣ напечатано.

Посылаю Вамъ въ даръ экземпляръ новой мною изданной брошюры: Письма митрополита Филарета къ игумени Сергіи".

29-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова:

„Въ минувшее лѣто много прошло событій, въ которыхъ по болѣзни не участвовалъ я, а только освѣдомлялся: ѣздилъ Владыка въ Ахтырки, въ Ряснянскій монастырь, въ

Купянскъ, Валки. Пріѣзжалъ къ намъ о. Іоаннъ Кронштадт- 1890 г.
скій и прожилъ восемнадцать дней на дачѣ Рыжова Павла Павловича.

Пріѣздъ о. Іоанна пробудилъ чувства и вызвалъ на размышленіе о конечныхъ обязанностяхъ. Простой народъ тысячами окружилъ дачу Рыжова, ночевалъ тамъ и образовалъ торговый рынокъ, стража охраняла его жилище, и дня по два, по три жили, чтобъ добиться отъ него благословенія. Служилъ онъ каждый день, но всегда давали знать о его служеніи въ полночь, чтобы народъ не наполнялъ церкви, гдѣ онъ предполагаетъ служить. Преимущественно онъ служилъ въ Куряжѣ и Песочинѣ, такъ какъ послѣдняя церковь есть приходская, къ которой принадлежитъ дача Рыжова. Владыка по просьбѣ горожанъ, чтобы удовлетворить ихъ благочестивому желанію, служилъ съ нимъ вмѣстѣ и съ другими священниками молебенъ на площади. Болѣе двадцати тысячъ было народу на площади, на кровляхъ, въ домахъ и проулкахъ. Торжество было величественное и картина умилительная!

Къ Успенію въ Св. Горы пріѣхала Старобѣльскаго женскаго монастыря игуменія Магдалина, просила дать ей на утро лошадь, чтобы доѣхать на могилу архимандрита Германа отслужить панихиду, и чрезъ три часа внезапно умерла. Владыка на третій день отпѣвалъ ее, и повезли прахъ въ Старобѣльскъ для погребенія. Новый игуменъ въ Св. Горахъ Вассіанъ силится поддержать порядокъ и строй, установленный Архимандритомъ, но для этого нужно время и голова, а чего-нибудь не окажется—будетъ пока держаться, пока живутъ старые монахи, а такъ мало-по-малу измѣнятся условія, какія устанавливались неустанными трудами честнаго разумнаго труженика сорокъ лѣтъ.

Въ Гурзуфъ, гдѣ я лѣтомъ проживалъ, изволилъ пріѣхать 9-го числа Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, его встрѣчали Г. Губернаторъ и хозяинъ Петръ Іоанновичъ Губонинъ; 11-го числа имѣлъ я честь представляться въ его квартирѣ; онъ принялъ меня какъ знакомаго, и распрашивалъ о всѣхъ дѣяніяхъ Владыки. Предметы, о которыхъ онъ освѣдомился, вызывали самые лестные отзывы и особенно устройство училищныхъ зданій. Возвращаясь въ Петербургъ, онъ обѣщалъ навѣстить Владыку.

1890 г. Владыка по осени долженъ ѣхать изъ Харькова въ Петербургъ; кажется, 18-го числа октября предполагаетъ выѣхать и весною возвратиться, — такъ сказалъ Г. Оберъ-Прокуроръ; но не вѣси, что породитъ находяй день, — можетъ быть воротится, а можетъ быть останется навсегда. Жаль будетъ, если случится послѣднее, хотя уже ему и нечего строить вновь: всѣ зданія покончены и не представляется надобности затѣвать что-либо. Но если вздумаетъ о. Ректоръ учредить общежитіе въ семинаріи, то Владыка не задумается исполнить его просьбу, и закипитъ дѣло вновь. Дай Богъ ему здоровья! И охота строить и знаніе самое обширное въ постройкѣ... безъ такого архитектора за цѣлое столѣтіе не выстроилъ-бы того, что сдѣлано въ восмилѣтній срокъ его управленія епархіей. Теперь духовенство обезпечено зданіями училищными на сто лѣтъ.

Серебряный колоколъ виситъ теперь въ соборѣ; дѣлается еще помѣщеніе для него на соборной колокольнѣ. Памятникъ будетъ замѣчательный; чѣмъ дальше время, тѣмъ интереснѣе воспоминанія".

30-го числа получено было мною письмо, изъ Константинополя, отъ настоятеля Посольской церкви архимандрита Арсенія; отецъ архимандритъ отъ 23-го числа писалъ мнѣ:

„Пріѣздъ мой на берега Босфора произвелъ немалую радость между нашей колоніей, потому что уже начали отчаяваться въ моемъ возвращеніи; спасибо нашимъ добрымъ русскимъ; они при всякомъ случаѣ выражаютъ свою расположенность ко мнѣ. На-дняхъ возвратился и Посолъ изъза-границы, такъ что теперь собралась вся дипломатія наша въ ожиданіи прибытія сюда Наслѣдника Цесаревича; но въ Петербургѣ еще дѣло это не рѣшено въ виду запутанности церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ и Іерусалимѣ. Если Порта не удовлетворитъ здѣшней патріархіи, то едва-ли состоится эта поѣздка; впрочемъ такъ думаютъ только дипломаты въ угоду Грекамъ.

Полагаю, что не безъинтересно будетъ Вамъ познакомиться съ этимъ пресловутымъ патріаршимъ вопросомъ, который мнѣ пришлось изучить во всей подробности; я представлю Вамъ здѣсь въ самомъ сокращенномъ видѣ суть дѣла. Порта уже другой годъ стремится къ тому, чтобы ограничить нѣкоторыя привиллегіи православныхъ Грековъ отно-

сительно подсудности ихъ патріархіи по дѣламъ развода, 1890 г.
наслѣдства, завѣщаній, школъ и др. Вмѣсто патріаршаго суда по этимъ дѣламъ предполагается подчинить Грековъ общимъ государственнымъ законамъ, къ которымъ сами-же Греки прибѣгали нерѣдко за защитою противъ патріаршаго суда. Патріархъ на это не соглашается, ссылаясь на то, что привиллегіи сіи утверждены всѣми бывшими Султанами, и отмѣна ихъ, по его мнѣнію, разрушаетъ все православіе. Когда эти споры, по мнѣнію Грековъ самые важные, еще не были рѣшены, вдругъ Порта выдаетъ берать болгарскимъ епископамъ въ Македоніи. Это еще болѣе возмутило Грековъ, которые уговорили Діонисія подать отставку свою отъ патріаршества въ общій народный Совѣтъ съ тѣмъ, что Совѣтъ не согласится на его отставку, а будетъ просить Султана удовлетворить желанію патріархіи, или прямѣе Грековъ. Это Діонисій и сдѣлалъ, объяснивъ и Султану, что не приметъ назадъ своей отставки, если не будутъ удовлетворены желанія патріархіи, прося въ такомъ случаѣ созванія вселенскаго собора для рѣшенія этихъ вопросовъ. Удивительно, какъ Святѣйшій преувеличиваетъ это дѣло выражаясь такъ: „мѣроприіятіями Порты Церковь колеблется въ самыхъ основаніяхъ“, какъ-будто здѣсь нарушаются каноны, утверждающіе Православную Церковь. Еще страннѣе звучатъ слова изъ устъ Его Святѣйшества, когда онъ говоритъ, что безъ перемѣны одѣянія болгарскими Епископами и безъ означенія въ беретахъ фразы — „схизматическіе епископы“ не могутъ существовать ни здѣшнія, ни другія, Православныя Церкви. Уже слишкомъ заговорился Святѣйшій, или вѣрнѣе Грекосы, которые думаютъ чрезъ это выдвинуть Россію на мѣсто дѣйствія; если положеніе ихъ теперь затруднительно, то въ этомъ они сами виноваты, сочинивъ безумную схизму болгарскую. И вотъ замѣчательно, прибѣгая къ русскому посольству за заступничествомъ въ этомъ дѣлѣ, іерархи греческіе въ то же время говорятъ русскимъ чиновникамъ, что они греки и сами сладятъ съ Портою. Для чего же искать помощи у насъ? А вѣдь есть здѣсь между дипломатами нашими и такіе, которые думаютъ, что на самомъ дѣлѣ грозитъ опасность Православной Церкви вообще. Но въ нашемъ Св. Синодѣ (въ Петербургѣ) понимаютъ дѣло это самымъ вѣрнымъ образомъ, какъ видно

1890 г. изъ записки, составленной, по всей вѣроятности, Ив. Егоров. Троицкимъ [1]). Дѣло дипломатіи иное, пусть она подвизается за Грековъ въ Портѣ, а то—и дѣла не будетъ. Что будетъ дальше,—подождемъ".

1-е октября. День моего ангела. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя многочисленныхъ поздравителей.

Въ тотъ-же день получилъ, съ разныхъ сторонъ 32 телеграммы и 23 поздравительныхъ письма. Между письмами заслуживаетъ вниманія письмо Уфимскаго протоіерея Е. Н. Соловьева. Онъ пишетъ:

„Привѣтствую Васъ, дорогой нашъ Архипастырь, съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Да дастъ Вамъ Господь Богъ силы и крѣпость долго и долго стоять на свѣщницѣ Тверской церкви и свѣтить ей вашимъ пріятнымъ и спасительнымъ свѣтомъ; по временамъ и мы будемъ заимствоваться вашимъ свѣтомъ и прилагать его къ свѣту, горящему на свѣщницѣ Уфимской церкви.

Преосвященному Діонисію [2]) передалъ вашъ поклонъ; онъ благодаритъ Васъ и сказалъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, и явился съ визитомъ къ оберъ-священнику Покровскому [3]), то онъ сказалъ мнѣ: „будьте больше молчаливы и безропотно подписывайте протоколы. Вонъ, Преосвященный Тверскій частенько возражалъ да не соглашался и не больно понравилось это Синодаламъ. Сила солому ломитъ".

Вотъ еще нѣкоторая новость, касающаяся Васъ.

Во время настоящихъ каникулъ ѣздилъ въ Петербургъ нашъ Уфимскій директоръ Народныхъ Училищъ, о которомъ я говорилъ, что можетъ быть заѣдетъ къ Вамъ за благословеніемъ; онъ обучался нѣкогда въ Тверской семинаріи и Петербургской Академіи. Сей директоръ, г. Троицкій, бывши въ Петербургѣ, представлялся Саблеру и Побѣдоносцеву. Побѣдоносцевъ имѣлъ съ нимъ рѣчь о Тверской Семинаріи, хвалилъ ея прошлое и не одобрялъ настоящаго. Послѣдняя

---

[1]) Проф. Спб.-дух. академіи, † 2 августа 1901 г.
[2]) Хитрову, еп. Уфимскому † 8 сентября 1896 г.
[3]) Петру Евдокимовичу, † 25 февраля 1888 г.

ревизія Тверской Семинаріи, говорилъ властитель, нашла много въ ней нехорошаго; начальство семинарское распустило ее весьма во всѣхъ отношеніяхъ. Люблю и уважаю я Преосвященнѣшаго Савву, но напрасно онъ защищаетъ и оправдываетъ ректора, бросая непріятную тѣнь на ревизію Нечаева; надобно-бы многое сдѣлать по отношенію къ Тверской семинаріи, но жалко огорчить Преосвященнаго. Ревизоръ Нечаевъ исполнилъ свое дѣло съ умѣньемъ и весьма добросовѣстно.— Начальство, мнѣ думается, обмануть ловкому человѣку ничего не стоитъ. Я полутоварищъ Нечаева [1]) и знаю его, именно, какъ человѣка мало добросовѣстнаго; онъ посредствомъ надувательствъ попалъ изъ грязи въ князи"... 1890 г.

3-го числа получилъ письмо изъ Вильны; отъ 29-го сентября писалъ мнѣ преосвященный архіепископъ Алексій:

„Приспѣ день свѣтлаго торжества свѣтоносной памяти Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Саввы Вишерскаго, и я съ радостнымъ сердцемъ спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела Вашего. Молю Преподобнаго, Вамъ тезоименитаго, да испроситъ Вамъ у подателя всѣхъ благъ Господа здравія, всякій даръ благопотребенъ и множайшая лѣта для пользы, славы и утѣшенія Церкви Тверскія и всея Россійскія.

Начинается зимній законодательный сезонъ. Я ожидаю въ октябрѣ Владыку Кишиневскаго [2]) проѣздомъ въ Петербургъ. Бывши здѣсь лѣтомъ въ іюнѣ, онъ обѣщалъ имѣть отдохновеніе въ Вильнѣ и осенью. Лѣтомъ мы—четверо, его ученики—Минскій [3]), Витебскій [4]), Ковенскій [5]) и я привѣтствовали его въ Вильнѣ и провели съ нимъ два дня. О, если-бы выпало намъ счастіе также привѣтствовать въ Вильнѣ и другаго нашего ректора, нынѣшняго Владыку Тверскаго! Можно-ли хотя мечтать объ этомъ? Вѣдь край нашъ и градъ нашъ ему не чуждъ.—Удивительныя судьбы

---

[1]) Нечаевъ П. И.—Кандидатъ XXVII (1863—1867) курса Спб. дух. академіи, и Соловьевъ—Кандидатъ XXVI (1861—1865) курса.

[2]) Архіеп. Сергія (Ляпидевскаго).

[3]) Симеонъ (Линьковъ).

[4]) Антонинъ (Державинъ

[5]) Кириллъ (Орловъ).

1890 г. Божіи: какъ насъ, коренныхъ Москвичей, насадили здѣсь подрядъ: Могилевскій [1]), Минскій, Витебскій, Ковенскій, Литовскій—все москвичи.

И Преосвященный Харьковскій будетъ зимою въ Петербургѣ. Говорятъ—на одинъ годъ. Ошибкою, можетъ быть, пробудетъ и два. Говорятъ, хотѣлъ вести и серебряный колоколъ—показывать, не знаю—не отсовѣтовали-ли его могущественные совѣтники.

Все нынѣшнее лѣто я лечился отъ послѣдствій бывшей зимою болѣзни. Отеки на ногахъ и доселѣ появляются, хотя безъ болей и безъ всякаго безпокойства. Живу еще на дачѣ.

Идетъ-ли у Корсунскаго біографія Владыки Филарета? Онъ писатель быстрый и весьма прилежный, у него дѣло не должно залежаться. Помоги ему Богъ исполнить это великое дѣло во славу Божію и къ назиданію Церкви!"

Это было послѣднее дорогое письмо отъ добраго и искренно мною уважаемаго Архипастыря. 10-го ноября сего года онъ скончался скоропостижно отъ паралича сердца. Вѣчная ему память! — Объ обстоятельствахъ кончины преосвященнаго Алексія подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

5-го числа послалъ при письмѣ Графу С. Д. Шереметеву два экземпляра Писемъ митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи: одинъ экземпляръ для его собственной библіотеки, другой—для библіотеки Общества любителей древней письменности.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ къ Директору Императорской Публичной Библіотеки, Аѳ. Ѳеод. Бычкову:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшее, сердечное поздравленіе съ совершившимся *пятидесятилѣтіемъ* вашей ученой археологическо-библіографической дѣятельности. Да продолжится, при благословеніи Всевышняго, эта благоплодная и многополезная дѣятельность ваша на пользу науки еще на многія и многія лѣта!

Препровождаемую при семъ книжку Писемъ приснопамятнаго Митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи благосклонно примите отъ меня, какъ усердное приношеніе на память вашего юбилейнаго торжества".

---

[1]) Сергій (Спасскій).

9-го числа получилъ письмо изъ Кашина отъ игумении Срѣтенскаго монастыря Иннокентіи, которая писала отъ 6-го числа: 1890 г.

„Повергаю къ святымъ стопамъ вашимъ мою безпредѣльную благодарность за драгоцѣнныя книжки, присланныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ, драгоцѣнныя какъ по Архипастырскому вниманію ко мнѣ, недостойной, такъ и по содержащимся въ нихъ поучительнымъ и мудрымъ совѣтамъ Великаго Святителя [1]).

Ваше многоцѣнное писаніе отеческое весьма благотворно и живительно повліяло на мою немощную душу, глубоко проникшуюся чувствомъ благодарности за архипастырскую заботливость вашу о немощныхъ чадахъ вашихъ.

Считаю необходимымъ испросить вашего Архипастырскаго благословенія на новое дѣло. Добрѣйшій нашъ врачъ, Сергѣй Васильевичъ Антушевъ [2]), помогъ намъ устроить при монастырѣ домашнюю аптеку, и съ его помощью двѣ сестры уже приспособлены приготовлять лекарства, что обходится намъ несравненно дешевле, чѣмъ покупать ихъ въ городской аптекѣ. Даруйте ваше архипастырское благословеніе на это новое дѣло, Владыко Святый, чтобъ оно послужило на пользу немощнымъ и болящимъ сестрамъ нашимъ".

12-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Аѳанасія Ѳеод. Бычкова. Отъ 10-го числа онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на поздравительное письмо отъ 5-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшую благодарность за вашу добрую обо мнѣ память, за поздравленіе и сердечныя пожеланія ваши по случаю пятидесятилѣтія моей службы. Искренно признателенъ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и за любезную присылку мнѣ, по случаю юбилейнаго моего торжества, изданныхъ Вами писемъ митрополита Филарета къ Спасобородинской игумении Сергіи, которыя читаются съ большимъ интересомъ, какъ и все вышедшее изъ подъ пера приснопамятнаго Святителя. Ваше письмо и этотъ подарокъ служатъ новымъ до-

---

[1]) Разумѣются „Письма митр. Филарета къ Игумении Сергіи".

[2]) Съ 1906 г. служитъ въ Донской области.

1890 г. казательствомъ вашего благоволительнаго ко мнѣ расположенія, которымъ я всегда дорожилъ".

19-го числа получено было мною изъ Петербурга два письма: отъ бывшаго Инспектора Тверской семинаріи, теперь уже Ректора Волынской семинаріи, архимандрита Симеона, и отъ графини Антонины Дмитріевны Блудовой.

Архимандритъ Симеонъ отъ 18-го числа писалъ:

„Въ Петербургъ я прибылъ благополучно 9-го октября, около 2-хъ часовъ дня, а вечеромъ отправился къ своему товарищу по Академіи, протоіерею при Дворцѣ В. К. Михаила Николаевича, Георгію Титову [1]) (въ квартирѣ котораго пишу это письмо). На другой день, въ 11 часовъ, я былъ у П. Ив. Нечаева, который принялъ меня чрезвычайно любезно, съ подробностями передалъ о состояніи Волынской духовной семинаріи и, кромѣ того, обѣщалъ попросить правителя дѣлъ при Учебномъ Комитетѣ Добрякова, чтобы онъ далъ мнѣ, на квартиру, для прочтенія отчетъ о ревизіи Волынской семинаріи. Въ бесѣдѣ о Тверской духовной семинаріи г. Нечаевъ спросилъ меня, кого можно изъ преподавателей ея рекомендовать на должность инспектора, и указалъ только на одного г. Пашкевича [2]). Отъ г. Нечаева я отправился къ В. Я. Михайловскому и, сверхъ ожиданія, засталъ его дома. Онъ весьма былъ тронутъ, когда я передалъ, что Ваше Высокопреосвященство изволили чрезъ меня послать ему поклонъ. Вмѣстѣ съ о. Михайловскимъ я отправился въ Св. Синодъ и сначала зашелъ къ начальнику архива Львову, своему товарищу по Академіи. Здѣсь же былъ и Оберъ-Секретарь Св. Синода Т. В. Барсовъ. Послѣдній, прислушиваясь къ нашей товарищеской бесѣдѣ и узнавъ, что я, архимандритъ, остановился въ гостинницѣ, началъ упрекать меня и доказывать, что я поступилъ опрометчиво. Когда же я сказалъ, что для духовныхъ лицъ нѣтъ въ Петербургѣ особаго помѣщенія, а въ Лаврѣ у меня нѣтъ знакомыхъ, г. Барсовъ рѣзко замѣтилъ, что я могъ-бы найти квартиру у ректора или инспектора семинаріи. Я опять ска-

---

[1]) О. Симеонъ (Покровскій) и Титовъ Георгій Ив.—Кандидаты XXX (1869—1873) курса Спб. д. Академіи.

[2]) Былъ тогда же назначенъ инспекторомъ Тверской семинаріи; съ 18 авг. 1904 г.—инспекторъ Подольской д. семинаріи.

залъ, что они не знаютъ меня, и я боюсь, чтобы они мой визитъ къ нимъ не сочли назойливымъ; просить-же у нихъ квартиры я никогда не рѣшился-бы. „Вы, батюшка, сказалъ г. Барсовъ, судите о другихъ неправильно. По моему мнѣнію, вамъ сначала нужно бы явиться туда, гдѣ благодать, именно къ Митрополиту и другимъ Членамъ Св. Синода, къ ректору академіи и семинаріи, а вы ходите по чиновникамъ, которые не имѣютъ къ вамъ никакого отношенія". Вы, Ваше Превосходительство, возразилъ я, кажется, думаете, что я не имѣю должнаго уваженія къ Членамъ Св. Синода. Но если я сначала явился къ Члену Учебнаго Комитета, то потому, что онъ обѣщалъ сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о состояніи совершенно незнакомой мнѣ духовной семинаріи, въ которую я назначенъ ректоромъ. Кромѣ того, онъ-же обѣщалъ дать мнѣ самый отчетъ о ревизіи этой семинаріи, съ замѣчаніями г. Оберъ-Прокурора. Всѣхъ этихъ свѣдѣній, конечно, не могъ я получить отъ Членовъ Св. Синода. Безпокоить же ихъ ради того, чтобы получить благословеніе, я боюсь, тѣмъ болѣе, что Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ находится въ лѣтахъ преклонныхъ, а другіе Члены Св. Синода могутъ составить обо мнѣ невыгодное мнѣніе. „Вы батюшка, унижаете себя, сказалъ г. Барсовъ. Правда, что Митрополитъ, по всей вѣроятности, васъ не приметъ, но онъ будетъ знать, что вы были у него. Что касается отчета о ревизіи Волынской семинаріи, то вы напрасно просили его, когда имѣли право требовать. Вы, какъ ректоръ, глава учебнаго заведенія, могли придти въ Учебный Комитетъ и требовать, чтобы вамъ сообщили свѣдѣнія о состояніи семинаріи, въ которую васъ посылаютъ". — Къ сожалѣнію, я не могу согласиться съ Вашимъ Превосходительствомъ, потому что знаю по опыту, какимъ положеніемъ пользуется ректоръ въ Учебномъ Комитетѣ. Если-бы я поступилъ такъ, какъ совѣтуете вы, и явился въ Учебный Комитетъ, то мнѣ могли сказать тамъ, что извлеченіе изъ отчета о ревизіи семинаріи будетъ своевременно послано кому слѣдуетъ, или же было-бы что-нибудь худшее. Этими словами кончилась моя бесѣда съ г. Барсовымъ. Потомъ я отправился къ С. В. Керскому и сначала засвидѣтельствовалъ ему отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе. С. В. подробно разспрашивалъ меня о вашемъ здоровьѣ, 1890 г.

1890 г. много-ли у Васъ дѣлъ, часто-ли служите, и под. Когда я, отвѣчая на вопросы С. В., между прочимъ, упомянулъ, что недоброжелатели Вашего Высокопреосвященства въ прошедшемъ и настоящемъ году распространяли слухи о перемѣщеніи Васъ на Кавказъ и даже въ Архангельскъ, то С. В. съ улыбкой сказалъ: „Всѣ эти слухи нелѣпы. Высокопреосвященный пользуется такою извѣстностію и достигъ такой высоты и возраста, что его не потревожатъ". — Потомъ С. В. спрашивалъ меня, когда я намѣренъ отправиться къ мѣсту назначенія, гдѣ остановился и у кого еще намѣренъ быть. Когда я сказалъ, что прибылъ въ Петербургъ собственно для того, чтобы прочитать отчетъ о ревизіи Волынской семинаріи, и если успѣю сдѣлать это сегодня, то завтра отправлюсь къ мѣсту назначенія, С. В. на это возразилъ, что я долженъ непремѣнно представиться митрополиту Исидору и Намѣстнику Лавры; у послѣдняго я долженъ попросить помѣщеніе въ Лаврѣ, въ гостинницѣ-же не оставаться, потому что Оберъ-Прокуроръ, если узнаетъ, не похвалитъ за это. Прощаясь со мною, С. В. совѣтовалъ представиться и г. Оберъ-Прокурору. Отъ С. В. я отправился къ А. В. Гаврилову, котораго не узналъ, потому, что онъ совсѣмъ почти посѣдѣлъ. Говорилъ я съ нимъ объ алфавитномъ указателѣ къ сочиненіямъ митрополита Филарета и о томъ, чѣмъ наградитъ его Константинъ Петровичъ за такой капитальный трудъ. „Ничѣмъ, отвѣтилъ А. В. Какъ за собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета я не былъ награжденъ, точно такъ-же не получу ничего и за этотъ трудъ". На другой день я былъ у Высокопреосвященнаго Исидора и передалъ отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе. Высокопреосвященный говорилъ со мною о зданіи Тверской духовной семинаріи и выразилъ недовольство, что оно плохо построено, потому что не было надлежащаго надзора; затѣмъ Высокопреосвященный далъ мнѣ наставленія, напримѣръ, не обижаться, если въ Кременцѣ викарный епископъ придетъ ко мнѣ въ классъ, или будетъ дѣлать какія-нибудь замѣчанія. Высокопреосвященный здоровъ и почти такой-же, какимъ я видѣлъ его въ 70 годахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что борода его вся посѣдѣла. Въ этотъ же день я переѣхалъ изъ гостинницы въ Запасной Дворецъ В. К. Михаила Нико-

лаевича, къ своему товарищу, законоучителю Августѣйшихъ Дѣтей, протоіерею Г. Н. Титову, который принялъ меня, какъ роднаго брата. 12 числа, въ 12 часовъ дня возвратился Константинъ Петровичъ. Къ нему я оправился было на другой день, но получилъ отказъ. 15-го онъ представлялся Государю Императору. 16-го я снова былъ у Константина Петровича и опять получилъ отказъ, потому что ему представлялись Члены Св. Синода. Только вчера (17 октября, въ 12½ часовъ) я былъ принятъ Константиномъ Петровичемъ въ Св. Синодѣ, куда, послѣ молебна въ Исакіевскомъ соборѣ, прибыли въ засѣданіе и всѣ члены. Принимая меня, К. П. сказалъ: очень радъ, что Вы не уѣхали; я зналъ, что вы были у меня, но не могъ принять васъ. Потомъ онъ выразилъ сожалѣніе, что меня долго держали въ Твери, но это было сдѣлано, потому что боялись оставить ее безъ меня при этомъ ректорѣ. Далѣе, онъ говорилъ о томъ, что пьянство особенно развито въ Тверской духовной семинаріи. Я на это сказалъ, что въ настоящее время семинарія можетъ быть названа благоустроенною въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, когда 250 воспитанниковъ жили за Волгой, а остальные 550 помѣщались на квартирахъ. „Все это такъ, продолжалъ К. П., но ректоръ нынѣшній никуда не годится. Онъ распустилъ Смоленскую семинарію, когда въ ней былъ инспекторомъ, а теперь испортилъ и Тверскую, обманывалъ и обманываетъ Преосвященнаго и Св. Синодъ, такъ что я не знаю что и дѣлать съ нимъ. Я намѣренъ былъ уволить его тотчасъ послѣ ревизіи, но Преосвященный Савва отстоялъ его“.—Я сказалъ, что ректору осталось служить только 3 года до пенсіи, а потомъ онъ самъ будетъ просить объ увольненіи его отъ службы. „А сколько онъ можетъ надѣлать въ 3 года, возразилъ К. П. Я слышалъ что вы рекомендуете въ свои преемники Пашкевича, и я не противъ него, но можетъ-ли онъ быть хорошимъ инспекторомъ, отличается-ли стойкимъ характеромъ и строгостію?“ Вполнѣ ручаюсь за него, отвѣтилъ я. Далѣе К. П. говорилъ о томъ, что Тверская семинарская библіотека до сихъ поръ находится въ томъ-же безпорядкѣ, въ какомъ онъ видѣлъ и самъ, во время своего посѣщенія семинаріи. Я на это сказалъ, что въ семинаріи двѣ библіотеки, изъ которыхъ одна помѣщается въ соборной колокольнѣ, а другая въ семинаріи. 1890 г.

1890 г. Первая давно находится въ порядкѣ, а вторая приводится нынѣшнимъ библіотекаремъ и многое уже сдѣлано. „Все это такъ, продолжалъ К. П., но ректоръ обыкновенно проситъ все денегъ и денегъ, а можно было-бы сдѣлать многое и безъ нихъ. Вотъ и относительно приведенія въ порядокъ библіотеки всего лучше было-бы всѣ книги раздѣлить между 3 или 4 преподавателями и каждому изъ нихъ переписать заглавія книгъ на особыхъ карточкахъ, а потомъ по этимъ карточкамъ составить каталогъ. А если все ждать помощи свыше, то мало будетъ пользы". Потомъ К. П. началъ говорить о Волынской духовной семинаріи, о трудностяхъ, которыя предстоятъ мнѣ, о партіяхъ между преподавателями, о Преосвященномъ Модестѣ [1]) (интересенъ отзывъ о немъ К. П.: „онъ хорошій человѣкъ, но торопливъ: у него каша во рту" и под.) и, въ заключеніе, сказавъ, что Волынская духовная семинарія походитъ на худой домъ и требуетъ починки, а для этого, обыкновенно, вынимаютъ старыя бревна и замѣняютъ ихъ новыми (преподавателями), обѣщалъ помощь и поддержку и, пожелавъ мнѣ успѣха, простился со мною уже по выходѣ изъ зала. Вообще во время пріема, продолжавшагося около 25 минутъ, К. П. былъ такъ любезенъ, что я невольно подумалъ: откуда мнѣ такая милость?

Вотъ подробный отчетъ о моемъ девятидневномъ пребываніи въ Петербургѣ. Изъ Петербурга я думаю выѣхать сегодня, 18 октября, въ 10½ часовъ вечера".

Графиня А. Д. Блудова [2]) писала:

„Приношу Вамъ мою сердечную благодарность за присланную Вами мнѣ книгу „Письма Митрополита Филарета"; она мнѣ доставила большое удовольствіе; въ свою очередь посылаю Вамъ свои Воспоминанія [3]), и усердно прошу Васъ, Владыко, помолиться обо мнѣ".

Краткое письмо это доставилъ мнѣ ея двоюродный племянникъ А. Евг. Поликарповъ, помѣщикъ Старицкаго уѣзда. Письма Митрополита Филарета, за которыя благодаритъ меня Графиня, вручены были ей Поликарповымъ въ при-

[1]) Стрѣльбицкомъ. архіеп. Волынскомъ, † 14 апрѣля 1902 г.

[2]) † 7 апрѣля 1891 г.

[3]) Воспоминанія эти были напечатаны въ Русск. Архивѣ, 1889 г., кн. 1, и отдѣльно. Москва, 1889.

сутствіи Государя Наслѣдника. Цесаревичъ, какъ передавалъ мнѣ Поликарповъ, попросилъ раскрыть книгу и прочитать письмо, которое раскроется. 1890 г.

Изъ Кіева отъ 25-го числа писалъ профессоръ академіи В. Ѳ. Пѣвницкій:

„По порученію Вашего Высокопреосвященства, я освѣдомлялся о томъ, поѣдетъ-ли и когда поѣдетъ нашъ Владыка Митрополитъ [1]) въ Петербургъ. Думаетъ онъ ѣхать непремѣнно, но время выѣзда еще не опредѣлилъ. Одно только несомнѣнно, что раньше послѣднихъ чиселъ ноября онъ не тронется въ путь. Ноябрь—мѣсяцъ гнилой и сырой въ Петербургѣ—онъ не хочетъ проводить тамъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, можно полагать, что и по истеченіи ноября онъ будетъ откладывать свой отъѣздъ изъ Кіева со дня на день, съ недѣли на недѣлю... Здоровье его въ хорошемъ состояніи, на сколько то возможно въ 88 лѣтъ. Онъ служитъ по праздникамъ и пока почти неопустительно является на всѣхъ мѣстныхъ торжествахъ, поражая всѣхъ своею бодростію, свѣжестію мысли и обиліемъ рѣчи“.

30 го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Вл. Карл. Саблера слѣдующаго содержанія:

„Покорнѣйше прошу Васъ благосклонно принять подателя сего галичанина Влад. Петр. Таначкевича, поступившаго на службу въ Тверь по Контролю. Онъ весьма почтенный человѣкъ, преданный Россіи. Не оставьте его безъ милостиваго вниманія.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 1-го ноября:

„Почтенное письмо ваше отъ 24-го минувшаго октября доставлено было мнѣ 30-го числа. Рекомендуемаго въ этомъ письмѣ Галичанина я принялъ съ должнымъ вниманіемъ. Изъ бесѣды съ г. Таначкевичемъ я примѣтилъ въ немъ человѣка умнаго и благовоспитаннаго; особенно пріятно было для меня слышать его правильную русскую рѣчь. Отпуская его, я приглашалъ его въ досужное время посѣщать меня.

Я очень сожалѣю, что Вы, досточтимый Владиміръ Карловичъ, такъ часто проѣзжая мимо Твери, никогда не заглянете къ намъ. Дм. Алекс. Агреневъ — Славянскій мнѣ

[1]) Митр. Платонъ (Городецкій).

1890 г. лѣтомъ передавалъ, что Вы обѣщали въ августѣ посѣтить его виллу, и, къ сожалѣнію, не исполнили своего обѣщанія".

2-го ноября писалъ я въ Петербургъ Министру народнаго Просвѣщенія, графу Ив. Давыд. Делянову:

„Препровождая при семъ къ Вашему Сіятельству экземпляръ изданныхъ мною Писемъ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи, какъ дань моего глубокаго къ Вамъ почтенія и душевной признательности, покорнѣйше прошу принять отъ меня это приношеніе съ обычною Вамъ благосклонностію".

3-го числа получена была мною изъ г. Иваново-Вознесенска, въ траурной рамкѣ, печатная записка, которою извѣщали меня о кончинѣ Мануфактуръ-Совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина Якова Петровича Гарелина, послѣдовавшей 31-го числа октября.

Гарелинъ былъ богатый фабрикантъ развитый и довольно образованный человѣкъ. Съ нимъ я давно былъ знакомъ и, когда бывалъ въ Иваново-Вознесенскѣ, посѣщалъ его домъ.

4-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева.

Отъ 2-го числа Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. писалъ мнѣ:

„Спѣшу усерднѣйше благодарить Ваше Преосвященство за полученное сегодня новое изданіе ваше и за добрую память. Всякая строка незабвеннаго Святителя подобна жемчужинѣ, а Вы собираете изъ нихъ драгоцѣнное ожерелье. Вижу и въ этихъ письмахъ Митр. Филарета много новыхъ красотъ. Сколько лѣтъ уже прошло со времени кончины его, а кладезь оставленнаго имъ богатства письменнаго еще не исчерпанъ.

Ожидаемъ прибытія сюда Преосвященныхъ Амвросія и Сергія Кишиневскаго."

5-го числа получилъ отъ Предсѣдателя Тверской Архивной Коммиссіи А. К. Жизневскаго записку слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе телеграммы Графа С. Д. Шереметева, засѣданіе Архивной Коммиссіи, вмѣсто 5, назначается 6 ноября, во вторникъ, въ 8 часовъ вечера.

Въ этомъ засѣданіи предположено прочесть, въ присут-

ствіи Вашего Высокопреосвященства, рефератъ Д. И. Скворцова о Пашковской сектѣ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ". 1890 г.

Вечеромъ 6-го числа я присутствовалъ въ засѣданіи Тверской Архивной Коммиссіи. Тутъ встрѣтился я съ графомъ С. Д. Шереметевымъ и знакомымъ помѣщикомъ Можайскаго уѣзда Арженевскимъ, сопутствовавшимъ Графу въ Петербургъ [1]).—Вотъ что было предложено въ засѣданіи Коммиссіи:

1, Родословная книга и выпись изъ нея родословной Андрея Кобылы и рода Шереметевыхъ.

2, Письма А. Ѳ. Бычкова въ отвѣтъ на телеграмму и Списокъ его трудовъ.

3, Отношеніе Директора Археологическаго Института о кубинахъ съ надписью копенка.

4, Діомидъ Ивановичъ Кармановъ „Историческія извѣстія Тверскаго княжества", приготовленныя къ изданію В. И. Колосовымъ.

5, Письма Леонида Борисовича Вейнберга съ присылкою изданій Воронежскаго Статистическаго Комитета.

6, Отношеніе Сенатскаго Архива № 143, съ 25 дѣлами.

7, Отчетъ за 1889 годъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи. И. А. Ивановъ.

8, Разборъ дѣлъ Губернскаго Правленія и Тверской Казенной Палаты.

О пріобрѣтеніяхъ музея.

9, Отчетъ Убожкова по собиранію древностей въ 1890 году.

10, Раскопка въ с. Отмичи. Особенности этой мѣстности—рисунки: пояса, пряжки (фотографія); сравненіе съ роскопкою В. А. Плетнева. Мужской и женскій костяки, бритвы.

11, Вновь пріобрѣтенный змѣевикъ Ростиславовъ, пополняющій коллекцію змѣевиковъ Тверскаго музея (рисунокъ).

12, Рисунокъ полоннаго колокола села Молдино, Вышневолоцкаго уѣзда. Указаніе на древніе колокола Тверской губерніи, какъ напр.: въ с. Пречистой Каменкѣ, с. Заборовьѣ; (церковныя метрики); колоколъ древняго Опекаловскаго монастыря (Опекаловскій напѣвъ—„Опекаловская херувимская". Рукописи музея; била—клепала).

---

[1]) Краткое описаніе этого засѣданія напечатано въ № 87 Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1890 г.

1890 г. 13, Кладъ куфическихъ монетъ, найденныхъ въ с. Загородьѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, и опредѣленныхъ барономъ Тизенгаузеномъ.

Доклады.

14, Предполагаемая раскопка въ Торжкѣ (Древняя люстра XI вѣка—музей).

15, Волгиверховскій монастырь. В. И. Колосовъ.

16, Секта Пашковцевъ въ Тверской губерніи. Д. И. Скворцовъ.

17, Докладъ одного дѣла изъ Историческаго архива. Е. А. Пушкинъ.

18, Статская Совѣтница Татаринова—сектантка, содержавшаяся подъ надзоромъ въ Кашинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. П. П. Соколовъ.

19, Леонтій Филипповичъ Магницкій, уроженецъ Осташковской слободы, Тверской губерніи. Н. А. Криницкій.

20, Тверское дворянство по книгамъ о десятняхъ. В. Н. Сторожевъ.

21, Вотчины В. К. Тверскаго Симеона Бекбулатовича. Н. В. Лилѣевъ.

22, „Подворная опись Лотошинской князя Б. В. Мещерскаго вотчины крестьянъ". В. И. Покровскій.

23, Разговоры (Семинарія). В. И. Колосовъ.

24, Двѣ историческихъ замѣтки: одна „По поводу паденія Твери и участія въ немъ Тверскихъ бояръ" и вторая—„Въ какомъ положеніи находилась Русь, когда совершилось присоединеніе Твери къ Москвѣ. Какія задачи разрѣшены исторіею"? Н. Н. Овсяниковъ (Готовится статья о Тверскихъ боярахъ).

25, Осташковская таможенная грамота".

8-го числа получилъ письмо изъ Кашина отъ молодого Городскаго врача Серг. Вас. Антушева, котораго я благодарилъ за рецептъ и лекарство. Вотъ что онъ писалъ отъ 5-го числа:

„Благодареніе Богу, что Ему угодно было послать Вамъ облегченіе, какъ видно изъ вашего письма.

Считаю пріятною обязанностію благодарить Васъ прежде всего за собственноручное письмо Ваше, которое храню, какъ драгоцѣнность.

За симъ благодарю за книгу и... деньги (25 руб.). Призна-

ось, послѣднія смутили меня. Я принялъ ихъ какъ даръ, 1890 г.
какъ вещественный знакъ благорасположенія вашего — не больше. О „гонорарѣ“ уже потому не допускаю и мыслить даже, что для меня болѣе, чѣмъ достаточно, одного вниманія Вашего Высокопреосвященства и того, что къ обширнымъ заботамъ вашимъ Вы присоединили еще заботу о мнѣ недостойномъ. Кромѣ того, гонораръ мы (врачи) беремъ собственно за изслѣдованіе и возможно точное опредѣленіе болѣзни, что и составляетъ главный трудъ въ лѣченіи.

Побуждаемый слухами о страданіяхъ вашихъ, я поспѣшилъ прислать совѣтъ и лѣкарство, такъ сказать частнымъ образомъ, очень хорошо зная, что Вы, какъ просвѣщенная особа, всякій совѣтъ относительно своего здравія предоставите усмотрѣнію своего лейбъ-медика, который давно уже знаетъ вашу болѣзнь, изслѣдуетъ и лѣчитъ ее. Передъ Петромъ Александровичемъ Орфановымъ [1]), если онъ не доволенъ моимъ поведеніемъ, я извиняюсь моею полною увѣренностію, что все равно безъ вѣдома и согласія лѣчащаго врача ничего не будетъ сдѣлано.

Ваше Высокопреосвященство какъ-бы провидѣли, что меня интересуетъ: я только что окончилъ чтеніе писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и др. лицамъ, какъ получилъ отъ Васъ книгу, составляющую продолженіе только—что оконченнаго чтенія.

Не знаю, какъ на другихъ, — на меня эти письма произвели сильное впечатлѣніе. Мудрые совѣты и наставленія московскаго святителя стали для меня чѣмъ то въ родѣ голоса Сократа.

Просто и мудро—таково впечатлѣніе отъ каждаго письма святителя Филарета, невольно стремишься прилагать къ жизни ту-же мудрость и простоту—вотъ воспитательное значеніе этихъ писемъ“.

10-го числа писалъ я въ Москву Ѳ. И. Буслаеву: [2])

„Не могу удержаться, чтобъ не написать Вамъ о томъ, съ какимъ живымъ интересомъ я началъ читать въ „Вѣстникѣ Европы“ ваши воспоминанія. Читая эти воспоминанія, я переживаю лѣта своей юности—своего образованія во Влади-

---

[1]) Домашній врачъ преосв. Саввы.

[2]) † 31 Іюля 1897.

1890 г. мірской Семинаріи въ тѣ же годы, когда Вы учились въ Пензенской гимназіи. Тогда и мы въ семинаріи, какъ Вы въ гимназіи, читали тѣ-же почти книги, тѣ-же журналы, тѣ-же стихи и ту-же прозу. У меня сохранились въ памяти Милордъ Англійскій, и Юрій Милославскій, и Рославлевъ, и Телеграфъ и Телескопъ, и стихотворенія Державина и Жуковскаго, Пушкина и Козлова, и Крылова, и Рылѣева и проч., и проч. У меня, такъ-же, какъ и у Васъ, сохраняется цѣлая библіотека изъ рукописныхъ сборниковъ [1]), содержащихъ въ себѣ списки и выписки изъ разныхъ твореній того времени, прозаическихъ и стихотворныхъ.

Непремѣнно буду продолжать до конца чтеніе вашихъ воспоминаній, какъ-бы они обширны ни были. Такъ они интересны для меня.

На стр. 17-й Ноябрьской книжки Вѣст. Евр. Вы упоминаете о посѣщеніи въ 1825 г. Пензы Имп. Александромъ Павловичемъ; извѣстны-ли Вамъ подробности этого Высочайшаго посѣщенія вашего отечественнаго града? Если нѣтъ, то извольте прочитать въ Критико-біографическомъ Словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ С. Венгерова статью, подъ словомъ: „Амвросій Орнатскій (т. 1 стр. 485 и сл.). Тамъ Вы увидите поразительныя подробности о пребываніи Императора Александра въ Пензѣ.

Спросите, можетъ-быть, продолжаю-ли я „Хронику своей жизни“?—Продолжаю мало по малу, и уже довелъ ее до 1886 года.—Но появится-ли эта Хроника когда-либо въ печати,—это вопросъ будущаго.—По всей вѣроятности, мнѣ придется оставить ее въ рукописи на память [2]) потомству.

Недавно издалъ я небольшую брошюру Писемъ присно-памятнаго митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи. Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ подъ бандеролью экземпляръ этой брошюры: примите отъ меня этотъ небольшой даръ съ любовію“.

11-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова. Отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Вы все еще, по вашей сердечной добротѣ, не забыли обо

---

1) Хранятся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

2) Рукописныя записки по завѣщанію поступили къ родственнику священнику г. Москвы Геннадію Виноградову, которымъ и издаются.

мнѣ недостойномъ. Ваши учено-издательскіе труды Вы все 1890 г.
еще посылаете мнѣ и при томъ съ такими, незаслуженными мною, надписаніями вашею Святительскою рукою! Искренно говорю, что я не нахожу словъ, которыми могъ достаточно возблагодарить Васъ за такія ваши милости. Я могъ бы хотя отчасти отблагодарить Васъ какими-либо моими собственными изданіями, но что же мнѣ дѣлать, если у меня, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время таковыхъ нѣтъ вовсе. Лекціи мои по Институту еще вовсе не таковы, чтобы я могъ дерзнуть напечатать ихъ. Какъ трудъ Члена Учебнаго Комитета, всякое мое изданіе будетъ предметомъ самой привязчивой критики: „другихъ критиковалъ, такъ пусть-же достанется и ему“. Я долженъ поэтому быть очень остороженъ и осмотрителенъ въ томъ, что задумалъ бы напечатать. Да и досуговъ для такого дѣла не имѣю. Кромѣ лекцій въ институтѣ, очень много работъ по Учебному Комитету. Насъ только 3 члена отъ духовенства, а книгъ по нашей части поступаетъ къ намъ множество; разборы требуются весьма обстоятельные, особенно сочиненій, подаваемыхъ на преміи Преосвящ. Макарія. Теперь у меня таковыхъ 3; къ 1 декабря должны быть готовы отзывы и приходится заниматься этимъ дѣломъ почти безъ остановки. А службы по церкви и по приходу своимъ чередомъ требуютъ и времени, и труда. Вотъ иногда и позавидуешь ученому монашеству. Какъ имъ удобно отдать себя на служеніе православной наукѣ! Богомысліе и молитва еще больше пособятъ свѣтлости ихъ умовъ и ясности, и сердечности ихъ твореній. Мы въ суетѣ мірской не можемъ такъ безпрепятственно работать на этомъ высокомъ поприщѣ. Если приносимъ какую-либо пользу міру нашимъ словомъ съ церковныхъ и школьныхъ каѳедръ, такъ и благодареніе за то Господу.

Ваше представленіе о г. Пашкевичѣ у насъ въ Комитетѣ, разумѣется, прошло безъ малѣйшихъ возраженій. Но утверждено—ли оно Св. Синодомъ, еще не знаю. Докладъ предполагался въ среду — 7 числа; но состоялся ли, намъ еще не сообщено.

Новостей здѣшнихъ, которыя бы могли интересовать Ваше Высокопреосвященство, что-то мнѣ въ настоящую минуту не припоминается. Преосвящ. Палладій ѣдетъ на епархію,

1890 г. конечно, съ большою грустью. На его мѣсто прибудетъ преосвященный Амвросій, говорятъ, со свитою до полусотни, съ какими-то особыми пѣвчими. Вамъ не безъизвѣстно, что этотъ Владыка здѣсь persona grata у свѣтскихъ; а какъ они встрѣтятся съ преосвящ. Іоанникіемъ, Богу вѣдать. Нашъ Владыка въ Синодъ ѣздитъ; значитъ, чувствуетъ себя недурно".

Въ тотъ же день получена была мною изъ Вильны отъ преосвященныхъ Антонина (Полоцкаго) и Кирилла (Ковенскаго) печальная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный Алексій [1]) скончался вчера отъ паралича сердца".

На это тотчасъ же отвѣчалъ я на имя епископа Кирилла:

„Я пораженъ неожиданною вѣстію о кончинѣ преосвящ. Алексія. Усердно буду молиться о немъ".

Подробности внезапной кончины досточтимаго Архипастыря будутъ изложены далѣе.

12-го числа получено было мною письмо изъ Кіева отъ Инспектора духовной академіи Ив. Ник. Королькова [2]). Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Получивъ чрезъ Василія Ѳеодоровича Пѣвницкаго изданныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ „Письма Московскаго Митрополита Филарета къ игумени Сергіи", я считаю долгомъ принести Вамъ глубочайшую благодарность. Съ своей стороны я на дняхъ отправилъ Вашему Высокопреосвященству составленныя и изданныя мною (4) книжки, которыя усерднѣйше прошу принять отъ меня въ знакъ искреннѣйшаго уваженія къ вашимъ ученымъ трудамъ. Къ одному изъ вашихъ трудовъ (описанію греческихъ рукописей) мнѣ особенно часто приходится обращаться и знакомить съ нимъ своихъ слушателей (что можете усмотрѣть изъ посланнаго Вамъ отчета о состояніи Академіи, на стр. 27).

Намѣреваясь издать для руководства студентовъ снимки древнихъ греческихъ рукописей, я считаю необходимымъ взять нѣкоторые снимки изъ вашего труда [3]), на что пред-

---

[1]) Лавровъ—Платоновъ, архіеп. Литовскій.

[2]) Нынѣ протоіерей и экстра-ординарный проф. Кіев. дух. академіи.

[3]) Имѣется въ виду трудъ Преосв. Саввы: Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки VI—XVII в. М., 1863.

варительно испрашиваю благословенія и разрѣшенія Вашего 1890 г.
Высокопреосвященства.

Для предполагаемаго изданія, а также для лучшаго усвоенія студентами лекцій по палеографіи, мнѣ весьма желательно-бы имѣть у себя экземпляръ вашего описанія рукописей. Если у Вашего Высокопреосвященства имѣется свободный экземпляръ этого труда, то я осмѣливаюсь нижайше просить пожаловать мнѣ таковой.

Извините великодушно, Ваше Высокопреосвященство, что я дерзнулъ безпокоить Васъ настоящею просьбою".

На письмо это я отвѣчалъ 13-го числа:

„Вы, по русской пословицѣ, за лычко платите ремешкомъ: за одну маленькую брошюру дарствуете мнѣ четыре немалыхъ книжки. Искренно благодарю Васъ за этотъ любезный даръ.

По вашему желанію спѣшу препроводить Вамъ экземпляръ изданнаго мною Указателя Синодальной библіотеки, да кстати прилагаю экземпляръ и Указателя Патріаршей Ризницы. Примите ихъ отъ меня съ любовію.

Къ извлеченію снимковъ съ греческихъ рукописей изъ моего палеографическаго изданія не усматриваю никакого препятствія. Черпайте изъ этого кладезя, сколько угодно. Многіе ученые, и русскіе и иностранные, неразъ просили меня повторить изданіе Палеографическихъ снимковъ, но мнѣ теперь поздно заниматься такими предпріятіями: всему свое время".

Въ тотъ-же день, то есть 13-го числа, писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Признаться-ли Вамъ, что я, перечитывая внимательно вашъ Указатель, встрѣчаю въ немъ немало новыхъ для меня свѣдѣній, или припоминаю забытое.

Возвращаю Вамъ записку Константина Петровича [1]). Я хорошо сдѣлалъ, что послалъ ему свою брошюру, и не въ одномъ даже экземплярѣ. Получивъ мой даръ, онъ въ тотъ-же день благодаритъ меня и, между прочимъ, пишетъ: „Всякая строчка незабвеннаго Святителя подобна жемчужинѣ,

1) Вотъ содержаніе этой записки:

„Въ письмахъ Филарета къ игуменіи (Сергіи) много примѣчательныхъ ей наставленій. Слѣдовало-бы помѣстить объ нихъ въ Церк. Вѣд. статейку съ выпискою нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. на стр. 13, 20, 26, 27, 39"...

1890 г. а Вы собираете изъ нихъ драгоцѣнное ожерелье“.—Каковъ комплиментъ!..

Выѣздъ Экзарха [1]) изъ Петербурга успокоилъ меня и мою паству. Но не вернулся-бы онъ съ дороги назадъ, для занятія вакантной Литовской каѳедры: тогда опять пойдутъ на мой счетъ разные толки.

Присланная мнѣ изъ Вильны 11-го числа телеграмма о внезапной кончинѣ преосвященнаго Алексія печально поразила меня. Нельзя сердечно не поскорбѣть о преждевременной утратѣ такого доблестнаго архипастыря и твердаго хранителя церковныхъ преданій.

Съ изумленіемъ прочиталъ я въ № 5281 „Новаго Времени“, что 8-го числа въ вашемъ Казанскомъ соборѣ, при архіерейскомъ служеніи, „партіи *исполатчиковъ* исполняли три *женскихъ* голоса“.—Что это?—уже православный и притомъ столичный соборъ обратили въ театральную залу? Что скажутъ о насъ раскольники?—О, если-бы возсталъ изъ гроба великій святитель Филаретъ и взглянулъ на наши современные церковные порядки!“..

14-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Ѳ. И. Буслаева, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за ваше любезное вниманіе къ „Моимъ Воспоминаніямъ“, прежде всего спѣшу выразить мое крайнее сожалѣніе, что по слабости зрѣнія я не могу изложить Вамъ въ письмѣ эту благодарность собственноручно.

Радуюсь, что въ моей памяти сохранились такія подробности о моемъ отрочествѣ, которыя на вашъ взглядъ имѣютъ историческое значеніе, предлагая типическія черты, общія всѣмъ подросткамъ того времени.

Также премного благодарю Васъ за указаніе статьи объ Амвросіи. Ее я не знаю и непремѣнно прочту; но для „Моихъ Воспоминаній“ она не годилась-бы, потому что я положилъ себѣ за правило ничего не вносить въ нихъ изъ чужихъ свидѣтельствъ и въ особенности изъ печатныхъ, и ни въ чемъ другомъ не наводить справокъ, кромѣ своей памяти, ни даже въ собственныхъ своихъ печатныхъ статьяхъ и монографіяхъ.

---

1) Палладія (Раева), впослѣдствіи Спб. Митрополитъ.

Мнѣ хотѣлось дать своему писанію тотъ литературный ха- 1890 г.
рактеръ, который я назвалъ-бы „воспоминательнымъ“, то есть вполнѣ освобожденнымъ отъ копотливыхъ справокъ и чистымъ отъ чужихъ примѣсей. Этотъ дорогой принципъ будетъ спасать меня отъ подводныхъ камней и отмелей, когда „Мои Воспоминанія“ направятъ свои паруса по треволненному морю разныхъ эмансипацій и безобразій школьныхъ, университетскихъ, семейныхъ, общественныхъ, политическихъ и всякихъ другихъ того смутнаго времени, которое намъ пришлось пережить.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и въ неизмѣнной преданности“.

Въ № 261 газеты „Свѣтъ“ 1890 г., отъ 14-го ноября явилась слѣдующая статья о кончинѣ Преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго:

„10-го ноября, съ утреннимъ пробужденіемъ, виленцы были поражены извѣстіемъ о внезапной кончинѣ своего владыки, преосвященнаго Алексія, въ мірѣ Александра Лаврова. Наканунѣ вечеромъ, онъ, чувствуя себя совершенно бодрымъ, отправился на вокзалъ желѣзной дороги, для встрѣчи съ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Варшавскимъ, который направлялся въ Петербургъ, воспользовавшись двухчасовою остановкою поѣзда. Проводивъ архіепископа Леонтія до вагона, владыка продолжалъ оживленную бесѣду о текущихъ дѣлахъ.

Когда тронулся поѣздъ, и только что владыка успѣлъ сказать послѣднее „прости“ уѣзжающему, какъ почувствовалъ себя дурно и просилъ поддержать его. Будучи отведенъ въ отдѣльное помѣщеніе вокзала, онъ впалъ въ обморочное состояніе, отъ котораго, впрочемъ, скоро оправился, и затѣмъ уѣхалъ домой. Но по дорогѣ силы его снова покинули, такъ что изъ кареты пришлось его уже вынести. Снова придя въ себя, архіепископъ Алексій самъ поднялся во второй этажъ по лѣстницѣ, разговаривалъ съ подоспѣвшимъ духовенствомъ, которое также принимало участіе во встрѣчѣ преосвященнаго Леонтія, извинился, что испугалъ ихъ своею болѣзнію, и, благословивъ, отпустилъ по домамъ.

Приглашенные тѣмъ временемъ доктора нашли крайнее ослабленіе дѣятельности сердца, настояли, чтобы онъ раз-

1890 г. дѣлся и улегся въ постель на правый бокъ. Но Преосвященный, не предчувствуя никакой опасности, шутя сопротивлялся этому требованію, говоря, что ему лучше будетъ лежать на лѣвомъ боку, такъ какъ онъ тогда въ состояніи будетъ видѣть окружающихъ и говорить съ ними. Вскорѣ онъ впалъ въ безсознательное состояніе, и послѣдній глубокій вздохъ его, въ 1 ч. 30 м. ночи, оповѣстилъ объ отходѣ Владыки на вѣчный покой.

Въ присутствіи генералъ-губернатора Каханова, командующаго войсками виленскаго округа генерала Ганецкаго, и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ управленій совершена соборнѣ первая паннихида. Выносъ тѣла въ соборъ и погребеніе совершится въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, гдѣ почіютъ мощи виленскихъ угодниковъ“ [1]).

17-го числа получилъ письмо изъ Вышняго-Волочка отъ игумени Казанскаго монастыря Досиѳеи, коимъ она извѣщала меня о посѣщеніи 15-го числа обители Кронштадтскимъ протоіереемъ, о. Іоанномъ Сергіевымъ [2]), о его служеніи и причащеніи, *безъ* предварительной *устной* исповѣди, не только сестеръ монастыря, но и прочихъ богомольцевъ.—Въ дополнительной къ письму запискѣ игумения просила разрѣшенія написать *икону* въ память 17-го октября 1888 года и поставить оную на Спировской станціи Николаевской желѣзной дороги, для сбора подаяній въ пользу обители.

На письмо это я отвѣчалъ 19-го числа:

„Поздравляю Васъ и сестеръ вашихъ съ духовною радостію, о которой Вы пишете. Но пусть вашъ старшій священникъ обстоятельно опишетъ пребываніе о. Іоанна въ вашей обители, подробно изложитъ всѣ его дѣйствія и бесѣды съ вами и мнѣ немедленно представитъ.

Относительно поставленія иконы на Спировской станціи Вы должны войти съ формальною просьбою, объяснивъ при семъ, что Вамъ разрѣшено это главнымъ обществомъ Николаевской желѣзной дороги.

Спасайтесь о Господѣ. Миръ Вамъ и сестрамъ вашимъ“.

---

1) Болѣе обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія объ этомъ прискорбномъ событіи напечатаны: а) въ Церк. Вѣд. 1890 г. №№ 47 и 48; б) въ Моск. Вѣд. № 320; в) особыя брошюры—прот. І. Котовича и И. Корсунскаго 1891 г.

2) Почилъ 20 декабря 1908 г.

19-го числа писалъ я въ Петербургъ Ректору Д. академіи, преосвященному Антонію [1]), епископу Выборгскому: 1890 г.

„Получивъ присланный мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ экземпляръ Вашихъ поучительныхъ „Словъ и Рѣчей“, приношу Вамъ искреннюю благодарность за вашъ добрый даръ.

Въ свою очередь, прошу принять и отъ меня нѣкоторое малое приношеніе. Изъ двухъ, при семъ прилагаемыхъ экземпляровъ изданныхъ мною писемъ приснопамятнаго Митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи, одинъ благоволите принять для собственной вашей библіотеки, а другой потрудитесь передать въ библіотеку академическую“.

25-го числа писалъ я въ Москву извѣстному историку Дм. Ив. Иловайскому, приславшему мнѣ въ даръ 3-й томъ Русской Исторіи:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ экземпляръ 3-го тома вашей Исторіи Россіи.

Съ живымъ интересомъ я началъ и продолжаю читать эту книгу. Особенно меня занимаютъ тѣ главы, гдѣ идетъ рѣчь о лицахъ іерархическихъ и событіяхъ церковныхъ.

Къ сожалѣнію, въ моей библіотекѣ не имѣется 1 и 2 тома вашего капитальнаго труда.

Если-бы я зналъ, чего недостаетъ изъ моихъ изданій, я съ удовольствіемъ поспѣшилъ-бы восполнить этотъ недостатокъ.“

26-го числа полученъ былъ мною отъ игуменіи Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря рапортъ отъ 23-го числа, за № 100, слѣдующаго содержанія:

„Вашему Высокопреосвященству считаю обязанностію донести, что ввѣренную мнѣ Казанскую обитель, къ общей радости моей и всѣхъ сестеръ, съ благословенія Вашего Высокопреосвященства, 15-го сего ноября, посѣтилъ Кронштадтскій Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ и того-жъ числа служилъ у насъ литургію.

Пріѣхалъ онъ на станцію В. Волочекъ съ курьерскимъ поѣздомъ въ четвертомъ часу утра и былъ встрѣченъ казначеею, монахинею Макаріею, съ нею онъ въ четыре часа

---

1) Вадковскому, нынѣ Митрополитъ С.-Петербургскій и первенствующій Членъ Св. Синода.

1890 г. утра прибылъ въ нашу церковь, гдѣ при возженныхъ лампадахъ, паникадилахъ, и вообще при всѣхъ въ храмѣ и алтарѣ возженныхъ свѣтильникахъ и при умилительномъ дѣвичьемъ пѣніи тропаря: се женихъ грядетъ въ полунощи... былъ встрѣченъ сестрами съ умилительнымъ радостнымъ чувствомъ. Пока пѣвчіе пѣли тропарь, о. Іоаннъ благоговѣйно молился и прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери Казанской и Греческой. По входѣ въ алтарь о. Іоаннъ, поклонившись и приложившись къ Св. Престолу, и ласково поздоровавшись съ священнослужителями, предложилъ начать Богослуженіе. И тотчасъ же, по моему желанію, съ соизволенія о. Іоанна, чередным священникомъ, о. Михаиломъ, было начато всенощное бдѣніе въ честь Божіей Матери. На всенощномъ бдѣніи канонъ Божіей Матери и дневнымъ Святымъ, на солеѣ предъ мѣстною иконою, весьма четко, ясно и выразительно читалъ самъ о. Іоаннъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, не выходя изъ храма, въ семь часовъ утра, о. Іоанномъ начата была литургія, въ сослуженіи четырмя нашими монастырскими священниками. Проскомидію совершалъ самъ о. Іоаннъ. Послѣ литургіи соборнѣ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, а послѣ молебна о. Іоаннъ съ амвона, слишкомъ полчаса, говорилъ поученіе о покаяніи, выставивъ въ примѣръ согрѣшившихъ и покаявшихся царей Давида и Манассію. Послѣ поученія прочиталъ разрѣшительную молитву, и пріобщалъ сестеръ, готовившихся ко Святому Причащенію.

Изъ церкви вышли въ часъ пополудни, и у меня въ общемъ залѣ о. Іоаннъ съ сослужащими іереями пилъ чай. Послѣ чая онъ съ казначеею посѣтилъ наше монастырское поселье—Кашарово, гдѣ благословилъ садъ, овощные огороды, поля, лѣсъ и сѣнные луга. Возвратясь изъ Кашарова, у меня обѣдалъ. Во время обѣда пѣвчіе пѣли: „Блаженъ мужъ“ Кіевскаго напѣва и догматики. Пѣніе догматиковъ ему очень понравилось, пѣніе же духовныхъ кантъ онъ не одобрялъ и впредь пѣть не совѣтовалъ. Потомъ онъ пѣвчимъ говорилъ довольно длинное и весьма назидательное поученіе о цѣломудріи.

Послѣ обѣда о. Іоаннъ ходилъ внутри монастыря, осматривалъ зданія, былъ въ холодномъ соборѣ, въ церкви Преподобнаго Ефрема Сирина, въ больничной церкви и въ па-

латахъ больницы и все одобрялъ. Во время этой прогулки о. Іоаннъ посѣтилъ вдову Сивохину, казначею и болящую регентшу. Въ сихъ трехъ мѣстахъ онъ по просьбѣ сестеръ освящалъ воду. 1890 г.

Не смотря на то, что никому не давали знать о пріѣздѣ о. Іоанна, 15-го ноября, во весь день въ монастырѣ было такое стеченіе народа, какое бываетъ только въ храмовой праздникъ при Крестномъ ходѣ 8 іюля и 22 октября.

Того-жъ числа 15-го ноября, въ половинѣ 11-го часа пополудни о. Іоаннъ, при общемъ всѣхъ сестеръ благожеланіи, выѣхалъ изъ монастыря на станцію къ почтовому поѣзду и на ономъ благополучно отправился въ Санкт-Петербургъ".

Въ тотъ-же день, т. е. 26-го числа получилъ я письмо изъ Кіева отъ Инспектора духовной академіи И. Н. Корольков а. Отъ 22-го числа онъ писалъ:

„Спѣшу выразить Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую и глубочайшую благодарность за присланныя мнѣ книги—1) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы, 2) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки. Получивъ эти книги, я въ свою очередь припомнилъ приведенныя въ вашемъ письмѣ пословицы, что за малоцѣнное Вы изволите дарить мнѣ многоцѣнное.

Ободренный вашимъ милостивымъ вниманіемъ, я пріемлю смѣлость откровенно высказать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ недоумѣніе по поводу полученныхъ книгъ. Въ письмѣ (отъ 8 ноября) я изъявилъ Вашему Высокопреосвященству желаніе имѣть у себя постоянно подъ рукою „палеографическіе снимки греческихъ рукописей" (М. 1863 г.). Это изданіе мнѣ крайне необходимо какъ при чтеніи лекцій, такъ особенно для предполагаемаго мною изданія греческихъ снимковъ. Если у Вашего Высокопреосвященства имѣется свободный экземпляръ „палеографическихъ снимковъ", то я осмѣливаюсь усерднѣйше просить Васъ прислать мнѣ экземпляръ этого высокоцѣннаго труда.

Простите великодушно, что я, не будучи лично знакомъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, позволяю себѣ утруждать Васъ своими просьбами".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Въ письмѣ своемъ отъ 8-го ноября Вы просили у меня

1890 г. экземпляръ „Описанія рукописей“, а не палеографическихъ съ нихъ снимковъ: я буквально и исполнилъ ваше желаніе. Теперь посылаю Вамъ экземпляръ палеографическихъ снимковъ съ рукописей. Это единственный свободный у меня экземпляръ, да и тотъ я недавно выпросилъ у одного изъ моихъ знакомыхъ, которому онъ достался по наслѣдству отъ его родственника, и для котораго эта книга то-же, что жемчужное зерно для Крыловскаго пѣтуха. Я очень радъ, что имѣю возможность оказать Вамъ услугу. Затѣмъ у меня останется одинъ и единственный экземпляръ для собственнаго употребленія.

Если Вы не имѣли случая лично со мною познакомиться, то начните это знакомство съ доставленія мнѣ вашего фотографическаго изображенія, а затѣмъ, когда доведется Вамъ проѣзжать мимо Твери, прошу заѣхать ко мнѣ. Я буду очень радъ съ Вами познакомиться лично и побесѣдовать о палеографіи и о прочихъ важныхъ матеріяхъ“.

1-го декарбря получилъ письмо изъ Петербурга отъ Министра народнаго просвѣщенія, Графа И. Д. Делянова. Онъ писалъ отъ 29-го ноября:

„Считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за доставленный мнѣ экземпляръ Писемъ Московскаго Митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи. Писемъ этихъ немного, но сколько въ нихъ мудрости духовной и житейской, и какъ обязаны должны быть Вашему Высокопреосвященству всѣ мыслящіе люди за собираніе и изданіе столь драгоцѣнныхъ бумагъ.

Душевно желаю, да дастъ Вамъ Господь достаточно силъ душевныхъ и тѣлесныхъ для составленія полнаго жизнеописанія этого великаго и приснопамятнаго Іерарха“.

3-го числа писалъ я въ Сергіеву Пустынь В. А. Іорданъ:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего Ангела. По молитвамъ и предстательству вашей небесной покровительницы, да даруетъ Вамъ Господь крѣпость силъ къ совершенію духовныхъ подвиговъ и да укрѣпитъ ваше тѣлесное зрѣніе, при озареніи благодатнымъ свѣтомъ очей душевныхъ.

Имѣете-ли Вы должное попеченіе о своихъ глазахъ? Пользуетесь-ли совѣтами опытныхъ глазныхъ врачей? Употребляете-ли очки, вполнѣ соотвѣтствующія слабости зрѣнія

вашихъ очей?—Съ 1882 г. я ношу очки, составленныя для меня Московскимъ окулистомъ Крюковымъ, и каждый день мысленно благодарю его. Недавно напечатана у васъ, въ Петербургѣ, книжка Д-ра Симонова, подъ заглавіемъ: „Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ". Я имѣю ее, но не имѣю довольно свободнаго времени, чтобы прочитать ее. Посмотрите эту книжку. 1890 г.

Я сердечно оплакиваю внезапную и преждевременную кончину преосвященнаго Алексія. Изъ нынѣшней Іерархіи это былъ единственный человѣкъ, съ которымъ я велъ искреннюю, откровенную переписку. Кто-же займетъ его мѣсто? Въ какой степени правдоподобна людская молва, будто на Литовскую каѳедру перейдетъ преосвященный Харьковскій (Амвросій)?—Предъ назначеніемъ (въ 1885 г.) на эту каѳедру преосвященнаго Алексія, предлагали ее мнѣ; но я рѣшительно уклонился отъ такой чести, испытавши немалую тяготу служенія въ Сѣверозападномъ Краѣ во время восьмилѣтняго слишкомъ пребыванія моего на Полоцкой паствѣ. И самъ покойный владыка Алексій, проѣзжая чрезъ Петербургъ въ Вильну, думаю, не въ шутку просилъ меня помѣняться съ нимъ каѳедрою".

Отъ 3-го числа писалъ мнѣ священникъ села Загородья, Вышневолоцкаго уѣзда, Георгій Петровскій:

„1-го октября настоящаго года, въ день вашего Ангела, мнѣ нечаянно пришлось найти сію серебряную куфическую арабскую монету, относящуюся къ VII или XI столѣтію.

Зная изъ біографіи Вашего Высокопреосвященства, что древности научныя близки вашему сердцу, я осмѣливаюсь поднести Вамъ сію вещь на память благостнаго управленія Тверскою епархіею".

4-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ отъ 2-го числа:

„Я только сегодня могъ видѣться и бесѣдовать съ Е. С. Кротковой по тому дѣлу, которое Вы изволили поручить мнѣ, при чемъ передалъ ей и экземпляръ Писемъ Святителя Филарета къ игуменіи Сергіи. Она глубоко благодаритъ Ваше Высокопреосвященство за сей даръ и хотѣла сама писать Вамъ какъ объ этомъ, такъ и по вопросу о раскрытіи иниціаловъ именъ, упоминаемыхъ въ письмахъ Святителя Филарета къ о. Намѣстнику — Антонію; она глубоко изви-

1890 г. няется, что не можетъ вполнѣ послужить къ осуществленію вашего желанія, будучи связана волею своего духовнаго Отца, почившаго намѣстника Антонія, выраженною предъ его кончиною, по вопросу объ изданіи означенныхъ писемъ, ей имъ-же порученномъ. Но она выразила полную готовность нѣсколько иначе служить дѣлу, ради котораго Вы изволите интересоваться сими иниціалами. Она предоставила мнѣ право, при всякой моей надобности, обращаться къ ней съ запросами по содержанію означенныхъ писемъ, при чемъ дала согласіе и на то, чтобы иногда съ нею самой пересматривать подлинныя письма Святителя въ видахъ разъясненія того или другаго недоумѣнія по предметамъ содержанія ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщала доставить мнѣ возможность просматривать и нѣкоторые другіе изъ имѣющихся у нея матеріаловъ, какъ напр. письма митрополита Григорія [1]) къ Филарету.—Вотъ лишь чего я могъ достигнуть съ этой стороны".

6-го числа праздникъ Святителя Николая и тезоименитство Наслѣдника Николая Александровича. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ.—Затѣмъ совершенъ былъ мною благодарственный молебенъ въ Манежѣ Кавалерійскаго Юнкерскаго училища по случаю 25-лѣтняго юбилея.—Отъ приглашенія къ обѣду, по нездоровью, отказался.

12-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова:

„На мѣсто преосвященнаго Алексія въ Вильну перемѣщается преосвященный Подольскій [2]), а кто въ Подольскъ не слышалъ. Грустныя вѣсти идутъ о Серафимѣ [3]), преосвященномъ Самарскомъ: говорятъ, заболѣлъ душевно. Немудрено. Онъ одинъ изъ старѣйшихъ епископовъ—44-го года Московской академіи, человѣкъ очень умный,—и не удостоился даже сана архіепископа! Я съ извѣстнымъ и Вамъ А. Дм. Вороновымъ [4]) высоко цѣнили преосвященнаго Серафима, какъ ученики его: онъ *говорилъ* намъ лекціи въ высокой степени глубокомысленно и увлекательно; онъ-же

[1]) Постникова, митр. Новгородскаго, † 17 іюня 1860 г.
[2]) Донатъ (Бабинскій), † на покоѣ 16 Апрѣля 1896 г.
[3]) Протопоповъ † 11 января 1891 г.
[4]) Проф. Кіев. д. академіи † 28 октября 1883 г.

разсылалъ насъ и по академіямъ. Очень жаль, если слухи 1890 г.
справедливы. Другихъ новостей, которыя бы Васъ интересовали, пока не знаю. Желаю Вашему Высокопреосвященству много лѣтъ здравствовать и долго, долго свѣтить и паствѣ вашей и всей русской церкви".

Въ тотъ-же день, то есть 12-го числа, я писалъ въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Признаюсь Вамъ, чѣмъ болѣе читаю вашъ Указатель, тѣмъ болѣе удивляюсь вашему неистощимому при его составленіи терпѣнію. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать, какъ оцѣнятъ и чѣмъ вознаградятъ вашъ безпримѣрный образцовый трудъ.

Давно не получалъ я отъ Васъ никакихъ извѣстій; что это значитъ? здравствуете-ли? или обременены слишкомъ трудами?

Въ мою канцелярію до сихъ поръ нерѣдко поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ требованія на изданіе „Мнѣній и отзывовъ" М. Филарета, и канцелярія даетъ, конечно, отрицательные отвѣты. Долго ли же это будетъ продолжаться? Почему нѣтъ нигдѣ публикацій о продажѣ этого изданія? Ужели все изданіе разошлось; или Хозяйственному Управленію не хочется разставаться съ книгами?"

15-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ инспектора академіи, И. Н. Королькова, который писалъ 11-го числа:

„Съ чувствомъ глубочайшей благодарности я имѣлъ счастіе получить отъ Вашего Высокопреосвященства драгоцѣнную для меня книгу „палеографическіе снимки"..., составляющую теперь библіографическую рѣдкость.

Простите великодушно, Милостивый Владыко, что я неточнымъ названіемъ (въ своемъ письмѣ) желаемой для меня книги доставилъ Вамъ двойныя хлопоты; ослабленіемъ моей вины да послужитъ сугубая и сердечная признательность Вашему Высокопреосвященству отъ меня, ничѣмъ незаслужившаго вашего высокаго вниманія.

Желая хотя малымъ чѣмъ возблагодарить Ваше Высокопреосвященство, я отправилъ Вамъ нѣсколько диссертацій, быть можетъ, окажущихся неизлишними для вашей библіотеки.

Согласно желанію Вашего Высокопреосвященства я имѣю честь препроводить свою карточку (къ сожалѣнію, только въ

1890 г. маломъ форматѣ) и осмѣливаюсь усерднѣйше просить удостоить меня присылкою вашей карточки".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„Вотъ теперь, получивши ваше отличное фотографическое изображеніе, я познакомился съ Вами и знаю уже, съ кѣмъ имѣю дѣло. Примите и отъ меня взаимно такое-же изображеніе.

За присланныя книги благодарю Васъ только въ такомъ случаѣ, если онѣ у Васъ даровыя, а *не благопріобрѣтенныя*. Мнѣ пріятно получать отъ Васъ учено-литературныя произведенія только вашихъ собственныхъ трудовъ".

Изъ Бухареста отъ 11-го числа писалъ извѣстный почитатель мой Г. П. Самурьянъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Въ концѣ іюня сего года былъ здѣсь, для исканія матеріаловъ, необходимыхъ при составленіи жизнеописанія митр. Кишиневскаго Гавріила Банулеску-Бодони († 1821 г., бывшаго экзарха Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи), равно и для составленія историко-статистическаго описанія Бессарабіи, по предложенію извѣстнаго Вамъ П. Н. Батюшкова, мой товарищъ и давнишній другъ Авксентій Георгіевичъ Стадницкій [1]) (канд. богосл. Кіев. д. Акад., вып. 1885 г., учитель Кишинев. д. сем., и редакторъ Кишиневск. Епарх. Вѣдом.); онъ прочиталъ почти всѣ ваши сочиненія и изданія, и просилъ меня рекомендовать его Вамъ; вышлетъ онъ Вамъ свои сочиненія, и нижайше прошу Васъ *осчастливить* его вашимъ какимъ-нибудь сочиненіемъ и изданіемъ; очень достойный молодой человѣкъ"...

19-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

То правда, что не имѣю времени. Съ одной стороны ежедневная корректура, а съ другой довольно сложныя канцелярскія дѣла поглощаютъ время настолько, что даже жена жалуется, что забылъ ее. Благодарю за добрый отзывъ о моемъ трудѣ. Обратите вниманіе на Предметный Указатель.

---

1) Въ монашествѣ Арсеній, нынѣ Архіепископъ Псковскій и Порховскій, Членъ Государственнаго Совѣта, Докторъ Богословія.

Мнѣ онъ очень нравится. Можно съ удовольствіемъ читать, особенно тѣмъ, кто мало знакомъ съ Филаретомъ. 1890 г.

Рѣшилось наконецъ и Литовское дѣло. Мѣсто Алексія займетъ Донатъ Подольскій, съ званіемъ Архіепископа, а мѣсто Доната его викарій Димитрій [1]). Болѣе сихъ нѣтъ новостей".

20-го числа утромъ посѣтилъ меня Бѣжецкій помѣщикъ Борисъ Владимір. Штюрмеръ, Каммергеръ и Управляющій Экспедиціей церемоніальныхъ дѣлъ при Высочайшемъ Дворѣ.— Онъ просилъ разрѣшенія перевезть тѣло бабки его, жены генералъ-маіора Анны Ник. Звѣревой († 1874 г.) изъ имѣнія его села, Байкова, въ Кашинскій женскій монастырь.—Въ бесѣдѣ со мною г. Штюрмеръ, между прочимъ, сообщалъ, что въ случаѣ вакансіи Оберъ-Прокурорской должности въ Св. Синодѣ, жаждетъ этой должности Т. И. Филипповъ. Въ бытность свою въ Парижѣ Штюрмеръ познакомился съ извѣстнымъ ученымъ Ренаномъ и слышалъ отъ него, что нашъ знаменитый писатель, графъ Левъ Толстой 5 уже лѣтъ занимается критическимъ разборомъ Исторіи Русской церкви Митрополита Макарія.—Передавалъ также, что слова Лѣскова [2]) о митрополитѣ Филаретѣ: „у него изъ глазъ свѣтитъ семь умовъ",—очень понравились Государю.—При прощаніи съ г. Штюрмеромъ, я подарилъ ему свои изданія.

Вечеромъ въ тотъ же день былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты И. А. Ивановъ и передалъ мнѣ отъ Преосвященнаго Казанскаго Павла нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ рукописнаго евангелія Святителя Тверскаго Варсонофія, почивающаго въ Казани.

23-го числа получилъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода поздравительное письмо отъ 20-го числа, за № 6237, слѣдующаго содержанія:

„Съ приближеніемъ дней праздника Рождества Христова и новаго года, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ великимъ торжествомъ святой Церкви и грядущимъ новолѣтіемъ, отъ всей души желая, да родившійся и Своимъ рождествомъ обновившій весь міръ Христосъ Господь, всемощною Своею благодатію, сохраняетъ и укрѣпляетъ Васъ

---

[1]) Самбикинъ, † архіеп. Казанскимъ 17 марта 1908 г.

[2]) Ник. Сем. писатель, † 21 февраля 1895 г.

1890 г. въ трудахъ святительскаго служенія вашего Святой Его Церкви и да даруетъ Вамъ здравіе и благоденствіе, какъ въ настоящемъ нынѣ новомъ году, такъ и на многія лѣта въ будущемъ".

Въ тотъ-же день поспѣшилъ я отвѣтствовать Его Высокопревосходительству на это любезное письмо:

„Съ истиннымъ утѣшеніемъ принявъ благожелательное поздравленіе Вашего Высокопревосходительства съ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ, спѣшу принести Вамъ, Милостивый Государь, взаимное усерднѣйшее привѣтствіе съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христовой Церкви и съ грядущимъ новымъ лѣтомъ Благости Господней.

Призывая вмѣстѣ съ тѣмъ на Васъ и на многотрудное служеніе ваше благословеніе Воплотившагося Сына Божія, съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть...".

24-го числа получено было мною, съ разныхъ сторонъ шесть поздравительныхъ писемъ, между прочимъ, изъ Петербурга отъ бывшаго тверскаго губернатора, нынѣ сенатора Аѳ. Ник. Сомова и изъ Сергіева Посада отъ И. Н. Корсунскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ послѣдній отъ 22-го числа:

„Вы изволите спрашивать, скоро-ли я окончу свои ученыя статьи, дабы имѣть досугъ для составленія біографіи Святителя Филарета? Біографію митроп. Филарета я хотѣлъ было начать въ какой либо изъ прошедшихъ дней памяти Святителя (19 ноября, 1 декабря); но за множествомъ текущихъ, и болѣе настойчиво требовавшихъ исполненія, дѣлъ не могъ приступить къ началу ея (особенно много отнимаетъ у меня теперь времени, кромѣ разныхъ мелкихъ статей, которыя я теперь уже оставлю, корректура Описанія рукоп. гр. Уварова). Остается 26-е декабря (день рожденія Святителя Филарета), въ который я, съ помощію Божіею, съ благословеніемъ Святителя Филарета и вашимъ, и приступлю къ разборкѣ и обработкѣ матеріаловъ для 1-й части біографіи Святителя.

Итакъ, благословите, Владыко Святый, начало моего труда, и помолитесь вашими святыми молитвами, чтобы Господь далъ мнѣ силы и здоровье къ его совершенію!

Въ ректоры къ намъ назначаютъ, слышно, о. архим. Антонія [1]) Храповицкаго, ректора Спб. дух. семинаріи, 27-лѣтняго инока, о которомъ отзывы хорошіе, какъ о человѣкѣ симпатичномъ и въ то-же время энергичномъ. 1890 г.

P. S. Въ виду приближенія дней Праздника Рождества Христова и новаго года, примите, Владыко Святый, мои искреннѣйшія Вамъ привѣтъ и благожеланія по сему случаю".

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. По возвращеніи домой, принималъ, по обычаю, поздравителей.—Въ тотъ-же день получено было, съ разныхъ сторонъ, болѣе десяти писемъ и двѣ телеграммы; изъ нихъ одна изъ Москвы отъ Кн. Вл. Андр. Долгорукова слѣдующаго содержанія:

„Поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ, и просить Васъ, досточтимый Владыко, принять вмѣстѣ съ привѣтствіемъ и искреннія пожеланія, да споспѣшествуетъ Родшійся Господь благодатію и щедротами вашимъ архипастырскимъ трудамъ, и да укрѣпитъ и обновитъ силы ваши для продолженія вашего высокаго служенія на пользу Святой Церкви".

Изъ полученныхъ мною писемъ помѣщаются здѣсь лишь нѣкоторыя, болѣе или менѣе интересныя. Такъ

Изъ Петербурга отъ 23-го числа писалъ мнѣ помощникъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода С. В. Керскій:

„Отъ искренняго сердца привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ грядущимъ новымъ годомъ. Молитвенно желаю, да будетъ для Васъ новое лѣто лѣтомъ благопріятнымъ и въ подвигахъ святительства благоспѣшнымъ, лѣтомъ милостей Господнихъ.

Поскорбѣлъ я душевно о недавнемъ вашемъ недугѣ, приключившемся отъ извѣстія о кончинѣ вашего друга—Святителя [2]), носителя такого-же духа, духа ревности о Св. Церкви, какимъ преисполнена душа ваша. Но, благодареніе Богу, получились потомъ и успокоительныя вѣсти о вашемъ

---

[1]) Нынѣ архіеп. Волынскій.

[2]) Архіеп. Литовскаго Алексія.

1890 г. здоровьѣ. Дай Богъ, чтобы оно служило Вамъ и еще на многія лѣта, на благо Церкви, на радость всѣмъ намъ, почитателямъ вашихъ заслугъ и высокихъ личныхъ святительскихъ качествъ.

Ректоромъ Московской духовной академіи назначенъ ректоръ Петербургской духовной семинаріи, архимандритъ Антоній Храповицкій. Ему только 27 лѣтъ отъ роду, но—даровитый и съ добрымъ сердцемъ".

Въ отвѣтъ на любезное письмо Сергѣя Васильевича я писалъ 28-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ и съ приближающимся новымъ годомъ. Съ тѣмъ и другимъ примите и отъ меня взаимное усерднѣйшее поздравленіе.

О преждевременной и внезапной кончинѣ преосвященнаго Алексія, дѣйствительно, я поскорбѣлъ крѣпко. Въ немъ я лишился одного изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ лицъ; но и я, въ свою очередь, питалъ къ нему искреннѣйшую любовь и уваженіе. Не можете-ли Вы объяснить мнѣ, почему такъ недолго держали покойнаго въ Синодѣ, тогда какъ, по моему мнѣнію, надлежало-бы его оставить тамъ на всю жизнь, какъ единственнаго между нашею братіею ученаго канониста.

Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за сообщеніе интересныхъ новостей. А такъ какъ Вы, достоуважаемый Сергѣй Васильевичъ, находясь въ центрѣ всероссійскаго церковнаго Управленія, посвящены во всѣ тайны Синодскаго дѣлопроизводства, то я желалъ-бы и впредь получать отъ Васъ, во имя давняго знакомства, свѣдѣнія о наиболѣе интересныхъ дѣлахъ, производящихся въ Св. Синодѣ, не столько для удовлетворенія одному любопытству, сколько для руководства въ своей епархіальной дѣятельности. Вѣдь мы, архіереи, по самому своему званію, не должны быть чужды вѣдѣнію тайнъ вообще церковнаго управленія".

Изъ Москвы, отъ 24-го числа, писалъ мнѣ Секретарь Синодальной конторы С. П. Славолюбовъ:

„Почтительнѣйше поздравляя Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества Христова, усерднѣйше желаю Вашему Высокопреосвященству милости Божіей, здравія и душевнаго спокойствія.

Въ Москвѣ, какъ видится, новостей нѣтъ, по крайней мѣрѣ, достовѣрныхъ. Въ концѣ прошлаго ноября былъ потребованъ зачѣмъ то въ Петербургъ послужный списокъ Преосвященнаго Виссаріона [1]), стали говорить, что его въ Подольскъ или въ Ректора Академіи, но то и другое оказалось невѣрнымъ. Слышно, что Преосвященные, Олонецкій [2]) и Самарскій [3]), просятъ увольненія, не будетъ-ли чего при этомъ для Московскихъ Викаріевъ, которые Владыкѣ Митрополиту [4]), кажется, неугодны. На одного изъ нихъ онъ жаловался Оберъ-Прокурору, указывая на чрезмѣрную охоту произносить рѣчи, гдѣ-бы въ таковыхъ и надобности не было, и на упрямство въ характерѣ. Оберъ-Прокуроръ будто-бы сказалъ: а куда-же такого дѣвать? онъ-де на епархіи еще хуже будетъ". 1890 г.

26-го числа получено было мною три письма съ разныхъ сторонъ, какъ-то, изъ Константинополя, Кіева и Уфы.

Изъ Константинополя писалъ отъ 17-го числа Настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Прошу принять мое искреннее поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ; молю воплотившагося насъ ради Господа ниспослать Вашему Высокопреосвященству великія и богатыя Его милости.

Моя жизнь течетъ своимъ порядкомъ и, спасибо, всѣ меня берегутъ; а все хотѣлось-бы поскорѣе вернуться въ Россію, потому что наши единовѣрные греки, и всегда несимпатичные, въ настоящее время дѣйствуютъ точно безумные. О закрытіи греческихъ церквей Вы, конечно, знаете изъ газетъ; но что здѣсь на самомъ дѣлѣ творится, едва-ли кто знаетъ у васъ. Прежде всего нужно сказать, что закрытіе церквей есть дѣло мірскихъ Членовъ Совѣта народнаго, существующаго въ патріархіи, и нѣкоторыхъ синодаловъ. Въ этомъ случаѣ всѣ они дѣйствовали подъ вліяніемъ своихъ Аѳинскихъ собратій и распоряжались Церковію на основаніи несуществующихъ каноновъ. Впрочемъ, надобно сказать къ чести

---

[1]) Нечаева, † епископомъ Костромскимъ 30 мая 1905 г.

[2]) Павелъ Доброхотовъ † 23 апрѣля 1900 г.

[3]) Серафимъ Протопоповъ.

[4]) Митроп. Іоанникію.

1890 г. нѣкоторыхъ іерарховъ, что не всѣ изъ нихъ закрыли церкви въ своихъ епархіяхъ. Одинъ изъ выдающихся между ними такъ выражается объ этой нелѣпой демонстраціи: „Не знаю, какимъ духомъ руководимые, дѣятели Фанара провозгласили церковное бездѣйствіе, которое ничего другаго не значитъ, какъ противленіе нашему Создателю и Благодѣтелю Богу“. И далѣе разсуждая о томъ-же предметѣ, говоритъ такъ: „Въ первый разъ появляющійся и неслыханный фактъ въ церковныхъ лѣтописяхъ, безумный и противный благочестію, возбуждающій ужасъ во всякомъ благочестивомъ сердцѣ“.—Этотъ митрополитъ и другіе единомыслящіе съ нимъ не закрыли церквей въ своихъ епархіяхъ, но за то имъ грозятъ отставкой, и они никакъ не осмѣливаются выражать своихъ мнѣній открыто. Вышесказанное я взялъ изъ одного конфиденціальнаго письма, авторъ котораго проситъ заступничества. Для характеристики настоящихъ событій упомяну хоть одинъ изъ современныхъ случаевъ. У одного состоятельнаго грека померла единственная дочь, которую онъ хотѣлъ похоронить по надлежащему чину съ православными обрядами. Греческіе іерархи и іереи не согласились, не смотря на всѣ его мольбы; тогда опечаленный отецъ обратился къ католическимъ патерамъ, которые похоронили умершую по ихъ обряду на католическомъ кладбищѣ. Это патерамъ на руку. А еще жалуются греки на то, что усиливается западная пропаганда. А сколько ропота въ народѣ по случаю невѣнчанія браковъ и проч. Можно утвердительно сказать, что закрытіе церквей произвело много зла непоправимаго. Все это научаетъ насъ цѣнить по достоинству свое русское; а то иные ищутъ хорошаго тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ.

Прося вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ о изведеніи меня изъ страны тревогъ и волненій на родной свѣтъ Божій, имѣю честь быть...“

Изъ Кіева писалъ отъ 24-го числа Инспекторъ академіи И. Н. Корольковъ. Послѣ обычнаго поздравленія съ праздникомъ и новымъ годомъ, онъ пишетъ затѣмъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го числа:

„Сегодня я имѣлъ удовольствіе получить портретъ Вашего Высокопреосвященства, за что и спѣшу выразить Вамъ глубочайшую благодарность.

Не имѣя возможности собственными сочиненіями отблаго- 1890 г.
дарить Ваше Высокопреосвященство за присланныя мнѣ весьма цѣнныя книги, я осмѣлился предложить Вамъ нѣсколько диссертацій, изданныхъ академіею и находившихся въ моемъ полномъ распоряженіи. Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять посланныя мною книги, какъ выраженіе моего искренняго уваженія и глубочайшей благодарности."

Наконецъ изъ Уфы писалъ мнѣ отъ 19-го числа протоіерей Е. Н. Соловьевъ:

„Съ истинно сыновними чувствами привѣтствую Васъ съ наступающими Рождественскими праздниками и Новымъ годомъ. Молю Бога, да обновитъ Онъ силы ваши и да продлитъ драгоцѣнную жизнь вашу на многія лѣта!

Біографію Высокопреосвященнаго Агаѳангела я отправилъ уже для напечатанія въ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости; но только еще не получилъ никакого увѣдомленія отъ редактора о полученіи моей рукописи. Біографія должна печататься съ января 1891 года. Я просилъ редакцію, чтобы №№ Вятскихъ Еп. Вѣдомостей за 1891-й годъ высылали Вашему Высокопреосвященству въ даръ отъ меня.

Владыка нашъ, Діонисій, недавно возвратился изъ путешествія по епархіи; все продолжаетъ еще попрежнему обозрѣвать епархію зимою."

27-го числа, въ одинъ и тотъ-же день, скончались два архіерея: архіепископъ Херсонскій Никаноръ [1]) и епископъ Ковенскій, викарій Литовскій, Кириллъ [2]).

По поводу кончины перваго изъ нихъ напечатано въ разныхъ журналахъ и газетахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, такое множество статей, что трудно ихъ и перечислить.

Второй, т. е. Преосвященный Кириллъ, не пользовался громкою славою, и потому о немъ очень мало писали въ журналахъ и газетахъ. Преосвященный Кириллъ былъ моимъ ученикомъ по академіи и мною постриженъ былъ въ монашество въ 1862 году.

---

[1]) Бровковичъ.
[2]) Орловъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ VIII ТОМУ.

Въ VIII-мъ томѣ, на страницѣ 636, по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, явился въ запискахъ преосвященнаго Саввы небольшой пропускъ (съ 7-го мая по 3-е августа 1889 г.), который редакція и восполняетъ.

1889 г. Съ 7-го по 16-е мая былъ въ поѣздкѣ по епархіи, при чемъ мною были посѣщены Николо-Теребенская пустынь, г. Бѣжецкъ и Вышній-Волочекъ.

По возвращеніи 16 числа въ Тверь, я нашелъ письмо предсѣдателя Русскаго Историческаго Общества А. А. Половцева. Отъ 10-го числа за № 238 Его Высокопревосходительство писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го мая:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Вслѣдствіе письма отъ 1-го сего мая, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что препровожденные при томъ письмѣ 60-й и 62-й томы Сборника Общества получены. При этомъ считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, глубокую признательность Общества за тѣ указанія на промахи и ошибки въ томахъ „Указателя“, какія вы изволили сдѣлать. Всѣ эти указанія будутъ приняты къ руководству при составленіи біографическихъ статей. Въ виду того, что относительно біографій нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, необходимо долженствующихъ войти въ Словарь, мало имѣется въ настоящее время печатныхъ свѣдѣній, позвольте надѣяться на Ваше благосклонное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ указаніемъ тѣхъ источниковъ, гдѣ могутъ быть почерпнуты эти свѣдѣнія. Біографіи на букву А предположено Совѣтомъ Общества окончить къ началу будущаго года и потому желательно

было бы просимыя свѣдѣнія получить не позже сентября 1889 г.
текущаго года".

Я не уклонился отъ исполненія этой просьбы и безъ замедленія приступилъ къ дѣлу, которое и окончилъ къ 1-му сентября.

17-го числа вечеромъ, получивъ отъ Губернатора извѣщеніе о предпринятомъ, Его Высочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ путешествіи въ Нилову пустынь для богомолья, я предписалъ настоятелю пустыни, архимандриту Арсенію, принять Высокаго Посѣтителя съ должнымъ вниманіемъ и о послѣдующемъ мнѣ донесть.

Вслѣдствіе сего архимандритъ донесъ:

„Во исполненіе предписанія, изложеннаго въ телеграммѣ отъ 17-го сего мая за № 589-мъ, честь имѣемъ покорнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству о благополучномъ посѣщеніи св. Обители Нила Столбенскаго Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. 18-го мая въ 8 часовъ вечера, когда уже было все приготовлено, Его Высочество, при колокольномъ звонѣ, былъ встрѣченъ съ парохода настоятелемъ съ братіею на пристани съ подобающею честію. Приложившись къ Святому Кресту и по окропленіи св. водой, Высокій гость направился прямо въ соборъ, гдѣ предъ входомъ настоятель Обители произнесъ ему приличное привѣтствіе, затѣмъ соборнѣ былъ отслуженъ молебенъ передъ мощами угодника Божія Преподобнаго Нила Чудотворца. Послѣ молебна и по провозглашеніи многолѣтія, Его Высочество изволилъ помѣститься въ Архіерейскихъ келліяхъ, гдѣ Ему были поднесены св. икона Нила Столбенскаго Чудотворца и хлѣбъ—соль. На другой день 19-го числа Великій Князь слушалъ утреню и позднюю литургію, при чемъ своимъ примѣрнымъ стояніемъ въ церкви и усердной молитвой произвелъ на всѣхъ глубоко отрадное впечатлѣніе; послѣ обѣдни посѣтилъ келліи Настоятеля, гдѣ Ему предложенъ былъ чай, затѣмъ, въ сопровожденіи настоятеля, посѣтилъ и всѣ церкви, ризницу, трапезу и прочія мѣста въ монастырѣ; при этомъ выразилъ свое удовольствіе при видѣ чистоты и опрятности, а въ особенности красоты положенія Ниловой пустыни въ географическомъ отношеніи. Вечеромъ того-же дня было совершено всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовалъ и Великій

1889 г. Князь. На другой день 20-го числа, послѣ ранней литургіи и напутственнаго въ дорогу молебна, Высокій Посѣтитель съ подобною же честью изволилъ отбыть изъ Ниловой пустыни на монастырскомъ пароходѣ въ Осташковъ, при чемъ настоятелю съ братіею выразилъ искреннюю благодарность за гостепріимство и радушный пріемъ.

Въ г. Осташковѣ Великій Князь посѣтилъ, между прочимъ, Знаменскій Дѣвичій монастырь, гдѣ также были преподнесены Ему икона Знаменской Божіей Матери и хлѣбъ—соль. Вообще это посѣщеніе оставило во многихъ весьма отрадное впечатлѣніе, да и самъ Великій Князь отъ всего сердца благодарилъ за оказанное Ему радушіе. Вотъ что, напримѣръ, Онъ отвѣтилъ на посланную телеграмму отъ Настоятеля съ братіею въ день Его Ангела: „отъ всего сердца благодарю Васъ съ братіею за память обо мнѣ въ день Ангела; съ умиленіемъ воспоминаю Святую Обитель и Ваше радушіе. Константинъ“.

Но по пути въ Осташковъ Великій Князь останавливался въ Вышнемъ Волочкѣ и 18-го числа посѣтилъ Казанскій женскій монастырь, слушалъ литургію, удостоилъ Своего посѣщенія келью игумени Досиѳеи и принялъ угощеніе кофеемъ. О чемъ въ тотъ же день писала мнѣ игумения.

19-го числа былъ у меня Мих. Вас. Окновъ, бывшій секретарь сначала Рижской, а потомъ Саратовской консисторіи. Въ Саратовѣ онъ такъ близко познакомился съ бывшимъ тогда ректоромъ Саратовской семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ [1]), что этотъ послѣдній былъ воспріемникомъ дочери перваго (не очень давно несчастно погибшей). Теперь г. Окновъ вздумалъ посѣтить своего высокоученаго кума, преосвященнаго архіепископа Никанора, вызваннаго въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. По возвращеніи изъ Петербурга, Мих. Вас. явился ко мнѣ, для передачи мнѣ поклона отъ преосвященнаго Никанора, и при этомъ сообщилъ слѣдующія новости:

1) Преосвященный Никаноръ совсѣмъ оставляетъ Петербургъ и съ удовольствіемъ возвращается въ свою (Херсонскую) епархію.

---

[1]) Бровковичемъ, вышеупоминаемымъ.

2) По волѣ Великаго Князя Владиміра Александровича [1]), былъ будто-бы Св. Синоду запросъ о допущеніи, по прежнимъ примѣрамъ, въ члены Синода лицъ бѣлаго духовенства, но данъ отзывъ въ отрицательномъ смыслѣ. 1889 г.

3) Преосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій, присутствовавшій въ это время также въ Синодѣ, низко будто бы упалъ въ общемъ мнѣніи, и Оберъ-Прокуроръ, провожая Преосвященнаго въ Вильну на пятидесятилѣтній юбилей по поводу возсоединенія въ 1839 г. Уніи съ православіемъ, сказалъ будто-бы ему: „скатертью Вамъ дорога“, и затѣмъ архіепископъ Алексій не возвращался болѣе въ Синодъ. Между тѣмъ, Викарій его, епископъ Ковенскій Антонинъ пользуется-де общимъ уваженіемъ.

20-го числа послано мною письмо во Владиміръ преосвященному Θеогносту слѣдующаго содержанія:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ, составленной преподавателемъ Вл. Колосовымъ, Исторіи родной Вамъ Тверской семинаріи.— Извольте читать ее и изучать судьбы полуторастолѣтняго существованія воспитавшаго Васъ учебнаго заведенія. Трудъ г. Колосова, думаю, найдете достойнымъ Вашего вниманія.

Благодарю Васъ, возлюбленнѣйшій Владыка, за братскій поклонъ, переданный мнѣ Муромскимъ протоіереемъ А. Е. Аменицкимъ [2]). Гость этотъ для меня очень пріятенъ; я всегда любилъ его за его кротость и разсудительность.

Слышу, что Вы еще не выѣзжали изъ своей резиденціи въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, а я уже совершилъ половину этого труда. Съ 8-го по 16-е сего мая я успѣлъ посѣтить Николо-Теребенскую Пустынь, Бѣжецкъ и Вышній Волочекъ, совершивши четыре литургіи и проведши по желѣзнымъ дорогамъ четыре ночи, почти безъ сна. 24-го числа предполагаю пуститься внизъ по Волгѣ до Калязина и оттуда заглянуть въ Кашинъ, но меня пугаетъ мелководье Волги“.

23-го числа писалъ я въ Петербургъ протоіерею І. Яков. Образцову:

---

1) † 4 февраля 1909 г.

2) † Въ августѣ 1903 г. Некрологъ во Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1907 г., № 40.

1889 г. „Посылаю Вамъ, какъ питомцу Тверской семинаріи, экземпляръ составленной преподавателемъ Колосовымъ—Исторіи вашей Almae matris. Читайте ее и изучайте по ней минувшія судьбы полуторавѣковаго существованія воспитавшаго Васъ учебнаго заведенія. На страницахъ этой книги, встрѣтите Вы и свое имя. Прочитавши книгу, скажите о ней Ваше слово и, если можно, во услышаніе читающей публики. Экземпляръ книги посланъ мною и Его Высокопревосходительству К. П—чу, но онъ такъ сильно предубѣжденный, по милости Ревизора, противъ Тверской семинаріи, едва ли, думаю, обратитъ на книгу особенное вниманіе.

Доходящіе до Твери изъ Петербурга слухи о результатахъ семинарской ревизіи меня не смущаютъ, но я смущенъ былъ нѣкоторыми строками въ письмѣ К. П. отъ 2-го февраля. Впрочемъ, давши на эти строки подобающій отвѣтъ, я успокоился. Dixi et animam levavi.

Поздравляю Васъ съ успѣшнымъ окончаніемъ годоваго учебнаго поприща и буду ожидать отъ Васъ обѣщаннаго плода Вашихъ трудовъ".

Съ 24-го по 31-е число провелъ въ путешествіи въ Калязинъ и Кашинъ.

Во время пребыванія моего въ Калязинѣ и въ Кашинѣ получено было мною письмо изъ Осташкова отъ игумени Антоніи:

„Телеграммой я сегодня доносила Вамъ, Владыка Святый, что Великій Князь Константинъ Константиновичъ посѣтилъ обитель Знаменскую. Пишу Вамъ теперь *частно*, такъ какъ оффиціально послала донесеніе отцу Благочинному архимандриту Арсенію.

Около 70 лѣтъ, какъ говорятъ, никто изъ Царственныхъ Особъ не посѣщалъ города Осташкова. Въ 11 час. дня Великій Князь подъѣхалъ прямо къ нашему храму, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ монастыря съ крестомъ и св. водою.

Послѣ обычнаго краткаго молебна съ многолѣтіемъ Его Высочество подошелъ къ нашему Чудотворному Образу Знаменія Божіей Матери, передъ которымъ молился на колѣняхъ. Я поднесла Ему Икону Знаменія съ вышитою золотою ризою — работа сестеръ; съ величайшимъ благоговѣніемъ принялъ ее Князь, сказавъ, что будетъ хранить ее всегда!

Стоявшія тутъ попарно маленькія дѣти — пріютки подали 1889 г.
Князю букетъ изъ розъ, который онъ принялъ такъ милостиво и привѣтливо. Изъ церкви Его Высочество пошелъ въ настоятельскія келліи, черезъ садикъ дома; день былъ ясный, свѣтлый; монастырь—залитъ народомъ. Красное разостланное сукно, яркіе лучи солнца, золотившіе своимъ блескомъ свѣжую зелень деревьевъ въ скромныхъ палисадникахъ монастыря—придавали всему праздничный колоритъ. Стройно пѣли пѣвчія, предшествуя Великому Князю, тропарь Знаменію Пресв. Богородицы. „У васъ хорошо поютъ", сказалъ мнѣ Князь.—Простите, Ваше Высочество, сказала я ему, нашу иноческую простоту: пѣснію Божіей Матери встрѣтили мы Васъ,—этою же пѣснію сопутствуемъ, этою же пѣснію проводимъ Васъ съ желаніемъ: да хранитъ Матерь Божія Васъ всегда и всюду. Такъ умилился Князь этимъ простымъ словамъ моимъ,—что я удивилась! Хорошая должна быть у него душа! Келліи мои уже были полны встрѣчавшими, когда вошелъ Великій Князь. Я подала ему на вышитомъ сестрами полотенцѣ монастырскую хлѣбъ-соль, то есть просфору, за которую онъ опять привѣтливо поблагодарилъ. Мы предложили ему и подали чашку кофе. Великій Князь сказалъ: „кофе я выпью съ удовольствіемъ", и, хотя, видимо, торопился, успѣлъ разспросить откуда я. Узнавъ, что служила на педагогическомъ поприщѣ, Великій Князь сказалъ своему генералу Кеппену: „Петръ Ивановичъ,—вѣдь матушка служила по IV Отд. Собственной Е. И. В. Канцеляріи".

Уѣзжая, привѣтливо поблагодарилъ Князь за благословенія Ему и радушіе, а предложенный также (съ краткимъ объясненіемъ) вытканный шелковый поясъ съ Псалмомъ „Живый въ помощи Вышняго",—взялъ, сказавъ, что всегда будетъ при мнѣ".

31-го числа получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева письмо отъ 25-го числа, слѣдующаго содержанія: „Получивъ при письмѣ Вашего Преосвященства отъ 17-го сего мая экземпляръ „Исторіи Тверской Духовной Семинаріи", составленной преподавателемъ этой семинаріи Колосовымъ, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ означеннаго экземпляра. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

1889 г. 1-го іюня я получилъ письмо изъ Буюкъ-Дере отъ настоятеля Посольской въ Константинополѣ церкви, архимандрита Арсенія, который отъ 25-го мая писалъ мнѣ:

„Благодарю отъ всего сердца Ваше Высокопреосвященство за поздравленіе и приглашеніе Ваше даже съ предложеніемъ пристанища въ Вашемъ Архіерейскомъ домѣ, но къ сожалѣнію долженъ до поры до времени ограничить свои желанія повидаться съ Вами. Въ настоящую пору для меня препятствіемъ къ отпуску въ Россію можетъ послужить и то, что доселѣ Св. Синодъ еще не нашелъ мнѣ помощника; правда, у меня есть здѣсь служащіе—іеромонахи, но они не суть лица оффиціальныя при посольствѣ. Вы интересуетесь знать о геройхъ такъ называемой Абиссинской миссіи—арх. Паисіи и Ашиновѣ; о нихъ много было писано въ русскихъ газетахъ, только правды-то мало. Я зналъ лично и того и другаго; Паисій—простой почти безграмотный казакъ, прежній раскольническій апостолъ—шалопутъ, котораго неславные подвиги на этомъ поприщѣ описаны со словъ его въ брошюрѣ—„Вразумленіе заблужденнымъ и исповѣдь обратившихся отъ заблужденія“. Онъ жилъ здѣсь въ Константинополѣ на Пантелеймоновскомъ подворьѣ въ должности казначея и всѣми средствами искалъ себѣ іеромонашества, но настоятель не находилъ этого возможнымъ по его прежней жизни. Здѣсь же на подворьѣ онъ познакомился съ Ашиновымъ, который выдавалъ себя здѣсь за атамана казаковъ; онъ представляется авантюристомъ самой средней руки, только на хвастовство большой мастеръ, и въ этомъ они оба равны.

Прошлымъ великимъ постомъ просилъ меня С. В. Керскій доставить свѣдѣніе о томъ, какое въ Константинопольской патріархіи существуетъ постановленіе о погребеніи инославныхъ христіанъ нашими священниками. Я послалъ ему циркуляръ *(ἐγκύκλιος)* 1869 года патріарха Григорія 6-го касательно этого предмета. Сообщу его и Вамъ въ сокращеніи, полагая это небезъинтереснымъ. Въ случаѣ смерти неправославнаго въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ихъ священниковъ, когда пожелаютъ родственники умершаго, чтобы проводили покойника священники православные, то они могутъ проводить его съ пѣніемъ Трисвятаго, псалма 118 изъ послѣдованія о умершихъ и съ чтеніемъ Апостола и Евангелія. Больше не прибавлять ничего. Но со священниками инославными вмѣстѣ

не участвовать. И погребеніе ихъ совершать, гдѣ нѣтъ у нихъ своихъ кладбищъ, на православномъ кладбищѣ. Къ этому постановленію послѣдующій патріархъ прибавилъ еще дозволеніе и пріобщать св. Таинъ армянъ—григоріанъ, когда нѣтъ ихъ священниковъ. Представляется, что въ Синодѣ нашемъ не возбужденъ ли вопросъ объ этомъ? Вы проводите время въ обозрѣніи епархіи, трудитесь на пользу паствы Вашей, а я теперь живу въ саду среди роскошной зелени и цвѣтовъ, много гуляю и вспоминаю родную Русь". 1889 г.

2-го числа получено было мною два письма: одно изъ Владиміра, другое изъ Петербурга. Изъ Владиміра писалъ отъ 31-го мая преосвященный архіепископъ Θеогностъ:

„Считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшую благодарность за присылку мнѣ экземпляра „Исторіи Тверской духовной семинаріи". Съ особеннымъ удовольствіемъ я уже прочиталъ значительную часть ея и еще буду читать. Всѣ питомцы Тверской семинаріи будутъ сердечно благодарны Вашему Высокопреосвященству и г. Колосову за исторію ея".

Изъ Петербурга отъ 31-го числа писалъ протоіерей І. Я. Образцовъ:

„Отъ всей души благодарю Ваше Высокопреосвященство за поздравленіе съ успѣшнымъ окончаніемъ годоваго учебнаго поприща, но, когда буду въ силахъ оттиснуть плодъ моихъ ученыхъ трудовъ, Богу вѣдать. Чувствуется, что составленное для студентовъ недурно, но все-же какъ то робко отдавать на судъ публики свою работу. Какъ члена Учебнаго Комитета, меня будутъ судить строго и потому нужно быть весьма осмотрительнымъ и если уже печатать, то хорошо отдѣланное, чего я еще не могу сказать о моихъ лекціяхъ. Студентамъ, какъ слышу отъ нихъ, онѣ понравились, читались и изучались ими безъ скуки, что студенты 1-го курса уже и доказали отличными отвѣтами на экзаменѣ. Успѣхъ былъ такой, какого въ Институтѣ, говорятъ, не бывало: изъ 22-хъ студентовъ только двое получили баллъ 4+, а остальные всѣ—полную пятерку безъ малѣйшаго снисхожденія со стороны экзаменатора, преосвященнаго Антонія [1]). Думаю, что и студенты II и III курсовъ не сконфузятъ меня,

[1]) Вадковскаго, еп. Выборгскаго, нынѣ митроп. Спб.

1889 г. по крайней мѣрѣ дали слово готовиться съ полнымъ усердіемъ. Полный курсъ мой можетъ быть готовъ, впрочемъ, не ранѣе еще 2-хъ лѣтъ, когда со студентами I курса дойду до конца. Буду съ молитвою къ Господу вести свое нелегкое дѣло и, если благословитъ, подѣлюсь плодами своихъ трудовъ и съ публикой. Отъ всей души благодарю Ваше Высокопреосвященство и за „Исторію“ родной мнѣ семинаріи: книга для меня весьма дорогая и сама по себѣ, и, особенно, какъ Вашъ даръ. Буду читать по окончаніи учебныхъ занятій и, очень можетъ быть, исполню Ваше желаніе: скажу мое посильное слово и во всеуслышаніе читающей публики.

Журналъ по отчету и ревизіи Вашей семинаріи переписывается. Я уже сообщилъ кое что изъ этого журнала Вашему о. ректору [1]) и, думается, его значительно успокоилъ. Вообще, на самомъ-то дѣлѣ все это не такъ дурно, какъ разнесли то слухи. Кое что, быть можетъ, дѣйствительно нужно поисправить въ семинаріи къ ея-же пользѣ, а изъ персонала служащихъ никто не пострадаетъ. О. Ректоръ, подъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства, постарается устранить замѣченные недостатки“.

5-го числа писалъ я въ Вильну Высокопреосвященному митрополиту Кіевскому Платону: „Въ виду предстоящаго посѣщенія Вашимъ Высокопреосвященствомъ Тверской епархіи сдѣланы мною чрезъ Консисторію слѣдующія распоряженія: 1), маршрутъ путешествія Вашего Высокопреосвященства сообщенъ Г. Тверскому Губернатору для соотвѣтственныхъ распоряженій и 2), духовенству означенныхъ въ маршрутѣ мѣстностей предписано изъ Консисторіи указами оказывать при путешествіи подобающія Особѣ Вашего Высокопреосвященства почести. Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреосвященству на письмо отъ 19 минувшаго мая, имѣю честь присовокупить, что протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ и соборный діаконъ В. Приклонскій явятся во Ржевъ ко времени прибытія туда Вашего Высокопреосвященства, 17-го іюня, а также и г. Губернаторъ, и будутъ сопровождать Васъ до г. Осташкова и обратно; для совершенія богослуженій въ Ниловой Пустыни и Осташковѣ, могутъ быть упо-

[1]) Прот. П. А. Соколову.

треблены пѣвчіе Ниловой Пустыни, съ чиномъ Архіерейскаго священнослуженія достаточно знакомые; пѣвчіе же моего архіерейскаго хора явятся во Ржевъ къ 29-му числу іюня, когда предполагается тамъ служеніе Вашего Высокопреосвященства и оттуда имѣютъ отправиться въ Погорѣлое—Городище. 1889 г.

При семъ препровождаются присланныя начальникомъ Тверской губерніи два открытыхъ предписанія на взиманіе почтовыхъ лошадей и столько же открытыхъ листовъ на право взиманія земскихъ или обывательскихъ лошадей".

8-го числа служилъ въ каѳедральномъ соборѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея возсоединенія Литовской Уніи съ православіемъ и 10-лѣтія моего вступленія на Тверскую Каѳедру. Въ ознаменованіе сего послѣдняго событія, я препроводилъ въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія пятипроцентный билетъ на тысячу рублей при бумагѣ слѣдующаго содержанія: „Сегодня 8-го числа іюня исполнилось, по милости Божіей, десять лѣтъ со времени моего прибытія въ Тверь и вступленія на Тверскую архіерейскую каѳедру. Желая ознаменовать этотъ, достопамятный для меня, день благотворительнымъ приношеніемъ въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ ввѣренной мнѣ паствы, прилагаю у сего облигацію Восточнаго займа 1877 г. въ тысячу рублей, за № 11935, и вручаю ее Епархіальному Попечительству съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы ежегодно были выдаваемы бѣднымъ по усмотрѣнію Попечительства, а самая сумма оставалась бы неприкосновенною".

9-е число. Пятница. Въ $3^1/_2$ часа пополудни выѣхалъ я въ Торжокъ для участія въ празднествѣ въ честь преподобнаго Ефрема архимандрита и для обычнаго обозрѣнія церквей.

На пути въ Торжокъ осмотрѣлъ церковь въ селѣ Мѣдномъ. Здѣсь я пораженъ былъ печальнымъ зрѣлищемъ. За нѣсколько дней до моего пріѣзда страшный пожаръ опустошилъ селеніе; изъ 350 дворовъ осталось едва лишь половина, пощаженныхъ огнемъ. При видѣ такого бѣдствія не могъ я не выразить сочувствія къ пострадавшимъ отъ пожара. Я вручилъ приходскому священнику и волостному старшинѣ небольшую сумму (100 руб.) для раздачи наиболѣе потерпѣвшимъ.

1889 г. Въ 9 часовъ вечера прибылъ я въ Торжокъ и остановился, по обыкновенію, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, куда собралось все городское духовенство для принятія благословенія.

10-го числа, выслушавши литургію, я занимался обозрѣніемъ городскихъ церквей. Въ 2 часа пополудни начался благовѣстъ къ малой вечернѣ съ акаѳистомъ преп. Ефрему. Въ 6 часовъ всенощная съ литіею и величаніемъ.

11-е число. День празднованія преп. Ефрему Новоторжскому чудотворцу. Въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею встрѣченъ былъ мною крестный ходъ съ иконами изъ всѣхъ городскихъ церквей. Послѣ литургіи совершено по обычаю обнесеніе вокругъ собора мощей преподоб. Ефрема. Стеченіе богомольцевъ весьма значительное.

12-го числа послѣ ранней литургіи, я продолжалъ начатый 10-го числа обзоръ церквей.

На слѣдующій день, 13-го числа, служилъ въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ и въ тотъ же день вечеромъ возвратился въ Тверь.

15-го числа писалъ я Высокопреосвященному Платону, митрополиту Кіевскому, прибывшему на свою родину, въ Погорѣлое—Городище, Зубцовскаго уѣзда:

„Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ прибытіемъ въ предѣлы Вашей дорогой отчизны. Всеусердно желаю, чтобы предположенное Вами путешествіе отъ Ржева до Осташкова и обратно совершилось благополучно и благопріятно. А пребываніе Ваше на родинѣ, при могилахъ Вашихъ родителей, да будетъ и Вамъ и приснымъ Вашимъ въ радость и утѣшеніе!

Простите великодушно, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я не лично, а хартіею привѣтствую Васъ. Совершенныя мною, въ теченіи мая и сего іюня, три поѣздки по епархіи, хотя не очень продолжительныя, но весьма утомительныя, повергли меня въ большое изнеможеніе“.

20-го числа получилъ письмо изъ Ржева отъ протоіерея В. Ѳ. Владиславлева, отправившагося туда по моему распоряженію, для встрѣчи и сопровожденія въ г. Осташковъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона. Вотъ что онъ писалъ мнѣ 18-го числа:

„Имѣю долгъ донести Вашему Высокопреосвященству, что

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ прибылъ во Ржевъ, согласно своему маршруту, 17-го числа, провелъ въ немъ два дня и завтра утромъ въ 7 часовъ отправляется въ г. Осташковъ въ сопровожденіи начальника губерніи Аѳанасія Николаевича Сомова. 1889 г.

По прочтеніи Вашего письма Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ изволилъ сказать: „когда будете писать, напишите Владыкѣ, что я не только не сѣтую, что онъ не пріѣхалъ встрѣтить меня, но и хвалю его“.

Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита во Ржевѣ было вполнѣ благополучно“.

24-го числа получено было письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова, въ которомъ онъ писалъ:

„Вчера мы подписали журналъ о ревизіи въ Вашей семинаріи—очень толстый. Сущность отчета Вамъ уже извѣстна; надѣлано немало замѣчаній. По моему мнѣнію, ничего особенно непріятнаго нѣтъ. Синодскіе члены разъѣхались по епархіямъ. На лѣто вызванъ Псковскій Гермогенъ [1]), преосвященный Никаноръ [2]) болѣе не возвратится, и, кто на мѣсто его будетъ вызванъ осенью, еще не знаемъ. Болѣе говорятъ о Харьковскомъ [3]). Кто бы, впрочемъ, ни былъ, по моему, все единственно: „трудно противу рожна прати“.

25-го числа получено было письмо изъ С.-Петербурга отъ чиновника V класса при Управленіи Военно-учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ члена Учебнаго Комитета Мин. Народ. Просвѣщенія, дѣйст. ст. сов. Николая Христіановича Вессель, который отъ 21-го числа писалъ:

„Считаю долгомъ представить Вашему Высокопреосвященству прилагаемое всеподданнѣйшее письмо мое и объяснить нижеслѣдующее:

Въ 1859 г. я напечаталъ первую статью мою „Мысли о необходимости правильной системы народнаго воспитанія и образованія“. Въ этой статьѣ было прямо высказано, что прочнымъ основаніемъ такой системы могутъ быть только *церковно-приходскія школы*, ибо потребное всему народу наставленіе въ Законѣ Божіемъ и грамотѣ есть дѣло Церкви

---

1) Добронравинъ † 17 августа 1893 г.
2) Бровковичъ.
3) Амвросій Ключаревъ.

1889 г. и ея священнослужителей, именно приходскихъ священниковъ, которые должны быть обезпечены въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ, чтобы имѣть время и возможность исполнять учительныя пастырскія обязанности.

Отецъ мой былъ помѣщикъ. До девяти лѣтъ я жилъ въ деревнѣ и видѣлъ бѣдное положеніе сельскаго приходскаго священника и какое благодѣтельное вліяніе можетъ имѣть на народъ хорошій сельскій священникъ.

Прекращеніе крѣпостнаго права предоставило разомъ крестьянамъ полную свободу. Слѣдовало немедленно замѣнить прекратившуюся власть помѣщиковъ просвѣщающимъ и сдерживающимъ религіозно-нравственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, какъ духовныхъ пастырей освобожденнаго народа; но прежде надо было поднять нравственное и улучшить матеріальное положеніе ихъ.

Эти мысли я проводилъ и доказывалъ во всѣхъ статьяхъ моихъ о народномъ образованіи и народныхъ училищахъ въ журналѣ „Учитель“, который былъ основанъ мною и издавался при моемъ участіи въ редакторствѣ съ 1861—1864 г.

Въ 1862 г., состоя членомъ-экспертомъ въ Высочайше учрежденной при Мин. Нар. Просвѣщ. Коммиссіи для составленія новыхъ уставовъ университетскаго и гимназическаго и положенія о народныхъ училищахъ, я прежде всего представилъ особую записку „о необходимости устройства правильной цѣльной училищной системы, основывающейся на церковно-приходскихъ школахъ, потребныхъ для всего народа“. Эта записка, напечатанная въ „Трудахъ Коммиссіи“, имѣла только то послѣдствіе, что высказанная въ ней мысль о предоставленіи начальнаго обученія народа вѣдѣнію Церкви осуществилась частію, въ назначеніи Епархіальныхъ Преосвященныхъ предсѣдателями губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, что и существовало до 1874 г., когда предсѣдателями этихъ совѣтовъ были назначены губернскіе предводители дворянства.

Съ 1863 по 1872 г., путешествуя ежегодно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по Россіи, я объѣздилъ 37 губерній съ цѣлію ознакомиться на самомъ дѣлѣ съ дѣятельностью земства и духовенства по народному образованію, причемъ имѣлъ возможность видѣть положеніе болѣе чѣмъ 3500

сельскихъ приходскихъ священниковъ и бесѣдовать съ ними. 1889 г.

Въ 1865 г. по распоряженію Оберъ-Прокурора Графа Д. А. Толстаго была напечатана брошюра: „Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго Духовенства. Извлеченіе изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго Духовенства". Въ этой брошюрѣ хотя и значилось по всѣмъ епархіямъ 21420 церковно-приходскихъ школъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было напечатано откровенное заявленіе отъ 33 епархій „о бѣдности духовенства и отсутствіи вознагражденія за трудъ, какъ главныхъ причинахъ неудовлетворительности участія духовенства въ народныхъ училищахъ". „Священникъ, сказано въ этомъ заявленіи, „кромѣ необходимыхъ отлучекъ для требоисправленій по приходу, вынужденъ употреблять большую часть времени своего на заботы о своемъ хозяйствѣ, на тяжкіе полевые труды, чтобы достать кусокъ хлѣба себѣ и своему семейству, и потому можетъ удѣлять на занятія въ приходской школѣ лишь незначительную долю труда и то только урывками".

Въ 1868—1871 гг., состоя членомъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщ., я былъ удостоенъ непосредственныхъ личныхъ занятій съ графомъ Д. А. Толстымъ по различнымъ училищнымъ вопросамъ, причемъ при каждомъ удобномъ случаѣ говорилъ ему о необходимости улучшить положеніе бѣднаго сельскаго приходскаго духовенства и устроить и упрочить церковно-приходскія школы. Графъ Толстой отвѣчалъ мнѣ на это: „Какъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, я убѣдился, что церковно-приходскія школы открываются только на бумагѣ, можетъ быть во многихъ мѣстностяхъ дѣйствительно по бѣдности сельскаго духовенства. Но гдѣ же взять средства для обезпеченія матеріальнаго положенія его? Представляется одинъ способъ—сокращеніе приходовъ. Министерство же финансовъ говоритъ, что у него нѣтъ денегъ". Это побудило меня заняться изученіемъ государственныхъ финансовъ, что не могло идти скоро, при моихъ другихъ обязательныхъ служебныхъ занятіяхъ. Но Господь подалъ мнѣ силы и терпѣніе и помогъ мнѣ.

Въ финансовой статьѣ моей, напечатанной въ Русск. Вѣстникѣ (Ноябрь и Декабрь 1883 г.), въ числѣ наиболѣе дѣй-

1889 г. ствительныхъ мѣръ для поправленія нашихъ разстроенныхъ финансовъ, я особенно указывалъ на необходимость улучшенія быта бѣднаго сельскаго духовенства, дабы оно могло имѣть просвѣщающее религіозно-нравственное вліяніе на народъ. Непосредственнымъ результатомъ такого вліянія было бы значительное возвышеніе духовнаго и матеріальнаго благосостоянія народа, вслѣдствіе чего всѣ подати и государственные сборы поступали бы исправно, а также увеличились бы и другіе государственные доходы. Эта и еще другая финансовая статья, напечатанная также въ Р. Вѣстн. (Ноябрь и Декабрь 1884 г.), обратили на себя вниманіе, и въ 1887 г. я получилъ, наконецъ, возможность изслѣдовать нашъ государственный бюджетъ, по доходамъ и расходамъ, за 21 годъ (1865—1886). Это изслѣдованіе, совершенно неожиданно для меня, навело на совершенно ясныя предположенія объ остающихся ежегодно свободныхъ милліонныхъ суммахъ въ Государственномъ Казначействѣ. Когда мои предположенія были признаны совершенно правильными и вѣрными Государственнымъ Контролемъ и болѣе чѣмъ стомилліонная свободная наличность Госуд. Казнач. къ 1-му января 1888 г. была прямо означена въ отчетѣ за 1887 годъ вышедшемъ въ октябрѣ прошлаго года, то въ этомъ неожиданномъ результатѣ труда моего я не могъ не признать яваго указанія Божія, что я долженъ употребить всѣ зависящіе отъ меня способы, чтобы, пока финансы находятся въ хорошемъ положеніи, Всемилостивѣйше дарованы были необходимыя деньги для улучшенія быта бѣднаго сельскаго духовенства и на устройство церковно-приходскихъ школъ. Послѣдній Высочайшій рескриптъ Предсѣдателю Комитета Министровъ по поводу слѣдственнаго дѣла о страшномъ крушеніи Царскаго поѣзда 17 октября прошлаго года внушилъ мнѣ мысль написать прилагаемое *всеподданнѣйшее письмо*, которое прежде всего я *доставилъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода*“.

Вотъ копія всеподданнѣйшаго письма:

„Ваше Императорское Величество!

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ Предсѣдателю Комитета Министровъ указалъ мнѣ долгъ вѣрноподданнаго и внушилъ смѣлость откровенно высказать

и съ благоговѣніемъ повергнуть къ Священнымъ Стопамъ Вашимъ нижеслѣдующее: 1889 г.

„Царей должность есть промышлять подданнымъ своимъ всякое лучшее наставленіе какъ къ благочестію, такъ и къ честному жительству".

Этотъ священный завѣтъ Державнаго Пращура Вашего, перваго Всероссійскаго Императора Петра Великаго, хранится въ Полномъ Собраніи законовъ (VII, 4870).

Почти девять десятыхъ изъ ста милліоновъ Вашихъ подданныхъ лишены спасительнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ и совершенно безграмотны.

Оттого благочестіе и честное жительство не могутъ утверждаться на св. Руси.

Наставленіе народа въ Законѣ Божіемъ и грамотѣ есть дѣло Церкви и ея священнослужителей, именно приходскихъ священниковъ.

Пасторы, ксендзы, еврейскіе раввины и магометанскіе муллы въ Россіи получаютъ хорошее содержаніе. Только православные приходскіе священники должны добывать насущный хлѣбъ поборами съ прихожанъ, даже за исправленіе самыхъ святыхъ христіанскихъ требъ, и тяжелыми работами. Поэтому они не имѣютъ времени исполнять учительныя пастырскія обязанности: проповѣдывать Слово Божіе и наставлять народъ въ Законѣ Божіемъ и грамотѣ.

Въ 1883 г. Высочайше утверждены правила для церковно-приходскихъ школъ, и духовное вѣдомство дѣйствительно заботится объ устройствѣ этихъ школъ. Но это святое дѣло идетъ очень медленно и не можетъ упрочиться по неимѣнію средствъ.

Ваше Величество признали необходимымъ для могущества Россіи сильный военный флотъ, и Высочайше назначенное въ 1885 г. особое Совѣщаніе тотчасъ нашло возможность къ отпуску въ теченіе 10 лѣтъ по 15 мил. руб. ежегодно на постройку военныхъ судовъ, несмотря на весьма стѣсненное въ то время положеніе государственныхъ финансовъ.

Благовѣрный Государь! Дарованіе Церкви и ея священнослужителямъ средствъ для просвѣщенія народа Закономъ Божіимъ и грамотою не менѣе важно и необходимо для спокойствія, благоденствія, могущества и славы государства.

Въ прошлое Царствованіе св. православная Церковь оста-

1889 г. валась въ сторонѣ отъ просвѣщенія народа, и это было одною изъ главныхъ причинъ распространенія въ Россіи соціальной и политической крамолы, которая и доселѣ еще не прекратилась.

Кромѣ того, народились разныя новыя религіозныя секты и ученія и постоянно распространяются: народъ жаждетъ духовной пищи и, не получая ея отъ Св. Церкви, принимаетъ ее отъ всякаго, кто даетъ.

Ваше Величество, въ постоянной заботливости о благоустройствѣ мѣстнаго управленія, признали необходимымъ учрежденіе новыхъ участковыхъ земскихъ начальниковъ, и нужныя для сего деньги будутъ даны.

Хорошій сельскій приходскій священникъ, исполняющій учительныя пастырскія обязанности, есть самый вѣрный и надежный блюститель порядка и благоустройства въ приходѣ: его любятъ и почитаютъ, и слову его вѣрятъ и повинуются прихожане.

Благоустройство же прихода есть первое и прочное основаніе благоустройства всего уѣзда.

Положеніе государственныхъ финансовъ теперь весьма хорошее: по отчету Государственнаго Контроля за 1887 г. общій остатокъ суммъ Государственнаго Казначейства къ 1-му января 1888 г. составлялъ 346,726,904 р. 17 к., въ томъ числѣ свободной наличности было 141,046,433 р. 34 к.

Къ 1-му января 1889 г. эти суммы должны были быть еще значительнѣе, потому что въ 1888 г. доходовъ поступило больше, а расходовъ произведено меньше, чѣмъ было исчислено въ государственной росписи.

Столь быстрымъ и значительнымъ улучшеніемъ финансовъ Россія обязана милости Божіей, благословившей въ послѣдніе два года обильнымъ урожаемъ усердный, тяжелый трудъ народа.

Справедливый Государь! Повелите изыскать средства для улучшенія быта бѣднаго православнаго сельскаго духовенства и для устройства и упроченія церковно-приходскихъ школъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ въ Имперіи, дабы вѣрный народъ Вашъ и дѣти его могли получать отъ св. Церкви спасительное наставленіе въ Законѣ Божіемъ и грамотѣ, и дабы благочестіе и честное жительство утверждались на св. Руси.

Великая Монаршая милость сія будетъ справедлива и угодна Богу. 1889 г.

И Божественный Промыслъ, чудесно спасшій Васъ, Государыню Императрицу и Дѣтей Вашихъ отъ неотвратимой гибели, благословитъ свѣтлымъ безмятежнымъ спокойствіемъ Царствованіе Ваше на многія лѣта для счастія всѣхъ подданныхъ Вашихъ и для благоденствія, величія и славы Вашей Россіи.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
Николай Христіановъ Вессель".

26-го числа писалъ я въ село Горицы, Владимірской епархіи, родственнику моему, священнику А. Як. Невскому:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ услышалъ я о тяжкомъ бѣдствіи, постигшемъ жителей роднаго моего села Горицы. Сердечно сочувствуя этому бѣдствію, посылаю при семъ 325 рублей. Изъ нихъ 300 руб. потрудитесь раздать, при участіи кого либо изъ сельскихъ властей, наиболѣе пострадавшимъ отъ пожара, и о послѣдующемъ увѣдомьте меня съ приложеніемъ списка лицъ, коимъ будетъ выдано пособіе. А 25 рублей примите отъ меня въ вознагражденіе за Вашъ трудъ".

2-го іюля вечеромъ былъ у меня сакелларій Московскаго Успенскаго собора П. М. Росляковъ, уроженецъ Тверской епархіи. Въ бесѣдѣ со мною передавалъ онъ мнѣ о нововведеніяхъ по Успенскому собору послѣ митрополита Филарета, о неумѣстномъ вмѣшательствѣ въ дѣла церковныя со стороны прокурора Синодальной Конторы Шишкова и пр.

6-го числа исполнилось 35 лѣтъ служенія протоіерея В. Ѳ. Владиславлева въ званіи члена Тверской Духовной Консисторіи. Члены Консисторіи и Канцелярія разсудили почтить своего старѣйшаго Члена поднесеніемъ ему адреса на серебряно-вызолоченномъ блюдѣ. Юбилейное празднество состоялось 10-го числа, по возвращеніи юбиляра изъ поѣздки во Ржевъ. Съ своей стороны я благословилъ юбиляра иконою Господа Вседержителя въ сребро-позлащенной ризѣ, съ слѣдующею, на обратной сторонѣ оной, надписью:

„Досточтимому о Господѣ Отцу Протоіерею Василію Ѳеодоровичу Владиславлеву, досточестно прослужившему тридцать пять лѣтъ въ званіи Члена Тверской Духовной Конси-

1889 г. сторіи, въ благословеніе отъ Саввы Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Іюля 6 дня, 1889 года".

7-го числа получено было письмо изъ Ржева отъ протоіерея Владиславлева, въ которомъ онъ отъ 5-го числа писалъ:

„Благопочтительнѣйше доношу Вашему Высокопреосвященству, что пребываніе Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона въ Погорѣломъ Городищѣ проходитъ благополучно: въ воскресенье 2-го іюля совершена была имъ божественная литургія и послѣ нея паннихида по усопшимъ родителямъ его; 5-го іюля—въ среду отправленъ былъ имъ молебенъ преподобному Сергію послѣ литургіи, совершонной соборнѣ, въ присутствіи прибывшаго Начальника губерніи Аѳанасія Николаевича.

Сегодня, то есть 5-го іюля Владыка дѣлаетъ обѣдъ своимъ Погорѣльцамъ. Здоровье его, по мѣрѣ лѣтъ его, достаточно крѣпко; приближенные его даже замѣчаютъ, что онъ и кушаетъ больше, и почиваетъ дольше и даже по временамъ отличается свѣжестью лица.

8-го числа въ 2 часа пополудни Митрополитъ, если Господь благословитъ его, отбудетъ изъ епархіи Вашей".

9-го числа я получилъ изъ Витебска письмо отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова, который писалъ отъ 6-го числа слѣдующее:

„Есть обстоятельства, могущія нѣсколько оправдать мое трехмѣсячное молчаніе, но я не желаю оправдываться, а винюся и смиреннѣйше прошу прощенія; простите меня, Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Предъ праздникомъ Пасхи, помнится мнѣ, я обѣщалъ описать Вамъ проводы преосвященнаго Маркелла и встрѣчу преосвященнаго Антонина. Того и другаго пришлось ожидать долго, по причинамъ находившимся въ Петербургѣ. Преосвященнаго Маркелла проводили 18-го апрѣля въ 9 часовъ утра, въ дождливую и холодную погоду. Проводы были самые прозаическіе. Еще задолго до отъѣзда своего, преосвященный Маркеллъ объявлялъ неоднократно, что не приметъ ни обѣдовъ, ни подношеній. Поэтому никто и не хлопоталъ о томъ. За нѣсколько дней предъ отъѣздомъ онъ прочиталъ о проводахъ преосвященнаго Антонина изъ Ковны: захотѣлось и ему торжественныхъ проводовъ, о чемъ онъ мимоходомъ намекнулъ ректору Семинаріи. Тотъ принялъ къ

свѣдѣнію, но никому не сказалъ. Въ день отъѣзда, къ 9 часамъ собралось духовенство, хоть и не все, потому что былъ день радоницы—служба церковная;—ректоръ же съ своей корпораціей въ полномъ составѣ. Когда Преосвященный вышелъ проститься, ректоръ выступаетъ впередъ, говоритъ рѣчь и подноситъ икону и чиновникъ архіерейскій въ переплетѣ Витебскаго искусства. Преосвященный принимаетъ. Мы всѣ переглянулись и удивились... Простившись и вышедши изъ залы, духовенство спрашиваетъ ректора, какъ онъ рѣшился подносить икону и книгу, когда Преосвященный неоднократно говорилъ, что онъ не приметъ подношеній, кромѣ облаченій, митры и жезла отъ каѳедральнаго собора, что и сдѣлано. Ректоръ отвѣтилъ: то онъ сгоряча въ минуты огорченій такъ сказалъ, а послѣ раздумалъ и желалъ, чтобы проводили его торжественно... Архіерей уѣхалъ на вокзалъ, а благочинный побѣжалъ въ лавку Середнякова, схватилъ икону Спасителя, какая была, и повезъ на вокзалъ, и уже въ вагонѣ поднесъ отъ духовенства на память. Публики было мало и то простонародіе; изъ интеллигенціи же очень мало. Описаніе проводовъ, сдѣланное въ губернскихъ вѣдомостяхъ—поэзія,—фантазія редактора. На вопросъ: для чего нарисована фантастическая картина? онъ отвѣтилъ: чтобы не осудили, что такъ нелюбезно проводили. 1889 г.

Встрѣчи же преосвященнаго Антонина ждали мы до 3-го мая. Я встрѣтилъ его въ Полоцкѣ. Въ Витебскѣ въ 2 часа послѣдовала встрѣча, поистинѣ, самая торжественная; съ войсками и музыкой отъ Петропавловской церкви и съ церковной процессіей проводили въ Каѳедральный соборъ. Здѣсь совершилось все по чину и весьма чинно, несмотря на безчисленную массу народа. Всѣ чины—съ перваго до послѣдняго въ мундирахъ. Намъ кажется, что Преосвященнѣйшій встрѣчею остался доволенъ. Съ пріѣздомъ его начались экзамены, празднества, очень частыя архіерейскія богослуженія: все закипѣло. Мы удивлялись его дѣятельности и неутомимости. Съ перваго же часа, своею любезностью и деликатностью, онъ обворожилъ всю Витебскую публику. 8-го іюня, въ девятникъ, гостепріимствомъ своимъ, радушіемъ и вниманіемъ къ гостямъ онъ напомнилъ намъ о Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, о Вашихъ обѣдахъ, о Вашемъ радушіи и единодушіи Владыки съ паствою.

1889 г. Впрочемъ, Вы знаете его лучше насъ, потому что онъ и ближе и дольше стоялъ къ Вамъ, нежели къ намъ. Объ отношеніяхъ его лично ко мнѣ, могу сказать, что они весьма деликатны и весьма любезны. Какъ онъ понимаетъ меня, я не могу въ настоящее время утвердительно отвѣтить. Подарилъ мнѣ голубыя, золотомъ шитыя по бархату—палицу, поясъ и поручи. 4-го сего іюля, по случаю закладки паперти къ собору, онъ кушалъ у меня обѣдъ и былъ весьма веселъ, любезенъ и внимателенъ, даже провозгласилъ и вмѣстѣ со всѣми пропѣлъ мнѣ—многая лѣта. Все это даетъ мнѣ поводъ утѣшаться и радоваться, и я всѣми моими силами стараюсь заслужить его любовь и благорасположеніе, но сумѣю ли и заслужу ли—того не знаю. О службѣ церковной въ городѣ говорятъ: „служба идетъ, какъ при преосвященномъ Саввѣ,—все по чину и неспѣшно“. Все, слава Богу, и благодаря молитвамъ Вашимъ идетъ хорошо“.

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ отъ 13-го числа:

„Съ участіемъ слѣдилъ я по газетамъ за смѣною вашихъ архипастырей; внимательно читалъ краснорѣчивыя описанія проводовъ одного и встрѣчи другаго. Но видно, не все такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ пишутъ на бумагѣ. Ваше описаніе проводовъ преосвященнаго Маркелла не согласуется съ тѣмъ, что я читалъ въ газетахъ; но оно согласнѣе съ истиною и съ доходящими до меня слухами о дѣйствованіи Преосвященнаго на Полоцкой Каѳедрѣ. Иное дѣло — описаніе встрѣчи преосвященнаго Антонина. Въ искренности чувствъ, съ какими встрѣтила его новая паства, сомнѣваться нельзя. Я очень сожалѣю, что преосвященный Антонинъ не посѣтилъ меня по пути въ Витебскъ. О многомъ могли-бы мы съ нимъ побесѣдовать; тогда и о Васъ я сообщилъ-бы ему на словахъ болѣе, нежели сколько писалъ на бумагѣ. Надѣюсь, что Вы оправдаете мою рекомендацію о Васъ“.

Изъ Ржева протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ писалъ мнѣ отъ 10-го іюля:

„Долгъ имѣю донести Вашему Высокопреосвященству, что Кіевскій Митрополитъ Платонъ, 6-го іюля, по совершеніи паннихиды по родителямъ своимъ въ Ильинской церкви Погорѣлова-Городища, благополучно отправился чрезъ село Борки на станцію Ржевско-Вяземской дороги для продолженія путешествія своего въ Кіевъ. При прощаніи онъ пору-

чилъ передать мнѣ Вашему Высокопреосвященству, „что 1889 г.
онъ сердечно благодаритъ Васъ за все, что онъ всѣмъ совершенно доволенъ и вездѣ ему было очень хорошо, что въ настоящее время онъ писать Вамъ не можетъ, потому что онъ развлеченъ, но непремѣнно напишетъ по пріѣздѣ въ Кіевъ".

Въ подтвержденіе этихъ словъ осмѣливаюсь сказать, что духовенство Тверской епархіи, какъ городское, такъ и сельское, а равно и монашествующіе, и при встрѣчахъ, и при богослуженіяхъ вели себя совершенно исправно, къ нему самому—почтительно и благоговѣйно; православный народъ всѣхъ чиновъ и званій, всѣхъ возрастовъ того и другаго пола съ особеннымъ усердіемъ спѣшилъ и въ храмы Божіи, гдѣ досточтимому архипастырю приходилось служить или присутствовать, наполнялъ собою улицы въ городахъ и селеніяхъ, подносилъ ему хлѣбъ-соль, и съ неутомимою ревностью, а нерѣдко и со слезами слушалъ его святительскія наставленія и съ умиленіемъ получалъ его благословеніе. Въ этомъ случаѣ епархія Вашего Высокопреосвященства показала плоды благоговѣнія къ святительскому сану, достойные Вашей заботливости о томъ.

Въ Погорѣломъ Городищѣ преосвященный Платонъ встрѣтилъ непріятность со стороны Градскаго Головы—грубаго раскольника—ѳедосѣевца, который не хотѣлъ принять отъ него благословенія. Начальникъ Губерніи А. Н. Сомовъ донесъ объ этомъ Министру Внутр. Дѣлъ и просилъ удалить дерзкаго Голову отъ занимаемой имъ должности".

15-го числа я поздравлялъ телеграммою со днемъ Ангела Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Усерднѣйше привѣтствую Ваше Сіятельство днемъ Вашего Ангела, съ искреннѣйшимъ желаніемъ Вамъ отъ Господа здравія, благоденствія и продолженія достославнаго служенія Престолу и первопрестольному граду".

И въ 12-мъ часу того же 15-го числа получилъ отвѣтную телеграмму слѣдующаго содержанія: „Съ глубокимъ почтеніемъ спѣшу принести Вамъ, милостивый Архипастырь, мою безграничную благодарность за память и молитвенныя пожеланія. Испрашивая святительскаго благословенія Вашего, усердно прошу не забывать меня и впредь въ Вашихъ святыхъ молитвахъ".

1889 г. Утромъ 18-го числа получена была мною изъ Москвы телеграмма слѣдующаго содержанія: „Послѣ тяжкой болѣзни графиня Анна Георгіевна Толстая [1]) окончила свой страдальческій подвигъ 17-го іюля половина восьмаго вечера—Левицкая".

Получивши эту печальную вѣсть, я распорядился въ тотъ-же день совершить въ своей Крестовой церкви паннихиду о почившей графинѣ.

Съ графинею Анной Георгіевною, супругою бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Александра Петровича Толстаго, я былъ знакомъ съ 1858 года и видѣлъ много опытовъ ея добраго ко мнѣ расположенія и усердія.

Въ № 199 (отъ 21-го іюля) Московскихъ Вѣдомостей помѣщена слѣдующая статья, подъ заглавіемъ: „Памяти графини А. Г. Толстой:

„17-го сего іюля въ Москвѣ опочила послѣ долголѣтней жизни маститая старица (91 года) графиня Анна Георгіевна Толстая.

Рожденная царевна Грузинская, владѣлица извѣстнаго села Лыскова (Нижегородской губерніи), покойная была въ супружествѣ за графомъ Александромъ Петровичемъ Толстымъ, бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, скончавшимся въ 1873 году. Послѣ кончины своего супруга графиня Анна Георгіевна отрѣшилась отъ міра, заключившись въ стѣнахъ своего московскаго дома. Но и въ этомъ уединеніи, далеко переживъ своихъ сверстниковъ, бездѣтная графиня жила дѣятельною и полезною жизнью, и ея имя, извѣстное и уважаемое отъ чертоговъ царскихъ до хижины простолюдина, благословлялось всѣми за ея обширную, но скромную, истинно евангельскую благотворительность. Особенно радѣла покойная о благолѣпіи Божіихъ храмовъ и обителей, пеклась о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія.

Поэтому свѣтлая память ея особенно будетъ жить—подобно соименной ей графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской [2])—въ преданіяхъ русской церковной жизни и истинно христіанской благотворительности. Много теплыхъ молитвъ

---

[1]) См. о ней 2-й т. Хроники, стр. 430.

[2]) † 5 октября 1848 г.

возносится и долго будетъ возноситься по храмамъ и обителямъ земли Русской объ упокоеніи чистой и добродѣтельной души новопреставившейся графини Анны". 1889 г.

День тезоименитства Государыни Императрицы 22-го числа. Служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

31-го числа получилъ письмо со станціи Муравьево Козловско-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги отъ предсѣдателя Тверскаго Окружнаго Суда, Евгенія Алексѣевича Пушкина, который писалъ отъ 29-го числа слѣдующее:

„Не могу отказать себѣ въ удовольствіи, дорогой и многоуважаемый Владыко, написать Вамъ нѣсколько словъ изъ того деревенскаго уединенія, въ которомъ я провожу дни своего лѣтняго отдохновенія. Никакихъ особыхъ фактовъ или событій изъ своей жизни здѣсь я не имѣю сообщить Вамъ; скажу только, что, благодаря Бога, я здоровъ и чувствую себя бодрымъ. Чудесная погода и здоровый воздухъ благотворно дѣйствуютъ на мои нервы, и я думаю вернуться обновленнымъ и съ свѣжимъ запасомъ энергіи для веденія своихъ служебныхъ занятій въ томъ же направленіи, въ какомъ я ихъ велъ до настоящаго времени. Привычка къ тому, чтобы ежедневно, хотя бы нѣсколько часовъ посвящать умственнымъ занятіямъ, заставила меня и здѣсь не отказаться отъ нихъ совсѣмъ, и я выбралъ наиболѣе легкое изъ нихъ: пробую свои силы въ беллетристическомъ родѣ. Не знаю, что выйдетъ изъ этого занятія, но самъ я недоволенъ полученными результатами. Оказывается, что это вовсе не такъ легко и что недостаточно умѣть писать вообще, чтобы излагать свои идеи въ повѣствовательной формѣ. Простите, что занимаю Васъ такими для Васъ неинтересными предметами. Я привыкъ быть съ Вами искреннимъ и ничего не скрывать отъ Васъ изъ того, что меня занимаетъ въ извѣстную минуту. Какъ бы я былъ счастливъ, если-бы посылаемое мною извѣстіе о себѣ вызвало Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на сообщеніе о Вашемъ здоровьѣ и занятіяхъ. Мнѣ нѣтъ надобности говорить Вамъ о томъ, какъ полюбилъ я Васъ. Вы сами это чувствуете, иначе Вы не были-бы такъ добры и снисходительны ко мнѣ. Вотъ почему я увѣренъ, что развѣ только усиленныя занятія или необходимость въ абсолютномъ покоѣ можетъ воспрепятствовать Вамъ въ исполненіи моей просьбы и краткомъ увѣдомленіи меня о Ва-

1889 г. шемъ житьё-бытьё послѣ того, какъ мы съ Вами разстались; исполненіе же этой моей просьбы доставило бы мнѣ истинное наслажденіе, какое я всегда выношу изъ своихъ бесѣдъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ".

На это любезное письмо я отвѣчалъ 2-го августа:

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ получилъ я Ваше любезное письмо. Тѣмъ пріятнѣе и обязательнѣе оно для меня, чѣмъ неожиданнѣе.

Душевно радуюсь, что Вы, пользуясь хорошею погодою и чистымъ здоровымъ воздухомъ, освѣжаетесь и укрѣпляетесь въ силахъ, запасаясь крѣпкою энергіею для предстоящихъ Вамъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы трудовъ. Желаю, чтобы Ваша попытка въ литературно-беллетристическихъ трудахъ была удачна. Но не полезнѣе ли Вамъ свои богатыя дарованія употреблять на болѣе серьезныя ученыя занятія, разумѣю, историко-юридическія?

Что скажу Вамъ о себѣ? Моя жизнь идетъ какъ заведенная машина. Каждый день въ опредѣленный часъ встаю, въ опредѣленный часъ обѣдаю, въ опредѣленный часъ отхожу ко сну: отступленія отъ заведеннаго порядка бываютъ весьма рѣдко. Всѣ промежуточные часы между этими моментами поглощаются большею частію оффиціальными дѣлами, но каждую, свободную отъ этихъ дѣлъ, минуту употребляю на свои частныя, Вамъ извѣстныя занятія. Въ настоящую пору я возвратился къ прежнимъ, давно прерваннымъ запискамъ о своей страннической жизни. Теперь снова переживаю 1882-ой годъ и съ большимъ интересомъ перечитываю письма и разныя хартіи того времени".

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ (8-й томъ).

А.

*Аарон*ъ (*Еропкинъ*), еп. Корельск. 638. 639. 640. 737. 744.

*Августин*ъ (*Виноградскій*), ар-еп. Моск. 48.

*Августин*ъ (*Гуляницкій*), еп. Костромск. 143. 762.

*Августин*ъ (*Сахаровъ*), ар-м. Толгск. м-ря. 343.

*Аверкіев*ъ *Д. В.* (*Щелковъ*), писат. драмат. 578. 579. 714. 716.

Авраамій, мучен. 316.

*Авраам*ъ (*Шумилинъ*), ар-еп. Яросл. 219.

Агапита (*дворянка Смол. губ.*) монахиня Тверск. еп. 152.

*Агапит*ъ (*Вознесенск.*), еп. Томск. 638. 639. 643.

*Агапит*ъ, настоятель Нило-Столобенск. пустыни. 152.

*Агаѳангел*ъ (*Соловьевъ*), ар-еп. Волынск. 310. 650—654. 668—670. 674. 680. 817.

*Агаѳангел*ъ, ар-м. Успенск. Старицк. м-ря. 70. 477. 484.

*Агаѳангел*ъ (въ числѣ братства Діонисіево-Глушицк. м-ря Вологод. еп.) 509.

Агнія, игумен. Осташк. Знаменск. м-ря. 126. 131. 281. 286. 287. 361. 748.

*Адам*ъ, праотецъ. 509.

Александра Георгіевна, Вел. Княгиня, супруга В. К. Павла Александровича. 546.

Александра Николаевна, Вел. Княгиня. 535.

Александра Петровна, Вел. Княгиня (Анастасія-инокиня). 252. 518. 639.

Александровскій И. И., преподав. Тверск. дух. Семин. 467.

Александровскій Ѳеод. Александров., отставн. чиновн. Владимірск. губерн. 327.

*Александр*ъ (*Богдановъ*), еп. Муром. Владим. вик. 620. 621.

*Александр*ъ (*Заккисъ*), еп. Архангел. 765.

*Александр*ъ (*Кульчицкій*), еп. Костромской. 91. 98. 220. 232. 239. 251. 253. 275. 302. 334. 336. 339. 384. 530. 541. 558. 559.

Александръ (*Свѣтлаковъ*), еп. Можайскій, викар. Москов. 11. 13. 108. 279. 348. 354. 508. 518. 654. 655.

Александръ Невскій, благовѣрн. князь. 30. 93. 94. 257. 259. 270. 315. 322. 372. 413. 681.

Александръ Баттенбергск., болгарск. князь. 389.

Александръ I-й, Императ. 48. 746. 796.

Александръ II-й, Императ. 157. 208. 212. 372. 433. 645. 695. 746.

Александръ III-й, Императ. 260. 365.

Алексій (*Лавровъ-Платоновъ*), ар-еп. Литовск. 24. 51. 109. 118. 121. 124. 127. 130. 132. 142. 148. 158. 174. 182. 188. 190. 217. 220. 224. 258. 357. 384. 404. 435. 450. 463. 479. 503. 518. 531. 533. 534. 545. 557. 564. 594. 602. 604. 612. 621. 628. 636. 662. 681. 687. 689. 703. 712. 719. 726. 731. 783. 784. 798. 800. 801. 807. 808. 811. 814. 821.

Алексій (*Ржаницынъ*), ар-еп. Тверск. 12. 269. 284. 411. 433. 562. 608. 609. 624.

Алексій (*Полисад.*), ар-м. Муромск. Благовѣщ. м-ря. 320.

Алексій, игум. Житен. м-ря Тверск. еп. 472.

Алексій (*Виноградовъ*), іер-м. Кіевопечерск. лавры. 479. 480.

Алексій, мон., см. Александръ Невскій.

Алексій, Святит. Москов. 17. 280.

Алексѣевъ Н. А. М. Градск. голова. 702. 709.

Алексѣевъ А., свящ. Воскресен., въ г. Кашинѣ, собора. 62.

Алексѣй Петровичъ Царевичъ. 764.

Алипій, инокъ Кіево-Печерск. обители. 344.

Алфеевскій, свящ. с. Ильинскаго, Тверск. еп. 354.

Алферовъ, секрет. Моск. дух. Консистор. 279.

Альбицкій Вас., свящ. Гаваньской, въ СПБ., церкви. 3. 5.

Амвросій (*Ключаревъ*), ар-еп. Харьков. 6. 11. 18. 24. 37. 46. 58. 75. 80. 104. 108. 124. 126. 135. 141. 167. 175. 189. 191. 282. 296. 349. 376. 412. 446. 496. 505. 594. 665. 706. 773. 792. 798. 807. 829.

Амвросій (*Орнатск.*), еп. Пензенск. 796. 800.

Аменицкій Ал. Егор., прот. г. Мурома. 322. 821.

Аменицкій І., прот. г. Кашина. 394.

Амфилохій (*Казанск.*), еп. Угличск. 51. 262. 314. 428. 455. 489. 699.

Амфитеатровъ Ег. Вас., проф. М. д. ак. 15. 471. 478. 484.

Анастасій (*Опоцкій*), еп. Брестск., вик. Литов. 147.

Анастасій (*Добрадинъ*), еп. Старорусск. 516.

Анастасія Схимонахиня, см. Татищева.

Анатолій (*Станкев.*), еп. Балтскій. 27. 775.

Анатолія, игум. Благовѣщенскаго, въ Херсонѣ, м-ря. 97.

Анахарсисъ, древн. мудрецъ. 341.

Андреевскій Ив. Евв., проф. СПбургск. Универс. 456.

Андреевъ, прокур. Тифлиск. Синод. конторы. 88.

Андрей, апост. первозван. 252. 731.

Андрей, ар-м. Покров. м-ря въ Москвѣ. 13. 306. 312. 314. 508.

Андрей Юрьев. Боголюбск., Вел. Кн. 315. 344.

Андрей (Поспѣловъ), еп. Муромск. 124.

Анцисимовъ Александръ, священ. Изюмскаго собора, Харьк. еп. 772. 773.

Анна Васильевна, вдовая дьяконица (бабушка автора Хроники). 328.

Антонинъ (Державинъ), вик. Тверск. епарх. 8—29. 61. 118. 119. 121. 125. 127. 128. 130. 133. 137—140. 142. 145. 149. 150. 153—158. 163. 172. 174. 175. 183. 188. 189. 217. 224. 258. 357. 453. 462. 532. 604—606. 610. 611. 619—621. 624. 628. 662. 663. 676. 689. 783. 798. 821. 836—838.

Антонинъ (Капустинъ.), ар-м. 773.

Антоній (Амфитеатр.), ар-еп. Казанск. 548.

Антоній (Знаменск.), ар-еп. Ярославск. 341.

Антоній (Храповицк.), ар-м. ректор. Спб. сем. 813. 814.

Антоній, ар-м. Намѣстн. Александро-Невск. лавры. 428.

Антоній (Медв.), ар-м. намѣст. Троицк. Серг. лавры. 15. 178. 193. 367. 481. 490. 529. 639. 706. 766. 778. 807. 808.

Антоній, ар-м. Новоторжск. Борисоглѣбск. м-ря. 352.

Антоній (Діевскій), ар-м. Троицк. Калязинск. м-ря. 60.

Антоній, Аѳонск. іер-м. 303.

Антоній, Виленск. чудотв. 142.

Антоній (Николаевск.), еп. Пензенск. 127. 133.

Антоній (Вадковскій), ректор. Спбург. дух. акад. 273. 290. 803. 825.

Антонія, игум. Осташк. м-ря. 429. 446. 498. 715. 717. 718. 748. 769. 822.

Антонія (Мезенцева), Кашинск. игум. 254. 256. 264. 265. 281. 286. 287. 290. 298.

Антонія (Ушакова), монахиня Казанск. м-ря Тверск. еп. 10. 43. 82. 125. 217. 224. 228. 229. 236. 254. 269. 278—280. 286. 309. 314. 349. 364. 377. 378. 393. 399. 416. 417. 424.

Антушевъ Сер. Вас., уѣзд. врачъ. 785. 794.

Аѳимъ (А. М. Чалыковъ), 1-й Болгарск. экзархъ. 547.

Аполлосъ (Алексѣевъ), Новоспасск. ар-м. 45.

Араповъ А. А., каммерг. Симбирск. помѣщ. 478.

Арженевскій, Можайск. помѣщ. 793.

Аристовъ Н. Я., проф. 654. 668. 669.

Аристотель, древн. философъ. 341.

Аркадій (*Ѳедоровъ*), ар-еп. Олонецк. 3—5. 148. 149. 367. 370.

Аркадій (*Филоновъ*), еп. Муромск. вик. Владим. 8. 27. 29. 315. 316.

Арсеній (*Верещагинъ*), ар-еп. Ярослав. и Ростовск. 340.

Арсеній, ар-м. Нилов. пустыни. 106. 122. 135. 140. 151. 361. 819. 822.

Арсеній (*Стадницк.*), ар-еп. Псков. 810.

Арсеній (*Изотовъ*), ар-м. настоят. Русск. посольск. церк. въ Константин. 24. 41. 57. 72. 100. 121. 175. 255. 291. 303. 385. 407. 408. 433. 460. 472. 475. 492. 512. 577. 593. 660. 673. 685. 730. 737. 753. 756. 757. 774. 775. 780. 815. 824.

Арсеній (*Брянцевъ*), еп. Ладожск. и ректр. Спб. д. ак. 91. 177. 273. 290.

Арсеній, игум. Троицк. Селижиров. м-ря. 574.

Арсеній, іер-м. Желтик. м-ря Тверск. еп. 210.

Арсеній (*Москвинъ II-й*), митр. Кіев. 240.

Арсеній, ризнич. ар-м. Сергіев. лавры. 346.

Арсеній, святит. Тверск. 13. 27. 149. 202. 440. 603. 767.

Арсеньевъ Ив. Вас., почётн. опекунъ. 44.

Аскоченскій Викт Ип., бывш. проф. Кіев. д. ак. 684.

Асташковъ Серг., авт. книги „о происхожденіи св. Духа по ученію латинск. церкви". 216.

Астромовъ Іул. (изъ русскихъ), капелланъ при домов. церкви въ Римѣ. 206. 208. 216.

Ахлестышевъ Дм. Дм., сенат. генер. отъ инфант. 753.

Ахлестышевъ П. Дм., д. с. с., Тверск. губерн. 343. 753. 764.

Ахматовъ Ал. Петр.. об. прокур. Св. Синода. 15. 48. 180. 278. 287. 533. 561.

Ашиновъ Ник. Ив., казакъ, членъ Абиссин. мисс. (въ 1889 г.). 599. 600. 601. 824.

Аѳанасій (*Соколовъ*), ар-еп. Казан. 756.

Аѳанасій, Аѳонск. монахъ. 509. 511.

Аѳанасій (*Дроздовъ*), еп. Астрахан. 83. 490.

Аѳанасій (*Кондоиди*), игум. Толгск. м-ря. 343.

Аѳанасій, преподоб. Печерск. чудотв. 153. 440.

Б.

Бажановъ В. Б., прот. членъ Свят. Синода. 511.

Базаровъ І. І., прот. посольской церкв. въ Штуттгартѣ. 438. 637.

Базилевская, дворянка. 408.

Бакунинъ М. А., извѣстн. эмигрантъ. 157.

Бакунинъ Пав. А., братъ М. А. Бакунина. 157.

Барановскій Ант., католич. викар. въ г. Ковно. 173. 174.

Баратаева Соф. Ив., княгиня. 541. 542. 545.

Барскій Н., прот. ректъ. Яросл. дух. сем. 342.

Барсовъ Н. Ив., проф. Спб. д. ак. 650.

Барсовъ Тим. В., проф. Спб. д. акад. 32. 63. 176. 229. 412. 443. 533. 575. 623. 624. 732. 765. 768. 786. 787.

Барсовъ Елп. В., секрет. общ. истор. и древн. 50. 51. 479.

Барсуковъ Ник. Плат., извѣст. біографъ. 571.

Барсуковъ Ив. Плат., издат. соч. Иннокен. (Веніам.). 16. 476.

Бартеневъ П. Ив., издат. „Рус. Архива". 11. 77.

Баталина Александра Ѳеодор., дворянка,-монахиня. 655.

Батюшкова Соф. Н., жена д. т. с. 57.

Батюшковъ Помп. Н., д. т. сов. 57. 241.

Безобразовъ, директ. народн. училищъ въ Твери. 681.

Безсоновъ П. А., проф. Харьк. унив. и учен. археол. 268. 284.

Бекбулатовичъ Симеонъ, вотчинникъ В. К. Тверск. 794.

Беневоленскій Пав. Игнат., проф. Виѳан. сем. 124.

Беневоленскій Як. А., профес. Костром. д. сем. 392.

Березинъ, свящ. церк. В. Волочка Тверск. еп. 416.

Берсеневъ Ак. Алекс., Ржевск. купецъ. 67.

Биконсфильдъ англійск. министръ. 28.

Бисмаркъ, германск. министръ. 28. 389. 390. 502.

Блудова А. Д., Графиня. 790.

Богдановъ, препод. Виѳанск. д. сем. 235.

Богородскій Вас. Павл., свящ. Крестовозд., въ Ивановѣ, Церкви (Влад. епарх.) 333. 392.

Богородскій Неофитъ, препод. Несвижск. учительск. Семин. 124. 125. 128. 130. 220. 276. 531. 533.

Богословскій В. Серг., прот. Семеновск., на Поварск., церкви. 17.

Богоявленскій Гр. Ив., свящ. церкви Троицы на Листахъ. 576.

Богоявленскій Конст. Іоанн., свящ. церкви Успенія *(въ Печатник.)*. 234.

Боде Вѣра Ал. (Валерія—игумен.). 96.

Боде—Колычевъ М. Льв., баронъ. 436.

Борисъ (Плотниковъ), инсп. М. д. акад., Ректъ. Кіев. д. сем. 158. 468. 478. 580.

Бороздинъ К., писат. 558.

Бортнянскій Дм. Ст., композит. дух. 596.

Борщъ, настоят. Адмиралтейскаго собора въ Спбург. 4.

Брянчаниновъ Ал. Сем., помѣщ. Вологод. губ. 524.

Будиловичъ Ант. Сем., профес. Варшавск. унив. 19.

Булахъ Н. А., вдова надворн. Совѣтн. (*извѣстн. по дѣлу Мазуриной*). 491. 523.

Булгаковъ, прот. Спбургск. 711.

Бунзенъ Хр. Б., учен. богословъ. 519.

Буренинъ В. П., драматургъ. 56.

Буслаевъ Ѳ. И., профес. М. универс. 498. 795. 800.

Буткевичъ Тим. И., прот. и профес. богослов. въ Харьков. унив. 216. 650. 651.

Бухаревъ Ил., прот. и благоч. церк. г. Кашина. 228.

Бухариновъ, Іерусал. консулъ. 773.

Быстрицкій Гр. П., свящ. 392.

Бычковъ Ав. Ѳ., дирек. Импер. публ. библ. 22. 169. 443. 450. 532. 544. 545. 645. 663. 698. 709. 743. 776. 778. 784. 785. 793.

Бѣлюстинъ І. С., свящ. Тверск. еп. 223. 224. 752.

Бѣлюстинъ, Юр.-консул. минист. финанс. 223.

Бѣляевъ А. А., препод. Черниг. д. сем. 428. 666.

Бѣляевъ, свящ. г. Харькова. 599.

Бѣляевъ Симеонъ, студ. Спб. Технол. инст. (*чл. Абиссинск. мисс.* въ 1889 году). 599.

Бюлеръ Ѳеод. Андр., баронъ директ. глав. архива минист. иностран. дѣлъ. 699. 700.

В.

Валентина, игум. Новгород. женск. м-ря и Спб. Воскрес. м. 281. 428.

Валерія игум., см. Боде В. А.

Вальфонъ, Витебск. губерн. 82.

Варвара, мученица. 264. 687.

Варваринскій Викт., свящ. церкви св. Николая Заряднаго въ г. Муромѣ. 322.

Варлаамъ (Чернявскій), еп. Минск. 51.

Варсонофій, Казанск. чудотв. 811.

Варсонофій, свят. Тверск. 202.

Василій (Лужинск.), ар-еп. Полоцк. 622.

Василій Дмитріев., Вел. Кн. 578.

Василій Великій, отецъ церкви. 770.

Василій (Левитовъ), еп. Тобольск. 12.

Васильевъ Дм. Вас., прот. загранич. церкви (въ Парижѣ). 495.

Вассіанъ, игум. въ Св. горахъ, Харьк. еп. 779.

Введенскій, настоят. Ковенск. собора. 143.

Вейнбергъ Леон. Борис., археол. 793.

Венгеровъ С. А., авторъ критико-біограф. словаря русск. писателей. 654. 796.

Веніаминовъ Гавр. Ив., прот. м. Новодѣв. м-ря. 173. 735.

Веніаминовъ, свящ. собора въ г. Ковнѣ. 173.

Веніаминъ (Благонрав.), ар-еп. Иркутск. 165. 250. 299. 300. 360. 574.

Веніаминъ, ар-м. настоят. м. Высокопетров. м-ря. 518.

Веніаминъ (Платоновъ), еп. Сумск. 189. 339.

Вержбицкій, докт. г. Осташкова. 430.

Вертеловскій, прот. 349.

Вершинскій Гавр., свящ. въ г. Торжкѣ Тверск. еп. 293. 294.

Веселаго В. М., помощ. исправн. Осташ-каго уѣзда. 748.

Вессель Ник. Христ., членъ учебн. ком. министер. народн. просвѣщ. 829. 835.

Взоровъ Вас. Ѳеод., смотр. Харьков. д. училища. 392.

Викторинъ (*Любимовъ*), еп. Полоцкій. 28.

Викторовъ А. Егор., учен. археол. 268. 444.

Викторъ, ар-м. Дмитр., въ Кашинѣ, мр-я. 61.

Вильгельмъ II-й, германск. Императ. 77. 687.

Виноградова Евд. Вас., жена діак. единов. церкви въ г. Ивановѣ Влад. еп. 333.

Виноградовъ Ѳ. С., діак. единов. церкви въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ. 302. 392.

Виноградовъ А., прот. ключарь Успенск., во Владимірѣ, собора. 316.

Виноградовъ І. Гр., прот. Сергіевск., въ Рогожск. церкви. 14. 20. 645.

Виноградовъ А., свящ. Ржевскаго Дух. учил. 564.

Виноградовъ Генн. Ѳ., священникъ Николо-Краснозвонск. церкви. 10. 20. 381. 695. 796.

Виноградовъ Петръ, свящ. с. Тейкова, Влад. епарх. 420. 421.

Виссаріонъ (*Нечаевъ*), еп. Костромск. 575. 695. 815.

Виталій (*Щепетевъ*), еп. Дмитр., викар. моск. 529.

Витенбергъ Витка, Витебская купчиха. 203.

Витовтъ, кор. 578.

Вишняковъ С. Гр., прот. церкви Преображенія на Срѣтенкѣ. 762. 763.

Вишняковъ, свящ. Волков., въ Спб., кладбища. 359. 360.

Владимірскій прот. ректор. Казанск. д. акад. 629.

Владимірскій Вас., священ. авторъ ст. „о Церков. Живописи“. 576.

Владиміръ (*Никольск.*), еп. Калужск. 516. 517.

Владиміръ (*Шимковичъ*), еп. Сумск. 120.

Владиміръ Александровичъ, Вел. кн. 98. 108. 191. 225. 443. 518. 557. 821.

Владиміръ Вел. кн., просвѣтит. Руси. 153. 485—487. 522. 586. 633. 728. 733.

Владиміръ Мономахъ, В. кн. 344.

Владиміръ (*Соколовск.*), еп. Алеутск. 428. 751.

Владиміръ (*Петровъ*), еп. Ставропол. 299. 300. 367. 398. 413. 414. 530. 536.

Владиміръ, Игум. Николо-Шартом. м-ря Влад. епарх. 327.

Владиміръ, іер-м. описавшій Ярослав. Спасо-Преображ. м-рь. 341.

Владиміръ (*Филантроп.*), синодал. ризнич. 501. 702.

Владиславлевъ Серг. Васил., ордин. Спб. Обуховск. бол. 455. 734.

Владиславлевъ Вас. Ѳ., прот.

Владимірск., въ Твери, церкви. 244. 264. 287. 382. 384. 416. 427. 453. 470. 471. 681. 826. 828. 835. 836. 838.

Владиславлевъ М. М., ректоръ Спб. унив. 308. 492.

Волковъ, свящ. с. Сукроменъ Бѣж. уѣзда. 507.

Волковъ В. И., прот. Витебскаго собора. 1. 27. 114. 134. 184. 205. 305. 312. 370. 374. 401. 448. 514. 603. 610. 619. 623. 689. 836.

Волконскій, кн. товар. министра. 719.

Вончакова, Кашинск. купч. 62.

Воробьевъ, Миров. судья въ г. Кашинѣ Тверск. губ. 587.

Вороновъ А. Д., орд. проф. Кіев. д. акад. 808.

Воронцовъ С. М., Ген. адъют. 521.

Воронцовъ-Дашковъ, графъ министръ Двора. 208.

Воронцовъ М. С. кн. генер. фельдм. ген. губ. Ново-Росс. края. 521.

Всеволодъ III (*Димитрій*), Вел.-Кн. Влад. 316.

Вульфъ Н. Ив., помѣщ. Тверск. губ. 297.

Высоцкій Гр. Як., Хирургъ 639.

Вышнеградскій Ив. Ал., министръ финанс. 775.

Вяземская Ульяна, княгиня см. Іуліанія.

Вяземскій Пав. Петр., кн. гофмейст. и предсѣдат. общ. любит. древней письменности. 2. 479. 725.

Вяземскій П. Андреев., кн. писат. 2. 572.

Г.

Гавриловъ Ал. Вас., об. секрет. Св. Синода. 22. 23. 34. 44. 47. 48. 69. 86—90. 119. 130. 144. 154. 157. 168. 177. 210. 213. 215. 222. 225. 226. 232. 234. 249. 250. 257. 277. 282. 286. 293. 296. 358. 366. 370. 381. 388. 420. 422. 427. 428. 437. 439. 452. 462. 464. 476. 479. 481. 490. 504. 509. 512. 527. 528. 532. 534. 544. 557. 570. 638. 643. 672. 691. 733. 766. 769. 770. 778. 788. 799. 809. 810.

Гавріилъ (*Розановъ*), ар-еп. Тверск. 61. 213. 227. 523. 562.

Гавріилъ (*Голосовъ*), ар-м. Желтик. Успен. м-ря Тверск. еп., еп. Омск. 112. 119—121. 130. 135—138. 144. 146. 149—151. 154. 155. 158. 163. 164. 168. 169. 176. 179. 183. 208. 217. 274. 319. 357. 381. 382. 386. 607. 733.

Гавріилъ (*Банулеску Бодони*), митр. Кишинев. 810.

Гавріилъ (*Петровъ*). митр. Новгор. и Спб. 769.

Гагарина Мар. Ал., кн. жена Тверск. помѣщ. 355.

Гагаринъ Гр. Гр., кн. Тверск. помѣщ. 355.

Галинъ Гр. Ив., каѳед. прот. въ г. Минскѣ. 52.

Галлигасъ, см. Германосъ.

Ганецкій Ник. Ст., команд.

войсками Виленск. округа. 464. 802.

Гарелинъ Мев. Ник., куп. г. Иваново-Вознес., Влад. губ. 334.

Гарелинъ Як. Петр., куп. г. Иваново-Вознесенска Влад. губ. 334. 792.

Гегель, филос. 601.

Гедеонъ, іер-м. Кипрск. (XVI в.) 648.

Геннадій (*Еначану*), еп. Крајовскій. 201.

Геннадій (*Левитскій*), еп. Сумск., Харьк. вик., Управл. Усп. Желтик. м-р. Тверск. еп. 80. 144. 149. 150. 151. 153. 156. 159. 163. 167. 169. 175. 176. 179. 180. 185. 186. 189. 190. 194. 199. 208. 209. 217. 221—223. 227. 230—232. 235. 239. 242. 382. 601. 644. 666. 762. 764.

Геннадій (*Павлинск.*), еп. Сухумск. 158.

Георгій Александровичъ, Вел. кн. 551—552.

Георгій Георгіевичъ, герцогъ. 376.

Георгій-младен. подкидышъ. 431.

Германова М., купчиха. 236.

Германовъ Гр. Герм. благотворит. Казанск. общины Тверск. еп. 228. 229. 236. 254. 269.

Германовъ Вас. Григ., м. куп. 45. 270.

Германовъ Никол. Вас., сынъ м. купца. 270.

Германосъ Галлигасъ, Аѳинск. митроп. 676.

Германъ, ар-м. святогорск. м-ря. 104. 141. 739. 779.

Германъ (*Осѣцкій*) еп. Кавказ. Управляющ. м. Донск. м-ремъ. 24. 87—89. 308. 351.

Гермогенъ (*Добронравинъ*), еп. Псков. 829.

Геростратъ, грекъ. 374.

Геттэ Влад., настоят. Русск.-посольск. церк. въ Парижѣ. 201.

Гиббонъ истор. 657.

Гиляровъ-Платоновъ Н. П., издат. газеты. 30. 285. 350. 352. 376.

Главачъ, композ. 487.

Глазенатъ А. П., инжен. путей сообщ. 431.

Гнѣдовскій, вдов. священ. и экон. Полоцк. архіер. дома. 497.

Говардъ, кардин. 216.

Гоголь Н. В., писат. 668.

Годуновъ Дмитрій Ив., боярин. 337.

Голицина - Прозоровская см. Гагарина Мар. Ал.

Голицинъ С. М., князь. 544. 545.

Голицинъ, князь, Моск. генер. губерн. 285.

Голицинъ А. Н., министръ народн. просвѣщ. и духов. дѣлъ. 48.

Голубинскій Дм. Ѳ., заслужен. проф. М. д. ак. 160.

Голубинскій Ѳ. А., прот. профес. М. д. акад. 541. 542. 545. 601. 662.

Голубинскій Е. Е., проф. М. д. ак. 159.

Гомеръ, греческ. мудр. 341.

Гомолицкій Вик. Ив., Виленск. каѳ. прот. 140. 174. 259. 645. 663.

Гомолицкій Флор. Викт., ген. маіоръ. 645.

Горицкій, прот. въ Кинешмѣ Костром. еп. 334.

Горицкій Викт., свящ. и благочин. Костр. еп. 651.

Городецкій М., свящ. п. Погорѣлое Тверск. еп. 21. 607.

Городецкій Сер., свящ. п. Погорѣлое Тв. епарх. 21.

Горскій-Платоновъ Пав. Ив., инсп. М. д. ак. 14. 112. 159—161. 242.

Горскій Ал. Вас., ректор. М. д. ак. 13. 159. 182. 233. 242. 372. 483. 662.

Горчакова, княг., урожд. Стурдза. 33.

Горчаковъ А. М., князь. 42. 66. 72. 389. 390.

Готье, издат. кн. 646.

Граменицкая Надеж., дочь свящ-ка. 170.

Граменицкая Ольга, дочь свящ-ка. 170.

Граменицкій Ив. М., земск. врачъ Переясл. уѣзда Влад. губ. 170.

Граменицкій Дм. М., судебн. слѣдов. въ Ферганск. области. 169.

Граменицкій М. Д., свящ. с. Абакумова Влад. еп. 169.

Граменицкій Ник. М., студ. М. Ун. 171.

Граменицкій Сер. М.. учит. Ташкент. гимн. 171.

Григорій (*Воиновъ*), ар-м. Высокопетров. м-ря. 148. 546. 614. 615.

Григорій (*Постник.*), ар-еп. Казан. Митр. 668. 808.

Григорій (*Полетаевъ*), ар-м. ректор. Иркут. д. сем. 250.

Григорій Богосл., отецъ церк. 770. 772.

Григорій VI, патр. Конст. 824.

Григоровичъ Н. И., начальн. Синод. арх. 23. 34. 46. 48. 55. 76. 90. 91. 116. 119—121. 154. 192. 211. 213—215. 226. 227. 277. 283. 286. 295. 301. 351. 355. 358. 366. 370. 377. 380. 388—390. 421. 422. 427. 437. 439. 465. 529. 681. 704.

Груздевъ А. М., директ. 1-й Спб. гимн. 651.

Губонинъ П. И., извѣст. Моск. коммерч. дѣят. 779.

Гурій (*Карповъ*), ар-еп. Таврич. 97.

Гурко Іос. Вл., Варш. ген. губ. 575.

Гусевъ Ал. Ѳ., препод. Каз. д. сем. доцен. ак. 86. 112. 183. 499. 518. 568. 570. 617. 629.

Д.

Давидъ, сынъ князя Ѳеодора. 341.

Давидъ, царь еврейск. 16. 280. 804.

Данаевъ Петръ, смотр. Тверск. д. учил. 451.

Даниловъ, Харьк. архит. 6. 553.

Данилъ, святой Черногор. церк. 89. 90. 115. 116.

Де-Бе, баронъ, археологъ. 698. 702.

Делицинъ П. С., проф. М. д. ак. 662.

Деляновъ И. Д., министръ на-

родн. просвѣщ. 91. 96. 525. 540. 545. 554. 718. 724. 792. 806.

Де-Местръ, графъ. 725.

Демидовъ И. И. (*Коньковъ*), архит. 381.

Денисовъ, врачъ Харьк. 186.

Дервизъ, фонъ, милліон. 491.

Державинъ, поэтъ. 281. 796.

Де-Флери, графъ, археологъ. 698.

Димитрій (*Муретовъ*), ар-еп. Херсон. 175.

Димитрій (*Самбикинъ*), ар-м. рект. Ворон. д. сем. 120. 811.

Димитрій Іоанн. (*Донской*), Вел. Кн. 700.

Димитрій, св. митр. Ростов. 346.

Діевъ, прот., авт. Описан. Ипатск. м-ря. 337.

Діонисій, ар-м. Старицк., а потомъ—Троице-Серг. лавры. 70.

Діонисій (*Хитровъ*), еп. Уфим. 15. 16. 190. 272. 351. 360. 385. 402. 671. 782. 817.

Діонисій V-й, патр. Конст. 255. 578. 593. 673. 738. 781.

Діонисій, препод. блюстит. Кіев. пещеръ. 253.

Добротинъ, свящ. с. Среды Яросл. еп. 219.

Доброхотова Ел. П., жена заштат. свящ. 323.

Доброхотовъ С. И., заштат. свящ. Влад. еп. 323.

Добряковъ А. В., правит. дѣлъ въ учебн. комит. при Св. Син. 786.

Докучаевъ, учит. церков. прих. школы Твер. еп. 585.

Долгорукова Ол. (ур. *Давыдова*), княгиня. 338. 339.

Долгоруковъ Вл. Андр., ген. губ. въ Москвѣ. 10. 44. 81. 347. 385. 404. 454. 484. 485. 543. 565. 618. 628. 688. 691. 695. 700. 706. 709. 727. 731. 757. 767. 768. 813. 839.

Доргоруковъ, кн. губерн. Витебск. 82. 205.

Долгоруковъ Петръ, кн. изд. „Росс. родослов. книги“. 338.

Донатъ (*Бабинскій*), еп. Подольск. 808. 811.

Дондуковъ-Корсаковъ, ген. 391.

Дороѳей, іер-м. казн. Святогор. пустыни Харьк. еп. и игум. Каз. Высочин. м-ря Харьк. еп. 104. 141. 165. 413.

Досиѳея (*Салтыкова*), игум. Вышневолоцк. м-ря. 45. 288. 393. 417. 424. 754. 762. 802. 820.

Дубровскій Вас., свящ. с. Арпачева Тверс. еп. 22.

Дунаева А. В., жена псаломщ. 324.

Дунаевъ Андр. Ив., псаломщ. Влад. еп. 324.

Дунаевъ Флегонтъ Ив., соборн. прот. въ Шуѣ. 302. 307. 323. 324.

Дурново Н. Н., редакт. газеты „Востокъ“. 12. 50.

Дурново Ив. Н., управляющ. канцел. Госуд. Императр. 464.

Е.

Ева, праматерь. 509.

Евгеній (*Шерешиловъ*), еп. Астрах. 83. 532.

Евгеній (*Сахаровъ-Платон.*), еп. Симбир. 478.

Евгенія, игум. Борисо-Глѣб. Аносина м-ря. 369.

Евгенія (*Озерова*), игум. М. Страстн. м-ря. 369. 695. 709. 730. 738.

Евгенія (*Виноградова*), игум. М. Вознес. м-ря. 708.

Евсевій (*Орлинскій*), ар-еп. Могилев. 49. 159.

Евсевій (*Ильинск.*), ар-еп. Твер. 563.

Евстафій, Вилен. чудотв. 142.

Евстратій, мучен. 153.

Евфросинія, препод. княг. Полоцк. 42. 237. 255. 497.

Екатерина II-я, Императр. 746.

Екатерина Михайловна, Вел. Княг. 373. 376.

Елевѳерій, священномуч. (2 в.). 549.

Елена Георгіевна, герцогиня. 376.

Елисавета Ѳеодоровна, Вел. Княгиня. 696. 697.

Елисавета, монах. Кашинск. Срѣтен. м-ря. 78.

Елпидифоръ (*Бенедиктовъ*), еп. Вятск. 546.

Еропкинъ В. М., ген.-маіоръ. 764.

Ефремъ (*Евнухъ*), еп. Переяслав. (святой.) 153.

Ефремъ, Новоторжск. чудотв. 66. 153. 827. 828.

Ефремъ, преподоб. (Сиринъ). 417. 804.

Ж.

Жадинъ, И. К., соб. стар. въ Муромѣ. 320.

Желателевъ П. П., Уфим. каѳедр. прот. 669.

Желтухина Ек. Вл. см. Кальбарсъ.

Жизневскій А. К., директ. Твер. музея. 117. 261. 284. 410. 453. 468. 469. 495. 640. 742. 777. 792.

Жудро, Секрет. канцел. Св. Синода. 157.

Жуковскій В. А., поэтъ. 325. 796.

З.

Забѣлинъ Ив. Е., предсѣд. общ. ист. и древн. росс. 705.

Завитневичъ В., проф. Кіев. дух. ак. 700.

Закревскій А. А., графъ ген.-губ. въ Москвѣ. 211. 212. 285.

Заозерскій Н. Ал., орд. проф. м. д. ак. 425. 436, 451. 513.

Звѣрева Анна Ник., жена ген. маіора. 811.

Звѣревъ Конст. Петр., прот. (митрон.) м. арх. соб. 735.

Звѣревъ Петръ, свящ. с. Холмеца, Твер. еп. 155.

Здекауеръ М. Георг. (*ур. Эммануель*), жена лейб.-медика. 78. 79.

Здекауеръ Н. Ѳ., лейб.-медикъ. 78. 456. 466. 725.

Зедергольмъ Конст., сынъ пастора, см. Климентъ З.

Зерновъ С. Ст., сынъ м. прот. 123.

Зерновъ Ст. В., М. прот. 123—126.

Зефировъ, прот. Казанск. 673.

Зинаида, начальн. Покров. въ Москвѣ общины. 97.

Зинченко Иг. Кл., чл. ревиз. учебн. ком. 135. 557. 558.

Знаменскій П. В., проф. Казанск. акад. 563. 651. 673.

Зосима, казначея М. ж. м-ря. 278. 280.

Зыкова, М. гражданка. 13.

И.

Ивановскій Н. И., заслуж. проф. Каз. д. ак. 651.

Ивановъ И. А., чинов. каз. пал. 793. 811.

Ивановъ Косьма, крестьян. с. Алексѣев. Тв. губ. 548. 549.

Ивановъ Гавр Ав. ректор. М. унив. 701.

Игнатій (*Брянчанин.*), еп. Кавказ. (управл. Никол.-Бабаевск. м-ремъ). 181. 219. 221. 230. 232. 239. 524.

Игнатій (*Рождеств.*), еп. Костром. 99. 148. 338. 392.

Игнатій (*Лойола*, основат. ордена Іисуса). 206.

Игнатій, іер-м. намѣст. Троицк. Калязинск. м-ря. 352.

Игнатьева Ек. Ал. см. Толь.

Игнатьева Пр. Ал., жена губерн. 225. 421.

Игнатьевъ Н. П., графъ посолъ въ Констант. 660.

Израиль (*Микулицк.*), еп. Вологодск. 137.

Икскуль, харьк. губерн. 18. 106.

Иларіоновъ С. А., харьк. прот. 5. 18. 20. 45. 57. 75. 79. 95. 101. 149. 185. 217. 227. 281. 360. 376. 397. 409. 412. 424. 445. 495. 521. 543. 551. 598. 675. 720. 736. 738. 778.

Иларіоновъ Н. С.. чл. окружн. суда. 7. 95.

Иларіонъ, ар-м. Спасо-Яковл. м-ря. 345. 346.

Иларіонъ (*Юшеновъ*), еп. Прилукск., вик. Полтавск. 276. 283. 288.

Иларіонъ, митр. Черногорск. 524.

Иларіонъ, схим. см. Іосифъ Левитскій.

Илія, Муром. 153.

Илія, прор. 354. 494.

Иловайскій Дм. Ив., проф. М. Ун. 43. 803.

Ильинскій А. Г., директ. хозяйст. управ. при Св. Синодѣ. 178. 211. 529.

Ильинскій А. С., прот. Моск. 11.

Индикоплов Козма, писат. 182.

Иннокентій (*Борисовъ*), ар-еп. Херсон. 650.

Иннокентій, ар-м. управл. Алеутск. еп. 752.

Иннокентій, игум. Звениг. м-ря. 235.

Иннокентій, Иркутск. святит. 446.

Иннокентій (*Веніаминовъ*), мит. Моск. 173. 360. 476. 477. 545.

Иннокентія (*Ошанина*), Игум. Кашинск. Срѣтен. м-ря. 62. 78. 254. 260. 264. 287. 785.

Ипатій, еп. Гангрск. 337.

Ирина, супр. В. кн. Ѳеодора Іоанновича. 343.

Ириней (*Нестеров.*), ар-еп. Иркутск. (управ. Толгск. м-ремъ). 181. 219. 220. 344.

Ириней (*Фальковск.*), еп. Смоленск. 638.

Исаія, ар-м. Александр.-Невск. лавры. 91.

Исидоръ (*Никольск.*), митр. Спбургск. 31. 91. 96—98. 130. 155. 163. 377. 423. 442. 503. 509. 538. 548. 567. 594. 612. 623. 627. 661. 682. 787. 788.

I.

I. P., священ. 656.

Іаковъ, ар-м. Кирил.-Бѣлоз. м-ря. 349.

Іаковъ (*Кротковъ*), ар-м. Москов. 756.

Іаковъ, ар-м. Кіев. подворья въ Спб. 288. 304.

Іаковъ (*Домскій*), еп. Якутск. 16.

Іаковъ, протопресвит. м. Успенск. соб. 632.

Іаковъ, свят. и основат. Спасо-Яковлев. м-ря. 346.

Іеремія (*Соловьевъ*), еп. Нижегород. 494.

Іеремія I, патр. Конст. († 1543.) 647.

Іеремія II, патр. Конст. († 1594). 645. 647. 648.

Іеронимъ (*Экземпл.*), еп. Чигиринск. 252. 774.

Іеронимъ (*Рачковск.*), прелатъ и ректор. католич. Сем. въ г. Ковно. 174.

Іоакимъ III, патр. Конст. 25. 74. 661.

Іоанникій (*Рудневъ*), митр. Моск. 14. 33. 34. 67. 71. 91. 123. 134. 175. 191. 274. 278. 279. 303. 312. 347. 348. 364. 373. 376. 377. 395. 403. 455. 457. 510. 518. 594. 612. 673. 693. 704. 731. 752. 798. 815.

Іоаннъ (*Петинъ*), еп. Полтав. 738.

Іоаннъ Златоустъ, ар-еп. Конст. 259.

Іоаннъ (*Петинъ*), ар-еп. Полтав. 227.

Іоаннъ (*Митропол.*), еп. Аксайск. 348. 442.

Іоаннъ, мучен. Виленск. 142.

Іоаннъ Предтеча. 93. 717. 718.

Іоасафъ (*Горленко*), еп. Бѣлгород. 79.

Іовъ, многострад. 745.

Іовъ, патр. Русск. 70.

Іона (*Петровъ*), ар-м. настоят. Данилов. м-ря. 489. 490.

Іона (*Сысоевичъ*), митр. Ростовск. 345. 346.

Іонаванъ (*Рудневъ*), ар-еп. Ярослав. 9. 105. 106. 123. 125. 128. 129. 136. 140. 147. 179. 219. 285. 340—343. 356. 395. 428. 455. 740.

Іорданъ В. А., жена ректора акад. худож. 153. 290. 304. 429. 502. 546. 556. 715. 725. 806.

Іосифъ (*Левитск.*), ар-м. ризн. синод. (схим. Иларіонъ). 96. 737.

Іосифъ, ар-м. Троиц.-Каляз. м-ря. 352.

Іосифъ (*Бобулеску*), еп. Рым-

ник. епархіи (въ Крајовѣ). 201.

Іосифъ (*Георгіану*), митр. Букурештск. 201.

Іосифъ (*Съмашко*), митр. Литовск. 11. 140. 215. 218. 645.

Іосифъ, экзархъ Болгарск. 26.

Іуліанія, княгиня, супруга Смолен. князя Симеона. 578. 579. 714. 716.

Іустиніанъ, греч. Императ. 656.

Іустинъ (*Охотинъ*), еп. Курск. 636.

Іустинъ (*Полянск.*), ректъ. Костр. сем. 230.

К.

Казанскій П. Ив., прот. настоят. Храма Христа Спасит. въ Москвѣ. 270. 448. 528. 542. 701.

Казанскій Петръ Тим., проф. м. д. акад. 478.

Калачовъ Викт. Вас., Костром. губерн. 338. 339.

Калачовъ Іак., свящ. Корсун. церкви въ г. Кашинѣ. 83.

Калачовъ Н. В., Сенаторъ и археол. 338. 444.

Калачовъ, ученикъ Тверск. сем. 555.

Каллиникъ Дима, еп. Хушск. еп. 201.

Каллиникъ (Миклеску), митр. Букурештск. 201.

Калліадисъ К., предсѣдат. Греческ. филологич. общест. 432.

Каніани Д. И., предвод. дворянства въ Грузіи. 91.

Капнистъ Вл. Ив., графъ, Тверск. помѣщ. 63.

Карамзина Нат. Вас. (урож. Оболенская). 489.

Карамзинъ Н. М., историкъ. 725.

Карамзинъ Александръ Ник., сынъ историографа. 489.

Каргопольцевъ Ив. Н., изд. біогр. Евсевія Орлинск. 48. 49.

Кармановъ, *Діом. Ив.* историкъ. 793.

Карповъ, домовлад. Кавказ. 70.

Карцевскій Іоан., свящ. с. Кивиричъ, Тверск. губ. 197. 198.

Катковъ М. Н., извѣст. публиц. 355.

Каульбарсъ Ал. Вас., бывш. военн. министръ въ Болгаріи. 389.

Каульбарсъ Екатер. Влад., супруга министра. 389.

Кахановъ, ген.-лейтен., ген. губерн. Виленск. 802.

Кеппенъ П. Ив., генер. 823.

Керскій С. В., помощ. управл. канцел. Св. Синода. 31. 135. 144. 175. 209. 557. 787. 813. 814. 824.

Кириллъ (*Орловъ*), еп. Чебоксарск. Екатеринб. Ковенск. 350. 443. 638. 639. 689. 703. 783. 798. 817.

Кириллъ (*Наумовъ*), еп. Мелитопол. 23. 24. 709. 711.

Кирпичниковъ А. И., проф. Новоросс. унив. 700.

Киртевская Н. П., жена изв. славяноф. 695. 698. 730.

Киртевъ А. А., генер.-лейтенантъ. 475.

Киселевъ, богат. Шуйск. куп. 325.

Кисловскій, Кашинск. предвод. дворянст. 586. 587.

Климентъ, еп. Анкирск. († 312 г.) 549.

Климентъ (*Зедергольмъ*), монахъ. 474.

Клириковъ, синодск. чиновн. 616.

Кобельковъ, стар. церк. въ с. Горицахъ, Влад. губ. 327.

Кобыла Андрей. 793.

Ковалевскій А. Ѳ., благочест. харьк. помѣщ. 103. 106. 107. 122. 123. 135. 140. 151. 152. 165. 412. 446.

Когальничанинъ, предсѣд. Румынск. акад. 624.

Кожухова Евд. Н., жена т. сов. 182.

Кожуховъ Евг. Ал., т. с. и предсѣд. Спб. цензурн. комит. 182.

Козлова Параскева, послушн. Вышневолоцк. м-ря. 753—755.

Козловъ И. И., поэтъ. 796.

Колосовъ В. И., препод. Тверск. д. сем. 596. 618. 793. 794. 821—823. 825.

Колосовъ І., свящ. въ г. Торжкѣ, Тверск. еп. 77.

Колычевъ, см. Боде-Колычевъ.

Кони І. Ѳ., изв. судеб. дѣятель. 546.

Константинъ, благов. князь (мощи въ г. Муромѣ). 320.

Константинъ Константиновичъ, В. кн. 518. 762. 819. 820. 822.

Константинъ Георгіевичъ, греческ. наслѣдн. престола. 676.

Константинъ Всеволодовичъ, (*мудрый*) князь. 341.

Константинъ, сынъ кн. Ѳеодора. 341.

Константинъ, царь. 541.

Коньковъ, врачъ въ г. Осташковѣ. 360. 430.

Корниловъ Ѳ. П., д. с. с., вицепредсѣдат. Палестинск. Общества. 415.

Корольковъ Ив. Н., прот. заслуж. экстра-ординарн. проф. К. д. ак. 798. 805. 809. 816.

Корсунскій И. Н., доцентъ М. д. ак. 38. 276. 395. 477. 496. 598. 664. 707. 713. 727. 734. 764—766. 769. 772. 776. 778. 784. 802. 807. 812.

Костанда Апостолъ Спиридон., ген. начальн. м. военн. округа. 568. 695. 740.

Котовичъ, Виленск. прот. 802.

Котцъ Тат. Вячеслав., баронес. 278. 708.

Кояловичъ М. Ос., проф. р. ист. въ Спб. д. ак. 145. 169.

Краснопѣвкова Т. В., дѣвица. 9. 13.

Краснопѣвковъ А. В., директ. народ. учил. Моск. губ. 9. 13. 26. 240. 381. 460. 568. 695. 748.

Кратировъ Іоан. Ал., прот. ректор. Харьк. д. сем. 665.

Криницкій Н.А., свящ. препод. Тв. д. сем. 487. 616. 794.

Кроткова Ел. Ст., начальн. Лаврск. дѣтск. пріюта. 483. 706. 772. 778. 807.

Кротковъ, свящ. с. Коломенскаго. 461.

Крыловъ И. А., баснописс. 796.

Крюковъ Адр. Ал., окулистъ въ Москвѣ. 10. 11. 807.

Ксенія Александровна, Вел. княжна. 552.

Кудрявцевъ Викт. Дм., проф. М. дух. ак. 14. 707. 712. 772. 776.

Кузнецовъ Ник. Кон., крестьян. с. Кивирича, Тв. губ., свящ. 198. 242. 300. 312.

Кулжинскій Гр., редакт. газ. „Благовѣстъ". 379.

Куликовъ, крест. с. Гориць, Влад. губ. 327.

Л.

Лавинскій, Иркутск. губерн. 344.

Лавровскій П. Ал., т. с. и изв. учен. 19.

Лавровъ А. П., проф. Богосл. въ Демид. Лицеѣ. 397.

Лавровъ Ник., псаломщ. при Казанск. ц. въ г. Бѣжецкѣ. 641.

Лазаревъ. 298.

Лазаревъ-Станищевъ Н. Сем., помѣщ. 736.

Лауницъ М. В., дивизіон. ген. 550.

Лебедевъ А. С., законоуч. Смольн. институт. 627.

Лебедевъ Ал. Ал., настоят. Казанск. соб. въ Спбургѣ. 466. 500. 501. 519.

Лебедевъ И. А., препод. Твер. д. сем. 664.

Лебедевъ В., свящ. Введенск. ц. г. Бѣжецка. 506. 507.

Лебединцевъ П. Гавр., каѳед. прот. въ Кіевѣ. 288.

Левашова Мар. Мих., жена псаломщ. 324. 332.

Левашовъ Вас. Ал., дьячекъ единов. церкви г. Иваново-Вознесен. Влад. губ. 332.

Левицкая, дворянка. 840.

Левицкій П., каѳедр. Виленск. прот. 663.

Левшинъ Вл. Дм., Ярославск. губерн. 9. 285.

Леонидъ (*Краснопѣвковъ*), ар-еп. Ярославл. 13. 15. 43. 44. 51. 52. 54. 148. 201. 211. 342. 357. 369. 379. 381. 433. 451. 479. 503. 524. 545. 576. 608. 720.

Леонидъ (*Кавелинъ*), намѣст. Сергіев. Лавры. 14. 51. 346. 394. 456. 705. 706. 772.

Леонтій (*Лебединск.*), ар-еп. Варшав. 43. 52. 53. 89. 91. 385. 403. 482. 595. 597. 801.

Леонтій, ар-еп. Ростовск. 344. 345.

Лермонтовъ М. Ю., пис. 668.

Лилѣевъ, археол. 794.

Лихницкій В., Харьк. свящ. 274.

Лодыгина Варв. Ал., жена Тверск. помѣщ. 93.

Лодыгинъ А. О., отстав. полк. гвардіи и предвод. Вышневолоц. дворянства. 92. 122.

Лопухинъ, прок. синод. конт. 702.

Лопухинъ Ал. П., проф. Спб. д. акад. 770.

Лорисъ-Меликовъ Мих. Таліер., графъ. 558.

Лосева Пр. Ник., Твер. помѣщ. 353.

Лукошковъ, д. с. с. и камергеръ. 378.

Львовъ А. Н., начальн. синод. архива. 582. 709. 786.

Лѣсковъ Н. С., писат. 811.

Любицкій, Харьк. свящ. 349.

Дютеръ Мартинъ. 43.

Ляшкевичъ, Витебск. чиновн. 28.

М.

Магдалина, игум. Старобѣл. ж. м-ря. 779.

Магницкій Леонт. Филип., Осташков. слободы урожен. 794.

Мазурина Ан. Вас., моск. почетн. гражд. 67. 491.

Макарій (*Глухаревъ*), ар-м. начальн. Алтайск. мисс. 300. 530. 562.

Макарій, ар-м. и чл. Тифл. конторы. 88.

Макарій (*Невскій*), еп. Бійскій, вик. Томск. еп. 530.

Макарій (*Миролюбовъ*), еп. Вят. 390.

Макарій, іер-м. и экон. архіер. дома, игум. 239. 364. 365.

Макарій (*Булгаковъ*), митроп. Моск. 103. 201. 216. 478. 546. 710. 711. 797. 811.

Макарій, преп. Каляз. Чуд. 59—61. 78.

Макарія, казначея Вышневол. Казан. м-ря. 803.

Макаровъ, свящ. Вятск. епарх. 651.

Малининъ Вас., свящ. (и благ.) въ с. Палехѣ Влад. еп. 330.

Малышевскій Ив. Иг., проф. Кіев. дух. ак. 53.

Маньковъ, куп. въ Алтайск. краѣ. 300.

Мамай, татарск. ханъ. 700.

Манассія, царь Іудейск. 804.

Мансуровъ, секрет. посольст. въ К-лѣ. 304.

Манухинъ И. Дм., куп. г. Кашина. 228.

Манухинъ Н. Ив., город. голова въ г. Кашинѣ. 61. 228.

Марія Васильева, вдова-крестьянка дерев. М. Горки Тв. губ. 290.

Марія (*Давыдова*), игум. Костром. 338. 339. 580.

Марія Александровна, императр. 157. 389. 433.

Марія Александровна, Вел. кн. 699.

Марія (*Шишмарева*), игум. 655.

Марія, княгиня, супруга Вел. кн. Всеволода. 316.

Марія, схимон. Осташк. Знамен. м-ря. 131.

Маркеллъ (*Попель*), еп. Витебск. 82. 98. 114. 313. 374. 401. 497. 603. 605. 610. 619. 663. 677. 678. 836. 838.

Маркъ, Ефес. 673.

Мартиніанъ (*Муратовск.*), еп. Таврическ. 496.

Мароа Іоанн., мать царя Михаила Ѳеодоровича. 337.

Масловъ Ст. Ал., т. с. 339.

Масягинъ С. А., город. голова г. Осташкова. 498.

Матвѣевъ Ѳ. Макс., присяжн. повѣрен. и управляющ. архіер. Тверск. подворьемъ въ Москвѣ (на Кузн. мост.) 129. 260. 263. 468. 502. 526. 632—634.

Матрона, дѣвочка, дочь вдовы крест. Маріи Васил. 290.

Матусѣвичъ, правовѣд. 234.

Матвей, евангел. 407.

Мезенцовъ Н. Павл., Витебск. губерн. 254.

Меланія, см. Онуфрія, рясофорн.

Местръ см. Де-Местръ.

Мещерскій Б. В., князь. 794.

Миклуха-Маклай, изв. путешеств. 442.

Миллеръ, гомеоп. 499.

Миллеръ Орестъ Ѳ., проф. Спб. унив. 53.

Миловидовъ Н. Б., управляющ. отдѣл. Госуд. банка въ Твери. 775.

Миропольскій С. Ирин., членъ рев. учебн. ком. 185. 237.

Мирскій, см. Святополкъ-Мирскій.

Мисаилъ, ар-м. Муром. Спасск. м-ря. 318.

Мисаилъ (*Крыловъ*), еп. Дмитров., вик. Москов. 14. 108. 109. 348. 490. 518. 662.

Митрофаній (*Виницкій*), ареп. Донск. 390.

Митрофаній (*Славинскій*), ареп. Тверск. 596.

Митрофанія (П. Г. Розенъ), основат. Покровской, въ Москвѣ, общины. 97.

Митрофанъ, перв. еп. Воронежск. 46.

Митрофанъ, митр. Черногорск. 91. 115.

Михайловская Ольга, дочь Спб. прот. В. Я. М. 423.

Михайловскій Н. Яков., прот. смотр. Новоторжск. д. учил., Тв. еп. 85.

Михайловскій В. Я., прот. и чл. Спб. д. консист. 71. 84. 87. 138. 147. 164. 406—408. 422. 423. 492. 494. 502. 572. 640. 744. 786.

Михаилъ, арханг. 446.

Михаилъ Николаевичъ, Вел. кн. 788.

Михаилъ (*Лузинъ*), еп. Курск. 137. 242. 256. 258. 259. 264. 451.

Михаилъ, (въ мірѣ Милой Іоанн.) митр. Сербск. 10. 52. 53. 202. 252. 360. 457. 523. 631. 634.

Михаилъ, св. благов. кн. Черниг. 608.

Михаилъ, сынъ благов. князя Муром. Констант. 320.

Михаилъ Ѳеодоровичъ (*Роман.*), царь русск. 337.

Михаилъ Александровичъ, Вел. князь. 525.

Михаилъ Сергѣевичъ, причетн. церкви въ с. Палехѣ (отецъ автора хроники). 328.

Михаилъ Ярославичъ, благов. кн. Тверск. 30. 144. 147. 152. 153. 202. 229. 281. 300. 319. 367. 368. 398. 413. 414. 440. 487. 536. 538. 629. 631. 726. 746. 749. 767.

Мишуринъ Гр., Новоторжск. куп., Тверск. губ. 77.

Модестовъ Ив. Серг.. крест. с. Холмеца Тв. губ. 155. 156.

Модестъ (*Стрѣльбицк.*), еп. Нижегород. 483. 689. 752. 790.

Моисей, Новгород. святит. 281.

Моисей Оугринъ (свят.) 153.

Морошкинъ Вас. Ил., препод. Тверск. д. сем. 357. 361.

Москвинъ Ив. Θеод., помѣщ. Тверск. губ. 775.

Муравьевъ А. Н., церк. писатель. 263.

Муромцева, сотрудн. „Рус. Вѣдом.“ 547.

Муханова Пр. Ал., дочь т. совѣт. 730.

Н.

Надеждинъ Н. Ив., прот. Покров. и Вас. Блаженн. собора. 490.

Назаревскій, писат. 427.

Наоанаилъ (*Соборовъ*), еп. арханг. 751.

Невоструевъ А. И., прот. Казан., въ Москвѣ, собора. 14.

Невскій А., соборн. прот. г. В. Волочка. 418.

Невскій А. Як., свящ. с. Горицъ, Влад. еп. 325. 327. 835.

Нейдгардтъ А. А., т. с. 706.

Неклюдовъ Анат. Вас., секрет. р. Имп. посольст. въ Конст. 57. 291. 304.

Некрасовъ А. А., заслуж. проф. Каз. д. ак. 617. 618. 672.

Некрасовъ Алексѣй, свящ. с. Кесовой гор., Тв. еп. 497.

Некрасовъ М., свящ. с. Уницы, Тв. еп. 581. 582.

Нектарій (*Надеждинъ*), ар-еп. Харьк. 738.

Нектарій, витебск. протодіак. 431. 448.

Нелидовъ, посолъ въ Конст лѣ. 660.

Немиловъ, градск. голова въ г. Ржевѣ Тв. губ. 67.

Ненарокомовъ Ив. Ал., т. с. директ. канцел. об. прок. св. Син. 64. 88. 234. 235. 567. 683. 690.

Неонила, св. мучен. 417.

Неофитъ (*Неводчиковъ*), еп. Туркест. 124. 657. 658.

Несторій, лжеучит. 447.

Нечаевъ В. П., прот. редакт. Душеполезн. Чт. 575. 613. 614. 628.

Нечаевъ А. Ем., Тверск. градск. голова. 747.

Нечаевъ П. И., членъ ревизоръ учебн. комит. при св. Синодѣ. 428. 533. 534. 555. 565. 586. 593. 594. 596. 627. 630. 644. 728. 733. 783. 786.

Никандръ (*Покровск.*), ар-еп. Тульск. 395.

Никаноръ (*Бровковичъ*), еп. Уфимск., Одесск. 16. 24. 36. 54. 97. 225. 300. 301. 309. 351. 412. 420. 428. 465. 508. 516. 523. 594. 671. 817. 820. 829.

Никаноръ (*Клементьевск.*), митр. Спб. 169. 177. 178. 211.

Никаноръ (*Каменскій*), ректор. Казан. сем. 613.

Никифоръ, ар-м. Высокопетр. мр-я. 701. 702.

Никифоръ, учен. ар-еп. Патросск. 673. 686.

Никодимъ, патр. Іерус. 573. 737. 753. 754. 773.

Никола, Святоша. 153.

Николай I-й, императ. 76. 316. 719.

Николай, ректор. Могилев. сем. 520.

Николай Александровичъ, Цесарев. 212. 551. 808.

Николай I, Черногор. князь. 89. 115.

Николай, чудотв. 76. 327. 808.

Никольскій, діак. Тверск. собора. 642.

Никольскій Кс. Як., сакелл. придворн. собора въ Ливадіи. 38. 127.

Никольскій Мирон., секрет. Ярослав. консист. 136.

Никольскій В., свящ. с. Сучковъ Тверск. еп. 355.

Никольскій, соборн. діак. въ Твери. 173.

Никоновъ, архитект. 196.

Никонъ (*Софійск.*), іер-м. инсп. Спб. д. сем. 517.

Никонъ, патріар. Р. церквн. 669.

Никонъ (*Богоявлен.*), чл. Спб. цензурн. комит. 120.

Нилъ (*Исаков.*), ар-еп. Яросл. 219.

Нилъ, ар-м. ректор. Арханг. д. сем. 646. 647. 649.

Нилъ, Столобенск. чудотв. 61. 63. 105. 106. 122. 135. 140. 151—153. 165. 294. 298. 471. 498. 741. 742. 749. 750. 769. 819.

Нильскій Ив. Ѳеод., проф. Спб. д. акад. 169.

Нина, просвѣт. Грузіи. 375.

Новицкій, прот. ректор. Витебск. д. сем. 114. 184.

О.

Оболенская Нат. Вас., *см. Карамзина.*

Оболенскій, князь. 525.

Образцовъ Як., окончив. курсъ Тверск. д. сем. 553. 555.

Образцовъ А. В., Ржевск. предвод. дворянст. 683.

Образцовъ Іоан. Як., прот. церкви въ Спб. на Сѣнной. 35. 293. 406. 553. 560. 562. 593. 602. 629. 690. 796. 808. 821. 825. 829.

Образцовъ Ѳ., прот. Твер.—Покров. церкви. 714.

Образцовъ Іак., свящ. Бѣляницк. ц. Тв. еп. 95.

Обручева Ел. Влад., двоюр. сестра акад. Бычкова. 645.

Обудовскій Ѳ. Вл.,—воинск. начальн. Тверск. губ. 429. 430. 431.

Овидій, писат. римск. 633.

Овсяниковъ Н. Н., археол. 794.

Овчинниковъ П. С., куп. г. Торжка, Тверск. губ. 70.

Огарева, Тверск. помѣщ. 403.

Одоевскіе. 725.

Озеровъ Мих., прот. Никольск., на Звѣринцѣ, церк. 628.

Окновъ М. В., секрет. Сарат. консист. 820.

Околовъ, врачъ психіатръ. 171.

Оконишниковъ С. П., моск. куп. 13. 350.

Оленина Мар. Сергѣев., невѣстка Оленина президента ак. худож. 684.

Олениныъ А. Н., президентъ Имп. акад. худож. 684. 685.

Олениныы Н. А. и П. А., дѣти президента акад. худож. 684.

Олферьевъ Н. И., д. с. с. об. секрет. син. 756.

Ольга Александровна, Вел. княжна. 525. 546. 552.

Ольга (*Жуковск.*), игум. Осташк. Знам. м ря. 130. 360. 361. 381. 416. 748.

Ольга (*Вяземск.*) княг. *см.* Іуліанія.

Ольга Константиновна, королева эллиновъ. 535. 571.

Омировъ Ѳ. В., управляющ. казен. палат. въ Каменец-Подол. 601. 602.

Онгирскій С. Д., прокур. Тверск. Окружн. суда. 747.

Онисимовъ Пав., крест. старообрядецъ Тв. губ. 289.

Онуфрія (*въ мірѣ—Меланія крестьянка*) рясофорная. 655.

Опекаловскій Ив. Ал., чинов. въ г. Твери. 681.

Орлова-Чесменская Ан. Ал., графиня. 840.

Орловъ Дм. Сем., свящ. с. Селихова, Тв. еп. 562.

Орловъ Георг., свящ. Якутск. 16.

Орфановъ А. И., прот. Муром. соб. Вл. еп. 208. 275. 310. 317—323. 372.

Орфановъ П. Ал. врачъ Тверск. 795.

Орѣховъ Ник., крест. Тверск. губ., сектантъ. 39—41.

Островскій А., заштат. псаломщ. с. Горокъ. 327.

Остроумовъ Ѳ. М., настоят. Вознес., г. Иваново-Вознес., церкви. 333.

П.

Павелъ, апост. 129. 245. 246. 325. 590. 761.

Павелъ (*Ганкевичъ*), ар еп. Волынскій. 636.

Павелъ (*Прусскій*), ар-м. 289.

Павелъ Александровичъ, В. Кн. 456. 546.

Павелъ (*Доброхот.*), еп. Олонецк. 815.

Павелъ 1-й, Императ. 235. 257. 746.

Павелъ (*Лебедевъ*), экзархъ Грузіи, архіеп. Каз. 12. 52. 54. 87. 91. 98. 100—102. 155—165. 242. 248. 308. 351. 356. 375. 478. 483. 519. 520. 609. 625. 811.

Павловъ А. Ст., проф. М. ун. 425. 429. 431. 434. 435. 451. 479. 550. 563. 605. 705.

Павловъ Ив. В., управляющ. контрол. палат. въ Витебскѣ. 202. 205.

Павловъ М. А., Шуйск. купецъ. 325.

Павскій Гер. Петр., прот. изв. филол. и гебраистъ. 650. 652. 653.

Паисій, ар-м. абиссинск. миссіон. 599—601. 824.

Паисій (*Виноградовъ*), ар-м. ректор. Витеб. д. сем. 28. 114.

Паисій, іер-м. Николо-Шартом. м-ря. 327.

Палладій (*Раевъ*), ар еп. Казан. 24. 33—35. 37. 45. 88. 91. 102. 114. 165. 309. 347. 349. 375. 478. 797. 800.

Палладій (*Ганкевичъ*), еп. Волынск. 483. 652.

Палладія (*Ельчанинова*), игум. Христорожд. м-ря въ Твери. 152. 165. 166.

Панковъ Пав. Ал., свящ. г. Ржева. 667.

Парвеній (*Чертковъ*), ар-еп. Воронежск. 46.

Пашкевичъ М. Пав., инсп. Тв. д. сем. 660. 753. 786. 789. 797.

Пашковичъ Владисл. Ром., капит. р. арміи, католикъ. 667.

Пашковъ В. А., основат. секты (бывш. отстав. гвард. полков.). 40.

Пацъ Христоф., канцл. княжества Литовск. 173.

Пелисье, гувернеръ дѣтей Т. И. Филиппова. 491.

Первухинъ Гр. Петр., прот. Тверск. каѳедр. собора. 244.

Персида, игум. Муромск. Троиц. м-ря. 320.

Петрашень А., прот. Воскр., въ Кашинѣ, собора. 62.

Петрова Юлія Ник., бѣдн. дворянка Харьк. губ. 193.

Петровскій Георг., свящ. с. Загородья Тверск. еп. 807.

Петровъ Іоан., протод. Тверск. соб. 562.

Петровъ (въ монашествѣ—*Іона*), свящ. Сергіев., въ Рогожск., церкви, см. Іона.

Петровъ, Харьк. губерн. 106.

Петръ, апост. 325. 761.

Петръ (*Другов*ъ), ар-м. ректВлад. д. сем., вик. Харьк. 522. 620.

Петръ (*Лосевъ*), ар м. ректВолог. д. сем., еп. Сум. 120. 495. 496. 721. 737.

Петръ Ивановичъ, діак. с. Горицъ, Влад. еп. 326. 328.

Петръ (*Екатериновск.*), еп. Томск. управл. Новоспасск. м-ремъ. 12. 124. 348.

Петръ (*Могила*), Кіев. митр. 434.

Петръ, Муромск. чудотв. 275. 318. 319.

Петръ, свят. Москов. 337. 399. 400.

Петръ Вел., царь. 444. 450. 663. 744. 833.

Пименъ (*Благово*), ар м. настоят. посольск. церк. въ Римѣ. 96. 206. 215. 298. 637.

Писемскій, писат. 668.

Питра, кардин. 580.

Пій IX, Римск. папа. 637.

Платовъ Мат. Ив., графъ. 75. 76.

Платонъ (*Ѳивейск.*), ар еп. Костром. 181. 219. 221. 232. 239.

Платонъ, греч. филос. 341.

Платонъ (*Троепольск.*), еп. Томскій. 124.

Платонъ (*Городецк.*), митр. Кіевск. 21. 32. 34. 52. 53. 75. 79. 81. 89. 130. 137. 144. 148. 150. 164. 176. 177. 185. 191. 238. 242. 284. 348. 369. 391. 447. 455. 482. 485. 522. 523. 534. 540. 544. 556. 594. 607. 611. 612. 620. 658. 680—683. 717. 726. 731. 740. 743—745. 747. 750. 762. 791. 826. 828. 829. 836. 838. 839.

Платонъ (*Левшинъ*), митр. Моск. 235. 257. 372. 704.

Плетневъ В. А., археол. 793.

Плетневъ Петръ Алекс. ректСпб. унив. 725.

Побѣдоносцева Екат. Александр., супруга об. прок. Св. Син. 100. 535.

Побѣдоносцевъ К. П., об. прок. Св. Син. 30. 38. 41. 45. 48. 99. 100. 108. 111. 121. 127. 128. 130. 132. 140. 143. 144. 154. 157. 158. 161. 164. 169. 175. 177. 178. 180. 191. 209. 211—214. 222. 223. 225. 226. 257. 260. 277. 278. 282. 287. 303. 358. 359. 367. 391. 401. 426. 427. 429. 437. 438. 441. 449. 452. 457—466. 470. 476. 477. 484. 491. 510. 512. 517. 527. 528. 534. 535. 544. 548. 552. 560. 564. 566. 570. 573. 578. 581. 586—593. 603. 607. 615. 616. 630. 643. 644. 705. 706. 716. 724. 755. 756. 778. 779. 782. 788—790. 792. 799. 811. 822. 823.

Погодинъ М. П., историкъ. 572.

Подгорѣцкій, Моск. поч.-директ. 44.

Позднякова, Старицк. помѣщ. 574.

Покровскій В. И., археол. 794.

Покровскій П. Георг., свящ. экон. арх-го дома. 364. 767.

Покровскій П. Евд., глав. свящ. арміи и флота. 4. 193. 265. 427. 782.

Покровскій С. Ив., инсп. Твер. д. сем. 489.

Покровскій Влад. Петр., прот. Крестовозд. церк. г. Шуи. 325.

Покровскій Н. Вас., проф. Спб. д. акад. 700. 709.

Покровскій Гр., свящ. с. Ильгощъ Твер. еп. 290.

Поликарповъ А. Евг., помѣщ. Старицк. уѣзда. 790. 791.

Поликарпъ (Розановъ), еп. Уманскій. 252.

Полисадовъ І. Н., прот. настоят. церкви при гимназіи Имп. человѣкол. общества. 320.

Поллюліонъ, катол. архіер. 173.

Половцевъ. Ал. Ал., д. т. с. предсѣдат. Имп. Р. истор. общ. 635. 713. 818.

Полторацкій, ген. лейтен., Твер. помѣщ. 67.

Поляковъ, врачъ г. Осташк. 360.

Помяловскій И. В., проф. Спб. унив. и чл. учебн. ком. 594.

Попандопуло В. К., секрет. М. археолог. общества. 705.

Попель Ѳеод., чинов. особ. порученій при Полоцк. губернат. 401.

Поповицкій А. Ив., редакт. журн. „Рус. Паломникъ“. 173.

Поповъ Евг. А., учен. прот. Пермск. 67.

Поповъ Е., стар. М. Успенск. соб. 347.

Порфирій (Соколовск.), еп. Том. 299.

Порфирій (Успенск.), еп. Чигиринск. 687.

Порфирій (Поповъ), ректт. Виѳанск. д. сем. 392.

Поспѣловъ Ив. Гр., Костр. протоіер. 338. 762.

Поспѣловъ Сем. М., прот. Сергіев., въ Рогож. церкви. 632.

Поспѣховъ Дм. В., проф. Кіев. дух. ак. 53. 767. 774.

Постельниковъ, помѣщ. Кашинск. уѣзда, Тв. губ. 581. 583—588. 591. 592.

Постельниковъ Ал. Ив., предсѣдат. угол. департам. М. с. палаты. 492. 494. 495. 508.

Постельниковъ, Тверск. помѣщ. (дядя вышеозн. помѣщ.) 588.

Постниковъ Ник., прот. церк. въ г. Бѣжецкѣ. 506. 507.

Посьетъ К. Н., министръ. 546. 547. 715.

Потаповъ Ал. Льв., бывш. Виленск. ген. губерн. 127.

Потемкинъ, прок. М. синод. конт. 209.

Потѣхинъ А. Ник., проф. Казанск. д. ак. 184.

Правдинъ Евл. Ив., свящ. Шуйск. соб. церкви. 323—328. 408. 414. 502. 625.

Преображенскій, свящ. Бѣжецкой кладб. церкви. 737.

Приклонскій В., діак. Тверск. соб. 826.

Протасовъ-Бахметезъ Н. Ал., графъ. 76.

Протасовъ Н. А., графъ, об. прок. св. син. 45. 76. 349.

Прохоръ (*Лебедникъ*), свят. 153.

Путятинъ, кн., Тверск. помѣщ. 93.

Пушкинъ Ал. Серг., поэтъ. 572. 668. 796.

Пушкинъ Евг. Ал., предсѣд. Тверск. окружн. суда, археол. 794. 841.

Пшеничниковъ А. И, свящ. Вознес. дѣвич. м-ря. 708.

Пѣвницкій Дм. Ѳеод., прот. настоят. храма Гребенск. Бож. Матери въ Москвѣ. 362.

Пѣвницкій В. Ѳ., проф. Кіев. д. ак. 53. 766. 773. 791. 798.

Пятницкій, свящ. студ. ак. 161.

Р.

Рабиновичъ, сектантъ. 137.

Радкевичъ И. А., об. секрет. син. 24.

Разумовскій Дм. В., прот. М. Георгіевск., на Вспольѣ, церкви. 461. 570.

Ратшинъ А., истор. писат. 337.

Рафаила (*Стравинская*), игум. М. Вознесенск. м-ря. 292.

Рафаилъ (*Никольск.*), іер-м. помощ. библіот. М. д. ак. 496.

Рахъ, благораз. разбойникъ. 316.

Рекъ П. К., вице-губерн. Яросл. 342.

Ренанъ Эрнестъ. 811.

Ресинъ А. Н., помѣщ. Тверск. губ. 92.

Ризположенскій Вит. Порф., свящ. единовѣрч. женск. м-ря въ г. Шуѣ. 302. 307. 323.

Ринкъ Евг. Ром., товар. предсѣд. окр. суда. 108. 359. 494. 508.

Робертсонъ, ист. 633. 634.

Рождественскій І. В., придв. прот. и дух. Ихъ Императ. Величествъ. 193.

Рождественскій І. Ник, прот. Предтечен., подъ Боромъ, церкви. 10. 255. 272. 349. 505. 510. 528. 701. 727.

Рождественскій, учит. Астрах. гимн. 83.

Розовъ Ил. Кап., свящ. въ г. Ржевѣ, Тверск. еп. 71. 139.

Ромуальдъ, св. катол. церк. 173.

Роопъ, ген. губ. Одесск. 301.

Рославлевъ, писат. 796.

Росляковъ П. М., сакелл. М. Успен. соб. 835.

Рудинскій А., Харьк. свящ. 274.
Румянцевъ В. Егор., инсп. синод. типогр. 91. 116. 117. 121. 352. 359. 377. 380.
Руссель, докт. америк. 751.
Рущинъ Фил. Павл., присяж. повѣрен. въ г. Костромѣ. 221. 232. 239. 251. 253. 254. 275.
Рыжковъ, гражд. г. Весьегонска. 667.
Рыжовъ Пав. Пав., Харьк. куп. 779.
Рылѣевъ, писат. 796.
Рябовъ, свящ. Вятск. еп. 651.
Рязанцевъ, свящ. (благ.) Тв. еп. 40.

С.

Сабининъ М., грузинъ, канд. Спб. д. ак. 375.
Саблеръ Вл. К., тов. об. прок. св. син. 4. 51. 55. 64. 66. 87. 100. 135. 196. 199—201. 222. 229. 242. 243. 291—293. 300. 312. 350. 377. 378. 390. 429. 438. 461. 623. 694. 732. 782. 791.
Савва, препод. Вишерск. 42. 109. 115. 319. 394. 522. 662. 682. 783.
Савва, Сторожев. чудотв. 51. 202. 682.
Саввина Пр. Ив., жена купца г. Осташк. 446.
Саввинъ Ѳ. Кондр., гражд. г. Осташк. 299. 748.
Савинъ Гр. Арт., куп. г. Осташк. 749.
Садиковъ П., свящ. с. Постельн. Тв. еп. 61.
Самарина М. Ѳ. см. Соллогубъ.
Самаринъ Ю. Ѳ., изв. славяноф. 435.
Самуилъ, пророкъ. 404.
Самурьянъ Геор. Пасхал., драгом. Румынск. 49. 55. 200. 522. 608. 624. 810.
Сандригайло Г. Я., учит. Вилен. нар. училища. 532.
Сапожниковъ Вл. Гр., М. куп. и фабрикантъ парчев. матер. 269.
Сапуновъ А. П., учит. Витебск. гимназ. и издат. Витеб. Старины. 603. 604. 709.
Сафоновъ Н. М., изв. иконоп. въ Палехѣ Влад. губ. 331.
Свирѣлинъ А., прот. смотр. Переяслав. уч. 683. 684.
Святополкъ - Четвертинская Вѣра Бор., княжна. 654.
Святополкъ - Мирскій Н. Ив., кн. атаманъ войска Донск. 81.
Святополкъ - Мирскій Дм. И., князь помѣщ. Харьк. (бывш. Харьк. губ.) 81.
Селивановъ А. Ѳ., учен. археол. 505.
Семевскій М. Ив., т. с. редак. „Р. Старины“. 468. 469. 545. 709. 711.
Семеновъ П. географъ. 333.
Сементовскій А. Макс., Витебск. археол. 709.
Серапіонъ (Маевск.), еп. Екатерин. 101. 102.
Серафима, игум. М. Рождест. м-ря. 10. 292. 364. 378.
Серафима, монах. Кіевск. Флоро-Лаврскаго м-ря. 428.

Серафимъ (*Богоявлен.*), ар-м. Срѣт., въ Москвѣ, м-ря. 262.

Серафимъ (*Аретинск.*), еп. Воронеж. 46.

Серафимъ (*Протопоповъ*), еп. Самар. 24. 32. 36. 37. 124. 808. 815.

Сербиновичъ К. С., директ. канцел. об. прок. св. Синода. 349.

Сергіевскій Н. А., попечит. Виленск. окр. 125. 143. 187. 209. 265. 413. 458. 459. 533. 559. 626. 692. 718. 724. 735.

Сергіевскій Фил. Ал., ректор. Виѳан. д. сем. 406.

Сергіевскій Н. Ф., ст. М. д. ак. 406. 802.

Сергіевъ І. Ил., прот. Кронштт. 242. 779. 803—805.

Сергій (*Васильевск.*), ар-м. (авт. изслѣд. о Филаретѣ м. Кіевск.) 300. 408. 547.

Сергій (*Ланинъ*), ар-м. ректор. Костр. дух. сем. 336.

Сергій (*Ляпидев.*), ар-еп. Кишин. 54. 124. 522. 732. 769. 783. 792.

Сергій Александровичъ, Вел. Князь. 191. 415. 518. 695. 696. 697—699. 757. 773.

Сергій (*Серафимовъ*), еп. Выборгск. вик. Спбург.. еп Вятск. 146. 650. 651.

Сергій (*Спасскій*), еп. Могилев. 752. 784.

Сергій, преподобн. 14. 51. 146. 158. 160. 202. 281. 522. 693. 700. 706. 712. 743. 761. 836.

Сергія (*Волконская - княгиня*), игум. М. Возн. м-ря. 708. 709. 744. 767. 772. 776. 778. 784. 785.

Сердцевъ Іос. Троф., препод. Влад. д. сем. 14.

Середняковъ, куп. г. Витебска. 28. 837.

Сивохина Неон. Аѳан., жена изв. благотв. Казан. общины въ Тв. еп. 417. 805.

Сивохинъ Ефр. Никиф., благотвор. Казан. общ. Тв. еп. 45. 288. 417. 418. 423. 424. 595.

Сидонскій Ѳ. Ѳ., прот. проф. Спб. д. акад. 307.

Силецкій Ив. Як., псаломщ. посольск. ц. въ Штуттгартѣ. 438.

Сильвестръ (*Малеванск.*), еп. Каневскій. 53. 252. 774.

Сильвестръ (*Баланеску*), еп. Питештскій. 201.

Симеонъ (*Линьковъ*), еп. Орловск. 258. 443. 783.

Симеонъ (*Покровск.*), іер-м. инспект. Тв. сем. 489. 511. 517. 628. 705. 777. 785.

Симеонъ (*Вяземск.*), кн. Смоленск. 578. 579.

Симеонъ, правед. 7.

Симеонъ, Христа ради юродив. 489.

Симоновъ, глазн. док. 807.

Ситновъ Гр. Ѳедул., придв. сапожн. 353. 354.

Скачковъ Пав., крест. дер. Булажник. Тв. губ. 196. 199.

Скворцовъ Д. И., археол. 777. 793. 794.

Склифасовскій Н. В., проф. М. унив. 12.

Скороспѣловъ Н., смотр. Шуйск. д. уч. 678.

Славолюбовъ Сер. Петр., секр. М. син. конт. 107. 260. 262. 303. 457. 458. 501. 502. 518. 631. 814.

Славянская (Агренева) Ол. Христоф., жена изв. р. пѣвца. 90. 99. 631.

Славянскій (Агреневъ) Дм. Ал., изв. р. пѣвецъ. 90. 99. 285. 631. 791.

Случевскій, поэтъ. 487.

Смарагдъ (Троицк.), еп. Ковен., вик. Виленск. 110. 118. 125. 143. 172. 183.

Смирнова М. П., жена свящ. 178.

Смирнова Соф. Март., жена ректора м. д. акад. 100. 347. 707. 714. 760.

Смирновъ - Платоновъ Гр. Петр., прот. Николоявлен. церкви въ Москвѣ. 169. 177. 178. 211. 601.

Смирновъ В. И., прот. смотр. Шуйск. д. учил. 334.

Смирновъ П. А., прот. Спб. каѳед. соб. 71. 411. 575.

Смирновъ С. К., ректор. М. д. акад. 13. 30. 51. 52. 86. 99. 112. 147. 158. 160—162. 181. 233. 235. 256. 260. 263. 292. 346. 372. 373. 405. 427. 456. 467. 477. 547. 598. 662. 664. 714. 760. 761.

Смирновъ А. Ал., свящ. Николаевской (*Красн. звонъ*) церкви въ Москвѣ. 178.

Смирновъ Н. П., тов. об. про кур. св. Синода. 89. 164.

Смирнопуло Ал., свящ. помощн. ар-м. Арсенія въ Конст-лѣ. 687.

Смоленскій Ѳ., діак. Воскрес. собора въ Кашинѣ. 62.

Соболевъ, генер. (*въ Болгар.*) 389.

Совѣтовъ А. В., заслуж. проф. Спб. унив. 8. 307.

Совѣтовъ Евг. Ал., сынъ проф. 9.

Соколова Валент. Вас.,, жена псаломщ. единов. церкви г. Иваново-Вознесен. 333. 739.

Соколовскій Н., свящ. г. Харьк. 167.

Соколовъ А.. прот. бывш. ректор. Твер. сем. 729.

Соколовъ, діак. Тв. еп. 37. 38.

Соколовъ А. Н., прот. Владим., въ Спб., церкви. 294. 410. 418. 502. 567. 577. 645.

Соколовъ Гр. Лаз., прот. домов. церкви М. Ген. Губерн. 735.

Соколовъ П. А., прот. ректор. Тв. д. сем. 593. 596. 612. 630. 728. 729. 826.

Соколовъ П. И., прот. Троицк., на Листахъ, церкви въ Москвѣ. 576.

Соколовъ Мат. Ив., проф. славяно-р. лит. въ Нѣжинск. институтѣ. 125.

Соколовъ Ник., свящ. Студена-Поля. 582. 584—589.

Соколовъ Ив., секрет. синод. канцел. 232.

Соколовъ П. П., секрет. Твер. консист. 491. 794.

Соколовъ М. Ив., смотр. Куман., въ Москвѣ, богадѣл. 11. 108. 134. 175. 251. 375. 395. 442. 735.

Сократъ Колліацосъ, ар-еп. Коринѳ. 676.

Сократъ, греч. фил. 795.

Соллогубъ (*урожд. Самарина*) *М. Ѳ.*, графъ. 435. 436.

Соловьевъ Александръ Е., гимназ. 762.

Соловьевъ Е. Н., законоучит. Уфим. ж. гимн. 17. 115.190. 271. 321. 323. 331. 402. 649. 668. 674. 762. 782. 817.

Соловьевъ Вл. С., филос. 216.

Соловьевъ М. М., прот. Комм. учил. 216.

Соловьевъ В. Ив., прот. Покровск., г. Иваново-Вознес., церк. 310. 331. 361. 391. 679. 739.

Соловьевъ С. М., проф. ректор. М. ун. 444.

Соловьевъ А., свящ. Богор. Рожд. ц. въ г. Бѣжецкѣ. 506. 507.

Соловьевъ Іоан. Ил., свящ. законоучит. М. лицея. 427. 428.

Соловьевъ Н. М., свящ. Ильин. погоста Влад. еп. 302.

Соловьевъ П. В., соборн. свящ. г. Шуи. 323. 324.

Соловьевъ А. студ. ак. *см. Агаѳангелъ.*

Соловьевъ Н. М., Телешов. свящ. Влад. еп. 307. 320. 321. 331.

Соломонъ П. И., сенат. 712.

Солонъ, греч. Законодат. 341.

Сомовъ А. Н., Тв. губерн. 59. 61. 67. 312. 342. 384. 439. 441. 524. 631. 741. 742. 747. 750. 751. 755. 812. 829. 836. 839.

Софія, герман. принцес. 676.

Сперанскій П. Ил., сакел. М. Успен. соб. 632.

Стадницкій Авкс. Георг., учит. Кишин. д. сем. *см. Арсеній, архіеп. Псковскій.*

Станищевъ, см. Лазаревъ—Станищевъ.

Старковъ Вл. П., докт. въ Одессѣ. 418.

Стемпель, баронъ, полков. Нарвск. драгун. полка. 208.

Стенбокъ, графъ, завѣдующ. двор. В. кн. Сер. Ал. 513. 697.

Стефанида Пв., вдова псаломщ. (*мать автора хроники.*) 326. 328.

Стефанъ, патр. Конст. 549.

Стефанъ, Пермск. чудот. 68. 69.

Столыпинъ Арк. Дм., корпусн. команд. 421.

Сторожевъ В. Н., археол. 794.

Стратоницкій Ѳ., прот. и благоч. Твер. еп. 489.

Стратоницкій Ник., соборн. свящ. г. Бѣжецка. 506.

Строгановъ С. Гр., графъ, ген. губ. Москвы. 211. 212. 214. 317.

Строевъ П. М., учен. археол. 647.

Струженскій, свящ. и Ржев. благочин. 139.

Стурдза см. Горчакова, кн.

Стурдза Ал. Скарл., р. диплом. и авт. мн. дух. книгъ. 658.

Стурдза, секрет. Румынск. акад. 624.

Субботинъ Н. Пв., бывш. проф. М. д. акад. 14. 112. 160. 288. 712. 719. 720. 722. 772. 776.

Субботинъ М. І., соборн. стар. въ г. Корчевѣ Тв. еп. 355.

Суворовъ Н. П., редакт. Волог. еп. вѣд. 624.

Суворовъ Викт., свящ. с. Холмеца, Тв. еп. 155. 156.

Суворовъ Н. С., проф. канонистъ. 605.

Сусанинъ Ив. 338.

Сухановъ, куп. стар. соборн. храма г. Сумъ. 522.

Сухарева см. Толстая Н. Ив.

Сыркинъ, еврей, книжн. комиссіон. 110.

Т.

Таначкевичъ Вл. Петр., галичан., служащ. въ контролѣ. 791.

Татаринова, ст. совѣтн., сектантка. 794.

Татищева Варв. Ал., графиня. (Схим. Анастасія). 639. 643.

Татищева Ек. Бор., (ур. кн. *Мещерск.*) Твер. помѣщ. 94.

Татищевъ Ал. Никит., Тверск. помѣщ. 94. 350.

Татищевъ Бор., сынъ Тв. помѣщ. 403. 404.

Татищевъ Ника (Никита), сынъ Тверск. помѣщ. 403.

Тепляковъ П. А., Тв. помѣщ. 76.

Терентьевъ, куп. г. Каргополя. 4.

Терновскій П. М., прот. и докт. церк. истор. 575.

Терновскій С. Алексѣев., экстр. орд. проф. Каз. д. ак. 569.

Терсинскій Ив. Гр., т. с. управляющ. контрол. при Св. Син. 423.

Тизенгаузенъ В. Г., баронъ археол. 794.

Тизенгаузенъ Н. От., сенат. 194. 270. 409. 418. 453. 474. 741. 749.

Тизенгаузенъ П. От., сенат. 117. 195. 260.

Тимоѳеевъ П. П., прот. и предсѣд. Харьк. еп. свѣчн. завода. 637.

Тимоѳей, еп. Александр. 434.

Тимоѳей, ученикъ ап. Павла. 590.

Титовъ Г. Ив., прот. при дворцѣ В. К. Михаила Николаевича. 786. 789.

Титовъ Андр. Алек-др., ростов. куп., археол. 284. 344.

Тихомирова Ан. Мих., жена свящ. (ур. *Соловьева*). 331.

Тихомировъ Мих., псаломщ. с. Палеха. 329.

Тихонъ, ар-м. членъ Спб. цензурн. комит. 465. 475.

Тихонъ (*Морошкинъ*), инсп. Могилев. сем. 357. 361. 520.

Тихонъ, свят. Воронежск. 595.

Токарева Вѣра (урожд. *Дивыдова*), жена губернат. Минск. 339.

Токмаковъ Ив. Ѳ., чинов. архива иностр. дѣлъ. 700.

Толмачевъ І. В., придворн. прот. въ Спб. 37. 270.

Толстая А. Г., графиня. 12. 256. 349. 527. 528. 539. 840.

Толстая Нат. Ив., графиня. 27.

Толстой А. П., графъ, об. прок. Св. Син. 211. 349. 421. 527. 528. 559. 840.

Толстой Д. А., графъ, об. прок. Св. Син. 47. 56. 57. 132. 192. 193. 209. 483. 631. 641. 831.

Толстой - Знаменск. Д. Н., графъ. 483.

Толстой Ив. Ив., графъ, секрет. Спб. археол. общества. 290.

Толстой Л. Н., графъ писат. 113. 811.

Толстой М. В., графъ писат. 344—346. 414. 445. 707.

Толь Ек. Ал., графиня, урожд. *Игнатьева*. 225.

Трифонъ, Ростов. еп. 343.

Троепольскій М. Гр., Муром. прот. 208. 320.

Троицкій, директ. народ. уч. въ Уфѣ. 782.

Троицкій Ив. Ег., орд. проф. Спб. д. акад. 3. 96. 100. 122. 169. 272. 367. 370. 445. 493. 782.

Троицкій Ѳ. Н., Якут. свящ. 17.

Трубецкая Вѣра Ник., княжна. 526. 755.

Тузовъ И. Л., книгопрод. 43.

Тучковъ Пав. Ал., генер. губ. въ Москвѣ. 211. 212.

Тыртовъ, ген. бывш. директ. Полоцк. кадетск. корпуса. 662.

Тяжеловъ В., прот. и благоч. церкв. г. Бѣжецка. 505. 506. 743.

У.

Уварова Пр. Сер., графиня. 341. 394. 399. 683. 695. 696. 709. 723. 757.

Уваровъ Ал. Серг., графъ изв. археол. 394. 695. 723. 812.

Уваровъ Сем. Яков., свящ. издат. „Воскреснаго Дня“. 314.

Ульяна, см. Іуліанія княг.

Урусовъ С. Н., князь, тов. об. прок. Св. Син. 756.

Успенскій П. Ив., домашн. секрет. Пр-го Саввы. 303. 325. 360. 458. 533.

Успенскій А. Ив., инсп. Влад. и Калужск. гимназіи. 1. 316. 516.

Успенскій Іоан., прот. Воскрес. соб. въ г. Бѣжецкѣ. 506.

Успенскій, родств. настоят. Спб. адмиралт. собора. 4.

Успенскій Ал., свящ. въ Осташковѣ. 639. 640. 744.

Успенскій Ив., свящ. с. Алексѣев. Тв. епарх. 549. 550.

Успенскій Іоан. Ник., свящ. с. Бабурина, Яросл. еп. 128. 130. 136. 147—149. 179. 180. 276.

Успенскій Ѳ., свящ. с. Алекс. Тв. еп. 549. 550.

Уткинъ, Харьк. куп. и староста соборн. храма. 553.

Ушакова А. П., см. Антонія Ушакова.

Ушаковъ Ник. Ил., полков. 287. 378.

Ф.

Фарраръ, авторъ книги „Жизнь І. Христа“. 129. 263. 633. 634. 770. 772.

Февронія, см. Ѳевронія.

Фельдманъ, изв. гипнотизеръ. 44.

Филаретъ, іер-м. казн. Новоторжск. Борисоглѣбск. м-ря Тв. еп. 497. 514.

Филаретъ (*Амфитеатровъ*), митр. Кіевск. 532. 548.

Филаретъ (*Дроздовъ*), митр. Москов. 6. 7. 11. 12. 14. 15. 20. 23. 24. 31. 34. 35. 38. 42. 48. 54. 55. 69. 76. 90. 91. 110. 111. 116—121. 124. 126. 128—130. 133. 136. 144—146. 148. 149. 151. 157. 169.

177—186. 189. 191—193. 195. 201. 202. 206. 209. 210. 212—215. 219—226. 232—235. 239. 240. 250. 251. 253. 256. 257. 259. 263. 266. 267. 269. 271. 276—278. 283—291. 295. 299. 300. 303—305. 349. 351. 356. 358. 359. 363. 364. 367. 369. 372. 377. 379. 383. 388. 389. 396. 405. 411. 420—422. 427. 436—439. 444. 448—452. 458. 459. 462. 464. 465. 467. 469—471. 475—483. 493. 496. 503. 504. 509. 512. 517. 523. 527—550. 557—560. 563. 567. 569—577. 580—582. 608—610. 614. 615. 622. 624. 625. 639. 648. 650. 653. 658. 659. 662. 664. 666—668. 670. 672. 681. 691. 701. 704. 706—709. 713. 724. 727. 734. 744. 756. 764—772. 774. 775. 776. 778. 784. 785. 788. 790. 792. 795. 796. 798. 799. 800. 803. 806—812. 835.

Филаретъ (*Гумилевск.*), ректМ. д. ак., Ар-еп. Черн. 15. 372. 646.

Филатьева Соф. Вл., генерал. 279.

Филиппова Мар. Ив., жена Госуд. контрол. 491.

Филипповъ Терт. Ив., Госуд. контр. 13. 51. 436. 491. 667. 720. 811.

Филиппъ, апост. 337.

Филиппъ (Бекаревичъ), іер-м. канд. Спб. д. ак. 517.

Филиппъ (Корсунскій), іер-м., смотр. Звенигор. д. уч. 234. 235. 256.

Филоѳей (*Успенск.*), митр. Кіев. 121. 124. 127—130. 132. 142. 148. 166. 180. 219—221. 232. 234. 239. 240. 253. 254. 256. 275. 276. 283. 285. 288. 304. 418. 506. 523. 531. 562.

Фишеръ, начальн. жен. классич. гимн. въ Москвѣ. 20.

Флавіана, игум. Вилен. м-ря. 218.

Флери, см. Де-Флери.

Флеровъ Христоф., діак. посол. церкви въ Римѣ. 216. 636.

Флеровъ, Ал. М., прот. въ Твери. 636.

Флоренскій, свящ. с. Отрадн. Тв. еп. 93.

Флоринскій Н. Ив., прот. Кіево-Соф. собора. 42.

Фотій, еп. Греческ. 757.

Фотій, патр. Констант. 540.

Френкель Ал. В., галичан. принявш. православ. 88. 89.

X.

Харитоненко, богат. куп. г. Сумъ. 522.

Херасковъ М. И., прот. ректВлад. дух. семин. 2. 3. 454. 458.

Хилковъ, кн., Тверск. помѣщ. 95.

Хитровъ М. Ал., р. послан. въ Букарешт. 522.

Хлѣбниковъ, изв. въ Москвѣ. торгов. золот. и сереб. вещами. 158.

Хованскій, кн. Твер. помѣщ. 95.

Холуйскій Іак. Ив., свящ. собор. въ Шуѣ, Влад. еп. 324.

Хрисанѳъ (*Ретивцевъ*), еп. Астр. 83. 84.

Христофоръ (*Смирновъ*), ректор. Виѳанск. д. сем., ректор. М. д. акад. 31. 87. 396. 456. 706. 707.

Хрущевъ Ив. Петр., членъ совѣта минист. народ. просвѣщ. 96.

Ц.

Цвѣтковъ Пав. Конст., прот. Спб. Казан. соб. 315. 375. 636. 644. 645. 663.

Цвѣтковъ, прот. соб. въ Кронштад. 4.

Цвѣтковъ П. Ив., проф. М. д. ак. 160.

Цицуринъ, Осташк. мѣщ. 749.

Ч.

Чаплинъ, уѣзд. предв. дворянст. Тв. губ. 94.

Черкасская Ел. П., княгиня. 12. 707.

Черкасскій Бор. Ал., князь. 12. 333. 706.

Чернышовъ, псаломщ. Тв. еп. 155.

Чернышовъ Іоан., свящ. Знамен. церкви въ г. Торжкѣ. 85.

Четвертинская, см. Святополкъ-Четвертинская.

Четъ (въ крещ.—*Захарія*,) татарск. мурза. 337.

Чижевскій І. Л., прот. въ Харьк. 167.

Чиримовъ, Новоторжск. благоч. 85.

Чистовичъ Ил. А., т. с. управляющ. канцел. св. синода. 87. 642. 650.

Чихачевъ Н. П., свящ. церкви въ с. Палехѣ Влад. еп. 328. 329.

Чуриловскій Ив. П., смотр. Шуйск. уч. 625.

Ш.

Шаровъ А. Н., полков. гренад. полка. 737. 746.

Шарра, княгиня-католичка. 206.

Шаховская Н. Бор., княгиня. 654.

Шевыревъ С. П., проф. М. унив. 125.

Шемякинъ В. И., чинов. особ. поруч. при об. прок. св. син. 454. 461. 726. 733.

Шереметевскій Ѳ. П., орд. проф. М. унив. 701.

Шереметевъ С. Дм., графъ. 764. 784. 792. 793.

Шереметевъ, графъ, владѣл. с. Иванова Влад. губ. 332. 735.

Шестаковъ П. Д., писат. 631.

Шиповъ Н. П., д. с. с., помѣщ. Можайск. уѣзда. 390.

Шишковъ Анд. Н., управляющ. М. син. типограф. 14. 178. 263. 295. 303. 363. 364. 366. 457. 501. 702. 733. 835.

Шляковъ И. А., изв. археол. 344.

Шмитъ, капит. 1-го ранга. 743.

Шокинъ В. И., соб. стар. с. Кимры, Тв. еп. 63. 354. 434.

Шпилевскій С. М., предсѣд. предварит. комит. VII археол. съѣзда. 77.

Штендманъ Г. Ѳ., секрет. Имп. Р. Истор. общ. 169. 211.

Штюрмеръ Б. Вл., управляющ. экспед. церемоніал. дѣлъ при Высочайш. Дворѣ. 811.

Шуваловъ П. А., графъ. 607.

Щ.

Щаповъ А. П., проф. Каз. д. ак. 654. 668.

Щелковъ см. Аверкіевъ Д. В., писатель.

Щелкуновъ А. Г., Харьк. протоіер. 102. 186. 373. 515. 665.

Э.

Эйнротъ, генер. 389.

Экк Екат. Н., дворянка. 441.

Эммануель Юл. Георг., жена правит. Кавказск. области. 76. 78. 79. 466.

Ю.

Юргевичъ В., Вице-президент. Имп. Одесск. общ. ист. и древн. 571.

Юрій, кн. Смоленск. 578. 579. 714. 717.

Юркевичъ Т. Дан., проф. М. унив. 432. 434.

Я

Ягичъ И. В., учен. археол. 200.

Яныпевъ І. Леонт., духов. Ихъ Императ. Величествъ. 91. 501. 519.

Ярославцевъ В. И., потом. почет. гражд. г. Кашина Тв. губ. 62. 587.

Ярославъ Владимірь., князь. 340.

Ястребовъ см. Ивановъ Косьма.

Ястребовъ Гавр., крест. Тв. губ. 550.

Ястребовъ Г. В., прот. г. Мурома Вл. еп. 317. 319. 322.

Ѳ.

Ѳаворовъ Н. Я., прокур. Рыбин. окр. суда. 108.

Ѳаворскій Н., препод. Тв. д. сем. 596.

Ѳевронія, преподобн. Муром. 275. 318. 319.

Ѳедоровъ Г. І. Харьк. прот. 409.

Ѳеогностъ (*Лебедевъ П-й*), ар-еп. Влад. 29. 83. 115. 178. 208. 308. 315. 316. 357. 372. 402. 454. 458. 488. 490. 494. 534. 620. 642. 659. 666. 672. 678. 731. 751. 821. 825.

Ѳеодора, свят. (*супруга Іустиніана ц.*). 656.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, князь Муром. 341.

Ѳеодоръ Сикеотъ, препод. (*пресвит.*) 549.

Ѳеодоръ, сынъ благов. кн. Муом. Констант. 320.

Ѳеодоръ, Черниг. чудот. 608.

Ѳеодосій Мраовичъ, сербск. первосвят. 202.

Θеодотій (*Θерапонтъ Евдокимовъ*) Іер-м. 392.

Θеофанъ (*Прокоп.*), ар-еп. Новгород. 201.

Θеофанъ (*Говоровъ*), еп. Владимір. 5. 261. 556. 710. 711.

Θеофанъ, игум. Николо-Теребен. пуст. 94.

Θеофилактъ (*Лопатинск.*), ар-еп. и членъ синода. 777.

Θеофилактъ, патр. Констант. (*съ 993 г.*) 549.

Θивейскій П. П., прот. въ г. Ростовѣ. 344.

Θокинъ Ник. Ник., куп. Иваново-Вознесенска Влад. губ. 334.

Цѣна 2 р. 50 к.

Складъ изданія у священника Г. Ѳ. Виноградова. Москва, Ильинка, Юшковъ пер., церковный домъ.

Въ складѣ продаются:

I) Первый и седьмой т.т. автобіографическихъ записокъ Преосвященнаго Саввы по 2 р.

II) Второй, третій, четвертый, пятый, шестой и восьмой по 2 р. 50 к. При каждомъ томѣ имѣется алфавитный указатель личныхъ именъ.

III) Письма м. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ. Цѣна 2 р. 50 к.

IV) Указатель для обозрѣнія Патріаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы. Цѣна 2 р. 50 к.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.